

ПРАВИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

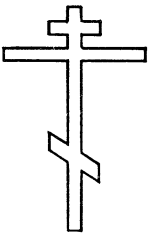
с толкованиями Никодима

епископа Далматинско-Истрийского

Том I

ПРАВИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

с толкованиями Никодима

епископа
Далматинско-Истрийского

Перевод с сербского

Том I

Издательство «Отчий дом»
Москва
2001

Репринтное воспроизведение издания:
Правила Православной Церкви
съ толкованіями Никодима, епископа Далматинско-Истрійскаго.
Томъ I.
С.-Петербургъ,1911.

Ответственное редактирование и перевод
священника **Максима Козлова**

Предисловие протоиерея **Владислава Цыпина**

ISBN 5-7676-0038-4

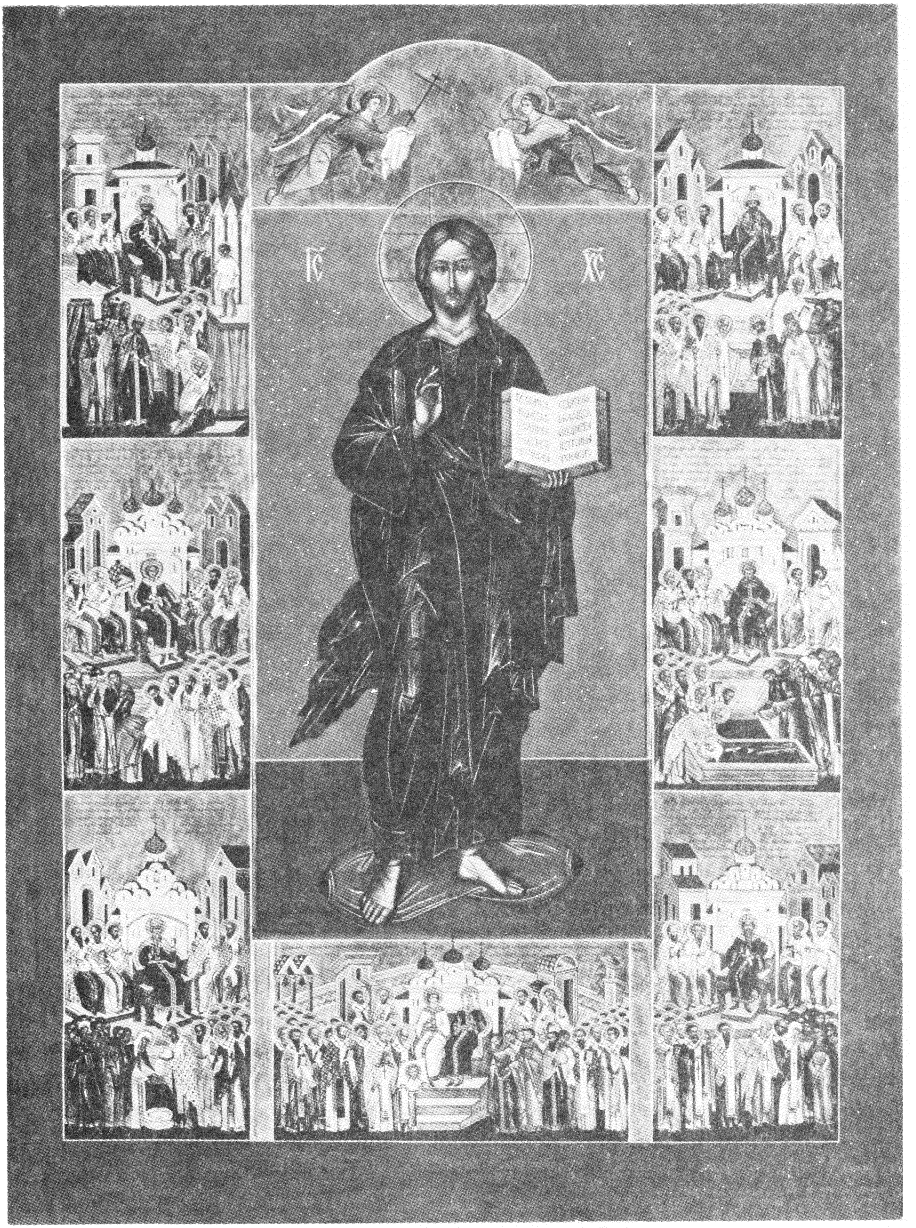
© Стереотипное издание.
© Предисловие "О канонах с толкованиями епископа Никодима (Милаша)" протоиерея Владислава Цыпина.
© Примечания священника Максима Козлова.
© Оформление издательство "Отчий дом".

От издателя

Лучшие из известных ныне толкований свода канонов, определяющих жизнь Церкви, были составлены епископом Никодимом (Милашем) и опубликованы в России в 1911-1912 гг. Книга эта стала большой редкостью. Даже крупнейшие библиотеки располагают лишь ее единичными экземплярами.

Новое издание дополнено переводом цитат с греческого и латинского на русский язык. Текст перевода помещен в примечаниях в конце каждого тома.

Книга рассчитана на христиан и всех интересующихся жизнью Церкви, историков, юристов, филологов. Печатается с оригинала, предоставленного Синодальной библиотекой Московского Патриархата.

IC
XC

О КАНОНАХ С ТОЛКОВАНИЯМИ ЕПИСКОПА НИКОДИМА (МИЛАША)

Фундамент, основу церковного права составляют каноны, иначе называемые правилами.

В церковном праве, к которому относится настоящее издание, слово «канон» служит для обозначения точно определенной церковно-правовой нормы по тому или иному вопросу церковной жизни в авторитетном изложении, получившем общецерковное признание. О высоком значении канонов крупный богослов XX века сербский архимандрит Иустин (Попович) писал: «Святые каноны — это святые догматы веры, применяемые к жизни христианина, они побуждают членов Церкви к воплощению в повседневной жизни святых догматов» *.

В состав канонического корпуса, своего рода «свода законов» вселенской Православной Церкви, входят правила святых апостолов, семи Вселенских и десяти поместных соборов и двенадцати святых отцов. Исключительно высокий авторитет канонов в Церкви определяется тем, что одни из них изданы Вселенскими соборами, которые, по православному догматическому учению, являются непогрешительными органами высшей церковной власти, другие же — правила поместных соборов и святых отцов — были Вселенскими соборами утверждены. Исключение составляют лишь каноны, принятые на двух поместных Константинопольских соборах при святом патриархе Фотии (861 и 879 гг.) и Каноническое послание святого патриарха Константинопольского Тарасия 787 г., которые не могли подлежать рассмотрению Вселенских соборов, потому что последний из них, седьмой, состоялся ранее их составления, в 787 г. Основанием для включения этих правил в основной канонический корпус Православной Церкви является их общецерковное признание — рецепция.

Потребности церковной жизни, протекающей в исторически изменяющихся условиях, вызывают необходимость в изменениях действующих церковно-правовых норм, в издании новых церковно-законодательных актов. В самом каноническом корпусе есть правила, действие которых было изменено или даже отменено позднейшими правилами. Например, в 37-м

* *Јустин Попович, архимандрит.* Догматика Православне Цркве. Кн.3. Белград, 1978, с. 257.

Апостольском правиле предусматривается созыв епископов области дважды в год, а 8-е правило Трулльского собора вводит взамен этого новую норму созывать соборы один раз в году. Тем не менее 37-е Апостольское правило этим актом, разумеется, не было исключено из канонического корпуса, ибо изменяемость канонических норм, по сознанию Церкви, не тождественна их отменяемости. Изменяются обстоятельства, в результате этих изменений из церковной жизни могут исчезать самые институты, предсматриваемые теми или иными правилами, как, например, исчез древний институт диаконисс, но неизменяемым остается экклезиологический, или нравственно-христианский принцип, лежащий в основе правила, регулирующего существование исчезнувшего церковного института. И всегда остается возможность использовать правила, в буквальном смысле уже не применяемые, по аналогии с встречающимся казусом. Дело в том, что церковное правосознание, основанное на догматическом и нравственном учении Церкви, на Священном Писании и Предании, в глубине своей остается одним и тем же, неизменным в веках, ибо, по слову апостола Павла, «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Состав канонического корпуса Православной Церкви, сложившийся в древности, не подлежит пересмотру, как не подлежит пересмотру само Священное Предание Церкви.

Корпус канонов складывался исторически. Во всех изданиях канонического свода в самом начале помещаются «Правила святых апостолов». Нормы, зафиксированные этими 85-ю правилами, в Православной Церкви признаются восходящими к самим апостолам. Это не значит, конечно, что апостолам принадлежит и самый текст правил. В таком случае они были бы включены в состав Священного Писания Нового Завета. Как пишет об этих правилах епископ Никодим (Милаш), «они получили свое начало от апостольского предания и через устную передачу сохранились между апостольскими преемниками; в силу же явившихся церковных потребностей они были собраны еще до I Никейского Вселенского собора» *.

Древнейшие из святоотеческих правил принадлежат святым Дионисию Александрийскому († 264) и Григорию Неокесарийскому, чудотворцу († 272). Первый поместный собор, издавший правила, которые вошли в канонический корпус вселенской Церкви, состоялся еще в доникейскую эпоху, в 314 г., в галатийском городе Анкире. Из Вселенских соборов правила издавали I Никейский (325 г.), I Константинопольский (381 г.), Ефесский (431 г.), Халкидонский (451 г.), II Никейский (787 г.). Правила Трулльского собора, созванного в 691 г. при императоре Юстиниане II, через 10 лет после VI Вселенского собора специально для рассмотрения дисциплинарных вопросов и состоявшего в основном из тех же отцов, которые участвовали в деяниях VI Вселенского собора, в Православной Церкви имеют авторитет правил Вселенского собора; и Трулльский собор рассматривается как своего рода продолжение VI Вселенского. 102 канона, изданные в трулльской палате императорского дворца (отсюда и название собора), резюмируют правотворчество древней Церкви. Во 2-м правиле

* *Никодим, епископ Далматинский.* Православное церковное право. СПб., 1897, с.70.

Трулльского собора перечислены каноны, изданные Церковью ранее. Таким образом, этим каноном, по сути дела, был санкционирован вселенский авторитет правил, составленных поместными соборами и святыми отцами. Перечисленные во 2-м каноне правила прежде бывших Вселенских соборов в такой санкции, естественно, не нуждались. Правила, изданные после Трулльского собора, — на VII Вселенском и двух поместных соборах IX века, а также Каноническое послание патриарха Тарасия — дополнили канонический свод и завершили его формирование.

Все правила, вошедшие в канонический корпус, в подлиннике составлены на греческом языке. Исключением являются лишь каноны поместных Сардикийского и Карфагенского соборов. Правила Сардикийского собора составлены сразу в двух редакциях — по-гречески и по-латыни, а правила Карфагенского собора — собора епископов латиноязычной африканской Церкви — в подлиннике изданы на латинском языке, но естественно, были скоро переведены на греческий язык.

Параллельно с процессом правотворчества древней Церкви шла работа по кодификации обильного церковно-правового материала, который, разумеется, не ограничивался лишь канонами. Начиная с эпохи Константина Великого, когда Христианская Церковь была легализована и вступила в симфонические отношения с государством, ее внешний, государственно-правовой статус, а отчасти и ее внутренняя институционная жизнь регламентировалась государственными законами — императорскими конституциями и новеллами.

Сборники, которые включали в себя как каноны, так и государственные законы по церковным делам, чаще всего в виде кратких изложений (Эпитоме) или извлечений, получили название Номоканонов (от νομοζ (закон) и κανων). Древнейший из Номоканонов известен под именем Константинопольского патриарха Иоанна Схоластика (VI век). Он составил сборник государственных законов о Церкви, который послужил одним из источников этого Номоканона.

Самый влиятельный в истории церковного права сборник — это «Номоканон в XIV титулах» патриарха Фотия. Составление Номоканона началось задолго до знаменитого патриарха. В источниковедении XIX-XX веков вопрос о принадлежности этого сборника святителю Фотию широко изучался. Самым убедительным представляется вывод, к которому пришел замечательный русский канонист В. Н. Бенешевич: «Древнее предание об авторстве Фотия не опровергнуто и усиливается при ближайшем ознакомлении с материалом»*.

В. Н. Бенешевич дает сборнику высокую оценку: «Номоканон 883 г. — великий акт самоопределения Восточной Церкви, он знаменует возвращение к древним подлинным основам церковного строя, как они были закреплены в VI-VII веках, но в духе строгого церковного предания, нашедшего себе выражение в правилах соборов, начиная с Трулльского. Если принять во

* *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905, с. 100 (примечание 1).

внимание, что для западной церкви такое значение имел Дионисиодоров сборник, характеризующийся как раз противоположными чертами, то с точки зрения истории церковного права не будет преувеличением датировать разделение церквей 883 годом» *.

Номоканон патриарха Фотия состоит из предисловия и двух частей. Первая часть представляет собой кодифицированный сборник, разделенный на 24 титула, титулы в свою очередь делятся на главы. В основу деления положена тематико-предметная рубрикация. В каждой главе даются отсылки к канонам и приводятся государственные законы по тематике главы (в сокращении или извлечениях). Вторую часть Номоканона, так называемую Синтагму, составляют тексты канонов в той редакции и той последовательности расположения, которая воспроизводится с тех пор во всех официальных изданиях правил. Таким образом, Синтагма Фотиева «Номоканона в XIV титулах» и составила канонический корпус вселенской Православной Церкви.

Первый перевод канонов на славянский язык принадлежит святому равноапостольному Мефодию. Он выбрал для перевода находившийся в употреблении в IX веке одновременно с «Номоканоном в XIV титулах» более ранний «Номоканон в 50 титулах», известный под именем Иоанна Схоластика.

Исключительно важное значение для славянских Церквей, в том числе и для Русской, имел предпринятый в начале XIII века на Афоне под руководством святого Саввы перевод разнообразных византийских церковно-правовых и гражданско-правовых источников, в совокупности составивших Кормчую книгу. Основу Кормчей образовал Синопсис Стефана Ефесского — сборник канонов в кратком изложении. Синопсис избран был ради удобства в пользовании сборником, который включает в себя исключительно обильный правовой материал.

Время появления Кормчей книги на Руси известно совершенно точно — это 1262 год. Утвержденная на Владимирском соборе 1272 года, она стала официальным кодексом Русской Православной Церкви. Впоследствии она многократно переписывалась, рукописи Кормчей сохранились поныне в большом числе.

Первое печатное издание Кормчей вышло в 1650 г. при царе Алексее Михайловиче и патриархе Иосифе. Второе, основательно переработанное и исправленное при патриархе Никоне, — в 1653 г. Так появилось две редакции печатной Кормчей: иосифовская и никоновская. Обе они не раз переиздавались: иосифовская Кормчая — старообрядцами и единоверцами. Кормчая книга в никоновской редакции выходила несколько раз в XIX в., в последний раз в 1834 г. Выпуск очередных изданий Кормчей прекратился в связи с выходом Книги правил в 1839 г.

Книга правил — это, по сути дела, вторая часть Номоканона патриарха Фотия, его Синтагма. В первом издании Книги правил тексты канонов были приведены в подлиннике — на греческом языке с параллельным

* *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник..., с. 8-9.

переводом на упрощенный, приближенный к русскому славянский язык, называемый славяно-русским. В переизданиях Книги правил давался только славянский перевод без подлинника.

В отличие от Кормчей книги в Книге правил каноны приведены не в сокращенном изложении, а полностью. Другое существенное достоинство Книги правил заключается в том, что в нее вошел лишь основной церковно-правовой материал — канонический корпус, в то время как Кормчая перегружена разнообразными источниками, и оттого была крайне трудна в пользовании. Лишь хорошо образованный знаток церковного права мог оценить меру авторитетности церковно-правовых и византийских гражданско-правовых актов, включенных в Кормчую. Книгой правил пользоваться несравненно удобнее.

Уже в первом тысячелетии христианской истории церковная жизнь вызывала потребность в толковании канонов, потому что многие каноны, заключая в себе универсальные принципы церковного устройства или церковной дисциплины, были облечены в форму, привязанную к обстоятельствам, существовавшим во время их издания, но исчезнувшим из церковной жизни впоследствии.

Например, вся дисциплинарная практика древней Церкви — система церковных наказаний подверглась в первые столетия после Миланского эдикта существенной реформе: публичный суд у епископа и публичное покаяние были заменены тайной исповедью у духовника в пресвитерском сане. В связи с этим в пастырской практике стали значительно сокращаться сроки епитимий, предусмотренных древними канонами.

Толкования канонов и законов по-гречески называются схолиями. Ранние схолии представляли собой краткие пояснения, замечания на отдельные трудные места, подчас перевод устаревшего слова на современный толкователю греческий язык. Первоначально схолии записывались на полях манускриптов с текстами канонов, потом стали появляться рукописные сборники, в которых толкования следовали за самими правилами. Древнейшая из сохранившихся поныне схолий принадлежит перу патриарха Фотия. Так рождалась наука церковного права.

Классическая эпоха византийской каноники — XII век, когда подвизались великие канонисты Аристин, Зонара и Вальсамон.

Алексий Аристин, имея сан диакона, занимал высокие церковные и государственные должности в столице империи Константинополе: номофилакса, орфанотрофа, великого эконома. Он скончался после 1166 г. Около 1130 г. Аристин составил толкования на сборник канонов в кратком изложении — Синопсис. В своих толкованиях Аристин, опираясь на полные тексты правил, которые он часто цитирует, поясняет труднопонимаемые места Синопсиса, стремясь точно передать мысль законодателя и не вдаваясь в анализ казуистических трудностей. В значительной мере его толкования носят лингвистический и логический характер. Аристин внимательно фиксирует случаи, когда то или иное правило полностью или в какой-то своей части вышло из употребления. Для истории славянских Церквей

толкования Аристина особенно важны, ибо именно они составили основу Кормчей книги святого Саввы.

Другой великий канонист Иоанн Зонара в первую половину жизни был высокопоставленным чиновником — вице-председателем императорского трибунала и начальником дворцовой стражи, но после смерти жены принял постриг и подвизался на святой Афонской горе или в монастыре святой Гликерии. В обители он предавался литературным трудам. Помимо гимнографических творений и «Хроники от сотворения мира до 1118 года», Зонара составил толкования на все каноны. Этот труд был исполнен в середине XII столетия.

В своих толкованиях Зонара поставил перед собой задачу значительно более трудную, чем Аристин. Сравнивая правила, относящиеся к одному и тому же предмету и содержащие порой противоречивые нормы, Зонара извлекал из них каноническую догму. При этом он исходил из общего принципа, что каноны, основанные на одном и то же учении Церкви, могут противоречить друг другу лишь на поверхностном уровне, в глубине смысла выражая одну и ту же истину. Иногда налицо лишь кажущееся противоречие, проистекающее из неясности выражений. В случаях, когда коллизия неустранима, Зонара в выборе предпочитаемой нормы исходил из иерархии канонов: авторитетней всего Апостольские правила, за ними следуют каноны Вселенских соборов, правила поместных соборов он ставит выше святоотеческих. В тех случаях, когда Зонара сопоставляет каноны с императорскими законами, он всегда отдает предпочтение канонам.

Третий знаменитый византийский канонист Феодор Вальсамон в конце жизни, с 1193 г., занимал Антиохийский патриарший престол, впрочем, оставаясь в Константинополе. Свои толкования на «Номоканон в XIV титулах» он составил еще до своего патриаршества. В толкованиях канонов Вальсамон опирался на труд, проделанный Зонарой, но он проявлял подлинную оригинальность в изъяснении трудных коллизий, в особенности связанных с противоречиями между государственными законами, действовавшими в его время, и канонами. В отличие от Зонары, весьма критически относившегося к политической и церковной жизни своего времени, Вальсамон выступает как искусный апологет сложившихся в его пору порядков, прибегая часто к изощренной казуистике, чтобы доказать, что практика, по-видимому противоречащая каноническим нормам, на деле им не противоречит.

Правила с толкованиями Аристина, Зонары и Вальсамона издавались в России в конце XIX века Обществом любителей духовного просвещения.

В России самым крупным истолкователем канонов был епископ Иоанн (Соколов). В 1851 г. он издал «опыт курса церковного законоведения». В этом труде приводятся тексты правил с обширными научно-критическими толкованиями, в которых автор, опираясь на византийских канонистов, учитывает реальные обстоятельства современной ему русской церковной жизни. Высокую оценку «Опыту курса церковного законоведения» дал епископ Никодим (Милаш), назвав его автора отцом новой науки — православного церковного права *.

* См. настоящее издание, с. 5.

В настоящем издании каноны сопровождаются толкованиями епископа Далматинско-Истрийского Никодима.

Епископ Никодим (в миру Николай Милаш) родился в 1845 г. в далматинском городе Шибенеке, расположенном на берегу Адриатического моря. Его отец Трифон Милаш был купцом, сербом по национальности, а мать Мария — итальянкой, перешедшей из католичества в православие по глубокому внутреннему убеждению. В семье Милашей, помимо сербского и итальянского, употреблялся также греческий язык. Все эти языки Николай Милаш знал с детства.

Среднее образование знаменитый канонист и защитник Православия получил во францисканской, доминиканской и иезуитской гимназиях в родном городе, потом учился в Задрской православной семинарии и в Карловацкой богословской школе, которую окончил в 1866 г. С 1866 по 1867 гг. Николай Милаш слушал лекции по философии в Венском университете. После этого по совету русского посольского священника протоиерея Михаила Раевского он отправился в Россию для продолжения образования в Киевской духовной академии, где и до него обучались многие православные студенты с Балкан, некоторые из них стали впоследствие видными иерархами своих Церквей. В Академии его любимым предметом было каноническое право, которое читал профессор Петр Лашкарев. «Это наука, — писал позже епископ Никодим, — совпадала с реалистическим складом моего характера» *

Киевскую академию Николай Милаш окончил в 1871 г. кандидатом богословия, получив эту степень за диссертацию, посвященную Номоканону патриарха Фотия. Талантливому ученому сербу, хорошо знавшему древние и новые языки, предлагали остаться преподавателем в Киевской академии, но он решил вернуться на родину, в Далмацию, где Православная Церковь испытывала серьезные трудности, притесняемая католиками и австрийскими властями.

На родине он был назначен профессором Задрской богословской школы по кафедрам церковного права, литургики, церковной археологии и пастырского богословия, а впоследствии и ректором этой школы. В связи с намерением правительства Австро-Венгрии выделить Далматинскую православную епархию из Карловацкой митрополии и присоединить ее к Буковинской митрополии, расположенной в другом конце империи и имевшей иной национальный состав, Николай Милаш в 1873 г. написал и напечатал трактат «Историко-канонический взгляд на учреждение новой сербско-румынской митрополии», в котором обосновал каноническую неправомерность затеваемой церковно-административной реформы.

24 декабря того же года он принял монашеский постриг в монастыре Драговиче с именем Никодим и был рукоположен в сан иеродиакона, в 1875 г. состоялась его хиротония во иеромонаха, а в 1880 г. он был возведен в сан архимандрита. Киевская духовная академия удостоила его степени магистра, а богословский факультет Черновицкого университета — степени доктора богословия.

---

* *Николай Милаш.* Славенски апостоли Кирил и Мефодий и истина Православља. Белград, 1985, с. 401.

В 1880-е годы архимандрит Никодим особенно интенсивно занимался наукой, написав ряд трудов по каноническому праву и церковной истории, выступал с церковно-публицистическими статьями, в которых отстаивал права Православной Церкви и православных сербов Австро-Венгерской империи, где господствующее положение занимали католики.

16 сентября 1890 г. архимандрит Никодим был посвящен во епископа Далматинско-Истрийского, кафедральным городом епархии был Задр. Занимая эту кафедру до ухода на покой в 1912 г., епископ Никодим много потрудился в деле защиты Православия. Большое внимание он уделял подъему религиозно-нравственного и образовательного уровня духовенства Далмации, отечески опекая родную ему Задрскую богословскую школу. Архипастырь всячески старался поддерживать и укреплять братские узы своей церкви с Православными Церквами России, Балкан и христианского Востока.

В годы архиерейского служения необычайно интенсивной и плодотворной была его научная деятельность. Он стал крупнейшим православным канонистом своего времени. Его вклад в канонику и церковную историю был высоко оценен в научном мире. Епископа Никодима избрали почетным членом Московской и Петербургской духовных академий, членом многих научных обществ России, Австрии, Сербии, Греции, Румынии и Болгарии. Научная деятельность маститого архипастыря продолжалась и после его ухода на покой и переселения в Дубровник.

Еще до начала первой мировой войны епископ Никодим с его репутацией искреннего друга единоплеменной Сербии и великой России был под пристальным надзором у австрийской полиции. После объявления войны Сербии 24 июля 1914 г. дом престарелого иерарха, награжденного не только российскими, сербскими, но и австрийскими орденами, был подвергнут унизительному обыску. Многие рукописи были конфискованы.

20 марта (2 апреля) 1915 г. епископ Никодим отошел ко Господу.

Его научное наследие исключительно велико. Он автор нескольких сот публикаций. Преимущественную область его научных интересов составляли каноническое право и церковная история. Среди работ епископа Никодима особенно значительны «Чины и должности в Православной Церкви» (1879 г.), «Славянские апостолы Кирилл и Мефодий и истина Православия» (1881 г.), «Православное церковное право» (1890 г.), «Православная Далмация» (1901 г.), «Церковное уголовное право» (1911 г.). Некоторые из его трудов неоднократно переиздавались. Многие монографии и статьи епископа Никодима переведены на русский, немецкий, греческий и болгарский языки.

Уже в начале 1870-х гг. Никодим (Милаш) принялся за труд, который он продолжал в течение более двух десятилетий, — за перевод канонов с греческого на сербский язык и их комментирование. В 1873 г. вышла книга «Правила святых апостолов и первых четырех Вселенских соборов. Сербский перевод правил с толкованиями». Этот труд завершен был в середине 1890-х годов, и в 1895-1896 гг. в Новом Саде в двух томах были изданы его «Правила Православной Церкви с толкованиями». Русский перевод этого труда был подготовлен с участием самого автора, который внес в него ряд

исправлений и дополнений. Первое издание «Правил» с толкованиями епископа Никодима на русском языке появилось в 1911-1912 гг.

В толкованиях епископа Никодима нашли отражение результаты его многочисленных исследований по частным темам канонического права.

В изъяснениях канонов епископ Никодим опирается на труды предшественников: византийских канонистов Аристина, Зонары, Вальсамона и русского ученого, епископа Иоанна (Соколова). Он использует также работы западных канонистов, в частности англиканского епископа Бевериджа († 1708), французского священника Бернара ван Эспена († 1728) и своих современников католических ученых Гефеле и кардинала Питры.

В толковании канона епископ Никодим обычно дает историческую справку с характеристикой обстоятельств, вызвавших потребность в его издании. Он знакомит читателя с историко-правовым контекстом, в котором появился канон. Точный смысл правила выявляется канонистом через сопоставление его с другими канонами, аналогичными или близкими по содержанию, либо посвященными тому же предмету, но содержащие нормы, отличные от той, которая заключена в истолковываемом каноне. Поскольку толкования епископа Никодима носят не только научный характер, но предназначены для широкого круга читателей и для практического пользования, автор во многих случаях пишет об особенностях применения того или иного канона в современных ему условиях, в частности, с учетом ситуации, которая сложилась тогда для Православных Церквей, находившихся на территории Австро-Венгрии.

В изложении церковно-правовых норм, заключенных в канонах, епископ Никодим строго православен, всегда опирается на целостную систему церковного права, основанного на Священном Предании Церкви, на святоотеческом учении, на православной экклезиологии.

Толкования епископа Никодима на отдельные каноны настолько обстоятельны, что представляют собой целые трактаты. Так, например, толкование на 12-е правило Трулльского собора, по сути дела, является большой историко-канонической статьей о безбрачии епископата.

В православной канонической литературе труд епископа Никодима до сих пор остается непревзойденным по выверенности и взвешенности суждений, по точности в изложении содержания канонов, по целостности и полноте охвата церковно-правового материала.

Трудно переоценить значение предпринимаемого издания. Впервые в послереволюционные годы в нашей стране печатается полный свод канонов, которыми Православная Церковь руководствуется как основным законом своей институционно-общинной жизни, в сопровождении лучших из известных ныне толкований.

Будем надеяться, что это издание вызовет интерес не только у христиан, но и со стороны широкой научной и культурной общественности, прежде всего у юристов и историков. Основательное знание материала этой книги совершенно необходимо для компетентного византолога, для специалиста по истории и культуре славянских народов.

Протоиерей Владислав Цыпин

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Отъ редакціи	V—XIX
Предисловіе автора	1—6
Общія свѣдѣнія о правилахъ православной церкви	7—9
О правилахъ святыхъ Апостоловъ	9—19
О правилахъ вселенскихъ соборовъ	19—25
О правилахъ помѣстныхъ соборовъ	25—32
О правилахъ святыхъ отцевъ	32—42
О дополнительныхъ правилахъ	42—44
Правила святыхъ Апостоловъ	45—172
Правила святаго перваго вселенскаго никейскаго собора	173—236
Правила святаго вселенскаго втораго собора, константинопольскаго	237—286
Правила святаго вселенскаго третьяго собора, ефесскаго	287—328
Правила святаго вселенскаго четвертаго собора, халкидонскаго	329—429
Правила святаго шестаго вселенскаго собора, трулльскаго, иначе пято-шестаго собора	430—599
Правила святаго вселенскаго седьмаго собора, никейскаго	600—637
Важнѣйшія погрѣшности и поправки	639—640

Никодимъ,
Епископъ далматинско-истрійскій

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Издаваемый нынѣ въ свѣтъ, въ качествѣ приложенія къ академическимъ журналамъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» за 1911-й годъ, первый томъ сербскаго сочиненія «Правила (κανόνες) православне цркве съ тумаченима» въ русскомъ переводѣ составляетъ только половину цѣлаго труда извѣстнаго ученаго канониста преосвященнаго Никодима (Милаша), православнаго далматинско-истрійскаго епископа. Этотъ первый томъ, какъ видно уже изъ его краткаго оглавленія, содержитъ въ себѣ, кромѣ авторскаго предисловія и вводной статьи о правилахъ православной церкви, толкованія правилъ св. Апостоловъ и седьми вселенскихъ соборовъ. А второй томъ, содержащій въ себѣ толкованія правилъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, выйдетъ въ русскомъ переводѣ въ 1912 году, тоже въ качествѣ приложенія къ академическимъ журналамъ. Обѣ книги, такимъ образомъ, будутъ представлять цѣльное и законченное истолкованіе главнѣйшихъ каноническихъ основъ православной церкви.

Намъ нѣтъ нужды распространяться о научныхъ достоинствахъ и практической важности издаваемаго нынѣ въ русскомъ переводѣ каноническаго труда преосвященнаго Никодима. Авторъ самъ въ своемъ предисловіи (6 стр.) слишкомъ скромно опредѣляетъ значеніе своего труда, говоря, что, «разъясняя Божіи слова или святыя правила, онъ стремился къ тому, чтобы самому лично научиться и узнать, что́ именно предписываютъ святыя правила», а «если, прибавляетъ онъ, трудъ его окажется полезнымъ и для другихъ, то это будетъ пріятнымъ для него удовлетвореніемъ». Безъ сомнѣнія, трудъ его будетъ полезенъ и для другихъ, въ частности въ русскомъ переводѣ для православныхъ русскихъ читателей, которые интересуются знать истинный смыслъ церковныхъ каноновъ, лежащихъ въ основѣ всего строя православной церкви. Правда, въ этомъ отношеніи православнымъ русскимъ читателямъ могутъ быть

полезны и толкованія славянской Кормчей, затѣмъ краткія подстрочныя примѣчанія кое-гдѣ въ синодальномъ изданіи Книги правилъ, а еще больше, по широтѣ и обстоятельности, сводныя толкованія средневѣковыхъ греческихъ комментаторовъ — Зонары, Аристина и Вальсамона, въ частномъ русскомъ переводномъ изданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: «Правила св. Апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ съ толкованіями» (I—III. Москва, 1876, 1880, 1881, 1884 гг.). Въ этомъ изданіи помѣщены параллельные тексты церковныхъ каноновъ — оригинальный греческій по Аѳинской Синтагмѣ и славяно-русскій по Книгѣ правилъ, съ переведенными на русскій языкъ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона, съ краткими толкованіями славянской Кормчей и пояснительными кое-гдѣ замѣтками изъ Книги правилъ. При переводѣ на русскій языкъ толкованій греческихъ комментаторовъ, по словамъ издателей, «предположено было соблюдать всевозможную точность и вѣрность подлиннику» (см. предисловіе къ I вып., стр. 12). А насколько это изданіе удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ науки каноническаго права съ одной стороны и практическому назначенію своему съ другой,—вопросъ этотъ дебатировался въ свое время различно, и ученая критика отчасти выяснила научныя особенности этого изданія, но не отвергла все-таки его значенія и практической важности [1]). Во всякомъ случаѣ, это почтенное и полезное изданіе, безотносительно къ его научно-фактическому выполненію, является, такъ сказать, слишкомъ громоздкимъ для пользованія не-спеціалистовъ и, какъ сборникъ разныхъ, хотя и авторитетныхъ толкованій, не объединенныхъ, впрочемъ, научно-критическими комментаріями самихъ издателей, представляетъ нерѣдко широкое поле для анализирующей, научно-критической мысли, при истолкованіи того или другого правила. Въ практическомъ отношеніи, слѣдовательно, это изданіе имѣетъ извѣстное неудобство, особенно ощутительное для не-спеціалиста, вынужденнаго довольствоваться старыми, хотя бы и авторитетными, толкованіями только средневѣковыхъ греческихъ комментаторовъ, безъ критическаго сопоставленія ихъ съ новѣйшими учеными взглядами и выводами науки каноническаго права. Цѣлесообразнѣе въ этомъ отношеніи для русскихъ читателей, желающихъ знать ясный и подлинный смыслъ церковныхъ правилъ, представляется болѣе ранній самостоятельный ученый трудъ нашего

[1]) См., напр., „О новомъ переводѣ толкованій на церковныя правила“ проф. А. С. Павлова (въ „Православномъ Обозрѣніи“ 1876, I, стр. 730—746). Ср. его же замѣчанія на программу изданія толкованій церковныхъ правилъ (въ „Запискахъ новороссійскаго университета“, т. XVI, и въ отдѣльной брошюрѣ).

знаменитаго канониста архим. (впослѣдствіи епископа смоленскаго † 1869 г.) Іоанна, котораго авторъ настоящей книги неизмѣнно называетъ «отцемъ новой науки православнаго церковнаго права». Въ 1851 году онъ издалъ въ двухъ выпускахъ свой «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія (Спб.), гдѣ въ первомъ выпускѣ, послѣ введенія и обозрѣнія древнихъ каноническихъ источниковъ церковнаго законовѣдѣнія, представлены и толкованія правилъ св. Апостоловъ, св. отцевъ первыхъ вѣковъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ IV вѣка, а во второмъ—толкованія правилъ св. отцевъ IV и V вв., правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ слѣдующихъ вѣковъ до IX в. включительно, съ обозрѣніемъ дополнительныхъ статей въ древнемъ церковномъ канонѣ. Но трудъ этотъ, не потерявшій своего значенія и доселѣ, является теперь чуть не библіографическою рѣдкостью; къ тому же, какъ вышедшій въ свѣтъ болѣе полустолѣтія тому назадъ, онъ нуждается конечно не только въ дополненіяхъ, но и въ измѣненіяхъ тѣхъ или другихъ его частей, примѣнительно къ новымъ результатамъ научныхъ изслѣдованій въ области церковнаго законовѣдѣнія.

Аналогичный труду архимандрита, впослѣдствіи епископа смоленскаго, Іоанна, въ болѣе позднее время появился въ сербской литературѣ предлагаемый теперь въ русскомъ переводѣ трудъ преосв. Никодима: въ 1895 году напечатана въ Новомъ Садѣ (въ Австро-Угріи) первая книга (томъ), посвященная «с.-петербургской духовной академіи, удостоившей автора званія почетнаго ея члена 18 января 1894 года», а вторая вышла въ свѣтъ тамъ же (въ Новомъ Садѣ) въ 1896 году. Для пашего (русскаго) изданія обѣ книги (томы) пересмотрѣны авторомъ вновь, сдѣланы въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, такъ что предлагаемый русскій переводъ означенныхъ книгъ можетъ считаться новымъ изданіемъ исправленнаго и дополненнаго (сравнительно съ прежнимъ изданіемъ) сербскаго оригинала, авторизованнаго самимъ авторомъ уже въ концѣ 1910 года. Слѣдовательно, сюда вошли результаты научныхъ каноническихъ изслѣдованій, какъ они опредѣлились къ концу 1910 года и какъ, между прочимъ, по одному важнѣйшему вопросу церковнаго права (о наказаніяхъ), выражены у самого автора въ новѣйшемъ, только что вышедшемъ въ свѣтъ (въ текущемъ 1911 году), его трудѣ «Церковное уголовное право» («Црквено казнено право». Мостар, 1911, стр. I—XI+637). Сербскій подлинникъ предлагаемаго русскаго перевода, повидимому, предназначенъ авторомъ прежде всего для подвѣдомственнаго ему православнаго духовенства далматинско-истрійской епархіи, т. е. на самой юго-западной, пріадріатической окраинѣ православнаго міра, почти на границѣ его съ воинственнымъ римско-католическимъ центромъ въ Римѣ. Этимъ объясняется, съ одной стороны, научно-популярный

характеръ авторскаго труда, а съ другой отчасти, въ необходимыхъ только случаяхъ, полемическій (противъ римско-католическихъ ученыхъ) и апологетическій (въ защиту православія) тонъ авторскаго изложенія. Эти двѣ особенности авторскаго труда сохранились, конечно, и въ русскомъ переводѣ и, думаемъ, онѣ отвѣчаютъ потребностямъ большинства подписчиковъ на наши академическія изданія. Но, отмѣчая научно-популярный характеръ предлагаемаго изданія, доступнаго вслѣдствіе того широкому кругу нашихъ подписчиковъ, необходимо все-таки сказать, что настоящій авторскій трудъ не есть только популяризація чужихъ, добытыхъ наукою тѣхъ или другихъ выводовъ, хотя бы и на основаніи детальнаго изученія имъ самимъ источниковъ и пособій, но въ тоже время и результатъ его самостоятельныхъ изслѣдованій въ области церковнаго права, ставшей его спеціальностью въ теченіе болѣе сорока лѣтъ научной его дѣятельности. Ниже (въ примѣчаніи) приводимый списокъ его разнообразныхъ ученыхъ и научно-популярныхъ трудовъ [1]) самъ по себѣ сви-

[1]) А. Прежде всего мы приводимъ труды каноническаго содержанія въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія:

1) Историјско-канонички поглед на установљење српско-румунске (далматинско-буковинске) митрополије. Задар, 1873.—2) Правила св. апостолâ и прва четири васељенска сабора. Сербскій переводъ правилъ съ толкованіями. Панчево (I кн.: Правила св. апостола. II кн.: Правила четири прва васељенска сабора). 1878, 1880.—3) Уплив хришћанства на грчко-римско законодавство. Сплѣт (Spalato въ Далмаціи). 1879.—4) Достојанства у православној цркви. Канонička радња. Задар. (За это сочиненіе авторъ удостоенъ степени магистра богословія въ кіевской духовной академіи). 1879.—5) Codex canonum ecclesiae Africanae. Задар, 1881. — 6) Зборник правилâ, која су примљена православном црквом (Текстъ правилъ въ сербскомъ переводѣ съ греческаго оригинала). Задар, 1884. 2-е изд. этого Зборника съ приложеніемъ Номоканона въ XIV титулахъ. Нови Сад, 1886.—7) Крмчија манастира Савине. Опис рукописне Крмчије књиге српске редакције XIV вијека. Задар, 1884.—8) Канонички начело православне цркве при разрѣшеньу црквених области. Къ питаньу о јерархијском положају сарајевске митрополије. Задар, 1884. — 9) Das Synodal-Statut der orth.-or. Metropolie der Bukowina und von Dalmatien mit Erläuterungen. Mainz, 1885.—10) О каноничким зборницима православне цркве. Нови Сад, 1886.—11) Православно црквено право. 1-е изд., Задар, 1890. Русскій переводъ, Петроградъ, 1897; нѣмецкій переводъ, Вѣна, 1897; болгарскій переводъ, Софія, 1903. Православно црквено право. 2-е дополненное изд., Мостар, 1902; нѣм. пер., Вѣна, 1905; греческій пер., Аѳины, 1906.—12) Правила православне цркве с тумачењима. 2 тома. Нови Сад, 1895, 1896.—13) Православно калуђерство. Мостар, 1902. 14) Неодољива мржња као бракоразводни узрок по аустријском грађанском Законику. Задар, 1902. Этотъ трудъ въ нѣмецкомъ переводѣ: Die unüberwindliche Abneigung als Ehetrennungsgrund nach dem öster. bürgerl. Gesetzbuche. Wien, 1905.—15) Интерконфесионални закони у Аустрији, кад се тиче православне цркве. Београд, 1903.—16) Инфамија у црквеном казненом праву. Београд, 1906.—17) Судска надлежност у брачним споровима. Београд, 1906.—18) Брак између хришћана и нехришћана. Београд,

дѣтельствуетъ уже о томъ, что авторъ въ своей настоящей работѣ опирается не только на чужіе авторитетные выводы, но и на свои самостоятельныя изслѣдованія. Compendium своихъ научныхъ взглядовъ по православному церковному праву онъ изложилъ еще въ 1890 году въ своемъ «Православномъ церковномъ правѣ» («Православно црквено право». Задар, 1890), переведенномъ съ

1907.—19) Грчко-римско законодавство о црквеној имовини. Београд, 1907.—20) Рукоположење, као сметња браку. Мостар, 1-е изд., 1907. Русскій переводъ, Петроградъ и Москва. Болгарскій переводъ, Софія, 1907. То же по сербски, Мостар, 2-е дополненное и исправленное изданіе, 1907.—21) Реформа брачнога права у Аустрији. Београд. 1908.—22) Народноцрквена автономија у Сибињској митрополији. Београд, 1909.—23) Патронатско право у православној цркви. Београд, 1909.—24) Застарјелост (praescriptio) у црквеном казненом праву. Београд, 1911.—25) Неизгладљиви карактер тајне свештенства у православном црквеном праву, Београд, 1911.—26) Синопсис црквеног казненог права. Задар, 1911.—27) Црквено казнено право по оцћим црквено-правним изворима и посебним законским наредбама, које важе у православним автокефалним црквама. Мостар, 1911.

Б. Затѣмъ слѣдуютъ немалочисленные другіе труды автора, преимущественно церковно-историческіе, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ отношеніе и къ настоящей авторской работѣ:

28) О положају православне цркве у Далмацији. Београд, 1875.—29) Богословска конференција у Бону. Београд, 1875.—30) Словенски апостоли Кирил и Методије и истина православља. Задар, 1881. Болгарскій переводъ, Софія, 1903.—31) Словенски апостоли Кирил и Методије и римски папе. Задар, 1881.—32) Ново средство римске пропаганде међу Србима. Задар, 1886.—33) Потреба класичког образовања за кандидате богословских наукâ. Београд, 1887.—34) Словенски апостоли Кирил и Методије да ли су светитељи? Задар, 1888.—35) Пропаганда, њезин постанак и данашње уређење. Београд, 1889. Русскій переводъ, Петроградъ, 1889. Болгарскій переводъ, Софія, 1901.—36) Св. Фотије, цариградски патријарх. Задар, 1896.—37) Источно црквено питање и задаћа Аустрије у ријешењу тога питања. Поводом књиге подъ истим насловом на њемачком језику бечког универзитетског професора D-r Albert Ehrhard'a. Задар, 1899. Нѣмецкій переводъ, Вѣна, 1900. Румынскій переводъ, Черновцы, 1900. 38) Documenta spectantia historiam orthodoxae dioeceseos Dalmatiae et Istriae a XV usque ad XIX saeculum. Задар, 1899. I томъ (стр. XXVI+501).—39) Изъ прошлости православне цркве у Далмацији. Задар, 1900.—40) Православна Далмација (стр. VI+603). Нови Сад, 1901.—41) Митрополит Стеван Стратимировић о православној цркви у Далмацији. Задар, 1902.—42) Ex Oriente lux. По поводу книги професора Делича „Babel und Bibel". Задар, 1903.—43) Унијаћење у Далмацији год. 1832—1835. Задар, 1904.—44) Источно црквено питање. По поводу книги саксонскаго принца Макса: Vorlesungen über die orientalische Kirchenfrage. Задар, 1907.—45) Православна диаспора у Аустрији. Задар, 1907.

Не будемъ перечислять немалочисленныя статьи автора, разсѣянныя въ разныхъ сербскихъ журналахъ, изъ коихъ „Гласник православне далматинске цркве", издающійся уже XIX лѣтъ, содержитъ особенно много матеріала, вышедшаго изъ-подъ пера преосв. Никодима. и среди этого матеріала есть немало такихъ статей, которыя освѣщаютъ разные канонические вопросы, затронутые и въ толкованіяхъ настоящей книги.

этого перваго сербскаго изданія 1890 г. на русскій языкъ въ 1897 году («Православное церковное право», съ нѣкоторыми дополненіями противъ подлинника. Спб., 1897), переизданномъ вновь по сербски въ 1902 г., переведенномъ потомъ на нѣмецкій языкъ (1905), греческій (1906), болгарскій и пр. О научныхъ достоинствахъ этого труда высказались въ свое время сочувственно наши авторитетные ученые канонисты [1]). Вообще въ этомъ compendium'ѣ по православному церковному праву содержатся и тѣ многочисленныя подробности, которыя въ томъ или иномъ сокращенномъ видѣ вошли и въ настоящее изданіе, такъ что сокращенное изложеніе толкованія того или другого правила можетъ быть пополняемо изъ упомянутаго compendium'а, доступнаго, конечно, и нашимъ русскимъ читателямъ въ русскомъ переводѣ, кстати—тоже посвященномъ переводчикомъ его, бывшимъ студентомъ с.-петербургской духовной академіи, Миланомъ Петровичемъ, своей almae matri—академіи. Теперь читатель легко пойметъ, почему авторъ въ своихъ толкованіяхъ правилъ православной церкви является иногда краткимъ, не останавливаясь на разныхъ подробностяхъ, имѣющихъ повидимому даже весьма близкое отношеніе къ сущности содержанія того или другого правила. Конечно, все это объясняется ближайшимъ назначеніемъ авторскаго каноническаго комментарія для болѣе широкаго круга читателей, нуждающихся не въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по поводу того или другого правила, а скорѣе въ сжатомъ и, конечно, научно-точномъ экстрактѣ изъ наиболѣе авторитетныхъ научныхъ изслѣдованій и толкованій. Объясняется это, какъ сказано, и тѣмъ, что болѣе подробное раскрытіе содержанія того или другого правила сдѣлано авторомъ въ другихъ вышеисчисленныхъ спеціальныхъ каноническихъ и церковно-историческихъ его работахъ, такъ что желающіе расширить и углубить свои познанія въ той области церковнаго законовѣдѣнія, которой касается то или другое правило, могутъ обратиться къ спеціальнымъ авторскимъ монографіямъ или къ цѣльному его курсу по православному церковному праву. Напримѣръ, вопросъ о церковныхъ наказаніяхъ спеціально разработанъ авторомъ въ его новѣйшемъ, только что напечатанномъ, сочиненіи «Црквено казнено право»; вопросъ о должностяхъ и чинахъ въ православной церкви спеціально изслѣдованъ имъ въ соч. «Достојанства у православној цркви»; по вопросамъ о бракѣ, и въ

[1]) Напр., проф. И. С. Бердниковъ, Новые опыты курса православнаго церковнаго права (Н. С. Суворова и архим. Никодима Милаша) въ „Ученыхъ запискахъ Импер. казанскаго университета“ 1890, ноябрь—декабрь, отд. критики и библіографіи, стр. 1—16; затѣмъ проф. М. А. Остроумовъ въ разныхъ мѣстахъ своей докторской диссертаціи „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Введеніе. Харьковъ, 1893.

частности священныхъ лицъ, онъ аргументировалъ свои взгляды въ многочисленныхъ своихъ статьяхъ, отдѣльныхъ брошюрахъ и пр. (см., напр., въ прим. 1 А. на стр. VIII—IX подъ №№ 14, 17, 18, 20, 21 и др.), о неизгладимомъ характерѣ тайны священства въ православномъ церковномъ правѣ подробнѣе аргументировалъ свои мысли въ спеціальной брошюрѣ (см. въ указ. прим. подъ № 25), а догматическія и каноническія разности православія и римско-католицизма подробно выяснилъ въ своемъ сочиненіи о св. Кириллѣ и Меѳодіи (см. въ указ. прим. 1 Б. подъ № 30, 31 и 34), гдѣ болѣе половины цѣлаго сочиненія посвятилъ именно этому вопросу (310 стр. изъ 387 стр. цѣлаго сочиненія), и т. д. А церковному законодательству нынѣшнихъ православныхъ помѣстныхъ церквей, на которое есть краткія ссылки въ настоящемъ изданіи, отведено достаточно мѣста въ сочиненіи автора «Православное церковное право», и особенную заслугу автора въ этомъ отношеніи—нужно сказать—отмѣчаютъ всѣ авторитетные критики этого сочиненія. Вообще многочисленные церковно-каноническіе вопросы, затронутые авторомъ въ его толкованіяхъ правилъ, нашли себѣ болѣе распространенные комментаріи въ многочисленныхъ и разнообразныхъ авторскихъ трудахъ не только спеціально каноническаго, но и церковно-историческаго содержанія, вслѣдствіе чего мы и привели заглавія всѣхъ его сочиненій, въ которыхъ содержится болѣе или менѣе обширная мотивировка цѣлаго научнаго авторскаго міровоззрѣнія, проходящаго, такъ сказать, красною нитью и въ его настоящихъ толкованіяхъ правилъ православной церкви.

Итакъ, предлагаемыя теперь въ русскомъ переводѣ научно-популярныя толкованія правилъ православной церкви, предназначаемыя не для спеціалистовъ, а для болѣе широкаго круга читателей, интересующихся знать смыслъ св. каноновъ, не суть компиляціи чужихъ взглядовъ и мнѣній, а есть самостоятельный авторскій комментарій, основанный на источникахъ, при свѣтѣ авторитетныхъ научныхъ пособій, и на собственныхъ болѣе или менѣе детальныхъ предварительныхъ авторскихъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ.

Въ своемъ сербскомъ изданіи правилъ съ толкованіями авторъ приводитъ текстъ церковныхъ правилъ только въ сербскомъ переводѣ съ греческаго по Аѳинской Синтагмѣ Ралли и Потли, причемъ въ самыхъ толкованіяхъ вставляетъ гдѣ нужно и подлинный текстъ отдѣльныхъ выраженій съ латинскимъ ихъ переводомъ по Беверегію (Бевериджу) [1]).

Въ своемъ русскомъ переводѣ настоящей книги мы старались соблюсти необходимую точность и вѣрность сербскому подлиннику

[1]) Сербскій переводъ правилъ съ приложеніемъ Номоканона въ XIV титулахъ преосв. Никодимъ издалъ еще ранѣе (см. выше стр. VIII, прим. 1 А. № 6).

авторскихъ толкованій, не исключая иногда даже и внѣшнихъ особенностей, напр. цитаціи источниковъ, пособій и пр., съ неизбѣжными только кое-гдѣ редакторскими поправками случайныхъ неточностей или типографскихъ погрѣшностей и т. п., а въ другихъ мѣстахъ и съ редакторскими дополненіями, которыя читатель легко замѣтитъ включенными въ квадратныя скобки [ ]. Изъ числа этихъ послѣднихъ необходимо указать на цитацію изъ Патрологіи Миня. Авторъ, по особымъ условіямъ своей работы въ провинціальномъ пріадріатическомъ городѣ (Задрѣ), не имѣлъ подъ руками полной Патрологіи Миня, греческой и латинской серіи, а въ своихъ цитаціяхъ святоотеческихъ твореній постоянно имѣлъ въ виду одинъ только латинскій текстъ (J. P. Migne, Patrologia latine tantum edita). Редакція сочла нужнымъ подъискать соотвѣтствующія мѣста въ полной Патрологіи Миня, и, конечно, эта редакторская попытка, съ точки зрѣнія научной техники, не можетъ подвергнуться осужденію. Кромѣ того, гдѣ являлась надобность въ русскомъ переводѣ изъ святоотеческихъ твореній, редакція указывала соотвѣтствующія мѣста въ существующихъ русскихъ изданіяхъ. Редакція считаетъ нужнымъ сдѣлать еще одну оговорку. Вводя нѣкоторыя новыя дополненія въ текстъ перевода сравнительно съ подлинникомъ, редакція, однако, съ другой стороны, подчиняясь требованіямъ экономіи, вынуждена была въ иныхъ мѣстахъ сократить часть текстуальныхъ извлеченій у автора изъ источниковъ, для подтвержденія той или другой мысли комментарія, не только на греческомъ, но и на латинскомъ языкѣ. Конечно, эти опущенія дѣлались нами съ согласія самого автора,—опускались такія текстуальныя извлеченія, которыя не имѣли безусловно существеннаго значенія для цѣлой работы. Тѣми же соображеніями экономіи обусловливалось и то рѣшеніе собственниковъ настоящаго изданія, по которому редакторъ долженъ былъ измѣнить свой первоначальный планъ изданія параллельнаго текста правилъ на греческомъ языкѣ и въ славяно-русскомъ переводѣ Книги правилъ. Пришлось ограничиться только послѣднимъ текстомъ, а пояснительныя подлинныя греческія слова и выраженія приходилось, все-таки, включать въ скобки, иногда съ латинскимъ переводомъ по Бевергію, въ самыхъ толкованіяхъ правилъ, какъ это сдѣлалъ и авторъ въ своемъ сербскомъ подлинникѣ. Приводятся отдѣльныя греческія слова и выраженія въ той именно грамматической конструкціи, въ какой они стоятъ въ подлинникѣ, не согласуясь иногда съ грамматическими формами русскаго перевода, отчего могутъ показаться иногда нѣкоторыя несущественныя внѣшнія несоотвѣтствія, не измѣняющія однако смысла подлинника. Но тамъ, гдѣ славяно-русскій переводъ правилъ не совпадаетъ съ греческимъ ихъ оригиналомъ въ Аѳ. Синтагмѣ, мы приводили и этотъ послѣдній, который подвер-

гнутъ былъ авторскимъ комментаріямъ и въ сербскомъ оригиналѣ (см., напр., стр. 104, 196, 214, 221, 237, 380 и др.).

Правда, принятый нами славяно-русскій переводъ правилъ синодальнаго изданія считается иногда какъ будто устарѣвшимъ, даже кое-гдѣ неточнымъ и вообще требующимъ замѣны его новѣйшимъ русскимъ переводомъ [1]). Но мы остановились на немъ, какъ въ виду авторизаціи его нашею высшею церковною властію, такъ и потому, что по суду автора сербскаго подлинника для настоящаго изданія замѣченныя критиками неточности въ славяно-русскомъ переводѣ преувеличиваются и, во всякомъ случаѣ, онѣ не искажаютъ общаго смысла правилъ; поэтому, гдѣ нужно, онѣ отмѣчаются въ самомъ толкованіи правилъ и кое-гдѣ даже въ самомъ ихъ текстѣ. А наши личныя сравненія греческаго подлинника съ славяно-русскимъ переводомъ, напр. Апостольскихъ правилъ и правилъ вселенскихъ соборовъ, убѣдили насъ въ достаточной степени въ томъ, что обобщаемыя иногда критиками неточности въ славяно-русскомъ ихъ переводѣ суть преувеличенія, аппеллирующія во всякомъ случаѣ только къ необходимому устраненію нѣкоторыхъ неточностей, что́ сдѣлано кое-гдѣ авторомъ, а на основаніи его комментарія и въ нашемъ переводѣ текста толкованій, но отнюдь не въ самомъ текстѣ правилъ.

Затѣмъ, въ русскомъ переводѣ сербскаго подлинника мы сдѣлали еще слѣдующія отступленія: тексты Св. Писанія, приводимые у автора обычно въ сербскомъ пересказѣ, мы приводимъ въ церковно-славянскомъ переводѣ и печатаемъ ихъ русскимъ гражданскимъ курсивомъ повсюду, а русскій переводъ текстовъ, какъ пересказъ подлиннаго такста, печатаемъ обычнымъ шрифтомъ; затѣмъ дословный переводъ греческаго текста толкованій Зонары, Аристина и Вальсамона обозначаемъ ковычками, а переводъ не-буквальный, близкій все-таки къ подлиннику, оставляемъ, однако, безъ ковычекъ, указывая только страницы изданія въ А θ. Синтагмѣ. По этимъ указаніямъ желающіе и любопытные могли бы легко подъискать полный русскій переводъ соотвѣтствующихъ мѣстъ А θ. Синтагмы въ московскомъ изданіи «Правилъ» съ толкованіями, а именно для настоящей книги въ I выпускѣ или томѣ этого изданія (Москва, 1876 г.). Далѣе, находящіяся въ сербскомъ текстѣ толкованій подлинныя извлеченія изъ латинскихъ или греческихъ источниковъ мы пере-

[1]) Ср., напр., отзывъ † проф. Н. С. Суворова о московскомъ изданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія „Правилъ св. Апостолъ и пр. съ толкованіями“: „Къ сожалѣнію, славянскій переводъ греческаго текста, сдѣланный въ Книгѣ правилъ синод. изданія 1839 г., оставленъ безъ измѣненій и въ этомъ частномъ изданіи, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грѣшитъ неточностью (напр., I всел. пр. 13, гангр. 16)“ и т. д. (Учебникъ церковнаго права. Москва, 1908, стр. 168).

несли въ отдѣлъ примѣчаній, а извлеченія изъ авторитетныхъ пособій на новыхъ европейскихъ языкахъ приводимъ, въ интересахъ большинства своихъ читателей, въ переводѣ на русскій языкъ, отсылая интересующихся подлинникомъ къ тѣмъ изданіямъ, въ которыхъ они содержатся и которыя тутъ же цитуются съ достаточною опредѣленностью.

Наконецъ, относительно настоящаго изданія сербскаго подлинника въ русскомъ переводѣ слѣдуетъ еще добавить, что приложенный къ первому тому подлинника указатель именъ и предметовъ, находящихся въ этомъ томѣ, будетъ помѣщенъ, вмѣстѣ съ указателемъ ко второму тому, въ этомъ послѣднемъ. Это дѣлается нами въ виду возможности и неизбѣжности повтореній, въ случаѣ раздѣленія указателя на двѣ книги, и главное для цѣльности представленія по одному общему указателю всего содержимаго въ обоихъ томахъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ пояснить сокращенную цитацію у автора въ подлинникѣ и у насъ нѣкоторыхъ изданій, которыя приводятся въ настоящей книгѣ.

Аѳ. Синт.=Аѳинская Синтагма=Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων κτλ. ὑπὸ Γ. Α. Ῥάλλη καὶ Μ. Ποτλῆ. См. полное заглавіе на стр. 2.

Beveregius (Беверегій или по-англійски Бевериджъ), цит. почти вездѣ съ латинскаго въ р. п. Beveregii, Σ. sive Pandectae canonum. См. полное заглавіе на стр. 2.

Василики=Τὰ Βασιλικά (νόμιμα)=Basilicorum libri LX, изд. Heimbach. T. I—VI. Lipsiae, 1833—1870.

Ванъ-Эспенъ=Van-Espen. См. полное заглавіе на стр. 4.

Voellus et Justellus (Вель и Жюстель), цит. чаще въ р. п. Voelli et Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris in duos tomos distributa, quorum unus canonum ecclesiasticorum codices antiquos, tum graecos, tum latinos complectitur, subjunctis vetustissimis eorumdem canonum collectoribus latinis; alter vero insigniores juris canonici veteris collectores graecos exhibet... Opera et studio Guilielmi Voelli et Henrici Justelli. Lut. Paris. 1661. Ср. критическій отзывъ автора объ этомъ изданіи въ его соч. «Прав. црквено право» (2-е серб. изд.), § 46, стр. 213.

Harduinus (Hardouin), цит. въ род. п. съ лат. Harduini, Conciliorum collectio regia maxima. Parisiis, 1715, въ XII фоліантахъ.

Hefele (Гефеле)=C. J. Hefele, Conciliengeschichte. 2-е изд. Freiburg im Breisgau. См. подробнѣе на стр. 19, прим. 2.

Digest.=Digesta или Pandectae (codex in quinquaginta libros digestus) a. 533. См. въ Corpus juris civilis, Kriegelti. Pars I. Lipsiae, 1875.

Дѣянія всел. соб.=Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при казанской духовной академіи. Томы I– VII. Казань, 1859—1875 гг.

Institut.=Institutiones (Юстиніана) a. 533. См., напр., въ изданіи Крюгера (Paulus Krueger) Justiniani Institutiones. Berolini, 1867.

Книга правилъ=Книга правилъ святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ. Первое изданіе съ греческимъ оригиналомъ правилъ и параллельнымъ славяно-русскимъ переводомъ вышло въ 1839 г., тоже и въ 1862 г., а другія какъ раннія съ 1843 г., такъ и болѣе позднія изданія Книги правилъ печатались только съ однимъ славяно-русскимъ переводомъ. Печатаемый въ настоящемъ изданіи текстъ правилъ заимствованъ изъ синодальнаго изданія 1901 года и провѣренъ по другимъ прежнимъ изданіямъ.

Кодексъ Θ.=Cod. Theod.=Codex Theodosianus cum perpetuis commentariis Jacobi Gothofredi. Mantuae, 1740—1750. Ed. nova in VI tomos digesta.

Кодексъ Юстиніана=Cod. Justin.=Codex repetitae praelectionis, lib. I—XII. Авторъ пользовался изданіемъ Gothofredi. Francof. 1698. Ср., напр., болѣе новое изданіе въ Corpus juris civilis. Vol. II, recognovit P. Krueger. Berolini, 1888.

Кормчая=Славянская Кормчая, Кормчая книга, въ 2-хъ частяхъ, изд. 1787 г.

Кэвъ=Cave. Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria. См. на стр. 34.

Leunclavius=Juris graeco-romani tam canonici quam civilis tomi duo, Johannis Leunclavii Amelburni v. cl. studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti, latineque redditi. Francofurti, 1596.

Migne (Минь)=J. P. Migne, Patrologiae cursus completus seu Bibliotheca universalis omnium ss. Patrum, Doctorum Scriptorumque ecclesiasticorum. Series graeca (s. g.)=161 tom. (1844—1855), series latina (s. l.)=221 tom (1857—1866).

Novellae Justin.=Novellae constitutiones. См., напр., изданіе новеллъ Юстиніана въ Corpus juris civilis. P. III. Lipsiae, 1875. Ср. изданіе Zachariae a Lingenthal, Imp. Justiniani Novellae etc. Lipsiae, 1881.

Новеллы послѣ Юстиніана=Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae. Изд. C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1857.

Номоканонъ въ 50 титулахъ Іоанна Схоластика= Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ σχολαστικοῦ Νομοκάνων= Nomocanon L titulorum. См. Voelli et Justelli (II, 603—660) и Pitra (II, 416 и сл.).

Номоканонъ въ XIV титулахъ=Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νομοκάνων μετὰ τῶν σχολίων Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμῶνος въ Аѳ. Синт., I.

Пидаліонъ=Πηδάλιον κτλ. См. полное заглавіе этого изданія на стр. 3. Авторъ пользовался изданіемъ 1864 г. Ср. еще болѣе новое Аѳинское изданіе 1887 г.

J. B. Pitra (Питра). См. полное заглавіе цитуемыхъ авторомъ его изданій на стр. 5.

Прохиронъ=Ὁ πρόχειρος νόμος (царей Василія македонянина и сыновей его Константина и Льва). Изд. Zachariae, Heidelberg, 1837.

Сборникъ въ 87 главахъ Іоанна Схоластика=Collectio 87 capitulorum. См. полное греч. заглавіе въ изданіи Pitra, Juris eccles. hist. et monumenta, II, 385 и слѣд.

Suicerus, цит. въ р. п. Suiceri, Thesaurus ecclesiasticus e patribus graecis ordine alphabetico concinnatus. 2 vol. Amsteledami, 1862.

Синт. М. Властаря=Алфавитная Синтагма Матѳея Властаря=Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον κτλ. въ Аѳ. Синт., VI. Русскій переводъ свящ. Н. Ильинскаго. Симферополь, 1892.

Thomassin (лат. Thomassinus), цит. въ р. п. Thomassini, Vetus et nova ecclesiae disciplina circa beneficia et beneficiarios. 9 vol. Magont. 1787.

C. E. Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum: P. I. Practica ex actis Eusthathii romani; P. II. Synopsis minor, et Ecloga legum in epitome expositarum; P. III. Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae; P. IV. Ecloga privata aucta, Ecloga ad Prochiron mutata et Epanagoge aucta; P. V. Synopsis Basilicorum; P. VI. Prochiron auctum. Lipsiae, 1856—1877.

Всѣ другія, рѣже цитуемыя авторомъ, изданія обыкновенно приводятся у него съ заглавіями болѣе или менѣе полными и потому нѣтъ нужды пояснять ихъ въ настоящемъ перечнѣ сокращеній авторской цитаціи.

Идя на встрѣчу желаніямъ нѣкоторыхъ нашихъ подписчиковъ, редакція помѣщаетъ въ настоящемъ изданіи портретъ преосвященнаго Никодима съ его автографомъ и предлагаетъ своимъ читателямъ его краткій curriculum vitae. Преосв. Никодимъ, въ мірѣ

Николай Милашъ, родомъ изъ далматинскаго торговаго города Шибеника (Sebenico), родился 4 (16) апрѣля 1845 года. Отецъ его, по имени Трифонъ Милашъ, былъ купецъ православной вѣры и сербской народности, а мать, по происхожденію итальянка, римско-католической вѣры, при выходѣ, однако, замужъ за православнаго серба приняла православную вѣру. Первоначальное образованіе Николай Милашъ получилъ на итальянскомъ языкѣ въ Шибеникѣ, гдѣ окончилъ и низшую гимназію на итальянскомъ языкѣ въ 1859 году, а высшую гимназію окончилъ потомъ съ аттестатомъ зрѣлости въ 1863 году въ Задрѣ, т. е. въ томъ самомъ городѣ, гдѣ занимаетъ сейчасъ православную епископскую каѳедру. По окончаніи гимназіи, удовлетворяя своему настроенію и жаждѣ духовнаго образованія, онъ поступилъ въ карловецкую клирикальную школу, гдѣ слушалъ богословскія науки съ 1863 по 1866 г., а въ 1866—67 гг. слушалъ лекціи на философскомъ факультетѣ вѣнскаго университета. Въ августѣ 1867 года онъ поступилъ въ число студентовъ кіевской духовной академіи, полный курсъ которой окончилъ въ 1871 году по церковно-практическому отдѣленію со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра по представленіи магистерской диссертаціи. Свою диссертацію подъ заглавіемъ: «Достојанства у православној цркви до XIV вијека» онъ представилъ въ совѣтъ академіи въ 1874 году и тогда же получилъ степень магистра богословія. По возвращеніи изъ Россіи на родину, въ началѣ 1871—2 учебнаго года онъ былъ назначенъ наставникомъ церковнаго права и практическаго богословія въ задрскую духовную семинарію, гдѣ служилъ въ качествѣ преподавателя (сначала въ мірскомъ званіи, а съ 24 декабря 1873 года въ монашескомъ чинѣ, какъ іеродіаконъ съ 25 дек. 1873 г., іеромонахъ съ 25 дек. 1875 г. и архимандритъ съ 6 авг. 1880 г.) и затѣмъ ректора въ теченіе 18 лѣтъ до того момента, когда въ 1890 году былъ избранъ во епископа далматинско-истрійскаго, и съ тѣхъ поръ, получивъ 16 сент. 1890 года архіерейскую хиротонію, со времени своей интронизаціи 7 окт. 1890 г. пребываетъ безпрерывно на одной и той же каѳедрѣ въ Задрѣ. Вотъ краткій и несложный curriculum vitae преосв. Никодима. Мы не приводимъ здѣсь дальнѣйшихъ разнообразныхъ фактовъ внѣшней церковно-административной его дѣятельности во ввѣренной ему епархіи и не указываемъ многочисленныхъ внѣшнихъ отличій, которыя пожалованы преосв. Никодиму, въ томъ числѣ и отъ Русскаго Императора (имѣетъ орденъ св. Анны I степени). Но необходимо отмѣтить, что внутренняя духовная жизнь и дѣятельность его за все это время преисполнена глубокаго интереса и значенія. Твердо управляя ввѣренною ему православною епархіей, находящейся подъ постояннымъ прибоемъ съ запада волнъ римскаго католи-

цизма, неустанно заботясь о сохраненіи ввѣренной ему паствы въ лонѣ православной церкви, принимая всѣ мѣры къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня, равно и матеріальнаго положенія своихъ ближайшихъ помощниковъ, именно приходскаго духовенства, способствуя всѣми мѣрами къ улучшенію задрской богословской школы, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія будущихъ пастырей церкви, онъ является воистину добрымъ пастыремъ своей словесной паствы. Но его духовное вліяніе простирается и за предѣлы его епархіи. Къ его духовной помощи прибѣгала неоднократно единоплеменная и единовѣрная Черная Гора: для черногорской церкви, между прочимъ, преосв. Никодимъ составилъ уставъ Св. Синода (1903 года) и уставъ консисторіи (1904 г.); въ свое время онъ былъ вызываемъ и въ королевство Сербію для переустройства мѣстной «богословіи» въ Бѣлградѣ. Наряду съ практическою дѣятельностью, преосв. Никодимъ особенно энергично проявлялъ и свою научную дѣятельность. Прекрасно, классически образованный, владѣющій всѣми необходимыми научными средствами, въ частности знаніемъ древнихъ классическихъ и новыхъ европейскихъ языковъ, и вынесшій любовь къ наукѣ изъ русской духовной академіи того времени (по уставу дух. академій 1869 г.), какъ самъ говорилъ пишущему эти строки, онъ не ослабѣвалъ въ этой любви и далѣе, и систематическая научная работа стала для него какъ бы родной стихіей. Оттого и плодотворна его научно-литературная дѣятельность: объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленные его ученые труды, за которые онъ получилъ не только степень магистра богословія отъ кіевской духовной академіи, степень доктора богословія отъ православнаго богословскаго факультета въ Черновцахъ, званіе почетнаго члена петербургской и московской дух. академій и члена разныхъ ученыхъ обществъ въ Австріи, Сербіи, Болгаріи, Греціи, Румыніи и Россіи, но и славу авторитетнаго ученаго православнаго канониста. Духовно сблизившись съ русской православной наукой еще на студенческой скамьѣ духовной академіи, онъ затѣмъ постоянно поддерживалъ эту связь, внимательно и неустанно слѣдя за прогрессомъ русской богословской науки, а для выраженія своего духовнаго общенія съ нашими разсадниками высшаго духовнаго просвѣщенія онъ, напр., посвятилъ нѣкоторые свои научно-литературные труды: петербургской академіи издаваемую нынѣ въ русскомъ переводѣ сербскую книгу «Правила православне цркве съ тумаченима», а своей родной кіевской академіи—новѣйшій свой трудъ «Црквено казнено право». Въ посвященіи этой послѣдней книги, между прочимъ, значится: «Въ виду приближающагося 300-лѣтняго юбилея нѣкогда могилянской коллегіи, а нынѣ кіевской духовной академіи, воспоминая полученное въ ней сорокъ лѣтъ тому назадъ научное образованіе, посвящаетъ ей свой скромный трудъ благодарный ея ученикъ». Пожелаемъ же

маститому православному іерарху, преосвященнѣйшему Никодиму, этому воистину доброму пастырю своего словеснаго стада, ревностному и просвѣщенному защитнику православія, въ виду страшныхъ прибоевъ волнъ римско-католическаго инославія къ его православной епархіи, и неутомимому, самоотверженному труженику на поприщѣ изслѣдованія научной истины, продолжать еще долгіе годы свою въ высокой степени плодотворную дѣятельность на пользу православной церкви и православно-богословской науки!

Профессоръ **И. Пальмовъ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

«Разъясненіе Твоихъ словъ просвѣтляетъ и поучаетъ неискусныхъ,—говоритъ Богу пророкъ и божественный Давидъ; а Божіими словами вполнѣ основательно названы постановленія божественныхъ Апостоловъ и отецъ, ибо они написали тѣ постановленія, будучи просвѣщены божественнымъ духомъ». Такъ начинаетъ Іоаннъ Зонара свои толкованія правилъ.

Такое разъясненіе оныхъ божественныхъ словъ, или святыхъ правилъ (каноновъ), было задачею всѣхъ толкователей всѣхъ вѣковъ. Не все ясно въ каждомъ правилѣ, не всѣ правила такъ вразумительно изложены, чтобы всякій по прочтеніи извѣстнаго правила могъ сразу понять истинный его смыслъ. Это зависитъ отъ самаго текста правилъ, которыя были издаваемы въ разныхъ мѣстахъ и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, поэтому они и не могли быть изложены всѣ такъ, какъ могло бы быть, если бы они появились въ одномъ мѣстѣ и въ одно время, когда, слѣдовательно, по языку и историческимъ признакамъ одного времени и одного мѣста можно было бы вполнѣ понять ихъ подлинный смыслъ. Такимъ образомъ толкованіе правилъ вызвано было въ церкви такъ сказать необходимостью и нужда въ этихъ толкованіяхъ чувствовалась точно такъ же, какъ и въ толкованіяхъ Священнаго Писанія.

Толкователей правилъ не было много. Въ теченіе первыхъ одиннадцати вѣковъ, строго говоря, не было ни одного. Первый толкователь появляется въ началѣ XII вѣка,—это Іоаннъ Зонара, монахъ, а до этого великій друнгарій виглы, т. е. начальникъ дворцовой стражи и вмѣстѣ съ тѣмъ вицепредсѣдатель императорскаго трибунала и государственный секретарь. Какъ начинаетъ свои толкованія Зонара,—мы видѣли, а далѣе въ предисловіи онъ говоритъ, что цѣль его—сдѣлать вразумительными святыя правила и разъяснить смыслъ ихъ, такъ чтобы каждый въ состояніи былъ проникнуть въ глубину святыхъ правилъ и каждому были бы ясны всѣ каноническія опредѣленія; потому-то онъ и взялъ на себя трудъ изложить въ сжатомъ видѣ толкованіе каждаго правила. И Зонара исполнилъ это такъ хорошо, что и до настоящаго времени никто еще не

превзошелъ его въ этомъ и Вальсамонъ съ полнымъ правомъ могъ назвать его ὁ ὑπερφυέστατος (т. е. превосходнѣйшимъ) въ толкованіи правилъ.

Въ томъ же XII вѣкѣ написалъ толкованіе правилъ Алексѣй Аристинъ, діаконъ и великій экономъ патріаршей церкви въ Константинополѣ. Онъ толковалъ сокращенный текстъ (Синопсисъ) правилъ, но такъ, что подъ сокращеннымъ текстомъ ставилъ перифразу полнаго текста, и если сокращенный текстъ правилъ былъ понятенъ, онъ оставлялъ ихъ безъ толкованія, замѣчая только, что «правило ясно».

Во второй половинѣ того же XII вѣка появляется третій толкователь Ѳеодоръ Вальсамонъ, сначала хартофилаксъ константинопольской патріаршей церкви, потомъ (съ 1193 г.) антіохійскій патріархъ. Вальсамонъ собственно поставилъ своею задачею привести въ соглашеніе предписанія святыхъ правилъ съ законоположеніями государственнаго греко-римскаго законодательства и въ этомъ отношеніи велъ свою работу самостоятельно; а въ толкованіяхъ самыхъ правилъ онъ во всемъ слѣдуетъ Зонарѣ, кое-гдѣ только дополняетъ толкованія Зонары, приводя для разъясненія того или другого каноническаго опредѣленія рѣшенія константинопольскаго патріаршаго синода.

Толкованія вышеуказанныхъ трехъ толкователей (Зонары, Аристина и Вальсамона) напечатаны въ оригинальномъ греческомъ текстѣ въ II, III и IV томахъ Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων καί τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν Συνόδων καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων, ἐκδοθὲν ὑπὸ Γ. Α. Ῥάλλη καὶ Μ. Ποτλῆ, ἐγκρίσει τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας (Ἀθήνησιν, 1852—59, том. I—VI), а греческій текстъ съ латинскимъ переводовъ въ Συνοδικὸν sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et Conciliorum ab ecclesia graeca receptorum, nec non canonicarum ss. Patrum epistolarum,—Guil. Beveregius recensuit (Oxonii, 1672). Въ русскомъ переводѣ толкованія эти напечатаны въ изданіи московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія «Правила св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями» (Москва, I, 1876; II, 1880—1 г.г. и III, 1884 г.).

Кромѣ толкованій названныхъ главныхъ греческихъ толкователей, есть еще на греческомъ языкѣ изъ среднихъ вѣковъ толкованія отдѣльныхъ лицъ. Но эти толкованія весьма кратки, нѣтъ ихъ на всѣ правила, но только на отдѣльныя, и въ сравненіи съ толкованіями Зонары теряютъ значеніе и важность. Изъ писавшихъ таковыя краткія толкованія главные, относящіеся къ названной эпохѣ, слѣдующіе четыре. Первый по времени Іоаннъ, епископъ китрскій (ἐπίσκοπος Κίτρου), изъ послѣднихъ лѣтъ XII вѣка, извѣстный своими каноническими отвѣтами архіепископу Константину Кавасилѣ. Толкованія Іоанна находятся подъ отдѣльными правилами въ каноническомъ сборникѣ К. Арменопула. Другой—Матѳей Властарь, монахъ, въ своей Алфавитной Синтагмѣ, составленной въ 1335 году (въ оригиналѣ напечатанной въ VI томѣ Аѳинской

Синтагмы, по гречески съ латинскимъ переводомъ въ II томѣ Беверегіева Синодикона, а въ русскомъ переводѣ въ изданіи Н. Ильинскаго, Симферополь, 1892), истолковалъ почти всѣ правила, слѣдуя во всемъ Зонарѣ и Вальсамону и присоединяя отъ себя весьма мало замѣчаній. Третій толкователь—константинопольскій патріархъ Филоѳей († 1376), толкованія котораго на отдѣльныя правила находятся въ Арменопуловомъ каноническомъ сборникѣ. И наконецъ—Константинъ Арменопулъ († 1383), солунскій префектъ и номофилаксъ. Толкованія Арменопула отдѣльныхъ правилъ находятся въ его каноническомъ сборникѣ, въ коемъ, какъ мы сказали, находятся также толкованія Іоанна китрскаго и патріарха Филоѳея. Этотъ сборникъ Арменопула напечатанъ въ I томѣ Juris graeco-romani tam canonici quam civilis ed. Johannis Leunclavii Amelburni (Francofurti, 1596).

До 1798 г. нѣтъ другихъ лучшихъ толкованій на греческомъ языкѣ. А въ этомъ году монахъ Христофоръ издалъ въ Константинополѣ, по благословенію патріарха Неофита, одинъ каноническій сборникъ, въ которомъ находится много довольно самостоятельныхъ толкованій правилъ. По толкованіямъ Христофора въ главномъ составлены и толкованія въ изданіи Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας, приготовленномъ къ печати двумя монахами Агапіемъ и Никодимомъ, которые напечатали его въ первый разъ въ Лейпцигѣ въ 1800 году.

И на западѣ не было недостатка въ толкованіяхъ правилъ православной церкви. Извѣстно, что, вслѣдствіе вѣроисповѣдныхъ замѣшательствъ на западѣ въ XVI вѣкѣ, у западныхъ богослововъ явилось стремленіе поближе познакомиться съ письменными памятниками греческой церкви и тамъ стали издавать каноническіе сборники восточной церкви и вообще источники права этой церкви или въ греческомъ текстѣ, или въ латинскомъ переводѣ, или параллельно греческій текстъ и латинскій переводъ. Во многихъ этихъ западныхъ изданіяхъ не ограничивались простымъ приготовленіемъ къ печати каноническихъ источниковъ восточной церкви, но писали и критическія примѣчанія къ источникамъ, и, въ частности, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ находимъ довольно подробныя толкованія правилъ восточной церкви, составленныя вообще согласно съ вѣроисповѣднымъ принципомъ, котораго придерживался тотъ или другой издатель. Для православнаго канониста эти толкованія западныхъ могутъ имѣть достаточную важность, особенно нѣкоторыя изъ нихъ, ибо разъясняютъ многіе вопросы изъ православнаго каноническаго права, которые прежде совершенно не были разработаны, а затѣмъ во многихъ этихъ толкованіяхъ сообщается историческое происхожденіе и развитіе отдѣльныхъ весьма важныхъ каноническихъ установленій. Само собою разумѣется, что православный канонистъ, читая эти толкованія западныхъ, ни на минуту не долженъ забывать вѣро-

исповѣдной принципъ (ультрамонтанскій, галликанскій, англиканскій и т. д.) того или другого автора, и сообразно съ этимъ, сравнивая въ одно и то же время что говоритъ тотъ или другой западный авторъ съ каноническимъ ученіемъ православной церкви, долженъ дѣлать и свое заключеніе объ извѣстномъ толкованіи западныхъ.

Первый изъ западныхъ, занимавшійся толкованіями восточныхъ каноническихъ источниковъ и напечатавшій свой трудъ, былъ ученый августинецъ Christianus Lupus († 1681). Толкованія его находятся въ изданіи Synodorum generalium ac provincialium decreta et canones, scholiis, notis ac historica actorum dissertatione illustrati (Lovanii, 1665). Трудъ этотъ содержитъ богатый каноническій матеріалъ, но изложеніе такъ запутанно, что иногда трудно понять, что́ хочетъ сказать авторъ и проводитъ ли въ извѣстномъ мѣстѣ ту, или противоположную ей мысль. Другой—ораторіанецъ Joannes Cabassutius († 1685) въ своемъ трудѣ: Notitia conciliorum sanctae ecclesiae, in qua elucidantur exactissime tum sacri canones, tum veteres novique ecclesiae ritus, tum praecipue partes eccles. historiae (Lugduni, 1667, а послѣ этотъ трудъ дополненъ и съ болѣе обширнымъ заглавіемъ изданъ, Paris, 1838). Толкованія этого автора кратки и поверхностны, и всего менѣе exactissima, какъ самъ онъ ихъ называетъ. Примѣромъ можетъ служить толкованіе 6 прав. I вселенскаго собора, на которое мы указываемъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ нашей книги.

Изъ западныхъ, занимавшихся толкованіемъ правилъ восточной церкви, важнѣе всѣхъ для православнаго канониста Guil. Beveregius (англ. Бевериджъ, или съ лат. Беверегій), англиканскій священникъ, а потомъ асафскій епископъ († 1708). Въ своемъ Συνοδικόν или Pandectae, полное заглавіе котораго мы привели выше, Беверегій написалъ ученыя толкованія не только на всѣ правила, но и на многія другія мѣста изъ толкованій греческихъ толкователей. Толкованія Беверегія драгоцѣнны для православнаго каноническаго права.

Точно также драгоцѣнны толкованія правилъ, которыя составилъ Zeger Bernardus Van Espen († 1728), французскій священникъ и одинъ изъ ученѣйшихъ канонистовъ, слава котораго и доселѣ еще живетъ, но который не угоденъ былъ Риму и потому многія изъ его сочиненій вошли въ Index и самъ онъ на 82 году жизни подпалъ suspensio a divinis. Толкованія его напечатаны въ отдѣльной книгѣ: Commentarius in canones et decreta juris veteris ac novi (Coloniae Agrippinae, 1755).

Изъ XIX столѣтія намъ извѣстны слѣдующіе толкователи правилъ православной церкви: 1) въ Theologische Quartalschrift, Tübingen, 1820 г. и слѣд., неизвѣстный авторъ (будто—проф. Herbst, одинъ изъ издателей названнаго журнала), писавшій по большей части краткія толкованія (Anmerkungen) нашихъ правилъ, затѣмъ 2) C. J. von Hefele († 1893), епископъ роттенбургскій, въ своемъ соч. Conciliengeschichte, и нако-

нецъ 3) J. B. Pitra († 1892), кардиналъ, въ изданіи Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta (Romae, t. I, 1864, t. II, 1868).

У славянъ имѣетъ большую заслугу въ толкованіи правилъ архимандритъ Іоаннъ (Владиміръ С. Соколовъ, съ 1866 г. епископъ смоленскій, † 1869). Его трудъ «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» вып. I—II (Спб. 1851), въ коемъ содержатся толкованія правилъ, справедливо доставилъ его автору степень доктора богословія. Въ своихъ толкованіяхъ архим. Іоаннъ вообще старается разъяснить поводъ, побудившій издать извѣстное правило, положеніе вопроса, составляющаго сущность правила, въ прежнее время, точный его смыслъ и отношеніе его къ другимъ параллельнымъ правиламъ, далѣе—какія свидѣтельства изъ святоотеческой письменности подтверждаютъ предписаніе правила, какія узаконенія греко-римскаго законодательства существовали или какія позже изданы были въ смыслѣ того или другого правила, какъ толковали это правило средневѣковые толкователи, какую каноническую догму устанавливаетъ правило и т. д. На это, главнымъ образомъ, обращаетъ вниманіе архим. Іоаннъ при толкованіи каждаго важнѣйшаго правила. И свою задачу онъ выполнилъ превосходно. За эти толкованія и за многіе другіе ученые труды по православному каноническому праву авторъ настоящей книги называлъ архим. Іоанна отцемъ новой науки православнаго церковнаго права. Авторъ сказалъ это по своему глубокому убѣжденію,—и его радуетъ, что русская наука усвоила это и теперь этому великому русскому канонисту оказывается вниманіе, которое онъ въ полной мѣрѣ заслужилъ.

На сербскомъ языкѣ не было толкованій св. правилъ. Въ первые годы своей преподавательской службы въ задрской богословской семинаріи (въ Далмаціи) я сталъ заниматься этимъ дѣломъ и въ 1873 году издалъ правила св. Апостоловъ и правила четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ съ краткими толкованіями. Это была только первая попытка съ моей стороны. Вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ я пріостановилъ это дѣло. Спустя пять лѣтъ (1878) я опять занялся имъ и издалъ тѣ же правила съ болѣе обширными толкованіями. Но при этой работѣ я былъ занятъ исторіей первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и останавливалъ больше вниманія на догматической дѣятельности этихъ соборовъ, чѣмъ на канонической, такъ что почти половина изданной тогда книги относится къ догматикѣ и только другая половина къ церковному праву, и я, такимъ образомъ, противъ воли оказался въ чужомъ дѣлѣ. Это было причиною, почему я тогда пріостановилъ дальнѣйшее изданіе правилъ съ толкованіями. Только чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ того я опять взялся за то же дѣло, но теперь уже съ исключительно каноническою задачею. И вотъ явилось первое полное сербское изданіе «Правилъ съ толкованіями».

Въ этомъ полномъ изданіи болѣе или менѣе подробно истолкованы

всѣ правила, имѣющія значеніе положительнаго канона въ православной церкви. Здѣсь изложены не только основныя, но и дополнительныя правила. Всѣ эти правила съ относящимися къ нимъ толкованіями раздѣлены на двѣ книги. Первая книга вышла въ печати въ 1895 году, а другая вслѣдъ за нею въ 1896 году. Изъ прежнихъ неполныхъ изданій въ первое полное вошло весьма мало толкованій правилъ и то съ нѣкоторыми соотвѣтствующими измѣненіями; толкованія же всѣхъ остальныхъ правилъ написаны вновь, а для нѣкоторыхъ авторъ использовалъ свои прежнія каноническія работы.

Авторъ изучилъ толкованія всѣхъ тѣхъ канонистовъ, которые упомянуты были выше, и воспользовался этими толкованіями, насколько это было нужно для его цѣли. Онъ имѣлъ въ виду, подобно Зонарѣ, чтобы разъясненіе Божіихъ словъ просвѣщало и поучало неискусныхъ,— въ этомъ заключалась главная задача работы. Согласно съ этой задачей, побуждаемый тѣмъ же, чѣмъ были подвигнуты и всѣ предшествующіе лучшіе толкователи къ разъясненію святыхъ правилъ, авторъ старался какъ можно лучше и полнѣе выяснить каждое правило и указать истинный его смыслъ; а примѣнительно къ практической цѣли, съ какой пишутся толкованія правилъ вообще, онъ привелъ къ каждому правилу параллельныя мѣста, имѣющія близкое или отдаленное отношеніе къ тому предмету, которымъ занимается то или иное правило, съ тѣмъ, чтобы изъ сопоставленія всѣхъ относящихся сюда правилъ можно было составить точное понятіе о томъ или иномъ каноническомъ установленіи и чрезъ то усвоено было положительное каноническое ученіе православной церкви объ этомъ установленіи.

Разъясняя Божіи слова или святыя правила, авторъ какъ въ первыхъ, такъ и въ настоящемъ изданіи, особенно стремился къ тому, чтобы самому лично научиться и узнать, что́ именно предписываютъ святыя правила. А если его трудъ окажется полезнымъ и для другихъ, то это будетъ пріятнымъ для него удовлетвореніемъ.

Еп. Никодимъ.

Задръ, декабрь 1910 г.

О правилахъ православной церкви.

Правилами (κανόνες) [1]) называются тѣ письменныя опредѣленія, которыя законодательная власть церковная издала въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и которыя доселѣ имѣютъ силу въ православной церкви, какъ положительные и вообще обязательные законы для всѣхъ и каждаго, кто есть членъ этой церкви. Всѣ эти опредѣленія или правила изложены въ основномъ каноническомъ сборникѣ православной церкви, который изданъ въ Константинополѣ въ 883 году и извѣстенъ подъ именемъ Номоканона въ XIV титулахъ [2]). Въ этомъ сборникѣ находятся правила св. Апостоловъ, правила вселенскихъ соборовъ, десяти помѣстныхъ и правила тринадцати св. отецъ. Рядомъ съ этими основными правилами имѣютъ еще силу, какъ дополнительныя правила, нѣсколько каноническихъ сочиненій Іоанна Постника, Никифора Исповѣдника, Николая Грамматика, Василія великаго, Іоанна Златоустаго и Анастасія.

---

[1]) Самое слово κανών означаетъ нѣкоторое прямое орудіе, употреблявшееся при тесаніи и шлифованіи камня или дерева. См. толкованіе Зонары посланія Аѳанасія великаго о праздникахъ и предисловіе М. Властаря къ его Алфавитной Синтагмѣ, у Г. А. Ῥάλλη καὶ Μ. Ποτλῆ, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, IV, 81 и VI, 5 — 6. Ср. J. C. Suicerus, Thesaurus ecclesiasticus e patribus graecis concinnatus (Amstel. 1682, 2 тома), II, 37. Ducange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis (Wratislaviae, 1891), I, 579. Это выраженіе (κανών), примѣняемое въ церкви, на церковно-юридическомъ языкѣ означаетъ всякое постановленіе, которое издано подлежащею законодательною властію и высшею церковною властію утверждено для устройства церковныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы ничего неупорядоченнаго въ церковной жизни не было, но все въ ней правильно совершалось бы. Съ первыхъ вѣковъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ слово κανών переведено „правило“, такъ употребляется и доселѣ.

[2]) Объ этомъ Номоканонѣ см. мой трудъ „О каноничким зборницима православне цркве“ (Нови Сад, 1886), стр. 19—31.

Всѣ упомянутыя правила, какъ основныя, такъ и дополнительныя, содержатся въ Аѳинской Синтагмѣ, изданной въ 1852—59 годахъ, съ одобренія константинопольскаго патріаршаго синода и священнаго синода элладской церкви [1]).

А эти правила суть слѣдующія.

А. Основныя правила:

I. Правила св. Апостоловъ.

II. Правила вселенскихъ соборовъ:
1. никейскаго перваго,
2. константинопольскаго перваго,
3. ефесскаго,
4. халкидонскаго,
5. трулльскаго и
6. никейскаго второго.

III. Правила помѣстныхъ соборовъ:
1. анкирскаго,
2. неокесарійскаго,
3. гангрскаго,
4. антіохійскаго,
5. лаодикійскаго,
6. сердикскаго,
7. константинопольскаго 394 г.,
8. карѳагенскаго 419 г.,
9. константинопольскаго 861 и
10. константинопольскаго 879 гг.

IV. Правила св. отецъ:
1. Діонисія александрійскаго,
2. Григорія неокесарійскаго,
3. Петра александрійскаго,
4. Аѳанасія великаго,
5. Василія великаго,
6. Тимоѳея александрійскаго,
7. Григорія Богослова,
8. Амфилохія иконійскаго,
9. Григорія нисскаго,

[1]) Объ этой Аѳинской Синтагмѣ, краткое заглавіе которой мы привели выше (стр. 1, прим. 1) и которая служитъ основою настоящаго труда, см. мое „Православно црквено право“ (2-е изд. сербское, Мостар, 1902), стр. 210—210 [а въ русскомъ переводѣ съ перваго сербскаго изданія 1890 г. Спб., 1897, стр. 218 и слѣд.] и другія упомянутыя въ примѣчаніи авторитетныя сужденія объ этомъ важномъ и строго критическомъ греческомъ изданіи. Ср. изданіе текста правилъ до VII всел. собора Fr. Lauchert, Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Concilien nebst den Apostol. Kanones. Freiburg im Br., 1896.

10. Ѳеофила александрійскаго,
11. Кирилла александрійскаго,
12. Геннадія константинопольскаго и
13. Тарасія константинопольскаго.

Б. Дополнительныя правила:

I. Каноникон Іоанна Постника,
II. Правила Никифора Исповѣдника,
III. Синодальные отвѣты Николая Грамматика и
IV. Каноническія правила Василія великаго, Іоанна Златоустаго и Анастасія.

Всѣ эти правила (и основныя и дополнительныя) мы будемъ приводить въ переводѣ съ оригинальнаго греческаго текста по Аѳинской Синтагмѣ и присоединимъ къ нимъ свои толкованія, которыя окажутся нужными для пониманія истиннаго смысла правилъ, а также присоединимъ къ каждому правилу и всѣ другія параллельныя правила, чтобы каждый, при сопоставленіи всѣхъ правилъ, говорящихъ объ одномъ и томъ же предметѣ, самъ могъ составить себѣ точное понятіе о томъ, чему учитъ о данномъ предметѣ каноническое право. Но прежде, чѣмъ станемъ излагать эти правила, необходимо хоть вкратцѣ сказать о времени изданія всѣхъ этихъ правилъ, кто и по какому поводу ихъ издавалъ.

О правилахъ святыхъ Апостоловъ.

Во всѣхъ каноническихъ сборникахъ православной церкви на первомъ мѣстѣ находится 85 правилъ св. Апостоловъ [1]).

---

[1]) Объ Апостольскихъ правилахъ много писано, но мы напомнимъ здѣсь главнѣйшее, что́ было у насъ подъ руками. Правила св. Апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями. Москва, 1876. I, 5—12.—„Христіанское Чтеніе“, 1841. III, 455.—„Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1882. II, 141.—„Православное Обозрѣніе“, 1862. I, 446.—Архим. Іоаннъ (впосл. епископъ смоленскій), Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Спб. 1851. I, 122—136.—К. А. Неволинъ, Полное собраніе сочиненій. Спб. 1859. VI, 395.—Н. К. Соколовъ, Курсъ церковнаго права. Москва, 1875, стр. 94—118. — И. С. Бердниковъ, Курсъ церковнаго права. Казань, 1888, § 10.—Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права. Ярославль, 1889. I, 218—223.—М. А. Остроумовъ, Очеркъ православнаго церковнаго права. Ввведеніе. Харьковъ, 1893. I, 170—181.—П. И. Нечаевъ, Практическое руководство для священнослужителей. Спб. 1887. § 10, а въ приложеніи стр. 1—22 изложены и кратко истолкованы Ап. правила.—G. Beveregius, Σ. sive Pandectae canonum etc. Oxonii, 1672. T. II, Annotat. pag. 1—8.—P. de Marca, De concordia sacerdotii et imperii. Paris, 1704. lib. III, cap. II.—Z. B. Van Espen, Commentarius in canones. Coloniae, 1755. pag. 39—47.—P. et H. Ballerini, De antiquis collect. canonum (in A. Gallandii, De vetustis

Важность и значеніе этихъ правилъ во вселенской церкви на всѣ времена утвердилъ трулльскій соборъ (691) 2-мъ своимъ правиломъ, провозгласивъ, «чтобы отнынѣ... тверды и ненарушимы пребывали принятыя и утвержденныя жившими прежде насъ святыми и блаженными отцами, а также и намъ преданныя именемъ святыхъ и славныхъ Апостоловъ осмьдесятъ пять правилъ» (καὶ παραδοθέντας ἡμῖν ὀνόματι τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων Ἀποστόλων).

Провозгласивши и утвердивши важность этихъ Апостольскихъ правилъ, отцы трулльскаго собора вмѣстѣ съ тѣмъ объясняютъ и происхожденіе этихъ правилъ, а именно: объясняютъ, что эти правила непосредственно св. Апостолами письменно не были изложены (ἐκτεθέντας), какъ говорится въ томъ же 2-мъ правилѣ относительно остальныхъ правилъ, но что они ведутъ свое начало отъ апостольскаго преданія, сохранялись чрезъ устное преданіе преемниками апостольскими, которые помянутыя правила принимали и передавали другимъ, и наконецъ они преданы были имъ (отцамъ трулльскаго собора) съ именемъ св. Апостоловъ (ὀνόματι τῶν Ἀποστόλων).

Если св. Апостолы сами не излагали письменно этихъ правилъ, но эти правила сохранились въ церкви отъ апостольскаго преданія, т. е. того, что̀ они устно предали предстоятелямъ церквей, ими основанныхъ, то возникаетъ вопросъ: когда въ первый разъ становится извѣстнымъ въ церкви то апостольское преданіе, которое выражено въ Апостольскихъ правилахъ въ настоящемъ ихъ видѣ? Кто собралъ это апостольское преданіе и составилъ изъ него эти правила? И наконецъ, было ли въ самомъ началѣ такое же количество этихъ правилъ, сколько ихъ упоминаетъ трулльскій соборъ и сколько принимаетъ ихъ въ настоящее время православная церковь?

1. Что эти правила заслуживаютъ въ полномъ смыслѣ авторитетнаго имени св. Апостоловъ и того уваженія, какое признаетъ за ними вселенская церковь, и что они служатъ точнымъ выраженіемъ того, что Апостолы излагали въ своихъ сочиненіяхъ письменно и предали своимъ первымъ преемникамъ устно,—доказательствомъ служитъ полное согласіе этихъ

---

canon. collectionibus. Venetiis, 1778), pag. 97—104.—Spittler, Geschichte des kan. Rechts. Halle, 1678, S. 66 и сл. — Krabbe, Ueber den Ursprung und Inhalt der apost. Constitutionen. Hamburg, 1829. S. 74 и сл. — J. S. Drey, Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones der Apostel. Tübingen, 1832, S. 201 и сл.—J. W. Bickell, Geschichte des Kirchenrechts. Giessen, 1843. I, 71 и сл.—J. B. Mortreuil, Histoire du droit byzantin. Paris, 1843. I, 188 и слѣд. — F. Maassen, Geschichte der Quellen und Literatur des can. Rechts. Graz, 1870. I, 408 и сл. — J. B. Pitra, Juris eccles. graecorum historia et monumenta. Romae, 1864. Prolegom. XXVIII и сл. — C. J. Hefele, Conciliengeschichte. 2 Aufl. Freiburg, 1873. I, 793 и сл. — C. Popovicii, Fôntânele si Codicii dreptului bisericescu orthodoxu. Cernauti, 1866. pag. 39—42.—Πηδάλιον. Ἐν Ζακύνθῳ, 1864. σ. κ′—κβ′. [Аѳ. изд. 1887, σ. 11—13].

правилъ въ основныхъ своихъ мысляхъ съ тѣмъ ученіемъ, которое содержится въ каноническихъ книгахъ новозавѣтнаго Св. Писанія; доказательствомъ далѣе служитъ то, что они строго соотвѣтствуютъ церковной практикѣ, представляемой намъ въ сочиненіяхъ мужей апостольскихъ и ближайшихъ ихъ преемниковъ, и наконецъ, авторитетъ апостольскій признанъ за ними соборами и отцами первыхъ вѣковъ церкви [1]).

Въ первый разъ правила св. Апостоловъ ясно упоминаются на первомъ вселенскомъ соборѣ, слѣдовательно въ началѣ IV вѣка. Въ 1 своемъ правилѣ, говоря о тѣхъ, кои силою были оскоплены, соборъ прибавляетъ, что таковыхъ, «впрочемъ обрящутся достойны, въ клиръ допускаетъ правило», а объ этомъ именно и идетъ рѣчь въ 21 Апостольскомъ правилѣ. Во 2 своемъ правилѣ тотъ же соборъ говоритъ, что противно «церковному правилу» принимать въ клиръ «людей отъ языческаго житія недавно приступившихъ къ вѣрѣ»; а объ этомъ говоритъ 80 Апостольское правило. Точно также и въ другихъ еще своихъ правилахъ отцы этого собора выразительно ссылаются на Апостольскія правила.

Въ то же самое время, т. е. въ первой половинѣ IV вѣка, ясно ссылаются на Апостольскія правила и другіе соборы, отцы и учители церкви. Соборъ антіохійскій (341) во многихъ своихъ правилахъ или повторяетъ буквально Апостольскія правила, или развиваетъ съ большими подробностями мысли, которыя содержатся въ отдѣльныхъ правилахъ; причемъ порядокъ и въ антіохійскихъ правилахъ удержанъ въ главномъ тотъ же самый, что и въ Апостольскихъ правилахъ [2]). Константинопольскій соборъ, по поводу распри изъ-за бострской епископіи, въ томъ же IV вѣкѣ постановилъ, что епископа можетъ судить только «бо́льшій соборъ епископовъ», какъ то опредѣлили Апостольскія правила; а это именно и опредѣляетъ 74 Апостольское правило.

Въ жизнеописаніи царя Константина, принадлежащемъ Евсевію кесарійскому, мы читаемъ письмо царя Евсевію, гдѣ царь хвалитъ Евсевія за то, что онъ не хотѣлъ принять антіохійской каѳедры и оставить свою, ибо этимъ онъ исполнилъ предписаніе Апостольскаго правила, ко-

[1]) См. ниже въ толкованіи соотвѣтствующихъ правилъ.

[2]) Ср. правила антіохійскаго собора: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 20, 24 и 25 съ Апостольскими правилами: 7, 8, 13, 15, 16, 28, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 40 и 41. А что эти Апостольскія правила составлены не изъ правилъ антіохійскаго собора, какъ утверждаютъ, напр., Drey (см. упом. соч., стр. 405 и слѣд.), J. W. Bickell (см. упом. соч., стр. 79—82) и другіе, но какъ разъ наоборотъ, видно между прочимъ изъ 9-го антіохійскаго правила, коимъ, опредѣляется, чтобы епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ предварительнаго соглашенія съ своимъ митрополитомъ, какъ то установлено древне-принятымъ отъ отцевъ правиломъ, а это правило и есть 34 Апостольское правило. См. Архим. Іоаннъ, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. I, 126 [ср. 399].

торое запрещаетъ перемѣщеніе епископа съ одного мѣста на другое [1]); а это именно и запрещаетъ 14 Апостольское правило. Аѳанасій великій, чтобы доказать незаконность своего низверженія со стороны аріанъ, ссылается на 74 Апостольское правило, какъ на положительный церковный законъ, который опредѣляетъ, какіе люди могутъ обвинять епископа [2]). Василій великій во многихъ своихъ правилахъ ссылается на древнія правила (подъ которыми разумѣетъ Апостольскія правила), издавая разныя свои каноническія предписанія [3]).

Послѣ IV вѣка уже всѣ соборы и отцы церкви упоминаютъ Апостольскія правила, какъ вообще извѣстныя во всей церкви. А въ VI вѣкѣ эти правила являются уже въ видѣ особаго сборника съ именемъ св. Апостоловъ.

На основаніи всего доселѣ сказаннаго, въ особенности же на основаніи 1 и 2 правилъ I вселенскаго собора, которыя указываютъ на Апостольскія правила, какъ такія, кои были извѣстны всѣмъ отцамъ собора, слѣд. епископамъ всего христіанскаго міра, можно съ увѣренностью утверждать, что Апостольскія правила въ настоящемъ своемъ видѣ и числѣ стали общеизвѣстными во всей церкви въ концѣ III или—самое позднее—въ началѣ IV вѣка [4]).

2. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ сочиненіи «О православной вѣрѣ» говоритъ, что Апостольскія правила собралъ Климентъ, разумѣя конечно Климента римскаго, преемника апостольскаго, который жилъ въ I вѣкѣ христіанской эры, о которомъ, какъ собирателѣ этихъ правилъ, упоминалось еще въ VI вѣкѣ [5]). При всемъ благоговѣніи къ Дамаскину за многіе его письменные труды, нельзя, однако, принять того, что онъ говоритъ о лицѣ, которое собрало въ одинъ сборникъ Апостольскія правила, ибо въ настоящее время доказано наукою, что, кромѣ одного посланія къ Коринѳянамъ, Клименту римскому не принадлежитъ

---

[1]) Euseb. Caesarensis, De vita Constantini, lib. III, c. 61 [Migne, s. g., t. 20].

[2]) Athanasii Alexandr. Apologia contra Arianos. III, 15 [Migne, s, g., t. 25].

[3]) См. Правила Василія великаго: 3, 12, 51 и др., напр., въ Книгѣ правилъ.

[4]) По J. A. Mortreuil (упом. соч., I, 189), около половины III-го вѣка. F. Turrianus (Pro canonibus Apostolorum, Florent. 1572) пытался доказать, что Апостольскія правила изданы въ 45 (?) году на Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ. J. Bickell (упом. соч., стр. 78 и сл., 230 и сл.) доказываетъ, что эти правила составлены во второй половинѣ IV вѣка, слѣд. послѣ I вселенскаго собора. Это же мнѣніе раздѣляетъ и Dr. Jos. Zhishman (Das Eherecht der orient. Kirche. Wien, 1864. S. 453).

[5]) S. Joannis Domascenus, De fide orthodoxa. IV, 17 (изд. Migne, s. g., t. 94), а въ венеціанскомъ изданіи (1748, I, 284) издатель Lequien въ примѣчаніи на сторонѣ говоритъ: Hi canones apocryphi sunt, nec in ecclesia universim recepti. Этотъ Lequien былъ доминиканецъ, слѣд. р.-католикъ, и отсюда объясняется приведенная нами его замѣтка.

ничего другого изъ всего того, что прежде считалось ему принадлежащимъ [1]). При этомъ Климентъ, который упоминается въ 85 Апостольскомъ правилѣ, какъ издатель сборника Апостольскихъ правилъ или точнѣе «Апостольскихъ постановленій (Διαταγαὶ τῶν Ἀποστόλων)», и на основаніи чего Дамаскинъ, безъ сомнѣнія, высказалъ свой упомянутый взглядъ,— этотъ Климентъ отличаетъ себя отъ писателя посланія къ Коринѳянамъ, именно Климента римскаго, такъ какъ въ названномъ Апостольскомъ правилѣ онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, а о писателѣ посланія упоминаетъ въ третьемъ лицѣ [2]).

Итакъ, не Климентъ римскій собралъ и издалъ Апостольскія правила, и не Климентъ александрійскій († 217), какъ это нѣкогда доказывалъ знаменитый издатель правилъ восточной церкви Бевериджъ (Беверегій), ибо нѣтъ неопровержимыхъ доказательствъ въ пользу этого мнѣнія [3]). Не могъ быть собирателемъ этихъ Апостольскихъ правилъ ни Папій іерапольскій, ни Егезиппъ, оба изъ II вѣка христіанской эры, о которыхъ Евсевій кесарійскій въ своей исторіи говоритъ, что они собирали апостольское преданіе и записывали все, что слышали отъ разныхъ лицъ, которыя имѣли съ Апостолами общеніе [4]). Мнѣніе, что собирателемъ этихъ Апостольскихъ правилъ могъ быть или Папій или Егезиппъ, возникло изъ общихъ выраженій Евсевія, что упомянутые два лица собирали и записывали все, что слышали изъ апостольскаго преданія; но нигдѣ не говорится о томъ опредѣленно, не только у Евсевія, но ни у другого какого-либо писателя древнѣйшей эпохи, и слѣдовательно ничего опредѣленнаго нельзя на томъ обосновать.

Профессоръ римско-католическаго университета въ Тюбингенѣ д-ръ Дрей въ первой половинѣ истекшаго столѣтія написалъ обширное изслѣдованіе объ Апостольскихъ правилахъ,—это изслѣдованіе многіе на западѣ считаютъ авторитетнымъ и въ существенномъ приняли его выводы и заключенія о времени и собирателѣ этихъ правилъ [5]). Въ новѣйшемъ фрейбургскомъ римско-католическомъ словарѣ писатели-сотрудники придерживаются и доселѣ выводовъ Дрея [6]). По Дрею, Апостоль-

---

[1]) Ср. C. J. Hefele. Patrum Apostolicorum opera. Tübingen, 1855. Prolegom. pag. XXXV.—Dr. J. Nirschl, Lehrbuch der Patrologie. Mainz, 1881, I, 67 и сл.—Dr. J. Alzog, Handbuch der Patrologie. Freiburg, 1876. S. 23.—Архіеп. Филаретъ, Истор. ученіе объ отцахъ церкви. Спб. 1859, I, 9 и сл.

[2]) См. ниже текстъ 85 Апостольскаго правила. По-латыни: Clementis epistolae duae et constitutiones vobis episcopis per me Clementem octo libris nuncupatae (Drey, упом. соч., S. 235).

[3]) Συνοδικὸν sive Pandectae canonum. Annotat. pag. 40. Впрочемъ, позднѣе Беверегій отказался отъ своего мнѣнія о Климентѣ александрійскомъ (Codex canonum ecclesiae primitivae vindicatus et illustratus. Lond. 1678).

[4]) Euseb. Caesar., Hist. eccles. III, 39; IV, 22 [Migne, s. g., t. 20].

[5]) См. упом. соч., S. 238 и сл., 420 и сл.

[6]) Wetzer und Welte, Kirchenlexicon. Freiburg, 1884, III, 1029—1032.

скія правила два раза были собраны, а именно: въ первый разъ въ V вѣкѣ собрано было 50 правилъ, въ другой разъ въ началѣ VI вѣка 35 правилъ послѣднихъ, и такимъ образомъ изъ этихъ двухъ сборниковъ составился на востокѣ одинъ сборникъ въ 85 правилъ, въ то время, какъ западъ сохранилъ только сборникъ съ 50-ю правилами, а другой сборникъ съ 35-ю правилами, какъ апокрифическій, отвергъ. На вопросѣ о собирателѣ Дрей не останавливается много, такъ какъ не можетъ, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, признать ни одного, ни двухъ собирателей, но нѣсколько, и такъ какъ—по его аргументаціи—означенныя правила не представляютъ, за малыми исключеніями, ничего другого, какъ повторенія правилъ разныхъ соборовъ: никейскаго, неокесарійскаго, антіохійскаго, лаодикійскаго, даже и халкидонскаго. Такое мнѣніе Дрея о происхожденіи Апостольскихъ правилъ, быть можетъ, и было бы принято, но для этого профессоръ долженъ былъ доказать, что невозможна была обратная работа, т. е., что помянутые соборы не заимствовали своихъ каноническихъ постановленій изъ сборника Апостольскихъ правилъ, какъ подобный выводъ сдѣлали здѣсь мы на основаніи признанныхъ каноническихъ авторитетовъ. А такъ какъ Дрей этого не доказалъ, то и мнѣнію его нельзя придавать серьезное значеніе.

Адвокатъ въ Марселя Мортрейль, также первой половины истекшаго столѣтія, говоря о сборникѣ Апостольскихъ правилъ, высказалъ мысль, что этотъ сборникъ составленъ около половины III вѣка, когда собраны были всѣ разныя дисциплинарныя постановленія, которыя сохранились въ отдѣльныхъ церквахъ путемъ устнаго преданія [1]). И это мнѣніе Мортрейля ближе всего къ истинѣ.

Не имѣя, слѣдовательно, рѣшительныхъ данныхъ въ пользу одного опредѣленнаго составителя сборника Апостольскихъ правилъ, можно, на основаніи вышеприведеннаго, сказать, что эти правила были составлены и въ одинъ сборникъ собраны въ концѣ III вѣка или—самое позднее—въ началѣ IV вѣка неизвѣстнымъ благочестивымъ человѣкомъ, который назвалъ эти правила «Апостольскими», желая показать этимъ истинное ихъ происхожденіе.

3. Мы видѣли, что во второмъ правилѣ трулльскаго собора упоминаются 85 Апостольскихъ правилъ. Такое число Апостольскихъ правилъ мы находимъ въ каноническомъ сборникѣ Іоанна Схоластика, константинопольскаго патріарха, составившаго свой сборникъ около 550 года, слѣд., за 140 лѣтъ слишкомъ до трулльскаго собора [2]). Ранѣе этого времени неизвѣстно кто упоминаетъ сборникъ Апостольскихъ правилъ съ такимъ количествомъ правилъ. Но что они были въ такомъ

[1]) См. выше стр. 12, прим. 4.

[2]) Объ этомъ сборникѣ см. мое „Прав. црквено право“ (1902), стр. 177—8 [рус. пер. съ изд. 1890 г., стр. 184—5, ср. 195—6].

именно количествѣ съ самаго начала,—объ этомъ свидѣтельствуетъ практика церкви первыхъ вѣковъ, что̀ видно изъ сочиненій отцевъ и учителей церкви этой эпохи. Такое число Апостольскихъ правилъ восточная церковь всегда принимала и признавала, равно и доселѣ принимаетъ и признаетъ.

На западѣ принято только 50 Апостольскихъ правилъ. Въ первой половинѣ VI вѣка настоятель одного римскаго монастыря Діонисій (Dionisius exiguus), по приглашенію солинскаго (въ Далмаціи) епископа Стефана, перевелъ съ греческаго на латинскій языкъ одинъ каноническій сборникъ, а въ началѣ сборника помѣстилъ 50 Апостольскихъ правилъ [1]). Основываясь на этомъ Діонисіевомъ сборникѣ, весь западъ, съ бо́льшими или меньшими ограниченіями, принялъ такое именно число этихъ правилъ.

Существуетъ два мнѣнія, почему Діонисій принялъ въ свой сборникъ только 50 Апостольскихъ правилъ.

По однимъ, это зависѣло отъ особенностей греческаго сборника, изъ котораго Діонисій дѣлалъ свой переводъ и въ которомъ было только 50 правилъ, — они доказываютъ свой взглядъ различіемъ текста правилъ, какъ они изложены въ Діонисіевомъ сборникѣ, отъ текста тѣхъ же правилъ въ греческихъ рукописныхъ сборникахъ [2]). Но трудно принять это мнѣніе, ибо почти невозможно допустить, чтобы Діонисій, получивъ приглашеніе перевести для церковнаго употребленія запада правила восточной церкви, такъ легко понялъ свое дѣло и не постарался бы сравнить, по крайней мѣрѣ, нѣсколько греческихъ рукописей и на основаніи ихъ составить свой сборникъ, задача коего настолько была важна. А это сравненіе должно было, безъ сомнѣнія, привести его къ заключенію, что на востокѣ признавали и принимали гораздо бо́льшее число правилъ; тѣмъ болѣе, что въ то время Стефанъ ефесскій издалъ свой каноническій Синопсисъ, въ которомъ, если и не находимъ 85 Апостольскихъ правилъ, а только 77, но по содержанію своему (синоптическому) они соотвѣтствуютъ всѣмъ нашимъ теперешнимъ 85 правиламъ. Тоже мы должны сказать и о Синопсисѣ Симеона магистра изъ эпохи Діонисіевой, гдѣ приведено 82 правила [3]). А нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Діонисія Іоаннъ Схоластикъ издалъ свой каноническій сборникъ, въ которомъ было полныхъ 85 правилъ. Сообразно съ этимъ нужно признать неосновательнымъ и весьма поверхностнымъ вышеуказанное мнѣніе о

---

[1]) Напечатанъ у G. Voellus et H. Justellus, Bibliotheca juris can. veteris. Lutet. Paris, 1661. I, 112—116, также у Hefele, Conciliengeschichte. I, 800—816., и Drey, упом. соч., S. 223—230.

[2]) Напр. Hefele, Conciliengeschichte, 1, 794. Drey, упом. соч., S. 207 и слѣд. Bickell, упом. соч., S. 85.

[3]) Объ этихъ сборникахъ см. мое „Прав. церквено право“ стр. 176—177 [рус. пер. съ изд. 1890, стр. 183—4].

томъ, что Діонисій внесъ въ сборникъ не 85, но лишь 50 правилъ потому, что въ греческой рукописи, съ которой онъ дѣлалъ свой переводъ, было только 50 правилъ.

Другіе утверждаютъ, что Діонисій перевелъ лишь 50 правилъ, а послѣднія 35 опустилъ и внесъ въ свой сборникъ переводъ только первыхъ 50 правилъ, ибо такъ поручено ему было изъ Рима [1]). Судя по тому, какъ вообще смотрѣли на западѣ съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ на всѣ Апостольскія правила и какъ самъ Діонисій долженъ былъ поступать съ этими правилами при разныхъ изданіяхъ своихъ каноническихъ сборниковъ, мнѣніе это можетъ считаться недостаточно обоснованнымъ. Для Рима отнюдь не было пріятно распространять на западѣ съ авторитетомъ апостольскаго имени такія правила, которыя по многимъ вопросамъ противорѣчили практикѣ западной церкви и притомъ осуждали эту практику. Достаточно обратить вниманіе на отдѣльные вопросы, о которыхъ говорится въ разныхъ правилахъ начиная съ 51 и далѣе, и тотчасъ будетъ очевидно подтвержденіе сказаннаго. Напр., вопросъ о целибатѣ духовенства живо занималъ западную церковь въ первые вѣка и всякими способами старались тамъ принуждать каждаго клирика къ тому, чтобы онъ былъ неженатъ. Многіе соборы III и IV вѣковъ въ Галліи и Испаніи предаютъ анаѳемѣ женатыхъ клириковъ; декреталіи римскихъ папъ строжайшими наказаніями угрожаютъ клирику, который живетъ съ своею женою; папа Сириній называетъ преступленіемъ (crimen) брачную жизнь священника. При такомъ положеніи вещей нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что западъ долженъ былъ сразу отвергнуть правило, которое носило имя Апостольскаго и которое между тѣмъ рѣшительно ниспровергало теорію целибата. Таково 1 правило изъ непринятыхъ западомъ, или по нашему исчисленію 51 Апостольское правило. Постъ въ субботу вошелъ въ обычай на западѣ и узаконенъ постановленіями отдѣльныхъ соборовъ западныхъ и папскими декреталіями; принять и признать авторитетъ 66 Апостольскаго правила, запрещающаго таковой постъ, значило бы предъ цѣлымъ міромъ признать свое отступленіе отъ апостольскаго преданія. Постъ въ среду забытъ былъ на западѣ, не хотѣли его больше возстановлять, несмотря на всѣ усилія къ тому самихъ даже западныхъ церковныхъ учителей (особенно блаж. Августина); а 69 Апостольское правило прямо предписываетъ этотъ постъ и тѣмъ осуждаетъ западную церковь за ея нов-

[1]) Въ числѣ другихъ мысль эту на западѣ высказалъ парижскій архіепископъ Petrus de Marca въ своемъ ученомъ трудѣ De concordia sacerdotii et imperii (Paris, 1704), замѣтивъ, что Діонисій долженъ былъ включить въ свой сборникъ только 50 Апостольскихъ правилъ, а 35 послѣднихъ оставить, ибо въ числѣ этихъ послѣднихъ правилъ были такія, которыя противны обычаямъ римской церкви, особенно 66-е правило противъ поста въ субботу, которое должно было быть ingratus Romanis auribus (pag. 227).

шество. Апостольское правило 70 осуждаетъ всякаго, кто употребляетъ прѣсный хлѣбъ въ церкви, .а на западѣ уже тогда начиналъ входить въ нѣкоторыхъ церквахъ (именно въ Испаніи) обычай совершать св. литургію на прѣсномъ хлѣбѣ. Такое, противное западнымъ обычаямъ, рѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ, которые на западѣ имѣли жизненное значеніе, какъ средства къ достиженію особыхъ цѣлей, естественно должно было вызвать противъ Апостольскихъ правилъ то противодѣйствіе, какое мы наблюдаемъ въ VI и слѣдующихъ вѣкахъ. И послѣ этого, намъ кажется, теперь ясно, что сборникъ Апостольскихъ правилъ долженъ содержать такое число правилъ, какое сначала приняла и доселѣ признаетъ православная восточная церковь, и что западная церковь по вышеизложеннымъ соображеніямъ отвергла 35 послѣднихъ правилъ, принявъ въ началѣ VI вѣка только 50 первыхъ правилъ.

Точно также и значеніе Апостольскихъ правилъ (не говоря о числѣ ихъ) не одинаково было какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, хотя въ первомъ изданіи Діонисіева сборника въ заглавіи правилъ стояло, что они prolata per Clementem ecclesiae Romanae pontificem. Пока востокъ признавалъ ихъ апостольское происхожденіе, тотъ же Діонисій называетъ ихъ какъ Canones qui dicuntur Apostolorum, но прибавляетъ, что многіе сомнѣваются въ ихъ апостольскомъ происхожденіи; и уже въ другомъ каноническомъ сборникѣ, который онъ позже приготовилъ, но отъ котораго сохранилось предисловіе, онъ совершено опустилъ Апостольскія правила, оправдываясь тѣмъ, quod non admisit universitas, ego quoque in hoc opere praetermisi [1]). Римскимъ епископамъ не могли быть желательны постановленія, содержащіяся въ 5, 17, 18, 26 и 40 правилахъ относительно женитьбы священныхъ лицъ, въ 6 правилѣ—о томъ, чѣмъ должны заниматься священныя лица, въ 34 правилѣ—о признаніи самостоятельной власти митрополита, въ 35 и 37 правилахъ—объ ограниченіи единоличной власти римскаго епископа въ церкви, или въ 50 правилѣ — о крещеніи чрезъ погруженіе. Поэтому римскіе епископы, пользуясь властію, которую имѣли на западѣ, должны были запрещать распространеніе Апостольскихъ правилъ и объявлять ихъ апокрифами. Папа Геласій издалъ (494 г.) декретъ de libris non recipiendis, и въ прибавленіи къ тому декрету, по рѣшенію одного римскаго епископа (повидимому Ормизда † 523), въ число запрещенныхъ книгъ включенъ былъ и сборникъ Апостольскихъ правилъ [2]). Вообще Апостольскія правила въ теченіе слѣдующихъ трехъ вѣковъ почти потеряли все свое значеніе на западѣ. Только въ IX вѣкѣ Лжеисидоръ опять

---

[1]) См. письмо Діонисія папѣ Ормизду объ этомъ сборникѣ у F. A. Biener, De collectionibus canonum ecclesiae graecae. Berol., 1827. pag. 11—12.

[2]) Bickell, упом. соч., S. 74.

принялъ въ свой сборникъ эти правила по Діонисіеву переводу [1]). Послѣ они внесены были и въ Граціановъ декретъ (XII вѣка), вслѣдствіе признанія 2-го правила трулльскаго собора обязательнымъ и для западной церкви, въ количествѣ упомянутомъ въ этомъ правилѣ, слѣд. всѣхъ 85 правилъ, хотя въ томъ же декретѣ находятся извлеченія только изъ первыхъ 50 правилъ по Діонисіеву переводу [2]). Въ настоящее время опредѣленія Апостольскихъ правилъ имѣютъ значеніе на западѣ настолько, насколько и Decretum Gratiani, который впрочемъ составляетъ первый отдѣлъ римско-католическаго Corpus juris canonici.

Такимъ образомъ мы показали, что Апостольскія правила происходятъ отъ св. Апостоловъ, что въ настоящемъ своемъ числѣ они устно преданы были отъ Апостоловъ ихъ первымъ преемникамъ, а эти апостольскіе преемники сохранили ихъ путемъ преданія до послѣднихъ лѣтъ III вѣка, или первыхъ лѣтъ IV вѣка, и что въ это время неизвѣстнымъ благочестивымъ человѣкомъ они собраны были вмѣстѣ въ одинъ сборникъ, приняты и признаны вселенскою церковію, по словамъ 2-го правила трулльскаго собора, «ко исцѣленію душъ и уврачеванію страстей».

Всѣ Апостольскія правила находятся въ нынѣшнихъ оффиціальныхъ сборникахъ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей: славянской Кормчей, русской Книгѣ правилъ, греческомъ Пидаліонѣ и румынской Indreptarea legii. Только въ послѣдней они сведены въ 83 правила.

Съ именемъ св. Апостоловъ есть еще нѣсколько правилъ въ нашей Кормчей, которыя составляютъ въ ней 2, 3 и 4 главы, а именно 17 правилъ апостола Павла (2 гл.), 17 правилъ Петра и Павла (3 гл.) и 2 правила «всѣхъ святыхъ Апостолъ купно» (4 гл.). Эти правила извлечены изъ VIII книги такъ называемыхъ Апостольскихъ постановленій и внесены въ тотъ Синопсисъ, на который написалъ свои толкованія Аристинъ и который послужилъ основою какъ для нашей Кормчей, такъ и для Indreptarea legii, хотя въ этомъ послѣднемъ сборникѣ этихъ правилъ нѣтъ [3]). Правила эти необязательны, ибо трулльскій соборъ своимъ 2-мъ правиломъ лишилъ всякой юридической силы самый источникъ, изъ коего они взяты. Зонара объ нихъ говоритъ слѣдующее: «Такъ какъ 2-е правило шестого собора именно такъ опредѣляетъ и нигдѣ не упоминаетъ о какихъ-либо другихъ Апостольскихъ правилахъ, кромѣ этихъ 85, то не слѣдуетъ принимать никакихъ другихъ правилъ,

---

[1]) Объ этомъ сборникѣ см. мое „Прав. црквено право“ (1902), стр. 182—184 [ср. рус. пер. съ изд. 1890 г., стр. 189—191].

[2]) Berardi сдѣлалъ примѣчаніе къ этому—Gratiani canones genuini ab apocryphis discreti. Taurin, 1752 (Bickell, упом. соч., S. 241, Anm. 2).

[3]) Эти лжеапостольскія правила находятся въ Аѳинской Синтагмѣ, IV, 399—403. Pitra, упом. изд., 64 и сл. Beveregii, Συνοδικὸν sive Pandectae, II, послѣ 188 стр.

кои носятъ Апостольское имя, напротивъ, таковыя слѣдуетъ осуждать, считать ложными и отвергать, ибо носятъ ложныя заглавія, повреждены и не значатся въ числѣ тѣхъ, кои одобрены святыми и божественными отцами» [1]).

О правилахъ вселенскихъ соборовъ.

Православная церковь принимаетъ и признаетъ семь вселенскихъ соборовъ, которые собирались въ теченіе отъ 325 до 787 года [2]). Изъ числа этихъ семи соборовъ, собиравшихся по поводу появлявшихся въ церкви ересей, отъ шести сохранились правила, а именно: никейскаго

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 111.

[2]) Ср. статью Т. Барсова, О вселенскихъ соборахъ въ „Христ. Чтеніи“ 1869, II, 191 и сл. Ἀδέσποτον, περὶ τῶν ἓξ οἰκουμενικῶν Συνόδων. Аѳ. Синт., 370.—J. Harduini, Conciliorum collectio, IV, 1486.—G. Voelli et H. Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris. Lutet. Paris, 1656, II, 1161.—Φωτίου περὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν Συνόδων. Аѳ. Синт., I, 375. Harduini, IV, 1463. Voelli et Justelli, II, 1141.—Νείλου μητροπολίτου Ῥόδου, Διήγησις συνοπτικὴ περὶ τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν Συνόδων. Аѳ. Синт., I, 389. Harduini, IV, 1491. Voelli et Justelli, II, 1155. Συνοδικὸν (Libellus synodicus). Harduini, IV, 1491. Voelli et Justelli, II, 1166. Объ этомъ послѣднемъ сборникѣ, гдѣ говорится о 153 соб., начиная отъ іерусалимскаго собора 49 (?) г. и до собора 877 (879) года, см. Hefele, Conciliengeschichte, I, 84.

О соборахъ вообще самый лучшій трудъ, [который доселѣ вышелъ въ свѣтъ,—это „Исторія соборовъ“ покойнаго роттенбургскаго бискупа д-ра Гефеле Conciliengeschichte. 2 Aufl. Bd. I—VII. Freiburg im Br., 1873—1890. Bd. VIII и IX fortgesetzt von J. Hergenröther, Freiburg im Br., 1887—1890. Гефеле извѣстенъ многими своими сочиненіями и считается однимъ изъ самыхъ ученыхъ богослововъ римско-католической церкви. Какъ глубокій историкъ, онъ во время ватиканскаго собора выступалъ рѣшительнымъ противникомъ папской непогрѣшимости, и тогда напечаталъ одно сочиненіе, имѣющееся у меня въ нѣмецкомъ переводѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Honorius und das sechste allgemeine Concil“ (Tübingen, 1870), доказывая примѣромъ изъ исторіи, какъ одинъ папа можетъ погрѣшать и даже соборно былъ осужденъ какъ еретикъ. Одновременно противъ профессора Пеноки написалъ и другое сочиненіе въ томъ же смыслѣ. По возвращеніи изъ Рима въ свою епархію (1871), признавая совершившійся фактъ, онъ въ одномъ своемъ пастырскомъ посланіи постарался такъ или иначе примирить опредѣленіе VI вселенскаго собора съ рѣшеніемъ ватиканскаго. Полезно еще сравнить о вселенскихъ соборахъ книгу профессора д-ра Мишо подъ заглавіемъ: „Discussion sur les sept conciles oecuméniques“ (Berne, 1878), которая посвящена „соединенію церквей“. Трудъ прекрасный, только авторъ уклоняется въ немъ отъ „традиціонной точки зрѣнія“ и охотнѣе становится на „либеральную точку зрѣнія“ (aut point de vue... libéral), вслѣдствіе чего сочиненіе его не всегда можетъ выдержать строго научную критику. Но необходимо помнить, что авторъ—швейцарскій старокатоликъ и его сочиненіе есть протестъ противъ ватиканскаго собора съ точки зрѣнія либеральныхъ нѣмецкихъ римско-католиковъ, слѣд. съ этой стороны должно судить и объ упомянутомъ его изслѣдованіи.

перваго, константинопольскаго перваго, ефесскаго, халкидонскаго, трулльскаго и никейскаго второго. Константинопольскіе соборы второй и третій не издали никакихъ правилъ, и для того, чтобы восполнить недоконченное этими соборами, созваны были въ другой разъ отцы константинопольскаго третьяго собора въ Константинополь, которые вмѣстѣ съ другими епископами собрались въ 691 — 692 г. въ тѣхъ самыхъ (ἐν Τρούλλῳ) царскихъ палатахъ, гдѣ и въ первый разъ они собирались, и издали соотвѣтственныя правила. Сообразно съ задачею этого собора правила его называются правилами или шестого собора, или пятошестого, т. е. пятаго и шестого вселенскаго или трулльскаго собора.

1. Никейскій I, вселенскій первый соборъ [1]). Соборъ этотъ былъ созванъ по поводу ереси Арія, пресвитера александрійскаго. Чтобы показать ложность Аріева ученія, которое пріобрѣло уже много послѣдователей и угрожало общею заразою, православные епископы рѣшили созвать вселенскій соборъ, на которомъ голосомъ вселенской церкви было бы утверждено православное ученіе противъ ложнаго Аріева ученія. Императоръ Константинъ великій идетъ на встрѣчу желаніямъ православныхъ епископовъ, и соборъ собирается въ 325 году въ Никеѣ, главномъ городѣ Виѳиніи. Всего было тамъ 318 отцевъ. Между ними главные были: Александръ, епископъ александрійскій, Евстаѳій, епископъ антіохійскій, и Макарій, епископъ іерусалимскій; представителями римскаго епископа Сильвестра были два нарочитыхъ легата, пресвитеръ Викторъ и Викентій. Принимали участіе на соборѣ знаменитые святостію своей жизни: Николай мирликійскій, Спиридонъ тримиѳунтскій, Пафнутій ѳиваидскій, Осія кордубскій и др. Со стороны аріанъ было около 20 епископовъ. Вмѣстѣ съ епископами было на соборѣ и нѣсколько пресвитеровъ и діаконовъ; между этими послѣдними выдавался своими глубокими богословскими знаніями и краснорѣчіемъ молодой архидіаконъ александрійской церкви Аѳанасій. Первое торжественное засѣданіе происходило 20 мая 325 г., и соборъ продолжался до 25 августа того же года. Предсѣдательское мѣсто занималъ Евстаѳій, епископъ антіохійскій, а въ его отсутствіе Александръ, епископъ александрійскій. Почетнымъ предсѣдателемъ былъ императоръ. Послѣ совѣщаній о главномъ предметѣ, на засѣданіи собора 19 іюня изложенъ былъ символъ православной вѣры.

---

[1]) О первомъ вселенскомъ соборѣ см. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русскомъ переводѣ (Казань, 1859—1873), приготовленныя къ печати по сборникамъ соборныхъ дѣяній Labbei et Cossartii (1661) и Harduini. Том. I, 32—203. — Harduini, Concil. coll., I, 309 и сл. — Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 252 и слѣд. По догматическому вопросу этого собора слѣдуетъ еще сравнить Chr. W. F. Walch, Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien. XI. Th. Leipzig, 1762 — 1785, II, 385 и сл., и Dr. I. Schwane, Dogmengeschichte der patristischen Zeit. Münster, 1869. S. 108 и сл.

Соборъ издалъ 20 правилъ. Въ такомъ количествѣ они находятся во всѣхъ каноническихъ сборникахъ какъ восточной, такъ и западной церкви. Въ Кормчей они составляютъ 5 главу. Въ изданіи соборныхъ дѣяній Гардуина мы находимъ много другихъ правилъ подъ именемъ никейскихъ, которыя переведены съ арабскаго. Первый переводъ Турріана содержитъ 80 правилъ; другой — маронита Abrahami Echellensis содержитъ 84 правила [1]). Но тѣ и другія правила, кромѣ нашихъ 20, всѣ апокрифичны [2]).

2. Константинопольскій I, второй вселенскій соборъ [3]). По поводу ереси Македонія, епископа константинопольскаго, и по просьбѣ православныхъ епископовъ, императоръ Ѳеодосій I созвалъ въ Константинополѣ соборъ въ 381 году. На соборѣ было 150 православныхъ епископовъ, всѣ изъ восточной половины христіанскаго міра. Соборъ началъ свои засѣданія въ маѣ и окончилъ 9 іюня того же года. Предсѣдательствовалъ Мелетій антіохійскій, а послѣ его смерти предсѣдательское мѣсто занялъ прежде всего Григорій Назіанзинъ, потомъ Нектарій константинопольскій. Императоръ присутствовалъ при открытіи собора. Послѣ осужденія Македонія, издано было дополненіе къ никейскому символу вѣры.

До окончанія собора было издано 7 правилъ. Такое число правилъ вошло въ основной канонической сборникъ; въ такомъ числѣ они значатся и въ Книгѣ правилъ и въ Пидаліонѣ. Въ Кормчей (11 гл.) и въ Indreptarea ихъ восемь; но это зависитъ отъ того, что въ Синопсисѣ, основѣ этихъ сборниковъ, послѣднее (7) правило раздѣлено на два. Въ западныхъ сборникахъ только 4 первыхъ правила этого собора, а послѣднія три считаются изданными не этимъ соборомъ, а прибавленными послѣ [4]).

3. Ефесскій, вселенскій третій соборъ [5]). Пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ второго вселенскаго собора явилась надобность созвать новый вселенскій соборъ по поводу ложнаго ученія, возникшаго по христологическому вопросу. Этотъ соборъ созвалъ въ Ефесѣ императоръ Ѳеодосій II. Открытъ онъ 22 іюня 431 года, имѣлъ семь засѣданій и за-

---

[1]) Harduini, I, 463.

[2]) Объ арабскомъ переводѣ см. Beveregii, Pandectae, I, 686.

[3]) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, I, 229 и сл. — Harduini, I, 897 и сл. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 1 и сл.—Walch, упом. соч., III, 79 и сл.—Schwane, упом. соч., S. 217 и сл.

[4]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 12 и сл. — У Harduini, I, 87 и сл. есть Paraphrasis Arabica Іосифа египетскаго первыхъ шести нашихъ правилъ, соединенныхъ въ четыре. Седьмого правила нѣтъ. Ср. Beveregii, Pandectae, I, 700.

[5]) Дѣянія всел. соб., I, 131 и сл.—Harduini, I, 1271 и сл.—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 141 и сл. — Walch, упом. соч., V, 289 и сл.—Schwane, упом. соч., S. 409 и сл.

крытъ 31 іюля. На соборѣ было около 200 отцевъ, большею частію восточныхъ. Представителями римскаго епископа Целестина были три легата. Предсѣдательствовалъ на соборѣ Кириллъ александрійскій. Послѣ того какъ осуждены были появившаяся ересь и главный ересіархъ Несторій, архіепископъ константинопольскій, и подтверждено православное ученіе, соборъ занялся рѣшеніемъ нѣсколькихъ вопросовъ дисциплинарнаго характера.

Въ восточныхъ каноническихъ сборникахъ приведено 8 правилъ этого собора. Первыя шесть правилъ не имѣютъ дисциплинарнаго значенія; касаются вѣроисповѣдныхъ вопросовъ по поводу ереси. Седьмое правило говоритъ о томъ, какъ нужно сохранять неповрежденнымъ установленный символъ вѣры, а восьмое устанавливаетъ автокефалію кипрскаго епископа. Каноническое значеніе имѣетъ и посланіе собора, отправленное памфилійскому собору по поводу отставки, поданной памфилійскимъ епископомъ Евстаѳіемъ отъ занимаемой имъ каѳедры. Сообразно съ такимъ значеніемъ посланія, оно приведено въ Кормчей (12 гл.) и въ Indrepiarea какъ девятое правило ефесскаго собора [1]). Въ каноническихъ сборникахъ западной церкви этихъ правилъ нѣтъ. Только въ отдѣльныхъ латинскихъ рукописяхъ находятся извлеченія въ томъ или другомъ видѣ изъ соборныхъ постановленій [2]).

4. Халкидонскій, вселенскій четвертый соборъ [3]). Осужденіемъ Несторія на ефесскомъ соборѣ еще не законченъ былъ христологическій вопросъ. Евтихій, архимандритъ одного монастыря близъ Константинополя, воздвигъ новую ересь, по поводу которой долженъ былъ собраться вселенскій соборъ. Императоръ Маркіанъ собралъ этотъ соборъ, который состоялся и открытъ былъ въ Халкидонѣ 8 октября 451 года; имѣлъ шестнадцать засѣданій и закрытъ былъ 1 ноября того же года. Было на немъ 630 отцевъ. Представителями западной церкви были пять римскихъ легатовъ. Руководящая роль на соборѣ принадлежала Анатолію константинопольскому, Пасхазію и Лукентію, легатамъ римскаго епископа, Максиму антіохійскому и Ювеналію іерусалимскому. Послѣ разбора ученія Евтихія, соборъ провозгласилъ его еретикомъ и утвердилъ соотвѣтствующій догматъ православной вѣры.

На двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ соборъ издалъ 30 правилъ, т. е. на этихъ засѣданіяхъ издано было 28 правилъ, а 29 и 30 правила изложены были на четвертомъ засѣданіи собора, а теперь лишь присоединены къ остальнымъ. Въ Кормчей, Книгѣ правилъ, Пидаліонѣ и

---

[1]) Ср. ниже мое толкованіе этого посланія.

[2]) См. Maassen, упом. соч., 108—109, 136—137, 472, 545, 949.—Beveregii, Pandectae, II, Annot. in 1 can. Ephes. pag. 104.

[3]) Дѣянія всел. соб., III, 24 и до конца; IV, 5 и до конца. — Harduini, II, 1 и сл. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 313 и сл. — Walch, упом. соч., VI, 3 и сл.—Schwane, упом. соч., S. 453 и сл.

Indrepłarea—одинаковое число халкидонскихъ правилъ. Въ западныхъ каноническихъ сборникахъ приводится только 27 правилъ этого собора. Послѣднія два (29 и 30) не приводятся, по всей вѣроятности, потому, что изданы не совсѣмъ опредѣленно въ формѣ правилъ; а 28-е не приводится потому, что противъ него протестовали на этомъ соборѣ римскіе легаты, усматривая въ немъ униженіе примата римскаго епископа [1]).

5. Трулльскій, вселенскій пято-шестой соборъ. Соборъ, извѣстный подъ общимъ именемъ трулльскаго, состоялся, какъ мы сказали, съ цѣлію дополнить относительно правилъ пятый и шестой вселенскіе соборы, которые занимались исключительно догматическими вопросами, но не издали ни одного предписанія относительно церковной дисциплины [2]). Между тѣмъ была неотложная нужда въ томъ, чтобы авторитетомъ вселенскаго собора были изданы такія правила, которыя бы утвердили ослабленную вслѣдствіе еретическихъ смутъ дисциплину; нужно было возстановить силу прежнихъ соборовъ и новыми правилами водворить строгій порядокъ въ церкви.

Такъ какъ отцы VI вселенскасо собора разошлись тотчасъ послѣ догматическаго опредѣленія этого собора, то потребовалось созвать ихъ въ другой разъ, чтобы они издали необходимыя правила и тѣмъ дополнили то, что не было сдѣлано ранѣе. Соборъ, соотвѣтственно таковой своей задачѣ, и названъ пято-шестымъ (Πενθέκτη, Quini-Sexta), а такъ какъ этотъ соборъ не что иное, какъ продолженіе собора 681 года и происходилъ въ томъ самомъ отдѣленіи царскихъ палатъ, гдѣ были засѣданія этого послѣдняго собора, то и правила, имъ изданныя, называются правилами шестого вселенскаго собора трулльскаго.

По приглашенію императора Юстиніана II собрались отцы на соборъ въ Константинополь въ 691 году. Время соборныхъ засѣданій падаетъ на 1 сентября 691 г. по 31 августа 692 года. Было на немъ 227 отцевъ; слѣд. 53-мя болѣе, нежели въ 681 году. Лично присутствовали: патріархи константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій; представителями римскаго папы были назначенные имъ легаты, въ числѣ коихъ главный былъ Василій, архіепископъ гортинскій. Послѣ привѣтствія императору соборъ сразу началъ свои занятія и издалъ 102 правила. Правила эти приняты во всѣ восточные каноническіе сборники. Въ Кормчей они составляютъ 18 главу; въ Indrepłarea они соединены въ 98 правилъ.

Западная церковь не признаетъ нынѣ за всѣми этими правилами

---

[1]) См. подробное толкованіе этого правила въ настоящей книгѣ.

[2]) У Harduini, III, 1712—1715 находится девять правилъ VI всел. собора, но неправильно приписываются этому собору, какъ говорится въ относящейся сюда замѣткѣ издателя. Они представляютъ собою извлеченіе изъ правилъ епископа Теодульфа (797 г.) подчиненнымъ священникамъ, а именно 16—22, 24 и 25 прав. (Harduini, IV, 915—917).

обязательной для себя силы. Но прежде не было такъ. На самомъ соборѣ были легаты римскіе, а подпись Василія гортинскаго мы находимъ въ числѣ первыхъ на актахъ собора. На VII всел. соборѣ, когда по поводу 82 трулльскаго правила упомянуты были эти правила, какъ правила VI всел. собора, римскіе легаты и не думали возражать. Папа Адріанъ I торжественно объявляетъ о своемъ признаніи этихъ правилъ въ одномъ своемъ письмѣ патріарху Тарасію, тоже и въ другомъ письмѣ франкскимъ епископамъ въ защиту VII всел. собора. Папа Іоаннъ VIII, говоря объ этихъ правилахъ, не возражаетъ ничего противъ нихъ. Иннокентій III приводитъ 82 правило и называетъ его правиломъ VI всел. собора. Въ своемъ Decretum Граціанъ привелъ много правилъ нашего собора, какъ правилъ VI всел. собора. Въ теченіе вѣковъ на западѣ стали иначе смотрѣть на эти правила и обо всѣхъ упомянутыхъ и другихъ свидѣтельствахъ говорятъ, что названныя лица только по невѣдѣнію приписывали эти правила VI вселенскому собору [1]),

6. Никейскій II, вселенскій седьмой соборъ [2]). Этотъ соборъ созванъ былъ противъ иконоборцевъ императрицею Ириною и ея сыномъ. Открытъ онъ 24 сентября 787 года и продолжался цѣлый мѣсяцъ. Было восемь засѣданій, изъ коихъ семь было въ Никеѣ, а восьмое въ Константинополѣ. Предсѣдательствовалъ Тарасій константинопольскій, а на восьмомъ засѣданіи предсѣдательское мѣсто заняла Ирина съ сыномъ. Число присутствовавшихъ на соборѣ, по сохранившимся даннымъ, колеблется между 300 и 367. Представлена была на немъ вся церковь, восточная и западная. Послѣ утвержденія догмата объ иконопочитаніи изданы были 22 правила. Въ такомъ числѣ они находятся во всѣхъ каноническихъ сборникахъ восточной церкви. Въ Кормчей они составляютъ 18 главу.

Послѣ правилъ этого собора въ изданіяхъ соборныхъ актовъ находится еще и посланіе Тарасія константинопольскаго папѣ Адріану I

---

[1]) Въ Дѣяніяхъ всел. соб. (VI, 563 — 573) приведена въ переводѣ статья изъ изданія Labbei противъ вселенскаго значенія этого собора; а издатели привели ее, чтобы уничтожить подозрѣніе въ умышленномъ опущеніи чего-либо. Та же статья находится и у Harduini (III, 1646—1851). Нужно сравнить то, что говоритъ Beveregius (Pandectae can. II, Ap. 126) и Van Espen (упом. соч., 384 — 385) въ пользу вселенскаго значенія трулльскихъ правилъ. Съ своей особой точки зрѣнія противъ вселенскаго значенія этихъ правилъ говорятъ и Hergenröther (Photius, I, 216 сл.), J. Pitra (Juris eccles. gr. hist. et. mon., II, 4—5, 76—99) и Hefele (Conciliengeschichte, III, 328 и сл.). Этотъ послѣдній счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующую замѣтку о важности этихъ правилъ: „Только по ошибкѣ иногда и латиняне приписываютъ каноны этого собора VI вселенскому собору“.

[2]) Дѣянія всел. соб., VII, 24 и сл.—Harduini, IV, 1 и сл.—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, III, 66 и сл.—Walch, упом. соч., X, 66 и сл.

о симоніи [1]). Написано оно тотчасъ послѣ этого собора и потому въ старыхъ сборникахъ приводилось непосредственно послѣ правилъ VII всел. собора. Объ этомъ посланіи скажемъ ниже.

О правилахъ помѣстныхъ соборовъ.

Правила только тѣхъ помѣстныхъ соборовъ обязательны для всей церкви, за коими признала такое значеніе вселенская церковь. Таковыхъ соборовъ—одиннадцать, а именно: десять вышеупомянутыхъ и карѳагенскій соборъ при Кипріанѣ (255 г.) о крещеніи еретиковъ. Правила всѣхъ этихъ одиннадцати соборовъ находятся въ Аѳинской Синтагмѣ и Пидаліонѣ [2]). Въ каноническихъ сборникахъ славянскихъ и румынскихъ находятся правила только десяти соборовъ, но въ нихъ нѣтъ правилъ карѳагенскаго собора, бывшаго при Кипріанѣ. Главное основаніе, по которому въ послѣднихъ сборникахъ опущенъ помянутый карѳагенскій соборъ, то, что постановленіе этого собора о необходимости крестить всякаго еретика или раскольника, обращающагося въ православіе [3]), не обязательно для всей церкви, но это постановленіе, по словамъ 2-го правила трулльскаго собора, имѣло значеніе, примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени, только для африканской церкви. Вальсамонъ въ толкованіи даннаго правила говоритъ: «этимъ (правиломъ) устанавливается, что всѣ тѣ, которые обращаются отъ еретиковъ или раскольниковъ къ православной церкви, должны быть снова крещены, хотя бы они прежде приняли крещеніе. Между тѣмъ 7 правило II всел. собора совсѣмъ другое предписываетъ въ отношеніи къ тѣмъ, кого слѣдуетъ и кого не слѣдуетъ снова крестить, устанавливая точное въ томъ различіе. Прочитай слѣдовательно это правило и послѣдуй тому, которое было издано послѣ. Прочитай и 2 правило трулльскаго собора и увидишь, что то, что говоритъ это посланіе, не всѣми отцами принято, ибо тамъ сказано такъ: «правило, изданное Кипріаномъ, бывшимъ архіепископомъ африканской области и мученикомъ, и его соборомъ, и соблюдаемое только въ мѣстахъ упомянутыхъ тамъ предстоятелей по преданному обычаю»...

---

[1]) Дѣянія всел. соб., VII, 670 и сл.—Harduini, IV, 512 и сл.

[2]) Аѳ. Синт., II, 647—712; III, 2—628, Пидаліонъ, 343—542.

[3]) Διὰ τοῦτο ἡμεῖς οἱ σὺν Κυρίῳ ὄντες, καὶ ἑνότητα Κυρίου κρατοῦντες, καὶ κατὰ τὴν ἀξίαν αὐτοῦ χορηγούμενοι, τὴν ἱεράτειαν αὐτοῦ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ λειτουργοῦντες, ὅσα οἱ ἀντικείμενοι αὐτῷ, τουτέστι πολέμιοι, καὶ ἀντίχριστοι ποιοῦσιν, ἀποδοκιμάσαι καὶ ἀποποιῆσαι καὶ ἀπορρίψαι, καὶ ὡς βέβηλα ἔχειν ὀφείλομεν. Καὶ τοῖς ἀπο πλάνης καὶ στρεβλότητος ἐρχομένοις ἐπὶ γνώσει τῆς ἀληθινῆς καὶ ἐκκλησιαστικῆς πίστεως, δοῦναι καθόλου θείας δυνάμεως μυστήριον, ἑνότητος τε, καὶ πίστεως, καὶ ἀληθείας. Аѳ. Синт., III, 5—6. Постановленіе этого собора издано было въ формѣ посланія, отправленнаго ad Januarium et caeteros episcopos Numidas de baptizandis haereticis. Помѣщается въ числѣ посланій Кипріана подъ № 70 въ изданіи Миня, s. l., t. 4, col. 408.

Изъ этого слѣдуетъ, что въ началѣ правило это было не у всѣхъ ихъ въ обычаѣ... А такъ какъ 7 правило II собора совсѣмъ другое предписываетъ, чѣмъ то, что устанавливается въ этомъ посланіи въ отношеніи къ еретикамъ и раскольникамъ, обращающимся къ вѣрѣ, то предписаніе его осталось въ небреженіи» [1]).

Правила слѣдующихъ десяти соборовъ приняты всею церковію.

1. Анкирскій соборъ [2]). Послѣ Максиминова гоненія противъ христіанъ, когда установился миръ, многіе изъ христіанъ, которые или изъ страха, или по какой-либо другой причинѣ отступили отъ церкви, теперь снова настоятельно просили о принятіи ихъ въ церковь. Вопросъ о томъ, нужно ли ихъ принимать, и самый способъ ихъ принятія сообразно съ обстоятельствами, при которыхъ они отступили, вообще не были ясны епископамъ. И ради этого созванъ былъ соборъ, который долженъ былъ произнести свой судъ объ этомъ. Соборъ состоялся въ 314 году въ Анкирѣ въ Галатіи, на немъ было около 18 епископовъ изъ Малой Азіи и Сиріи подъ предсѣдательствомъ Виталія, епископа антіохійскаго, и онъ издалъ 25 правилъ, изъ коихъ первыя 9 и 12-е правило касаются главнаго вопроса, подавшаго поводъ къ созванію собора; остальныя говорятъ объ общей церковной дисциплинѣ.—Въ Кормчей они составляютъ 6 главу.

2. Неокесарійскій соборъ [3]) состоялся послѣ анкирскаго, между 314 и 325 годами. Было на немъ 24 епископа подъ предсѣдательствомъ того же епископа Виталія антіохійскаго, который предсѣдательствовалъ и на соборѣ анкирскомъ. Издано было 15 правилъ, которыя въ Кормчей составляютъ 7 главу.

3. Гангрскій соборъ [4]). Соборъ этотъ состоялся въ половинѣ IV вѣка, около 340 года, въ Гангрѣ, главномъ городѣ Пафлагоніи, по поводу Евстаѳія, епископа севастійскаго, полуаріанина, и его послѣдователей,

---

[1]) Аѳ. Синт., III, 19. — Въ изданіи Harduini (I, 154 и сл.) приведены три карѳагенскихъ собора по вопросу о крещеніи еретиковъ, въ числѣ ихъ и тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, а въ замѣткѣ на сторонѣ сказано, что haec tria de baptismo concilia ecclesia non recipit. Этого правила карѳагенскаго собора нѣтъ и въ первоначальной редакціи Номоканона въ XIV титулахъ. Находится въ болѣе позднихъ изданіяхъ, равно и въ изданіи Аѳинской Синтагмы (I, 273), но, очевидно, это—позднѣйшее добавленіе, что давно отмѣчено учеными. Наряду съ многимъ другимъ ср. Heimbach, Griechisch-römisches Recht (Ersch u. Gruber, Allgem. Encyklop. Bd. 86, S. 378). Аѳинская Синтагма привела упомянутое мѣсто Номоканона въ XIV титулахъ (I, 273) по трапезунтской рукописи, по которой она издана, равно и самое правило этого карѳагенскаго собора (III, 2—6)—ради археологическаго значенія.

[2]) Harduini, I, 269.—Pitra, упом. изд., Annotat. I, 448.—Hefele, Conciliengeschichte, I, 219 и сл.

[3]) Harduini, I, 281.—Pitra, I, 454.—Hefele, I, 240 и сл.

[4]) Harduini, I, 529.—Pitra, I, 487.—Hefele, I, 777 и сл.

которые проповѣдывали безразсудный аскетизмъ и вслѣдствіе того вызвали въ церкви много безпорядковъ. Предсѣдательствовалъ на соборѣ Евсевій никомидійскій, а присутствовало 13 епископовъ. Въ каноническихъ сборникахъ значится 21 правило этого собора, а именно: 20 правилъ противъ евстаѳіанъ, а 21-е составляетъ эпилогъ всѣхъ правилъ.

Въ такомъ количествѣ и въ томъ же порядкѣ правила находятся въ Книгѣ правилъ и въ Пидаліонѣ. Въ Indreptarea и въ 8 главѣ Кормчей эти правила приведены иначе. Въ началѣ стоитъ заглавіе посланія собора епископамъ Арменіи [1]), потомъ въ первой 20, а во второй 19 правилъ. Зависитъ это отъ того, что только 20 правилъ въ Синопсисѣ, основѣ того и другого сборника, а въ Кормчей 9-е правило соединено съ 10-мъ.

4. Антіохійскій соборъ [2]). По поводу освященія новой церкви въ Антіохіи въ половинѣ 341 года собралось около 100 епископовъ. Послѣ освященія церкви собравшіеся епископы составили соборъ для изданія нѣкоторыхъ постановленій въ интересахъ повсемѣстнаго единообразія церковнаго управленія. Предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ Плакетъ, епископъ антіохійскій; издано 25 правилъ, которыя всѣ вошли въ общецерковный канонический сборникъ и о которыхъ съ особымъ уваженіемъ отзывается какъ востокъ, такъ и западъ. Въ Кормчей они составляютъ 9 главу.

5. Лаодикійскій соборъ [3]). Приблизительно въ 343 году составился изъ многихъ епископовъ Малой Азіи въ Лаодикіи, главномъ городѣ Фригіи, соборъ, на которомъ было издано 60 правилъ различнаго содержанія, которыя всѣ, хотя и въ разныхъ подраздѣленіяхъ, вошли въ каноническіе сборники. Въ Пидаліонѣ число ихъ такое же, какъ и въ Книгѣ правилъ. Въ Кормчей правила лаодикійскаго собора составляютъ 10 главу, число ихъ 58, но по содержанію всѣ они сполна заключаются въ ней. Въ Indreptarea—59 правилъ, что̀ зависитъ отъ того, что послѣднія два правила соединены въ одно.

6. Сердикскій соборъ [4]). На границѣ между восточною и западною половиною греко-римской имперіи, въ Сердикѣ (нынѣ Софіи) въ 343 году [5]) составился многочисленный соборъ съ цѣлію установить отно-

---

[1]) Аѳ. Синт., III, 98 — 100. — Pitra, I, 487—488.—Harduini, I, 529—531.

[2]) Harduini, I, 589.—Pitra, I, 455.—Hefele, I, 502 и сл.

[3]) Harduini, I, 778.—Pitra, I, 494.—Hefele, I. 746 и сл.

[4]) Harduini, I, 635.—Pitra, I, 468.—Hefele, I, 533.

[5]) До послѣдняго времени думали, что соборъ этотъ происходилъ въ 347 году, причемъ основывались прежде всего на Сократѣ, который въ своей церковной исторіи (lib. II, c. 20) говоритъ, что ἐνδέκατον ἔτος ἦν ἀπὸ τῆς τελευτῆς τοῦ πατρὸς τῶν δύω Αὐγούστων (см. Migne, s. g., t. 67), а этотъ πατήρ (Константинъ великій) умеръ въ 337 году, слѣдовательно выходитъ точно 347 годъ; по-

сительно Аѳанасія великаго согласіе между восточными и западными епископами, раздѣлившимися между сбою вслѣдствіе аріанскихъ интригъ. Всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ соборѣ было 376 членовъ, изъ нихъ западныхъ 300 и восточныхъ только 76. Предсѣдательствовалъ извѣстный съ никейскаго собора Осія, епископъ кордубскій. Послѣ того какъ признаны безосновательными всѣ обвиненія противъ Аѳанасія и утвержденъ былъ никейскій символъ, соборъ издалъ 21 правило о церковной дисциплинѣ, и всѣ эти правила вошли въ общецерковный канонический сборникъ [1]).

томъ—на Созоменѣ, который точно также въ своей церковной исторіи (lib. III. c. 12) говоритъ, что συνέστη δὲ αὕτη ἡ σύνοδος, Ῥουφίνου καὶ Εὐσεβίου ὑπατευόντων ἐνδέκατον δὲ τοῦτο ἔτος ἦν ἀπὸ τῆς Κωνσταντίνου τελευτῆς (см. Migne, s. g., t. 67). Годъ этотъ принимаютъ, напр., въ своихъ исторіяхъ: Ab. Fleury, Histoire eccles., I. 507; A. Neander, Allgem. Geschichte der christl. Religion und Kirche, IV, 70; J. Giesceler, Lehrbuch der Kirchengeschichte. 6 Bde. Bonn, 1844—55. B. I, Abth. II, S. 54; K. R. Hagenbach, Kirchengeschichte, 7 Bde. Leipzig, 1869—1872. I, 380; K. A. Hase, Kirchengeschichte. Leipzig, 1877. S. 162. W. Guettée, Histoire de l'église (III, 142, 504) принимаетъ 346 годъ, а М. Гедеѡнъ, Πατριαρχικοὶ πίνακες (К—πολις, 1887, I, 118) принимаетъ даже 348 годъ, когда именно состоялся сердикскій соборъ. За историками послѣдовали и канонисты, такъ что издатели Книги правилъ, оффиціальнаго каноническаго сборника, приняли также 347 годъ, равно и издатели Пидаліона; даже болѣе того, эти послѣдніе стараются привести еще и другія свидѣтельства въ доказательство того, что соборъ этотъ происходилъ въ 347 году. Извѣстный издатель сборника соборовъ J. Mansi высказалъ мысль, на основаніи открытой и изданной веронскимъ ученымъ Maffei т. наз. historia acephala, что соборъ этотъ не могъ быть въ 347 году, но ранѣе 3-мя годами, слѣд. въ 344 году. Въ новѣйшее время, въ числѣ другихъ, приняли мнѣніе Mansi еще Hefele въ своей Conciliengeschichte (указанное мѣсто), также кард. Pitra въ упомянутомъ своемъ трудѣ (I, 484). И я самъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданіи своего „Зборника“ стоялъ за 344 годъ. Между тѣмъ и это не совсѣмъ точно, ибо изъ изданія Cureton, The Festal Letters of Athanasius, discovered in an ancient Syriae version (London, 1848), которыя переведены и изданы профессоромъ Larsow въ Берлинѣ въ 1852 году подъ заглавіемъ „Die Festbriefe des h. Athanasius, Bischofs von Alexandria“, и изъ соотвѣтствующаго анализа тѣхъ пасхальныхъ или праздничныхъ посланій нынѣ съ достаточною увѣренностью должно заключить, что сердикскій соборъ не могъ быть позже 343 года. Бывшій профессоръ въ Вирцбургѣ, а послѣ кардиналъ римской церкви, Dr. J. Hergenröther въ своемъ Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte (2 Aufl. Freiburg im Br., 1879—1880. Bd. I, S. 247, ср. III, Supplement-Band, S. 103), ссылаясь на Hefele, избираетъ средній путь и говоритъ: „этотъ великій сердикскій соборъ состоялся осенью 343 года и продолжался до весны слѣдующаго года“; а на основаніи чего названный кардиналъ думаетъ, что соборъ продолжался до весны 344 г., этого онъ совсѣмъ не приводитъ. Авторъ. Почему „Сердика“, а не „Сардика“? см. ст. покойнаго профессора В. В. Болотова въ „Христ. Чтеніи“ 1891, май—іюнь, № 5—6, стр. 511. Ред.

[1]) Въ новѣйшее время отвергаютъ подлинность сердикскихъ правилъ. См. два изслѣдованія объ этомъ J. Friedrich, Die Unächtheit der Canones von Sardica. München, 1901, 1902.

Въ нынѣшнихъ нашихъ сборникахъ разница только въ порядкѣ нумераціи правилъ, но по содержанію всѣ они въ нихъ находятся. Въ Indrepłarea помѣщены всѣ правила. Въ Пидаліонѣ ихъ 20; нѣтъ 18-го, но такъ какъ это послѣднее стоитъ въ неразрывной связи съ слѣдующимъ (19), которое гласитъ о томъ же самомъ предметѣ, то отъ этого нисколько не страдаетъ содержаніе самыхъ правилъ. Въ Книгѣ правилъ также только 20 правилъ, что́ зависитъ отъ того, что 18 и 19 составляютъ одно 18-е. Основаніе то же самое, что и для Пидаліона. Въ Кормчей порядокъ иной, хотя тамъ полное ихъ число—21 правило.

7. Константинопольскій соборъ [1]). По поводу спора между двумя епископами Агапіемъ и Багадіемъ, изъ коихъ каждый доказывалъ свое право на митрополичью каѳедру въ Бострѣ въ Аравіи, составился въ Константинополѣ въ 394 году соборъ для рѣшенія этого спора. Участвовали на этомъ соборѣ Нектарій константинопольскій, Ѳеофилъ александрійскій, Флавіанъ антіохійскій и еще 17 епископовъ. Предсѣдательствовалъ Нектарій. Состоялось опредѣленіе, что епископа можетъ низложить соборъ многихъ епископовъ, а не три только; и это опредѣленіе было издано какъ особое правило, которое потомъ вошло въ общецерковный каноническій сборникъ.

Въ различныхъ видахъ это правило находится въ нынѣшнихъ сборникахъ, гдѣ приводятся по большей части отрывки изъ полнаго текста. Въ Пидаліонѣ оно раздѣлено на два правила: первое составлено изъ предложенія епископа Аравіяна, указывающаго относящееся сюда постановленіе никейскаго собора, что два епископа не могутъ ни поставить, ни свергнуть другого епископа; а второе—изъ заключительнаго опредѣленія предсѣдателя собора. Въ Indrepłarea, въ Кормчей и Книгѣ правилъ одно только правило и то въ весьма сокращенномъ видѣ. Въ послѣдней оно составлено: первая половина изъ заключительнаго опредѣленія Нектарія, а другое изъ предложенія Ѳеофила александрійскаго.

8. Карѳагенскій соборъ [2]). Вопросъ о правѣ римскаго папы принимать аппелляціи на опредѣленія соборовъ африканской церкви подалъ поводъ къ созванію великаго собора въ Карѳагенѣ въ 419 году. Присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ было 217 подъ предсѣдательствомъ Аврелія, архіепископа карѳагенскаго. Были и представители римской церкви. Состоялось два главныхъ засѣданія: первое 25 мая, а второе 30 мая.

Послѣ того какъ разсмотрѣно было главное дѣло и торжественно отвергнуто всякое право римскаго папы принимать аппелляціи на опре-

---

[1]) Harduini, I, 955.—Hefele, II, 65.

[2]) Harduini, I, 861.—Voelli et Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris. Lutetiae Paris 1661. T. I, pag. 305 и сл.—Hefele, II, 122 и сл. См. изслѣдованіе мое: Codex canonum ecclesiae africanae. Задръ, 1881.

дѣленія собора епископовъ африканской церкви, отцы собора издали нѣсколько правилъ о церковной дисциплинѣ, затѣмъ пересмотрѣли всѣ правила, изданныя на прежнихъ соборахъ африканской церкви, начиная съ 348 года. Ни въ какой другой церкви, какъ въ африканской, не соблюдались такъ строго правила о ежегодныхъ соборахъ. Исторія сохранила намъ данныя о множествѣ происходившихъ въ первые вѣка въ этой церкви соборовъ съ законодательною цѣлію; слѣд., должно было появиться и множество церковно-дисциплинарныхъ правилъ, которыя были изданы на всѣхъ этихъ соборахъ. Въ числѣ этихъ правилъ многія были между собою сходны и по предмету одинаковы, а многія, по обстоятельствамъ мѣста и времени ихъ изданія, имѣли только мѣстное и временное значеніе и слѣдовательно не могли быть обязательны для всѣхъ. Отцы карѳагенскаго собора 419 года разсмотрѣли всѣ прежнія правила и изъ числа всѣхъ приняли и ввели для всей африканской церкви правила слѣдующихъ четырнадцати соборовъ: а) карѳагенскаго 348 г., б) карѳагенскаго 390 г., в) иппонскаго 393 г., г) карѳагенскаго 397 г., д) карѳагенскаго 16 іюня 401 г., е) карѳагенскаго 13 сентября 401 г., ж) милевитскаго 402 г., з) карѳагенскаго 403 г., и) карѳагенскаго 404 г., і) карѳагенскаго 405 г., к) карѳагенскаго 407 г. и карѳагенскихъ—л) 409 г., м) 410 г. и н) 418 года. Принято было 121 правило этихъ соборовъ. Къ нимъ соборъ 419 г. прибавилъ отъ себя 12 правилъ, и такимъ образомъ на этомъ соборѣ были приняты и признаны общеобязательными для всѣхъ 133 правила, извѣстныя нынѣ подъ именемъ правилъ карѳагенскаго собора.

Въ нѣкоторыхъ сборникахъ, также и въ нашей Кормчей, кромѣ упомянутыхъ, значится еще пять правилъ, хотя они въ строгомъ смыслѣ не правила, но или посланія африканскихъ отцевъ, или отвѣты тѣхъ или другихъ на вопросы, предложенные имъ со стороны карѳагенскаго собора. Первое правило есть посланіе собора папѣ Бонифацію по главному вопросу, ради котораго собирался соборъ 419 года; второе и третье суть отвѣты Кирилла александрійскаго и Аттика константинопольскаго, которые препровождаютъ подлинные акты никейскаго собора; четвертое есть посланіе съ символомъ и правилами никейскаго собора, адресованное отцами карѳагенскаго собора папѣ Бонифацію, и пятое есть посланіе тѣхъ же отцевъ 424 года папѣ Целестину по тому же самому вопросу, ради котораго и созванъ былъ соборъ 419 года. А именно, одинъ пресвитеръ (Апіарій), котораго соборъ осудилъ, обратился къ папѣ Целестину, ища у него защиты, и папа нашелъ возможнымъ взять подъ свою защиту этого пресвитера и въ такомъ смыслѣ писалъ карѳагенскимъ отцамъ. Отвѣтъ отцевъ на это Целестиново письмо съ отклоненіемъ его ходатайства объ упомянутомъ пресвитерѣ составляетъ названное посланіе. А оно поставлено рядомъ съ правилами собора 419 года потому, что относится непосредственно къ этому собору и представляетъ заключительное опредѣленіе по главному вопросу собора.

Правила карѳагенскаго собора вошли во всѣ каноническіе сборники; но они приводятся тамъ весьма разнообразно, какъ относительно текста, такъ и нумераціи. Въ первоначальномъ сборникѣ ихъ столько, сколько въ Аѳинской Синтагмѣ, а именно 133 и 5 упомянутыхъ дополнительныхъ правилъ. Эти послѣднія не занумерованы въ Аѳинской Синтагмѣ, но въ старыхъ сборникахъ значатся подъ нумерами 134, 135, 136, 137 и 138. Они занумерованы и въ нашей Кормчей. Въ позднѣйшихъ сборникахъ этихъ (дополнительныхъ) правилъ или совсѣмъ нѣтъ, или приведены только нѣкоторыя изъ нихъ. Точно также и число правилъ иное. Въ Кормчей ихъ 134 и дополнительныхъ пять; въ Indrertarea 141, а изъ дополнительныхъ нѣтъ ни одного. Въ Пидаліонѣ ихъ также 141 и посланія Бонифацію и Целестину, а въ Книгѣ правилъ ихъ 147 и посланіе Целестину. Изъ этой количественной разницы правилъ не слѣдуетъ дѣлать выводъ, что въ Аѳинской Синтагмѣ нѣкоторыя правила опущены, кои въ упомянутыхъ сборникахъ находятся; напротивъ, въ ней эти правила много полнѣе, нежели въ тѣхъ, а нѣкоторыхъ правилъ Аѳинской Синтагмы, напр., въ Пидаліонѣ совсѣмъ нѣтъ, какъ то: 14, 34, 70, 88, 92, 118 и 122 правилъ. Бо́льшее число правилъ въ упомянутыхъ сборникахъ зависитъ отъ того, что нѣкоторыя правила раздѣлены на два, три и пять правилъ, вслѣдствіе чего оказалось и бо́льшее ихъ число. Способъ дѣленія у извѣстныхъ издателей одного правила на нѣсколько, хотя во многомъ оправдывается съ точки зрѣнія содержанія различныхъ правилъ, но таковое дѣленіе должно считаться въ то же время и произвольнымъ, какъ это доказано относительно издателей Пидаліона. Относительно Книги правилъ, можетъ быть, издатели руководились прежними изданіями, ибо есть одно парижское изданіе, въ которомъ, какъ и въ Книгѣ правилъ, 147 правилъ карѳагенскаго собора.

9. Константинопольскій соборъ въ храмѣ св. Апостоловъ [1]). Девятый вѣкъ, вѣкъ Николая I и Фо́тія, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ бурныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ печальныхъ по своимъ послѣдствіямъ для церкви. Дѣло о сверженіи патріарха Игнатія и объ избраніи на патріаршій престолъ Фотія произвело большія смуты на востокѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подало поводъ римскому папѣ вмѣшаться во внутреннія дѣла константинопольскаго патріархата. Съ другой стороны и иконоборство, хотя было осуждено на VII всел. соборѣ, продолжало еще въ этомъ столѣтіи волновать церковь. Для того, чтобы произнести окончательное осужденіе иконоборства и возстановить въ церкви нарушенный миръ, рѣшено было созвать великій соборъ епископовъ, ка-

[1]) Harduini, I, 1195.—Ср. то, что съ римско-католической точки зрѣнія говоритъ объ этомъ соборѣ Dr. J. Hergenröther, Photius, Patriarch von Konstantinopel. I—III Bde. Regensburg, 1867—1869. I, 419 и сл.

ковой соборъ состоялся въ началѣ мая 861 года въ Константинополѣ въ храмѣ св. Апостоловъ. Присутствовалъ на соборѣ императоръ Михаилъ III, епископовъ было 318; римскаго папу представляли нарочитые легаты. На первомъ своемъ собраніи соборъ не могъ придти къ желательному рѣшенію вслѣдствіе возмущенія со стороны неправославныхъ, и только на вторичномъ собраніи можно было дѣйствовать свободно. Вслѣдствіе такого двукратнаго собранія собора онъ называется: перво-вторымъ соборомъ (πρώτη καὶ δευτέρα, primo-secunda, двукратнымъ). Во время второго своего собранія соборъ подтвердилъ осужденіе иконоборства, затѣмъ была признана правильность избранія патріарха Фотія на константинопольскую каѳедру, а послѣ всего издано было 17 правилъ относительно церковной диспиплины. Въ Кормчей, Книгѣ правилъ и Indrepiarea эти правила занимаютъ предпослѣднее мѣсто въ ряду соборныхъ правилъ; въ Пидаліонѣ они слѣдуютъ тотчасъ послѣ правилъ VII всел. собора.

10. Константинопольскій соборъ въ храмѣ св. Софіи [1]). Миръ, установленный въ церкви въ 861 году, скоро былъ опять нарушенъ, вслѣдствіе событій совсѣмъ особаго характера; и этотъ миръ возстановленъ былъ только послѣ смерти бывшаго патріарха Игнатія, когда на римскомъ престолѣ былъ папа Іоаннъ VIII. Ради торжественнаго утвержденія этого мира былъ созванъ въ 879 году соборъ въ Константинополѣ въ храмѣ св. Софіи. Было на немъ 383 отца; римскаго папу представляли три нарочныхъ легата. Провозгласивъ торжественнымъ образомъ утвержденный миръ между восточною и западною церковію, соборъ издалъ 3 правила, которыя въ Кормчей, Книгѣ правилъ и Indrepiarea занимаютъ послѣднее мѣсто между соборными правилами, а въ Пидаліонѣ они находятся на другомъ мѣстѣ среди правилъ помѣстныхъ соборовъ.

О правилахъ святыхъ отцевъ.

Во 2 правилѣ трулльскаго собора упомянуто двѣнадцать отцевъ, правила коихъ обязательны для всей церкви, тѣ именно двѣнадпать отцевъ, которые упомянуты выше въ началѣ нашего обзора (стр. 8—9). Кромѣ этихъ двѣнадцати, имѣетъ еще обязательную для всѣхъ силу посланіе константинопольскаго патріарха Тарасія о симоніи.

Какъ толкователями основныхъ юридическихъ началъ, выраженныхъ въ Св. Писаніи и Преданіи, были соборы, такъ и толкователями

[1]) Латинскіе писатели называютъ этотъ соборъ ложнымъ; въ изданіи соборныхъ дѣяній Harduini онъ названъ „Pseudosynodus Photiana“ (T. VI, pars I, pag. 213), а Hefele (IV, 464 и слѣд.) называетъ его „Aftersynode des Photius“ (т. е. лже-соборъ Фотія). Ср. еще объ этомъ соборѣ съ той же латинской точки зрѣнія Dr. J. Hergenröther, упом. соч., II, 379 и сл.

соборныхъ опредѣленій были отдѣльные отцы. Соборныя правила представляли общія опредѣленія, которыя пастыри той или другой помѣстной церкви должны были примѣнять въ отдѣльныхъ случаяхъ и сообразно съ данными обстоятельствами, по своему усмотрѣнію и подъ личною своею отвѣтственностью. Это примѣненіе на практикѣ соборныхъ опредѣленій со стороны отдѣльныхъ пастырей часто дѣлалось явно въ ихъ окружныхъ посланіяхъ къ паствѣ своей, въ каноническихъ посланіяхъ одного пастыря къ другому, въ ихъ каноническихъ отвѣтахъ на поставленные имъ вопросы и т. д. Глубокія знанія каноновъ отдѣльными пастырями снискало имъ всеобщее уваженіе въ церкви, и изъ ихъ посланій или другихъ сочиненій заимствованы соотвѣтствующія мѣста, которыя представляютъ собою возвышенныя правила пастырскаго управленія и какъ таковыя были приняты и одобрены для всей церкви и вмѣстѣ съ правилами соборовъ вошли въ составъ общихъ церковныхъ каноническихъ сборниковъ [1]). Различіе между правилами отцевъ и соборовъ вполнѣ точно изображаетъ одинъ изъ наилучшихъ канонистовъ новаго времени слѣдующимъ образомъ: «Различіе это между правилами соборовъ и отцевъ заключается въ томъ, что соборы простирали свою законодательную власть на высшія стороны въ церкви, опредѣляли порядокъ и законы самаго управленія ея, касались ея іерархіи, произносили свой верховный судъ на самыя правительственныя въ ней лица; а отцы по частямъ излагали свои опредѣленія относительно разныхъ частныхъ предметовъ, болѣе лицъ управляемыхъ въ церкви, и суда, болѣе духовнаго, нежели внѣшняго, оффиціальнаго; касались дѣлъ, болѣе нравственныхъ, нежели правительственныхъ въ церкви» [2]).

Правила отцевъ первоначально не были изданы въ видѣ отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій, но они представляли или извлеченія изъ различныхъ сочиненій отцевъ, или же, главнымъ образомъ, отправленныя ими къ отдѣльнымъ лицамъ посланія, которыя, въ виду ихъ содержанія, были названы «каноническими посланіями». Съ теченіемъ времени, смотря по содержанію, они были раздѣлены на нѣсколько правилъ, и въ этомъ видѣ были внесены въ общецерковный сборникъ. Первымъ былъ Іоаннъ Схоластикъ (въ VI вѣкѣ), который внесъ въ свой сборникъ два посланія Василія великаго Амфилохію; послѣ него во всѣхъ общецерковныхъ сборникахъ мы находимъ правила

---

[1]) Объ авторитетѣ св. отцевъ церкви и важности ихъ сочиненій есть превосходная работа архим. Порфирія въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“. Москва, 1863, XXII, 1, 59. См. статью о томъ же Pitra, Jus eccles. I, 537 и сл. А протестантскій взглядъ на авторитетъ и важность св. отцевъ въ церковномъ правѣ см. Spittler, Geschichte des can. Rechts. Halle, 1778. S. 56 и сл., затѣмъ Bickell, Geschichte des Kirchenrechts, I, 30 и сл.

[2]) Архим. Іоаннъ, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, II, 1—2.

отцевъ, особенно послѣ утвержденія канонической ихъ важности на трулльскомъ соборѣ.

1. Діонисій александрійскій († 265) [1]). Питомецъ александрійской школы, затѣмъ начальникъ той же школы, за свою глубокую ученость и заслуги для церкви, особенно въ борьбѣ съ Савелліемъ и Павломъ самосатскимъ, былъ названъ «великимъ» и «учителемъ вселенской церкви».

Правила, вошедшія въ общецерковный сборникъ съ именемъ Діонисія, составляютъ каноническое посланіе, которое онъ въ 260 году отправилъ въ Ливію епископу Василію въ отвѣтъ на четыре вопроса, предложенные ему послѣднимъ для разрѣшенія. По отвѣтамъ на эти вопросы Діонисіево посланіе раздѣлено на четыре правила, полный текстъ которыхъ находится въ Книгѣ правилъ и Пидаліонѣ, а въ концѣ присоединено еще заключеніе посланія. Въ Кормчей (26 гл.) иначе. Прежде всего, особливо стоитъ начало посланія о часѣ, когда слѣдуетъ кончать великій постъ, затѣмъ идутъ четыре нумерованныя правила подъ особымъ заглавіемъ: «Того же отъ сущихъ безъ общенія», и первое составляетъ извлеченіе изъ Діонисіева посланія Конону; слѣдующія же (2, 3 и 4) представляютъ сокращеніе второй половины посланія Василиду. Заключенія посланія нѣтъ. Это въ точности отвѣчаетъ тексту Діонисіевыхъ правилъ въ Синопсисѣ [2]). Въ Indreptarea совсѣмъ нѣтъ Діонисіевыхъ правилъ.

2. Григорій неокесарійскій, чудотворецъ († 270) [3]). Воспитанный въ александрійской школѣ, Григорій отличался глубокимъ умомъ и большимъ благочестіемъ. За многія чудеса, совершенныя имъ, особенно въ бытность его епископомъ въ Неокесаріи, современники дали ему имя «чудотворца». Онъ отличался большою ревностью въ обращеніи язычниковъ къ вѣрѣ Христовой, и исторія намъ свидѣтельствуетъ, что въ Неокесаріи, когда онъ сталъ епископомъ, было христіанъ всего 17, а когда умеръ, осталось только 17 язычниковъ; остальные всѣ были обращены въ христіанство. Изъ многихъ сочиненій Григорія для насъ имѣетъ важность его каноническое посланіе, которое онъ въ 258 году разослалъ по своей области [4]). Поводъ къ этому посланію обозначенъ вообще въ самомъ его

---

[1]) Pitra I, 541.—Ср. Guil. Cave, Scriptorum eccles. historia literaria. Genevae, 1705, pag. 83.—Архіеп. Филаретъ (черниг.), Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Спб., 1859, I, 138.—Dr. I. Alzog, Handbuch der Patrologie. 3 Aufl. Freiburg im. Br., 1876, S. 157.—Dr. J. Nirschl, Lehrbuch der Patrologie u. Patristik. 3 Bde. Mainz, 1881—1885, I, 330.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 393.

[3]) Pitra, I, 562.—Ср. Cave, 82.—Филаретъ, I, 133.—Alzog, 152.—Nirschl, I, 336.

[4]) Замѣчаніе въ Книгѣ правилъ (изд. 1843, стр. 271, изд. 1862, стр. 477), что это посланіе отправлено александрійскому архіепископу, не точно. См. основательную замѣтку Pitra, I, 566, Annot. 1.

заглавіи. А именно, когда Григорій былъ епископомъ въ Неокесаріи, варварскіе народы напали на Понтъ и опустошали города. При этихъ варварскихъ нападеніяхъ христіане держали себя недостойно своего имени, а многіе изъ нихъ содѣйствовали варварамъ и сами впадали въ тяжкіе грѣхи. Какъ главный епископъ Понта, Григорій издалъ указанное свое посланіе, разъясняя тяжесть учиненныхъ грѣховъ и налагая за нихъ соотвѣтственныя наказанія.

Посланіе раздѣлено на нѣсколько правилъ; но правила эти въ каноническихъ сборникахъ мы находимъ въ различномъ числѣ. Въ Аѳинской Синтагмѣ ихъ 11, въ Книгѣ правилъ и Пидаліонѣ 12, а въ Кормчей (28 гл.) 13. Въ Indrepiarea нѣтъ ни одного. Самое посланіе собственно составляютъ первыя десять правилъ по аѳинскому изданію Синтагмы, или первыя 11 по Книгѣ правилъ и Пидаліону, а послѣднее не есть составная часть самаго посланія, но позднѣйшая прибавка и есть дополненіе изъ правила Василія великаго относительно степеней покаянія. Поэтому, въ переводѣ 11 правила послѣ словъ: «говоритъ» (φησί), мы ставили въ скобкахъ—кто говоритъ, именно Василій великій въ своемъ 75 правилѣ [1]). А такъ какъ этого дополненія или 11 (al. 12) правила нѣтъ въ Синопсисѣ, то этимъ объясняется, почему его нѣтъ и въ Кормчей, которая составлена по Синопсису. Разница въ числѣ первыхъ правилъ зависитъ отъ того, что первое правило по нашему изданію раздѣлено въ этихъ сборникахъ на два, и вмѣсто десяти явилось тамъ одиннадцать. Въ Кормчей, какъ мы сказали, нѣтъ этого дополненія, а число 13 въ ней объясняется тѣмъ, что 2 и 4 по нашему изданію правила раздѣлены тамъ каждое на два.

3. Петръ, архіепископъ александрійскій († 311) [2]). Славный своимъ образованіемъ, Петръ въ 295 году принялъ мѣсто начальника александрійской школы, которой пять лѣтъ управлялъ, и въ 300 году избранъ былъ въ архіепископа александрійскаго. Только три года онъ управлялъ мирно своею церковію, а въ 303 году, когда вышелъ указъ Діоклитіана о гоненіи противъ христіанъ, начинаются уже несчастія для александрійскаго пастыря, которыя оканчиваются мученическою его смертію. Во время гоненія многіе христіане отступили отъ вѣры и употребляли всякія средства, лишь бы только освободиться отъ мученій. Большинство все-таки опять возвращалось въ церковь, принося раскаяніе за свое отступничество. Петръ обратилъ вниманіе на это обстоятельство; будучи же проникнутъ христіанскою любовію и желая оказать помощь тѣмъ, которые по нуждѣ отреклись отъ Христа и церкви, а теперь чрезъ покаяніе снова вступали въ церковь, онъ написалъ въ 306 году слово

---

[1]) См. Pitra (I, 566), на основаніи котораго составлено относящееся сюда замѣчаніе въ московскомъ изданіи „Правилъ съ толкованіями“, III, 106—107.

[2]) Pitra, I, 551.—Cave, 101.—Филаретъ, I, 177.

о покаяніи, гдѣ указываетъ способъ какъ вступать въ общеніе церковное тѣмъ, которые отступили отъ церкви.

Это слово Петра, раздѣленное на 14 правилъ, вошло въ общецерковный сборникъ. Въ такомъ числѣ они находятся въ Книгѣ правилъ и Пидаліонѣ. Въ Кормчей (27 гл.) ихъ, какъ и въ Синопсисѣ, 13, ибо 6 и 7 правила по нашему изданію составляютъ въ ней одно (6) правило. Въ Indreptarea нѣтъ этихъ правилъ. Послѣднее (15) правило въ нашемъ «Зборникѣ», равно и въ трехъ упомянутыхъ сборникахъ, о постѣ въ среду и пятницу, взято изъ одного слова Петра на Пасху.

4. Аѳанасій великій († 373) [1]). Глубоко изучившій истины христіанской вѣры, Аѳанасій снискалъ вѣчную славу какъ защитникъ православія противъ аріанства, за что справедливо названъ «отцемъ православія» и «великимъ». Дѣятельность свою на пользу церкви онъ началъ усиленно развивать съ того времени, когда появилось аріанство, и послѣдовательно продолжалъ ее до конца своей жизни.

Многочисленныя сочиненія, которыя оставилъ Аѳанасій,—апологетическаго, полемическаго, историко-догматическаго и нравственнаго содержанія. Для церковнаго права имѣютъ значеніе три, а именно: посланіе его Аммуну, XXXIX посланіе о праздникахъ и посланіе Руфиніану. Первое посланіе написано около 356 года въ отвѣтъ монаху Аммуну, который обратился къ Аѳанасію за руководствомъ, какъ должно судить о непроизвольномъ ночномъ оскверненіи плоти. Второе написано въ 367 году и трактуетъ о каноническихъ книгахъ Св. Писанія. Это посланіе дошло до насъ въ неполномъ видѣ, безъ начала, для обозначенія же этого мы поставили въ началѣ посланія нѣсколько точекъ. Третье написано епископу Руфиніану около 370 года въ отвѣтъ на его вопросъ, какимъ способомъ должны быть принимаемы еретики, когда обращаются къ церкви.

Порядокъ, въ какомъ эти три посланія приведены въ Аѳинской Синтагмѣ и въ нашемъ «Зборникѣ», одинаковъ и въ Кормчей и въ Пидаліонѣ. Въ Книгѣ правилъ стоитъ прежде всего посланіе Аммуну, потомъ Руфиніану, затѣмъ—о праздникахъ. Въ Кормчей (29 гл.), послѣ посланія Руфиніану (тамъ, какъ и въ Синопсисѣ, этотъ епископъ названъ Руфіанъ), находится еще одинъ отрывокъ подъ названіемъ: «Того же отъ другаго посланія», и говорится о возвышенности дѣвства [2]); между тѣмъ это не новое какое-либо посланіе, но только извлеченіе изъ посланія Аммуну. Въ Indreptarea этихъ Аѳанасіевыхъ посланій нѣтъ.

5. Василій великій († 379) [3]). Изъ всѣхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви больше значенія для церковнаго права и вообще для цер-

---

[1]) Pitra, I, 567.—Cave, 120.—Филаретъ, II, 43.—Alzog, 226.—Nirschl, II, 28.

[2]) Въ Синопсисѣ стоитъ только „Ἄλλο“ (Аѳ. Синт. IV, 397).

[3]) Pitra, I, 576.—Cave, 152.—Филаретъ, II, 127.—Alzog. 261.—Nirschl, II, 149.

ковной дисциплины имѣетъ Василій великій. Научное свое образованіе онъ закончилъ въ Аѳинахъ, гдѣ одновременно учился и Григорій Богословъ, съ которымъ въ тѣснѣйшей дружбѣ находился Василій великій. Послѣ того онъ путешествовалъ въ Египтѣ, Палестинѣ и Месопотаміи и во время этого путешествія познакомился со многими святыми людьми (Макаріемъ, Пафнутіемъ и др.), которые пробудили въ немъ глубокое уваженіе къ монашеской жизни. Когда же онъ возвратился, то весь отдался уединенной жизни и поселился въ одномъ совсѣмъ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ провелъ много времени. Въ 370 году былъ поставленъ на кесарійскую каѳедру. Ревность о славѣ Христовой, объ утвержденіи православной вѣры въ тогдашнее смутное время и о водвореніи порядка и нравственности въ церкви до такой степени проявлялась у Василія, что онъ заслужилъ имя «великаго», «славы и украшенія церкви».

Отъ Василія великаго вошло въ общецерковный сборникъ 92 правила. Они составились изъ восьми его посланій и изъ его книги «О Святомъ Духѣ». Первыя 85 правилъ составляютъ три посланія, которыя Василій отправилъ Амфилохію, епископу иконійскому. Амфилохій питалъ особое уваженіе къ Василію и, кромѣ личныхъ совѣщаній съ нимъ о благоденствіи церкви, онъ часто обращался къ нему и письменно, прося его разрѣшить различные вопросы церковнаго управленія и общей церковной дисциплины, или разъяснить какое-либо мѣсто Св. Писанія, казавшееся ему неяснымъ. Отвѣты на эти Амфилохіевы вопросы и составляютъ содержаніе посланій или первыхъ 85 правилъ Василія великаго. Слѣдующее (86) правило—опять извлеченіе изъ одного посланія, которое Василій въ 376 году отправилъ Амфилохію. Правило 87—посланіе Діодору, епископу тарскому, съ именемъ котораго дошло до Василія письмо, въ которомъ были нападки на одно его опредѣленіе относительно родства. Правило 88 есть рѣшеніе Василія о пресвитерѣ Григоріи, который имѣлъ у себя въ домѣ одну женщину. Правило 89 — посланіе хорепископамъ, которые переступали границы своей власти. По поводу возбужденнаго противъ его подчиненныхъ епископовъ подозрѣнія, будто они симонисты, Василій написалъ особое посланіе, которое составляетъ 90 правило. Послѣднія два (91 и 92) правила извлечены изъ знаменитаго сочиненія Василія «О Святомъ Духѣ», написаннаго по поводу обвиненія его въ томъ, что онъ будто не исповѣдуетъ божества Св. Духа. И это сочиненіе адресовано Амфилохію, который побудилъ Василія написать его.

Изъ правилъ отцевъ первыми вошли въ каноническіе сборники правила Василія великаго и затѣмъ уже внесены правила другихъ отцевъ. Во всѣхъ нынѣшнихъ сборникахъ они находятся. Разница только въ количествѣ. Въ Пидаліонѣ и Книгѣ правилъ одинаковое число, какъ въ Аѳинской Синтагмѣ и нашемъ «Зборникѣ». Въ Кормчей (21 гл.) ихъ 91, а это зависѣло отъ того, что заключенія третьяго по-

сланія Амфилохію нѣтъ, а первыя три посланія раздѣлены на 84 правила. Въ Indrepiarea иначе. Всего 85 правилъ. Первыя три посланія раздѣлены на 80 правилъ, 81-е соотвѣтствуетъ нашему 86, 82-е составляетъ посланіе пресвитеру Григорію, 83—посланіе хорепископамъ, 84—посланіе подчиненнымъ епископамъ, а 85 правило — сочиненіе Василія великаго о различныхъ степеняхъ покаянія, находящееся въ Синопсисѣ [1]).

Въ Кормчей изъ правилъ Василія великаго составлены 21, 22, 23, 24 и 25 главы.

6. Тимоѳей александрійскій († 355) [2]). Ученикъ Аѳанасія великаго, Тимоѳей былъ преемникомъ своего брата Петра на александрійской каѳедрѣ. О жизни Тимоѳея мало извѣстно, кромѣ того, что онъ участвовалъ на II всел. соборѣ и принималъ живое участіе въ обсуждавшемся тогда спорномъ вопросѣ о константинопольской каѳедрѣ [3]).

Дошло до насъ много каноническихъ отвѣтовъ Тимоѳея на вопросы, предложенные ему различными епископами и клириками. Изъ этихъ отвѣтовъ вошли въ общецерковный сборникъ 18; въ такомъ количествѣ они находятся и въ Пидаліонѣ, и въ Книгѣ правилъ, и въ Indrepiarea. Въ Кормчей (32 гл.) эти отвѣты названы «правилами», ихъ только 15; послѣднихъ трехъ нѣтъ [4]). Изъ остальныхъ отвѣтовъ Тимоѳея находятся отдѣльные въ Indrepiarea (стр. 693 и сл.).

7. Григорій Богословъ († 389) [5]). Преданный уединенной жизни и глубоко благочестивый, Григорій считалъ себя недостойнымъ священнослуженія, однако онъ долженъ былъ уступить общему желанію и въ 381 году поставленъ былъ на архіепископскій престолъ въ Константинополѣ. Замѣтивъ, что нѣкоторымъ не нравилось его избраніе, онъ тотчасъ отказался и ушелъ въ Назіанзъ, гдѣ въ уединеніи провелъ послѣдніе годы своей жизни въ книжныхъ занятіяхъ.

Сочиненія свои Григорій писалъ то въ прозѣ, то въ стихахъ. Послѣднимъ способомъ писанія онъ пользовался, какъ самъ говоритъ, главнымъ образомъ для того, чтобы сохранить христіанскую истину отъ аполлинаристовъ, которые распространяли свое ложное ученіе въ стихахъ. Изъ такихъ поэтическихъ произведеній Григорія приняты въ общецерковный каноническій сборникъ стихи его о каноническихъ книгахъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ Книгѣ правилъ и въ

---

[1]) Аѳ. Синт., IV, 405.

[2]) Pitra, I, 630.—Cave, 175.—Филаретъ, II, 5.

[3]) Въ „Предувѣдомленіи“ къ изд. 1787 г. Кормчей (л. 59) сказано, что Тимоѳей не можетъ быть названъ святымъ „потому, что виновенъ былъ удаленію отъ патріаршества святаго Григорія Богослова“.

[4]) Относительно общаго числа этихъ отвѣтовъ слѣдуетъ сравнить Pitra, I, 643, ann. 1.

[5]) Cave 155.—Филаретъ, II, 158.—Alzog, 274.—Nirschl, II, 174.

Пидаліонѣ помѣщены на своихъ мѣстахъ. Въ Кормчей, вмѣстѣ съ стихами Амфилохія о томъ же предметѣ, они составляютъ 30 главу. Въ Indrepiarea ихъ нѣтъ, какъ вообще нѣтъ и слѣдующихъ за Григоріемъ Богословомъ отцевъ.

8. Амфилохій иконійскій († 395) [1]). Амфилохій участвовалъ на II всел. соборѣ, какъ ревностный защитникъ православія противъ духоборцевъ, а за годъ до смерти участвовалъ опять въ Константинополѣ на соборѣ 394 г. по поводу Агапія и Багадія, гдѣ содѣйствовалъ утвержденію авторитета епископскаго достоинства.

Письмо Амфилохія къ Селевку о каноническихъ книгахъ Св. Писанія вошло въ общецерковный канонический сборникъ и находится на своемъ мѣстѣ въ Пидаліонѣ и Книгѣ правилъ. Въ Кормчей составляетъ 30 главу, вмѣстѣ съ стихами о томъ же предметѣ Григорія Богослова.

9. Григорій нисскій († 395) [2]). Младшій братъ Василія великаго, Григорій славился строгостію жизни, ученостію, просвѣщенною ревностію о православіи и превосходнымъ даромъ слова. Какъ епископъ нисскій, онъ участвовалъ на II всел. соборѣ и за свою ревность и защиту православнаго ученія былъ названъ «столпомъ православія». Участвовалъ потомъ и на константинопольскомъ соборѣ 394 г. при Нектаріи, по поводу извѣстнаго вопроса о бострской митрополіи.

Изъ многочисленныхъ его сочиненій вошло въ каноническіе сборники посланіе его Литою, епископу мелитинскому въ Арменіи. Послѣдній обратился къ Григорію, прося его отвѣтить, какія епитиміи должны быть налагаемы за различные грѣхи. Въ отвѣтъ Григорій послалъ ему въ 390 году это посланіе, въ которомъ обнаруживаетъ свои глубокія психологическія знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ строгость въ наказаніяхъ за грѣхи гораздо бо́льшую, чѣмъ его предшественники.

Посланіе это раздѣлено на 8 правилъ и въ такомъ числѣ они находятся въ Пидаліонѣ, Книгѣ правилъ и Кормчей. Въ этой послѣдней (31 гл.) раздѣленіе только иное. Правило I въ Аѳинской Синтагмѣ и въ нашемъ «Зборникѣ» составляетъ въ Кормчей «Предисловіе», 2, 3 и 4-е соотвѣтствуютъ въ ней 1, 2, и 3, 5-е составляетъ въ Кормчей 4 и 5, далѣе уже числа совпадаютъ. Заключенія посланія въ Кормчей нѣтъ.

10. Ѳеофилъ александрійскій († 412) [3]). Отъ Ѳеофила александрійскаго, извѣстнаго своимъ нерасположеніемъ къ Іоанну Златоустому [4]), дошли до насъ его пасхальныя слова, нѣсколько посланій и правилъ.

---

[1]) Cave, 159.—Филаретъ, II, 208.—Nirschl, 225.

[2]) Cave, 153.—Филаретъ, II, 191.—Alzog, 285.—Nirschl, II, 199.

[3]) Cave, 178.—Филаретъ, II, 7.

[4]) Относительно Ѳеофила въ упомянутомъ „Предувѣдомленіи“ къ Кормчей замѣчено, что святымъ не можетъ быть названъ, ибо онъ „изгналъ святаго Іоанна Златоустаго“.

Эти послѣднія составлены: изъ а) одного его опредѣленія по вопросу о томъ, если навечеріе Богоявленія случится въ воскресенье; б) наставленія Аммону по разнымъ вопросамъ особаго характера, которые касаются церковнаго чина; в) наставленія о принятіи въ клиръ каѳаровъ; б) наставленій епископу Агаѳону и д) наставленія епископу Минѣ. Первое о Богоявленіи составляетъ одно правило, наставленіе Аммону раздѣлено на 10 правилъ, остальныя наставленія составляютъ каждое по одному правилу, всего слѣд. 14 правилъ.

Въ Книгѣ правилъ и Пидаліонѣ означенныя правила носятъ соотвѣтствующія заглавія источниковъ, изъ конхъ они взяты; только заглавіе наставленія о каѳарахъ иное. Въ оригиналѣ стоитъ: Ἀφήγησις, что́ мы перевели словомъ «изјава» (изъясненіе). А въ Пидаліонѣ стоитъ: Ἀφυγίῳ (ἢ Ἀφρυγίῳ παρ᾽ ἄλλοις) Ἐπισκόπῳ, περὶ...; въ Книгѣ правилъ: Αφυγγίῳ Ἐπισκόπῳ, περὶ... (къ Афингію епископу, о.....). Основаніе, почему мы такъ перевели, заключается въ томъ, что хотѣли точно слѣдовать оригиналу [1]). Въ Кормчей (33 гл.), кромѣ первой статьи, другія не имѣютъ заглавія. Въ первомъ правилѣ въ Кормчей мы читаемъ въ срединѣ: «по обычнѣй службѣ святаго Іоанна Златоустаго». Этой вставки нѣтъ въ Синопсисѣ [2]), и потому, имѣя въ виду отношенія Ѳеофила къ Златоусту, мы считаемъ, что она сдѣлана по невѣдѣнію.

11. Кириллъ александрійскій († 444) [3]). Племянникъ Ѳеофила александрійскаго (по сестрѣ), Кириллъ не раздѣлялъ его взглядовъ на Златоуста и питалъ къ послѣднему глубокое уваженіе, особенно въ послѣднее время. Избранъ былъ въ архіепископы въ 412 году и съ этого времени проявлялъ живую ревность какъ апологетъ чистаго православія, какъ экзегетъ и какъ мудрый правитель церкви. Прославился въ особенности въ борьбѣ съ несторіанствомъ и энергичной дѣятельностью на III всел. соборѣ.

Съ канонической точки зрѣнія имѣютъ значеніе нѣсколько правилъ Кирилла, составленныя изъ двухъ его посланій: одного Домну, архіепископу антіохійскому, по поводу епископа Петра, который жаловался, что принужденъ былъ отказаться отъ своей каѳедры, и другого—епископамъ Ливіи и Пентаполя по поводу незаконныхъ рукоположеній. Изъ этихъ двухъ посланій составилось 5 правилъ: первыя три изъ перваго посланія, а изъ второго посланія 2 правила, которыя вошли въ общецерковный сборникъ. Въ такомъ количествѣ съ соотвѣтствующими

[1]) У Pitra (I, 648), какъ равно и въ Аѳинской Синтагмѣ, переведено „Expositio“; у Beveregii (II, 374) также, и по-латыни: „Narratio“. Въ Номоканонѣ въ XVI титулахъ стоитъ такъ же, какъ и въ Книгѣ правилъ (Аѳ. Синт., I, 11).

[2]) Аѳ. Синт., IV, 342.

[3]) Cave, 251.--Филаретъ, III, 91.—Alzog, 324.—Nirschl, III, 6.

заглавіями они находятся въ Пидаліонѣ и Книгѣ правилъ. Въ Кормчей (34 гл.) также находятся; но къ нимъ еще присоединены: а) Максиму діакону, б) Геннадію архимандриту, в) изъ посланія Евлогію александрійскому и г) одиннадцать анаѳематизмовъ Кирилла противъ Несторія (35 гл.). Всѣ эти статьи находятся и въ Синопсисѣ и оттуда перешли въ Кормчую [1]).

12. Геннадій константинопольскій († 471) [2]). Избранный въ патріархи константинопольскіе, Геннадій высоко поднялъ авторитетъ своей каѳедры, который ранѣе былъ помраченъ вслѣдствіе распространяемыхъ съ той каѳедры отдѣльными ея представителями ложныхъ ученій. Отличаясь глубокимъ благочестіемъ, онъ особенно скорбѣлъ о томъ, что въ церкви Христовой среди многихъ епископовъ водворилась симонія, дававшая поводъ къ осужденію самой организаціи церковной. Чтобы воспрепятствовать этому великому злу въ церкви, Геннадій созвалъ въ 459 году соборъ изъ 81 епископа въ Константинополѣ, и здѣсь было составлено то окружное посланіе противъ симоніи, которое потомъ вошло во всѣ каноническіе сборники. Предназначалось оно, какъ видно изъ его заглавія, всѣмъ епископамъ востока и папѣ римскому [3]).

Въ Кормчей это посланіе находится въ 36 главѣ среди другихъ посланій противъ симоніи и приведены подписи всѣхъ (81) епископовъ. Въ Пидаліонѣ подписей нѣтъ, но сказано, что это посланіе подписали вмѣстѣ съ Геннадіемъ «семьдесятъ три или восемьдесятъ одинъ епископъ». Въ Книгѣ правилъ подписей также нѣтъ, но сказано, что съ Геннадіемъ подписались «семьдесятъ три епископа».

13. Тарасій константинопольскій († 809) [4]). Избранъ въ патріархи константинопольскіе въ 786 году. За свои настойчивыя представленія императрицѣ Иринѣ и Константину Порфирородному о созваніи VII всел. собора, который долженъ былъ положить конецъ иконоборству, Тарасій снискалъ себѣ вѣковѣчную славу въ церкви.

Изъ многихъ сочиненій Тарасія для каноническаго права имѣетъ

---

[1]) Аѳ. Синт., IV, 398, 405—407. Ошибочно въ Кормчей число анаѳематизмовъ, такъ какъ ихъ должно быть 12, а не 11.

[2]) М. І. Гедеών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, εἰδήσεις ἱστορικαὶ βιογραφικαὶ περὶ τῶν Κωνσταντινουπόλεως (36—1884 ἔτ. Ἐν Κ—πόλει 1885—90), I, 194.—Cave, 288.—Филаретъ, III, 150.—Nirschl, III, 275.

[3]) Того, что мы въ нашемъ „Зборникѣ“ поставили въ заглавіи посланія, слѣдуя Аѳинской Синтагмѣ (IV, 368) „и... папѣ римскому“, нѣтъ во всѣхъ старыхъ сборникахъ (См. Pitra, I, 183, и замѣтку въ Аѳинской Синтагмѣ, IV, 368). Издатели Пидаліона, напротивъ, доказываютъ, что такъ во всѣхъ сборникахъ (стр. 693, прим. 5). У Беверегія (II, 181) вторая половина посланія отъ словъ „особенно превосходны (κάλλιστα)“ и до конца является какъ бы комментаріемъ Вальсамона; между тѣмъ это простая ошибка, какъ хорошо замѣтилъ Pitra' II, 181 и 185.

[4]) М. І. Гедеών, Πατριαρχικοὶ πίνακες I, 265.—Cave, 422—Филаретъ, III, 274.

значеніе его посланіе римскому папѣ Адріану противъ симоніи, которая не переставала осквернять церковь Христову и помрачать авторитетъ священническаго достоинства. Въ Книгѣ правилъ и Пидаліонѣ это посланіе приведено на своемъ мѣстѣ. Въ Кормчей оно составляетъ вмѣстѣ съ другими статьями противъ симоніи 36 главу.
Посланіе Тарасія, какъ мы уже упомянули, находится во многихъ сборникахъ тотчасъ послѣ правилъ VII всел. собора, ибо и издано было тотчасъ послѣ собора и присоединено къ соборнымъ опредѣленіямъ.

О дополнительныхъ правилахъ.

Посланіемъ Тарасія оканчивается основной канонической сборникъ православной церкви. За нимъ слѣдуетъ упомянутое дополненіе, а именно:

1. Каноникон Іоанна Постника († 595) [1]). Іоаннъ сдѣлался константинопольскимъ патріархомъ въ 582 году и былъ особенно уважаемъ въ народѣ. За свой всегдашній строгій постъ онъ былъ названъ «Постникомъ» (Νηστευτής, Jejuniator). Изъ сочиненій Іоанна Постника для церковнаго права имѣетъ значеніе его Каноникон, въ которомъ онъ наставляетъ исповѣдниковъ какъ поступать при исповѣди и какъ должно примѣнять соотвѣтствующія правила за разные грѣхи [2]). Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ эта книга была въ большомъ уваженіи. Въ XIV в. Властарь составилъ изъ нея руководство для исповѣдниковъ [3]); и эта руководственная книга Властаря, составленная изъ Каноникона Постника, перешла въ греческіе каноническіе сборники, прежде всего въ Пидаліонъ, а затѣмъ въ Аѳинскую Синтагму [4]). Каноникон Іоанна Постника по-

[1]) М. І. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, I, 232,—Pitra, II, 222.—Cave 351.—Филаретъ, III, 177.—Nirschl, III, 501.

[2]) Греческое заглавіе этого сочиненія Постника: Κανονικὸν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, или еще: Νομοκάνων σὺν Θεῷ ἁγιωτάτου ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἐξαγορεύσεως διαφορᾶς καὶ περὶ ἁμαρτημάτων. По этому Каноникону Ѳеодоръ архіепископъ кентербюрійскій въ VII вѣкѣ составилъ книгу liber poenitentialis для западной церкви, которая послужила основою всѣхъ позднѣйшихъ пенитенціаловъ на западѣ. См. Wasserschleben, Bussordnungen der abendländischen Kirche. Halle, 1851. S. 145 и сл.

[3]) Находится въ концѣ Алфавитной Синтагмы Властаря; по крайней мѣрѣ, говорятъ такъ тѣ, которые видѣли разные рукописные списки этой Синтагмы (см. предисловіе къ VI тому Аѳинской Синтагмы, также Mortreuil, Histoire du droit byzantin. III, 461), хотя ни въ изданіи Беверегія, ни въ Аѳинской Синтагмѣ, гдѣ напечатана Властарева Синтагма, этого нѣтъ.

[4]) Въ Пидаліонѣ стоитъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Οἱ λέ κανόνες Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, а на концѣ прибавлено 18 другихъ правилъ изъ одной рукописи, бывшей подъ руками у издателей Пидаліона. Въ Аѳинской Синтагмѣ слѣдующее заглавіе: Ἐκ τοῦ κανονικοῦ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ и сразу сказано откуда взято: Ἥμειψε πρὸς σύνοψιν Ματθαῖος ταῦτα (IV, 432).—Въ изданіи Pitra (Juris eccles. graecorum hist. et mon. II, 226) напечатано:

служилъ основою для Номоканона, который находится при славянскомъ Большомъ требникѣ.

2. Правила Никифора Исповѣдника († 818) [1]. Никифоръ сдѣлался патріархомъ константинопольскимъ въ 806 году и управлялъ церковію до 815 года, когда былъ низверженъ съ каѳедры иконоборческимъ императоромъ Львомъ Армяниномъ за то, что хотѣлъ остаться вѣрнымъ опредѣленіямъ VII всел. собора, и въ заточеніи умеръ. Нѣкоторыя изъ многихъ его сочиненій имѣютъ значеніе для церковнаго права. Намъ извѣстны: а) о первыхъ (6) вселенскихъ соборахъ [2]), б) каноническія предписанія о разныхъ предметахъ [3]), в) правила, извлеченныя изъ его типика [4]), и г) правила, извлеченныя изъ церковныхъ постановленій, которыя онъ вмѣстѣ съ другими святыми отцами издалъ [5]). Изъ всѣхъ правилъ Никифора Властарь собралъ 37 главныхъ, которыя вошли въ Пидаліонъ, а по другой рукописи 38 вошло въ Аѳинскую Синтагму. Прибавлено въ томъ и другомъ сборникѣ еще 7 правилъ, затѣмъ въ Аѳинской Синтагмѣ еще 9 изъ общихъ церковныхъ постановленій Никифора, и 17 каноническихъ вопросовъ и отвѣтовъ изъ одного его каноническаго посланія [6]). Въ Кормчую (57 гл.) вошли 23 правила, собранныя Властаремъ [7]).

3. Синодальные отвѣты Николая константинопольскаго. Во время этого патріарха (1086—1111) [8]), святогорскіе (аѳонскіе) иноки обращались къ константинопольскому патріаршему синоду съ разными вопросами церковно-служебнаго характера. Рѣшеніе этихъ вопросовъ представляютъ упомянутые отвѣты [9]). Въ Пидаліонѣ, равно и въ Аѳинской Синтагмѣ содержится 11 вопросовъ и столько же отвѣтовъ, а въ этой послѣдней еще и

Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτιμία ἑκάστου ἁμαρτήματος Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νηστευτοῦ, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ.

[1]) М. І. Гедеών, Πατριαρχικοὶ πίνακες. 1,267.—Pitra II, 314. — Cave. 434. — Филаретъ, III, 377.

[2]) Pitra, II, 317—320.

[3]) Κεφάλαια περὶ διαφόρων ὑποθέσεων (ихъ десять). Pitra, II, 320—327.

[4]) Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ. 87 правилъ. Тамъ же, 327—336.

[5]) Ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων. У Pitra (II, 336—348) значится 140 правилъ, а вмѣстѣ съ правилами изъ типика Никифора 227 правилъ.

[6]) Эти послѣдніе озаглавливаются въ Аѳинской Синтагмѣ (IV, 431 γ′—431i): Ἐπιστολὴ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ὁμολογητοῦ.

[7]) Сравнительно съ Аѳинской Синтагмой нѣтъ въ Кормчей: 4, 8, 10, 12, 18, 18, 20, 23, 25, 30—34 и 38 правилъ.

[8]) М. І. Гедеών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, I, 338.—Cave, 538.

[9]) Въ Аѳ. Синтагмѣ заглавіе этихъ вопросовъ и отвѣтовъ слѣдующее: Ἐρωτήσεις μοναχῶν τινῶν ἔξω τῆς πόλεως ἀσκουμένων, καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐτῶν γενόμεναι παρὰ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἁγίας συνόδου, ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Νικολάου, βασιλεύοντος τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, ἐφ' οἷς καὶ ἑρμηνεῖαι ἐξεφωνήθησαν παρὰ τοῦ πατριάρχου Ἀντιοχείας Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών. Къ имени этого патріарха прибавляется „γραμματικός“ (IV, 417).

толкованія на отдѣльные отвѣты. Въ Кормчей (53 гл.) 20 вопросовъ и отвѣтовъ съ особымъ заглавіемъ, совсѣмъ инымъ, чѣмъ въ остальныхъ изданіяхъ [1]).

4. Каноническія опредѣленія: а) Василія великаго о постоянствѣ въ добрѣ, извлеченіе изъ посланія Василія никополянамъ [2]), б) Іоанна Златоустаго объ исправленіи преступниковъ [3]), в) о времени принятія св. Таинъ: α) одинъ каноническій отвѣтъ св. Анастасія [4]), β) каноническое опредѣленіе Василія великаго, содержащееся въ его посланіи πρὸς Καισαρίαν Πατρικίαν [5]) и γ) опредѣленія о томъ же предметѣ въ толкованіяхъ Іоанна Златоустаго на посланія ап. Павла къ ефесеямъ и евреямъ [6]); г) о томъ, какъ долженъ вести себя священникъ въ церкви,—наставленіе Василія великаго священникамъ [7]).

Указавши источники всѣхъ правилъ, какъ основныхъ, такъ и дополнительныхъ, мы приступаемъ теперь къ изложенію этихъ правилъ съ соотвѣтствующими толкованіями.

---

[1]) „Главы церковныя, и вопросы правильныя, и отвѣты святаго собора, бывшаго во дни преосвященнаго и вселеньскаго патріарха Николы Константиня града, вопрошеніе и Іоанна мниха и молчалника, иже во Святѣй горѣ, и сущихъ съ нимъ черноризецъ". Это, повидимому, переводъ того, что указываетъ Cave (p. 538): Κεφάλαια ἐκκλησιαστικὰ πάνυ ἀναγκαῖα, καὶ ὠφέλημα καὶ ἀπόκρισιν ζητηθέντα παρὰ τοῦ μοναχοῦ Ἰωάννου τοῦ ἡσυχαστοῦ τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει, τῷ μακαρίῳ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως κύρῳ Νικολάῳ. Если это такъ, какъ я полагаю, то въ указываемыхъ главахъ были повторены тѣ отвѣты, которые содержатся въ Пидаліонѣ и Аѳинской Синтагмѣ, такъ какъ въ Кормчей вопросы 2, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 16, 17 и 20 соотвѣтствуютъ вполнѣ упомянутымъ въ этихъ двухъ сборникахъ. У М. І. Гедеών, Κανονικαὶ Διατάξεις τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως (Κωνσταντινούπ. 1888—1889, I, 9—16) 17 вопросовъ и отвѣтовъ.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 386: Ἐκ τῆς πρὸς Νικοπολίτας ἐπιστολῆς περὶ τοῦ ὑπομένειν καὶ εὐχαρίστως φέρειν τοὺς πειρασμούς.

[3]) М. І. Гедеών, Πατρ. πίνακες, 141.—Pitra, II, 168. Занималъ константинопольскую каѳедру съ 398 до 404 г. Въ Аѳ. Синтагмѣ (IV, 387) озаглавливается: Κεφάλαιον κανονικόν, а у Pitra (II, 169): Παραγγελλία.

[4]) Аѳ. Синт., IV, 388: Τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου, ἐρωτηθέντος, πότερον καλόν, τὸ συνεχῶς κοινωνεῖν, ἢ ἐκ διαλειμμάτων; Ἀπόκρισις. Ср. Cave, 346, а также „Anastasiana" у Pitra, II, 238 и сл.

[5]) Это посланіе Василій в. написалъ въ 372 году. Аѳ. Синт., IV, 389.

[6]) Pitra еще отмѣчаетъ слѣдующія правила Іоанна Златоустаго, которыя содержатся въ многочисленныхъ его сочиненіяхъ: 1) О прощеніи грѣховъ (εἰς τὸν ν'ψαλμόν), 2) объ исповѣди (ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην), 3) о томъ, что мірскіе люди не смѣютъ ни оскорблять, ни судить священника (изъ толкованія на евангеліе Іоанна), 4) О Христѣ и священникѣ (изъ толкованія на посланіе къ Солунянамъ), 5) о священникахъ и ихъ качествахъ и обязанностяхъ (изъ толкованія на посланіе къ Тимоѳею, 6) о священникахъ (изъ словъ о священствѣ), 7) о тѣхъ же (изъ тѣхъ же словъ), 8) 143 правила, коими назначаются наказанія за разныя преступленія и 9) Στίχοι παραινετικοί. Упом. соч., 168—169.

[7]) Аѳ. Синт., IV, 391—392: Παράγγελμα πρὸς τὸν ἱερέα περὶ τῆς θείας χάριτος. Въ Кормчей (24 гл.) стоитъ слѣдующее заглавіе: „Къ презвитеру о божественнѣй службѣ".

Правила святыхъ Апостоловъ.

Правило 1.

Епископа да поставляютъ два или три епископа.

(I всел. соб. правило 4; VII всел. 3; антіох. соб. 12, 23; лаодик. 12; сердик. 6; конст. 1; карѳ. 13, 49, 50).

Это правило говоритъ о томъ, какъ получается первая и самая высшая церковная степень церковной іерархіи — степень епископская. «Безъ епископа ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ. Ибо епископъ, какъ преемникъ апостольскій, возложеніемъ рукъ и призваніемъ Св. Духа, получивъ преемственно данную ему отъ Бога власть рѣшить и вязать, есть живой образъ Бога на землѣ и, по священнодѣйствующей силѣ Духа Святаго, обильный источникъ всѣхъ таинствъ вселенской церкви, которыми пріобрѣтается спасеніе. Епископъ столько же необходимъ для церкви, сколько дыханіе для человѣка и солнце для міра». Такъ говорятъ о значеніи епископа въ церкви отцы іерусалимскаго собора 1672, и тоже самое повторяется въ 10 членѣ посланія восточныхъ патріарховъ 1723 года [1]).

Епископа долженъ поставлять соборъ епископовъ, во всякомъ случаѣ, по словамъ правила, ихъ должно быть три или, по крайней мѣрѣ, два. Такъ должно быть потому, что всѣ епископы по своей духовной власти равны между собою, какъ были равны между собою по власти и Апостолы, преемниками которыхъ являются епископы. Стало быть, ни одинъ епископъ самолично не можетъ передать другому всю ту власть, которую имѣетъ самъ, удерживая въ то же время эту власть и для

---

[1]) Harduini, Conciliorum collectio. Parisiis, 1715. XI, 240.—E. J. Kimmel, Monumenta fidei ecclesiae orient. Jenae, 1850. I, 437—438.—Jon Michalcescu, Die Bekenntnisse und die wichtigsten Glaubenszeugnisse der gr.-or. Kirche. Leipzig, 1904. S. 164.—Послaніе восточныхъ патріарховъ. Москва, 1848, стр. 22.—См. мое „Прав. црквено право“, стр. 210 и сл. [ср. рус. пер., стр. 218 и сл.]. Ср. Синтагму М. Властаря Е, 17 (Аѳ. Синт., VI, 271).

себя, а это можетъ сдѣлать только соборъ епископовъ, т. е. совмѣстная власть нѣсколькихъ епископовъ. Такъ установлено божественнымъ правомъ, выраженнымъ въ книгахъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Самъ Основатель церкви Іисусъ Христосъ нѣсколько разъ ясно указалъ на равенство между Своими Апостолами и торжественно осудилъ даже самую мысль нѣкоторыхъ изъ нихъ, желавшихъ быть старшими и имѣть бо́льшую власть. При этомъ Іисусъ Христосъ говорилъ имъ, что будетъ съ ними только тогда, когда они будутъ въ единеніи и когда, при равенствѣ власти между ними, будутъ совмѣстно трудиться въ церкви (Мѳ. 18, 20; 20, 22—27, 23, 8—12; Мрк. 9, 34, 35; 10, 42—45; Іоан. 18, 36; 1 Петр. 5, 2—4; Евр. 13, 20 и др.). Какъ среди Апостоловъ не было и не могло быть у кого-либо изъ нихъ преимущественной власти, которою бы обладалъ одинъ изъ нихъ по отношенію къ другимъ, такъ точно нѣтъ и не можетъ быть преимуществъ и среди апостольскихъ преемниковъ-епископовъ, но всѣ они имѣютъ совершенно одинаковую духовную власть и достоинство, и только общее ихъ собраніе можетъ передать новому епископу власть, которую въ отдѣльности имѣетъ каждый изъ нихъ [1]). Множество примѣровъ свидѣтельствуетъ о томъ, что это исполнялось и во времена Апостоловъ. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи епископу Тимоѳею совѣтуетъ хранить даръ, полученный имъ черезъ возложеніе рукъ священства (1 Тим. 4, 14) [2]). Въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ (13, 1—3) упоминается, что Павелъ и Варнава, по внушенію Св. Духа, были рукоположены на свою службу соборомъ апостольскихъ преемниковъ. Апостольскія постановленія (III, 20) въ дѣлѣ поставленія епископовъ требуютъ того же, что и это Ап. правило [3]). Это правило было общимъ и неизмѣннымъ въ теченіе всѣхъ вѣковъ христіанской церкви, и его строго придерживается и въ настоящее время наша православная церковь. Обычно три или два епископа, имѣющіе поставить новаго епископа, принадлежатъ къ той митрополичьей области, въ которой новый епископъ долженъ занять каѳедру. Въ случаѣ нужды, когда въ такой области нѣтъ

---

[1]) Cyprian., De unitate ecclesiae, n. 4 [Migne, s. l., t. 4, col. 408—501].—Hieronym., ep. 146 [Migne, s. l., t. 22, col. 1192—1195].—Coelestini papae ep. ad concil. Ephes. [Migne, s. l., t. 50, col. 505—512].—Clement. rom, ep. 1. ad Corinth. c. 1, 5, 17, 44, 47 [Migne, s. l., t. 1, col. 201—210, 217—220, 241—245. 296—300, 305—308].—Ignat., ep. ad Ephes. c. 4, 5, 6 [Migne, s. g., t. 5, col. 647—650]—ad Magnes. c. 3, 4, 6, 7 [тамъ же, col. 665—666, 667—669]—ad Trallianos, c. 2, 3, 7, 12, 13 [тамъ же, col. 675—686].

[2]) Въ греческомъ текстѣ употреблено слово πρεσβυτέριον, что́ въ данномъ мѣстѣ, по толкованію Златоустаго (in 1 Tim. hom. 13. n. 1), обозначаетъ старшихъ пастырей церкви—епископовъ, среди которыхъ первое мѣсто занималъ самъ апостолъ Павелъ. См. архим. Іоаннъ, упом. соч., I, 139, прим. 294, и митр. Макарій, Догм. бог. (Спб. 1857), II, 380, прим. 83.

[3]) Drey, упом. соч., S. 25. Арх. Іоаннъ, I, 139, относительно этого привелъ нѣсколько примѣровъ изъ апостольскаго времени.

необходимаго числа епископовъ, можно пригласить такового изъ ближайшей области, и онъ, вмѣстѣ съ однимъ или двумя епископами данной области, поставитъ новаго епископа. Такой порядокъ является совершенно каноническимъ [1])

Въ оригинальномъ текстѣ этого правила сказано: χειροτονείσθω, что̀ мы перевели: «да поставляютъ» (серб. «нека поставлјају»), руководясь славянскимъ переводомъ нашей Кормчей, хотя въ настоящее время χειροτονία называется только рукоположеніе, т. е. посвященіе того, надъ коимъ епископъ, благословляя его, простираетъ руку (τείνειν τὴν χεῖρα). Мы не употребили слова «рукоположеніе» потому, что въ правилахъ упомянутое греческое слово обозначаетъ иногда «избраніе» («избор») (напр. антіох. 19), вслѣдствіе чего намъ казалось лучше придерживаться въ данномъ случаѣ перевода Кормчей. Зонара въ толкованіи этого правила объясняетъ: «Въ древности и самое избраніе называлось хиротоніей, какъ говорятъ, потому, что, когда гражданамъ разрѣшено было избирать епископовъ и когда они собирались всѣ вмѣстѣ, чтобы подавать свой голосъ за того или другого, то они для того, чтобы узнать на чьей сторонѣ большинство голосовъ, простирали руки (τείνειν τὰς χεῖρας) и по простертымъ рукамъ считали избирателей каждаго кандидата. Кандидатъ, получившій большинство голосовъ, считался избраннымъ въ епископы. Отсюда и взято слово хиротонія. Это слово, въ указанномъ смыслѣ, употребляли и отцы разныхъ соборовъ, называя и самое избраніе хиротоніей» [2]). Въ этомъ правилѣ идетъ рѣчь не объ избраніи епископа, а только о рукоположеніи, т. е. о томъ церковномъ священнодѣйствіи, чрезъ которое избранный получаетъ божественную благодать. Это священнодѣйствіе совершаютъ епископы въ алтарѣ у св. престола по узаконенному чину [3]).

Правило 2.

Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ.

(Ап. пр. 26, 70; I всел. 19; трул. 33; VII всел. 14; гангр. 6; лаодик. 24, 26, 30; Василія вел. 51, 89).

— Въ 1 Ап. правилѣ говорится о поставленіи епископа, а въ этомъ (2) рѣчь идетъ о поставленіи всѣхъ прочихъ духовныхъ лицъ:

---

[1]) Синтагма М. Властаря, X, гл. 5, съ указаніемъ на 49 карѳ. пр. (въ Аѳ. Синт., VI, 501, или въ русскомъ переводѣ Синт. Властаря, изд. 1892, стр. 398—399).

[2]) Аѳ. Синт., II, 3 [Ср. русскій переводъ въ изд. „Правила съ толкованіями“, I, стр. 13—14].

[3]) См. архіеп. Веніаминъ, Новая Скрижаль. Спб., 1853. III, 39 и сл.

пресвитера, діакона, иподіакона, чтеца, пѣвца, заклинателя и придверника (лаод. 24). Изъ нихъ два первыхъ такъ же, какъ и епископъ, принадлежатъ къ священной іерархіи, и какъ таковые называются священнослужителями, остальные же называются церковнослужителями или клириками, въ болѣе широкомъ смыслѣ слова, и не принадлежатъ къ священной іерархіи [1]). Первые (пресвитеръ и діаконъ) поставляются черезъ хиротонію, совершаемую въ алтарѣ, а вторые черезъ хиротесію (χειροθεσία), совершаемую внѣ алтаря [2]).

Право совершать какъ хиротонію пресвитера и діакона, такъ и хиротесію прочихъ клириковъ, или, какъ говоритъ это правило, поставлять всѣхъ этихъ лицъ принадлежитъ исключительно одному епископу [3]). Это право епископа основывается на Св. Писаніи (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 22), и онъ будетъ законно исполнять это право лишь въ томъ случаѣ, если самъ получилъ его правильно отъ тѣхъ, которые закономъ призваны дать ему это право и которые сами получили его чрезъ непрерывное іерархическое преемство отъ св. Апостоловъ; ибо, по церковному вѣрованію, основу законности іерархіи составляетъ именно это преемство, непрерывно продолжающееся отъ Апостоловъ до настоящаго времени.

Кромѣ этого законнаго преемства апостольской власти, для законнаго поставленія священнослужителя или церковнослужителя, епископъ долженъ и самъ занимать въ священной іерархіи законное мѣсто и быть полноправнымъ членомъ іерархіи. Въ силу этого, если самъ епископъ не является полноправнымъ членомъ іерархіи, то онъ никого не можетъ законно поставить священнослужителемъ церкви. А это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ. когда епископъ приметъ монашеское постриженіе (2 пр. собора въ храмѣ св. Софіи), или если онъ изверженъ (28 Ап. пр.; II всел. 6; антіох. 4), если отступилъ отъ церковнаго единства и впалъ въ ересь (Ап. 62; I всел. 10; анкир. 1, 2; Петра алекс. 10), и наконецъ, если онъ не былъ поставленъ законными епископами, вслѣдствіе чего не является носителемъ іерархическаго преемства. Кромѣ того, епископъ долженъ имѣть и іерархическую юрисдикцію въ опредѣленной церковной области, юрисдикцію самостоятельную, полученную имъ законнымъ путемъ отъ законной власти (антіох. 16, 17, 18), вслѣдстіе чего онъ не можетъ поставлять священнослужителя или церковнослужителя внѣ границъ своей юрисдикціи (Ап. 35; II всел. 2; III всел. 8; IV всел. 5; анкир. 13; антіох. 13, 22; сердик. 3, 15; карѳ. 48, 54), за исключеніемъ особыхъ случаевъ (Ап. 35; антіох. 22).

---

[1]) Ср. трул. 11, 77; лаод. 24, 27, 42; толков. Вальсамона 77 трул. пр. и Зонары 42 лаод. пр. въ Аѳ. Синт., II, 485 и III, 210.

[2]) Новая Скрижаль, III, 1 и сл.

[3]) См. мое „Прав. црквено право“, стр. 291, прим. 2 [ср. рус. пер., стр. 261, прим. 1 и 2].

Это свое право, въ канонически опредѣленныхъ границахъ, епископъ можетъ передать извѣстнымъ лицамъ, которыя подлежатъ его юрисдикціи и которыя въ такомъ случаѣ исполняютъ это право отъ имени епископа и съ его полномочія. Такими лицами были нѣкогда хорепископы (ант. 10; анкир. 13; VII всел. 14; Василія вел. 89) и нынѣ иные викарные епископы (напр. въ Россіи, Румыніи, константинопольской патріархіи и въ болгарскомъ экзархатѣ). Отъ имени епископа могутъ и настоятели монастырей канонически поставлять чтецовъ и даже иподіаконовъ, но только и исключительно для своего монастыря (VII всел. 14; Никифора Испов. пр. 6).

И въ этомъ правилѣ слово χειροτονείσθω мы перевели «да поставляетъ» по той же самой причинѣ, на которую указали въ толкованіи Ап. правила 1. Зонара въ толкованіи этого правила примѣчаетъ: «И избраніе и рукоположеніе пресвитера и діакона признается этимъ правиломъ за епископомъ, которому должны быть подчинены рукополагаемые», а Вальсамонъ добавляетъ: «ибо мы не имѣемъ никакого предписанія о томъ, что нужно прежде избрать пресвитера, или діакона, или другого клирика, и только потомъ его рукополагать» [1]).

Правило 3.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, принесетъ къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи, или медъ, или млеко, или вмѣсто вина, приготовленный изъ чего-либо другаго напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. Да не будетъ же позволено приносити къ алтарю что-либо иное, развѣ елей для лампады и θиміамъ, во время святаго приношенія.

(Ап. 4; трул. 28, 32, 57, 99; карѳ. 57).

Въ первыя времена христіанства всѣ приходящіе въ церковь приносили туда, по предписанію апостольскому (1 Кор. 16,2), разныя приношенія изъ пищи и питья. Одна часть этихъ приношеній, идущая на содержаніе священнослужителей, отбиралась и сохранялась въ особомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ раздѣляема была между священниками и другими служителями церкви; другая часть освящалась на святомъ жертвенникѣ,

[1]) Аѳ. Синт., II, 5.

какъ приношеніе Богу. Слѣдуя примѣру ветхозавѣтной церкви, въ которой для жертвоприношеній приносились различные плоды и животныя, нѣкоторые христіане, особенно перешедшіе изъ іудейства, ввели въ обычай приносить для жертвы безъ различія, какъ природные продукты, такъ и продукты собственнаго производства [1]). Для устраненія подобнаго обычая, правило предписываетъ не приносить въ храмъ ничего, кромѣ того, что намъ заповѣдалъ Самъ Іисусъ Христосъ, а именно—хлѣбъ и вино (Мѳ. 26, 26—28; Лук. 22, 17—20). Всѣ приношенія, упомянутыя въ этомъ правилѣ и другихъ сходныхъ съ нимъ, подраздѣляются, согласно самому правилу, на три разряда: къ первому принадлежатъ елей и ѳиміамъ, ко второму молодые колосья и виноградъ и къ третьему все остальное. Что касается елея и ладана, правило разрѣшаетъ свободное приношеніе ихъ въ храмъ во всякое время для постояннаго употребленія ихъ при церковномъ богослуженіи. Употребленіе елея для лампадъ и ѳиміама для кажденія ведетъ свое начало съ первыхъ дней существованія Христовой церкви и потому правило признаетъ его не только дозволеннымъ, но и законнымъ. Относительно молодыхъ колосьевъ и винограда правило допускаетъ принесеніе ихъ въ церковь, но только въ извѣстное время, а именно при созрѣваніи первыхъ хлѣбныхъ злаковъ и винограда, когда вѣрнымъ разрѣшается приносить ихъ въ храмъ для благословенія священникомъ [2]). Всѣ остальныя приношенія, какъ повелѣваетъ правило, не должны быть приносимы въ церковь, но отсылаются въ домъ епископа или пресвитера, какъ это видно изъ 4 Ап. правила.

Предписанія этого правила очень строги и нарушеніе ихъ епископомъ или пресвитеромъ влечетъ за собою изверженіе ихъ изъ священнаго сана.

Правило 4.

Всякаго инаго плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не ко алтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣлятъ съ діаконами и прочими причетниками.

(Ап. 3, 38, 41; гангр. 7, 8; карѳ. 37; Ѳеофила алекс. 8).

---

[1]) Beveregii in hunc canonem, pag. 15, гдѣ упоминаются объ этомъ свидѣтельства изъ времени св. отцевъ. Ср. архим. Іоаннъ, упом. соч., I, 141.

[2]) Ап. пост., VIII, 40. Нов. Скрижаль, IV, 133. Ср. толкованіе этого правила у Вальсамона. Аѳ. Синт., II, 5.—„Сикерой называется всякій напитокъ, отъ котораго можетъ опьянѣть человѣкъ“, какъ говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила (Аѳ. Синт., II, 5).

Въ 3 Ап. правилѣ, какъ мы видѣли, указывалось на то, что̀ можетъ быть приносимо въ церковь; настоящее же (4) правило, возобновляя предписанія предъидущаго, повелѣваетъ отсылать начатки всякаго плода епископу и пресвитерамъ для того, чтобы это было содержаніемъ, какъ имъ, такъ и всѣмъ остальнымъ, находящимся на службѣ при церкви. Эти начатки плодовъ-приношенія вѣрныхъ, были единственнымъ источникомъ содержанія клира въ первыя времена церкви. Хотя приношенія эти и были добровольными [1]); но, съ другой стороны, вѣрнымъ вмѣнялось въ обязанность заботиться о содержаніи клира. Если Іисусъ Христосъ лишь вообще сказалъ, что каждый трудящійся достоинъ мзды своея (Мѳ. 10,10), то ап. Павелъ (1 Кор. 9, 14), ссылаясь на слова Господа, ясно говоритъ, что проповѣдующій евангеліе долженъ жить отъ благовѣствованія; и въ той же главѣ того же своего посланія (ст. 7—10) приводитъ примѣры изъ ежедневной жизни и изъ закона Моисеева съ цѣлью оправданія своихъ словъ. Приношенія обычно собирались діакономъ и предъявлялись епископу, который имѣлъ право распредѣлять ихъ своею властію, сообразно нуждамъ данныхъ лицъ. Эти приношенія раздѣлялись на три части, причемъ одна шла обычно на содержаніе духовенства, другая часть предназначалась для богослужебныхъ нуждъ, а третья для воспомоществованія бѣднымъ. Сколько приходилось на долю отдѣльнаго церковнослужителя изъ части, предназначенной для духовенства, зависѣло отъ количества собранныхъ приношеній. Опредѣленнаго вознагражденія, количество котораго было бы установлено закономъ, не существовало. Введеніе такъ называемыхъ «епитрахильныхъ» доходовъ духовенства, «сборовъ», «конгруи» [2]) и т. п. относится къ позднѣйшему времени, а именно, когда государственная власть вступила въ союзъ съ церковью. Это было въ IV вѣкѣ, когда неопредѣленное до тѣхъ поръ положеніе духовенства въ дѣлѣ его содержанія побудило и церковь, и государство издать относительно этого опредѣленныя правила, причемъ было установлено, сколько и изъ какихъ источниковъ, кромѣ добровольныхъ приношеній, должно регулярно выдаваться каждому священнослужителю церкви [3]).

---

[1]) Ср. Дѣян. Ап. 11, 29; Рим. 15, 26; 1 Кор. 16, 1—2; хотя здѣсь идетъ рѣчь о нуждающихся вообще, но, въ связи съ другими мѣстами Св. Писанія, нужно разумѣть и духовенство, тѣмъ болѣе, что тогда оно не составляло особаго сословія. Tertull., Apolog. c. 39. [Migne, s. l., t. 1, col. 467—478].

[2]) „Епитрахильные доходы“, т. е. вознагражденіе за требоисправленія. „Сборы“—доходы натурою. А подъ именемъ „конгруи“ въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ въ Австро-Угріи разумѣется жалованье, обезпеченное за духовенствомъ закономъ. Ср. подробнѣе объ этомъ въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ за 1910 г. № 49, стр. 2163—4 и сл. Ред.

[3]) См. мое „Прав. црквено право“, § 164 и сл. [ср. рус. пер., § 138 и слѣд.].

Правило 5.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія перковнаго: а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина.

(Трул. 12, 13, 48; I всел. 3; гангр. 1, 4, 9, 10; карѳ. 4).

Православная церковь всегда признавала, какъ признаетъ и теперь, что духовныя лица могутъ жить въ законномъ бракѣ. Это свое ученіе она основываетъ на Св. Писаніи и на Преданіи церкви первыхъ временъ. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (21, 9) читаемъ, что ап. Филиппъ имѣлъ четыре дочери. Объ ап. Петрѣ и о другихъ Апостолахъ также имѣемъ свидѣтельства изъ времени св. отцевъ, что они были женаты [1]). Апостольскія постановленія (VI, 17) говорятъ о бракѣ священнослужителей, какъ объ обычномъ явленіи. Это правило со всей строгостію провозглашаетъ законное значеніе брака епископа, пресвитера и діакона, а слѣдовательно и всѣхъ прочихъ клириковъ. Въ толкованіи 13 правила трулльскаго собора мы говоримъ подробнѣе объ этомъ вопросѣ.

Во время изданія этого Ап. правила среди нѣкоторыхъ возобладало мнѣніе, что бракъ есть нѣчто нечистое и что его нельзя терпѣть, особенно у духовныхъ лицъ. При этомъ указывалось на христіанское благочестіе, требующее, чтобы человѣкъ, особенно священникъ, всего себя посвящалъ Богу; если же таковой имѣетъ жену и дѣтей, то, естественно, онъ долженъ посвятить свою любовь имъ и, слѣдовательно, не можетъ всего себя предать Богу [2]).

Настоящее правило осуждаетъ такой взглядъ на благочестіе и считаетъ его только отговоркой, въ сущности же при такомъ пониманіи благочестія нарушается одно изъ постановленій божественнаго права.

---

[1]) Ambros., in II Cor. 11, 2 [Migne, s. l., t. 17, col. 320].—Ignat., ep. ad Philadelph. [Migne, s. g., t. 5, col. 697—708]. — Clem. Alexandr. Strom. III, 6. [Migne, s. g., t. 8, col. 1148—1161].—Euseb. Hist. eccl. III, 31 [Migne, s. g., t. 20, col. 280, 281] и т. д. См. Beveregii in h. c., p. 18.

[2]) Вмѣстѣ съ Дрейемъ (упом. соч., S. 340—341) и J. Zhishman (Eherecht, S. 453) думаетъ, что это правило издано противъ Евстаѳія севастійскаго (мой „Зборник“ правилъ, 2 изд., стр. XXXXIV), фанатика безбрачной жизни. Евстаѳій жилъ въ половинѣ IV вѣка, стало быть, послѣ I всел. собора, и поэтому нужно бы допустить, что Ап. правила или, по крайней мѣрѣ, это (5) правило, издано послѣ I всел. собора, что̀ является невозможнымъ, какъ видно изъ сказаннаго нами о происхожденіи сборника Ап. правилъ вообще.

Подъ предлогомъ такого благочестія, несомнѣнно, многіе епископы, пресвитеры и діаконы разводились со своими законными женами и этимъ, естественно, производили безпорядокъ въ общественной жизни и служили соблазномъ среди вѣрныхъ.

Противъ этого и издано данное правило, которое угрожаетъ отлученіемъ, т. е. воспрещеніемъ священнослуженія духовнымъ лицамъ, разведшимся со своими законными женами подъ этимъ предлогомъ; а упорствующихъ въ этомъ и не желающихъ возвратить себѣ жены, которую незаконно и подъ упомянутымъ предлогомъ выгнали отъ себя, то же правило предписываетъ извергать изъ священнаго сана.

Постановленіе этого правила, по которому и епископъ можетъ быть женатъ, не противорѣчитъ правилу (12) трулльскаго собора, воспрещающему епископу быть женатымъ, такъ какъ оно обращено противъ ложныхъ воззрѣній тогдашняго времени, безъ сомнѣнія широко распространившихся и угрожавшихъ общей заразой, притомъ тогда еще не была во всей полнотѣ утверждена церковная дисциплина и правила стремились больше къ искорененію худыхъ обычаевъ, чѣмъ къ установленію и узаконенію добрыхъ, уже существовавшихъ въ церкви; обычай же, что епископы не живутъ съ женою, ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ церкви.

Въ этомъ правилѣ говорится прежде всего объ *отлученіи*, затѣмъ объ *извержеміи* духовныхъ лицъ, а въ 9 Ап. правилѣ идетъ рѣчь опять объ *отлученіи* мірянъ. Намъ кажется удобнымъ здѣсь, въ началѣ нашихъ толкованій, упомянуть о церковныхъ наказаніяхъ, налагаемыхъ церковью на духовныхъ лицъ или на мірянъ, когда они погрѣшаютъ противъ ея законовъ, чтобы такимъ путемъ сдѣлать вообще болѣе понятнымъ смыслъ единичныхъ правилъ, налагающихъ различныя наказанія.

Если въ церкви существуетъ законодательная власть, имѣющая охранять юридическія отношенія ея, то въ ней, въ связи съ этимъ, необходимо должна существовать и власть, наказывающая всякое дѣяніе, нарушающее тѣ отношенія и препятствующее достиженію церковью ея задачи въ мірѣ. Одна власть безъ другой немыслима, такъ какъ законъ безъ внѣшней санкціи будетъ пустымъ звукомъ, и всякій членъ церкви безусловно обязанъ повиноваться ея законамъ. Если же извѣстный членъ церкви не повинуется по доброй волѣ ея законамъ, то долженъ быть къ этому принуждаемъ, если желаетъ остаться членомъ церкви. Власть церкви наказывать упорствующихъ и противящихся ея законамъ зиждется на божественномъ правѣ, какъ и власть суда. О нежелающемъ слушаться церковнаго суда Іисусъ Христосъ говоритъ Своимъ ученикамъ, что таковой долженъ быть для нихъ какъ язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17). Изъ этихъ же самыхъ словъ Христа вытекаетъ и власть церкви наказывать преступающихъ ея законы; они также указываютъ и на то,

въ чемъ заключается сущность церковныхъ наказаній (Ср. 1 Кор. 5, 3—5; 1 Тим. 1, 20) [1]).

Основатель церкви, упомянувъ средства, которыя должно употреблять для исправленія преступающаго законъ, добавилъ, что, въ случаѣ упорства, его слѣдуетъ лишить общенія съ церковью, исключить изъ церкви и считать чуждымъ ей. Въ лишеніи общенія съ церковью (ἀκοινωνησία, excommunicatio) состоитъ, слѣдовательно, послѣднее и потому самое высшее наказаніе, которое церковный судъ можетъ налагать на лицъ, преступившихъ ея законы. Подъ именемъ общенія (κοινωνία, communio) разумѣются всѣ права, получаемыя человѣкомъ со вступленіемъ его въ церковь, и въ частности право пользоваться благодатными дарами церкви, изъ которыхъ высшимъ является таинство св. причащенія. Эти права принадлежатъ каждому члену церкви, безъ различія положенія, занимаемаго имъ въ ней, если только онъ исполняетъ всѣ предписанія церковныхъ законовъ, и общество, пользующееся всѣми этими правами, называется обществомъ мірянъ (κοινωνία τῶν λαϊκῶν, communio laica). Но въ церкви существуютъ, кромѣ мірянъ, и духовныя лица, чрезъ которыхъ сообщаются благодатные дары и которыя, по своему высокому положенію въ церкви, пользуются сверхъ правъ, принадлежащихъ всѣмъ остальнымъ ея членамъ, и нѣкоторыми особыми правами. Корпорація духовныхъ лицъ, которымъ эти права принадлежатъ, называется обществомъ духовныхъ (κοινωνία ἐκκλησιαστική, communio clericalis) [2]). Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ обществѣ, степени правъ, которыми пользуются ихъ члены, различны: нѣкоторыя изъ этихъ правъ главныя, а нѣкоторыя второстепенныя.

Въ связи съ этимъ, при нарушеніи установленнаго закона, преступники лишаются своихъ правъ въ опредѣленной послѣдовательности, и чѣмъ болѣе нарушеніе закона, тѣмъ болѣе теряется правъ и тѣмъ бо́льшему церковному наказанію подвергается преступникъ, и наоборотъ. А такъ

[1]) Ср. архим. Іоаннъ, Церковное запрещеніе и разрѣшеніе (Прав. Соб. 1860. III, 367 и сл.).—Ив. Милованов ъ, О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ (Христ. Чт. 1887. I, 508 и сл. 1888. I, 110 и сл.).—Н. Суворовъ, О церк. наказаніяхъ. Спб., 1876.—Еп. Никодим Милаш, Црквено казнено право. Мостар. 1911.—Nic. München, Das Kanonische Gerichtsverfahren und Strafrecht. 2. Bde. Köln, 1865—66.—Dr. F. Kober, Die Suspension der Kirchendiener. Tübingen, 1862.—Dr. F. Kober, Der Kirchenbann. Tübingen, 1863.—Dr. F. Kober, Die Deposition und Degradation. Tübingen, 1867.—Dr. K. Kellner, Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker. Trier, 1863 — Dr. Ed. Katz, Ein Grundriss des kan. Strafrechts. Berlin, 1881.—Dr. Paul Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten. Berlin, 1886 — 1897 (Въ этой книгѣ рѣчь идетъ объ уголовномъ правѣ въ IV т., стр. 691—864, въ V т. и въ первой части VI тома).

[2]) Communionis unum est nomen, sed diversi sunt actus. Aliud est communicare episcopum cum episcopo et alium communicare laicum cum episcopo. Optat. Milev., De schismate Donatistarum. lib. VII, 6 [Migne, s. l., t. 11, col. 1093, 1094].

какъ сущность каждаго церковнаго наказанія, касается ли оно вѣрующаго мірянина или духовнаго лица, состоитъ въ лишеніи общенія, то и степень наказанія будетъ зависѣть отъ бо́льшаго или меньшаго лишенія общенія, которымъ онъ пользовался.

Впрочемъ, здѣсь надо имѣть въ виду субъектъ преступленія: если онъ принадлежитъ къ числу мірянъ, то наказанія бываютъ одни, а если принадлежитъ къ членамъ духовенства, то наказанія бываютъ другого рода. Это обусловливается положеніемъ, занимаемымъ въ церкви тѣми и другими, мірянами и духовенствомъ. Самое высшее церковное наказаніе, которому можетъ подвергнуться духовное лице, это—лишеніе священнаго сана, а самое высшее наказаніе для мірянъ—отлученіе отъ церкви. Этому послѣднему духовное лице, какъ таковое, не можетъ подлежать, а если и подвергается, то лишь послѣ того, какъ по изверженіи изъ сана перейдетъ въ разрядъ мірянъ, и уже, въ качествѣ мірянина, совершитъ преступленіе, ведущее за собою это высшее наказаніе; но, принадлежа клиру, за такое же преступленіе духовное лице будетъ наказано лишеніемъ сана, т. е. высшимъ наказаніемъ для духовенства. Причина этого выражена въ 25 Ап. правилѣ, гдѣ упоминается мѣсто изъ Священнаго Писанія: *не отмстиши дважды за едино* (Наум. 1, 9), а Василій великій разъясняетъ то же въ своемъ 3 правилѣ, говоря о діаконѣ, который преступитъ законъ, что его должно лишить сана, «но когда будетъ низвергнутъ на мѣсто мірянина, то не долженъ лишаться общенія (τῆς κοινωνίας οὐκ εἰρχθήσεται), такъ какъ существуетъ древнее правило, что извергаемые изъ своей степени (іерархической) должны подвергаться только одному этому роду наказанія, причемъ древніе, какъ я полагаю, слѣдовали тому закону: *не отмстиши дважды за едино* (Наум. 7 и 9),— а также и по другому соображенію, именно, что низверженные съ извѣстнаго мѣста міряне послѣ вновь принимаются на то же мѣсто, а діаконъ разъ навсегда подвергается наказанію изверженія, почему и ограничились однимъ этимъ наказаніемъ, такъ какъ санъ діакона никогда не возвращается ему. И совершается это по уставамъ (ταῦτα μὲν οὖν τὰ ἐκ τῶν τύπων)».

По своему существу, каждое наказаніе является о т м щ е н і е м ъ (ἐκδίκησις, vindicta) за зло, содѣланное преступникомъ. Христіанство осуждаетъ ветхозавѣтное правило: око за око и зубъ за зубъ (jus talionis), а слѣдовательно и личное отмщеніе за причиненное зло [1]); но вмѣстѣ съ тѣмъ оно предоставляетъ церкви законное отмщеніе въ духѣ своего ученія и признаетъ за ней право наказанія преступниковъ въ опредѣленныхъ границахъ, т. е. исполненіе юридическаго отмщенія черезъ нака-

[1]) Втор., 19, 21; М ѳ. 5, 38—39.

заніе [1]). Ап. Петръ говоритъ о покорности властямъ и напоминаетъ ἐκδίκησιν κακοποιῶν, о наказаніи преступниковъ [2]); что касается представителей власти, ап. Павелъ напоминаетъ римлянамъ, что непокоряющіеся таковымъ пусть не забываютъ, что они ἔκδικος τῷ τὸ κακὸν πράσσοντι являются отмстителями въ наказаніе дѣлающему злое [3]). Въ этомъ смыслѣ понимали наказаніе и отцы церкви, что особенно ясно подтверждается однимъ мѣстомъ изъ сочиненія блаж. Августина объ истинномъ и ложномъ покаяніи: Poena enim proprie dicitur laesio, quae punit et vindicat [4]). 25 Ап. правило упоминаетъ также ἐκδίκησιν, vindictam, указывая при этомъ, что за нѣкоторыя тяжелыя преступленія достаточно подвергнуть духовное лице наказанію изверженія и что его не слѣдуетъ подвергать за это еще и другому наказанію, такъ какъ ἐκδίκησις за преступленіе исполнено уже въ первомъ наказаніи. На основаніи вышесказаннаго о церковномъ наказаніи можно заключить, что таковое, какъ вообще всякое юридическое наказаніе, является зломъ, которое церковная власть налагаетъ на преступника закона, какъ отмщеніе за зло, имъ содѣланное. Въ этомъ и состоитъ сущность церковнаго наказанія [5]).

Но имѣя въ виду цѣль, ради которой церковная власть налагаетъ наказанія, таковыя пріобрѣтаютъ въ церковномъ правѣ и свое особое значеніе, обусловливаемое самою задачею церкви. Главная и первая цѣль всякаго церковнаго наказанія состоитъ въ томъ, чтобы направить къ добру членовъ церкви, случайно уклонившихся отъ прямого пути. Церковь, употребляя принудительныя мѣры противъ своего члена, нарушившаго какой-либо церковный законъ, желаетъ побудить его этимъ къ исправленію и новому пріобрѣтенію утраченнаго блага, найти которое онъ можетъ только въ общеніи съ нею, и только въ крайнемъ случаѣ лишаетъ его совсѣмъ этого общенія. Средства, употребляемыя для этого церковью, могутъ быть и сильныя, смотря по тому, насколько это можетъ принести пользу ей и ея достоинству. Какъ въ каждомъ обществѣ, такъ и въ церкви, если бы не осуждались преступленія отдѣльныхъ членовъ и не поддерживалась бы властью сила закона, то такіе члены легко могли бы увлечь за собою другихъ и, такимъ образомъ, широко распространить зло. Притомъ и порядокъ въ церкви могъ бы нарушиться и самая жизнь ея могла бы подвергнуться опасности, если бы

---

[1]) Мѳ. 7, 2; Марк. 4, 24; Лук. 6, 38; Колос. 3, 25; 2 Сол. 1, 6, 8; Іак. 2, 13.

[2]) 1 Петр. 2, 14.

[3]) Рим. 13, 4.

[4]) Hinschius, System., IV, 747. Anm. 10.

[5]) Подобное этому читаемъ у Суворова: „Церковное наказаніе есть воздѣйствіе (reactio) противъ церковнаго преступленія“ (О церк. нак., стр. 13), а въ связи съ этимъ онъ утверждаетъ, что „церковныя наказанія могутъ состоять только въ лишеніи благъ или правъ церковныхъ“, т. е. въ извѣстномъ злѣ. Ср. Hinschius, System., IV, 747, гдѣ это ученіе изложено подробно.

она не имѣла права отлучать отъ общенія съ собою дурныхъ членовъ, предохраняя этимъ отъ заразы добрыхъ и покорныхъ. Многія постановленія церковнаго законодательства показываютъ намъ, что церковь была глубоко проникнута этою мыслію и что она насколько старалась дать людямъ средства къ исправленію, настолько же и предупреждала этими средствами возможность дальнѣйшихъ преступленій для сохраненія блага всей церкви. Точно также постановленія церковнаго законодательства говорятъ намъ, что, при наложеніи наказаній за различныя преступленія, должно имѣть въ виду и достоинство церкви. Какъ въ первые вѣка церкви, такъ и въ настоящее время, иновѣрцы будутъ чтить ее, если члены ея отличаются нравственною жизнью и образцовымъ поведеніемъ, и наоборотъ, уваженіе ихъ къ церкви начнетъ исчезать, лишь только они увидятъ, что между ея членами нѣтъ нравственности и вмѣсто ея царитъ порокъ; а послѣднему открылся бы широкій просторъ, если бы церковь со всею строгостью не поступала съ тѣми, которые преступаютъ ея законы, т. е. если бы терпѣла въ своемъ обществѣ преступниковъ. И, ради сохраненія достоинства церкви, церковная власть должна употреблять принудительныя мѣры противъ каждаго, кто своими поступками можетъ унизить это достоинство и дать этимъ поводъ иновѣрцамъ относиться къ ней непочтительно. Василій великій, совѣтуя въ своемъ 6 правилѣ величайшую строгость по отношенію къ духовнымъ лицамъ, впадающимъ въ блудъ, добавляетъ: «это будетъ и для утвержденія церкви полезно и еретикамъ не дастъ повода укорять насъ, что мы привлекаемъ къ себѣ прощеніемъ грѣха».

Наука церковнаго права подраздѣляетъ всѣ виды церковныхъ наказаній на воздающія (карательныя) или виндикативныя (τιμωρίαι σωφρονίζουσαι, poenae vindicativae) и исправительныя или врачующія (τ. διορθοῦσαι, p. medicinales). Это раздѣленіе церковныхъ наказаній на карательныя и исправительныя имѣетъ свое основаніе въ законодательствѣ періода вселенскихъ соборовъ, которое въ этомъ придерживалось греко-римскаго законодательства. Главная задача первыхъ, т. е. карательныхъ наказаній, заключается въ защитѣ и охраненіи авторитета закона и въ отмщеніи за нарушеніе юридическаго порядка. Исправительное наказаніе въ основѣ также карательно, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно не было бы въ юридическомъ смыслѣ наказаніемъ, но главной задачей его является исправленіе виновнаго. Въ этомъ и проявляется сама по себѣ разница между тѣми и другими наказаніями. Цѣлью первыхъ является отмщеніе за причиненное зло, цѣлью вторыхъ—исправленіе виновнаго. При карательныхъ наказаніяхъ, виновникъ долженъ сполна претерпѣть зло, опредѣленное судомъ за содѣланное имъ преступленіе, независимо отъ того, раскаялся ли и исправился ли онъ; а при исправительныхъ наказаніяхъ зло прекращается въ тотъ моментъ, когда наказаніе достигло своей цѣли, т. е. когда виновный

исправился. Относительно времени продолженія наказанія: при первыхъ—оно опредѣлено точно или самимъ закономъ или судьей въ моментъ объявленія судебнаго рѣшенія; при вторыхъ—это время вообще не опредѣлено, но находится въ зависимости отъ усердія, проявляемаго осужденнымъ въ его исправленіи и въ настаиваніи его на возвращеніи потеряннаго имъ права въ церкви; поэтому карательное наказаніе прекращается только по истеченіи опредѣленнаго судомъ времени для отмщенія за преступленіе, между тѣмъ какъ исправительное наказаніе прекращается тогда, когда виновный искренно раскается въ содѣланномъ имъ преступленіи и когда покажетъ, что онъ дѣйствительно исправился.

Все сказанное до сихъ поръ объ упомянутыхъ наказаніяхъ имѣетъ значеніе только для членовъ клира, сообразно съ ихъ положеніемъ и ихъ особымъ служеніемъ въ церкви. Сюда относятся не только члены клира, получившіе таинственное рукоположеніе: епископы, пресвитеры и діаконы, но и всѣ остальные низшіе члены клира, получившіе черезъ молитву извѣстное мѣсто въ клирѣ и занимающіе опредѣленную службу въ церкви или въ церковной администраціи. Сюда же относятся и монахи, съ той только разницей, что для нихъ, помимо дисциплинарныхъ предписаній, имѣющихъ значеніе для всѣхъ членовъ клира вообще, обязательны еще и особыя монашескія правила, за нарушеніе коихъ упомянутыя наказанія могутъ имѣть или карательный или исправительный характеръ. Но того же самаго нельзя сказать относительно вѣрныхъ мірянъ, ни относительно ихъ наказаній, могущихъ имѣть или карательный или исправительный характеръ. Мірянинъ, совершившій какое-либо церковное преступленіе, долженъ понести за него отмщеніе сообразно рѣшенію церковнаго суда и, слѣдовательно, подвергнуться карательному наказанію. Такое наказаніе можетъ лучше и больше исправительнаго помочь ему исправиться, такъ какъ онъ можетъ каждую минуту раскаяться, добровольно принеся церкви плодъ своего покаянія, какъ доказательство того, что онъ дѣйствительно исправился и слѣдовательно достоинъ, чтобы ему были возвращены тѣ права въ церкви, которыхъ онъ былъ лишенъ; въ случаѣ, если онъ не желаетъ сдѣлать этого добровольно, но остается упорнымъ въ своемъ преступленіи, то никакое исправительное наказаніе не можетъ помочь, такъ какъ церковь не имѣетъ средствъ для того, чтобы принудить преступнаго мірянина подвергнуться таковому наказанію. Стало быть, вѣрный мірянинъ можетъ подлежать только карательному церковному наказанію, и каждое наказаніе, наложенное на него церковнымъ судомъ за какое-либо церковное преступленіе, имѣетъ всегда карательный или виндикативный характеръ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что всѣ церковныя наказанія являются карательными, наложены ли они на преступниковъ-мірянъ или на членовъ клира: для первыхъ въ абсолютномъ смыслѣ, а для вторыхъ—въ смыслѣ относительномъ. Для мірянъ эти наказанія заключаются въ мень-

шей или бо́льшей потерѣ правъ, принадлежащихъ имъ, какъ членамъ церкви, или въ потерѣ всѣхъ этихъ правъ, слѣдовательно въ исключеніи изъ церковнаго единства. Для членовъ клира эти наказанія заключаются въ лишеніи правъ, полученныхъ ими при вступленіи въ клиръ, не взирая на то: вытекаютъ ли эти права изъ священнослужительскаго или церковно-административнаго ихъ положенія, или же они заключаются въ относительномъ запрещеніи пользованія этими правами, т. е. во временномъ прекращеніи пользованія всѣми или нѣкоторыми изъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута цѣль, ради которой было наложено наказаніе. Въ послѣднемъ случаѣ эти наказанія получаютъ характеръ исправительный.

Всѣ наказанія, которыя церковные суды, по ученію церковнаго права, имѣютъ власть налагать за извѣстныя преступленія, носятъ духовный характеръ, за исключеніемъ одного, имѣющаго мірской характеръ, именно денежнаго наказанія, о которомъ не упоминается въ канонахъ, но которое можетъ быть оправдано въ церковно-судебной практикѣ только многовѣковымъ употребленіемъ въ церковныхъ судахъ.

Церковныя наказанія для мірянъ, упоминаемыя въ канонахъ, суть слѣдующія:

1) Епитимія (μετάνοια, ἐπιτιμία, poenitentia), какъ наказаніе въ юридическомъ смыслѣ, состоитъ въ томъ, что формальный церковный судъ налагаетъ на преступника за извѣстныя преступленія обязательное исполненіе предписаній суда, и прежде всего, какъ отмщеніе за зло, которое онъ, какъ членъ церкви, совершилъ какимъ-либо своимъ преступнымъ поведеніемъ, а затѣмъ, какъ средство возвратить себѣ черезъ нее тѣ права, которыхъ онъ лишилъ себя своимъ преступленіемъ. Каноническое основаніе епитиміи находимъ уже въ Апостольскихъ постановленіяхъ [1]), а затѣмъ въ 102 правилѣ карѳагенскаго собора и въ нѣкоторыхъ другихъ правилахъ [2]). Епитимія въ этомъ смыслѣ является самостоятельнымъ наказаніемъ. Но часто она употребляется наряду съ другими наказаніями. Такъ, когда кто-либо изъ мірянъ осужденъ на временное отлученіе, церковный судъ, если признаетъ это нужнымъ, можетъ такому осужденному предписать, на время его отлученія, обязательное выполненіе одной изъ принятыхъ видовъ епитиміи, какъ самостоятельнаго наказанія, напр., требованіе какого-либо пожертвованія въ пользу церкви, бѣдныхъ или какого-либо благотворительнаго учрежденія, или же обязательство посѣщать больныхъ и немощныхъ и оказывать имъ помощь и т. п.

2) Безславіе (ἀτιμία, infamia). Это наказаніе имѣло очень важное значеніе въ греко-римскомъ правѣ, такъ какъ послѣдствіемъ его для

---

[1]) Ап. пост., II, 48.

[2]) Ср. анкир., 16, 17, 21, 24, 25; неокес. 1; VII всел. 1 и т. д.

даннаго лица являлась потеря гражданскихъ правъ. Еще болѣе важное значеніе пріобрѣло это наказаніе въ церковномъ правѣ въ виду священнаго характера церкви, каждый членъ которой долженъ быть свободнымъ отъ всего того, что можетъ умалить или уничтожить въ обществѣ его хорошую репутацію (ὑπόληψιν, existimationem). Это наказаніе заключается въ полномъ или частичномъ лишеніи церковныхъ преимуществъ и правъ, налагаемомъ церковью въ качествѣ наказанія на тѣхъ, которые своимъ нехристіанскимъ поведеніемъ показываютъ, что они не достойны пользоваться этими преимуществами и правами. Это наказаніе основывается на божественномъ правѣ, воспрещающемъ довѣрять какую бы то ни было службу въ церкви лицамъ порочнымъ [1]). 129-е карѳагенское правило предписываетъ хорошо наблюдать за такими лицами: нѣтъ-ли на нихъ σπῖλος τῆς ἀτιμίας (infamiae labes). То же самое упоминается и въ другихъ правилахъ [2]). Безславіе можетъ наступить для извѣстнаго лица или непосредственно, послѣ совершенія какого-нибудь безчестнаго поступка (infamia juris immediata), не требующаго особаго формальнаго судебнаго слѣдствія, или посредственно—послѣ судебнаго рѣшенія (infamia juris mediata).

3) Отлученіе (ἀφορισμός, excommunicatio) заключается въ томъ, что церковный судъ лишаетъ извѣстное лице права св. причащенія на нѣкоторое опредѣленное время. Это наказаніе называется еще малымъ отлученіемъ (ἀφορισμὸς μικρός, excommunicatio minor) въ отличіе отъ большого отлученія (παντελὴς ἀφορισμός, excommunicatio major). Высшая степень этого наказанія заключается въ томъ, что извѣстному преступнику воспрещено, кромѣ св. причащенія, также и участіе въ церковныхъ службахъ съ остальными вѣрными, а разрѣшается только участвовать въ этихъ службахъ вмѣстѣ съ оглашенными, т. е. до начала литургіи вѣрныхъ. Малое отлученіе основывается на тѣхъ каноническихъ постановленіяхъ, которыя имѣли силу въ пенитенціальной системѣ первобытной церкви. Время этого отлученія обычно продолжалось не болѣе трехъ лѣтъ, и налагалось какъ наказаніе за небольшіе проступки большею частью характера омиссивнаго (т. е. за упущенія) и всегда только за непредусмотрѣнные (кульпозные) проступки. Субъектомъ этого наказанія можетъ быть каждое лице, принадлежащее къ церкви. Но таковымъ субъектомъ можетъ быть вслѣдствіе какого-либо проступка и нѣсколько лицъ вмѣстѣ, или даже цѣлая мѣстность со всѣмъ своимъ населеніемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ одно посланіе (270) Василія великаго, написанное послѣ 374 года. А почти то же самое говорится и въ 36 Ап. правилѣ, предписывающемъ отлучать весь клиръ извѣстной области, если

[1]) 1 Тим. 3, 2, 7, 10; Тит. 1, 6 и сл.

[2]) Ап. пр. 74; II всел. 6; IV всел. 21; карѳ. 8, 19, 129, 131.

таковой не убѣдитъ народъ этой области принять законно поставленнаго ему епископа.

4) Совершенное исключеніе изъ церкви или большое отлученіе (παντελὴς ἀφορισμός, excommunicatio omnimoda sive major) заключается въ томъ, что извѣстный членъ церкви за тяжкое церковное преступленіе, явное и доказанное, совершенно лишается церковнаго единенія, т. е. теряетъ: а) право общей молитвы съ вѣрными, б) право участія въ какомъ бы то ни было церковномъ богослуженіи и менѣе всего въ божественной литургіи, в) право совершенія надъ нимъ какого бы то ни было таинства или церковнаго обряда, и г) право быть отпѣваемымъ и похороненнымъ на православномъ кладбищѣ послѣ смерти. Съ лицемъ, подвергшимся полному отлученію, ни одинъ вѣрный не долженъ имѣть никакого религіознаго общенія, духовныя же лица не должны съ нимъ имѣть и частнаго общенія. Это большое церковное наказаніе въ каноническихъ источникахъ называется также анаѳемой.

5) Лишеніе церковнаго погребенія. Это наказаніе налагается на тѣхъ преступниковъ, которые при жизни были подвергнуты полному отлученію и которые даже въ минуту смерти не пожелали раскаяться въ своемъ грѣхѣ и примириться съ церковью. Упомянутыя церковныя наказанія налагаются на мірянъ, совершившихъ какое-либо церковное преступленіе. Этимъ же наказаніямъ могутъ подвергаться и члены клира, но не какъ таковые, а только послѣ того, когда, вслѣдствіе окончательнаго ихъ исключенія изъ клира, перестали принадлежать къ нему, слѣдовательно, когда сдѣлались мірянами.

Для членовъ клира, какъ таковыхъ, существуютъ особыя наказанія, въ случаѣ нарушенія ими извѣстныхъ каноническихъ предписаній, и эти наказанія, смотря по роду преступленія, являются или исправительными, или же карательными. Къ исправительнымъ наказаніямъ относятся слѣдующія:

1) Замѣчаніе (παράκλησις, obsecratio, увѣщаніе). Замѣчаніе есть напоминаніе объ обязанностяхъ, лежащихъ на духовныхъ лицахъ по ихъ положенію въ церкви. Замѣчанію подвергается всякое духовное лице, какъ скоро оно сдѣлаетъ малѣйшій проступокъ, причемъ ему выставляются на видъ значеніе послѣдняго и послѣдствія, ожидающія его, если онъ не исправится. Замѣчаніе повторяется два и три раза, послѣ чего уже слѣдуетъ другое наказаніе [1]).

2) Выговоръ (ἐπίπληξις, ἀπειλή, exprobatio, minae, прещеніе) дѣлаетъ или лично епископъ, или соборъ. Во второмъ случаѣ выговоръ бываетъ публичнымъ и потому составляетъ бо́льшую степень наказанія,

---

[1]) Ап. правило, говоря о наказаніи, которое слѣдуетъ наложить на пресвитера, отпавшаго отъ своего епископа, добавляетъ, что это слѣдуетъ дѣлать μετὰ μίαν, καὶ δευτέραν, καὶ τρίτην παράκλησιν (Аѳ. Синт., II, 39).

чѣмъ выговоръ епископа. О выговорѣ, какъ церковномъ наказаніи, упоминается въ древнѣйшихъ церковно-юридическихъ памятникахъ [1]).

3) Перемѣщеніе виновнаго съ мѣста, принадлежащаго ему по времени рукоположенія или производства, на послѣднее мѣсто между равными ему по сану. Это наказаніе, по смыслу 7 правила трулльскаго собора, налагается на тѣхъ, которые дерзко и противозаконно стараются занять въ церкви высшее мѣсто сравнительно съ мѣстами, занимаемыми лицами священной или управляющей іерархіи той же степени, но прежде ихъ рукоположенными или произведенными [2]).

4) Отрѣшеніе отъ мѣста службы на нѣкоторое опредѣленное время. Въ началѣ виновный, подпавшій подъ это наказаніе, проводилъ время отрѣшенія въ мѣстопребываніи епископа и подъ его надзоромъ. Впослѣдствіи, когда нашли, что монастыри для этого удобнѣе, то виновныхъ стали посылать въ монастыри, подъ надзоръ монастырскихъ настоятелей, гдѣ во все время продолженія наказанія виновный долженъ также нести опредѣленную епитимію, которая обыкновенно состоитъ въ строгомъ исполненіи монастырскаго устава съ удвоенной молитвой и поклонами (Ап. прав. 35).

5) Временное запрещеніе священнодѣйствія. Это наказаніе обыкновенно налагается, или когда виновный долженъ раскаяться въ своемъ проступкѣ, совершенномъ при отправленіи своихъ священнослужительскихъ обязанностей, или же во время судебнаго слѣдствія, когда кто-либо обвиняется въ преступленіи, ведущемъ за собою изверженіе изъ сана. Въ продолженіи отбыванія этого наказанія виновный, сверхъ лишенія права священнодѣйствія, не можетъ пользоваться и другими правами, соединенными съ іерархическою степенью, слѣдовательно не можетъ ни учить, ни участвовать въ церковномъ управленіи. Онъ остается священникомъ только по имени, не имѣя никакихъ священническихъ правъ (Ап. 5, 59; IV всел. 20; трул. 3; сердик. 14; карѳ. 19, 133).

6) Запрещеніе совершенія нѣкоторыхъ опредѣленныхъ священнодѣйствій. Этому наказанію подвергаются лица, совершившія какое-либо преступленіе, въ которомъ, по его роду или

---

[1]) Ап. пост., II, 48; IV всел. 19. Въ смыслѣ выговора, о которомъ упоминаетъ IV всел. 19 пр., слѣдуетъ разумѣть и 25 пр. антіох. и 13 пр. сердик. собора.

[2]) Въ правилахъ за подобныя преступленія опредѣляется наказаніе виновнаго низверженіемъ съ высшей іерархической степени на низшую (съ епископской на пресвитерскую, см. трул. 20, лаод. 10). Но это противорѣчитъ 29 правилу IV всел. собора, которое говоритъ, что—ἱεροσυλία, ἐπίσκοπον εἰς πρεσβυτέρου βαθμὸν φέρειν; и слѣдовательно, по толкованію Зонары и Вальсамона, 20 трул. правило (Аѳ. Синт., II, 349, 350) должно понимать такъ, какъ сказано у насъ въ текстѣ. Основныя же соображенія объ этомъ см. въ толкованіи 29 пр. IV всел. соб. и 20 пр. трул. собора.

характеру, никогда не могутъ раскаяться, чтобы опять получить право совершенія всѣхъ священнодѣйствій (неокес. 9), или же присвоившія себѣ право совершать какія-либо священнодѣйствія, которыхъ они не имѣли права совершать по своему положенію среди управляющей іерархіи (антіох. 10) [1]).

Упомянутыя до сихъ поръ наказанія, кромѣ послѣдняго, употребляются для исправленія духовныхъ лицъ, сдѣлавшихъ небольшой церковный проступокъ. Послѣднее же составляетъ переходъ къ карательнымъ наказаніямъ, которыя суть слѣдующія:

1) Отрѣшеніе отъ мѣста служенія навсегда. Это наказаніе налагается за небрежное исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на духовныхъ лицъ управляющей іерархіей, и за нарушеніе церковной дисциплины, напр., когда епископъ оставитъ на долгое время свою епархію (двукр. соб. 16), или (когда) насильственно завладѣетъ какою-либо епархіей (антіох. 16), когда пресвитеръ безъ разрѣшенія своего епископа покинетъ мѣсто своего служенія и самовольно займетъ новое мѣсто (Ап. 15) и т. д.

Но такъ какъ въ древности никто не могъ быть рукоположенъ безъ назначенія къ опредѣленному мѣсту (ἀπολελυμένως), то когда онъ навсегда отрѣшался отъ извѣстнаго мѣста служенія, то чрезъ это подпадалъ и подъ другое тяжелое наказаніе, а именно:

2) Лишеніе навсегда права совершать какое-либо священнодѣйствіе, но съ правомъ носить духовное званіе и пользоваться принадлежащею этому званію честью. Это наказаніе налагается за болѣе тяжкія преступленія, особенно за такія, которыя производятъ соблазнъ въ народѣ, но совершены или по незнанію, или по какой-либо чрезвычайной причинѣ, а между тѣмъ совершившіе ихъ раскаялись и исправились. Въ правилахъ мы находимъ, что этой степени наказанія подвергались, напр., тѣ, которые во время гоненій отступали отъ вѣры, но послѣ раскаялись [2]), или тѣ, которые по невѣдѣнію вступили въ неправильный бракъ прежде своего рукоположенія (трул. 36; неокес. 8, 9; Василія вел. 27) и т. д.

3) Изверженіе или лишеніе права совершать какое-либо священнодѣйствіе навсегда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишеніе имени и чести священства. Наказаніе это налагается

---

[1]) Въ правилахъ упоминается еще одно наказаніе, а именно, что нѣкоторые не могутъ быть возведены въ высшую іерархическую степень за извѣстные случайно совершенные ими проступки (трул. 3). Впрочемъ, это послужило только поводомъ къ изданію положительнаго закона по предмету, о которомъ до тѣхъ поръ не было точнаго предписанія.

[2]) Анкир. собора 1 правило относительно этихъ лицъ предписываетъ: „да не лишаются чести сѣдалища, но да не имѣютъ власти совершати приношеніе, проповѣдывать и вообще священническое что-либо дѣйствовать“.

какъ за особенно тяжкія преступленія противъ іерархическихъ правилъ, напр. за симонію, такъ и за вины, навлекающія на мірянъ отлученіе отъ церкви. Духовное лице, наказанное изверженіемъ, теряетъ прежде всего всѣ права и преимущества, принадлежавшія ему въ силу троякаго характера церковной власти, т. е. право священнодѣйствованія, учительства и пастырства (антіох. 3; Василія вел. 27 и др.); далѣе, оно теряетъ всѣ права чести, принадлежавшія ему, какъ священнослужителю; затѣмъ, его имя вычеркивается изъ списка духовенства (ἐκ τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου), въ который оно было внесено при рукоположеніи (Ап. 8, 17, 18, 51, 63 и др.), и, наконецъ, причисляется къ мірянамъ, съ предоставленіемъ ему церковныхъ правъ, которыми пользуются только міряне. Изверженіе изъ сана, которому подвергается духовное лице, продолжается навсегда, и изверженный уже никогда больше не можетъ быть принятъ ни въ какую іерархическую степень (трул. 21; Василія вел. 3 и др.), хотя бы онъ раскаялся и обѣщалъ исполнять свои обязанности по правиламъ. Въ послѣднемъ случаѣ, правила допускаютъ только болѣе снисходительное отношеніе церкви къ такимъ виновнымъ, но только «какъ къ мірянамъ».

4) Изверженіе вмѣстѣ съ отлученіемъ. Духовное лице, подпавшее подъ это наказаніе, подвергается не только вышеупомянутымъ послѣдствіямъ изверженія, но подлежитъ послѣ того и отлученію, налагаемому на преступныхъ мірянъ, т. е. лишается на болѣе или менѣе продолжительное время церковнаго общенія съ вѣрными въ молитвахъ. Это большое церковное наказаніе налагается обыкновенно на духовное лице, которое, несмотря на изверженіе изъ сана, все-таки дерзаетъ священнодѣйствовать (Ап. 28; антіох. 4; Василія вел. 88), или послѣ изверженія снова совершаетъ то преступленіе, за которое уже подверглось этому наказанію (Василія вел. 3, 88), или же совершитъ преступленіе, затрагивающее основы вѣры и церкви (Ап. 30, 64; трул. 1, 86; антіох. 1). Въ древности лица, подвергавшіяся этому наказанію, обычно посылались въ монастырь, гдѣ должны были выдержать строгую епитимію, или же, если они продолжали, несмотря на наказаніе, нарушать миръ церкви и не признавали ея суда, то церковная власть предавала ихъ для надлежащаго наказанія свѣтскому суду (антіох. 5; карѳ. 48).

Правило 6.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина.

(Ап. 20, 81, 83; IV всел. 3, 7; VII всел. 10; карѳ. 16; двукр. 11).

Правило это выражаетъ въ видѣ законнаго предписаніи мысль апостола Павла, высказанную имъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею (2, 4), а именно, что ни одинъ воинъ Христовъ, каковымъ является духовное лице, не долженъ заниматься никакими мірскими дѣлами, нѐ согласующимися съ его духовнымъ званіемъ и вообще съ его духовной службой въ церкви. Это предписаніе выражено и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (II, 6), и возобновляется во многихъ другихъ правилахъ, какъ мы это увидимъ дальше. Духовное лице, нарушившее это правило, подвергается изверженію изъ священнаго сана, какъ недостойное онаго.

Правило 7.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ святый день пасхи прежде весенняго равноденствія съ іудеями праздновати будетъ: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина.

(Ап. 64, 70, 71; трул. 11; антіох. 1; лаод. 37, 38; карѳ. 51, 73, 106).

О времени, въ которое надлежитъ ежегодно праздновать праздникъ Христова Воскресенія, какъ это установлено на I вселенскомъ соборѣ, мы говоримъ въ толкованіи 1 правила антіохійскаго собора. Во время до I вселенскаго собора, когда и было издано это правило, въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ были совершенно различные обычаи, что́ служило поводомъ къ возникновенію многихъ распрей и къ созыву частыхъ соборовъ. И только отцы I вселенскаго собора утвердили относительно этого общій законъ для всей церкви.

Прежде всего это правило указываетъ на астрономическій моментъ для опредѣленія дня, въ который христіане должны праздновать Христово Воскресеніе, принимая за мѣрило весеннее равноденствіе, и затѣмъ предписываетъ, чтобы празднованіе Воскресенія никогда не совпадало со временемъ празднованія іудеями ихъ пасхи. То же самое предписывается и Апостольскими постановленіями (V, 17). Поводомъ къ изданію этого правила послужила, по всей вѣроятности, іудеохристіанская секта евіонитовъ, утверждавшая между прочимъ, что воспоминаніе Христова Воскресенія должно праздноваться въ 14 день еврейскаго мѣсяца нисана, когда празднуется и іудейская пасха, такъ какъ ни однимъ закономъ, по ученію этой секты, не было отмѣнено для христіанъ постановленіе о днѣ празднованія пасхи ветхозавѣтной церкви [1]). Но іудеи употребляли для исчисленія времени не

[1]) Объ евіонитахъ см. Ch. W. F. Walch, Historie der Ketzereien. Leipzig, 1762. Bd. I, S. 110 — 124; о спорахъ же по поводу празднованія пасхи въ первые три вѣка, S. 666—685; ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 86—101.

солнечный годъ, а лунный, и мѣсяцъ нисанъ начинали новолуніемъ, ближайшимъ къ весеннему равноденствію. Такъ какъ лунный годъ на нѣсколько дней короче солнечнаго, то при такомъ исчисленіи большею частью случалось, что іудеи праздновали свою пасху раньше весенняго равноденствія. Для указанія на различіе между пасхой ветхозавѣтной и новозавѣтной, не имѣющихъ между собою ничего общаго, и для устраненія всякой общности въ священныхъ обрядахъ между христіанами и іудеями, къ тому же, чтобы осудить обычай, проникшій отъ евіонитовъ и къ нѣкоторымъ православнымъ священнымъ лицамъ,—правило предписываетъ всѣмъ наблюдать весеннее равноденствіе и только послѣ него праздновать воспоминаніе Христова Воскресенія, а отнюдь не вмѣстѣ съ іудеями. Духовное лице, нарушившее это, подвергается по правилу изверженію изъ священнаго сана [1]).

Правило 8.

Аще епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ священнаго списка, при совершеніи приношенія, не причастится: да представитъ причину, и аще есть благословна, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, яко содѣлавшійся виною вреда народу, и на совершавшаго приношеніе наведшій подозрѣніе, акибы неправильно совершалъ.

(Анкир. 1, 2; Петра алекс. 10).

Въ первыя времена церкви существовалъ общій обычай причащаться всѣмъ, когда только совершалась литургія, тѣмъ болѣе этому обычаю, въ примѣръ другимъ, должны были слѣдовать духовныя лица [2]). Обычай этотъ сталъ нѣсколько ослабѣвать, особенно послѣ начавшихся противъ христіанъ гоненій отъ язычниковъ, причемъ изъ-за страха многіе стали уклоняться отъ св. причащенія, чтобы хоть на короткое

[1]) Ср. Синт. Властаря, II, 7 (Аѳ. Синт., VI, 404—428). Beveregii, Annotat. in h. can. (pag. 19). А подробно о празднованіи пасхи см. J. Ch. W. Augusti, Denkwürdigkeiten aus der christl. Archäologie. (Leipzig, 1817 и сл.), II, 3 и сл.

[2]) Свидѣтельства объ этомъ изъ первыхъ временъ церкви см. архим. Іоаннъ, упом. соч., I, 150, прим. 219. Въ IV в. Василій вел. въ 89 своемъ посланіи говоритъ о причастіи: „хорошо и очень полезно ежедневно пріобщаться тѣла и крови Христовыхъ; мы же причащаемся четыре раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу, а также и въ другіе дни, когда бываетъ память какого-либо святого“.

время избѣгнуть гоненій. При этомъ многія духовныя лица, которыя должны бы были подавать примѣръ другимъ, начали уклоняться отъ св. причащенія по той же самой причинѣ, а также и потому, что сами священнослужители стали заподозрѣвать другъ друга въ томъ, что тотъ или другой изъ нихъ, вслѣдствіе гоненій, измѣнилъ вѣрѣ. Гоненія начались главнымъ образомъ противъ духовныхъ лицъ, такъ какъ предполагалось, что будетъ легче искоренить христіанство, ослабивъ предварительно духовенство. При тѣхъ искушеніяхъ, какимъ подвергалось духовенство во время того или иного гоненія, легко могло случиться, какъ и бывало въ дѣйствительности, что нѣкоторые священнослужители въ минуты страха приносили жертву идоламъ, совершали предъ ними кажденіе или выдавали гонителямъ священныя книги и сосуды; возможно, что нѣкоторые только подозрѣвались въ такомъ отступничествѣ. По отношенію къ такимъ духовнымъ лицамъ у истинно вѣрныхъ сыновъ церкви возникало такое непреодолимое подозрѣніе, что они избѣгали ихъ, какъ зачумленныхъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ цѣлыя церковныя общины становились въ совершенно обособленное положеніе по отношенію къ тѣмъ епископамъ, которые, по ихъ мнѣнію, были нетверды въ вѣрѣ въ часы искушеній, и тотчасъ же указывали на неправильность въ литургіи, какъ у такихъ епископовъ, такъ и у подчиненныхъ имъ священниковъ. Достаточно было отдаленнаго слуха или просто подозрѣнія, какъ уже одно духовное лице не хотѣло принимать причастія, освященнаго другимъ подозрѣваемымъ духовнымъ лицемъ. Именно противъ этого и говоритъ правило. Правило допускаетъ, что то или иное духовное лице можетъ не причащаться во время литургіи въ томъ случаѣ, если укажетъ на причину, по которой не хочетъ или не можетъ причащаться; и если эта причина уважительна, то правило предписываетъ принять ее во вниманіе и тогда духовное лице не виновно; но если причина не будетъ имъ указана,—правило предписываетъ отлучить такое лице отъ церковнаго общенія, такъ какъ этимъ оно причиняетъ вредъ народу, который всегда долженъ видѣть въ священникѣ примѣръ для себя, и такъ какъ этимъ оно возбуждаетъ подозрѣніе противъ того, кто совершаетъ божественную литургію.

Въ этомъ смыслѣ объясняютъ это правило Зонара, Аристинъ, Властарь и другіе [1]). Вальсамонъ при объясненіи этого правила старается доказать, что отлученію подвергается лишь то духовное лице, которое, служа вмѣстѣ съ другимъ, не хочетъ причащаться [2]). Въ этомъ же смыслѣ Вальсамонъ отвѣчаетъ и на вопросъ Марка, патріарха александрійскаго: можетъ ли діаконъ, служа съ архіереемъ или іереемъ, не причащаться, не объяснивъ причины? Отвѣчая ему, Вальсамонъ приводитъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 11—13. Синт. Властаря, К, 25 (Аѳ. Синт., VI, 335).
[2]) Аѳ. Синт., II, 12.

текстъ этого правила [1]). Что такое толкованіе Вальсамона ничѣмъ не обосновано, ясно видно изъ самыхъ словъ этого правила.

Правило 9.

Всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь, и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго.

(Трул. 66, 80; антіох. 2; сердик. 11).

Общеніе христіанъ въ первыя времена церкви выражалось главнымъ образомъ въ общемъ участіи всѣхъ вѣрныхъ въ трапезѣ Господней (1 Кор. 10, 16, 17) и въ единодушномъ пребываніи всѣхъ въ храмѣ (Дѣян. Ап. 2, 46; 20, 7). Это общеніе, выражавшееся такимъ образомъ, положено, между прочимъ, въ основаніе и при составленіи чина литургіи, такъ что оглашенные, могущіе оставаться въ церкви съ вѣрными лишь до опредѣленныхъ молитвъ, какъ только начинался самый чинъ евхаристіи, приглашались діакономъ удалиться изъ церкви, такъ что оставались въ храмѣ одни вѣрные и были участниками трапезы Господней. Этимъ выражалась общая мысль церкви о духовномъ единеніи между вѣрными, а также и то, что, ради этого духовнаго единенія, каждый вѣрный можетъ и имѣетъ право участвовать въ церкви при всѣхъ молитвахъ и при святой евхаристіи и въ совокупной молитвѣ, послѣ св. причащенія, благодарить Господа за Его великій даръ. Такъ было при началѣ церкви Христовой, и всѣ вѣрные приходили всегда въ церковь и не только слушали въ церкви чтеніе Св. Писанія, но оставались тамъ до тѣхъ поръ, пока священникъ, окончивъ божественную литургію, не давалъ имъ благословенія для выхода изъ церкви. Такая ревность стала однако у нѣкоторыхъ охладѣвать, и многіе, прослушавъ только чтеніе Св. Писанія, выходили изъ церкви. Ради этого, безъ сомнѣнія, и былъ внесенъ, какъ читаемъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VIII, 9), въ чинъ литургіи, послѣ напоминанія оглашеннымъ выйти изъ церкви, діаконскій возгласъ о томъ, что ни одинъ изъ имѣющихъ право оставаться до конца службы, не долженъ ее оставлять. По всей вѣроятности, это не помогало, многіе и послѣ діаконскаго возгласа все же выходили изъ церкви до окончанія службы, оскорбляя этимъ благоговѣйное чувство истинно вѣрныхъ и производя безпорядокъ въ самой церкви. Вслѣдствіе этого издано было настоящее строгое правило, требующее отлученія

---

[1]) Аѳ. Синт., IV, 462.

отъ церкви каждаго, приходящаго въ церковь и не остающагося въ ней до окончанія службы [1]).

Нѣкоторые канонисты понимаютъ это правило такъ, что вѣрные не только должны были оставаться въ церкви до окончанія божественной литургіи, но и обязяны были всѣ причащаться св. таинъ [2]). Возможно, что такое толкованіе правильно, такъ какъ подтвержденіемъ этого могутъ служить мѣста изъ Св. Писанія, приведенныя выше при изъясненіи этого правила. Однако, не можетъ быть, чтобы всѣ вѣрные принуждались причащаться каждый разъ при посѣщеніи церкви, такъ какъ легко могло быть, что не всѣ бывали всегда подготовлены къ причащенію или по внушенію голоса собственной совѣсти, или въ силу какихъ-либо другихъ причинъ изъ личной или общественной жизни. Для того, чтобы и такіе были удостоены хоть нѣкотораго участія въ святынѣ съ одной стороны, и для избѣжанія тяжести наказанія, налагаемаго этимъ правиломъ съ другой, а также для того, чтобы обязать и тѣхъ, которые не могутъ причаститься, все же оставаться до окончанія божественной литургіи, заведена была раздача антидора, который каждый долженъ былъ принять изъ рукъ священника для своего собственнаго освященія [3]).

Правило 10.

Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковый да будетъ отлученъ.

(Ап. 11, 12, 32, 45, 48, 65; I всел. 5; антіох. 2; карѳ. 9).

Отлученіе, о которомъ мы говорили въ нашемъ толкованіи 5 Ап. правила, какъ наказаніе, лишающее общенія съ извѣстнымъ обществомъ, происходитъ само собою, если только въ данномъ обществѣ

[1]) Св. отцы и учители церкви слѣдующихъ вѣковъ не переставали говорить и увѣщевать относительно того, какъ нужно приходить и стоять въ церкви во время св. литургіи. Basil. ad caesar. [Migne, s. g., t. 32, col. 245—268].—Hieron. apol. adv. Jovin. [Migne, s. l., t. 23, col. 211—338].—Ambros. de sacram. 4, 6, 5, 4. [Migne, s. l., t. 16, col. 445—446, 450—454].—Chrysost. hom. 3. in ep ad. Ephes. [Migne, s. g., t. 62, col. 23—30].—См. и примѣч. 1 къ этому прав. въ Пидаліонѣ (12 стр.).

[2]) См. толкованія Зонары и Аристина (А ѳ. Синт., II, 13, 14). Въ слав. Кормчей (изд. 1787, I, 3) это правило читается: „да отлучены будутъ не пребывающіи въ церкви до послѣднія молитвы, ни причащающіися". Ср. 17 кан. отвѣтъ Вальсамона патр. александр. Марку въ А ѳ. Синт., IV, 461.

[3]) См. толкованіе Вальсамона 2 прав. антіох. соб. А ѳ. Синт., III, 128 и Синт. Властаря, К, 25 (А ѳ. Синт., VI, 335).

господствуетъ одно опредѣленное высшее начало, которое должно свято охраняться опредѣленными средствами для поддержанія самого общества. Такъ бываетъ вообще и во всякомъ обществѣ съ возвышенной цѣлью, а особенно такъ бываетъ и должно быть въ обществѣ религіозномъ. То же встрѣчаемъ мы какъ у язычниковъ, такъ и у іудеевъ, которые лишали недостойныхъ членовъ своей религіозной общины молитвеннаго общенія съ остальной вѣрной братіей, т. е. отлучали ихъ отъ своего религіознаго общества [1]). Въ христіанской церкви это соблюдалось еще гораздо строже. Самъ Іисусъ Христосъ положилъ начало отлученію отъ Своей церкви, сказавъ: *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17), т. е. другими словами, пусть будетъ отлученъ отъ церкви. Впослѣдствіи Апостолы подробно разъясняли это въ своихъ посланіяхъ, а также примѣняли и на дѣлѣ (1 Кор. 5, 5; 1 Тим. 1, 20; 2 Тим. 3, 5; Тит. 3, 10; 2 Сол. 3, 6; 2 Іоан. 10 и 11). Такимъ образомъ, правило строго выражаетъ мысль Св. Писанія, воспрещая молиться съ отлученнымъ отъ церковнаго общенія не только въ церкви, когда бываетъ общая для всѣхъ вѣрныхъ молитва, но даже и дома наединѣ съ отлученнымъ отъ церкви. Ту же мысль Св. Писанія выражаетъ правило, предписывая отлученіе отъ церкви каждаго, который будетъ имѣть молитвенное общеніе съ тѣмъ, кого церковная власть отлучила отъ своего общенія. Такое ученіе церкви объ отлученіяхъ мы находимъ въ твореніяхъ св. отцевъ и учителей церкви древнѣйшихъ временъ [2]).

Правило 11.

Аще кто, принадлежа къ клиру, съ изверженнымъ отъ клира молитися будетъ: да будетъ изверженъ и самъ.

(Ап. 28; антіох. 4; карѳ. 10).

Какъ отлученіе, о которомъ мы говорили въ толкованіи 10 Ап. правила, лишаетъ церковнаго общенія, такъ точно и изверженіе лишаетъ духовное лице его службы; слѣдовательно и тотъ, кто участвуетъ въ какомъ-либо чинѣ, совершаемомъ кѣмъ-нибудь противозаконно, поступаетъ какъ и тотъ, кто вступаетъ въ церковное общеніе съ отлученнымъ,

---

[1]) Ср. Beveregii, Annotat. in h. can. (pag. 21).

[2]) Ап. пост., VIII, 34.—Tertull. apol. c. 39 [Migne, s. l., t. 1, col. 467—448].—Cyprian. epist. 28, 38, 62, 65 [Migne, s. l., t. 4, col. 300—302; 329—331; 364—372; 393—397].—Съ отлученными отъ церковнаго общенія разрѣшается разговаривать только о предметахъ нецерковнаго характера,—говорятъ Вальсамонъ въ толкованіи 10 прав. (Аѳ. Синт., II, 14) и Властарь въ своей Синтагмѣ А, 18 (Аѳ. Синт., VI, 107).

и потому подлежитъ и самъ тому же наказанію, какому подвергся совершившій данное преступленіе. Въ чемъ состоитъ изверженіе изъ священнаго сана, мы говорили въ толкованіи 5 Ап. правила.—Подъ словами «съ изверженнымъ отъ клира молится» нужно подразумѣвать прежде всего воспрещеніе совмѣстнаго служенія съ изверженнымъ духовнымъ лицемъ [1]), а затѣмъ и воспрещеніе всякой общей молитвы. По Вальсамону смыслъ этого правила таковъ: наказанію долженъ подвергнуться каждый клирикъ, который будетъ молиться гдѣ бы то ни было и съ какимъ бы ни было клирикомъ изверженнымъ и послѣ изверженія рѣшившимся совершать какую-либо священную службу [2]).

Правило 12.

Аще кто изъ клира, или мірянинъ отлученный отъ общенія церковнаго, или недостойный пріятія въ клиръ, отшедъ, въ иномъ градѣ принятъ будетъ безъ представительной граматы: да будетъ отлученъ и пріявшій и пріятый.

(Ап. 13, 32, 33; IV всел. 11, 13; трул. 17; антіох. 6, 7, 8, 11; лаод. 41, 42; сердик. 9; карѳ. 23, 106).

Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ прежде всего объ отлученныхъ вообще, а затѣмъ о такихъ мірянахъ, которые недостойны духовнаго сана. Объ отлученныхъ мы уже говорили въ толкованіи 10 Ап. правила. Относительно мірянъ, желающихъ вступить въ клиръ, было предписаніе божественнаго права, а именно: таковыхъ надлежало прежде строго испытать, насколько они ревностно будутъ учить народъ (2 Тим. 2, 24; Марк. 4, 34; Іоан. гл. 15—17; Дѣян. Ап. 1, 3) и блюсти ученіе церкви (1 Тим. 4, 16), вслѣдствіе чего поставлялись только тѣ, которые отъ юности умудрены были въ христіанской наукѣ (2 Тим. 3, 15; Тит. 1, 9). Строгость этого правила, обусловливающаяся возвышенностью самой священнической службы, часто имѣла послѣдствіемъ то, что нѣкоторые не могли быть сразу удостоены рукоположенія, а рукоположеніе это откладывалось до тѣхъ поръ, пока подлежащіе епископы не удостовѣрялись совершенно въ полной научной подготовкѣ и качествѣ лицъ, желающихъ вступить въ клиръ. Недовольные этимъ, многіе обращались къ епископамъ другихъ епархій и принимались ими. Противъ

[1]) Аристинъ въ толкованіи этого (11) правила (А ѳ. Синт., II, 15). Въ Кормчей (упом. изд., стр. 3): „Аще кто молится, рекше аще служитъ пресвитеръ въ церкви съ пресвитеромъ, его же епископъ изверже отъ сана, да изверженъ будетъ и самъ“.

[2]) Толкованіе этого (11) правила (А ѳ. Синт., II, 15).

подобнаго непорядка и направлено это Апостольское правило, воспрещающее епископамъ принимать какъ самовольно являющихся къ нимъ клириковъ, такъ и мірянъ, желающихъ принять священство. Правило повелѣваетъ въ такихъ случаяхъ отлучать отъ общенія съ церковью не только тѣхъ, которые самовольно являются къ другимъ епископамъ, но и тѣхъ епископовъ, которые ихъ принимаютъ. Во избѣжаніе для послѣднихъ строгихъ послѣдствій этого правила и для поддержанія между ними братской взаимности, установлены «представительныя граматы», которыя должны выдаваться епископами какъ клирикамъ, такъ и мірянамъ, отправляющимся въ другую епархію, и безъ такой граматы никто и нигдѣ не можетъ быть принятъ.

Въ правилахъ упоминаются три рода каноническихъ писемъ, граматъ, или посланій: представительныя граматы (συστατικαὶ ἐπιστολαί, literae commendatitiae, formatae, testimoniales, ставильныя посланія), увольнительныя граматы (ἀπολυτικαὶ ἐπιστολαί, literae dimissoriae, отпустная грамата) и мирныя граматы (εἰρηνικαὶ ἐπιστολαί, literae pacificae, мирныя посланія). О послѣднихъ двухъ видахъ этихъ каноническихъ писемъ мы говоримъ въ толкованіи 11 правила IV всел. собора и 17 правила трулльскаго собора; здѣсь же идетъ рѣчь о первомъ видѣ представительныхъ граматъ.

«Представительными граматами, какъ говоритъ Властарь въ своей Синтагмѣ, называются граматы, выданныя епископами извѣстнымъ клирикамъ, ими рукоположеннымъ при отправленіи въ другія епархіи; въ этихъ же граматахъ епископы удостовѣряютъ личность клириковъ, т. е. указываютъ на ихъ іерархическую степень, на исповѣданіе ими истинной вѣры, или свидѣтельствуютъ, что хотя на клирика и была подана жалоба или клевета, но онъ оказался невиновнымъ. Точно такія же граматы выдаются и мірянамъ, отъѣзжающимъ въ другую епархію; тѣмъ же, которые были подвергнуты отлученію, даются граматы, въ которыхъ епископъ подлежащей епархіи извѣщается, что они уже освобождены отъ всякой епитиміи» [1]). Выдача такихъ каноническихъ граматъ или свидѣтельствъ основывается на божественномъ правѣ. Изъ посланій св. апостола Павла мы видимъ, что онъ рекомендуетъ общинамъ, которымъ пишетъ, лицъ, какъ удостовѣряемыхъ самимъ посланіемъ, такъ и другихъ, а изъ второго посланія къ Коринѳянамъ (3, 1) видно, что уже и тогда общины требовали подобныхъ удостовѣреній отъ лицъ, неизвѣстныхъ вѣрнымъ. На основаніи этой апостольской практики и издано было 12 Ап. правило, строго сохранившее свою силу черезъ всѣ вѣка [2]).

---

[1]) А, 9 (Аѳ. Синт., VI, 91). Ср. и толкованіе Зонары этого правила (Аѳ. Синт., II, 16).

[2]) Въ Кормчей (1 гл.) называется эта представительная грамота „ставилное писаніе“. На западѣ она называется epistola formata потому, какъ

Представительныя граматы выдавались и выдаются до сихъ поръ лично епископами. Въ случаѣ, напр., если какой-либо клирикъ былъ отлученъ и затѣмъ освободился отъ отлученія или, если могъ въ силу какихъ-либо другихъ причинъ возбудить подозрѣніе относительно своего поведенія, но желалъ перейти въ другую епархію, то подлежащій епископъ выдавалъ ему удостовѣреніе въ томъ, что онъ не состоитъ болѣе подъ отлученіемъ и свободенъ отъ всякаго нареканія. Далѣе, если случалось, что какой-либо клирикъ обвиняемъ былъ въ какомъ-нибудь преступленіи, и если слѣдствіемъ доказывалась его невинность, то епископъ выдавалъ таковому особый документъ, удостовѣряющій того, кому его надлежало предъявить, невиновность означеннаго клирика и объясняющій, что онъ попалъ подъ судъ вслѣдствіе ложнаго обвиненія или вражды. Также, если какой-нибудь мірянинъ обвинялся въ неправославіи, но затѣмъ оправданъ церковнымъ судомъ, то епископъ, въ вѣдѣніи котораго онъ находился, выдавалъ, по желанію такого мірянина, удостовѣреніе въ православіи его вѣрованій. Всѣ подобныя удостовѣренія или свидѣтельства назывались представительными граматами [1]). Точно также называются и обычныя свидѣтельства, выдаваемыя епископомъ каждому пресвитеру или діакону при его рукоположеніи, или патріархомъ при назначеніи имъ новаго митрополита, а послѣднимъ при поставленіи имъ новаго епископа. Тоже названіе носятъ свидѣтельства, выдаваемыя при возведеніи въ какой-либо церковный чинъ [2]). Въ Греціи представительная грамота (συστατικὸν γράμμα) часто бываетъ соединена съ увольнительною грамотою (ἀπολυτικὸν γράμμα), выдаваемою подлежащимъ іеромонахамъ или іереямъ [3]).

Правило 13.

Аще же будетъ отлученный: да продолжится ему отлученіе, яко солгавшему и обманувшему церковь Божію.

(Ап. 12, 33; трул. 17).

Это правило является продолженіемъ 12 Ап. правила, вслѣдствіе чего въ латинскомъ изданіи Апостольскихъ правилъ Діонисія оба они соединены въ одно [4]). Предъидущее (12) правило говоритъ объ отлу-

---

утверждаетъ Беверегій, quod signi episcopalis forma in eis (epistolis) impressa fuit (Annot. in h. can., p. 22).

[1]) Толкованіе Зонары этого правила (Аѳ. Синт., II, 16).

[2]) Аѳ. Синт., V, 541—570.

[3]) Пидаліонъ, стр. 757.

[4]) Voelli et Justelli, Bibliotheca juris can. veteris (Paris, 1661), I, 113.

ченныхъ вообще, а затѣмъ о мірянахъ, которые хотя и недостойны священническаго сана, но не отлучены отъ церкви. Въ этомъ же (13) правилѣ говорится о рукоположенномъ и уже послѣ того отлученномъ клирикѣ, который, будучи отлученъ своимъ епископомъ и будучи недоволенъ этимъ, отправляется въ епархію другого епископа, который, не зная объ его отлученіи, принимаетъ его въ свое вѣдѣніе; правило предписываетъ, чтобы отлученіе такого лжеца и обманщика продлилось и дольше. Правило имѣетъ въ виду здѣсь тѣхъ духовныхъ лицъ, на которыхъ воспрещеніе священнодѣйствовать налагалось лишь временно (Ап. 5, 59; IV всел. 20). Такое запрещеніе можетъ снять съ виновнаго лишь тотъ епископъ, который его и наложилъ (Ап. 16, 32; I всел. 5; антіох. 6; сердик. 13). Слѣдовательно, какъ и говоритъ правило, таковой отлученный долженъ быть отправленъ въ данномъ случаѣ къ своему епископу, отъ котораго отошелъ, и тотъ можетъ по своему усмотрѣнію продолжить запрещеніе ему священнодѣйствія, такъ какъ онъ солгалъ, какъ сказано въ правилѣ, и обманулъ церковь Божію.

Правило 14.

Не позволительно епископу оставляти свою епархію и во иную преходити, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ, развѣ когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію.

(Ап. 33; I всел. 15; IV всел. 5; трул. 20; антіох. 13, 16, 18, 21; сердик. 1, 2, 17; карѳ. 48).

Какъ только, вслѣдствіе проповѣднической дѣятельности Апостоловъ, успѣли мало-по-малу соорганизоваться отдѣльныя, небольшія церковныя области, тотчасъ же начало утверждаться и понятіе о постоянномъ священствѣ въ этихъ областяхъ. Это до нѣкоторой степени обусловливалось самимъ возникновеніемъ этихъ областей. Каждая изъ тогдашнихъ церковныхъ областей получала свое начало или непосредственно, или черезъ чье-либо посредство, отъ одного изъ Апостоловъ, и новая духовная жизнь крѣпла и развивалась въ ней черезъ носителей Святого Духа, такъ что церковныя общины или области, непрестанно нарождавшіяся, составляли какъ бы отдѣльныя духовныя семьи, въ которыхъ епископъ являлся отцемъ, а остальныя духовныя лица его по-

мощниками, заботящимися о томъ, чтобы христіанскія мысли и чувства крѣпли въ этихъ духовныхъ семьяхъ. Вслѣдствіе этого считался отступникомъ и измѣнникомъ каждый, оставляющій эту духовную семью и выходящій изъ этой тѣсно объединенной святой общины. Но это постоянное пребываніе духовенства въ одномъ мѣстѣ вызывалось и практической пользой самой церкви, такъ какъ дѣятельность епископа, вмѣстѣ съ нимъ и его помощниковъ, можетъ быть въ дѣйствительности полезна лишь тогда, когда епископъ данной церкви знаетъ свой народъ и послѣдній знаетъ своего епископа. Если прибавимъ къ этому, что епископъ въ то время избирался народомъ и, слѣдовательно, какъ избранникъ народа, находился дѣйствительно между своими, тогда легко понять, какая была связь между епископомъ и его церковью и какой святой неразрывной почиталась эта связь. Но нужно предположить, что не всегда всѣ такъ свято смотрѣли на эту связь, какъ это было въ началѣ существованія церкви, и потому уже въ первыя времена пришлось издать относительно этого особый законъ, выраженный въ данномъ Апостольскомъ правилѣ. Это правило воспрещаетъ епископу оставлять епархію, въ которую онъ поставленъ божественной благодатію, и переходить въ другую епархію даже и въ томъ случаѣ, еслибы и клиръ и народъ послѣдней приглашали его это сдѣлать. Правило допускаетъ исключенія лишь въ томъ случаѣ, когда для перемѣщенія епископа изъ одной епархіи въ другую имѣется основательная причина, какъ, напр., если бы въ какой-либо епархіи вѣра и благочестіе были поколеблены и начались непорядки, а для оживленія и укрѣпленія вѣры считалось бы необходимымъ назначить другого епископа, извѣстнаго своею ревностью и способнаго водворить тамъ порядокъ. Вслѣдствіе указанной причины, такія перемѣщенія производились всегда и производятся и до настоящаго времени [1]) Но никогда ни одинъ епископъ не можетъ сдѣлать этого самовольно, а только и исключительно по рѣшенію надлежащаго епископскаго собора. Относительно этого мы говоримъ еще въ толкованіи 15 правила I всел. собора и другихъ параллельныхъ правилъ.

По толкованію Зонары выходитъ такъ, что правило допускаетъ, чтобы епископъ, отличающійся опытомъ и усердіемъ, «отправлялся временно (προσκαίρως) въ другую епархію съ цѣлью поучать и наставлять тамъ народъ», хотя бы самъ епископъ этой епархіи былъ живъ и здо-

[1]) См. у патріарха константинопольскаго Мануила II (XIII в.) о перемѣщеніи епископовъ, и у Димитрія Хоматіана 1 отвѣтъ по тому же предмету архіепископу Константину Кавасилѣ (Аѳ. Синт., V, 116—118. 428—429, ср. и стр. 391—394). — Синт. Властаря А, 9 (Аѳ. Синт., VI 84 и сл.).—Вальсамонъ въ другомъ толкованіи этого правила упоминаетъ среди другихъ и примѣръ Григорія Богослова и св. Прокла (Аѳ. Синт., II, 20). Ср. рѣшеніе конст. синода сент. 1348 (Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani. Vindobonae, 1860. I, 274—275).

ровъ. Такое мнѣніе Зонары ничѣмъ не оправдывается, и Вальсамонъ совершенно основательно по этому поводу говоритъ: «изъ чего они это заключаютъ, когда правило не говоритъ ничего такого? И какая будетъ польза народу вдовствующей церкви отъ поученій епископа, который преподаетъ въ ней ученіе однажды или дважды или даже цѣлый годъ, если онъ не будетъ совершать тамъ никакого другого архіерейскаго дѣйствія, хотя бы его убѣждали къ тому многіе епископы? Если призванный епископъ не будетъ учить по праву архіерейскому, то не требуется и убѣжденія отъ многихъ епископовъ, ибо и одинъ можетъ проповѣдывать благочестіе» [1]).

Въ греческомъ оригиналѣ этого правила употреблено слово παροικία, но мы перевели его словомъ «епархія», слѣдуя теперешней канонической терминологіи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ именно о такой церковной области, какую мы называемъ теперь епархіей. Παροικία въ древнее время называлась вообще область, находящаяся въ вѣдѣніи одного самостоятельнаго епископа, и только позднѣе, когда всѣ составныя части вселенской церкви получили болѣе широкую и постоянную организацію, слово παροικία стало означать нашъ теперешній приходъ, а для области епископа принято было названіе ἐπαρχία [2]).

Правило 15.

Аще кто пресвитеръ, или діаконъ, или вообще находящійся въ спискѣ клира, оставивъ свой предѣлъ, во иный отъидетъ, и совсѣмъ премѣстяся, въ другомъ жити будетъ безъ воли епископа своего: таковому повелѣваемъ не служити болѣе, и наипаче, аще своего епископа, призывающаго его къ возвращенію, не послушалъ. Аще же останется въ семъ безчиніи: тамо, яко мірянинъ, въ общеніи да будетъ.

(I всел. 15, 16; IV всел. 5, 10, 20, 23; трул. 17, 18; антіох. 3; сердик. 15, 16; карѳ. 54, 90).

Та же тѣсная связь, которая существовала между епископомъ и тою церковью, для которой онъ былъ поставленъ, о чемъ мы говорили въ толкованіи 14 Ап. правила, была и у пресвитеровъ, діаконовъ и остальныхъ церковнослужителей съ тою церковью, къ которой они были

[1]) Аѳ. Синт., II, 18, 20. См. Van Espen schol. in h. can., pag. 54.

[2]) Ducange, Glossarium ad scriptores med. et inf. graecitatis (Ed. Wratislaviae, 1891), col. 1122.—J. C. Suiceri, Thesaurus ecclesiasticus, I, 1159, II, 597.

назначены, также главнымъ образомъ по тѣмъ причинамъ, о которыхъ мы тамъ упоминали. Возможно, что вслѣдствіе неутвердившейся еще въ то время, къ которому относится изданіе Апостольскихъ правилъ, церковной дисциплины, нѣкоторые изъ священнослужителей и церковнослужителей переходили изъ одного мѣста въ другое, оставляя церковь, къ которой они при рукоположеніи были назначены и, не испрашивая разрѣшенія своего епископа, отправлялись въ другую церковь, гдѣ и совершали церковныя службы, сообразно своему іерархическому сану. Чтобы воспрепятствовать такому нарушенію порядка и канонически утвердить связь извѣстнаго духовнаго лица съ церковью, для которой оно было поставлено, четвертый вселенскій соборъ своимъ 6 правиломъ предписываетъ никого не рукополагать безъ опредѣленнаго назначенія (ἀπολελυμένως), т. е. безъ точнаго опредѣленія къ извѣстной церкви. Настоящее же Апостольское правило (15) запрещаетъ каждому духовному лицу покидать свою церковь и переходить на церковную службу въ другую епархію, предписывая воспретить таковому священнодѣйствовать, особенно же, если епископъ, въ вѣдѣніи котораго онъ находился, приглашаетъ его вернуться, а онъ его не слушается. Впрочемъ, правило не возбраняетъ таковому жить и въ другой епархіи, но только въ качествѣ мірянина, т. е. безъ всѣхъ тѣхъ правъ, какія принадлежали ему раньше, какъ члену іерархіи. А чтобы таковое духовное лице могло совершать церковную службу въ другой епархіи, оно должно было, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, имѣть отъ своего епископа не только представительную (συστατικῆς γραφῆς), но и отпускную грамату (ἀπολυτικῆς γραφῆς) [1]).

Правило 16.

Аще же епископъ, у котораго таковымъ быти случится, въ ничто вмѣнивъ опредѣленное имъ запрещеніе служенія, пріиметъ ихъ яко членовъ клира: да будетъ отлученъ, яко учитель безчинія.

(Ап. 15; Ѵ всел. 15; трул. 17; антіох. 3).

Правило это является продолженіемъ 15 Ап. правила, и какъ въ правилѣ 12 предписывается отлученіе каждаго епископа, который приметъ безъ представительной граматы кого-либо, отлученнаго надлежащей церковной властью, или приметъ и рукоположитъ недостойнаго для клира мірянина изъ чужой епархіи, такъ точно и это правило требуетъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 21.

наказывать отлученіемъ, какъ учителя безчинія, каждаго епископа, который приметъ чужого клирика и допуститъ его совершать церковныя службы, зная, что таковой находится подъ запрещеніемъ. Это правило имѣло силу во всѣ времена, и въ ничалѣ IV вѣка Александръ, епископъ александрійскій, ссылается на это правило, называя его «Апостольскимъ» и осуждая еретиковъ своего времени, которые принимали въ свой клиръ низверженныхъ законнымъ епископомъ клириковъ [1]).

Правило 17.

Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быти епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина.

(Ап. 18; трул. 3; Василія вел. 12).

Предписаніе этого правила проистекаетъ изъ божественнаго права, по которому священническую службу можетъ совершать только тотъ, который былъ женатъ лишь одинъ разъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ такое предписаніе для левитовъ (Лев. 21, 7, 13), а апостолъ Павелъ ясно говоритъ въ своихъ посланіяхъ, что духовными лицами могутъ быть только единобрачные (1 Тим. 3, 2—13; Тит. 1, 5—6). То же находимъ и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VI, 17). Побужденіемъ къ подобному предписанію служило всегда господствующее въ церкви высокое понятіе о воздержаніи, которое считалось возвышеннѣе брака; на вторичный бракъ смотрѣли, какъ на такую слабость, которая никогда не могла быть терпима у служителя божественнаго алтаря. Когда было замѣчено, что предписанія Священнаго Писанія о единобрачіи духовныхъ лицъ не соблюдаются нѣкоторыми изъ нихъ во всей строгости, тогда признано было необходимымъ предписаніе это издать въ формѣ закона, каковымъ является это Апостольское правило, и воспретить каждому, женившемуся во второй разъ, вступать въ клиръ. Съ самаго начала церкви предписаніе этого правила имѣло большое значеніе, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ многіе отцы и учители церкви того времени [2]), а затѣмъ оно было возобновлено св. Василіемъ великимъ въ его 12 пра-

[1]) Theodoret., Hist. eccl. I, 3 [Migne, s. g., t. 82, col. 888.—909].

[2]) Tertull., de exhort. castit. c. 7 [Migne, s. l., t. 2, col. 921—923]—ad uxorem I. 7 [Migne, s. l., t. 1, col. 1285—1287].—Origenes, hom. 17 in Luc. [Migne, s. g., t. 13, col. 1842—1847].—Epiphan, Expos. fidei n. 21 [Migne, s. g., t. 42, col. 821—825].—Ср. архим. Іоаннъ, I, 160, прим. 225 и 226.—J. Zhishman, Eherecht. S. 417 и сл.

вилѣ и трулльскимъ соборомъ, который въ своемъ 3 правилѣ приводитъ его дословно, какъ мы это увидимъ ниже.

Въ правилѣ сказано «послѣ крещенія», т. е. не можетъ быть принятъ въ клиръ тотъ, кто, какъ христіанинъ, женился два раза; если же нѣкто былъ женатъ одинъ разъ до крещенія, а послѣ крещенія женился во второй разъ, то послѣднее не считалось препятствіемъ для принятія его въ клиръ. Въ толкованіи этого правила Зонара приводитъ слѣдующіе доводы: «Мы вѣруемъ, что божественная баня святого крещеніе омываетъ всякую скверну, которою окрещенные были осквернены до крещенія, и никакой грѣхъ, совершенный кѣмъ-либо до крещенія, не можетъ воспрепятствовать новокрещенному для принятія его въ священство» [1]). Что касается напоминанія правила о томъ, что первый бракъ до крещенія не нужно принимать во вниманіе, то это объясняется временемъ изданія этого правила, когда почти вся тогдашняя церковь состояла изъ новокрещенныхъ, переходившихъ въ христіанство или изъ іудейства, или изъ язычества, и, слѣдовательно, жившихъ долгое время какъ въ іудействѣ, такъ и въ язычествѣ, въ соотвѣтствующихъ условіяхъ того религіознаго общества, изъ среды котораго они затѣмъ вышли.

Правило воспрещаетъ, безъ сомнѣнія, принимать въ клиръ и того, кто послѣ крещенія имѣлъ наложницу (παλλακή, concubina). Наложничество есть блудъ, и если второбрачникъ не можетъ быть терпимъ въ клирѣ и не долженъ священнодѣйствовать предъ св. престоломъ, тѣмъ менѣе можетъ быть терпимъ въ клирѣ такой человѣкъ, который держитъ наложницу и, слѣдовательно, является явнымъ блудникомъ.

По предписанію этого правила, двубрачный или имѣвшій наложницу не только не можетъ стать епископомъ, пресвитеромъ или діакономъ, но и вообще не можетъ занимать мѣста въ ряду церковнослужителей, вносимыхъ въ списки священнаго чина (ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικοῦ). То же самое говорится и въ слѣдующемъ 18 правилѣ. Въ священническіе каталоги въ первыя времена церкви, а также и позднѣе, заносились, кромѣ епископовъ, священниковъ и діаконовъ, еще и иподіаконы, чтецы и пѣвцы. Послѣднихъ во всякомъ случаѣ нужно подразумѣвать подъ лицами священническаго каталога. Если же принять во вниманіе строгость церковной дисциплины въ первыя времена христіанства, то легко объяснить, почему правило простирало свои предписанія и на этихъ лицъ [2]). Въ позднѣйшее время, нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ, носящимъ вообще имя церковнослужителей (ὑπηρέται), разрѣшалось вступать во второй бракъ [3]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 23.

[2]) См. въ Пидаліонѣ (стр. 19) третье прим. въ толкованіи этого правила. Ср. Zhishman, упом. соч., S. 424—428.

[3]) Другое толкованіе Вальсамона этого правила (Аѳ. Синт., II, 24).

Правило 18.

Вземшій въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную, не можетъ быти епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина.

(Ап. 17; трул. 3, 26; Василія вел. 27).

Это Ап. правило проистекаетъ также изъ божественнаго права. Ветхозавѣтнымъ священникамъ было предписано не жениться ни на вдовѣ, ни на отверженной или опороченной, ни на блудницѣ, а только на дѣвицѣ (Лев. 21, 14). Почти то же предписывается и духовнымъ лицамъ новозавѣтной церкви (Мѳ. 19, 9; 1 Кор. 6, 16). Священное Писаніе требуетъ отъ духовныхъ лицъ, чтобы они служили примѣромъ во всемъ, особенно же въ жизни общественной и семейной, и домъ ихъ долженъ являться какъ бы зеркаломъ для остальныхъ вѣрныхъ (1 Тим. 3, 2—8; Тит. 1, 6—9). Но можетъ ли быть таковымъ священникъ и можетъ ли быть таковымъ домъ его, если жена его будетъ изъ женщинъ дурного или сомнительнаго поведенія, или же изъ тѣхъ, которыя по своему положенію не пользуются уваженіемъ? Стремясь предотвратить это, правило предписываетъ, что, какъ священникъ обязанъ являться во всемъ примѣромъ, такъ точно примѣрной во всемъ должна быть и спутница его жизни, его законная жена, которая, какъ и священникъ, должна благотворно вліять на общественную и семейную жизнь остальныхъ вѣрныхъ. На трулльскомъ соборѣ правило это (3) было повторено буквально. О женѣ духовнаго лица, совершившей прелюбодѣяніе, говорится въ 8 правилѣ неокесарійскаго собора [1]).

Правило 19.

Имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестръ, или племянницу, не можетъ быти въ клирѣ.

(Трул. 26, 54; неокес. 2; Василія вел. 23, 78, 87; Ѳеофила алекс. 5).

Это правило основывается на предписаніяхъ Св. Писанія (Лев. 18, 7 — 14; 20, 11 — 21; Мѳ. 14, 4; 22, 24; Марк. 12, 19), и потому про-

[1]) О женѣ священника, совершившей прелюбодѣяніе, ср. посланіе конст. патр. Михаила Керулларія (XI в.) въ Аѳ. Синт., V, 46. Если священникъ будетъ держать жену и послѣ того, какъ она совершила прелюбодѣяніе, то онъ долженъ быть изверженъ,—говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила (Аѳ. Синт., II, 26).

истекаетъ изъ божественнаго права. Изъясняя предписанія Св. Писанія, оно въ формѣ закона запрещаетъ принимать въ клиръ того, кто, имѣя прежде женою одну сестру, послѣ ея смерти взялъ другую сестру, или того, кто женился на дочери своего брата или своей сестры. Какъ мы увидимъ въ толкованіи 54 правила трулльскаго собора и 5 правила Ѳеофила александрійскаго, подобные браки и сами по себѣ считались незаконными и вообще воспрещались и мірянамъ, тѣмъ менѣе подобные браки могли быть терпимы среди духовныхъ лицъ. Принимая во вниманіе время изданія этого правила, нужно полагать, что оно, какъ и многія другія Ап. правила, имѣло въ виду новокрещенныхъ изъ язычниковъ, которые, вступивъ какъ язычники въ подобные браки, оставались въ такихъ незаконныхъ бракахъ и нѣкоторое время послѣ крещенія; но если бы кто, принявъ крещеніе, оставилъ заключенный въ язычествѣ незаконный бракъ, то таковой могъ свободно вступать въ клиръ, потому что грѣхъ языческой жизни изглаживается святымъ крещеніемъ [1]).

Правило 20.

Кто изъ клира дастъ себя порукою за кого-либо, да будетъ изверженъ.

(Ап. 6, 81; IV всел. 3, 30; сердик. 7; карѳ. 75).

Это правило находится въ связи съ 6 и 81 Ап. правилами и предписываетъ извергать изъ священнаго сана всякое духовное лице, давшее за кого-либо поручительство передъ судомъ или передъ третьимъ лицемъ. О томъ же предметѣ и въ томъ же смыслѣ говорятъ и Апостольскія постановленія (II, 6). Кто поручается за другого, тотъ дѣлаетъ это или изъ корыстныхъ видовъ, или изъ любви, по которой намъ заповѣдано полагать душу свою за братій нашихъ. Правило имѣетъ въ виду тотъ случай, когда какой-либо клирикъ ручается за кого-нибудь передъ судомъ или передъ кѣмъ-либо другимъ, разсчитывая при этомъ на матеріальную выгоду и, какъ часто случается, подпадаетъ самъ тѣмъ худымъ послѣдствіямъ, какимъ должно бы было подвергнуться лице, за которое онъ ручается. Для того, чтобы вообще предохранить отъ этого духовное лице и не унижать передъ народомъ самаго священнаго сана, съ другой же стороны, чтобы избавить духовное лице отъ подозрѣнія въ томъ, что оно одержимо сквернымъ корыстнымъ побужденіемъ, правило строго воспрещаетъ духовнымъ лицамъ всякое подобное дѣло подъ угрозой изверженія. Если же поручительство со стороны какого-нибудь

[1]) Примѣчаніе къ этому правилу въ русскомъ синодальномъ изданіи правилъ (изд. 1862), стр. 18.

духовнаго лица является слѣдствіемъ братской любви и милосердія, то за таковое онъ не подлежитъ наказанію. «Если клирикъ, говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила, встрѣтитъ человѣка, котораго влекутъ къ суду и который проситъ поручительства въ томъ, что онъ явится въ судъ въ болѣе благопріятное для него время, или встрѣтитъ человѣка, котораго хотятъ посадить въ тюрьму за то, что не можетъ представить поручительства за него, и клирикъ, умилосердившись надъ (нимъ) несчастнымъ, предложитъ себя поручителемъ за него, то въ такомъ случаѣ этотъ клирикъ не только не можетъ быть изверженъ, но будетъ принятъ у Бога и у всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ исполнившій евангельскую заповѣдь» [1]). Въ правилахъ мы находимъ и опредѣленное напоминаніе о томъ, что въ дѣлахъ церковныхъ клирики должны не только ручаться, но и подтверждать свое ручательство клятвой, чтобы устранить сомнѣніе въ извѣстномъ дѣлѣ (IV всел. 30 прав.). Слѣдовательно смыслъ этого правила тотъ, что должно быть извержено всякое духовное лице, выступающее чьимъ-либо поручителемъ въ дѣлахъ мірскихъ, судебныхъ, торговыхъ или тому подобныхъ, имѣя въ виду матеріальную выгоду; если же оно даетъ поручительство въ дѣлахъ церковныхъ, для пользы церкви, или въ дѣлахъ, касающихся благотворенія ближнимъ, то въ такомъ случаѣ не только не извергается изъ сана, но заслуживаетъ похвалы отъ Бога и отъ людей [2]).

Правило 21.

Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія таковымъ содѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишенъ, или тако рожденъ, и аще достоинъ, да будетъ епископъ.

(Ап. 22, 23, 24; I всел. 1; двукр. 8).

Правило 22.

Самъ себе скопившій да не будетъ принятъ въ клиръ. Самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія.

(Ап. 21, 23, 24; I всел. 1; двукр. 8).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 27.

[2]) См. толкованія Зонары и Аристина этого правила (Аѳ. Синт., II, 28—29). Законы греко-римскихъ императоровъ объ этомъ предметѣ см. въ Номоканонѣ въ XIV титулахъ, тит. IX, гл. 27 и 34 (Аѳ. Синт., I, 202—209, 226).

Правило 23.

Аще кто отъ клира скопитъ себе самаго: да будетъ изверженъ. Ибо убійца есть самаго себе.

(Ап. 21, 22, 24; I всел. 1; двукр. 8).

Правило 24.

Мірянинъ, себе самаго скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ. Ибо навѣтникъ есть своея жизни.

(Ап. 21, 22, 23; I всел. 1; двукр. 8).

Такъ какъ всѣ четыре правила трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ, то мы и говоримъ здѣсь объ нихъ всѣхъ вмѣстѣ. Рѣчь идетъ о тѣлесномъ недостаткѣ, или точнѣе о недостаткѣ, который человѣкъ самъ сдѣлалъ на своемъ тѣлѣ и который препятствуетъ ему вступить въ священный санъ. Воздержаніе отъ брачнаго сожитія ради царствія небеснаго, о которомъ говоритъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. 19, 12), церковь признавала для своихъ служителей, призванныхъ стремиться къ небесному царству, дѣломъ особенно похвальнымъ; но для того, чтобы это дѣло было дѣйствительно таковымъ, необходимо, чтобы оно было слѣдствіемъ сильнаго и одушевленнаго стремленія къ царству небесному и свободнаго обузданія плоти, а отнюдь не механическимъ послѣдствіемъ какого-то калѣченія, которое уничтожаетъ только орудіе тѣлеснаго наслажденія, но не самое наслажденіе въ его корнѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что тотъ, у кого сама природа или насиліе людей произвели подобное оскопленіе, не былъ самъ по себѣ виновенъ; но оскопленіе, которое нѣкоторые производили на себѣ сами, должно было считаться тяжкимъ грѣхомъ передъ Богомъ и разсматриваться, какъ нѣкотораго рода самоубійство. Этимъ объясняется происхожденіе апостольскаго преданія, которое нашло себѣ выраженіе въ упомянутыхъ Ап. правилахъ, представляющихъ истинное понятіе церкви о воздержаніи и о нравственныхъ качествахъ какъ духовныхъ лицъ, такъ и всѣхъ христіанъ вообще. По всей вѣроятности, непосредственнымъ поводомъ къ изданію этого Апостольскаго правила, въ формѣ закона, послужила секта валесіянъ, упоминаемая Епифаніемъ (haer. 58) и Августиномъ (haer. 37) и возникшая во II вѣкѣ. Эта секта, толкуя по своему извѣстныя слова Іисуса Христа (Мѳ. 19, 12), ввела у себя оскопленіе. Противъ этой секты и были направлены данныя Ап. правила, и рѣзкость, съ которой они изложены, показываетъ, что ея нечеловѣчный примѣръ угрожалъ заразой [1]).

[1]) Hefele. Conciliengeschichte, I, 110, 376.

Однако, надо предполагать, что эта злополучная зараза достаточно расширилась, такъ какъ повтореніе тѣхъ же правилъ мы встрѣчаемъ на I всел. соборѣ и позже въ IX вѣкѣ на константинопольскомъ соборѣ въ храмѣ св. Апостоловъ.

Правило 25.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ блудодѣяніи, или въ клятвопреступленіи, или въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Ибо писаніе глаголетъ: не отмстиши дважды за едино (Наум. 1, 9). Такожде и прочіи причетники.

(Ап. 29, 30; I всел. 9; трул. 4, 21; неокес. 1, 8; карѳ. 27; Василія вел. 3, 32, 51, 70, 82).

Все то, что препятствуетъ извѣстному лицу для вступленія его въ священный санъ, естественно, должно и исключать его изъ этого сана. Какими качествами вообще должно отличаться духовное лице, хорошо извѣстно. Точно также хорошо извѣстны и недостатки, дѣлающіе его недостойнымъ священнаго сана. Среди главныхъ недостатковъ духовныхъ лицъ первое мѣсто занимаютъ такіе, которые касаются добраго имени, столь необходимаго для духовныхъ лицъ. Особенно же чернятъ доброе имя священника тѣ пороки, которые не терпимы и у мірянина и подвергаютъ послѣдняго строгости карательнаго закона. Изъ такихъ пороковъ, собственно говоря преступленій, въ которыя по несчастію можетъ впасть духовное лице, данное Ап. правило упоминаетъ три: блудодѣяніе, клятвопреступленіе и кражу. Объ этихъ и о другихъ подобныхъ преступленіяхъ, которыя можетъ совершить духовное лице и которыя дѣлаютъ его недостойнымъ священнаго сана, упоминается и во многихъ другихъ правилахъ, о чемъ будемъ говорить въ соотвѣтствующихъ толкованіяхъ ихъ.

Въ этомъ правилѣ говорится, что духовныя лица безъ различія, т. е. священнослужители и церковнослужители, уличенные въ упомянутыхъ преступленіяхъ, должны быть извержены, т. е. лишены того сана, который они получили черезъ хиротонію или хиротесію; но тотчасъ же правило прибавляетъ, что ихъ въ то же время не нужно отлучать отъ общенія съ церковью, приводя въ оправданіе своего предписанія упомянутыя въ текстѣ правила слова Св. Писанія (Наум. 1, 9). Въ толкованіи 5 Ап. правила мы говорили о различныхъ наказаніяхъ, установленныхъ для духовныхъ лицъ за совершенныя ими преступленія, и

тамъ же мы указывали на различіе между изверженіемъ и отлученіемъ, какъ наиболѣе тяжкими наказаніями, именно—изверженіемъ изъ священнаго сана для духовныхъ лицъ и отлученіемъ отъ церковнаго общенія для мірянъ. Отлученіе (ἀφορισμὸς), о которомъ говорится въ этомъ правилѣ, не должно понимать въ смыслѣ наказанія для духовныхъ лицъ, но въ смыслѣ наказанія для мірянъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ предписаніе этого правила не имѣло бы смысла. Нужно, слѣдовательно, понимать правило такъ, что духовное лице за извѣстныя преступленія извергается изъ духовнаго сана и переходитъ въ ряды мірянъ съ правомъ пользоваться церковнымъ общеніемъ; и только впослѣдствіи, совершивъ подобное преступленіе какъ мірянинъ, оно подвергается уже отлученію отъ церковнаго общенія [1]). Разъ изверженіе является для духовнаго лица однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній, то не отвѣчало бы высокому понятію о христіанскомъ милосердіи добавлять къ этому наказанію еще и другое, а именно—лишать виновнаго права участвовать въ христіанскихъ собраніяхъ. Впрочемъ, снисходительныя предписанія этого правила касаются только преступленій, упомянутыхъ въ этомъ правилѣ, потому что въ тѣхъ же самыхъ Апостольскихъ правилахъ (29 и 30) упоминаются и другія преступленія, за которыя виновные подвергаются двойному наказанію—изверженію и отлученію, какъ, напр., за симонію, или за пользованіе свѣтскими властями для полученія епископскаго сана [2]).

По опредѣленію Григорія нисскаго (4 прав.) блудодѣяніе (πορνεία, fornicatio) состоитъ въ удовлетвореніи похотливаго желанія съ какимъ-либо лицемъ, но безъ оскорбленія другихъ; слѣдовательно, блудодѣяніе бываетъ съ нѣкіимъ лицемъ, которое не связано бракомъ и не принадлежитъ никому по законному браку и которое поэтому не наноситъ оскорбленія третьему лицу, т. е. мужу или женѣ. Этимъ блудодѣяніе и отличается отъ прелюбодѣянія (μοιχεία, adulterium), причиняющаго зло и оскорбленіе другому лицу; слѣдовательно, прелюбодѣяніе есть незаконная связь съ чужой женой или съ чужимъ мужемъ. Въ правилахъ Василія великаго (38, 40, 42) блудодѣяніе понимается въ болѣе широкомъ смыслѣ и этимъ именемъ называются всѣ браки, заключенные противъ воли старшихъ. Во всякомъ случаѣ блудодѣяніе считается меньшимъ преступленіемъ, чѣмъ прелюбодѣяніе, потому что, по словамъ того же Григорія нисскаго въ упомянутомъ правилѣ, въ блудодѣяніи находимъ преступное удовлетвореніе похотливыхъ желаній, а въ прелюбодѣяніи, кромѣ того, и оскорбленіе другого, вслѣдствіе чего послѣднее и наказывается строже перваго. Осужденіе блудодѣянія у духовныхъ лицъ,

---

[1]) Ср. въ Синтагмѣ Властаря, Δ, 9. (Аѳ. Синт., VI, 233—235).

[2]) Ср. толкованіе Зонары и Вальсамона этого правила (Аѳ. Синт., II, 32, 33).

выраженное въ этомъ правилѣ, основывается на Св. Писаніи (1 Тим. 3, 2, 3; Тит. 1, 6) [1]).

Второе преступленіе, осуждаемое этимъ правиломъ, есть нарушеніе данной клятвы (ἐπιορκία, perjurium). Такъ, если какое-либо духовное лице нарушитъ нѣкую клятву, произнесенную по какому-либо важному вопросу именемъ Бога, и если при этомъ будетъ доказано судомъ, что таковымъ лицемъ она дѣйствительно нарушена, то нарушеніе это является тѣмъ тяжелѣе и преступнѣе, чѣмъ торжественнѣе была произнесена данная клятва и чѣмъ важнѣе тотъ случай, при которомъ она была дана и наоборотъ (Вас. вел. 82 пр.). Преступленіе это строго наказывается и въ отношеніи мірянъ (Вас. вел. 64 пр.); тѣмъ понятнѣе строгость этого правила по отношенію къ духовнымъ лицамъ за то же преступленіе, потому что они, кромѣ того, послужили бы еще соблазномъ для вѣрныхъ, оставаясь служить Богу правды, сами же пребывая въ неправдѣ [2]).

Подъ кражей (κλοπή, furtum) въ этомъ правилѣ нужно подразумѣвать тайное присвоеніе себѣ собственности другого лица. Если присвояется предметъ, составляющій церковную собственность, то такая кража относится къ другому роду преступленій и иначе наказывается (Ап. 72; двукр. 10; Григорія нис. 6, 8) [3]).

Правило 26.

Повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными, желающіе вступаютъ въ бракъ одни токмо чтецы и пѣвцы.

(Ап. 5, 51; IV всел. 14; трул. 3, 6, 13, 30; анк. 10; неокес. 1; карѳ. 16; Василія вел. 69).

Это правило находится въ тѣсной связи съ подобнымъ же предписаніемъ въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VI, 17). Оно различаетъ священниковъ женатыхъ отъ неженатыхъ и относительно послѣднихъ

---

[1]) См. кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ (26 изд. Москва, 1861), §§ 53, 54. О монахахъ-блудникахъ: IV всел. 16; трул. 44; анкир. 19; Вас. вел. 19, 60; Никиф. Испов. 35 прав. (Аѳ. Синт., IV, 430), 23 кан. отвѣтъ Вальсамона (тамъ же, IV, 465); Синт. Властаря, К, 32 (тамъ же, VI, 345); Номоканонъ въ XIV титулахъ, IX, 29, XI, 4, 5 (I, 210, 211, 258); Номоканонъ при Большомъ требникѣ 91 пр. и толкованіе этого правила у А. С. Павлова (Одесса, 1872), стр. 105—106.

[2]) Синт. Властаря, Е, 32 (Аѳ. Синт., VI, 288—293). Номоканонъ при Большомъ требникѣ пр. 45, 184 (упом. соч., стр. 73, 160).

[3]) Синт. Властаря, К, 23 (Аѳ. Синт., VI, 332—334).

предписываетъ, что таковые не должны жениться, если вступили въ клиръ неженатыми, а допускаетъ только право свободно жениться чтецамъ и пѣвцамъ, если пожелаютъ. Это Ап. правило было затѣмъ буквально повторено на трулльскомъ соборѣ (6 пр.), причемъ было установлено, что, кромѣ чтецовъ и пѣвцовъ, ни одинъ иподіаконъ, діаконъ или пресвитеръ не смѣетъ послѣ своего рукоположенія вступать въ брачную связь; сдѣлавшій же это долженъ быть изверженъ изъ священнаго сана. Желающій вступить въ клиръ и имѣть супругу, долженъ жениться еще прежде своего поставленія въ иподіаконы. А почему правило это, какъ и многія другія, воспрещаетъ духовнымъ лицамъ на высшихъ іерархическихъ ступеняхъ жениться послѣ рукоположенія, на это архимандритъ Іоаннъ въ толкованіи даннаго правила замѣчаетъ, что женитьба духовнаго лица послѣ рукоположенія показывала бы, что оно не понимаетъ всей высоты тѣлеснаго воздержанія, приличествующей его сану и, служа соблазномъ народу, она низводила бы его до нѣкоторой степени съ высоты его сана въ ряды обычныхъ мірянъ. Хотя женитьба не есть что-либо нечистое, оскорбляющее духовный санъ (Ап. прав. 5 и 51), однако, кто до женитьбы, въ дѣвствѣ, соединился со Христомъ и Его церковью въ таинствѣ священства, для того было бы странно и совсѣмъ непристойно послѣ этого связывать себя опять тѣсными узами съ міромъ. Совсѣмъ иное дѣло женитьба до рукоположенія, когда еще нѣтъ таинственной связи, связующей духовное лице съ алтаремъ посредствомъ божественной благодати; совсѣмъ иное представляетъ также и женитьба церковнослужителей, не принявшихъ таинства священства, вслѣдствіе чего и женитьба ихъ менѣе противорѣчитъ сущности и значенію ихъ служенія въ церкви [1]).

Этимъ Апостольскимъ правиломъ и упомянутымъ трулльскимъ ясно доказывается, что по каноническимъ предписаніямъ православной церкви мірской священникъ (такъ какъ о монахахъ во время изданія этого правила и другихъ Ап. правилъ не могло быть и рѣчи) можетъ быть и неженатый, т. е. мірскимъ священникомъ можетъ стать и тотъ, который никогда не былъ женатъ. Это имѣло для церкви значеніе строгаго закона въ продолженіе цѣлыхъ четырнадцати вѣковъ, и никому не приходило на умъ предполагать, что каждый мірской священникъ долженъ быть обязательно женатымъ. Въ то время, вслѣдствіе историческихъ причинъ, стало распространяться это послѣднее мнѣніе и путемъ преданія дошло и до насъ въ видѣ положительнаго закона. Мнѣніе это ложно и совсѣмъ произвольно, вслѣдствіе чего мы и написали спеціальное историко-каноническое изслѣдованіе по данному вопросу, въ свое время напечатанное [2]), гдѣ доказываемъ, намъ думается, всесторонне, что мір-

[1]) Архим. Іоаннъ, упом. соч., I, 167—168.

[2]) См. задрскій богослов. журналъ „Истина“, I, 156 и дал.

скимъ священникомъ, безъ необходимости принимать монашество, можетъ быть и никогда не бывшій женатымъ, если только онъ представитъ церкви достаточное ручательство въ томъ, что будетъ слѣдовать существующимъ церковнымъ предписаніямъ и что въ своей жизни будетъ вести себя, какъ подобаетъ служителю божественнаго алтаря.

Правило 27.

Повелѣваемъ епископа, или пресвитера, или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ, и чрезъ сіе устрашати хотящаго, извергати отъ священнаго чина. Ибо Господь отнюдь насъ сему не училъ: напротивъ того, самъ бывъ ударяемъ, не наносилъ ударовъ, укоряемъ, не укорялъ взаимно, страдая, не угрожалъ (1 Петр. 2, 23).

(Двукр. 9).

— Это правило содержитъ въ формѣ закона предписаніе Св. Писанія Новаго Завѣта относительно того, что духовное лице не смѣетъ никого бить (Мѳ. 5, 39; 1 Тим. 3, 3; Тит. 1, 7); и учинившій это долженъ быть изверженъ изъ священнаго сана. Это правило было повторено константинопольскимъ соборомъ, въ храмѣ св. Апостоловъ, въ 861 г., и въ толкованіи 9 правила этого собора будетъ сказано, сколько слѣдуетъ, объ этомъ порокѣ, въ который можетъ впасть духовное лице.

Правило 28.

Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, праведно за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснутися служенія, нѣкогда ему порученнаго: таковый совсѣмъ да отсѣчется отъ церкви.

(I всел. 5; II всел. 6; IV всел. 29; сердик. 14; антіох. 4, 12, 15; карѳ. 29, 65; Василія вел. 88).

Правило это налагаетъ наивысшее церковное наказаніе на такого священнослужителя, который, совершивъ какое-либо преступленіе, доказанное судомъ, и будучи за то законно изверженъ изъ священнаго сана, вновь осмѣлится совершать ту священную службу, которая ему была прежде ввѣрена; такового правило предписываетъ совершенно исключить

изъ общенія съ церковью. Правило это предполагаетъ правильный судебный процессъ въ отношеніи духовнаго лица, совершившаго какое-либо преступленіе, а именно: для епископовъ—передъ судомъ собора (Ап. прав. 74 и 75), для пресвитера и діакона—передъ судомъ епископскимъ (Ап. прав. 12, 13 и 31), и слѣдовательно предполагаетъ, что извѣстныя преступленія были на судѣ доказаны и что судебный приговоръ вынесенъ былъ по справедливости (δικαίως). Аппеллировать на судъ высшей инстанціи противъ судебнаго приговора низшей (первой) инстанціи имѣлъ право каждый, считающій, что онъ имѣетъ на то основаніе, ради чего, между прочимъ, было постановлено 37 Ап. правиломъ (какъ и правилами послѣдующаго времени) созывать ежегодно въ каждой области епископскіе соборы для рѣшенія на нихъ спорныхъ вопросовъ и для постановленія въ судебныхъ процессахъ окончательныхъ приговоровъ. Такія рѣшенія бывали неизмѣнны и каждый долженъ былъ безусловно подчиниться имъ и признать ихъ. Если какое-либо осужденное духовное лице не пожелало бы послѣ рѣшенія перваго законнаго суда аппеллировать въ высшій судъ въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени, то рѣшеніе перваго суда становилось для него неизмѣннымъ. Въ данномъ случаѣ это правило говоритъ объ изверженіи, къ которому приговорено судомъ какое-либо духовное лице; и если таковое не пожелаетъ покориться этому приговору и не пожелаетъ просить о разслѣдованіи его вины предъ высшимъ судомъ, продолжая самовольно, несмотря на рѣшеніе суда, и дальше занимать службу, исполняемую имъ до этого рѣшенія, то таковое лице, какъ говоритъ Зонара, совсѣмъ справедливо исключается изъ церкви за свое ослѣпленіе, да къ тому же иначе оно уже и не можетъ быть наказано по правиламъ [1]). Объ этомъ мы говоримъ еще въ толкованіи 4 правила антіохійскаго собора.

Правило 29.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ изверженъ и онъ, и поставившій, и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ мною Петромъ [2]).

(IV всел. 2; трул. 22, 23; VII всел. 4, 5, 15, 19; сердик. 2; Василія вел. 90; Геннадія посл.; Тарасія посл.).

Какъ чистый даръ Своей благости Богъ даровалъ людямъ черезъ Іисуса Христа св. евангеліе и ту благодать, которая изъ него исходитъ.

[1]) А θ. Синт., II, 36.

[2]) Въ Книгѣ правилъ въ примѣчаніи прибавлено: „Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: яко Симонъ волхвъ Петромъ“.

Черезъ тотъ же даръ Христосъ призвалъ Апостоловъ на ихъ высокое достоинство—служеніе евангелію, снабдивъ ихъ высшими дарами духа и силы, долженствующими служить имъ для того, чтобы всѣ увѣровали въ божественность ихъ посланничества. Отсюда уже само по себѣ ясно было, что Апостолы не могли благодатный даръ Божій сдѣлать предметомъ торговли, но, какъ сами принявшіе его даромъ, также даромъ должны были и раздавать его (Мѳ. 10, 8). Когда впослѣдствіи нѣкій Симонъ хотѣлъ купить за деньги чудотворную силу Святого Духа, которой обладали Апостолы, Петръ отвѣтилъ ему: *Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати* (Дѣян. 8, 18—24). Оттого стало называться по имени этого Симона «симоніей» всякое дѣйствіе и желаніе, напоминающее указанное покушеніе Симона. Осужденіе ап. Петромъ этого покушенія стало для первыхъ христіанъ страшнымъ примѣромъ, и не только какая-либо продажа или покупка святыни, но даже и самое желаніе этого считалось самымъ гнуснымъ дѣломъ и величайшимъ злодѣяніемъ. Этотъ взглядъ церкви на симонію становился тѣмъ рѣзче, чѣмъ болѣе замѣчалось съ теченіемъ времени безсовѣстныхъ людей, впадающихъ въ это злое и мерзкое дѣло. Св. отцы и учители церкви не находятъ въ своихъ твореніяхъ достаточно словъ, чтобы заклеймить наибольшимъ позоромъ симонію и симонитовъ. Также относились къ этому и соборы всѣхъ вѣковъ, какъ мы это видимъ въ приведенныхъ выше параллельныхъ правилахъ. Ѳеодоритъ называетъ симонію χριστεμπορεία (impia ex Christo nundinatio) [1]. Исидоръ Пелусіотъ называетъ симонита Καϊάφας Χριστοκτόνος [2]. Въ сингеліи, выдаваемой митрополитамъ и архіепископамъ при посвященіи, вмѣняется имъ въ особенную обязанность блюсти свою душу отъ τῆς Σιμωνικῆς κακίας (a Simoniaco vitio) [3].

---

[1]) Theodoret., Hist. eccl. I, 4 [Migne, s. g., t. 82, col. 909—913].

[2]) Isid. Pelusiot. lib. I, ep. 315 [Migne, s. g., t. 78, col. 365]. Cf. Hieron. in Mat. 12, 32 [Migne, s. l., t. 26, col. 81]. Gregor. Magn. epist. lib. V, indict XIII, epist. LIII [Migne, s. l., t. 77, col. 782—785].

[3]) Аѳ. Синт., V, 547. См. Чинъ исповѣданія архіерейскаго. Москва 1867. Въ Синтагмѣ Властаря, X, 28, читаемъ слѣдующее: „Относительно „ставленной пошлины“ (περὶ κανονικοῦ) и того, что дается по обычаю за рукоположеніе, хрисовулъ приснопамятнаго царя Исаака Комнина опредѣляетъ, между прочимъ, и слѣдующее: относительно пошлины, при рукоположеніи іереевъ, моя царская власть предписываетъ сохранить въ силѣ прежнее установленіе, и епископъ, рукополагая ихъ, не долженъ брать болѣе семи золотыхъ монетъ (номизмъ = дукатъ = ок. 3 руб.): одинъ—при поставленіи въ чтецы, три—при рукоположеніи во діакона и другіе три—при поставленіи во іерея. Это же подтверждается и синодальнымъ опредѣленіемъ патріарха Михаила философа.—Точно также и относительно пошлины отъ плодовъ, которые міряне должны давать священникамъ, постановлено: каждое селеніе въ 30 дымовъ должно давать одинъ золотой номизмъ (дукатъ), два серебряныхъ талера, одного овна, 6 четвертей (μεδίους) ячменя, 9 ведеръ (μέτρα) вина, 6 чет-

Находя незаконнымъ священный санъ, полученный за деньги, правило не считаетъ достаточнымъ наказаніемъ для симонита изверженіе его изъ сана, потому что въ такомъ случаѣ отъ виновника отнималось бы только то, что ему и не могло принадлежать по закону, а самое злодѣяніе оставалось бы безъ наказанія,—правило предписываетъ также отлучить его и отъ церковнаго общенія, т. е. налагаетъ двойное наказаніе: изверженіе изъ сана и отлученіе отъ церкви. Точно такому же двоякому наказанію подлежитъ и продавшій святыню, т. е. рукоположившій кого-либо за деньги. Это и есть тотъ случай, когда правила отступаютъ отъ принципа не налагать двухъ наказаній за одно преступленіе, какъ объ этомъ было сказано въ 25 Ап. правилѣ; но симонія превосходитъ всѣ самыя тяжкія преступленія, какъ и полученіе епископства черезъ посредство мірскихъ властей, о чемъ говоритъ слѣдующее Ап. правило (30). Вотъ почему правила и налагаютъ двойныя наказанія за эти преступленія.

Въ правилѣ сказано: какъ Симонъ волхвъ м н о ю Петромъ» (ὑπ' ἐμοῦ Πέτρου). Такъ читаемъ въ А ѳ и н с к о й С и н т а г м ѣ, изъ которой мы переводимъ правила, а то же видимъ и во всѣхъ другихъ греческихъ каноническихъ сборникахъ, вслѣдствіе чего мы такъ и перевели. Въ другихъ нѣкоторыхъ старыхъ сборникахъ будто бы такъ стояло: ὡς Σίμων μάγως ὑπὸ τοῦ Πέτρου, вслѣдствіе чего Діонисій Малый перевелъ: sicut Simon magus a Petro (какъ Симонъ волхвъ Петромъ). Предполагаютъ, что сначала должно было быть ὑπὸ τοῦ Πέτρου, а измѣнено было такъ, какъ въ нашей редакціи, нѣкіимъ, который предполагалъ, что сами Апостолы составляли эти правила [1]).

Правило 30.

Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ.

(I всел. 4; VII всел. 3; лаодик. 13).

Право избранія и посвященія епископа принадлежало всегда, по правиламъ, исключительно собору епископовъ. Свѣтская власть стала

вертей муки и 30 куръ. При патр. Николаѣ было издано и другое синодальное опредѣленіе, „повелѣвающее, чтобы по этому хрисовулу была даваема пошлина отъ плодовъ и за хиротонію“ (А ѳ. С и н т., VI, 513—514).

[1]) B e v e r e g i i, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 26. D r e y, доказывающій, что это правило есть только извлеченіе изъ 2 халк. правила, смотритъ

вліять на это только въ позднѣйшіе вѣка, начиная съ IV вѣка, когда нѣкоторые изъ греко-римскихъ императоровъ стали христіанами, но и тогда вліяніе свѣтской или точнѣе государственной власти при поставленіи епископовъ было нормировано согласно съ каноническими предписаніями церкви и слѣдовательно только въ опредѣленныхъ границахъ принималось и признавалось церковью. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государственная власть переходила закономъ опредѣленныя границы или же, когда лица, желающія во что бы то ни стало сдѣлаться епископами и не могущія достигнуть этого правильнымъ путемъ черезъ церковную власть, обращались за помощію къ свѣтской власти,—во всѣхъ такихъ случаяхъ церковь рѣшительно возвышала свой голосъ для произнесенія торжественнаго осужденія этихъ и подобныхъ нарушеній одного изъ основныхъ ея правъ. Объ этомъ еще будетъ рѣчь при толкованіи одного изъ правилъ VII вселенскаго собора, именно 3 его правила. Если церковь осуждала незаконное вліяніе свѣтской власти при поставленіи епископа въ то время, когда государи были христіанами, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, она должна была осуждать это, когда послѣдніе были язычниками, и тѣмъ болѣе тяжкія наказанія она должна была налагать на виновныхъ, которые не стыдились обращаться за помощью къ языческимъ государямъ и подчиненнымъ имъ властямъ, чтобы только получить епископство. Настоящее (30) правило и имѣетъ въ виду подобные случаи. Въ первыя времена церкви Христовой встрѣчались, какъ среди единичныхъ римскихъ государей, такъ и среди низшихъ представителей государственной власти, и такіе, которые не относились враждебно къ христіанской церкви и не были ея гонителями. Къ таковымъ и обращались нѣкоторые пресвитеры и, дѣлаясь съ ихъ помощью епископами, получали въ управленіе ту или иную церковь [1]). Противъ подобныхъ пресвитеровъ и направлено это Ап. правило, которое, считая это преступленіе равнымъ симоніи, такъ какъ въ сущности это и есть симонія, только другого рода, предписываетъ виновнику то же наказаніе, какъ и за симонію, а именно: изверженіе изъ епископскаго сана, незаконно по-

---

на слова объ ап. Петрѣ, какъ на позднѣйшую прибавку, сдѣланную собирателемъ этихъ правилъ, чтобы показать апостольское происхожденіе и этого (29) правила (упом. соч., S. 356, 411). То, что сказано о Петрѣ въ нашей редакціи этого правила, согласовалось бы болѣе всего съ мнѣніемъ Туріяна, уже упомянутымъ нами, что всѣ эти Ап. правила были изложены самими Апостолами на іерусалимскомъ соборѣ въ 45 (?) г. послѣ Р. Х.

[1]) Объ этомъ Беверегій въ своемъ сочиненіи Codex can. eccles. primit. illustrat. (l. II, c. 4 въ концѣ) говоритъ: Et quamvis potestates saeculares apostolorum temporibus infestissimae essent christianis, neminem tamen latet, complures earum secundo tertioque aerae christianae saeculo illis favisse, quarum propterea ope nonnullos ecclesiasticas dignitates assecutos esse, plusquam verissimile est, vel potius certissimum.

лученнаго, и отлученіе отъ церковнаго общенія, слѣдовательно двойное наказаніе, какъ и за симонію [1]).

Въ этомъ правилѣ упоминается только епископъ, получающій епископство черезъ посредство свѣтской власти, а въ 29 Ап. правилѣ упомянуты епископъ, пресвитеръ и діаконъ, пріобрѣтающіе за деньги духовный санъ, и всѣ погрѣшающіе противъ предписанія правила подвергаются извержению и отлученію. Вальсамонъ въ толкованіи этихъ правилъ задаетъ вопросъ: какъ поступить съ тѣмъ, кто при посредствѣ свѣтской власти сдѣлается пресвитеромъ, діакономъ, иподіакономъ или чтецомъ, или давши деньги сдѣлается иподіакономъ, или чтецомъ? и отвѣчаетъ: и они всѣ подвергаются извержению или отлученію на основаніи послѣднихъ словъ 30 Ап. правила, гдѣ сказано, что не одни главные виновники зла извергаются и отлучаются, но и сообщники ихъ [2]).

Правило 31.

Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ, и алтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ, и второмъ, и третіемъ увѣщаніи отъ епископа.

(II всел. 6; III всел. 3; IV всел. 18; трул. 31, 34; гангр. 6; сердик. 14; антіох. 5; карѳ. 10, 11; двукр. 13, 14, 15).

Если въ каждомъ обществѣ долженъ соблюдаться строгій порядокъ и каждый долженъ знать какъ свое мѣсто въ этомъ обществѣ, такъ и свои обязанности и права для того, чтобы тѣмъ успѣшнѣе могла быть достигнута цѣль этого общества и утверждено согласіе и миръ, то тѣмъ болѣе нужно сказать это о Христовой церкви на землѣ. Устройство церкви основывается на божественномъ правѣ, и въ этомъ устройствѣ главное мѣсто занимаетъ іерархія. Отношенія между членами іерархіи точно и строго опредѣлены, и каждый самъ, намѣревающійся нарушить эти

[1]) См. что́ сказано о двойномъ наказаніи выше въ толкованіи 29 Ап. правила.

[2]) Аѳ. Синт., II, 38; Синт. Властаря, Е, 19 (Аѳ. Синт., VI, 272—273).

отношенія, создаетъ безпорядокъ въ церкви и причиняетъ ущербъ самой задачѣ церкви въ мірѣ; вслѣдствіе этого виновенъ передъ церковью и достоинъ осужденія каждый членъ іерархіи, производящій какимъ-либо своимъ поступкомъ безпорядокъ въ церкви и затрудняющій достиженіе ею задачи ея въ мірѣ. Средоточіемъ іерархической власти является епископство, и отъ епископской власти зависятъ всѣ члены клира безъ различія. Эта основная мысль іерархическаго устройства христіанской церкви выражена со строгой послѣдовательностью въ церковномъ законодательствѣ всѣхъ вѣковъ и до сегодня [1]). Въ постепенности священной іерархіи, отъ епископа на первомъ мѣстѣ зависитъ пресвитеръ, и объ этой зависимости пресвитера отъ епископа и говоритъ это (31) правило.

Уже и въ первыя времена церкви бывали примѣры, что нѣкоторые изъ пресвитеровъ самовольно отдѣлялись отъ своего епископа, составляли особыя религіозныя общины, воздвигали сами церковь отдѣльную отъ епископской церкви [2]) и, собравъ особымъ способомъ своихъ вѣрныхъ, послѣдовавшихъ за таковымъ пресвитеромъ, служили въ этихъ церквахъ, независимо отъ епископа. Такимъ образомъ происходили расколы въ Христовой церкви ко вреду ея [3]). Это могло происходить тѣмъ легче, что церковнымъ законодательствомъ не были еще тогда точно и строго установлены отношенія между епископомъ и пресвитеромъ, доказательствомъ чего является между прочимъ извѣстная распря блаженнаго Іеронима [4]). Именно противъ этого и говоритъ 31 Ап. правило. Оно под-

---

[1]) Ср. моe „Прав. црквено право", § 70 и сл. [ср. рус. пер., § 51 и 71], а также и толкованіе 1 и 2 Ап. прав. выше.

[2]) Выраженія этого правила χωρὶς συναγάγῃ καὶ θυσιαστήριον ἕτερον πήξῃ (отдѣльно собранія творити будетъ и олтарь иный водрузитъ) точно разъясняются тѣмъ фактомъ, что въ началѣ все духовенство городовъ принадлежало каѳедральной епископской церкви (бывшей большею частію единственной церковью въ городѣ) и составляло клиръ этой церкви; это Апостольское правило говоритъ именно объ отдѣльной церкви, которую кто-либо воздвигъ независимо отъ епископской церкви, и о самовольномъ служеніи при этой церкви пресвитера, отпавшаго отъ своего епископа. Толкованіе этого правила у архим. Іоанна (упом. соч., I, 174, прим. 240).

[3]) Новаціанъ основалъ было церковь въ Римѣ, независимо отъ подлежащаго епископа, и эту Новаціанову церковь Кипріанъ называетъ profanum altare, adultera cathedra, въ которой приносятся sacrilega sacrificia. Epist. ad Stephanum [Migne, s. l., t. 3, col. 1044—1050]; точно также Марціанъ въ Арлесѣ, Маіоринъ противъ Цециліана и др.

[4]) См. толкованіе Іеронима на посл. ап. Павла къ Титу, переведенное мною съ оригинала въ моемъ соч. „Прав. црквено право", § 75, примѣч. 2 [ср. рус. пер., § 60, прим. 2]. Hieron. Comm. in epist. ad Titum [Migne, s. l., t. 26, col. 555—600]. Ср. Епифанія (haeres. 75, n. 4) adversus Aerium [Migne, s. g., t. 42, col. 508], который указывалъ на тожество пресвитера съ епископомъ.

вергаетъ изверженію каждаго пресвитера, который откажетъ въ послушаніи своему законному епископу и отдѣлится отъ него. Онъ не смѣетъ этого сдѣлать даже и въ томъ случаѣ, когда видитъ, что епископъ дурной человѣкъ, но долженъ вѣровать, что посвященіе преподается и черезъ грѣшнаго епископа, такъ какъ, по словамъ Іоанна Златоустаго, Богъ не рукополагаетъ всѣхъ епископовъ, но черезъ всѣхъ епископовъ Онъ дѣйствуетъ [1]). Если же покажется какому-либо пресвитеру, что его епископъ поступаетъ противъ благочестія и истины, то онъ можетъ свободно жаловаться на такого епископа надлежащему епископскому суду (IV всел. 9), и если этотъ судъ признаетъ его виновнымъ и смѣститъ его, тогда только пресвитеръ освобождается отъ зависимости этого епископа [2]); но и въ такомъ случаѣ пресвитеръ не становится независимымъ отъ его епископской власти вообще, какъ и не освобождается отъ зависимости той власти, которая лежитъ въ самой основѣ іерархическаго устройства и которой обусловливается даже малѣйшая пресвитерская служба въ церкви. Въ правилахъ упоминается только одинъ случай, когда духовному лицу дозволяется свободно отдѣлиться отъ своего епископа, не ожидая соборнаго приговора о немъ, а именно, когда епископъ явно начнетъ проповѣдывать ересь. Въ послѣднемъ случаѣ, по настоящему правилу, духовенство не только не подлежитъ наказанію за то, что отдѣлилось отъ такого епископа прежде соборнаго рѣшенія, но, напротивъ, будетъ достойно чести, приличествующей православнымъ; потому что оно осудило не епископа, но лжеепископа и лжеучителя, и не расколомъ оно поколебало достоинство церкви, но, напротивъ, поспѣшило освободить церковь отъ раскола и раздѣленія (двукр. 15).

Апостольское правило подвергаетъ изверженію изъ сана какъ раскольническихъ пресвитеровъ, такъ и всѣхъ другихъ духовныхъ лицъ, присоединившихся къ этимъ раскольническимъ пресвитерамъ; относительно мірянъ, присоединившихся къ такимъ пресвитерамъ, правило предписываетъ отлученіе отъ церковнаго общенія. Какъ изверженіе духовныхъ лицъ, такъ и отлученіе мірянъ имѣетъ право и власть произносить самъ подлежащій епископъ. Но, снисходя къ людскимъ немощамъ, а также принимая во вниманіе важность сана, правило предписываетъ епископу до трехъ разъ предостерегать виновныхъ и трижды увѣщевать ихъ, и только убѣдившись, что и послѣ всѣхъ этихъ попытокъ они остаются упорными, произнести окончательное рѣшеніе.

---

[1]) Вальсамоново толкованіе этого правила (А ѳ. Синт., II, 41).
[2]) Ср. Синт. Властаря, Δ, 8 (А ѳ. Синт., VI, 221—223).

Правило 32.

Аще который пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети епископу отлучившему его.

(Ап. 12, 13, 16; I всел. 5; II всел. 6; антіох. 6; сердик. 13; карѳ. 11, 29, 133; соф. 1).

Изъ 12, 13 и 16 Ап. правилъ мы видѣли, что никакой епископъ не можетъ принять въ общеніе со своей церковью тѣхъ лицъ, которыя были правильно отлучены подлежащими епископами. Если церковное общеніе должно имѣть полное значеніе и силу, то слѣдовательно такое же полное значеніе и силу должно имѣть и исключеніе изъ этого общенія, а стало быть, въ силу самаго понятія о церковномъ общеніи, не можетъ быть допущено, чтобы исключенный изъ одной церкви принимался безъ всякаго разбора въ другую, ибо такимъ образомъ утрачивалась бы самая цѣль этого исключенія или отлученія. Таковое правило должно было неизбѣжно проистекать изъ самаго понятія объ отлученіи и объ его значеніи въ іерархическомъ устройствѣ церкви. Насколько строго оно всегда соблюдалось, видно изъ множества правилъ всѣхъ вѣковъ, говорящихъ объ этомъ предметѣ. Вслѣдствіе этого и была установлена со стороны подлежащихъ епископовъ выдача «представительныхъ граматъ» всѣмъ духовнымъ лицамъ, отправляющимся въ другую епархію, для того, чтобы епископы тѣхъ епархій, въ которыя такія лица прибыли, могли убѣдиться, что лица эти не отлучены отъ церковнаго общенія и, на основаніи именно этихъ представительныхъ граматъ, свободно можно принять ихъ въ свою церковную общину [1]).

Отлученіе духовнаго лица отъ священнодѣйствія (ибо о такомъ отлученіи идетъ рѣчь въ этомъ правилѣ) можетъ быть только на нѣкоторое опредѣленное время, послѣ чего виновному опять возвращалось право священнодѣйствованія [2]). Если по правиламъ власть возвращать это право какому-либо временно отлученному, или, другими словами, отмѣнять изданное запрещеніе священнодѣйствія, принадлежитъ только епископу, наложившему это запрещеніе, и если этотъ епископъ умеръ до истеченія времени запрещенія, наложеннаго на означенное отлученное духовное лице, то является вопросъ, кто можетъ тогда возвратить этому отлученному, послѣ исполненной епитиміи, право опять священнодѣйствовать? Именно такой случай и имѣетъ въ виду это (32) правило,

[1]) См. толкованіе 12 Ап. правила выше.

[2]) См. толкованіе 5 Ап. правила выше.

допускающее въ данномъ случаѣ, и только въ этомъ, что и другой епископъ можетъ разрѣшить отлученнаго. Кто же этотъ «другой» епископъ, разъясняютъ намъ въ толкованіяхъ этого правила какъ Зонара, такъ и всѣ лучшіе толкователи правилъ, а именно: разрѣшить отлученнаго можетъ только тотъ епископъ, который унаслѣдовалъ архіерейское достоинство умершаго епископа [1]). Вальсамонъ прибавляетъ, что разрѣшить отлученнаго можетъ еще и тотъ первенствующій іерархъ, который хиротонисалъ умершаго епископа, т. е. митрополитъ или патріархъ, но это можетъ быть только послѣ соборнаго разслѣдованія дѣла и установленія настоящей истины [2]).

Правило 33.

Не принимати никого изъ чужихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ безъ представительныя граматы: и когда оная предъявлена будетъ, да разсудятъ о нихъ: и аще будутъ проповѣдники благочестія, да пріемлются: аще ли ни, подайте имъ, что нужно, а въ общеніе не пріемлите ихъ. Ибо многое бываетъ подлогомъ.

(Ап. 12, 13; IV всел. 11, 13; антіох. 7, 8; лаод. 42; карѳ. 23, 106).

Въ дополненіе къ 12 Ап. правилу это (33) правило говоритъ исключительно о духовныхъ лицахъ высшихъ іерархическихъ степеней. Смутное время, переживаемое церковью въ первые дни ея существованія, и общая нетвердость въ истинахъ христіанской вѣры съ одной стороны, стремленіе послѣдователей разныхъ гностическихъ сектъ проникнуть въ чисто православныя церкви и обманомъ завлечь православныхъ въ свои общества съ другой,—все это послужило поводомъ къ изданію этого правила. Оно подтверждаетъ необходимость представительной (рекомендательной) граматы со стороны подлежащаго епископа для каждаго духовнаго лица, пріѣзжающаго изъ чужой епархіи; но такъ какъ происходило много обмановъ и могло легко случиться, какъ замѣчаетъ Зонара въ толкованіи этого правила, что подлежащій епископъ, выдающій представительную грамату, и не былъ случайно освѣдомленъ о томъ, что данное духовное лице погрѣшаетъ въ вѣрованіи [3]), то правило это предписываетъ, и помимо представительной граматы, хорошо разузнать, каково вѣрованіе данныхъ лицъ, и если послѣ этого разслѣдованія окажется, что они

[1]) А ѳ. Синт., II, 43.
[2]) А ѳ. Синт., II, 43; ср. толкованіе Зонары тамъ же.
[3]) А ѳ. Синт., II, 44.

истинно православны, тогда только принять ихъ въ общеніе съ церковью; если же возникнетъ хоть какое-либо сомнѣніе, слѣдуетъ дать имъ все необходимое для жизни и для отправленія въ путь и отпустить ихъ, отнюдь не принимая ихъ въ общеніе съ церковью.

Правило 34.

Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ.

(I всел. 4, 6, 7; II всел. 2, 3; III всел. 8; IV всел. 28; трул. 36, 39; антіох. 9).

Въ этомъ Ап. правилѣ говорится о существовавшихъ у каждаго народа (ἑκάστου ἔθνους, singularium gentium, всякаго народа) помѣстныхъ церквахъ, имѣющихъ нѣсколькихъ епископовъ, среди которыхъ одинъ признавался всѣми какъ первый или какъ глава всѣхъ (πρῶτος καὶ ὡς κεφαλή, primus et velut caput); другими словами, въ немъ говорится о митрополичьихъ областяхъ и объ ихъ дальнѣйшемъ, болѣе прочномъ устройствѣ въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ, а также и о взаимныхъ отношеніяхъ епископовъ тѣхъ областей.

Дѣянія св. Апостоловъ и Апостольскія посланія показываютъ намъ, что христіанство, какъ внѣшній союзъ людей, образовалось и утвердилось сначала въ формѣ отдѣльныхъ церковныхъ общинъ, основанныхъ и устроенныхъ или самими Апостолами или ихъ первыми преемниками и имѣющихъ въ географическомъ отношеніи свои опредѣленныя границы. Однако, эти первыя церковныя общины съ ихъ устройствомъ не были совершенно обособлены и независимы, но находились въ извѣстной связи съ остальными общинами,—связи, обусловливающейся или ихъ возникновеніемъ, или ихъ географическимъ положеніемъ. Связь въ этихъ церковныхъ областяхъ поддерживалась главнымъ образомъ черезъ того Апостола, который основалъ ихъ и затѣмъ имѣлъ о нихъ попеченіе, о чемъ намъ лучше всего свидѣтельствуютъ общины или церкви, основанныя апостолами Павломъ и Іоанномъ. Затѣмъ, въ силу естественнаго стремленія къ общенію, возникала сама собою связь между церквами, нахо-

дившимися близко одна отъ другой по своему мѣстоположенію, вслѣдствіе чего нѣсколько сосѣднихъ церквей совсѣмъ естественно составляли какъ бы одну опредѣленную, большую церковную область, объемъ и цѣлость которой обусловливались единствомъ возникновенія всѣхъ помѣстныхъ церквей данной области, единствомъ духа, которымъ всѣ были одинаково проникнуты, и ихъ сосѣдствомъ. Яснымъ доказательствомъ этого служатъ примѣры изъ Дѣяній Апостольскихъ и изъ Апостольскихъ посланій (Дѣян. 8, 1; Рим. 15, 26; 2 Кор. 1, 1; 9, 2; Гал. 1, 2; Колос. 4, 16; 1 Сол. 1, 7, 8; Тит. 1, 5; 1 Петр. 1, 1). Кромѣ этого, связь между разными помѣстными церквами проистекала опять-таки сама собою и въ силу отношеній, существовавшихъ между церковью-матерью и церквами отъ нея происшедшими, а такія отношенія естественно развивались, благодаря способу, которымъ Апостолы распространяли христіанскую вѣру. Іисусу Христу угодно было родиться въ самомъ скромномъ мѣстѣ земли іудейской, чтобы тѣмъ показать смиреніе, долженствующее отличать людей, но довершить и увѣнчать Свое посланничество Ему угодно было въ ея главномъ городѣ. Изъ Іерусалима христіанство было, такъ сказать, пересажено опять-таки въ главное мѣсто востока—Антіохію, а оттуда Апостолы, и особенно апостолъ Павелъ, пересадили его въ остальныя главныя мѣста, прежде всего, малоазійскихъ провинцій, затѣмъ Македоніи и Греціи и наконецъ—въ Римъ. Изъ этихъ главныхъ мѣстъ тогдашней римской имперіи христіанство распространилось въ меньшія мѣста и селенія, признававшія церкви главныхъ мѣстъ, какъ центральные пункты единенія. И церкви этихъ главныхъ мѣстъ могли съ правомъ требовать такового признанія отъ церквей подчиненныхъ имъ меньшихъ мѣстъ, въ силу авторитета, которымъ онѣ пользовались, какъ церкви, непосредственно основанныя Апостолами, затѣмъ какъ охранительницы чистоты евангельскаго ученія, какъ получившія опредѣленную организацію отъ самихъ Апостоловъ и имѣвшія значеніе, какъ большія организованныя христіанскія церковныя общины а также въ значительной степени и потому, что епископы ихъ были извѣстны своими знаніями и благочестіемъ. Признаніе этого церковнаго значенія за церквами главныхъ мѣстъ имперіи, ихъ вліяніе на подчиненныя имъ меньшія церкви и добровольное стремленіе этихъ послѣднихъ поддерживать съ ними общеніе ради единства и большей мощи—все это подтверждается множествомъ примѣровъ, начиная отъ времени самихъ Апостоловъ [1]). Авторитетъ церкви главнаго мѣста или матери-

[1]) Игнатій (ep. ad. Rom. c. 1) [Migne, s. g., t. 5, col. 685] называетъ церковь Рима ἥτις προκάθηται въ Италіи; церковь Антіохіи (ep. ad. Magnes. c. 14) [Migne, s. g., t. 5, col. 673] церковью сирскою. Ерма (Vis. II, c. 4) [Migne, s. g., t. 2, col. 897—900] получилъ повелѣніе отъ ангела отослать написанную имъ книгу Клименту римскому, который долженъ былъ разослать ее главнымъ областнымъ церквамъ. Ириней (l. III, c. 3; l. IV, c. 33) [Migne, s. g., t. 7,

церкви переходилъ естественно и на епископа данной церкви, а такъ какъ епископы по общимъ правиламъ являются представителями своихъ церквей и сами церкви только черезъ нихъ дѣйствуютъ, то мы видимъ уже въ самомъ началѣ христіанства, что епископамъ главныхъ городовъ принадлежало въ провинціяхъ верховное управленіе всѣми дѣлами, которыя могли рѣшаться только совмѣстно нѣсколькими помѣстными церквами и относительно которыхъ нужно было издавать всеобщія предписанія. 37 Ап. правило, какъ мы увидимъ дальше, предписываетъ періодическіе созывы епископскихъ соборовъ для рѣшенія всѣхъ такихъ дѣлъ, подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ главнаго епископа извѣстной бо́льшей церковной области и при содѣйствіи остальныхъ мѣстныхъ епископовъ. Эти отношенія мѣстныхъ епископовъ къ епископу главнаго города и его іерархическія преимущества, очевидныя уже изъ этого Ап. правила, были въ главномъ точно такія же, какія развились впослѣдствіи въ митрополитанскомъ устройствѣ, когда христіанская церковь стала свободной въ римской имперіи и когда явилась возможность точнаго опредѣленія границъ каждой отдѣльной церковной области.

Слѣдовательно, всѣ епископы одной помѣстной церкви, по предписанію нашего правила, должны признавать и считать своимъ старѣйшиной перваго епископа, имѣющаго каѳедру въ главномъ городѣ этой помѣстной церкви. Каждый изъ этихъ епископовъ имѣлъ свою епархію, въ которой онъ пользовался всѣми правами, связанными съ его іерархической степенью, и былъ вполнѣ самостоятеленъ во всемъ, касающемся обычнаго управленія епархіей. Но при этомъ правило воспрещаетъ имъ самимъ предпринимать что-либо другое въ церковныхъ дѣлахъ, но предписываетъ имъ каждое церковное дѣло, превышающее ихъ власть и права ихъ, какъ епархіальныхъ епископовъ, и имѣющее болѣе важное значеніе, устраивать и рѣшать съ вѣдома и въ зависимости отъ главнаго и перваго областного епископа. Этотъ первый епископъ былъ въ то же время и епархіальнымъ епископомъ, т. е. также имѣлъ свою опредѣленную епархію и слѣдовательно имѣлъ право, какъ и всѣ остальные, дѣлать самостоятельно то, что касалось его епархіи. Хотя правило и не говоритъ объ этомъ, но это понятно само собой [1]). Правило говоритъ о первомъ епископѣ по отношенію къ подчиненнымъ ему епископамъ, и какъ эти послѣдніе не смѣютъ предпринимать ничего болѣе

---

col. 848—855 и col. 1072—1083] направляетъ еретиковъ къ апостольскимъ церквамъ, къ церквамъ-матерямъ, въ которыхъ они найдутъ неоспоримыя доказательства правоты Христова ученія. Тоже и Тертулліанъ (de praescript. c. 20, 32, 36; adv. Marc. l. IV, c. 5) [Migne s. l., t. 2, col. 31—32, col. 44—45. 48—50; col. 366—368]; Оригенъ (de principiis in proem.) [Migne, s. g., t. 11, col. 115—414]; Кипріанъ (serm. de laps.) [Migne, s. l., t. 44, col. 463—494] и т. д.

[1]) Толкованіе Вальсамона на это правило (Ае. Синт., II, 46).

важнаго и превышающаго ихъ власть, безъ вѣдома этого перваго епископа, такъ точно правило предписываетъ и первому епископу не дѣлать безъ вѣдома остальныхъ епископовъ ничего, превышающаго его власть, какъ перваго епископа, а именно—не дѣлать ничего и не издавать никакихъ предписаній по вопросамъ, касающимся всей областной церкви, слѣдовательно, какъ его епархіи, такъ и епархій, подвластныхъ ему епископовъ [1]). Это вопросы, относящіеся къ кругу дѣлъ митрополичьяго собора и касающіеся предметовъ каноническихъ, евангельскихъ и судебныхъ, какъ это было утверждено на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ [2]).

Правило 35.

Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творити рукоположенія во градѣхъ и въ селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оные или села: да будетъ изверженъ и онъ, и поставленніи отъ него.

(I всел. 15; II всел. 2; III всел. 8; IV всел. 5; трул. 17; анк. 13 антіох. 13, 22; сердик. 3, 15; карѳ. 48, 54).

Каждый епархіальный епископъ вполнѣ самостоятеленъ въ исполненіи іерархическихъ правъ въ своей епархіи. Въ этомъ никто не можетъ ему препятствовать, если только онъ пользуется своими правами въ канонически опредѣленныхъ границахъ, равно и никто не смѣетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла епархіальнаго управленія или вліять прямо или косвенно на права извѣстнаго епархіальнаго епископа. Подобное вмѣшательство возбраняется по правиламъ даже и первому областному епископу или митрополиту (Ап. 34 и парал.) [3]), а тѣмъ болѣе должно возбраняться епархіальному епископу вмѣшиваться въ права другого такого же епархіальнаго епископа. Отношенія между епархіальными епископами съ обычной юрисдикціей такъ полно и точно опредѣлены въ правилахъ, что всякое столкновеніе между ними относительно епар-

[1]) Кипріанъ (ep. 17 ad presb.): Quae res cum omnium nostrum consilium et sententiam exspectet, praejudicare ego et soli mihi rem communem vindicare non audeo. Et ideo instetur interim epistolis, quas ad vos proxime feceram, quarum exemplum collegis quoque multis jam misi; qui rescripserunt, placere sibi quod statuimus, nec ab eo recedendum esse donec, pace nobis a Domino reddita, in unum convenire et singulorum causas examinare possimus [Migne, s. l., t. 4, col. 270]

[2]) См. 6 прав. VII всел. собора.

[3]) Ср. толкованіе Зонары этого правила (А ѳ. Синт., II, 47).

хіальной власти является невозможнымъ (Ап. 14, 16, 32, 34; I всел. 15, 16; III всел. 8; IV всел. 5, 20; антіох. 3, 6, 9, 13, 21, 22; серд. 11, 13, 15; карѳ. 9, 53, 54, 55, 56, 80). Къ основнымъ правамъ епархіальнаго епископа принадлежитъ его право рукополагать духовныхъ лицъ своей епархіи. Данное Ап. правило имѣетъ въ виду строгое обезпеченіе за епископомъ этого права. Случалось, по всей вѣроятности, во время изданія этого правила, что нѣкоторые епископы позволяли себѣ переходить границы своей юрисдикціи и рукополагать клириковъ чужой епархіи. Правило строго запрещаетъ подобныя дѣйствія и повелѣваетъ извергать изъ епископскаго сана всякаго, кто рѣшался это сдѣлать; точно также должны быть лишены своихъ іерархическихъ степеней и всѣ тѣ, которые получили рукоположеніе такимъ незаконнымъ образомъ.

Правило допускаетъ совершеніе рукоположенія въ чужой епархіи только съ вѣдома надлежащаго епархіальнаго епископа. Это можетъ быть въ томъ случаѣ, когда извѣстный епископъ, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, не можетъ совершить самъ рукоположеніе, попроситъ другого ближайшаго епископа и уполномочитъ его рукоположить вмѣсто себя клирика; или когда въ какой-либо епархіи, вслѣдствіе особыхъ событій церковной жизни, произойдетъ безпорядокъ въ церкви и явится потребность временно отступить отъ существующихъ предписаній [1]); или же наконецъ, когда какая-либо епархія вдовствуетъ и надлежащей законной властью будетъ призванъ епископъ со стороны, чтобы рукоположить нѣсколькихъ клириковъ этой вдовствующей епархіи [2]).

Правило 36.

Аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа, не пріиметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не пріиметъ онаго. Такожде и пресвитеръ и діаконъ. Аще же пойдетъ туда, и не будетъ принятъ, не по своей волѣ, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что таковаго непокориваго народа не учили.

(I всел. 16; IV всел. 29; трул. 37; анкир. 18; антіох. 17, 18; двукр. 17; Кирилла алекс. 1, 2, 3).

[1]) Ср. Епифанія ep. ad Johan. hierosolym. [Migne, s. g., t. 43, col. 379—392].

[2]) Ср. синодальное рѣшеніе патр. Михаила Анхіала (1160—1177) у М. Гѳδεών, Κανονικαὶ διατάξεις, II, 29—33. Аѳ. Синт., III, 440, толкованіе Вальсамона 54 прав. карѳ. собора.

Въ этомъ правилѣ имѣются въ виду два случая: первый, когда какой-либо епископъ, пресвитеръ или діаконъ не желаетъ принять назначенной ему службы, а второй — когда народъ не желаетъ принять назначенное къ нему духовное лице—епископа, пресвитера или діакона. Въ первыя времена церкви существовалъ порядокъ, — о чемъ имѣемъ безчисленные примѣры изъ исторіи, — что извѣстный народъ, для котораго требовалось поставить какое-либо духовное лице, посредственно или непосредственно, высказывалъ свое мнѣніе о кандидатѣ, производилъ своего рода выборъ, и таковой выборъ происходилъ подъ руководствомъ клира даннаго мѣста. Послѣ избранія, областной епископскій соборъ высказывалъ свое заключеніе относительно выборовъ и кандидата, если дѣло касалось епископа; если же дѣло касалось пресвитера и діакона, то такое заключеніе о кандидатѣ произносилось епископомъ при участіи пресвитерскаго совѣта [1]). По совершеніи этого, существовалъ обычай спрашивать у избраннаго, принимаетъ ли онъ мѣсто, на которое избранъ, и только послѣ полученія отъ него согласія совершалось рукоположеніе даннаго лица въ извѣстную іерархическую степень. Этотъ обычай былъ узаконенъ только впослѣдствіи, но существованіе его и во время изданія этого правила подтверждается первыми словами того же самаго правила. Пока извѣстный кандидатъ не былъ рукоположенъ (χειροτονηθείς, ordinatus), онъ могъ свободно отказываться отъ чести и предназначаемой ему службы, не подвергаясь за это никакимъ худымъ послѣдствіямъ; но, согласившись принять рукоположеніе, онъ тѣмъ самымъ давалъ согласіе и на принятіе предназначенной ему службы, слѣдовательно, бралъ на себя каноническое обязательство, которое безусловно долженъ былъ исполнить. При нежеланіи кандидата исполнить это обязательство и принять службу, ради которой и получена имъ соотвѣтствующая іерар-

[1]) Свидѣтельство о способѣ избранія епископа, пресвитера и діакона въ самое древнее время находимъ въ 58 посланіи Кипріана карѳагенскаго (III в.): Quod et ipsum videmus de divina auctoritate descendere, ut sacerdos plebe praesente sub omnium oculis deligatur, et dignus atque idoneus publico judicio ac testimonio comprobetur... Coram omni synagoga jubet Deus constitui sacerdotem, id est, instruit et ostendit ordinationes sacerdotales non nisi sub populi assistentis conscientia fieri oportere, ut plebe praesente vel detegantur malorum crimina, vel bonorum merita praedicentur, et sit ordinatio justa et legitima, quae omnium suffragio et judicio fuerit examinata. Quod postea secundum divina magisteria observatur in Actis Apostolorum... Nec hoc in episcoporum tantum et sacerdotum, sed et in diaconorum ordinationibus observasse Apostolos animadvertimus... Quod utique idcirco tam diligenter et caute convocata plebe tota gerebatur, ne quis ad altaris ministerium, vel ad sacerdotalem locum indignus obreperet [Migne, s. l., t. 3, col. 1025, 1026, 1027[. Относительно клириковъ, рукополагаемыхъ епископомъ, читаемъ въ 22 прав. IV карѳаг. собора (Harduini, Concilior. I, 984): Ut episcopus sine consilio clericorum suorum clericos non ordinet: ita ut civium adsensum et conniventiam testimonium quaerat.

хическая степень, онъ подвергается по предписаніямъ этого правила отлученію, т. е. лишенію права священнодѣйствія до тѣхъ поръ, пока не приметъ этой службы. Тяжесть этого наказанія объясняется необходимостью воспрепятствовать безпорядкамъ, производившимся въ церкви подобными случаями; съ другой стороны—съ помощью угрозы тяжелымъ наказаніемъ заставить таковыхъ лицъ хорошо обдумать послѣдствія, прежде чѣмъ изъявить согласіе на принятіе какой-либо службы, отъ которой они послѣ отказываются, быть можетъ и по малоуважительнымъ причинамъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, когда въ извѣстной мѣстности не хотятъ принять назначеннаго на мѣсто и уже получившаго архіерейскій санъ. Въ смутныя времена, переживаемыя тогда церковью, когда, съ одной стороны, свирѣпствовали гоненія, съ другой—волновали церковь разныя еретическія секты, тяжело было клиру той или другой епархіи поддерживать строгую дисциплину въ народѣ, увѣщевая его быть единодушнымъ и слушаться совѣтовъ своихъ пастырей, особенно же въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о новомъ архипастырѣ; но такова была обязанность клира, призваннаго по закону руководить мнѣніемъ народа относительно кандидата на епископскую каѳедру и слѣдовательно убѣждать его принять въ качествѣ епископа лице, предназначенное для него благодатію Святаго Духа. Если клиръ въ подобныхъ случаяхъ не умѣлъ какъ слѣдуетъ научить народъ покорности, или самъ народъ въ силу упрямства или разныхъ сплетень сопротивлялся принять посвященнаго ему уже епископа, тогда клиръ наказывался, по предписанію этого правила, отлученіемъ отъ священнодѣйствованія. Посвященный епископъ въ такомъ случаѣ не былъ ни мало виноватъ, вслѣдствіе чего правило и предписываетъ ему остаться епископомъ, т. е. сохранить іерархическую степень, полученную имъ въ церкви отъ собора епископовъ.

Правило 37.

Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія. Въ первый разъ, въ четвертую недѣлю пятидесятницы: а во вторый, октября во вторыйнадесять день [1]).

(Ап. 34; I всел. 5; II всел. 2; IV всел. 19; трул. 8; VII всел. 6; антіох. 20; лаод. 40; карѳ. 18, 73).

---

[1]) Послѣднія слова въ соотвѣтствующемъ греческомъ текстѣ правила читаются такъ: Ἅπαξ μὲν τῇ τετάρτῃ ἑβδομάδι τῆς Πεντηκοστῆς, δεύτερον δὲ, ὑπερβεβηκότος δωδεκάτῃ. Аѳ. Синт., II, 50.

Каждый епископъ въ своей епархіи самостоятеленъ во всемъ, касающемся внутренняго епархіальнаго управленія и опредѣленныхъ правилами епархіальныхъ дѣлъ; но эта его самостоятельность тотчасъ же прекращается, какъ только является необходимость рѣшить какое-либо дѣло, касающееся вѣры или церковной дисциплины, или вообще выходящее изъ обычныхъ границъ епархіальнаго устройства. Въ такихъ случаяхъ епархіальный епископъ является зависимымъ отъ голоса и рѣшенія остальныхъ епархіальныхъ епископовъ данной областной церкви и ея первенствующаго епископа (Ап. 34 и парал. правила), слѣдовательно зависимымъ отъ собора епископовъ. Только въ соборѣ епископовъ каждой отдѣльной областной церкви концентрируется полнота церковной власти данной области, точно такъ же, какъ въ соборѣ епископовъ всѣхъ церквей концентрируется вся полнота церковной власти вселенской церкви. Это—основное ученіе православной церкви, которое основывается на божественномъ правѣ. Основатель церкви во всѣхъ Своихъ установленіяхъ имѣлъ всегда въ виду слабость человѣческой природы и давалъ относительно церкви такія заповѣди, которыя, имѣя въ виду эту слабость, возможно было бы исполнить. Въ силу человѣческой природы совмѣстная работа многихъ легче приводитъ къ желанной цѣли. При совмѣстной работѣ болѣе замѣтна сущность извѣстной вещи, съ бо́льшей увѣренностью рѣшается дѣло, укрѣпляется личная воля, легче открываются ошибки, легче достигается установленная цѣль церкви; въ то же время такою работою поддерживается христіанское смиреніе и сознаніе собственнаго несовершенства. Къ этому Іисусъ Христосъ прибавилъ еще одну новую заповѣдь, заповѣдь о взаимной любви, которая всѣхъ соединяетъ въ единомъ духѣ и мысли, все животворитъ и укрѣпляетъ. Это достигается только братскимъ общеніемъ и взаимообмѣномъ мнѣній на соборѣ, потому что, если каждое отдѣльное лице, какъ бы оно ни было расположено къ добру, захочетъ руководствоваться исключительно своимъ мышленіемъ, то этимъ никогда не достигнется единство, а между тѣмъ только по единомыслію и познается истинная церковь Христова. Примѣръ Христа Спасителя и Его Апостоловъ до очевидности подтверждаетъ намъ это. Христосъ обѣщаетъ вѣрнымъ Своимъ, что гдѣ будутъ собраны два или три во имя Его, тамъ будетъ и Онъ съ ними (Мѳ. 18, 18 – 20). Апостолы вѣрно слѣдовали словамъ своего Учителя. Хотя всѣ они были богато преисполнены даровъ Духа Святаго и слѣдовательно могли и *сами* разрѣшать разные споры, возникавшіе въ церкви, тѣмъ не менѣе они не дѣлали этого, а по каждому болѣе важному вопросу сходились и *соборно* рѣшали его, желая этимъ дать примѣръ своимъ преемникамъ, показывая, какъ они должны поступать (Дѣян. 6, 2; 15, 1—32; 20, 17—38; 21, 18—25). Примѣръ Апостоловъ послужилъ образцомъ для апостольскихъ преемниковъ въ ихъ дѣлѣ, и ни одно важное дѣло не исполнялось иначе, какъ только соборно. Много-

численные соборы въ первыя времена церкви по вопросамъ: о днѣ празднованія Пасхи, о монтанистахъ, о дѣйствительности крещенія, совершеннаго еретикомъ, и о другихъ подобныхъ вопросахъ, самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ [1]). Чтобы подтвердить закономъ предписаніе божественнаго права о рѣшеніи каждаго наиболѣе важнаго церковнаго дѣла на соборѣ и чтобы установить это какъ постоянную норму въ церкви, издано было это Ап. правило, предписывающее созывать ежегодно въ каждой областной церкви (Ап. 34) соборы епископовъ данной области, притомъ—въ первый разъ въ четвертую недѣлю Пятидесятницы, а во второй разъ—двѣнадцатаго октября [2]). На этихъ соборахъ на первомъ мѣстѣ должны быть обсуждаемы дѣла вѣры, затѣмъ дѣла судебныя и наконецъ всѣ вообще церковныя дѣла, имѣющія какое-либо отношеніе и важное значеніе для всей церковной области. Это предписаніе Ап. правила объ епископскихъ соборахъ въ каждой отдѣльной церковной области повторялось на многихъ соборахъ послѣдующихъ вѣковъ, какъ мы это увидимъ въ изложеніи правилъ, параллельныхъ этому.

Правило 38.

Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу. Но не позволительно ему присвоивать что-либо изъ оныхъ, или сродникамъ своимъ дарить принадлежащее Богу. Аще же суть неимущіе, да подаетъ имъ, яко неимущимъ: но подъ симъ предлогомъ да не продаетъ принадлежащаго церкви.

(Ап. 41; IV всел. 26; трул. 35; VII всел. 11, 12; анкир. 15; гангр. 7, 8; антіох. 24, 25; карѳ. 26, 33; двукр. 7; Ѳеофила алекс. 10; Кирилла алекс. 2).

Изъ Дѣяній Апостольскихъ (6, 2) мы знаемъ, что Апостолы, желая всецѣло отдать себя на служеніе евангелію, ради этого отклонили отъ себя дѣло экономическаго управленія церковнымъ имуществомъ и ввѣрили это дѣло другимъ. Это объясняется и самымъ призваніемъ Апостоловъ, какъ проповѣдниковъ евангелія по всей землѣ. Епископы же,

[1]) Hefele, Conciliengeschichte, I, 83 и сл., 86 и сл., 117 и сл.

[2]) Мѣсяцъ хиперверетей отвѣчаетъ нашему октябрю (см. выше греческій текстъ правила въ примѣчаніи),—такъ называли октябрь сирійцы, македонцы и въ Азіи. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 27—28.

хотя и унаслѣдовали отъ Апостоловъ дѣло служенія евангелію, однако ни въ отношеніи этого дѣла, ни въ чемъ-либо другомъ, они не находились въ тѣхъ же условіяхъ, что и Апостолы, и главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что они опредѣлены были для извѣстныхъ мѣстныхъ церквей, въ которыхъ и должны были имѣть свое постоянное пребываніе (Ап. 14), между тѣмъ какъ задачей Апостоловъ было путешествовать отъ мѣста до мѣста, всюду проповѣдуя Христово ученіе и основывая новыя церкви. Вслѣдствіе тѣсной связи, существовавшей между епископами и ввѣренными имъ мѣстными церквами, изъ ихъ авторитета и значенія, какъ апостольскихъ преемниковъ, развилось и отношеніе ихъ къ даннымъ церквамъ, которыя смотрѣли на нихъ въ полномъ смыслѣ, какъ на отцевъ и управителей всего, что касалось ввѣренныхъ имъ церквей. Какъ въ епископѣ сосредоточивалось каждое священное и строго церковное дѣло его церкви, такъ совсѣмъ естественно, и ради необходимаго единства, должно было зависѣть лично отъ него и экономическое управленіе данной церкви. Это было тѣмъ легче для епископа, что въ то время все церковное имущество состояло изъ приношеній (Ап. 3, 4), доставляемыхъ церкви вѣрными во время богослуженія, и управленіе этимъ имуществомъ было очень просто (Ап. 41; Ап. пост. II, 57; VII, 29; VIII, 31) [1]. Выясняя отношенія епископа къ своей церкви и его значеніе для нея, а также, желая путемъ закона воспрепятствовать могущимъ быть злоупотребленіямъ, настоящее Ап. правило предписываетъ епископу управлять всѣмъ церковнымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, не давая никому въ томъ отчета, о чемъ говорится также и въ 41 Ап. правилѣ. При этомъ управленіи онъ долженъ имѣть передъ собою Божію правду, зная, что Богъ видитъ его дѣло и что Ему онъ дастъ во всемъ отчетъ. Предоставляя лично епископу управленіе церковнымъ имуществомъ, правило выдвигаетъ тотъ канонической принципъ, который затѣмъ нашелъ полное выраженіе въ 12 правилѣ VII вселенскаго собора, а именно—должно оставаться неприкосновеннымъ все, что составляетъ собственность церкви, и ничто изъ этого не должно быть продано или употреблено на что-либо, не относящееся по крайней мѣрѣ посредственно къ цѣли, ради которой существуетъ церковное имущество. Поэтому правило воспрещаетъ епископу присвоивать себѣ или раздавать своимъ родственникамъ что-либо, принадлежащее церкви, или, какъ говоритъ правило, то, что́ есть Божіе (τὰ τοῦ Θεοῦ, quae Dei sunt). Если у епископа имѣются бѣдные родные, правило дозволяетъ ему помогать имъ, какъ бѣднымъ, такъ какъ церковное имущество должно служить, между прочимъ, для помощи бѣднымъ и не-

[1]) Ср. Justin., apolog. 1, 66, 67 [Migne, s. g., t. 6, col. 428—432].—Ignat., ad Magnes. c. 7; ad Smyrn. c. 8; ad Polyc. c. 4 [Migne, s. g., t. 5, col. 668—669; col. 713; col. 721—724].

мощнымъ, но въ то же время правило воспрещаетъ ему подъ этимъ предлогомъ расхищать это церковное имущество.

Предписаніе этого правила о личномъ управленіи церковнымъ имуществомъ со стороны епископа продолжалось до тѣхъ поръ, пока не увеличились эти имущества. Когда же церковь начала пріобрѣтать недвижимыя имущества и получать опредѣленные доходы, тогда управленіе всѣмъ этимъ имуществомъ стало невозможнымъ для епископа и явилась потребность измѣнить это управленіе (IV всел. 26: VII всел. 11: Ѳеофила алекс. 10).

Правило 39.

Пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа, ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ.

(Ап. 38, 40, 41; VII всел. 12; лаод. 57; карѳ. 6, 7, 33).

По мнѣнію Зонары, въ толкованіи этого правила, въ немъ говорится о пресвитерахъ и діаконахъ, не имѣющихъ права ничего дѣлать самовольно безъ вѣдома надлежащаго епархіальнаго епископа, какъ напр.: подвергать епитиміи или отлучать отъ церкви кого-либо и когда-либо по своему произволу, разрѣшать отъ епитиміи, сокращать или продолжать ея срокъ, такъ какъ все это относится къ архіерейской власти, и никто не смѣетъ дѣлать чего-либо подобнаго, не получивъ на то особаго разрѣшенія отъ епископа [1]). Въ томъ же смыслѣ толкуетъ это правило и Аристинъ [2]). Вальсамонъ толкуетъ это правило въ смыслѣ управленія церковнымъ имуществомъ и говоритъ, что слова правила: «пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа, ничего да не совершаютъ» не должно понимать въ общемъ смыслѣ, а только такъ, что эти духовныя лица не имѣютъ права совершать ничего, касающагося управленія церковнымъ имуществомъ, такъ какъ это право принадлежитъ епископу и безъ его воли нельзя давать въ аренду недвижимаго церковнаго имущества и принимать съ этого имущества доходы, принадлежащіе церкви, налагать епитиміи (по всей вѣроятности, за злоупотребленіе церковнымъ имуществомъ) и т. п. [3]). Намъ кажется, что толкованіе Вальсамона болѣе отвѣчаетъ предмету, чѣмъ толкованіе Зонары и Аристина, особенно потому, что это правило находится между тремя Ап. правилами (38, 40 и

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 54.

[2]) Аѳ. Синт., II, 54. По Аристину тоже въ Славянской Кормчей. Ср. архим. Іоаннъ, упом. соч., I, 185—186.

[3]) Аѳ. Синт., II, 54.

41), въ которыхъ во всѣхъ говорится объ одномъ и томъ же предметѣ, и трудно было бы объяснить, откуда взялось между ними это (39) правило, если бы не понимать его именно въ томъ смыслѣ, что пресвитеры и діаконы не смѣютъ безъ вѣдома епископа предпринимать ничего въ дѣлѣ управленія церковнымъ имуществомъ. Притомъ, какимъ образомъ могутъ діаконы налагать епитиміи, какъ это выходитъ по толкованію Зонары?.. По той же причинѣ, безъ сомнѣнія, въ Діонисіевомъ изданіи Апостольскихъ правилъ, это (39) правило соединено съ нашимъ 40 правиломъ и составляетъ одно, именно 40-е правило [1]).

Правило 40.

Ясно извѣстно да будетъ собственное имѣніе епископа, (естьли онъ имѣетъ собственное), и ясно извѣстно Господне: дабы епископъ, умирая, имѣлъ власть оставить собственное, кому хощетъ, и какъ хощетъ, дабы подъ видомъ церковнаго не было растрачено имѣніе епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей, или сродниковъ, или рабовъ. Ибо праведно сіе предъ Богомъ и человѣки, дабы и церковь не претерпѣла нѣкоего ущерба, по неизвѣстности имѣнія епископскаго: и епископъ, или его сродники, не подверглись отобранію имѣнія за церковь, или же дабы близкіе къ нему не впали въ тяжбы, и кончина его не была сопровождаема безславіемъ.

(Ап. 38, 41; IV всел. 22; трул. 35; антіох. 24; карѳ. 22, 26, 81).

Правило это объявляетъ закономъ личное право епископа на собственное имущество, которымъ онъ можетъ располагать лично по своему усмотрѣнію и при смерти завѣщать его кому и какъ хочетъ, причемъ это епископское имущество не должно быть растрачено въ пользу церковнаго. Основаніе для этого приводится самимъ же правиломъ, которое говоритъ, что епископъ можетъ имѣть свою семью или кого-либо другого, кому онъ желаетъ оставить свое имущество, и потому было бы несправедливо, чтобы они потерпѣли въ чемъ-либо ущербъ и чтобы имя епископа послѣ его смерти поносилось по гражданскимъ судамъ вслѣдствіе того, что управителемъ церковнаго имущества было нарушено

[1]) Voelli et Justelli, Biblioth., I, 115. толкованіе этого правила у Van Espen, упом. соч., p. 62.

право частной собственности. Во избѣжаніе этого, правило предписываетъ, чтобы имущество епископа было совершенно отдѣлено отъ имущества церковнаго и должно быть въ точности извѣстно и описано, какъ первое, такъ и второе, съ тою цѣлью, чтобы не потерпѣло убытка церковное имущество, а на епископское не пало бы какое-либо сомнѣніе въ незаконности. Въ этомъ правилѣ не говорится, какое здѣсь подразумѣвается епископское имущество: то ли, которое имъ пріобрѣтено на службѣ, или независимо отъ нея. Позднѣйшимъ законодательствомъ было опредѣлено и это, и за епископомъ было признано право располагать вполнѣ по своему усмотрѣнію имуществомъ, пріобрѣтеннымъ имъ только независимо отъ его службы въ церкви, т. е. путемъ наслѣдства или другимъ какимъ-либо частнымъ, но законнымъ способомъ до или послѣ его вступленія на службу. Что же касается всего пріобрѣтеннаго имъ отъ доходовъ его церковной службы, таковымъ онъ не имѣлъ права располагать въ пользу своихъ родныхъ или другихъ какихъ-либо частныхъ лицъ, но все это онъ долженъ былъ отдавать или завѣщать на благотворительныя цѣли, или въ пользу той церкви, при которой онъ былъ епископомъ. Такое предписаніе распространялось и на всѣхъ членовъ клира, состоящихъ на какой-нибудь дѣйствительной службѣ въ церкви [1]).

Правило 41.

Повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти, и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ, и со всякимъ благоговѣніемъ: такожде (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо законъ Божій постановилъ, да служащіи алтарю отъ алтаря питаются: якоже и воинъ никогда не подъемлетъ оружія на врага на своемъ пропитаніи.

(Ап. 38, 39; IV всел. 26; VII всел. 12: антіох. 24, 25; Ѳеофила алекс. 10, 11: Кирилла алекс. 2).

Это правило подтверждаетъ то, что́ уже было сказано въ 38 Ап. правилѣ, а именно, что власть надъ церковнымъ имуществомъ и надъ

[1]) Номоканонъ въ XIV тит., X. 5 (Аѳ. Синт., I, 239).

его управленіемъ принадлежитъ лично епископу. Въ чемъ состояло это церковное имущество того времени и на что оно должно было употребляться, это мы видѣли въ 4 Ап. правилѣ. Здѣсь же показана причина, по которой епископу принадлежитъ власть располагать церковнымъ имуществомъ и почему необходимо, чтобъ каждый въ этомъ дѣлѣ питалъ къ нему довѣріе. Если каждый вѣрный имѣетъ и долженъ имѣть по своему долгу и по своей совѣсти полное довѣріе къ епископу тамъ, гдѣ касается его души, которая вѣчна, то тѣмъ болѣе онъ долженъ имѣть такое довѣріе въ дѣлѣ, касающемся земныхъ вещей, какъ управленіе церковными деньгами и вообще церковнымъ имуществомъ, зная, что, какъ говоритъ 38 Ап. правило, онъ дѣлаетъ это подъ надзоромъ самого Бога. Давать бѣднымъ и помогать странникамъ—это есть предписаніе божественнаго права, освященное практикою церкви со времени самихъ Апостоловъ и далѣе [1]). Для того, чтобы епископъ предохранилъ себя отъ всякаго подозрѣнія при раздачѣ бѣднымъ, правило предписываетъ ему дѣлать это при посредствѣ своихъ пресвитеровъ и діаконовъ [2]). Напоминая при этомъ слова Св. Писанія о томъ, что служащіе алтарю отъ алтаря питаются [3]), правило это дозволяетъ епископу брать изъ церковныхъ приходовъ все необходимое для своего личнаго содержанія; но, какъ добавляетъ Зонара, онъ не смѣетъ брать на излишнія вещи или на предметы роскоши и изнѣженности, а лишь столько, сколько необходимо для поддержанія жизни, а именно, по словамъ ап. Павла, на пищу и одежду, и довольствоваться этимъ (1 Тим. 6, 8) [4]).

Правило 42.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, игрѣ и піянству преданный, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ.

(Ап. 43, 54; трул. 9, 50; VII всел. 22; лаод. 24, 55; карѳ. 40, 60).

Правило 43.

Иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, подобное творящій, или да престанетъ, или да будетъ отлученъ. Такожде и міряне.

(Ап. 42, 54; трул. 9, 50; VII всел. 22; лаод. 24, 55; карѳ. 40, 60).

[1]) См. толкованіе 4 Ап. правила выше. Ср. 1 Кор. 16, 2; Ап. пост., II, 25.—Tertul., apolog. c. 39 [Migne, s. l., t. 1, col. 467—478].—Cyprian. epist. ad clerum [Migne, s. l., t. 4, col. 223—228].

[2]) На практикѣ это видно изъ упомянутаго посланія Кипріана клиру.

[3]) Основныя предписанія о содержаніи клира см. въ § 164 и сл. моего соч. „Прав. церковно право“ [ср. рус. пер. § 138 и сл., стр. 543 и сл.].

[4]) Аѳ. Синт., II, 57.

Оба эти правила (42 и 43) говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ, а именно—воспрещаютъ игру и пьянство, и буде лица, предающіяся этому, останутся упорными и послѣ надлежащаго увѣщанія со стороны старшихъ, правила предписываютъ извергнуть ихъ изъ священнаго сана, если то будутъ священнослужители, а если только церковнослужители или міряне,—отлучить отъ св. причащенія. Что касается церковнослужителей, то таковые предварительно лишались занимаемой ими въ церкви службы и отлучались (отъ св. причащенія) послѣ того, какъ перестали быть иподіаконами, чтецами или пѣвцами.

Подъ игрой, упомянутой въ этихъ правилахъ и обозначенной въ оригиналѣ словомъ κύβοις (alea) [1]), нужно разумѣть всякаго рода азартную игру (въ наше время преимущественно игра въ карты), при которой вообще человѣкъ стремится отнять отъ другого какъ можно больше денегъ, или же самъ обрекаетъ на гибель какъ свое имущество, такъ и имущество своей семьи. Это своего рода кража, и какъ за кражу 25 Ап. правило предписываетъ изверженіе духовнаго лица, уличеннаго въ ней, такъ точно и 42 Ап. правило предписываетъ изверженіе всякаго наклоннаго къ азартной игрѣ.

Такому же наказанію подвергаетъ правило и за пьянство. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ заповѣдалъ Аарону, чтобы онъ и сыновья его остерегались вина и крѣпкихъ напитковъ и чтобы это постановленіе было вѣчнымъ изъ рода въ родъ (Лев. 10, 9). Въ Новомъ Завѣтѣ неоднократно заповѣдуется духовному лицу не быть пьяницей (1 Тим. 3, 3, 8; Тит. 1, 7). Умѣренное употребленіе вина не возбраняется духовному лицу (Ап. 51 пр.), но, объясняя предписанія Св. Писанія, правило строго воспрещаетъ употреблять вино и крѣпкіе напитки свыше мѣры до опьяненія. Если предписаніе церкви повелѣваетъ наблюдать прежде всего за тѣмъ, чтобы вступающій въ клиръ не имѣлъ пристрастія къ вину (1 Тим. 3, 8) и не былъ расположенъ къ дрязгамъ и ссорамъ, проистекающимъ отъ пьянства [2]), то естественно, что человѣкъ, склонный къ пьянству, не долженъ быть никоимъ образомъ терпимъ въ клирѣ. Относительно мірянъ-пьяницъ ап. Павелъ говоритъ, что таковые царства Божьяго не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10; Гал. 5, 21); у духовныхъ же лицъ пьянство является не только порокомъ, но преступленіемъ святыни [3]), оскорбляющимъ Божіе величіе, оскорбляющимъ и унижающимъ самую священническую службу, которая у пьянаго священника или же склоннаго къ пьянству перестаетъ быть разумной службой, какъ называетъ ее ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ (12, 1). Даже и

[1]) Suicerі, Thesaurus eccles., II, 181.

[2]) Clem. Alexandr., Paedag. l. 2,2 [Migne, s. g., t. 8. col. 409—432].—Chrysost., in I Tim. hom. 10 [Migne, s. g., t. 62, col. 547—554].—Theodor., in I Tim. 3, 8 [Migne, s. g., t. 82, col. 808].

[3]) Ср. § 59 кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ".

умѣренное употребленіе вина и крѣпкихъ напитковъ безъ особой къ тому нужды осуждается церковью какъ порокъ, показывающій, что священникъ не слѣдитъ за собой, сколько того требуетъ высота его служенія [1]), и возбуждаетъ у другихъ сомнѣніе относительно своего образа жизни [2]). Правила своими предписаніями настолько стремятся охранить духовныхъ лицъ отъ этого страшнаго и отвратительнаго порока (пьянства), что воспрещаютъ даже имъ, какъ преступленіе, посѣщеніе безъ особой нужды корчмы, о чемъ, между прочимъ, говоритъ и 54 Ап. правило. Этимъ объясняется строгость этихъ (42 и 43) правилъ относительно священнослужителей и церковнослужителей, склонныхъ къ пьянству. Для того, чтобы вѣрные міряне, являющіеся живыми членами тѣла церкви, царственнымъ священствомъ, святымъ народомъ (1 Петр. 2, 9), сохранили себя въ чистотѣ отъ этого отвратительнаго порока, правило упоминаетъ и о нихъ.

Правило 44.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, лихвы требующій отъ должниковъ, или да престанетъ, или да будетъ извержень.

(I всел. 17; трул. 10; лаод. 4; карѳ. 5, 16; Василія вел. 14; Григорія нис. 6).

Ростовщичество изображается въ правилахъ какъ стремленіе къ корысти и отвратительному любостяжанію (I всел. 17), т. е. какъ дѣйствіе, происходящее изъ одного источника съ кражею и вообще всякимъ незаконнымъ способомъ пріобрѣтенія денегъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ воспрещается избранному народу давать въ ростъ деньги или пищу (Исх. 22, 25; Лев. 25, 36; Втор. 23, 19; Іезек. 18, 8; 22, 12) и говорится, что праведникъ *сребра своего не дадѣ въ лихву и мзды на неповинныхъ не пріятъ* (Псал. 14, 5). Въ Новомъ Завѣтѣ Іисусъ Христосъ

[1]) Іеронимъ писалъ объ этомъ Непоціану: „Берегись, чтобы отъ тебя никогда не было запаха вина... Берегись такъ же, какъ вина, и всего, что можетъ опьянить человѣка и помутить его мысль. Я не говорю это для того, чтобы осудить сотворенное Богомъ, но нельзя не требовать строго съ тѣхъ, которые желаютъ пить вино, чтобы они поступали соотвѣтственно своему здоровью, своей тѣлесной комплекціи и своему возрасту. Если и безъ вина распаляется во мнѣ жаръ молодости и кипитъ моя кровь, если все тѣло мое само по себѣ жизненно и крѣпко, то я могу обойтись безъ чаши, содержащей всегда въ себѣ хоть малѣйшую каплю яда“ [Hieronym. ep. ad Neopotianum 52, см. Migne, s. l., t. 22, col. 536, 537].

[2]) См. толкованіе Зонары 54 Ап. пр. (А ѳ. Синт., II, 72); Синт. Властаря, К, 35 (А ѳ. Синт., VI, 345) и §§ 52, 56 и 59 кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“.

повторяетъ это и утверждаетъ старый законъ для христіанъ (Мѳ. 5, 42; Лук. 6, 30, 34, 35). Если божественный законъ осуждаетъ ростовщичество вообще, то тѣмъ бо́льшее значеніе долженъ имѣть этотъ законъ для самого учителя закона, для духовнаго лица. О ростовщичествѣ мы говоримъ въ толкованіи параллельныхъ правилъ. Здѣсь же слѣдуетъ только замѣтить въ связи съ 16 правиломъ карѳагенскаго собора, что духовному лицу не только не возбраняется давать деньги въ заемъ, но такой поступокъ его заслуживаетъ похвалы, показывая въ немъ сострадательное сердце по отношенію къ нуждающимся; но оно должно дѣлать это безъ всякаго разсчета и принимать назадъ не болѣе того, что дало въ займы, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно становится ростовщикомъ, не взирая на количество полученнаго имъ сверхъ долга, т. е. не взирая на бо́льшую или меньшую прибыль. Въ этомъ смыслѣ и необходимо понимать слова этого (44) правила, которымъ осуждается каждое духовное лице, требующее процентовъ со своего д о л ж н и к а. Строгость наказанія, налагаемаго этимъ правиломъ, объясняется тѣмъ, что взиманіе процентовъ за занятыя деньги считается въ отношеніи духовныхъ лицъ равносильнымъ кражѣ и всякому другому незаконному пріобрѣтенію [1]).

Правило 45.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ. Аще же позволитъ имъ дѣйствовать что либо, яко служителямъ церкви: да будетъ изверженъ.

(Ап. 10, 11, 46, 64; III всел. 2, 4; лаод. 6, 9, 32, 33, 34, 37; Тимоѳея алекс. 9).

О томъ, кто называется еретикомъ и что такое ересь, говорится въ толкованіи 1 правила Василія великаго. 10 Ап. правило, какъ мы видѣли, воспрещаетъ молиться даже и дома съ отлученнымъ отъ церковнаго общенія и налагаетъ отлученіе на каждаго, имѣющаго молитвенное общеніе съ отлученнымъ. Къ отлученнымъ отъ церковнаго общенія, естественно, должны принадлежать и всѣ еретики, въ силу чего является совсѣмъ послѣдовательнымъ воспрещеніе всякому православному молитвеннаго общенія съ ними. Тѣмъ строже должно быть воспрещено подобное общеніе духовнымъ лицамъ, обязаннымъ служить примѣромъ

[1]) § 62 кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, а относительно монаховъ 138 прав. въ Н о м о к а н о н ѣ при Б. требникѣ.

для остальныхъ вѣрныхъ въ охраненіи чистоты вѣрованія, не оскверненнаго никакимъ ложнымъ ученіемъ. Подъ молитвеннымъ общеніемъ, или какъ говорится въ правилѣ συνευξάμενος μόνον (который только будетъ молиться), по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, нужно разумѣть не только воспрещеніе епископу и остальнымъ клирикамъ молиться въ церкви вмѣстѣ съ еретиками, такъ какъ за это они уже подлежатъ извержению по 46 Ап. правилу, какъ и за допущеніе еретиковъ къ совершенію чего-либо въ качествѣ клириковъ; но слова συνευξάμενος μόνον нужно разумѣть въ смыслѣ «имѣющаго просто общеніе» (ἁπλῶς κοινωνῆσαι) и «снисходительно смотрящаго на молитву еретика» (ἡμερώτερον διατεθῆναι ἐπὶ τῇ εὐχῇ τοῦ αἱρετικοῦ), ибо отъ таковыхъ, какъ достойныхъ отвращенія, нужно уклоняться. Поэтому, понимая такимъ образомъ смыслъ этихъ словъ, Апостольское правило считаетъ достаточнымъ наказаніемъ одно отлученіе [1]). Совсѣмъ другой оборотъ принимаетъ дѣло, когда православное духовное лице допуститъ какого-либо извѣстнаго еретика служить въ церкви и вообще признаетъ его настоящимъ священнослужителемъ или церковнослужителемъ. Въ такомъ случаѣ данное духовное лице становится недостойнымъ священной службы и, по предписанію этого правила, должно быть извержено изъ священнаго сана. То же самое предписывается какъ Апостольскими постановленіями (VI, 16. 18), такъ и многими другими правилами, и таково было ученіе всей церкви первыхъ вѣковъ [2]). Весьма мудро замѣчаетъ архим. Іоаннъ въ толкованіи этого правила, говоря, что правила стремятся не только къ охраненію православныхъ отъ заразы еретическимъ духомъ, но и къ охраненію ихъ отъ индифферентизма къ вѣрѣ и къ православной церкви, который легко можетъ возникнуть при близкомъ общеніи съ еретиками въ дѣлахъ вѣры. Такое отношеніе, впрочемъ, не противорѣчитъ духу христіанской любви и терпимости, отличающей православную церковь, такъ какъ большая разница—терпѣть у себя заблудшихъ въ вѣрѣ, ожидая ихъ добровольнаго обращенія, или даже и настаивая на немъ, жить съ ними во внѣшнемъ гражданскомъ общеніи, или вступать съ ними безъ разбора въ религіозное соприкосновеніе, такъ какъ послѣднее означаетъ, что мы не только не стараемся объ ихъ обращеніи въ православіе, но и сами въ немъ колеблемся. Особенное значеніе должно это имѣть для духовныхъ лицъ, обязанныхъ служить для другихъ примѣромъ въ строгомъ охраненіи святыни православнаго вѣро-

[1]) Аѳ. Синт, II, 60.

[2]) Ignat., ep. ad Ephes. c. 7 [Migne, s. g., t. 5, col. 649, 652]; ad Magnes. c. 8 [col. 669]; ad Smyrn. c. 4 et 7 [col. 709, col. 713]; ad Trall. c. 11 [col. 684].—Polic., epist. ad Philipp. c. 7 [Migne, s. g., t. 5, col. 1012].—Iren., adv. haer. l., 3, c. 3 [Migne, s. g., t. 7, col. 848—855].—Tertull., de praescript. c. 12 [Migne, s. l., t. 2, col. 25, 26].—Cyprian., ep. 40 ad pleb. и ep. 76 ad Magnum [Migne, s. l., t. 4, col. 332—339 и t. 3, col. 1137—1152].

ванія. Въ силу этого православный священникъ, по правиламъ, не долженъ преподавать еретикамъ св. таинъ, ни вообще совершать для нихъ какой-либо священной службы до тѣхъ поръ, пока они не изъявятъ твердаго рѣшенія соединиться съ церковью; тѣмъ менѣе онъ можетъ допустить еретическаго священника къ совершенію какой-либо службы для православныхъ [1]).

Правило 46.

Епископа, или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христови съ веліаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ (2 Кор. 6, 15)?

(Ап. 47, 68; I всел. 19; II всел. 7; трул. 95; лаод. 7, 8; Василія вел. 1, 47).

По ученію церкви, каждый еретикъ находится внѣ церкви, а внѣ церкви не можетъ быть ни истиннаго христіанскаго крещенія, ни истинной евхаристической жертвы, какъ и вообще никакихъ истинныхъ св. таинствъ. Настоящее Ап. правило и выражаетъ это ученіе церкви, ссылаясь при этомъ на Св. Писаніе, не допускающее ничего общаго между исповѣдующимъ православную вѣру и тѣмъ, который учитъ противъ нея. То же читаемъ и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (IV, 15) и также учили отцы и учители церкви отъ самаго начала [2]). Слѣдовательно, у еретиковъ нѣтъ ни истиннаго крещенія, ни истиннаго священнодѣйствія, и православный епископъ или пресвитеръ, признающій правильнымъ крещеніе или какое-либо другое священнодѣйствіе, совершенное еретическимъ священникомъ, долженъ быть по этому правилу изверженъ изъ своего священнаго сана, ибо онъ этимъ показываетъ, что или не знаетъ сущности своего вѣрованія, или и самъ склоненъ къ

[1]) Упом. соч., I, 191—192. Объ отношеніяхъ къ р.-католикамъ, съ которыми мы находимся въ ближайшемъ соприкосновеніи, см. бесѣду покойнаго архіеп. херсонскаго Никанора: „Бесѣда о томъ, есть ли что еретическое въ латинской церкви“ (Спб., 1889).

[2]) Athanas., orat. III contra Arianos [Migne, s. g., t. 26, col. 321—468].—Euseb., hist. eccl. l. VII, c. 6 [Migne, s. g., t. 20, col. 645—648].—Cyrill. hierosol., Procatechesis [Migne, s. g., t. 33, col. 332—365].—Tertull., de bapt. c. 15, de pudic. c. 12, 19... de praescript. c. 12 [Migne, s. l., t. 1, col., 1216 и 1217; t. 2, col. 1001 и 1002; 1017—1020; col. 25, 26].—Clem. Alex., Strom. l. I [Migne, s. g., t. 8, col. 685—929].—Cyprian. epist. 73, ad Jubajan., ep. 71, ad Quint. [Migne, s. l., t. 4, col. 412 и col. 408—411].—Optat Milev., c. Parmen. l. II [Migne, s. l., t. 11, col. 883—1104].

ереси и защищаетъ ее, вслѣдствіе чего и въ томъ и въ другомъ случаѣ является недостойнымъ священства. Это Ап. правило,—по примѣчанію, сдѣланному къ нему въ русской Книгѣ правилъ, —касается только еретиковъ, бывшихъ въ апостольскія времена и искажавшихъ главные догматы о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ и о воплощеніи Сына Божія. Относительно еретиковъ другого рода имѣются соотвѣтствующія предписанія другихъ правилъ соборовъ и св. отцевъ [1]).

Правило 47.

Епископъ или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окреститъ, или аще отъ нечестивыхъ осквернѣннаго не окреститъ: да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся кресту и смерти Господней, и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ.

(Ап. 46, 49, 50; I всел. 8, 19; II всел. 7; трул. 84, 95; лаод. 32; карѳ. 48, 72; Василія вел. 1, 47, 91).

Крещеніе есть необходимое условіе для того, чтобы вступить въ церковь и сдѣлаться истиннымъ ея членомъ [2]). Оно должно быть совершено по ученію церкви (Ап. пр. 49, 50) [3]), и только такое крещеніе называется по этому правилу истиннымъ (κατὰ ἀλήθειαν). Епископъ или пресвитеръ, позволившій себѣ вновь крестить кого-либо, уже получившаго такое крещеніе, подлежитъ извержéнію изъ священнаго сана, такъ какъ истинное, правильно совершенное крещеніе никогда не должно болѣе повторяться надъ однимъ и тѣмъ же лицемъ [4]). Отъ истиннаго крещенія правило отличаетъ ложное крещеніе, не совершенное православнымъ священникомъ по ученію церкви и не только не очищающее человѣка отъ грѣха, но, напротивъ, оскверняющее его. Это и означаютъ слова правила «отъ нечестивыхъ осквернѣннаго» (τὸν μεμολυσμένον παρὰ τῶν ἀσεβῶν). Относительно того, какое крещеніе считалось ложнымъ во время изданія Апостольскихъ правилъ, говорится въ 49 и 50 Ап. правилахъ. Такое ложное крещеніе считалось недѣйствительнымъ, т. е. получившій его какъ бы и не былъ крещенъ, и въ силу этого правило угрожаетъ извержéніемъ епископу или священнику, не окрестившему

[1]) Кто были эти еретики,—см. въ толкованіи 47 Ап. правила ниже.

[2]) Православное исповѣданіе каѳолической и Апостольской церкви восточной, ч. I, отв. 103.

[3]) Прав. испов., ч. I, отв. 102.

[4]) Прав. испов., ч. I, отв. 102.

принявшаго такое ложное крещеніе и тѣмъ самымъ какъ бы признавшему это крещеніе истиннымъ и правильнымъ. Главнымъ основаніемъ этого, по правилу, является то, что духовное лице, повторившее правильно совершенное крещеніе или же признавшее правильнымъ ложное крещеніе, поглумилось надъ крестомъ и смертію Господа, потому что, по словамъ ап. Павла, всѣ крестившіеся во Христа Іисуса въ смерть его крестились (Рим. 6, 3), и что самъ крестъ, по словамъ Іоанна Златоустаго, называется крещеніемъ, которымъ и Онъ крестился (Мѳ. 20, 23) и что и Онъ будетъ креститься крещеніемъ, о которомъ ученики Его не знаютъ (Лук. 12, 50) [1]).

Поводомъ къ изданію этого правила послужили на первомъ мѣстѣ существовавшія во времена Апостоловъ ереси (николаитовъ, симоніанъ, Менандра, Керинѳа и Евіона) [2]), искажавшія основные догматы о Св. Троицѣ, о Лицахъ Божества и особенно о воплощеніи Сына Божія и объ искупленіи. У такихъ еретиковъ, конечно, не могло быть ни истиннаго крещенія, какъ таинства, возрождающаго человѣка въ новую жизнь и просвѣщающаго его божественной благодатью, хотя бы относительно формы таинство это было совершено правильно, потому что самыя понятія ихъ о Богѣ и объ истинной вѣрѣ Христовой были совершенно ложны. Другимъ поводомъ къ изданію этого правила послужили также и споры, возникавшіе въ первыя времена церкви относительно крещенія еретиковъ. По мнѣнію однихъ, никоимъ образомъ нельзя было признавать крещенія, совершеннаго у еретиковъ, и, слѣдовательно, необходимо было снова крестить каждаго безъ различія, переходившаго изъ ереси въ православную церковь. По мнѣнію другихъ, снова крестить необходимо было только переходящихъ изъ той ереси, въ которой искажено было крещеніе; если же крещеніе извѣстныхъ еретиковъ не было повреждено, но по своей сущности соотвѣтствовало православному крещенію и слѣдовательно могло считаться церковью по существу правиль-

---

[1]) Толкованіе Зонары этого правила (А ѳ. С и н т., II, 62).

[2]) Н и к о л а и т ы допускали употребленіе идольскихъ жертвъ и имѣли искаженное понятіе о Богѣ и творевіи. С и м о н і а н е—послѣдователи Симона волхва—учили, что ангелы сотворили міръ, что Симонъ явился на Синайской горѣ въ образѣ Отца, во время Тиверія явился въ образѣ Сына и сошелъ на Апостоловъ въ образѣ Св. Духа. М е н а н д р і а н е учили, что Менандръ, основатель секты, Спаситель, посланный высшею, невѣдомою силою, и что всякій, крестившійся во имя его (Менандра), становится безсмертнымъ. К е р и н ѳ я н е учили, что міръ сотворенъ безъ вѣдома Бога и что отъ Іосифа и Маріи родился Іисусъ; Христосъ же сошелъ на Іисуса послѣ крещенія въ видѣ голубя, который послѣ страданій Іисуса отлетѣлъ обратно. Е в і о н и т ы считали Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, отрицали ученіе ап. Павла и считали весь законъ Моисея необходимымъ для каждаго христіанина. W a l c h, Historie der Ketzereien (Leipzig, 1762.) I, 110 и сл., 158 и сл., 167 и сл., 185 и сл., 247 и сл.

нымъ, то переходившихъ изъ таковыхъ ересей (гдѣ сущность крещенія не была повреждена) не было надобности вторично крестить. Перваго мнѣнія держались епископы африканской церкви и нѣкоторые восточной; другое мнѣніе защищалось западными епископами и вмѣстѣ съ ними большинствомъ остальныхъ епископовъ [1]). Это послѣднее мнѣніе принято и настоящимъ Ап. правиломъ и ясно выражено въ немъ, какъ общая церковная норма, а именно: крещеніе по своему существу, какъ тайна благодати, не можетъ вообще повторяться и, слѣдовательно, если оно правильно совершено и по своей сущности и по внѣшней формѣ, другими словами, если оно совершено сообразно его евангельскому установленію, то оно не повторяется даже и надъ тѣми, которые переходятъ въ церковь изъ какой-либо ереси. Особенно это должно относиться къ лицамъ, крещеннымъ первоначально въ православной церкви и затѣмъ перешедшимъ въ какую-либо ересь. Если же крещеніе совершено противно его евангельскому установленію и людьми нечестивыми (ἀσεβῶν), какъ говоритъ это Ап. правило, т. е. такимъ еретическимъ священникомъ, который извращенно исповѣдуетъ основные догматы христіанской вѣры, вслѣдствіе чего совершенное имъ крещеніе не есть истинное (οὐ κατὰ ἀλήθειαν) и считается недѣйствительнымъ, то данное лице необходимо крестить снова, какъ бы еще не крещенное.

Правила опредѣляютъ точнымъ образомъ, какое крещеніе, совершенное не въ православной церкви и не православнымъ священникомъ, должно считаться недѣйствительнымъ и должно быть повторено. Предписанія этихъ правилъ должны строго соблюдаться и малѣйшее отступленіе отъ нихъ должно подлежать каноническому наказанію. Предписанія этихъ правилъ имѣютъ значеніе исключительно при обсужденіи дѣйствительности крещенія, совершеннаго внѣ православной церкви. Среди теперешнихъ неправославныхъ вѣроисповѣданій, съ которыми намъ приходится сталкиваться, главнѣйшимъ является римско-католическое. Ни одно изъ соборныхъ правилъ съ общеобязательнымъ значеніемъ не провозгласило недѣйствительность крещенія, совершеннаго по предписаніямъ этого вѣроисповѣданія, вслѣдствіе чего переходящіе изъ этого вѣроисповѣданія въ православную церковь принимаются по извѣстному чину, точно прописанному въ требникѣ, но крещеніе ихъ признается, и слѣдовательно таковыхъ не крестятъ снова. Вслѣдствіе исключительныхъ условій, наступившихъ въ отношеніяхъ греческой и латинской церкви, издано было на константинопольскомъ соборѣ 1756 г. предписаніе крестить снова каждаго римско-католика, желающаго перейти въ православную церковь [2]). Подобно этому, было издано и въ Россіи на одномъ изъ

---

[1]) Hefele, Conciliengeschichte (подъ заглавіемъ: Ketzertaufstreit), I, 104 и слѣд.

[2]) Аѳ. Синт., V, 614—615.

московскихъ соборовъ еще въ 1620 г. такое же предписаніе и также въ силу тѣхъ же условій, что и въ греческой церкви [1]). Но эти предписанія, расходясь съ общей многовѣковой практикой восточной церкви и считаясь только исключительной мѣрой строгости, неизбѣжно вызванной неблагопріятными обстоятельствами времени, не имѣютъ и не могутъ имѣть общаго значенія [2]).

Въ данномъ Ап. правилѣ важно то, что, помимо вышеприведеннаго основанія къ извержению епископа или пресвитера, повторившаго правильно совершенное крещеніе или признавшаго правильнымъ ложное крещеніе, таковымъ (основаніемъ) считается и то, что эти духовныя лица не дѣлаютъ разницы между настоящими и ложными священниками (ψευδιερέων). Чтобы судить о томъ, должно ли священство того или другого иновѣрнаго общества считаться законнымъ и слѣдовательно признаваться или не признаваться со стороны православной церкви, необходимо убѣдиться главнымъ образомъ въ томъ, отступаетъ ли извѣстное иновѣрное общество отъ православной церкви только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ вѣры и въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣльныхъ обрядахъ, или оно погрѣшаетъ въ основныхъ истинахъ церкви и имѣетъ искаженное ученіе какъ въ отношеніи вопросовъ вѣры, такъ и въ отношеніи церковной дисциплины; въ послѣднемъ случаѣ священство такого общества не можетъ признаваться православною церковью. Далѣе, нужно принять во вниманіе, смотритъ ли данное религіозное общество на священство, какъ на божественное установленіе и на іерархическую власть, какъ на власть, проистекающую изъ божественнаго права, или же оно смотритъ на священство, какъ на служеніе, получаемое подобно всякой другой мірской службѣ безъ участія божественной благодати и нужной только для того, чтобы сохранить извѣстный порядокъ при исполненіи какихъ-либо религіозныхъ обязанностей. Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ истиннаго священства, потому оно и не можетъ признаваться церковью. Наконецъ, такъ какъ основу законнаго священства составляетъ непрерывное преемство іерархической власти отъ Апостоловъ и до настоящаго времени, то при сужденіи объ иновѣрномъ священствѣ необходимо обращать особенное вниманіе на то, сохранено ли въ данномъ религіозномъ обществѣ это апостольское преемство или нѣтъ. Священство религіозныхъ обществъ, сохранившихъ это непрерывное преемство, считается, несмотря на существующія въ нихъ различныя мнѣнія, канонически правильнымъ, если только въ остальномъ они не затрагиваютъ самыхъ

---

[1]) Pichler, Geschichte der kirchl. Trennung (München, 1865), II, 107.

[2]) Ср. А. Серафимовъ, О принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную церковь (см. „Труды кіевской дух. академіи“ 1864, №№ 7 и 8) [отдѣльно: Сергій, еп. вятскій, О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Вятка, 1894].

основъ христіанской вѣры и сущности и силы таинствъ; если же это апостольское преемство прервано въ томъ или иномъ религіозномъ обществѣ, которое, отдѣлившись отъ церковнаго общенія, имѣетъ свою особую іерархію, независимо отъ апостольскаго преемства, то священство подобнаго общества не можетъ быть признано канонически правильнымъ (Ап. прав. 67; I всел. 8, 19; лаод. 8, 32; карѳ. 68; Василія вел. 1 и др.) [1]).

Правило 48.

Аще который мірянинъ, изгнавъ свою жену, пойметъ иную, или инымъ отринутую: да будетъ отлученъ.

(Трул. 87, 93; анкир. 20; карѳ. 102; Василія вел. 9, 21, 35, 48, 77).

Правило это представляетъ въ формѣ закона содержаніе соотвѣтствующихъ мѣстъ Св. Писанія (Мѳ. 5, 32; 19, 9; Лук. 16, 18; 1 Кор. 7, 10), а именно: воспрещаетъ мужу самовольно и безъ законной причины прогонять отъ себя свою законную жену и брать другую, подвергая такого мужа отлученію. Точно также правило подвергаетъ его отлученію въ томъ случаѣ, если онъ возьметъ жену, не свободную отъ брака, но только отпущенную ея мужемъ; а «отпущенницей» (ἀπολελυμένην)—по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила—называется жена, разведенная со своимъ мужемъ, но не по закону (ἡ μὴ κατὰ νόμον διαζυγεῖσα) [2]). Вслѣдствіе развращенности римскаго общества въ эпоху появленія христіанства, римскіе гражданскіе законы о бракѣ были очень далеки отъ того нравственнаго понятія о бракѣ, которое самой природой заложено въ сердцѣ человѣка, и поэтому расторженіе брака предоставлялось всецѣло волѣ супруга. Какъ только мужу или женѣ желательно было, въ силу своихъ личныхъ разсчетовъ, расторгнуть брачную связь, они посылали—мужъ женѣ или жена мужу—письменное заявленіе, называемое διαζύγιον или libellus repudii, причемъ мужъ предлагалъ женѣ: «жена, дѣлай что хочешь», или жена мужу: «мужъ, дѣлай что хочешь» [3]), и этимъ бракъ уже считался расторгнутымъ. Гражданскіе законы того времени мало придавали значенія подобнымъ дѣламъ, и свобода развода не встрѣчала никакихъ законныхъ препятствій, опредѣляясь исключительно нравственнымъ чувствомъ супруговъ. Только вліяніе христіанства могло измѣнить существованіе столь извращеннаго взгляда на одно изъ самыхъ святыхъ установленій—бракъ. Оно провозгласило, что брачная связь

[1]) Ср. архим. Іоанна толкованіе 47 Ап. правила въ упом. соч., I, 195.
[2]) Аѳ. Синт., II, 64.
[3]) Толкованіе этого правила Вальсамономъ (Аѳ. Синт., II, 64).

нерасторжима (Мѳ. 19, 6). Расторгнуть эту связь двоихъ, законно повѣнчанныхъ, можетъ или только смерть, или причина, превосходящая, если можно такъ выразиться, церковную идею о нерасторжимости брака, разрушающая его нравственную и религіозную основу и являющаяся также смертью, только въ другомъ родѣ: Слѣдовательно, только смерть физическая, нравственная или религіозная, можетъ расторгнуть брачную связь, но ничто другое (Мѳ. 5, 32; 19, 3, 9; Рим. 7, 2; 1 Кор. 7, 15, 39). Въ VI вѣкѣ и позднѣе закономъ было опредѣлено, вслѣдствіе какихъ особенныхъ причинъ можетъ быть расторгнутъ законно заключенный бракъ и каковъ долженъ быть при этомъ судебный процессъ,—о чемъ, между прочимъ, идетъ рѣчь въ толкованіи 87 и 93 правилъ трулльскаго собора.

Правило 49.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, креститъ не по Господню учрежденію, во Отца и Сына и Святаго Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей: да будетъ изверженъ.

(Ап. 46, 47, 50, 68; II всел. 7; трул. 78, 84, 95, 96; неокес. 12; лаод. 47, 48; карѳ. 45, 48, 72, 110; Василія вел. 1,91).

Іисусъ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, повелѣлъ имъ крестить всѣ народы во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѳ. 28,19). Такъ крестили Апостолы и такъ должны были крестить всѣ, желавшіе, чтобъ крещеніе было правильнымъ и соотвѣтствовало евангельскому ученію. Каждое крещеніе, совершенное безъ этихъ словъ, или съ произнесеніемъ какихъ-либо другихъ словъ, не было православнымъ и дѣйствительнымъ. Въ апостольское время существовали разныя еретическія секты, въ которыхъ крестили, не употребляя этихъ словъ, но, какъ говоритъ правило, крестили во имя «трехъ безначальныхъ или трехъ сыновей или же трехъ утѣшителей», имѣя искаженное понятіе о Св. Троицѣ [1]). Противъ упомянутыхъ еретиковъ и направлено это пра-

[1]) Origen., Comment. ad Rom. l. 6, c. 6 [Migne, s. g., t. 14, col. 1067—1069].— У гностиковъ, противъ которыхъ направлено это правило, Ириней упоминаетъ формулу крещенія, которая въ лат. переводѣ гласитъ такъ: in nomen incogniti Patris omnium, in veritatem matrem omnium, in descendentem in Jesum, ad unitionem, et redemptionem et communionem virtutum (Contra haereses, l. I, c. 21) [ср. греч. Migne, s. g., t. 7, col. 661]. — Тертулліанъ (de baptis. c. 15) [Migne, s. l., t. 1, col. 1216] примѣчаетъ: non debeo in illis agnoscere, quod mihi est praeceptum, quia non idem Deus et nobis et illis, nec unus Christus, id est idem. Ideoque nec baptismus unus, quia non idem.

вило, предписывающее извергать епископа или пресвитера, не совершающаго крещенія сообразно Господнему установленію.

Правило упоминаетъ епископовъ и пресвитеровъ, какъ совершителей таинства крещенія, что отвѣчаетъ данной Христомъ заповѣди (Мѳ. 28, 19; Марк. 16, 16). Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (III,11) сказано подобно этой заповѣди: «Мы не даемъ власти крестить другимъ клирикамъ, какъ чтецамъ, пѣвцамъ и привратникамъ, но только епископамъ и пресвитерамъ съ помощью діакона» [1]). Также учатъ св. отцы и учители церкви [2]). Діаконъ не имѣетъ права крестить и можетъ дѣлать это только въ случаѣ нужды [3]), какъ можетъ въ случаѣ нужды крестить и каждый мірянинъ [4]) и даже женщина [5]).

Правило 50.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, совершитъ не три погруженія единаго тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню: да будетъ изверженъ. Ибо не рекъ Господь: въ смерть мою крестите, но: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѳ. 28, 19).

(Ап. 46, 47, 49; II всел. 7; трул. 95; неокес. 12; лаод. 47; карѳ. 47; Василія вел. 1,91).

Въ этомъ правилѣ предписывается совершать крещеніе посредствомъ троекратнаго погруженія (βάπτισμα, immersio) крещаемаго въ воду,

---

[1]) Прав. испов., ч. I, отв. 103; Посл. вост. патр., чл. 16; Номоканонъ при Б. требникѣ, пр. 201, 204.

[2]) Ignat., epist. ad Smyrn. n. 8 [Migne, s. g., t. 5, col. 713]. — Tertull., de bapt. c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217—1220].—Dionys. Areop., de hierarch. eccl. c. II, n. 11, 7 [Migne, s. g., t. 3, col. 392—421].—Ambros., de myst. c. III, n. 8., de sacram. III, 1 [Migne s. l., t. 16, col. 391 и col. 431—433].—Hieronym., adv. Lucif. c. 4 [Migne, s. l., t. 23, col 157 — 158]. — Epiphan., haeres VII, 34; LXXIX, 3, 7 [Migne, s. g., t. 42, col. 744, 745, 749, 752. и t. 41, col. 205].—Augustin., de civitate Dei, XXII, 18 [Migne, s. l., t. 41, col. 779, 780].

[3]) Tertull., de baptis. c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217—1220].—Cyrill, hierosol., Catech. XVII, n. 35 [Migne, s. g., t. 33, col. 1009].—Epiphan., haeres. LXXIX, 4 [Migne, s. g., t. 42, col. 745].—Апост. пост., VIII, 28.

[4]) Прав. испов., ч. I, отв. 103; Посл. вост. патр., чл. 16; Номоканонъ при Б. требникѣ, 204 прав.; Hieronym., adv. Lucif. c. 9: Baptizare, si tamen necessitas cogit, scimus etiam licere laicis [Migne, s. l., t. 23, col. 165] Ср. Tertull., de baptis. c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217—1220].

[5]) Никифора Испов. 51 пр.

причемъ духовное лице, не совершающее такимъ образомъ крещенія, должно быть извержено изъ своего сана. Поводомъ къ изданію этого правила послужило существованіе среди разныхъ еретическихъ сектъ перваго періода христіанства секты, развившейся впослѣдствіи въ аномейскую (евноміанскую), въ которой крещеніе совершалось не во имя Св. Троицы, а только въ смерть Христову, сообразно чему и крещаемаго погружали въ воду не три раза, а одинъ [1]). Это Ап. правило устанавливаетъ законъ, что правильное крещеніе, дающее крещаемому право сдѣлаться членомъ церкви, должно совершаться помимо всего прочаго, прописаннаго правилами, путемъ троекратнаго погруженія крещаемаго въ воду во имя Св. Троицы. Это предписаніе о погруженіи крещаемаго въ воду основывается на преданіи, ведущемъ начало съ первыхъ временъ церкви, какъ говоритъ Василій великій въ своемъ сочиненіи (91 прав.) о Св. Духѣ блаженному Амфилохію. Это предписаніе оправдывается практикою церкви всѣхъ вѣковъ [2]). Употреблять при крещеніи вмѣсто погруженія обливаніе (aspersio) строго воспрещено, кромѣ случаевъ болѣзни [3]). Церковь строго слѣдила за тѣмъ, чтобы крещеніе въ обычныхъ случаяхъ совершалось только черезъ погруженіе, а не черезъ обливаніе, такъ что воспрещала даже принимать въ клиръ лицъ, не крещенныхъ, вслѣдствіе какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ, черезъ погруженіе (неокес. 12) [4]). Впрочемъ, православная церковь не от-

---

[1]) Origen., Comment. ad Rom. c. 6 [Migne, s. g., t. 14, col. 1067—1069].

[2]) Приведемъ только нѣсколько свидѣтельствъ изъ латинской церкви. Sacramentarium Gregorii Magni предписываетъ: Baptizet sacerdos sub trina mersione, tantum S. Trinitatis semel invocans, ita dicendo: baptizo te in nomine Patris, et merget semel, et Filii, et merget iterum, et Spiritus Sancti, et merget tertio.—Sacramentarium Ambrosianum медіоланской церкви въ отдѣлѣ de modo ministrandi baptis. предписываетъ: Immersionis modus cum antiquissimi in S. Dei ecclesiae instituti ritusque sit, idemque in ecclesia Ambrosiana perpetuo retentus: ab ea mergendi consuetudine recedi non licet, nisi imminens mortis periculum instet, tumque vel aquae infusione vel aspersione ministrabitur, servata illa stata baptizandi forma. Извѣстный схоластикъ Дунсъ Скотъ (Comment. in IV sentent dist. 3. qu. 4) пишетъ: Excusari potest minister a trina immersione, ut si minister sit impotens, et si unus magnus rusticus, qui debet baptizari, quem nec potest immergere, nec elevare. Такое предписаніе находимъ даже въ началѣ XVII вѣка: Baptizet sacerdos infantem sub trina immersione.. Ego te baptizo in nomine Patris, et mergat semel, et Filli, et mergat iterum, et Spiritus Sancti, et mergat tertio (Sacra institutio baptizandi. Cadomi. 1614). Многочисленныя свидѣтельства объ этомъ отцевъ и учителей церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, см. ум. Макарія, Догм. богосл., § 203. Ср. толкованіе этого правила у архим. Іоанна, упом. соч., I, 197—198).

[3]) См. въ задрскомъ богосл. журналѣ „Истина“ (II, 365—366) отвѣтъ на вопросъ: „допустимо ли крещеніе черезъ обливаніе?“

[4]) Ср. архим. Іоанна толкованіе 12 неокес. пр. (упом. соч., I, 369).

рицаетъ крещенія, совершеннаго черезъ обливаніе, такъ какъ этимъ еще не уничтожена сила таинства, но допускаетъ его только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ толкованіи 47 Ап. правила мы видѣли, что, вслѣдствіе нѣкоторыхъ историческихъ причинъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, греческой и русской церковью было предписано перекрещивать римско-католиковъ, переходящихъ въ православную церковь. Эти предписанія мотивировались, между прочимъ, и тѣмъ, что римско-католики крещены обливаніемъ, а не погруженіемъ въ воду, вслѣдствіе чего крещеніе ихъ считалось еретическимъ и, стало быть, недѣйствительнымъ [1]).

Правило 51.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака и мясъ и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, созидая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ хуля клевещетъ на созданіе: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ церкве. Такожде и мірянинъ.

(Ап. 53, 66; IV всел. 16; трул. 13; анкир. 14; гангр. 1, 2, 4, 14, 21).

Для чистыхъ все чисто, а для осквернепныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть,—пишетъ св. ап. Павелъ къ Титу (1, 15), а въ первомъ посланіи къ Тимоѳею говоритъ, что *всякое созданіе Божіе добро*, и *ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4, 4) и... *яко ничтоже скверно само собою, точію помышляющему что скверно быти, оному скверно есть* (Рим. 14, 14). Это ученіе Св. Писанія находитъ себѣ выраженіе въ данномъ Ап. правилѣ. Церковь всегда одобряла воздержаніе у своихъ членовъ, въ чемъ бы оно ни проявлялось, и признавала его тѣмъ большей добродѣтелью, чѣмъ больше кто-либо могъ отличаться этою добродѣтелью. При этомъ церковь всегда предполагала у своихъ вѣрныхъ истинное понятіе о воздержаніи и возвышенное побужденіе къ нему, рѣзко осуждая воздержаніе, противорѣчащее христіанскому пониманію. Уже въ самомъ началѣ существованія церкви Христовой появились разные еретики, про-

[1]) Pichler, Geschichte der kirchl. Trennung. I, 228 и сл., II, 107 и сл. а о нынѣшнихъ отношеніяхъ II, 300—304.

повѣдующіе, что грѣшно и не угодно Богу—жениться, ѣсть мясо и пить вино, и воспрещали все это своимъ послѣдователямъ. Такой взглядъ проистекалъ изъ понятія гностиковъ о матеріи вообще, являющейся, по ихъ ученію, созданіемъ діавола и слѣдовательно—безусловнымъ зломъ. Это ложное понятіе особенно развилось у энкратитовъ и маркіонитовъ, настаивавшихъ болѣе другихъ гностиковъ на практическомъ примѣненіи подобнаго взгляда [1]). Приведенныя въ началѣ этого толкованія слова Св. Писанія служатъ уже очевиднымъ осужденіемъ этого гностическаго ученія о матеріи, какъ объ абсолютномъ злѣ. То же находимъ и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VI, 8, 10, 26), которыя отличаютъ маркіонитовъ, гнушавшихся брака, мяса и вина въ силу своихъ дуалистическихъ принциповъ (добра и зла), отъ энкратитовъ, придерживавшихся этого взгляда по какой-то лицемѣрной гордости.

Отъ упомянутыхъ еретиковъ ученіе это начало проникать и въ среду православныхъ. Чтобы предупредить это зло, Ап. правило хвалитъ воздержаніе отъ брака и употребленія мяса и вина съ христіанскою цѣлью, т. е. какъ упражненіе въ добродѣтели (δι' ἄσκησιν), но оно рѣзко осуждаетъ всѣхъ, дѣлающихъ это по еретическимъ побужденіямъ, и предписываетъ: каждому духовному лицу, придерживающемуся такого ученія, указывать прежде всего на евангельское ученіе, если же оно не послушается и останется упорнымъ въ злѣ, то такового не только извергать изъ іерархической степени, но и вообще исключать совсѣмъ изъ церкви, какъ послѣдователя еретическаго ученія о воздержаніи. Наказаніе, налагаемое этимъ правиломъ на духовныхъ лицъ, по своимъ мотивамъ, такое же, какое налагается за преступленія, упомянутыя въ 29 и 30 Ап. правилахъ.

Правило 52.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся (Лук. 15, 7).

(I всел. 8; трул. 43, 102; Василія вел. 74).

Правило это было издано вслѣдствіе того, что строгость нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ по отношенію къ согрѣшившимъ, которыхъ

[1]) Iren. contra haer. I, 27, 28 [Migne, s. g., t. 7, col. 687—691].—Clem. Alex., Strom. III, 12, V, 1 [Migne, s. g., t. 8, col. 1177—1192 и t. 9, col. 9—29].—Epiphan., haer. XLVI, XLVII [Migne, s. g., t. 41, col. 836—856].—Euseb., Hist. eccl. IV, 29, V, 13 [Migne, s. g., t. 20, col. 400, 401 и col. 460, 461].

они не хотѣли болѣе принимать въ свои общества, заражала своимъ нехристіанскимъ примѣромъ и нѣкоторыхъ православныхъ духовныхъ лицъ. Приводя соотвѣтствующее мѣсто изъ Евангелія, правило осуждаетъ подобную строгость и предписываетъ извергать каждаго епископа или пресвитера, который отвергнетъ грѣшника, обращающагося къ церкви съ покаяніемъ.

Правило 53.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, во дни праздниковъ не вкушаетъ мясъ и вина, гнушаяся, а не ради подвига воздержанія: да будетъ изверженъ, яко сожженный въ собственной совѣсти, и бывающій виною соблазна многимъ.

(Ап. 51, 66; анкир. 14; гангр. 2, 21).

Это правило было издано по тому же поводу, что и предъидущее. Какъ въ томъ правилѣ, наказанію подвергается каждое духовное лице, воздерживающееся, между прочимъ, отъ мяса и вина, считая ихъ зломъ, или какъ, по 66 Ап. правилу, подлежатъ наказанію тѣ, которые, слѣдуя еретическому ученію, постятся по воскресеньямъ и субботамъ, такъ и въ этомъ правилѣ подвергается изверженію всякое духовное лице, воздерживающееся, вопреки ученію церкви, въ праздничные дни отъ вина и мяса, гнушаясь ихъ, какъ чего-то нечистаго. Правило упоминаетъ, по всей вѣроятности, о тѣхъ праздничныхъ дняхъ, какіе праздновались въ первое время христіанства, когда эти правила и были изданы письменно, а таковыми, по свидѣтельству Епифанія, были: Рождество Христово, Богоявленіе, Воскресеніе Христово и Троица, а по Апостольскимъ постановленіямъ (V, 19, 20) и всѣ дни отъ Воскресенія Христова до Троицы [1]). Но тѣмъ, кто по христіанскому побужденію, ради упражненія въ добродѣтели (δι' ἄσκησιν), воздерживается всегда отъ мяса и вина, это правило, какъ и 51 Ап. правило, предоставляетъ полную свободу.

[1]) Epiphan., Expos. fidei, c. 22 [Migne, s. g., t. 42, col. 825—829].—Ambros., serm. 61 [Migne, s. l., t. 17, col. 728, 729].—Hieronym., Comm. in ep. ad Ephes. [Migne, s. l., t. 26, col. 439—554];—adv. Lucif. c. 4 [Migne, s. g., t. 23, col. 157—158].

Правило 54.

Аще кто изъ клира въ корчемницѣ ядущій усмотренъ будетъ: да отлучится, кромѣ случая, когда на пути по нуждѣ въ гостинницѣ отдыхаетъ.

(Трул. 9; лаод. 24; карѳ. 40).

Правило воспрещаетъ каждому духовному лицу безъ различія ѣсть въ корчмѣ. Итакъ, если правило воспрещаетъ духовному лицу входить въ корчму даже ради ѣды, то тѣмъ болѣе должно быть ему воспрещено входить туда безъ этой нужды, но ради какой-либо другой подозрительной цѣли. Нарушающій предписанія этого правила долженъ быть отлученъ, т. е. лишенъ службы, которую онъ исполнялъ въ церкви, какъ священнослужитель или церковнослужитель. Подъ корчмой (καπηλεῖον, caupona) подразумѣвается гостинница низшаго сорта, гдѣ главнымъ образомъ торгуютъ виномъ и гдѣ происходитъ пьянство и допускается всякая непристойность. Понимая такимъ образомъ значеніе корчмы, Зонара въ толкованіи этого правила говоритъ: «тѣ, которые призваны быть удѣломъ Божіимъ, должны и для мірянъ служить примѣромъ скромной жизни и быть во всемъ безукоризненными, дабы черезъ нихъ не хулилось имя Божіе. А посѣщеніе корчемницъ показываетъ, что дѣлающіе это ведутъ жизнь нескромную и что нравы ихъ испорчены не только въ отношеніи къ пищѣ и питью, но и въ отношеніи ко всему прочему поведенію; ибо въ корчмахъ собираются нескромные мужчины и женщины и потому сообщающійся съ ними не можетъ остаться свободнымъ отъ ихъ порочности, ибо *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33), посему правило и повелѣваетъ отлучать таковыхъ клириковъ [1]). Правило допускаетъ клирикамъ останавливаться въ гостинницѣ исключительно только въ томъ случаѣ, когда они находятся въ пути и нуждаются въ отдыхѣ, и то отнюдь не въ корчмѣ (καπηλεῖον), но въ гостинницѣ (πανδοχεῖον), которая на языкѣ отцевъ и учителей церкви означала пристойное мѣсто [2]). Предписаніе этого правила всегда строго соблюдалось церковью, и напоминаніе о немъ находимъ также въ архіерейскомъ поученіи, которое епископъ даетъ теперь пресвитерамъ при ихъ рукоположеніи [3]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 72.

[2]) Іоаннъ Постникъ называетъ ап. Павла τοῦ ἁγίου Πνεύματος πανδοχεῖον, Spiritus sancti hospitium et receptaculum (Suicerі, Thesaurus, II, 559).

[3]) См. „Архіерейское поученіе пресвитеру при рукоположеніи“, составленное Платономъ, епископомъ бачскимъ, перевелъ І. Д. (Нови Сад, 1892) стр. 18. См. и 144 пр. въ Номоканонѣ при Б. требникѣ (изд. А. С. Павлова).

Правило 55.

Аще кто изъ клира досадитъ епископу: да будетъ изверженъ. Князю бо людей твоихъ да не речеши зла (Дѣян. 23, 5).

(Ап. 31, 39; IV всел. 8; трул. 34; лаод. 57; карѳ. 7).

Въ толкованіи 1 Ап. правила мы видѣли, что́ говоритъ о значеніи епископа въ церкви одна изъ символическихъ книгъ православной церкви. Это значеніе епископа проистекаетъ главнымъ образомъ изъ его іерархическаго старшинства въ церкви въ отношеніи къ пресвитерамъ, діаконамъ и другимъ служителямъ церкви. Архіереи являются образомъ Господа нашего Іисуса Христа и нужно ихъ почитать, какъ главу тѣла церкви, вслѣдствіе этого они и бо́льшей достойны чести, говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила [1]); а въ толкованіи 13 прав. двукратнаго собора говоритъ, что епископъ въ духовномъ смыслѣ является отцемъ пресвитера [2]). Симеонъ солунскій въ своихъ литургическихъ сочиненіяхъ говоритъ: «епископъ имѣетъ власть просвѣщать души и обладаетъ во всей полнотѣ благодатію Духа, въ силу чего ему обильно принадлежитъ благодать сообщенія божественныхъ свѣтовъ, т. е. онъ обладаетъ, подобно Богу, Отцу свѣта, даромъ дарованій. Поэтому епископъ имѣетъ право совершать всѣ семь таинствъ... Онъ одинъ имѣетъ благодать сообщенія (даровъ благодати). Онъ одинъ совершаетъ и рукоположеніе и освящаетъ мvро, а поэтому онъ всюду достигаетъ и во всемъ самъ дѣйствуетъ... Въ дѣйствительности архіерей все совершаетъ въ таинствахъ черезъ рукоположенныхъ имъ священниковъ и прочихъ клириковъ... Никакой священникъ не можетъ совѐршать литургію силою Духа или вообще исполнять что-либо въ церкви, если не имѣетъ рукоположенія, а такъ какъ рукоположеніе получено отъ архіерея, то, слѣдовательно, черезъ священниковъ дѣйствуетъ архіерейская благодать. Священникъ не можетъ служить безъ антиминса, антиминсъ же освященъ св. мvромъ, а св. мvро можетъ приготовлять только архіерей; такимъ образомъ безъ архіерея не было бы ни жертвы, ни священника, ни престола, а все это бываетъ черезъ его посредство. Никто не креститъ, кто не былъ рукоположенъ, а рукоположеніе преподается черезъ архіерея. Священникъ не можетъ крестить безъ св. мvра, а мvро освящается архіереемъ. Слѣдовательно, въ архіерействѣ сосредоточены всѣ божественныя таинства, и архіерей участвуетъ во всякомъ священнодѣйствіи и безъ него не было бы ни престола, ни рукоположенія, ни святого

[1]) А ѳ. С и н т., II, 73.
[2]) А ѳ. С и н т., II, 690.

мура, ни крещенія, а слѣдовательно ни христіанъ» [1]). При таковомъ значеніи епископа, обусловливающаго собою всю церковную жизнь и самое существованіе всѣхъ духовныхъ лицъ отъ пресвитера и ниже, т. е. существованіе всего клира, является понятною сила наказанія, налагаемаго этимъ Ап. правиломъ на каждаго члена клира, позволившаго себѣ тѣмъ или инымъ способомъ причинить обиду епископу.

Правило 56.

Аще кто изъ причта досадитъ пресвитеру, или діакону: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(I всел. 18; трул. 7; лаод. 20; Василія вел. 88).

Соблюденіе іерархической подчиненности и воздаваніе должной чести старшимъ со стороны младшихъ требуется правилами съ полной строгостью. «Порядокъ поддерживаетъ небесное и земное, и если онъ вездѣ долженъ охраняться, то тѣмъ болѣе его должны соблюдать люди, состоящіе на службѣ въ церкви»,—говоритъ Зонара въ толкованіи 31 Ап. правила при выясненіи степени подчиненности пресвитера епископу [2]). То же можно сказать и объ отношеніи церковнослужителей (иподіаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и др.) къ пресвитерамъ и діаконамъ, принадлежащимъ уже къ болѣе высшимъ степенямъ священной іерархіи. Эти церковнослужители обязаны воздавать должное уваженіе пресвитерамъ и діаконамъ, какъ лицамъ, стоящимъ на высшей ступени церковнаго служенія и получившимъ свои іерархическія степени въ алтарѣ черезъ призываніе на нихъ благодати Святаго Духа; и если церковнослужители откажутъ имъ въ такомъ уваженіи и позволятъ себѣ причинить обиду пресвитеру или діакону, то подвергаются по правилу отлученію, т. е. лишаются той службы, какую они занимали въ церкви. Зонара, упоминая въ толкованіи этого правила [3]) объ изверженіи, налагаемомъ 55 Ап. правиломъ на членовъ клира за оскорбленіе епископа вообще, какъ главы тѣла церкви, относительно пресвитеровъ и діаконовъ говоритъ что они, какъ руки епископа, потому что черезъ нихъ онъ управляетъ церковью, заслуживаютъ чести, хотя и не такой, какъ епископъ, потому что руки не равны главѣ [4]).

---

[1]) [Symeonis Thessalon. archiep., De sacris ordinationibus (Migne, s. g., t. 155, col. 363—4); De sancto unguento (там же, col. 249—252). Ср. въ русскомъ переводѣ „Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію прав. богослуженія". Спб. 1856, т. II, 91, 92].

[2]) Аѳ. Синт., II, 39—40.

[3]) Аѳ. Синт., II, 73.

[4]) Въ славянской Кормчей (I, 15) имѣется къ этому правилу примѣчаніе, въ которомъ говорится о необходимости извергнуть клирика, если не преста-

Правило 57.

Аще кто изъ клира хромому, или глухому, или слѣпому, или ногами болѣзненному посмѣется: да будетъ отлученъ. Такожде и мірянинъ.

Насмѣхаться надъ немощными тѣломъ считалось грѣхомъ даже и у левитовъ (Лев. 19, 14). Тѣмъ съ бо́льшею строгостью должна была осуждать это христіанская церковь у своихъ послѣдователей. И если у каждаго мірянина это высмѣиваніе считалось грѣхомъ, за который онъ отлучался отъ св. причащенія, то у духовныхъ лицъ оно считалось преступленіемъ противъ священнаго сана, потому что, по словамъ Зонары въ толкованіи этого правила, духовныя лица должны подавать народу примѣръ всякой добродѣтели и побуждать ихъ къ добру [1]), или, какъ примѣчаетъ въ толкованіи этого правила Вальсамонъ [2]), насмѣхаясь надъ лицами, имѣющими тѣлесный недостатокъ, они тѣмъ самымъ противятся благимъ намѣреніямъ Божіимъ.

Правило 58.

Епископъ, или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности: да будетъ изверженъ.

(Трул. 19; сердик. 11; лаод. 19; карѳ. 71, 121, 123).

Каждый разъ, при поставленіи епископа, митрополита или архіепископа, въ выдаваемой сингеліи (граматѣ) упоминается объ этомъ Ап. правилѣ [3]). То же самое упоминается и въ архіерейскомъ поученіи при рукоположеніи пресвитера [4]). Поучать ввѣренный имъ народъ есть первая и главнѣйшая обязанность, какъ епископа, такъ и пресвитера, обязанность, которая должна предшествовать всѣмъ остальнымъ—и священнодѣйствію и управленію церковью. Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ не только кре-

---

нетъ оскорблять пресвитера или діакона. Въ Синопсисѣ Аристина, послужившемъ основой Кормчей, нѣтъ этой прибавки.

[1]) Аѳ. Синт., II, 74.

[2]) Аѳ. Синт., II, 74.

[3]) Ἔνταλμα διδόμενον τῷ χειροτονουμένῳ μητροπολίτῃ καὶ ἀρχιεπισκόπῳ (Аѳ. Синт., V, 544—550).

[4]) Упом. изд., стр. 21, 36—44. Ср. и всю I часть кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ (упом. изд., стр. 10 и сл.).

стить, но и учить, и прежде учить народъ, а затѣмъ крестить (Мѳ. 28, 19; Марк. 16, 15, 16). Каждому священнодѣйствію должно по необходимости предшествовать ученіе, потому что таинства не могутъ помочь тому, кто принимаетъ ихъ безъ вѣры, а вѣры не можетъ быть безъ проповѣди (Рим. 10, 14). *Горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую*, говоритъ о себѣ ап. Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ (9, 16); а Тимоѳея, епископа ефесскаго, заклинаетъ Богомъ и страшнымъ судомъ Христовымъ, чтобы проповѣдывалъ слово, настаивалъ во время и не во время, обличалъ, запрещалъ, и увѣщавалъ со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 1, 2). Отъ каждаго пресвитера безъ различія ап. Павелъ требуетъ, чтобы онъ изъ числа всѣхъ прочихъ добродѣтелей болѣе всего отличался умѣніемъ наставлять, *быти учителну, съ кротостію наказующу противныя* (2 Тим. 2, 24, 25). И епископу, и пресвитеру, пренебрегающему проповѣданіемъ слова Божія, Св. Писаніе угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ (Іезек. 3, 17, 18; 33, 8; 34, 10; 1 Тим. 4, 16; 2 Тим. 2, 14 и т. д.). Такимъ образомъ это Ап. правило есть не что иное, какъ кратко выраженное въ формѣ закона предписаніе Св. Писанія, обязывающее епископа и пресвитера непрестанно проповѣдывать и наставлять народъ въ вѣрѣ и въ добродѣтельной христіанской жизни. Зонара объясняетъ это правило слѣдующимъ образомъ: «На каждомъ епископѣ лежитъ непремѣнная обязанность поучать ввѣренный ему народъ догматамъ благочестія и приводить его къ истинной вѣрѣ и честной жизни, потому что Богъ говоритъ черезъ пророка предстоятелямъ народа: если не *возвѣстиши ему, ни соглаголеши... беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу* (Іезек. 3, 18). Поэтому епископъ, пренебрегшій проповѣдью, отлучается (т. е. лишается своего мѣста служенія съ запрещеніемъ священнодѣйствія въ теченіе опредѣленнаго времени); если же будетъ пренебрегать проповѣдью и послѣ этого, то долженъ быть изверженъ (т. е. лишенъ священнаго сана), точно также должно быть поступлено и съ пресвитерами, ибо правило предписываетъ, чтобы и они были учительны. Даже самое имя епископа побуждаетъ его къ бдительности, почему онъ и названъ надзирателемъ (σκοπός), а таковой долженъ быть всегда бдительнымъ и не предаваться безпечности (ἀλλ'οὐ ῥαθυμεῖν). Для этого епископу и ставится въ алтарѣ на возвышеніи каѳедра, чтобы съ одной стороны показать, каковъ онъ долженъ быть самъ, съ другой—чтобы съ возвышенія онъ могъ обнимать взоромъ весь ввѣренный ему народъ, наблюдая за нимъ самымъ внимательнымъ образомъ (ἐπισκοπεῖν ἀκριβέστερον). И пресвитерамъ предписывается также стоять и сидѣть вмѣстѣ съ епископомъ, дабы и они съ возвышеннаго мѣста могли наблюдать за народомъ и наставлять его на все доброе» [1]).

[1]) Аѳ. Синт., II, 75. Ср Синт. Властаря, Δ, 7 (Аѳ. Синт., VI 211 и сл.).

Правило 59.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, нѣкоему отъ клира нуждающемуся не подаетъ потребнаго: да будетъ отлученъ. Закоснѣвая же въ томъ, да будетъ извержень, яко убивый брата своего.

(Ап. 4, 38, 41; гангр. 7, 8; карѳ. 37; Ѳеофила алекс. 8).

Въ толкованіи 4 Ап. правила мы видѣли, изъ чего составлялся доходъ, служившій содержаніемъ духовенства; а правила 38 и 41 показываютъ намъ, что епископу принадлежала самостоятельная власть въ управленіи всѣми церковными доходами и на немъ лежала забота какъ о содержаніи всѣхъ, служащихъ въ церкви, такъ и о помощи бѣднымъ. На ряду съ епископами въ правилѣ упоминаются и пресвитеры, которые были обязаны заботиться о содержаніи лицъ, служащихъ при церкви, и особенно о неимущихъ вѣрныхъ, которымъ принадлежала часть изъ церковныхъ доходовъ [1]). Нужно предположить, что нѣкоторые изъ среды епископовъ и пресвитеровъ стали употреблять церковные доходы болѣе въ свою личную пользу, чѣмъ на содержаніе подчиненныхъ имъ клириковъ, которые, вслѣдствіе ихъ небрежности, терпѣли лишенія. Въ силу своего подчиненнаго положенія, эти клирики не имѣли возможности предъявить епископамъ и пресвитерамъ своихъ требованій относительно положенныхъ имъ вознагражденій за службу, и такъ какъ сами эти епископы и пресвитеры не поступали съ ними по справедливости, то клирикамъ необходимо было въ такихъ случаяхъ искать защиты у закона. Именно такую защиту имъ и предлагаетъ это Ап. правило, предписывающее отлучать, т. е. лишать мѣста и права на нѣкоторое время священнодѣйствовать каждаго епископа или пресвитера, не заботящагося о содержаніи подчиненныхъ ему клириковъ и допускающаго ихъ погибать отъ нужды; если такой епископъ или пресвитеръ будетъ поступать такъ и послѣ отлученія, то такового правило предписываетъ извергать изъ священнаго сана. Конечно, въ данномъ случаѣ необходимо разумѣть тѣ церковные доходы, изъ которыхъ епископъ или пресвитеръ обязанъ выдавать на содержаніе подчиненныхъ ему клириковъ, но отнюдь не частное имущество епископа, которое по

[1]) Въ русской Книгѣ правилъ, въ 59 Ап. правилѣ, вмѣстѣ съ епископомъ и пресвитеромъ упоминается еще и діаконъ. О діаконѣ не упоминаетъ ни Аѳ. Синтагма, ни Кормчая. Но это вошло въ Книгу правилъ, по всей вѣроятности, изъ Σ. sive Pandectae Беверегія, что́ является совершенно правильнымъ, такъ какъ діаконы собственно, вмѣстѣ съ пресвитерами и подъ наблюденіемъ епископа. и должны были исполнять распоряженія епископа о помощи бѣднымъ, какъ объ этомъ сказано въ 41 Ап. правилѣ.

40 Ап. правилу составляетъ абсолютную собственность подлежащаго епископа или пресвитера, и ни одинъ клирикъ, по своей бѣдности, не имѣетъ права требовать себѣ изъ нихъ помощи [1]).

Правило 60.

Аще кто подложныя книги нечестивыхъ, аки святыя, въ церкви оглашаетъ, ко вреду народа и клира: да будетъ изверженъ.

(Ап. 85; трул. 63; VII всел. 9; лаод. 59, 60; карѳ. 24; Аѳанасія вел. о праздникахъ; Григорія Богослова о книгахъ Св. Писанія; Амфилохія о книгахъ Св. Писанія).

Преданность и глубокое благоговѣніе, съ которымъ христіане относились къ ученію Іисуса Христа, должны были въ самомъ началѣ существованія церкви вызвать необходимость точнаго ознакомленія со всѣми тѣми книгами, въ которыхъ это ученіе было изложено и которыя должны были составлять для христіанъ новозавѣтный канонъ, подобно тому, какъ уже существовалъ канонъ ветхозавѣтный. Наряду съ извѣстными Евангеліями объ Іисусѣ Христѣ существовало въ апостольское время много и другихъ сочиненій, о чемъ намъ свидѣтельствуетъ самъ евангелистъ Лука (1, 1). Среди этихъ сочиненій было много и такихъ, которыя совершенно противорѣчили извѣстнымъ Евангеліямъ и посланіямъ св. Апостоловъ и были составлены совсѣмъ не тѣми лицами, имена которыхъ носили въ своихъ заглавіяхъ. Объ этихъ ложно-озаглавленныхъ сочиненіяхъ (ψευδεπίγραφα βιβλία, falso inscripti libri), составленныхъ еретиками, преимущественно гностиками, и носящихъ общее названіе апокрифическихъ книгъ [2]), и говоритъ это Ап. правило, предписывая извергать изъ священнаго сана каждаго, допускающаго ко вреду народа и клира вносить подобныя книги въ церковь и употреблять ихъ вмѣсто каноническихъ. Какъ мы видѣли, правило это направлено противъ духовныхъ лицъ потому, что послѣднія были главными охранителями священныхъ и церковныхъ книгъ и занимались ихъ перепиской, а слѣдовательно имѣли возможность ихъ распространять.

---

[1]) Такъ говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила (Аѳ. Синт., II, 77).

[2]) Τὰ δὲ (βιβλία) καὶ ἀπόκρυφα καλούμενα, замѣчаетъ Зонара въ толкованіи этого Ап. правила (Аѳ. Синт., II. 77). Канонической книгѣ противополагается апокрифическая, а подлинной—ложно озаглавленная (ψευδεπίγραφον).

Необходимость подобнаго воспрещенія станетъ особенно очевидной, когда мы припомнимъ изъ словъ отцевъ и учителей церкви того времени, съ какимъ ослѣпленіемъ вожди разныхъ гностическихъ сектъ выдавали плоды своей фантазіи за божественное откровеніе и свое ученіе за преданіе или апостольское ученіе, и съ какимъ усердіемъ и настойчивостью старались о возможномъ его распространеніи. Достаточно вспомнить, что̀ пишутъ Ириней и Тертулліанъ противъ сочиненій гностиковъ объ откровеніяхъ Апеллеса, объ евангеліи истины Валентина, о его мудрости, псалмахъ и посланіяхъ, о посланіяхъ и антитезахъ Маркіона; или что̀ пишетъ Климентъ александрійскій объ евангеліи назореевъ и египтянъ, объ евангеліи Іуды и др. [1]), чтобы убѣдиться въ томъ, какъ необходимо было представителямъ церкви второго вѣка воспрепятствовать распространенію въ церкви, по крайней мѣрѣ со стороны духовенства, подобныхъ ложныхъ сочиненій. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VI, 16) рекомендуется епископамъ остерегаться ложнаго ученія, распространяемаго нечестивыми въ ихъ зловредныхъ сочиненіяхъ съ именемъ Іисуса Христа и Его учениковъ, гдѣ они унижаютъ твореніе и Промыслъ, законъ и пророковъ, бракъ и рожденіе дѣтей, надписывая варварскія имена якобы ангеловъ, а въ дѣйствительности вдохновляющихъ ихъ діаволовъ. Подъ названіемъ ψευδεπίγραφα βιβλία, или апокрифы, это Ап. правило разумѣетъ какъ сочиненія гностическихъ сектъ, такъ и сочиненія, ложно озаглавленныя и искажающія исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви.

Множество подобныхъ апокрифовъ, какъ изъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной церковной исторіи сохранилось и до сего времени или въ цѣлости, или въ отрывкахъ. Всѣ извѣстные до сихъ поръ апокрифы были подвергнуты научнымъ изслѣдованіямъ и изданы или въ оригиналѣ, или въ переводахъ на разные европейскіе языки [2]). Среди

---

[1]) Tertull. adv. Marcion. 5, 1 [Migne, s. l., t. 2, col. 468—470); Apolog. 21 [Migne, s. l., t. 1, col. 391—404]; de patientia, c. 14 [Migne. s. l., t. 1, col. 1270, 1271].—Irenaei contra haereses, I, 20 et al. [Migne. s. g., t. 7, col. 653—657].—Clem. alexandr., Stromat. II, 9, III, 9, 13, VII, 13 et al. [Migne, s. g., t. 8, col. 976—981, col. 1165—1169, 1192—1193; t. 9, col. 512—517].—Epiphan. haeres. 5, 4. 26. 8. 28, 3. 30, 14. 16. 39, 4. 47, 1. 50, 1. 51, 7. 61, 1. 62, 2. 63, 2 et al. [Migne, s. g., t. 41, col. 201, 341, 380, 429, 432, 669, 849, 881, 900, 1040, 1052, 1064].

[2]) Ср. J. A. Fabricius, Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti collectus, castigatus, testimoniisque, censuris et animadversionibus illustratus. Hamb. 1722; его же, Codex apocryphus Novi Testamenti collectus, castigatus, testimoniisque, censuris et animadversionibus illustratus. Hamb. 1703; J. C. Thilo, Codex apocryphus Novi Testamenti Fabriciani, e libris editis et manuscriptis collectus, recensitus notisque et prolegomenis illustratus. Lips. 1832; Tischendorf, De Evang. apocryphorum origine et usu. Hagae, 1851. См. Herzog, Real-Encyklopädie

новозавѣтныхъ апокрифовъ важнѣйшими были слѣдующіе: 1) евангеліе двѣнадцати апостоловъ (evangelium duodecim Apostolorum); 2) евангеліе египтянъ (evangelium secundum Aegyptios); 3) первоевангеліе Іакова младшаго, или иначе, исторія рожденія Маріи и дѣтства Спасителя (historia de nativitate Mariae et de infantia Salvatoris); 4) псевдоевангеліе отъ Матѳея, извѣстное подъ такимъ же заглавіемъ, какъ и евангеліе отъ Іакова (liber de ortu beatae Mariae virginis et infantia Salvatoris); 5) книга о рожденіи Христа и его дѣтствѣ до двѣнадцати лѣтъ (liber de nativitate Christi, item de infantia ejus usque ad annum XII); 6) сказанія о жизни Богородицы и первыхъ годахъ жизни Спасителя (narrationes de vita B. V. M. et de pueritia et infantia Salvatoris); 7) исторія Іосифа плотника (historia Josephi fabri lignarii); 8) евангеліе Ѳомы израильтянина (evangelium Thomae Israelitae); 9) арабское евангеліе дѣтства Спасителя (evangelium infantiae Salvatoris); 10) бесѣда объ Успеніи Богородицы (λόγος εἰς τὴν κοίμησιν τῆς ἁγίας θεοτόκου) и 11) евангеліе Никодимово, подраздѣляющееся на два отдѣльныхъ сочиненія: а) дѣла Пилата (acta или gesta Pilati) и б) сошествіе Христа во адъ (descensus Christi ad inferos) [1]) и мн. др. Ложно озаглавленныхъ книгъ, искаженныхъ изданій Св. Писанія, а больше всего чисто еретическихъ сочиненій, появлялось много и впослѣдствіи, и противъ подобныхъ сочиненій соборы и пастыри церкви всегда возвышали свой голосъ, о чемъ мы говоримъ въ толкованіи 9 правила VII всел. собора и 59 правила лаодикійскаго собора [2]).

(1 Aufl.), XII, 300 и сл., Wetzer und Welte, Kirchenlexikon (2 Aufl.), I, 1036 и сл.

[1]) О нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ апокрифовъ см. „Христ. Чтеніе“ 1871 г., I, 43 и сл. Кромѣ нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ, упоминается и нѣсколько ветхозавѣтныхъ апокрифовъ въ толкованіи этого Ап. правила въ Пидаліонѣ (изд. 1864), стр. 76—78. Но этимъ далеко не исчерпываются всѣ апокрическія сказанія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Ср. И. Порфирьевъ, Апокрифическія сказанія о ветхоз. лицахъ и событіяхъ (Казань 1873) и—о новоз. лицахъ и событіяхъ (Спб. 1890), и др. І. Смирновъ, Апокриф. сказанія о Божіей Матери и дѣяніяхъ св. Апостоловъ въ „Прав. Обозрѣніи“ 1873, кн. 4. См. перечень другихъ апокрифовъ и литературы объ нихъ, между прочимъ, въ „Прав. богословской энциклопедіи“, изд. † А. П. Лопухина, Спб. 1900, т. I, столб. 930—936.

[2]) Ср. Номоканонъ въ XIV титулахъ, XII, 3 (Аѳ. Синт., I, 265—268), гдѣ упоминаются законы греко-римскихъ императоровъ противъ апокрифовъ и книгъ, не содержащихъ чистаго православно-христіанскаго ученія. Названіе апокрифическихъ нѣкоторыя книги получили отъ самихъ еретиковъ, вслѣдствіе того, что они, выдавая свои книги за апостольскія, утверждали, что только они одни сохранили ихъ тайно (ἀποκρύφως, modo abdito, abscondito, secreto), и что для всѣхъ остальныхъ эти книги были неизвѣстны. Отцы и учители церкви называютъ этимъ именемъ вообще всѣ книги, подложныя или искаженныя лжеучителями. См. арх. Іоанна въ толкованіи 60 Ап. правила, прим. 275 (упом. соч., I, 206—207).

Правило 61.

Аще вѣрный обвиняемь будетъ въ любодѣйствѣ, или въ прелюбодѣйствѣ, или во иномъ какомъ запрещенномъ дѣлѣ, и обличенъ будетъ: да не вводится въ клиръ.

(Ап. 25; I всел. 2, 9, 10; II всел. 6; трул. 33; анк. 12; неок. 1, 9, 12; карѳ. 128, 129, 130; Василія вел. 89; Григорія нис. 5, 6; Ѳеофила алекс. 3, 6).

Въ этомъ правилѣ говорится о томъ, какими качествами должны отличаться кандидаты священства въ отношеніи своего добраго имени въ обществѣ. Отъ духовнаго лица Св. Писаніе требуетъ, чтобы оно было для вѣрныхъ образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и чистотѣ (1 Тим. 4, 12; Тит. 2, 7; 1 Петр. 5, 3). Но священникъ никогда не можетъ служить образцомъ для своей паствы, если его могутъ упрекать въ разныхъ грѣхахъ, въ которыхъ онъ когда-либо былъ изобличенъ и которые стали для всѣхъ извѣстны. Толкуя слова апостола Павла относительно того, что духовное лице должно быть безъ недостатковъ, Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что худо поступаетъ тотъ, кто, зная за собою нѣкоторые грѣхи (τινὰ ἁμαρτήματα), стремится занять какую-либо службу, отъ которой его отдаляютъ уже самые его грѣхи [1]). Упоминая блудодѣяніе, прелюбодѣяніе и другіе подобные грѣхи, въ силу которыхъ никто не можетъ быть принятъ въ клиръ, правило добавляетъ, что таковой долженъ быть изобличенъ, т. е. должно быть доказано обвиненіе, возбужденное противъ какого-либо кандидата священства; въ случаѣ неосновательности обвиненія, на послѣднее не должно обращать вниманія, такъ какъ кандидатъ могъ подвергнуться ему только въ силу чьей-либо злобы или личной ненависти, и было бы несправедливо тотчасъ же лишить за это благодати священства, быть можетъ, ни въ чемъ неповиннаго; если же обвиненіе основательно и доказано, то такой кандидатъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть принятъ въ клиръ, ни по этому правилу, ни по другимъ, говорящимъ объ этомъ предметѣ. Кромѣ того, если во время рукоположенія не было, извѣстно о совершеніи даннымъ кандидатомъ какого-либо тяжкаго грѣха и этотъ грѣхъ былъ открытъ и доказанъ только впослѣдствіи, то, по правиламъ, такое лице должно было подвергнуться немедленному исключенію изъ духовнаго сана (I всел. 2, 9; неокес. 1, 9). Не принимались въ клиръ и такія лица, которыя самымъ искреннимъ образомъ каялись передъ церковью въ совершенномъ ими тяжкомъ грѣхѣ. Объ этомъ намъ

[1]) Chrysostom., in I Tim., hom. XVII, n. 2 [Migne, s. g., t. 62, col 592—594].

свидѣтельствуетъ Кипріанъ въ своемъ посланіи къ клиру и народу, въ которомъ онъ напоминаетъ о предписаніяхъ по этому поводу какъ своей церкви, такъ и римской [1]). Для того, чтобы сохранить авторитетъ священства и не принимать въ клиръ лицъ, могущихъ своею прежнею порочною жизнью набросить тѣнь на все духовенство, установлено было предварительное строгое дознаніе о жизни кандидата на священство и, только удостовѣрившись въ томъ, что онъ свободенъ отъ тяжкихъ грѣховъ, удостоивали его принятія сана (Ап. постановленія VIII, 4). Таковъ смыслъ этого Ап. правила. То же самое, только въ другой формѣ, предписываютъ и многія другія правила, какъ это мы увидимъ дальше [2]).

Правило 62.

Аще кто изъ клира, устрашась человѣка іудея, или еллина, или еретика, отречется отъ имени Христова: да будетъ отверженъ отъ церкви. Аще же отречется отъ имени служителя церкви: да будетъ изверженъ отъ клира. Аще же покается: да будетъ принятъ, яко мірянинъ.

(I всел. 10; анкир. 1, 2, 3, 12; Петра алекс. 10, 14; Аѳанасія вел. посланіе къ Руфиніану; Ѳеофила алекс. 2).

Поводомъ къ изданію этого Ап. правила послужили историческія условія перваго періода христіанской церкви, когда послѣдняя была подвержена гоненіямъ со стороны іудеевъ и язычниковъ и когда разныя еретическія секты, главнымъ образомъ гностическія, нападали на православное ученіе церкви съ ожесточеніемъ, уподоблявшимся иногда іудейскимъ и языческимъ гоненіямъ. Случалось, что нѣкоторыя духовныя

[1]) Epist. LXVIII ad clerum et plebes in Hispania consistentes de Basilide et Martiali episcopis: ...cumque alia multa sint et gravia delicta quibus Basilides et Martialis implicati tenentur, frustra tales episcopatum sibi usurpare conantur, cum manifestum sit ejusmodi homines nec Ecclesiae Christi posse praecesse nec Deo sacrificia offerre debere; maxime cum jampridem nobiscum et cum omnibus omnino episcopis in toto mundo constitutis etiam Cornelius collega noster sacerdos pacificus ac justus, et martyrio quoque dignatione Domini honoratus, decreverit ejusmodi homines ad poenitentiam quidem agendam posse admitti, ab ordinatione autem cleri atque sacerdotali honore prohiberi [Migne, s. l., t. 3, col. 1031].

[2]) Аристинъ, толкуя это Ап. правило, прибавляетъ въ концѣ толкованія: „Но если кто-либо, до принятія христіанства (ἄπιστος), впалъ въ какой-либо изъ упомянутыхъ грѣховъ, но затѣмъ крестился и послѣ крещенія проводилъ жизнь безукоризненно,—таковый принимается безпрепятственно въ клиръ“ (Аѳ. Синт., II, 79).

лица, недостаточно твердыя въ вѣрѣ, изъ боязни за свою жизнь, которой угрожали гонители христіанства, отказывались отъ своего христіанскаго имени и начинали исповѣдывать нехристіанское ученіе. Нѣсколько такихъ печальныхъ примѣровъ приводитъ намъ изъ своего времени Кипріанъ [1]). Духовное лице, которое вмѣсто того, чтобы показать вѣрнымъ примѣръ, какъ нужно жертвовать своею жизнью за имя христіанина, само изъ страха, что ему могутъ причинить какое-либо зло, отказывается отъ Христа и становится отступникомъ, подлежитъ за подобное преступленіе, по предписаніямъ этого правила, не только извержению изъ поруганнаго имъ духовнаго сана, но совершенно справедливо, какъ отступникъ, подвергается величайшему наказанію, существующему въ каноническомъ правѣ, а именно окончательному исключенію его изъ церкви, чтобы отъ здороваго тѣла церкви отсѣчь его какъ сгнившій членъ (ὡς σεσηπὸς μέλος ἐκ τοῦ καλοῦ τῆς ἐκκλησίας σώματος ἐκκοπήσεται [2]). Если по той же самой причинѣ какое-либо духовное лице отречется отъ своего сана, то правило предписываетъ совсѣмъ извергнуть такового изъ сана, котораго онъ становится недостойнымъ. Въ обоихъ случаяхъ правило допускаетъ, если такое лице покается и будетъ искренно умолять церковь о прощеніи, принять его въ церковное общеніе, но только какъ мірянина, безъ права на службу, исполнявшуюся имъ въ клирѣ до его отступничества. Это предписаніе касается всѣхъ значащихся въ клировыхъ спискахъ, т. е. всѣхъ церковнослужителей и священнослужителей, отъ чтеца до епископа.

Правило 63.

Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, будетъ ясти мясо въ крови души его, или звѣроядину, или мертвечину: да будетъ изверженъ. Ибо сіе законъ запретилъ. Аще же сіе содѣлаетъ мірянинъ: да будетъ отлученъ (Дѣян. 15, 29).

(Трул. 67, гангр. 2).

---

[1]) Между прочими: Трофима, Фортуната, Василида, Марціала. Epist. LII, LV, LXIV, LXVIII. Относительно отпавшихъ отъ церкви Кипріанъ писалъ папѣ Стефану: contra altare unum atque divinum sacrificia foris falsa ac sacrilega offerre conati sint, eos quoque hac conditione suscipi cum revertuntur, ut communicent laici, et satis habeant, quod admittuntur ad pacem, qui hostes pacis extiterint; nec debere eos revertentes ea apud nos ordinationis et honoris arma retinere, quibus contra nos rebellaverint. Oportet enim sacerdotes et ministros, qui altari et sacrificiis deserviunt, integros atque immaculatos esse [M i g n e, s. l., t. 3, col. 1049].

[2]) Толкованіе Вальсамона этого правила въ А в. С и н т., II, 80.

Это правило выражаетъ въ формѣ закона предписаніе Св. Писанія, воспрещающее христіанамъ употреблять въ пищу то, что уже было раньше воспрещено Моисеевымъ закономъ (Дѣян. 15, 20, 29; Лев. 17, 14, 15), причемъ повелѣваетъ духовное лице, уличенное въ употребленіи въ пищу крови или мертвечины, извергнуть изъ священнаго сана, а мірянина—отлучить отъ св. причащенія. Это предписаніе строго исполнялось всей церковью, какъ восточною, такъ и западною, о чемъ имѣется много свидѣтельствъ у отцевъ и учителей церкви [1]). Въ православной церкви это соблюдается и по нынѣ [2]). Главное въ этомъ правилѣ—воспрещеніе употреблять въ пищу кровь животныхъ. Причиной этого, какъ указываетъ архим. Іоаннъ въ толкованіи этого правила, является слѣдующее: во первыхъ, причина естественная, какъ намъ объясняетъ это самъ Моисеевъ законъ, *зане душа всякія плоти кровь его есть* (Лев. 17, 11), т. е. кровь является нѣкоторымъ образомъ какъ бы вмѣстилищемъ души, ближайшимъ орудіемъ ея дѣятельности, главной дѣйствующей силой жизни у животныхъ; во вторыхъ, причина нравственная, такъ какъ употребленіе крови въ пищу обнаруживало бы крайне грубую и жестокую чувственность и, какъ то показываетъ опытъ, имѣло бы пагубное вліяніе на духовныя свойства человѣка. Кромѣ того, въ Ветхомъ Завѣтѣ была къ тому и обрядовая причина, такъ какъ въ законѣ Моисеевомъ говорится, что Богъ повелѣлъ израильтянамъ употреблять кровь для алтаря, чтобы очищать души ихъ, *кровь бо его вмѣсто души умолитъ* (Лев. 17, 11). Въ силу этого кровь представляла нѣчто святое и являлась какъ бы прообразомъ крови Пречистаго, Божественнаго Агнца Христа, пролитой Имъ на крестѣ за спасеніе міра (Евр. 10, 4; 1 Іоан. 1, 7 [3]).

---

[1]) Tertull., Apolog. c. 9 [Migne, s. l., t. 1, col. 314—327].—Clem. alexandr., Paedag. III, 3 [Migne, s. g., t. 8, col. 577—592].—Minut. Fel., Octav. c. 38 [Migne, s. l., t. 3, col. 355—357].—Origen., contra Cels. lib. VIII [Migne, s. g., t. 11, col. 1521—1632].—Euseb., Hist. eccl. V, 1 [Migne, s. g., t. 20, col. 408—432]. О томъ, что на западѣ воспрещалось христіанамъ употреблять въ пищу morticinia, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, папа Григорій III (ок. 731 г.), который въ своихъ canones poenitentiales предписываетъ наказанія тому, qui morticinia comederit. См. прим. Беверегія къ этому Ап. правилу (II, Annot., p. 32).

[2]) Въ нашемъ требникѣ есть спеціальная молитва о скверноядшихъ. См. и 131 правило Номоканона при Б. требникѣ (изд. А. С. Павлова, стр. 128).

[3]) Упом. соч., I, 210—211.

Правило 64.

Аще кто изъ клира усмотренъ будетъ постящимся въ день Господень, или въ субботу, кромѣ единыя только (великія субботы): да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ [1]).

(Ап. 51, 53; IV всел. 16; трул. 13, 55; анкир. 14; гангр. 18, 21; лаод. 29, 49, 51).

Поводомъ къ изданію этого правила является то же, что вызвало и 51 Ап. правило. Воскресеніе праздновалось христіанами какъ день, въ который Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, увѣнчавъ этимъ дѣло нашего искупленія. День этотъ былъ для христіанъ днемъ радости и братскаго общенія, вслѣдствіе чего постъ, какъ проявленіе покаянія и печали о грѣхахъ, не могъ быть допустимъ въ этотъ день. Приблизительно то же можно было сказать и относительно субботы, считавшейся у христіанъ также днемъ радости, посвященнымъ воспоминанію сотворенія міра и Божьяго покоя. Гностики, слѣдуя своему ученію о матеріи, какъ абсолютномъ злѣ, постились въ субботу, выражая этимъ свою печаль о появленіи матеріи; они постились также и въ воскресенье, такъ какъ не вѣрили ни въ воскресеніе мертвыхъ, ни въ воскресеніе Христово и, считая христіанское ученіе о воскресеніи іудейскимъ заблужденіемъ, нарочно постились въ этотъ день, выражая этимъ осужденіе мнимаго заблужденія. Особенно это было развито у маркіонитовъ. Имѣя въ виду это ложное ученіе, Апостольскія постановленія (V, 20, VII, 23) не только осуждаютъ постъ въ субботу и воскресеніе, но опредѣленно называютъ его грѣхомъ. Точно также учатъ отцы и учители церкви [2]). Данное Апостольское правило, подтверждая православное ученіе о воспрещеніи поста въ субботу и воскресеніе и провозглашая это ученіе въ формѣ закона, угрожаетъ духовному лицу, уличенному въ нарушеніи этого правила, изверженіемъ изъ священнаго сана, а мірянину—отлученіемъ отъ св. причащенія. Исключеніемъ, какъ по этому правилу, такъ и по Апостольскимъ постановленіямъ (II, 59, VIII, 83), является только одна

[1]) Согласно съ Аѳ. Синтагмой (II, 81—85), у автора въ сербскомъ подлинникѣ 64 пр.=65 Книги правилъ, 65 пр.=66, 66 пр.=64. Ред.

[2]) Ignat, ep. ad Philipp [Migne, s. g., t. 5, col. 1005—1016].—Epiphan., Expos. fidei, 4, haeres. XLII, § 3 [Migne, s. g., t. 42, col. 780, 781 и t. 41, col. 697—700].—Socrat, Hist. eccl. V, 22 [Migne, s. g., t. 67, col. 625—645].—Sozom., Hist. eccl. VII, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 1473—1480].—Tertull., de jejun. adv. Psych. c. 14 [Migne, s. l., t. 2, col. 973, 974].—Тотъ же Тертулліанъ въ сочиненіи De corona militis говоритъ объ обычаѣ, что по субботамъ нельзя поститься: harum et aliarum ejusmodi disciplinarum si legem expostules Scripturarum, nullam invenies: traditio tibi praetendetur auctrix, consuetudo confirmatrix, et fides observatrix (c. 4). [Migne, s. l., t. 2, col. 80].

великая суббота, потому что, какъ говоритъ въ толкованіи этого правила Вальсамонъ, въ этотъ день тѣло Господне лежало мертвое въ гробу и Самъ Господь заповѣдалъ намъ поститься въ этотъ день (Марк. 2, 20; Лук. 5, 35) [1]). Для того, чтобы съ обычной мірской точки зрѣнія понять предписаніе этого правила, воспрещающаго поститься въ воскресеніе и субботу (кромѣ великой субботы), слѣдовательно и во время четырехъ установленныхъ церковью постовъ, необходимо помнить, что здѣсь говорится о сухомъ постѣ (сухояденіе), когда воспрещается ѣсть цѣлый день до вечера, а вечеромъ разрѣшалось принимать только строго постную пищу безъ рыбы (монахамъ одно сочиво безъ елея въ 223 правилѣ Номоканона при Б. требникѣ). Слѣдовательно, не должно понимать этого правила такъ, что каждую субботу и воскресеніе, даже и во время четыредесятницы, разрѣшается ѣсть рыбу и мясо,—въ эти дни воспрещается только сухояденіе и разрѣшается менѣе строгій постъ, чѣмъ въ остальные дни постныхъ недѣль [2]).

Правило 65.

Аще кто изъ клира, или мірянинъ, въ синагогу іудейскую или еретическую войдетъ помолитися: да будетъ и отъ чина священнаго изверженъ, и отлученъ отъ общенія церковнаго [3]).

(Ап. 7, 45, 70, 71; трул. 11; антіох. 1; лаод. 6, 29, 33, 37, 38).

Въ толкованіи 45 Ап. правила мы видѣли, что православнымъ духовнымъ лицамъ возбраняется всякое религіозное общеніе съ еретиками (communicatio in sacris). Возобновляя это запрещеніе, 64 Ап. правило относитъ къ нему и іудейскую синагогу. Это правило такъ же, какъ и 45 Ап. правило, выражаетъ ту мысль Св. Писанія, что не можетъ быть согласія между Христомъ и Веліаромъ, или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ (2 Кор. 6, 15). Если вообще духовное лице не

[1]) Аѳ. Синт., II, 84—85. Ср. Ignat., ep. ap Magnes.. [Migne, s. g., t. 5, col. 661—673].—Euseb., Hist. eccl. III, 27 [Migne, s. g., t. 20, col. 273].—Socrat., Hist. eccl. V, 20, VII, 4 [Migne, s. g., t. 67, col. 620—621; 745].—Постъ въ субботу воспрещается (кромѣ великой субботы) и въ Православномъ исповѣданіи, ч. I, отв. 88.

[2]) Въ Книгѣ правилъ это правило объясняется такъ: „Степень разрѣшенія поста во дни воскресный и субботній опредѣляется въ церковномъ уставѣ, и состоитъ обыкновенно въ томъ, что разрѣшается вино, елей и принятіе пищи по литургіи, безъ продолженія неяденія до трехъ четвертей дня“ (упом. изд., стр. 33).

[3]) См. выше стр. 141, прим. 1.

можетъ имѣть съ еретиками никакого молитвеннаго общенія, даже и частнаго, тѣмъ менѣе возможно для него такое общеніе съ іудеями, въ силу вполнѣ понятной причины, проистекающей изъ самаго отношенія іудейства къ христіанству. Многія правила позднѣйшихъ соборовъ (особенно лаодикійскаго и трулльскаго) рѣшительно осуждаютъ какое бы то ни было религіозное общеніе съ іудеями.

Это правило воспрещаетъ религіозное общеніе съ іудеями и еретиками не только духовнымъ лицамъ, но и вообще всѣмъ православнымъ мірянамъ и подвергаетъ уличенныхъ въ такомъ общеніи соотвѣтствующему наказанію. Изъ текста правила не совсѣмъ ясно, какія наказанія налагаетъ оно за нарушеніе своихъ предписаній на духовныхъ лицъ и какія на мірянъ. Изъясняя это правило, Вальсамонъ говоритъ, что опредѣленныя правиломъ наказанія надо подраздѣлять слѣдующимъ образомъ: каждый клирикъ, какъ священнослужитель, такъ и церковнослужитель, подвергается за нарушеніе этого правила изверженію изъ священнаго сана, а мірянинъ—отлученію отъ церковнаго общенія. При этомъ Вальсамонъ прибавляетъ, что не будетъ грѣхомъ духовное лице, нарушившее это правило, одновременно извергнуть изъ духовнаго сана и отлучить отъ церковнаго общенія [1]). Аристинъ, толкуя это правило, точно опредѣляетъ наказанія: изверженіе для клирика (καθαιρεῖται) и отлученіе для мірянина (ἀφορίζεται) [2]).

Правило 66.

Аще кто изъ клира въ сварѣ кого ударитъ, и единымъ удареніемъ убіетъ: да будетъ изверженъ за продерзость свою. Аще же мірянинъ сіе сотворитъ: да будетъ отлученъ [3]).

(Ап. 27; двукр. 9; анк. 22, 23; Василія вел. 8, 54, 55, 56, 57; Григорія. нис. 5).

Правила подраздѣляютъ наказанія за убійство намѣренное (анк. 22; Василія вел. 8; Григорія нис. 5), за убійство, близкое къ намѣренному (Василія вел. 8, 11; Григорія нис. 5), и за убійство не намѣренное или нечаянное (анк. 23; Василія вел. 8, 11; Григорія нис. 5). Въ этомъ же правилѣ рѣчь идетъ объ убійствѣ иного рода, а именно объ убійствѣ, совершенномъ кѣмъ-либо въ раздраженномъ состояніи, во время ссоры или спора. Относительно мірянъ, правило предписываетъ за совершеніе

[1]) Аѳ. Синт., II, 82.
[2]) Аѳ. Синт., II, 83.
[3]) См. выше стр. 141, прим. 1.

подобнаго убійства отлученіе отъ св. причащенія, причемъ по 11 правилу Василія великаго такое отлученіе должно продолжаться одиннадцать лѣтъ. Относительно духовныхъ лицъ предписывается изверженіе изъ духовнаго сана, хотя духовное лице подвергается изверженію и за всякое другое убійство (Василія вел. 55). Въ толкованіи этого правила Вальсамонъ, указывая на слова правила «единымъ удареніемъ», говоритъ, что слова эти вставлены съ тою именно цѣлью, чтобы кто-либо не подумалъ, что клирикъ, убившій человѣка только однимъ ударомъ, не подлежитъ изверженію, такъ какъ такое убійство могло бы быть и ненамѣреннымъ, но подтверждаетъ, что какимъ бы образомъ клирикъ ни убилъ человѣка, онъ всегда долженъ быть изверженъ [1]). Рѣшающимъ моментомъ для духовнаго лица является здѣсь пролитіе человѣческой крови, не взирая на обстоятельства и побужденія, вызвавшія это пролитіе, и главнымъ образомъ потому, что пролитіе человѣческой крови стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ службою, совершаемой священникомъ вообще, главнымъ дѣйствіемъ которой служитъ принесеніе безкровной жертвы въ таинствѣ евхаристіи.

Правило 67.

Аще кто дѣву необрученную насиловавъ имѣетъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Не позволяти же ему брать иную: но долженъ удержать ту, которую избралъ, аще бы и убога была.

(IV всел. 27; трул. 92, 98; анкир. 11; Василія вел. 22, 25, 26, 30, 69).

Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о лицѣ, совершившемъ насиліе надъ необрученной ни съ кѣмъ дѣвицей, причемъ предписывается, во первыхъ, отлучить такое лице отъ церковнаго общенія, а во-вторыхъ—принудить его жениться на опороченной имъ дѣвицѣ. Такимъ образомъ это преступленіе наказывается такъ же, какъ и любодѣяніе, тогда какъ совершившій насиліе надъ дѣвицей, обрученной съ кѣмъ-либо, и не имѣющій права жениться на ней, пока живъ ея обручникъ (трул. 98; анкир. 11), наказывается какъ прелюбодѣй. Это проистекало изъ самаго понятія объ обрученіи (μνηστεία), заимствованнаго христіанскою церковью изъ римскаго права и получившаго нравственно-обязательное значеніе, подобное

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 84.

тому, какое имѣетъ самъ бракъ [1]). По римскому праву допускалось отказываться отъ обѣщанія, даннаго мужчиной и женщиной во время обрученія на вступленіе въ бракъ. Церковь ограничила эту свободу, и въ правилахъ Василія великаго выражена мысль относительно строгаго соблюденія обрученія и обязательности его для тѣхъ, кто его совершилъ (69 пр.); трулльскій соборъ предписываетъ 98 правиломъ наказаніе, какъ и за прелюбодѣяніе, каждому, женившемуся на дѣвицѣ, уже обрученной [2]). Обрученіе считалось началомъ самаго брака, потому что въ немъ находилось то необходимое условіе, которое составляетъ сущность самаго брака, а именно—взаимное согласіе мужчины и женщины на совмѣстную жизнь. Въ виду этого, какъ ветхозавѣтный, такъ и новозавѣтный законъ смотритъ на обрученную женщину, какъ на жену обручника. Моисей называетъ «женою ближняго своего» обрученную съ кѣмъ-либо дѣвицу (Втор. 22; 23, 24), а въ Евангеліи Пресвятая Дѣва, бывшая только обрученною Іосифу, называется его «женою» и онъ ея «мужемъ» (Мѳ. 1, 18—20).—Это правило говоритъ главнымъ образомъ противъ того, кто опорочиваетъ и совершаетъ насиліе надъ свободной дѣвицей; слѣдовательно, тутъ рѣчь не идетъ о похищеніи (ἁρπαγή), о чемъ говорятъ позднѣйшія правила (IV всел. 27; трул. 92; Василія вел. 30). Похищеніе само по себѣ составляетъ препятствіе къ браку, а въ этомъ правилѣ именно и говорится о томъ, что опорочившій дѣвицу обязанъ на ней жениться.

Правило 68.

Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, и онъ и рукоположивый: развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ, или рукоположеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями церкви быти не возможно.

(Ап. 46, 47; I всел. 8, 19; II всел. 4; III всел. 5; лаод. 8, 32; карѳ. 36, 48, 57, 68; Василія вел. 1, 3).

[1]) „Обрученіе есть память и возвѣщеніе хотящаго быти брака“ (Кормчая, гл. 48, гр. 1). Это переводъ изъ Прохирона импер. Василія македонянина и его сыновей—Константина и Льва (между 870 и 879 г.); въ Прохиронъ вошло это изъ законодательныхъ кодексовъ Юстиніана, гдѣ сказано: Sponsalia sunt mentio et reprommissio nuptiarum futurarum (Digest. XXIII, I, 1. Cod. V, 1. Ср. и Basilic. XXVIII, I, 1. 2, 1. 2).

[2]) Это предписаніе трулльскаго собора въ главномъ перешло и въ сборники греко-римскихъ гражданскихъ законовъ: въ Эклогу Льва исаврянина

Въ этомъ правилѣ выражается основной принципъ каноническаго права о рукоположеніи, а именно, что совершенное однажды правильно рукоположеніе не можетъ болѣе никогда повторяться. Когда рукоположеніе (χειροτονία) бываетъ правильнымъ и кому надлежитъ совершать по правиламъ такое правильное рукоположеніе, мы видѣли изъ толкованія 1 и 2 Ап. правилъ. Изъясняя это правило, Зонара указываетъ, какія причины, по его предположенію, могли бы заставить нѣкоторыхъ искать второго рукоположенія послѣ перваго, правильно совершеннаго. Такими причинами могли быть слѣдующія: предположеніе, что лице, совершившее первое рукоположеніе, имѣетъ какіе-либо недостатки; особенная вѣра въ какого-нибудь епископа и надежда, что рукоположеніе, возобновленное такимъ епископомъ, освятитъ и низведетъ бо́льшую благодать Святаго Духа; или желаніе вернуть себѣ вторымъ рукоположеніемъ священство, отъ котораго раньше отказался, или какія-либо другія причины [1]). Но каковы бы ни были эти причины, прибавляетъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила, каждый, дважды рукоположенный въ одну и ту же священную степень, долженъ быть немедленно изверженъ, и не только онъ, но и тотъ епископъ, который, зная о первомъ рукоположеніи, совершилъ его вторично [2]). Слѣдовательно, безусловно воспрещено повторять надъ кѣмъ-либо рукоположеніе въ одну и ту же іерархическую степень, если первое рукоположеніе было правильнымъ. Правило допускаетъ исключеніе только въ томъ случаѣ, когда рукоположеніе было совершено еретическимъ епископомъ и является въ силу этого недѣйствительнымъ, потому что, какъ гласитъ данное правило, какъ еретическое крещеніе не вводитъ человѣка въ церковь, такъ и еретическое рукоположеніе не вводитъ рукополагаемаго въ клиръ. Такое еретическое рукоположеніе возобновлялось всегда, когда кто-либо переходилъ изъ ереси въ православіе и при этомъ достоинъ былъ священнаго сана (I всел. 19; II всел. 4; III всел. 5). Впрочемъ церковь, какъ относительно крещенія, совершеннаго въ неправославномъ обществѣ, такъ и относительно рукоположенія, всегда имѣла свои точно опредѣленныя правила, въ силу которыхъ одно рукоположеніе признавалось, а другое не признавалось, и клирики нѣкоторыхъ извѣстныхъ неправославныхъ обществъ, переходя въ православіе, признавались за таковыхъ по вступленіи въ церковное общеніе и снова не рукополагались, тогда какъ у другихъ рукоположеніе не признавалось, и они принимались церковью какъ міряне.

Въ толкованіи 47 Ап. правила мы упомянули объ основномъ принципѣ церкви въ вопросѣ объ иновѣрномъ рукоположеніи. Главнымъ въ

и Константина Копронима (741 г.) и въ Прохиронъ, а изъ этихъ сборниковъ въ Кормчую (гл. 49, гр. 16, 11; гл. 48, гр. 39, 68).

[1]) Аѳ. Синт., II, 87.

[2]) Аѳ. Синт., II, 88.

этомъ вопросѣ является то, сохранило ли данное иновѣрное общество законное іерархическое преемство, которымъ обусловливается законное священство и безъ котораго такового нѣтъ и быть не можетъ. Въ силу этого церковь, подвергая вообще своему обсужденію священство во всѣхъ обществахъ, не находившихся въ общеніи со вселенскою церковью, обращала вниманіе главнымъ образомъ на то, насколько то или иное общество отступало отъ основныхъ истинъ христіанской церкви; священники тѣхъ обществъ, которыя сохранили апостольское преемство и не погрѣшили противъ основныхъ христіанскихъ истинъ, принимались въ церковное общеніе, какъ правильно поставленные священники, безъ возобновленія рукоположенія (I всел. 8; карѳаг. 68; Василія вел. 1), священники же другихъ обществъ, не сохранившихъ этого, принимались какъ простые міряне (I всел. 19; лаод. 8). Точно также принимались какъ простые міряне и тѣ священники, которые, хотя и не принадлежали ни къ одному еретическому обществу, но были поставлены епископами, прервавшими общеніе съ законной іерархіей (II всел. 4, 6; антіох. 5; гангр. 6).

Теперешняя практика православной церкви не одинакова по отношенію къ римско-католическому духовенству и по отношенію къ протестантамъ. Протестанты не считаютъ священства божественнымъ установленіемъ и не признаютъ, что существованіе церковной іерархіи основывается на божественномъ правѣ, въ силу чего, помимо всего прочаго, православная церковь не можетъ признавать и не признаетъ священниками тѣхъ лицъ, которыя совершаютъ у протестантовъ ихъ религіозные обряды. Въ отношеніи римско-католическаго священства православная церковь руководствуется 1 правиломъ константинопольскаго собора 879 г., на которомъ была признана законность этого священства. Такимъ образомъ и въ настоящее время, если римско-католическій священникъ желаетъ перейти въ православную церковь и быть въ ней священникомъ, то онъ принимается по прописанному чину, причемъ надъ нимъ не совершается обрядъ рукоположенія, а признается рукоположеніе, принятое въ римско-католической церкви [1]).

---

[1]) Подтвержденіе этому находимъ позднѣе у канонистовъ. См. Іоанна китрскаго 1 и 2 каноническій отвѣтъ архіеп. Константину Кавасилѣ и кан. отвѣты Димитрія Хоматіана тому же Кавасилѣ (Аѳ. Синт., V, 403, 430). Въ книгѣ митр. Михаила „Православна српска црква“ (Биоград, 1861, стр. 211—213) напечатанъ церковный обрядъ, по которому римско-католическій священникъ принимается въ клиръ православной церкви. Относительно того, какъ смотритъ р.-католическая церковь на рукоположеніе, совершенное

Правило 69.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится во святую четыредесятницу предъ пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ.

(Трул. 29, 56, 89; гангр. 19; лаодик. 49, 50, 51, 52; Діонисія алекс. 1; Петра алекс, 15; Тимоѳея алекс. 8, 10).

Это правило предписываетъ каждому члену церкви, какъ клирику, такъ и мірянину, за исключеніемъ случаевъ физической слабости, поститься въ великій постъ (передъ Пасхою), а также по средамъ и пятницамъ, причемъ за нарушеніе этого предписанія угрожаетъ первому изверженіемъ изъ сана, а второму — отлученіемъ. Предписаніе поста основывается на Св. Писаніи. Самъ Богъ положилъ начало посту еще въ ветхозавѣтной церкви (Лев. 16, 29, 31; Неем. 9, 1, 3; 1 Цар. 7, 6; Іоил. 2, 15 [1]). Іисусъ Христосъ освятилъ постъ Своимъ примѣромъ (Мѳ. 4, 2; Лук. 4, 2) и то же повелѣлъ Своимъ ученикамъ (Мѳ. 6, 16, 18; 9, 14, 15; 17, 21; Лук. 2, 37; 5, 33, 34, 35). Апостолы Христовы всегда приготовляли себя къ службѣ постомъ (Дѣян. Ап. 9, 9; 13, 2; 14, 23) и тоже самое предписывали всѣмъ христіанамъ (1 Кор. 7, 5; 2 Кор. 6, 4, 5). Подобное же предписаніе находимъ мы и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (V, 13), слѣдовательно, постъ является божественнымъ установленіемъ. Цѣль церковнаго поста: «смирити себе предъ Богомъ, плотскихъ страстей стремленіе укротити, способнымъ быти къ истинному покаянію, къ молитвамъ, къ службѣ Божіей и другимъ должностямъ и ко испрошенію милости у Бога» [2]).

Постъ четыредесятницы или великій всегда строго соблюдался во всей церкви, о чемъ имѣемъ безчисленныя свидѣтельства изъ исторіи церкви [3]); такія же безчисленныя свидѣтельства имѣемъ и о

въ православной церкви, см. Nic. Nilles S. J., Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae orientalis (Oeniponte, 1885, vol. I, p. 96—110), гдѣ приводится декретъ Sancti Officii отъ 29 сент. 1666 г.: Ordinatos a schismaticis (а это были православные) non esse reordinandos, sed tantum egere dispensatione super irregularitate, juxta Constitutionem Clementis VIII (p. 110).

[1]) По мнѣнію Златоуста (I бес. на кн. Бытія) и Василія великаго (I слово о постѣ) Богъ положилъ начало посту въ раю, когда воспретилъ людямъ вкушать отъ запрещенныхъ плодовъ.

[2]) Кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, § 17 (упом. изд., стр. 219).

[3]) Gregor. Naz., orat. 4 et 42 [Migne, s. g., t. 35, col. 532—664 и t. 36, col. 457—492].—Cyrill. alex., de festis pasch. hom. 7 et 20 [Migne, s. g., t. 77, col. 536—552 и col. 837—849].—Epiphan., Expos. fidei et haer. LXXV [Migne, s.

всегдашнемъ соблюденіи церковью поста въ среду и пятницу [1]). Изъясняя это правило, Вальсамонъ приводитъ и допускаетъ отступленія отъ него. Прежде всего, по толкованію Вальсамона, исключаются больные, которымъ, если и разрѣшается ѣсть рыбу, то они вполнѣ заслуживаютъ этого снисхожденія. Но никому, даже и на смертномъ одрѣ, не можетъ быть разрѣшено ѣсть мясо въ среду или пятницу, исключая пасхальныхъ дней и тѣхъ, когда это дозволено церковью, а именно: въ среды и пятницы седмицы, предшествующей мясопустной, въ среды и пятницы седмицы сыропустной и седмицы пасхальной. Въ эти дни разрѣшались отъ поста, потому что въ седмицу передъ мясопустной постились армяне ради ниневитянъ, а на сыропустной седмицѣ соблюдали строгій постъ еретики тетрадиты. Что касается пасхальной седмицы, то она вся считается какъ великій день Господень, вслѣдствіе чего въ каждый день этой седмицы читаются утреннія воскресныя Евангелія. Точно также исключаются изъ четыредесятницы субботы и воскресенія, потому что эти дни разрѣшаются отъ поста по 66 Ап. правилу. А когда говорится о разрѣшеніи поста, нельзя думать, что допускается употребленіе мяса, такъ какъ ѣсть мясо въ четыредесятницу не можетъ быть дозволено даже и тѣмъ, которые находятся при послѣднемъ издыханіи [2]). Кромѣ

g., t. 42, col. 504—516].—Tertull., de jejun. c. 13 [Migne, s. l., t. 2, col. 971—973].—Euseb., Hist. eccl. V, 23; de vita Constant. III, 18 [Migne, s. g., t. 20, col. 489—493 и col. 1073 — 1077]. — Socrat., Hist. eccl. V, 21 [Migne, s. g., t. 67, col. 621—625]. Прав. испов., ч. I, отв. 88. Разница между восточною и западною церквами относительно этого поста заключалась только въ продолжительности его. Всѣмъ извѣстно, когда начинается и когда кончается великій постъ въ православной церкви (Нов. Скрижаль, II, гл. 9). На западѣ имѣетъ силу въ настоящее время слѣдующее предписаніе de observatione quadragesimae: Quadragesima summa observatione est observanda, ut jejunium in ea (praeter dies Dominicas, qui de abstinentia substracti sunt), nisi quem infirmitas impedierit, nullatenus solvatur, quia ipsi dies decimae sunt anni. A prima igitur Dominica Quadragesimae usque in Pascha Domini sex hebdomadae computantur, quarum videlicet dies quadraginta et duo fiunt, ex quibus dum sex Dominici dies abstinentiae subtrahuntur, non plus in abstinentia, quam triginti et sex dies remanent... Sed ut sacer numerus quadraginta dierum adimpleatur, quem Salvator noster suo sacro jejunio consecravit, quatuor dies prioris hebdomadae ad supplementum quadraginta dierum tolluntur, id est, quarta feria, quae caput jejunii subnotatur, et quinta feria sequens, et sexta et sabbatum. Nisi enim istos dies quatuor superioribus triginta sex adjunxerimus, quadraginta dies in abstinentia non habemus. Jubemur etiam ab Omnipotenti Deo omnium bonorum nostrorum decimas dare (Decr. P. III. de consecr. dist. V. c. 16).

[1]) Clemens alex., Strom. lib. VII [Migne, s. g., t. 9, col. 401—557].—Origen., hom. X in Levit. [Migne, s. g., t. 12, col. 525—529].—Tertull., de jejun. c. 14 [Migne, s. l., t. 2, col. 973, 974].—Epiphan., haeres. LXXV, n. 6, exposit. fidei n. 22 [Migne, s. g., t. 42, col. 509—512 и col. 825—828]. См. Прав. испов., ч. I, отв. 88.

[2]) Аѳ. Синт., II, 89. См. 218 правило въ Номоканонѣ при Большомъ требникѣ и толкованіе проф. А. С. Павлова этого правила о средахъ и пятни-

среды и пятницы и великаго поста, церковью предписаны еще посты: рождественскій (ἡ νηστεία τῶν Χριστουγέννων), апостольскій (ἡ νηστεία τῶν ἁγίων Ἀποστόλων), успенскій постъ (ἡ νηστεία τῆς κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου), день передъ Богоявленіемъ, день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня [1]). Относительно продолжительности великаго поста, соблюдаемой и нынѣ православною церковью, никогда и ни съ чьей стороны не возникало никакихъ споровъ; но этого нельзя сказать относительно продолжительности другихъ постовъ. Александрійскій патріархъ Маркъ обращался въ свое время къ Вальсамону съ вопросомъ: нужно ли соблюдать со всею строгостью посты передъ праздниками св. Апостоловъ, передъ Рождествомъ Христовымъ, передъ Успеніемъ Богоматери, или ихъ можно сокращать? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Вальсамонъ приводитъ рѣшеніе константинопольскаго патріаршаго синода при патріархѣ Николаѣ III (1084 — 1111), по которому передъ этими праздниками слѣдуетъ поститься только семь дней (πλὴν ἑπταήμεροι), такъ какъ есть только одинъ постъ передъ святой и великой Пасхой, продолжающійся сорокъ дней (μία γὰρ τεσσαρακονθήμερος νηστεία ἐστίν). Впрочемъ, для желающихъ поститься передъ упомянутыми праздниками болѣе семи дней, или для тѣхъ, кому эти посты прописаны ктиторскимъ уставомъ, предоставляется полная свобода [2]).

Правило 70.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ списка клира, постится съ іудеями, или празднуетъ съ ними, или пріемлетъ отъ нихъ дары праздниковъ ихъ, какъ то, опрѣсноки, или нѣчто подобное: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ.

(Ап. 7, 64, 71; трул. 11; антіох. 1; лаод. 29, 37, 38; карѳ. 51, 73, 106).

цахъ, когда нѣтъ поста, а именно на пасхальной, духовской и мясопустной седмицахъ, и когда въ эти дни случится Рождество или Богоявленіе. Ср. Новая Скрижаль, II, гл. 9, §§ 12—17.

[1]) Прав. испов., ч. I, отв. 88. О рождественскомъ постѣ см. Анастасія Синаита, антіох. патріарха, „о четыредесятницахъ“ (Аѳ. Синт., IV, 583); объ апостольскомъ постѣ у того же Анастасія въ томъ же сочиненіи; объ успенскомъ постѣ у Никона (Аѳ. Синт., IV, 589—591), у Анастасія кесарійскаго въ Палестинѣ (Аѳ. Синт., IV, 585—588) и въ упом. соч. Анастасія Синаита; о постѣ въ день Воздвиженія и Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя въ упом. соч. Никона и въ посланіи антіох. патріарха Вальсамона о постахъ (Аѳ. Синт., IV, 565 — 579). См. Новая Скрижаль, II, гл. 9, §§ 1, 10.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 488.

Религіозное общеніе христіанъ съ іудеями воспрещено уже 7 и 64 Ап. правилами. Въ данномъ правилѣ подтверждается это воспрещеніе съ угрозою изверженія изъ священнаго сана священнослужителей и церковнослужителей и отлученія отъ святого причащенія мірянъ, осмѣлившихся соблюдать іудейскіе посты, праздновать ихъ праздники или принимать праздничные іудейскіе дары. Такое, какъ и вообще всякое религіозное общеніе съ іудеями, Апостолы строго воспрещали въ своихъ посланіяхъ, и Апостольскія правила только выражаютъ это воспрещеніе въ формѣ закона. Въ этомъ правилѣ осуждается главнымъ образомъ религіозный индифферентизмъ, замѣчавшійся не только у нѣкоторыхъ вѣрныхъ, но и у духовныхъ лицъ. Не отступая совершенно отъ своего вѣрованія, таковые показывали какую-то неоправданную терпимость по отношенію къ іудейскимъ религіознымъ установленіямъ и въ то же время индифферентизмъ по отношенію къ своимъ религіознымъ предписаніямъ, и въ силу этого вмѣстѣ съ іудеями постились, праздновали ихъ праздники и, по ихъ іудейскому обычаю, дѣлили съ ними ихъ праздничные дары (Есѳир. 9, 19, 22). Поступая такимъ образомъ, они, какъ говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила, хотя и не раздѣляли, быть можетъ, вѣрованія іудеевъ, но тѣмъ не менѣе подавали поводъ къ соблазну и возбуждали противъ себя подозрѣніе, какъ приверженцы іудейскихъ обрядовъ; кромѣ того сами они осквернялись подобнымъ общеніемъ съ іудеями, которымъ Богъ еще прежде Христоубійства сказалъ черезъ пророка: *поста и праздности... и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (Иса. 1, 14) [1]). По поводу принятія христіанами іудейскихъ праздничныхъ даровъ и особенно прѣсныхъ хлѣбовъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила замѣчаетъ, что многіе на основаніи этого правила обличаютъ тѣхъ, которые совершаютъ таинственную жертву на прѣсномъ хлѣбѣ; ибо, если подвергаются изверженію и отлученію тѣ, которые только вкусили прѣснаго хлѣба во время іудейскихъ праздниковъ, то какому осужденію и наказанію должны подвергаться причащающіеся прѣснымъ хлѣбомъ, какъ тѣломъ Господнимъ, или, подобно іудеямъ, совершающіе на прѣсномъ хлѣбѣ Пасху? [2]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 90.

[2]) Аѳ. Синт., II, 91. На вопросъ архіепископа Константина Кавасилы относительно прѣснаго хлѣба, употребляемаго римско-католиками при совершеніи литургіи, охридскій архіеп. Димитрій Хоматіанъ отвѣчаетъ, ссылаясь на данное Ап. правило (Аѳ. Синт., V, 430—433). Ср. мою книгу „Кирил и Методије и истина православља“ (Задар, 1881), и въ этой книгѣ главу объ евхаристійномъ хлѣбѣ (стр. 79—99).

Правило 71.

Аще который христіанинъ принесетъ елей въ капище языческое, или въ синагогу іудейскую, въ ихъ праздники, или возжжетъ свѣщу: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Ап. 7, 64, 70; трул. 11, 94; анкир. 7, 24; антіох. 1; лаодик. 29, 37, 38, 39; карѳ. 21).

Это правило является дополненіемъ къ 70 Ап. правилу. Апостолъ Павелъ ясно проповѣдуетъ, что не можетъ быть ничего общаго у праведности съ беззаконіемъ, у свѣта съ тьмою или у вѣрнаго съ невѣрнымъ (2 Кор. 6, 14, 15). Объ осужденіи за религіозное общеніе христіанъ съ іудеями уже достаточно сказано въ толкованіяхъ 7, 64 и 70 Ап. правилъ. Если христіанинъ не смѣетъ имѣть никакого религіознаго общенія съ іудеями, которые во всякомъ случаѣ почитаютъ Моисея и пророковъ и которые являются членами ветхозавѣтной церкви, то тѣмъ болѣе онъ не долженъ имѣть ни малѣйшаго общенія съ язычниками, не знающими Бога. Въ силу этого, данное правило предписываетъ лишать церковнаго общенія каждаго христіанина, приходящаго съ религіозными приношеніями въ мѣста, называемыя у язычниковъ святилищами, и дающаго въ знакъ благоговѣнія въ дни языческихъ праздниковъ елей и свѣчи. Языческій храмъ, не говоря уже о проповѣдуемомъ въ немъ религіозномъ ученіи, не имѣющемъ ничего общаго съ христіанскимъ ученіемъ, являлся, кромѣ того, средоточіемъ всего самаго безнравственнаго, что только можно было себѣ представить. Культъ Афродиты, особенно распространенный вслѣдствіе своей безнравственности во время появленія христіанства, даетъ ясное представленіе о томъ, чѣмъ былъ языческій храмъ, въ которомъ этотъ культъ господствовалъ. Величайшею распущенностью сопровождались даже и въ храмахъ главные языческіе праздники, каковъ, напр., праздникъ въ честь Димитры въ Елевзинѣ. Куртизанъ Луціанъ упоминаетъ объ одной позорной похвалѣ педерастіи, что произносилось въ формѣ рѣчи въ храмахъ во время большого праздника. Невинная молодежь слушала въ храмахъ, какъ религіозное поученіе, все, что могло быть самаго дурного и постыднаго въ смыслѣ полового наслажденія. А такъ какъ половое наслажденіе составляло часть культа, то никто не стѣснялся пользоваться храмомъ для удовлетворенія этого наслажденія. Храмы служили главнымъ образомъ мѣстомъ для любовныхъ интригъ и, какъ говоритъ Минуцій Феликсъ, блудъ въ языческихъ храмахъ развивался свободнѣе, чѣмъ въ открытыхъ публичныхъ домахъ. Хорошо извѣстно также, какую роль играло вино, особенно на празд-

никѣ Діонисія, когда считалось, что болѣе всего угоденъ божеству тотъ, кто больше всѣхъ выпьетъ [1]).

Послѣ этого краткаго описанія языческаго храма и языческихъ праздниковъ станетъ вполнѣ понятнымъ, какого осужденія достоинъ былъ христіанинъ, вступающій въ религіозное общеніе съ язычниками, и насколько заслуживалъ онъ наказанія отлученіемъ его отъ церковнаго общенія. Подробно говорятъ объ этомъ и Апостольскія постановленія (II, 61, 62).

Правило 72.

Аще кто изъ причта, или мірянинъ, изъ святыя церкви похититъ воскъ, или елей: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, и пятерицею да приложитъ къ тому, что взялъ.

(Ап. 25, 38, 73; антіох. 25; двукр. 10; Григорія нис. 8).

О духовныхъ лицахъ, присвоивающихъ себѣ то, что́ составляетъ собственность другого лица, и о наказаніи за подобную кражу говорилось въ толкованіи 25 Ап. правила. Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о кражѣ другого рода, а именно о кражѣ того, что составляетъ собственность церкви и слѣдовательно является священною вещью, почему и кража подобнаго рода называется святотатствомъ (ἱεροσυλία, sacrilegium) и совершившій ее, будь то мірянинъ или лице, принадлежащее къ клиру, строго наказывается отлученіемъ отъ церковнаго общенія, причемъ обязанъ вернуть присвоенное въ количествѣ въ пять разъ бо́льшемъ. Въ этомъ правилѣ упоминается особо о присвоенномъ кѣмъ-либо изъ церкви воскѣ и елеѣ. Объ употребленіи еще во времена Апостоловъ воска и елея для освѣщенія мѣстъ, въ которыхъ совершалось богослуженіе, свидѣтельствуютъ намъ сами Апостолы, остававшіеся до полуночи въ своихъ священныхъ собраніяхъ (Дѣян. Ап. 20, 7, 8); объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ и Апостольскія постановленія (V, 19;

[1]) Arnob., adv. gent. IV, 34—35 [Migne, s. l., t. 5, col. 1069—1071].—August., de civit. Dei, VI, 8 [Migne, s. l., t. 41, col. 186, 187].—Lactan., VI, 20 [Migne, s. l., t. 6, col. 705—713].—Tertull., apolog. c. 15, de cul. foem. c. 11 [Migne, s. l., t. 1, col. 357—363 и col. 1329, 1330].—Minucius Fel., Octav. c. 25 [Migne, s. l., t. 3, col. 315 -320].—Clem. alex., Strom. lib. VII [Migne, s. g., t. 9, col. 401—557].—Origen., contra Cels. III, 3 [Migne, s. g., t. 11, col. 924—925].—Gregor. Naz., orat. IV [Migne, s. g., t. 35, col. 532—664].—Euseb., Hist. eccl. VIII, 14 [Migne, s. g., t. 20, col. 781—788].—Sozom., Hist. eccl. I, 7 [Migne, s. g., t. 67, col. 873—876].—Theodoret., Hist. eccl. II, 3, III, 21—22 [Migne, s. g., t. 82, col. 996 и col. 1120].—Rufin., Hist. eccl. II, 12, 14 [Migne, s. l., t. 21, col. 522, 523].

VIII, 5) [1]). Воскъ и елей приносились обыкновенно вѣрными изъ усердія, какъ ихъ даръ церкви, и становились ея собственностью, считаясь, помимо своего назначенія, священнымъ предметомъ уже потому, что были принесены въ церковь (ἡ γὰρ πρὸς τὸν τοῦ Θεοῦ ναὸν προσαγωγὴ τούτων ἁγιάζει αὐτά), какъ говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила [2]). О кражѣ священныхъ предметовъ изъ церкви говорятъ намъ отцы церкви древнѣйшаго періода [3]). Въ IX вѣкѣ, такъ называемый, двукратный константинопольскій соборъ былъ вынужденъ 10 своимъ правиломъ усилить наказаніе за святотатство.

Правило 73.

Сосудъ златый, или сребряный освященный, или завѣсу, никто уже да не присвоитъ на свое употребленіе. Беззаконно бо есть. Аще же кто въ семъ усмотренъ будетъ: да накажется отлученіемъ.

(Ап. 25, 38, 72; двукр. 10; Григорія нис. 8; Кирилла алекс. 2).

Это правило находится въ связи съ 72 Ап. правиломъ и предписываетъ отлучать отъ церковнаго общенія каждаго, взявшаго что-либо изъ церкви для своего домашняго употребленія, называя такой поступокъ беззаконнымъ дѣломъ (παράνομον). Упоминаемые въ этомъ правилѣ предметы предназначались для евхаристійной жертвы, были освящены и хранились всегда въ самой церкви, въ особо назначенномъ для нихъ мѣстѣ, названномъ впослѣдствіи σκευοφυλακεῖον [4]). Такимъ образомъ брать эти священные предметы изъ церкви и употреблять ихъ для домашняго обихода значило осквернять святыню и совершать святотатство (ἱεροσυλία). Этимъ и объясняется строгость наказанія, которому подвергается совершившій такое святотатство. Впрочемъ, бывали примѣры въ самыя древнія времена, что нѣкоторые епископы брали изъ церкви все, что въ ней было самаго драгоцѣннаго, даже священные сосуды, и обращали ихъ въ деньги, когда являлась потребность накормить голодныхъ или выкупить плѣнныхъ [5]). Это были дѣла милосердія, заповѣданныя Самимъ Богомъ,

---

[1]) См. Tertull., de corona mil. c. 3 [Migne, s. l., t. 2, col. 73—80].—Euseb., Hist. eccl. VI, 9 [Migne, s. g., t. 20, col. 537—541].

[2]) Аѳ. Синт., II, 93.

[3]) Ср. Athanasii ep. ad orthodoxos [Migne, s. g., t. 25, col. 221—240].

[4]) См. Дѣянія константинопольскаго собора 681 г. (Harduini, III, 1201).

[5]) Ср. Vita Augustini Posid. c. 24 [Migne, s. l., t. 32, col. 53, 54].—Ambros., de offic. II, 28 [Migne, s. l., t. 16, col. 139—142].—Socrat., Hist. eccl. VIII, 21 [Migne, s. g., t. 67, col. 781—784].

и къ нимъ не можетъ быть примѣнимо ни это Апост. правило, ни другія подобныя ему.

Правило 74.

Епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ либо, необходимо самъ долженъ быть призванъ епископами: и аще предстанетъ и признается, или обличенъ будетъ: да опредѣлится епитимія. Аще же званъ бывъ, не послушаетъ: да позовется вторично чрезъ посылаемыхъ къ нему двухъ епископовъ. Аще же и тако не послушаетъ: да позовется и въ третій разъ чрезъ двухъ посылаемыхъ къ нему епископовъ. Аще же и сего не уважая, не предстанетъ: соборъ, по благоусмотрѣнію своему, да произнесетъ о немъ рѣшеніе, да не мнится выгоду имѣти, бѣгая отъ суда.

(Ап. 34, 37, 75; II всел. 6; IV всел. 9, 17, 19, 21; трул. 8; антіох. 14, 15, 20; лаод. 40; сердик. 4: карѳ. 8, 10, 11, 12, 15, 18, 19, 59, 104, 107, 128, 129, 130, 132; двукр. 13; Ѳеофила алекс. 9).

Церковный судъ по своему существу является выраженіемъ полномочія власти, данной Іисусомъ Христомъ Своей церкви (Мѳ. 18, 15—17). На основаніи этого полномочія церковная власть разслѣдуетъ и обсуждаетъ въ границахъ церковнаго вѣдѣнія поступки всѣхъ членовъ церковнаго общества. Непосредственными орудіями и всегдашними представителями церковнаго суда должны быть въ силу этого тѣ, которые являются носителями этого полномочія церковной власти, а именно предстоятели и управители церквей. Ихъ право суда въ церковныхъ вопросахъ само собою проистекаетъ изъ священнопастырской ихъ власти, принадлежащей имъ въ церкви по божественному установленію. Что власть эта, имѣющая право суда, всегда дѣйствовала въ церкви Христовой въ смыслѣ полномочія, даннаго Іисусомъ Христомъ церкви,—свидѣтельствуютъ о томъ прежде всего посланія ап. Павла къ Тимоѳею и къ Титу. Изъ этихъ посланій ясно видно, что Тимоѳею и Титу, какъ верховнымъ представителямъ и управителямъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, т. е. какъ епископамъ, первому—ефесскому и второму—критскому, принадлежало съ самаго начала, вмѣстѣ съ верховной начальственной властью, право надзора и суда надъ всѣми, ввѣренными ихъ пастырскому попеченію, особенно надъ подчиненнымъ клиромъ, причемъ это наблюденіе и судъ они производили по правиламъ, уже установлен-

нымъ божественнымъ правомъ. Такимъ образомъ епископы являются главными исполнителями судебной власти въ церкви. Передавая своимъ Апостоламъ власть судить «братьевъ», Основатель церкви показалъ тѣмъ самымъ, что власть суда должна принадлежать въ церкви только тѣмъ лицамъ, которыя являются преемниками Апостоловъ, а именно епископамъ. Въ силу этого, правила и говорятъ только объ епископахъ, какъ о судьяхъ въ каждомъ спорномъ дѣлѣ, возникающемъ среди членовъ церкви (I всел. 5). Признавая за епископами эту власть во всей полнотѣ и исключительности, правила угрожаютъ строгимъ наказаніемъ всякому, обращающемуся, помимо надлежащаго епископа, къ другому суду (II всел. 6; карѳ. 15, 104), который, изъ кого бы онъ въ церкви ни состоялъ, называется въ правилахъ беззаконнымъ и недѣйствительнымъ, разъ дѣйствуетъ независимо отъ епископа (двукр. 13; карѳ. 10, 11). Эту свою власть епископы исполняютъ или лично въ своихъ епархіяхъ, когда дѣло касается подвѣдомственнаго имъ клира или паствы (IV всел. 8; карѳ. 15), или же соборно, судомъ епископовъ, когда дѣло идетъ о вопросѣ, выходящемъ за границы епархіальной юрисдикціи (Ап. 37). Объ особенной власти суда, принадлежащаго епископамъ, говорится въ толкованіяхъ правилъ карѳагенскаго собора. Въ данномъ (74) правилѣ рѣчь идетъ о судѣ надъ самими епископами.

Церковно-судебный процессъ вообще былъ упорядоченъ вполнѣ только впослѣдствіи, когда церковь вступила въ союзъ съ государствомъ [1]). Въ этомъ правилѣ представленъ самый древній и простой судебный процессъ, въ которомъ мы находимъ тѣмъ не менѣе, въ главномъ, какъ существовавшіе элементы судебнаго процесса по римскому гражданскому праву, такъ и тѣ элементы, которые находятся въ вполнѣ выработанномъ церковно-судебномъ процессѣ позднѣйшаго времени. Прежде всего, рѣчь идетъ объ обвиненіи, причемъ, по этому правилу, представить обвиненіе противъ епископа имѣетъ юридическое право человѣкъ, вполнѣ заслуживающій довѣріе (παρὰ ἀξιοπίστων ἀνθρώπων) и конечно православный (II всел. 6). По Апостольскимъ постановленіямъ (II, 37, 46, 49) обвинителемъ также можетъ быть только человѣкъ, достойный довѣрія, а послѣднее лежитъ въ самомъ основаніи законнаго и правильнаго суда. Далѣе говорится о вызовѣ въ судъ, причемъ предписывается совсѣмъ другое, нежели то, что имѣло свою силу въ этомъ отношеніи. Въ позднѣйшихъ правилахъ упоминается о томъ, что епископъ призывался на соборъ граматой подлежащаго областного митрополита и притомъ только одинъ разъ (антіох. 20; лаодик. 40); въ этомъ же правилѣ говорится, что обвиняемый епископъ долженъ призываться до трехъ разъ, если не явится послѣ перваго и второго

[1]) Римскій судебный процессъ болѣе древняго времени см. у G. F. Puchta, Cursus der Institutionen (Leipzig, 1856—1857), II, 78 и сл.

приглашенія, и то не посредствомъ граматы, а черезъ двухъ епископовъ, лично отправляемыхъ соборомъ для его приглашенія. Подобный способъ приглашенія обвиняемаго епископа въ судъ употреблялся, по всей вѣроятности, съ цѣлью сохраненія достоинства и свободы епископа. Такой же способъ вызова на судъ мы видимъ на вселенскихъ соборахъ — ефесскомъ и халкидонскомъ, когда подверглись осужденію Несторій и Діоскоръ [1]). Послѣ всего этого въ правилѣ говорится о рѣшеніи, которое судъ, т. е. епископскій соборъ, произноситъ независимо отъ того, что обвиняемый епископъ и послѣ третьяго приглашенія не явился въ судъ. Къ подобному рѣшенію, произносимому только въ присутствіи стороны, представившей обвиненіе, судъ побуждается упорствомъ обвиняемаго, который, какъ говоритъ правило, не долженъ думать, что уклоненіе отъ суда можетъ послужить ему въ пользу. Такое рѣшеніе, по тексту этого правила, является окончательнымъ и въ немъ не упоминается о какомъ бы то ни было правѣ обращаться въ другую высшую судебную инстанцію, которой осужденный могъ бы представить свое дѣло и искать иного рѣшенія. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что данное правило предписываетъ общую норму для всѣхъ случаевъ, а не только на случай такъ называемаго контумаціоннаго приговора (за упорство), какъ это можно было бы предполагать на основаніи троекратнаго призыванія обвиняемаго. Высшія судебныя инстанціи упоминаются только позднѣе, на соборѣ антіохійскомъ (14 пр.), на второмъ вселенскомъ соборѣ (6 пр.) и другихъ, о чемъ говорится въ толкованіяхъ соотвѣтствующихъ правилъ [2]).

Правило 75.

Во свидѣтельство противъ епископа не пріимати еретика: но и вѣрнаго единаго не довольно. На устахъ бо двоихъ, или тріехъ свидѣтелей твердо станетъ всякъ глаголъ (Мѳ. 18, 16).

(I всел. 2; II всел. 6; карѳ. 59, 131, 132; Ѳеоѳила алекс. 9).

[1]) См. Дѣянія всел. соборовъ въ рус. пер., I, 696, III. 561, 564.

[2]) Ср. W. Molitor, Ueber canonisches Gerichtsverfahren gegen Cleriker. Mainz, 1856.—Jos. Fessler, Der canonische Process nach seinen positiven Grundlagen und seiner ältesten histor. Entwickelung in der vorjustinianische Periode. Wien, 1860.—N. München, Das canonische Gerichtsverfahren und Strafrecht. 2 Bde. Köln u. Neusz, 1865.—H. Kellner, Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christl. Jahrhunderten. Trier, 1863.—Dr. P. Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten, IV. 690 и сл., V, 1 и сл., а также E. Zachariae v. Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts. 2 Aufl. Berlin, 1877. S. 368 и сл.

Это правило является дополненіемъ къ 74 Ап. правилу. Какъ въ томъ говорилось объ обвинителѣ епископа, о вызовѣ послѣдняго на судъ и о судебномъ приговорѣ, такъ въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о свидѣтеляхъ въ судебномъ слѣдствіи по дѣлу обвиняемаго епископа. При этомъ правило воспрещаетъ еретикамъ свидѣтельствовать противъ епископа по той причинѣ, что еретики, какъ явные враги православной церкви и противники вѣры и церковнаго ученія, не могли бы безпристрастно свидѣтельствовать о православныхъ служителяхъ церкви. Впрочемъ обвиненіе, при которомъ исключались свидѣтельства еретиковъ, должно было касаться только церковныхъ дѣлъ, такъ какъ въ дѣлахъ нецерковныхъ, относящихся къ области гражданскаго права, допускалось свидѣтельствовать на судѣ противъ епископовъ даже и еретикамъ (II всел. 6). Помимо еретиковъ, не имѣющихъ права свидѣтельствовать противъ епископа въ дѣлахъ церковныхъ, правило исключаетъ также и свидѣтельство одного человѣка. Забота церковной власти достигнуть справедливаго и безпристрастнаго судебнаго приговора требовала, чтобы судъ не основывался на свидѣтельствѣ только одного человѣка, хотя бы онъ держался самаго строгаго православія и былъ достоинъ наибольшаго довѣрія. Не принималось даже и свидѣтельство только одного какого-либо епископа, если оно не подтверждалось со стороны другого лица, достойнаго довѣрія (карѳ. 132). Согласно съ новозавѣтной заповѣдью (Мѳ. 18, 16; 1 Тим. 5, 19), примѣнявшейся уже и въ ветхозавѣтной церкви (Втор. 19, 15), церковная власть всегда требовала, чтобы три или по крайней мѣрѣ два свидѣтеля, дѣлающіе одинаковое заявленіе, присутствовали при произнесеніи судебнаго приговора [1]). Объ остальныхъ качествахъ свидѣтелей, которые могутъ правильно допускаться на судъ, говорится въ толкованіи 131 карѳагенскаго правила и въ другихъ параллельныхъ правилахъ.

Правило 76.

Яко не подобаетъ епископу, изъ угожденія брату, или сыну, или иному сроднику, поставляти въ достоинство епископа, кого хощетъ. Ибо нѣсть праведно творити наслѣдниковъ епископства, и собственность Божію даяти въ даръ человѣческому пристрастію. Не должно бо церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ поставляти. Аще же кто

---

[1]) О свидѣтеляхъ по римскому праву см. Puchta, упом. соч., II, 197 и сл., 269 и сл.

сіе сотворитъ: поставленіе да будетъ недѣйствительно, самъ же отлученіемъ наказанъ да будетъ.

(Ап. 1, 30; I всел. 4; VII всел. 3; антіох. 19, 23; карѳ. 22, 49).

Это правило воспрещаетъ епископу, оставляющему свою епископскую каѳедру, поставлять наслѣдникомъ своего достоинства кого-либо изъ своей родни и изъ угодливости людямъ самовластно дарить своимъ то, что можетъ дать только Самъ Богъ. Поступившаго такимъ образомъ епископа правило подвергаетъ отлученію, т. е. лишенію епископской каѳедры и воспрещенію священнодѣйствія, а самый чинъ (поставленія) объявляетъ недѣйствительнымъ. Это воспрещеніе, такъ же какъ и причины его, основывается на Св. Писаніи. Имѣя передъ взоромъ своимъ высшую цѣль, Іисусъ Христосъ не избиралъ провозвѣстниковъ евангелія среди Своихъ родныхъ, но среди совершенно постороннихъ людей, ибо Духъ Святый поставляетъ епископовъ, чтобы они пасли церковь Господа и Бога (Дѣян. Ап. 20, 28), и Господь поставляетъ въ церкви на разныя служенія (1 Кор. 12, 5, 28); потому и служенія эти не могутъ быть предметомъ наслѣдованія, переходящаго отъ отца къ сыну или къ другой какой-либо роднѣ. Правило это считалось въ первобытной церкви основной истиной, соблюдавшейся самымъ строгимъ образомъ, и потому въ древней исторіи церкви нѣтъ ни одного примѣра, чтобы сынъ унаслѣдовалъ отъ отца его епископскую каѳедру. Такъ, напр., Григорій Назіанзинъ, помогавшій, какъ пресвитеръ, своему престарѣлому отцу-епископу, послѣ его смерти, чтобы отклонить всякую мысль о возможности наслѣдственнаго служенія, соглашался охотнѣе принять епископство въ маленькомъ городкѣ Сасимѣ, чѣмъ унаслѣдовать каѳедру своего отца; впослѣдствіи онъ принужденъ былъ, впрочемъ, принять епископство въ Назіанзѣ [1]). Такъ было въ IV вѣкѣ. Но нужно предположить, что уже во время изданія этихъ Апостольскихъ правилъ испорченность стала проникать въ среду епископовъ и нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось передавать роднымъ свои епископскія каѳедры, т. е. уже въ то время существовали зачатки того непотизма, который впослѣдствіи такъ широко распространился, преимущественно на западѣ, что́ и послужило поводомъ къ изданію этого Ап. правила. Строгость наказанія, налагаемаго правиломъ на неисполнителей его предписаній, объясняется тѣмъ, что таковыми поступками нарушались предписанія Св. Писанія и нарушалась общая церковная норма, въ силу которой епископъ поставляется только послѣ избранія его соборомъ епископовъ (I всел. 4; антіох. 19; карѳ. 49). Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, правило называетъ такой чинъ недѣйствительнымъ (ἄκυρος); но подобный чинъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и вслѣдствіе того, что дѣло идетъ о поставленіи на-

[1]) Gregor. Naz., Carm. de vita sua [Migne, s. g., t. 37, col. 1030].

слѣдника епископскаго достоинства въ смыслѣ рукоположенія (χειροτονία), т. е. призванія на поставляемое лице благодати Духа Святаго; другими словами, поставить въ епископа или, употребляя терминъ правила, рукоположить (χειροτονεῖν) кого-нибудь во епископа, могутъ только три или, по крайней мѣрѣ, два (Ап. 1), но отнюдь не одинъ епископъ.

Въ этомъ правилѣ епископу воспрещается передавать родственникамъ въ наслѣдство свое епископское достоинство; но епископу воспрещается вообще поставлять (καθιστᾶν) кого бы то ни было наслѣдникомъ своей каѳедры,—что видно изъ толкованія 23 правила антіохійскаго собора.

Правило 77.

Аще кто лишенъ ока, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископъ: да будетъ. Ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна.

(Ап. 22, 23, 25, 29, 78, 80; I всел. 2, 9, 10; IV всел. 2; трул. 10, 22, 23; VII всел. 4, 5, 15, 19; неокес. 1, 9; лаодик. 4, 12; карѳ. 5, 15, 16, 45, 63; двукр. 8; Василія вел. 61, 64, 82 90; Григорія нис. 5, 6).

Правило 78.

Глухій же, и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ.

(Ап. 22, 23, 25, 29, 77, 80; I всел. 2, 9, 10; IV всел. 2; трул. 10, 22, 23; VII всел. 4, 5, 15, 19; лаодик. 4, 12; карѳ. 5, 15, 16, 45, 63; двукр. 8; Василія вел. 61, 64, 82, 90; Григорія нис. 5, 6).

Какъ мы уже видѣли изъ многихъ правилъ, церковь была всегда строгой въ сужденіи о нравственныхъ качествахъ, долженствующихъ отличать каждаго, желающаго принять священный санъ; вслѣдствіе недостатка только одного какого-нибудь качества кандидатъ уже не допускался въ клиръ (см. вышеупомянутыя параллельныя правила). Но насколько церковь была строга относительно нравственныхъ качествъ кандидата на священство, настолько же она была и снисходительна относительно физическихъ недостатковъ. Въ данномъ случаѣ новозавѣтная церковь совершенно отступаетъ отъ предписаній ветхозавѣтной церкви. Въ книгѣ Левитъ читаемъ слѣдующее: *И рече Господь къ Моисею, глаголя*:

рцы ко Аарону, глаголя: Человѣкъ отъ рода твоего въ родѣхъ вашихъ, аще коему будетъ на немъ порокъ, да не приступитъ приносити дары Бога своего. Всякъ человѣкъ ему же аще будетъ на немъ порокъ, да не приступитъ: человѣкъ слѣпъ, или хромъ, или корносый, или ухорѣзанъ, или человѣкъ, ему же есть сокрушеніе руки или сокрушеніе ноги, или горбатъ, или гноеточивъ очима, или бѣльмооченъ, или челозѣкъ, на немъ же суть красты дивія, или лишаи, или единоятрный. Всякъ, ему же аще будетъ на немъ порокъ отъ сѣмене Аарона жерца, да не приступитъ принести жертвъ Богу твоему, зане порокъ на немъ: даровъ Божіихъ да не приступитъ приносити (21, 17—21). Основаніемъ къ такому предписанію служилъ взглядъ на священника, какъ на представителя Господа, и какъ у Господа нѣтъ недостатковъ, такъ долженъ былъ быть безъ внѣшнихъ недостатковъ и священникъ; кромѣ того, основаніемъ къ этому служило и общее стремленіе ветхозавѣтнаго закона устроить свое богослуженіе и съ внѣшней стороны съ наибольшимъ блескомъ, чистотою и великолѣпіемъ, чтобы пріучать этимъ человѣка и къ духовной чистотѣ и порядку. Христіанство, напротивъ, знаетъ только одного представителя Бога, и при томъ самаго совершеннаго, Іисуса Христа, а въ священникахъ видитъ только служителей Христовыхъ, долженствующихъ силою слова и духа освящать внутренно людей и приготовлять ихъ къ вѣчной жизни. При такомъ взглядѣ, внѣшность священника является дѣломъ второстепеннымъ, исключая, конечно, тѣхъ случаевъ, когда тѣлесный недостатокъ можетъ препятствовать свободному и правильному исполненію обязанностей службы. Въ силу этого, въ данныхъ правилахъ (77 и 78) говорится, что имѣющій поврежденіе одного глаза (ἀνάπηρος ἢ τὸν ὀφθαλμόν) или поврежденіе одной ноги (τὸ σκέλος πεπληγμένος) можетъ свободно стать епископомъ, если онъ достоинъ того по своимъ духовнымъ качествамъ, потому что, какъ говоритъ 77 Ап. правило, человѣка оскверняютъ не физическіе, но нравственные недостатки. Естественно, что глухой или слѣпой не можетъ быть епископомъ не потому, что оскверненъ своимъ физическимъ недостаткомъ, а потому, что таковой (недостатокъ) долженъ служить препятствіемъ къ правильному веденію церковныхъ дѣлъ.

Совершенно практичнымъ и умѣстнымъ является вопросъ, поставленный Вальсамономъ въ толкованіи этихъ правилъ: нужно ли исключать, сообразно древнему закону, изъ священнаго сана того, кто по вступленіи въ священство сдѣлался глухъ или слѣпъ, или получилъ какую-либо другую тѣлесную немощь, препятствующую ему совершать священную службу? и тутъ же отвѣчаетъ: ни въ какомъ случаѣ, потому что немилосердно (ἀσυμπαθές) и явно противорѣчитъ Апостольскимъ намѣреніямъ осуждать и считать недостойнымъ того человѣка, который именно и заслуживаетъ состраданія по своей немощи. Поэтому многіе архіереи, іереи и діаконы, лишившіеся зрѣнія или подвергшіеся какой-

либо неизлѣчимой болѣзни, препятствующей имъ совершать службу, не исключались до конца своей жизни изъ священнаго сана. Таковымъ не ввѣрялось новое управленіе (ἀρχὴν νέαν), но сохранялось за ними то, что принадлежало имъ до ихъ болѣзни [1]).

Правило 79.

Аще кто демона имѣетъ: да не будетъ принятъ въ клиръ, но ниже съ вѣрными да молится. Освободясь же, да принятъ будетъ съ вѣрными, и аще достоинъ, то и въ клиръ.

(Трул. 60; Тимоѳея алекс. 2, 3, 4, 14).

Основаніемъ для этого правила, какъ говоритъ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи, послужило то, что «одержимый демономъ (δαιμονιζόμενος) лишенъ разума и воли, и поэтому правило воспрещаетъ и сопричислять такового къ клиру и молиться ему съ вѣрными, дабы, дѣлая что-либо злое и непристойное и испуская демонскіе крики, не привелъ въ смущеніе Божій народъ и не воспрепятствовалъ церковному славословію. Если же таковой придетъ въ себя и будетъ найденъ достойнымъ, то его можно принять въ клиръ. Хотя 3 правило александрійскаго патріарха Тимоѳея и говоритъ о необходимости причастить вѣрнаго, даже и одержимаго демономъ, но оно не противорѣчитъ настоящему (79) правилу, такъ какъ въ первомъ рѣчь идетъ о бѣсноватомъ, сознающемъ въ часы здраваго разсудка тайну божественныхъ освященій (ἁγιασμάτων), тогда какъ въ 79 Ап. правилѣ говорится о человѣкѣ, непрестанно одержимомъ демономъ». Впрочемъ, это Апостольское правило можетъ касаться и тѣхъ бѣсноватыхъ, на которыхъ находятъ иногда минуты просвѣтлѣнія,—послѣдніе также «не должны быть принимаемы въ клиръ, дабы во время бѣснованія ихъ не было поругано священство и не произнесено было хулы на Бога» [2]). Предписанія этого правила касаются между прочимъ и лицъ, подверженныхъ хронической падучей болѣзни, вслѣдствіе того, что, какъ указалъ Вальсамонъ, они могутъ подвергнуть порицанію священство и произнести хулу на Бога или подвергнуть опасности святыню, если болѣзнь застигнетъ ихъ въ часы совершенія св. литургіи [3]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 101. Ср. того же Вальсамона 26 кан. отвѣтъ на вопросы Марка, патріарха александрійскаго, гдѣ есть ссылка и на 77 Ап. правило (Аѳ. Синт., IV, 467—468).

[2]) Аѳ. Синт., II, 102.

[3]) Ср. Синт. Властаря, Δ, 1 (Аѳ. Синт., VI, 202—204).

Правило 80.

Отъ языческаго житія пришедшаго и крещённаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося, нѣсть праведно вдругъ производити во епископа. Ибо несправедливо еще не испытанному быти учителемъ другихъ: развѣ только по благодати Божіей сіе устроится.

(I всел. 2; VII всел. 2; неокес. 12; лаод. 3, 12; сердик. 10; двукр. 17; Кирилла алекс. 4).

Изъ духовныхъ качествъ, отличающихъ епископа, первое мѣсто должна занимать вѣра. Въ этой вѣрѣ онъ долженъ быть твердъ и непоколебимъ; онъ долженъ вполнѣ и всесторонне знать всѣ истины христіанской вѣры и понимать ихъ въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаетъ православная церковь для того, чтобы имѣть возможность непогрѣшимо научить и другихъ истинамъ этой вѣры (1 Тим. 3, 2; 4, 16; 2 Тим. 2, 25; 3, 15—17; I всел. 2; VII всел. 2). Епископъ является верховнымъ учителемъ въ своей епархіи и, какъ таковой, долженъ всегда и на всякомъ мѣстѣ проповѣдывать христіанскую истину (Мѳ. 28, 19, 20; Іоан. 15, 16; Дѣян. Ап. 6, 4; 1 Кор. 1, 17; 2 Тим. 2, 15; 4, 2). Насколько проповѣдь евангельской истины является отличительнѣйшимъ правомъ епископа, настолько же она есть и первая его обязанность (Ап. 58; I всел. 2, 16; трул. 19; лаод. 19; карѳ. 71, 121, 123); отъ него священники получаютъ свою власть проповѣдывать, и онъ безусловно отвѣчаетъ за каждое ихъ слово въ церкви (Дѣян. Ап. 15, 24, 27; 2 Тим. 2, 2). Кромѣ проповѣди епископу принадлежитъ право и на немъ лежитъ обязанность заботиться о религіозномъ просвѣщеніи всѣхъ и каждаго въ его епархіи и о сохраненіи всѣми здраваго христіанскаго ученія (1 Тим. 6, 20, 21); онъ же долженъ изгонять всякое ложное ученіе, начинающее случайно распространяться въ его епархіи (Тит. 1, 11; 2, 15), наблюдать, проповѣдуетъ ли духовенство именно то, чему учитъ церковь (трул. 19; Василія вел. 91) и издавать предписанія о повсемѣстномъ утвержденіи чисто христіанскаго ученія (2 Тим. 4, 2 — 5). Если таковъ долженъ быть епископъ, какъ учитель, то сумѣетъ ли удовлетворить этой учительской обязанности тотъ, кто еще недавно былъ иновѣрцемъ или, что еще хуже, язычникомъ и послѣ крещенія тотчасъ поставленъ былъ епископомъ? Поэтому становится понятнымъ предписаніе настоящаго правила, а также и нѣкоторыхъ другихъ, воспрещающее поставлять во епископа новокрещенныхъ, которые, какъ говоритъ правило, не испытаны еще сами и не тверды въ томъ, чему должны учить другихъ. Повтореніе этого Ап. правила мы находимъ во 2 правилѣ I вселенскаго собора, гдѣ приводится мѣсто изъ 1 посланія ап. Павла къ Тимоѳею о

томъ, что епископъ не долженъ быть изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ (3, 6). Объ этомъ мотивѣ упомянутаго запрещенія мы говоримъ въ толкованіи 2 правила I вселенскаго собора, здѣсь же замѣчаемъ только, что данное Апостольское правило является точнымъ выраженіемъ предписанія Св. Писанія объ этомъ предметѣ.

Правило добавляетъ тѣмъ не менѣе, что и новокрещенный можетъ быть епископомъ, но лишь въ томъ случаѣ, если это произойдетъ по божественной благодати, т. е. когда сама божественная благодать укажетъ на такое лице, какъ на своего избранника. Блестящимъ примѣромъ этого служитъ самъ ап. Павелъ, который не только изъ язычника, но изъ жесточайшаго гонителя христіанъ, чудеснымъ образомъ, сталъ избраннымъ сосудомъ, чтобы возвѣщать имя Господне передъ народами, царями и сынами Израиля (Дѣян. Ап. 9, 15; Гал. 1, 16). Исторія церкви намъ представляетъ не мало примѣровъ того, какъ благодать Божія находила среди язычниковъ достойныхъ своихъ избранниковъ. Среди прочихъ упомянемъ Амвросія, который, будучи только оглашеннымъ, еще до крещенія своего уже былъ избранъ епископомъ медіоланской церкви и послѣ оказался, какъ намъ краснорѣчиво описываетъ исторія, замѣчательнымъ отцемъ и учителемъ церкви [1]), или Нектарія, который, даже не будучи оглашеннымъ, уже наименованъ былъ епископомъ константинопольскимъ [2]). Въ этихъ и другихъ подобныхъ примѣрахъ церковь видѣла дѣйствіе Божьяго Промысла и всегда глубоко передъ нимъ преклонялась.

Кромѣ того, правило воспрещаетъ поставлять во епископа такое лице, которое только что прекратило свое прежнее порочное поведеніе и обратилось на истинный путь. Если вообще отъ каждаго кандидата священства требуются, какъ видно изъ многихъ правилъ, тѣ духовныя качества, отъ которыхъ зависитъ доброе имя человѣка въ семьѣ и обществѣ, то тѣмъ болѣе необходимо требовать эти качества отъ того, кому предстоитъ быть въ извѣстной церковной области верховнымъ учителемъ, первосвященникомъ и архипастыремъ, служа при этомъ какъ для паствы, такъ и для всего подвѣдомственнаго клира, зеркаломъ всѣхъ добродѣтелей. Въ виду всего этого правила требуютъ и строго предписываютъ наблюдать въ отношеніи каждаго, избираемаго во епископы, провелъ ли онъ узаконенное время на извѣстныхъ іерархическихъ степеняхъ и даетъ ли болѣе или менѣе продолжительное испытаніе его достаточную гарантію въ томъ, что онъ является во всемъ

[1]) Theodoret., Hist. eccl. IV, 6 [Migne, s. g., t. 82, col. 1132, 1133].—Rufin., Hist. eccl. II, 11 [Migne, s. l., t. 21, col. 521, 522].

[2]) Socrat, Hist. eccl. IV, 30 [Migne, s. g., t. 67, col. 544].—Sozom., Hist. eccl. VI, 24. VII, 8 [Migne, s. g., t. 67, col. 1353—1357; col. 1433—1436].

[3]) См. мое „Прав. церковно право", §§ 66 и сл. [ср. рус. пер., §§ 62 и сл.].

примѣромъ и въ дѣйствительности можетъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть епископъ въ церкви (I всел. 2; сердик. 10; двукр. 17).

Правило 81.

Рекли мы, яко не подобаетъ епископу, или пресвитеру вдаватися въ народныя управленія, но неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никтоже можетъ двумъ господамъ работати, по Господней заповѣди (Мѳ. 6, 24).

(Ап. 6, 20, 83; IV всел. 3, 7; VII всел. 10; карѳ. 16; двукр. 11).

Въ 6 Ап. правилѣ мы видѣли основанное на Св. Писаніи предписаніе относительно того, что ни одно духовное лице не должно заниматься дѣлами, не совмѣстимыми съ его духовнымъ званіемъ и духовной службой въ церкви, а таковыми являются всѣ мірскія дѣла. Данное правило, являясь дополненіемъ 6 Ап. правила, къ упоминаемымъ въ немъ мірскимъ дѣламъ (κοσμικὰς φροντίδας) прибавляетъ еще народныя управленія (δημοσίας διοικήσεις, publicas administrationes), заниматься которыми духовнымъ лицамъ воспрещается подъ угрозой изверженія изъ священнаго сана, если бы они и послѣ убѣжденія прекратить ихъ оставались упорными. Это правило имѣетъ въ виду общественную службу въ языческой имперіи, существовавшей во время изданія этого правила. Такъ какъ императоръ въ такой имперіи былъ pontifex maximus, то и всѣ чиновники, исполнявшіе общественныя службы, часто должны были являться его представителями въ этомъ его достоинствѣ и по своей службѣ имѣли надзоръ за жрецами, храмами, прославленіемъ разныхъ боговъ и вообще за всѣмъ языческимъ культомъ. Было бы весьма странно, не упоминая уже о всемъ прочемъ, если бы христіанскія духовныя лица занимались дѣлами, связанными съ подобной службой [1]).

Кромѣ этой главной причины, по которой духовнымъ лицамъ было воспрещено принимать на себя общественныя службы, архим. Іоаннъ совершенно справедливо ссылается въ толкованіи этого правила на то, что общественная свѣтская служба вообще не можетъ имѣть ничего

[1]) Какъ обвиненіе противъ Павла самосатскаго антіохійскій соборъ 270 г. выставлялъ и то, что онъ исполнялъ службу дуценарія (ducenarius), что̀ ему вмѣнено соборомъ въ такое же преступленіе, какимъ была и его ересь. Harduini, I, 195.

общаго съ священнической службой. Свѣтская власть, соединенная съ священнымъ саномъ, ослабила бы его и измѣнила бы его духовное значеніе; она принудила бы его, въ ущербъ его непосредственной задачѣ и цѣли, заниматься мірскими дѣлами и земными интересами людей, препятствуя тѣмъ полному и свободному развитію духовнаго вліянія, которое духовенство должно простирать на ихъ совѣсть и на ихъ нравственную жизнь; главное же, что такимъ образомъ духовенство совсѣмъ удалялось бы отъ примѣра, духа и желанія самого божественнаго Основателя церкви Іисуса Христа, Который не принималъ Самъ и не допускалъ Своихъ учениковъ принимать на себя какую-либо власть или участвовать въ народныхъ государственныхъ дѣлахъ: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* — отвѣчалъ Христосъ на вопросъ о Его царствѣ (Іоан. 18, 36). Та же мысль выражается и этимъ Ап. правиломъ, повелѣвающимъ духовнымъ лицамъ заниматься только церковными дѣлами. Православная церковь, вѣрная духу Христа и Апостоловъ, никогда не позволяла своимъ пастырямъ совмѣщать въ своемъ лицѣ свѣтскую и духовную власть. Насколько неумѣстно совмѣщать одному духовному лицу двѣ различныя власти — духовную и свѣтскую, настолько же неумѣстно, чтобы и духовная власть вмѣшивалась въ дѣла гражданской власти или же подчиняла себѣ эти дѣла. Какъ духовная власть церкви имѣетъ свое божественное происхожденіе и свои священныя права, такъ точно и законная государственная власть въ гражданскомъ обществѣ проистекаетъ отъ Бога и имѣетъ свои неоспоримыя права (Рим. 13, 1, 2, 4). Въ силу этого государственная власть должна быть самостоятельна въ своихъ дѣйствіяхъ и отвѣтственна за эти дѣйствія передъ Богомъ и законами, подобно тому, какъ духовная власть свята въ своихъ духовныхъ дѣлахъ. Какъ слова Самого Спасителя *Кесарева Кесареви и Божія Богови* (Мѳ. 22, 21) ясно выражаютъ раздѣльность духовныхъ и гражданскихъ правъ и обязанностей и полную самостоятельность гражданскихъ правъ, несмотря на всю высоту значенія правъ духовныхъ; такъ и слова ап. Павла, что въ церкви Христовой *нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ, и скивъ, рабъ и свободъ* (Колос. 3, 11), показываютъ, что церковь соединяетъ въ себѣ всѣхъ вѣрныхъ и управляетъ ихъ духовною жизнью, не касаясь ихъ гражданскихъ отношеній. Каждый разъ, когда духовная власть не только соединялась въ одномъ лицѣ со свѣтскою властью, но даже просто присвоивала себѣ только первенство надъ властью земною, всегда происходили безпорядки и замѣшательства, и происходило зло для самой же власти, для общества и церкви. Апостолы не учили понимать такимъ образомъ духовную власть и не давали ей такихъ правилъ, чтобы такъ поступать по отношенію къ гражданской власти, но они заповѣдали пастырямъ учить народъ покорности всякой власти *Господа ради* (1 Петр. 2, 13), увѣщавая ихъ совершать молитвы, прошенія, моленія,

благодаренія за царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1, 2) [1]).

Правило 82.

Не позволяемъ въ клиръ производити рабовъ, безъ согласія господъ, къ огорченію владѣтелей ихъ. Ибо отъ сего происходитъ разстройство въ домахъ. Аще же когда рабъ и достоинъ явится поставленія въ степень церковную, каковымъ явился и нашъ Онисимъ, и господіе соизволятъ, и освободятъ, и изъ дому отпустятъ: да будетъ произведенъ.

(Ап. 6, 81, 83; IV всел. 4; трул. 85; гангр. 3; карѳ. 64, 82).

По предписаніямъ церкви, каждый желающій принять священный санъ долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на него обществомъ. Церковное законодательство предъявляетъ безусловное требованіе, чтобы къ священству принадлежали только лица, совершенно свободныя по своему общественному положенію [2]). Поэтому, если вступающій въ клиръ долженъ отдаться исключительно церковнымъ дѣламъ и заниматься только ими одними, не вмѣшиваясь ни въ какія мірскія дѣла (Ап. 6, 81, 83), то изъ этого неизбѣжно слѣдуетъ, что въ клиръ можетъ быть принятъ только тотъ, кто не связанъ никакой внѣшней обязанностью, препятствующей ему свободно совершать церковную службу; если же онъ связанъ такой обязанностью, то можетъ быть принятъ въ клиръ не ранѣе, какъ совершенно отъ нея освободившись. Въ этомъ правилѣ говорится о рабахъ (οἰκέται, servi), которые, въ силу общественныхъ условій римскаго государства, зависѣли отъ своихъ господъ, безъ разрѣшенія которыхъ правило возбраняетъ принимать ихъ въ клиръ. Христіанство, не имѣвшее непосредственнаго отношенія ни къ какой политикѣ, не могло сразу измѣнить всѣхъ тѣхъ гражданскихъ установленій, которыя не согласовались съ его духомъ, но могло достигать этого постепенно, облагораживая ихъ посредствомъ своего религіозно-нравственнаго вліянія. Такъ оно, между прочимъ, уважало въ общественномъ положеніи римской имперіи законное отношеніе рабовъ къ своимъ господамъ, что̀ видно изъ упомянутаго въ этомъ правилѣ примѣра ап. Павла по отношенію къ нѣкоему Онисиму, бывшему

[1]) Упом. соч., I, 229—231. Ср. мое „Прав. црквено право“, §§ 221—224 [ср. рус. пер., §§ 181—184].

[2]) Номоканонъ въ XIV титулахъ, I, 36 (Аѳ. Синт., I, 77).

рабомъ благочестиваго христіанина Филимона (посл. ап. Павла къ Филимону, ст. 10—18), хотя и самъ ап. Павелъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своихъ посланій говоритъ, что во Христѣ и среди христіанъ рабъ равенъ своему господину, т. е. что рабство, какъ противное духу христіанства, должно прекратиться. Съ теченіемъ времени, когда христіанство имѣло возможность всесторонне распространить на міръ свое культурное вліяніе, могло уничтожиться и рабство, какъ общественное установленіе, и каждый человѣкъ могъ сдѣлаться свободнымъ; пока же существовало это установленіе, церковь считалась съ нимъ и закономъ воспрещала находящимся въ рабской зависимости, ради церковной службы, нарушать право тѣхъ, которые по гражданскимъ законамъ имѣли власть надъ своими рабами [1]).

На слова правила: «каковымъ явился нашъ Онисимъ» (οἷος καὶ ὁ ἡμέτερος Ὀνήσιμος ἐφάνη) нужно смотрѣть такъ же, какъ и на слова объ ап. Петрѣ въ 29 Ап. правилѣ, а именно, что слово нашъ (ἡμέτερος) прибавлено собирателемъ этихъ Апостольскихъ правилъ, который желалъ, какъ ему казалось, еще сильнѣе показать этимъ непосредственное происхожденіе этихъ правилъ отъ Апостоловъ. По Арменопуловой Ἐπιτομὴ τῶν κανόνων (XIV вѣка) это правило читается: οἰκέτης οὐ κληροῦται παρὰ γνώμην τοῦ δεσπότου; и ничего больше [2]). Въ Συναγωγὴ κανόνων Іоанна Схоластика этого Ап. (82) правила нѣтъ совершенно [3]).

Правило 83.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся, и хотящій удержати обое, то есть, римское начальство и священническую должность: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Ибо кесарева кесареви, и Божія Богови (Мѳ. 22, 21).

(Ап. 6, 81; IV всел. 3, 7; VII всел. 10; карѳ. 16; двукр. 11; Василія вел. 55).

Такъ какъ духовнымъ лицамъ воспрещено заниматься мірскими дѣлами (Ап. 6) и народнымъ управленіемъ (Ап. 81), то тѣмъ болѣе имъ должно быть воспрещено заниматься военными дѣлами (στρα-

[1]) Ср. Cod. Theodos. lib. VII, tit. 20, l. 12; Cod. Justin. lib. I, tit. 3, l. 27.

[2]) Sect. III, tit. I, ap. J. Leunclavium, Jus graeco-romanum (I—II. Francofurti, 1596), I, 31. Объ этомъ сборникѣ Арменопула см. мое „Прав. црквено право“, стр. 137—8, 199 [ср. рус. пер., стр. 141, 206—207].

[3]) Ср. и замѣчаніе Беверегія объ этомъ правилѣ. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 39.

τεία σχολάζειν), о чемъ говоритъ это Ап. правило. По толкованію Зонары, подъ «военными дѣлами» не нужно разумѣть ношеніе и дѣйствіе оружіемъ, или командованіе войскомъ (στρατείαν... ὅπλων.:. μεταχείρισιν, ἢ προστασίαν στρατιωτῶν), а управленіе имуществомъ войска, т. е. выдачу солдатамъ жалованья, раздачу всего, необходимаго для ихъ содержанія, призываніе воиновъ на службу и другія подобныя обязанности, которыя въ законахъ гражданскихъ называются военными (στρατείας) [1]). Такъ же понимаетъ упомянутыя въ этомъ правилѣ «военныя дѣла» и Вальсамонъ [2]). Что касается ношенія и употребленія духовными лицами оружія, то объ этомъ говоритъ 7 правило IV вселенскаго собора и, конечно, безусловно его воспрещаетъ.

Воспрещеніе духовнымъ лицамъ заниматься военными дѣлами, о чемъ говорится въ данномъ правилѣ, было вызвано тѣмъ же поводомъ, который уже былъ указанъ нами въ толкованіи 81 Ап. правила; тѣмъ болѣе, что съ понятіемъ о войскѣ связано представленіе о войнахъ, а слѣдовательно и пролитіе крови, что́ совсѣмъ не совмѣстимо со службою того, кто по своему положенію призванъ приносить Богу безкровную жертву; притомъ, какъ говоритъ правило, мірская (римская) служба и служба священническая не могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ, но должны исполняться разными лицами, или, по словамъ Зонары, не можетъ быть смѣшано то, что не поддается смѣшенію (ἄμικτα), т. е. Божіе и кесарево. Духовное лице, нарушившее это правило, подвергается изверженію изъ духовнаго сана.

Правило 84.

Аще кто досадитъ царю, или князю, не по правдѣ: да понесетъ наказаніе. И аще таковый будетъ изъ клира, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина: аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Ап. 55, 56).

Въ 55 и 56 Ап. правилахъ говорится объ оскорбленіи, наносимомъ духовнымъ лицамъ со стороны подчиненныхъ имъ членовъ клира, и назначаются за это соотвѣтствующія наказанія; въ настоящемъ же 84 правилѣ назначается отлученіе мірянину и изверженіе изъ духовнаго сана клирику, оскорбившему (ὑβρίσοι) царя (βασιλέα) или же народнаго старѣйшину (ἄρχοντα). Подъ словомъ «оскорбить» (ὑβρίζειν), соотвѣтственно

[1]) Аѳ. Синт., II, 107.
[2]) Аѳ. Синт., II, 107.

греческому значенію слова, слѣдуетъ разумѣть дурныя слова, брань и т. п., но не оскорбленіе, нанесенное дѣйствіемъ или чѣмъ-либо другимъ. Объясняя такъ это правило, архимандритъ Іоаннъ говоритъ, что содержаніе этого правила отвѣчаетъ тѣмъ высокимъ наставленіямъ о покорности и уваженіи государственной власти, какія вообще давали Апостолы въ своихъ посланіяхъ. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется*—пишетъ ап. Павелъ Римлянамъ (13, 1—2). Онъ же умоляетъ Тимоѳея *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 посл. 2, 1—2). Апостолъ Петръ въ своемъ первомъ посланіи говоритъ: *царя чтите* (2, 17). За оскорбленіе царскаго величества и вообще законной власти данное правило предписываетъ такія же тяжелыя наказанія, какъ и за самыя большія церковныя преступленія. Поэтому покорность и уваженіе по отношенію къ царской власти и къ другимъ законнымъ начальникамъ церковь всегда считала священнѣйшей обязанностью своихъ членовъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что какъ посланія Апостоловъ, такъ и это Апостольское правило говорятъ о царяхъ своего времени, бывшихъ не только язычниками, но даже гонителями христіанъ. Такимъ образомъ, если власть и величество такихъ царей были святы для христіанъ и церковныя правила своими строгими предписаніями имѣли въ виду охранять эту власть и величество отъ всякихъ оскорбленій, то какова же должна быть покорность и уваженіе по отношенію къ христіанскимъ царямъ, которые суть сыны и главные охранители христіанской церкви? [1])

Правило 85.

Для всѣхъ васъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянъ, чтимыми и святыми да будутъ книги, Ветхаго Завѣта, Моисеовыхъ пять: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе. Іисуса сына Навина едина. Судей едина. Руѳь едина. Царствъ четыре. Паралипоменонъ (то есть остатковъ отъ книги дней) двѣ. Ездры двѣ. Есѳирь едина. Маккавейскихъ три. Іова едина. Псалтирь едина. Соломоновыхъ три: Притчи, Екклисіастъ, Пѣснь пѣсней. Пророковъ двенадесять. Исаіи едина. Іереміи едина. Іезекіиля едина. Едина Даніила. Сверхъ же сего вамъ да присовокупится въ замѣ-

[1]) Упом. соч., I, 234—235.

чаніе, чтобы юные ваши изучали премудрость многоученаго Сираха. Наши же, то есть, Новаго Завѣта, Евангелія четыре: Матѳея, Марка, Луки, Іоанна. Павловыхъ посланій четыренадесять. Петра посланія два. Іоанна три. Іакова едино. Іуды едино. Климента посланія два. И постановленія вамъ епископамъ мною Климентомъ изреченныя въ осми книгахъ (которыхъ не подобаетъ обнародовати предъ всѣми ради того, что въ нихъ таинственно), и дѣянія наши апостольскія.

(Ап. 60; трул. 2; лаодик. 60; карѳ. 24; Аѳанасія вел. о праздникахъ; Григорія Богослова о книгахъ Св. Писанія; Амфилохія о книгахъ Св. Писанія).

60 Ап. правило воспрещаетъ православнымъ читать ложно озаглавленныя книги нечестивыхъ (ψευδεπίγραφα τῶν ἀσεβῶν βιβλία), въ настоящемъ же Апостольскомъ правилѣ перечисляются книги изъ Ветхаго и Новаго завѣта, которыя должны быть у всѣхъ чтимы и святы (σεβάσμια καὶ ἅγια βιβλία). Среди этихъ книгъ есть каноническія и неканоническія книги Св. Писанія и даже такія, которыя никогда не входили въ канонъ священныхъ книгъ. Изъ неканоническихъ упоминаются три книги Маккавеевъ и книга премудрости Іисуса, сына Сирахова; изъ сочиненій, никогда не принадлежавшихъ къ новозавѣтному канону, упоминаются два посланія римскаго епископа Климента и такъ называемыя Апостольскія постановленія (διαταγαί). Такимъ образомъ, это правило не имѣло въ виду изложенія канона Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ это сдѣлалъ напр. Аѳанасій великій въ своемъ посланіи о праздникахъ [1]), или св. Амфилохій [2]), но цѣлью этого правила воспрепятствовать распространенію ложныхъ книгъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ 60 Ап. правилѣ и указать для чтенія православнымъ христіанамъ книги, называемыя въ противовѣсъ книгамъ нечестивыхъ (τῶν ἀσεβῶν) святыми. Святыми и достойными уваженія со стороны православныхъ христіанъ могутъ быть какъ каноническія, такъ и неканоническія книги, какъ и вообще книги, написанныя благочестивыми людьми. Относительно того, какія книги Св. Писанія каноничны, и о почитаніи неканоническихъ книгъ какъ іудеями, такъ и христіанами мы говоримъ въ толкованіи упомянутыхъ твореній Аѳанасія великаго и Амфилохія.

Что касается посланій Климента, упоминаемыхъ въ этомъ правилѣ, то мы уже говорили о нихъ въ началѣ этой книги подъ загла-

[1]) Мой „Зборник“ правилъ, стр. 263—264. См. также въ Книгѣ правилъ.

[2]) Тамъ же, стр. 312—313, и въ Книгѣ правилъ.

віемъ «О правилахъ святыхъ Апостоловъ». Относительно Апостольскихъ постановленій, упоминаемыхъ также въ этомъ правилѣ, трулльскій соборъ, ссылаясь на 85 Ап. правило, въ своемъ 2 правилѣ говоритъ, что въ послѣднія съ теченіемъ времени «иномыслящіе ко вреду церкви привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестія и помрачившее для насъ благолѣпную красоту Божественнаго ученія». Чтобы сохранить отъ дурной заразы христіанскую паству, правило лишаетъ эти постановленія того церковнаго значенія, которое имѣли они въ началѣ [1]).

Въ Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν Іоанна Схоластика, послѣ 85 Ап. правила, есть слѣдующее прибавленіе: «И вотъ вамъ, епископы, наши наставленія относительно правилъ. Если сохраните ихъ, спасетесь и будете имѣть миръ. Если же не будете повиноваться имъ, то будете наказаны за непослушаніе и будетъ между вами постоянная вражда. Богъ же, Единый вѣчный, Творецъ всего, соединитъ насъ союзомъ мира въ Святомъ Духѣ, сохранитъ насъ твердыми во всякомъ дѣлѣ благомъ, безпорочными и свободными отъ всякой распри и преступленій, и даруетъ намъ животъ вѣчный, чрезъ посредство возлюбленнаго Сына Своего Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего (и заступничествомъ Пречистой Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ). Аминь» [2]).

---

[1]) См. толкованіе 2 правила трульскаго собора ниже.

[2]) Такъ въ изданіи Voelli et Justelli (II, 601—602) сборника Схоластика. Подобное же прибавленіе сдѣлано въ примѣчаніи и въ Аѳ. Синтагмѣ (II, 111).

Правила святаго перваго вселенскаго никейскаго собора.

Правило 1.

Аще у кого въ болѣзни врачами отяты члены, или кто варварами оскопленъ: таковый да пребываетъ въ клирѣ. Аще же, будучи здравъ, самъ себе оскопилъ: таковаго, хотя бы и къ клиру причисленъ былъ, надлежитъ исключити, и отнынѣ никого изъ таковыхъ не должно производити. Но какъ явно то, что сіе изречено о дѣйствующихъ съ намѣреніемъ, и дерзающихъ оскопляти самихъ себе: такъ напротивъ, аще которые оскоплены отъ варваровъ, или отъ господъ, впрочемъ же обрящутся достойны, таковыхъ въ клиръ допускаетъ правило.

(Ап. 21, 22, 23, 24; двукр. 8).

Это никейское правило ссылается на существовавшее уже правило (κανών) о скопцахъ, а именно 21 Ап. правило. Это правило содержитъ въ себѣ вообще тѣ же предписанія, что и 21—24 Ап. правила, толкованія коихъ служатъ въ то же время и толкованіемъ даннаго правила. По мнѣнію Беверегія, подтверждаемому исторіей [1]), это правило издано было по дѣлу пресвитера антіохійскаго Леонтія, жившаго съ нѣкоей Евстолією, съ которой онъ не былъ повѣнчанъ. Не желая отпустить изъ своего дома эту женщину и въ то же время желая предохранить себя отъ всякаго подозрѣнія, послѣдній самъ себя оскопилъ. За

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 44—45. Ср. Athanas., ad imper. Constant. apol. I [Migne, s. g., t. 25, col. 596—641].—Theodoret., Hist. eccl. I, 24 [Migne, s. g., t. 82, col. 973—980].—Socrat., Hist. eccl., II, 16 [Migne, s. g., t. 67, col. 265—269].

это Евстаѳій антіохійскій отлучилъ Леонтія отъ священнодѣйствованія и, какъ предсѣдатель собора, побудилъ послѣдній, по всей вѣроятности, возстановить старое правило о скопцахъ, что́ соборъ и исполнилъ въ данномъ правилѣ.

Правило 2.

Поелику, по нуждѣ, или по другимъ побужденіямъ человѣковъ, многое произошло не по правилу церковному, такъ что людей, отъ языческаго житія недавно приступившихъ къ вѣрѣ, и краткое время оглашенными бывшихъ, вскорѣ къ духовной купѣли приводятъ, и тотчасъ по крещеніи возводятъ въ епископство, или пресвитерство: посему за благо признано, дабы впредь ничего таковаго не было. Поелику и оглашенному потребно время, и по крещеніи дальнѣйшее испытаніе. Ибо ясно писаніе апостольское глаголющее: не новокрещену, да не разгордѣвся въ судъ впадетъ, и въ сѣть діаволю (1 Тим. 3, 6). Аще же, въ продолженіи времени, душевный нѣкоторый грѣхъ обрѣтенъ будетъ въ нѣкоемъ лицѣ, и будетъ обличенъ двумя, или тремя свидѣтелями: таковый да будетъ исключенъ изъ клира. А поступающій вопреки сему, яко дерзающій сопротивлятися великому собору, подвергаетъ себе опасности исключенія изъ клира.

(Ап. 61, 75, 80; I всел. 9; неокес. 9, 10; лаодик. 3; сердик. 10; двукр. 17; Василія вел. 89; Григорія нис. 1, 4).

Издавая это правило, никейскій соборъ ссылается на существующее, относительно затронутаго въ немъ вопроса, каноническое предписаніе и говоритъ, что поспѣшное поставленіе во епископа или пресвитера людей, только что перешедшихъ изъ язычества и принявшихъ крещеніе, является нарушеніемъ церковнаго правила (παρὰ τὸν κανόνα τὸν ἐκκλησιαστικόν), а именно 80 Ап. правила, которое повторяется и вполнѣ подтверждается никейскимъ соборомъ. Въ послѣднемъ не упоминается только случай «когда устраивается самой Божественной благодатію», что кто-либо, только что крещенный, становится вдругъ епископомъ, какъ объ этомъ говорится въ 80 Ап. правилѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что соборъ признавалъ и этотъ случай, о чемъ намъ лучше всего свидѣтельствуютъ примѣры Амвросія и Нектарія изъ конца IV вѣка, упомянутые нами въ толкованіи 80 Ап. правила.

Возобновляя 80 Ап. правило, никейскій соборъ обращаетъ вниманіе на то, что съ теченіемъ времени въ этомъ отношеніи произошло много такого, что противорѣчитъ церковному правилу, и случалось это частью по необходимости, частью по настоянію самихъ людей (ὑπὸ ἀνάγκης ἢ ἄλλως ἐπειγομένων τῶν ἀνθρώπων). Случалось, какъ правильно замѣчаетъ въ толкованіи даннаго правила архим. Іоаннъ [1]), что въ первые вѣка поспѣшное крещеніе и потомъ быстрое возвышеніе на степени священства допускалось по обстоятельствамъ, когда цѣлыя тысячи вдругъ обращались ко Христу, а для продолжительнаго наставленія ихъ въ вѣрѣ не было и времени и возможности среди гоненій со стороны язычниковъ; когда гоненія въ особенности воздвигались на служителей церкви, и они во множествѣ были умерщвляемы, а нужда (ἀνάγκη) заставляла спѣшить поставленіемъ другихъ на ихъ мѣста. Несомнѣнно, что среди такихъ новопоставленныхъ лицъ не всѣ отличались тѣми качествами, какими они должны отличаться по правиламъ. Бывали и такіе, которые, ставъ сразу пресвитерами, а особенно епископами, причиняли только вредъ церкви и вносили въ священную іерархію духъ гордости, которымъ были проникнуты въ язычествѣ. По поводу послѣднихъ никейскій соборъ и приводитъ въ своемъ правилѣ слова ап. Павла къ Тимоѳею, что епископу *подобаетъ быти... не новокрещенну, да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 посл. 3, 6). Допуская оставаться въ клирѣ тѣмъ, которые уже были приняты раньше, правило въ то же время добавляетъ предписаніе, чтобы впредь ничего подобнаго не было (τοῦ λοιποῦ μηδὲν τοιοῦτο γίνεσθαι), такъ какъ, говорится дальше, необходимо время для обученія оглашенныхъ вѣрѣ до крещенія, точно такъ же, какъ послѣ крещенія необходимо болѣе продолжительное испытаніе вѣры и способностей крещенныхъ, причемъ принимать послѣднихъ въ клиръ и поставлять въ епископы можно лишь послѣ того, когда станетъ очевиднымъ и вполнѣ будетъ засвидѣтельствовано, что они того достойны. Относительно поставленія такихъ лицъ въ епископы говорится, между прочимъ, и въ толкованіи 10 правила сердикскаго собора, которымъ предписывается держать болѣе продолжительное время на каждой іерархической ступени того, кто, какъ предполагаютъ, достоинъ занять впослѣдствіи епископскую каѳедру. И таковой удостаивался этой наивысшей чести (τῆς μεγίστης τιμῆς) [2]) лишь въ томъ случаѣ, если подтверждалось, какъ говоритъ Аристинъ въ толкованіи даннаго никейскаго правила, что онъ отличался своими достоинствами на низшихъ іерархическихъ степеняхъ. Что касается лицъ, сдѣлавшихся пресвитерами и епископами изъ новокрещенныхъ, то, разрѣшая имъ оставаться въ клирѣ, правило въ то же время предписываетъ наблюдать, нѣтъ ли на нихъ какого-либо «душевнаго

[1]) Упом. соч., I, 285.
[2]) А ѳ. С и н т., II, 120.

грѣха» (ψυχικόν τι ἁμάρτημα), причемъ повелѣваетъ исключать ихъ, если бы таковой былъ замѣченъ и доказанъ. О томъ, какіе душевные грѣхи, упоминаемые правиломъ, и почему говорится именно объ этихъ грѣхахъ, а не о тѣлесныхъ, каждый толкователь имѣетъ свое особое мнѣніе. Самымъ основательнымъ въ данномъ случаѣ намъ кажется мнѣніе Вальсамона, который говоритъ, что каждый грѣхъ, вредящій душѣ, называется душевнымъ, проистекаетъ ли онъ изъ душевнаго, или тѣлеснаго побужденія; въ силу этого церковь называетъ каждый грѣхъ «душевнымъ паденіемъ» и вслѣдствіе же этого никейское правило упоминаетъ только грѣхи душевные, разумѣя подъ ними и тѣлесные (τὰ σαρκικά) [1]).

Правило 3.

Великій соборъ безъ изятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ, не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ матерь, или сестру, или тетку, или тѣ токмо лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія.

(Ап. 5, 26; трул. 5, 12, 13; VII всел. 18, 22; анкир. 19; карѳ. 3, 4, 25, 38, 70; Василія вел. 88).

Мы видѣли въ толкованіи 1 правила этого собора, что послѣднему пришлось издавать предписанія относительно женщинъ, которыя, не будучи законными женами, жили въ домахъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Это было вызвано пресвитеромъ Леонтіемъ, державшимъ у себя въ домѣ нѣкую Евстолію, изъ-за которой онъ впослѣдствіи оскопилъ себя. Въ связи съ этимъ соборъ нашелъ необходимымъ заняться вообще вопросомъ о брачной жизни духовныхъ лицъ и издать по этому поводу правила, согласующіяся съ предписаніями существовавшаго церковнаго законодательства и съ достоинствомъ священническаго сана. Это мы находимъ въ исторіи всего собора, частью у церковныхъ историковъ: Сократа, Созомена и Геласія [2]), а также и въ данномъ правилѣ.

Желая съ одной стороны предохранить отъ осужденія духовныхъ лицъ, не имѣющихъ законныхъ женъ, съ другой воспрепятствовать не-

[1]) Аѳ. Синт., II, 120.

[2]) Socrat., Hist. eccl. I, 11 [Migne, s. g., t. 67, col. 101—104].—Sozom., Hist. eccl. I, 23 [Migne, s. g., t. 67, col. 925].—Gelas. Cyzic., Hist. concilii Nic. II, 32 (Harduini, I, 438).

рѣдко справедливымъ осужденіямъ самой брачной жизни духовныхъ лицъ, нѣкоторые отцы никейскаго собора, по сообщенію упомянутыхъ историковъ, предложили издать предписаніе, воспрещающее жить брачной жизнью всѣмъ духовнымъ лицамъ, начиная отъ иподіакона и далѣе. Это предложеніе не было принято соборомъ, причемъ одинъ изъ отцевъ собора, епископъ ѳиваидскій Пафнутій, такимъ образомъ выразилъ мнѣніе большинства, сказавъ, что не нужно налагать на клириковъ и священниковъ этого тяжелаго ярма, ибо бракъ честенъ и ложе брачное ложе нескверно, а чрезмѣрная строгость можетъ причинить церкви болѣе вреда; притомъ не всѣ могутъ подчиниться закону такого строгаго воздержанія, и могло бы легко случиться, что, благодаря этому, чистота многихъ женщинъ подверглась бы опасности, что связь мужа съ законной женой есть истинная чистота. Слѣдовательно достаточно, чтобы сообразно древнему преданію церкви (κατὰ τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀρχαίαν παράδοσιν) не разрѣшать жениться тѣмъ, которые уже вступили въ клиръ, но ни подъ какимъ видомъ не требовать, чтобы клирикъ отдѣлился отъ той, которую взялъ себѣ въ жены еще прежде какъ міянинъ [1]). Подобное заявленіе Пафнутія имѣло тѣмъ большее значеніе, что самъ онъ никогда не имѣлъ связи съ женщинами и, проведя всю свою молодость въ монастырѣ, считался великимъ подвижникомъ (воздержникомъ). Соборъ принялъ и одобрилъ это заявленіе епископа Пафнутія, предоставивъ впредь волѣ каждаго клирика быть безбрачнымъ или жить брачною жизнью [2]). Подобное заключеніе никейскаго собора вполнѣ отвѣчаетъ практикѣ церкви первыхъ вѣковъ, какъ намъ говорятъ объ этомъ Апостольскія постановленія (VI, 17), о чемъ мы упоминали въ толкованіяхъ 5 и 26 Ап. правилъ, особенно же въ толкованіи этого послѣдняго [3]).

Признавъ законность брака духовныхъ лицъ и въ то же время разрѣшивъ имъ при желаніи оставаться безбрачными, соборъ относительно послѣднихъ издалъ настоящее правило, а именно: не имѣющимъ женъ допускается держать въ домѣ только мать, сестру, тетку или такую женщину, которая свободна отъ всякаго подозрѣнія (ἢ ἃ μόνα πρόσωπα

[1]) Socrat., Hist. eccl. I, 11 [Migne, s. g., t. 67, col 101—104].

[2]) Socrat., Hist. eccles. I, 11 [тамъ же].

[3]) Удивительно, чтобы не сказать бо́льшаго, что Phillips въ статьѣ о целибатѣ въ Wetzer und Welte, Kirchenlexikon (2 Aufl., III, 590) говоритъ: „Было бы большой несправедливостью по отношенію къ знаменитому епископу Пафнутію утверждать, что онъ провозгласилъ на никейскомъ соборѣ (325 г.) бракъ духовенства отвѣчающимъ священному сану и этимъ воспрепятствовалъ законному рѣшенію собора по этому пункту". Такому утвержденію Филлипса и другихъ защитниковъ обязательнаго целибата духовенства Hefele (Conciliengeschichte, 2 Aufl., I, 433—435) противопоставляетъ основательное опроверженіе, и намъ нѣтъ надобности говорить объ этомъ особо. Впрочемъ, см. наше толкованіе 13 пр. трул. собора въ настоящемъ изданіи.

πᾶσαν ὑποψίαν διαπέφευγεν, vel eas solas personas quae omnem suspicionem effugiunt), совершенно же воспрещая имъ держать у себя постороннюю приведенную женщину (συνείσακτον, introductam mulierem).

Въ первые вѣка христіанства существовалъ одно время обычай, по которому нѣкоторые клирики, а иногда и міряне, желающіе вести безбрачную жизнь, вступали съ незамужними женщинами въ такъ называемый духовный бракъ, т. е. жили съ ними вмѣстѣ въ одномъ домѣ и, не имѣя никакихъ плотскихъ сношеній, сохраняли, по ихъ словамъ, одну лишь духовную связь для побужденія другъ друга къ христіанскимъ добродѣтелямъ. Такія женщины назывались сначала духовными сестрами (ἀδελφαί) и возлюбленными (ἀγαπηταί, dilectae) и затѣмъ сожительствующими (συνείσακτοι). Подобныя связи между неженатыми мужчинами и незамужними женщинами у нѣкоторыхъ, безъ сомнѣнія, были чисты и имѣли цѣлью взаимное духовное совершенствованіе; у громаднаго же большинства эти связи сопровождались блудодѣяніемъ, тѣмъ болѣе опаснымъ и гнуснымъ, что оно скрывалось подъ покровомъ набожности. Подтверждаетъ это та рѣзкость тона, съ какою выражались объ этихъ связяхъ отцы и учители церкви.

Григорій Назіанзинъ, упоминая объ ἀγαπηταί, которыхъ держали у себя нѣкоторые неженатые священники и даже въ уединенныхъ мѣстахъ монахи, называетъ это дьявольскою хитростью; а такъ какъ такое имя (ἀγαπητή, любезная, dilecta) ап. Павелъ далъ женѣ Филимона (ст. 2), то Григорій Назіанзинъ замѣчаетъ, что теперь самымъ почтеннымъ именемъ называютъ гнуснѣйшую вещь [1]). Блаженный Іеронимъ пишетъ объ этихъ, будто бы духовныхъ, сестрахъ неженатыхъ священниковъ, съ отличающей его всегда силою слова, называя «моровою язвою» появленіе въ церквахъ «возлюбленныхъ» [2]). Іоаннъ Златоустъ въ своемъ сочиненіи πρὸς τοὺς συνεισάκτους ἔχοντας, глубоко сожалѣя о томъ, что съ многими духовными лицами, не имѣющими законныхъ женъ, живутъ къ соблазну всѣхъ принятыя ими въ домъ женщины, говоритъ: «У предковъ нашихъ были двѣ причины, по которымъ женщины жили вмѣстѣ съ мужчинами: одна заключается въ бракѣ,—причина древняя и справедливая, и основательная, какъ происшедшая отъ законодателя Бога (Быт. 2, 24), а другая заключается въ прелюбодѣяніи,—причина и новѣйшая въ сравненіи съ той, и несправедливая, беззаконная, происшедшая отъ лукавыхъ демоновъ. А въ нашъ вѣкъ выдуманъ еще нѣкоторый третій образъ жизни, новый и странный, и приводящій въ

[1]) Gregor. Nazianz., carm. III [Migne, s, g., t. 37, col. 632 и дал.].

[2]) Unde in ecclesias agapetarum pestis introiit? unde sine nuptiis aliud nomen uxorum? Plus inferam: unde meretrices univirae? Eadem domo, uno cubiculo saepe tenentur et lectulo; et suspiciosos nos vocant, si aliquid existimamus etc. Hieron., epist. 22, ad Eustoch. de custod. virginitatis [Migne, s. l., t. 22, col. 402—403].

великое затрудненіе желающихъ найти эту причину. Есть такіе люди, которые принимаютъ къ себѣ безбрачныхъ отроковицъ, не вступая въ бракъ и не сочетаваясь съ ними, оставляютъ ихъ навсегда въ своемъ домѣ и держатъ ихъ при себѣ до глубокой старости, не для рожденія дѣтей,—ибо не сочетаются съ ними, какъ они говорятъ,—и не изъ распутства, ибо сохраняютъ ихъ невинными, какъ они утверждаютъ». И продолжая опровергать разные предлоги, приводимые подобными лицами, I. Златоустъ замѣчаетъ, что они скорѣе согласны погубить душу, чѣмъ потерять свою подругу и готовы все претерпѣть и сдѣлать, чтобы не отдѣлиться отъ возлюбленной. Несмотря на всѣ оправданія, приводимыя таковыми лицами, онъ видитъ во всемъ этомъ только скверную похоть сластолюбія и срамное плотское наслажденіе и о сожительствующихъ съ женами отзывается, что они дѣлаютъ все это не ради Бога (какъ сами оправдываются), а поступаютъ такъ, какъ враги Божіи [1]). Послѣ столь рѣзкаго сужденія отцевъ и учителей церкви о женщинахъ, живущихъ съ духовными лицами внѣ брака, становится вполнѣ яснымъ, кого подразумѣваетъ Вальсамонъ, говоря въ толкованіи этого правила, что женщина, о которой упоминается въ данномъ никейскомъ правилѣ, «есть приведенная вмѣсто законной жены женщина, живущая съ кѣмъ-либо блудно (καὶ συνοικοῦσάν τινι πορνικῶς)» [2]).

Подразумѣвая подъ «сожительствующими» (συνεισάκτους) съ духовными лицами женщинами именно таковыхъ женщинъ, данное никейское правило строго воспрещаетъ всѣмъ духовнымъ лицамъ держать ихъ у себя въ домѣ. Это предписаніе никейскаго собора касается, какъ мы видимъ, неженатыхъ духовныхъ лицъ или вдовцевъ и навѣрно всѣхъ тѣхъ, которые могли бы подпасть подъ подозрѣніе, какъ могущіе имѣть плотскія сношенія съ женщинами. Тѣмъ не менѣе, это предписаніе имѣло полную силу и для тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя въ этомъ отношеніи были чужды всякаго подозрѣнія. Василій великій въ своемъ посланіи (88 пр.) къ пресвитеру Григорію, который держалъ въ домѣ одну женщину и хотя несомнѣнно не имѣлъ съ ней, вслѣдствіе своей старости, никакихъ плотскихъ сношеній, но которую однако никакъ не хотѣлъ отпустить, пишетъ такъ: «не мы первые, о Григорій, и не одни мы законоположили, да не живутъ жены и мужи вмѣстѣ. Прочитай правило, изложенное святыми отцами нашими на никейскомъ соборѣ, явно запрещающее имѣть сожительствующихъ въ домѣ женъ (συνεισάκτους). Безбрачіе же въ томъ именно и имѣетъ свое достоинство, чтобы отдѣльно жить отъ женщинъ; тѣ же, которые представляютъ себя дѣвственниками по имени, а на самомъ дѣлѣ дѣлаютъ то, что и

[1]) [Migne, s. g., t. 47, col. 495 и дал. Ср. рус. пер. Спб. дух. академіи, т. I, 1895 г., 245 и сл.].

[2]) Аѳ. Синт., II, 121.

живущіе съ женами, такіе очевидно хотятъ только по имени заслужить достоинство дѣвства, а сами между тѣмъ не хотятъ оставить постыднаго сладострастія. Тѣмъ болѣе слѣдовало бы тебѣ исполнить мое требованіе, разъ ты и самъ говоришь, что свободенъ отъ всякой тѣлесной страсти. Ибо я не думаю, чтобы семидесятилѣтній жилъ съ женщиной страстнымъ образомъ, и то, что мы постановили, мы постановили не за какое-либо совершенное беззаконное дѣло, но потому, что мы научились отъ Апостоловъ, что не нужно подавать брату случая къ преткновенію или соблазну (Рим. 14, 13); а зная, что нѣкоторыя вещи, будучи для однихъ самыми чистыми, для другихъ бываютъ поводомъ къ грѣху. Поэтому то мы и постановили, слѣдуя установленіямъ святыхъ отцевъ, чтобы ты разстался съ той женщиной. И зачѣмъ обвиняешь хорепископа и вспоминаешь старую непріязнь? Зачѣмъ жалуешься на насъ, будто легко слушаемъ оговоры, а не жалуешься на себя за то, что не можешь отказаться отъ привычки къ этой женщинѣ? Итакъ, удали ее изъ своего дома и опредѣли въ монастырь. Пусть она будетъ съ дѣвами, а тебѣ пусть служатъ мужчины, чтобы черезъ васъ не хулилось Божіе имя (Рим. 2, 24). И пока ты этого не исполнишь, тебѣ не помогутъ тысячи доводовъ, приводимыхъ тобою въ письмахъ, но ты умрешь, какъ недѣлатель и передъ Господомъ будешь отвѣчать за свое недѣланіе. Если же не исправишься и рѣшишься совершать священнослуженіе, то будешь анаѳема передъ всѣмъ народомъ, а принявшіе тебя будутъ отлучены отъ всей церкви» [1]).

Предписаніе этого никейскаго правила было принято и гражданскимъ греко-римскимъ законодательствомъ, причемъ императоръ Юстиніанъ издалъ особую новеллу, по которой должно отлучать отъ священнодѣйствія клириковъ, не желающихъ разстаться съ подобными женщинами даже и послѣ соотвѣтствующаго увѣщанія, а епископа, рѣшившагося поступить такимъ образомъ, лишать епископскаго сана, какъ недостойнаго [2]). Въ Кормчей говорится объ этомъ слѣдующее: «Всѣмъ

---

[1]) Настоящій русскій переводъ сдѣланъ съ греческаго по тексту Аѳ. Синтагмы (IV, 269—270), а славяно-русскій переводъ изъ Книги правилъ будетъ приведенъ на своемъ мѣстѣ во второй книгѣ этого изданія. Ред.

[2]) Nov. CXXIII, c. 29: Presbyteris et diaconis, et subdiaconis, et omnibus in clero conscriptis, non habentibus uxores secundum sacros canones, interdicimus etiam nos secundum sanctarum regularum virtutem, mulierem aliquam in propria domo superintroductam habere: tamen citra matrem, aut sororem, aut filiam, aut alias personas, quae suspicionem effugiunt. Si quis autem absque hac observatione mulierem in sua domo habet, quae potest ei suspicionem inferre, et semel et secundo a suo episcopo, aut a suis clericis admonitus, ne cum tali muliere habitaret, ejicere eam de suo domo noluerit: aut accusatore apparente approbetur inhoneste cum muliere conversari: tunc episcopus ejus secundum ecclesiasticos canones de clero eum amoveat, curiae civitatis, cujus clericus erat, tradendo. Episcopum vero nulla penitus mulierem habere, aut cum ea habitare permittimus. Si autem pro-

въ причетъ вочтеннымъ и неимущимъ женъ, по правиломъ отрицаемъ въ своемъ дому чужую жену имѣти, кромѣ токмо матере и дщере, и сестры, и инѣхъ лицъ, яже всякого зазора убѣгаютъ. Аще же кто презрѣвъ сію заповѣдь, жену въ своемъ дому начнетъ имѣти, яже можетъ нань зазоръ навести, и единою и дващи воспомяновенъ и поученъ бывъ или отъ своего епіскопа, или отъ своихъ причетникъ наказанъ бывъ о томъ, яко съ таковою женою не жити, и изгнати отъ своего дому не восхощетъ, или клеветнику явльшуся, показанъ будетъ нечисто съ таковою женою житіе живый, тогда епіскопъ его по церковнымъ правиломъ отъ причта да извержетъ, и совѣту градскому егоже причетникъ бяше да преданъ будетъ, рекше, въ простыя люди дань даяти вочтенъ будетъ. Епіскопу же ни единыя отнюдь жены имѣти въ дому не прощаемъ; аще же явится сего никакоже сохранивъ, изъ епіскопства да извержется» [1]).

Правило 4.

Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ граматъ: и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту.

(Ап. 1; VII всел. 3; антіох. 19, 23; лаод. 12; сердик 6; конст. 1; карѳ. 13, 49, 50).

Поводомъ къ изданію этого правила послужили безпорядки, произведенные въ александрійской церкви мелетіанскимъ расколомъ, возникшимъ въ первые годы IV вѣка [2]). Свое названіе расколъ получилъ по имени епископа ликопольскаго въ Ѳиваидѣ, Мелетія. Въ области александрійскаго епископа Мелетій занималъ въ іерархическомъ отношеніи первое мѣсто послѣ этого епископа [3]); александрійскимъ же епи-

---

betur nequaquam hoc custodiens, episcopatu projiciatur, ipse enim se ostendit indignum sacerdotio. Ср. Basilicorum, lib. III, tit. I, c. 45. Ср. и Номоканонъ въ XIV титулахъ, VIII, 14 (Аѳ. Синт., I, 161).

[1]) Гл. 42, т. 71 и 72, и гл. 44, гр. 8, гл. 14. А откуда эти главы (42 и 44) въ Кормчей,—см. въ моемъ „Зборникѣ“, 2 изд., стр. XCVII.

[2]) Hefele, Conciliengeschichte, I, 348—349.

[3]) Какое было пространство области александрійскаго епископа, см. толкованіе 6 правила этого собора.

скопомъ былъ въ то время Петръ († 311). Изъ имѣющихся объ этомъ свѣдѣній видно, что Мелетій завидовалъ Петру александрійскому, которому принадлежала честь первенства и выжидалъ только удобнаго случая, чтобы нарушить съ послѣднимъ добрыя отношенія. Жестокій споръ возникъ между Мелетіемъ и Петромъ по поводу положенія, какое надлежало занять въ отношеніи христіанъ, во время гоненій Діоклитіана и Максимина, поколебавшихся въ своей вѣрѣ. Петръ, хотя и строгій въ своихъ правилахъ о покаяніи, былъ обвиняемъ Мелетіемъ въ попустительствѣ. Тогда по этому поводу Петръ созвалъ соборъ изъ нѣсколькихъ епископовъ александрійской области, на которомъ была признана невиновность Петра, а Мелетій былъ присужденъ къ извержению. Не будучи связаннымъ никакой дисциплиной, Мелетій, пользуясь тѣмъ, что Петръ и многіе другіе православные епископы томились за свою вѣру въ темницахъ, началъ самъ рукополагать діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ не только въ своей области, которой въ сущности былъ канонически лишенъ и которой управлялъ лишь насильственнымъ образомъ, но, вопреки всѣмъ яснымъ опредѣленіямъ каноновъ, и въ областяхъ другихъ епископовъ, такъ что въ короткое время успѣлъ основать нѣсколько церквей своихъ послѣдователей, и во время никейскаго собора въ александрійской церковной области было уже двадцать девять мелетіанскихъ епископовъ [1]). Такое распространеніе мелетіанскаго раскола побудило отцевъ никейскаго собора заняться его обсужденіемъ, чтобы положить конецъ безпорядкамъ, произведеннымъ въ церкви этимъ расколомъ. Соборъ изрекъ очень милостивое рѣшеніе относительно этого раскола, надѣясь мягкостью достигнуть его скорѣйшаго искорененія. Вслѣдствіе этого было издано предписаніе, по которому Мелетій оставался епископомъ въ Ликополѣ, но безъ права рукополагать, участвовать при избраніи епископовъ, или идти съ этою цѣлью въ другія мѣста, а могъ пользоваться только именемъ своего епископскаго достоинства. Что касается лицъ, рукоположенныхъ Мелетіемъ, то соборъ постановилъ совершить надъ ними съ молитвою особый церковный обрядъ, послѣ котораго они допускались служить въ клирѣ [2]). А чтобы впредь не случилось того, что главнымъ образомъ послужило поводомъ мелетіанскаго раскола, а именно самовольное поставленіе Мелетіемъ епископовъ и притомъ въ чужихъ областяхъ, — отцы никейскаго собора, осудивъ самого основателя раскола, издали настоящее правило, постановивъ какъ должно поставлять епископовъ и кто имѣетъ право утверждать ихъ.

Изъ 1 Ап. правила мы видѣли, что для поставленія епископа необходимо три или, по крайней мѣрѣ, два епископа. Въ упомянутомъ Ап.

---

[1]) Athanas., Apol. contra Arianos, n. 72 [Migne, s. g., t. 25, col. 377—380].

[2]) Рѣшеніе собора содержится въ посланіи собора. См. въ рус. переводѣ Дѣянія всел. соб., I, 189.

правилѣ рѣчь шла о рукоположеніи епископа, т. е. о томъ священнодѣйствіи церкви, посредствомъ котораго рукоположенный получаетъ божественную благодать. Относительно же того, кѣмъ долженъ избираться тотъ, котораго эти два или три епископа будутъ рукополагать въ епископскій санъ, въ упомянутомъ правилѣ не сказано; о послѣднемъ актѣ, т. е. объ избраніи епископа и идетъ рѣчь въ данномъ никейскомъ правилѣ. Правило предписываетъ, чтобы епископъ поставлялся (καθίστασθαι) соборомъ всѣхъ епископовъ данной митрополичьей области (ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ) [1]); если всѣ не могутъ явиться, то должны быть, по крайней мѣрѣ, три, остальные же могутъ изъявить свое согласіе письменно, послѣ чего и можетъ состояться рукоположеніе (χειροτονία). Утвержденіе же этого акта принадлежитъ вѣдѣнію подлежащаго митрополита. Въ случаѣ, если не всѣ епископы согласны относительно кандидата, тогда предпочтеніе отдается имѣющему большинство голосовъ, но всегда послѣ утвержденія со стороны митрополита, какъ говорится въ 6 правилѣ того же собора, дополняющемъ предписанія даннаго (4) правила. Соборное посланіе, отправленное всѣмъ церквамъ міра, также дополняетъ предписаніе этого правила, прибавляя, что при избраніи епископа долженъ участвовать и народъ [2]). Все вышеизложенное составляетъ предметъ постановленія никейскаго собора относительно избранія и поставленія епископа, и это предписаніе, получившее на соборѣ силу закона, является точнымъ и полнымъ выраженіемъ церковной практики послѣ-апостольскаго времени до созванія этого собора, причемъ мы имѣемъ много свидѣтельствъ, указывающихъ, что избраніе и поставленіе епископа въ означенное время совершалось именно такимъ образомъ.

Изъ перваго вѣка христіанства мы имѣемъ объ этомъ классическое свидѣтельство отъ апостольскаго ученика, римскаго епископа Климента въ его посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ, между прочимъ, ясно говорится о епископскомъ преемствѣ отъ Апостоловъ [3]). Прекрасный и

---

[1]) Въ древнихъ церковно-юридическихъ источникахъ „епархіей“ называется область митрополита, которому подчинено нѣсколько епископовъ. А ѳ. Синт., II, 238.

[2]) Въ этомъ посланіи говорится: „Когда умретъ кто изъ церковныхъ священнослужителей, то можно допустить на его мѣсто и тѣхъ, которые не задолго до того вступили въ церковь, если будетъ найдено, что они достойны, и если ихъ изберетъ народъ, впрочемъ, съ согласія и утвержденія александрійскаго епископа. Это позволено и всѣмъ прочимъ“. Ср. Дѣянія всел. соб., I, 189. По всей вѣроятности, Вальсамонъ не замѣтилъ этого правила, если въ толкованіи даннаго правила говоритъ, что отцы никейскаго собора запрещали народу участвовать въ избраніи епископа. А ѳ. Синт., II, 123.

[3]) Οἱ ἀπόστολοι ἡμῶν ἔγνωσαν διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτι ἔρις ἔσται ἐπὶ τοῦ ὀνόματος τῆς ἐπισκοπῆς. Διὰ ταύτην οὖν τὴν αἰτίαν πρόγνωσιν εἰληφότες τελείαν

торжественный способъ избранія епископа изображается въ Апостольскихъ постановленіяхъ слѣдующимъ образомъ: «Собравшійся въ день Господень народъ съ соборомъ пресвитеровъ и въ присутствіи епископовъ пусть дастъ согласіе. Затѣмъ старѣйшій среди прочихъ епископовъ пусть спроситъ пресвитеровъ и народъ (τὸ πρεσβυτέριον καὶ τὸν λαόν), тотъ ли это, котораго желаютъ имѣть начальникомъ? И когда они отвѣтятъ утвердительно, пусть снова спроситъ, всѣ ли свидѣтельствуютъ, что онъ достоинъ этого великаго и знатнаго начальствованія и истинно ли исполнилъ то, что относится къ его обязанностямъ въ отношеніи Бога, не нарушилъ ли правъ людей, хорошо ли устроилъ дѣла по дому и безукоризненъ ли по жизни? И когда всѣ свидѣтельствовали согласно, по истинѣ, а не по предубѣжденію, какъ передъ судіею Богомъ и Христомъ и передъ Духомъ Святымъ и всѣми святыми и служебными духами, что онъ таковъ, тогда опять въ третій разъ пусть будутъ спрошены, дѣйствительно ли онъ достоинъ священнослужительства, чтобы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; когда же и въ третій разъ подтвердятъ, что онъ достоинъ, то пусть отъ всѣхъ потребуютъ знакъ согласія. И когда послѣднее будетъ добровольно исполнено, пусть умолкнутъ. Затѣмъ, когда настанетъ молчаніе, одинъ изъ первыхъ епископовъ съ двумя другими, ставъ подлѣ жертвенника въ то время, когда остальные епископы и пресвитеры тайно молятся, а діаконы держатъ раскрытыя божественныя Евангелія надъ головою рукополагаемаго, пусть говоритъ молитву» и т. д. [1]). Подобное же этому говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій Кипріанъ, епископъ карѳагенскій III вѣка, напр.: «надобно тщательно сохранять и соблюдать божественное преданіе и установленіе Апостольское, которое сохраняется у насъ почти во всѣхъ областяхъ и по которому, для законнаго поставленія къ извѣстному народу епископа, необходимо, чтобы собрались ближайшіе епископы той области, и тогда пусть избирается епископъ въ присутствіи народа, который хорошо знаетъ жизнь каждаго въ отдѣльности и обыкновенно наблюдаетъ поступки каждаго» [2]). Такимъ образомъ, какъ эти, такъ и другія свидѣтельства

κατέστησαν τοὺς προειρημένους, καὶ μεταξὺ ἐπινομὴν δεδώκασιν, ὅπως, ἐὰν κοιμηθῶσιν, διαδέξωνται ἕτεροι δεδοκιμασμένοι ἄνδρες τὴν λειτουργίαν αὐτῶν. Τοὺς οὖν κατασταθέντας ὑπ' ἐκείνων, ἢ μεταξὺ ὑφ' ἑτέρων ἐλλογίμων ἀνδρῶν, συνευδοκησάσης τῆς Ἐκκλησίας πάσης, καὶ λειτουργήσαντες ἀμέμπτως τῷ ποιμνίῳ τοῦ Χριστοῦ... Clementis... ep. I ad Corinth., c. 44 [Migne, s. g., t. 1, col. 296, 297], ср. Hefele, Patrum Apostolicorum opera. Tubingae, 1855, p. 114, 116.

[1]) VIII, 4.

[2]) Cypriani ep. 68 ad clerum et plebes in Hispania consistentes [Migne, s. l., t. 3, col 1027.]: Propter quod diligenter de traditione divina et apostolica observatione servandum est et tenendum quod apud nos quoque et fere per provin-

показываютъ самымъ наглядным образомъ, что никейскій соборъ даннымъ (4) правиломъ только выразилъ въ полной формѣ то, что практиковалось при выборѣ епископа до него и въ его время. Эти предписанія никейскаго собора подтверждаются многими историческими примѣрами позднѣйшаго времени. Такъ, Григорій Назіанзинъ пишетъ кесарійцамъ посланіе, въ которомъ рекомендуетъ какъ высшимъ сановникамъ, такъ и клиру и народу избраніе Василія великаго [1]). Стефанъ ефесскій, доказывая на халкидонскомъ соборѣ каноничность своего поставленія на каѳедру, говоритъ, что на эту каѳедру онъ поставленъ 40 епископами и голосомъ первѣйшихъ людей, всего клира и всего гражданства [2]). Самъ Василій великій упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ по-

---

cias universas tenetur, ut ad ordinationes rite celebrandas ad eam plebem cui praepositus ordinatur, episcopi ejusdem provinciae proximi quique conveniant, et episcopus deligatur plebe praesente, quae singulorum vitam plenissime novit et uniuscujusque actum de ejus conversatione perspexit. Беверегй сопровождаетъ это мѣсто изъ посланія Кипріана слѣдующимъ замѣчаніемъ: Ex hisce D. Cypriani verbis aperte conficitur, quaecumque propemodum hoc canone constituuntur, istis etiam temporibus, et quidem ex traditione apostolica et per universas fere provincias, obtinuisse: nimirum ut ad celebrandas episcoporum ordinationes proximi quique provinciae episcopi convenirent, et qui convenire non poterant, literas suas de constituendo mitterent, assensum haud dubie vel dissensum suum declarantes: et insuper, ut congregati episcopum deligerent, sed praesente plebe de universae fraternitatis suffragio, et de ipsorum episcoporum judicio. Plebs igitur intererat et universa fraternitas, clerus viz. et populus suffragabatur; sed judicium penes episcopos erat, a quibus solis delectus est episcopus ordinandus, plebe quidem praesente, sed non simul deligente... Praesens igitur erat ut suum de ordinandi vita testimonium daret; et hoc ni fallor, totum erat suffragii, quod fraternitas in episcopi electione ferebat, nimirum episcopi congregati virum deligebant et delectum proponebant populo, cui praeficiendus erat, si populus nihil haberet quod delecto objiceret, episcoporum electioni suffragabatur... Sin populo non placeret electio, quam fecissent episcopi, argumenta sua contra personam delectam proferebant, quae publice discutiebantur; ita tamen ut ultimum judicium ferendi potestas in episcopis esset. Et quandoquidem ex populi testimonio ab episcopis examinato electi stabant vel cadebant; hinc Cyprianus ibidem plebem etiam affirmat, potestatem habuisse vel eligendi dignos sacerdotes, vel indignos recusandi. Et mox addit: Quod et ipsum videmus de divina autoritate descendere, ut sacerdos plebe praesente sub omnium oculis deligatur, et dignus atque idoneus publico judicio et testimonio comprobetur... Et paucis interjectis: Coram omni synagoga jubet Deus constitui sacerdotem, id est, instruit, et ostendit ordinationes sacerdotales non nisi sub populi assistentis conscientia fieri oportere, ut plebe praesente detegantur malorum crimina, vel bonorum merita praedicentur; et sit ordinatio justa et legitima, quae omnium suffragio et judicio fuerit examinata. Hinc etenim colligitur, plebem idcirco tantum praesentem fuisse... Et sic episcoporum electio ejus testimonio comprobetur. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 47.

[1]) Gregor. Naz., ep. ad Caesarienses ad promovendam electionem S. Basilii [Migne, s. g., t. 37, col. 84, 85].

[2]) 11-е дѣяніе халкидонскаго собора. См. Дѣянія всел. соб., IV, 253—254.

сланій, что епископамъ надлежитъ избрать пастыря для извѣстнаго города, но что голосъ народа долженъ имѣть въ этомъ рѣшающее значеніе [1]). Среди правилъ, принятыхъ карѳагенскимъ соборомъ 419 г., находимъ опредѣленное упоминаніе о народѣ, который долженъ высказать свое сужденіе о кандидатѣ на епископство, и лишь послѣ этого епископы могутъ поставить или не поставить означеннаго кандидата [2]).

Итакъ, на основаніи опредѣленія никейскаго собора и на основаніи другихъ историческихъ свидѣтельствъ за полтора вѣка послѣ этого собора, изъ которыхъ нѣкоторыя приведены нами, видимъ, что избраніе епископа въ первые пять вѣковъ церкви состояло въ слѣдующемъ. Собирался народъ, клиръ и областные епископы, изслѣдывали, кто достоинъ занять каѳедру, и послѣ того, какъ народъ высказалъ мнѣніе объ извѣстныхъ лицахъ, собравшіеся епископы рѣшали, который изъ нихъ былъ достойнѣйшимъ епископства; или же сами епископы предлагали какое-либо лице и народъ изъявлялъ свое согласіе или несогласіе на его избраніе. Послѣ взаимнаго соглашенія между клиромъ, народомъ и епископами, выборъ предлагался на утвержденіе областного митрополита, и лишь послѣ утвержденія приступали къ рукоположенію избраннаго. Какъ видно, право избранія въ строгомъ смыслѣ принадлежало епископамъ, а народъ свидѣтельствовалъ, каково лице, имѣющее быть епископомъ, или высказывалъ свое согласіе относительно предложеннаго епископами лица. Голосъ народа, слѣдовательно, былъ такъ же компетентенъ, какъ и голосъ епископовъ, такъ что безъ народнаго участія никто не могъ быть поставленъ епископомъ. Если епископы не могли прійти къ соглашенію относительно извѣстнаго лица, то рѣшалъ, какъ мы видѣли, голосъ большинства, а если и послѣ этого было какое-либо несогласіе, тогда снова обращались къ народу, для котораго избирали епископа, и голосомъ народа устранялось всякое дальнѣйшее несогласіе. Противъ лица, избраннаго по согласію епископовъ и народа и утвержденнаго митрополитомъ, никто уже не могъ протестовать; а если бы явился такой протестующій голосъ, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, то правила повелѣваютъ наказать клиръ, не умѣвшій сохранить порядка и допустившій въ своей епархіи возможность протеста противъ правильно избраннаго епископа [3]). Въ главномъ, такой порядокъ избранія епископовъ, а въ частности относительно утвержденія избраннаго, повторяется въ правилахъ многихъ соборовъ (антіох. 19; лаод. 12; карѳ. 13, 50 и др.).

Участіе іерархіи въ избраніи и поставленіи епископовъ, которымъ она передаетъ божественныя полномочія, осталось и должно всегда оста-

---

[1]) Basil. M. ep. 194 [Migne, s. g., t. 32, col. 703].

[2]) Прав. 50. См. толкованіе Зонары этого правила въ Аѳ. Синт., III, 426.

[3]) Ап. 36 и моe толкованіе этого правила.

ваться неизмѣннымъ; участіе же въ этомъ народа съ теченіемъ времени подверглось различнымъ измѣненіямъ. Въ началѣ въ избраніи епископа участвовалъ весь народъ извѣстной мѣстности, безъ различія общественнаго положенія того или другого лица. Это производило при избраніи безпорядки и смуты, и лаодикійскій соборъ нашелъ нужнымъ прекратить эти безпорядки, воспретивъ «сборищу народу» избирать имѣющихъ посвятить себя на служеніе церкви [1]). Послѣ изданія этого каноническаго постановленія, въ церковную практику проникъ обычай, по которому въ избраніи стали участвовать только знатнѣйшія лица изъ народа, причемъ этому обычаю далъ силу закона императоръ Юстиніанъ. Онъ установилъ, что при поставленіи новаго епископа клиръ и знатнѣйшіе граждане извѣстной епархіи должны собраться въ опредѣленное мѣсто и, давъ присягу въ своемъ безпристрастіи, избрать трехъ лицъ, о которыхъ извѣстно, что они обладаютъ всѣми качествами, требуемыми отъ избираемаго канонами и гражданскими законами, а затѣмъ изъ этихъ трехъ лицъ митрополитъ съ епископами долженъ избрать достойнѣйшаго и поставить его во епископы [2]). Этотъ законъ Юстиніана тотчасъ, послѣ его изданія, вошелъ въ каноническіе сборники и сдѣлался общимъ церковнымъ закономъ [3]). Въ концѣ же VIII вѣка, седьмой вселенскій соборъ нашелъ нужнымъ разсмотрѣть вопросъ объ избраніи епископа и, подтвердивъ прежнія постановленія объ этомъ, осуждаетъ 3 своимъ правиломъ введенный обычай, по которому нѣкоторые, обходя церковную власть, посредствомъ мірской (παρ᾽ ἀρχόντων) старались сдѣлаться епископами, и объявляетъ такое избраніе недѣйствительнымъ (ἄκυρον) [4]). Въ дѣйствительности, сами свѣтскія власти поступали въ такихъ случаяхъ насильственно, принимая подкупъ отъ нѣкоторыхъ претендентовъ на епископское достоинство. Обманывая государственную власть, обязанную наблюдать за точнымъ исполненіемъ законныхъ предписаній при избраніи епископа, представители этой власти (ἄρχοντες) находили нѣкоторыхъ безсовѣстныхъ епископовъ, которые, въ свою очередь, за подкупы исполняли гнусныя предначертанія этихъ представителей свѣтской власти. Послѣднее, между прочимъ, послужило поводомъ къ изданію особой царской новеллы, упоминаемой нами ниже.

---

[1]) Лаод. 13. „Сборищу черни“, говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила, „воспрещается избраніе не только епископовъ, но и священниковъ“ (Аѳ. Синт., III, 183).

[2]) Nov. CXXIII, cap. 1: Sancimus, quoties opus fuerit episcopum ordinari clericos et primates civitatis, cujus futurus est episcopus ordinari, mox in tribus personis decreta facere... ut ex trium personarum pro quibus talia decreta facta sunt, melior ordinetur electione et periculo ordinantis. Basilicorum, lib. III, tit. I, c. 3.

[3]) См. Сборникъ въ 87 главахъ Іоанна Схоластика, гл. 28.—Номоканонъ въ 50 титулахъ, 8.—Схолія Вальсамона на 23 гл., I тит. Номоканона въ XIV титулахъ.—Кормчая, гл. 42 (упом. изд., II, 18).

[4]) См. толкованіе 30 Ап. правила въ Кормчей (I, 8).

Такой способъ избранія и поставленія епископа со стороны надлежащаго областного епископскаго собора и при участіи народа, т. е. избранныхъ народныхъ представителей, сохранялся, какъ мы видимъ, въ церкви въ теченіе цѣлаго ряда послѣдующихъ вѣковъ. Въ исходѣ XII вѣка александрійскій патріархъ Маркъ обращался къ Вальсамону съ вопросомъ, можно ли по правиламъ допускать деревенскій людъ (πλήθη χωριτικά, vicanorum turbae) къ участію въ выборѣ епископа,—и, конечно, получилъ отъ Вальсамона отрицательный отвѣтъ съ ссылкой на 13 лаодикійское правило [1]), опредѣленно воспрещающее, какъ уже нами было упомянуто, народному сборищу (τοῖς ὄχλοις) являться для избранія духовныхъ лицъ съ правомъ подачи голоса. Но противъ участія народа въ настоящемъ смыслѣ, т. е. противъ его участія черезъ избраннаго имъ представителя, Вальсамонъ не говоритъ патріарху Марку ни слова, хотя, какъ извѣстно, Вальсамонъ не сочувствовалъ участію народа въ избраніи епископа [2]). Въ XIV и XV вѣкахъ относительно этого представляетъ намъ свидѣтельства константинопольская патріархія. Такъ, между прочимъ, мы имѣемъ рѣшеніе патріарха Филоѳея, въ ноябрѣ 1370 г., о хиротоніи монаха Анѳима въ митрополита угровалахійскаго послѣ избранія его клиромъ и народомъ [3]); также рѣшеніе патріарха Матѳея отъ 1 февраля 1400 г., въ которомъ онъ предписываетъ клиру и народу приступить по существующему порядку къ выбору замѣстителя на освободившуюся анхіальскую архіепископію, причемъ повелѣвается представить ему трехъ кандидатовъ, для того, чтобы, разсмотрѣвъ всѣ касающіяся ихъ свидѣтельства (τὴν μαρτυρίαν), признать достойнѣйшаго изъ нихъ епископомъ [4]). Съ теченіемъ времени, право народа на участіе въ избраніи своихъ епископовъ начало мало по малу утрачиваться, по крайней мѣрѣ, въ большей части помѣстныхъ церквей; но оно, все-таки, не потеряло значенія, какъ это торжественно засвидѣтельствовалъ іерусалимскій соборъ 1672 г. въ своемъ 10 членѣ [5]), вошедшемъ въ символическія книги православной церкви, именно въ Посланіе восточныхъ патріарховъ 1723 года [6]).

Кромѣ упомянутаго способа, которымъ обыкновенно избирались и поставлялись епископы, исторія представляетъ намъ случаи поставленія нѣкоторыхъ епископовъ и безъ формальнаго избранія, а просто черезъ наименованіе извѣстнаго лица епископомъ со стороны государственной власти, послѣ чего подлежащіе епископы съ митрополитомъ подвергали такое

---

[1]) Аѳ. Синт., IV, 493.
[2]) См. стр. 183, прим. 2.
[3]) Miklosich et Müller, Acta patr. Constant., I, 535.
[4]) Тамъ же, II, 345.
[5]) Harduini, XI, 243.
[6]) Изд. 1848., стр. 24.

лице испытанію и, найдя его достойнымъ, совершали надъ нимъ хиротонію и выдавали ему утвердительную грамату.

Подобный способъ поставленія епископовъ сталъ практиковаться въ церкви съ того времени, когда греко-римскіе императоры провозгласили себя защитниками церкви, дѣлали въ ея пользу богатыя пожертвованія и закономъ признали за ней широкія привиллегіи [1]). Немало способствовала этому и самая точка зрѣнія римскаго государственнаго права, по которому jus sacrum составляло часть публичнаго права (jus publicum) и случалось, что государи въ силу этого jus sacrum или непосредственно поставляли епископовъ, или же оказывали свое вліяніе на ихъ избраніе и поставленіе [2]), или же, если клиръ и народъ желали имѣть своимъ епископомъ достойное лице, то они это лице и назначали [3]). Часто подобное назначеніе епископа со стороны государей было вызвано неизбѣжностью обстоятельствъ [4]). Такъ иногда случалось, что епископы не были между собой согласны относительно лица, могущаго занять освободившуюся епископскую каѳедру, и для прекращенія несогласій въ церкви, нерѣдко угрожавшихъ спокойствію имперіи, государи бывали вынуждены или назначить епископа собственною властью, или поручить избраніе его епископскому собору какой-либо другой церковной области [5]). Извѣстно, что императоръ Зенонъ въ 482 г., послѣ убіенія епископа Стефана, отнялъ у антіохійцевъ право избранія епископа и передалъ это право патріарху Акакію, причемъ соборъ антіохійскихъ епископовъ не возвысилъ голоса противъ такого дѣйствія [6]). Во многихъ случаяхъ сама церковь и безъ протеста признавала за императорами право назначать епископовъ для нѣкоторыхъ областей, и это право государей не противорѣчило предписанію 30 Ап. правила (также и 3 правила VII всел. собора), потому что послѣднее было направлено не противъ государей, а противъ насильственнаго вліянія на выборы со стороны гражданскихъ чиновниковъ. Съ теченіемъ времени, какъ со стороны церковной, такъ и государственной власти, было издано нѣсколько законныхъ предписаній въ смыслѣ утвержденія этого права государей при поставленіи епископовъ. Императоръ Никифоръ Фока (963—969), вслѣдствіе

[1]) Cod. I, 24 (Cod. Theodos., XVI, 2).

[2]) Justin., Nov. VI, praef. Ср. G. F. Puchta, Cursus der Institutionen (Leipzig, 1856, 1857). Bd. I, S. 75.

[3]) Многочисленныя свидѣтельства объ этомъ см. Z. Thomassin, Vetus et nova eccl. dis iplina. P. II, lib. II, c. 6.

[4]) Constantini ep. ad synod. Antioch. (Eusebii, De vita Constant. III, 61 [Migne, s. g., t. 20, col. 1133—1136].

[5]) Напр., назначеніе Златоуста императоромъ Аркадіемъ (Socrat.. Hist. eccl. VI, 2) или Нектарія императоромъ Ѳеодосіемъ великимъ (Socrat, Hist. eccl. V, 8; Sozom., Hist. eccl. VII, 7, 8) (Socrat, Hist. eccl. VI, 2 [Migne, s. g., t. 67, col. 661—665; col. 576; 1429, 1433—1436].

[6]) Theophan., Chron. ad an. 973 (ed. Bonn, I, 199).

распри, возникшей между патріархомъ и подчиненными ему епископами изъ-за выбора епископа, издалъ особую новеллу, въ которой говорится, что императоръ будетъ впредь указывать лицъ для назначенія ихъ на открывшіяся мѣста, а епископскій соборъ долженъ лишь испытать этихъ лицъ и совершить надъ ними епископскую хиротонію [1]). Императоръ Исаакъ Ангелъ, вслѣдствіе особой просьбы подлежащей церковной власти, издалъ въ 1187 г. σημείωμα Βασιλικὸν объ избраніи епископа, удержавъ за государемъ право, признаваемое за нимъ церковью [2]). Однимъ изъ рѣшеній константинопольскаго синода при патріархѣ Іоаннѣ XII, въ іюлѣ 1317 г., за императорами торжественно признавалось означенное право [3]). Такимъ образомъ, въ православной церкви навсегда утвердилось за государями при поставленіи новыхъ епископовъ, митрополита и патріарха право, проявлявшееся въ томъ, что государи или утверждали избраннаго надлежащимъ порядкомъ кандидата на епископство, или же сами лично указывали кандидата, т. е. назначали такового епископомъ, послѣ чего епископскій соборъ испытывалъ способности назначеннаго и, если находилъ его достойнымъ епископства, рукополагалъ его, если же нѣтъ, то отклонялъ его назначеніе и тогда слѣдовало назначеніе другого лица [4]).

---

[1]) Zonar., Annalium XVI, 25 [Migne, s. g., t. 135, col. 117—121].

[2]) Аѳ. Синт., V, 314; Zachariae, Jus gr.—rom., III, 508.

[3]) Miklosich et Müller, Acta patr. Constant., I, 69.

[4]) Въ настоящее время при участіи народныхъ представителей избираются епископы въ Румыніи (Законъ 1872 г., чл. 1—6), въ болгарскомъ экзархатѣ (Экзарх. уставъ 1883 г., чл. 37—46, ср. Экзарх. уставъ 1895 г.) и въ сибиньской митрополіи (Орган. уставъ 1869, §§ 87, 97—105). Въ восточныхъ патріархатахъ епископовъ избираютъ мѣстные архіерейскіе синоды: о конст. патріархіи см. Канонизмосъ 1860 г., чл. 4, а относительно остальныхъ см. J. Silbernagl (Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtl. Kirchen des Orients. Landshut, 1865. S. 23). О Россіи—см. Указъ 14 февр. 1721 и 21 янв. 1822, о Греціи—см. Законъ 1852, чл. 3, о Сербіи—см. Законъ 1890, чл. 24, и о митрополіи карловецкой—см. Деклараторій 1779, чл. 21 и J. Csaplovics, Slavonien. II, 84. Въ буковинско-далматинской митрополіи епископовъ назначаетъ австрійскій императоръ, архіерейскій же синодъ испытываетъ качества назначеннаго и, найдя его достойнымъ, рукополагаетъ его и выдаетъ ему утвердительную (ставленую) грамату. То же право принадлежитъ австрійскому императору и по отношенію къ римско-католическимъ епископамъ (§ 19 австр. конкордата 1856). Такое же право (Nominationsrecht) принадлежитъ государямъ по отношенію къ римско-католическимъ епископамъ во Франціи, Баваріи, Испаніи, Португаліи и т. д. (см. Dr. F. H. Vering, Lehrbuch des Kirchenrechts. Freiburg im. Br., 1881. S. 563—564). О правѣ р.-католическихъ императоровъ назначать епископовъ въ болѣе древнее время см. P. de Marca, De concordia sacerd. et imp., lib. VIII, c. 10, 14, 15,

Правило 5.

О тѣхъ, которыхъ епископы, по каждой епархіи, удалили отъ общенія церковнаго, принадлежатъ ли они къ клиру, или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила, которымъ постановлено, чтобы отлученные одними, не были пріемлемы другими. Впрочемъ да будетъ изслѣдываемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа, подпали они отлученію. И такъ, дабы о семъ происходити могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшися во едино, изслѣдывали таковыя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ произнести о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе. Соборы же да бываютъ, единъ предъ четыредесят-

---

16, 19 (Ed. Paris, 1704, pag. 1233 и сл.). [Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ, какъ и объ источникахъ свѣдѣній касательно даннаго вопроса можно находить въ спеціальномъ авторитетномъ трудѣ автора по данному вопросу: „Православно црквено право“, новое сербское изд. 1902, Мостаръ, §§ 98 и 104—105, нѣм. изд. 1905, §§ 97 и 103—104, ср. рус. пер. 1897 г. съ 1 серб. изд. 1890, §§ 86 и 91. Въ частности, по вопросу объ участіи народныхъ представителей и государственной власти въ избраніи православныхъ епископовъ въ нѣкоторыхъ заграничныхъ помѣстныхъ церквахъ можно находить документальныя данныя въ слѣдующихъ русскихъ изданіяхъ: а) относительно Сербскаго королевства—И. Пальмовъ, Церковное устройство, судоустройство и судопроизводство въ Сербіи по закону 1890 года (Спб. 1893 г.); б) относительно Болгарскаго экзархата—его же, Болгарская экзархійская церковь, первоначальное и современное ея устройство (Спб. 1896 г.), в) относительно Черногоріи—его же: Новѣйшее устройство православной Черногорской церкви по Уставу Св. Синода отъ 30 декабря 1903 г. и Уставу прав. консисторій отъ 1 янв. 1904. (Спб. 1905 г.); г) относительно румынской сибиньской (германштадтской) митрополіи въ Австро-Угріи—его же, Основныя черты церковнаго устройства у прав. румынъ въ Австро-Угріи (Спб. 1898 г.); и д) для православной румынской церкви въ королевствѣ, кромѣ указаннаго у автора закона отъ 1872 г., слѣдуетъ еще имѣть въ виду болѣе поздній законъ 1893 г., полный текстъ котораго въ русскомъ переводѣ напечатанъ † Г. П. Самуряномъ въ моск. журналѣ „Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія“ за 1893 (іюль—августъ)]. Ред.

ницею, да по прекращеніи всякаго неудовольствія, чистый даръ приносится Богу: а другій около осенняго времени.

(Ап. 12, 13, 16, 32, 33, 34, 37; II всел. 2, 6; IV всел. 11, 13 19; трул. 17; VII всел. 6; антіох. 6, 7, 8, 11, 20; лаодик. 40, 41, 42; сердик. 9, 13; карѳаг. 11, 18, 23, 29, 73, 106; соф. 1).

Это правило повторяетъ въ главныхъ чертахъ прежде всего 12, 13 и 32 Ап. правила, по которымъ отлученный однимъ епископомъ не долженъ быть принятъ другимъ, и затѣмъ 37 Ап. правило, предписывающее каждой областной церкви собирать два раза въ годъ епископскій соборъ. Никейскій соборъ призналъ необходимымъ возобновить всѣ эти правила, вслѣдствіе безпорядковъ, производимыхъ въ церкви мелетіанами, о которыхъ мы упоминали уже въ толкованіи 4 правила этого собора.

Наряду съ предписаніями упомянутыхъ правилъ, о чемъ уже мы говорили въ толкованіи ихъ, это никейское правило имѣетъ цѣлью: 1) предупреждать злоупотребленія своею властью со стороны епископовъ при совершеніи ими суда надъ подчиненными имъ клириками и мірянами, причемъ обиженнымъ дается право апеллировать къ областному собору, 2) воспретить рѣшать дѣла одной областной церкви соборомъ другой такой же церкви, но предписывается каждое дѣло, не переходящее границъ подлежащаго областного собора, окончательно рѣшать своимъ же областнымъ соборомъ, 3) опредѣлить время для созыва ежегодныхъ областныхъ соборовъ.

Случалось, какъ говоритъ правило, что нѣкоторые епископы отлучали иногда отъ церкви клириковъ и мірянъ по причинамъ, не всегда основательнымъ или, какъ говоритъ въ толкованіи этого правила Вальсамонъ, по епископскому пристрастію (ἐμπάθεια) [1]. Вслѣдствіе этого, правило предписываетъ передавать дѣло въ подобныхъ случаяхъ для разбора областному собору, но лишь тогда, какъ говоритъ въ толкованіи даннаго правила Зонара, когда такой епископъ остается упорнымъ и не желаетъ освободить отлученнаго отъ наложеннаго на него наказанія [2]; въ такихъ случаяхъ собору, по словамъ нашей Кормчей, надлежитъ испытать: «да некогда не по достоянію нанесено бысть нань отлученіе, но отъ малодушія, сеже есть, отъ ярости епископли, или отъ распри нѣкія, или иныя ради вины се сотворшу, страстныя воли епископли; страстная же воля есть, еще рещи, не сотворилъ ми еси сего, да будеши отлученъ» [3]. Рѣшеніе областного собора является окончательнымъ, хотя бы оно и не согласовалось съ волей даннаго епископа, и противъ даннаго рѣшенія нельзя апеллировать къ другому епископскому собору,

[1]) Аѳ. Синт., II, 127.
[2]) Аѳ. Синт., II, 126.
[3]) Упом. изд., I, 33.

потому что, по словамъ 2 пр. II вселенскаго собора, также ссылающагося на данное никейское правило, всѣ дѣла извѣстной областной церкви должны окончательно рѣшаться на мѣстномъ областномъ соборѣ и нельзя нарушать порядка церкви случайнымъ переносомъ дѣлъ одной областной церкви въ другую.

Въ указанномъ смыслѣ и истолковывалось всегда данное никейское правило. Между прочимъ намъ свидѣтельствуютъ объ этомъ епископы карѳагенской областной церкви въ ихъ отношеніи къ римскому епископу. Поэтому, когда римскій епископъ Целестинъ обратился къ отцамъ африканской церкви, вполнѣ самостоятельной въ своихъ дѣйствіяхъ, съ требованіемъ прислать ему для пересмотра и рѣшенія приговоръ суда противъ Апіарія, пресвитера сикскаго, который, подвергнувшись отлученію, апеллировалъ къ Риму, карѳагенскій соборъ 424 года отвѣчалъ римскому епископу особымъ посланіемъ, въ которомъ между прочимъ говорится: «умоляемъ васъ впередъ не выслушивать легко тѣхъ, которые приходятъ отсюда, и не допускать болѣе принимать въ свое общеніе тѣхъ, которые были отлучены нами, ибо твое блаженство легко найдетъ, что такъ было опредѣлено и на никейскомъ соборѣ; если же тамъ находимъ, что это такъ должно соблюдаться относительно низшихъ клириковъ и мірянъ, то насколько болѣе должно это соблюдать относительно епископовъ? Поэтому, отлученные отъ общенія въ своей епархіи да не принимаются въ общеніе твоею святынею съ намѣреніемъ и какъ не подобаетъ. Точно также да воспретитъ твоя святыня, какъ это и достойно тебя, постыдные побѣги пресвитеровъ и слѣдующихъ за ними клириковъ. Ибо это не возбранено и для африканской церкви никакимъ опредѣленіемъ отцевъ, притомъ и опредѣленія никейскаго собора явнымъ образомъ отсылаютъ обратно къ собственнымъ митрополитамъ, какъ низшихъ клириковъ, такъ и самихъ епископовъ. Разумно и справедливо призналъ никейскій соборъ, что какія бы ни возникли дѣла, они всѣ должны рѣшаться въ своихъ же мѣстахъ; ибо отцы признали, что ни въ одной области не будетъ умалена благодать Святаго Духа, посредствомъ которой Христовы священники разумно видятъ правду и твердо ее охраняютъ, а особенно когда каждому позволено, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ мѣстныхъ судей, обратиться къ соборамъ своей области, или же и къ вселенскому собору. И можетъ ли кто повѣрить, что Богъ нашъ можетъ внушить справедливость суду одного, кѣмъ бы таковой ни былъ, и отказать въ этомъ многочисленнымъ священникамъ, собравшимся на соборѣ? И въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть основательнымъ этотъ заграничный судъ, на который даже не могутъ явиться необходимыя для свидѣтельства лица, или по своей физической слабости, или по старческой немощи, или по другимъ безчисленнымъ препятствіямъ? Относительно же того, что ты можешь послать кого-то, какъ бы со стороны твоей святыни, мы не находимъ, чтобы хоть одинъ соборъ

отцевъ установилъ что-либо объ этомъ. То, о чемъ ты писалъ намъ нѣкогда черезъ того же нашего соепископа Фавстина, что есть такое постановленіе никейскаго собора, то мы не нашли ничего подобнаго въ самыхъ точныхъ копіяхъ съ первоисточника никейскаго собора, полученныхъ нами отъ святѣйшаго Кирилла, нашего соепископа александрійской церкви, и отъ всечестного Аттика, епископа константинопольскаго, и отправленныхъ нами еще прежде этого блаженной памяти епископу Бонифацію, вашему предшественнику, черезъ тѣхъ же: пресвитера Иннокентія и иподіакона Маркелла, которые и принесли ихъ къ намъ. Итакъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ, не посылайте болѣе сюда своихъ клириковъ для рѣшенія нашихъ дѣлъ и не допускайте этого ради того, чтобы не сказали, что мы вносимъ суетную гордость міра въ Христову церковь, которая желающимъ видѣть Бога приноситъ свѣтъ простоты и день смиренномудрія» [1]). Такимъ же образомъ писалъ въ свое время Кипріанъ римскому епископу Корнилію [2]).

Для рѣшенія подобныхъ судебныхъ процессовъ, о которыхъ говоритъ данное никейское правило, а также и всѣхъ вообще остальныхъ дѣлъ, касающихся церковной жизни извѣстной областной церкви (Ап. 37; II всел. 2) данное правило предписываетъ созывать первый годичный соборъ въ послѣдніе дни мясоѣда передъ великимъ постомъ, а не на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи, какъ это было установлено 37 Ап. правиломъ, для того, чтобы, по словамъ правила, «по прекращеніи всякаго неудовольствія, чистый даръ могъ приноситься Богу». Относительно послѣдняго Зонара въ своемъ толкованіи этого правила говоритъ такъ: «тотъ, кто считаетъ себя несправедливо отлученнымъ, конечно, будетъ сѣтовать на отлучившаго, а отлучившій его, слыша, что отлученный не благодушно принимаетъ епитимію, но ропщетъ на него, не будетъ относиться къ нему безстрастно. А когда они такимъ образомъ расположены другъ къ другу, то какъ можетъ быть отъ чистаго сердца принесенъ даръ Богу? Вслѣдствіе этого и постановлено одинъ соборъ созывать передъ чстыредесятницей, а другой осенью» [3]).

Правило 6.

Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ

[1]) Это посланіе цѣликомъ помѣщено въ моемъ „Зборникѣ“, стр. 222—225. Славяно-русскій переводъ этого посланія въ Книгѣ правилъ будетъ приведенъ на своемъ мѣстѣ во второй книгѣ настоящаго изданія.

[2]) S. Cyprian., epist. LV ad Cornelium [Migne, s. l., t. 3, col. 821, 822].

[3]) Аѳ. Синт., II, 125.

имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи, и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будетъ извѣстно сіе: аще кто, безъ соизволенія митрополита, поставленъ будетъ епископомъ: о таковомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быти епископомъ. Аще же общее всѣхъ избраніе будетъ благословно, и согласно съ правиломъ церковнымъ: но два или три, по собственному любопрѣнію, будутъ оному прекословити: да превозмогаетъ мнѣніе бо́льшаго числа избирающихъ.

(Ап. 34; I всел. 4; II всел. 2, 3; III всел. 8; IV всел. 28; трул. 36; антіох. 9, 16, 19; карѳ. 13).

Правило это, совершенно ясное само по себѣ, служило между тѣмъ, начиная съ V вѣка и до сего времени, предметомъ всевозможныхъ искусно придуманныхъ перетолковываній, причемъ то искажался съ предвзятой цѣлью текстъ его, чтобы насильно доказать то, что нѣкоторымъ было желательно, то путемъ софизмовъ ему придавался смыслъ, какого оно никогда не могло и не можетъ имѣть. Данное правило является правиломъ восточнаго собора, т. е. собора, созваннаго въ восточной половинѣ христіанскаго міра, причемъ изъ 318 отцевъ только семь было съ запада, остальные же 311 были съ востока и для нихъ, какъ для участниковъ собора такъ же, какъ и для всѣхъ остальныхъ, съ древнѣйшихъ временъ и до нынѣ, правило это было вполнѣ понятно и ясно. и ни у восточныхъ канонистовъ, ни вообще у богослововъ православной церкви мы не находимъ никакихъ споровъ относительно того или иного его пониманія и не видимъ, чтобы никейскіе отцы хотѣли тѣмъ или инымъ выраженіемъ придать ему особый смыслъ. Но не такъ было у западныхъ канонистовъ и богослововъ, особенно же у тѣхъ западныхъ, посредственной или непосредственной задачей которыхъ было доказывать и защищать главенство (примать) римскаго первосвященника, т. е. главенство его власти надъ вселенскою церковью. Главенство (примать) римскаго первосвященника явилось продуктомъ исторіи и въ первые вѣка христіанства о немъ совершенно не знали, какъ не знали о немъ и отцы этого перваго вселенскаго собора. Между тѣмъ передъ авторитетомъ собора преклонялась и до нынѣ преклоняется вся церковь—восточная и западная, потому что онъ всегда, вездѣ и всѣми признанъ былъ какъ непогрѣшимый голосъ вселенской церкви и какъ истинный истолкователь чистаго апостольскаго ученія. Западнымъ было необходимо воспользоваться авторитетомъ этого собора, чтобы доказать невѣрующимъ въ авторитетъ римскаго первосвященника, что главенство его признавалось и отцами никейскаго собора, а слѣдо-

вательно и всею церковью первой половины IV вѣка. Одинъ изъ видныхъ западныхъ канонистовъ новѣйшаго времени говоритъ, что главенство римскаго первосвященника вовсе и не нуждалось въ признаніи его никейскимъ соборомъ [1]). Однако, не всегда смотрѣли такъ, какъ смотритъ этотъ канонистъ, и менѣе всего—во время до раздѣленія церквей, т. е. въ первые девять или десять вѣковъ, когда считали особенно необходимымъ доказывать главенство римскаго первосвященника авторитетомъ никейскаго собора, такъ какъ доказательствъ къ тому еще не было изъискано. Между тѣмъ, въ актахъ никейскаго собора не могло быть найдено ни одного слова, говорящаго о римскомъ главенствѣ, и потому правильнымъ путемъ нельзя было достигнуть желаемой цѣли; однако, достигнуть ее можно было другимъ путемъ, что́ и было сдѣлано. Среди актовъ собора найдено было это (6) правило, въ которомъ упоминаются права первенствующихъ епископовъ, причемъ говорится, что никто не смѣетъ препятствовать имъ въ пользованіи этими правами, особенно же епископу александрійскому, епископу антіохійскому и другимъ епископамъ первенствующихъ церквей, которые могутъ пользоваться своими правами въ опредѣленныхъ церковныхъ областяхъ такъ самостоятельно и независимо, какъ самостоятеленъ и независимъ римскій епископъ. Какъ видимъ, и въ этомъ правилѣ не упоминается о главенствѣ, хотя и упоминается о римскомъ епископѣ, чѣмъ нѣкоторые и не преминули воспользоваться для своихъ цѣлей. Достигнуть этого было возможно, или истолковавъ правило съ предвзятой цѣлью и придавъ ему желаемый смыслъ, или измѣнивъ самый текстъ настолько, чтобы онъ отвѣчалъ цѣли. Было примѣнено и то и другое. Вторымъ воспользовались въ то время, когда еще не была развита научная критика; когда же впослѣдствіи эта критика развилась, то прибѣгли къ первому.

Оригинальный греческій текстъ 6 никейскаго правила въ началѣ гласитъ: Τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατείτω, τὰ ἐν Αἰγύπτῳ καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν· ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο σύνηθές ἐστιν. Ὁμοίως [2])... Такъ значится во всѣхъ греческихъ каноническихъ сборникахъ и изданіяхъ никейскаго собора съ древнѣйшихъ временъ и до нынѣ. То же находимъ

[1]) La primauté du pape d'ailleurs n'avait pas besoin de la reconnaissance du concile (de Nicée),—говоритъ G. Phillips въ своемъ Du droit ecclésiastique dans ses principes généraux (Paris, 1855, traduit par Crouzet), II, 28. Для подтвержденія этого, т. е. того, что главенство римскаго папы надъ всею церковью не нуждается въ признаніи этого главенства вселенскимъ соборомъ, Филлипсъ ссылается на одинъ папскій декретъ! Такъ говоритъ и такъ доказываетъ свои доводы Филлипсъ, считающійся однимъ изъ первыхъ канонистовъ нашего времени!

[2]) Antiqui mores serventur qui sunt in Aegypto, Lybia et Pentapoli, ut Alexandrinus episcopus horum omnium potestatem habeat, quandoquidem et episcopo Romano hoc est consuetum. Similiter...

и во всѣхъ западныхъ изданіяхъ и даже въ Лжеисидоровскомъ сборникѣ. Между тѣмъ, на IV вселенскомъ соборѣ (451 г.) одинъ изъ представителей римскаго епископа—Пасхазинъ, чтобы доказать главенство римскаго первосвященника и убѣдить въ этомъ халкидонскихъ отцевъ, сослался на никейскій соборъ, признавшій будто бы это главенство, и прочиталъ по одной изъ своихъ записей 6 никейское правило въ такомъ текстѣ: ἡ ἐκκλησία Ῥώμης πάντοτε ἔχη τὰ πρωτεῖα· ἔχει τοιγαροῦν καὶ ἡ Αἴγυπτος... (ecclesia Romana semper habuit primatum; teneat igitur et Aegyptus...). О томъ, какой отвѣтъ данъ былъ Пасхазину на халкидонскомъ соборѣ и какое негодованіе вызвало подобное искаженіе текста правила, мы говоримъ въ толкованіи 28 халкидонскаго правила [1]).

Однако, съ теченіемъ времени стало очевиднымъ, что съ фальсификаціей дѣло идетъ не такъ успѣшно, и тогда избранъ былъ другой путь. Стали утверждать, что и оригинальнымъ, т. е. неподложнымъ текстомъ этого правила можно все же доказать главенство римскаго первосвященника. По этому поводу три вѣка тому назадъ появилась обширная литература, которая развивается и до сего времени [2]). При этомъ стараются съ помощью всякихъ натяжекъ и софизмовъ доказать, что правило говоритъ о главенствѣ римскаго первосвященника и что, слѣдова-

---

[1]) Этотъ фальсификатъ напоминаетъ намъ другой, ему подобный, сочиненный на основаніи того же никейскаго правила въ средніе вѣка и нынѣ уже не признаваемый и самими римскими канонистами: Cum igitur sedis apostolicae primatum, sancti Petri meritum, qui princeps est episcopalis coronae, et romanae dignitas civitatis, sacrae etiam synodi firmavit auctoritas. Впрочемъ, на западѣ и помимо доводовъ Пасхазина, приводимыхъ имъ на халкидонскомъ соборѣ, смотрѣли въ тотъ вѣкъ на данное (6) никейское правило, какъ на таковое, которымъ провозглашается главенство папы, доказательствомъ чего служитъ намъ самое заглавіе правила въ Prisca canonum versio, въ которомъ надъ правиломъ значится: de primatu ecclesiae romanae (Voelli et Justelli, Bibliotheca etc. I, 284). Въ этомъ же духѣ писали и комментаторы соборныхъ правилъ. Въ XVII вѣкѣ французскій ораторіанецъ J. Cabassutius издаетъ, по желанію кардинала Гримальди, свой капитальный трудъ: Notitia ecclesiastica historiarum, conciliorum et canonum invicem collatorum etc., гдѣ, изъясняя 6 никейское правило, говоритъ: istius Nicaeni canonis verba: quandoquidem et episcopo Romae hoc consuetum est, sic intelligenda sunt, ut idcirco illa praefata in Aegiptum, Lybiam et Pentapolin potestas Alexandrino episcopo competat, quia illud ei jus tribuere solet Romanus episcopus (Paris, 1838. I, 173). Слѣдовательно, александрійскій епископъ могъ пользоваться упомянутыми въ никейскомъ правилѣ правами только потому, что эти права ему далъ римскій епископъ! Это похоже на святотатственное утвержденіе, что римскій епископъ (Климентъ I) имѣлъ власть и надъ евангелистомъ Іоанномъ и что послѣдній зависѣлъ отъ римскаго епископа,—о чемъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ (въ соч. „Кирил и Методије“, стр. 199).

[2]) Много монографій, касающихся этого предмета, отмѣчено въ упомянутомъ сочиненіи Phillips, II, § 69; къ этому слѣдуетъ присоединить, между прочимъ, и Hefele, Conciliengeschichte, I, 389—403.

тельно, вся церковь, восточная и западная, признавала это главенство даже и въ началѣ IV вѣка. Но все это является напраснымъ трудомъ, имѣющимъ въ сущности ту же цѣнность, что̀ и фальсификатъ, предъявленный на халкидонскомъ соборѣ. Здѣсь мы не будемъ опровергать и доказывать неосновательность западныхъ воззрѣній [1]). Ихъ опровергли тѣ же западные писатели, желавшіе посмотрѣть на дѣло объективно, и среди другихъ покойный роттенбургскій епископъ д-ръ Гефеле, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи вселенскихъ и другихъ соборовъ. Въ своемъ соч. Conciliengeschichte, а именно въ толкованіи этого (6) никейскаго правила онъ говоритъ: «Это правило не смотритъ на римскаго епископа, какъ на папу или какъ на простого епископа города Рима, но какъ на одного среди великихъ митрополитовъ, которому подчинялась не одна только провинція, но нѣсколько провинцій вмѣстѣ» [2]). Это и есть вполнѣ правильное пониманіе смысла 6 правила I вселенскаго собора; такъ понимали и понимаютъ его и теперь всѣ канонисты и богословы православной церкви.

Послѣ этого краткаго примѣчанія, которое мы считали необходимымъ сдѣлать, переходимъ къ толкованію самого правила.

Поводомъ къ изданію этого правила такъ же, какъ и двухъ предъ-

---

[1]) Странное явленіе представляетъ книга, изданная Dr. Fr. Maassen, Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen. Ein Beitrag zur Geschichte der Hierarchie, insbesondere zur Erläuterung des sechsten Canons des ersten allgemeinen Concils von Nicäa (Bonn, 1853), — говоримъ странное явленіе, такъ какъ, дѣйствительно, невозможно и сравнивать богатую каноническую ученость писателя и объективность, обнаруженную имъ, между прочимъ, въ его драгоцѣнномъ для науки каноническаго права сочиненіи—Geschichte der Quellen des can. Rechts (Gratz, 1870), съ совершенно невѣроятной софистикой, которую онъ развиваетъ въ упомянутомъ выше сочиненіи, гдѣ силится доказать то, въ чемъ, по всей вѣроятности, не убѣжденъ и самъ. Даже Гефеле, являющійся вообще сторонникомъ главенства римскаго папы, не можетъ не указать Маассену на его преувеличенные выводы изъ этого никейскаго правила въ пользу главенства папы. Такъ, по поводу ссылки Маассена на халкидонскій соборъ и на упомянутое въ вышеприведенномъ примѣчаніи чтеніе 6 никейскаго правила, Гефеле замѣчаетъ слѣдующее: „Несомнѣнно, д-ръ Маассенъ заходитъ слишкомъ далеко, желая доказать, что халкидонскій соборъ даже категорически подтверждаетъ римское пониманіе шестого никейскаго правила, по которому въ немъ также содержится признаніе примата“. И приводя то, что на томъ же (халкидонскомъ) соборѣ императорскіе представители заявили, прибавляетъ: „Д-ръ Маассеенъ утверждаетъ, что въ этихъ словахъ императорскихъ представителей есть признаніе, что уже шестое никейское правило, дѣйствительно, признало за папою преимущество передъ всѣми остальными; только дѣло обстоитъ несомнѣнно иначе. Представители... не говорятъ именно, что оригинальный текстъ шестого никейскаго правила содержитъ какое бы то ни было подтвержденіе или признаніе примата“. Conciliengeschichte, I, 403.

[2]) Упом. соч., S. 397.

идущихъ, послужилъ мелетіанскій расколъ. Изъ толкованій этихъ двухъ послѣднихъ правилъ мы уже видѣли, въ чемъ состоялъ этотъ расколъ, виновникомъ котораго былъ Мелетій, распространявшій свою власть на непринадлежавшія ему церковныя области и позволявшій себѣ нарушать права александрійскаго епископа, поставляя въ подвластной ему церковной области епископовъ, которыхъ (т. е. незаконно поставленныхъ Мелетіемъ) во время созыва никейскаго собора было двадцать девять [1]). Осудивъ Мелетія, соборъ долженъ былъ воспрепятствовать закономъ повторенію подобнаго рода дѣлъ и позаботиться въ особенности объ охраненіи правъ александрійскаго епископа въ его области, точно такъ же, какъ и правъ другихъ первенствующихъ епископовъ въ подчиненныхъ имъ церковныхъ ихъ областяхъ.

Каковы же были права александрійскаго епископа во время созыва никейскаго собора? То не были права обычнаго митрополита въ томъ смыслѣ, въ которомъ говоритъ 4 правило этого собора, т. е. права митрополита одной опредѣленной области (ἐπαρχία, provincia), но права александрійскаго епископа простирались на три области, а именно, какъ сказано въ правилѣ, на Египетъ, Ливію и Пентаполь, изъ которыхъ каждая въ свою очередь имѣла своего митрополита съ подчиненными ему епископами [2]). Эти права александрійскаго епископа и вообще александрійской церкви правило выражаетъ какъ привилегіи (τὰ πρεσβεῖα, privilegia) этой церкви, слѣдовательно александрійскій епископъ принадлежалъ къ числу привилегированныхъ епископовъ, бывшихъ во время никейскаго собора и названныхъ впослѣдствіи патріархами. Вообще трудно опредѣлить съ полною точностью, въ чемъ состояли тогда привилегіи александрійскаго епископа, такъ какъ по поводу этого высказывались самыя противоположныя мнѣнія, но главнымъ образомъ два: по одному—въ этомъ правилѣ говорится объ обычныхъ правахъ митрополита, по другому—о правахъ патріарха [3]). Перваго мнѣнія, между прочимъ, держится и Беверегій въ своихъ примѣчаніяхъ къ этому правилу [4]). При всемъ уваженіи къ Беверегію, которымъ, какъ легко видѣть, мы много пользуемся при толкованіи правилъ, мы не можемъ, тѣмъ не менѣе, въ этомъ случаѣ раздѣлять его мнѣнія, по причинѣ, которую сейчасъ выяснимъ. Другого мнѣнія, на основаніи Валезія [5]), придерживается, между прочимъ, Гефеле [6]). То же доказываетъ и Вальсамонъ въ

---

[1]) См. стр. 182.

[2]) Annotationes Valesii in Hist. eccl. Sozomenis, III, 1 [Migne, s. g., t. 67, col. 1033].

[3]) Разборъ этихъ разныхъ мнѣній см. у Du Pin, De antiqua eccl. disciplina (Colon., 1691). Diss. I, § 14, p. 83 и сл.

[4]) Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 49—63.

[5]) Observationes ecclesiasticae in Socratem et Sozomenum, lib. III, c. 1.

[6]) Hefele, Conciliengeschichte. I, 390 и сл.

толкованіи даннаго правила [1]). Мы раздѣляемъ послѣднее мнѣніе, конечно не въ томъ, что никейскій соборъ устанавливаетъ этимъ правиломъ патріаршее достоинство въ церкви, а въ томъ, что онъ признаетъ и санкціонируетъ особыя, бо́льшія права митрополитовъ въ извѣстныхъ первенствующихъ церквахъ, причемъ эти митрополиты имѣли подъ своей юрисдикціей не только опредѣленное число подчиненныхъ имъ епископовъ, но и опредѣленное число обычныхъ митрополитовъ съ подчиненными имъ въ свою очередь епископами.

Въ правилѣ сказано, что александрійскій епископъ могъ свободно пользоваться всѣми своими правами въ Египтѣ (восточномъ), Ливіи и Пентаполѣ. Эти три провинціи, къ которымъ Аѳанасій великій присоединяетъ еще и Ѳиваиду (верхній Египетъ) [2]), составляли въ широкомъ смыслѣ слова большую политическую область (διοίκησις, dioecesis) Египта, которая подчинялась praefecto Orientis и главнымъ центромъ которой была Александрія. Слѣдовательно, границы, до которыхъ александрійскій епископъ могъ простирать свою власть, были тѣ же, что и границы, обозначающія великую политическую область (dioecesis) Египта. Эта область состояла въ свою очередь, какъ уже было сказано, изъ четырехъ политическихъ провинцій, изъ которыхъ каждая составляла свою особую церковную область, въ главномъ городѣ которой находился свой первый областной епископъ или митрополитъ. А что, дѣйствительно, въ каждомъ изъ этихъ главныхъ провинціальныхъ городовъ былъ свой особый митрополитъ, т. е., что каждая изъ упомянутыхъ провинцій: Египетъ (восточный), Ливія, Пентаполь и Ѳиваида составляли особую (обычную) митрополичью область со своимъ митрополитомъ и подчиненными ему епископами, объ этомъ намъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, упоминаемыя исторіей имена бывшихъ тамъ митрополитовъ. Прежде всего, свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ имя того же Мелетія никопольскаго, который и вызвалъ данное никейское правило и который, какъ извѣстно, былъ митрополитомъ въ Ѳиваидѣ [3]); далѣе свидѣтельствуетъ о томъ же имя Сидерія, относительно котораго Аѳанасій великій говоритъ, что онъ его поставилъ митрополитомъ Птолемаиды въ Пентаполѣ [4]). Этихъ свидѣтельствъ, между прочимъ [5]), достаточно для подтвержденія всего выше сказаннаго, а именно, что въ каждой изъ упомянутыхъ четырехъ провинцій были свои митрополиты, находившіеся всѣ, по опредѣленію этого собора, вмѣстѣ съ подчиненными имъ епископами, въ зависимости отъ высшаго митрополита или, какъ просто говоритъ данное правило, отъ епископа александрійскаго. Эту зависимость упомянутыхъ митрополитовъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 129—130.
[2]) Du Pin, упом. соч., p. 23
[3]) Maassen, упом. соч., S. 21.
[4]) Тамъ же, S. 20 и сл.
[5]) Тамъ же, S. 26—28.

отъ александрійскаго епископа можно опредѣлить лишь въ томъ случаѣ, когда будутъ приняты во вниманіе всѣ историческія условія того времени, причемъ необходимо имѣть въ виду и 4 правило этого собора, стоящее въ неразрывной связи съ даннымъ (6) правиломъ. Поэтому означенная зависимость можетъ быть въ главномъ выражена такимъ образомъ: въ названныхъ митрополичьихъ областяхъ, подчиненныхъ александрійскому епископу, должны строго охраняться права подлежащаго митрополита каждой изъ этихъ областей, такъ что никто не можетъ сдѣлаться епископомъ въ одной изъ такихъ областей, если не будетъ съ соизволенія подлежащаго митрополита канонически избранъ областнымъ соборомъ. Александрійскому же епископу, какъ митрополиту первенствующей церкви, принадлежитъ право верховнаго утвержденія этого избранія, и безъ этого утвержденія не можетъ быть поставленъ ни одинъ епископъ въ границахъ его области (восточнаго и верхняго Египта, Ливіи и Пентаполя). Но и александрійскій епископъ, въ виду канонически утвержденныхъ правъ обычныхъ митрополитовъ, въ свою очередь не можетъ никого поставить епископомъ, не узнавъ предварительно объ этомъ мнѣнія того митрополита, подъ юрисдикціей котораго новому епископу придется дѣйствовать. Кромѣ этого права верховнаго утвержденія каждаго избранія епархіальныхъ епископовъ, александрійскому епископу принадлежало право рукоположенія самихъ митрополитовъ для подвластныхъ ему митрополичьихъ областей [1]). Вотъ что никейскій соборъ утвердилъ какъ за александрійскимъ епископомъ, такъ и за епископами дру-

[1]) Du Pin въ § о правахъ и привилегіяхъ митрополита, разсматривая этотъ вопросъ, говоритъ: Primum metropolitani jus idque antiquissimum est ordinandi episcopos provinciae. Сославшись на всѣ правила и мѣста изъ сочиненій отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ этому вопросу, онъ добавляетъ: ex dictis demonstratum est ordinationem episcoporum ordinario jure metropolitanorum esse, non patriarcharum. Hi tamen jam olim eam invadere conati sunt: sic Alexandrinus praesul post annum 400 ordinabat episcopos, non modo per Aegyptum, sed etiam per Lybiam et Pentapolim. In caeteris patriarchatibus expetierunt primo patriarchae, ut ordinatio episcoporum a metropolitanis non fieret sine illorum consensu, scientia et consilio. Istud consilium dat romanus patriarcha Innocentius I Antiocheno patriarchae ep. 18 ad Alex. his verbis: „Itaque arbitramur, frater charissime, ut sicut metropolitanos auctoritate ordinas singulari, sic et caeteros episcopos, non sine permissu conscientiaque tua, sinas episcopos procreari“. Hanc vindicabit in provincias sibi subditas auctoritatem Innocentius, eamdemque ab Antiocheno usurpari arbitratur, ut ex se de aliis judicat. Caeterum episcopis romanis ita persuasum erat neminem patriarchatus sui ordinari debere citra consensum suum, ut expresse mandent Thessalonicensi episcopo, quem vicarium suum in Illirico occidentali constituebant, ne his in locis ullam ordinationem inscio se vel invito, fieri patiatur... Idem jus arrogavit sibi Constantinopolitanus antistes in dioecesibus sibi subjectis... Jus enim illud est mitropolitanorum proprium, nec patriarchis competit. Succedente vero tempore pontifices Romani ordinandorum per universum Occidentem episcoporum potestatem non sine multa contradictione sibi vindicavere, et omnium metropolitanorum jura paulatim pessumdederunt. Упом. соч., p. 64 и сл.

гихъ первенствующихъ церквей, упоминаемыхъ въ этомъ правилѣ. На послѣдующихъ вселенскихъ соборахъ, особенно на IV вселенскомъ соборѣ, все это было точно и подробно нормировано, какъ это мы увидимъ изъ толкованій правилъ этихъ соборовъ.

Установивъ въ означенныхъ областяхъ права александрійскаго епископа, правило говоритъ, что права эти должны имѣть полную силу, потому что по обычаю (σύνηθές ἐστιν, consuetum est, gewohnheitsmässig zusteht) то же принадлежитъ римскому епископу, т. е. точно такое же отношеніе существуетъ между римскимъ епископомъ и подчиненными ему церковными областями. Каковы же были эти церковныя области, стоявшія къ римскому епископу въ томъ же отношеніи, какъ Египетъ, Ливія и Пентаполь по отношенію къ александрійскому? И по этому вопросу между западными канонистами существуетъ большой споръ, въ которомъ православному канонисту весьма трудно разобраться. Руфинъ, епископъ и западный историкъ IV вѣка, жившій въ Римѣ, приводитъ данное никейское правило въ своей церковной исторіи слѣдующимъ образомъ: Et ut apud Alexandriam et in urbe Roma vetusta consuetudo servetur, ut vel ille Aegypti, vel hic suburbicariarum ecclesiarum sollicitudinem gerat [1]). Такъ какъ гражданско-политическому дѣленію государства соотвѣтствовало дѣленіе церковное, то, сообразно съ этимъ, suburbicariae ecclesiae были въ тѣхъ провинціяхъ, которыя въ первой половинѣ IV вѣка были suburbicariae Риму и зависѣли отъ praefectus urbis. Но нѣкоторымъ изъ новѣйшихъ западныхъ канонистовъ такое пространство показалось слишкомъ малымъ, поэтому они утверждаютъ, что римскому епископу были подчинены не тѣ провинціи, которыя зависѣли отъ praefectus urbis, но тѣ, которыя зависѣли отъ vicarius urbis, а таковыми были: Campania, Hetruria et Umbria. Picenum suburbicarium, Sicilia, Apulia et Calabria, Lucania et Brutia. Samnium, Sardinia, Corsica, Valeria, всего десять провинцій [2]), или, другими словами, южная Италія и острова: Сицилія, Корсика и Сардинія [3]). Вальсамонъ въ толкованіи этого правила говоритъ, что никейскій соборъ призналъ за римскимъ епископомъ власть надъ западными областями (ὁ ἐπίσκοπος τῆς Ῥώμης προέχει τῶν ἑσπερίων ἐπαρχιῶν, romanus episcopus praeest occidentalibus provinciis) [4]). Намъ кажется, что эти слова Вальсамона являются подтвержденіемъ мнѣнія тѣхъ, которые считаютъ, что римскому епископу во время никейскаго собора подчинялись всѣ провинціи, находившіяся въ зависимости отъ vicarius urbis, а слѣдовательно ему подчинялись и всѣ митрополиты данныхъ провинцій.

---

[1]) Rufini, Hist. eccl., I, 6 [Migne, s. l., t. 21, col. 472—475].

[2]) Du Pin, упом. соч., p. 24.

[3]) Разныя мнѣнія относительно „suburbicariae regiones“, „suburbicariae ecclesiae“, „suburbicaria loca“) см. у Hefele, Conciliengeschichte, I, 398 и сл.

[4]) Аѳ. Синт., II, 129.

Говоря о первенствующихъ церквахъ александрійской и римской, правило прибавляетъ, что точно такія же (ὁμοίως, similiter) преимущества должны признаваться за антіохійскою церковью и за церквами другихъ означенныхъ областей. Какъ велика была область, подчиненная епископу антіохійской церкви, изъ правила не видно, но по аналогіи съ тѣмъ, что опредѣлено правиломъ для области александрійскаго епископа, нужно предположить, что область, подчиненная антіохійскому епископу, совпадала съ границами политической области Востока (dioecesis Orientis), главнымъ городомъ которой была Антіохія и которая, подобно области Египта, зависѣла отъ praefectus Orientis. Въ составъ этой области входили: Palaestina, Syria, Phoenicia, Arabia, Cilicia, Isauria, Mesopotamia, Osroëna, Euphratensis et Cypria [1]). Были ли во всѣхъ этихъ провинціяхъ свои митрополиты, зависѣвшіе отъ антіохійскаго епископа, мы не знаемъ; но о томъ, что въ Палестинѣ находилась особая митрополія съ главнымъ городомъ Кесаріей, свидѣтельствуетъ Іеронимъ, указывающій, что кесарійскій митрополитъ по 6 правилу никейскаго собора былъ въ зависимости отъ главнаго антіохійскаго митрополита [2]).

Какія же были еще эти другія церкви, которыхъ привилегіи должны охраняться (τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι), какъ говоритъ данное правило? Продолжая придерживаться того, что во время никейскаго собора границы церковныхъ областей опредѣлялись политическими границами, и при этомъ имѣя въ виду то, что относительно востока говоритъ намъ 2 правило II вселенскаго собора, а относительно запада—то, что намъ говорятъ соотвѣтствующія историческія свидѣтельства,—можно съ полной увѣренностью сказать, что такихъ привилегированныхъ церквей было пять: три на востокѣ и двѣ на западѣ, а именно въ областяхъ—проконсульской Азіи, Понта, Ѳракіи, Италіи и проконсульской Африки. Первыя три области въ политическомъ отношеніи зависѣли отъ praefectus Orientis, какъ и области Египта и Антіохіи, четвертая зависѣла отъ praefectus Italiae и составляла особый vicariatus Italiae наряду съ vicariatus Romae, о которомъ мы уже говорили. Пятая область была съ самостоятельнымъ проконсульскимъ управленіемъ. Проконсульская Азія составляла особую провинцію съ главнымъ городомъ Ефесомъ, и въ этомъ же городѣ находилась резиденція главнаго митрополита азіатской области. Понтъ состоялъ изъ шести провинцій съ главнымъ городомъ Кесаріей каппадокійской, гдѣ была и резиденція главнаго областного митрополита. Въ этой же области (Понта), въ главномъ городѣ Виѳиніи—Никеѣ также былъ митрополитъ, но имѣвшій лишь титулъ, безъ обычныхъ митрополичьихъ правъ. Ѳракія состояла изъ пяти про-

[1]) Du Pin, упом. соч., p. 23.

[2]) Ni fallor, hoc ibi decernitur, ut Palestinae metropolis Caesarea sit, et totius Orientis Antiochia. Hieron., ep. 61 ad Pammach. [Migne, s. l., t. 22].

винцій съ главнымъ городомъ Иракліей (Ἡράκλεια, Heraclea) и своимъ особымъ митрополитомъ. Италія, состоявшая изъ семи провинцій (Liguria, Aemilia, Flaminia seu Picenum annonarium, Venetia, Alpes Cottiae et utraque Rhetia) съ главнымъ городомъ Миланомъ (Mediolanum) представляла особый vicariatus, находившійся въ зависимости отъ praefectus Italiae [1]). Наконецъ проконсульская Африка была раздѣлена на четыре области (Africa propria, Numidia, Mauritania Caesarensis et Mauritania Sitifensis) съ главнымъ городомъ Карѳагеномъ. Карѳагенскій митрополитъ былъ примасомъ для всей проконсульской Африки (primas universae Africae); кромѣ этого былъ еще одинъ митрополитъ, мѣстопребываніе котораго было непостоянно, такъ какъ этимъ митрополитомъ бывалъ всегда старѣйшій изъ епископовъ, поэтому и митрополичья резиденція бывала въ томъ городѣ, гдѣ находился старшій по лѣтамъ епископъ [2]).

Эти митрополиты (Ефеса, Кесаріи каппадокійской, Иракліи, Милана и Карѳагена) во время никейскаго собора были вполнѣ самостоятельны, независимы и пользовались тѣми же правами и преимуществами, что и епископы римскій, александрійскій и антіохійскій.

Утвердивъ такимъ образомъ права первенствующихъ церквей, отцы никейскаго собора, чтобы окончательно воспрепятствовать безпорядкамъ, вызваннымъ Мелетіемъ, благодаря его самовольному поставленію епископовъ, возобновляютъ даннымъ своимъ правиломъ то, что уже въ главныхъ чертахъ было изложено въ четвертомъ правилѣ, повелѣвая, чтобы эти предписанія соблюдались безусловно каждымъ безъ исключенія и были у всѣхъ какъ бы передъ глазами (καθόλου δὲ πρόδηλον ἐκεῖνο). Именно, епископомъ можетъ стать только тотъ, кто канонически избранъ надлежащимъ епископскимъ соборомъ, съ соизволенія подлежащаго митрополита, не взирая на то, находится ли его каѳедра въ одной изъ первенствующихъ церквей, о которыхъ идетъ рѣчь въ правилѣ, или въ обычной, т. е. безъ особыхъ привилегій. А относительно того, кто станетъ епископомъ безъ вѣдома и соизволенія подлежащаго митрополита, правило предписываетъ считать поставленіе такового недѣйствительнымъ (τὸν τοιοῦτον... μὴ δεῖν εἶναι ἐπίσκοπον). Предвидя же тотъ случай, что избраніе не будетъ единогласнымъ и на епископскомъ соборѣ два или три, въ силу своей склонности къ любопренію (φιλονεικίαν), будутъ противиться избранію, правило повелѣваетъ въ такихъ случаяхъ, не обращая вниманія на противящихся, рѣшать избраніе большинствомъ голосовъ, но, конечно, если все исполнено въ каноническомъ порядкѣ.

---

[1]) Du Pin, упом. соч., p. 24. Athanas., ep. ad solitarios [Migne, s. g., t. 25, col. 692 и сл.].

[2]) Du Pin, упом. соч., p. 25—28.

Правило 7.

Понеже утвердися обыкновеніе, и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Еліи [1]): то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи.

(Ап. 34; II всел. 2; IV всел. 12; трул. 36; антіох. 19).

Многія обстоятельства, большею частью политическаго характера, были причиной того, что старѣйшая изъ церквей и мать остальныхъ церквей, церковь іерусалимская, не заняла въ самомъ началѣ того мѣста въ іерархіи, какое ей по ея значенію должно бы было принадлежать. Въ апостольскій вѣкъ іерусалимская церковь была митрополіей для всѣхъ церквей въ Іудеѣ, Самаріи и Галилеѣ. Но уже черезъ 70 лѣтъ послѣ Рождества Христова, когда, послѣ разрушенія Іерусалима, христіане принуждены были удалиться въ греческій городокъ Пелу, іерусалимская церковь также утратила то значеніе, которымъ до того времени пользовалась. Впослѣдствіи, когда императоръ Адріанъ (117—138) основалъ на развалинахъ Іерусалима новый небольшой городокъ Элію (Aaelia capitolina), въ немъ образовалась новая, имѣвшая своего епископа, церковная община изъ христіанъ, обращенныхъ изъ язычества. Этотъ епископъ, хотя и имѣлъ свою резиденцію на мѣстѣ прежняго Іерусалима, однако въ іерархическомъ отношеніи не занималъ того положенія, какое принадлежало нѣкогда іерусалимскому епископу, но былъ подчиненъ епископу Кесаріи, которая, послѣ разрушенія Іерусалима, сдѣлась главнымъ городомъ первой Палестины (Palestina prima), вслѣдствіе чего и епископъ кесарійскій пользовался значеніемъ и властію областного митрополита первой Палестины, которой подчинялся и Іерусалимъ (Элія) [2]). Таково было іерархическое положеніе іерусалимскаго епископа во время никейскаго собора. Этотъ соборъ, установивъ своимъ 6 правиломъ іерархическія отношенія для упомянутыхъ въ немъ первенствующихъ церквей, присоединилъ къ нимъ и епископа іерусалимской церкви, какъ епископа города, освященнаго жизнію и смертію Основателя церкви. Въ началѣ этого правила соборъ говоритъ, что утвердился обычай и древнее преданіе (συνήθεια κεκράτηκε καὶ παράδοσις ἀρχαία) воздавать всегда особое уваженіе епископу святаго града, вслѣдствіе чего, желая сохранить это уваженіе и на будущія времена, соборъ предписываетъ закономъ епископу іерусалимскому пользоваться принадлежащей ему честью и тѣмъ, что связано съ этой честью (τὴν ἀκολουθίαν τῆς τιμῆς)

[1]) Въ Іерусалимѣ.

[2]) См. примѣчанія Беверегія къ этому правилу. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 63—67.

среди прочихъ епископовъ данной областной церкви, т. е. признаетъ за іерусалимскимъ епископомъ первенство чести среди всѣхъ остальныхъ областныхъ епископовъ. Но такъ какъ въ то время Элія или Іерусалимъ еще занималъ въ политическомъ отношеніи второстепенное положеніе, а первымъ областнымъ городомъ была Кесарія, и такъ какъ церковно-областное управленіе должно было сосредоточиваться тамъ же, гдѣ и государственное, то соборъ и не предоставляетъ іерусалимскому епископу власти митрополита, но эту власть сохраняетъ по прежнему за епископомъ кесарійскимъ. Впрочемъ, такія отношенія между епископами іерусалимскимъ и кесарійскимъ продолжались сравнительно недолго, и уже на III вселенскомъ соборѣ эти отношенія были установлены иначе, а на IV вселенскомъ соборѣ права іерусалимскаго епископа были уравнены съ правами остальныхъ первопрестольныхъ патріарховъ, причемъ іерусалимскій занялъ среди нихъ почетное мѣсто. Съ тѣхъ поръ іерусалимскому патріарху принадлежитъ право поставленія митрополитовъ Кесаріи, Скиѳополя и Петры, а также и епископовъ въ трехъ палестинскихъ провинціяхъ. Кесарія осталась и въ дальнѣйшемъ митрополіей (по крайней мѣрѣ, по чести) Палестины первой, и кесарійскій митрополитъ занимаетъ въ патріархатѣ и до сего дня первое мѣсто послѣ патріарха.

Правило 8.

О именовавшихъ нѣкогда самихъ себе чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и апостольской церкви, благоугодно святому и великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ. Прежде же всего надлежитъ имъ письменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳолическія и апостольскія церкви, то есть, будутъ въ общеніи церковномъ и съ двоеженцами, и съ падшими во время гоненія, для которыхъ и время покаянія уставлено, и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ каѳолическія церкви. И такъ гдѣ, или въ селахъ, или во градахъ, всѣ, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолическія церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ церкви: явно есть, яко епископъ православныя церкви будетъ имѣти епископское

достоинство: а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ, пресвитерскую честь имѣти будетъ: развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему не угодно будетъ: то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа, или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ.

Ап. 68; II всел. 7; трул. 95; VII всел. 14; анкир. 13; неокес. 14; антіох. 8, 10; сердик. 6; карѳ. 47, 57, 66, 69 и 99; Василія вел. 1, 47, 89; Ѳеофила алекс. 12).

Каѳарами (καθαροί, чистіи) или новатіанами назывались послѣдователи Новата, пресвитера карѳагенской церкви, и Новатіана, пресвитера римской церкви III вѣка [1]). Въ чемъ состояли ихъ заблужденія, говоритъ само правило, а именно: проникнутые духомъ чрезмѣрной строгости, они отрицали навсегда право вступленія въ церковь тѣмъ, которые отпадали во время гоненія отъ христіанской вѣры, сколько бы таковые послѣ ни каялись; во вторыхъ, они считали тяж-

[1]) Этого Новата называютъ римскимъ пресвитеромъ даже нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, а въ древнее время его считали таковымъ всѣ безъ исключенія. Вальсамонъ въ толкованіи этого правила говоритъ: Этотъ Новатъ былъ пресвитеромъ „римской церкви, какъ повѣствуетъ объ этомъ Евсевій Памфилъ“ (Аѳ. Синт., II, 134). Дѣйствительно, Евсевій говоритъ такъ (Hist. eccl. VI, 43) [Migne, s. g., t. 20, col. 616—629]. То же утверждаетъ и Сократъ (Hist. eccl. IV, 28) [Migne, s. g., t. 67, col. 537—541], и Епифаній (Haer. LIX) [Migne, s. g., t. 41, col. 1017—1037], и Зонара (Аѳ. Синт., II, 134), и другіе, считающіе Новата пресвитеромъ римской церкви и основателемъ новатіанскаго раскола. Однако, изъ посланій Кипріана (ep. 43 et 49 ad Cornelium et ep. 49 ad Antonian.), во время котораго возникъ этотъ расколъ, ясно видно, что Новатъ былъ Кипріановымъ пресвитеромъ, т. е. карѳагенскимъ и въ Карѳагенѣ прежде всего и основалъ расколъ, а затѣмъ отправился въ Римъ, гдѣ сошелся съ Новатіаномъ, римскимъ пресвитеромъ, основавшимъ такой же расколъ въ Римѣ. Отъ Новата карѳагенскаго и Новатіана римскаго и получилъ названіе новатіанскій расколъ. Впрочемъ, Евсевій и самъ въ своей хроникѣ подъ 258 олимпіадой, а отъ Рождества Христова подъ 255 годомъ, называетъ Новата Кипріановымъ пресвитеромъ, слѣдовательно считаетъ Новата, какъ и слѣдуетъ, карѳагенскимъ пресвитеромъ, а не римскимъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Евсевій (Hist eccl. VII, 7, 8 [Migne, s. g., t. 20, col. 648—653] упоминаетъ Новатіана вмѣсто Новата. Іеронимъ въ своемъ Catalogus scriptorum ecclesiasticorum, составленномъ главнымъ образомъ по сочиненіямъ Евсевія, замѣтилъ это точно и всегда различаетъ Новата отъ Новатіана, тогда какъ Евсевій всегда смѣшивалъ эти имена, вѣроятно, вслѣдствіе ихъ сходства. Это послужило поводомъ къ ошибочному названію Новата пресвитеромъ римскимъ и мнѣнію, что только онъ былъ основателемъ новатіанскаго раскола, а именно начиная отъ Епифанія (347—403) и до нынѣ. Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 69—70.

кимъ и непростительнымъ грѣхомъ второй бракъ, вслѣдствіе чего, женившимся, послѣ смерти первой жены, во второй разъ, навсегда отказывали въ св. причащеніи, какъ недостойнымъ. Что именно въ этомъ и состояло заблужденіе новатіанъ, свидѣтельствуютъ между прочимъ Епифаній [1]) и Августинъ [2]). Новатіане сами называли себя чистыми, а такъ звали ихъ и православные, иронизируя (κατ'εἰρωνείαν), какъ говоритъ въ толкованіи этого правила Вальсамонъ [3]). На основаніи всего сказаннаго относительно заблужденій новатіанъ, видно, что они не были еретиками, такъ какъ не погрѣшали въ догматахъ православной вѣры, но погрѣшали исключительно противъ закона о любви къ ближнимъ и были слѣдовательно только раскольниками [4]). Таковыми считалъ новатіанъ и никейскій соборъ, точно такъ же, какъ ихъ причислилъ къ раскольникамъ и Василій великій въ своемъ 1 правилѣ. Даннымъ правиломъ никейскій соборъ опредѣляетъ прежде всего, какъ должны приниматься въ православную церковь новатіанскія духовныя лица, обратившіяся изъ раскола. Для этого правиломъ предписывается та же норма, о какой мы уже упоминали въ толкованіяхъ 47 и 68 Ап. правилъ и къ какой уже прибѣгали никейскіе отцы по отношенію въ Мелетію никопольскому, о чемъ нами было сказано въ толкованіи 4 правила этого собора; той же нормой руководствовались и карѳагенскіе отцы по отношенію къ донатистамъ (карѳ. прав. 47, 57, 66, 69, 99).

Относительно принятія въ клиръ новатіанскихъ духовныхъ лицъ правило особо предписываетъ прежде всего возложить на нихъ руки (ὥστε χειροθετουμένους, ut impositis eis manibus, по возложеніи на нихъ рукъ). Аристинъ въ своемъ толкованіи этого правила говоритъ, что это означаетъ помазать ихъ святымъ мvромъ (τῷ ἁγίῳ μύρῳ χρισθήσονται) [5]). Намъ кажется, что относительно смысла этихъ словъ нужно держаться того толкованія, какое было высказано въ ближайшее къ этому собору время, а именно на VII вселенскомъ соборѣ. На первомъ засѣданіи этого собора былъ поднятъ вопросъ о принятіи нѣкоторыхъ епископовъ, кото-

---

[1]) Epiphan., Haer. LIX [Migne, s. g., t. 41, col. 1017—1037].

[2]) August., de haeresibus, c. 38 [Migne, s. l., t. 42, col. 32].

[3]) Аѳ. Синт., II, 135.

[4]) Три главнѣйшихъ комментатора правилъ: Зонара, Аристинъ и Валѣсамонъ (Аѳ. Синт., II, 133—136), а по Аристину и наша Кормчая (упом. изд., I, 35) считаютъ новатіанскій расколъ ересью. Что это не такъ, видно уже изъ того, въ чемъ заключалась погрѣшность ихъ ученія, а Василій великій, который ex professo изложилъ въ своемъ 1 правилѣ разницу между ересью и расколомъ, категорически говоритъ: οἱ δὲ Καθαροὶ καὶ αὐτοὶ τῶν ἀπεσχισμένων εἰσί (Аѳ. Синт., IV, 90). Мы сдѣлали это примѣчаніе по поводу мнѣнія покойнаго кардинала Гергенрётера (Photius, Patriarch von Constantinopel, II, 337), который говорилъ: „что, въ виду свидѣтельствъ древнихъ, нельзя согласиться съ тѣмъ, что новатіанъ слѣдуетъ считать только схизматиками, а не еретиками".

[5]) Аѳ. Синт., II, 136.

рые были прежде иконоборцами, но впослѣдствіи, раскаявшись, ходатайствовали о принятіи ихъ въ православную церковь. По поводу этого были пересмотрѣны разныя правила и, между прочимъ, было прочитано и данное никейское правило, причемъ, когда нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на соборѣ спросили, какъ должно понимать слова ὥστε χειροθετουμένους, предсѣдатель собора, константинопольскій патріархъ Тарасій, отвѣчалъ, что эти слова означаютъ только благословеніе (εὐλογία), а не рукоположеніе (χειροτονία) [1]). Принимая во вниманіе толкованіе Тарасія, смыслъ этихъ словъ въ данномъ никейскомъ правилѣ тотъ, что при переходѣ новатіанскихъ духовныхъ лицъ изъ раскола въ церковь, подлежащій православный епископъ или пресвитеръ долженъ возложить на ихъ голову руки, какъ это бываетъ при таинствѣ покаянія, и прочитать въ это время надъ ними опредѣленную молитву, примиряющую ихъ съ церковью (примирительная молитва). Но этотъ обрядъ можетъ совершиться только тогда, когда они, какъ говоритъ правило, письменно (ἐγγράφως, in scriptis) признаютъ, что будутъ во всемъ строго придерживаться ученія православной церкви и слѣдовательно отрекаются отъ всѣхъ своихъ прежнихъ заблужденій.

По отношенію къ новатіанскимъ духовнымъ лицамъ, перешедшимъ въ православную церковь, правило предписываетъ слѣдующее: а) новатіанскіе епископы и священники въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ священниковъ и епископовъ православныхъ, могутъ оставаться въ сущемъ санѣ и свободно пользоваться той іерархической властью, которая связана съ ихъ саномъ, но, конечно, въ томъ случаѣ, если и всѣ остальные низшіе клирики и міряне перешли въ православную церковь; б) если въ какомъ-либо мѣстѣ будетъ и православный епископъ и епископъ, обращенный изъ новатіанства, то первый удерживаетъ свое достоинство, а новатіанскій епископъ долженъ пользоваться только пресвитерскою честью, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда православный епископъ найдетъ умѣстнымъ оставить таковому честь его епископскаго титула; но безъ права іерархической власти; и в) если православный епископъ не желаетъ сохранить за новатіанскимъ епископомъ титула епископа, то онъ долженъ предоставить ему мѣсто хорепископа [2]) или пресвитера, во первыхъ, для того, чтобы отрекшійся отъ раскола новатіанскій епископъ могъ фактически принадлежать къ православному клиру и, во вторыхъ, чтобы въ одномъ городѣ не было двухъ епископовъ.

---

[1]) Дѣянія всел. соб., VII, 93. Ср. въ Пидаліонѣ 1 примѣч. на стр. 134 (изд. 1864) при толкованіи 8 ник. правила. Поэтому ошибочно въ римско-кат. Corpus juris canonici (c. 8. Causa I, quaest. 7), когда Граціанъ говоритъ, что это никейское правило предписываетъ новое рукоположеніе.

[2]) О хорепископахъ мы говоримъ въ толкованіи 13 правила анкирскаго собора.

Особенно важно въ этомъ правилѣ послѣднее предписаніе, а именно, чтобы въ одномъ городѣ не было двухъ епископовъ (ἵνα μὴ ἐν τῇ πόλει δύο ἐπίσκοποι ὦσιν, ne in civitate duo sint episcopi). Такое предписаніе основывается на томъ значеніи епископа для своей церкви, о которомъ мы говорили въ толкованіи нѣсколькихъ Ап. правилъ. Римскій епископъ Корнилій (251—253), по поводу того же новатіанскаго раскола, когда пресвитеръ Новатіанъ (къ которому въ Римѣ присоединился и карѳагенскій пресвитеръ Новатъ) былъ поставленъ раскольниками епископомъ, писалъ Кипріану: Nec enim ignoramus unum Deum esse, unum Christum esse Dominum, quem confessi sumus, unum Spiritum sanctum, unum episcopum in catholica ecclesia esse debere [1]). Узнавъ о совершенной въ Римѣ незаконной хиротоніи надъ Новатіаномъ, карѳагенскій епископъ Кипріанъ рѣзко осуждаетъ въ одномъ изъ своихъ посланій такое дѣяніе и приводитъ общій законъ церкви: «когда въ какомъ-либо мѣстѣ поставленъ епископъ и поставленіе его признано всѣми остальными епископами и народомъ, то ни подъ какимъ видомъ не должно поставлять другого епископа на то же мѣсто» [2]). Весьма легко можетъ быть, что этотъ случай съ Новатіаномъ въ Римѣ далъ поводъ никейскимъ отцамъ при изданіи правила о новатіанахъ (καθαρахъ) напомнить, между прочимъ, и объ этомъ основномъ законѣ, предписывающемъ, что въ одномъ мѣстѣ (а по нашей теперешней канонической терминологіи—въ одной епархіи) можетъ быть только одинъ епископъ съ настоящей, правильной епископской юрисдикціей, а отнюдь не два.

Правило 9.

Аще нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или хотя при испытаніи исповѣдали свои грѣхи, но, послѣ ихъ исповѣданія, противу правила подвиглись человѣки, и возложили на нихъ руки: таковыхъ правило не допускаетъ до священнослуженія. Ибо каѳолическая церковь непремѣнно требуетъ непорочности (1 Тим. 3, 2).

(Ап. 25, 61; I всел. 2, 10; неокес. 9, 10; двукр. 17; Ѳеофила алекс. 3, 5, 6; Василія вел. 89).

Правило это говоритъ: во первыхъ, что нужно освѣдомиться о религіозно-нравственномъ поведеніи кандидата священства прежде, чѣмъ

---

[1]) Cornel., ep. 6 ad Cyprianum [Migne, s. l., t. 3, col. 722, 723].

[2]) Cyprian., ep. 1 ad Cornelium [Migne, s. l., t. 3, col. 702]. Cyprian., ep. 26 ad Maxim. et Nicost. [Migne, s. l., t. 4, col. 290 и сл.].

удостоить его рукоположенія, и во вторыхъ—никто не долженъ быть рукоположенъ въ томъ случаѣ, если доказано, что онъ, вслѣдствіе религіозно-нравственнаго своего поведенія, недостоинъ священства.

Очень важно предписаніе этого правила относительно того, что никто не можетъ быть принятъ въ клиръ, не подвергшись предварительно испытанію (ἐξέτασις, examinatio) со стороны надлежащихъ лицъ. Василій великій въ своемъ посланіи къ хорепископамъ (89 пр.) называетъ это предписаніе древнимъ: «Служители церкви, говоритъ Василій, по древнему обычаю, утвердившемуся въ Божіихъ церквахъ (ἡ πάλαι ταῖς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις ἐμπολιτευομένη συνήθεια) принимались всегда по испытаніи со всею строгостію (μετὰ πάσης ἀκριβείας δοκιμάζουσα παρεδέχετο, omni diligentia probatos admittebat), причемъ тщательно изслѣдываемо было ихъ поведеніе... Послѣднее изслѣдывали (ἐξήταζον) пресвитеры и діаконы..., которые и доносили о томъ епископу, и только послѣ этого данный кандидатъ принимался въ ряды священства». Тертулліанъ упоминаетъ объ испытанныхъ и освидѣтельствованныхъ (probati et testimonio adepti) пресвитерахъ, предстоящихъ въ церкви [1]). Кипріанъ совѣтуетъ при такихъ испытаніяхъ поступать съ особою осмотрительностью и соблюдать при этомъ наибольшую точность и строгость [2]). Между правилами IV карѳагенскаго собора (398 г.) находимъ одно (1), предписывающее въ отношеніи лица, готовящагося къ рукоположенію, чтобы оно обладало и знаніями богословскими, и христіанскими добродѣтелями, и благоразуміемъ и пр., а прежде всего, могло бы удостовѣрять правило вѣры простыми словами [3]). Іоаннъ Златоустъ въ своемъ сочиненіи о священствѣ считаетъ испытаніе кандидатовъ въ священный санъ до ихъ рукоположенія важнымъ и необходимымъ условіемъ [4]). О подобныхъ испытаніяхъ говоритъ и 17 правило константинопольскаго собора 861 года, предписывая подвергать имъ не только кандидата священства до его рукоположенія въ санъ діакона, но и каждаго діакона до рукоположенія въ пресвитеры и каждаго пресвитера до его рукоположенія въ епископы. Изъ всего вышесказаннаго легко можно видѣть, въ чемъ заключается цѣль церковнаго законодательства при испытаніи кандидатовъ священства, а именно—въ желаніи церкви удостовѣриться съ точностью въ томъ, что кандидатъ имѣетъ всѣ ка-

---

[1]) Tertull., Apolog. c. 39 [Migne, s. l., t. 1, col. 467—478].

[2]) Cyprian., ep. 24 et 68 [Migne, s. l., t. 4, col. 287 и col. 400].

[3]) Harduini, I, 945. Antea examinetur: si natura sit prudens, si docilis, si moribus temperatus, si vita castus, si sobrius, si semper suis negotiis cavens, si humilis, si affabilis, si misericor, si literatus, si in lege Domini instructus, si in scripturarum sensibus cautus, si in dogmatis ecclesiasticis exercitatus, et ante omnia, si fidei documenta verbis simplicibus asserat.

[4]) J. Chrysost., De sacerdotio, II, 4 [Migne, s. g., t. 48, col. 634—637, ср. рус. пер., т. I, стр. 407 и слѣд.].

чества, требуемыя отъ него правилами, и свободенъ отъ всѣхъ недостатковъ, препятствующихъ его вступленію въ клиръ; другими словами, что онъ вполнѣ достоинъ священническаго сана.

Въ данномъ случаѣ каноническая практика, основанная на предписаніяхъ какъ божественнаго, такъ и церковнаго права, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) лице, желающее вступить въ клиръ, должно предъявить свидѣтельство отъ подлежащаго священника въ томъ, что его поведеніе, какъ въ религіозномъ, такъ и нравственномъ отношеніи вполнѣ хорошее, и что по своимъ природнымъ наклонностямъ оно соотвѣтствуетъ требованіямъ для священническаго служенія. Въ силу этого, подлежащій священникъ наблюдаетъ за поведеніемъ кандидата и прежде, чѣмъ выдать ему упомянутое свидѣтельство, допрашиваетъ его лично обо всемъ, въ чемъ онъ долженъ ему выдать свидѣтельство. Такое свидѣтельство священникъ долженъ выдать по совѣсти и предъявить его подлежащему епископу. 2) Когда настанетъ время рѣшить вопросъ, можетъ ли этотъ кандидатъ быть удостоенъ рукоположенія, тогда пресвитерскій совѣтъ, находящійся при епископѣ, долженъ прежде всего разсмотрѣть свидѣтельство, выданное кандидату подлежащимъ священникомъ, далѣе просмотрѣть свидѣтельство, предъявленное кандидатомъ относительно его научной подготовки и, наконецъ, разузнать, нѣтъ ли чего препятствующаго вступленію кандидата въ клиръ, есть ли у него въ наличности всѣ главныя условія для принятія рукоположенія и обладаетъ ли онъ всѣми качествами, канонически прописанными для кандидата въ священный санъ, т. е., качествами физическими и духовными, качествами, касающимися добраго имени и свободнаго общественнаго положенія. При этомъ приглашаютъ лично самого кандидата для полученія отъ него необходимыхъ отвѣтовъ и для того, чтобы онъ самъ могъ выразить свое горячее желаніе посвятить себя священству и наконецъ клятвенно засвидѣтельствовалъ бы свое вѣрованіе и обѣщаніе строго исполнять то, что ему заповѣдано церковью [1]). 3) Послѣ такого испытанія, прежде всего со стороны подлежащаго священника, затѣмъ со стороны пресвитерскаго совѣта, кандидатъ подвергается тайной исповѣди у особаго духовника, выслушивающаго его грѣхи и его покаяніе и выдающаго ему особую грамату, которой удостовѣряется, что онъ достоинъ священства [2]). Оконча-

[1]) О такомъ обѣщаніи (libellus propria scriptione ejus, qui ordinandus est) упоминаетъ 137 новелла Юстиніана (2 гл.).

[2]) При разъясненіи подробностей этой канонической практики авторъ обращается и къ дѣйствующей практикѣ православныхъ помѣстныхъ сербскихъ церквей, въ особенности церкви королевства Сербскаго; поэтому въ примѣчаніи и отсылаетъ своихъ читателей за подробностями къ руководственной книжкѣ блаженно-почившаго митрополита сербскаго Михаила «Православна српска црква» (Београд, 1874). Конечно, каждая помѣстная православная церковь имѣетъ свои особенности, но общія нормальныя требованія одни и тѣже. Прим. ред.

тельное рѣшеніе на основаніи перваго и второго испытанія зависитъ отъ подлежащаго епископа (Θеофила алекс. 7 пр.; Василія вел. 89 пр.), свидѣтельство же о третьемъ испытаніи на исповѣди читается громко въ церкви передъ народомъ, непосредственно передъ самымъ рукоположеніемъ.

Далѣе правило говоритъ о томъ, что не должно рукополагать лица, за которымъ извѣстны и доказаны нѣкоторые грѣхи (ἁμαρτήματα), и если бы таковое было рукоположено, то оно должно быть немедленно исключено изъ клира, относительно чего мы уже говорили въ толкованіи 25 и 61 Ап. правилъ, которыя и подразумѣваются даннымъ никейскимъ правиломъ подъ словомъ κανών.

Поводомъ къ изданію этого правила послужило мнѣніе относительно того, что не нужно исключать изъ клира лице, уличенное въ какомъ-либо тяжкомъ грѣхѣ до рукоположенія, потому что, какъ послѣ крещенія человѣкъ становится чистымъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, такъ и рукоположеніе изглаживаетъ грѣхи, совершенные до принятія священства (ἡ ἱερωσύνη τὰ πρὸ τῆς ἱερωσύνης ἁμαρτήματα ἀπαλείφει); «но это не принято въ правила»,—говоритъ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на данное правило.[1]).

Правило 10.

Аще которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, по невѣдѣнію, или со свѣдѣніемъ произведшихъ: сіе не ослабляетъ силы правила церковнаго. Ибо таковые, по дознаніи, извергаются отъ священнаго чина.

(Ап. 62; I всел. 9; анкир. 1, 2, 3, 9, 12; Петра алекс. 10; Василія вел. 73; Григорія нисск. 2).

Это правило находится въ тѣсной связи съ предъидущимъ и предписываетъ то же, что́ и 9 правило, особенно относительно тѣхъ, которые во время гоненія отреклись отъ Христовой вѣры (παραπεπτωκότες, lapsi). Въ толкованіи 62 Ап. правила сказано было достаточно объ этомъ.

Правило 11.

Объ отступившихъ отъ вѣры, не по принужденію, или не по причинѣ отъятія имѣній, или опасности, или чего

[1]) Аѳ. Синт., II, 137.

либо подобнаго, какъ то случилось въ мучительство Ликиніево, соборъ опредѣлилъ являти милость имъ, аще и не суть достойны человѣколюбія. Которые убо истинно покаются: тѣ три лѣта проведутъ между слушающими чтеніе писаній, яко вѣрные: и седмь лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія: два же лѣта будутъ участвовать съ народомъ въ молитвахъ, кромѣ причащенія святыхъ таинъ.

(Ап. 62: I всел. 12, 13, 14; анкир. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 21; лаод. 2, 19; карѳ. 43; Григорія неок. 2. 11; Василія вел. 73, 75, 81, 84; Петра алекс. 2, 3; Григорія нисск. 2).

Послѣднее предложеніе этого правила въ греческомъ оригиналѣ гласитъ слѣдующимъ образомъ: Ὅσοι οὖν γνησίως μεταμέλονται, τρία ἔτη ἐν ἀκροωμένοις ποιήσουσιν, ὡς πιστοί, καὶ ἑπτὰ ἔτη ὑποπεσοῦνται· δύω δὲ ἔτη χωρὶς προσφορᾶς, κοινωνήσουσι τῷ λαῷ τῶν προσευχῶν. Въ латинскомъ переводѣ Беверегія читаемъ: Quicunque ergo germane poenitentia ducuntur, tres annos inter auditores exigent, ut fideles, et septem annis prosternentur: duobus autem annis, absque oblatione, erunt orationum cum populo participes; а въ русскомъ синодальномъ изданіи: «которые убо истинно покаются: тѣ три лѣта проведутъ между слушающими чтеніе писаній, яко вѣрные: и седмь лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія: два же лѣта будутъ участвовать съ народомъ въ молитвахъ, кромѣ причащенія святыхъ таинъ». Въ своемъ сербскомъ переводѣ правилъ мы придерживались греческаго оригинала. Смыслъ правила будетъ ясенъ изъ нижеслѣдующаго толкованія.

Евсевій въ своемъ жизнеописаніи Константина описываетъ всю жестокость гоненія при Ликиніи [1]). Это гоненіе, упоминаемое въ данномъ никейскомъ правилѣ, закончилось всего за нѣсколько лѣтъ до созыва собора, и ярость, съ которой преслѣдовались христіане, вызывала нерѣдко то, что нѣкоторые, такъ сказать, насильственно отпадали, т. е. отрекались отъ Христовой вѣры. Во время никейскаго собора, когда уже христіанство одержало побѣду, можно было насчитывать тысячи отпавшихъ, которые теперь каялись и умоляли церковь принять ихъ снова. Никейскіе отцы выразили свое мнѣніе объ этихъ кающихся въ нѣсколькихъ соборныхъ правилахъ, и такъ какъ нѣкоторые изъ таковыхъ отпадали при первомъ появленіи опасности, а другіе дѣлали это лишь послѣ долгой борьбы и мученій, то соборъ, принимая во вниманіе обстоятельства, при которыхъ совершилось отступленіе отъ вѣры, сообразно съ этимъ, налагаетъ и соотвѣтствующія наказанія. Въ данномъ правилѣ соборъ говоритъ о в ѣ р н ы х ъ, такъ какъ объ оглашенныхъ онъ гово-

[1]) Euseb., De vita Constantini, II, 1. Ср. Hist. eccl. X, 8 [M i g n e, s. g., t. 20, col. 977–980 и col. 893—901].

ритъ особо въ своемъ 14 правилѣ, и не упоминаетъ объ отрекшихся отъ вѣры, вслѣдствіе насилія гонителей, а указываетъ лишь на тѣхъ, которые совершили это по своему малодушію, безъ всякаго принужденія (χωρὶς ἀνάγκης), и которые слѣдовательно являются болѣе всего виновными. Упоминая о таковыхъ, правило говоритъ, что въ дѣйствительности они не заслуживаютъ никакого милосердія, но, тѣмъ не менѣе, оказываетъ имъ милость человѣколюбія, если они каются истинно и отъ всего сердца. Таковымъ правило предписываетъ каяться въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, причемъ въ первые три года они подвергаются самому тяжелому покаянію, затѣмъ въ продолженіе семи лѣтъ — болѣе легкому, которое въ свою очередь въ послѣдніе два года еще болѣе облегчается. Только по прошествіи всего этого времени они могутъ быть снова приняты въ полное общеніе съ церковью и удостоиться святаго причащенія.

Итакъ мы видимъ, что для отпадшихъ (παραπεπτωκότες, lapsi) правило предписываетъ три степени покаянія, которыя они должны пройти для того, чтобы быть принятыми въ общеніе съ церковью. Въ нашихъ толкованіяхъ мы будемъ имѣть случай изложить всю пенитенціальную систему древней церкви; здѣсь же ограничимся лишь упоминаніемъ различныхъ степеней этой системы, примѣнявшихся во время никейскаго собора.

Въ этомъ правилѣ соборъ упоминаетъ три степени покаянія, хотя въ сущности ихъ было (4) четыре, причемъ четвертая, или, лучше сказать, первая—самая тяжкая ступень покаянія—не налагается правиломъ на тѣхъ кающихся, о которыхъ въ немъ говорится, съ тою цѣлью, чтобы показать имъ милость церкви.

Въ 11 правилѣ Григорія неокесарійскаго [1]) такъ же, какъ и въ 22 и 75 правилахъ Василія великаго, мы находимъ слѣдующее распредѣленіе этихъ четырехъ степеней покаянія (ср. еще анкир. пр. 4, 5, 6 и лаодик. 2, 19).

Первая степень называлась πρόσκλαυσις (fletus, luctus), плачъ, и лица, находящіяся на этой степени покаянія, назывались προσκλαίοντες (flentes), плачущими. Они стояли внѣ церковнаго входа, въ προπύλαιον, и съ плачемъ умоляли вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, помолиться за нихъ.

Вторая степень покаянія называлась ἀκρόασις (auditus), слушаніе, и лица, на которыхъ она налагалась, назывались ἀκροώμενοι (audientes), слушающими. Они стояли въ притворѣ (νάρθηξ или πρόναος) церкви, т. е. у самыхъ дверей главнаго входа въ церковь, гдѣ совершалось обычно крещеніе, и оставались тамъ до молитвы объ оглашенныхъ, послѣ чего должны были выйти изъ церкви.

Третья степень ὑπόπτωσις (prostratio, humiliatio), припаданіе,

[1]) Ср. сказанное нами объ этомъ правилѣ на стр. 35.

и лица, подвергшіяся этой степени наказанія, назывались ὑποπίπτοντες (subjacentes, substrati). Они могли стоять вмѣстѣ съ вѣрными съ западной стороны амвона и при томъ все время должны были оставаться на колѣнахъ, вслѣдствіе чего и назывались γονυκλίνοντες (genuflectentes). Они выходили изъ церкви послѣ молитвы объ оглашенныхъ.

Четвертая и послѣдняя степень покаянія называлась σύστασις (statio, consistentia), вмѣстѣ стояніе, а лица, пребывающія въ ней, назывались συνιστάμενοι (consistentes). Они стояли въ церкви вмѣстѣ съ вѣрными, съ сѣверной и съ южной стороны амвона, вмѣстѣ съ вѣрными выходили изъ церкви и не могли только причащаться святыхъ таинъ. Названы такъ оттого, что не должны были стоять на колѣнахъ, какъ находившіеся на третьей ступени покаянія, но стояли какъ и остальные вѣрные.

Относительно продолжительности времени различныхъ степеней покаянія въ правилахъ говорится не одинаково. По данному никейскому правилу на второй степени покаянія кающіеся должны были оставаться три года, на третьей семь лѣтъ и на четвертой или послѣдней два года. Василій великій говоритъ въ 75 правилѣ, что на первой степени покаянія кающіеся должны были оставаться три года (τριετίαν προσκλαιέτω). Сообразуясь съ тѣмъ, что предписывается въ этомъ отношеніи остальными правилами, можно сказать, что продолжительность наказаній никогда не была менѣе пятнадцати лѣтъ и только по истеченіи этого срока кающіеся удостаивались св. причащенія и вводились въ права остальныхъ вѣрныхъ [1]), исключая только тѣхъ случаевъ, когда подлежащій епископъ, принимая во вниманіе особенное усердіе въ покаяніи, находилъ возможнымъ сократить кающимся это время (I всел. 12; анкир. 5).

Нормой въ данномъ случаѣ можетъ служить слѣдующее наставленіе Златоуста: «При налаганіи епитиміи нужно глядѣть не столько на количество грѣховъ, сколько на расположеніе грѣшника, для того, чтобы, намѣреваясь зашить то, что порвано, не сдѣлать еще бо́льшей дыры, и желая поднять то, что упало, не сдѣлать еще бо́льшаго разрушенія; потому что больные, разсѣянные и вообще преданные свѣтскимъ удовольствіямъ, точно такъ же, какъ и тѣ, которые могутъ гордиться своимъ происхожденіемъ и своимъ могуществомъ, только мало-по-малу смогутъ заставить себя думать о своихъ грѣхахъ и только постепенно смогутъ освободиться отъ зла, которому подпали. Такимъ образомъ, кто хочетъ обратить ихъ на истинный путь сразу при помощи строгости, тотъ

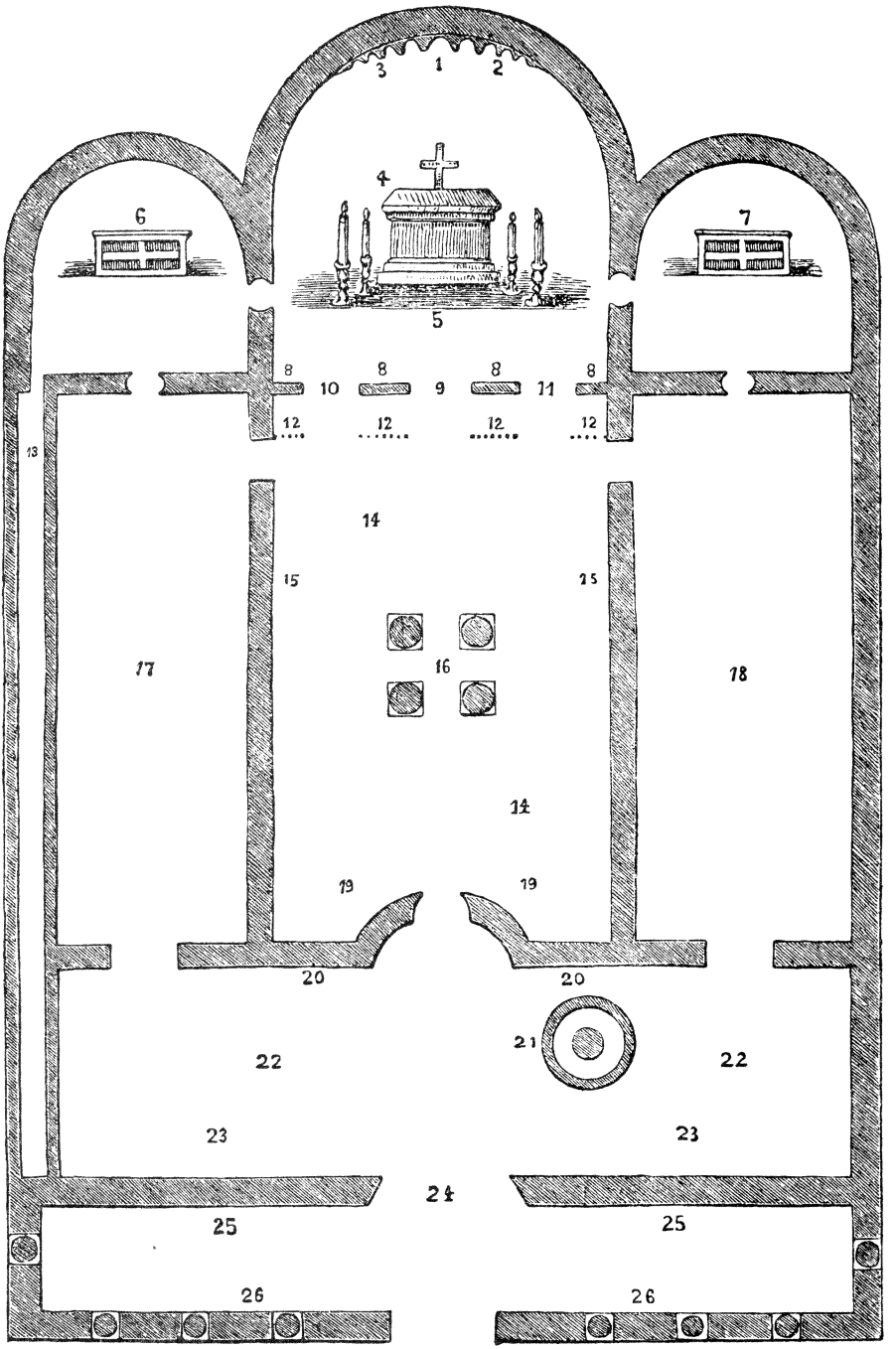
[1]) См. Tertull., de poenit. c. 9 [Migne, s. l., t. 1, col. 1243, 1244]; de pudicit. c. 13 [Migne, s. l., t. 2, col. 1003—1005].—Ambros., ad virg. laps. c. 8 [Migne, s. l., t. 16, col. 376–379].—Hieronym., ep. 30 ad Ocean [Migne, s. l., t. 22, col. 690].—Euseb., Hist. eccl. V, 28 [Migne, s. g., t. 20, col. 512—517].—Socrat., Hist. eccl. III, 13 [Migne, s. g., t. 67, col. 412—416].

легко можетъ достигнуть того, что они не покаются хотя бы даже отчасти. Потому что когда душа дойдетъ до того, что перестаетъ быть чувствительной, она впадаетъ въ отчаяніе и уже не внимаетъ благимъ словамъ, не пугается угрозъ и не укрѣпляется добродѣтелью, но становится хуже того города, о которомъ пророкъ съ презрѣніемъ говоритъ: «лице у тебя, какъ у блудницы, и не имѣешь стыда ни въ чемъ». Вслѣдствіе этого, пастырю необходимо много знанія, чтобы съумѣть проникнуть со всѣхъ сторонъ въ стремленія души. Потому что, какъ многіе впадаютъ въ безуміе и отчаиваются въ своемъ спасеніи только оттого, что не могли перенести слишкомъ горькихъ лѣкарствъ, такъ есть и такіе, которые, не подвергшись наказанію сообразно мѣрѣ своихъ грѣховъ, перестаютъ уже оглядываться на душу, а становятся еще хуже и грѣшатъ еще больше. Итакъ пастырю ничего нельзя оставлять неизслѣдованнымъ, но все точно испытать и, сообразно съ этимъ, употребить то, что нужно для того, чтобы трудъ его не былъ тщетнымъ» (А ѳ. Синт., IV, 387).

Для того, чтобы лучше понять, на какихъ мѣстахъ въ церкви стояли упомянутые кающіеся разныхъ степеней, такъ же какъ и оглашенные, о которыхъ говорится въ 14 правилѣ этого собора, мы предлагаемъ здѣсь изображеніе церкви въ древнія времена. Это изображаніе мы взяли изъ Пидаліона (изд. 1864 г., стр. 765), заимствовавшаго его въ свою очередь изъ «Ἐξομολογητάριον» Хрисанѳа, патріарха іерусалимскаго (1707—1731). Подобное же изображеніе находится у Беверегія (Συνοδικὸν sive Pandectae, II, Annot., p. 70) въ примѣчаніяхъ къ 11 правилу никейскаго собора.—Подробное разъясненіе всѣхъ нумерованныхъ на изображеніи мѣстъ можно найти въ «Новой Скрижали» архіепископа Веніамина въ первыхъ десяти главахъ I книги. Много разъясненій находимъ и въ книгѣ Н. В. Покровскаго «Происхожденіе древне-христіанской базилики» (Спб. 1880., стр. 149—200).

Вся церковь дѣлилась на три части. Начиная съ востока, куда по правилу должна быть обращена церковь алтаремъ, первую часть составляетъ алтарь (βῆμα, θυσιαστήριον, sacrarium, altare), вторую—храмъ или церковь въ собственномъ смыслѣ слова (ἐκκλησία, ναός, ecclesia, navis, oratorium fidelium) и третью—притворъ или предхраміе (πρόναος, νάρθηξ, porticus). Передъ этой третьей частью есть еще пространство, не загороженное съ сѣверной, западной и южной стороны, но крыша надъ нимъ со всѣхъ этихъ сторонъ опиралась на столбы въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ (6, 8, 10 и даже 12). Это пространство называлось папертью или внѣшнимъ притворомъ (προπύλαιον, πρόθυρον, προαύλιον, αἴθριον, porticus peristylium, atrium).—Пояснимъ схему ниже приводимаго изображенія древней церкви слѣдующимъ образомъ:

Изображеніе древне-христіанской церкви.

1. Горнее мѣсто для епископа (θρόνος τοῦ ἀρχιερέως).
2 и 3. Сопрестоліе (σύνθρονον) для пресвитеровъ.
4. Св. престолъ (ἁγία τράπεζα).
5. Алтарь (βῆμα).
6. Предложеніе (πρόθεσις, προσκομιδή).
7. Діаконикъ (διακόνικον) или сосудохранительница (σκευοφυλάκιον).
8. Мѣсто, гдѣ впослѣдствіи воздвигнутъ иконостасъ.
9. Св. врата (ἅγιαι πύλαι).
10. Сѣверныя врата (βόρειαι πύλαι).
11. Южныя врата (νότιαι πύλαι).
12. Перегородки (καγκέλλοι), низкія ступеньки, отъ которыхъ до иконостаса идетъ солея (σωλέας или σολέα).
13. Древній діаконикъ (διακόνικον ἀρχαῖον).
14. Соб. храмъ или церковь (ἐκκλησία, ναός).
15. Мѣсто, гдѣ стояли вѣрные и кающіеся четвертой степени.
16. Амвонъ (ἄμβων).
17 и 18. Ἔμβολοι, мѣста, отдѣленныя отъ храма стѣной, гдѣ собирались церковные соборы.
19. Красныя врата (ὡραῖαι πύλαι) и мѣсто, гдѣ стояли кающіеся третьей степени.
20. Мѣсто, гдѣ стояли кающіеся второй степени.
21. Купель (κολυμβήθρα).
22. Притворъ (πρόναος).
23. Мѣсто, гдѣ стояли оглашенные.
24. Великія врата (μεγάλαι πύλαι).
25. Мѣсто, гдѣ стояли кающіеся первой степени.
26. Паперть (προπύλαιον).

Правило 12.

Благодатію призванные къ исповѣданію вѣры, и первый порывъ ревности явившіе, и отложившіе воинскіе поясы, но потомъ, аки псы, на свою блевотину возвратившіеся, такъ что нѣкоторые и сребро употребляли, и посредствомъ даровъ достигли возстановленія въ воинскій чинъ: таковые десять лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія, по трилѣтномъ времени слушанія писаній въ притворѣ. Во всѣхъ же сихъ надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе, и образъ покаянія. Ибо которые, со страхомъ, и слезами, и терпѣ-

ніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени слушанія, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбнѣе нѣчто о нихъ устроити. А которые равнодушно понесли свое грѣхопаденіе, и видъ вхожденія въ церковь возмнили для себя довольнымъ ко обращенію: тѣ всецѣло да исполняютъ время покаянія.

(Ап. 68, 83; I всел. 11, 13, 14; трул. 102; анкир. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 21; лаод. 2, 19; карѳ. 23; Григорія неокес. 2, 11; Петра алекс. 2, 3; Василія вел. 3, 73, 74, 75, 81, 84; Григорія нисск. 2, 4, 5).

Это правило также относится къ событіямъ изъ временъ гоненія на христіанъ при Ликиніи. Вообще христіане не были терпимы на военной службѣ въ языческой имперіи, особенно, когда, по тогдашнимъ государственнымъ воззрѣніямъ, христіанскую вѣру необходимо было преслѣдовать вооруженной силой [1]); а Зонара, въ своемъ толкованіи на это правило, говоритъ, что вообще никто не могъ оставаться въ военной службѣ, не отрекшись предварительно отъ христіанской вѣры [2]). Многіе изъ христіанъ, желая остаться твердыми въ вѣрѣ, оставляли военную службу (что́ означается въ правилѣ словами «отложившіе воинскіе поясы», ἀποθέμενοι τὰς ζώνας, cingula deposuerunt), но затѣмъ раскаивались въ своемъ поступкѣ и вторично добивались принятія ихъ на ту же службу съ помощью денегъ и подкуповъ, заявляя, конечно, при этомъ, что отказываются отъ христіанской вѣры. Отцы никейскаго собора, говоря о таковыхъ, заявляютъ, что они могутъ быть опять приняты церковью лишь въ томъ случаѣ, если проведутъ три года на второй степени покаянія, десять лѣтъ на третьей и только послѣ этого допускаются къ четвертой степени покаянія. Продолжительность пребыванія на четвертой степени и вообще время ихъ покаянія опредѣлялось церковной властью въ зависимости отъ искренности ихъ покаянія или отъ совершенія его лишь наружно. Въ первомъ случаѣ подлежащій епископъ могъ по своему усмотрѣнію сократить время покаянія.

Беверегій въ своихъ примѣчаніяхъ къ этому правилу обращаетъ вниманіе на это послѣднее обстоятельство [3]) и говоритъ, что это особенно освѣщаетъ важное достоинство епископовъ. Въ ихъ власти, подтверждаемой авторитетомъ этого знаменитаго вселенскаго собора (celeberrimae hujus generalis synodi autoritate), лежитъ прекращать или сокращать на-

[1]) Объ импер. Юліанѣ Руфинъ говоритъ (Hist. eccl. I, 32): Militiae cingulum non dari, nisi immolantibus jubet [M i g n e, s. l., t. 21, col. 502].

[2]) А ѳ. С и н т., II, 141.

[3]) Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 78—79.

ложенныя на преступниковъ наказанія; и эта власть много больше той, какую можетъ присвоить себѣ государственный судья. Государственные судьи могутъ по своей совѣсти приговорить къ болѣе или менѣе тяжелому наказанію, поступая въ этомъ отношеніи совершенно свободно и независимо; но сократить означенное наказаніе не можетъ ни одинъ судья, какъ бы онъ ни былъ увѣренъ въ невинности обвиняемаго, уже загладившаго свою вину,—это можетъ сдѣлать одинъ только императоръ (princeps). Между тѣмъ епископу такъ же, какъ и самому императору, это право принадлежитъ по закону, конечно, въ границахъ его юрисдикціи, какъ главы данной церкви. Касающіеся этого греко-римскіе государственные законы находятся въ 39 главѣ въ 9 пунктѣ Номоканона въ XIV титулахъ [1]). Это право помилованія было признано за епископами уже анкирскимъ соборомъ (314 г.) въ 5 правилѣ, и вселенскій никейскій соборъ подтверждаетъ предписаніе этого помѣстнаго собора, провозглашая его общеобязательнымъ для всей вселенской церкви во всѣ вѣка.

Правило 13.

О находящихся же при исходѣ отъ житія, да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы отходящій не лишаемь былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Аще же, бывъ отчаянъ въ жизни и сподобленъ причащенія, паки къ жизни возвратится: да будетъ между участвующими въ молитвѣ токмо. Вообще всякому отходящему, кто бы ни былъ, просящему причаститися евхаристіи, со испытаніемъ епископа, да преподаются святые дары [2]).

(Ап. 52; I всел. 11, 12; анкир. 6, 22; неокес. 2; карѳ. 7; Василія вел. 73; Григорій нисск. 2, 5).

---

[1]) Аѳ. Синт., I, 231—235.

[2]) Въ виду указываемой † проф. Н. С. Суворовымъ (Учебникъ церковнаго права. Москва, 1908, стр. 169) неточности въ синодальномъ славянорусскомъ переводѣ этого правила, приводимъ оригинальный греческій его текстъ: Περὶ δὲ τῶν ἐξοδευόντων, ὁ παλαιὸς καὶ κανονικὸς νόμος φυλαχθήσεται καὶ νῦν, ὥστε, εἴ τις ἐξοδεύοι, τοῦ τελευταίου καὶ ἀναγκαιοτάτου ἐφοδίου μὴ ἀποστερεῖσθαι. Εἰ δὲ ἀπογνωσθεὶς, καὶ κοινωνίας τυχών, πάλιν ἐν τοῖς ζῶσιν ἐξετασθῇ, μετὰ τῶν κοινωνούντων τῆς εὐχῆς μόνης ἔστω. Καθόλου δὲ, καί περὶ παντὸς οὑτινοσοῦν ἐξοδεύοντος, αἰτοῦντος τοῦ μετασχεῖν εὐχαριστίας, ὁ ἐπίσκοπος μετὰ δοκιμασίας μεταδιδότω τῆς προσφορᾶς. Аѳ. Синт., II, 143. Но, сравнивая славяно-русскій переводъ съ греческимъ оригинальнымъ текстомъ, мы не находимъ между ними существенной разницы, кромѣ той, какъ можетъ видѣть читатель, которая замѣчается въ первыхъ строкахъ

Никейскій соборъ, издавъ въ 11 и 12 правилахъ предписаніе о времени покаянія, которому подлежатъ всѣ, отрекшіеся отъ вѣры, въ данномъ правилѣ имѣетъ въ виду тотъ случай, когда кто-либо изъ кающихся находился бы при смерти, не исполнивъ еще времени покаянія, и предписываетъ въ такихъ случаяхъ дать св. причастіе безъ всякихъ отговорокъ. При этомъ соборъ ссылается на древній каноническій законъ (παλαιὸς καὶ κανονικὸς νόμος, antiqua et canonica lex), установившій этотъ обычай, и придаетъ этому закону общеобязательное значеніе. Этимъ древнимъ закономъ является 6 правило анкирскаго собора и правила нѣкоторыхъ другихъ помѣстныхъ западныхъ соборовъ [1]).

Ссылаясь въ данномъ случаѣ на древній каноническій законъ, предписывающій находящагося при смерти кающагося удостоить святого причащенія, этого послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія (τοῦ τελευταίου καὶ ἀναγκαιοτάτου ἐφοδίου, ultimo et maxime necessario viatico), никейскій соборъ, какъ справедливо замѣчаетъ въ своемъ толкованіи Вальсамонъ, издаетъ общее правило (κανὼν γενικός). Это правило предписываетъ удостоить добраго напутствія святымъ причащеніемъ каждаго, состоящаго подъ епитиміей или подъ воспрещеніемъ принятія святыхъ тайнъ (τῆς ἁγίας μεταλήψεως), если онъ находится при послѣднемъ издыханіи, но, конечно, послѣ испытанія со стороны епископа или, за отсутсутствіемъ послѣдняго, со стороны священника, чтобы не оставить умирающаго безъ напутствія. И правило прибавляетъ, что если таковой и возвратится къ жизни, онъ можетъ молиться съ вѣрными, такъ какъ причастился, но ему опять нельзя давать св. причащенія, пока не окончится срокъ его покаянія. По предположенію Вальсамона, находящійся подъ епитиміей, послѣ выздоровленія, можетъ быть допущенъ къ молитвенному общенію съ вѣрными, т. е. къ четвертой степени покаянія, если онъ былъ на ней до болѣзни; если же онъ былъ на другой какой-либо степени, то долженъ по выздоровленіи опять на нее возвратиться [2]).

правила: греческія слова ὁ παλαιὸς καὶ κανονικὸς νόμος переводятся въ Книгѣ правилъ словами: „древній законъ и правило“. Но эта разница не измѣняетъ существа дѣла и вполнѣ устраняется на основаніи авторскаго толкованія, опирающагося на оригинальный греческій текстъ. Ред.

[1]) См. 360 прим. въ толкованіи этого правила у архим. Іоанна (упом. соч., I, 311).

[2]) Аѳ. Синт., II, 143—144. Такъ толкуетъ это правило и Іоаннъ Схоластикъ въ своемъ сборникѣ, подъ 18 титул. (Voelli et Justelli, Bibliotheca, II, 625).

Правило 14.

Относительно оглашенныхъ и отпадшихъ, угодно святому и великому собору, чтобы они три года токмо были между слушающими писанія, а потомъ молились съ оглашенными.

(I всел. 2, 11, 12, 13; трул. 96; неокес. 5; лаод. 19; Василія вел. 20; Тимоѳея алекс. 4, 6; Кирилла алекс. 5).

Въ предъидущихъ (11, 12, 13) правилахъ никейскій соборъ издаетъ предписанія о вѣрныхъ, отступившихъ во время гоненія отъ Христовой вѣры, и указываетъ, какъ принимать ихъ, если они опять обратятся къ церкви; въ данномъ (14) правилѣ, находящемся съ упомянутыми въ тѣсной связи, соборъ издаетъ соотвѣтственное предписаніе относительно оглашенныхъ. Оглашенные (κατηχούμενοι) въ строгомъ смыслѣ еще не принадлежали церкви и въ силу этого ихъ отступничество отъ вѣры во время гоненій не могло быть судимо такъ строго, какъ отступничество вѣрныхъ. Во всякомъ случаѣ, является естественнымъ, что таковымъ нужно было продолжить время оглашенія, такъ какъ они отступали отъ вѣры уже какъ оглашенные, а потомъ опять просили принять ихъ въ церковь. Имѣя въ виду подобные случаи, данное никейское правило предписываетъ, что оглашенные, отпавшіе (παραπεσόντων) и затѣмъ опять обратившіеся къ церкви, должны три года провести съ тѣми, которые допущены къ слушанію въ церкви чтенія Священнаго Писанія и проповѣди (τριῶν ἐτῶν αὐτοὺς ἀκροωμένους), и только послѣ этого могутъ молиться въ церкви съ оглашенными.

Оглашенные, т. е. тѣ лица, которыя, принадлежа къ какой-либо другой не-христіанской религіи, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ желали сдѣлаться христіанами, ради чего имъ назначалось время для изученія христіанскаго ученія, прежде чѣмъ они удостаивались крещенія, —такіе оглашенные уже давно перестали существовать въ церкви. Когда въ V и VI вѣкахъ греко-римское язычество почти совершенно исчезло и большая часть варварскихъ народовъ перешла въ христіанство, само собою разумѣется, перестали существовать и переходящіе въ зрѣломъ возрастѣ въ христіанство оглашенные, какъ таковые. Cessante causa, cessat effectus. Особенно этому способствовало возникновеніе педобаптизма (крещенія дѣтей), который въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VI, 15) упоминается какъ апостольскій обычай, узаконенный нѣкоторыми церквами еще съ III вѣка [1]), а начиная съ V вѣка сдѣлавшійся общимъ. Въ силу этого,

[1]) Напр. на карѳагенскомъ соборѣ 252 г. См. Cypriani., ep. 59 ad Fidum [Migne, s. l., t. 3, col. 1011—1019]. Ср. Augusti, Denkwürdigkeiten, VII, 48—49, 109 и сл.

существованіе оглашенныхъ уже давно отошло въ область археологіи. По поводу ихъ много писалось и высказывалось въ наукѣ много различныхъ мнѣній [1]). Согласно съ результатами современной намъ науки, они всѣ въ общемъ сводятся къ слѣдующему.

Слово κατηχούμενοι, находящееся въ Св. Писаніи (Рим. 2, 18; Гал. 6, 6; ср. Дѣян. Ап. 18, 25; 1 Кор. 14, 19), обозначаетъ тѣхъ лицъ, которыя, чтобы быть принятыми въ христіанскую церковь, должны изучать христіанское ученіе (Мѳ. 28, 19; ср. Дѣян. Ап. 18, 25: κατηχημένος τὴν ὁδὸν τοῦ Κυρίου). Слѣдовательно, это были, такъ сказать, кандидаты на крещеніе. Обученіе христіанскому ученію называлось κατήχησις или λόγος κατηχητικός (institutio catechetica), а также κατηχισμός. Учитель лицъ, готовящихся къ крещенію, назывался κατηχητής или κατηχιστής (catechista). Мѣсто же, гдѣ происходило обученіе, называлось κατηχουμενεῖον.

Оглашенные или катихумены раздѣлялись обычно на нѣсколько разрядовъ: на два, иногда на три, на четыре и даже на пять [2]). Мы придерживаемся мнѣнія средневѣковыхъ греческихъ комментаторовъ: Зонары, Вальсамона, Аристина и М. Властаря, которые подраздѣляютъ ихъ на д в а разряда [3]). Въ толкованіи даннаго никейскаго правила Аристинъ говоритъ: «есть д в а рода оглашенныхъ, одни—только что вступившіе (οἱ μὲν γὰρ ἄρτι προσέρχονται), а другіе, которые сдѣлались болѣе совершенными (τελεώτεροι), такъ какъ достаточно обучены истинамъ вѣры» [4]). То же говорятъ Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи 5 правила неокесарійскаго собора и то же повторяетъ въ толкованіи этого правила Аристинъ [5]). Ссылаясь на толкованія упомянутыхъ комментаторовъ, то же говоритъ и М. Властарь въ своей А л ф а в и т н о й С и н т а г м ѣ [6]). Слѣдовательно, оглашенные раздѣляются на д в а разряда. Когда какой-либо язычникъ или еврей заявлялъ о своемъ желаніи вступить въ число оглашенныхъ, то онъ долженъ былъ обратиться къ какому-либо христіанину изъ мірянъ или же къ діакону, который, ручаясь за его доброе намѣреніе, приводилъ его къ подлежащему пресвитеру или епископу (Ап. пост. VIII, 32). Епископъ или пресвитеръ, убѣдившись въ добромъ намѣреніи такового, читалъ ему предписанную молитву, осѣнялъ его крестомъ и вводилъ его въ п е р в ы й р а з р я д ъ оглашенныхъ, которымъ преподавались первыя истины христіанскаго

[1]) Ср. K r a u s, Real-Encyklopädie der christl. Alterthümer, II, 147—153, ст. Katechumenen.

[2]) K r a u s, Real-Encyklopädie, II, 148.

[3]) Аристинъ въ толкованіи этого ник. правила (А ѳ. С и н т., II, 145); Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи 5 правила неокес. собора (А ѳ. С и н т., III, 77—78); Властарь въ своей А л ф а в и т н о й С и н т а г м ѣ (А ѳ. С и н т., VI 323), Пидаліонъ, стр. 142.

[4]) А ѳ. С и н т., II, 145.

[5]) А ѳ. С и н т., III, 77—78.

[6]) А ѳ. С и н т., VI, 323.

ученія. Они назывались ἀκροώμενοι (audientes), такъ какъ имъ разрѣшалось приходить въ церковь къ литургіи и слушать чтеніе Св. Писанія и Евангелія, послѣ чего они тотчасъ должны были выходить изъ храма. Въ первомъ разрядѣ оглашенные обыкновенно оставались три года (Ап. пост. VIII, 32), хотя это время могло быть сокращено или продолжено сообразно съ усердіемъ и поведеніемъ даннаго лица. Въ тѣхъ случаяхъ, когда катихитъ видѣлъ, что его ученики достаточно ознакомлены съ начальными свѣдѣніями изъ христіанскаго ученія и что они достойны по своему доброму поведенію, онъ разрѣшалъ имъ перейти во второй разрядъ оглашенныхъ, гдѣ послѣднимъ обширно излагалось христіанское ученіе и особенно изъяснялся со всѣми подробностями символъ вѣры. Они назывались εὐχόμενοι (orantes), потому что могли молиться съ вѣрными и послѣ Евангелія, или γονυκλίνοντες (genuflectentes), потому что преклоняли колѣна, когда имъ во время литургіи читалась молитва, или еще συναιτοῦντες (competentes) и τελεώτεροι (perfectiores, electi). Они оставались въ церкви до тѣхъ поръ, пока діаконъ во время литургіи не обращался къ нимъ со словами: «оглашенніи изыдите», послѣ чего они удалялись изъ храма. Продолжительность ихъ пребыванія на этой степени также зависѣла отъ ихъ усердія къ ученію и отъ ихъ поведенія. Оглашеннымъ перваго и второго разряда въ церкви было отведено мѣсто вмѣстѣ съ кающимися второй степени, т. е. въ притворѣ (νάρθηξ, πρόναος) передъ мѣстомъ, назначеннымъ для крещенія (κολυμβήθρα), близъ главнаго входа въ церковь [1]).

Говоря объ оглашенныхъ, отрекшихся отъ Христовой вѣры, это никейское правило примѣняетъ къ нимъ существующее предписаніе 5 правила неокесарійскаго собора объ оглашенныхъ, впавшихъ въ какой-либо тяжкій грѣхъ, и предписываетъ имъ перейти изъ ближайшаго къ крещенію разряда въ первый разрядъ, гдѣ они снова должны провести три года.

Правило 15.

По причинѣ многихъ смятеній и происходящихъ неустройствъ, заблагоразсуждено совершенно прекратити обычай, вопреки апостольскому правилу обрѣтшійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: дабы изъ града во градъ не преходилъ ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ. Аще же кто, по

[1]) Ср. вышеупомянутую статью въ Энциклопедіи Крауса, также Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 80—81, и Augusti, Denkwürdigkeiten, XI, 43 и сл.

семъ опредѣленіи святаго и великаго собора, таковое что либо предпріиметъ, или допуститъ сдѣлать съ собою таковое дѣло: распоряженіе да будетъ совершенно недѣйствительно, и перешедшій да будетъ возвращенъ въ церковь, къ которой рукоположенъ во епископа, или пресвитера, или діакона.

(Ап. 14, 15; II всел. 4; IV всел. 5, 6, 10, 20; трул. 18; антіох. 3, 13, 16, 21; сердик. 1, 2, 3, 12, 16; карѳ. 48, 54, 65, 71, 90).

Въ толкованіи 14 и 15 Ап. правилъ мы видѣли, что ни одинъ епископъ, пресвитеръ или діаконъ не долженъ оставлять ту епархію, для которой былъ рукоположенъ. Данное правило имѣетъ въ виду выраженный въ упомянутыхъ Ап. правилахъ общій принципъ, по которому воспрещается епископу, пресвитеру и діакону переходить изъ одного города извѣстной епархіи въ другой. Такъ какъ въ этомъ правилѣ не упомянуто о наказаніяхъ, которымъ подлежатъ лица, переходящія изъ одного мѣста въ другое, тогда какъ въ другихъ подобныхъ правилахъ таковымъ предназначаются наказанія, то Вальсамонъ въ толкованіи даннаго правила замѣчаетъ, что нѣкоторымъ могутъ показаться противорѣчія въ этихъ правилахъ, какъ бы говорящихъ о различныхъ предметахъ, и тутъ же разъясняетъ, что это не такъ. Есть разница между перемѣщеніемъ, переходомъ и вторженіемъ. Перемѣщеніе (μετάθεσις, translatio) бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо епископъ, одаренный мудростью, приглашается многими епископами оставить свою область и занять другую для поднятія въ ней благочестія, находящагося въ опасности. Такъ было съ великимъ Григоріемъ Богословомъ, призваннымъ изъ Сасима, чтобы занять константинопольскую каѳедру. Такое перемѣщеніе допускается 14 правиломъ святыхъ Апостоловъ. Переходъ (μετάβασις, transitio) бываетъ тогда, когда какой-либо епископъ, не имѣющій области, вслѣдствіе того, что послѣдняя занята язычниками, призывается многими епископами занять вдовствующую область для утвержденія въ ней православія и приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ. Подобный переходъ допускался отцами, собравшимися въ Антіохіи. Вторженіе (ἐπίβασις, invasio) бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда епископъ, не имѣющій области, а иногда даже и имѣющій таковую, самовольно и противозаконно, пользуясь дурными средствами, захватываетъ новую область. Подобный поступокъ отцы сердикскаго собора осудили такъ строго, что предписали совершившаго его лишать всякаго общенія съ христіанами и не разрѣшать его даже въ послѣдній часъ его жизни. Данное правило (15), не упоминая ни объ одномъ изъ упомянутыхъ случаевъ, не противорѣчитъ вышеприведеннымъ правиламъ, потому что, не говоря ни о перемѣщеніи, ни о переходѣ, ни о вторженіи, оно вообще воспрещаетъ

епископу, пресвитеру или діакону оставлять одинъ городъ и переселяться въ другой. Вслѣдствіе этого, въ данномъ случаѣ соборъ не налагаетъ за это на епископа наказанія, а предписываетъ ему возвратиться на свою прежнюю каѳедру. Что именно такъ и слѣдуетъ толковать это правило, очевидно изъ словъ самого же правила, упоминающаго о городѣ (πόλις, civitas), а не объ епископской области, такъ какъ одинъ и тотъ же епископъ можетъ имѣть много городовъ въ границахъ своей епископской области, но ни одинъ простой епископъ не можетъ имѣть нѣсколькихъ епископскихъ областей. Кромѣ того, это подтверждается и тѣмъ, что правило не говоритъ исключительно объ епископахъ, но также и о пресвитерахъ и діаконахъ [1]).

Правило 16.

Аще которые пресвитеры, или діаконы, или вообще къ клиру причисленные, опрометчиво и страха Божія предъ очами не имѣя, и церковнаго правила не зная, удалятся отъ собственной церкви: таковые отнюдь не должны быти пріемлемы въ другой церкви: и надлежитъ всякое понужденіе противу ихъ употребити, да возвратятся въ свои приходы: или, аще останутся упорными, подобаетъ имъ чуждымъ быти общенія. Такожде, аще кто дерзнетъ принадлежащаго вѣдомству другаго восхитити, и въ своей церкви рукоположити, безъ согласія собственнаго епископа, отъ котораго уклонился причисленный къ клиру: недѣйствительно да будетъ рукоположеніе.

(Ап. 14, 15, 16; I всел. 15; IV всел. 5, 10, 20, 23; трул. 17, 18, 20; ант. 3, 21; сердик. 1, 2, 13, 15, 16; карѳ. 54, 80, 90).

Въ греческомъ оригиналѣ этого правила для обозначенія лицъ, находящихся на службѣ въ церкви, такъ же какъ въ 17 и 19 правилахъ этого собора, употреблено выраженіе οἱ ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζόμενοι (qui in canone recensentur), что́ мы перевели словомъ «клирики» (въ русскомъ синодальномъ изданіи: къ клиру причисленые), слѣдуя толкованію Зонары 17 правила, гдѣ говорится, что это равносильно словамъ: ἐν κλήρῳ τεταγμένοι (in clerum cooptati), т. е. причисленные къ клиру [2]). Словомъ κανών, кромѣ многаго другого, обозначался также списокъ клириковъ, находя-

[1]) Аѳ. Синт., II, 146—148.
[2]) Аѳ. Синт., II, 151.

щихся при церкви, вслѣдствіе чего и всѣ посвященныя лица назывались κανονικοί (Василія вел. 6 пр.), а на западѣ canonici. Зонара, объясняя 6 правило Василія великаго, говоритъ: «κανονικούς называетъ всѣхъ, причисленныхъ къ клиру (ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζομένους, qui in canone enumerantur), т. е. клириковъ, монаховъ, монахинь и дѣвъ, давшихъ обѣтъ дѣвства» [1]). Въ 15 правилѣ лаодикійскаго собора правильно поставленныхъ, постоянныхъ пѣвцовъ въ церкви, также называютъ κανονικοὶ ψάλται (canonici cantores) въ отличіе отъ остальныхъ мірянъ, поющихъ въ церкви.

Это правило находится въ тѣсной связи съ предъидущимъ. Изъ послѣднихъ словъ предъидущаго (15) правила видно, что каждый епископъ, пресвитеръ и діаконъ бываетъ рукоположенъ къ той церкви, къ которой назначенъ. Поэтому каждый долженъ служить при своей церкви, не удаляясь отъ нея и не переходя въ другую. Данное никейское правило имѣетъ въ виду тѣхъ, которые нарушили это повелѣніе и не желаютъ добровольно вернуться, предписывая лишить таковыхъ общенія съ церковью. Епископамъ оно повелѣваетъ не держать таковыхъ ни подъ какимъ видомъ въ своихъ областяхъ. Если же какой-либо епископъ рѣшится, не взирая на это предписаніе, рукоположить клирика изъ чужой области, не получивъ на это согласія отъ подлежащаго епископа, то такое рукоположеніе соборъ, подтверждая мысль 35 Ап. правила, считаетъ недѣйствительнымъ. Наказаніе, налагаемое правиломъ за такое преступленіе на пресвитеровъ, діаконовъ и другихъ клириковъ, обозначено словами: «подобаетъ имъ чуждымъ быти общенія». Это, повидимому, противорѣчитъ 15 Ап. правилу, на которое ссылается въ данномъ правилѣ самъ соборъ, потому что послѣднее предписываетъ считать простымъ міряниномъ каждаго клирика, оставившаго безъ разрѣшенія епископа свою церковь и перешедшаго въ другую. Въ данномъ правилѣ слова «чужды общенія» означаютъ, по толкованію Зонары, только то, что священнослужители не должны допускать таковыхъ къ совмѣстной службѣ, а вовсе не возбранять имъ входъ въ церковь или лишать ихъ святого причащенія. Подъ общеніемъ святые отцы не подразумѣваютъ здѣсь святого причащенія, а совмѣстное служеніе съ тѣми, которые незаконно пришли изъ другой епископской области. При такомъ толкованіи это никейское правило вполнѣ согласуется съ 15 Ап. правиломъ, также предписывающимъ не служить таковымъ въ церкви [2]).

---

[1]) Аѳ. Синт., IV, 108.
[2]) Аѳ. Синт., II, 149.

Правило 17.

Понеже многіе причисленные къ клиру, любостяжанію и лихоимству послѣдуя, забыли божественное писаніе, глаголющее: сребра своего не даде въ лихву (Пс. 14, 5): и, давая въ долгъ, требуютъ сотыхъ, судилъ святый и великій соборъ, чтобы, аще кто, послѣ сего опредѣленія, обрящется взимающій ростъ съ даннаго въ заемъ, или иной оборотъ дающій сему дѣлу, или половиннаго роста требующій, или нѣчто иное вымышляющій ради постыдной корысти, таковый былъ извергаемъ изъ клира, и чуждъ духовнаго сословія.

Ап. 44; трул. 10; VII всел. 19; лаодик. 4; карѳ. 5, 16; Василія вел. 2, 14; Григорія неокес. 3; Григорія нисск. 6).

Древніе римскіе законы позволяли давать деньги въ ростъ, который обыкновенно состоялъ изъ двѣнадцати процентовъ на сто въ годъ, или же изъ сотой части всей данной въ заемъ суммы на каждый мѣсяцъ (usura centesima [1]). Былъ еще ростъ полуторный (ἡμιολίους, sesquialter), состоявшій сверхъ платежа цѣлой заемной суммы еще въ прибавленіи къ ней половины ея [2]). Законы христіанскихъ государей особыми указами ограничили право взиманія большого роста. Константинъ воспретилъ брать болѣе двѣнадцати процентовъ [3]). Преемники Константина допускали пользоваться такимъ процентомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ не являлся лицемъ вполнѣ надежнымъ [4]). Первые христіане остерегались этой торговли деньгами, какъ дѣла неправеднаго и слѣдовательно воспрещеннаго, или, по крайней мѣрѣ, избѣгали ея до тѣхъ поръ, пока между ними господствовала братская любовь, по которой имущество каждаго было общимъ достояніемъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ христіанъ, слѣдуя примѣру язычниковъ, начали подражать имъ и въ этой торговлѣ. Послѣдняя стала еще болѣе достойна осужденія, когда было замѣчено, что послѣдователями язычниковъ въ данномъ отношеніи сдѣлались и многіе клирики, которые вмѣсто того, чтобы по церковному ученію дѣлиться съ бѣдными, брали съ нихъ незаконный процентъ. Уже 44 Апостольскимъ правиломъ было установлено, что епископъ, пресвитеръ или діаконъ, дающій деньги въ ростъ, долженъ или прекратить это,

---

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in. h. can., p. 83.
[2]) Тамъ же, p. 84.
[3]) Cod. Theodos., II, 1.
[4]) Basilicor., lib. XXIII, tit. 3, cap. 74, 75.

или быть изверженнымъ. Никейскій соборъ обращаетъ вниманіе на тотъ же предметъ, о которомъ говоритъ и названное Апостольское правило и, упоминая прежде всего ростъ въ 12% въ годъ, или сотую часть занятыхъ денегъ въ мѣсяцъ (usura centesima) и ростъ полуторный (sesquialter), какъ и вообще всѣ остальные способы ростовщичества, предписываетъ извергать всякаго клирика, уличеннаго въ этомъ дѣлѣ. Относительно словъ этого правила: «или иной оборотъ дающій сему дѣлу», Вальсамонъ въ толкованіи этого правила говоритъ: «Эти слова имѣютъ слѣдующее значеніе: нѣкоторые изъ посвященныхъ, зная это правило и желая обойти его, стараются сохранить форму, а смыслъ безпощадно искажаютъ; они даютъ какому-нибудь человѣку деньги съ тѣмъ, чтобы онъ пустилъ ихъ въ оборотъ, и прибыль дѣлятъ пополамъ, причемъ вся опасность отъ ростовщичества падаетъ на того, кто получилъ для дѣла деньги, а тѣ, кому онѣ принадлежатъ и которые въ дѣйствительности и являются ростовщиками, прикрываются именемъ милостивцевъ. Имѣя въ виду такую незаконную торговлю, правило предписываетъ извергать тѣхъ, которые ей предаются» [1]). Данное правило воспрещаетъ каждому клирику безъ исключенія давать деньги въ ростъ и заниматься вообще какимъ бы то ни было видомъ ростовщичества; говоримъ каждому—потому что, какъ было сказано въ толкованіи предъидущаго правила, подъ словами ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζόμενοι разумѣются всѣ клирики, слѣдовательно и священнослужители — епископы, пресвитеры и діаконы, и церковнослужители—иподіаконы, чтецы, пѣвцы и т. д. Обычай ростовщичества, охраняемый попустительствомъ гражданскихъ законовъ, держался еще долго и послѣ никейскаго собора, заражая духовныхъ лицъ, вслѣдствіе чего соборы должны были издавать многія правила для его искорененія среди духовенства.

Правило 18.

Дошло до святаго и великаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и градахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти приносити, преподавали приносящимъ тѣло Христово. Также и то содѣлалось извѣстнымъ, что даже нѣкоторые изъ діаконовъ, и прежде епископовъ, евхаристіи прикасаются. Сіе убо все да пресѣчется: и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 153.

они суть служители епископа, и низшіе пресвитеровъ. Да пріемлютъ же евхаристію по порядку послѣ пресвитеровъ, преподаваемую имъ епископомъ, или пресвитеромъ. Но нижѐ сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ. Ибо то бываетъ не по правилу, и не въ порядкѣ. Аще же кто, и послѣ сего опредѣленія, не хощетъ послушенъ быти: да прекратится его діаконство.

(Ап. 15, 39; I всел. 15; трул. 7, 16; антіох. 5; лаодик. 20).

Въ данномъ правилѣ представлены три обвиненія противъ діаконовъ: первое, что они хотѣли преподавать св. Дары пресвитерамъ, второе, что они причащались прежде епископовъ, и третье, что желали быть въ церкви старше пресвитеровъ, позволяя себѣ сидѣть между ними въ церкви во время божественной службы.

Положеніе, занимаемое діаконами въ священной іерархіи, хорошо извѣстно, а именно—они составляютъ третью степень этой іерархіи. Игнатій Богоносецъ говоритъ относительно діаконовъ, что они должны пользоваться общимъ уваженіемъ, являясь не охранителями пищи и питья, но служителями церкви Божіей [1]); въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Игнатій говоритъ, что діаконы подчинены епископамъ и пресвитерамъ по благодати и дару Іисуса Христа [2]). Какъ служители храма Божія, діаконы должны были принимать отъ вѣрныхъ приношенія для жертвы и передавать ихъ епископу, читать на церковныхъ службахъ св. Евангеліе, помогать при совершеніи таинства евхаристіи и при другихъ обрядахъ на литургіи, поучать оглашенныхъ, посѣщать мучениковъ и исповѣдниковъ въ темницахъ и писать книги о мученикахъ [3]). Особенно необходимымъ лицемъ являлся діаконъ, какъ помощникъ епископа. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (II, 30) діаконъ называется ἄγγελος καὶ προφήτης τοῦ ἐπισκόπου; а въ тѣхъ же постановленіяхъ (II, 44) онъ называется епископскимъ ухомъ, окомъ, устами, сердцемъ и душой (ἔστω ὁ διάκονος τοῦ ἐπισκόπου ἀκοὴ καὶ ὀφθαλμός, καὶ στόμα, καρδία τε καὶ ψυχή). Такое отношеніе діакона къ епископу послужило еще въ первобытной церкви поводомъ къ тому, что діаконы, особенно на западѣ, начали слишкомъ высоко ставить свое значеніе и считать себя выше пресвитеровъ [4]). На

---

[1]) Ignat., ep. ad Trallian. c. 2 [Migne, s. g., t. 5, col. 777—780].—Ср. Clem. Rom., ep. 1 ad Corinth, c. 40, 42 [Migne, s. g., t. 1, col. 288—289, 292—296].

[2]) Ignat., ep. ad Magnes, c. 2, 6 [Migne, s. g., t. 5, col. 757, 764].

[3]) Thomassin, Vetus et nova eccl. discipl. P. I, lib. II, c. 29. Augusti, Denkwürdigkeiten, XI, 189 и сл.

[4]) Van Espen, приведя нѣсколько свидѣтельствъ объ этомъ изъ исторіи первыхъ вѣковъ, замѣчаетъ: Ex his non tantum habemus diaconos urbis Romae hoc elationis et arrogantiae vitio specialiter laborasse, sed insuper habemus

одномъ западномъ соборѣ (арелатскомъ или арльскомъ), въ началѣ IV вѣка, слѣдовательно еще до никейскаго собора, издано было правило относительно діаконовъ, состоящихъ въ городѣ при епископахъ, чтобы они не только о себѣ мнили, но честь пресвитеровъ охраняли, чтобъ безъ вѣдома послѣднихъ ничего подобнаго не дѣлали [1]). Предполагаютъ, что гордость и незаконныя требованія діаконовъ, бывшихъ въ Римѣ, послужили поводомъ къ изданію и даннаго никейскаго правила, по предложенію двухъ римскихъ пресвитеровъ, бывшихъ на соборѣ въ качествѣ замѣстителей римскаго епископа [2]).

Данное правило издано вообще противъ злоупотребленій со стороны діаконовъ и противъ ихъ гордости. Оно предписываетъ въ формѣ закона на всѣ времена: во п е р в ы х ъ, что діаконы не имѣютъ права преподавать св. причащенія пресвитерамъ. Здѣсь не нужно разумѣть пресвитеровъ вообще, когда они служатъ божественную литургію одни, но когда они совершаютъ ее вмѣстѣ съ епископомъ. По свидѣтельству Іустина, діаконы преподавали св. причастіе вѣрнымъ, причащающимся во время литургіи [3]). Служа съ епископомъ, діаконы хотѣли также причащать и пресвитеровъ, противъ чего и издаетъ предписаніе этоть соборъ, говоря, что противно правилу и обычаю, чтобы тѣ, которые не имѣютъ власти приносить жертву, раздавали Тѣло Христово тѣмъ, которые по праву приносятъ жертву. Во в т о р ы х ъ, осуждалось этимъ правиломъ то, что нѣкоторые діаконы причащались на литургіи прежде епископовъ. Этого, конечно, не должно относить къ тѣмъ случаямъ, когда епископъ служилъ одинъ. Случалось же, что епископъ предписывалъ служить пресвитеру съ діакономъ, а самъ только присутствовалъ на службѣ. Въ такихъ случаяхъ бывало, что діаконъ, который обычно причащался прежде остальныхъ, присутствующихъ въ церкви, которые, по обычаю того времени, причащались всѣ безъ исключенія, причастивъ себя, подносилъ св. причастіе епископу, который вслѣдствіе этого причащался

---

hujus arrogantiae et insolentiae radicem et fundamentum, quod nimirum essent ministri, qui episcopo continuo assisterent..., quo fiebat ut apud episcopum plurimum possent; atque hinc iis facile blandiebantur etiam presbyteri, qui ab episcopo aliquid sperabant. Ulterius, cum diaconi thesauri ecclesiastici essent oeconomi et dispensatores, divitiis prae presbyteris abundare consueverant; atque hinc altera superbiendi occasio. Comment. in canones, p. 102.

[1]) H a r d u i n i, I. 276, de diaconis urbicis, ut non sibi tantum praesumant, sed honorem praesbyteris reservent, ut sine conscientia ipsorum nihil tale faciant (can. 18).

[2]) Praesentem canonem adversus insolentiam et arrogantiam quorundam diaconorum a synodo editum fuisse, instantibus duobus illis presbyteris romanis, qui vice Sylvestri pontificis romani interfuerunt huic synodo, non sine fundamento creditur a nonnullis,—говоритъ V a n E s p e n въ началѣ толкованія этого ник. правила. Упом. соч., p. 101.

[3]) Justin., Apol. II, c. 5 [M i g n e, s. g., t. 6, col. 452--453].

послѣ діакона; устраненіе такого нарушенія порядка со стороны діакона (τὴν τάξιν παραλύοντες) и имѣетъ цѣлью данное правило, какъ говоритъ въ толкованіи его Вальсамонъ [1]). Въ третьихъ, предписаніе даннаго правила состоитъ въ томъ, что діаконы должны помнить и соблюдать извѣстный порядокъ и причащаться послѣ пресвитеровъ, независимо отъ того, служатъ ли они съ епископомъ или только съ пресвитеромъ. Наконецъ, правило осуждаетъ обычай, возникшій вопреки правилу и чину (παρὰ κανόνα καὶ παρὰ τάξιν), по которому діаконы во время божественной службы занимали мѣста выше пресвитеровъ и садились вмѣстѣ съ послѣдними, когда это допускалось (на горнемъ мѣстѣ, сопрестоліе, σύνθρονον) по чину. Правило заканчивается угрозою наказанія каждому діакону, погрѣшившему противъ упомянутыхъ предписаній, а именно повелѣваетъ лишать такового діаконства или, другими словами, извергать его изъ священнаго сана и перевести въ разрядъ мірянъ.

Впрочемъ, всѣ предписанія никейскаго правила относительно діаконовъ не соблюдались строго; мы находимъ и послѣ никейскаго собора какъ новыя жалобы на гордость и дерзость діаконовъ, такъ и новыя предписанія, направленныя противъ этого [2]).

Правило 19.

О бывшихъ павліанами, но потомъ прибѣгнувшихъ къ каѳолической церкви, постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были. Аще же которые въ прежнее время къ клиру принадлежали: таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, по перекрещеніи, да будутъ рукоположени епископомъ каѳолическія церкви. Аще же испытаніе обрящетъ ихъ неспособными къ священству: надлежитъ имъ изверженнымъ быти изъ священнаго чина. Подобно и въ отношеніи къ діакониссамъ, и ко всѣмъ вообще причисленнымъ къ клиру, тотъ же образъ дѣйствованія да соблюдается. О діакониссахъ же мы упомянули о тѣхъ, которыя, по одѣянію, за таковыхъ пріемлются. Ибо впрочемъ

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 155.

[2]) На IV карѳ. соборѣ 398 г. изданы четыре правила относительно діаконовъ (Harduini, I, 985). См. толкованіе 20 лаодик. прав. и 7 и 16 трул. въ нашемъ изданіи.

онѣ никакого рукоположенія не имѣютъ, такъ что могутъ совершенно счисляемы быти съ мірянами.

Ап. 46, 47, 49; трул. 95; карѳ. 6, 126; Василія вел. 1).

Въ греческомъ оригиналѣ читаемъ: περὶ τῶν παυλιανισάντων, въ русскомъ синодальномъ изданіи: «о бывшихъ павліанами», а въ латинскомъ переводѣ Беверегія: de paulianistis. Намъ казалось самымъ правильнымъ слѣдовать въ своемъ переводѣ Беверегію тѣмъ болѣе, что упоминаемые здѣсь еретики носили различныя названія—павліанъ, павликіанъ, самосатитовъ и манихеевъ [1]). Павліанисты были послѣдователями Павла самосатскаго, избраннаго въ 261 г. епископомъ антіохійскимъ, но въ 269 г. низвергнутаго антіохійскимъ соборомъ за свои еретическія воззрѣнія [2]). Ученіе Павла самосатскаго состояло въ слѣдующемъ. Богъ есть Одинъ и въ Св. Писаніи носитъ имя Отца. Сынъ, упоминаемый въ Св. Писаніи, какъ второе Лице Св. Троицы, есть Слово и мудрость, но это слово и мудрость не являются въ Богѣ особымъ существомъ или лицемъ, но есть божественный умъ, подобно тому, какъ есть разумъ въ человѣкѣ. Христосъ есть только человѣкъ, начавшій существовать послѣ рожденія отъ Маріи; но въ этомъ человѣкѣ была и дѣйствовала божественная мудрость и божественное слово. Черезъ эту мудрость мало-помалу Христосъ, усовершенствовавшись въ добродѣтели, сталъ Сыномъ Божіимъ; но эта божественная мудрость покинула Его въ часы страданій. Въ чемъ состояло ученіе Павла о Св. Духѣ, остается неяснымъ [3]). По словамъ Аѳанасія великаго, павліанисты при крещеніи произносили имя Отца, Сына и Святаго Духа [4]), но такъ какъ они ложно учили о лицахъ Святой Троицы, то и крещеніе ихъ не могло считаться правильнымъ въ смыслѣ 49 Апостольскаго правила. Никейскій соборъ, издавая данное правило о павліанистахъ и ихъ крещеніи, подтверждаетъ уже существовавшее предписаніе (ὅρος) объ антитринитарномъ крещеніи (по мнѣнію Гефеле, это было предписаніе 8 правила арелатскаго (арльскаго) собора 314 года) [5]) и предписываетъ крестить съизнова (ἀναβαπτίζεσθαι, rebaptizentur) всѣхъ павліанистовъ, обращающихся къ православной церкви. Не признавая павліанскаго крещенія, никейскій соборъ совсѣмъ послѣдовательно не могъ признать и рукоположенія, совершеннаго въ павліанскомъ религіозномъ обществѣ, потому что, кто неправильно кре-

---

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 87.

[2]) C. Walch, Historie der Ketzereien, II, 116. — Hefele, Conciliengeschichte, I, 138.

[3]) Walch, упом. соч., S. 96—99.

[4]) Athanas., Orat. II contra Arianos, c. 43 [Migne, s. g.. t. 26, col. 237—240].

[5]) Conciliengeschichte, I, 209, 427.

щенъ, тотъ не можетъ быть правильно и рукоположенъ и не можетъ имѣть правильной законной іерархіи. Относительно бывшихъ у павліанистовъ клириковъ, переходившихъ въ православную церковь, правило допускаетъ, что если послѣ второго крещенія таковые окажутся безпорочнаго и безупречнаго поведенія (εἰ μὲν ἄμεμπτοι καὶ ἀνεπίληπτοι), то могутъ быть рукоположены епископомъ; въ противномъ же случаѣ должны остаться простыми мірянами, что̀ обозначено въ правилѣ словами: καθαιρεῖσθαι αὐτοὺς προσήκει. Ссылаясь на эти слова, Зонара въ толкованіи даннаго правила вполнѣ справедливо замѣчаетъ: «думаю, что слово изверженіе (καθαίρεσις) употреблено здѣсь не въ собственномъ смыслѣ (καταχρηστικῶς, impropprie), потому что извергается тотъ, кто получаетъ правильное рукоположеніе и возведенъ на высоту священства; а тотъ, кто въ самомъ началѣ не былъ рукоположенъ правильно, какъ, откуда и съ какой высоты можетъ быть низверженъ? Итакъ сказано не въ буквальномъ смыслѣ: да будетъ изверженъ (καθαιρεθήσεται), вмѣсто того, чтобы сказать: да изгонится изъ клира (ἐξωθήσεται τοῦ κλήρου)» [1]).

Далѣе, правило упоминаетъ о діакониссахъ. Въ толкованіяхъ правилъ халкидонскаго собора мы говоримъ особо о діакониссахъ; здѣсь же напомнимъ о нихъ лишь то, что является необходимымъ для разъясненія смысла этого правила. Діакониссами были дѣвы и вдовы, давшія обѣтъ всегдашняго безбрачія и посвятившія себя на служеніе Богу. До сорокалѣтняго возраста онѣ могли оставаться въ своихъ домахъ, гдѣ и исполняли свои личные обѣты, удаляясь отъ мірянъ, находясь подъ надзоромъ церкви и нося сначала обычную мірскую одежду, а затѣмъ особую; въ сорокъ лѣтъ или позднѣе достойнѣйшія изъ нихъ производились епископомъ въ діакониссы, подобно тому, какъ теперь производятся церковнослужители. Никейскій соборъ упоминаетъ о діакониссахъ, впавшихъ въ павліанскую ересь, предписывая поступать съ ними такъ же, какъ и съ другими клириками, обращающимися къ церкви. Слова правила—«о діакониссахъ же мы упомянули о тѣхъ, которыя, по одѣянію, за таковыхъ пріемлются», Зонара объясняетъ такъ: «въ древнее время приходили къ Богу дѣвы, обѣщавшія соблюдать чистоту; по 6 правилу карѳагенскаго собора епископы посвящали ихъ и заботились о нихъ, какъ это предписывалось 38 (47) правиломъ того же собора. Изъ этихъ дѣвъ, въ опредѣленное время, т. е. по достиженіи ими сороколѣтняго возраста, рукополагались діакониссы. Когда же онѣ достигали двадцати пяти лѣтъ, епископы возлагали на нихъ особую одежду, какъ говоритъ объ этомъ 126 (140) правило упомянутаго собора. Именно этихъ дѣвъ соборъ называетъ діакониссами, потому что онѣ таковыя лишь по одеждѣ, но еще не имѣютъ руковозложенія

[1]) Аѳ. Синт., II, 159. См. выше стр. 63 и 64.

(χειροθεσίαν μὴ ἐχούσας); правило предписываетъ причислить ихъ къ мірянамъ, если онѣ признаютъ свою ересь и откажутся отъ нея» [1]).

Правило 20.

Понеже суть нѣкоторые преклоняющіе колѣна въ день Господень, и во дни пятидесятницы: то, дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому собору, да стояще приносятъ молитвы Богу.

(Ап. 66; трул. 66, 90; гангр. 18; лаодик. 29; Петра алекс. 15; Василія вел. 91; Ѳеофила алекс. 1).

Это правило предписываетъ по воскреснымъ днямъ и во всѣ дни пятидесятницы молиться Богу стоя, т. е. не преклонять колѣнъ. Въ 91 правилѣ Василія великаго объяснено, почему именно нужно поступать такъ.

---

[1]) А ѳ. С и н т., II, 160. Здѣсь вм. 38 и 126 правилъ карѳ. собора указываются правила 47 и 140 (что отмѣчено у насъ въ скобкахъ), то же и въ русскомъ переводѣ московскаго изданія „Правилъ съ толкованіями,“ I, стр. 70. Р е д.

Правила святаго вселенскаго втораго собора, константинопольскаго.

Правило 1 [1]).

Святые отцы, собравшіеся въ Константинополѣ, опредѣлили: да не отмѣняется символъ вѣры трехъ сотъ осминадесяти отцевъ, бывшихъ на соборѣ въ Никеи, что въ Виѳиніи, но да пребываетъ оный непреложенъ: и да предается анаѳемѣ всякая ересь, и именно: ересь евноміанъ, аномеевъ, аріанъ или евдоксіанъ, полуаріанъ или духоборцевъ, савелліанъ, маркелліанъ, фотиніанъ, и аполинаріанъ.

(II всел. 7; трул. 1,75; гангр. 21; лаод. 7, 8; карѳ. 2; Василія вел. 1).

Мы привели это правило, придерживаясь текста Аѳинской Синтагмы. Этотъ текстъ одинаковъ съ текстомъ у Беверегія, тогда какъ въ другихъ, особенно новѣйшихъ печатныхъ изданіяхъ, текстъ этотъ нѣсколько иной. Такъ въ обоихъ русскихъ синодальныхъ изданіяхъ (1843 и 1862 гг.), въ изданіи Bruns (1839 г.) и въ изданіи Pitra послѣ ереси евноміанъ, упоминаются ереси аномеевъ и аріанъ, и въ этихъ же изданіяхъ, послѣ словъ о никейскомъ символѣ, текстъ гласитъ: «и да

---

[1]) Свой сербскій переводъ этого правила и слѣдовательно дальнѣйшія свои толкованія авторъ дѣлаетъ на основаніи текста Аѳ. Синтагмы и Беверегія. Поэтому мы приводимъ здѣсь греческій оригиналъ этого правила. Ὥρισαν οἱ ἐν Κωνσταντινουπόλει συνελθόντες ἅγιοι πατέρες, μὴ ἀθετεῖσθαι τὴν πίστιν τῶν πατέρων τῶν τριακοσίων δεκαοκτώ, τῶν ἐν Νικαίᾳ τῆς Βιθυνίας συνελθόντων· ἀλλὰ μένειν ἐκείνην κυρίαν, καὶ ἀναθεματισθῆναι πᾶσαν αἵρεσιν· καὶ ἰδικῶς τὴν τῶν Εὐνομιανῶν, εἴτ' οὖν Εὐδοξιανῶν, καὶ τὴν τῶν Ἡμιαρείων, εἴτ' οὖν Πνευματομάχων, καὶ τὴν τῶν Σαβελλιανῶν, καὶ τὴν τῶν Μαρκελλιανῶν, καὶ τὴν τῶν Φωτεινιανῶν, καὶ τὴν τῶν Ἀπολιναριστῶν (II, 165).

предается анаѳемѣ всякая ересь, и именно: ересь евноміанъ, аномеевъ, аріанъ или евдоксіанъ, полуаріанъ»... Мы сейчасъ увидимъ, что это прибавленіе нисколько не мѣняетъ общаго смысла правила.

Этимъ правиломъ отцы константинопольскаго собора дополняютъ свой символъ вѣры, изложенный ими на соборѣ, и предаютъ анаѳемѣ всѣ ереси, особенно же упомянутыя въ правилѣ.

На первомъ мѣстѣ предается анаѳемѣ ересь евноміанъ. До половины IV вѣка при разсмотрѣніи ученія о Св. Троицѣ исключительное вниманіе обращалось на отношеніе второго Лица Св. Троицы къ первому Лицу. Вопросъ объ отношеніи третьяго Лица къ первому и второму, Духа Святаго къ Отцу и Сыну, не выдвигался. Аріане въ своемъ ученіи не касались этого вопроса, такъ что никейскій соборъ не имѣлъ особаго повода говорить въ своемъ символѣ о Св. Духѣ больше, чѣмъ: πιστεύομεν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Но съ теченіемъ времени аріанство, стоя на отрицательной точкѣ зрѣнія въ ученіи о Сынѣ, не могло уклониться и отъ вопроса о Св. Духѣ. Отрицая единосущность Сына съ Отцемъ, необходимо было коснуться и вопроса объ отношеніи Св. Духа къ Отцу и Сыну. Мысль о нѣкоемъ существѣ, являющемся посредникомъ между Богомъ и міромъ, могла еще имѣть въ себѣ хоть нѣкоторую тѣнь возможности, какъ это учили о Сынѣ; но опредѣлить мѣсто Св. Духа среди Лицъ Св. Троицы, отрицая Его божество, нельзя было иначе, какъ считая Св. Духа еще болѣе подчиненнымъ членомъ Св. Троицы, чѣмъ Сынъ. Это и объявилъ Евномій, епископъ кизикскій [1]), около 360 г., провозгласившій, что Духъ Святый по порядку и по своей природѣ является третьимъ, что Онъ сотворенъ по волѣ Отца и при участіи Сына и долженъ быть почитаемъ на третьемъ мѣстѣ, какъ самый первый и величайшій среди сотворенныхъ и притомъ какъ единственный, котораго Единородный сотворилъ такимъ образомъ; но онъ не есть Богъ и не имѣетъ въ себѣ силы творить [2]). Отъ этого Евномія получили свое имя еретики евноміане.

Съ евноміанами въ этомъ правилѣ отождествляются евдоксіане, принявшіе и исповѣдующіе ложное ученіе Евномія. Они получили на-

---

[1]) Philostorgii, Hist. eccl. lib. VIII, cap. 18. — Объ исторіи Филосторгія, раздѣленной на 12 книгъ и доходящей до времени импер. Гонорія, Кэвъ замѣчаетъ, что ей нельзя во всемъ вѣрить, такъ какъ и авторъ ея былъ зараженъ ложнымъ ученіемъ Евномія. G. Cave, Scriptorum eccles. historia literaria. Genevae, 1705, pag. 264 — 265. Патр. Фотій (Biblioth. cod. 40 [Migne, s. g., t. 103, col. 72—73] даетъ изъ нея выписки, характеризующія аріанское освѣщеніе историческихъ событій. См. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви (Спб. 1907. I), стр. 160—1. Имѣя въ виду упомянутыя сужденія объ исторіи Филосторгія, авторъ и дѣлаетъ на нее ссылки. Ред.

[2]) Basilii M. advers. Eunomium, lib. III, cap. 5 [Migne, s. g., t. 29, col. 665]

званіе отъ Евдоксія, жившаго въ первой половинѣ IV вѣка и бывшаго прежде всего епископомъ германикійскимъ, затѣмъ антіохійскимъ и, наконецъ, константинопольскимъ [1]). Въ бытность свою константинопольскимъ епископомъ онъ поставилъ Евномія епископомъ кизикскимъ [2]). Ученіе евдоксіанъ было сходно съ ученіемъ евноміанъ. О Сынѣ они учили, что Онъ даже не подобенъ Отцу, стало быть въ этомъ отношеніи шли дальше даже аріанъ. Переходящихъ въ ихъ общество они перекрещивали черезъ однократное погруженіе (Ап. 50) и учили, что православное ученіе о будущемъ наказаніи и вѣчныхъ мукахъ не имѣетъ смысла. Евноміанъ называютъ еще аномеями, такъ какъ они отрицали единосущіе, уча, что второе и третье Лица Св. Троицы по своему существу ни въ чемъ не подобны первому Лицу [3]).

Далѣе предаются анаѳемѣ полуаріане, которыхъ данное правило отождествляетъ съ духоборцами, послужившими поводомъ къ созыву этого вселенскаго собора. Главою этой ереси былъ Македоній, епископъ константинопольскій. Онъ училъ, что Духъ Святый ниже Отца и Сына, что Онъ подобенъ ангеламъ и, наконецъ, что Онъ сотворенъ [4]). Пользуясь временемъ царствованія Юліана, духоборцы (иначе македоніане) такъ широко распространили свое ученіе, что на этомъ вселенскомъ соборѣ было тридцать шесть духоборческихъ епископовъ [5]). Вслѣдствіе того, что полуаріане учили о Св. Духѣ точно такъ же, какъ и духоборцы, это правило и могло послѣднихъ отождествлять съ ними. Но полуаріане были въ бо́льшей степени еретиками, чѣмъ духоборцы, такъ какъ послѣдніе признавали по крайней мѣрѣ единосущность Сына съ Отцемъ, между тѣмъ какъ первые отрицали единосущность съ Отцемъ не только Св. Духа, но и Сына. Впрочемъ, отождествляя полуаріанъ съ духоборцами, этотъ соборъ имѣетъ во всякомъ случаѣ въ виду время послѣ 360 года, когда въ Малой Азіи были созываемы многіе соборы со стороны духоборцевъ вмѣстѣ съ полуаріанами и когда послѣдніе, хоть на короткое время, отказались отъ своего ученія о подобосущіи Сына съ Отцемъ [6]).

Затѣмъ правило упоминаетъ савелліанскую ересь. Защищая божество Сына Божія противъ теоріи субординаціонизма и желая еще

---

[1]) Socrat., Hist. eccl. II, 37, 42 [Migne, s. g., t. 67, col. 301—324; col. 349—352].—Sozom., Hist. eccl. III, 5 [Migne, s. g., t. 67, col. 1041—1045].—Theodoret., Haer. fabular. comp. IV, 2 [Migne, s. g., t. 83, col. 416—417].

[2]) См. толкованія Зонары и Вальсамона на это правило (Аѳ. Синт., II. 166. 168).

[3]) Theodoret., Haer. fabul. comp. IV, 3 [Migne, s. g., t. 83, col. 417—421].

[4]) Sozom., Hist. eccl. IV, 27 [Migne, s. g., t. 67, col. 1200—1201].—Ср. Theodoret., Haer. fabul. compend. IV, 5 [Migne, s. g., t. 83, col. 424].

[5]) Sozom., тамъ же.—Socrat., тамъ же.—Philostorg., IV, 3.

[6]) Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in. h. can., p. 91—92.—Hefele, Conciliengeschichte, I, 734—738.

больше доказать равенство Сына съ Отцемъ, савелліанизмъ дошелъ до отрицанія ипостасной разницы между Отцемъ и Сыномъ, такъ что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, по ученію савелліанъ, составляютъ одну ипостась безъ всякой разницы между лицами Св. Троицы [1]). Основателемъ савелліанизма былъ Савеллій, ливійскій епископъ Птолемаиды пентапольской, жившій въ первой половинѣ III вѣка [2]). Во время Каллиста I (218 до 223) онъ былъ въ первый разъ отлученъ отъ церкви [3]), а затѣмъ былъ отлучаемъ на нѣсколькихъ соборахъ IV вѣка [4]). У западныхъ отцевъ савелліане называются еще патрипассіанами (Patripassiani), такъ какъ, по ихъ ученію, если Отецъ составляетъ одну ипостась съ Сыномъ, а Сынъ страдалъ на крестѣ, то и Отецъ, какъ лично не различающійся отъ Сына, долженъ былъ пострадать на крестѣ, какъ и Сынъ.

Патрипассіане появились въ послѣднихъ годахъ II вѣка, когда Праксей началъ проповѣдывать въ Римѣ свое антитринитарное ученіе. Сущность ученія Праксея, по Тертулліану, состоитъ въ слѣдующемъ: Христосъ Спаситель есть самъ Богъ Отецъ (ipse Deus Pater), самъ Господь всемогущій. Самъ по себѣ, въ своемъ существѣ, этотъ Богъ есть Духъ, невидимый, безсмертный, неограниченный, который не подверженъ ни пространству, ни времени, ни страданію, ни смерти, ни вообще какимъ-либо условіямъ или перемѣнамъ, которымъ подверженъ человѣкъ. Во Христѣ Спасителѣ этотъ Богъ лично принялъ тѣло, такъ что одинъ и другой составляютъ одну и ту же ипостась; Богъ Отецъ родился отъ Маріи, жилъ вмѣстѣ съ людьми, страдалъ, былъ распятъ на крестѣ, умеръ и былъ погребенъ [5]). «Patrem crucifixit», говоритъ тотъ же Тертулліанъ о Праксеѣ, выражая свое недовольство противъ этихъ еретиковъ [6]). Вторымъ главнымъ представителемъ патрипассіанскихъ антитринитаріевъ былъ Ноитъ, проповѣдывавшій также въ Римѣ въ первой половинѣ III вѣка. Первые между церковными писателями говорятъ о Ноитѣ Ипполитъ [7]) и Епифаній [8]), послѣ нихъ Августинъ [9]), Ѳеодоритъ [10]) и др. Ученіе Ноита въ главномъ одинаково съ

---

[1]) Theodoret., Haeret. fab. comp. l. II, 9 [Migne, s. g., t. 83, col. 396].—Epiphan., Adv. haeres. Haer. LXII (al. XLII) [Migne, s. g., t. 41, col. 1052—1061].—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 135, 254, 680.

[2]) Theodoret., тамъ же.—Ср. Hefele, упом. соч., S. 135 и сл.

[3]) Hefele, упом. мѣсто.

[4]) Тамъ же, I, 524 и сл.

[5]) Tertullian., Adv. Praxeam, c. I—XXXI [Migne, s. l., t. 2, col. 153- 196].

[6]) Тамъ же, c. I. Ipsum dicit Patrem passum esse. Ipse Deus Pater passus. c. II. Pater ipse creditur natus et passus. c. XIII.

[7]) Contra haeresin Noeti [Migne, s. g., t. 10, col. 804—829].

[8]) Adv. haeres. Haer. LVII (al. XXXVII) [Migne, s. g., t. 41, col. 993—1009].

[9]) De haeres., c. XXVI [Migne, s. l., t. 42, col. 30].

[10]) Haeret. fab. comp., lib. III, c. 3 [Migne, s. g., t. 83, col. 404—405].

ученіемъ Праксея, только Ноитъ болѣе развилъ его и далъ ему болѣе полную форму. Дальнѣйшимъ представителемъ патрипассіанскихъ антитринитаріевъ былъ Савеллій, преобразовавшій ученіе Праксея и Ноита и придавшій ему новый, болѣе совершенный и научный характеръ [1]). О савелліанахъ говорится также въ 7 правилѣ этого же собора, причемъ ихъ крещеніе считается недѣйствительнымъ и поэтому при вступленіи въ православную церковь они должны быть принимаемы какъ язычники.

Настоящимъ правиломъ предаются анаѳемѣ также и маркелліане, получившіе свое начало отъ Маркелла, епископа анкирскаго, жившаго около половины IV вѣка [2]). Маркеллъ присутствовалъ на I вселенскомъ соборѣ и тамъ оказался горячимъ противникомъ Арія и ревностнымъ защитникомъ единосущности Сына съ Отцемъ [3]). Онъ продолжалъ спорить съ аріанами и послѣ никейскаго собора, главнымъ образомъ съ полуаріанами. Противъ одного изъ главныхъ представителей аріанства—Астерія [4]) Маркеллъ написалъ большое сочиненіе, сохранившееся въ отрывкахъ, приводимыхъ Евсевіемъ кесарійскимъ въ его сочиненіи—Contra Marcellum. Въ этомъ своемъ сочиненіи Маркеллъ возстаетъ не только противъ Астерія, но и противъ Павлина, епископа антіохійскаго, Евсевія никомидійскаго, Оригена, Наркисса и даже противъ самого Евсевія кесарійскаго. Но опровергая аріанское и полуаріанское ученіе о Христѣ, Маркеллъ слишкомъ увлекся полемикою со своими противниками и впалъ въ савелліанизмъ, причемъ логически приблизился къ ученію Павла самосатскаго [5]). Евсевій кесарійскій въ своемъ сочиненіи о «церковномъ богословіи», направленномъ исключительно противъ Маркелла, подробнѣйшимъ образомъ изложилъ ученіе

---

[1]) Augustin. in Ev. Joh. tract. XXX [Migne, s. l., t. 35, col. 1632—1636]. Leon., Ep. XCIII (93), c. 1 [Migne, s. l., t. 54, col. 935—937].—Ср. August., Haeres. XXXVI, XLI [Migne, s. l., t. 42, col. 32].—Epiphan., Adv. haeres. Haer. LXII (al. XLII) [Migne, s. g., t. 41, col. 1052—1061].—Theodoret., Haer. fab. comp., lib. II, c. 9 [Migne, s. g., t. 83, col. 396].

[2]) Annot. in Socrat. Hist. eccl. II, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 223—233].—Ср. Cave, упом. соч., 127.

[3]) Annot. in Socrat. Hist. eccl. I, 36 [Migne, s. g., t. 67, col. 171—174].

[4]) Астерій занимался софистикой въ Каппадокіи, а затѣмъ принялъ христіанство. Во время гоненій Максиміана отрекся отъ Христа и принесъ жертву богамъ; впослѣдствіи же раскаялся, снова принялъ христіанство и сдѣлался приверженцемъ аріанства. Онъ написалъ много сочиненій въ аріанскомъ направленіи и читалъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ Сиріи. Эти сочиненія побудили Маркелла писать противъ Астерія. Ср. Athanas., Contra Arianos Orat. I, num 30, Orat. II, n. 28. De Synodis, num. 18 [Migne, s. g., t. 26, col. 73—76; col. 205—208; col. 713—716].—Socrat., Hist. eccl. I, 36 [Migne, s. g., t. 67, col. 172—173].—Philostorg., Hist. eccl. II, 14.

[5]) Euseb., Contra Marcellum, lib. I, cap. 4 [Migne, s. g., t. 24, col. 749—773].

маркелліанской ереси [1]). То же ученіе изложено Евсевіемъ въ двухъ книгахъ, направленныхъ противъ Маркелла [2]). Кромѣ извѣстнаго савелліанскаго ученія о Христѣ, которое, за малыми исключеніями, раздѣлялось маркелліанизмомъ, Маркеллъ, путемъ логическаго развитія положенныхъ имъ началъ о Сынѣ, дошелъ до отрицанія вѣчной ипостаси Сына и, соотвѣтственно съ этимъ, училъ, что при наступленіи конца міра наступитъ также и конецъ царства Христова и даже самаго Его бытія. Что таково дѣйствительно было ученіе маркелліанъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ, кромѣ Евсевія, Аѳанасій въ своей книгѣ De synodis [3]), Кириллъ іерусалимскій въ огласительномъ поученіи De secundo Christi adventu [4]), Иларій, Василій великій, Сократъ, Ѳеодоритъ и многіе другіе [5]). Мы нарочно перечисляемъ всѣхъ упомянутыхъ отцевъ и учителей церкви, писавшихъ о маркелліанской ереси, потому что нѣкоторые новѣйшіе западные богословы [6]) хотѣли доказать ортодоксальность Маркелла, основываясь на томъ, что онъ былъ оправданъ на римскомъ соборѣ 341 года и что его ученіе было признано православнымъ на сердикскомъ соборѣ, главнымъ же образомъ на защитѣ, которую Маркеллу оказалъ папа Юлій [7]). Впрочемъ, съ древними отцами и учителями церкви относительно признанія ложности ученія Маркелла стоятъ заодно и многіе выдающіеся новѣйшіе западные богословы, такъ что вопросъ объ ересіаршествѣ Маркелла уже совершенно исчерпанъ, а также вполнѣ доказана основательность и справедливость приговора, высказаннаго противъ маркелліанъ со стороны второго вселенскаго святого собора.

---

[1]) De ecclesiastica theologia contra Marcellum libri tres [Migne, s. g., t. 24, col. 825—1045]. Ср. толкованія Зонары и Вальсамона на это правило (Аѳ. Синт., II, 167—168).

[2]) Eusebii Pamphili adversus Marcellum Ancyrae episcopum libri duo [Migne, s. g., t. 24, col. 707—825].—Ср. Marcelliana, ed. Rettberg. 1794.—Euseb., De eccl. theolog. lib. I, c. 1, 5, 7, 14, 15; lib. II, c. 25; lib. III, c. 4 [Migne, s. g., t. 24, col. 829, 833, 836, 853, 965; 1001—1005].—Epiphan., Haer. LXXII (al, LII) [Migne, s. g., t. 42, col. 381—400].—Theodor., Haer. fab. comp., II, 10 [Migne, s. g., t. 83, col. 396].

[3]) [Migne, s. g., t. 26, col. 725 и далѣе].

[4]) Catechesis XV, num. 27 [Migne, s. g., t. 33, col. 909—912].

[5]) Hilarii Fragm. II, n. 21 [Migne, s. l., t. 10, col. 650—651].—Basil. Magn., Epist. LII ad Athanas. [Migne, s. g., t. 32, col. 392—396].—Socrat., Hist eccl. II, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 224—233].—Theodor., Haeret. fab. comp., lib. II, n. 10 [Migne, s. g., t. 83, col. 396, 397]. — Valesii, Annot. in Socratis Hist. eccl. II, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 223—233].

[6]) Напр., Natalis Alex., Sect. IV. Dissert. 30; Montfaucon, Collectio nova Patrum., t. II, pag. 51 (Vogt, Bibl. hist. haeres. I, 293). И Гефеле, подробно излагая ученіе маркелліанъ, не высказываетъ своего рѣшительнаго суда противъ Маркелла. См. Conciliengeschichte, I, 474, 499, 552, и особенно II, 15.

[7]) Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 499 и сл., 552, 607 и сл., 611 и сл., 502; IV, 405, 407.

Беверегій высказываетъ мысль, что несомнѣнно, вслѣдствіе этой ереси, вторымъ вселенскимъ константинопольскимъ соборомъ были внесены въ никейскій символъ слова Οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος—и царствію Его не будетъ конца, которыхъ нѣтъ въ редакціи никейскаго символа. Мы вполнѣ раздѣляемъ эту мысль Беверегія, которую онъ подтверждаетъ слѣдующей аргументаціей: «упомянутыхъ словъ», говоритъ онъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этому правилу, «какъ изложенныхъ никейскимъ соборомъ, нѣтъ ни въ одномъ изданіи этого символа; находятся же они (слова) во всѣхъ изданіяхъ этого символа, какъ прибавленныя этимъ соборомъ (II вселенскимъ) и утвержденныя вмѣстѣ съ остальными прибавленіями. Это наше предположеніе лучше всего подтверждается тѣмъ, что самъ Маркеллъ въ своемъ исповѣданіи вѣры объявляетъ, что онъ признаетъ во всемъ вѣру, изложенную на никейскомъ соборѣ,—говоря: «мы не думаемъ и никогда не думали иначе, чѣмъ гласитъ вселенское и церковное правило, установленное на никейскомъ соборѣ» (apud Epiphan. haer. LXXII sect. 10). Если бы эти слова «и Его царствію не будетъ конца» въ то время уже были внесены въ никейскій символъ, Маркеллъ, отрицавшій вѣчность Христова царствія, не могъ бы заявить о своемъ признаніи этого символа,—стало быть, эти слова были прибавлены этимъ соборомъ, соотвѣтственно рѣшенію, высказанному противъ ереси маркелліанъ, появившейся во время между никейскимъ и этимъ константинопольскимъ соборомъ» [1]).

Далѣе соборъ предаетъ анаѳемѣ фотиніанъ. Фотинъ былъ ученикомъ Маркелла. Онъ родился въ Анкирѣ и, прослуживъ долгое время въ санѣ діакона, наконецъ сталъ епископомъ срѣмскимъ [2]). Его ученіе лишь въ маломъ разнилось отъ ученія Павла самосатскаго. Онъ не признавалъ Св. Троицы; Бога-Творца всего онъ называлъ Духомъ, а о Сынѣ училъ, что Онъ только Слово, черезъ которое Богъ высказываетъ Свою волю при исполненіи Своихъ дѣлъ; другими словами, что Онъ какое-то механическое орудіе, необходимое Богу при сотвореніи. О Христѣ училъ, что Онъ простой человѣкъ, послужившій орудіемъ при исполненіи воли Божіей на землѣ, что Онъ не подобенъ, а тѣмъ менѣе единосу-

---

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can. p. 92.—Fidei symbolum (concilii Constantinopolitani) nihil fere aliud est, quam symbolum Nicaenum paucis additis explicatum... et adversus Marcelli Ancyrani dogma hac clausula cujus regni non erit finis. Cave, упом. соч., p. 232.—Ср. Annot. in Socrat. Hist. eccl. II, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 223—233].

[2]) Sozomen., IV, 6 [Migne, s. g., t. 67, col. 1120—1124].—Epiphan. Haer. LXXI (al. LI) [Migne, s. g., t. 42, col. 373—381].—Annotat. in Socrat. Hist. eccl. II, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 223—233].—Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 92; Cave, упом. соч., p. 131. Развалины Срѣма (Сирмія), отечества римскаго императора Проба, видны и теперь въ Митровицѣ. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 634.

щенъ Богу, слѣдовательно, что Онъ не вѣченъ, но получилъ свое начало отъ Маріи [1]). Одинъ западный соборъ 345 года предалъ Фотина анаѳемѣ [2]), а два года спустя другой западный соборъ подтвердилъ произнесенную противъ Фотина анаѳему [3]).

Въ концѣ соборъ предалъ анаѳемѣ аполлинаріанъ. Аполлинарій былъ епископомъ Лаодикіи въ Сиріи около половины IV вѣка. Отцы и учители церкви упоминаютъ о немъ, какъ о глубокомъ ученомъ [4]). Къ христологіи онъ примѣнилъ принципы трихотоміи, почерпнутыя имъ изъ психологіи Платона, на основаніи которыхъ доказывалъ, что какъ человѣкъ состоитъ изъ трехъ факторовъ—тѣла, души и духа, такъ точно и Богочеловѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и логоса. Этотъ послѣдній замѣняетъ въ Богочеловѣкѣ человѣческій духъ. Такимъ умствованіемъ Аполлинарій дошелъ до яснаго изложенія соединенія во Христѣ человѣческаго и Божескаго естества, притомъ такъ, что они не находятся во Христѣ одно подлѣ другого, но соединены въ Немъ. Если, говорилъ онъ, признать во Христѣ духъ человѣка, тогда нужно признать за нимъ и свободу, а слѣдовательно и перемѣнчивость (mutabilitas), а это подвергло бы сомнѣнію вѣру въ наше искупленіе [5]). Но Аполлинарій, умствуя такъ, забывалъ, что онъ этимъ отрицаетъ Богочеловѣчество и доходитъ до полнаго отрицанія человѣчества въ Искупителѣ [6]). Ложность христологическаго ученія Аполлинарія была доказана и опровергнута многими отцами церкви и особенно Аѳанасіемъ, Григоріемъ нисскимъ, Григоріемъ Назіанзинымъ и Епифаніемъ, ясно доказавшими полное Божество, а также, что̀ особенно было противъ Аполлинарія, полное человѣчество Христа, имѣющаго слѣдовательно душу человѣка, вполнѣ такую же, какъ и у другихъ людей [7]). Въ 362 г. на соборѣ въ Александріи, созванномъ

---

[1]) Epiphan., Haeres. LXXI (al. LI) [Migne, s. g., t. 42, col. 373].—Sozomen. Hist. eccl. IV, 6 [Migne, s. g., t. 67, col. 1120—1124].—Theodor., Haer. II, 11 [Migne, s. g., t. 83, col. 397].—Socrat., Hist. eccl II, 19 [Migne, s. g., t. 67, col. 224—233].—Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in hunc canonem, p. 92.

[2]) Hilar. Fragm. II, 19 [Migne, s. l., t. 10, col. 645—646]. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 637.

[3]) Hilar. ib. Ср. Hefele, упом. мѣсто.

[4]) Socrat., Hist. eccl. II, 46, III, 16 [Migne, s. g., t. 67, col. 361—364; col. 417—424].—Sozom., VI, 25 [Migne, s. g., t. 67, col. 1357—1361].—Valesii Annotat. in cap. cit. Sozomeni. Ср. Cave, упом. соч., pag. 168—159. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in. h. can., p. 92—93.

[5]) Socrat.. Hist. eccl. II, 46 (Migne, s. g., t. 67, col. 361—365].— Sozom., VI, 27 [Migne, s. g., t. 67, col. 1368—1369].—Толкованія Зонары и Вальсамона на это правило (Аѳ. Синт., II, 167. 169).—Theodoret., Haer. fab. compend. lib. IV, c. 8 [Migne, s. g., t. 83, col. 425—428].—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 142.

[6]) Ср. Theodoret., Haeret. fab. compend., lib. V, c. 11 [Migne, s. g., t. 83, col. 488—496].—August., Haer. LV [Migne, s. l., t. 42, col. 40].

[7]) Athanas., De incarnatione Dom. nostri Jesu Christi contra Apollinarium libri duo [Migne, s. g., t. 26, col. 1093—1166].—Gregor. Nyssen., Antirrheticus

Аѳанасіемъ, было осуждено ученіе Аполлинарія о человѣчествѣ Христа [1]). Точно также на соборахъ 374, 376 и 380 гг., созванныхъ въ Римѣ при папѣ Дамасѣ, было осуждено ученіе Аполлинарія и извержены всѣ, раздѣлявшіе его ученіе [2]); наконецъ и самое ученіе было предано соборомъ анаѳемѣ. Впрочемъ, какъ увидимъ дальше, при разсмотрѣніи 7 правила этого собора, крещеніе аполлинаріанъ было признано дѣйствительнымъ, и они принимались въ церковь только черезъ мѵропомазаніе послѣ того, какъ представляли письменное отреченіе отъ своего ученія. «Эти еретики, говоритъ Зонара, не перекрещиваются, такъ какъ относительно св. крещенія они ни въ чемъ не отличаются, но совершаютъ его какъ и православные» [3]).

Всѣ упомянутыя ереси предаются анаѳемѣ. Ἀνάθεμα — то же, что̀ ἀνάθημα у греческихъ классиковъ, происходитъ отъ слова ἀνατίθημι и обозначаетъ даръ, посвященный богамъ и положенный въ храмѣ. Въ этомъ смыслѣ употребляется это слово и писателями христіанской церкви. Евангелистъ Лука, говоря о храмѣ іерусалимскомъ, пишетъ, что онъ былъ украшенъ дорогими камнями и вкладами (ἀναθήμασι) [4]). Евсевій описываетъ храмъ Воскресенія Христова, воздвигнутый Константиномъ, слѣдующими словами: «Въ немъ было двѣнадцать столбовъ, по числу Апостоловъ Христа, и всѣ были украшены большими серебряными сосудами,—богатый даръ (κάλλιστον ἀνάθημα), принесенный царемъ своему Богу» [5]). Зонара описываетъ дѣву, посвященную Богу: «она Христова невѣста и посвящена Богу (καὶ ἀνάθημα τῷ Θεῷ) какъ священный сосудъ» [6]). Но чаще всего употреблялось это слово въ Новомъ Завѣтѣ (и то въ первой формѣ—ἀνάθεμα) въ смыслѣ осужденія, отлученія отъ общества, вѣчной гибели. Такъ, въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ ап. Павелъ пишетъ: *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (16, 22); въ томъ же посланіи: *предати таковаго сатанѣ во измождѳніе плоти* (5, 5). Въ посланіи къ Римлянамъ: *молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей* (9, 3); а въ посла-

---

adversus Apollinarium [Migne, s. g., t. 45, col. 1123—1277]; Epist. ad Theophilum advers. Apollinarium [Тамъ же, col. 1269—1277].—Gregor. Nazianz., Orat. XXII [Migne, s. g., t. 35, col. 1132—1152]; ad Cledonium presbyterum contra Apollinarium epist. duae. Epist. CI, CII [Migne, s. g., t. 37, col. 176—201].—Epiphan., Ancoratus. num. LXXVI [Migne, s. g., t. 43, col. 160—161]; Adv. haereses, lib. III, tom. II. Haer. LXXVII (al. LVII) [Migne, s. g., t. 42, col. 641—700].

[1]) Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 727.

[2]) Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 740, 742.

[3]) Аѳ. Синт., II, 188.

[4]) Лук. 21, 5.

[5]) Euseb., De vita Constant. lib. III, cap. 38 [Migne, s. g., t. 20, col. 1096—1097].

[6]) Толкованіе 18 правила Василія великаго въ Аѳ. Синт., IV, 142.

ніи къ Галатамъ пишетъ: *Но и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (1, 8),—и во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ употреблено слово ἀνάθεμα. Точнѣйшее понятіе объ анаѳемѣ даетъ намъ Златоустъ въ своей 16-й бесѣдѣ на посланіе ап. Павла къ Римлянамъ. Говоря въ этой бесѣдѣ объ ап. Павлѣ, Златоустъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ значеніе анаѳемы: «Что такое анаѳема (отлученіе)? Послушай его самого, что говоритъ (Павелъ): *аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ*, анаѳема, т. е. да будетъ отлученъ отъ всѣхъ и сдѣлается чужимъ для всѣхъ. Какъ никто не смѣетъ прикоснуться просто руками или приблизиться къ дару, который посвященъ Богу, такъ (апостолъ) называлъ этимъ именемъ, въ противоположномъ смыслѣ, и отлученнаго отъ церкви, отсѣкая его отъ всѣхъ и какъ можно больше отдаляя, повелѣвая всѣмъ съ большимъ страхомъ удаляться и бѣжать прочь отъ такого человѣка» [1]). Анаѳема, въ смыслѣ упомянутыхъ мѣстъ ап. Павла, имѣетъ два значенія: во первыхъ—окончательное удаленіе (exsecratio, separatio, abalienatio), во вторыхъ—вѣчную гибель (aeternum exitium).

Вальсамонъ въ толкованіи 3-го правила константинопольскаго собора 879 года говоритъ: «анаѳема есть удаленіе отъ Бога» [2]). Точно также говоритъ и Ѳеофилактъ: «анаѳема есть удаленіе, отлученіе» [3]). Сюда относятся и слова ап. Павла: *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ анаѳема* [4]). На эти слова апостола Ѳеодоритъ примѣчаетъ: «анаѳема, т. е. пусть будетъ отлученъ отъ общаго тѣла церкви тотъ, кто не привязанъ горячей любовью ко Христу Господу» [5]). А Вальсамонъ въ предисловіи къ гангрскому собору говоритъ: «Что такое анаѳема, какъ не то, что таковой долженъ быть преданъ діаволу, что таковому нѣтъ больше никакого спасенія и что онъ совсѣмъ чуждъ Христу» [6]). Аѳанасій великій слѣдующимъ образомъ толкуетъ упомянутыя слова апостола: «Отлучите его отъ церкви и отъ вѣрныхъ, и пусть будетъ удаленъ отъ народа каждый не вѣрующій» [7]). 29 правило лаодикійскаго собора, упоминая о придерживающихся іудейскихъ обычаевъ, говоритъ: «пусть будутъ анаѳема отъ Христа» [8]). Эти слова Зонара объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «пусть будутъ отдѣлены

[1]) Homil. XVI in Ep. ad Romanos [Migne, s. g., t. 60, col. 549, ср. рус. пер., т. 9, стр. 689].

[2]) Аѳ. Синт., II, 712.

[3]) Theophylact. ad Rom. IX, 3. Τί ἐστι τὸ ἀνάθεμα μάθε πρῶτον· χωρισμός, ἀλλοτρίωσις [Migne, s. g., t. 124, col. 460].

[4]) 1 Кор. 16, 22.

[5]) Theodoret., Interpr. epist. I ad Cor. [Migne, s. g., t. 82, col. 373].

[6]) Τί οὖν ἐστι τοῦτο ὃ λέγεις τὸ ἀνάθεμα, ἀλλ'ὅτι ἀνατιθέσθω οὗτος τῷ διαβόλῳ, καὶ μηκέτι σωτηρίας χώραν ἐχέτω, γινέσθω ἀλλότριος τοῦ Χριστοῦ; (Аѳ. Синт., III, 97).

[7]) Athanas., De parabolis Scripturae, quest. CIII [Migne, s. g., t. 28, col. 760

[8]) Ἔστωσαν ἀνάθεμα παρὰ Χριστῷ (Аѳ. Синт., III, 196)

и отлучены отъ Христа» [1]). Въ толкованіи упомянутаго правила константинопольскаго собора Вальсамонъ говоритъ: «пусть будетъ таковой анаѳема; пусть будетъ отлученъ отъ Бога и пусть предастся діаволу, какъ анаѳема» [2]). Отсюда и возникла форма выраженія какъ въ греческомъ и латинскомъ, такъ и въ нашемъ языкѣ: «предать анаѳемѣ» [3]).

Кромѣ отлученія, удаленія, отторженія, анаѳема еще означаетъ вѣчную гибель. Такъ апостолъ Павелъ заявляетъ, что онъ самъ желалъ бы быть анаѳема за братьевъ своихъ, родныхъ ему по плоти [4]). Златоустъ толкуетъ это посланіе ап. Павла въ смыслѣ вѣчной гибели и пишетъ: «Потому-то и терзаюсь, говоритъ апостолъ, и если бы можно было быть исключеннымъ изъ лика Христова, а отчужденнымъ не отъ любви Христовой (да не будетъ этого, потому что онъ и дѣлалъ это изъ любви ко Христу), но отъ блаженства и славы, я согласился бы на это, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы мой Владыка не подвергался хулѣ... я съ удовольствіемъ лишился бы царства и неизреченной той славы и потерпѣлъ бы всѣ бѣдствія» [5]). Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Златоустъ объясняетъ, что въ упомянутомъ апостоломъ мѣстѣ слово анаѳема употреблено въ смыслѣ вѣчной гибели. Въ книгѣ или словахъ о священствѣ Златоустъ говоритъ объ ап. Павлѣ: «послѣ такихъ подвиговъ, послѣ безчисленныхъ вѣнцовъ, онъ желалъ бы низойти въ геенну и быть преданнымъ вѣчному мученію (εἰς γέενναν ἀπελθεῖν καὶ αἰωνίῳ παραδοθῆναι κολάσει), лишь бы только... спаслись и обратились ко Христу іудеи» [6]). Послѣ этого намъ ясно теперь, что́ такое анаѳема. Въ правилахъ намъ придется встрѣчаться съ этимъ словомъ и мы всегда будемъ подъ нимъ разумѣть окончательное отлученіе отъ церкви, послѣдствіемъ котораго является вѣчная гибель.

Правило 2.

Областные епископы да не простираютъ своея власти на церкви, за предѣлами своея области, и да не смѣшиваютъ церквей: но, по правиламъ, александрійскій епископъ да управляетъ церквами токмо египетскими: епископы во-

---

[1]) Аѳ. Синт., III, 196.

[2]) Аѳ. Синт., II, 711.

[3]) Аѳ. Синт., I, 79.

[4]) Рим. 9, 3.

[5]) Chrysostom., Hom. XVI in ep. ad Romanos [Migne, s. g., t. 60, col. 551; ср. рус. пер., т. 9, стр. 692].

[6]) Chrysostom., De sacerdotio lib. IV, c. 6 [Migne, s. g., t. 48, col. 669; ср. рус. пер. т. I, стр. 449].

сточные да начальствуютъ токмо на востокѣ, съ сохраненіемъ преимуществъ антіохійской церкви, правилами никейскими признанныхъ: также епископы области асійскія да начальствуютъ токмо въ Асіи: епископы понтійскіе да имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла токмо понтійскія области, ѳракійскіе токмо Ѳракіи. Не бывъ приглашены, епископы да не преходятъ за предѣлы своея области для рукоположенія, или какого-либо другаго церковнаго распоряженія. При сохраненіи же вышеписаннаго правила о церковныхъ областяхъ, явно есть, яко дѣла каждыя области благоучреждати будетъ соборъ тоя же области, какъ опредѣлено въ Никеи. Церкви же Божіи, у иноплеменныхъ народовъ, долженствуютъ быти правимы, по соблюдавшемуся донынѣ обыкновенію отцевъ.

(Ап. 34, 37; I всел. 4, 5, 6, 7; II всел. 3; III всел. 8; IV всел. 17, 19, 28; трул. 8, 25, 36, 38, 39; VII всел. 3, 6; антіох. 9, 16, 18, 19, 20, 23; лаод. 40; карѳ. 11, 13, 18, 26, 34, 73, 76, 95, 98, 120; сердик. 3; двукр. 14).

На первомъ мѣстѣ правило упоминаетъ διοίκησις (dioecesis, діэцезъ), а затѣмъ ἐπαρχία (provincia, епархія). Подъ первымъ правило подразумѣваетъ болѣе обширную церковную область, а подъ второю—меньшую. Обѣ онѣ въ точности отвѣчали гражданско-политическому дѣленію государства, такъ что всѣ политическія наименованія перешли въ церковную практику. Διοίκησις-діэцезъ былъ составленъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ областей, т. е. изъ нѣсколькихъ епархій, тогда какъ ἐπαρχία — епархія составляла одну часть діэцеза. Предстоятель епархіи подчинялся въ извѣстныхъ границахъ предстоятелю діэцеза; предстоятель діэцеза имѣлъ въ своемъ подчиненіи точно установленное число епархіальныхъ предстоятелей, также въ опредѣленныхъ границахъ. Въ этомъ и состоитъ смыслъ правила, когда оно говоритъ о діэцезѣ и епархіи.

Нѣкоторое затрудненіе представляется при толкованіи словъ, которыми начинается правило—Τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους ταῖς ὑπερορίοις ἐκκλησίαις μὴ ἐπιέναι, которыя переведены: «Областные епископы да не простираютъ своея власти на церкви за предѣлами своея области». Мы придерживались Аѳинскаго текста, являющагося основнымъ въ нашей работѣ. Съ нашимъ переводомъ согласуются переводы всѣхъ критическихъ изданій правилъ на западѣ. Беверегій перевелъ такъ: Episcopi ultra dioecesin in ecclesias extra suos terminos ne accedant [1]). Точно также

[1]) Σ. sive Pandectae, I, 87.

переведено это мѣсто у Вёля и Жюстеля [1]), и у Гефеле [2]). Въ сборникѣ Діонисія Малаго переведено иначе. Слово ὑπὲρ переведено у него словомъ super (надъ), что̀ придаетъ правилу совершенно другой смыслъ: Qui sunt super dioecesin episcopi, nequaquam ad ecclesias, quae sunt extra praefixos sibi terminos accedant [3]). Кардиналъ Питра переписалъ текстъ у Діонисія, вслѣдствіе чего и у него получился другой смыслъ правила [4]). Мы совершенно не согласны съ такой передачей смысла правила, во первыхъ потому, что какъ самыя старыя надежныя рукописи, такъ и наиболѣе критическія новѣйшія изданія этихъ правилъ оправдываютъ нашу редакцію, во вторыхъ потому, что какъ въ переводѣ Діонисія, такъ слѣдовательно и въ изданіи кардинала Питры вполнѣ очевидна ошибка переводчика. По редакціи Діонисія является противорѣчіе мемду первыми словами правила и тѣмъ, что говорится въ немъ далѣе, тогда какъ при той редакціи, которой мы слѣдуемъ, противорѣчіе не можетъ имѣть мѣста. Основываясь на текстѣ самого правила и на толкованіи къ нему Зонары [5]), мы можемъ утверждать, что отцы собора, издавая это правило, не относили упомянутыхъ словъ только къ нѣкоторымъ высшимъ епископамъ, но ко всѣмъ епископамъ безъ различія. Слѣдующее мѣсто въ правилѣ: «не бывъ приглашены, епископы да не преходятъ за предѣлы своея области для рукоположенія, или какого-либо другаго церковнаго распоряженія»—лучше всего намъ это доказываетъ.

Это правило, по своему существу, есть не что иное, какъ повтореніе 6 и отчасти 5 правила никейскаго собора. По мнѣнію историка Сократа, поводомъ къ изданію этого правила было то, что многіе епископы, желая избѣжать гоненій, переходили изъ своей области въ другую и тѣмъ нарушали іерархическій порядокъ въ церкви [6]). Если это до нѣкоторой степени и могло быть поводомъ къ изданію даннаго правила, то главный поводъ во всякомъ случаѣ былъ другой. Не задолго до собора въ Константинополь явился Мелетій антіохійскій и здѣсь, между прочимъ, посвятилъ епископомъ на константинопольскую каѳедру Григорія Назіанзина [7]). Вскорѣ послѣ этого Петръ александрійскій послалъ нѣсколькихъ епископовъ въ Константинополь для поставленія на ту же каѳедру Максима, философа-циника [8]). Въ гражданско-политическомъ отношеніи

---

[1]) Voelli & Justelli, Biblioth. juris can. II, 508.

[2]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 16.

[3]) Codex canonum eccles, c. CXLIV.

[4]) J. B. Pitra, Juris eccles. graecorum hist. et mon., I, 508.

[5]) Аѳ. Синт., II, 170.

[6]) Hist. eccl. V, 8 [Migne, s. g., t. 67, col. 576—581].

[7]) Sozomen., Hist. eccl. VII, 3, 7 [Migne, s. g., t. 67, col. 1421, 1429—1432].

[8]) Sozomen., Hist. eccl. VII, 9 [Migne, s. g., t. 67, col. 1436—1440]. — Ср. Gregor. Nazianz., Carmen de vita sua XI vers. 887 sqq. Ejusdem Orat. XXVI (al.

эти три мѣста: Антіохія, Александрія и Константинополь находились въ трехъ различныхъ діэцезахъ. Антіохія, откуда былъ Мелетій, находилась на Востокѣ, Александрія — откуда были посланы Петромъ епископы—въ Египтѣ, а Константинополь, въ которомъ состоялись упомянутыя рукоположенія, находился въ Ѳракійскомъ діэцезѣ. Такъ какъ это произвело большіе безпорядки въ церкви, то отцы собора, разобравши положеніе вещей и причины, создавшія таковое положеніе, нашли необходимымъ постановить закономъ, чтобы въ отношеніи границъ церковная администрація руководствовалась политическимъ дѣленіемъ, для чего и издано данное правило, въ которомъ устанавливаются границы церковныхъ областей совершенно тождественныя съ границами областей политическихъ, такъ что гражданско-политическое дѣленіе могло быть съ полной точностью примѣнено и къ церковному; и какъ гражданско-политическимъ предстоятелямъ не дозволялось простирать свою власть за границы ихъ діэцеза, такъ точно предписывалось это и предстоятелямъ отдѣльныхъ церковныхъ діэцезовъ. Во время императора Константина вся римская имперія раздѣлялась на четыре префектуры, среди которыхъ одна была префектурой Востока. Префектъ Востока имѣлъ подъ своей властью пять, состоящихъ въ свою очередь изъ нѣсколькихъ провинцій, діэцезовъ. Это были діэцезы: Востокъ, Египетъ, Азія (Asia proconsularis), Понтъ и Ѳракія. Въ первой было пятнадцать провинцій, во второй—шесть, въ третьей—десять, въ четвертой—одиннадцать и въ пятой—шесть [1]). Объ этихъ политическихъ провинціяхъ и упоминаетъ соборъ, признавая ихъ самостоятельность и въ церковномъ отношеніи, причемъ предписываетъ, что какъ Египетъ подлежитъ управленію александрійскаго епископа, такъ точно и другія области должны быть подъ управленіемъ своихъ перво-епископовъ, изъ которыхъ ни одинъ не долженъ переходить границъ своей области ради рукоположенія или чего-либо иного, касающагося церковнаго управленія, но каждый долженъ только вѣдать дѣлами своей области. Это ограниченіе власти въ предѣлахъ своей области для перво-епископовъ служило мѣриломъ и для другихъ низшихъ епископовъ въ ихъ области, и какъ воспрещалось первымъ распространять свою власть за предѣлы установленныхъ границъ, такъ не допускалось это и вторымъ. Перво-епископы діэцеза, или высшіе митрополиты, или, какъ ихъ назвали послѣ подчиненія Ѳракіи, Понта и Азіи константинопольскому престолу, патріархи, простирали свою власть въ опредѣленныхъ границахъ на свой діэцезъ, т. е. на предстоятелей провинцій, или какъ они названы въ правилѣ, на предстоятелей епархій или иначе

XXVIII) in seipsum [Migne, s. g., t. 37, col. 1029 и дал., и t. 35, col. 1228—1252].

[1]) См. выше толкованіе 6 правила I всел. собора.—Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in. h. can., p. 93—94.

митрополитовъ; эти митрополиты простирали власть опять таки въ границахъ своей епархіи на находящихся въ ней епископовъ. Епископы же пользовались тѣми же правами въ границахъ подвластной имъ меньшей области. Такимъ образомъ правило устанавливаетъ границы власти и высшихъ митрополитовъ (впосл. патріарховъ), и митрополитовъ, и епископовъ. Признавая старшинство (πρεσβεῖα) высшихъ митрополитовъ, соборъ не сосредоточиваетъ въ ихъ лицѣ безусловную власть надъ каждымъ митрополитомъ или епископомъ ихъ области, но признаетъ за ними верховный надзоръ въ ихъ діэцезѣ, первенство между всѣми другими епископами діэцеза и право предсѣдательствованія на діэцезальныхъ соборахъ, куда собирались всѣ митрополиты діэцеза со своими епископами. Управленіе въ отдѣльныхъ митрополичьихъ областяхъ діэцеза находится внѣ круга ихъ вѣдѣнія, но принадлежитъ исключительно собору подлежащихъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ ихъ митрополита. Издавая данное предписаніе, константинопольскій соборъ вполнѣ слѣдуетъ опредѣленію никейскаго собора.

Что касается церквей, находящихся среди варварскихъ народовъ (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσι, in barbaris gentibus) [1]), то соборъ опредѣляетъ управлять ими такъ же, какъ онѣ управляемы были и до тѣхъ поръ. Эти церкви, находящіяся внѣ границъ римской имперіи, были слишкомъ малочисленны для того, чтобы составить особый діэцезъ, и потому соборъ, не опредѣляя о нихъ ничего новаго, оставляетъ ихъ управленіе по прежнему, а именно, чтобы онѣ подчинялись отдѣльнымъ діэцезальнымъ или епархіальнымъ епископамъ, какъ была, напр., Абиссинія подчинена александрійскому епископу, или чтобы управлялись самостоятельно, независимо отъ того или иного епископа [2]).

Основываясь на словахъ Сократа, описывающаго этотъ соборъ—«они (отцы константинопольскаго собора) установили патріарховъ», и принимая во вниманіе время, когда писалъ Сократъ, можно бы предполагать, какъ и предполагаютъ нѣкоторые, что этотъ соборъ установилъ пять или шесть патріархатовъ на востокѣ и что вообще ему принадлежитъ формальное установленіе патріаршества. Однако, этого нельзя утверждать, разсмотрѣвъ подлинные письменные памятники, дошедшіе до насъ отъ времени собора. Безспорно, что отцы константинопольскаго собора положили основаніе установленію патріаршества, вступившаго потомъ въ жизнь, но самаго акта установленія имъ все же нельзя приписать [3]). Вышеприведенными словами Сократъ не имѣетъ намѣренія

[1]) См. выше толкованіе 5 и 6 правила I всел. собора. Ср. также ниже толкованіе 2 правила III вселенскаго собора.

[2]) Толкованія Зонары и Вальсамона на это правило см. въ Аѳ. Синт., II, 170, 171.

[3]) Ср. Valesii, Annotat. in Hist. eccl. Socratis., lib. V, cap. 8 [Migne, s. g., t. 67, col. 575—582].—Petr. de Marca, De concordia sacerdotii et imperii.

обозначить установленіе патріарховъ, но онъ хочетъ указать на тѣхъ епископовъ, которыхъ, какъ православныхъ, упоминаетъ въ своихъ законахъ императоръ Ѳеодосій и которые, подобно ветхозавѣтнымъ патріархамъ, должны были руководить вѣрными. По заключеніи собора Ѳеодосій издалъ слѣдующій законъ: «Повелѣваемъ, да будутъ всѣ церкви преданы епископамъ, исповѣдующимъ Отца и Сына и Святаго Духа, какъ едино Божество, равной силы и славы, и ничего нечестиваго не мыслящимъ, но находящимся въ единомыслiи съ Нектаріемъ, епископомъ Константинополя, съ Тимоѳеемъ александрійскимъ въ Египтѣ, съ Пелагіемъ лаодикійскимъ и Діодоромъ тарскимъ на востокѣ, съ Амфилохіемъ иконійскимъ и Оптимомъ антіохійскимъ въ проконсульской Азіи и діэцезѣ Азіи, съ Елладіемъ кесарійскимъ, Отеріемъ мелитинскимъ и Григоріемъ нисскимъ—въ діэцезѣ Понта и наконецъ съ Терентіемъ скиѳскимъ и Мартиріемъ маркіанопольскимъ въ Мизіи и Скиѳіи. Всѣ, не находящіеся въ единомыслiи съ упомянутыми епископами, должны считаться отлученными сретиками и какъ таковые должны быть изгнаны изъ церкви безъ права получить въ церкви когда-либо епископскую власть» [1]). Говоря о патріархахъ, Сократъ несомнѣнно подразумѣвалъ упомянутыхъ епископовъ, какъ чрезвычайныхъ уполномоченныхъ, задачею которыхъ было укрѣпленіе вѣры въ нѣкоторыхъ церковныхъ областяхъ. Если бы Сократъ подразумѣвалъ дѣйствительно патріарховъ, которые, какъ таковые, явились послѣ въ церковномъ управленіи, то, перечисляя упомянутыхъ епископовъ, онъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы назвать ихъ по одному для каждаго діэцеза, тогда какъ онъ упоминаетъ ихъ по нѣскольку въ одномъ и томъ же мѣстѣ; такъ, напр., въ понтійскомъ діэцезѣ упоминаетъ Елладія и Григорія, въ азійскомъ Амфилохія и Оптима, чѣмъ ясно показываетъ, что его слова не обозначали дѣйствительныхъ патріарховъ, но особыхъ уполномоченныхъ, представителей чистаго православія [2]). Въ этомъ смыслѣ и должно понимать слова Сократа: «они установили патріарховъ». Слѣдовательно, начало «установленію патріарховъ» было положено, какъ мы уже говорили, 6 и 7 правилами никейскаго собора, а затѣмъ и даннымъ правиломъ константинопольскаго собора; но настоящее формальное установленіе патріаршества относится къ позднѣйшему времени, о чемъ и будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Paris, 1704, lib. I, c. 3, num. 5. — El. Du Pin, De antiqua ecclesiae disciplina. Colon. Agrip. 1691. Dissertat. I, c. 11, p. 37—63.—G. Cave, Scriptor. eccl. historia litet. Saeculum Arianum, p. 233.—G. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. c., p. 94.

[1]) Codex Theodos., tit. De fide catholica, lex III. Ср. Sozomen., Hist. eccl. VII, 9 [Migne, s. g., t. 67, col. 1436—1440]. — Socrat., Hist. eccl. V, 8, et Valesii, Annot. in cap. cit. Socratis [Migne, s. g., t. 67, col. 576—581].

[2]) Ср. Valesii, Annot. in lib. V, cap. 8 Hist. eccl. Socratis [Migne, s. g., t. 67, col. 576—581].—G. Cave, упом. мѣсто.

Правило 3.

Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ.

(IV всел. 28; трул. 36).

Сократъ подтверждаетъ намъ подлинность этого правила, говоря: «Отцы собора постановили правило, по которому константинопольскій епископъ долженъ пользоваться первенствомъ чести послѣ римскаго, потому что Константинополь—новый Римъ» [1]). То же говоритъ и Созоменъ: «Они (отцы собора) постановили, что послѣ епископа Рима первенство чести долженъ имѣтъ константинопольскій епископъ, потому что онъ управляетъ епископіей новаго Рима [2]). На западѣ, несмотря на эти и другія подобныя имъ свидѣтельства, подлинность этого правила подвергается сомнѣнію, причина котораго вполнѣ понятна. Впрочемъ, это сомнѣніе возникло уже въ позднѣйшее время. Въ Prisca canonum versio мы находимъ это правило наряду съ другими подлинными правилами [3]). Въ Codex canonum universae ecclesiae находимъ то же [4]); равно какъ и въ Codex canonum ecclesiasticorum Dionysii [5]) и въ Decretum Gratiani [6]). Кардиналу Баронію хотѣлось поколебать авторитетъ этого правила, по всей вѣроятности для того, чтобы оправдать сдѣланное къ нему римскими цензорами примѣчаніе въ Граціановомъ декретѣ [7]). Попытка Баронія осталась безуспѣшой, и подлинность 3 правила II вселенскаго собора признана самыми лучшими западными учеными [8]).

Что послужило поводомъ къ изданію этого правила, видно изъ его же заключительныхъ словъ. «Городъ Византія, говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила, не имѣлъ архіепископской чести, но епископъ его въ прежнее время рукополагался митрополитомъ ираклійскимъ. Изъ исторіи намъ извѣстно, что Византія, хотя имѣла прежде самостоятельное управленіе, но впослѣдствіи была завоевана римскимъ императоромъ Северомъ и подчинена пиринѳянамъ, а Пиринѳъ и есть Ираклія. Когда Константинъ великій перенесъ въ этотъ городъ скипетръ рим-

---

[1]) Socrat., Hist. eccl. V, 8 (Migne, s. g., t. 67, col. 577].

[2]) Sozomen., VII, 9 [Migne, s. g., t. 67, col. 1436].

[3]) Voelli et Justelli, Bibliotheca juris can., t. I, pag. 302.

[4]) Can. CLXVI ap. Voelli et Justelli, упом. изд., I, p. 56.

[5]) Voelli et Justelli, упом. изд. I, 133.

[6]) Canon hic ex iis est, quod apostolica Romana sedes a principio, et longo post tempore non recepit. Dist. XXII, c. 3 (Corpus juris can. Lipsiae, 1839. I, 66).

[7]) Тамъ же.

[8]) Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 17.

ской имперіи, то онъ названъ былъ Константинополемъ (Цареградомъ), новымъ Римомъ и царицей всѣхъ городовъ» [1]). Въ исторіи Созомена читаемъ: «Константинополь, подобно древнему Риму, имѣлъ не только сенатъ, гражданъ и магистратъ, но и отношенія константинопольскихъ гражданъ управлялись римскими законами, дѣйствующими въ Италіи; однимъ словомъ, Константинополь пользовался всѣми правами и привилегіями въ той же мѣрѣ, какъ древній Римъ» [2]). Принимая во вниманіе это возвышеніе Константинополя надъ остальными городами, отцы собора нашли умѣстнымъ почтить передъ другими епископами и епископа константинопольскаго и потому признаютъ за епископомъ константинопольскимъ первенство чести въ ряду всѣхъ епископовъ, послѣ епископа древняго Рима, — такое первенство чести (πρεσβεῖα τῆς τιμῆς, prioris honoris partes) приблизительно, какое отцы никейскаго собора признали за епископомъ іерусалимскимъ. Смыслъ даннаго правила лучше всего виденъ изъ сопоставленія его съ 2 правиломъ того же собора. Въ этомъ правилѣ отцы собора выражаются вполнѣ точно и признаютъ за епископомъ константинопольскимъ τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς (primatum honoris), но не признаютъ еще за нимъ τὰ πρεσβεῖα τῆς ἐξουσίας или πρεσβεῖα вообще, т. е. признаютъ, что онъ можетъ занимать передъ другими первое мѣсто на общихъ собраніяхъ, но при этомъ не даютъ ему надъ остальными никакой власти. Такъ какъ всѣ права митрополита сводятся или къ первенству τῆς ἐξουσίας, или къ первенству τῆς τιμῆς, то отцы собора и признаютъ за константинопольскимъ епископомъ это послѣднее первенство; бо́льшаго они не могли признать за нимъ послѣ изданія предъидущаго правила. Основываясь на словахъ Сократа [3]), считающаго Нектарія константинопольскаго главнымъ поборникомъ вѣры во Ѳракіи, и ссылаясь на подобное же мѣсто у Ѳеодорита [4]), нужно предполагать, что не одинъ лишь почетъ, безъ всякой власти, признавался правиломъ за константинопольскимъ епископомъ. Онъ не могъ имѣть первенства власти надъ другими епископами, безъ признанія этой власти соборомъ, но онъ имѣлъ эту власть въ своей области, которой несомнѣнно считалась Ѳракія. Кромѣ Сократа и Ѳеодорита, намъ свидѣтельствуетъ еще о власти въ опредѣленныхъ границахъ константинопольскаго епископа и его право поставлять епископовъ, какъ напр. Евномія — епископомъ кизикскимъ, Евфронія — епископомъ виѳинскимъ и т. д. [5]). «Очень ошибаются, — говоритъ относительно этого Valesius въ своихъ примѣчаніяхъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 175.

[2]) Hist. eccl. VII, 9 [Migne. s. g., t. 67, col.1436—1440].

[3]) Hist. eccl. V, 10 [Migne, s. g., t. 67, col. 584—593].

[4]) Epist. LXXXVI Flaviano episcopo Constantinopolitano [Migne, s. g., t. 83, col. 1277—1281].

[5]) Philostorg., lib. V, cap. 3.—Ср. Valesii, Annotat. in lib. V, cap. 8. Socrat., Hist. eccl. [Migne, s. g., t. 67, col. 575—581].

на исторію Сократа, — тѣ, которые полагаютъ, что во время II вселенскаго собора константинопольскій епископъ не имѣлъ своего діэцеза» [1]). Слѣдовательно, константинопольскій епископъ имѣлъ въ границахъ своей области власть равную со всѣми митрополитами, первенство же чести принадлежало ему надъ всѣми епископами, послѣ римскаго. Этимъ правиломъ было положено до нѣкоторой степени основаніе той патріаршеской власти, которую только впослѣдствіи на халкидонскомъ соборѣ получилъ константинопольскій епископъ. Въ этомъ смыслѣ понимали это правило всѣ послѣдующіе константинопольскіе епископы и—что особенно важно—Іоаннъ Златоустъ, преемникъ Нектарія. Основываясь на томъ же правилѣ и по тѣмъ же причинамъ, отцы халкидонскаго собора признали впослѣдствіи за константинопольскимъ епископомъ ту власть, которая должна была принадлежать ему по его положенію. Достойно вниманія то, что отцы II вселенскаго собора, издавая это правило, не говорятъ о какихъ-либо священныхъ или церковныхъ привилегіяхъ константинопольской каѳедры, напр., объ апостольскомъ преемствѣ, или о чемъ-либо подобномъ, но исключительно о внѣшней государственной важности мѣста, занимаемаго константинопольскимъ епископомъ, «потому что градъ оный новый Римъ» и ничего больше, вслѣдствіе чего отцы собора и ставятъ его каѳедру выше другихъ старѣйшихъ и апостольскихъ, каковыми были, напр., каѳедры антіохійская и александрійская. Поэтому и въ самой чести, признаваемой за константинопольскимъ епископомъ, они имѣютъ въ виду исключительно іерархическій порядокъ и внѣшнее значеніе іерарха. То же самое очевидно имѣютъ въ виду отцы собора, говоря о первенствѣ римскаго епископа и признавая за нимъ это первенство передъ другими епископами не по какой-либо особой причинѣ, а только потому, что каѳедра его находится въ древней столицѣ. Въ этомъ отцы собора руководствовались тѣмъ же принципомъ, которымъ руководились и отцы никейскаго собора при установленіи внѣшняго церковнаго устройства, по которому они къ церковному дѣленію примѣнили политическое дѣленіе римской имперіи. По этому вопросу намъ еще придется подробно говорить въ толкованіи 28 правила халкидонскаго собора и 36 правила трулльскаго собора.

Правило 4.

О Максимѣ Киникѣ, и о произведенномъ имъ безчиніи въ Константинополѣ: нижѐ Максимъ былъ, или есть епи-

[1]) Falluntur, qui existimant, tempore Constantinopolitanae Synodi, episcopum urbis illius nullam habuisse dioecesim. Jam enim ante haec tempora in Hellesponto ac Bithynia episcopos ordinabat praesul Constantinopolitanus [Migne, s. g., t. 65, col. 577, 578. Annot.].

скопъ, нижѐ поставленные имъ на какую бы то ни было степень клира: и содѣланное для него, и содѣланное имъ, все ничтожно.

Подробности о Максимѣ и о безпорядкахъ, произведенныхъ имъ въ церкви, находимъ въ жизнеописаніи Григорія Назіанзина [1]), въ стихахъ самого Григорія Богослова о своей жизни [2]) и въ исторіи церкви Созомена [3]). Максимъ родился въ Александріи отъ благочестивыхъ родителей въ половинѣ IV вѣка; принципіально принадлежалъ къ философской школѣ циниковъ и по строгости своей жизни успѣлъ пріобрѣсти себѣ извѣстность у современниковъ [4]). Среди прочихъ, онъ съумѣлъ склонить въ началѣ на свою сторону и самого Василія великаго, восхваляющаго его въ одномъ изъ своихъ писемъ. Въ высшей степени лукавый и до низости честолюбивый, онъ выдавалъ себя за строгаго ревнителя православія и даже исповѣдника вѣры [5]). Іеронимъ упоминаетъ объ одномъ сочиненіи Максима—De fide adversus Arianos liber, которое онъ передалъ въ Миланѣ императору Граціану [6]). Успѣвъ хитростью пріобрѣсти себѣ расположеніе александрійскаго епископа Петра, онъ выхлопоталъ у него письмо, въ которомъ послѣдній рекомендуетъ его вѣрнымъ Константинополя, куда онъ вскорѣ и отправляется. Въ Константинополѣ Максимъ находитъ Григорія Назіанзина, котораго настолько очаровываетъ своими словами и поведеніемъ, что тотъ принимаетъ его въ свой домъ, приглашаетъ къ трапезѣ, креститъ его, мало-по-малу вводитъ его въ свой клиръ и даетъ ему послѣ себя первое мѣсто въ константинопольской церкви. Однако, этимъ не было удовлетворено честолюбіе Максима, злоумышлявшаго удалить Григорія изъ Константинополя и занять его епископскую каѳедру. Съ этимъ намѣреніемъ онъ посылаетъ письмо и деньги въ Александрію съ просьбою прислать въ Константинополь двухъ или трехъ епископовъ, которые бы могли рукоположить его на мѣсто, занимаемое Григоріемъ. Въ Александріи отозвались на его просьбу и тотчасъ же были посланы два епископа. Какъ только явились въ Константинополь египетскіе епископы съ полномо-

---

[1]) Gregorii presbyteri de vita Gregor. Nazianzeni. Ср. Vita S. Gregorii theologi [M i g n e, s. g., t. 35, col. 244—304].—

[2]) Gregor. Nazianz., Orat. XXVI (al. XXVIII) [M i g n e, s. g., t. 35, col. 1228 и далѣе].

[3]) Sozom., Hist. eccl. VII, 9 [M i g n e, s. g., t. 67, col. 1436—1440].

[4]) Философія циниковъ возникла послѣ смерти Сократа. Ея основателемъ былъ Антисѳенъ. Въ началѣ послѣдователи этой философіи назывались по Антисѳену — антисѳеновцами, но впослѣдствіи за свой образъ жизни („за наглость, дерзость и безстыдство“, см. А ѳ. С и н т. II, 177) были названы циниками (киниками—отъ слова κύων, собака).

[5]) Sozomen., упом. мѣсто.

[6]) Ср. C a v e, упом. соч., p. 176.

чіями отъ Петра александрійскаго, тотчасъ же должно было совершиться рукоположеніе Максима, и, несомнѣнно, совершилось бы, если бы вѣрные, узнавъ объ этомъ и придя въ ярость противъ наглаго узурпатора, не изгнали его изъ церкви вмѣстѣ съ епископами. Однако, Максимъ не успокоился, но вмѣстѣ съ египетскими епископами удалился въ домъ нѣкоего музыканта (in choraulae cujusdam aedibus), гдѣ и совершено было надъ нимъ незаконное рукоположеніе, «впрочемъ, замѣчаютъ по этому поводу Вальсамонъ и Зонара, отъ этого злодѣянія онъ не могъ имѣть никакой пользы» [1]), такъ какъ никто не хотѣлъ и не могъ признать его епископомъ, кромѣ нѣсколькихъ его приверженцевъ и враговъ Григорія Назіанзина, которыхъ онъ поторопился рукоположить въ различныя степени клира. Возмущенный народъ принудилъ его уйти изъ Константинополя и возвратиться опять въ Александрію; но такъ какъ и тамъ онъ началъ бунтовать народъ и составлять партію противъ Тимоѳея, епископа александрійскаго, а также рукополагать безъ разбора, то былъ изгнанъ декретомъ префекта [2]). Противъ этого Максима и издано было константинопольскимъ соборомъ данное правило, причемъ было постановлено, что Максимъ не можетъ считаться епископомъ, такъ какъ рукоположеніе его было противозаконно, а таковыми должно считать и всѣ совершенныя имъ рукоположенія, потому что онъ не имѣлъ никакой власти совершать ихъ. «Когда впослѣдствіи обнаружилось, что Максимъ, кромѣ того, былъ еще и послѣдователемъ аполлинаріевой ереси, то онъ былъ преданъ анаѳемѣ», добавляетъ въ своихъ толкованіяхъ къ данному правилу Вальсамонъ [3]). Слѣдовательно, какъ говоритъ и Беверегій въ своихъ замѣчаніяхъ къ этому правилу, было двѣ причины, въ силу которыхъ константинопольскій соборъ издалъ относительно Максима данное предписаніе [4]). Во первыхъ—то, что Максимъ употребилъ деньги для того, чтобы получить отъ епископа александрійскаго Петра константинопольскую епископскую каѳедру, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ Зонара и Вальсамонъ въ своихъ, уже вышеупомянутыхъ нами комментаріяхъ, такъ и схоліастъ Арменопулъ, который говоритъ: «Этотъ Максимъ, циническій философъ, крещенный Григоріемъ Богословомъ, былъ съ помощью денегъ рукоположенъ нѣкіими во епископа Константинополя» [5]). Другая причина та, что онъ не былъ поставленъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 177.

[2]) Ошибочно пишетъ Ѳеодоритъ (Hist. eccl. V, 8), что Тимоѳей настаивалъ на поставленіи Максима на константинопольскую каѳедру, ибо доказано, что это былъ не Тимоѳей, а Петръ, предшественникъ Тимоѳея. Ср. Valesii, Annotat. in Hist. eccl. Theodoret. lib. V, c. 8 [Migne, s. g., t. 82, col. 1209—1212].

[3]) Аѳ. Синт., II, 177.

[4]) Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 96.

[5]) Hic Maximus... intervenіente pecunia Constantinopolis episcopus a quibusdam est ordinatus. Const. Harmenopul., Epitome s. canonum. Sect. I, tit. 8, Ср. Leunclavii, Jus graeco-romanum, I, . 16.

епископами той же области, но посторонними епископами, прибывшими изъ Египта. Оба проступка были нарушеніемъ двухъ правилъ (4 и 6) никейскаго собора: первое предписываетъ всѣмъ областнымъ епископамъ посредственно или непосредственно участвовать при поставленіи епископа, тогда какъ въ данномъ случаѣ они не только не участвовали въ немъ, но даже были противъ; а второе предписываетъ считать недѣйствительнымъ всякое рукоположеніе, совершенное безъ вѣдома подлежащаго митрополита. Что же касается Максима, то онъ не только не былъ поставленъ ираклійскимъ митрополитомъ, которому тогда подчинялся константинопольскій епископъ, но названный митрополитъ не выразилъ на это даже и своего согласія. Въ силу этого рукоположеніе Максима должно было считаться противозаконнымъ, а слѣдовательно и недѣйствительнымъ, и эта недѣйствительность и подтверждается даннымъ правиломъ.

Поведеніе римской церкви въ данномъ вопросѣ было не совсѣмъ безукоризненно. Получивъ въ Константинополѣ отъ египетскихъ епископовъ рукоположеніе, Максимъ тотчасъ же сообщилъ письменно епископамъ Италіи о своемъ рукоположеніи, посылая имъ при этомъ письмо Петра александрійскаго въ подтвержденіе своего единенія съ александрійской церковью. Итальянскіе епископы, собравшіеся въ то время на соборъ въ Аквилеѣ, прочитавъ письмо Максима, приняли его въ свое общеніе тѣмъ охотнѣе, что недоброжелательно относились къ Григорію изъ-за его славы и считали яко бы незаконнымъ его поставленіе на константинопольскую каѳедру. Кромѣ того, по изверженіи отцами собора Максима и избраніи на его мѣсто Нектарія, отцы западнаго собора, получивъ объ этомъ извѣщеніе, торжественно отказались признать Нектарія и обратились съ письмомъ къ императору Ѳеодосію, прося его предписать восточнымъ епископамъ явиться на соборъ въ Римъ для рѣшенія вопроса о Нектаріи и о Максимѣ [1]). «Удобный случай, замѣчаетъ по поводу этого Petrus de Marca, на который съ жадностью (avide) набросились западные епископы съ Дамасомъ во главѣ, чтобы распространить свою власть и на константинопольскую каѳедру» [2]).

Повидимому, Дамасъ осудилъ въ началѣ избраніе Максима, по крайней мѣрѣ объ этомъ можно судить изъ двухъ писемъ, отправленныхъ имъ Асхолію, епископу ѳессалоникскому; но впослѣдствіи, когда, ему показалось, что этимъ случаемъ можно воспользоваться для поднятія авторитета римской каѳедры, онъ опять перешелъ на сторону Максима и началъ защищать его избраніе противъ Нектарія. На востокѣ поступили въ то время сообразно требованію тогдашняго положенія ве-

[1]) V. Valesii, Annot. in Sozom. hist. eccl. VII, 9 [Migne, s. g., t. 67 col. 1436—1440]. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 20, 30.

[2]) De concordia sacerdotii et imperii, lib. V, c. 21, n. 6.

щей, и вмѣсто того, чтобы удовлетворить желаніе папы и помочь ему въ достиженіи его намѣреній, епископы собрали сами соборъ и утвердили избраніе Нектарія, послѣ чего императоръ отправилъ своихъословъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы сообщить тамъ рѣшеніе собора, которое бы они благоволили принять къ свѣдѣнію [1]). Слѣдствіемъ этого было то, что Дамасъ и итальянскіе епископы, хотя и противъ воли, вынуждены были отречься отъ своихъ намѣреній и признать рѣшеніе собора [2]).

Правило 5.

Относительно свитка западныхъ: пріемлемъ и сущихъ въ Антіохіи, исповѣдающихъ едино Божество Отца, и Сына, и Святаго Духа.

(II всел. 1; трул. 1; карѳ. 1, 2).

Правило это толковалось весьма различно. Слово «свитокъ западныхъ» (τόμος [3]) τῶν δυτικῶν, volumen occidentalium, tomus occidentalium) понималось различнымъ образомъ: одни, а именно греческіе средневѣковые комментаторы, утверждаютъ, что «свитокъ» означаетъ исповѣданіе вѣры сердикскаго собора 343 года, тогда какъ новѣйшіе ученые доказываютъ, что подъ этимъ надо разумѣть посланіе римскаго собора къ восточнымъ епископамъ 369 года, которое въ 378 году было принято и подписано на соборѣ въ Антіохіи [4]). Мы не можемъ принять перваго утвержденія, потому что оно совершенно не оправдывается современными данными. Зонара, первый высказавшій подобное мнѣніе въ своемъ толкованіи на данное правило, говоритъ такъ: «Императоръ Констанцій, сынъ Константина великаго, перейдя въ аріанство, стремился уничтожить I вселенскій соборъ. Папа древняго Рима сообщилъ объ

---

[1]) Theodoret., Hist. eccl. V, 9 [Migne, s. g., t. 82, col. 1212—1218].— Ср. P. de Marca, упом. мѣсто.

[2]) Tunc fractae sunt graves illae concilii italici minae de quibus paulo ante dicebamus; pacatoque Damaso, pacata est etiam Italia—заканчиваетъ свой разсказъ объ этомъ P. de Marca въ упом. соч., num. 10. Ср. Valesii, Annot. in cap. cit. Sozomenis Historiae eccl.—Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 96—97.

[3]) Τόμος—tomum Graeci vocant scapum, sive librum papiraceum, et generaliter, pro quovis scripto sumitur. Nota margin. in Harmenopul., Epit. canonum Sect. I, tit. 8, ap. Leunclavii, Jus graeco-rom., I, 16.

Petitus, чтобы облегчить дѣло толкованія даннаго правила, доказываетъ, что слово Δυτικῶν ошибочно написано вмѣсто Διθικῶν и что этимъ послѣднимъ именемъ назывались антіохійцы quasi lucis consitos, a luco Daphnensi quo Antiochia ornata est. Это основательно опровергается Бевергіемъ въ замѣчаніяхъ на данное правило. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 97.

этомъ Константу, брату Констанція. Константъ грозилъ въ письмѣ брату войной, если онъ не перестанетъ колебать истинную вѣру. Слѣдствіемъ этого было то, что оба императора согласились созвать соборъ, чтобы онъ разсудилъ о никейскихъ опредѣленіяхъ. Итакъ въ Сердикѣ собралось 341 (376) отцевъ, которые письменно изложили опредѣленіе, подтверждающее никейскій символъ вѣры и отлученіе всѣхъ тѣхъ, которые иначе вѣруютъ. Это письменное изложеніе сердикскаго собора второй вселенскій соборъ называетъ «свиткомъ западныхъ»... потому, что его подписали только западные епископы, тогда какъ 70 восточныхъ епископовъ (аріанъ) заявили, что они не желаютъ участвовать на соборѣ до тѣхъ поръ, пока изъ него не выйдутъ святый Павелъ Исповѣдникъ и Аѳанасій великій» [1]). То же говоритъ и Вальсамонъ [2]). Схоліастъ сборника Арменопула говоритъ по поводу даннаго правила слѣдующее: «Когда Констанцій перешелъ въ аріанство, то римскимъ епископомъ созванъ былъ въ Сердикѣ соборъ изъ 341 епископа, на которомъ былъ составленъ этотъ свитокъ (hic tomus sive scriptum), утвержденный Константомъ, братомъ Констанція» [3]). Съ подобнымъ утвержденіемъ нельзя согласиться во первыхъ потому, что этотъ «свитокъ западныхъ» долженъ былъ во всякомъ случаѣ говорить о состояніи церкви антіохійской, и во вторыхъ, долженъ былъ подробно коснуться раздѣленія вѣрныхъ въ Антіохіи, а именно мелетіанскаго раскола [4]). Между тѣмъ въ опредѣленіяхъ сердикскаго собора нѣтъ и не могло быть упоминанія о чемъ-либо подобномъ, по той простой причинѣ, что соборъ этотъ былъ созванъ ни болѣе, ни менѣе какъ за семьдесятъ четыре года до возникновенія мелетіанскаго раскола. При этомъ отцы даннаго собора, повидимому, имѣли въ виду какой-то недавній соборъ, а отнюдь не сердикскій, который былъ созванъ за 38 лѣтъ до этого [5]). Слѣдовательно, вовсе не опредѣленія сердикскаго собора нужно подразумѣвать подъ «свиткомъ западныхъ», но какую-то другую рукопись. Петръ de Marca [6]), Валезій [7]), Бевере-

[1]) Аѳ. Синт., II, 178. Вставленная въ скобки цифра 376 отцевъ, бывшихъ на сердикскомъ соборѣ, принадлежитъ автору. У. Вальсамона цифра 341 ошибочна. Ред.

[2]) Тамъ же, 179.

[3]) Harmenopul., Epit. can. Sect I. tit. 8 ap. Leunclavii, упом. изд.—Андрей, архіепископъ родосскій, на флорентійскомъ соборѣ въ 1439 г. также утверждалъ, что здѣсь нужно разумѣть опредѣленія сердикскаго собора. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 21.

[4]) О мелетіанахъ см. выше стр. 182 и сл.

[5]) Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 97. Annot. in h. can.—Hefele, Conciliengeschichte, I, 533, II, 21.

[6]) P. de Marca, De concordia sacerdotii et imperii, lib. 1, cap. 4, num. 5, col. 28—29.

[7]) Valesii, Annotat. in hist. eccl. Sozomenis, lib. VI, cap. 25 [Migne, s. g., t. 67, col. 1357—1362].

гій [1]), Кэвъ [2]), Гефеле [3]) и архим. Іоаннъ [4]) держатся относительно этого почти одинаковаго мнѣнія. Сообразуясь съ ними, и мы излагаемъ свое мнѣніе.

Въ 369 г. созванъ былъ въ Римѣ соборъ, главной задачей котораго было провозгласить съ одной стороны вѣру въ единосущіе Лицъ Божества, съ другой анаѳематствовать Авксентія, епископа миланскаго, главнаго защитника аріанства на западѣ [5]). Изложивши свое исповѣданіе вѣры, соборъ отправилъ посланіе къ восточнымъ епископамъ въ Антіохію, сообщая имъ о заключеніи собора и прося ихъ высказать свое сужденіе объ этомъ [6]). Спустя девять лѣтъ созванъ былъ большой соборъ въ Антіохіи, на которомъ присутствовало 146 православныхъ епископовъ, собравшихся съ двоякою цѣлью: во первыхъ — уничтожить появившійся среди православныхъ расколъ, во вторыхъ — изъискать средства для скорѣйшаго достиженія церковью побѣды надъ аріанствомъ. Особенно для достиженія послѣдняго, собравшіеся епископы прежде всего разобрали, затѣмъ, хорошо ознакомившись, подписали посланіе римскаго собора 369 года, прибавивъ еще нѣсколько догматическихъ толкованій къ тѣмъ, которыя уже были въ посланіи [7]). Затѣмъ, соборъ (антіохійскій) отправилъ въ Римъ, какъ дополненіе къ своему письменному отчету, копію того же самаго посланія римскаго собора (369) за подписью и съ своимъ заявленіемъ относительно вѣры въ единосущіе [8]). Вскорѣ послѣ этого западные епископы написали восточнымъ относительно раздора, вновь возникшаго среди православныхъ, и въ письмѣ напоминали имъ о своемъ первомъ посланіи (tomus), въ которомъ они объявили, что признаютъ православными въ Антіохіи обѣ стороны. Восточные отцы, собравшіеся на константинопольскомъ соборѣ и побуждаемые между прочимъ говорить объ антіохійцахъ и тѣмъ, что опасались, какъ бы тогдашняя распря между двумя тамошними епископами, Мелe-

---

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in 5 can. concil. Constantinopolitani, II, p. 97.

[2]) Cave, Scriptorum eccl. historia liter. Saeculum Arianum, p. 233.

[3]) Hefele, Conciliengeschichte, II, S. 20 и сл.

[4]) Упом. соч., I, 503—504. Мнѣніе этого канониста, что и посланіе папы Дамаса отъ 380 г., адресованное Павлину антіохійскому, нужно разумѣть вмѣстѣ съ посланіемъ римскаго собора подъ τόμος τῶν δυτικῶν,—неточно, какъ это доказалъ Petrus de Marca (De concordia... I, c. 4, n. 5). При допущеніи такого мнѣнія, подверглась бы сомнѣнію подлинность нашего правила и намъ пришлось бы вмѣстѣ съ нѣкоторыми западными признать, что это правило издано не вторымъ вселенскимъ соборомъ, а годъ спустя.

[5]) Hefele, Conciliengeschichte, I, 739.

[6]) Отъ этого посланія остались только фрагменты. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 21; I, 793, 3 прим.

[7]) Hefele, Conciliengeschichte, I, 743.

[8]) Тамъ же. II, 22.

тіемъ и Павлиномъ, не причинила зла православію, объявили какъ бы въ отвѣтъ на заявленіе западныхъ, сдѣланное въ первомъ ихъ посланіи объ антіохійцахъ, что и они признаютъ православными христіанъ въ Антіохіи. Слѣдовательно, этотъ свитокъ западныхъ, этотъ τόμος τῶν δυτικῶν (tomus occidentalium, volumen occidentalium) не есть исповѣданіе вѣры сердикскаго собора, какъ утверждаютъ греческіе комментаторы, а это посланіе римскаго собора 369 года, принятое и подтвержденное подписями восточныхъ отцевъ на соборѣ 378 года въ Антіохіи. Поэтому данное правило, которое, какъ надо признать, не совсѣмъ ясно изложено, могло бы быть формулировано такимъ образомъ: «Что касается свитка, τόμος, принятаго нами отъ западныхъ и составленнаго на римскомъ соборѣ 369 года и принятаго и подписаннаго на соборѣ восточныхъ епископовъ въ Антіохіи въ 378 году, заявляемъ, что признаемъ православными въ Антіохіи тѣхъ, которые исповѣдуютъ едино Божество Отца, Сына и Святаго Духа».

Въ сборникѣ правилъ Іоанна Схоластика къ этому правилу прибавлено слѣдующее: «Епископы, изъявившіе это признаніе, суть: Нектарій константинопольскій, Тимоѳей александрійскій и остальные сто пятьдесять отцевъ» [1]). Это прибавленіе къ данному правилу имѣетъ особенное значеніе потому, что оно опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ сомнительнымъ изданіе этого правила вторымъ вселенскимъ соборомъ, стараясь доказать, что оно было издано по окончаніи II вселенскаго собора и что, слѣдовательно, оно не подлинное [2]).

Правило 6.

Поелику многіе, желая привести въ замѣшательство, и низпровергнути церковное благочиніе, враждебно и клеветнически вымышляютъ на правящихъ церквами православ-

---

[1]) Joannis Antiocheni, Collectio canon., tit. XXXVI, ap. Voelli et Justelli, Biblioth. jur. can., II, 569.

[2]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 98.—Hefele, Conciliengeschichte, II, 13—14, 20, 22.—По мнѣнію кардинала Питры, это правило относилось къ какому-то собору, созванному, по всей вѣроятности, въ послѣднихъ годахъ IV или V вѣка, такъ какъ онъ говоритъ, что подъ tomus occidentalium нужно разумѣть synodica S. Damasi epistola ad Paulinum Antiochenum scripta, anno 382 (?). Если Дамасъ только въ 382 г. писалъ Павлину, и это письмо поступило на рѣшеніе собора, то, значитъ, соборъ этотъ долженъ былъ во всякомъ случаѣ состояться послѣ этого года. Жаль только, что Питра не сказалъ своего мнѣнія о времени, къ которому относится соборъ, издавшій это правило о tomus occidentalium. Ср. Pitra, Juris eccl. gr hist. et mon., I, 513.

ныхъ епископовъ нѣкія вины, не съ инымъ какимъ намѣреніемъ, какъ токмо, дабы помрачити добрую славу священниковъ, и произвести смятенія въ мирномъ народѣ: того ради святый соборъ стекшихся въ Константинополѣ епископовъ заблагоразсудилъ: не безъ изслѣдованія допускати обвинителей, нижѐ позволяти всякому приносити обвиненія на правителей церкви, но и не всѣмъ возбраняти. Но аще кто принесетъ на епископа нѣкую собственную, то есть, частную жалобу, какъ-то, въ притязаніи имъ имѣнія, или въ иной какой либо потерпѣнной отъ него неправдѣ: при таковыхъ обвиненіяхъ не пріимати въ разсужденіе, ни лица обвинителя, ни вѣры его. Подобаетъ бо всячески, и совѣсти епископа быти свободною, и объявляющему себя обиженнымъ обрѣсти правосудіе, какія бы вѣры онъ ни былъ. Аще же возводимая на епископа вина будетъ церковная: тогда подобаетъ разсмотряти лице обвинителя. И во первыхъ не позволяти еретикамъ приносити обвиненія на православныхъ епископовъ по дѣламъ церковнымъ. Еретиками же именуемъ какъ тѣхъ, которые издавна чуждыми церкви объявлены, такъ и тѣхъ, которые послѣ того нами анаѳемѣ преданы: кромѣ же сего и тѣхъ, которые хотя притворяются, будто вѣру нашу исповѣдуютъ здраво, но которые отдѣлились, и собираютъ собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ. Еще же, аще которые изъ принадлежащихъ къ церкви, за нѣкія вины, прежде были осуждены и извержены, или отлучены изъ клира, или изъ разряда мірянъ: и симъ да не будетъ позволено обвиняти епископа, доколѣ не очистятъ себя отъ обвиненія, которому сами подпали. Такожде и отъ тѣхъ, кои сами предварительно подверглися доносу, доносы на епископа, или на другихъ изъ клира могутъ пріемлемы быти не прежде, развѣ когда несомнѣнно явятъ свою невинность противу возведенныхъ на нихъ обвиненій. Аще же нѣкоторые, не будучи ни еретики, ни отлученные отъ общенія церковнаго, ни осужденные, или предварительно обвиненные въ какихъ либо преступленіяхъ, скажутъ, яко имѣютъ нѣчто донести на епископа по дѣламъ

церковнымъ: таковымъ святый соборъ повелѣваетъ, во первыхъ представити свои обвиненія всѣмъ епископамъ области, и предъ ними подтверждати доводами свои доносы на епископа подвергшагося отвѣту. Аще же епископы соединенныхъ епархій, паче чаянія, не въ силахъ будутъ возстановить порядокъ, по возводимымъ на епископа обвиненіямъ: тогда обвинители да приступятъ къ бо́льшему собору епископовъ великія области, по сей причинѣ созываемыхъ: но не прежде могутъ они настояти на свое обвиненіе, какъ письменно поставивъ себя подъ страхомъ одинакаго наказанія съ обвиняемымъ, аще бы, по производству дѣла, оказалися клевещущими на обвиняемаго епископа. Но аще кто, презрѣвъ, по предварительному дознанію, постановленное рѣшеніе, дерзнетъ или слухъ царскій утруждати, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ безпокоити, къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области: таковый отнюдь да не будетъ пріемлемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ и нарушившій церковное благочиніе.

(Ап. 34, 37, 74, 75; IV всел. 9, 17, 19, 21; трул. 8; антіох. 14, 15, 20; лаодик. 40; сердик. 4; карѳ. 8, 10, 11, 12, 15, 18, 19, 59, 104, 107, 128, 129, 130, 132; двукр. 13; Ѳеофила алекс. 9).

Изъ 74 и 75 Апостольскихъ правилъ мы видѣли, каковъ былъ и отъ кого зависѣлъ церковный судъ надъ духовными лицами въ первые вѣка жизни церкви, и въ то же время видѣли, кто могъ подавать жалобы на духовныхъ лицъ. Въ данномъ правилѣ возобновляются и дополняются, какъ предписанія упомянутыхъ Апостольскихъ правилъ, такъ и другихъ, говорящихъ о томъ же предметѣ и изданныхъ на разныхъ соборахъ, созывавшихся до II вселенскаго собора [1]).

[1]) Напр., на антіохійскомъ, сердикскомъ и карѳагенскомъ. — Когда мы упоминаемъ правила карѳагенскаго собора и, слѣдовательно, считаемъ ихъ изданными раньше 381 года, когда былъ созванъ II всел. соборъ, то мы не разумѣемъ исключительно правилъ того собора, подъ именемъ котораго извѣстны у насъ правила карѳагенскаго собора, такъ какъ этотъ соборъ былъ созванъ въ 419 году, слѣдовательно спустя 38 лѣтъ послѣ II всел. собора. Но мы разумѣемъ здѣсь тѣ правила, которыя были собраны на карѳагенскомъ соборѣ 419 года изъ различныхъ африканскихъ соборовъ, бывшихъ до третьей четверти IV вѣка и извѣстныхъ въ настоящее время, вмѣстѣ со всѣми другими позднѣйшими правилами, изданными на африканскихъ соборахъ послѣ третьей четверти IV вѣка,—подъ общимъ названіемъ правилъ карѳагенскаго

Поводъ къ изданію этого правила ясно виденъ изъ первыхъ словъ самого правила. Чтобы устранить въ будущемъ подобнаго рода явленія, о которыхъ говорится въ началѣ правила, святые отцы сообща нашли необходимымъ издать данное правило. Въ немъ они говорятъ, во первыхъ—о различіи между жалобами частнаго и церковнаго характера, во вторыхъ—о лицахъ, могущихъ подавать на епископовъ тѣ или другія жалобы, и наконецъ о компетентныхъ судахъ.

Подъ жалобами частнаго характера разумѣются тѣ, которыя не касаются церкви и съ которыми церковь не имѣетъ никакого дѣла, какъ, напр., жалобы на епископа за допущенную несправедливость, за отобраніе имущества или за нанесеніе обиды и т. д.; подъ жалобами церковнаго характера разумѣются тѣ, которыя влекутъ за собою отлученіе или изверженіе изъ священнаго сана, какъ, напр., святотатство, симонія и т. п. Подавать на епископовъ жалобы частнаго характера правило допускаетъ каждому безъ различія, потому что въ данномъ случаѣ каждый членъ общества имѣетъ свои права, которыя за нимъ обезпечены точными гражданскими законами: «при таковыхъ обвиненіяхъ не пріимати въ разсужденіе, ни лица обвинителя, ни вѣры его. Подобаетъ бо всячески, и совѣсти епископа быти свободною, и объявляющему себя обиженнымъ обрѣсти правосудіе, какія бы вѣры онъ ни былъ», говоритъ правило. Что касается жалобъ церковнаго характера, то правило повелѣваетъ обратить строжайшее вниманіе на лицъ, являющихся обвинителями, и категорически воспрещаетъ приносить такія жалобы: а) еретикамъ, б) раскольникамъ, в) устроителямъ незаконныхъ сборищъ, г) изверженнымъ клирикамъ, д) отлученнымъ отъ церкви міянамъ и е) находящимся подъ судомъ и еще не оправданнымъ.

Общимъ именемъ еретиковъ отцы называютъ въ своемъ правилѣ не только тѣхъ, которые ложно учатъ о вѣрѣ, но и раскольниковъ и тѣхъ, которые устраиваютъ собранія противъ епископа. Въ своемъ посланіи къ Амфилохію иконійскому Василій великій точно различаетъ еретиковъ отъ раскольниковъ и отъ тѣхъ, которые составляютъ незаконныя собранія. Какъ говоритъ Василій великій, αἵρεσις бываетъ тогда, когда кто-либо проповѣдуетъ нѣчто, совсѣмъ противное православной вѣрѣ, и совершенно отчуждается отъ церкви,—σχίσμα бываетъ тогда, кто-либо хотя и иначе мыслитъ объ отдѣльныхъ церковныхъ предметахъ и вопросахъ, но есть возможность придти къ соглашенію,—παρασυναγωγή бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непокорный пресвитеръ или епископъ составляетъ вмѣстѣ съ народомъ незаконныя собранія, противясь предписаніямъ власти (1 пр.). Изъ сопоставленія словъ объ еретикахъ въ данномъ правилѣ, гдѣ тѣмъ же именемъ названы и расколь-

---

соборa. Объ этомъ сборникѣ см. мое изслѣдованіе Codex canonum ecclesiae Africanae. Задаръ, 1881.

ники, съ упомянутыми словами Василія великаго, строго различающаго раскольниковъ отъ еретиковъ, можно было бы вывести нѣкоторое противорѣчіе, которое Вальсамонъ въ толкованіи этого правила старается оправдать слѣдующимъ образомъ: «Когда слышишь, говоритъ онъ, что это правило называетъ еретиками и тѣхъ, которые притворяются, будто исповѣдуютъ нашу вѣру въ чистотѣ, но которые отдѣлились и устраиваютъ собранія противъ нашихъ канонически поставленныхъ епископовъ, не думай, что этимъ противорѣчишь второму (al. первому) правилу Василія великаго, не называющему раскольниковъ еретиками, но скажи, что данное правило называетъ еретиками тѣхъ раскольниковъ, которые думаютъ совсѣмъ иначе, но притворно показываются православными, будучи въ дѣйствительности еретиками; между тѣмъ правило святаго Василія говоритъ о другихъ раскольникахъ, которые въ дѣйствительности православны, но которые вслѣдствіе какого-либо недоумѣнія самовольно отдѣлились отъ братства» [1]). Это стремленіе Вальсамона согласовать правило собора съ правиломъ Василія великаго совершенно излишне и не можетъ быть оправдано. Если бы возможно было толковать смыслъ этого правила такимъ образомъ, то было бы совершенно излишне, какъ справедливо замѣчаетъ Беверегій, добавлять въ правилѣ особыя слова относительно раскольниковъ. Это правило не только не противорѣчитъ правилу Василія великаго, но, наоборотъ, скорѣе подтверждаетъ его. Въ немъ отцы ясно указываютъ, что нужно различать еретиковъ отъ раскольниковъ и отъ тѣхъ, которые устраиваютъ незаконнныя собранія, потому что правило отдѣльно упоминаетъ и однихъ, и другихъ, и третьихъ. Но отцы не разумѣютъ здѣсь еретиковъ въ обычномъ тѣсномъ смыслѣ слова, но въ болѣе широкомъ, такъ что въ это понятіе входятъ не только признанные еретики, но и раскольники и тѣ, которые устраиваютъ незаконныя собранія. Мысль отцевъ поэтому могла бы быть выражена слѣдующимъ образомъ: «мы возбраняемъ приносить жалобы на епископовъ всѣмъ еретикамъ, подразумѣвая подъ этимъ названіемъ еретиковъ не только тѣхъ, которые таковы по существу и которыхъ мы или отцы наши осудили за ихъ ложное ученіе, но и всѣхъ, перешедшихъ въ расколъ, такъ же, какъ и составляющихъ незаконно собранія противъ канонически поставленныхъ епископовъ, при всемъ томъ, что притворяются исповѣдующими православную вѣру». Въ твореніяхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви раскольники довольно часто обозначаются именемъ еретиковъ. Въ дѣйствительности, мы находимъ много расколовъ, которые при возникновеніи своемъ еще держатся православія, но потомъ мало-по-малу отступаютъ отъ него и усваиваютъ себѣ ту или другую ересь, отъ которой уже больше никогда не отдѣляются. Объясненіе это находитъ себѣ подтвержденіе, напр., въ толкованіяхъ блаженнаго Іеронима

[1]) Аѳ. Синт. 85.

на посланіе апостола Павла къ Титу [1]) и у Августина [2]). Такимъ образомъ, совершенно ясно въ данномъ правилѣ наряду съ еретиками обозначены и раскольники, какъ не имѣющіе права приносить въ дѣлахъ церковныхъ жалобъ на православныхъ епископовъ, потому что они, по своему характеру, уже не могутъ не обвинять во всевозможныхъ вымышленныхъ преступленіяхъ тѣхъ епископовъ, отъ которыхъ совершенно отдѣлились. Въ силу этого и Аѳанасій великій не допускаетъ мелетіанъ какъ раскольниковъ быть его обвинителями [3]).

Итакъ еретикамъ, затѣмъ раскольникамъ и наконецъ устроителямъ незаконныхъ собраній противъ канонически поставленныхъ епископовъ данное правило возбраняетъ подавать жалобы на епископовъ. Этому правилу слѣдовали всѣ христіанскія церкви отъ древнѣйшихъ временъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ правила антіохійскаго, сердикскаго и карѳагенскаго соборовъ (карѳ. 128, 129; антіох. 14; сердик. 3, 4, 5). Аѳанасій великій въ своей апологіи къ императору Констанцію отрицаетъ всякое значеніе жалобъ, поданныхъ на него аріанами [4]). Точно также отзывается о жалобахъ еретиковъ противъ православныхъ и Августинъ [5]). Проникнутый мыслью сохранить достоинство православныхъ, Юстиніанъ издаетъ законъ, воспрещающій еретикамъ не только быть обвинителями православныхъ, но и являться противъ нихъ свидѣтелями [6]). Тотъ же законъ вошелъ затѣмъ въ Василики (Царскія книги) и дошелъ до того, что изъ еретиковъ манихеи ни въ какомъ дѣлѣ не могли быть свидѣтелями [7]). Въ Номоканонѣ въ XIV титулахъ

[1]) Inter haeresim et schisma hoc esse arbitrantur, quod haeresis perversum dogma habeat; schisma propter episcopalem dissensionem ab ecclesia separetur. Quod quidem in principio aliqua ex parte intelligi potest. Caeterum nullum schisma non sibi aliquam confingit haeresim, ut recte ab esclesia recessisse videatur. Comment. in epist. ad Tit. cap. 3 [Migne, s. l., t. 26, col. 598].

[2]) Neque enim scissio schisma vel fieri potest, nisi diversum aliquid sequantur, qui faciunt: haeresis autem schisma inveteratum. Contra Crescon. grammatic. lib. II, cap. 7 [Migne, s. l., t. 43, col. 471].

[3]) Μελιτιανοὶ μὲν γάρ εἰσιν οἱ κατηγοροῦντες καθόλου πιστεύεσθαι μὴ ὀφείλοντες. Σχισματικοὶ γὰρ καὶ ἐχθροὶ τῆς Ἐκκλησίας γεγόνασιν, οὐ νῦν, ἀλλ' ἀπὸ τοῦ μακαρίου Πέτρου, ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος γενομένου· οἱ καὶ αὐτῷ Πέτρῳ ἐπιβουλεύσαντες, καὶ Ἀχιλλᾶν τὸν μετ' ἐκεῖνον διαβαλόντες, καὶ Ἀλεξάνδρου κατηγορήσαντες μέχρις αὐτοῦ τοῦ βασιλέως. Οὕτω γὰρ δὴ μελετήσαντες, λοιπὸν καὶ εἰς Ἀθανάσιον διέβησαν, οὐδὲν ξένον τῆς πονηρίας ἑαυτῶν ποιοῦντες. Apolog. contra Arianos, cap. 11 [Migne, s. g., t. 25, col. 268].

[4]) Athanas., ad imp. Constantium Apologia, cap. 2 [Migne, s. g., t. 25, col. 597].

[5]) Haereticorum accusationes contra catholicum presbyterum admittere nec possumus, nec debemus. Ep. 251 [Migne, s. l., t. 33, col. 1068].

[6]) Sancimus, contra orthodoxos quidem litigantes nemini haeretico esse in testimonia communionem, sive utraque pars orthodoxa sit, sive altera. Cod. Justin. lib. I, tit. V, lex 21.

[7]) Ex haereticis Manichei... nulla in re testimonium perhibeant. Basilic. lib. XXI, tit. I, l. 45.

находимъ подробное изложеніе всѣхъ законныхъ предписаній, касающихся этого вопроса [1]).

Кромѣ выше упомянутыхъ, правило воспрещаетъ приносить жалобы на епископовъ изверженнымъ клирикамъ, отлученнымъ отъ церкви мірянамъ и находящимся подъ судомъ. Такое воспрещеніе является вполнѣ понятнымъ, потому что всѣ таковые, находясь подъ законнымъ судомъ, какъ обвиняемые, не имѣютъ никакого права свидѣтельствовать, а еще менѣе сами подавать жалобы. Подобнымъ лицамъ воспрещалось подавать жалобы и по древнимъ правиламъ, какъ, напр., по правиламъ карѳагенскаго собора. Вообще церковная практика руководствовалась въ данномъ случаѣ тѣми же правилами, какія примѣнялись въ гражданскихъ дѣлахъ гражданскими законами [2]). Всѣмъ другимъ, добавляетъ правило, которые — «ни еретики, ни отлученные отъ общенія церковнаго, ни осужденные, или предварительно обвиненные въ какихъ-либо преступленіяхъ», допускается свободно, если имѣютъ причину, являться обвинителями противъ епископа. Впрочемъ, и тутъ предписаніе правила не является безусловнымъ. Оно требуетъ, чтобы таковые дали письменное обѣщаніе, что ставятъ себя «подъ страхомъ одинакаго наказанія съ обвиняемымъ, аще бы, по производству дѣла, оказалися клевещущими на обвиняемаго епископа». Такого условія требовали и церковные и гражданскіе законы. Въ Номоканонѣ Іоанна Схоластика такъ же, какъ и въ Номоканонѣ въ XIV титулахъ, этому вопросу посвящены особые отдѣлы. Въ первомъ находимъ XVI титулъ подъ заглавіемъ: De episcopis, qui accusantur et de iis qui ad accusandum debent, aut non debent admitti [3]). Во второмъ встрѣчаемъ отдѣльную главу подъ титуломъ: Τίνες, καὶ παρὰ τίσι κατηγοροῦσιν ἐπισκόπων [4]). Въ кодексѣ Юстиніана подъ заглавіемъ De calumniatoribus читаемъ законъ Гонорія и Ѳеодосія: Quisquis crimen intendit, non impunitam fore noverit licentiam mentiendi: cum calumniantes ad vindictam poscat similitudo supplicii [5]). То же читаемъ и въ Василикахъ [6]).

---

[1]) Tit. IX, cap. 1, 2 [Аѳ. Синт., I, 164—179].

[2]) Тамъ же.

[3]) Voelli et Justelli, Biblioth. juris canon. II, 621.

[4]) Аѳ. Синт., I, 164. — Въ церковномъ законодательствѣ запада встрѣчаемъ то же. Въ Decret. Gratiani читаемъ: Si accusator in accusatione defecerit, talionem recipiat. Decr. Pars. II, caus. II, quaest. III, c. 2. Qui calumniator si in accusatione defecerit, talionem recipiat. Ib. c. 3. Qui non probaverit quod objecit, poenam, quam intulerit, ipse patiatur. Ib. c. 4. Nam inscriptio primo semper fiat ut talionem calumniator recipiat, quia ante inscriptionem nemo debet judicari vel damnari, quum et saeculi leges haec eadem retineant. Caus. IV, quaest. IV, c. 2.

[5]) Codex Justin. lib. IX, tit. XLVI, l. 10.

[6]) Basilic. lib. LX, tit. XXVI, c. 6: Qui factus est proditor suae accusationis in poenali crimine, eam poenam patitur, quam reus passurus esset.

Лишь послѣ соблюденія всѣхъ вышеозначенныхъ условій по правилу допускается подавать жалобу на епископа. Относительно самаго веденія судебнаго процесса отцы собора возобновляютъ и дополняютъ прежнія правила: 74 Апостольское, 5 прав. I никейскаго собора, 14, 15, 20 антіохійскаго собора и др. Жалоба должна быть подана собору всѣхъ епископовъ τῆς ἐπαρχίας, т. е. собору, состоящему изъ всѣхъ епископовъ одной митрополичьей области, на которомъ предсѣдательское мѣсто по праву принадлежитъ митрополиту. Подъ ἐπαρχία разумѣется въ правилахъ, какъ уже было нѣсколько разъ упомянуто, извѣстная церковная область съ нѣсколькими епископами, зависящими отъ одного главнаго епископа, называемаго обычно митрополитомъ. Ἐπαρχία даетъ намъ понятіе о митрополіи въ томъ смыслѣ, въ какомъ намъ представляетъ ее 34 Апостольское правило. Слѣдовательно, жалоба противъ епископа должна быть прежде всего подана епархіальному или, другими словами, митрополичьему собору, гдѣ она и рѣшается. Если же этотъ соборъ не можетъ дать своего заключенія по поводу жалобы, тогда дѣло должно быть перенесено на соборъ епископовъ τῆς διοικήσεως, т. е. на соборъ, составленный изъ всѣхъ епископовъ и митрополитовъ большой церковной области или патріархата, гдѣ предсѣдательское мѣсто принадлежитъ по праву патріарху. Διοίκησις соотвѣтствуетъ, какъ мы видѣли изъ толкованій никейскихъ правилъ и 2 правила даннаго собора, понятію о теперешнемъ патріархатѣ, вслѣдствіе чего и діэцезальный соборъ соотвѣтствуетъ патріаршему собору, членами котораго являются всѣ митрополиты и епископы патріархата подъ предсѣдательствомъ патріарха [1]). Всѣ митрополиты константинопольскаго патріархата— критскій, ираклійскій, ѳракійскій, ѳессалоникскій и еще другіе около семидесяти восьми другихъ, съ подчиненными имъ епископами, составляютъ вмѣстѣ одинъ διοίκησις, во главѣ котораго стоитъ патріархъ Константинополя, и собранные всѣ вмѣстѣ они образуютъ діэцезальный (патріаршій) соборъ. На этомъ діэцезальномъ соборѣ, какъ предписываетъ правило, должно быть постановлено окончательное рѣшеніе всякой жалобы, поданной противъ епископа. Противъ приговора этого собора некуда было больше апеллировать, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ,

[1]) Далѣе въ сербскомъ оригиналѣ авторъ иллюстрируетъ свою мысль нѣсколькими примѣрами изъ новѣйшаго епархіальнаго раздѣленія въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата, говоря, напр., что ἐπαρχία (по древнѣйшей терминологіи) Ираклія, ἐπαρχία Критъ и многія др., во главѣ которыхъ стоятъ митрополиты съ подчиненными имъ епископами, составляютъ одинъ діэцезъ (διοίκησις, dioecesis). Но въ переводѣ мы оставляемъ приведенныя у него подробности, тѣмъ болѣе, что онѣ къ настоящему времени нѣсколько устарѣли (относятся къ 60-мъ годамъ минувшаго столѣтія, когда, напр., и ѳессалійская митрополія находилась еще подъ юрисдикціей константинопольскаго патріарха). Р е д.

когда вопросъ, вслѣдствіе особой важности, рѣшался вселенскимъ соборомъ.

Данное правило отцы собора оканчиваютъ категорическимъ воспрещеніемъ принимать въ качествѣ обвинителей противъ епископовъ тѣхъ лицъ, которыя, пренебрегая этимъ постановленіемъ, рѣшатся обратиться къ свѣтской власти. Таковымъ отцы собора напоминаютъ въ главномъ предписаніе 12 правила антіохійскаго собора. Въ то время многіе клирики и міряне, обходя церковный судъ, обращались со своими жалобами по церковнымъ дѣламъ непосредственно къ гражданской власти и, осужденные судомъ церковнымъ, старались достигнуть отъ гражданской власти отмѣны церковнаго приговора. Вслѣдствіе этого въ церковномъ управленіи возникало много безпорядковъ и несправедливостей, и церковный судъ терялъ свою силу. Осужденные по закону своей церковной властью, обманомъ или другимъ какимъ-либо способомъ, успѣвали склонить на свою сторону гражданскую власть, которая, особенно въ правленіе неправославныхъ императоровъ Констанція, Юліана и Валента, отмѣняла приговоры не только отдѣльныхъ епископовъ, но даже цѣлыхъ соборовъ, причемъ виновные оправдывались, а невиновные подпадали подъ незаслуженныя наказанія. Правило опредѣляетъ, что на великомъ соборѣ епископовъ должно быть закончено всякое дѣло безъ дальнѣйшей апелляціи; пренебрегшій же этой законной властью церкви и рѣшившійся обратиться къ гражданскимъ властямъ самъ становится виновнымъ и теряетъ всѣ права, которыми раньше пользовался, какъ «нанесшій оскорбленіе правиламъ и нарушившій церковное благочиніе». Вмѣшательство гражданской власти въ дѣла церковныя всегда осуждалось правилами самымъ рѣшительнымъ образомъ. Среди безчисленныхъ примѣровъ, возьмемъ поступокъ Іоанна Златоустаго и Аѳанасія великаго, которые, будучи осуждены многими соборами, никакъ не хотѣли вторично занять свои каѳедры, хотя и были возстановлены царскою властью, до тѣхъ поръ, пока ихъ совершенно не оправдали соборы, бо́льшіе и важнѣйшіе по сравненію съ тѣми, которые ихъ осудили [1]). Принципъ о неумѣстности вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церковныя всегда свято охранялся церковью, и гражданскія власти и сами въ большинствѣ случаевъ очень неохотно принимали на себя рѣшеніе церковныхъ дѣлъ. Даже и неправославныя гражданскія власти, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшіе вѣка, избѣгали вмѣшиваться въ подобныя дѣла, предоставляя ихъ церковной власти и признавая за ней въ такихъ случаяхъ полнѣйшую компетенцію. Это предписаніе II вселенскаго собора, запрещающее церковныя дѣла передавать гражданской власти, было торжественно повторено на IV вселенскомъ соборѣ.

---

[1]) Ср Valesii, Annot. in. Hist. eccl .Socratis VI, 18 [M g n e, s. g., t. 68, col. 716—721].

Правило 7 [1]).

Присоединяющихся къ православію, и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ пріемлемъ, по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, и новатіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, четыренадесятидневниковъ, или тетрадитовъ, и аполинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каѳолическая и апостольская церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ мvромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: печать дара Духа Святаго. Евноміанъ же, единократнымъ погруженіемъ крещающихся и монтанистовъ, именуемыхъ здѣсь фригами, и савелліанъ, держащихся мнѣнія о сыноотчествѣ, и иное нетерпимое творящихъ, и всѣхъ прочихъ еретиковъ (ибо много здѣсь таковыхъ, наипаче выходящихъ изъ галатскія страны), всѣхъ, которые изъ нихъ желаютъ присоединены быти къ православію, пріемлемъ, якоже язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во вторый оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице, и

[1]) При переводѣ этого правила мы придерживались Аѳинской Синтагмы, гдѣ напечатано „Ἀριστερούς“ (Τοὺς προστιθεμένους τῇ ὀρθοδοξίᾳ... καὶ Ναυατιανούς, τοὺς λέγοντας ἑαυτοὺς Καθαροὺς καὶ Ἀριστερούς... = именующихъ себя чистыми и лучшими...), что мы перевели словомъ „лѣвые“. Тоже находимъ и въ изданіи Beveregii и въ его латинскомъ переводѣ „sinistros“. См. Σ. sive Pandectae, I, 96. Совершенно то же читаемъ въ изданіи Voelli et Justelli, Biblioth. juris can. I, 58, и только въ припискѣ на сторонѣ напечатано „ἀρίστους“ (тамъ же). Также точно и въ изданіи Pitra, Juris eccl. graecorum historia et mon., I, 511. Въ петербургскомъ изданіи Книги правилъ 1843 года (стр. 40) такъ же, какъ и въ московскомъ изданіи 1862 г. (65 стр.), вмѣсто слова ἀριστερούς стоитъ ἀρίστους, переведенное по славянски словомъ „лучшими“. Мы допускаемъ, что, основываясь на томъ, что новатіане называли себя „чистыми“ и „лучшими“, быть можетъ, было бы правильнѣе сказать „лучшій“, чѣмъ „лѣвый, т. е., придерживаться русской редакціи; но такъ какъ за основаніе своей работы мы взяли Аѳинскую Синтагму, то уже и не можемъ уклоняться отъ нея. Притомъ русская редакція не оправдывается въ данномъ случаѣ ничѣмъ другимъ, кромѣ единственной замѣтки на поляхъ Жюстеля, тогда какъ всѣ другіе печатные тексты этого правила, даже и Жюстеля, имѣютъ слово ἀριστερούς, а не ἀρίστους. Въ Кормчей ничего не говорится объ этой разницѣ. Впослѣдствіи мы увидимъ, почему новатіане названы „лѣвыми“.

во уши: и тако оглашаемъ ихъ, и заставляемъ пребывати въ церкви, и слушати писанія, и тогда уже крещаемъ ихъ.

(Ап. 46, 47, 68; I всел. 8, 19; трул. 95; лаод. 7 8; карѳ. 57; Василія вел. 1, 5, 47).

Великое множество еретиковъ, бывшихъ въ IV вѣкѣ, побуждало отцевъ церкви къ непрестанной законодательной дѣятельности. На каждомъ шагу проявлялось стремленіе отцевъ искоренить ереси и склонить еретиковъ къ переходу въ православную церковь. Этимъ стремленіемъ, между прочимъ, объясняется сравнительная снисходительность отцевъ въ дѣлѣ принятія еретиковъ въ церковь, снисходительность, которая бы иначе не могла быть оправдана, если принять во вниманіе особенную тяжесть нѣкоторыхъ ересей. Отцы II вселенскаго собора, перечисляя въ своемъ правилѣ главнѣйшія, еще существовавшія тогда ереси, устанавливаютъ чинъ, по которому различные еретики должны приниматься православною церковью. Впрочемъ, они не издаютъ въ данномъ случаѣ никакихъ новыхъ особыхъ предписаній, но утверждаютъ уже существовавшій раньше обычай, придавая ему только законную силу.

Способъ принятія въ церковь еретиковъ былъ, какъ мы видимъ изъ даннаго правила, не одинаковъ. Это различіе зависѣло отъ того, что нѣкоторые изъ еретиковъ только повреждали въ чемъ-либо основные догматы вѣры, но не отрицали ихъ совершенно, тогда какъ другіе уничтожали ихъ окончательно. Въ то время какъ одни имѣли, по крайней мѣрѣ, по внѣшней формѣ правильное крещеніе, другіе не признавали его таинствомъ, а третьи настолько искажали православное крещеніе, что въ немъ не оставалось и слѣда правильности. Вслѣдствіе этого различія, одни при переходѣ въ православіе не были крещаемы во второй разъ, но надъ ними только совершалось мvропомазаніе, конечно послѣ торжественнаго отреченія отъ ереси, другіе же должны были быть снова крещены, какъ язычники или евреи. Къ первымъ отцы собора причисляютъ: аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, новатіанъ, тетрадитовъ и аполлинаріанъ; ко вторымъ — евноміанъ, монтанистовъ, савелліанъ и вообще всѣхъ еретиковъ, появившихся въ Галатіи. Изъ первыхъ ересей мы уже говорили объ аріанской, македоніанской, новатіанской и аполлинаріанской, а изъ вторыхъ—объ евноміанской и савелліанской [1]). Также упоминали объ ересяхъ, которыя, какъ говоритъ соборъ, возникли въ Галатіи, потому что подъ ними разумѣются ереси маркелліанская и фотиніанская [2]). Здѣсь же остановимся на трехъ остальныхъ ересяхъ,

[1]) См. толкованія 8 пр. I всел. собора и 1 прав. II всел. собора въ этой книгѣ.

[2]) Что, дѣйствительно, здѣсь нужно разумѣть эти ереси, объ этомъ свидѣтельствуетъ Кириллъ іерусалимскій въ Catechesis XV de secundo Christi adventu [Migne, s. g., t. 33, col. 869—916]. См. толкованіе 1 пр. этого собора выше.

упоминаемыхъ отцами, а именно—на савватіанахъ, тетрадитахъ и монтанистахъ.

Савватіане получили названіе отъ своего основателя Савватія, бывшаго послѣдователемъ новатіанскаго ученія, о которомъ было достаточно говорено въ толкованіи 8-го правила никейскаго собора. Савватій, перешедшій изъ евреевъ въ христіанство, былъ рукоположенъ новатіанскимъ епископомъ Маркіаномъ въ пресвитеры. Будучи въ высшей степени честолюбивымъ, онъ задумалъ во что бы то ни стало достигнуть епископской степени, но такъ какъ при жизни Маркіана, которому былъ уже предназначенъ преемникъ въ лицѣ Сисинія, это было невозможно, то онъ рѣшилъ образовать кругъ своихъ приверженцевъ и, пользуясь попустительствомъ тогдашнихъ новатіанскихъ епископовъ, началъ проповѣдывать новую строгость жизни и вводить іудейскіе обычаи, особенно при празднованіи Пасхи. Заодно съ нимъ начали дѣйствовать два его друга, Ѳеоктистъ и Макарій. Въ скоромъ времени онъ настолько распространилъ свое вліяніе и произвелъ въ новатіанской общинѣ такой безпорядокъ, что въ Виѳиніи созванъ былъ по этому поводу новатіанскій соборъ около 380 года, на которомъ онъ былъ осужденъ и изверженъ. «Лучше бы возложить мнѣ руку на колючій терновникъ, чѣмъ на Савватія, въ то время, когда я посвящалъ его во пресвитера»,— говоритъ о Савватіи Маркіанъ въ исторіи Сократа» [1]). Зонара говоритъ о савватіанахъ слѣдующее: «главою савватіанъ былъ нѣкій Савватій, бывшій пресвитеромъ въ ереси Новата, но онъ имѣлъ нѣчто бо́льшее, чѣмъ самъ учитель ереси, котораго онъ превзошелъ въ злобѣ; онъ праздновалъ вмѣстѣ съ іудеями» [2]).

Четыренадесятидневники или тетрадиты (τεσσαρεσκαιδεκατιται ἤτοι τετραδῖται, quartadecimani sive tetraditae) учили, что Пасху слѣдуетъ праздновать въ 14-й день мѣсяца нисана, въ какой бы день недѣли онъ ни приходился, и въ этотъ день постились. Вальсамонъ въ толкованіи даннаго правила говоритъ: «Четыренадесятидневниками или тетрадитами называются тѣ, которые празднуютъ Пасху не въ воскресеніе, но, подобно іудеямъ, въ четырнадцатый день мѣсяца, на какой бы день недѣли онъ ни падалъ. Они называются и тетрадитами, потому что не разрѣшаютъ поста при празднованіи Пасхи, но постятся, какъ мы постимся въ среду, опять таки по іудейскому обычаю» [3]). О времени празднованія Пасхи мы уже говорили въ толкованіи 7 Апостольскаго правила и еще будемъ говорить въ толкованіи 1 правила антіохійскаго собора, гдѣ изложено

---

[1]) Socrat., Hist. eccl. V, 21 [Migne, s. g., t. 67, col. 621]. — Sozom, Hist eccl. VII, 18 [Migne, s. g., t. 67, col. 1468, 1469].

[2]) Аѳ. Синт., II, 188.

[3]) Тамъ же, 190.

относительно этого опредѣленіе I никейскаго собора. Но это опредѣленіе не могло привести къ общему единству,—и мы встрѣчаемъ много сектъ, продолжавшихъ упорно придерживаться древняго обычая въ вопросѣ о времени празднованія Пасхи. Церковные историки упоминаютъ и евіонитовъ, и тетрадитовъ, и савватіанъ, и авдіанъ, и многихъ другихъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ четыренадесятидневниковъ [1]). Нѣкоторые соборы еще и прежде этого были вынуждены издавать по поводу ихъ особыя правила, какъ-то: антіохійскій (1 пр.), лаодикійскій (7 пр.) и др. Наконецъ издаютъ о нихъ правила и отцы константинопольскаго собора, не обозначая, впрочемъ, какихъ четыренадесятидневниковъ они разумѣютъ въ своемъ правилѣ, между тѣмъ во время собора, т. е., въ послѣдней четверти IV вѣка, ихъ было очень много и притомъ они отличались другъ отъ друга своимъ ученіемъ. Епифаній помогаетъ намъ узнать то, что намъ неизвѣстно отъ отцевъ, и упоминаетъ о многихъ четыренадесятидневникахъ того времени, различныхъ по своему ученію. Въ отношеніи вѣры они православны, говоритъ Епифаній, но слишкомъ увлечены іудейскими баснями и чрезмѣрно страшатся словъ Моисея (Исх. 12, 15) [ср. Числ. 9, 11 и 13; ср. Втор. 27, 26]. Изъ всего сказаннаго Епифаніемъ о четыренадесятидневникахъ въ его сочиненіи Contra quartadecimanos мы можемъ заключить о нихъ въ моментъ II вселенскаго собора слѣдующее: «Они празднуютъ Пасху только одинъ день, вопреки православнымъ, празднующимъ цѣлую седмицу, и этотъ день они постятся и пріобщаются. Нѣкоторые изъ нихъ, живущіе въ Каппадокіи, празднуютъ Пасху всегда 25 марта, въ какой бы день недѣли она ни приходилась, придерживаясь въ этомъ Acta Pilati [2]), гдѣ говорится, что Іисусъ Христосъ умеръ 25 марта» [3]). Таковы были четыренадесятидневники, упоминаемые Епифаніемъ. Основываясь на томъ, что соборъ допускаетъ принимать ихъ въ церковь

[1]) Ср. Socrat., Hist. eccl. V, 22 [Migne, s. g., t. 67, col. 625—645].—Sozomen, Hist. eccl. VII, 17 [Migne, s. g., t. 67, col. 1464—1468].—Epiphan., Adv. haeres. Haer. LXX (al. L) [Migne, s. g., t. 42, col. 340—373].—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 337—342.

[2]) Ex Actis Pilati accuratam se hujus instituti rationem didicisse gloriantur, in quibus scriptum est VIII Kal. Aprilis Salvatorem esse passum. Epiphan. Haer. L (al. XXX) [Migne, s. g., t. 41, col. 885, 886.]. Acta Pilati—это отчетъ, представленный Пилатомъ Тиверію о смерти, воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа. О нихъ упоминаетъ Евсевій въ своей церковной исторіи (Hist. eccl. II, 2) [Migne, s. g., t. 20, col. 140]. О томъ же упоминаетъ, кромѣ Епифанія, слова котораго приведены нами выше, Іустинъ (Apol. II ad Antonium Pium) [Migne, s. g., t. 6, col. 453] и др. Сочиненія, о которомъ намъ упоминаетъ Евсевій и другіе, теперь уже нѣтъ, а существуетъ только одинъ подложный документъ, который, по словамъ Кэва, долженъ во всякомъ случаѣ считаться апокрифомъ. Ср. G. Cave, упом. соч., p. 25. См. выше толкованіе 60 Ап. правила.

[3]) Epiphan., Contra quartadecimanos [Migne, s. g., t. 41, col. 885].

безъ вторичнаго крещенія, мы можемъ безпрепятственно заключить, что это и были именно тѣ четыренадесятидневники, о которыхъ упоминаетъ Епифаній и которыхъ онъ признаетъ по вѣрѣ православными.

Монтанисты ведутъ свое начало отъ Монтана, начавшаго проповѣдывать свое ученіе во Фригіи около половины II вѣка. Въ древнихъ источникахъ монтанисты, по тому мѣсту, изъ котораго они произошли, называются фригійцами или катафригійцами. У Ѳеодорита они названы еще пепузіанами по мѣсту Пепуза, называемому ими Іерусалимомъ и особенно ими обитаемому [1]). Недостаточныя данныя, сохранившіяся до насъ, не позволяютъ въ точности охарактеризовать личность Монтана, а еще менѣе всегда упоминаемыхъ съ нимъ двухъ пророчицъ—Максимиллу и Прискиллу, бывшихъ его всегдашними спутницами и помогавшими ему въ его проповѣди. Новѣйшая критика считаетъ спутницъ Монтана абстракціей того ригористическаго направленія, которое связано въ церковной исторіи съ именемъ Монтана [2]). Впрочемъ, вопросъ о личности Монтана, какъ и о томъ, принадлежали ли его спутницы къ области миѳа или онѣ существовали въ дѣйствительности, для насъ безразличенъ; достаточно констатировать, что монтанизмъ существовалъ, какъ особое направленіе въ исторіи христіанской церкви, бывшее предметомъ дѣятельнаго вниманія многихъ соборовъ, начиная съ II вѣка [3]). Видѣнія въ экстазѣ и пророчества, основывающіяся на непосредственномъ божественномъ откровеніи, пассивнымъ орудіемъ которыхъ былъ Монтанъ, предсказываніе скораго наступающаго блаженства и новаго небеснаго Іерусалима, необходимость строжайшей аскетической жизни и строгаго покаянія,—вотъ въ чемъ состояла главная сущность монтанистическаго ученія въ первое время его появленія [4]). Сначала монтанизмъ нашелъ особенную поддержку въ Малой Азіи и тогда еще не былъ осужденъ церковью. Какъ говоритъ Евсевій, это ученіе нашло многихъ приверженцевъ, среди которыхъ онъ упоминаетъ Прокла, лице высоко уважаемое и называемое Тертулліаномъ «Proculus noster» [5]). Самъ Тертулліанъ былъ зараженъ этимъ ученіемъ, хотя и не измѣнилъ своей православной вѣрѣ [6]). О православномъ ученіи монтанистовъ въ началѣ ихъ появленія свидѣтельствуетъ и Епифаній, увѣряющій, что они учатъ объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ

---

[1]) Theodoret., Haeret. fabul. compendium, lib. III, cap. 2 [Migne, s. g., t. 83, col. 404].

[2]) Ср. Schwegler, Der Montanismus und die christliche Kirche des 2 Jahrh. Tübing. 1841.

[3]) Ср. Hefele, Conciliengeschichte, I, 83 и сл.

[4]) Schwegler, упом. соч., S. 76.

[5]) Ср. Euseb., Hist. eccl. V, 3, 13, 16 [Migne, s. g., t. 20, col. 436, 437; 460, 461; 464—473].

[6]) Ср. Tertull., De veland. virgin. c. 1 [Migne, s. l., t. 2, col. 888—890].

такъ же, какъ и православные [1]). Но съ теченіемъ времени ученіе монтанистовъ о Св. Троицѣ начало утрачивать свою чистоту и подвергаться осужденію со стороны отцевъ церкви. Чрезмѣрное возвышеніе личности Монтана въ ученіи монтанистовъ позднѣйшаго времени и особенно ихъ неопредѣленность въ способѣ изложенія ученія о Св. Троицѣ привели къ тому, что нѣкоторые начали отождествлять Духа Святаго съ Монтаномъ. Самому Тертулліану, какъ видно изъ его рѣчи, не было это ясно, и, упоминая одно изреченіе Монтана, онъ говоритъ: «Параклитъ говоритъ» [2]). Фирмиліанъ, Кириллъ іерусалимскій и др. особенно порицали въ монтанизмѣ это отождествленіе Святаго Духа съ Монтаномъ [3]). Самымъ же рѣшительнымъ образомъ возсталъ противъ нихъ Василій великій въ своемъ посланіи къ Амфилохію: «Крещеніе пепузіанъ (монтанистовъ) не можетъ быть ничѣмъ оправдано, и я удивляюсь, какъ не замѣтилъ этого великій Діонисій, столь освѣдомленный въ правилахъ. Пепузіане являются очевидными еретиками, такъ какъ возводили хулу на Духа Святаго, присвоивъ нечестиво и безъ всякаго стыда названіе Утѣшителя Монтану и Прискиллѣ. За то, что обоготворяютъ человѣка, подлежатъ осужденію, а за то, что оскорбляютъ Святаго Духа, отождествляя его съ людьми, подлежатъ вѣчному осужденію, такъ какъ хула на Духа Святаго не можетъ быть прощена. Развѣ возможно какимъ-либо образомъ признать правильнымъ крещеніе, совершенное во имя Отца, Сына и Монтана или Прискиллу? И при всемъ томъ, что Діонисій великій не замѣтилъ всего этого, мы во всякомъ случаѣ не должны придерживаться того, что неправильно. Неумѣстность здѣсь очевидна и ясна каждому, имѣющему хоть немного разума» [4]). Около половины IV вѣка мы уже видимъ всѣхъ монтанистовъ зараженными савелліанствомъ [5]), такъ что лаодикійскій соборъ принужденъ былъ издать противъ нихъ слѣдующее правило: «обращающихся отъ ереси такъ называемыхъ фриговъ (монтанистовъ), хотя бы находились въ мнимомъ у нихъ клирѣ, и величайшими именовались, со всякимъ тщаніемъ оглашати и крестити епископамъ и пре-

---

[1]) Adversus Phrygastas, sive Montanistas aut Tascodrugitas. Haer. XLVIII (al. XXVIII) [Migne, s. g., t. 41, col. 856—880].

[2]) Выражаясь такимъ образомъ, Тертулліанъ не признаетъ тѣмъ не менѣе Монтана параклитомъ, но только вдохновленнымъ отъ параклита. Послѣ того, какъ Тертулліанъ перешелъ на сторону монтанизма, онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 201 года — О покрываніи женщинъ, противъ Праксея, о покаяніи, о чистотѣ, о вѣнцѣ воина; 202 г.—Объ украшеніи женщинъ, о бѣгствѣ во время гоненій; 203 г.—Объ единобрачіи, о постѣ; 205 г.—Скорпіакъ, о душѣ противъ Гермогена, противъ валентиніанъ, противъ іудеевъ; 208 г. — противъ Маркіона, о плоти Христовой, о воскресеніи; 211 г.—къ Скапулѣ. Ср. Schwegler, упом. соч., S. 137.

[3]) Firmilian., Ad Cyprianum epist. LXXV [Migne, s. l., t. 3, col. 1153—1178].

[4]) Аѳ. Синт., IV, 89.

[5]) Theodoret., Haer. fab. comp. III, 2 [Migne, s. g., t. 83, col. 401—404].

свитерамъ церкви» (8 пр.). Наконецъ, направилъ противъ нихъ свои правила и второй вселенскій соборъ.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ еретиковъ правило допускаетъ принимать въ церковь безъ крещенія аріанъ, македоніанъ, аполлинаристовъ, новатіанъ, савватіанъ и тетрадитовъ. Первые, т. е. аріане, македоніане и аполлинаристы, хотя и проповѣдывали противъ православнаго ученія, но крещеніе совершали по формѣ правильно, а именно совершали его во имя Св. Троицы, которую не отрицали, хотя и понимали нѣсколько искаженно. Было достаточно уже того, что ихъ крещеніе признано правильнымъ, потому что по ученію православной церкви есть и было, что правильнымъ и дѣйствительнымъ считается всякое крещеніе, совершенное во имя Святой Троицы, кѣмъ бы оно ни было совершено. Всякій, совершающій крещеніе, является лишь орудіемъ, которое избираетъ Христосъ для пріобрѣтенія человѣка въ Свое царство. Это орудіе совершаетъ обрядъ, благодать же нисходитъ отъ Бога. Только благодаря такому взгляду, церковь могла признать и признавала крещеніе такихъ еретиковъ, какими были аріане и македоніане. Остальные, какъ новатіане, савватіане и тетрадиты въ буквальномъ смыслѣ и не были еретиками, а раскольниками: они отдѣлялись отъ православныхъ только нѣкоторыми особыми взглядами, а догматы имѣли одинаковые. Если отцы собора не находили необходимымъ предписывать вторичнаго крещенія для первыхъ, то тѣмъ менѣе могли они предписывать его для вторыхъ. Всѣ упомянутые еретики, по требованію правила, могли приниматься въ церковь при соблюденіи двухъ условій: во первыхъ, письменнаго отреченія отъ ереси и, во вторыхъ, совершенія надъ ними мvропомазанія

Такого письменнаго отреченія при вступленіи въ церковь требовалъ, какъ мы видѣли, отъ новатіанъ и соборъ никейскій: «Прежде же всего надлежитъ имъ письменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ каѳолическія и апостольскія церкви» (8 пр.). Изъ исторіи Сократа мы видимъ, что Либерій римскій требовалъ отъ послѣдователей Македонія письменнаго заявленія, которымъ они удостовѣряли, что придерживаются православія: «Послѣ ихъ заявленія Либерій позвалъ ихъ, чтобы они письменно изложили свое исповѣданіе. Тогда они ему дали грамату, въ которой были написаны слова вѣры никейской» [1]). Созоменъ упоминаетъ о письменной граматѣ Валента и Урсакія, въ которой они предаютъ анаѳемѣ аріанскую ересь и удостовѣряютъ свою вѣру въ единосущіе [2]). Василій великій въ своемъ письмѣ къ евесенамъ упоминаетъ объ еретикахъ, желающихъ оправдать себя, и говоритъ: «Если говорятъ, что образумились, пусть передадутъ пись-

[1]) Hist. eccl. IV, 12 [Migne, s. g., t. 67, col. 485].
[2]) Hist. eccl. III, 23 [Migne, s. g., t. 67, col. 1105, 1108].

менно, что каются и анаѳематствуютъ всякую ересь»[1]). Такихъ же письменныхъ заявленій требуютъ и отцы второго всел. собора отъ упомянутыхъ еретиковъ, если бы таковые пожелали быть принятыми въ церковь. По предъявленіи такого письменнаго отреченія, правило предписываетъ, чтобы они были мѵропомазаны и уже послѣ этого приняты въ церковное общеніе. Предписаніе относительно мѵропомазанія нѣкоторыхъ еретиковъ при ихъ вступленіи въ православную церковь было издано еще на лаодикійскомъ соборѣ (7 пр.). Обычай, по которому при совершеніи этого чина тѣло должно было помазываться въ нѣсколькихъ мѣстахъ, какъ говоритъ данное правило, былъ общимъ во всей восточной церкви. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ Кириллъ іерусалимскій въ своихъ тайноводственныхъ словахъ [2]). Значеніе мѵропомазанія въ данномъ случаѣ объясняетъ намъ Симеонъ солунскій: «затѣмъ архіерей помазываетъ его божественнымъ мѵромъ, который не есть простой елей, но составленъ изъ многихъ ароматныхъ частей, символически представляющихъ обиліе силы и разнообразіе даровъ Духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ благовоніе Его святыни. Мѵро преподается, какъ печать и знаменіе Христово. Какъ Христосъ Самъ называетъ Себя помазанникомъ именно потому, что Онъ и тѣлесно имѣлъ въ Себѣ отъ Отца всю силу Духа, о чемъ намъ говоритъ Исаія: *Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя* (61,1), такъ и они, получивъ отъ него благодать черезъ мѵро, называются христіанами и становятся христомъ (помазанникомъ) Господнимъ... Помазывая его, архіерей говоритъ: Σφραγὶς δωρεᾶς Πνεύματος Ἁγίου, Ἀμήν—печать дара Духа Святаго, показывая тѣмъ, что помазаніе есть знаменіе Христово, потому что и самое мазаніе бываетъ въ формѣ креста, и при этомъ получается даръ Святаго Духа» [3]). На западѣ, при принятіи еретиковъ въ церковь, ихъ

---

[1]) Ep. CCLI (al. LXXII), c. 3 [Migne, s. g., t. 32, col. 937].

[2]) Catechesis mystagogica, III, c. 4 [Migne, s. g., t. 33, col. 1092]. Въ древнихъ восточныхъ требникахъ упоминается гораздо больше частей тѣла, которыя должно помазывать. Въ эѳіопскомъ требникѣ упоминаются: чело, очи, ноздри, уста, уши, руки съ одной и съ другой стороны, сердце, колѣна, стопы, спина, и плечи. Августи приводитъ въ своей археологіи изъ одного древняго требника подробное описаніе мѵропомазанія, причемъ священнослужителемъ произносились особыя слова при помазаніи различныхъ частей тѣла: Et obsigna eum sacro chrysmate, dicens: Ad frontem: Signaculum doni Spiritus S. Ad tempora: Unctio arhabonis regni coelestis. Ad oculos: Unctio gratiae Spir. S. Ad aures: Unctio participationis vitae immortalis. Ad nares et os: Unctio sancta in vitam aeternam. Ad manus: Thorax fidei et veritatis. Ad pectus: Stola meriti regni. Ad genua et pedes: Gressus vitae divinae. Ad humeros, scapulas et juncturas brachiorum: Perfecta unctio et donum Spiritus Sancti. Denkwürdigkeiten aus der chr. Archäologie. VII, 444.

[3]) Symeonis Thessalon., De sacramentis, c. XXXIII (al. LXV). [Migne s. g., t. 155, col. 229].

не помазывали святымъ мvромъ, считая въ данномъ случаѣ достаточнымъ возложеніе рукъ. Такое попустительство запада объясняется взглядомъ, по которому всякое крещеніе считалось правильнымъ, кѣмъ бы оно ни было совершено,—взглядомъ, который былъ причиною многихъ распрей между восточными и западными епископами. О снисходительности западныхъ свидѣтельствуютъ между прочимъ правила concilii Arausiaci [1]). То же рекомендуютъ и соборы арелатскій (арльскій) [2]) и епаонскій [3]). То же находимъ въ посланіи Сириція римскаго [4]). Непонятно лишь то, какимъ образомъ Сирицій можетъ ссылаться на второй вселенскій соборъ, когда этотъ соборъ категорически и самымъ подробнымъ образомъ говоритъ именно о мvропомазаніи. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и Левъ римскій [5]). Объ этомъ различіи между востокомъ и западомъ, считающимъ, что, при принятіи еретиковъ, его возложеніе рукъ соотвѣтствуетъ мvропомазанію восточной церкви, читаемъ и у Григорія римскаго [6]).

Издавъ такое предписаніе относительно принятія въ церковь аріанъ, македоніанъ, аполлинаріанъ, новатіанъ, савватіанъ и тетрадитовъ, отцы собора издаютъ совсѣмъ другое предписаніе относительно евноміанъ, монтанистовъ, савелліанъ и тѣхъ еретиковъ, которые изъ Галатіи, а именно маркелліанъ и фотиніанъ. Они требуютъ, чтобы упомянутые еретики и имъ подобные были сначала оглашены, а затѣмъ вторично крещены. Прежде чѣмъ указать, какой обрядъ совершался при принятіи этихъ еретиковъ, остановимся вкратцѣ на вопросѣ о крещеніи еретиковъ, какъ онъ представляется намъ въ первобытной церкви.

Вопросъ о крещеніи еретиковъ и возникшая по этому поводу борьба между отцами востока и запада въ первые вѣка христіанства представляетъ важный моментъ въ развитіи идеи православной церкви и ея

---

[1]) Si ad ecclesiam aliquis de Afrorum seu Donatistarum haeresi venerit, et in Patre et Filio et Spiritu Sancto baptizatus est, manus ei tantum imponatur, ut accipiat Spiritum Sanctum. Augusti, упом. соч., VII, 415.

[2]) Тамъ же, can. 26.

[3]) Тамъ же, can. 16.

[4]) Вотъ слова Сириція: Baptizatos ab impiis Arianis nos cum Novatianis aliisque haereticis, sicut est in synodo Constantinopolitana constitutum, per invocationem solam septiformis Spiritus, episcopalis manus impositione, catholicorum conventui sociamus, quod etiam totus Oriens Occidensque custodit. Epist. I ad Himerium, c. 1 [Migne, s. l., t. 13, col. 1133, 1134].

[5]) Si ab haereticis baptizatum fuisse quemquam constiterit, erga hunc nullatenus sacramentum regenerationis iteretur, sed hoc tantum, quod ibi defuit, conferatur, ut per episcopalem manus impositionem virtutem Spiritus S. consequatur. Epist. 166, cap. II [Migne, s. l., t. 54, col. 1194].

[6]) Arianos per impositionem manus Occidens, per unctionem vero sancti chrismatis ad ingressum sanctae ecclesiae Oriens reformat. Epist. ad Quiricum episcopum, lib. XI, epist. LXVII (al. LXI) [Migne, s. l., t. 77, col. 1205, 1206].

таинствъ. Какъ только церковь сознала свое единство и вселенскость, а слѣдовательно и свою, въ отношеніи различныхъ ересей, непогрѣшимость, когда она почувствовала себя единственной хранительницей Откровенной истины, то, естественно, въ ея борьбѣ съ еретиками тотчасъ же долженъ былъ выдвинуться вопросъ о правильности таинствъ и особенно таинства крещенія. Послѣдовательность православной точки зрѣнія могла привести лишь къ одному единственному заключенію, а именно: если еретики лишены участія въ спасеніи, то тѣмъ самымъ они непосредственно лишены возможности быть посредниками въ спасеніи людей. Крещеніе еретиковъ не есть крещеніе; оно не только не очищаетъ, но, наоборотъ, оскверняетъ, точно такъ же, какъ оскверняетъ сама ересь, въ которую человѣкъ вступаетъ посредствомъ такого ложнаго крещенія. Въ силу этого, всѣ крещенные еретиками должны считаться какъ бы некрещенными и, при переходѣ въ православную церковь, должны быть крещены снова. Великое множество отцевъ и учителей церкви въ первой половинѣ III вѣка со всею строгостью придерживалось этого взгляда. Климентъ александрійскій называетъ негоднымъ крещеніе еретиковъ [1]), а что подобное воззрѣніе имѣло значеніе для всей египетской церкви, доказываетъ, между прочимъ, Діонисій александрійскій въ повѣствованіи о своемъ предшественникѣ Иракліи, не крестившемъ лишь тѣхъ еретиковъ, которые были раньше православными, потомъ перешли въ ересь и впослѣдствіи опять возвращались въ православіе [2]). Тертулліанъ признаетъ только одно крещеніе и одну церковь, совершенно отрицая значеніе еретическаго крещенія «во первыхъ потому, говоритъ онъ, что они внѣ церкви, во вторыхъ, что они ни признаютъ ни того Бога, ни того Христа, котораго признаютъ православные» [3]). Кипріанъ упоминаетъ объ этомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ Агриппина, созванномъ въ началѣ III вѣка въ Карѳагенѣ и единогласно провозгласившемъ недѣйствительность еретическаго крещенія [4]). Евсевій упоминаетъ о двухъ соборахъ въ Малой Азіи изъ первой половины III вѣка, на которыхъ было сдѣлано то же заключеніе [5]). Насколько уже въ то время постановленіе это было древне, видно изъ словъ Фирмиліана, утверждающаго, что никто и не запомнитъ, имѣло ли оно когда-либо начало: «они всегда признавали только одну церковь и одно крещеніе, которое

---

[1]) Τὸ βάπτισμα τὸ αἱρετικόν, οὐκ οἰκεῖον καὶ γνήσιον ὕδωρ λογιζομένη. Clement. Alexandr., Stromat. lib. I, cap. 19 [Migne, s. g., t. 8, col. 813].

[2]) Euseb., Hist. eccl. VII, 7 [Migne, s. g., t. 20, col. 648—652].

[3]) Tertull., De baptismo, c. 15 [Migne, s. l., t. 1, col. 1216—1217].

[4]) Cyprian., De haereticis baptizandis, ep. LXXI, n. 4, et ep. LXXIII [Migne s. l., t. 4, col. 411—412].

[5]) Euseb., Hist. eccl. VII, 7 [Migne, s. g., t. 20, col. 648—652].—Cp. Firmiliani, Epist. ad Cyprianum. Inter epist. Cypriani Epist. LXXV, n. 7 [Migne, s. l., t. 3, col. 1153—1178].

можетъ быть совершено только этою церковью» [1]). Точно также и Апостольскія постановленія совершенно не признаютъ дѣйствительности крещенія, совершеннаго еретиками [2]). Вообще всѣ считали крещеніе еретиковъ нечистымъ и требовали, согласно данному правилу, чтобы они до принятія въ церковь были крещены снова. Совершенно иного взгляда придерживалась въ данномъ вопросѣ римская церковь. Въ Римѣ смотрѣли на еретиковъ, хотя и крещенныхъ внѣ церкви, только какъ на отпавшихъ отъ христіанства, и принимали ихъ въ церковь просто черезъ возложеніе на нихъ рукъ, какъ и всякихъ другихъ грѣшниковъ. Когда новатіане, слѣдуя совершенно неосновательному взгляду на святость своей церкви, постановили перекрещивать вновь переходящихъ къ нимъ православныхъ, въ Римѣ начали еще ревностнѣе защищать свою практику. Это привело къ заблужденію многихъ нумидійскихъ епископовъ, начавшихъ сомнѣваться въ правильности дѣйствій египетскихъ епископовъ, раздѣлявшихъ въ вопросѣ объ еретическомъ крещеніи взглядъ римской церкви; поэтому они, въ количествѣ восемнадцати, обратились къ Кипріану, бывшему тогда вмѣстѣ со своими епископами на соборѣ въ Карѳагенѣ, умоляя его разъяснить ихъ сомнѣніе. По разсмотрѣніи даннаго вопроса, соборъ единогласно провозгласилъ недѣйствительность еретическаго крещенія [3]). Въ томъ же смыслѣ Кипріанъ отвѣтилъ на подобный вопросъ мавританскому епископу Квинту [4]). Второй соборъ того же года, на которомъ собрались семьдесятъ одинъ епископъ, подтвердилъ прежнее рѣшеніе и отправилъ свое посланіе римскому епископу Стефану [5]), находившемуся тогда по этому вопросу въ распрѣ съ восточными епископами. На нѣсколькихъ соборахъ Малой Азіи вновь былъ принятъ принципъ недѣйствительности еретическаго крещенія, причемъ особенную ревность въ данномъ вопросѣ проявили: Еленъ, епископъ тарскій, и Фирмиліанъ, епископъ кесарійскій. Стефанъ, всѣми способами добивавшійся того, чтобы склонить на свою сторону епископовъ Малой Азіи, зашелъ такъ далеко, что началъ даже угрожать имъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія. Безуспѣшными

---

[1]) Nec meminimus hoc apud nos aliquando coepisse, cum semper istic observatum sit ut nonnisi unam Dei ecclesiam nocemus, et sanctum baptisma nonnisi sanctae ecclesiae computaremus. Firmilian., Epist. supracit. n. 19 [Migne, s. l., t. 3, col. 1170].

[2]) Μήτε δὲ τὸ βάπτισμα παρὰ τῶν ἀσεβῶν δεκτὸν ὑμῖν ἔστω. Lib. V, cap. 15, у I. B. Pitra, Juris eccl. gr. hist. et. monumenta, t. I, p. 322 [ср. рус. пер. „Апостольскія постановленія". Казань, 1864, стр. 185].

[3]) Cyprian., Ep. LXX. De baptizandis haereticis ad Januarium [Migne, s. l., t. 3, col. 1035].

[4]) Cyprian., Ep. LXXI ad Quintum de haereticis baptizandis [тамъ же]

[5]) Cyprian., Ep. LXXII. ad Stephanum papam de concilio [тамъ же, col. 1044].

оставались и доводы Діонисія александрійскаго, бывшаго, какъ видно изъ его писемъ у Евсевія [1]), также противъ дѣйствительности еретическаго крещенія, но желавшаго отойти дальше отъ борьбы и водворить миръ между сторонами; «онъ не могъ пріостановить борьбы, своевольно и безразсудно вызванной гордостью и страстью римскаго епископа», замѣчаетъ по этому поводу одинъ современный ученый [2]). Оппозиція восточныхъ епископовъ противъ Рима достигла наивысшей степени, когда Стефанъ, провозгласившій себя episcopus episcoporum, пожелалъ принудить всѣхъ епископовъ покориться его власти [3]). Гоненіе при императорѣ Валеріанѣ въ 257 году положило конецъ этой борьбѣ, жертвой которой палъ великій Кипріанъ.

Распря между востокомъ и западомъ вновь возникла по вопросу о крещеніи донатистовъ, которые, исходя изъ новатіанской точки зрѣнія о святости церкви, учили, что священникъ, впавшій въ смертный грѣхъ, не можетъ совершать никакого таинства. Вслѣдствіе этого они перекрещивали каждаго, переходившаго къ нимъ изъ православной церкви. Вопросъ о донатистахъ былъ рѣшенъ на карѳагенскомъ соборѣ 348 (al 345) года и тутъ уже обнаружилась нѣкоторая уступчивость по сравненію съ ученіемъ Кипріана, причемъ 1 правиломъ было установлено, что не должно считать необходимымъ вторичное крещеніе для каждаго еретика безъ различія [4]). Изъ заключительныхъ словъ предсѣдателя собора, епископа Грата, видно, что соборъ считалъ чрезмѣрною крайностью какъ направленіе востока, представителемъ котораго являлся Кипріанъ, такъ и направленіе запада, представителемъ котораго былъ Стефанъ [5]). Для мира и единства церкви необходимо было найти середину этихъ двухъ направленій, что́ и было сдѣлано. Никейскій соборъ первый показалъ въ данномъ случаѣ разумную снисходительность, издавъ свое извѣстное 8 правило. Сократъ и Созоменъ свидѣтельствуютъ о томъ, что примѣръ никейскаго собора встрѣтилъ сочувствіе всей церкви [6]), ставъ для нея впослѣдствіи общимъ правиломъ. Лучшимъ доказательствомъ этого является правило второго константинопольскаго собора, которое впослѣдствіи, съ небольшими добавленіями, возобновлено было на трулльскомъ соборѣ.

Поэтому, руководствуясь въ вопросѣ о крещеніи, совершенномъ

[1]) Euseb., Hist. eccl. VII, 9 [Migne, s. g., t. 20, col. 653—657].

[2]) G. E. Steiz, Die Ketzertaufe. 1857. S. 176.

[3]) Cyprian., Ep. LXXII [Migne, s. l., t. 3, col. 1044 и далѣе]. Ср. Augustin., De baptismo, lib. V, VI, VII [Migne, s. l., t. 43, col. 175—244].

[4]) Augustin., De baptismo, упом. мѣсто. Ср. Hefele, Conciliengeschichte I, 633.

[5]) Concil. Carthag. a. 348, can. 14. Ср. Hefele, упом. мѣсто.

[6]) Socrat., Hist. eccl. IV, 11 [Migne, s. g., t. 67, col. 481—484].—Sozomen., Hist. eccl. III, 23 [тамъ же, col. 1105, 1108]. Ср. Basilii Magni Epist. CCLI (al LXXII) ad Evaesenos [Migne, s. g., t. 32, col. 933—940].

въ неправославномъ обществѣ, общими предписаніями соборовъ и отцевъ, принципъ православной церкви можно начертать слѣдующимъ образомъ: крещеніе, какъ установленіе Іисуса Христа, можетъ совершаться только въ Его церкви и слѣдовательно только въ церкви можетъ быть правильно и спасительно; но если и другія христіанскія общества, находящіяся внѣ православной церкви, имѣютъ сознательное намѣреніе ввести новокрещеннаго въ Христову церковь, т. е., имѣютъ намѣреніе сообщить ему черезъ крещеніе божественную благодать для того, чтобы онъ силою Святаго Духа сдѣлался истиннымъ членомъ тѣла Христова и возрожденнымъ чадомъ Божіимъ, тогда и крещеніе, полученное въ такомъ обществѣ, будетъ считаться настолько дѣйствительнымъ, насколько оно совершено на основаніи вѣры въ Святую Троицу, во имя Отца и Сына и Духа Святаго, потому что, гдѣ съ вѣрою дано и принято такое крещеніе, тамъ оно должно дѣйствовать благодатно и тамъ не преминетъ явиться помощь Христова. Всякое общество, искажающее ученіе о Богѣ и не признающее троичности святыхъ Лицъ въ Божествѣ, не можетъ совершать правильнаго крещенія, и крещеніе, совершенное въ немъ, не есть крещеніе, потому что подобное общество стоитъ внѣ христіанства. Въ силу этого православная церковь признаетъ дѣйствительнымъ и спасительнымъ крещеніе всякаго христіанскаго общества, находящагося внѣ ея ограды, будь оно еретическое или раскольническое, если крещеніе это совершено истинно во имя Отца и Сына и Святаго Духа [1]).

Продолжимъ теперь толкованіе даннаго правила.—По требованію отцевъ собора, евноміане, монтанисты, савелліане, маркелліане и фотиніане, при переходѣ въ православную церковь, должны быть сначала оглашены и затѣмъ уже должно быть совершено надъ ними крещеніе. Крещеніе всѣхъ упомянутыхъ еретиковъ никоимъ образомъ не могло быть признано истиннымъ. Евноміане не только отрицали равенство лицъ Св. Троицы [2]), но не хотѣли и крестить во имя Святой Троицы, и крещенныхъ такимъ образомъ перекрещивали заново, они крестили только черезъ одно погруженіе и притомъ въ смерть Христову, искажая этимъ

---

[1]) По практикѣ греческой церкви должны быть вновь крещены римско-католики, переходящіе въ православную церковь. Мы не въ состояніи высказать своего сужденія относительно этой практики, такъ какъ не знаемъ, какимъ образомъ греческая церковь примѣняетъ къ римско-католикамъ 1 правило Василія великаго. Замѣтимъ только, что это исключительно практика греческой церкви, между тѣмъ какъ въ Россіи и у сербовъ римско-католики принимаются въ церковь безъ новаго крещенія. См. объ этомъ III ч. The Orthodox Catholic Rewiew за 1876 г., изданную покойнымъ д-ромъ Овербекомъ въ Лондонѣ.

[2]) Augustin., Haer. LIV [M i g n e, s. l., t. 42, col. 40].—Teodor., Haer. fab. comp., lib. IV, cap. 3 [M i g n e, s. g., t. 83, col. 417—421].—Ср. C o n s t. H a r m e n o p u l i, De sectis, num. 13, ap. L e u n c l a v., Jus graeco-romanum, I, 550.

самый таинственный смыслъ крещенія [1]). У Θеодорита находимъ о нихъ слѣдующее: «исказили относительно крещенія древнее правило, преданное намъ Господомъ и Апостолами, и придумали новое ученіе о томъ, что не нужно погружать новокрещеннаго три раза, а только одинъ разъ въ смерть Христову» [2]). Въ 50 Апостольскомъ правилѣ мы уже видѣли, какому осужденію подвергаются тѣ, которые крестятъ подобнымъ образомъ. О томъ, каково было крещеніе монтанистовъ, мы уже говорили въ толкованіи даннаго правила; неправильность крещенія монтанистовъ вполнѣ очевидна. Савелліане, по правилу, держатся мнѣнія о сыноотчествѣ (іопаторствѣ, υἱοπατορίαν). Выраженіе Υἱοπάτωρ употреблено Савелліемъ для обозначенія того, что Отецъ и Сынъ лично не раздѣльны, но составляютъ одно Лице съ двумя именами. О савелліанахъ мы уже упоминали въ 1 правилѣ этого собора. При такомъ пониманіи лицъ Святой Троицы савелліане не могли, конечно, и крестить во имя Св. Троицы, а слѣдовательно и крещеніе ихъ, какъ не совершенное должнымъ образомъ, не могло считаться дѣйствительнымъ. Точно также не могло считаться дѣйствительнымъ и крещеніе маркелліанъ и фотиніанъ. О нихъ также уже было говорено въ толкованіи 1 правила этого собора. Сообразно своему антитринитарному ученію, они не могли совершать крещенія во имя Святой Троицы, вслѣдствіе чего для православныхъ оно и не могло быть дѣйствительнымъ. Относительно всѣхъ упомянутыхъ еретиковъ правило говоритъ, что они должны приниматься какъ эллины, посему «въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами» (ποιοῦμεν αὐτοὺς χριστιανούς). Это нужно понимать въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, а именно, что они только могутъ быть введены въ общество православно вѣрующихъ и что имъ молитвою и благословеніемъ открывается путь въ церковь. Въ этомъ смыслѣ назывались христіанами и оглашенные [3]). На второй день ихъ принимали въ число оглашенныхъ и начинали имъ постепенно проповѣдывать ученіе православной церкви. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VII, 49) мы находимъ подробное изложеніе того порядка, въ какомъ оглашеннымъ преподавалось православное ученіе. Затѣмъ надъ ними совершалось заклинаніе, посредствомъ котораго изъ нихъ изгонялся

---

[1]) Socrat., Hist. eccl. lib. V, cap. 24 [Migne, s. g., t. 67, col. 649]: Οὐ γὰρ εἰς τὴν Τριάδα, ἀλλ' εἰς τὸν τοῦ Χριστοῦ βαπτίζουσι θάνατον.—Sozomen., Hist. eccl. lib. VI, cap. 26 [тамъ же, col. 1361—1365].—Valesii, Annot. in Sozomeni Hist. eccl. cap. cit: De Eunomianis qui una mersione baptizant, extat canon septimus synodi Constantinopolitanae.

[2]) Theodoret., Haer. fab. comp. lib. IV, cap. 3 [Migne, s, g., t. 83, col. 420].—Ср. Socrat., Sozomen., упом. мѣста.—Gregor. Nyss., Contra Eunom., lib. II [Migne, s. g., t. 45, col. 465, 468].—Epiphan., Haer. LXXVI (al. LVI) [Migne, s. g., t. 42, col. 532].

[3]) Ср. Euseb., De vita Constant. IV, 16 [Migne, s. g., t. 20, col. 1164].—August., De catechiz. rud. II, 26 [Migne, s. l., t. 40, col. 309—348].—Cod. Theodos. lib. XVI, tit. VII, l. 2.

нечистый духъ, державшій ихъ до тѣхъ поръ привязанными къ ложному ученію. Григорій Назіанзинъ, Кириллъ іерусалимскій и другіе свидѣтельствуютъ о томъ, что этотъ чинъ былъ всеобщимъ передъ крещеніемъ [1]). Послѣ того они должны были еще нѣкоторое время оставаться среди оглашенныхъ, слушая Священное Писаніе и примѣрами строгаго воздержанія показывая свою твердую рѣшимость отречься отъ ложнаго ученія и приступить къ церкви. Григорій, Кириллъ, Іустинъ и Тертулліанъ свидѣтельствуютъ о томъ, что это было общее требованіе отъ каждаго взрослаго, готовящагося къ крещенію [2]). Въ этомъ отношеніи очень знаменательный примѣръ даетъ намъ Сократъ, разсказывая ооъ одномъ обманщикѣ іудеѣ, желавшемъ получить крещеніе, не подвергаясь искусу [3]). Подготовившись такимъ образомъ, они бывали наконецъ крещены [4]).

Въ этомъ правилѣ новатіане названы ἀριστεροί—лѣвыми. Изъ актовъ этого собора не видно, чтобы новатіане называли себя этимъ именемъ. Обычнымъ ихъ названіемъ было ἄριστοι (лучшіе), καθαροί (чистые) и καθαρώτεροι (чистѣйшіе), и только православные обозначали ихъ именемъ «лѣвыхъ», напоминая этимъ объ одной особенности ихъ жизни [5]). По толкованію Вальсамона, ἀριστεροὶ они называютъ себя оттого, что

---

[1]) Gregor Naz., Orat. de baptism. [Migne, s. g., t. 36, col. 360—425].—Cyrill. Hierosol., Catech. V, proemium et XVI, 9 [Migne, s. g., t. 33, col. 505, 929].—August., in Psalm. LXV [Migne, s. l., t. 36, col. 785—801].

[2]) Gregor. Naz., Orat. XL de baptism. [Migne s. g., t. 36, col. 360—425].—Cyrill. Hieros., Catech. I, V, VI [Migne, s. g., t. 33, col. 369, 505, 537].—Justin., Apolog. II [Migne, s. g., t. 6, col. 441—469].—Tertull., de baptism., cap. 20 [Migne, s. l., t. 1, col. 1222—1224] —Cp. Socrat., Hist. eccl. VII, 17, 30 [Migne, s. g., t. 67, col. 772, 805].

[3]) Socrat., Hist. eccl. VII, 30 [Migne, s. g., t. 67, col. 805—808].

[4]) Hefele нашелъ какое-то противорѣчіе между этимъ правиломъ и 19 правиломъ I всел. собора, который будто считалъ дѣйствительнымъ крещеніе монтанистовъ и савелліанъ, тогда какъ второй вселенскій соборъ провозгласилъ это крещеніе недѣйствительнымъ. Такое мнимое противорѣчіе онъ оправдываетъ тѣмъ, что „эти секты во время никейскаго собора употребляли еще церковную формулу крещенія, но впослѣдствіи больше не употребляли". Conciliengeschichte, II, S. 27, n. 6. Мы сравнивали данное правило съ упомянутымъ 19 правиломъ никейскаго собора и не нашли никакого противорѣчія. Намъ кажется, что Гефеле дѣлаетъ это умышленно, чтобы оправдать Стефана римскаго, который, въ упоминаемой нами распрѣ съ Кипріаномъ, доказывалъ правильность крещенія монтанистовъ, вслѣдствіе чего онъ хочетъ показать, будто бы и никейскій соборъ признавалъ дѣйствительнымъ это крещеніе. Это обнаруживается болѣе всего въ томъ мѣстѣ, гдѣ Гефеле разбираетъ вопросъ объ еретическомъ крещеніи (I, 129—130). Впрочемъ, что это противорѣчіе дѣйствительно мнимое, видно изъ словъ самого Гефеле, когда онъ говоритъ, что крещеніе монтанистовъ и савелліанъ, „кажется, никейскій соборъ (19 пр.) все-таки не объявилъ недѣйствительнымъ". Тамъ же, II, 27, n. 7.

[5]) Ср. Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. can., p. 102.

гнушаются лѣвой руки и не дозволяютъ себѣ брать что-либо ею»[1]. То же говоритъ и Арменопулъ въ своемъ сочиненіи De sectis [2]. Какъ уже было раньше сказано, мы приняли бы охотнѣе ту редакцію, гдѣ употреблено слово ἄριστοι, какъ въ Книгѣ правилъ, потому что такая редакція оправдывается всею исторіей новатіанъ, но, по установленному плану своей работы, мы не могли позволить себѣ отступить отъ основного для насъ текста правилъ Аѳинскаго изданія [3].

У Аристина мы находимъ и восьмое (8) правило этого собора. Оно гласитъ: «Евноміане, крещенные однимъ погруженіемъ, савелліане и фриги должны быть принимаемы такъ же, какъ эллины» [4]. Очевидно, что правило это является только отрывкомъ 7 правила по редакціи Аѳинской Синтагмы и потому совершенно излишне говорить о немъ особо.

---

[1]) См. толкованіе этого правила въ Аѳ. Синт., II, 190—197.

[2]) Iidem et sinistri propterea vocati sunt, quod manum sinistram abominentur, per eam praehendere quidquam omnino non audentes. Ap. Leunclav., Jus gr.-rom., I, 550.

[3]) Ср. Suiceri, Thesaurus ecclesiast. sub voce Ἀριστερός, tom, I, col. 507—508.

[4]) Οἱ καταδύσει μιᾷ βαπτιζόμενοι Εὐνομιανοί, Σαβελλιανοί, καὶ Φρύγες. ὡς Ἕλληνες δεχέσθωσαν. Аѳ. Синт., II, 191.

Правила святаго вселенскаго третьяго собора, ефесскаго.

Правило 1.

Понеже надлежало и неприсутствовавшимъ на святомъ соборѣ, и остававшимся въ своемъ мѣстѣ, или градѣ, по нѣкоей винѣ, или церковной, или тѣлесной, не остатися въ невѣдѣніи о томъ, что на ономъ постановлено: то извѣщаемъ вашу святыню и любовь, что, аще который областный митрополитъ, отступивъ отъ святаго и вселенскаго собора, приложился къ отступническому сонмищу, или посемъ приложится, или Келестіево мудрованіе пріялъ, или пріиметъ, таковый противъ епископовъ своея области что либо дѣлати отнюдь не можетъ, яко отнынѣ соборомъ отъ всякаго церковнаго общенія уже отверженный и недѣйствительный. Но еще и разсмотрѣнію тѣхъ самыхъ епископовъ области, и окрестныхъ митрополитовъ, православно мудрствующихъ, подлежати будетъ, для совершеннаго изверженія его изъ сана епископскаго.

Ефесскій соборъ издалъ 9 правилъ. Шесть первыхъ правилъ изданы на седьмомъ или послѣднемъ засѣданіи собора (31 іюля 431 г.) и составляютъ заключеніе соборнаго посланія, отправленнаго «епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ и всему народу каждой области и города». Посланіе начинается такъ: «Когда мы собрались по указу императора въ ефесской митрополіи, нѣкоторые, въ количествѣ тридцати, во главѣ съ Іоанномъ, епископомъ антіохійскимъ, отступили отъ насъ. Имена ихъ слѣдующія: Іоаннъ, епископъ Антіохіи сирій-

ской, затѣмъ Іоаннъ, епископъ Дамаска, Александръ, епископъ Апамеи и т. д.... Таковые недостойны пользоваться въ церкви властію, которою бы могли помогать или вредить другимъ, не упоминая уже о томъ, что среди нихъ есть и такіе, которые уже извержены главнымъ образомъ за то, что, заразившись ложнымъ ученіемъ Несторія и Целестія, отказались подписать вмѣстѣ съ нами осужденіе Несторія; всѣхъ таковыхъ святый соборъ общимъ опредѣленіемъ лишилъ всякаго церковнаго общенія и отнялъ у нихъ право совершать святую службу». За этимъ слѣдуютъ подрядъ шесть правилъ. Седьмое правило издано было на шестомъ засѣданіи (22 іюля), когда пресвитеромъ и экономомъ филадельфійской церкви Харисіемъ была подана святому собору жалоба противъ нѣкоего Іакова, увлекшаго въ Филадельфіи многихъ въ ересь Несторія. Восьмое правило было издано на седьмомъ засѣданіи собора по поводу жалобы Ригина, Зинона и Евагрія, епископовъ кипрскихъ, противъ антіохійскаго епископа, желавшаго подчинить своей юрисдикціи кипрскую автокефальную церковь. Девятое правило есть посланіе этого собора къ памфилійскому собору по поводу отреченія Евстаѳія отъ епископской каѳедры.—Первыя шесть правилъ касаются главнымъ образомъ событій тогдашняго времени, вызванныхъ ересью Несторія. Поэтому, строго говоря, они не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ церковной дисциплинѣ. Постараемся найти въ нихъ то, что имѣетъ отношеніе къ церковному праву и обратимъ на это должное вниманіе.

Этотъ соборъ былъ назначенъ на день Св. Троицы 431 года, именно на 7 іюня, когда приходился въ этотъ годъ названный праздникъ. Къ назначенному сроку прибыли въ Ефесъ главные дѣятели того времени, какъ Кириллъ александрійскій и всѣ тѣ православные епископы, которые имѣли возможность явиться и которые, какъ мы можемъ видѣть, подписались послѣ на соборныхъ актахъ. Іоаннъ антіохійскій, вслѣдствіе своей приверженности къ Несторію и желанія воспрепятствовать его осужденію, медлилъ своимъ прибытіемъ. Послѣ долгаго ожиданія соборъ православныхъ открылъ, наконецъ, свои засѣданія безъ Іоанна и издалъ свое извѣстное опредѣленіе противъ Несторія [1]). Нѣсколько времени спустя является со своими епископами Іоаннъ. Оскорбленный якобы тѣмъ, что соборъ началъ безъ него свою работу и осудилъ Несторія, не выслушавъ его и его епископовъ, Іоаннъ собираетъ отдѣльный соборъ изъ своихъ епископовъ, провозглашая незаконность собора, созваннаго подъ предсѣдательствомъ Кирилла, и недѣйствительность его опредѣленій, а самого Кирилла и другого поборника православія—митрополита ефесскаго Мемнона изверженными [2]). Это должно было произвести новыя смуты въ церкви и, дѣйствительно, произвело

[1]) См. Дѣянія всел. соб., I, 592.

[2]) Тамъ же, I, 644.

ихъ, усиливъ сторону еретиковъ, такъ какъ многіе изъ несторіанъ присоединились къ Іоанну. Испробовавъ безуспѣшно всѣ средства къ примиренію, соборъ православный, для предупрежденія дурныхъ послѣдствій. провозгласилъ соборъ Іоанна антіохійскаго и его приверженцевъ соборомъ отступниковъ (τῆς ἀποστασίας συνέδριον, apostasiae seu defectionis consessus ac conventiculum), а Іоанна антіохійскаго, котораго подразумѣваетъ въ правилѣ подъ словами μητροπολίτης τῆς ἐπαρχίας и котораго какъ ἀνενέργητον подвергаетъ общему суду всѣхъ православныхъ пастырей, изверженнымъ, такъ же, какъ и всѣхъ епископовъ, принимавшихъ въ немъ участіе, какъ согласившихся, по словамъ Зонары, съ мнѣніями подобными Несторіевымъ [1]).

Издавая данное предписаніе, ефесскій соборъ имѣетъ въ виду ту общую церковно-юридическую норму, по которой церковно-іерархическая власть имѣетъ полную законную силу только тогда, когда она дѣйствуетъ въ установленныхъ закономъ границахъ и когда исполнители этой власти строго подчиняются законамъ и ученію православной церкви; и напротивъ, какъ только они отступятъ отъ этихъ законовъ и перейдутъ строго установленныя законныя границы, то власть эта теряетъ всѣ принадлежащія ей права. Разбирая далѣе правила собора, созваннаго въ Константинополѣ въ 861 году, мы увидимъ, какую силу имѣла всегда эта норма въ церкви. Кромѣ этой общей нормы, ефесскій соборъ слѣдуетъ еще и другой, по которой судъ надъ митрополитомъ принадлежитъ собору, состоящему не только изъ епископовъ, подчиненныхъ обвиняемому митрополиту, но изъ этихъ подчиненныхъ епископовъ вмѣстѣ со всѣми ближайшими митрополитами. Слова даннаго правила: «разсмотрѣнію тѣхъ самыхъ епископовъ области, и окрестныхъ митрополитовъ, православно мудрствующихъ, подлежати будетъ, для совершеннаго изверженія его изъ сана епископскаго»,—показываютъ, что отцы ефесскаго собора подразумѣваютъ тотъ соборъ, который въ исторіи церкви извѣстенъ подъ именемъ ἡ σύνοδος τῆς διοικήσεως, діэцезальнаго собора.

Діэцезальный соборъ есть собраніе митрополитовъ и епископовъ какой-либо автокефальной церкви, собравшихся по приглашенію главы этой автокефальной церкви и подъ его предсѣдательствомъ, для разбора и рѣшенія церковныхъ вопросовъ, находящихся внѣ компетентности епархіальныхъ (т. е. митрополитанскихъ) соборовъ и имѣющихъ важность для всего діэцеза [2]). Источники исторіи и устройства этихъ соборовъ не идутъ дальше времени никейскаго собора, хотя по-

---

[1]) Толкованіе Зонары этого правила. Аѳ. Синт., II, 193.

[2]) Dr. Jos. Zhishman, Die Synoden und die Episkopal - Aemter in der morgenländischen Kirche. Wien, 1867. S. 3 и сл.—C. J. Hefele, Conciliengeschichte, I, 3—4.

добные соборы мы можемъ встрѣтить и въ болѣе ранніе вѣка [1]). Сходство этого рода соборовъ, созванныхъ послѣ никейскаго собора, съ тѣми, которые мы встрѣчали прежде, показываютъ, что этотъ обычай былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ самою жизнью церкви. Формальное же выраженіе онъ получилъ въ 2 правилѣ II вселенскаго собора, служащемъ дополненіемъ къ 6 правилу I вселенскаго собора, въ томъ смыслѣ, что какъ епархіи (митрополичьи области) должны быть управляемы епархіальнымъ соборомъ (подъ предсѣдательствомъ подлежащаго митрополита), такъ точно и діэцезы (области автокефальныхъ епископовъ или патріаршія области) должны быть управляемы діэцезальнымъ соборомъ (подъ предсѣдательствомъ автокефальнаго епископа или патріарха) [2]). Къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію такихъ соборовъ, относится также и судъ надъ митрополитами, по той или другой причинѣ обвиняемыми передъ церковью. Отцы ефесскаго собора имѣютъ въ виду эту компетентность діэцезальнаго собора и, хотя своей высшей властью, властью вселенскаго собора, и провозглашаютъ извергнутымъ отступника - митрополита и слѣдовательно лишеннымъ власти по отношенію къ подчиненнымъ ему епископамъ, однако не оставляютъ за собой окончательнаго исполненія своего приговора, но, сообразно установленной церковной нормѣ, основанной на правилахъ и церковной практикѣ, предоставляютъ это надлежащему діэцезальному собору окружныхъ митрополитовъ и епископовъ, которые обвиняемаго совершенно извергаютъ изъ сана епископскаго (εἰς τὸ πάντη καὶ τοῦ βαθμοῦ τῆς ἐπισκοπῆς ἐκβληθῆναι). Такимъ діэцезальнымъ соборомъ, которому принадлежало окончательное исполненіе приговора ефесскаго собора относительно Іоанна, долженъ былъ быть антіохійскій соборъ, такъ какъ Антіохія въ церковно-административномъ дѣленіи по 6 правилу I вселенскаго собора была автокефальной церковной областью со своимъ автокефальнымъ епископомъ. Если антіохійскому діэцезальному собору надлежало выполнить такую задачу, собравшись подъ предсѣдательствомъ антіохійскаго епископа, а между тѣмъ обвиняемымъ и осужденнымъ именно и былъ этотъ самый антіохійскій епископъ, т. е. тотъ, кому надлежало быть предсѣдателемъ собора и кому принадлежало право созыва, рѣшенія, закрытія собора, провозглашенія его постановленій и т. д.,— то возникаетъ вопросъ, какой діэцезальный соборъ—антіохійскій или какой-либо другой имѣли въ виду отцы ефесскаго собора, провозглашая свое рѣшеніе, зная, что самъ предсѣдатель антіохійскаго собора является обвиняемымъ? Въ кругъ дѣятельности діэцезальныхъ соборовъ входитъ, между прочимъ, по правиламъ и по церковной практикѣ и то, что они могутъ непосредственно призывать къ отвѣту за всякій проти-

[1]) Zhishman, упом. соч., S. 3, n. 1.
[2]) Тамъ же, n. 2, 3.

воканонический поступокъ и самихъ представителей автокефальныхъ церквей, слѣд. своихъ предсѣдателей для веденія противъ нихъ канонического слѣдствія и для изверженія ихъ, въ цѣляхъ охраненія установленныхъ правилъ, изъ ихъ епископскаго сана [1]). Имѣя это въ виду, отцы ефесскаго собора подтверждаютъ правило, по которому вообще обвиняемый митрополитъ, будь то автокефальный или нѣтъ, долженъ быть судимъ на діэцезальномъ соборѣ всѣми остальными митрополитами и епископами извѣстной автокефальной церкви; и въ данномъ случаѣ, имѣя передъ собою обвиняемаго въ лицѣ Іоанна антіохійскаго и издавъ о немъ свое рѣшеніе, они передаютъ окончательное исполненіе этого рѣшенія именно антіохійскому собору, состоящему изъ «православно мудрствующихъ» епископовъ и митрополитовъ, какъ собору автокефальной церкви, т. е. единственно компетентному въ рѣшеніи, касающемся преступленій своего предсѣдателя.

Изрекши свой приговоръ противъ Іоанна антіохійскаго и другихъ, бывшихъ съ нимъ, какъ поддерживавшихъ сторону Несторія и слѣдовательно одобрявшихъ его ученіе, осудивши также всѣхъ послѣдователей несторіанскаго ученія,—соборъ осуждаетъ затѣмъ и подвергаетъ изверженію и всѣхъ тѣхъ епископовъ, которые слѣдуютъ ученію Целестія.

Въ то время, когда на востокѣ стали волновать церковь предтечи несторіанства, на западѣ появилась въ первыхъ годахъ V вѣка новая ересь, которая, хотя и имѣла главнымъ образомъ своимъ предметомъ вопросъ антропологическій, однако, какъ съ внѣшней, такъ и внутренней стороны, находилась въ тѣсной связи съ вопросомъ христологическимъ. Эта ересь извѣстна подъ именемъ пелагіанства или целестіанства. Монахъ Пелагій появился въ Римѣ въ первыхъ годахъ V вѣка и за свою строго нравственную жизнь пріобрѣлъ всеобщее уваженіе [2]). Къ Пелагію примкнулъ Целестій, бывшій хотя и моложе, но гораздо даровитѣе своего друга и своимъ сочиненіемъ Contra traducem peccati выступившій противъ ученія церкви о первородномъ грѣхѣ [3]). Ученіе Пелагія и Целестія въ главномъ было одно и то же. Разница между ними, по словамъ Августина, состояла только въ томъ, что первый былъ откровеннѣе, второй скрытнѣе, первый правдивѣе, второй лживѣе, или—по крайней мѣрѣ—первый болѣе вольномыслящій, а второй лукавый [4]).

---

[1]) Тамъ же, S. 23.

[2]) Августинъ (Epist. 186) [Migne, s. l., t. 33, col. 815—832] называетъ его Brito [col. 816], а въ Commonitorium super nomine Celestii Марія Меркатора названъ gente Britannus. Ср. Dr. J. Schwane, Dogmengeschichte der patrist. Zeit. Münster, 1869. S. 657.

[3]) Praedestinatus. Тамъ же.

[4]) Quod ille apertior, iste occultior fuit, ille pertinacior, iste mendacior,

По имени своихъ основателей послѣдователи новой ереси называются въ исторіи то пелагіанами, то целестіанами [1]). Точныя данныя относительно этой ереси намъ предлагаютъ самыя же сочиненія Пелагія и Целестія и затѣмъ сочиненія противъ нихъ блаженнаго Августина [2]). Система пелагіанства носитъ на себѣ главнымъ образомъ раціоналистическій характеръ, поставляя разумъ единственнымъ началомъ религіознаго сознанія. Главная ошибка пелагіанскаго ученія состоитъ въ отрицаніи Божественной благодати, какъ средства, необходимаго для спасенія человѣка.

Споры, возникшіе по поводу пелагіанства, вызвали множество соборовъ, изъ которыхъ первый, по мнѣнію Гефеле, былъ въ 411 году [3]). Въ этомъ году Целестій прибылъ изъ Рима въ Карѳагенъ для полученія тамъ пресвитерскаго рукоположенія. Нѣкоторые ревностные православные карѳагенцы предупредили Аврелія, чтобы онъ не довѣрялъ Целестію, такъ какъ послѣдній зараженъ ложнымъ ученіемъ. Аврелій тотчасъ же повелѣлъ созвать соборъ, на который долженъ былъ предстать Целестій [4]). Самымъ рѣшительнымъ противникомъ Целестія былъ діаконъ Павлинъ, представившій собору противъ него жалобу, причемъ ученіе Целестія было формулировано въ слѣдующихъ шести пунктахъ: а) Адамъ умеръ бы, если бы и не согрѣшилъ; б) грѣхъ Адама причинилъ зло ему одному, а вовсе не всему человѣчеству; в) новорожденное дитя находится въ томъ же состояніи, въ какомъ находился Адамъ до своего грѣхопаденія; г) не вѣрно, что все человѣчество подлежитъ смерти потому, что согрѣшилъ и умеръ Адамъ, такъ же, какъ не вѣрно и то, что все человѣчество воскреснетъ потому, что воскресъ Христосъ; д) законъ можетъ привести къ небу каждаго такъ же, какъ и Евангеліе; е) до пришествія Христова также были люди совершенно безгрѣшные [5]). Послѣ признанія Целестія, что таково дѣйствительно его исповѣданіе, соборъ отлучилъ его, а онъ, обратившись тотчасъ же съ жалобой на

---

vel certe ille liberior, hic astutior. Contra Pelag. et. Celest. [Migne, s. l., t. 45, col. 1613—1664].

[1]) Pelagianorum est haeresis, hoc tempore omnium recentissima a Pelagio monacho exorta. Quem magistrum Coelestius sic secutus est, ut sectatores eorum Coelestiani etiam nuncupentur. Augustin., Adv. haer., cap. 88 [Migne, s. l., t. 42, col. 47].

[2]) Изъ сочиненій Пелагія до насъ дошли: Commentarii in epistolas Pauli, написанные до 410 года, одно письмо ad Demetriadem de virginitate, затѣмъ одинъ libellus fidei и одно письмо ad Celantiam Matronam. Ср. дальше сочиненія Августина: De gratia Christi et peccato originali [Migne, s. l., t. 44,, col. 359—410]; De gestis Pelagii [Migne, s. l., t. 44, col. 319—360] и т. д. Ср. Schwane, упом. соч., S. 657, n. 4. Hefele, Conciliengeschichte, II, 105 и сл.

[3]) Conciliengeschichte, II, 104.

[4]) Тамъ же.

[5]) Migne, s. l., t. 48, 69, и сл.—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II 105, n. 2.

такое рѣшеніе собора къ папѣ Иннокентію, отправился въ Ефесъ, гдѣ успѣлъ обмануть православныхъ и получить пресвитерское рукоположеніе [1]). Въ то же время Пелагій отправился въ Палестину и тамъ затѣялъ распрю съ блаженнымъ Іеронимомъ. Одинъ испанскій пресвитеръ Орозій, проведшій много времени съ Августиномъ, подалъ на Пелагія жалобу Іоанну іерусалимскому, но Пелагій на созванномъ нарочно ради этого соборѣ 415 года успѣлъ скрыть свое ложное ученіе и оправдаться передъ соборомъ [2]). Въ томъ же году на соборѣ въ Діосполѣ на него подали жалобу за его ложное ученіе два галльскихъ епископа—Херосъ и Лазарь, представившіе противъ него двѣнадцать еретическихъ пунктовъ [3]). Съ помощію хитрости онъ сумѣлъ и на этомъ соборѣ совершенно оправдаться и отклонить жалобу [4]). Тотчасъ же упомянутые епископы сообщили объ этомъ епископамъ проконсульской Африки, собравшимся въ это время (416 г.) на соборъ въ Карѳагенѣ подъ предсѣдательствомъ Аврелія. Послѣдніе подтвердили приговоръ, вынесенный Целестію пять лѣтъ тому назадъ, и отправили соборное посланіе папѣ Иннокентію, извѣщая его о своихъ дѣйствіяхъ [5]). Примѣру карѳагенскаго собора послѣдовали и епископы, собравшіеся въ тотъ годъ въ Милевѣ подъ предсѣдательствомъ Сильвана, среди которыхъ былъ и Августинъ [6]). Иннокентій тремя своими посланіями подтвердилъ рѣшеніе собора относительно Пелагія и Целестія [7]).

Въ это время Целестій, перешедшій изъ Ефеса въ Константинополь и изгнанный также и оттуда, направился въ Римъ. Въ 417 году умеръ Иннокентій и преемникомъ его сдѣлался Зосима. Целестій представилъ свое исповѣданіе вѣры Зосимѣ, который, найдя его вполнѣ православнымъ, написалъ тотчасъ же африканскимъ епископамъ, осуждая ихъ образъ дѣйствій по отношенію къ Целестію и угрожая главнымъ его противникамъ изверженіемъ изъ сана [8]). Съ своей стороны и Пелагій также отправилъ свое исповѣданіе вѣры Зосимѣ, который одобрилъ его и отправилъ въ Африку другое письмо съ оправданіемъ Пелагія [9]). При такомъ положеніи вещей, созданномъ папою, Августинъ

[1]) Hefele, упом. соч., S. 107.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, S. 108.

[4]) Augustin, De gest. Pelagii 10, 11. [Migne, s. l., t. 44, col. 333—336].—Ep. 186 [Migne, s. l., t. 33, col. 815—832].—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 108—113.

[5]) Augustin, Ep. 175 [Migne, s. l., t. 33, col. 758—762].—Ср. Hefele., Тамъ же.

[6]) Hefele, тамъ же.

[7]) Augustin., Ep. 181, 182, 183 [Migne, s. l., t. 33, col. 779—788].—Ср. Hefele, тамъ же, S. 114.

[8]) Hefele, упом. соч. и мѣсто.

[9]) Тамъ же, S. 115.

обращается къ императору и получаетъ отъ него особый указъ противъ пелагіанъ [1]); съ другой стороны, онъ убѣждаетъ Авреліа собрать великій соборъ епископовъ, которые бы отвѣтили папѣ Зосимѣ и высказали окончательное осужденіе пелагіанства. 1 мая 418 года собрался соборъ изъ 200 епископовъ въ Secretarium basilicae Fausti въ Карѳагенѣ, который, разобравъ до мельчайшихъ подробностей ученіе Пелагія и Целестія, издалъ противъ пелагіанства восемь правилъ и торжественнымъ образомъ осудилъ ихъ ученіе [2]). Разбирая правила собора, которыя въ нашихъ новѣйшихъ сборникахъ извѣстны подъ общимъ именемъ правилъ карѳагенскаго собора, мы еще будемъ имѣть случай вернуться къ этому вопросу [3]). Подчиняясь рѣшенію этого собора, Зосима отобралъ свои прежнія письма и въ такъ называемомъ epistola tractoria осудилъ пелагіанское ученіе [4]). Осужденіе было всеобщее,—и тѣ, которые не желали покориться, были изгнаны изъ Африки и съ запада и нашли убѣжище на востокѣ у нѣкоторыхъ епископовъ, главнымъ же образомъ у Несторія въ Константинополѣ, впослѣдствіи же присоединились къ сборищу Іоанна антіохійскаго въ Ефесѣ.

Издавая свои предписанія и видя, что вмѣстѣ съ несторіанами дѣйствуютъ противъ православнаго собора и пелагіане или целестіане, ефесскіе отцы осудили вмѣстѣ съ ересью Несторія и ересь пелагіанъ въ этомъ правилѣ особо, а въ 4 правилѣ и ту и другую вмѣстѣ.

Опредѣленіе, выраженное въ 1 и 4 правилахъ противъ пелагіанъ, соборъ постановилъ еще на V засѣданіи, составляя свое по-

---

[1]) Указъ изданъ 30 апрѣля 418 года. Ср. Schwane, упом. соч., S. 730.

[2]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 116—117.

[3]) Эти правила противъ пелагіанъ находятся въ нашемъ „Зборникѣ“ подъ 109—116 пр. карѳагенскаго собора.

[4]) Augustin., Ep. CXC [Migne, s. l., t. 33, col. 857—866]. Блаженный Августинъ, стараясь оправдать Зосиму, что онъ могъ признать православнымъ явно еретическое ученіе, пишетъ: Quaenam tandem epistola venerandae memoriae papae Zosimi, quae interlocutio reperitur, ubi praeceperit, credi oportere, sine ullo vitio peccati originalis hominem nasci? Nusquam prorsus hoc dixit, nusquam omnino conscripsit. Sed cum hoc Coelestius in suo libello posuisset, inter illa duntaxat de quibus se adhuc dubitare et instrui velle confessus est, in homine acerrimi ingenii, qui profecto si corrigeretur, plurimis profuisset, voluntas emendationis, non falsitas dogmatis approbata est. Et propterea libellus ejus catholicus dictus est, quia et hoc catholicae mentis est, si qua forte aliter sapit, quam veritas exigit, non ea certissime definire, sed detecta ac demonstrata respuere. Ad Bonif. lib. II, c. 3 [Migne, s. l., t. 44. col. 574]. Такъ старается Августинъ оправдать поступокъ Зосимы, но затѣмъ добавляетъ слѣдующее: Sed si... tunc fuisset de Coelestio vel Pelagio in Romana ecclesia judicatum, ut illa eorum dogmata, quae in ipsis et cum ipsis papa Innocentius damnaverat, approbanda et tenenda pronuntiarentur, ex hoc potius esset praevaricationis nota Romanis clericis inurenda [Migne, тамъ же],—чѣмъ, между прочимъ, показываетъ, что онъ далеко не былъ увѣренъ, что папа и римская церковь должны быть непогрѣшимы.

сланіе къ папѣ Целестину: «Когда на святомъ соборѣ, пишутъ отцы въ упомянутомъ посланіи, были прочитаны записи дѣяній о низложеніи нечестивыхъ пелагіанъ и целестіанъ, Целестія, Пелагія, Юліана, Персидія, Флора, Марцеллина, Орентія и ихъ единомышленниковъ, мы опредѣлили оставить твердымъ и непоколебимымъ то, что опредѣлено противъ нихъ твоею святостью,—и согласно съ тобой, мы ихъ считаемъ низложенными» [1]). О томъ же опредѣленіи упоминаетъ папа Григорій I въ своемъ письмѣ ad Narsum comitem: «Пелагій, осужденный на ефесскомъ соборѣ, высказалъ то съ намѣреніемъ показать, что искупленіе Христово не имѣло для насъ значенія» [2]). То же говоритъ и патріархъ Фотій, упоминая о ереси пелагіанъ: «что она была анаѳематствована святымъ соборомъ въ Ефесѣ» [3]). Мы нарочно привели эти оба свидѣтельства—Григорія и Фотія, чтобы отклонить всякое сомнѣніе, могущее возникнуть относительно того, дѣйствительно ли ефесскій соборъ анаѳематствовалъ пелагіанскую ересь, такъ какъ на основаніи текста ефесскихъ правилъ по сборнику Іоанна Схоластика, гдѣ въ данномъ правилѣ вмѣсто словъ τὰ τοῦ Κελεστίου» стоитъ τὰ τοῦ Ἀρείου καὶ Νεστορίου, такое сомнѣніе вполнѣ возможно [4]).

Необходимо сдѣлать еще замѣчаніе относительно даннаго правила въ той формѣ, какъ мы находимъ его въ славянской Кормчей. Въ этомъ сборникѣ данное правило гласитъ слѣдующимъ образомъ: «Аще который митрополитъ, или епіскопъ, оставъ, и не пришедъ на соборъ, Келестинова мудрствовати хощетъ, или мудруетъ, отверженъ да будетъ, и отъ церкве изриновенъ» [5]). Мы не намѣрены разбирать таковой текстъ этого правила и не приводимъ его съ этою цѣлью,—обратимъ только, во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ Вальсамономъ вниманіе на слова: «Келестинова мудрствовати хощетъ». Эти слова ошибочны и буквально ничѣмъ не оправдываются, потому что Целестинъ, римскій епископъ, училъ такъ, какъ и каждый православный, раздѣляя вѣру Кирилла и другихъ

---

[1]) Дѣянія всел. соб., I, 734. Беверегій въ толкованіи этого правила прибавляетъ: Hinc Prosper Aquitanus in continuatione Chronici Eusebii et Hieronymi ad annum tertium Olymp. 302. recte observat, quod „Congregata apud Ephesum plus ducentorum synodo sacerdotum, Nestorius cum haeresi nominis sui et cum multis Pelagianis, qui cognatum sibi juvabant dogma, damnatur. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 105.

[2]) Lib. VI, Epist. XIV: Pelagius vero, qui in Ephesina synodo damnatus est, ea intentione hoc dixit, ut ostenderet nos a Christo vacue redemptos [Migne, s. l., t. 77. col. 806].

[3]) Bibliotheca. Cod. LIV [Migne, s. g., t. 103, col. 93—97].

[4]) Vestrae sanctitati notum facimus, quod si quis cum Ario et Nestorio sensit aut senserit... Joannis Antiocheni, Collectio can., tit. XXXVII ap. Voelli et Justelli, Biblioth. jur. can. II, 570.—Pitra, Jur. eccl. gr. hist. et mon., I, 521.

[5]) Упом. изд., I, 89.

православныхъ епископовъ. Въ Кормчую они вошли изъ сборника Алексѣя Аристина, въ которомъ читаемъ: Ἐὰν ἀπολειφθεὶς τῆς συνόδου μητροπολίτης τῶν Κελεστίνου ἀντέχηται, ἢ ἀνθέξηται, ἀπόβλητος [1]). Какимъ образомъ могла произойти подобная ошибка, чтобы, вмѣсто еретика Целестія, было употреблено имя православнаго епископа Целестина,—опредѣлить трудно. Что Аристинъ дѣствительно не зналъ о различіи между Целестіемъ и Целестиномъ, римскимъ епископомъ, и что это, слѣдовательно, не была только случайная ошибка,—объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ въ комментаріи на 5 правило этого собора, гдѣ мы читаемъ: Τινὲς... τὰ τοῦ Νεστορίου, τοῦ ἐπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως... καὶ τοῦ Κελεστίου, τοῦ τῆς Ῥώμης ἐπισκόπου, ἐφρόνησαν δόγματα [2]), что̀ очевиднымъ образомъ доказываетъ его незнаніе того, кто былъ Целестій и кто Целестинъ, а слѣдовательно и незнаніе о тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали между Целестіемъ и Целестиномъ съ одной стороны, и Целестиномъ и православными епископами Карѳагена—съ другой. Не говоря уже о томъ, что во всѣхъ сборникахъ, имѣющихъ это правило, имя Целестія написано правильно [3]), памяти папы Целестина воздавалось наибольшее уваженіе и имя Целестина, какъ святителя церкви, славилось съ древнѣйшихъ временъ, о чемъ лучше всего свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ старыя греческія рукописныя минеи [4]). Вальсамонъ въ своемъ толкованіи даннаго правила ефесскаго собора, ссылаясь на эту ошибку, говоритъ: «Если найдешь въ нѣкоторыхъ спискахъ ошибку писца о Целестіи (потому что вмѣсто Целестія упомянутъ Целестинъ—ἀντὶ γὰρ Κελεστίου, Κελεστίνου μέμνηται), не думай, что написанное вполнѣ точно,—ибо Целестинъ, римскій папа, былъ православный, а Целестій былъ единомышленникъ Несторія, т. е. еретикъ» [5]). Ту же ошибку мы встрѣтимъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Кормчей.

Правило 2.

Аще же которые епархіальные епископы не присутствовали на святомъ соборѣ, и въ отступленіи пріяли, или

[1]) Аѳ. Синт., II, 195.

[2]) Аѳ. Синт., II, 198, 199.

[3]) Беверегій, въ своемъ замѣчаніи на данное мѣсто у Аристина, приводитъ слѣдующее: Idem mendum etiam in Gennadii catalogum illustrium virorum irrepsit, ubi dicitur: „Celestinus antequam ad Pelagium concurreret, imo adhuc adolescens, scripsit ad parentes suos de monasterio epistolas in modum libellorum tres“,—и добавляетъ: Non enim Celestinus sed Celestius ad Pelagium concurrit. Celestinus autem orthodoxus fuit Romae episcopus, acerimus Celestii et Pelagii sectatorum antagonista. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 105.

[4]) Ср. Книга житій святыхъ. Москва, 1815. Мѣсяцъ апрѣль, стр. 35.

[5]) Аѳ. Синт., II, 194. Ср. Pitra, Juris eccl. gr. hist. et monumenta, I, 521.

покусятся пріяти участіе: или, подписавъ изверженіе Несторіа, перешли къ отступническому сонмищу: таковымъ, по изволенію святаго собора, совершенно быти чуждымъ священства, и низверженнымъ съ своея степени.

Въ первомъ правилѣ рѣчь шла о митрополитахъ, отпавшихъ отъ православнаго собора, а въ этомъ рѣчь идетъ объ епископахъ, подчиненныхъ митрополиту и также отпавшихъ. Эти подчиненные тому или другому митрополиту епископы, означены въ оригинальномъ текстѣ этого правила словами—ἐπαρχιῶται ἐπίσκοποι [1]), а въ латинскомъ переводѣ—provinciales episcopi [2]). Епархіей (ἐπαρχία, provincia), какъ мы видѣли, называется отдѣльная церковная область, подчиненная митрополиту. Такъ, Макарій анкирскій говоритъ: «Епархію составляетъ вся та область, которая находится въ границахъ митрополіи, напр. ираклійскую митрополію составляетъ вся Ѳракія, анкирскую вся Галатія, ѳессалійскую вся Ѳессалія и т. д.; членами епархіальнаго собора являются епископы, принадлежащіе къ этой епархіи и подчиненные митрополиту епархіи» [3]). Поэтому митрополитъ называется τῆς ἐπαρχίας ἄρχων, глава епархіи (provinciae praeses): «Епископъ долженъ заботиться о тѣхъ, кто ввѣренъ его попеченію, если же нерадитъ, пусть будетъ заявлено объ этомъ главѣ епархіи—διδασκέτω τὸν τῆς ἐπαρχίας ἄρχοντα» [4]). Епископы же, находящіеся въ вѣдѣніи митрополичьей области, называются въ 6 правилѣ II вселенскаго собора τῆς ἐπαρχίας ἐπίσκοποι, епархіальными епископами (provinciae episcopi) [5]). Ἐπαρχιῶται называются отдѣльные епископы, составляющіе одну митрополичью область въ 20 правилѣ антіохійскаго собора, точно такъ же, какъ и въ данномъ правилѣ [6]). При желаніи точно обозначить на нашемъ языкѣ ἐπαρχιῶται, мы должны были бы назвать ихъ главами епископской области, точно такъ же, какъ митрополитъ долженъ былъ бы называться главою митрополичьей (или епархіальной) области, а патріархъ главою патріаршей (или діэцезальной) области. На нашемъ языкѣ ошибочно употребляются названіе діэцеза или епархіи для обозначенія этимъ именемъ епископской области, т. е. области, подчиненной простому епископу. Такія названія стали обычными у всѣхъ славянъ, но, тѣмъ не менѣе, ихъ нельзя назвать правиль-

[1]) Аѳ. Синт., II, 195.

[2]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, I, 100. Ср. Pitra, упом. изд., I, 516.

[3]) Contra Barlaamum et Acyndynum. Cap. XIX.—Ср. Suiceri, Thesaurus eccl. gr. t. I, col. 1159.

[4]) Debet episcopus eorum curam gerere, qui sunt in custodia: et siquidem eos negligi viderit, praesidem provinciae de hoc moneat. Collect. const. eccl. ex. lib. I. Cod. Justin. in Paratit., tit. III.

[5]) Аѳ. Синт., II, 180.

[6]) Аѳ. Синт., III, 162.

ными.—Ошибочно и то, что епископы, подчиненные митрополиту, называются и у насъ [1]) заимствованнымъ нами иностраннымъ словомъ суффрагановъ (suffraganeus). Суффраганомъ называется всякій клирикъ, обязанный помогать (suffragari) своему старѣйшинѣ [2]). Въ общемъ смыслѣ суффраганъ означаетъ викарія, коадъютора, или—какъ нѣкогда у римлянъ—ихъ episcopos in partibus infidelium. Если на западѣ послѣ декрета Граціана названіе суффрагановъ присвоено епископамъ, подвластнымъ митрополиту [3]),—то можетъ ли это служить примѣромъ для насъ, называющихъ своихъ епископовъ суффраганами митрополита и прилагающихъ ничѣмъ неоправданное установленіе къ нашему іерархическому устройству, когда, помимо того, что это въ каноническомъ римскомъ правѣ противорѣчитъ духу вселенской, каѳолической церкви, мы знаемъ, что отношенія между митрополитомъ и епископомъ у нихъ не могутъ даже въ маломъ сравниться съ тѣми отношеніями, которыя существуютъ между таковыми у насъ на основаніи древней церковной практики?

Ефесскій соборъ упоминаетъ, слѣдовательно, въ данномъ правилѣ ἐπαρχιῶται послѣ митрополита, и, лишая ихъ священства, провозглашаетъ ихъ изверженными, если они окажутся отступниками отъ православнаго собора, не взирая на то, было ли это ихъ отступничество по времени прежде или послѣ осужденія Несторія. Различіе въ осужденіи даннаго правила и перваго то, что здѣсь осуждаются не только тѣ, которые съ самаго начала перешли на сторону еретиковъ, но и тѣ, которые, подписавъ однажды опредѣленіе собора противъ Несторія, впослѣдствіи отступили отъ собора и присоединились къ сборищу Іоанна.

Правило 3.

Аще же нѣкоторымъ изъ принадлежащихъ къ клиру въ каждомъ градѣ, или селѣ, Несторіемъ и его сообщниками, возбранено священство за православное мудрствованіе: таковымъ дали мы право воспріяти свою степень. Вообще повелѣваемъ, чтобы единомудрствующіе съ православ-

---

[1]) Т. е. въ предѣлахъ Австро-Угріи. Р е д.

[2]) У Алкуина (Oper. p. 1160) читаемъ: Suffraganeus est nomen mediae significationis; ideo nescimus, quale fixum ei apponere debeamus, aut presbyterorum, aut abbatum, aut diaconorum, aut caeterorum graduum inferiorum, si forte episcoporum nomen, qui aliquando vestrae (пишетъ императору) civitati subjecti erant, addere debemus.

[3]) Causa III, qu. 6. Causa IX, qu. 3.

нымъ и вселенскимъ соборомъ члены клира. отнюдь никакимъ образомъ, не были подчинены отступившимъ. или отступающимъ отъ православія епископамъ.

Какъ первое правило этого собора говоритъ о митрополитахъ, отпавшихъ отъ православнаго собора, а второе объ епископахъ отступникахъ, такъ данное правило говоритъ объ отношеніи клириковъ къ таковымъ митрополитамъ или епископамъ. постановляя, что клирикъ, лишенный неправославнымъ епископомъ сана священства за свое православное исповѣданіе вѣры, долженъ снова занять свою священническую степень, съ которой былъ свергнутъ незаконнымъ образомъ. Отцы собора слѣдуютъ въ данномъ правилѣ той общей церковной идеѣ, нашедшей формальное выраженіе въ 29 правилѣ халкидонскаго собора, въ силу которой изверженный безъ всякой вины изъ своего сана долженъ быть немедленно возстановленъ въ своемъ прежнемъ достоинствѣ. Но они не выражаютъ своего предписанія въ безусловномъ смыслѣ, т. е., что клирикъ можетъ возвратить себѣ это отнятое достоинство самъ, и ставятъ это въ зависимость отъ того, находится ли данный клирикъ въ согласіи «съ православнымъ и вселенскимъ соборомъ». Архимандритъ Іоаннъ въ толкованіи даннаго правила весьма точно передаетъ мысль ефесскихъ отцевъ, говоря: «надобно замѣтить здѣсь, что соборъ не безусловно даетъ клирикамъ право независимости отъ своихъ епископовъ, которыхъ они могли бы подозрѣвать или обличать въ неправославіи: а только въ такомъ случаѣ даетъ это право, когда сами клирики будутъ единомудрствовать съ святымъ и вселенскимъ соборомъ; т. е. судить о православіи своихъ епископовъ они должны не по своему только разумѣнію и волѣ, но по ясному ученію и опредѣленіямъ вселенскихъ отцевъ церкви; притомъ и епископовъ повелѣваетъ признавать неправославными не безразлично,—тѣхъ, которые не соглашаются съ какими-либо частными мнѣніями, но только тѣхъ, которые явно отступаютъ отъ вселенскихъ соборовъ и передаются къ противнымъ ученію ихъ сборищамъ или сектамъ» [1]).

Правило 4.

Аще которые изъ клира отступятъ, и дерзнутъ особо, или всенародно держатися Несторіева, или Келестіева мудрствованія: праведнымъ призналъ святый соборъ изверженнымъ быти и симъ изъ священнаго чина.

[1]) Упом. соч., II, 248.

Какъ въ первыхъ двухъ правилахъ осуждаются неправославно мыслящіе митрополиты и епископы, такъ точно въ данномъ правилѣ ефесскій соборъ осуждаетъ клириковъ, державшихся еретическаго ученія: при этомъ правило предписываетъ тотчасъ же извергать таковыхъ, какъ только станетъ извѣстнымъ, «что они придерживаются этого ученія, какъ говоритъ Зонара, частнымъ образомъ и только для самихъ себя или проповѣдуютъ его всенародно и учатъ ему другихъ» [1]).

Текстъ даннаго правила у насъ совершенно отличается отъ того же текста въ сборникѣ Іоанна Схоластика, а также въ сборникѣ Аристина и славянской Кормчей, такъ, что получается совершенно иной смыслъ правила. У Схоластика нѣтъ словъ ἢ τὰ Κελεστίου, такъ что этимъ правиломъ не осуждаются клирики, слѣдующіе пелагіанству [2]). У Аристина осуждаются тѣ клирики, которые, кромѣ Несторія, единомышленники съ Целестиномъ—Εἴ τινες τῶν κληρικῶν Κελεστίνῳ... συμφρονήσαιεν [3]). Въ Кормчей же это правило гласитъ: «Аще которіи причетницы Келестиновы и Несторіевы ереси повелѣнія мудрствуютъ, да извергутся» [4]). Относительно того, что во всѣхъ этихъ сборникахъ данное правило изложено ошибочно, пусть послужитъ доказательствомъ этого то, что уже было сказано нами по этому поводу въ толкованіи 1 правила этого собора. А что нашъ текстъ даннаго правила совершенно точенъ и что пелагіане дѣйствительно были осуждены на этомъ соборѣ, а святитель Целестинъ римскій ошибочно названъ еретикомъ, объ этомъ, кромѣ всего уже сказаннаго нами, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, еще одно посланіе Григорія I, направленное противъ пелагіанъ, гдѣ онъ говоритъ: «Разбирая акты ефесскаго собора, мы не нашли ни слова ни объ Адельфіи, ни о Саввѣ, ни о тѣхъ, ни о другихъ, относительно которыхъ извѣстно, что они были осуждены этимъ соборомъ, но предполагаемъ, что какъ были попорчены акты халкидонскаго собора, такъ точно случилось, по всей вѣроятности, и съ актами ефесскаго собора» [5]). Это и является, какъ намъ кажется, единственной причиной ошибочности текста у Іоанна Схоластика, у Аристина и въ славянской Кормчей.

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 197.

[2]) Voelli et Justelli, Bibliotheca, II, 570.

[3]) Аѳ. Синт., II, 197.

[4]) Упом. изд., I, 90.

[5]) Gregor. Magn. lib. V. Ep. XV, [Migne, s. l., t. 77, col. 735, 736]. Ср. lib. VI, Ep. XXXI [Тамъ же, col. 822, 823].—Въ замѣчаніяхъ на это правило Беверегій говоритъ: Leo Allatius de Occidentalis et Orientalis Ecclesiae perpetua consensione, lib. I, cap. 21, scholium ex Nicolao Hydruntino in principio Codicis graeci manuscripti Barberini descriptum num 78 citat., in quo haec ipsa canonis

Правило 5.

Аще нѣкіе за неприличныя дѣла осуждены святымъ соборомъ, или собственными епископами: Несторій же, и его единомышленники, вопреки правиламъ, по его во всемъ произвольному дѣйствованію, покусилися, или покусятся возвратити имъ общеніе съ церковію, или степень священства: праведнымъ признали мы, да будетъ имъ сіе безполезно, и да остаются они тѣмъ не менѣе изверженными изъ священнаго чина.

По правиламъ, соборъ православныхъ епископовъ, какъ и отдѣльные митрополиты и епископы, имѣютъ право судить подчиненныхъ имъ клириковъ и подвергать ихъ за безнравственныя дѣла отлученію или извержению. Несторій и его единомышленники, желая увеличить ряды своихъ приверженцевъ, не обращая вниманія на существующія относительно этого правила и поступая самовольно, т. е., какъ говоритъ Зонара, «не дѣлая разницы между тѣмъ, что допущено, и тѣмъ, что запрещено» [1]),— принимали къ себѣ отлученныхъ православными епископами клириковъ и возстанавливали ихъ въ прежнихъ ихъ іерархическихъ степеняхъ. Соборъ, обративъ вниманіе на это обстоятельство, постановилъ своимъ правиломъ, что помилованіе, полученное такими клириками отъ неправославныхъ епископовъ, не можетъ имѣть никакого значенія и что они послѣ такового остаются опять внѣ церковнаго общенія и изверженными. Въ данномъ случаѣ соборъ возобновляетъ древнюю норму церкви, которую мы находимъ въ Апостольскихъ правилахъ и которой церковь придерживалась во всѣ вѣка, а именно: «аще который пресвитеръ, или діаконъ

---

hujus epitome recitatur; verba dignissima sunt, quae hic apponantur: „Scholium Nicolai Hydruntini de Celestino et Celestio. papis romanis; qui invenit in fine quarti canonis sanctae Ephesinae Synodi, clerici qui Celestino sive Nestorio consentiunt, deponendi sunt, hic ne legat Celestino cum n. sed Celestio sine n. namque Celestinus sanctus erat et orthodoxus papa Romae: Celestius autem haereticus, et sic quidem Constantinopoli inveni, in libro Theodori Balsamonis patriarchae Antiocheni. Ille enim in sua nomocanonis expositione dicit: Tu vero inveniens in aliquibus codicibus errorem scripturae de Celestino (pro Celestio enim Celestini meminit) ne attenderis iis quae sic scripta sunt. Celestinus enim papa Romanus erat orthodoxus, ut superius dictum est; Celestius autem idem quod Nestorius sentiens, sive haereticus". Hic observes velim, praesentem canonis epitomen hic laudari, idque sine ulla fere varietate, ut in nostris enimcodicibus legitur... Ubi autem Celestium aeque ac Celestinum papam Romanum vocat, egregie fallitur. Celestinus enim papa Romanus fuit sed non item Celestius. Hoc autem scriptori alicui, potius quam ipsi Nicolao ascribendum videtur. Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 106.

[1]) Аѳ. Синт., II, 198.

отъ епископа во отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти инымъ, но точію отлучившимъ его» (Ап. пр. 32).

Въ толкованіи первыхъ правилъ мы показали ошибки, вкравшіяся въ текстъ славянской Кормчей, здѣсь же приведемъ дословно «толкованіе пяти прежде реченныхъ правилъ», находящееся послѣ даннаго правила и показывающее, что ошибки въ текстѣ правилъ повторяются и въ ихъ толкованіи: «Егда собрашася святіи отцы на ефесстѣмъ соборѣ, и нѣцыи отъ митрополитъ отлучишася отъ правовѣрныхъ, и мудроваху повелѣнія еретическая, злочестиваго Несторіа епископа Константиня града, въ человѣка вѣрующаго, и жидовская смыслящаго, и Келестина епископа римскаго. Нѣцыи же отъ епископъ осташа, и не пріндоша на соборъ, и не восхотѣша осудити, ни прокляти, не освященую сію и злочестивую епископу, но паче побараху и помогаху имъ. Сего ради убо повелѣ святый соборъ, помогающихъ Несторію, и Келестину, и тою ересь держащихъ, и тако смыслящихъ изврещи отъ сана, и отъ церкве изринути, епископомъ же и презвитеромъ, ихъ же бѣ Несторій, и Келестинъ, отъ священничества изверглъ, занеже право мысляху и вѣроваху, тѣмъ паки пріяти свой чинъ, такоже паки и иже отъ своихъ епископовъ извержени быша, за нѣкая злая дѣла, и отъ Несторія и отъ Келестина, пріяти и оправдани быша, паки не священи: и абіе да извержени будутъ» [1]).

Правило 6.

Подобно же, аще нѣкіе восхотѣли бы, какимъ либо образомъ, поколебати то, что о каждомъ изъ нихъ учинено святымъ соборомъ во Ефесѣ, святый соборъ опредѣлилъ, чтобы таковые, аще суть епископы, или принадлежащіе къ клиру, совершенно свержены были съ своего степени: аще же міряне, отлучены были отъ общенія церковнаго.

Это правило является заключеніемъ посланія, обращеннаго соборомъ «къ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ, и всему народу каждой области и города»,—какъ мы уже упоминали объ этомъ на своемъ мѣстѣ. Прежнія правила содержатъ предписанія, касающіяся главнымъ образомъ тѣхъ лицъ, которыя были заодно съ отступившими отъ святого собора, противились ему и принимали ложное несторіанское и пелагіанское ученіе; это правило касается всѣхъ и осуждаетъ каждаго, при-

---

[1]) Упом. изд., I, 90.

надлежащаго или не принадлежащаго къ священной іерархіи, пытающагося тѣмъ или инымъ образомъ нарушить опредѣленія собора, причемъ принадлежащихъ къ священной іерархіи подвергаетъ извержению, а остальныхъ—отлученію отъ церковнаго общенія.

Правило 7.

По прочтеніи сего, святый соборъ опредѣлилъ: да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ святыхъ отецъ, въ Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковые, аще суть епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ. Равнымъ образомъ, аще епископы, или клирики, или міряне явятся мудрствующими, или учащими тому, что содержится въ представленномъ отъ пресвитера Харисія изложеніи, о воплощеніи единороднаго Сына Божія, или сквернымъ и развращеннымъ Несторіевымъ догматамъ, которые при семъ и приложены: да подлежатъ рѣшенію сего святаго и вселенскаго собора, то есть, епископъ да будетъ чуждъ епископства, и да будетъ низложенъ: клирикъ подобно да будетъ извержень изъ клира: аще же мірянинъ, да будетъ преданъ анаѳемѣ, какъ сказано.

(II всел. 1: трул. 1; карѳ. 2).

Мы уже говорили, что 7 правило ефесскаго собора было издано отдѣльно отъ другихъ правилъ и не составляло, подобно первымъ (6) правиламъ, части соборнаго посланія, отправленнаго «епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ и всему народу каждой области и города». Оно было издано по поводу представленной святому собору жалобы пресвитера и эконома филадельфійской церкви Харисія.

На шестомъ засѣданіи собора пресвитеръ Харисій заявилъ передъ соборомъ, что нѣкоторые лжеучители, желая распространить среди простого народа ложное ученіе Несторія, прибѣгли къ хитрости и, составивъ

какое-то новое исповѣданіе вѣры, ловко успѣли привлечь къ себѣ извѣстное число простыхъ людей. Онъ указалъ также, что нѣкіе Антоній и Іаковъ, называвшіе себя пресвитерами, прибыли изъ Константинополя, принеся съ собой какой-то особенный символъ вѣры и многія рекомендательныя письма отъ единомышленниковъ Несторія и отъ какихъ-то двухъ пресвитеровъ—Анастасія и Фотія, также приверженцевъ послѣдняго. Эти оба пресвитера своею дерзостью и лукавствомъ настолько обошли епископовъ Лидіи, что послѣдніе разрѣшили имъ свободное жительство въ ихъ областяхъ. Іаковъ остался въ Филадельфіи лидійской, начавъ тамъ свою работу,—причемъ въ короткій срокъ успѣлъ обмануть нѣкоторыхъ простаковъ, принявшихъ его символъ и признавшихъ его якобы православнымъ. О дѣятельности Антонія, обманывавшаго людей по другимъ мѣстамъ Лидіи, Харисій не упоминаетъ; ему была извѣстна только дѣятельность Іакова, и такъ какъ онъ получилъ одинъ экземпляръ его символа, вмѣстѣ съ подписями обманутыхъ, то, представивъ его собору, просилъ принять противъ этого мѣры и осудить лукавыхъ еретиковъ. Вмѣстѣ съ этимъ имъ было представлено и свое исповѣданіе вѣры, чтобы такимъ образомъ предотвратить обвиненіе еретиковъ въ томъ, что и его вѣра несогласна съ никейской. Отцы собора изъявили готовность просмотрѣть жалобу Харисія, съ тѣмъ, чтобы предварительно были выполнены нѣкоторыя условія. Прежде всего, по ихъ повелѣнію, былъ прочитанъ никейскій символъ [1]) и затѣмъ письменное исповѣданіе вѣры самого Харисія, для удостовѣренія собора въ томъ, что онъ дѣйствительно исповѣдуетъ православную вѣру и не зараженъ самъ еретическимъ ученіемъ. Такъ какъ исповѣданіе вѣры Харисія найдено было вполнѣ православнымъ, какъ тождественное съ никейскимъ символомъ, то соборъ, сообразно существующей въ церкви нормѣ, выраженной впослѣдствіи въ 21 правилѣ IV вселенскаго собора, и на основаніи 74 Апостольскаго правила, найдя, что жалоба Харисія можетъ быть разслѣдована,—приступилъ къ разбору дѣла. Выслушавъ послѣднее по отчетамъ оффиціальныхъ соборныхъ докладчиковъ [2]), и по прочтеніи

[1]) Беверегій въ своемъ толкованіи этого правила доказываетъ, что никейскій символъ не былъ здѣсь прочитанъ, а по поводу словъ Вальсамона—„это правило было издано послѣ того, какъ былъ прочитанъ святый символъ, изложенный на первомъ соборѣ“, примѣчаетъ слѣдующее: Hic Balsamon egregie hallucinatur. Non enim post edicti alicujus et Symboli Nicaeni lectionem, editus est hic canon, ut Balsamon hic affirmat, sed post lectum Charisii libellum et symbolum Nestorianum (Σ. sive Pandectae. II, Annot., p. 106). Мы охотно стали бы на сторону Беверегія и повѣрили бы ему, что Вальсамонъ въ данномъ случаѣ ошибся, если бы не имѣли соборныхъ актовъ, доказывающихъ намъ, что ошибся скорѣе Беверегій, чѣмъ Вальсамонъ (Дѣянія всел. соб., I, 740—742).—Ср. Pitra, Juris eccl. gr. hist. et mon. I, 521.

[2]) Пресвитеровъ—Петра и Діонисія. Дѣянія всел. соб., I, 740.

ложнаго символа [1]), признаннаго еретическимъ, соборъ вынесъ свое соотвѣтствующее рѣшеніе, которое и составляетъ данное (7) правило. Первыя слова правила: «по прочтеніи сего» показываютъ его возникновеніе [2]).

Этимъ правиломъ отцы собора категорически воспрещаютъ составлять и употреблять въ церкви чей бы то ни было символъ вѣры, кромѣ того символа, которому положено основаніе въ Никеѣ и который полное завершеніе получилъ на константинопольскомъ II вселенскомъ соборѣ [3]),— подвергая строжайшимъ наказаніямъ тѣхъ, которые рѣшаются нарушить это. Тѣмъ же наказаніямъ подвергаютъ затѣмъ отцы всѣхъ тѣхъ, которые дерзнутъ учить ложной вѣрѣ, а не никео-константинопольской, лицъ, желающихъ обратиться къ церкви изъ нехристіанскихъ или еретическихъ обществъ. Словомъ, они хотятъ оставить твердымъ и неизмѣннымъ только тотъ символъ вѣры, который былъ утвержденъ на I и II вселенскихъ соборахъ, совершенно отлучая отъ церкви каждаго, не исповѣдующаго этого символа. Они признаютъ православными только тѣхъ, которые исповѣдуютъ никео-константинопольскій символъ, и провозглашаютъ неправославными, т. е. еретиками, всѣхъ тѣхъ, которые не признаютъ его. Въ этомъ смыслѣ принято и утверждено это правило и на всѣхъ другихъ, бывшихъ послѣ того соборахъ.

Правило 8.

Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ, и правиламъ святыхъ Апостолъ, нововводимое, и посягающее на свободу всѣхъ, возвѣстилъ боголюбезнѣйшій епископъ Ригинъ, и сущіе съ нимъ благоговѣйнѣйшіе епископы Кипрскія области, Зинонъ и Евагрій. Чего ради, понеже общественныя болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачевства, яко

[1]) См. переводъ того же въ Дѣяніяхъ всел. соб., I, 746—751.

[2]) Подробности о происхожденіи этого правила см. въ Дѣяніяхъ всел. соб., I, 742—773.

[3]) „Они запрещаютъ, замѣчаетъ по этому поводу архим. Іоаннъ, не только составлять иную вѣру,—что само по себѣ разумѣется,—но вводить всякое иное изложеніе вѣры (символъ), кромѣ никейскаго, какъ это изъяснилъ самъ св. Кириллъ александрійскій, бывшій предсѣдателемъ ефесскаго собора. Въ посланіи къ Іоанну антіохійскому онъ писалъ: „воспрещаемъ всякому измѣнять символъ вѣры, изданный св. отцами никейскими; ни себѣ, ни другому кому-либо не дозволяемъ исключать, или перемѣнять въ символѣ семъ ни одного слова“. То же самое онъ писалъ и Акакію, епископу мелитинскому“. Упом. соч., II, 251.

большій вредъ приносящія, и наипаче, аще и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ, какъ письменно и словесно возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе во святыхъ кипрскихъ церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ, и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ, и по древнему обыкновенію, сами собою совершати поставленіе благоговѣйнѣйшихъ епископовъ. То же да соблюдается и въ иныхъ областяхъ, и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но аще кто простеръ, и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную: да не преступаются правила отецъ: да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія: и да не утратимъ по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ. И такъ святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ, и безъ стѣсненія, сначала принадлежащія ей права, по обычаю издревле утвердившемуся. Каждый митрополитъ, для своего удостовѣренія, можетъ невозбранно взяти списокъ съ сего постановленія. Аще же кто предложитъ постановленіе противное тому, что нынѣ опредѣлено: угодно всему святому и вселенскому собору, да будетъ оно недѣйствительно.

(Ап. 34, 35; I всел. 6, 7; II всел. 2; трул. 20, 36, 39; антіох. 9, 13, 22; сердик. 3, 11).

Поводомъ къ изданію даннаго правила послужила жалоба, поданная на седьмомъ засѣданіи ефесскаго собора тремя кипрскими епископами противъ антіохійскаго епископа, желавшаго подчинить своей юрисдикціи кипрскую церковь и слѣдовательно отнять отъ нея тѣ старыя привилегіи, которыми она всегда пользовалась и на основаніи которыхъ соборъ кипрскихъ епископовъ имѣлъ право независимо поставлять своихъ епископовъ.

Главный епископъ (митрополитъ) Кипра съ незапамятныхъ временъ былъ независимъ и изъ церковныхъ правилъ мы видимъ, что онъ

всегда былъ признаваемъ автокефальнымъ, αὐτοκέφαλος (nemini subjectus). Если 2 правило II вселенскаго собора и подчиняетъ митрополитовъ епископамъ, стоящимъ во главѣ діэцеза (патріархамъ), тѣмъ не менѣе нѣкоторые митрополиты все же оставались αὐτοκέφαλοι. Въ толкованіи упомянутаго правила Вальсамонъ говоритъ: «Пусть не покажется тебѣ страннымъ, если находишь и другія независимыя (автокефальныя) церкви (ἑτέρας ἐκκλησίας αὐτοκεφάλους), какъ-то: болгарскую, кипрскую и иверскую... Архіепископа кипрскаго почтилъ III соборъ, поэтому прочитай 8 правило этого собора и 39 правило VI собора» [1]). Такимъ образомъ право независимости кипрской церкви основывается на давности обычая и на правилахъ. Побужденіе къ изданію даннаго правила показываетъ намъ это самымъ яснымъ образомъ [2]). Слова въ 6 правилѣ I вселенскаго собора ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις, очевидно, не имѣютъ другого значенія, кромѣ того, какое уже было указано нами въ нашемъ толкованіи на данное правило, что автокефальность нѣкоторыхъ церковныхъ областей, кромѣ упомянутыхъ въ томъ правилѣ, должна свято почитаться, потому что основывается на древнемъ обычаѣ—τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατείτω. Антіохійскіе епископы нѣсколько разъ пытались лишить кипрскую церковь независимости и подчинить ее своей власти, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что въ политическомъ отношеніи островъ Кипръ былъ подчиненъ антіохійскому префекту [3]). Впослѣдствіи Іоаннъ, извѣстный какъ глава ефесскаго сборища, отступившаго отъ святого собора православныхъ, желая разъ навсегда подчинить себѣ епископовъ Кипра, сталъ въ высшей степени энергично настаивать на этомъ, особенно же послѣ смерти кипрскаго митрополита Θеодора [4]). Въ этомъ отношеніи его поддерживали политическія власти, о чемъ читаемъ въ актахъ седьмого засѣданія ефесскаго собора [5]). Вслѣдствіе жалобы Ригина, Зинона и Евагрія, ефесскій соборъ пересмотрѣлъ этотъ вопросъ и утвердилъ автокефальность кипрской церкви. Категоричность, съ которой отцы собора рѣшаютъ вопросъ о кипрской церкви и обезпечиваютъ ей ея права, показываетъ, какое значеніе придавали они тому, чтобы свято охранялись границы церквей.

[1]) Аѳ. Синт., II, 171.

[2]) Дѣянія всел. соб., II, 5—15.

[3]) Ср. Thomassin, Vetus et nova ecclesiae disciplina, tom. I, lib. I, cap. 18, 138.—Въ толкованіи этого правила Вальсамономъ читаемъ слѣдующее: „Пока великая Антіохія не отдѣлилась отъ римской имперіи, императоръ посылалъ туда своего намѣстника, а этотъ посылалъ военачальника въ Кипръ, подчиненный Антіохіи. Въ силу этого и тогдашній антіохійскій епископъ совершалъ рукоположеніе въ кипрскихъ церквахъ, ссылаясь на то, что и намѣстникъ Антіохіи назначалъ туда военачальника". Аѳ. Синт., II, 205. Ср. толкованіе этого правила Зонарою въ Аѳ. Синт., II, 204.

[4]) Дѣянія всел. соб., II, 11—12.

[5]) Тамъ же, II, 6, 8, 10.

Они не ограничиваются только торжественнымъ утвержденіемъ въ данномъ правилѣ автокефальности кипрской церкви, но провозглашаютъ ее, какъ законъ, который основанъ на 35 правилѣ святыхъ Апостоловъ и 3 правилѣ антіохійскаго собора и который никѣмъ не долженъ быть нарушенъ, такъ какъ ни одинъ епископъ не имѣетъ права простирать своей власти на церковь, не бывшую прежде подъ его юридикціей [1]), и заключаютъ: «святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ и безъ стѣсненія сначала принадлежащія ей права, по обычаю издревле утвердившемуся» [2]). О кипрской церкви намъ еще придется говорить въ толкованіи 39 правила трулльскаго собора, который, какъ увидимъ, самымъ торжественнымъ образомъ подтверждаетъ это предписаніе ефесскаго собора и провозглашаетъ: «да будутъ сохранены неизмѣнными преимущества, данныя престолу (предстоятелю острова Кипра) отъ богоносныхъ отецъ, во Ефесѣ нѣкогда собравшихся» [3]).

Особеннаго вниманія достойны въ этомъ правилѣ слова: «да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія». Церковь Христова никогда не имѣла другой власти, кромѣ той, которую ей далъ Христосъ, а Христосъ не могъ ей дать другой власти, кромѣ той, которую Онъ принялъ отъ Бога Отца. «Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ» (Іоан. 20, 21), говоритъ Христосъ Своимъ ученикамъ, поясняя имъ, какую они будутъ имѣть власть. Въ силу этого апостолъ Павелъ и говоритъ, что священники являются намѣстниками Христа и продолжателями Его служенія. Поэтому нельзя сказать, чтобы Апостолы или ихъ преемники имѣли или могли имѣть какую-либо власть, какой не имѣлъ Христосъ, какъ Глава церкви. Находясь на землѣ, Христосъ никогда не присваивалъ себѣ власти мірскихъ владыкъ и никогда не пользовался этою властью. Онъ никогда не прибѣгалъ къ насилію или оружію, но убѣжденіями и чудесами старался привести людей къ познанію истины и истиннаго благочестія. Онъ Самъ учитъ насъ этому, говоря, что Онъ не принялъ отъ Отца никакой мірской власти. Когда іудеи обвинили Его передъ Пилатомъ въ томъ, что Онъ называетъ Себя царемъ іудейскимъ, то на вопросъ Пилата, царь ли Онъ іудейскій, Христосъ отвѣчалъ, показывая Своими словами, что Онъ

---

[1]) ὥστε μηδένα τῶν θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων ἐπαρχίαν ἑτέραν, οὐκ οὖσαν ἄνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ, ἢ γοῦν τῶν πρὸ αὐτοῦ χεῖρα καταλαμβάνειν. Греч. текстъ 8 правила см. въ Aθ. Синт., II, 203.

[2]) σώζεσθαι ἑκάστῃ ἐπαρχίᾳ καθαρὰ καὶ ἀβίαστα τὰ αὐτῇ προσόντα δίκαια ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν, κατὰ τὸ πάλαι κρατῆσαν ἔθος. Греч. текстъ 8 правила см. тамъ же, 204. Ср. Thomassin, упом. соч., I, 137—140.

[3]) ὥστε ἀκαινοτόμητα διαφυλαχθῆναι τὰ παρὰ τῶν ἐν Ἐφέσῳ τὸ πρότερον συνελθόντων θεοφόρων πατέρων τῷ θρόνῳ (τοῦ τῆς Κύπρου νήσου προέδρου) παρασχεθέντα προνόμια. Ср. E. du Pin, De antiqua ecclesiae discsiplina, pag. 63.—Suiceri, Thesaurus eccl. sub voce Αὐτοκέφαλος, tom. I, col. 583.

на землѣ не имѣетъ никакой мірской власти: *Царство Мое нѣсть отъ міра сего: аще отъ міра сего было бы царство Мое, слуги Мои убо подвизалися быша, да не преданъ быхъ былъ іудеомъ; нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду* (Іоан. 18, 36). Пилатъ опять говоритъ Ему: *убо царь ли еси ты; Отвѣща Іисусъ: ты глаголеши, яко Царь есмь Азъ: Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину*, говоритъ Христосъ (37 ст.). И могъ ли Онъ очевиднѣе засвидѣтельствовать, что не пришелъ въ міръ для того, чтобы пользоваться властью?

Какова въ дѣйствительности была власть, данная Христомъ Апостоламъ, лучше всего показываютъ это тѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится объ этомъ. Если церковь не имѣетъ другой власти, кромѣ той, которую Христосъ далъ Своимъ ученикамъ, а черезъ нихъ и ихъ преемникамъ, если изъ Священнаго Писанія не видно, что ученики Христовы получили какую-либо другую власть, кромѣ духовной, то напрасны тогда утвержденія нѣкоторыхъ іерарховъ, старающихся доказать, что они могутъ быть и исполнителями функцій свѣтской власти. Первая и главнѣйшая власть, которую Христосъ далъ Апостоламъ, это власть проповѣдывать Евангеліе по всей землѣ и крестить имѣющихъ вѣру (Мѳ. 28, 18), и что это власть только духовная, вполнѣ очевидно. Другая власть, данная Апостоламъ, а черезъ нихъ церкви,—это власть вязать и рѣшить: *Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѳ. 18, 18). Ссылаясь на эти слова Христа, нѣкоторые стали доказывать, что послѣднее относится и къ мірскимъ дѣламъ. Доказательства неосновательныя, потому что самъ Христосъ отвѣчаетъ таковымъ слѣдующими словами: *Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). Отсюда ясно, что власть вязать и рѣшить, полученная отъ Христа Апостолами, относится только къ грѣхамъ,—такъ что относится только къ душѣ, но отнюдь не къ тѣлу, какъ мудро замѣчаетъ по этому поводу Златоустъ [1]). Третья власть, дарованная Христомъ Апостоламъ, есть власть совершенія таинства евхаристіи въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 19), которая поистинѣ не можетъ назваться мірскою властью. О послѣдней власти, состоящей въ наказаніи преступниковъ, упоминаетъ ев. Матѳей: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17). Эти слова показываютъ, что церковь не можетъ налагать на преступниковъ другихъ наказаній, кромѣ удаленія изъ церковнаго общенія и исключенія изъ христіанской общины.

---

[1]) In Johan., c. 20 [Migne, s. g., t. 59, col. 467 и дал.].

Насколько Христосъ и Апостолы были далеки отъ мысли о какой-либо свѣтской власти, видно изъ того, что они самымъ рѣшительнымъ образомъ отклоняли отъ церкви такую власть, удерживая за ней исключительно власть духовную. Уклоняясь прежде всего отъ такой власти, Самъ Христосъ говорилъ затѣмъ и Своимъ ученикамъ, что эта власть принадлежитъ не имъ, но мірскимъ владыкамъ: *Царіе язы̀къ господствуютъ ѝми, ѝ обладающіи ѝми благодателе нарицаются. Вы же не тако* (Лук. 22, 25: Марк. 10, 42—43). Этими словами Христосъ поучаетъ Своихъ учениковъ двумъ истинамъ: во первыхъ, что и они, и ихъ преемники должны далеко отстоять отъ всякой мірской власти и юрисдикціи, и во вторыхъ, что духовная власть, которую они имѣютъ, не есть власть господства, но власть любви и благости, потому что задача мірской власти управлять внѣшними дѣлами, тогда какъ духовная управляетъ внутренними движеніями сердца. Оригенъ, между прочимъ, говоритъ, что духовныя лица не призваны господствовать въ церкви, но служить своей церкви [1]). Іеронимъ проводитъ по этому поводу различіе, существующее между властью князя и властью епископа въ томъ, что первый (князь) начальствуетъ надъ нехотящими, а второй (епископъ) надъ желающими, первый подчиняетъ страхомъ, а второй самъ становится слугой, первый охраняетъ тѣло къ смерти, а второй сохраняетъ душу ко спасенію [2]).

Это ученіе Священнаго Писанія о характерѣ церковной власти и имѣли въ виду отцы ефесскаго собора, напоминая въ данномъ своемъ опредѣленіи о томъ, что не должна вкрадываться подъ видомъ священнодѣйствія надменность мірской власти. Въ своемъ приговорѣ противъ епископовъ, стремящихся получить нѣкоторое преобладаніе надъ другими, отцы опять показали, что они имѣютъ въ виду слова Спасителя, съ которыми Онъ обратился по поводу старшинства къ Своимъ ученикамъ: *Вы же не нарицайтеся учители: единъ бо есть вашъ Учитель, Христосъ: вси же вы братія есте. И Отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, ѝже на небесѣхъ. Нижѐ нарицайтеся наставницы: единъ бо есть Наставникъ вашъ, Христосъ. Болій же въ васъ, да будетъ вамъ слуга. Иже бо вознесется, смирится: и смиряяйся, вознесется* (Мѳ. 23, 8—12). Ефесскіе отцы имѣли предъ собой и другія слова Божественнаго Учителя, въ которыхъ Онъ показалъ равенство Своихъ учениковъ: *ѝже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и ѝже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ* (Марк. 10, 43—44).

Какъ дополненіе къ нашему изложенію, приведемъ замѣчаніе архи-

---

[1]) In Isai. hom. VI [Migne, s. g., t. 13, col. 238—246].—In Math. c. 12 [Migne, s. g., t. 13, col. 973—1085].

[2]) Ep. LII ad Nepot [Migne, s. l., t. 22, col. 527—540].

мандрита Іоанна въ его толкованіи на данное правило: «Въ этихъ словахъ выражаются двѣ особенныя мысли: 1) что въ церковномъ управленіи не должно быть преобладанія власти, такъ чтобы одна какая-либо мѣстная власть превозносилась надъ всѣми другими, равными ей по священной важности своихъ правъ, властями, а тѣмъ менѣе слѣд. надъ всѣми помѣстными церквами, которыхъ права, по опредѣленію отцевъ, должны быть самостоятельны въ своихъ предѣлахъ и неприкосновенны; 2) что къ духовному сану церковной власти и ея священнымъ правамъ не должно быть примѣшано ничто мірское, чуждое ей по духу, по своимъ видамъ и дѣйствіямъ, какъ-то: власть свѣтская, почести мірскія, употребленіе мірскихъ средствъ для своихъ цѣлей, и т. д. Такъ строго древнія правила отцевъ ограничивали власть духовную, и такъ далеки были отъ всякой мысли о вселенскомъ главенствѣ одной какой-либо каѳедры надъ всею церковью!» [1]).

---

[1]) Упом. соч., II, 254—255.—Намъ не кажется излишнимъ привести здѣсь изъ Geschichte des Kirchenrechts von Joh. Wilh. Bickell (Giessen 1843, 1849) мѣсто, освѣщающее наше ученіе, тѣмъ болѣе, что авторъ является однимъ изъ авторитетнѣйшихъ западныхъ историковъ церковнаго права. Рѣчь идетъ объ апостольствѣ Петра. Послѣ того какъ привелъ всѣ мѣста изъ Св. Писанія, гдѣ говорится о Петрѣ, Биккель добавляетъ: „Если мы сравнимъ съ этими изреченіями Іисуса другія мѣста Новаго Завѣта, въ которыхъ идетъ рѣчь объ ап. Петрѣ, то и тогда подтвердится общее наблюденіе, что этотъ апостолъ уже и во время земной жизни Христа выступалъ совершенно отличнымъ образомъ и затѣмъ, вслѣдствіе выдающейся дѣятельности, принадлежалъ къ самымъ уважаемымъ апостоламъ; но это уваженіе, все-таки, нельзя никакъ назвать приматомъ, т. е. особеннымъ служебнымъ положеніомъ, властью, съ которою въ спорныхъ вопросахъ, особенно религіозныхъ, былъ бы связанъ рѣшающій голосъ, и вслѣдствіе которой смотрѣли бы на этого апостола, какъ на видимую главу церкви Христовой, намѣстника Христа“. Bd. I, zweite Lieferung, herausg. noch dem Tode des Verfasser von Dr. Fried Röstell, S. 81 и сл.

Посланіе того же святаго вселенскаго третьяго собора

къ священному собору памфилійскому о Евстаѳіи, бывшемъ ихъ митрополитѣ.

Понеже богодухновенное писаніе глаголетъ: съ совѣтомъ все твори (Притч. 31, 4): то наипаче получившимъ жребій священнаго служенія подобаетъ со всякою точностію творити разсмотрѣніе о всемъ, что дѣлати должно. Ибо съ желающими тако провождати жизнь свою послѣдуетъ то, что они обрѣтаются въ благонадежномъ положеніи, и яко попутнымъ вѣтромъ несутся, по направленію желаній. Слово сіе весьма правдоподобно. Иногда же бываетъ, что горькая и несносная скорбь, налегши на умъ, сильно возмущаетъ оный, уклоняетъ отъ стремленія къ должному, и располагаетъ, аки бы на нѣчто полезное, взирати на неблагопріятное по существу своему. Нѣчто таковое усмотрѣли мы приключившееся благоговѣйнѣйшему и благочестивѣйшему епископу Евстаѳію. Онъ рукоположенъ, какъ засвидѣтельствовано, по правиламъ церковнымъ. Бывъ же нѣкоторыми смущенъ, какъ сказываетъ, и подвергшися неожиданнымъ обстоятельствамъ, потомъ, по причинѣ излишнія недѣятельности, утомленный борьбою съ обременившими его заботами, и не возмогшій отразити нареканія противниковъ своихъ, не вѣдаемъ како, представилъ письменное отреченіе отъ своея епархіи. Ибо ему, яко единожды пріявшему на себя священноначальственное попеченіе, подобало удержи-

вати оное съ духовною крѣпостію, какъ бы вооружатися на труды, и охотно преносити потъ, обѣщающій воздаяніе. А понеже показалъ онъ себя единожды нетщательнымъ, хотя сіе произошло съ нимъ болѣе по недѣятельности, нежели по нерадѣнію и лѣности: то ваше благочестіе по необходимости рукоположили благоговѣйнѣйшаго и благочестивѣйшаго брата нашего и соепископа Ѳеодора, для управленія церковію: ибо не слѣдовало ей вдовствовати, и безъ предстоятеля быти Спасителеву стаду. Но понеже пришелъ онъ со слезами, не градъ, нижѐ церковь оспоривая у вышереченнаго благочестивѣйшаго епископа Ѳеодора, но прося токмо чести и именованія епископскаго: то всѣ мы возсоболѣзновали о старцѣ семъ, и почитая слезы его общими всѣмъ намъ, поспѣшили увѣдати, подвергся ли онъ законному изверженію, или токмо въ нѣкоторыхъ неумѣстныхъ поступкахъ обличаемь былъ нѣкими людьми, помрачившими его добрую славу. И мы увѣдали, яко ничего таковаго имъ не содѣлано, а наипаче въ вину ему поставлено отреченіе отъ епархіи. Чего ради не укоряемъ и ваше благочестіе, должнымъ образомъ поставившее на его мѣсто вышереченнаго благоговѣйнѣйшаго епископа Ѳеодора. Но понеже не подобаетъ много порицати недѣятельность сего мужа, паче же надлежало помиловати старца, внѣ града, въ которомъ родился, и внѣ отеческаго жилища столь долгое время пребывшаго: праведно судили мы, и опредѣлили: безъ всякаго прекословія имѣти ему имя, и честь епископа, и общеніе: съ тѣмъ токмо, чтобы онъ не рукополагалъ, не занималъ церкви, и самовластно не священнодѣйствовалъ: но развѣ когда или пригласитъ съ собою, или, аще случится, позволитъ ему братъ и соепископъ, по благорасположенію, и любви во Христѣ. Аще же положите о немъ какой болѣе благосклонный совѣтъ, нынѣ или посемъ: то и сіе угодно будетъ святому собору.

(Двукр. 16; Петра алекс. 10; Кирилла алекс. 2, 3).

Въ Аѳинской Синтагмѣ это правило не значится среди правилъ ефесскаго собора, но находится отдѣльно, какъ Ἐπιστολὴ τῆς αὐτῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς τρίτης συνόδου πρὸς τὴν ἐν Παμφυλίᾳ εὐαγῆ σύνοδον, περὶ Εὐσταθίου,

τοῦ γενομένου αὐτῶν μητροπολίτου—«посланіе того же святаго и вселенскаго третьяго собора къ благочестивому памфилійскому собору объ Евстаѳіи, бывшемъ ихъ митрополитѣ» [1]). Въ изданіяхъ Беверегія [2]) и Питры [3]) оно стоитъ совершенно отдѣльно такъ же, какъ и въ русскихъ новѣйшихъ изданіяхъ Книги правилъ [4]). Въ славянской Кормчей это правило озаглавлено такъ: «сеже девятое правило» [5]). Для сохраненія однообразія въ нашемъ (сербскомъ) изданіи, мы приводимъ его въ качествѣ 9 правила III вселенскаго собора, вмѣсто того, чтобы приводить его какъ особое соборное посланіе.

Въ данномъ правилѣ или посланіи ефесскаго собора рѣчь идетъ главнымъ образомъ о письменномъ отреченіи, βιβλίον παραιτήσεως, libellus abdicationis, епископа отъ своей каѳедры [6]). По причинѣ важности, какую представляетъ это правило, мы обратимъ вниманіе при его толкованіи на то, 1) какое значеніе по праву православной церкви имѣетъ отреченіе епископа отъ своей каѳедры, или митрополита, или патріарха, и 2) кому должно быть представлено отреченіе и кто по правиламъ церкви призванъ принять его.

Правила православной церкви категорически осуждаютъ епископа, митрополита или патріарха, представившаго отреченіе отъ управленія той церковной областью, которая ввѣрена ему законною властью; представивъ же таковое, онъ перестаетъ быть епископомъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова.

По правиламъ церкви лицамъ, избраннымъ на епископскую каѳедру, допускалось при желаніи отказаться отъ таковой, но въ такомъ случаѣ они должны были заявить о своемъ отказѣ п р е ж д е посвященія, такъ какъ, если такое заявленіе поступало п о с лѣ посвященія, то оно не только не принималось во вниманіе, но остававшійся упорнымъ въ своемъ желаніи подвергался отлученію отъ церковнаго общенія. Единственныыъ случаемъ, когда такое отреченіе принималось во вниманіе и отрекшійся не подвергался отлученію, это — тогда, когда клиръ и народъ какой-либо церковной области отказывались принять назначеннаго имъ законной властью епископа, митрополита или патріарха.

По смыслу 17 правила антіохійскаго собора ни одинъ епископъ

---

[1]) II, 206.

[2]) Σ. sive Pandectae, I, 106—107.

[3]) Juris eccl. gr. hist. et mon., I, 520.

[4]) Изд. 1853 г. стр. 47—48; изд. 1862 г., стр 72—77; изд. 1877 г., стр. 137—141.

[5]) Изд. 1787 г., I, 91.

[6]) Παραίτησις in conciliorum canonibus est, cum quis abdicato episcopatu, honorem nihilominus retinere cupit. S u i c e r i, Thesaurus eccl. ex patribus gr. concinnatus, sub voce παραίτησις, tom. II, col. 580.

не смѣетъ оставить ввѣренной ему каѳедры. Оставившаго же свою каѳедру приглашаютъ опять занять ее, и если онъ и послѣ этого не пожелаетъ покориться и будетъ упорствовать въ своемъ отреченіи, то таковой долженъ быть изверженъ изъ епископскаго сана и затѣмъ отлученъ. Послѣднее было общимъ правиломъ для церкви. Зонара такъ объясняетъ это правило: «Кто, будучи призванъ управлять церковью, оставляетъ ввѣренную ему службу, долженъ быть внѣ общенія, т. е. отлученъ, т. е. пусть считается извергнутымъ (ἀκοινώνητος ἔσται, ἤγουν ἀφωρισμένος) до тѣхъ поръ, пока не приметъ ея вновь. Если же окончательно не желаетъ покориться, то пусть окончательно и находится внѣ церковнаго общенія (διόλου ἔσται ἀκοινώνητος), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда соборъ въ полномъ составѣ (τελεία σύνοδος) рѣшитъ о немъ что-либо другое» [1]). Исключеніе, какъ уже нами было сказано, допускалось только при нежеланіи клира и народа принять избраннаго. Это ясно доказывается 36 Апостольскимъ правиломъ. Объясняя это правило, Вальсамонъ говоритъ: «Такимъ образомъ правило это опредѣляетъ, что если какой-либо епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ приметъ рукоположеніе учительства (χειροθεσίαν δέξηται διδασκαλικήν) и не исполняетъ ввѣренной ему службы, то онъ долженъ быть отлученъ, пока не согласится занять назначенное мѣсто. Если же онъ пойдетъ, а народъ не захочетъ его принять, въ такомъ случаѣ отлученію долженъ подвергнуться клиръ даннаго мѣста за то, что не сумѣлъ убѣдить какъ слѣдуетъ народа, не принимая во вниманіе, правъ или виноватъ въ данномъ случаѣ означенный клиръ. Епископъ же при этомъ сохраняетъ свое состояніе» [2]). Слѣдовательно, это единственный случай, когда епископу, не управляющему своей епархіей, разрѣшается сохранять званіе и честь епископа, въ другихъ же случаяхъ онъ бываетъ окончательно извергаемъ.

Эта основная норма церкви, повелѣвающая извергать епископа, оставившаго ввѣренную ему законной властью каѳедру и не вынужденнаго къ этому случаемъ, предвидѣннымъ въ 36 Апостольскомъ правилѣ, лучше всего выражена въ данномъ (9) правилѣ III вселенскаго собора. Вопросъ, вызвавшій изданіе этого правила, яснѣе всего показываетъ, какова была практика древней церкви относительно оставленія каѳедръ и какимъ правиломъ слѣдовало руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ въ будущемъ.

Въ седьмомъ засѣданіи ефесскаго собора разбирался вопросъ о нѣкоемъ Евстаѳіи, бывшемъ митрополитѣ въ Памфиліи [3]). Евстаѳій, по словамъ даннаго правила (или посланія къ памфилійскому собору), отличался

---

[1]) Аѳ. Синт., III, 158.

[2]) Аѳ. Синт., II, 49.

[3]) Дѣянія всел. соб., II, 19 и сл.

слабостью и малодушіемъ и, боясь борьбы за обезпеченіе церковныхъ правъ, а также не чувствуя силъ для одолѣнія своихъ противниковъ, представилъ своему собору (т. е. памфилійскому собору, который его поставилъ) письменное отреченіе (βιβλίον παραιτήσεως, libellum abdicationis) отъ каѳедры первенствующаго митрополита областной церкви въ Памфиліи. Соборъ нашелъ умѣстнымъ принять отставку такого митрополита и на его мѣсто тотчасъ же былъ избранъ и поставленъ другой епископъ Ѳеодоръ. Евстаѳій, конечно, тотчасъ же почувствовалъ послѣдствія такого поступка, а именно, онъ былъ отлученъ, лишенъ епископскаго сана и епископской чести. Ѳеодоръ самъ скорбѣлъ о положеніи Евстаѳія, но ни онъ, ни его соборъ, не были въ состояніи помочь ему [1]). Когда былъ созванъ ефесскій соборъ, Евстаѳій, котораго сильно тяготило созданное имъ самимъ униженіе, обратился, по совѣту митрополита Ѳеодора, къ вселенскому собору, умоляя его сохранить за нимъ изъ милости право носить, по крайней мѣрѣ, имя епископа, умоляя со слезами не о томъ, чтобы ему былъ возвращенъ городъ или церковь благочестивѣйшаго Ѳеодора, но о томъ, чтобы даровать ему честь носить епископское имя [2]). Такой милости онъ не могъ просить отъ памфилійскаго собора, который, будучи обязаннымъ держаться существующихъ нормъ, не могъ бы уважить его просьбы. Поэтому Евстаѳій обращается со своей просьбой къ вселенскому собору, какъ таковому, который одинъ имѣетъ право измѣнить рѣшеніе помѣстнаго собора въ границахъ основныхъ правилъ. Разсмотрѣвъ подробно просьбу Евстаѳія, вселенскій соборъ послѣ всесторонняго изслѣдованія вопроса, признаетъ вполнѣ законными послѣдствія, какимъ подвергся Евстаѳій, вслѣдствіе своего поступка. Тѣмъ не менѣе, желая снизойти къ униженному положенію Евстаѳія и помочь ему въ границахъ возможнаго, онъ отправляетъ особое посланіе къ памфилійскому собору съ сообщеніемъ, что, принимая во вниманіе просьбу Евстаѳія, разрѣшаетъ ему быть въ церковномъ общеніи и пользоваться именемъ и честью епископа. При этомъ, чтобы показать исключительность такого рѣшенія и направленіе, которое должно быть руководящимъ въ церкви въ подобныхъ вопросахъ, соборъ высказываетъ порицаніе Евстаѳію, потому что ему, «яко единожды пріявшему на себя священноначальственное попеченіе, подобало удерживати оное съ духовною крѣпостію, какъ бы вооружатися на труды, и охотно преносити потъ, обѣщающій воздаяніе. А понеже показалъ онъ себя единожды нетщательнымъ,.. то ваше благочестіе по необходимости рукоположили благоговѣйнѣйшаго и благочестивѣйшаго брата нашего и соепископа Ѳео-

[1]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 212.

[2]) Προσῆλθε κλαίων, οὐ περὶ τῆς πόλεως, οὐδὲ τῆς ἐκκλησίας φιλονεικῶν τῷ... θεοσεβεστάτῳ ἐπισκόπῳ Θεοδώρῳ, ἐξαιτῶν δὲ τέως τὴν τοῦ ἐπισκόπου τιμήν καὶ κλῆσιν. Ср. толкованіе Зонары на это правило въ Аѳ. Синт., II, 208—9.

дора, для управленія церковію: ибо не слѣдовало ей вдовствовати, и безъ предстоятеля быти Спасителеву стаду. Но понеже пришелъ онъ со слезами, не градъ, ниже церковь оспоривая у вышереченнаго благочестивѣйшаго епископа Θеодора, но прося токмо чести и именованія епископскаго. ...Мы не укоряемъ и ваше благочестіе, должнымъ образомъ поставившее на его мѣсто вышереченнаго благоговѣйнѣйшаго епископа Θеодора. Но понеже не подобаетъ много порицати недѣятельность сего мужа, паче же надлежало помиловати старца,.. опредѣлили: безъ всякаго прекословія имѣти ему имя, и честь епископа, и общеніе: съ тѣмъ токмо, чтобы онъ не рукополагалъ, не занималъ церкви и самовластно не священнодѣйствовалъ». Повидимому, для отцевъ ефесскаго собора желаніе епископа отречься отъ своей каѳедры было новостью, они даже высказываютъ по этому поводу удивленіе (οὐκ ἴσμεν ὅπως), вслѣдствіе чего отзываются въ своемъ посланіи съ такою строгостью объ Евстаѳіи и такъ одобрительно относятся къ памфилійскому собору и его рѣшенію, желая этимъ оправдать въ данномъ случаѣ исключительность своего рѣшенія и показать, что это рѣшеніе можетъ имѣть значеніе л и ш ь въ данномъ случаѣ, но отнюдь не можетъ считаться церковнымъ правиломъ.

Нѣкоторымъ казалось, что на основаніи даннаго посланія ефесскаго собора можно доказать, будто ефесскій соборъ устанавливаетъ какъ п р а в и л о и даетъ епископамъ право при желаніи отказываться отъ своихъ каѳедръ, не подвергаясь за то отлученію. Вальсамонъ рѣшительно опровергаетъ такое утвержденіе, какъ ложное—οὐκ ἔστι δὲ τοῦτο ἀληθές; и для доказательства его неосновательности напоминаетъ, что рѣшеніе отцевъ ефесскаго собора было вызвано ихъ желаніемъ сдѣлать снисхожденіе, а то, что рѣшено изъ снисходительности для достиженія лишь какой-либо временной цѣли, не можетъ служить примѣромъ и считаться правиломъ для будущаго [1]). Что письменное отреченіе, βιβλίον παραιτήσεως (libellus abdicationis), со стороны епископа, митрополита или патріарха было явленіемъ неизвѣстнымъ до ефесскаго собора и считалось противозаконнымъ, ведя за собой лишеніе сана и что такой поступокъ и послѣ ефесскаго собора подвергался осужденію, а слѣдовательно и въ современной церковной практикѣ оставленіе епископомъ своей каѳедры и удаленіе на покой безъ канонически оправданной причины должно считаться незаконнымъ и достойнымъ каноническаго осужденія, т. е., показываетъ это самымъ наглядымъ образомъ, какъ само это правило, такъ особенно толкованіе къ нему Зонары, которое приводимъ здѣсь въ переводѣ съ греческаго оригинала. «Изъ соборнаго снисхожденія нѣкоторые думаютъ выводить заключеніе, что епископамъ дано право

[1]) Въ греческомъ текстѣ толкованія правила: τὸ γὰρ ὑπὸ τῶν πατέρων διορισθέν, κατ' οἰκονομίας λόγον ὡρίσθη, καὶ οὐ χρὴ τὸ κατ' οἰκονομίαν διά τι χρήσιμον εἰσενεχθέν, εἰς ὑπόδειγμα ἕλκεσθαι, καὶ ὡς κανόνα κρατεῖν εἰς τὸ ἑξῆς. А ѳ. С и н т., II, 214.

отрекаться отъ ихъ церквей, а архіерейство удерживать. А я думаю, что отсюда скорѣе выходитъ противное, именно то, что въ древности отрекающіеся теряли все, что имѣли до того времени, такъ что послѣ отреченія уже не имѣли никакого епископскаго права и не назывались больше епископами. Ибо, если бы существовалъ обычай, по которому оставляющій свою епархію могъ бы и дальше пользоваться епископскими правами, то зачѣмъ тогда Евстаѳію припадать къ собору со слезами и умолять разрѣшить ему, по крайней мѣрѣ, называться епископомъ и имѣть епископскую честь, и зачѣмъ собору писать о томъ нарочно собору памфилійскому? И такъ изъ этого посланія очевидно, что представившій отреченіе отъ своей каѳедры подвергается осужденію; подобнаго отреченія до тѣхъ поръ никогда не было, потому что въ посланіи говорится, что «утомленный борьбою съ обременившими его заботами... не вѣдаемъ како представилъ письменное отреченіе». Ибо ему (Евстаѳію), яко единожды пріявшему на себя священноначальственнное попеченіе, подобало удерживать оное съ духовною крѣпостью, какъ бы вооружатися на труды и охотно преносити потъ, обѣщающій воздаяніе». Что до тѣхъ поръ не было обычая представлять отреченіе отъ церквей, ясно видно изъ написаннаго соборомъ: «не вѣдаемъ како представилъ письменное отреченіе отъ своея епархіи»—говорятъ отцы. Ибо только пораженные чѣмъ-либо, или не знающіе чего-либо могутъ сказать, что не знаемъ, какъ случилось то, или это,—будь же это дѣло обычное, тогда не было бы никакого недоумѣнія. Замѣчаніе отцевъ относительно того, что, принявъ на себя разъ священноначальственное попеченіе, онъ долженъ былъ удерживать таковое до конца съ духовной крѣпостію,—показываетъ, что представленіе отреченія отъ священноначальственныхъ попеченій не только не дозволено, но скорѣе запрещено и подлежитъ осужденію» [1]).

Мы находимъ подтвержденіе мыслямъ отцевъ ефесскаго собора по поводу отреченія епископа отъ занимаемой имъ каѳедры въ 3 правилѣ Кирилла александрійскаго. Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ объ епископѣ одного изъ городовъ антіохійской области Петрѣ, представившемъ отреченіе отъ своей каѳедры и вслѣдствіе этого подвергшемся извержению. Въ правилѣ читаемъ: «Рукописаніе отреченія далъ онъ, какъ сказуетъ, не по собственному произволенію, но по нуждѣ, по страху и по угрозамъ отъ нѣкоторыхъ». Но и кромѣ сего, съ церковными постановленіями несообразно, яко нѣкіе священнодѣйствователи представляютъ рукописаніе отреченія. Ибо аще достойны служити, да пребываютъ въ семъ; аще же не достойны, да удаляются отъ служенія не отреченіемъ, но паче осужденіемъ по дѣламъ», нарушающимъ благочиніе [2]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 209—210.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 359. Ср. славяно-русскій переводъ 3 пр. Кирилла алекс. въ Книгѣ правилъ.

Предстоятель александрійской церкви видитъ въ подобномъ поступкѣ крайнюю противозаконность, которая, какъ онъ объясняетъ, ведетъ за собой изверженіе и отлученіе отъ церковнаго общенія, потому что, говоритъ онъ въ доказательство этого, если кто-либо заслуживаетъ занимать въ церкви іерархическое мѣсто, то и долженъ всегда оставаться на этомъ мѣстѣ, если же недостоинъ его, то слѣдуетъ его удалить церковнымъ судомъ, а не принимать отъ него отреченія добровольнаго или вынужденнаго. Вальсамонъ въ толкованіи даннаго правила говоритъ по этому поводу: «Это (отреченіе) не дѣйствительно и съ церковными постановленіями несогласно, чтобы священнодѣйствователи отрекались отъ своихъ церквей» [1]).

То же находимъ въ 10 правилѣ Петра александрійскаго. Въ этомъ правилѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаются тѣ, которые оставляютъ свои каѳедры, особенно въ то время, когда церковь подвержена опасности и они предоставляютъ ее милости или немилости непріятеля. Въ правилѣ приводятся слова ап. Павла къ филиппійцамъ (1, 23, 24), гдѣ онъ говоритъ: имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнѣе для васъ,—и осужденію предаются тѣ, которые бѣжатъ со своихъ мѣстъ особенно въ тѣ часы, когда ихъ присутствіе было бы особенно необходимо для того, чтобы спасти свое стадо, руководить имъ своими совѣтами, поучать и утѣшать. Къ такимъ людямъ особенно подходятъ слова евангелиста Луки, который говоритъ: яко *сей человѣкъ начатъ здати, и не може совершити* (Лук. 14, 30), вслѣдствіе чего достоинъ презрѣнія [2]).

Такова была практика церкви по данному вопросу. Противозаконно и находится въ противорѣчіи съ церковными канонами подавать отреченіе—вотъ общій господствующій принципъ, и каждый, представляющій такое отреченіе и упорно на немъ настаивающій, подвергается по правиламъ наказанію, т. е. извергается и лишается церковнаго общенія.

Въ IX вѣкѣ строгость существующей до тѣхъ поръ церковной практики нѣсколько смягчается, но, во всякомъ случаѣ, отреченіе отъ каѳедры продолжаетъ считаться по своему существу противнымъ правиламъ. Соборъ, состоявшійся въ 861 г. въ храмѣ св. Апостоловъ въ Константинополѣ, въ своемъ 16 правилѣ затрагиваетъ вопросъ объ отреченіи епископовъ. Собственно говоря, въ правилѣ этомъ идетъ рѣчь объ отреченіи патріарха, потому что, какъ видно изъ соборныхъ актовъ, это правило было издано по поводу Игнатія, бывшаго до того времени

[1]) Καὶ τοῦτο ἀνίσχυρόν ἐστιν, ὡς μὴ τοῖς θεσμοῖς τῆς ἐκκλησίας ἀρέσκον, το παραιτεῖσθαι τοὺς ἱερουργοὺς τὰς ἐκκλησίας αὐτῶν. Аѳ. Синт., IV, 360.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 30. Ср. славяно-русскій переводъ 10 пр. Петра алекс. въ Книгѣ правилъ.

константинопольскимъ патріархомъ. Уступая условіямъ времени, соборъ признаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ отреченіе можетъ быть допустимо, но въ такихъ случаяхъ, прежде его принятія, должны быть безусловно соблюдены нѣкоторыя требованія, а именно: отреченіе должно быть представлено надлежащему собору, который долженъ предварительно разслѣдовать его причины и тогда принять или не принять его [1]), слѣдуетъ довести до конца каноническое изслѣдованіе причинъ, въ силу которыхъ данное лице желаетъ уклониться отъ епископства. На такой поступокъ смотрѣли весьма строго и не допускали ни подъ какимъ видомъ поставить на каѳедру новаго предстоятеля, не убѣдившись предварительно послѣ строгаго соборнаго разслѣдованія, что отреченіе живого можетъ быть принято. Но, при всемъ томъ, отцы собора весьма рѣзко отзываются о такихъ лицахъ, которыя подаютъ отреченія, считая ихъ поступокъ малодушнымъ и достойнымъ презрѣнія. Изъясняя это правило, Вальсамонъ говоритъ: «Часто нѣкоторые епископы по причинѣ притѣсненій отъ сборщиковъ податей, или по нападеніямъ сосѣдей, или вслѣдствіе непокорности народа (ἀπὸ μικροψυχίας), по малодушію отрекались отъ своихъ епископій, а митрополиты, принявъ такія отреченія, рукополагали другихъ епископовъ» [2]). Послѣдствія такого отреченія, если таковое, вслѣдствіе уважительныхъ причинъ, принималось, ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ послѣдствій, которыя указаны по отношенію къ таковымъ лицамъ въ 9 правилѣ III вселенскаго собора или въ 3 правилѣ Кирилла александрійскаго. «Таковый да будетъ совершенно чуждъ епископскія чести и достоинства» [3]), добавляютъ отцы двукратнаго собора, говоря о томъ, отъ кого такое отреченіе принималось. Ни въ этомъ и вообще ни въ одномъ изъ правилъ православной церкви нѣтъ и рѣчи о какихъ-либо отставныхъ епископахъ, а тѣмъ менѣе еще обезпеченныхъ въ отставкѣ денежнымъ вознагражденіемъ. Всѣ правила говорятъ исключительно лишь о томъ, что такой епископъ долженъ быть изверженъ и отлученъ отъ церковнаго общенія. Вообще упомянутое правило двукратнаго собора говоритъ о необходимости разслѣдовать причины представленнаго отреченія и притомъ исключительно такого отреченія, которое является возможнымъ «по причинѣ случающихся въ церкви Божіей распрей и смятеній», какъ говоритъ правило; въ остальномъ оно вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что было установлено въ этомъ отношеніи Кирилломъ александрійскимъ и другими правилами, какъ мѣтко замѣчаетъ объ этомъ Вальсамонъ, изъ-

[1]) Двукр. соб. 16 правило: Χρὴ γὰρ πρότερον τὴν αἰτίαν τοῦ μέλλοντος τῆς ἐπισκοπῆς ἐκδιώκεσθαι κανονικῶς ἐξεταζομένην, εἰς πέρας ἄγεσθαι. А ѳ. Синт., II, 696. Ср. славяно-русскій переводъ этого правила въ Книгѣ правилъ.

[2]) А ѳ. Синт., II, 697—698.

[3]) Ὁ τοιοῦτος τῆς τοῦ ἐπισκόπου τιμῆς τε καὶ ἀξίας ἀλλοτριωθήσεται παντελῶς. Ср. 3 пр. Кирилла алекс. А ѳ. Синт., IV, 359.

ясняя данное правило: это правило не говоритъ ничего другого, кромѣ того, о чемъ говоритъ правило Кирилла александрійскаго [1]).

Нужно думать, что многимъ желательно было подать отреченіе отъ своихъ каѳедръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они были или недовольны ими, или же когда не желали продолжать болѣе своего служенія, вслѣдствіе чего и старались всячески оправдать свое отреченіе и отклонить отъ себя канонически установленныя послѣдствія. Вальсамонъ, замѣтившій это, рѣшительно опровергаетъ ихъ авторитетомъ церкви въ своихъ комментаріяхъ на Номоканонъ въ XIV титулахъ, и, отвѣчая тѣмъ, которые упорно старались оправдать теорію отреченій на основаніи единичныхъ примѣровъ изъ церковной практики, а особенно ложно истолкованнаго правила III вселенскаго собора, говоритъ въ своемъ толкованіи 16 правила двукратнаго собора слѣдующее: «кто говоритъ, что долговременный обычай подавать въ отставку можетъ имѣть значеніе правила, говоритъ не хорошо, потому что долговременный неписанный обычай не имѣетъ никакого значенія, если онъ противорѣчитъ писанному закону или правилу» [2]). Что касается вопроса, кому должно быть подано отреченіе въ извѣстныхъ, точно означенныхъ въ правилахъ, случаяхъ, говорить было бы излишне. На этотъ вопросъ можетъ быть только единственный отвѣтъ. Не только положительный законъ, но и простой здравый смыслъ учатъ, что только тотъ, кто можетъ что-либо дать, можетъ то и отнять: «кто имѣетъ право что дать, тотъ имѣетъ право и отнять; а кто не можетъ что дать, тотъ не можетъ и отнять» — читаемъ въ Институціяхъ Юстиніана [3]). Въ каноническомъ посланіи или 9 правилѣ ефесскаго собора говорится объ Евстаѳіи, представившемъ письменное отреченіе, βιβλίον παραιτήσεως, отъ своей каѳедры памфилійскому собору, которымъ оно и было принято. Совершенно то же говорится въ каноническомъ посланіи или 3 правилѣ Кирилла александрійскаго о Петрѣ, передавшемъ подобное отреченіе антіохійскому собору, принявшему отреченіе и свергнувшему Петра. И Евстаѳій и Петръ были поставлены соборами: первый—памфилійскимъ, а второй — антіохійскимъ. Къ этимъ же соборамъ они обращаются опять, представляя свои письменныя отреченія. Они поступаютъ совершенно правильно, потому что тотъ, кто имѣетъ право дать, имѣетъ право и отнять, или, отъ кого принято что-либо законнымъ путемъ, тому оно законнымъ путемъ и должно быть возвра-

[1]) Аѳ. Синт., II, 699.

[2]) Οἱ δὲ λέγοντες, ὀφείλειν ὡς κανόνα τὴν περὶ τῶν παραιτήσεων μακρὰν συνήθειαν κρατεῖν, οὐ καλῶς λέγουσι· μακρὰ γὰρ συνήθεια ἄγραφος οὐ κρατεῖ, ἔνθα ἐγγράφῳ νόμῳ, ἢ κανόνι ἐναντιοῦται. Аѳ. Синт., II, 700. Лат. переводъ: Qui autem dicunt longam renuntiationum consuetudinem, perinde ac canonem, valere debere, male dicunt. Longa enim non scripta consuetudo non valet, quando legi scriptae vel canoni adversatur. Beveregii, Σ. sive Pandectae, I, 357. Ср. толкованіе на Номоканонъ въ XIV титулахъ въ Аѳ. Синт., I, 39—40.

[3]) Instit. I, XIII, 6.

щено,—такъ какъ иной поступокъ былъ бы беззаконіемъ. Евстаѳій принялъ свою каѳедру отъ памфилійскаго собора; тому же собору онъ возвращаетъ теперь эту каѳедру, предоставляя ему располагать ею по усмотрѣнію. Петръ принялъ каѳедру отъ антіохійскаго собора, которому онъ теперь и предъявляетъ отреченіе отъ нея. Ихъ отреченія, независимо отъ того, основательны ли они или нѣтъ, являются совершенно правильными, такъ какъ предъявлены тѣмъ властямъ, которыя исключительно одни компетентны, чтобы судить о нихъ. Въ силу этого, отреченіе, которое не предъявлено надлежащей компетентной власти, не имѣетъ никакого значенія,—оно недѣйствительно и не можетъ считаться отреченіемъ, такъ какъ компетентная власть не знаетъ о немъ и слѣдовательно не можетъ о немъ судить. Въ исторіи церковнаго права мы не знаемъ случая, чтобы отреченіе епископа отъ каѳедры было предоставлено другой какой-либо власти, кромѣ соборной; да такого случая и не могло быть, потому что ни одна власть, кромѣ соборной, не могла бы принять подобнаго отреченія отъ епископа въ силу упомянутаго нами выше общаго принципа. Слѣдовательно, соборная власть, или, говоря точнѣе, та власть, которая поставила епископа, митрополита или патріарха, и можетъ только одна судить епископа; митрополита или патріарха, разслѣдовать представленное ей отреченіе и принимать его или нѣтъ,—всякая же другая власть не компетентна въ этомъ.

Послѣднее подтверждается особенно тѣмъ уваженіемъ отцевъ ефесскаго собора, какое они выражаютъ по отношенію къ памфилійскому собору, свергнувшему Евстаѳія. Несмотря на свою верховную власть, вселенскій соборъ не присвоиваетъ себѣ того права, которое принадлежитъ въ данномъ вопросѣ означенному собору. Онъ торжественнымъ образомъ одобряетъ заключеніе памфилійскаго собора, какъ въ полной мѣрѣ и исключительно компетентнаго въ рѣшеніи даннаго вопроса. И хотя по своему авторитету, какъ самая высшая церковная власть, онъ и могъ бы измѣнить и даже отмѣнить рѣшеніе меньшаго собора, однако онъ не допускаетъ этого, потому что въ противномъ случаѣ затронулъ бы права, обезпеченныя данному собору законами, а слѣдовательно затронулъ бы святыню, къ которой никто не смѣетъ прикасаться. «Чего ради не укоряемъ, говорятъ отцы собора, обращаясь къ членамъ памфилійскаго собора, и ваше благочестіе... но понеже не подобаетъ много порицати недѣятельность сего мужа, паче же надлежало помиловати старца... праведно судили мы и опредѣлили... имѣти ему имя и честь епископа... Аще же положите о немъ какой болѣе благосклонный совѣтъ, нынѣ или посемъ: то и сіе угодно будетъ святому собору»,—другими словами, мы допустили это изъ милосердія и снисхожденія, больше мы не могли ему дать, такъ какъ это находится внѣ границъ нашей власти; исключительно вамъ принадлежитъ право рѣшать относительно избраннаго вами епископа, слѣдовательно вы одни компетентны сдѣлать о немъ то или иное

постановленіе, и никто не можетъ отнять у васъ этого права, даже и мы, составляющіе высшую церковную власть, такую власть, выше которой не можетъ быть въ церкви.

Въ силу этого и государственная власть, принимающая по правиламъ законное участіе въ избраніи церковныхъ предстоятелей-епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ, не можетъ безъ собора, являющагося главнымъ и первенствующимъ факторомъ въ дѣлѣ избранія, принимать отъ упомянутыхъ лицъ предъявляемыхъ ими отреченій и дѣлать относительно ихъ какія бы то ни было постановленія.

Государственной власти по правиламъ принадлежитъ вполнѣ законное участіе при поставленіи епископа, особенно же при поставленіи перво-епископа, т. е. митрополита или патріарха.

Какое же значеніе имѣло это участіе? Въ толкованіи 4 правила I вселенскаго собора мы видѣли, что въ избраніи церковнаго предстоятеля непосредственное участіе принимали народъ и епископы. Послѣднимъ это право принадлежало исключительно. Съ теченіемъ времени церковь стала признавать при выборахъ и участіе государственной власти, которая, по словамъ Сократа, проявляла столько ревности о процвѣтаніи церкви и столько заботъ о церковномъ благѣ, сколько не проявлялъ иногда и народъ [1]). Право это признано за государственной властью съ тѣхъ поръ, какъ она стала христіанскою. Константинъ уже пользуется этимъ правомъ, но въ какомъ смыслѣ и съ какою цѣлью? Чтобы отклонить могущіе возникнуть при избраніи безпорядки и обезпечить за церковью сохраненіе ея правилъ [2]). Такова была общая норма церкви. Когда антіохійцы избрали Евсевія своимъ церковнымъ предстоятелемъ, то Константинъ пишетъ и совѣтуетъ имъ придерживаться святыхъ правилъ, святость которыхъ никѣмъ не можетъ быть нарушена [3]). Констанцій, желая злоупотребить дарованнымъ ему церковью правомъ, самовластно отправилъ Георгія занять александрійскую каѳедру. Противоканоничность такой попытки была тотчасъ поставлена ему въ вину Аѳанасіемъ великимъ: «Почему, пишетъ онъ, желая прослыть охранителемъ церковныхъ правилъ, поступаетъ во всемъ противъ правилъ? Гдѣ то правило, по которому дворъ можетъ посылать того, кому надлежитъ быть епископомъ?» [4]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ говоритъ: «Епископъ долженъ быть избранъ клиромъ и народомъ, но никакъ не навязанъ силою противъ воли народа» [5]). Валентиніанъ принимаетъ при избраніи

[1]) Hist. eccl. V, 2 [Migne, s. g., t. 67, col. 508].

[2]) De vita Constant. III, 60, 61, 62 [Migne, s. g., t. 20, col. 1128—1137].

[3]) Тамъ же.

[4]) Ποῖος μὲν κανὼν ἀπὸ παλατίου πέμπεσθαι τὸν ἐπίσκοπον. Epist. ad solit. [Migne, s. g., t. 25, col. 691—3].

[5]) Ep. ad ortodox. [Migne, s. g., t, 25, col. 219—240].—Ср. Socrat., Hist. eccl. II, 5 [Migne, s. g., t. 67, col. 192].

Амвросія медіоланскаго такое же участіе, какое принималъ Константинъ, т. е. участіе посредническое, умиротворяющее. Среди народа возникло несогласіе относительно того, кого поставить на освободившуюся медіоланскую каѳедру, и послѣ долгихъ споровъ всѣ, по словамъ Сократа, остановились, по наитію Божію, на благочестивомъ Амвросіи. Но Амвросій еще не былъ крещенъ и колебался, принять ли ему предложенное мѣсто. Валентиніанъ, къ которому всѣ обратились, долженъ былъ порѣшить дѣло. Тогда онъ написалъ клиру и народу, что усматриваетъ въ этомъ избраніи волю Божію и не видитъ причины, препятствующей приступить къ посвященію [1]). Ѳеодоритъ еще ярче изображаетъ намъ упомянутый случай и показываетъ, какое значеніе придавалъ Валентиніанъ своему праву участія при избраніи церковныхъ предстоятелей. Когда клиръ и народъ не могли согласиться относительно избранія предстоятеля для своей церкви, соборъ обратился къ императору, умоляя его по своей мудрости высказаться въ пользу того или иного кандидата. Императоръ, не считая себя уполномоченнымъ на это, отклонилъ ихъ просьбу, напомнивъ имъ о церковныхъ правилахъ и сказавъ, что они лучше его должны знать достойнѣйшаго [2]). Когда избрали Амвросія, императоръ привѣтствовалъ новаго епископа и совѣтовалъ тотчасъ же посвятить его. Такой же взглядъ на свое право участія показываютъ намъ: Ѳеодосій при избраніи Нектарія епископомъ константинопольскимъ [3]), Аркадій при избраніи Іоанна Златоуста [4]), Ѳеодосій II при избраніи Несторія и др. [5]). Вообще въ первые вѣка церкви государственная власть, какъ мы видимъ, участвуетъ въ выборахъ, но исключительно съ тою цѣлью, чтобы сохранить въ точности церковныя правила и сдѣлать соборный избирательный актъ общеобязательнымъ для всего государства [6]).

Въ этомъ отношеніи не было перемѣны и въ позднѣйшіе вѣка. Въ VI вѣкѣ участіе государственной власти при избраніи церковныхъ предстоятелей ничѣмъ не отличалось отъ участія клира и народа. Для примѣра упомянемъ объ Епифаніи, который, послѣ своего избранія и посвященія, въ своемъ письмѣ къ папѣ Гормиздѣ, пишетъ, что въ его избраніи участвовали: императоръ, императрица и всѣ государственные

[1]) Socrat., Hist. eccl. IV, 5 [Migne, s. g., t. 67, col. 469].

[2]) Theodoret., Hist. eccl. IV, 6 [Migne, s. g., t. 82, col. 1132].

[3]) Socrat., Hist. eccl. V, 8 [Migne, s. g., t. 67, col. 576—581].

[4]) Socrat., Hist. eccl. V, 2 (Migne, s. g., t. 67, col. 568]. — Sozomen., Hist. eccl. VIII, 2 [Migne, s. g., t. 67, col. 1513 — 1520]. — Ср. Theodoret., Hist. eccl. V, 25 [Migne, s. g., t. 82, col. 1253].

[5]) Socrat., Hist. eccl VII, 29 [Migne, s. g., t. 67, col. 801].

[6]) Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii (Paris. 1704), col. 1255—1257. Для освѣщенія даннаго вопроса авторъ приводитъ изъ цитуемаго сочиненія подробную выдержку, которую, однако, съ согласія автора, мы не перепечатываемъ, а отсылаемъ любопытныхъ читателей къ подлиннику. Ред.

вельможи, вмѣстѣ съ клиромъ, монахами и народомъ [1]). Императоръ Юстиніанъ установилъ своей CXXIII новеллой, чтобы предварительно избирались три кандидата и уже изъ нихъ избирали достойнѣйшаго на освободившуюся каѳедру [2]). Въ случаѣ, если не было трехъ достойныхъ, то надо было избрать двоихъ и даже одного, и, если въ теченіе шести мѣсяцевъ ни на одного изъ нихъ не падалъ выборъ, то, по предписанію той же новеллы, избирать долженъ былъ тотъ, кому надлежало при посвященіи занять первое мѣсто [3]). Какъ видно изъ этого, Юстиніанъ далекъ отъ мысли присвоить себѣ какое-то новое право, не дарованное ему церковными правилами. По крайней мѣрѣ, въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ бы присвоить себѣ нѣкоторое право, но онъ не дѣлаетъ этого, не желая нарушать правилъ. Упомянутое предписаніе онъ основываетъ на древнемъ обычаѣ (secundum priscam consuetudinem). Это рѣшеніе Юстиніана возобновлено было впослѣдствіи въ CXXXVII новеллѣ [4]). Народъ и клиръ избираютъ троихъ, а первенствующій епископъ (metropolitanus, vel consecrator quicumque alius) долженъ былъ избрать изъ нихъ одного. Императоръ, какъ видно изъ этого, и не думалъ о присвоеніи себѣ какого-либо особаго права, права назначать своего кандидата. Онъ устанавливаетъ только норму, которой слѣдуетъ руководствоваться клиру и народу при избраніи церковныхъ предстоятелей, и уже заранѣе выдаетъ имъ свое подтвержденіе съ той единственно цѣлью, чтобы для каждаго члена государства постановленія собора сдѣлать столь же обязательными, какъ и предписанія каждаго дру-

---

[1]) Sententia et electione christianissimi et justissimi principis nostri Justini, et piissimae reginae, sequentiumque eorum his quibus est bona conversatio, et qui regiis honoribus sunt subblimiores, simul et sacerdotum, et monachorum, et fidelissimae plebis consensus accessit. Epist. LXXII [Migne, s. l., t. 63, col. 494].

[2]) Cap. 1. Sancimus, quoties opus fuerit episcopum ordinari, clericos et primates civitatis, cujus futurus est episcopus ordinari, mox in tribus personis decreta facere... ut ex tribus personis, pro quibus talia decreta facta sunt, melior ordinetur, electione et periculo ordinantis (ὁ βελτίων χειροτονηθῇ τῇ ἐπιλογῇ καὶ τῷ κρίματι τοῦ χειροτονοῦντος).

[3]) Si vero non inveniantur tres personae ad talem electionem opportunae, liceat decreta facientibus, in duabus et in una persona decretum facere... Si vero qui debent episcopum eligere, citius ipsa decreta intra sex menses non faciant, tunc periculo propriae animae ille, quem competit ordinare episcopum, ordinet... Тамъ же.

[4]) Sancimus, ut quoties usuvenerit episcopum ordinari, conveniant clerici et primores civitatis cui ordinandus est episcopus: et propositis sanctis evangeliis super tribus personis psephismata fieri, et quemque ipsorum jurare secundum divina eloquia et ipsis psephismatibus inscribi... ea sane observatione quae antea a nobis dicta est, et in talibus personis earumque electione observanda, ut ex tribus ita electis personis melior eligatur electione et judicio ordinantis. Nov. CXXXVII, cap. 2. Ср. Codic. lib. I, tit. III, l. 42. Это постановленіе Юстиніана вошло и въ Василики, lib. III, tit. I, cap. 8.

гого государственнаго акта. Когда впослѣдствіи нѣкоторые императоры стали злоупотреблять этою властью, то всегда подвергались порицанію, и каждая ихъ попытка, подвергаясь достойному осужденію, оставалась безрезультатной. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Кипронимъ, пренебрегая церковными правилами и обходя законный порядокъ избранія, назначилъ предстоятелемъ константинопольской церкви одного изъ своихъ любимцевъ, вовсе не отличающагося благочестіемъ. Противъ нарушенія правилъ возстали клиръ и народъ, осуждая такой поступокъ и называя его тираническимъ [1]). Императоръ былъ вынужденъ поскорѣй загладить свою ошибку и удовольствоваться лишь возможностью видѣть у себя при дворѣ своего друга—патріарха, лишеннаго всякой церковной юрисдикціи. Другіе императоры также нерѣдко пытались присвоить себѣ не принадлежащее имъ право при избраніи, но попытки ихъ всегда подвергались осужденію [2]).

Участіе государственной власти при избраніи епископа, митрополита и патріарха выражалось, слѣдовательно, съ одной стороны въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы церковныя постановленія были обезпечены отъ какого бы то ни было нарушенія, съ другой стороны, въ принятіи со стороны той же власти соборнаго акта, конечно, послѣ строгаго соблюденія всѣхъ требованій церковныхъ постановленій. Приводимъ здѣсь одно авторитетное свидѣтельство въ подтвержденіе того, что участіе это именно имѣло такое значеніе. При поставленіи константинопольскаго патріарха, одно изъ главныхъ участвующихъ при этомъ лицъ, обращаясь къ избранному, говоритъ: «Державный и святый нашъ самодержецъ и царь нашъ и божественный, священный и великій соборъ призываютъ святѣйшество твое на высочайшій престолъ константинопольской патріархіи» [3]). На основаніи этихъ словъ нѣкоторымъ казалось возможнымъ утверждать, что патріарха поставлялъ императоръ, а соборъ имѣлъ при этомъ лишь второстепенное значеніе; точно также, когда шла рѣчь объ отреченіи патріарха отъ каѳедры, то многіе утверждали, что это отреченіе находится въ зависимости только отъ императора и можетъ быть принято имъ однимъ, помимо собора. Блаженный Симеонъ солунскій, архіепископъ солунскій XV в., великій защитникъ православія отъ иновѣрцевъ, чтобы положить конецъ ложнымъ толкованіямъ существовавшей на этотъ счетъ практики, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи (Περὶ τῶν ἱερῶν χειρο-

[1]) Sacri ordinis quendam nactus, cui et nomen cum ipso idem et eadem fidei sententia erat ei, proscelestum facinus! ecclesiae curam administrationemque committit. Non patrum electione, non synodi examinatione non denique canonico suffragio atque decreto, sed tyrranica potius potestate, antistitem ipsum constituens. Vita et gesta inclit. m. Stephani, c. 15.

[2]) Ср. Evagr., Hist. eccl. V, 1 [Migne, s. g., t. 86, col. 2788—92].

[3]) Symeonis Thessalonicensis archiep. De sacris ordinationibus [Migne, s. g., t. 155, c. 226, col. 439—440].

τονιῶν, De sacris ordinationibus) говоритъ, что все дѣло императора въ подобныхъ случаяхъ состояло въ томъ, что онъ являлся исполнителемъ соборнаго рѣшенія, не дѣлая этого по какой-либо особой власти, но по власти, которую ему даруетъ церковь, какъ своему защитнику: «Черезъ это (т. е. вышеприведенныя слова) они (т. е. объявляющіе избраніе) свидѣтельствуютъ, что царь не самъ по себѣ нарекаетъ, но согласно съ соборомъ и вмѣстѣ съ соборомъ, и только содѣйствуетъ. Посему заблуждаются тѣ нововводители, которые по внушенію ненависти утверждаютъ, будто царь поставляетъ патріарха. Отнюдь не царь, а здѣсь дѣйствуетъ соборъ; царь же, какъ благочестивый, только содѣйствуетъ, какъ сказано, не только потому, что онъ есть защитникъ церкви и царь помазанный, но и чтобы, помогая и содѣйствуя, защищать и дѣлать твердыми распоряженія церкви» [1]). И далѣе, продолжая вразумлять тѣхъ, которые основываютъ свое утвержденіе о поставленіи патріарха императоромъ на томъ, что послѣдній при поставленіи вручаетъ посохъ патріарху, говоритъ имъ, что императоръ даетъ ему посохъ не отъ себя, но какъ уполномоченный церковью, «а самъ онъ не поставляетъ патріарха и не даетъ ему ничего, а изъявляетъ лишь согласіе на готовое дѣло и помогаетъ ему. А что онъ ничего не даетъ ему, но скорѣе принимаетъ отъ него, являясь лишь сотрудникомъ въ церковномъ дѣлѣ, ясно видно изъ того, что онъ, вручивъ своей рукою священный жезлъ избранному, приближается къ нему, преклоняетъ голову и, затѣмъ, по обычаю обнаживъ ее, принимаетъ благословеніе и цѣлуетъ руку избраннаго. Еще яснѣе видно изъ того, что онъ самъ ничего не даетъ ему, но дѣлаетъ это единственно съ тою цѣлью, чтобы показать, какую любовь питаетъ онъ къ церкви и утверждаетъ то, что ею установлено... ибо царь чтитъ церковь, а не господствуетъ надъ нею» [2]).

Послѣ такого свидѣтельства блаженнаго Симеона солунскаго излишне всякое дальнѣйшее разсужденіе о значеніи участія государственной власти въ поставленіи церковныхъ предстоятелей. Все участіе выражалось въ томъ, что государственная власть торжественнымъ образомъ изъявляла свое признаніе соборнаго постановленія, вслѣдствіе чего это постановленіе получало характеръ общеобязательнаго для всей имперіи.

Въ силу этого на послѣдній вопросъ, поставленный нами въ нашемъ толкованіи 9 правила III вселенскаго собора, можетъ ли государственная власть, участвующая въ избраніи церковныхъ первопредстоятелей, независимо отъ другихъ участниковъ избранія, т. е. независимо

[1]) Тамъ же, col. 439—440.

[2]) Тамъ же, col. 441—442. Ср. русскій переводъ вышеприведенныхъ мѣстъ изъ соч. бл. Симеона солунскаго въ изд. „Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія“ (Спб. 1856), т. II, стр. 284—286.

отъ собора, принимать и самовластно, безъ собора, рѣшать относительно отреченія отъ каѳедры, поданнаго какимъ-либо церковнымъ предстоятелемъ, то по праву православной церкви и на основаніи церковной практики, оправдываемой всѣми вѣками существованія церкви, отвѣтъ на такой вопросъ можетъ быть только отрицательный.

Слѣдовательно, по ученію православной церкви, ни одинъ епископъ, на какой бы іерархической ступени онъ ни находился, не смѣетъ подавать отреченія отъ ввѣренной ему каѳедры; подавъ же таковое, онъ перестаетъ быть епископомъ въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. теряетъ всѣ права, принадлежащія ему, какъ епископу, по правиламъ, даже и право именоваться епископомъ,—если только надлежащая каноническая власть не дозволитъ ему послѣдняго какимъ-либо особымъ образомъ и изъ милости. Вслѣдствіе этого, каѳедра его является совершенно вакантной, какъ будто бы онъ умеръ, т. е. наступаетъ каноническое вдовство, которому, по правиламъ, тотчасъ или не далѣе какъ черезъ три мѣсяца, долженъ быть положенъ предѣлъ избраніемъ и поставленіемъ новаго епископа. Что касается поданной отставки, то право обсуждать ее принадлежитъ исключительно той власти, которая ввѣрила данному лицу его каѳедру, а такъ какъ соборъ по праву избираетъ кого-либо и ввѣряетъ ему извѣстную каѳедру, то, слѣдовательно, одинъ только соборъ имѣетъ право принять или не принять поданную отставку, государственная же власть можетъ принимать въ этомъ лишь столько участія, сколько она принимала его при поставленіи даннаго лица на извѣстную каѳедру.

Правила святаго вселенскаго четвертаго собора, халкидонскаго.

Правило 1.

Отъ святыхъ отецъ, на каждомъ соборѣ, донынѣ изложенныя правила соблюдати признали мы справедливымъ. (Трул. 2; VII всел. 1; карѳ. 1).

Изъ дѣяній этого IV вселенскаго собора видно, что, по разнымъ поводамъ, на нѣсколькихъ засѣданіяхъ, читаны были правила прежнихъ соборовъ. Такъ, на 4-мъ засѣданіи, по дѣлу двухъ монаховъ, Кароса и Дороѳея, которые, какъ приверженцы Діоскора, соборно были осуждены и теперь просили о реабилитаціи, Аетіемъ, архидіакономъ константинопольской церкви, прочитаны были изъ нарочитой книги (ἀπὸ βιβλίου) соотвѣтственныя правила, помѣченныя въ дѣяніяхъ числами 83 и 84, которыя, однако, не иное что, какъ 4 и 5 правила антіохійскаго собора. На томъ же засѣданіи прочитано было Аттикомъ никопольскимъ, по поводу распри между Фотіемъ и Евстаѳіемъ, 4 правило никейскаго собора [1]). На 11-мъ засѣданіи, вслѣдствіе распри между Вассіаномъ и Стефаномъ изъ-за ефесской каѳедры, Леонтіемъ, епископомъ магнезійскимъ, прочитаны были изъ той же книги (ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ βιβλίου) два правила подъ числами 95 и 96, которыя тоже не иное что, какъ 16 и 17 правила антіохійскаго собора [2]). На 13-мъ засѣданіи, по поводу распри между епископами Никомидіи и Никеи, прочитано было снова изъ той же книги 4 никейское правило [3]). Наконецъ, на 16-мъ засѣданіи, когда рѣчь зашла о первенствѣ чести константинопольскаго епископа, секретаремъ Константиномъ прочитаны были, изъ предложенной ему архи-

[1]) Дѣянія всел. соб., IV, 76—77, 87.
[2]) Дѣянія всел. соб., IV, 258, 259
[3]) Дѣянія всел. соб., IV, 281.

діакономъ Аетіемъ книги, три правила 1, 2 и 3 константинопольскаго, второго вселенскаго собора [1]). Изъ всего сказаннаго видно, что во время халкидонскаго собора общеизвѣстными и общеобязательными были правила, составленныя на предшествующихъ соборахъ, и главное, всѣ эти правила собраны были воедино, въ одномъ сборникѣ, именуемомъ въ дѣяніяхъ собора τὸ βιβλίον τῶν κανόνων, по латыни — codex canonum. Сборникъ этотъ донынѣ въ цѣлости не сохранился; однако, судя по нумераціи правилъ въ сборникѣ, мы все же въ состояніи узнать, изъ правилъ коихъ соборовъ онъ составленъ. Первое мѣсто въ немъ занимаютъ правила I вселенскаго собора, которыя и здѣсь сохраняютъ принадлежащую имъ нумерацію. За ними слѣдуютъ правила антіохійскаго собора, причемъ 1 правило этого собора помѣчено въ общемъ порядкѣ числомъ 80. Въ дѣяніяхъ собора нѣтъ данныхъ для сужденія о томъ, какія правила занимали въ сборникѣ промежуточныя, между этими двумя группами правилъ, числа. Однако, это легко узнать путемъ цифрового подсчета правилъ прежнихъ соборовъ, число которыхъ намъ извѣстно. Если къ числу правилъ I вселенскаго собора, коихъ всего 20, прибавить 25 правилъ анкирскаго собора, 14—неокесарійскаго и 20—гангрскаго, то какъ разъ и получимъ число 79, за которымъ слѣдуютъ: 1 правило антіохійскаго собора, какъ 80-е или 4 и 5, какъ 83-е и 84-е по халкидонскому сборнику. Вслѣдъ за антіохійскими правилами, вплоть до правилъ II вселенскаго собора, нѣтъ упоминаній о какихъ бы то ни было правилахъ; однако, изъ дѣяній халкидонскаго собора можно заключить, что сборникъ этотъ включалъ въ себѣ и всѣ прочія правила, которыя до тѣхъ поръ изданы были соборами на востокѣ, а именно, кромѣ упомянутыхъ выше, правила помѣстнаго лаодикійскаго и III вселенскаго соборовъ [2]). — Когда и кѣмъ составленъ былъ этотъ сборникъ правилъ, который отцы халкидонскаго собора имѣли подъ руками, неизвѣстно [3]). Намъ достаточно, впрочемъ, здѣсь знать, что халкидонскій соборъ былъ первый между вселенскими соборами, который правила помѣстныхъ соборовъ, до него на востокѣ бывшихъ, утвердилъ и общеобязательными для всей церкви провозгласилъ, и что во время халкидонскаго собора существовалъ уже спеціальный сборникъ церковныхъ правилъ, служившій, надо полагать, для всей церкви настольной книгой [4]).

---

[1]) Дѣянія всел. соб., IV, 375—376.

[2]) Въ этомъ сборникѣ не было Апостольскихъ правилъ. См. Drey, Die Constitut. und Kanones der Apostel. Tübing., 1832. S. 426—428. Ср. Spittler, Geschichte des kanon. Rechts. Halle, 1778. S. 99.

[3]) Мнѣніе архим. Іоанна (упом. соч., I, 80), будто Стефанъ ефесскій—авторъ этого сборника, не вѣрно. Ср. Drey, упом. соч., S. 433.

[4]) Подробнѣе объ этомъ сборникѣ см. Drey, упом. соч. — Spittler, упом. соч.—Biener, De collectionibus can. ecclesiae gr. Berolini, 1827. p. 10.—Beveregii, Σ. sive Pandectae, I, Prolegom., p. VI; t. II, Annot., p. 108.—Van Espen

Поводомъ къ составленію этого правила послужило всеобщее сознаніе необходимости, чтобы, согласно нуждамъ церкви и важности существующихъ уже правилъ, вселенскимъ голосомъ церкви утверждено было каноническое значеніе тѣхъ правилъ, которыя составлены были на отдѣльныхъ соборахъ. Сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что опредѣленія, вошедшія въ бывшій въ употребленіи на халкидонскомъ соборѣ сборникъ, были по преимуществу дѣломъ помѣстныхъ соборовъ и имѣли, слѣдовательно, обязательную силу только для данной помѣстной церкви, но еще не для вселенской; получить такую силу и значеніе и для вселенской церкви правила эти могли только въ томъ случаѣ, если будутъ утверждены на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ. Халкидонскіе отцы, въ своихъ заботахъ о сохраненіи необходимаго единства церкви какъ въ догматическихъ вопросахъ, такъ и въ вопросахъ дисциплины, сознавая притомъ, что правила какого-либо помѣстнаго собора, безъ утвержденія на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ, не могутъ имѣть общеобязательной силы для всей церкви, находя затѣмъ въ правилахъ помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ до этого времени на востокѣ, такія опредѣленія, которыя могли быть полезными и для всей церкви,—составили настоящее правило, требующее, чтобы свято соблюдаемы были всѣ правила, которыя на предшествующихъ соборахъ были составлены. Мы же теперь знаемъ, что этими правилами были правила I, II и III вселенскихъ, и анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антіохійскаго и лаодикійскаго помѣстныхъ соборовъ, тѣ именно правила, которыя уже собраны были въ одномъ спеціальномъ каноническомъ сборникѣ τὸ βιβλίον τῶν κανόνων и съ тѣхъ поръ должны были имѣть общеобязательную силу для всей церкви.

Это постановленіе халкидонскаго собора послужило нормой и для всѣхъ прочихъ соборовъ. И дѣйствительно, впослѣдствіи мы и видимъ, что первымъ дѣломъ трулльскаго, равно и VII вселенскаго соборовъ, было именно утвердить правила прежнихъ соборовъ. Издавая свою CXXXI новеллу, императоръ Юстиніанъ I имѣлъ въ виду, по всей вѣроятности, это постановленіе халкидонскаго собора, когда говоритъ:

Comment. in canon. Col. Agripp. 1755, p. 18. — Coustant, Dissertat ap. Andr. Gallandium, De vetustis can. collectionibus. Venet. 1778. p. 26. — Balleri n De antiq. collect. can. ap. Galland., упом. изд., p. 98.—Mortreuil, Histoire du droit byzant. I, 191.—C. W. E. Heimbach, Griech-röm. Recht, bei Ersch und Gruber, Allgem. Encyklopädie. I Sect. LXXXVI Bd. S. 219. — Christ, Justellus издалъ Codex canonum ecclesiae universae, который, по его мнѣнію, тотъ же самый, изъ котораго на халкидонскомъ соборѣ читаны были правила, и замѣчаетъ, что a concilio Calchedonensi confirmatus и что онъ издалъ его впервые (Voelli et Justelli, Bibliotheca juris can. veteris, I, p. 1—96). Между тѣмъ доказано, что этого сборника, изъ котораго читаны были на халкидонскомъ соборѣ правила, нынѣ уже не существуетъ. См., между прочимъ, Drey, De collect. can., p. 10, n. 1.

«Повелѣваемъ, чтобы полную силу закона имѣли правила, составленныя или утвержденныя святыми четырьмя соборами, а именно: соборами 318 отцевъ въ Никеѣ, и 150 отцевъ въ Константинополѣ, далѣе соборами ефесскимъ, осудившимъ Несторія, и халкидонскимъ».

Правило 2.

Аще который епископъ за деньги рукоположеніе учинитъ, и непродаемую благодать обратитъ въ продажу, и за деньги поставитъ епископа, или хорепископа, или пресвитера, или діакона, или инаго коего отъ числящихся въ клирѣ, или произведетъ за деньги во иконома, или екдика, или парамонаріа, или вообще въ какую либо церковную должность ради гнуснаго прибытка своего: таковый бывъ обличенъ, яко на сіе покусился, да будетъ подверженъ лишенію собственнаго степени: и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ: но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которыя получилъ за деньги. Аще же явится кто и посредствующимъ въ толико гнусномъ и беззаконномъ мздопріятіи: то и сей, аще есть изъ клира, да будетъ низверженъ со своего степени: аще же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ преданъ анаѳемѣ.

(Ап. 29; трул. 22, 23; VII всел. 4, 5, 15, 19; лаод. 12; сердик. 2; Василія вел. 90; Геннадія посл.; Тарасія посл.).

Настоящимъ правиломъ осуждается всякая симонія; поводомъ же къ изданію правила послужила жалоба, заявленная на 9-мъ и 10-мъ засѣданіяхъ этого собора противъ Ивы, епископа едесскаго, обвиненнаго между прочимъ и въ симоніи [1]).

О симоніи мы уже говорили въ 29 Ап. правилѣ и видѣли, что это правило требуетъ сначала изверженія, а затѣмъ и отлученія отъ церкви какъ того, кто рукополагаетъ за деньги, такъ и того, кто рукоположеніе получаетъ за деньги. Однако, это наказаніе примѣняется въ данномъ правилѣ только къ тѣмъ, которые покупаютъ или продаютъ рукоположеніе въ строгомъ смыслѣ этого слова, а именно, рукоположеніе въ священослужительскія степени: епископа, пресвитера и діакона. Настоя-

[1]) Ср. Дѣянія всел. соб., IV, 186—236.

щимъ правиломъ опредѣляется наказаніе не только за рукоположеніе (χειροτονία) за деньги, но и за всякое возведеніе (προβολή) за деньги на какую бы то ни было должность въ церкви, причемъ назначается наказаніе какъ тѣмъ, которые принимаютъ или даютъ деньги, такъ и тѣмъ, которые являются посредниками, и даже тѣмъ, которые хотя еще и не совершили даннаго преступленія, однако доказано, что они были склонны совершить таковое.

Кромѣ епископа, пресвитера и діакона, правило это упоминаетъ, между прочимъ, еще и о хорепископахъ, экономахъ, экдикахъ и парамонаряхъ. Хорепископомъ назывался епископъ небольшого мѣстечка, состоявшій въ зависимости отъ главнаго епископа и имѣвшій право рукополагать въ пресвитеры и діаконы лишь съ разрѣшенія послѣдняго. Экономъ управлялъ церковнымъ имуществомъ. Экдикъ былъ церковнымъ присяжнымъ повѣреннымъ [1]). Парамонарь былъ надзирателемъ церковныхъ зданій [2]). Правило не упоминаетъ о прочихъ церковныхъ служащихъ, однако оно всѣхъ ихъ подразумѣваетъ подъ выраженіемъ ἢ ὅλως τινὰ τοῦ κανόνος.

Рукоположеніе или производство за деньги правило называетъ αἰσχροκέρδειαν (turpe lucrum), гнусной наживой, и опредѣляетъ, чтобы виновникъ былъ непремѣнно изверженъ. По отношенію къ посредникамъ въ этихъ дѣлахъ оно опредѣляетъ, чтобы виновникъ, если принадлежитъ къ клиру, былъ изверженъ, если же онъ мірянинъ или монахъ, преданъ былъ бы анаѳемѣ. Налагая одинаковое наказаніе на мірянъ и монаховъ, правило подъ послѣдними разумѣетъ тѣхъ, которые не имѣютъ священнаго сана и которые, слѣдовательно, внѣ клира. Строгія мѣры даннаго правила противъ симоніи имѣли мѣсто и на другихъ соборахъ и въ посланіяхъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви; та же строгость встрѣчается и въ гражданскихъ законахъ, приводимыхъ Вальсамономъ въ толкованіи 24-й главы I титула Номоканона въ XIV титулахъ [3]).

Правило 3.

Дошло до святаго собора, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру, ради гнуснаго прибытка, берутъ на откупъ чужія имѣнія, и устрояютъ мірскія дѣла, о Божіемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются,

[1]) См. моё соч.: „Достојанства у прав. цркви“. Панчево, 1879, стр. 37, 130, 134.

[2]) Книга правилъ, стр. 80.

[3]) Аѳ. Синт., I, 61.

и порученія по имѣніямъ пріемлютъ, изъ сребролюбія. Посему опредѣлилъ святый и великій соборъ, чтобы впредь никто, ни епископъ, ни клирикъ, ни монашествующій, не бралъ на откупъ имѣній, и въ распоряженіе мірскими дѣлами не вступалъ: развѣ токмо по законамъ призванъ будетъ къ неизбѣжному попечительству надъ малолѣтними, или епископъ града поручитъ кому имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или о сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ и о лицахъ, которымъ особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божія. Аще же кто впредь дерзнетъ преступити сіе опредѣленіе: таковый да будетъ подвергнутъ церковному наказанію.

(Ап. 20, 81, 83; IV всел. 7; VII всел. 10; карѳ. 16; двукр. 11).

На 6-мъ засѣданіи халкидонскаго собора, состоявшемся въ присутствіи императора, послѣ исповѣданія вѣры, императоромъ предложены были на разсмотрѣніе и рѣшеніе собора три вопроса дисциплинарнаго характера. Одинъ изъ этихъ трехъ вопросовъ содержится въ этомъ правилѣ, другіе же два — въ 4 и 20 правилахъ. Это правило опредѣляетъ, чтобы всѣ, принадлежащіе къ клиру, занимались исключительно дѣлами своей службы, и никоимъ образомъ, изъ гнусной страсти къ наживѣ, изъ сребролюбія, не занимались бы мірскими дѣлами, въ ущербъ служенія Богу, Которому себя посвятили.

Апостольскія правила 6, 20 и 81 трактуютъ о томъ же предметѣ и присуждаютъ къ изверженію епископа, пресвитера, діакона, всѣхъ вообще, которые, принадлежа къ клиру, занимаются мірскими дѣлами, въ ущербъ дѣламъ церковнымъ. Строгое охраненіе этихъ опредѣленій въ церкви имѣло всегда особенное значеніе, и мы видимъ, что на нѣсколькихъ соборахъ тѣ же самыя опредѣленія, въ той или иной формѣ, повторяются. Еще до халкидонскаго собора въ Константинополѣ и въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ замѣчалось, что многіе священнослужители, забывая о своемъ званіи, занимались дѣлами, которыя по своему характеру никоимъ образомъ не могли согласоваться съ ихъ церковнымъ служеніемъ. Такіе поступки обращали на себя всеобщее вниманіе и вызывали со стороны гражданской власти осужденіе, со стороны же общества порицаніе и презрительное отношеніе къ духовному званію. Въ цѣляхъ пресѣченія зла, халкидонскіе отцы, побуждаемые самимъ императоромъ, сочли нужнымъ составить особое правило съ угрозою изверженія всѣхъ тѣхъ клириковъ, которые, пренебрегая своей службой, изъ сребролюбія, занимались бы и впредь дѣлами, имѣющими мірской характеръ. Однако, въ виду упомянутаго настроенія общества съ одной

стороны, а съ другой — въ виду возможности изъ неперечисленія поименно запрещенныхъ дѣлъ вывести заключеніе объ ихъ дозволенности, халкидонскіе отцы, при составленіи даннаго опредѣленія, сочли нужнымъ точно обозначить, какія именно дѣла мірского характера и при какихъ обстоятельствахъ могли бы брать на себя клирики; отцы именно постановили, что клирикъ можетъ быть опекуномъ несовершеннолѣтнихъ, вдовъ и сиротъ, однако, если 1) получитъ спеціальное къ тому приглашеніе, 2) если подобное порученіе исходитъ отъ епископа и 3) если несовершеннолѣтнія дѣти, вдовы и сироты остались безъ всякой защиты; далѣе, онъ можетъ вести дѣла въ гражданскихъ судахъ, быть своего рода присяжнымъ повѣреннымъ, если интересы церкви этого требуютъ и если на это уполномоченъ будетъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ.

Таковы приблизительно были и опредѣленія гражданской власти, изданныя, по всей вѣроятности, въ соотвѣтствіе этому опредѣленію халкидонскаго собора. Такъ, относительно дѣлъ, которыми клирики не должны заниматься, читаемъ слѣдующее: Повелѣваемъ, чтобы ни епископъ, ни клирикъ, ни монахъ не смѣли брать на себя и вести дѣла, касающіяся государственнаго казначейства; не управляли общественнымъ или частнымъ имуществомъ; не являлись адвокатами въ публичныхъ судебныхъ тяжбахъ, такъ какъ этимъ они бы причинили вредъ св. домамъ и отвлекались отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей [1]). И еще читаемъ, что клирикамъ и монахамъ разрѣшается брать на себя заботы о сиротахъ и вдовахъ, и кромѣ того они могли являться защитниками, передъ гражданской властью, интересовъ своихъ церквей и монастырей, если на это уполномочены были нарочитымъ актомъ отъ своего епископа [2]). Вообще, въ прежнія времена, государственная власть всегда шла рука объ руку съ церковной властью, когда дѣло касалось правъ церкви или сохраненія достоинства духовнаго званія.

Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на поведеніе императора, созывающаго соборъ, для составленія какъ этого, такъ и другихъ правилъ. На упомянутомъ засѣданіи, по окончаніи главнаго дѣла, императоръ обращается къ собору съ слѣдующими словами: «Нѣкоторые пункты, касающіеся чести вашей почтенности, мы предоставляемъ вамъ, почитая приличнымъ, чтобы они были (лучше) канонически опредѣлены вами на соборѣ, чѣмъ установлены нашими законами» [3]). Какъ видно, императоръ никоимъ образомъ не хочетъ присвоить себѣ права издавать законы касательно церкви и ея служителей, независимо отъ компетентной церковной власти, а это право предоставляетъ исключительно послѣдней.

---

[1]) Justinian. Nov. CXXIII, c. 6.
[2]) Justinian. Nov. CXXIII, c. 5.
[3]) Дѣянія всел. соб., IV, 167.

И съ какой осмотрительностью, съ какой почтительностью дѣлаетъ онъ это! Ему извѣстны нѣкоторые неприглядные поступки клириковъ и монаховъ, которымъ нужно положить конецъ, однако, онъ все же не рѣшается сдѣлать это самъ, а предоставляетъ собору, считая, какъ видно изъ его словъ, болѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ, чтобы эти дѣла рѣшала церковная, а не гражданская власть, чтобы соборъ, а не онъ, издавалъ соотвѣтствующіе законы. И клирики въ прежнія времена всегда были свободны отъ гражданскаго суда, и всѣ спорныя церковныя дѣла всегда были рѣшаемы не гражданскими, а церковными судами. Притомъ, тогдашніе христіанскіе государи такъ поступали не потому, что были къ тому принуждаемы, а по собственному произволенію, изъ желанія предоставить церковныя дѣла церковной власти, обезпечить церкви свободу, дарованную ей ея Божественнымъ Основателемъ. Лучшимъ примѣромъ служатъ вышеприведенныя слова императора Маркіана, съ которыми онъ обратился къ отцамъ халкидонскаго собора. Такимъ же образомъ выражался еще раньше Константинъ, а за нимъ и Гонорій въ одномъ письмѣ, адресованномъ правителю востока Аркадію [1]). Даже и самъ Юстиніанъ, всецѣло преданный гражданскимъ законамъ, не иначе выражался объ этомъ: «Если проступокъ, говоритъ онъ, церковнаго характера и влечетъ за собою церковное наказаніе, пусть разберетъ его боголюбезнѣйшій епископъ, гражданскіе же судьи никоимъ образомъ не должны вмѣшиваться въ это; нужно, чтобы такія дѣла рѣшались согласно съ священными и божественными правилами, которыя должны уважаться и нашими законами» [2]). А въ случаѣ, если клирикъ сдѣлаетъ гражданское преступленіе, тотъ же Юстиніанъ не допускаетъ, чтобы онъ предсталъ предъ судъ гражданскій, прежде чѣмъ церковнымъ судомъ не будетъ предварительно лишенъ священнаго сана [3]). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, а именно изъ словъ самихъ императоровъ, видно, что ни одинъ клирикъ, какъ таковой, никогда не могъ быть судимъ гражданскимъ судомъ, и гражданскіе судьи не вправѣ были вызывать къ себѣ клириковъ, каковъ бы ни былъ ихъ проступокъ; разсмотрѣніе этихъ дѣлъ предоставлено было всецѣло и исключительно церковнымъ судамъ. въ тѣсномъ смыслѣ слова епископамъ, получившимъ отъ Бога власть судить своихъ подчиненныхъ. И лишь тогда кто-либо изъ нихъ могъ предстать гражданскому суду, если предварительно, по суду церковному, пересталъ уже быть клирикомъ. Изъ этихъ свидѣтельствъ далѣе видно, и особенно изъ поведенія Маркіана на халкидонскомъ соборѣ, что цари лишь тогда издавали законы касательно клириковъ, когда о нихъ предварительно церковь сказала свое слово, такъ что гражданскіе законы никогда не

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot., p 110.
[2]) Nov. LXXXIII, c. 1
[3]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot., p. 110.

были и не могли быть иными, чѣмъ какими желала ихъ видѣть церковная власть. Такая практика древней церкви вполнѣ согласна и съ духомъ евангельскаго ученія.

Это правило халкидонскаго собора повторено было еще нѣсколько разъ впослѣдствіи; однако страсть къ гнусной наживѣ (αἰσχροκέρδεια), которая выдвигается какъ причина всего зла и которая подчеркнута была и въ предшествующемъ правилѣ, не могла быть искоренена; это видно и изъ заявленія Зонары въ его толкованіи на это правило, что и послѣ изданія всѣхъ подобнаго рода правилъ зло на востокѣ осталось неизлѣчимымъ. «Ибо и до нынѣ это зло бываетъ, и никто онаго не пресѣкаетъ, ни патріархъ, ни царь, ни епископъ. Въ пренебреженіи оставляется толикое количество правилъ, и съ лицами, подлежащими въ силу этихъ правилъ изверженію, вмѣстѣ служатъ и имѣютъ общеніе патріархи и епископы» [1]). Однако, какъ ни коренилось зло на востокѣ, на западѣ было еще хуже, и особенно въ эпоху среднихъ вѣковъ [2]).

Правило 4.

Истинно и искреннѣ проходящіе монашеское житіе да удостоиваются приличныя чести. Но поелику нѣкоторые, для вида употребляя одежду монашескую, разстроиваютъ церкви и гражданскія дѣла, по произволу ходя по градамъ, и даже монастыри сами для себя составляти покушаются: то разсуждено, чтобы никто нигдѣ не созидалъ, и не основывалъ монастыря, или молитвеннаго дома, безъ соизволенія епископа града. Монашествующіе же, въ каждомъ градѣ и странѣ, да будутъ въ подчиненіи у епископа, да соблюдаютъ безмолвіе, да прилежатъ токмо посту и молитвѣ, безотлучно пребывая въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла, и да не пріемлютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри: развѣ токмо когда будетъ сіе позволено епископомъ града, по необходимой надобности. Да не пріемлется также въ монастыряхъ въ монашество никакой

[1]) Аѳ. Синт., II, 222.

[2]) См. мое сочиненіе „Кирил и Методије и истина православља“. Задар, 1881, стр. 266 и сл.

рабъ, безъ воли господина его. Преступающему же сіе наше опредѣленіе, опредѣлили мы быти чуждымъ общенія церковнаго, да не хулится имя Божіе. Впрочемъ, епископу града надлежитъ имѣти о монастыряхъ должное попеченіе.

(Ап. 82; IV всел. 24; трул. 40—49, 85; VII всел. 17—21; гангр. 3; карѳ. 63; двукр. 1—7).

Какъ и предшествующее, правило это издано было соборомъ по предложенію императора Маркіана на 6-мъ засѣданіи. Изъ протокола 4-го засѣданія собора видно, что евтихіанскіе монахи и особенно архимандритъ Варсума, своими поступками приведшіе въ замѣшательство весь востокъ, обратили на себя вниманіе какъ церковной, такъ и гражданской власти, и такимъ образомъ послужили главнымъ поводомъ къ изданію настоящаго правила .[1]).

Правилами Василія великаго и Пахомія великаго установлено съ точностью, какова должна быть монашеская жизнь. Между прочимъ, въ правилахъ этихъ есть предписаніе, согласно которому монахъ долженъ пребывать въ безусловномъ послушаніи какъ своему монастырскому начальству, такъ и епархіальному епископу, долженъ пребывать въ постоянной молитвѣ и постѣ; не смѣетъ оставлять монастыря, въ которомъ принялъ постригъ, не смѣетъ по своему произволу основывать новый монастырь, заниматься мірскими дѣлами, если на это не уполномоченъ своимъ епископомъ. Правила эти, въ первое время свято соблюдавшіяся, съ теченіемъ времени начали терять силу, такъ что, особенно въ первой половинѣ V столѣтія, мы встрѣчаемъ множество монаховъ, которые, забывая правила своего званія, переходятъ съ одного мѣста на другое, сооружаютъ себѣ, по собственному усмотрѣнію, жилища, одѣваются лишь для вида въ монашеское одѣяніе, вмѣшиваются въ мірскія дѣла и даже производятъ бунты и безпорядки въ обществѣ. Законодательная власть церковная должна была положить всему этому конецъ: строгими правилами обуздать своеволіе монаховъ и тѣмъ сохранить порядокъ въ церкви и обществѣ, равно и доброе имя монашескаго званія. Халкидонскій соборъ издаетъ первый спеціальное объ этомъ правило, а вслѣдъ за нимъ соборы трулльскій, VII вселенскій и двукратный издаютъ нѣсколько правилъ о монахахъ и ихъ жизни. О монашествѣ, впрочемъ, мы будемъ еще говорить въ толкованіяхъ правилъ упомянутыхъ соборовъ.

Въ настоящемъ правилѣ на первомъ мѣстѣ выдвигается то значеніе, которое въ церкви имѣетъ монашество, и та честь, которая должна быть оказываема членамъ онаго, когда они строго и искренно живутъ по правиламъ. Этимъ соборъ дѣлаетъ не что иное, какъ выражаетъ то

[1]) Ср. Van Espen, упом. соч., p. 237.

общее мнѣніе, которое въ отношеніи монашества господствовало въ церкви [1]). «Истинно монашествующихъ и искренно, то есть отъ чистаго сердца, а не притворно, или съ примѣсью какихъ-либо худыхъ расположеній проходящихъ монашескую жизнь, святый соборъ призналъ достойными чести», говоритъ въ толкованіи на это правило Зонара [2]). Говоря о чести, которой удостаиваются истинные монахи, правило тутъ же указываетъ на злоупотребленія, допускаемыя монахами, перечисляетъ эти злоупотребленія и осуждаетъ. Имѣя въ виду множество лже-монаховъ, которые изъ честолюбія, равно изъ стремленія освободиться отъ подчиненія своимъ архимандритамъ, основывали для себя новые монастыри, настоящее правило опредѣляетъ, чтобы ни одинъ монахъ не смѣлъ, безъ разрѣшенія своего епископа, основывать новый монастырь или молитвенный домъ. Подъ молитвеннымъ домомъ (εὐκτήριον οἶκον, orationis vel oratoriam domum), надо разумѣть небольшія келліи, которыя имѣли обычай строить себѣ евтихіанскіе монахи отдѣльно отъ своего монастыря, гдѣ жили сами или совмѣстно со своими единомышленниками, присвоивая при этомъ себѣ званіе архимандрита. Въ дѣяніяхъ 4-го засѣданія читаемъ, что нѣкоторые архимандриты обратились съ прошеніемъ къ императору, чтобы снято было съ нихъ обвиненіе, которое тяготѣло надъ ними, вслѣдствіе ихъ приверженности къ Евтихію, и чтобы признаны были невинными. Прежде чѣмъ приступить къ разбору дѣла, позваны были извѣстные православные архимандриты, чтобы передъ соборомъ сказать, знаютъ ли они подписанныхъ на прошеніи архимандритовъ, и на самомъ ли дѣлѣ они архимандриты, и тѣ, чрезъ почтеннѣйшаго Фавста, отвѣчали: «Каросъ и Дороѳей суть архимандриты; Елпидій же только блюститель памятниковъ Прокопія; Фотина не знаемъ, кто онъ; Евтихій монастыря не имѣетъ, а живетъ при мученической церкви Целерины (Целестины); Ѳеодоръ живетъ при памятникѣ одного мученика; Моисея не знаемъ; Максимъ—архимандритъ, ученикъ Евтихія; Геронтія не знаемъ; Немезина не знаемъ, и имя его удивляетъ насъ. Имени самого Ѳеофила удивляемся. Ѳому также не знаемъ; Леонтій—только казначей; Гипсисъ живетъ въ памятникахъ, имѣя два или три имени (т. е. двухъ или трехъ человѣкъ, живущихъ подъ его начальствомъ въ Ксилоциркѣ). (Каллиникъ имѣетъ десять именъ, въ памятникѣ, въ Ксилоциркѣ). Павелъ виѳинскій живетъ уединенно въ памятникѣ, Гавденцій живетъ въ памятникахъ филипповыхъ, имѣетъ пять именъ. Евгномонія не знаемъ. А посему просимъ, чтобы отъ сего святаго собора высланы были нѣсколько человѣкъ, которые посѣтили бы ихъ монастыри и убѣдились, дѣйствительно ли они существуютъ, или же эти люди издѣваются надъ званіемъ архимандрита; и въ случаѣ, если это будетъ дока-

[1]) См. мое соч. „Достојанства“ и пр., стр. 80 и сл.
[2]) Аѳ. Синт., II, 226.

зано, пусть будутъ наказаны, дабы впредь не назывались архимандритами тѣ, которые живутъ при какой-либо келліи или мученическомъ памятникѣ» [1]). Вотъ этихъ-то архимандритовъ, которые строили себѣ келліи и въ нихъ уединенно жили, распространяя ложное ученіе Евтихія и тѣмъ самымъ производя большое замѣшательство на востокѣ, и имѣли въ виду отцы халкидонскаго собора, постановляя, чтобы никто не смѣлъ строить молитвенные дома, безъ разрѣшенія епископа.

Слѣдуя существующимъ правиламъ монашескаго житія, соборъ перечисляетъ далѣе главныя обязанности монаховъ и опредѣляетъ на первомъ мѣстѣ, что они должны состоять въ полномъ подчиненіи у своего епископа. Это опредѣленіе направлено было особенно противъ приверженцевъ Варсумы, которые отложились было отъ своихъ епископовъ и въ послушаніи имъ отказали. Подчиняя ихъ епископамъ, какъ таковымъ, могущимъ всего лучше наблюдать за исполненіемъ существующихъ правилъ, имѣя притомъ въ виду современныя злоупотребленія, допускаемыя со стороны монаховъ, соборъ опредѣляетъ, чтобы монахи пребывали въ безмолвіи, на которое себя обрекли и которое есть цѣль монашеской жизни. Далѣе опредѣляетъ, чтобы не смѣли оставлять свои монастыри, а должны навсегда въ нихъ оставаться, какъ въ таковыхъ мѣстахъ, въ которыхъ отъ міра отреклись.

Опредѣленіе это, въ виду пренебрежительнаго къ нему отношенія монаховъ, подтверждено было и гражданской властью, спеціальными указами: «Тѣ, которые дали обѣтъ монашеской жизни, читаемъ въ одномъ изъ указовъ, не должны ни подъ какимъ видомъ оставлять монастыря, чтобы скитаться по Антіохіи и въ другихъ мѣстахъ, исключая апокрисіаріевъ, которымъ разрѣшаемъ оставлять монастырь, когда этого требуетъ ихъ служба» [2]). И далѣе: «Монахъ, который, оставивъ свой монастырь, направится въ другой, долженъ быть возвращенъ обратно, и въ немъ искать того, что ему надо. Святые епископы данныхъ мѣстностей пусть наблюдаютъ, чтобы ни монахи, ни монахини, не скитались по городамъ, а если имѣютъ что-либо искать, пусть это дѣлаютъ чрезъ посредство опредѣленныхъ на это лицъ, сами же пусть изъ монастыря не выходятъ» [3]).

Эти распоряженія имѣли полное оправданіе особенно въ виду тогдашнихъ обстоятельствъ. «Да не вмѣшиваются, гласитъ далѣе правило, ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла, и да не пріемлютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри: развѣ токмо когда будетъ сіе позволено епископомъ града по необходимой надобности». По своему обѣту монахи не могли заниматься дѣлами, которыя непосредственнаго

---

[1]) Дѣянія всел. соб., IV, 59.

[2]) Justinian. 1, 29, c. de episcopis et clericis.

[3]) Justinian. Nov, CXXIII, c. 42.

отношенія къ монашеской жизни не имѣли. Однако, были случаи, когда монахи спеціально вызываемы были изъ своихъ монастырей для исполненія разныхъ церковныхъ порученій. Правила 41-е трулльскаго, 4-е двукратнаго соборовъ и др. убѣждаютъ насъ въ этомъ; Вальсамонъ же въ своихъ толкованіяхъ говоритъ, что монахамъ поручалось веденіе не только церковныхъ, но и гражданскихъ дѣлъ, и что многіе епископы и монахи исполняли государственныя и общественныя порученія (βασιλικὰς καὶ δημοσιακὰς δουλείας) [1]. Такимъ образомъ всевозможныя дѣла могъ вести монахъ, однако только съ разрѣшенія епископа и когда въ этомъ есть неотложная надобность, иначе онъ былъ отлучаемъ отъ церкви (ἀκοινώνητον εἶναι). Наказаніе, которому подвергались монахи, погрѣшающіе противъ правилъ, то же самое, что́ и для мірянъ, и это потому, что, какъ мы видѣли изъ 2 правила этого собора и какъ далѣе увидимъ изъ 8, они, или, по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ, не имѣли рукоположенія и слѣдовательно клириками въ тѣсномъ смыслѣ слова не были, такъ какъ въ такомъ случаѣ подвергались бы наказанію изверженія, а не отлученія. Соборъ, такимъ образомъ, опредѣляетъ, чтобы таковые преступные монахи были отлучаемы, дабы не хулилось имя Божіе, и будутъ хульно говорить о святой схимѣ и монахахъ; а хула на нихъ перейдетъ и на само Божество,—говоритъ Зонара въ своемъ толкованіи на это правило [2]. А дабы со строгостью соблюдались опредѣленія этого правила, отцы халкидонскаго собора рекомендуютъ епископамъ имѣть особенное попеченіе о монахахъ, держать ихъ въ безусловномъ повиновеніи, посѣщать ихъ и не допускать въ нихъ, безъ разрѣшенія, никакихъ перемѣнъ, и «такимъ образомъ однимъ разомъ, говоритъ Зонара, достигаютъ двухъ цѣлей, то есть, чтобы съ одной стороны монахи не имѣли дѣлъ и хлопотъ изъ-за дѣлъ происходящихъ, но чтобы ничѣмъ не были развлекаемы, проводили жизнь безмолвную и заботились только о томъ, что́ относится къ пользѣ душевной; съ другой стороны, чтобы и епископъ пріобрѣталъ отсюда себѣ душевную пользу и служилъ къ прославленію Бога» [3]. Зависимость монастыря отъ мѣстнаго епископа утверждена была позднѣе и на другихъ соборахъ, равно и нѣкоторыми гражданскими законами [4].

Въ настоящемъ правилѣ говорится еще и о томъ, что рабъ не долженъ быть принятъ въ монастырь безъ разрѣшенія своего господина. Это была общая норма, утвержденная и гражданскимъ закономъ, что ни одинъ рабъ не смѣетъ быть принятымъ ни въ клиръ, ни въ монахи, пока его не освободитъ господинъ его [5]. Лишь потомъ Юстиніаномъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 229. Ср. „Достоjанства“ и пр., стр. 93 и сл.
[2]) Аѳ. Синт, II, 227.
[3]) Аѳ. Синт., II, 227.
[4]) Justin. Nov. V, c. 1; Nov. CXXXI, c. 7, et CXXIII, c. 21.
[5]) Valentin. Nov. XII.

установлено, что рабы могутъ быть принимаемы въ монахи, если три года проведутъ въ монастырѣ и если за это время хозяева не требовали ихъ возврата [1]). Вообще и церковные и гражданскіе законы строги были по отношенію къ принятію въ монахи лицъ, которыя, по своему общественному положенію, могли бы потомъ быть причиной замѣшательствъ въ монастырскомъ братствѣ, а цѣлью и тѣхъ и другихъ всегда было сохраненіе святости монашескихъ правилъ и доброе имя монашеской жизни.

Правило 5.

О епископахъ, или клирикахъ, преходящихъ изъ града во градъ, разсуждено, чтобы положенныя святыми отцами правила пребывали во своей силѣ.

(Ап. 14, 15; I всел. 15, 16; IV всел. 10, 20, 23; трул. 17, 18; ант. 13, 21; сердик. 15, 16; карѳ. 54, 90).

На 11-мъ засѣданіи этого собора разсмотрѣнъ былъ вопросъ о Вассіанѣ и Стефанѣ, епископахъ ефесскихъ. Стефанъ жаловался собору, что Вассіанъ насильственнымъ образомъ занялъ ефесскую каѳедру, оставивъ свою прежнюю епархію. Эта распря между двумя епископами послужила, по всей вѣроятности, поводомъ къ изданію настоящаго правила.

О переходѣ (μετάβασις) епископа съ одной каѳедры на другую мы говорили при толкованіи 15 правила I вселенскаго собора. Такой переходъ ни церковными правилами, ни обычаями никогда не допускался. А причина очевидна, если принять во вниманіе, что паства участвовала въ избраніи епископа и епископъ обыкновенно избирался изъ мѣстнаго клира, почему переходъ его съ своей каѳедры на другую долженъ былъ быть непріятенъ, какъ тѣмъ, которыхъ оставлялъ, такъ и тѣмъ, къ которымъ онъ безъ нарочитаго приглашенія переходилъ. Послѣдствіемъ всегда были замѣшательства какъ въ той, такъ и въ другой церкви, доказательствомъ чего служитъ и распря между упомянутыми Вассіаномъ и Стефаномъ. Кромѣ того, связь церкви съ своимъ епископомъ представляется тѣснѣйшею, какъ связь брачная между епископомъ и церковью, и мы впослѣдствіи, въ 25 правилѣ этого собора, увидимъ, что церковь по смерти ея епископа называется вдовствующей (χηρεύουσα). А потому переходъ въ другую церковь или вообще оставленіе епископомъ своей церкви не

---

[1]) Nov. V, c. 2.

могло и не можетъ иначе считаться, какъ разрывомъ той духовной связи, которая ихъ связывала, и такой поступокъ никоимъ образомъ не можетъ быть допущенъ, кромѣ случая, «когда епископъ принужденъ такъ поступить, имѣя въ виду высшую пользу, которую онъ, своей проповѣдью, на другомъ мѣстѣ можетъ принести». Опредѣленіе это касается не только епископовъ, но воспрещаетъ переходъ изъ одного города въ другой и клирикамъ, считая, что связь между ними и церковью, къ которой посвящены, должна быть, согласно правиламъ 16-му I вселенскаго и 6-му этого IV вселенскаго соборовъ, нерасторжимой. Подтверждая «правила, изданныя святыми отцами», соборъ, въ этомъ своемъ правилѣ, имѣетъ въ виду, во всякомъ случаѣ, 15 и 16 правила I всел. собора, 2 правило II всел. собора и 13 и 21 антіохійскаго собора, слѣдовательно правила, которыя находились въ сборникѣ правилъ, бывшемъ въ рукахъ отцевъ собора, о чемъ мы уже говорили при толкованіи 1 правила этого собора; относительно всѣхъ этихъ правилъ соборъ опредѣляетъ, что они имѣютъ полную силу (ἔχειν τὴν ἰσχύν).

Правило 6.

Рѣшительно никого, ни во пресвитера, ни во діакона, нижѐ въ какую степень церковнаго чина, не рукополагати иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго именно къ церкви градской, или сельской, или къ мученическому храму, или къ монастырю. О рукополагаемыхъ же безъ точнаго назначенія, святый соборъ опредѣлилъ: поставленіе ихъ почитати недѣйствительнымъ, и нигдѣ не допускати ихъ до служенія, къ посрамленію поставившаго ихъ.

(Ап. 15; I всел. 15, 16; неокесар. 13).

Изъ правилъ 15-го Апостольскаго и 15-го I всел. собора мы видимъ, что каждый епископъ, пресвитеръ и діаконъ всегда считались рукоположенными для опредѣленнаго мѣста, опредѣленной церкви, и, судя по тексту упомянутаго правила I всел. собора, вправѣ думать, что во времена никейскаго собора не разрѣшалось или, по крайней мѣрѣ, не въ обычаѣ было рукополагать кого-либо во епископа, пресвитера или діакона, безъ назначенія ему опредѣленнаго мѣста служенія. Во времена халкидонскаго собора мы замѣчаемъ другое, а именно, находимъ много священныхъ лицъ, особенно же пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ низшихъ клириковъ, которые въ разныхъ мѣстахъ являлись съ проповѣдью ложнаго ученія Евтихія, возмущая мирныхъ жителей; однако,

неизвѣстно было, къ какой церкви они принадлежатъ и гдѣ служатъ. Въ дѣяніяхъ 4-го засѣданія этого собора упоминается множество лицъ, выдававшихъ себя за духовныхъ, между тѣмъ никому они не были извѣстны. Для возстановленія нормы, долженствующей оставаться въ силѣ во всей церкви для противодѣйствія современному злу, появленію лже-священниковъ и—что важнѣе всего—для защиты авторитета церковной іерархіи, отцы халкидонскаго собора сочли нужнымъ издать это правило.

Рѣшительность, съ какою правило изложено, показываетъ, какое значеніе халкидонскіе отцы придавали тому, чтобы опредѣленіе это исполнялось въ точности. Соборъ воспрещаетъ самымъ категорическимъ образомъ рукополагать кого бы то ни было безъ точнаго обозначенія (ἰδικῶς) мѣста служенія, объявляя недѣйствительнымъ всякое рукоположеніе, состоявшееся не въ духѣ настоящаго опредѣленія, къ посрамленію поставившаго ихъ (ἐφ' ὕβρει τοῦ χειροτονήσαντος, ad ejus, qui ordinavit, contumeliam [1]), ad ordinantis injuriam [2])), причемъ воспрещается рукополагать не только во пресвитера или діакона, а и назначать на какую бы то ни было низшую церковную должность. Отвѣчая тѣмъ, которые думали, что правило это касается только пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, а не чтецовъ, ибо они не имѣютъ рукоположенія (διὰ τὸ μὴ χειροτονεῖσθαι καὶ τούτους) и слѣдовательно могутъ переходить съ мѣста на мѣсто,—Вальсамонъ говоритъ: «и чтецы суть клирики, ибо имѣютъ руковозложеніе (χειροθεσίαν), т. е. печать черезъ посредство руки архіерея; слѣдовательно, правило непремѣнно должно имѣть силу и по отношенію къ нимъ» [3]). Касается, такимъ образомъ, оно всѣхъ какъ священнослужителей, такъ и церковнослужителей, и воспрещаетъ поставлять ихъ «отрѣшенно», ἀπολελυμένως (libere, absolute), безъ назначенія къ опредѣленному мѣсту.

Изъ мѣстъ, на которыя они могутъ быть назначаемы, правило упоминаетъ сначала городскую церковь (ἐν ἐκκλησίᾳ πόλεως), затѣмъ сельскую (κώμης), далѣе мученическій храмъ (μαρτυρίῳ) и, наконецъ, монастырь (μοναστηρίῳ). Подъ мученическимъ храмомъ понимается освященное зданіе, храмъ, который сооруженъ былъ въ честь и память какого-либо мученика, или же на его могилѣ [4]); при этихъ храмахъ были свои нарочитые священнослужители и церковнослужители. Монастыри упоминаются потому, что монахи вообще не были священнослужителями, даже и сами настоятели монастырей были въ большинствѣ случаевъ безъ хиротоніи, а дабы въ монастыряхъ могло совершаться правильно бого-

[1]) Въ изданіи Beveregii, Σ. sive Pandectae, I, 118.

[2]) Van Espen, упом. соч., p. 239.

[3]) Аѳ. Синт., II, 231—232.

[4]) См. Suiceri, Thesaurus eccles. sub voce μαρτύριον. Tom. II, col. 319. Ср. Augusti, Denkwürdigkeiten aus der christl. Achäologie. B. XI, 328—329.

служеніе, назначался нарочитый пресвитеръ, или же рукополагался одинъ болѣе достойный изъ братьевъ, который и служилъ въ монастырской церкви. Не рѣдки были во времена халкидонскаго собора архимандриты, не имѣвшіе пресвитерскаго сана; и бл. Августинъ въ своихъ твореніяхъ постоянно отличаетъ пресвитера монастырскаго отъ настоятеля, который не былъ пресвитеромъ [1]).

Правило 7.

Вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ, опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѳемѣ.

(Ап. 6, 20, 81, 83; IV всел. 3, 16; трул. 21; VII всел. 10; карѳ. 16; двукрат. 11).

Въ христіанской церкви всегда имѣло значеніе правило, что таинство посвященія кого-либо на служеніе церкви, равно и обѣты монашескіе, не отдѣлимы отъ тѣхъ, кто ихъ принимаетъ, ибо, будучи принимаемы добровольно и торжественно, они существеннымъ образомъ привязываютъ данное лице къ церкви, требуютъ навсегда отреченія отъ всякаго мірского служенія и всецѣлаго посвященія Богу. Возвращеніе впослѣдствіи рукоположеннаго или монаха къ мірскому служенію не считалось и не могло считаться иначе, какъ преступленіемъ, считалось— по прекрасному выраженію архимандрита Іоанна въ толкованіяхъ на это правило—«клятвопреступленіемъ предъ Богомъ, измѣною совѣсти, униженіемъ священнаго служенія Богу и предпочтеніемъ ему служенія міру» [2]). Между тѣмъ это общеобязательное правило церкви часто нарушалось, такъ что есть нѣсколько положительныхъ правилъ, которыя самымъ энергичнымъ образомъ осуждаютъ эти нарушенія. Такъ 81-е Апостольское правило присуждаетъ къ изверженію священныхъ лицъ, принимающихъ на себя мірскія служенія, а 83-е Апостольское правило тоже присуждаетъ къ изверженію занимающихся военнымъ дѣломъ; 12-е правило I вселенскаго собора говоритъ то же самое. Однако, всѣ эти правила не въ состояніи были уничтожить зло, почему отцы халкидонскаго собора, по тѣмъ же побужденіямъ, что и при составленіи 3-го своего

[1]) Van Espen, упом. соч., p. 239.
[2]) Упом. соч., II, 273.

правила, сочли нужнымъ повторить прежнія опредѣленія и издать настоящее правило [1]).

Строгость наказанія преступниковъ показываетъ, какое значеніе отцы собора придавали соблюденію святости посвященія на служеніе Богу и обѣтовъ монашескихъ. Всякій, согласно этому правилу, кто, вступивши въ клиръ или въ монашескую общину, оставитъ оное служеніе, имъ самимъ избранное, и отдастся военному или иному мірскому служенію, предается анаѳемѣ. Не подвергаетъ правило преступныхъ клириковъ лишенію лишь іерархійской степени, но такъ же какъ и преступныхъ монаховъ анаѳематствуетъ. «Ибо уже не признано было нужнымъ,—говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила,—подвергать ихъ изверженію, какъ наказанію, потому что сами они сложили съ себя священническое достоинство; почему и признаны достойными бо́льшаго наказанія» [2]). Не менѣе строго относились къ клирикамъ и монахамъ, оставлявшимъ свое званіе и поступавшимъ на гражданскую службу, и гражданскіе законы. Не только что таковые не могли быть принимаемы на гражданскую или военную службу, а лишенные всѣхъ правъ отдаваемы были подъ начало церковной власти, гдѣ уже не могли получить какое бы то ни было достоинство (званіе). «Монахъ, который оставилъ свой монастырь и возвратился къ мірской жизни, въ случаѣ если получилъ какое-либо гражданское или военное званіе, да лишится онаго, и даннымъ епископомъ и областнымъ судьей пусть тотчасъ препроводится въ монастырь»- читаемъ въ одной новеллѣ Юстиніана [3]); а императоръ Левъ постановилъ, чтобы безразсудно сбросившіе съ себя одѣяніе клирика не смѣли быть принимаемы на службу, а должны быть наказаны по церковному закону, который онъ и своимъ закономъ провозглашаетъ [4]). И эта строгость вполнѣ основательна, когда примемъ во вниманіе возвышенность священнаго служенія алтарю и возвышенность цѣли монашескаго житія. Поэтому, если гдѣ-либо необходима большая осторожность при выборѣ званія, то таковая осторожность необходима именно здѣсь, когда извѣстно, какъ важно само по себѣ священное служеніе и какъ трудна монашеская жизнь. Къ тѣмъ, которые оставляютъ службу, которой себя однажды посвятили, относятся слова евангелиста о человѣкѣ, который началъ

---

[1]) Въ правилахъ одного западнаго собора (Tours, Turonicum 1), бывшаго въ ноябрѣ 461 г., слѣдовательно спустя 10 лѣтъ послѣ нашего собора, находится слѣдующее (5): „Клирикъ, который броситъ свою службу и посвятитъ себя мірскому или военному званію, да будетъ отлученъ“. C. J. Hefele, Conciliengeschichte, II, 588.

[2]) Аѳ. Синт., II, 232—233.

[3]) Nov. CXXIII, c. 42.

[4]) Nov. VII et VIII. Ср. Harmenopuli, Epitome can. Sect III, tit. II, ap. Leunclav., Jus graeco-rom., t. I, p. 33.

строить башню и не могъ окончить (Лук. 14, 28—30), а также слова: *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Дополненіе къ толкованію этого правила мы приведемъ въ толкованіи 21 правила трулльскаго собора.

Правило 8.

Клирики при богадѣльняхъ, монастыряхъ и храмахъ мученическихъ, да пребываютъ, по преданію святыхъ отецъ, подъ властію епископовъ каждаго града, и да не исторгаются, по дерзости, изъ подъ управленія своего епископа. А дерзающіе нарушати сіе постановленіе, какимъ бы то ни было образомъ, и не подчиняющіеся своему епископу, аще будутъ клирики, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ: аще же монашествующіе, или міряне, да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго.

(1 всел. 15, 16; IV всел. 6, 10).

Согласно соборнымъ и отеческимъ правиламъ, каждый монастырь, равно и каждое богоугодное заведеніе, должны находиться подъ верховнымъ надзоромъ епископа, и въ нихъ ничего болѣе важнаго нельзя было предпринимать безъ согласія епископа; главнымъ же образомъ, никто, помимо епископа, не могъ распоряжаться клириками, которые при церквахъ монастырей или богоугодныхъ заведеній служили. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на востокѣ существовалъ обычай, по которому настоятели съ братіей монастыря, или же при богоугодныхъ заведеніяхъ патронъ съ попечителями могли избирать, по собственному усмотрѣнію, клириковъ, т. е. священнослужителей и церковнослужителей, а равно и увольнять ихъ, помимо епископа данной области (епархіи). На основаніи этого обычая, нѣкоторые, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила [1]), утверждали, что клириковъ при церквахъ монастырей и богоугодныхъ заведеній, равно и клириковъ при мученическихъ храмахъ нельзя приравнивать къ клирикамъ епископіи или митрополіи, такъ какъ они должны почитаться независимыми отъ епископа и зависимыми только отъ настоятелей монастырей, или отъ патроновъ даннаго богоугоднаго заведенія, клирики же при мученическихъ храмахъ должны почитаться вовсе независимыми. Чтобы предупредить замѣшательства, могущія вслѣдствіе этого обычая появиться

[1]) Аѳ. Синт., II, 236.

и дѣйствительно появлявшіяся въ лицѣ евтихіанскихъ монаховъ, чтобы, далѣе, воспрепятствовать неправильному пониманію отношеній клириковъ къ епархіальнымъ епископамъ, отцы собора, слѣдуя отеческому преданію и видя въ подобныхъ поступкахъ поврежденіе верховнаго надъ клириками права епархіальнаго епископа, опредѣлили и постановили, что всѣ клирики, безъ различія, должны быть безусловно подчинены своему епископу и состоять въ зависимости лишь отъ него, чтобы никто не смѣлъ дерзко (κατὰ αὐθάδειαν, per arrogantiam [1]), per contumaciam) [2]) отлагаться отъ своего епископа. Кто изъ клириковъ въ этомъ провинится или осмѣлится какимъ бы то ни было образомъ поступить противъ этого опредѣленія, тотъ долженъ быть наказанъ по правиламъ.

Правило далѣе говоритъ, что и монахи и міряне должны быть наказаны въ случаѣ прегрѣшенія противъ настоящаго постановленія, а именно—должны быть отлучены. Гефеле въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона этого правила находитъ, что они, на основаніи настоящаго правила, пришли къ мысли, будто всѣ безусловно, какъ монахи, такъ и міряне, должны во всемъ и всегда повиноваться епископу [3]). Утвержденія Гефеле имѣютъ относительное значеніе: поскольку правильно его заключеніе касательно монаховъ, постольку оно имѣетъ совсѣмъ относительное значеніе по отношенію къ мірянамъ. Согласно съ правилами, епископу монахи подчинены безусловно, однако міряне не такъ. Зонара, упомянувъ безъ всякаго колебанія, что опредѣленіе отцевъ должно распространяться и на монаховъ, что они должны быть безусловно подчинены своему епископу, касательно мірянъ ставитъ вопросъ: «какимъ образомъ, разсуждая о клирикахъ, правило упомянуло о мірянахъ?»—и отвѣчаетъ: «Думаю, что мысль отцевъ была такова: они полагали, что клирики не сами по себѣ осмѣливаются безстыдно возставать противъ архіереевъ и исторгаться изъ-подъ власти ихъ, а по вліянію, можетъ быть, какихъ-либо сильныхъ людей, которые своимъ могуществомъ внушаютъ имъ смѣлость, или лучше дерзость на такое самовольство; и такихъ-то мірянъ правило подвергаетъ отлученію (κἀκείνους οὖν τῇ ἀκοινωνησίᾳ ὑπάγει)» [4]). Не говорится здѣсь, слѣдовательно, о какой-либо безусловной подчиненности мірянъ епископу, о подчиненности, подобной той, въ какой находились монахи по отношенію къ епископу, а о подчиненности совсѣмъ иной, въ частности же—въ вопросахъ вѣры, нравственности и іерархической дисциплины.

Что такое мученическій храмъ (μαρτύριον), клирики котораго упоминаются въ этомъ правилѣ, мы объясняли въ толкованіи 6 правила

---

[1]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, I, 120.

[2]) Van Espen, упом. соч., p. 241.—Pitra, упом. соч., I, 525.

[3]) Conciliengeschichte, II, 512.

[4]) Аѳ. Синт., II, 235.

этого собора. Кромѣ клириковъ при этихъ храмахъ, упоминаются еще клирики при монастыряхъ и клирики при церквахъ богадѣленъ, «заведеній, предназначенныхъ для призрѣнія бѣдныхъ»,—говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила [1]). «А богадѣльни (πτωχεῖα), говоритъ Зонара въ своемъ толкованіи того же правила,—суть домы,назначенные для призрѣнія бѣдныхъ и попеченія о нихъ, то есть, домы для призрѣнія престарѣлыхъ, сиротъ и подобные, въ которыхъ находятъ пріютъ и содержаніе страждущіе» [2]). При такихъ учрежденіяхъ имѣлись церкви со своимъ клиромъ, который, какъ и при монастырскихъ и мученическихъ храмахъ, долженъ состоять въ зависимости отъ епископа, въ епархіи котораго находились данныя учрежденія. А для чего нужны были этимъ учрежденіямъ свои храмы, объясняетъ Зонара: «дабы содержимые въ сихъ заведеніяхъ не оставались безъ участія въ молитвахъ, по невозможности для нихъ ходить въ собранія, бывающія въ церквахъ, по причинѣ своей глубокой старости, или по причинѣ тѣлесныхъ поврежденій, или болѣзней; для сего строители богадѣленъ прилагали попеченіе объ устроеніи въ нихъ самихъ храмовъ и объ учрежденіи клириковъ, дабы они совершали въ нихъ пѣснопѣніе Богу, а лежащіе въ нихъ безъ затрудненія могли слушать оное» [3]).

Правило 9.

Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло: да не оставляетъ своего епископа, и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа, или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составятъ судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Аще же клирикъ со своимъ, или со инымъ епископомъ имѣетъ судное дѣло: да судится въ областномъ соборѣ. Аще же на митрополита области епископъ, или клирикъ, имѣетъ неудовольствіе: да обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго Константинополя, и предъ нимъ да судится.

(Ап. 74, 75; I всел. 6; II всел. 6; IV всел. 17, 19, 21, 28; трул. 8; антіох. 14, 15, 20; лаод. 40; сердик. 4; карѳ. 8, 10, 11, 12, 15, 18, 19, 59, 104, 107, 128, 129, 130, 132).

[1]) Аѳ. Синт., II, 236.
[2]) Аѳ. Синт., II, 234—235.
[3]) Аѳ. Синт., II, 235.

Это правило говоритъ о церковныхъ судахъ, компетенція которыхъ въ первой инстанціи разсматривать иски, которые предъявляютъ одни священныя лица къ другимъ, а именно: а) распри между клириками, подразумѣвая здѣсь пресвитеровъ, діаконовъ и другихъ низшихъ клириковъ, равно и монаховъ [1]), б) жалобы клириковъ противъ епископа, своего или чужого, и в) жалобы епископовъ или клириковъ противъ митрополитовъ. Въ разсмотрѣніи дѣлъ первой категоріи компетентнымъ является судъ епископа, или же судъ обоюдно, договорно, избранныхъ судей (третейскій), однако съ согласія епископа; въ разсмотрѣніи дѣлъ второй категоріи—судъ областного (епархіальнаго) собора (ἡ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος), въ разсмотрѣніи дѣлъ третьей категоріи — судъ экзарха великой области (τῆς διοικήσεως), или константинопольскаго престола (τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνου).

Главная мысль, побудившая отцевъ халкидонскаго собора издать настоящее правило, была—сохранить прежде всего на должной высотѣ авторитетъ церковной власти и ея вліяніе на священнослужителей, а затѣмъ предохранить священнослужителей отъ униженія, которому они могли подвергнуться, если бы гражданскій судъ разсматривалъ ихъ дѣла. Подтверждая прежнія опредѣленія о компетенціи разныхъ судовъ и о тяжбахъ, разсматриваемыхъ этими судами, сохраняя такимъ образомъ въ полной силѣ все то, что по этому вопросу установлено правилами 74 и 75 св. Апостоловъ и 6 правиломъ II вселенскаго собора, о которыхъ мы на своемъ мѣстѣ уже говорили, равно и правилами помѣстныхъ соборовъ — антіохійскаго, карѳагенскаго и др., отцы запрещаютъ, подъ угрозой каноническаго наказанія (κανονικοῖς ἐπιτιμίοις ὑποκείσθω), обращаться въ тяжбахъ между священнослужителями,—въ тяжбахъ, конечно, мірского характера, такъ какъ тяжбы церковнаго характера всегда были подсудны церковному суду [2]),—къ гражданскимъ судамъ, игнорируя суды церковные, а требуютъ обращаться съ жалобами, для разсмотрѣнія ихъ и рѣшенія, къ суду церковному. Впрочемъ, отцы не игнорируютъ совершенно — что́ хорошо замѣтили Беверегій и Ванъ Эспенъ — компетенціи гражданскихъ судовъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при подобныхъ тяжбахъ между священнослужителями, они требуютъ, чтобы жалобы подавались предварительно (πρότερον, prius) суду церковному, и лишь, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, можно обращаться въ судъ гражданскій [3]).

Въ тяжбахъ между клириками одной епископской епархіи (μιᾶς ἐνορίας) [4]) компетентнымъ является въ первой инстанціи судъ епископа.

---

[1]) Толкованіе Вальсамона этого правила въ Аѳ. Синт., II, 238.

[2]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. c., p. 115.

[3]) Beveregii, тамъ же.—Van Espen, упом. соч., p. 242.—Ср. Hefele, Conciliengeschichte, II, 513.

[4]) Толкованіе Вальсамона на это правило (упом. мѣсто).

Кромѣ этого суда, правило упоминаетъ и судъ договорно избранныхъ судей, который можетъ рѣшить споръ. Вальсамонъ объ этомъ судѣ говоритъ: «не подумай, будто это относится къ выборному (αἱρετὸς δικαστής) судьѣ (не имѣющему законнаго права судить, ибо его дѣлаетъ судьею желаніе сторонъ и условленная пеня, чего въ настоящемъ правилѣ не усматривается), а къ судьѣ, который имѣетъ право произносить церковный судъ вообще, но только не имѣетъ права суда (не компетентенъ, ἀπροσφόρου δὲ ὄντος τοῖς μέρεσιν) по отношенію къ этимъ спорящимъ сторонамъ» [1]). Тотъ же комментаторъ обращаетъ вниманіе и на другой вопросъ, а именно: настолько ли виноватымъ оказался бы клирикъ, который, игнорируя своего епископа, обратился бы съ тою же жалобою непосредственно къ митрополиту, насколько виноватъ онъ въ случаѣ обращенія къ гражданскому суду? и отвѣчаетъ, что настолько виноватымъ онъ не былъ бы, ибо къ гражданскому суду все же не обращался, но, во всякомъ случаѣ, подлежалъ бы за это наказанію; и въ заключеніи: «такимъ же образомъ клирикъ, который безъ воли мѣстнаго епископа будетъ судиться въ ненадлежащемъ судилищѣ, хотя бы оно было и церковное, долженъ быть подвергнутъ епитиміи по настоящему правилу» [2]).

Жалоба клирика противъ своего или чужого епископа разсматривается въ первой инстанціи, по правилу, митрополичьимъ судомъ, т. е. митрополичьимъ или областнымъ соборомъ [3]). Жалоба же клирика или епископа противъ митрополита разбирается въ первой инстанціи судомъ экзарха великой области, иными словами—патріаршимъ соборомъ [4]). Съ этими послѣдними жалобами правило допускаетъ обращаться къ суду константинопольскаго патріарха. Побужденія и цѣль этого опредѣленія вѣрно обрисованы архимандритомъ Іоанномъ въ его толкованіи на это правило: «Это было особенное преимущество цареградскаго патріарха, которому и церковными и гражданскими узаконеніями предоставлено было рѣшать посредствующимъ судомъ недоумѣнныя дѣла по всему востоку, подобно римскому на западѣ. Но правило собора, съ одной стороны, предоставляя тяжущимся обращаться къ цареградскому патріарху, только по желанію ихъ, а не по обязанности, не допускаетъ такимъ образомъ никакого преобладанія власти въ лицѣ этого патріарха; съ другой, нарочитымъ возвышеніемъ его правъ на востокѣ, уже устраняетъ вмѣшательство всякой чуждой власти въ дѣла востока. И это, повидимому, было особенною цѣлью соборнаго постановленія, противъ усильныхъ притязаній римскаго престола» [5]).

[1]) А ѳ. Синт., II, 239.
[2]) Тамъ же.
[3]) Dr J. Zhishman, Die Synoden etc. S. 80, 81.
[4]) Тамъ же, S. 22.
[5]) Упом. соч., II, 278.

Дополнительныя толкованія этого правила мы приведемъ ниже въ толкованіяхъ 17 и 28 правилъ этого собора, съ которыми оно находится въ тѣсной связи; правила эти достойны вниманія, какъ по своему важному содержанію, такъ и потому, что были предметомъ всевозможныхъ перетолкованій особенно со стороны римскихъ канонистовъ.

Правило 9-е халкидонскаго собора принимается и римской церковью, причемъ помѣщается въ ея Corpus juris canonici какъ 46-е правило, IX Causa, I quaestio. Однако, оно рѣшительно говоритъ противъ римской теоріи о верховномъ судѣ римскаго епископа надъ всею церковью. Вотъ почему правило это не могло быть принято римскими канонистами въ свои сборники, еще же меньше самими римскими епископами, папами, въ томъ видѣ, въ какомъ оно составлено было соборомъ. Необходимо было обработать его на свой образецъ для западныхъ каноническихъ сборниковъ и снабдить такимъ толкованіемъ, которое показывало бы, что оно никоимъ образомъ не отрицаетъ права верховнаго суда папы надъ всей церковью, а наоборотъ, оно какъ разъ вводитъ этотъ судъ и требуетъ, чтобы къ папѣ обращался всякій, кто имѣетъ какую-либо жалобу противъ какого бы то ни было изъ митрополитовъ, и только тогда, когда папа разрѣшитъ, она можетъ быть подана на разсмотрѣніе и другому.

Главная сила этого вопроса содержится въ словахъ подлинника этого правила: τὸν ἔξαρχον τῆς διοικήσεως. Этими словами обозначается «экзархъ великой области», къ которому на первомъ мѣстѣ должны обращаться клирики и епископы со своими жалобами на митрополита. Согласно тексту правила и простому чтенію онаго, подъ именемъ этого «экзарха» разумѣется главный митрополитъ, экзархъ или патріархъ [1]), т. е. предстоятель большой церковной области, имѣющей нѣсколько митрополитовъ, съ подручными имъ епископами, причемъ данный предстоятель съ подчиненными ему митрополитами и епископами составляютъ «окружной соборъ» или «патіаршій» или «національный» соборъ [2]), къ которому со своими жалобами на митрополита и могли обращаться клирики и епископы. Римскимъ канонистамъ прежняго времени не хотѣлось такъ просто понимать эти слова правила, а стали по своему толковать, что̀ отцы халкидонскаго собора думали при составленіи этого правила, и перевели слово ἔξαρχον лат. словомъ „primatem“, а слѣдующее за нимъ τῆς διοικήσεως — одни перевели christianae dioeceseos, другіе — univer-

[1]) „Что подъ выраженіемъ „экзархъ“ въ нашемъ правилѣ, равно и въ 17 пр., гдѣ есть то же самое выраженіе, имѣлись въ виду прежде всего тѣ митрополиты, которые подъ собою имѣли нѣсколько церковныхъ областей,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія“. Hefele, Conciliengeschichte, II, 513.—„Подъ ἔξαρχος (primas) діэцеза, по смыслу правила, надо понимать митрополита, экзарха или патріарха“. Hergenröther, Photius, I, 568, n. 92

[2]) Zhishman, упом. соч., 22, n. 1, 2.

salis dioeceseos, а третьи — dioeceseon и вышло нѣчто совершенно новое, а именно, что этотъ primas christianae dioeceseos, universalis dioeceseos или primas dioeceseon и есть самъ римскій папа, который ex regula имѣетъ право произносить приговоръ по жалобамъ противъ митрополитовъ. Въ виду же того, что послѣ упомянутыхъ словъ значилось еще—«или къ престолу царствующаго Константинополя», то это истолковано было въ смыслѣ, что и константинопольскій патріархъ можетъ произнести приговоръ по таковымъ жалобамъ, но только ex permissione римскаго папы, иначе—ни въ какомъ случаѣ.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на это правило Биній (Binius) говоритъ: «Primas dioeceseos — это римскій епископъ, такъ какъ слово ἔξαρχος не означаетъ непремѣнно того, кто первый (non proprie primatem), а князя (principem); между тѣмъ римскій первосвященникъ (pontifex) и есть князь христіанской области (est princeps christianae dioeceseos). Этими словами устанавливается законъ, согласно которому, если кто-либо имѣетъ жаловаться на митрополита, то не можетъ и не смѣетъ обращаться со своею жалобою къ кому-либо иному, какъ только къ князю области, т. е. римскому первосвященнику (apud principem dioeceseos, Romanum scilicet pontificem)». Толкованіе, какъ видно, взято изъ собственной головы, и поэтому Беверегій, приведшій это мѣсто, вполнѣ правъ, когда замѣчаетъ: «Вотъ до чего тенденціозность доводитъ несчастныхъ людей. Кто послѣ этого побрезгаетъ выводить изъ ничего что угодно, разъ въ приведенныхъ словахъ ухитряются найти подобный смыслъ?» [1]). Признавъ, такимъ образомъ, что ἔξαρχος здѣсь обозначаетъ principem, князя, а τῆς διοικήσεως—christianae dioeceseos, христіанской области, христіанскаго міра, извративъ такимъ образомъ правило, — Биній могъ легко увѣрить тѣхъ, которые имѣли желаніе вѣрить ему, что отцы IV вселенскаго собора, издавая 9 правило, равно и правило 17, въ которомъ названный ἔξαρχος τῆς διοικήσεως упоминается въ томъ же смыслѣ, имѣли передъ глазами верховное право суда римскаго первосвященника надъ всею вселенскою церковью. И это постольку легче было сдѣлать римскому богослову, поскольку примѣромъ въ этомъ былъ ему самъ римскій первосвященникъ, знаменитый папа Николай I.

Папа Николай I имѣлъ надобность ссылаться на правило этого собора, чтобы доказать то же самое, что Биній впослѣдствіи доказывалъ [2]). Хорошо извѣстно знаменитое письмо (VIII), писанное въ 865 г. Николаемъ I императору Михаилу въ Константинополь, въ которомъ онъ старается доказать свое верховное право въ церкви и требуетъ, чтобы и Фотій и Игнатій явились въ Римъ, гдѣ онъ разсудитъ ихъ

[1]) Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. c., p. 115.

[2]) Первое изданіе труда Бинія вышло въ 1606 г. въ Кёльнѣ подъ заглавіемъ Concilia generalia et prov., graeca et latina.

взаимную распрю [1]). Ссылаясь въ своемъ письмѣ на упомянутое правило, Николай I не довольствуется доказательствомъ своихъ претензій въ смыслѣ, данномъ слову ἔξαρχος Діонисіемъ, а доказываетъ ихъ еще и своимъ собственнымъ толкованіемъ. Правило требуетъ, чтобы подающіе жалобу на митрополита обращались или къ суду экзарха великой области, или къ константинопольскому престолу (ἢ τὸν ἔξαρχον τῆς διοικήσεως, ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον). Правило, такимъ образомъ, предоставляетъ на волю каждому судиться въ одномъ или другомъ судѣ. Николай понимаетъ это соборное опредѣленіе по своему, и въ словахъ—«да обращается или къ экзарху великія области» онъ видитъ категорическое требованіе отцевъ, долженствующее служить

---

[1]) Письмо находится у Harduini, Conciliorum collectio regia maxima. T. V, col. 144—173. Объ этомъ письмѣ Николая см. Fleury, Hist. eccl., Liv. L, § 41.—Hergenröther замѣчаетъ, что оно написано. „съ большой богословской находчивостью, но и съ благороднымъ настойчивымъ самообладаніемъ и простотою“. Въ отношеніи же содержанія: „Этотъ великолѣпный документъ, при огромномъ богатствѣ его внутренняго содержанія, изъ всѣхъ папскихъ публикацій далъ всего больше матеріала юридическимъ сборникамъ запада“. Упом. соч., I, 555. И чтобы доказать и авторитетомъ протестантскаго ученаго важность этого письма Николая, приводитъ слова, сказанныя въ похвалу его Неандеромъ въ Allgem. Geschichte der christl. Religion (ср. 311 стр. по изданію, которое имѣлъ въ рукахъ Гергенрётеръ, или Band VI, S. 387 по изданію — IV. Gotha, 1864 г.).— Искусство, съ какимъ это письмо написано, достойно всякаго вниманія, причемъ въ немъ отразился во всей полнотѣ характеръ Николая. Однако, зачѣмъ Гергенрётеръ прибѣгаетъ здѣсь, для подтвержденія, къ авторитету Неандера, когда хвалитъ искусство въ ссчинительствѣ Николая, между тѣмъ на другомъ мѣстѣ (Photius, I, 415, прим. 58) отвергаетъ авторитетъ того же Неандера, когда онъ доказываетъ, что Николай пользовался Лжеисидоровскими декреталіями, въ своемъ письмѣ къ царю Михаилу 860 г. утверждавшій, будто „безъ римскаго престола и римскаго епископа ничто въ церкви не должно быть предпринято?“ Римско-католическіе писатели, когда имъ нужно доказать вѣрность своего положенія, ссылаются на авторовъ, не справляясь съ ихъ вѣроисповѣданіемъ; когда же использованный ими авторъ доказываетъ что-либо несогласное съ ихъ теоріей, въ такомъ случаѣ онъ не заслуживаетъ къ себѣ довѣрія. А что Николай безусловно вѣрилъ Лжеисидору, Неандеръ не выдумываетъ, а ссылается на слова самого Николая и ими подтверждаетъ свой тезисъ. Цитуетъ именно (VI, 386, п. 5) то мѣсто изъ письма Николая къ Фотію, въ которомъ онъ вмѣняетъ въ грѣхъ незнаніе Лжеисидоровскаго сборника: Decretalia autem, quae a sanctis pontificibus primae sedis... et increpandi. Ex epist (VI) Nicolai ad Photium. Harduini, V, col. 135. Свидѣтельствуетъ же объ этомъ и Гефеле, который, разбирая доводы Николая въ его письмѣ ad Carolum Calvum regem, по поводу спора епископа Ротхада со своимъ митрополитомъ Гинкмаромъ, замѣчаетъ, что здѣсь папа ссылается на Лжеисидора (Conciliengeschichte, II, 292); то же самое замѣчаетъ онъ объ Николаѣ и при разборѣ его письма къ Гинкмару по тому же предмету (р. 293). Ср. мое сочиненіе: „Кирил и Методије“ и пр., стр. 245, прим. 2.

нормой; въ словахъ же—«или къ престолу царствующаго Константинополя»—требованіе условное.—«А что ничто, говоритъ онъ въ упомянутомъ письмѣ, не должно твориться помимо канонической власти, доказательствомъ служатъ правила халкидонскаго собора, которыя говорятъ: клирикъ, имѣющій тяжбу со своимъ или чужимъ епископомъ, пусть обращается къ суду областного (митрополичьяго) собора; епископъ или клирикъ, имѣющій распрю съ областнымъ митрополитомъ, пусть обращается къ первопредстоятелю великой области или престолу царскаго града Константинополя. А посему порядокъ этотъ долженъ соблюдаться, а именно: клирикъ или епископъ, имѣющій распрю съ митрополитомъ... гдѣ бы они ни находились, должны обращаться къ предстоятелю великой области; жительствующіе же близъ Константинополя и довольствующіеся судомъ предстоятеля этого града пусть обращаются къ престолу того града. Разъ тутъ сказано: «пусть обратится къ первопредстоятелю великой области», то этимъ святый соборъ издаетъ распоряженіе, устанавливаетъ законъ; когда же потомъ, раздѣлительною частицею, прибавляетъ: «или къ престолу царскаго града Константинополя», то онъ, ясно какъ день, на это соглашается, послѣ эвентуальнаго разрѣшенія» [1]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Николая I, всякая жалоба на митрополита, гдѣ бы жалобщикъ ни находился, должна подаваться; согласно закону (juxta regulam), «первопредстоятелю великой области», а константинопольскому престолу можетъ быть подана лишь съ разрѣшенія (secundum permissionem) этого «первопредстоятеля». Какимъ образомъ Николай I изъ простыхъ и ясныхъ словъ этого правила могъ вывести заключеніе, будто тутъ говорится о чемъ-то, что только по закону (ex regula) бываетъ и что, кромѣ того, бываетъ только съ разрѣшенія (ex permissione),—это развѣ онъ одинъ могъ бы и объяснить и кромѣ его никто другой на свѣтѣ [2]).

---

[1]) Sed ne sine auctoritate canonica quidquam prosequi videamr, nunc Chalcedonensis concilii sanctiones ad memoriam reducamus, quae ita decernunt. Si clericus habet causam adversus episcopum proprium, vel adversus alterum, apud synodum provinciae judicetur: quod si adversus ejusdem provinciae metropolitanum episcopus, vel clericus habet querelam, petat primatem dioeceseos, aut sedem regiae urbis Constantinopolitanae. In hoc hic tenor observandus est, ut si videlicet clericus, aut episcopus adversus metropolitanum habet querelam... ubicumque sit positus, primatem dioceseos petat: quod si juxta Constantinopolitanam urbem quisquam eorum constitutus, et solius praesulis ejus judicio velit esse contentus, petat eamdem regiam urbem. Cum enim dixisset: Petat primatem dioeceseos, praeceptum posuit eadem sancta synodus, regulamque constituit. Cum vero disjunctiva conjunctione addidisset, aut sedem regiae urbis Constantinopolitanae: liquet profecto, quia hoc secundum permissionem indulsit. H a r d u i n i, упом. изд., col. 158—159.

[2]) Ср. объ этомъ B e v e r e g i i, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. c., p. 116.—Противъ этого утвержденія Николая, что первое бываетъ по правилу, а второе вслѣдствіе разрѣшенія, говоритъ и то, что дважды употреблена частица ἤ, а

Кто же этотъ «первопредстоятель великой области», которому ex regula это право принадлежитъ, Николай I объясняетъ въ томъ же письмѣ. Разъ святый соборъ говоритъ: «первопредстоятель великой области», то тутъ никто иной не можетъ подразумѣваться, какъ намѣстникъ перваго апостола. Ибо онъ и есть тотъ первопредстоятель—первый и высшій [1]). Итакъ, римскій папа, какъ намѣстникъ перваго апостола, какъ первый и высшій, имѣетъ исключительно, по закону, право рѣшать тяжбы епископовъ или клириковъ съ ихъ митрополитомъ. Это пишетъ Николай I императору Михаилу. И чтобы еще больше убѣдить его въ томъ, что отцы халкидонскаго собора такъ думали, какъ онъ пишетъ, и на самомъ дѣлѣ,—онъ пускается въ толкованіе смысла слова διοικήσεως. «Насъ не должно смущать, говоритъ онъ, единственное число выраженія «великой области—dioeceseos», ибо нужно знать, что выраженіе «первопредстоятель великой области — dioeceseos» то же самое значитъ, что и первопредстоятель великихъ, всѣхъ областей—dioeceseon», и для подтвержденія обращается ни болѣе, ни менѣе какъ къ Св. Писанію, чтобы доказать, какъ можно по своему произволу извратить смыслъ словъ. «Св. Писаніе, продолжаетъ онъ, полно выраженій подобнаго рода. Написано: *Источникъ же исхождаше изъ земли и напаяше все лице земли* (Быт. 2, 6); однако этимъ сказано не то, что одинъ *источникъ исхождаше*, а то, что *источникъ исхождаше* изъ земли,—единственное число употреблено въ смыслѣ множественнаго, для обозначенія многихъ источниковъ, которые имѣли оросить всѣ мѣста и всѣ края земли... То же самое и здѣсь: выраженіе «великая область» употреблено въ единственномъ числѣ; однако, ради единства въ мирѣ и вѣрѣ, подразумѣвается множественное [2]). Этотъ способъ толкованія

не одинъ разъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ еще кое-какъ и могло бы быть допущено такое толкованіе, какое желаетъ дать Николай, но иначе — ни въ какомъ случаѣ. Когда употреблены двѣ частицы ἤ въ текстѣ правила, значитъ, что отцы допустили каждому, по своей волѣ, обращаться къ тому, къ кому пріятнѣе и удобнѣе, къ экзарху ли великой области, т. е. патріарху, экзарху, или къ старшему митрополиту, или же къ константинопольскому престолу, признавая этимъ вполнѣ одинаковыми двѣ инстанціи — и перваго и другого. S. Ch. Schirlitz двойное ἤ—ἤ переводитъ: entweder—oder (Wörterbuch zum N. T. Giessen, 1868). См. объ употребленіи частицы ἤ въ Grammatik des neutest. Sprachidioms von G. Winer. Leipz. 1844, S. 516 и сл.

[1]) Quem autem primatem dioeceseos sancta synodus dixerit, praeter Apostoli primi vicarium, nullus penitus intelligitur. Ipse enim est primas, qui et primus habetur, et summus. Harduini, упом. мѣсто, col. 159.

[2]) Ne vero moveat, quia singulari numero, dioeceseos, dictum est. Sciendum est, quia tantumdem valet dixisse primatem dioeceseos, quantum si perhibuisset dioeceseon: plenae sunt enim sanctae scripturae tali forma locutionis. Denique scriptum est: Fons ascendebat e terra, irrigans universam superficiem terrae. Qui enim non ait, Unus fons ascendebat e terra; sed ait, Fons autem ascendebat e terra: pro numero plurali posuit singularem: ut sic intelligamus fontes multos per uni-

словъ отцевъ халкидонскаго собора мы оставляемъ безъ всякаго комментарія,—онъ говоритъ самъ за себя [1]).

Такое толкованіе Николаемъ I правила вселенскаго собора, принимаемаго всею церковью, ставитъ римскихъ богослововъ въ очень неловкое положеніе, когда имъ приходится касаться его въ своихъ сочиненіяхъ. Доказывать, что Николай I этого не писалъ и не могъ писать, римскіе богословы не могутъ, такъ какъ фактъ до очевидности ясенъ, письмо же Николая, называемое ими ein herrliches Aktenstück и содержащее въ себѣ упомянутое толкованіе, всѣмъ извѣстно; между тѣмъ они принуждены сознаться, что такое толкованіе правила халкидонскаго собора не вѣрно и что притязаніе Николая I, покоющееся на этомъ правилѣ, ни на чемъ не основано [2]). Впрочемъ, этотъ фактъ не есть что-либо

versam terram loca vel regiones proprias irrigantes..... Ita et hic dioecesim singulariter dixit: sed hanc propter unitatem pacis et fidei pluraliter intelligi voluit. Harduini, упом. изд., col. 159.

[1]) Ср. мое сочиненіе: „Кирил и Методије“ и пр., стр. 240—241. О томъ, какъ вообще римско-католики ссылаются на Св. Писаніе и Св. Преданіе, когда желаютъ доказать то, чего въ Св. Писаніи и Св. Преданіи нѣтъ, см. въ той же книгѣ стр. 141—146.

[2]) Восхваляя до небесъ, въ своемъ сочиненіи „Photius“ etc., Николая и особенно по поводу его письма къ царю Михаилу, Гергенрётеръ, однако, принужденъ былъ, говоря о мѣстѣ, гдѣ это правило въ письмѣ упоминается, замѣтить: „Папа толкуетъ правило во всякомъ случаѣ не въ томъ смыслѣ, какой ему придавали въ Халкидонѣ“. И чтобы оправдать папу за таковое его пониманіе, присовокупляетъ: „А разъ онъ подъ ἔξαρχος (primas) діэцеза разумѣетъ папу... то это и есть именно то толкованіе, въ каковомъ въ Римѣ только и считали, повидимому, это правило пріемлемымъ“ (I, 568, прим. 92). Кардиналъ Гергенрётеръ лучше поступилъ бы, если бы сказалъ, что тогда хотѣли въ Римѣ такъ понимать это правило, такъ какъ папой въ то время былъ Николай I, который желалъ, чтобы правило въ этомъ смыслѣ понято было; въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ бы сдѣлать настоящій научный выводъ изъ анализа письма папы. А разъ этого не сдѣлалъ, то онъ нисколько не оправдалъ толкованій халкидонскаго правила Николаемъ. Относительно же мнѣнія Николая, будто все равно употребить единственное число или множественное, и что все равно сказать „одна область“ или „всѣ области“, кардиналъ не счелъ нужнымъ обмолвиться ни въ этой своей книгѣ, ни въ другой, изданной 1870 г. подъ заглавіемъ „Anti-Janus“ (ср. р. 107). Между тѣмъ, говорить объ этомъ ему было тѣмъ необходимѣе, и особенно во второй книгѣ, посвященной всецѣло разбору хорошо извѣстнаго сочиненія Der Papst und das Concil, поскольку данное мѣсто пожалуй самое рѣзкое во всей книгѣ. „Выводъ папы, что подъ единственнымъ числомъ слѣдуетъ понимать множественное—dioeceon и что въ такомъ случаѣ тутъ имѣлся въ виду онъ, папа,—едва ли въ Константинополѣ сочли бы за достойный отвѣтъ“, замѣчаетъ авторъ упомянутой книги (р. 105, n. 44), и кардиналъ Гергенрётеръ опять на это ничего не отвѣчаетъ. Приводя сухо, въ первой своей книгѣ, мѣсто изъ письма Николая объ этомъ, нами выше цитованное, Гергенрётеръ касательно прочаго отсылаетъ читателя къ сочиненію Hefele и къ его комментарію на это правило. Что же, однако, у Гефеле находимъ? „И Діонисій, какъ и Исидоръ

изъ ряда вонъ выходящее. Онъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что̀ всѣмъ уже давно извѣстно, а именно, что Римъ, для оправданія теоріи объ абсолютной власти римскаго первосвященника надъ всей вселенной, не брезгаетъ никакими средствами, равно и о томъ, какъ несостоятельна эта теорія, разъ необходимо прибѣгать къ такимъ средствамъ для ея оправданія.

Правило 10.

Не дозволяется клирику въ одно и тожде время числитися въ церквахъ двухъ градовъ, сирѣчь въ той, къ которой онъ начально рукоположенъ, и въ той, къ которой перешелъ, яко бо́льшей, изъ желанія суетной славы. Творящихъ же сіе возвращати къ собственной ихъ церкви, къ которой начально рукоположены, и тамъ токмо имъ служити. Аще же кто отъ одной церкви въ другую преведенъ: таковый да не имѣетъ никакого участія въ принадлежащемъ прежней церкви, какъ-то, въ зависящихъ отъ нея

севильскій, переводятъ слово ἔξαρχον словомъ primatem, причемъ и папа Николай I подъ этимъ терминомъ подразумѣвалъ папу". Такъ значится во 2 нѣмецкомъ изданіи Conciliengeschichte von Hefele (II, 515). Какъ видно, папа тутъ, по мнѣнію бискупа роттенбургскаго, далеко неповиненъ въ своемъ превратномъ толкованіи правила, такъ какъ, въ концѣ концевъ, онъ слѣдуетъ тутъ переводу Діонисія и Исидора севильскаго, которые на 200 лѣтъ ранѣе жили и слыли каноническими авторитетами на западѣ, и—только. Однако, во французскомъ переводѣ перваго нѣмецкаго изданія того же самаго своего труда Гефеле со всѣмъ иначе говоритъ. Тутъ не упоминается объ авторитетахъ Діонисія и Исидора, которымъ папа слѣдуетъ, а просто говорится, что папа истолковалъ это правило по своему, и такъ какъ ему тогда, въ спорѣ съ Фотіемъ, было это выгодно, то истолковалъ его такъ, какъ впослѣдствіи Биній, о которомъ мы уже упоминали. Во французскомъ изданіи это мѣсто, которое мы выше по 2 нѣмецкому изданію цитовали, гласитъ: „Туріанъ, Биній и др. истолковали это правило способомъ, не выдерживающимъ критики, разъ они доказываютъ, что подъ выраженіемъ exarque du diocése слѣдуетъ понимать папу. Впрочемъ, и папа Николай истолковалъ было въ такомъ смыслѣ это правило (Histoire des Conciles. Paris, 1870, III, 110). Откуда такая разница въ столь щекотливомъ мѣстѣ между первымъ и вторымъ изданіями сочиненія Гефеле, мы теперь не будемъ изслѣдовать, хотя рѣзко бросаются въ глаза какъ это, такъ и многія другія подобныя мѣста, различно приводимыя въ томъ и другомъ изданіи. Если Гефеле не находилъ умѣстнымъ подчеркивать въ своемъ первомъ изданіи доказательства папы, будто одно и то же—множественное и единственное число, то совершенно естественно, конечно, что онъ еще менѣе будетъ объ этомъ говорить во второмъ изданіи.

мученическихъ храмахъ, или въ богадѣльняхъ, или въ странноприимныхъ домахъ. А дерзающихъ, послѣ опредѣленія сего великаго и вселенскаго собора, дѣлати что либо нынѣ воспрещаемое, святый соборъ опредѣлилъ низлагати съ ихъ степени.

(Ап. 15; I всел. 15, 16; IV всел. 5, 20, 23; трул. 17, 18; антіох. 3; сердик. 15, 16; карѳ. 54, 90).

Халкидонскій соборъ 6 своимъ правиломъ постановилъ, что никто не можетъ быть рукоположенъ (ἀπολελυμένως) безъ точнаго обозначенія церкви, при которой онъ долженъ служить. Согласно же правиламъ 15 и 16 I всел. собора данное лице должно постоянно оставаться и служить при ней,—не имѣетъ права оставлять ее и къ другой церкви приписываться. Въ этомъ правилѣ повторяются предписанія прежнихъ соборовъ: воспрещается одному и тому же лицу состоять одновременно при двухъ церквахъ, т. е. при той, къ которой рукоположенъ, и въ то же самое время при другой; если же онъ отъ первой перемѣщенъ ко второй, то не имѣетъ права принимать участіе въ дѣлахъ прежней церкви.

Поводомъ къ изданію этого правила послужило, по Зонарѣ, то обстоятельство, что нѣкоторые, будучи рукоположены для небольшого прихода, изъ честолюбія переходили къ церкви большого прихода [1]). Осуждая таковое властолюбіе и предупреждая безпорядки, соборъ постановилъ, чтобы таковые возвращаемы были къ своимъ церквамъ и только при нихъ служили бы [2]). Если же кто-либо надлежаще перемѣщенъ на другое мѣсто, соборъ дѣлаетъ постановленіе, чтобы это перемѣщеніе считалось правильнымъ, съ тѣмъ, однако, чтобы перемѣщенный отказался отъ всякихъ претензій на прежнее мѣсто. За неисполненіе этого постановленія виновникъ подвергается изверженію.

Правило 11.

Всѣмъ убогимъ, и вспоможенія требующимъ, опредѣлили мы, по удостовѣреніи въ ихъ бѣдности, ходити съ мирными токмо церковными писмами, а не съ представи-

[1]) Толкованіе этого правила въ Аѳ. Синт., II, 241.

[2]) Подобное распоряженіе издано было и гражданскимъ законодательствомъ. Justinian. Nov. III, c. 2.

тельными граматами. Понеже представительныя граматы надлежитъ давати токмо лицамъ, находящимся подъ сомнѣніемъ.

(Ап. 12, 13, 32, 33; IV всел. 13; трул. 17; антіох. 6, 7, 8, 11; лаод. 41, 42; сердик. 7, 8. 9; карѳ. 23, 106).

Текстъ этого правила, какъ онъ изложенъ въ Аѳинской Синтагмѣ и въ русскомъ синодальномъ изданіи, заключаетъ въ себѣ много трудностей для пониманія мысли, которую отцы халкидонскаго собора имѣли въ виду при составленіи этого правила. И лишь при помощи параллельныхъ правилъ и толкованій средневѣковыхъ греческихъ каноницстовъ возможно точно установить смыслъ его.

Въ правилѣ говорится о разныхъ свидѣтельствахъ, которыя выдаются епископами, или митрополитами и другими старшими епископами, при представившейся надобности, подчиненнымъ имъ лицамъ, въ частности же бѣднымъ и заподозрѣннымъ. Мы ниже укажемъ, какія именно лица имѣются въ виду, которымъ нужно выдавать свидѣтельства (граматы). Теперь же обратимъ вниманіе на эти свидѣтельства (граматы).

Упоминаются прежде всего εἰρηνικαὶ ἐπιστολαί (literae pacificae), а затѣмъ συστατικαὶ ἐπιστολαί (literae commendatitiae). Объ этихъ послѣднихъ граматахъ мы говорили въ толкованіи 12 Апостольскаго правила. Здѣсь скажемъ о первыхъ.

Мирная грамата (litera pacifica, Friedensbrief)—это, согласно Аристину, письменное свидѣтельство, выдаваемое церковною властью лицу, не сдѣлавшему ничего предосудительнаго [1]), лицу, слѣдовательно, хорошаго поведенія; выдается это свидѣтельство тогда, когда данное лице отправляется въ путь. Это общій смыслъ мирныхъ граматъ. Выдаваемы онѣ были по разнымъ обстоятельствамъ и были различны по содержанію. а) Когда клирикъ переходилъ изъ одной епархіи въ другую, или же епископъ временно отправлялся изъ своей епархіи въ чужую, то подлежащій епископъ или митрополитъ выдавалъ ему особую грамату, въ которой удостовѣрялъ, что данное лице отправляется съ вѣдома своего епископа или митрополита, и эта грамата называлась мирною граматою [2]). Въ толкованіяхъ на это правило, объясняя названіе «мирная грамата», Зонара говоритъ: «мирною граматою она называлась потому, что служила къ утвержденію мира; такъ какъ, если бы клирикъ отправился изъ одного мѣста въ другое безъ разрѣшенія своего епископа, подвергся бы епитиміи и онъ, и принявшій его: ибо клирику воспрещается служеніе, а епископъ, принявшій такого клирика,

[1]) Аѳ. Синт., II, 245.

[2]) Ср Zhishman, Die Synoden etc., S. 85.

отлучается, согласно 15 и 16 Апостольскимъ правиламъ» [1]). Такія граматы называются еще ἀπολυτικαὶ ἐπιστολαί (literae dimissoriae), о чемъ будетъ рѣчь ниже въ 17 правилѣ трул. собора. Такъ назывались эти граматы потому, что содержали въ себѣ согласіе подлежащаго епископа на оставленіе даннымъ лицемъ одной епархіи и переходъ на службу въ другую. б) Мирная грамата выдавалась, кромѣ того, епископу или митрополиту, когда они имѣли надобность явиться къ царю. Въ ней удостовѣрялось, что данное лице выѣзжаетъ съ вѣдома и разрѣшенія своего начальства. Мирная грамата епископу выдавалась митрополитомъ, а митрополиту патріархомъ. Безъ этой граматы, согласно правиламъ (11 антіох. и 106 карѳ. соб. и др.), никто не смѣлъ представляться царю [2]). в) Мирною граматою называлась, наконецъ, грамата, выдаваемая епископами или хорепископами (ант. 8 прав.) бѣднымъ людямъ, въ удостовѣреніе того, что данное лице, дѣйствительно, бѣдно, нуждается въ поддержкѣ, почему рекомендуется вниманію единовѣрцевъ. «Никого изъ странныхъ не пріимати безъ мирныхъ граматъ»,—говорится въ 7 правилѣ антіохійскаго собора.

Мирныя граматы послѣдней категоріи упоминаются въ этомъ правилѣ халкидонскаго собора, причемъ дѣлается постановленіе, чтобы бѣднымъ и вообще нуждающимся въ поддержкѣ выдавались подлежащимъ начальствомъ, т. е. епископами, или хотя бы хорепископами, мирныя граматы при ихъ отправленіи въ путь для сбора милостыни. Граматы эти въ первые вѣка христіанства были во всеобщемъ употребленіи. Созоменъ въ своей «Церковной исторіи» говоритъ, что бѣдные, имѣвшіе таковыя граматы, удостаивались отъ всѣхъ особеннаго вниманія; эти граматы много способствовали утвержденію любви между вѣрными [3]). Однако, чтобы не было злоупотребленій этими граматами, чтобы онѣ не выдавались недостойнымъ, соборъ опредѣляетъ, чтобы предварительно разслѣдовано было имущественное положеніе даннаго лица, дѣйствительно ли оно принуждено жить милостынею, и разъ это удостовѣрено, выдавать ему мирную грамату.

Распорядившись, такимъ образомъ, чтобы о бѣдныхъ имѣли попеченіе епископы, соборъ опредѣляетъ, чтобы бѣднымъ выдавались названныя мирныя граматы, и тутъ же добавляетъ: «а не съ представительными граматами, понеже представительныя граматы надлежитъ давати токмо лицамъ, находящимся подъ сомнѣніемъ». Чтобы понять раз-

---

[1]) Толкованіе этого правила въ Аѳ. Синт., II, 243. Ср. Вальсамоново толкованіе того же правила въ Аѳ. Синт., II, 245.

[2]) Толкованіе этого правила Зонарою и Вальсамономъ въ Аѳ. Синт., въ томъ же мѣстѣ.

[3]) Hist. eccl., lib. V, c. 16. См. еще Valesii, Annot. [Migne, s. g., t. 67, col. 1260—5].

ницу между тѣми и другими граматами, нужно обратить вниманіе на то, что первыя удостовѣряли лишь бѣдность имущественнаго положенія даннаго лица, между тѣмъ вторыя были оффиціальными документами и касались лишь іерархической дисциплины, т. е. лицъ, принадлежащихъ къ іерархіи, которыхъ другой епископъ могъ не знать, которыя, слѣдовательно, ему были неизвѣстны, или, выражаясь словами правила, которыя были для него ἐν ὑπολήψει, подъ сомнѣніемъ, были для него сомнительны. Эти граматы могли касаться и мірянъ, однако въ томъ только случаѣ, если они подвержены были отлученію или иному церковному наказанію, но впослѣдствіи оправдались, а между тѣмъ по дѣламъ церковнымъ имѣли нужду отправляться въ путь.

Послѣднія слова правила: προσήκειν τοῖς οὖσιν ἐν ὑπολήψει μόνοις παρέχεσθαι προσώποις мы перевели: «надлежитъ выдавать только тѣмъ лицамъ, которыя находятся подъ подозрѣніемъ». Таковъ смыслъ имѣютъ слова эти и въ русскомъ синодальномъ изданіи правилъ, гдѣ стоитъ: «надлежитъ давати токмо лицамъ, находящимся подъ сомнѣніемъ» [1]). У Беверегія въ Σ. sive Pandectae canonum значится—iis solis personis, quae sunt suspectae, praeberi oportet [2]); въ Codex canonum ecclesiae universae Voelli et Justelli (Bibliotheca etc.), о чемъ мы упоминали выше [3]), тоже значится—iis solis personis, quae in aliquam suspicionem venerunt, praeberi oportet [4]). Но въ Діонисіевомъ сборникѣ стоитъ иначе: honoratioribus tantummodo praestari personis conveniat [5]), а вслѣдъ за нимъ и въ изданіи кард. Питры [6]), равно и у Ванъ Эспена [7]). Подобно и въ переводѣ Исидора Меркатора (Isidoris Mercatoris)—eos tantum accipere convenit, qui in opere sunt clariores [8]); въ арабской же парифразѣ Іосифа египтянина по переводу Беверегія—quoniam litterae istae iis dumtaxat qui bonae sunt famae, et bonae conversationis, et melioris notae seribuntur [9]). Не безъ основанія и этотъ послѣдній (Діонисіевъ и др.) переводъ, такъ какъ слово ὑπόληψις въ правилѣ обозначаетъ какъ suspicio (сомнѣніе, замѣчаніе, Verdacht), такъ и existimatio (уваженіе, слава, Ansehen, Leumund). Мы приняли въ нашемъ переводѣ первое значеніе, слѣдуя толкованію Вальсамона на это правило [10]). Изъ этихъ различныхъ толко-

[1]) Изд. 1853 г., стр. 53; изд. 1862 г., стр. 86.

[2]) Tom. I, p. 125.

[3]) Стр. 331, прим.

[4]) Tom. I, p. 64.

[5]) Voelli et Justelli, Biblioth., I 135. Ср. Harduini, 606.

[6]) Упом. изд., I, 527.

[7]) Упом. соч., p. 243.

[8]) Harduini, II, 606. Ср. Hinschius, Decretales Pseudo-Isidorianae, p. 286. Lips. 1863.

[9]) Harduini, II, 620.

[10]) Аѳ. Синт., II, 245.

ваній слова ὑπόληψις въ настоящемъ правилѣ нельзя вывести иного заключенія, какъ только указаніе на различіе между самими представительными граматами.

Правило 12.

Дошло до насъ, яко нѣкіе, вопреки церковнымъ постановленіямъ, прибѣгнувъ ко властямъ, посредствомъ прагматическихъ граматъ, единую область на двѣ разсѣкли, яко быти отъ сего во единой области двумъ митрополитамъ. Посему опредѣлилъ святый соборъ, да ничто таковое творити впредь не дерзаетъ епископъ. Ибо покусившійся на то низверженъ будетъ со своего степени. Градъ же, который по царскимъ граматамъ почтенъ именованіемъ митрополіи, единою честію да довольствуется, такъ какъ и епископъ управляющій его церковію, съ сохраненіемъ собственныхъ правъ истинной митрополіи,

(Ап. 34; I всел. 6, 7; II всел. 2, 3; III всел. 8; IV всел. 28; трул. 36, 39).

Поводомъ къ изданію этого правила послужила, прежде всего, распря между епископами, Фотіемъ тирскимъ и Евстаѳіемъ беритскимъ, иза-за митрополичьей власти, о которой соборъ имѣлъ сужденіе въ 4-мъ своемъ засѣданіи, а затѣмъ распря изъ-за юрисдикціи между Евноміемъ никомидійскимъ и Анастасіемъ никейскимъ, о которой соборъ имѣлъ сужденіе въ 13-мъ засѣданіи. Такимъ образомъ, по поводу этихъ распрей и для установленія настоящей нормы на будущее время, отцы собора на 15-мъ своемъ засѣданіи составили это (12) правило. Подтверждая права законныхъ митрополитовъ и не допуская дѣленія митрополичьей области даже и по царскимъ указамъ, независимо отъ соборнаго рѣшенія всѣхъ епископовъ, повторяя, такимъ образомъ, норму, установленную 6 и 7 правилами I всел. и 2 и 3 пр. II всел. собора, а также и 8 пр. III всел. собора, отцы издаютъ это правило и опредѣляютъ, чтобы ни одинъ епископъ не смѣлъ, независимо отъ собора, обращаться къ царской власти и отъ нея просить и получать митрополичьи права въ ущербъ законному митрополиту, угрожая изверженіемъ тому изъ епископовъ, кто дерзнулъ бы нарушить это опредѣленіе. Допускаетъ, впрочемъ, соборъ, что царская власть можетъ отличить митрополичьимъ достоинствомъ епископа, имѣющаго каѳедру въ главномъ городѣ политической области;

однако, дабы этимъ не нарушались права каноническаго митрополита, соборъ тутъ же присовокупляетъ, что такой митрополитъ можетъ пользоваться лишь честью митрополита, между тѣмъ какъ за каноническимъ митрополитомъ должны быть во всей полнотѣ сохранены всѣ митрополичьи права.

Издавая это правило, отцы собора имѣли въ виду тѣ заявленія императоровъ византійскихъ касательно церковныхъ правилъ, которыя мы привели въ толкованіи 9 правила III всел. собора, равно заявленія императорскихъ коммиссаровъ на этомъ соборѣ, по поводу упомянутыхъ распрей, что «такія дѣла не рѣшаются царскими указами, а церковными правилами» [1]).

Правило 13.

Клирикамъ чужимъ и незнаемымъ въ другомъ градѣ, безъ представительной граматы собственнаго ихъ епископа, отнюдь нигдѣ не служити.

(Ап. 12, 13, 32, 33; IV всел. 11; трул. 17).

Правило это воспрещаетъ то же самое, что воспрещаемо было и Апостольскими правилами, а именно, что ни одинъ чужой клирикъ не имѣетъ права нигдѣ служить, если не имѣетъ представительной граматы своего епископа.

О представительныхъ граматахъ мы уже говорили въ толкованіи 12 Апостольскаго правила и указали на различіе содержанія разныхъ представительныхъ граматъ. Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о представительныхъ граматахъ, выдаваемыхъ епископомъ извѣстнымъ священнымъ лицамъ въ удостовѣреніе каноническаго ихъ рукоположенія, іерархической ихъ степени, ихъ правъ и права повсемѣстнаго священнослуженія [2]). Безъ подобной представительной граматы отъ своего епископа ни одинъ клирикъ не имѣлъ права священнодѣйствовать внѣ своей епархіи; если же кому-либо изъ клириковъ чужой епископъ разрѣшалъ служеніе въ своей епархіи, то, согласно 12 правилу св. Апостоловъ, подлежалъ извержению какъ клирикъ, такъ и епископъ, давшій разрѣшеніе; даже и тогда, когда клирикъ представлялъ представительную грамату, все же надлежало удостовѣриться объ его благочестіи, согласно 33-му правилу св. Апостоловъ, и лишь тогда допустить его, потому что—говорится въ названномъ пра-

[1]) Дѣянія всел. соб., IV, 83, 84. Harduini, упом. мѣсто.

[2]) Толкованіе Вальсамона на это прав. въ Аѳ. Синт., II, 251. Ср. Van Espen, упом. соч., p. 245.

вилѣ—«многое бываетъ подлогомъ». Въ этомъ правилѣ прибавлено μηδόλως μηδαμοῦ—«отнюдь нигдѣ», т. е. не только въ городѣ, въ который прибылъ безъ разрѣшенія своего епископа, не смѣетъ священнодѣйствовать, но и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ [1]).

Въ латинскихъ изданіяхъ начальныя слова этого правила гласятъ иначе: peregrinos clericos et lectores вмѣсто peregrinos clericos et ignotos, что̀ соотвѣтствовало бы тексту Аѳинской Синтагмы. Слово ἀγνώστους (неизвѣстныхъ) замѣнено—ἀναγνώστας (чтецовъ). Ванъ Эспенъ и др. считаютъ греческую редакцію болѣе удачной, находятъ, что должно стоять ἀγνώστους (неизвѣстныхъ), какъ синонимъ перваго слова этого правила ξένους (чужихъ), но не ἀναγνώστας, такъ какъ правило тогда становится неяснымъ [2]).

Разбирая разницу въ текстахъ греческомъ и латинскомъ этого правила, Гефеле замѣчаетъ, что латинскіе переводчики это слово такъ перевели, по всей вѣроятности, потому, что нашли его въ своихъ рукописяхъ, и, допуская далѣе предположеніе, что отцы могли употребить и слово ἀναγνώστας вмѣсто ἀγνώστους, основательно присовокупляетъ: «можетъ быть, соборъ хотѣлъ сказать—всѣхъ чужихъ клириковъ, равно и чтецовъ» и т. д. [3]).

Правило 14.

Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ святый соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную: чтобы родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака, и прежде сего уже крестившіе ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ каѳолическою церковію: а не крестившіе не могли крестити ихъ у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ: развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице, сочетавающееся съ православнымъ лицемъ, обѣщаетъ прейти въ православную вѣру. А кто преступитъ сіе опредѣленіе святаго собора: тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ.

(Ап. 26, 45, 65; трул. 6, 72; лаод. 10, 31—34, 37, 39; карѳ. 21).

---

[1]) Толкованіе Зонары на это прав. въ Аѳ. Синт., II, 250.

[2]) Упом. соч., р. 245.

[3]) Conciliengeschihte, II, 518.

О томъ, что чтецамъ и пѣвцамъ дозволено вступать въ бракъ, мы говорили въ толкованіи 26 Апостольскаго правила. Въ настоящемъ правилѣ говорится: будто «въ нѣкоторыхъ епархіяхъ» дѣло иначе обстояло. Правило признаетъ предписаніе 26 Ап. правила и лишь опредѣляетъ, съ какими женщинами по вѣроисповѣданію чтецы и пѣвцы могутъ вступать въ бракъ, и что нужно дѣлать съ дѣтьми отъ брака, въ которомъ, случайно, состояли съ иновѣрной. На слова правила «въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (ἔν τισιν ἐπαρχίαις)» Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ замѣчаетъ: «какъ кажется (ὡς ἔοικεν), въ нѣкоторыхъ странахъ чтецамъ и пѣвцамъ дозволялось заключать брачные союзы на основаніи 26 Ап. правила, а въ другихъ имъ, безъ основанія (παραλόγως, praeter rationem), запрещалось» [1]). Если въ нѣкоторыхъ епархіяхъ запрещено было чтецамъ и пѣвцамъ вступать въ бракъ, то это происходило вслѣдствіе слишкомъ ригористическаго взгляда на бракъ, равно и потому, что считалось неумѣстнымъ, чтобы вступалъ въ бракъ тотъ, кто безбрачнымъ посвятилъ себя служенію церкви. Впрочемъ, въ виду того, что бракъ этимъ лицамъ былъ допущенъ Апостольскими правилами, что это допущеніе въ практикѣ церкви постоянно имѣло мѣсто и что впослѣдствіи спеціальными правилами оно было подтверждаемо, мы вмѣстѣ съ Вальсамономъ должны сказать, что если гдѣ-либо это было запрещаемо, то это запрещеніе, во всякомъ случаѣ, было несправедливымъ и неосновательнымъ (παραλόγως).

Признавая, такимъ образомъ, за чтецами и пѣвцами право свободнаго вступленія въ бракъ, правило лишь опредѣляетъ, чтобы они брали себѣ въ жены только дѣвицъ православной вѣры, отнюдь не иновѣрную (ἑτερόδοξον γυναῖκα).

Браки православныхъ съ лицами, не исповѣдующими православной вѣры, правила вообще запрещаютъ всѣмъ вѣрнымъ. Мы видѣли въ толкованіяхъ 45 и 46 и др. Апостольскихъ правилъ, что церковь запрещаетъ всякое общеніе съ еретиками, и православнаго, позволяющаго себѣ это, церковь отлучаетъ отъ общенія. То же самое запрещеніе повторялось впослѣдствіи и соборами. Если, такимъ образомъ, церковь запрещаетъ вѣрнымъ простое общеніе съ еретиками и раскольниками (33 прав. лаод. соб.), то тѣмъ болѣе должна была запрещать православнымъ вступать въ бракъ съ таковыми. 31 правило лаод. собора опредѣляетъ, чтобы вѣрные не смѣли вступать въ бракъ съ еретиками, ни выдавать за еретика дочь замужъ. То же самое требуется и 21 правиломъ карѳ. собора. И это было всеобщей нормой въ церкви. Въ 72 правилѣ трул. собора мы найдемъ рѣшительнѣйшее постановленіе противъ браковъ между православными и иновѣрными, и тогда изложимъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 253.

принципы, которыми руководствовалась церковь при изданіи строгихъ правилъ противъ этихъ браковъ.

Запрещая всѣмъ вѣрнымъ вступать въ бракъ съ иновѣрными, церковь тѣмъ болѣе должна была запретить это тѣмъ, которые уже принадлежатъ къ клиру, а могутъ, согласно правиламъ, вступать въ бракъ. Выраженіемъ этихъ взглядовъ служитъ настоящее халкидонское правило.

Надо полагать, что до этого времени, т. е. до 451 года, когда соборъ засѣдалъ, чтецы и пѣвцы женились и на дѣвицахъ, не бывшихъ православными. Правило это содержитъ предписаніе, что впредь этого не должно быть, въ противномъ случаѣ угрожаетъ наказаніемъ; если же чтецъ или пѣвецъ желаетъ жениться, то можетъ жениться только на православной. Относительно тѣхъ, которые въ это время уже находились въ бракѣ съ иновѣрными, равно и ихъ дѣтей, соборъ опредѣляетъ слѣдующее. 1) Дѣти отъ такихъ браковъ, если уже иновѣрными крещены, должны быть переведены въ лоно православной церкви. 2) Если эти дѣти, рожденныя въ таковомъ бракѣ, еще не крещены, то и не имѣютъ права принимать крещеніе отъ иновѣрныхъ, а должны быть крещены въ православной церкви. 3) Родители этихъ дѣтей, кромѣ того, не должны допускать, чтобы ихъ дѣти вступали въ бракъ съ особой, принадлежащей къ какой-либо еретической сектѣ, или іудеямъ, или язычникамъ, кромѣ единственнаго случая, когда данная особа выразитъ готовность перейти въ православную церковь. — Правило не упоминаетъ, должны ли чтецы и пѣвцы, находящіеся къ этому времени въ указанномъ бракѣ, обратить своихъ женъ также въ православную вѣру; однако, это само собой понятно, какъ только мы обратимъ вниманіе на опредѣленіе правила относительно дѣтей. Нарушителей этого опредѣленія правило подвергаетъ наказанію, согласно правиламъ, а именно — низложенію съ занимаемой ими службы.

Правило 15.

Въ діакониссы поставляти жену, не прежде четыредесяти лѣтъ возраста, и притомъ по тщательномъ испытаніи. Аще же пріявши рукоположеніе, и пребывши нѣкоторое время въ служеніи, вступитъ въ бракъ: таковая, какъ оскорбившая благодать Божію, да будетъ предана анаѳемѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, кто совокупился съ нею.

(I всел. 19; трул. 14, 40; Василія вел. 44).

Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о діакониссахъ, сколькихъ лѣтъ и при какихъ условіяхъ онѣ могутъ быть принимаемы въ чинъ, и какимъ

наказаніямъ подвергаются онѣ, если, вступивши въ чинъ, впослѣдствіи пожелаютъ выйти замужъ.

Діакониссы существовали въ церкви еще съ апостольскихъ временъ. Въ посланіи къ Римлянамъ апостолъ Павелъ упоминаетъ о Фивѣ, діакониссѣ (ἡ διάκονος) при церкви кенхрейской, и рекомендуетъ принять ее о Господѣ, какъ приличествуетъ святымъ (16, 1—2), а въ 1 посл. къ Тимоѳею опредѣляетъ, что діаконіссами могутъ быть женщины, имѣющія отъ роду 60 лѣтъ и представившія свидѣтельство о хорошей жизни (5, 9—10).

Каково было служеніе діаконіссъ въ апостольскомъ вѣкѣ, въ точности трудно опредѣлить; но что онѣ къ клиру принадлежали и что, слѣдовательно, какимъ-либо спеціальнымъ церковнымъ обрядомъ въ свое служеніе вводимы были, можно заключить изъ словъ того же апостола, который на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ въ упомянутомъ посланіи говоритъ о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, говоритъ также о добродѣтеляхъ, которыми должны отличаться и женщины (3, 11), подразумѣвая подъ ними, во всякомъ случаѣ, именно діаконіссъ. Впервые опредѣленно упоминаются діакониссы въ Апостольскихъ постановленіяхъ, гдѣ говорится и о томъ, каково было вообще ихъ служеніе и какимъ образомъ получали онѣ свое званіе. Въ этихъ постановленіяхъ о служеніи діаконіссъ читаемъ: «Діаконисса не благословляетъ, равно не дѣлаетъ что-либо изъ того, что́ дѣлаютъ пресвитеры или діаконы: она лишь сторожитъ у вратъ храма и прислуживаетъ пресвитерамъ при крещеніи женщинъ» (VIII, 28). Еще читаемъ: «Выбирай (епископъ), для служенія женщинамъ, діаконіссу вѣрующую и святую. Ибо случается иногда, что въ нѣкоторые домы, гдѣ живутъ женщины, неудобно посылать діакона, дабы не вызывать нареканія невѣрныхъ; пошли туда діаконіссу, для успокоенія помысла нечестивыхъ. Въ діакониссѣ-женщинѣ мы нуждаемся во многихъ дѣлахъ. И прежде всего, при крещеніи женщинъ: діакону надлежитъ помазать муромъ лишь чело, а прочія части пусть помазуетъ діаконисса. Неудобно, чтобы на женщинъ смотрѣли мужчины» (III, 15). Кромѣ того, діакониссы должны были стоять у тѣхъ дверей храма, въ которыя входили и выходили женщины, подобно тому, какъ діаконы стояли у дверей, предназначенныхъ для мужчинъ (II, 57); безъ діаконіссы ни одна женщина не должна была входить къ епископу или діакону (II, 26) и т. д. Кромѣ Ап. постановленій, о служеніи діаконіссъ упоминаетъ Климентъ александрійскій, который называетъ ихъ «особами избранными», и тутъ же замѣчаетъ, что такъ какъ мужчины не могутъ входить въ женскія заведенія, дабы не вызвать всевозможныхъ подозрѣній, входятъ туда діаконіссы и проповѣдуютъ слово Божіе [1]). О діаконіссахъ упоминаютъ еще Тертулліанъ,

[1]) Paedagogi lib. III, cap. 12 [Migne, s. g., t. 8, col. 661 и сл.].

Епифаній и др., и всѣ они представляютъ ихъ службу не какъ служеніе діаконское, священнослужительское, а какъ службу, исполняемую ими внѣ алтаря (ἐκτὸς τοῦ βήματος), при совершеніи церковныхъ обрядовъ надъ женщинами, и особенно при крещеніи женщинъ, или же онѣ являлись посредниками между женщинами и священно-церковно-служителями [1]). Вотъ, впрочемъ, все, что вообще извѣстно о службѣ діакониссъ; подробности объ ихъ службѣ неизвѣстны были уже въ XII вѣкѣ [2]).

Какимъ образомъ діаконіссы посвящаемы были въ свое званіе, — говорятъ тѣ же Апостольскія постановленія. Въ нихъ именно говорится, что посвященіе совершалось путемъ возложенія рукъ епископа [3]). М. Властарь же говоритъ, что извѣстная женщина приводима была діакономъ къ епископу, который, положа руки на ея преклоненную голову и творя крестное знаменіе, читалъ спеціальную молитву, начинавшуюся словами: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи», и возлагалъ ей на шею діаконскій орарь, который перевязывался крестообразно, такъ что оба конца находились спереди; во время причащенія діаконисса пріобщалась сразу послѣ діакона, послѣ чего епископъ передавалъ ей чашу, которую она ставила на св. трапезу [4]). Это посвященіе въ разсматриваемомъ правилѣ халкидонскаго собора называется хиротесіей (χειροθεσία).

Отъ діакониссъ правило требуетъ, чтобы онѣ имѣли во всякомъ случаѣ не менѣе сорока лѣтъ отъ роду. Требованія настоящаго правила противорѣчатъ, какъ видно, требованіямъ въ этомъ отношеніи ап. Павла, который назначаетъ 60 лѣтъ. Видимое противорѣчіе это Зонара устраняетъ тѣмъ, что обращаетъ вниманіе на то, что апостолъ говоритъ о вдовахъ, а это правило о дѣвахъ, ибо были діаконіссы изъ вдовъ и діаконіссы изъ

---

[1]) Tertull., De virgin. velandis, c. 9 [Migne, s. l., t. 2, col. 901—903].—Epiphan., Haeres. 79, 4 [Migne, s. g., t. 42, col. 745].—Chrysost., Hom. XXXI [Migne, s. g., t. 60, col. 669 и сл]. О другихъ мѣстахъ древнихъ писателей, гдѣ говорится о служеніи діакониссъ, см. Beveregii, Σ. sive Pandectae, упом. мѣсто; ср. Zhishman, Eherecht etc., S. 432.

[2]) М. Властарь, хотя и посвятилъ діаконіссамъ цѣлую главу своей Алфавитной Синтагмы, все же говоритъ, что ему неизвѣстно, какова во всей точности была эта служба: Αἱ μέντοι διάκονοι γυναῖκες τίνα τὴν ὑπηρεσίαν ἐν τῷ κλήρῳ τῷ τότε ἐξεπλήρουν, τοῖς πᾶσι σχεδὸν ἠγνόηται νῦν. Аѳ. Синт., VI, 171. По Бингаму діаконіссы должны были: 1) присутствовать при крещеніи женщинъ, 2) помогать при наученіи оглашенныхъ, 3) заботиться о больныхъ христіанахъ, 4) посѣщать въ темницахъ мучениковъ и приносить имъ милостыню, для нихъ собираемую, 5) стоять въ церкви съ женщинами и слѣдить за порядкомъ и 6) смотрѣть за женщинами вообще и въ особенности заботиться о вдовицахъ. Подробнѣе о діаконіссахъ см. Augusti, Denkwürdigkeiten, XI, 212 и сл.

[3]) VII, 19, 20: ὦ ἐπίσκοπε, ἐπιθήσεις αὐτῇ τὰς χεῖρας, παρεστῶτος τοῦ πρεσβυτερίου καὶ τῶν διακόνων καὶ τῶν διακονισσῶν, καὶ ἐρεῖς. Εὐχή. Θεὸς ὁ αἰώνιος κ. τ. λ. Pitra, I, 56

[4]) Аѳ. Синт., VI, 172.

дѣвъ. Отъ первыхъ требовался шестидесятилѣтній возрастъ, отъ вторыхъ—сорокалѣтній. «Та женщина, говоритъ Зонара, которая до сорокалѣтняго возраста соблюла себя въ чистотѣ и пребыла неиспытавшею удовольствія отъ сообщенія съ мужемъ, и приняла служеніе діакониссы, кажется, не легко можетъ склониться къ браку и придти къ пожеланію смѣшенія, котораго еще не испытала. А вдова, наслаждавшаяся ложемъ мужа и вкусившая удовольствія отъ смѣшенія съ мужемъ, можетъ быть болѣе склонна къ этой страсти. Посему и Василій великій въ своемъ 18 правилѣ не одинаковому наказанію подвергаетъ дѣву, давшую обѣтъ и падшую... Итакъ вдову, какъ болѣе склонную къ страсти смѣшенія сравнительно съ дѣвою, великій апостолъ повелѣлъ причислять въ болѣе преклонныхъ лѣтахъ» [1]). Впрочемъ, строгость правила на счетъ возраста принимаемыхъ въ діакониссы не всегда соблюдалась, и главное, на что обращалось вниманіе, было—достойна ли данная особа по своимъ внутреннимъ качествамъ, и если это несомнѣнными данными утверждено, таковая принималась, несмотря на ея возрастъ, по усмотрѣнію епископа. Это именно условіе, что должна быть доказана чистота жизни той, которая желаетъ вступить въ діакониссы, подчеркиваетъ и наше правило: «по тщательномъ испытаніи», таковы ли онѣ на самомъ дѣлѣ, каковыхъ желаетъ видѣть ап. Павелъ (1 Тим. 3, 11).

Діакониссами могли быть или дѣвы, или вдовы, и хотя бы не были монахинями [2]), все же онѣ давали строгій обѣтъ дѣвства, который потомъ до смерти обязаны были хранить. Правило напоминаетъ здѣсь этотъ ихъ обѣтъ, и обращая вниманіе на нѣкоторыя порицанія, которыя касательно ихъ жизни распространены были въ обществѣ, напр., Лукіана въ его саркастическомъ сочиненіи «Иностранецъ», Ливанія и др., строго запрещаетъ имъ вступать въ бракъ, разъ онѣ приняли званіе діаконисс; въ случаѣ же нарушенія этого предписанія, предаетъ ихъ анаѳемѣ вмѣстѣ съ тѣми, которые съ ними въ плотскую связь вступили.

Посвященіе діаконисъ на западѣ въ VI вѣкѣ уже исчезаетъ, притомъ вслѣдствіе злоупотребленій, причиной которыхъ, по выраженію соборовъ Arausicanum I (441 г.), Agathense (506 г.) и Aurelianense II (553 г.), послужила женская слабость. Этотъ послѣдній соборъ своимъ (18) правиломъ постановилъ: Placuit, ut nulli postmodum feminae diaconalis benedictio pro conditionis hujus fragilitate credatur [3]). На востокѣ же, какъ мы видѣли, въ XII вѣкѣ уже не существуетъ діаконисъ [4]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 255.

[2]) Впрочемъ носили одежду какъ монахини. Синтагма Властаря Г, 11, см. Аѳ. Синт., VI, 172.

[3]) Harduini, II, 1176.

[4]) У протестантовъ есть нынѣ нѣчто подобное древнимъ діаконисамъ, а именно: существуютъ общины женщинъ, всю свою жизнь посвятившихъ дѣ-

Правило 16.

Дѣвѣ, посвятившей себя Господу Богу, равно и монашествующимъ, не позволяется вступати въ бракъ. Аще же обрѣтутся творящіи сіе: да будутъ лишены общенія церковнаго. Впрочемъ опредѣлили мы мѣстному епископу имѣти полную власть въ оказаніи таковымъ человѣколюбія.

(IV. всел. 7; трул. 44, 46, 47; анкир. 19; Василія вел. 6, 18, 19, 20, 60).

Кромѣ монаховъ и монахинь, которые при вступленіи въ этотъ чинъ давали обѣтъ дѣвства, существовали въ древнее время и дѣвы, которыя, не принимая монашества, а живя въ городахъ у своихъ родителей или родственниковъ и одѣваясь по мірскому, посвящали себя Богу, давая торжественно передъ епископомъ обѣты пребыть всю жизнь въ дѣвствѣ. Въ этомъ отношеніи такія дѣвы уподоблялись діакониссамъ, о которыхъ рѣчь была въ предшествующемъ правилѣ. Посвятивши себя Богу, онѣ считались невѣстами Христа, въ жертву Которому приносили свое дѣвство, за что церковью почитались святыми дѣвами, ἱεραὶ παρθένοι, и святыми назывались.

Какъ таковыя, онѣ уже не смѣли вступать въ бракъ, такъ какъ этимъ измѣнили бы Христу, своему жениху. Въ очень раннюю пору, между тѣмъ, имѣли тутъ мѣсто, повидимому, безпорядки, ибо мы находимъ правила, указывающія на нихъ и подвергающія наказанію тѣхъ, кто обѣтъ нарушитъ. Халкидонскіе отцы принуждены были повторить прежнія правила по этому предмету и опредѣлить, чтобы отъ церкви отлучена была всякая дѣва, равно и всякій монахъ и монахиня, нарушившіе данный обѣтъ [1]).

Издавая такое строгое предписаніе, правило все же предоставляетъ усмотрѣнію мѣстнаго епископа примѣнять въ отдѣльныхъ слу-

---

ламъ благотворенія. Конечно, эти протестантскія діакониссы не получаютъ спеціальнаго церковнаго посвященія, такъ чтобы ихъ можно было считать равными древнимъ діакониссамъ, а именуются лишь діакониссами и занимаются тѣми дѣлами по преимуществу, какими занимались древнія діакониссы. Община эта, основанная 1835 года съ центромъ Kaiserswerth, вполнѣ организована и имѣла въ 1877 году 900 станцій въ разныхъ частяхъ свѣта съ 5.700 діакониссами. Благотворное вліяніе этой общины на общество должно быть признано съ благодарностью. Нѣчто подобное діакониссамъ (только безъ церковнаго посвященія) есть и въ Россіи. Это, „Крестовоздвиженская община“, учрежденная во время крымской кампаніи великой княгиней Еленой Павловной.

[1]) Ср. объ этомъ Zhishman, Eherecht etc., S. 485—489, 500—1.

чаяхъ эту строгость, т. е., какъ вѣрно замѣчаетъ Вальсамонъ, примѣнять ее или снисходить [1]). Это, впрочемъ, не нужно понимать въ томъ смыслѣ, будто епископъ можетъ признать законнымъ бракъ упомянутыхъ лицъ, такъ какъ это противорѣчило бы категорическимъ по этому дѣлу предписаніямъ 15 правила этого собора, 6 и 18 пр. Василія великаго и 19 пр. анкирскаго собора, изданнымъ до этого собора, далѣе 44 пр. трулльскаго собора и др., изданнымъ впослѣдствіи, а въ томъ смыслѣ, что епископъ можетъ и не отлучать преступныхъ совсѣмъ отъ церкви, замѣнивши имъ это наказаніе бо́льшей или меньшей епитиміей. Замѣчаніе Гефеле, равно и Ванъ Эспена, на котораго ссылается Гефеле, будто, согласно настоящему правилу, бракъ монаха или дѣвы, давшей обѣтъ дѣвства, не уничтожается, не выдерживаетъ критики [2]).

Въ изданіи Діонисія данному полномочію епископа предшествуетъ слово confitentibus, т. е., если данный преступникъ сознается и покается въ своемъ преступленіи, тогда епископъ уменьшаетъ ему наказаніе [3]). Въ греческомъ текстѣ этого добавленія нѣтъ; однако, намъ кажется, что оно подразумѣвается само собою, такъ какъ съ упорнымъ епископъ не можетъ поступать снисходительно.

Правило 17.

По каждой епархіи, въ селахъ, или предградіяхъ сущіе приходы, должны неизмѣнно пребывати подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ: и наипаче, аще, въ продолженіи тридесяти лѣтъ, безспорно имѣли оные въ своемъ вѣдѣніи и управленіи. Аще же не далѣе тридесяти лѣтъ былъ, или будетъ о нихъ какой споръ: то да будетъ позволено почитающимъ себя обиженными, начати о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ. Аще же кто будетъ обиженъ отъ своего митрополита: да судится предъ екзархомъ великія области, или предъ константинопольскимъ престоломъ, якоже речено выше. Но аще царскою властію вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку.

(I. всел. 6; трул. 25; и всѣ параллельныя правила, приведенныя при 9 правилѣ IV всел. собора).

[1]) Аѳ. Синт., II, 257.

[2]) Ср. Zhishman, Eherecht etc., S. 503.

[3]) Harduini, II, 607.

Правило это опредѣляетъ, чтобы границы епархій были точно обозначены и чтобы никто не имѣлъ права нарушать эти границы, особенно же, если онѣ освящены правомъ давности, которую правило опредѣляетъ 30-ю годами; въ случаѣ же, когда между епископами или епископомъ и митрополитомъ возникнетъ споръ касательно права обладанія тѣмъ или другимъ приходомъ, то, согласно правилу, таковой споръ разрѣшается подлежащей церковной властью; дабы, однако, впредь подобныхъ распрей не возникало, утверждается существующая практика, установленная еще на I всел. соборѣ, а именно, чтобы разграниченіе епархій соотвѣтствовало политическому дѣленію странъ.

Въ 8 правилѣ III вселенскаго собора мы видѣли, какъ строго осуждалось нарушеніе чужихъ правъ, и особенно, если эти права были освящены давностью. Здѣсь отцы IV вселенскаго собора отправляются отъ той же точки зрѣнія, какъ и отцы III вселенскаго собора осудили всякаго епископа, распространявшаго свою власть на какую-либо епархію, которая раньше и искони не была въ его управленіи или въ управленіи его предшественниковъ: и эти отцы опредѣляютъ, чтобы право обладанія приходомъ, хотя бы самымъ малымъ, оставалось неповрежденнымъ за тѣмъ епископомъ, который имъ управлялъ всегда. Городскіе приходы въ правилѣ не упоминаются, однако они подразумѣваются въ предположеніи, что споры объ нихъ, какъ о большихъ, извѣстныхъ приходахъ, труднѣе могутъ возникнуть; упоминаются, поэтому, маленькіе приходы въ селахъ и деревняхъ. Послѣдніе правило называетъ ἀγροικικὰς (rurales) и ἐγχωρίους (vicanas). Первые мы переводимъ словомъ «приходы въ селахъ», вторые — «приходы въ деревняхъ». Въ своемъ толкованіи этого правила Зонара объ этихъ приходахъ говоритъ, что «приходами въ деревняхъ именуются тѣ, которые на самыхъ границахъ епархіи и имѣютъ очень небольшое число жителей, называемыхъ именемъ однодворныхъ (μονοίκια, unam domum habentes), приходами же въ селахъ—тѣ, которые прилегаютъ къ полямъ и селамъ и имѣютъ больше жителей», составляютъ настоящее село [1]).

Точнаго разграниченія епархій въ первые вѣка не было, да и не могло быть, вслѣдствіе нелегальнаго положенія церкви, равно и вслѣдствіе ея постояннаго распространенія, которое особенно съ IV столѣтія быстро прогрессировало. Права епархіальныхъ епископовъ на свои области основывались, главнымъ образомъ, сначала на обычаѣ, а затѣмъ на давности. Однако, и обычай и давность полную юридическую силу могли имѣть лишь тогда, когда узаконены. Подобно I вселенскому собору, узаконившему обычай, касательно правъ какъ римскаго епископа, такъ и прочихъ патріарховъ, правъ, основанныхъ на обычаѣ,—и этотъ соборъ узаконилъ давность обладанія, опредѣливъ 30 лѣтъ, послѣ

[1]) Аѳ. Синт., II, 259.

какового срока никто не могъ предъявлять притязаній на данную территорію; владѣвшій же ею въ теченіе 30 лѣтъ и не встрѣчавшій ни съ какой стороны противодѣйствія за все это время, считался послѣ этого срока полноправнымъ обладателемъ, къ которому никто не имѣлъ права предъявлять какихъ-либо претензій.

Установивъ, такимъ образомъ, право давности, правило предусматриваетъ случаи споровъ, могущихъ появиться раньше назначеннаго срока, которымъ обладаніе могло бы быть оправдано, и опредѣляетъ: въ случаѣ если возникнетъ споръ о правѣ обладанія какой-либо епархіей до истеченія тридцатилѣтняго срока обладанія ею извѣстнымъ епископомъ, то таковой споръ, согласно нормѣ, установленной 9 правиломъ настоящаго собора, представляется на рѣшеніе областному собору, т. е. собору епископовъ данной области подъ предсѣдательствомъ митрополита; если же споръ идетъ между епископомъ и митрополитомъ, то рѣшеніе его подлежитъ суду экзарха великой области, или же суду константинопольскаго патріарха [1]). Кто былъ этотъ экзархъ великой области, на рѣшеніе котораго представлялся споръ между епископомъ и митрополитомъ, мы уже сказали въ толкованіи упомянутаго (9) правила этого собора, равно сказали и о томъ, когда и почему таковые споры могли быть представляемы на рѣшеніе константинопольскаго престола. Въ дополненіе къ сказанному и чтобы кто не подумалъ, что константинопольскій патріархъ имѣетъ безусловное право надъ всѣми митрополитами и внѣ границъ своего патріархата, приведемъ изъ толкованій Зонары на это правило слѣдующее: «Но не надъ всѣми безъ исключенія митрополитами константинопольскій патріархъ поставляется судьею, а только надъ подчиненными ему. Ибо онъ не можетъ привлечь къ своему суду митрополитовъ Сиріи, или Палестины и Финикіи, или Египта противъ ихъ воли; но митрополиты Сиріи подлежатъ суду антіохійскаго патріарха, а палестинскіе—суду патріарха іерусалимскаго, а египетскіе должны судиться у патріарха александрійскаго, отъ которыхъ они принимаютъ и хиротонію и которымъ именно и подчинены» [2]).

Оканчивается правило опредѣленіемъ, что политическое распредѣленіе областей должно служить мѣриломъ и для распредѣленія церковныхъ областей. Изъ толкованія 4 правила I вселенскаго собора мы знаемъ, что эта норма принята была и отцами этого собора. Больше того, она въ силѣ была еще съ апостольскихъ временъ, и церковь послѣдующихъ вѣковъ все время слѣдовала ей, признавая ее цѣлесообразной. Слѣдуя этой основной нормѣ, отцы I вселенскаго собора опредѣлили границы патріархатовъ: римскаго, александрійскаго и антіохійскаго; отцы же послѣдующихъ соборовъ—границы прочихъ областей; на основаніи той

[1]) См. наше толкованіе 9 правила этого собора.
[2]) Аѳ. Синт., II, 260.

же нормы церковь признала первенство за епископами, имѣвшими каѳедры въ болѣе важныхъ въ политическомъ отношеніи городахъ; второстепенное же значеніе признавали за епископами, имѣвшими каѳедры во второстепенныхъ, по своему политическому значенію, городахъ. Подтвержденіемъ служитъ епископъ іерусалимскій, занимавшій старѣйшую и важнѣйшую каѳедру, откуда управлялась вся церковь, и все же, вслѣдствіе небольшого значенія Іерусалима по сравненію съ Римомъ, Константинополемъ, Александріей и Антіохіей, занималъ лишь пятое, послѣ епископовъ названныхъ городовъ, мѣсто.

Правило 18.

Соумышленіе, или составленіе скопища, аки преступленіе, совершенно воспрещено и внѣшними законами: кольми паче должно возбраняти въ церкви Божіей, дабы сего не было. Аще убо нѣкіе изъ клира, или монашествующіе окажутся обязующими другъ друга клятвою, или составляющими скопище, или строющими ковы епископамъ, либо своимъ сопричетникамъ: совсѣмъ да будутъ низвержены со своего степени.

(Ап. 31; II всел. 6; III всел. 3; трул. 31, 34; гангр. 6; сердик. 14; антіох. 5; карѳ. 10, 11; двукр. 13, 14, 15).

Въ правилѣ на первомъ мѣстѣ значится заговоръ (συνωμοσία, conjuratio), затѣмъ сговоръ (φατρία, sodalitas), какъ преступленія, за которыя клирики или монахи, если уличены въ нихъ будутъ, подлежатъ изверженію. «Соумышленіе, говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила,—когда нѣсколько лицъ сговорятся противъ кого-либо и подъ присягой обяжутся, что отъ своего неумѣстнаго предпріятія не откажутся, пока совсѣмъ не осуществятъ его; объ этомъ повѣствуется и въ Дѣяніяхъ божественнаго Луки, гдѣ говорится, что *сотвориша нѣцыи отъ іудей совѣтъ, закляша себе, глаголюще не ясти, ни пити, дондеже убіютъ Павла* (Дѣян. 23, 12). А скопище есть злонамѣренное совѣщаніе и соглашеніе нѣсколькихъ лицъ на злыя дѣла» [1]). Эти преступленія, когда касались государства, строго были наказуемы и по гражданскимъ законамъ, которые правило именуетъ «внѣшними», τοὺς ἔξω νόμους, externas leges) [2]). Эти гражданскіе законы приведены въ Номоканонѣ въ XIV титу-

[1]) Аѳ. Синт., II, 264.

[2]) Harduini, II, 609, 610. „Гражданскіе законы, говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила (Аѳ. Синт., II, 264), назывались внѣшними за-

лахъ [1]) и говорятъ сначала о заговорѣ противъ царской особы, а затѣмъ противъ государства и вообще государственныхъ интересовъ.

Если, съ гражданской точки зрѣнія, упомянутыя преступленія считались достойными самаго строгаго наказанія и почитались криминальными, то тѣмъ болѣе они должны быть караемы церковнымъ законодательствомъ, вдохновленнымъ отъ Духа Святаго; и подобно гражданскому законодательству, карающему заговорщиковъ противъ государственныхъ интересовъ, и церковное законодательство караетъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, когда они уличены будутъ въ составленіи заговора или ухищреній противъ церковнаго начальства и вообще лицъ, состоящихъ на церковной службѣ. О заговорахъ противъ царя и государства, участниками которыхъ могли бы оказаться клирики, соборъ въ настоящемъ правилѣ не упоминаетъ, однако, эти заговоры осуждаются имъ implicite, ссылкой на гражданскіе законы; считая, такимъ образомъ, эти законы нормой, обязательной для всѣхъ, соборъ этимъ правиломъ имѣетъ въ виду спеціальные случаи, не упомянутые законами гражданскими, такъ что оно является дополненіемъ послѣднихъ [2]).

Поводомъ къ изданію настоящаго правила могли послужить распри между Ивой едесскимъ и Аѳанасіемъ перрскимъ, разбирательствомъ которыхъ занимался соборъ на своихъ 10-мъ и 14-мъ засѣданіяхъ; и разъ необходимо было положить конецъ самовольнымъ поступкамъ клириковъ и прочихъ, которые разрушаютъ церковный миръ и составляютъ заговоры противъ своихъ старѣйшинъ, соборъ, ссылаясь на подобныя опредѣленія гражданскаго законодательства, издаетъ настоящее правило, которое имѣетъ быть мѣриломъ на всѣ времена и которое и нынѣ должны бы имѣть въ виду всѣ тѣ, которые, не всегда разбирая есть ли что достойное осужденія въ епископѣ, готовы вступить въ заговоръ противъ своихъ церковныхъ старѣйшинъ, чѣмъ, конечно, только вредъ церкви причиняютъ.

Правило 19.

Дошло до слуха нашего, что въ областяхъ не бываетъ установленныхъ правилами соборовъ епископовъ, и отъ сего многія церковныя дѣла, требующія исправленія, остаются въ

конами потому, что большую часть ихъ составили люди, знавшіе внѣшнюю письменность (ἔξω γραφῆς), т. е. эллины".

[1]) Тит. IX, гл. 37; ср. тит. XI, гл. 6 (Аѳ. Синт., I, 230, 258).

[2]) Нѣчто подобное мы находимъ и у Вальсамона, который говоритъ: „Я думаю, что тому же наказанію подвергаются посвященныя лица и тогда, когда они замышляютъ нѣчто подобное и противъ мірскихъ особъ". Аѳ. Синт., II, 264.

небреженіи. Посему опредѣлилъ святый соборъ, согласно съ правилами святыхъ отецъ, чтобы въ каждой области епископы дважды въ году собиралися во едино, гдѣ назначитъ епископъ митрополіи, и исправляли все, что откроется. А епископамъ, которые не пріидутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ, и притомъ пребываютъ въ здравіи, и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно сказати слово прещенія.

(Ап. 34, 37; I всел. 5; II всел. 2; трул. 8; VII всел. 6; антіох. 20; лаод. 40; карѳ. 18, 73).

Въ настоящемъ правилѣ упоминаются «соборы епископовъ» (σύνοδοι τῶν ἐπισκόπων), подъ которыми надлежитъ разумѣть соборы митрополичьей области, на которыхъ присутствуютъ всѣ епископы этой области, подъ предсѣдательствомъ митрополита. Объ этихъ соборахъ мы говорили въ толкованіяхъ 37 правила Апостольскаго и 5 пр. I вселенскаго собора [1]).

Поводъ къ изданію этого правила отцы собора указываютъ въ первыхъ словахъ: «Дошло до слуха нашего, что въ областяхъ [2]) не бываетъ установленныхъ правилами соборовъ епископовъ, и отъ сего многія церковныя дѣла, требующія исправленія, остаются въ небреженіи». Это особенно чувствовалось во времена халкидонскаго собора, когда въ церковной жизни налицо была масса нестроеній, имѣвшихъ мѣсто благодаря именно отсутствію соборовъ епископовъ; по епархіямъ распространялась масса всевозможныхъ неправославныхъ ученій, ростъ которыхъ, однако, въ виду несозыва соборовъ, не могъ быть остановленъ. Отдѣльные епископы ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не имѣли возможности все это исправить и упорядочить собственной властью, соборы же между тѣмъ, по выраженію отцевъ, не собирались; отсюда являлась надобность—напомнить о существованіи опредѣленій прежнихъ отцевъ, надобность въ изданіи настоящаго правила.

Въ указанныхъ правилахъ (37 Ап. и 5 пр. I вселенскаго собора) не говорится о томъ, что кто-либо изъ епископовъ можетъ и не явиться на соборъ. Надо полагать, что, въ теченіе этого времени, подлежащіе митрополиты созывали соборы, однако епископы не являлись, вслѣдствіе чего соборы не могли состояться. Вотъ почему отцы вводятъ нѣкій родъ наказанія, называемый въ данномъ правилѣ выговоромъ, который, хотя и «братолюбно» (ἀδελφικῶς ἐπιπλήττεσθαι,) дѣлается, все же нужно считать наказаніемъ.

---

[1]) Подробно объ этихъ соборахъ см. Zhishman, Die Synoden und die Episcopal-Aemter, S. 57 и сл.

[2]) Что означаетъ слово епархія въ правилахъ, см. выше стр. 248 и сл.

Отличіе упомянутыхъ правилъ отъ настоящаго правила заключается еще и въ томъ, что тамъ опредѣлено и время года, когда соборы должны собираться, первый—весною, второй—осенью; здѣсь же отцы халкидонскаго собора предоставляютъ митрополиту назначать какъ мѣсто, такъ и время созыва соборовъ. «На основаніи сего, замѣчаетъ Ванъ Эспенъ, можно заключить, что власть митрополитовъ, по сравненію съ прежнимъ, значительно расширилась» [1]). Эти предписанія о митрополитанскихъ или епархіальныхъ соборахъ, какъ мы еще увидимъ, повторены были, хотя и съ ограниченіемъ, кромѣ помѣстныхъ, на трулльскомъ и на VII вселенскомъ соборахъ.

Правило 20.

Клирикамъ, опредѣленнымъ къ церкви, не позволительно, какъ уже мы постановили, опредѣлятися къ церкви инаго града: но должны быти довольными тою, въ которой начально удостоены служенія, за исключеніемъ тѣхъ токмо, кои, лишась отечества своего, по нуждѣ прешли въ другую церковь. Аще же который епископъ, послѣ опредѣленія сего, пріиметъ клирика принадлежащаго другому епископу: то суждено нами быти внѣ общенія церковнаго и пріятому, и пріявшему, доколѣ перешедшій клирикъ не возвратится во свою церковь.

(Ап. 15; I всел. 15, 16; IV всел. 5, 10, 23; трул. 17, 18; антіох. 3; сердик. 15, 16; карѳ. 54, 90).

Это правило опредѣляетъ, чтобы клирикъ не смѣлъ оставлять церковь, на службу которой назначенъ, и переходить къ другой, если только внѣшнія обстоятельства къ тому его не вынудятъ, а именно, если область, въ которой находится его церковь, не захвачена непріятелемъ, такъ что онъ силою обстоятельствъ принужденъ свою церковь оставить и къ другой перейти. Клирикъ, нарушившій настоящее опредѣленіе, наказывается отлученіемъ отъ церковнаго общенія, т. е. высшимъ наказаніемъ, опредѣленнымъ для священнослужителей (ἀκοινωνία), и не только онъ, а и епископъ, принявшій его; причемъ это наказаніе, для того и другого, продолжается до тѣхъ поръ, пока клирикъ не вернется къ мѣсту своего служенія, или подлежащій епископъ не согласится отпустить «перешедшаго» клирика.

[1]) Упом. соч., р. 249.

Подобно 3 и 4 правиламъ, и это правило издано по предложенію императора Маркіана. А съ какимъ благородствомъ сдѣлалъ онъ это предложеніе собору, какъ высоко онъ ставилъ власть собора епископовъ, наконецъ, какъ онъ считалъ соборъ единственно компетентнымъ рѣшать церковныя дѣла,—мы уже видѣли [1]).

О томъ, что клирики должны оставаться при своихъ церквахъ, что не должны переходить на службу къ другимъ церквамъ, или одновременно числиться въ клирѣ двухъ церквей, соборъ уже издалъ два правила: 5 и 10, что̀ и подчеркиваетъ словами: «какъ уже мы постановили» (καθὼς ἤδη ὡρίσαμεν). Уважая предложеніе императора, отцы теперь упоминаютъ еще разъ объ изданныхъ предписаніяхъ, узаконяютъ самое предложеніе и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ, по распоряженію императора, прочитано было Вероникіаномъ на 6-мъ засѣданіи [2]). Побужденіемъ къ узаконенію этого предложенія со стороны отцевъ могли послужить: 1) почтеніе къ внесшему предложеніе, обнаружившему этимъ свою любовь къ церкви и заботы о ней; и 2) то, что этимъ нѣсколько дополнялись прежнія, содержащіяся въ 5 и 10 правилахъ, опредѣленія. Правило 5-е общаго характера и воспрещаетъ самовольный переходъ епископа или клирика отъ одной церкви къ другой; правило 10-е говоритъ только о клирикахъ, переходящихъ къ другой церкви изъ честолюбія, а это воспрещаетъ всякій переходъ клирика отъ одной церкви къ другой, исключая только случаи, когда онъ принужденъ такъ поступить вслѣдствіе политическихъ, отъ него независящихъ, обстоятельствъ. Въ виду такого содержанія, правило это можно считать дополненіемъ правилъ 5 и 10 этого собора и повтореніемъ 14 и 15 пр. св. Апостоловъ, 15 и 16 пр. I вселенскаго собора.

Опредѣленіе этого правила повторено было впослѣдствіи трулльскимъ соборомъ (18 пр.); вопросъ же о томъ, подъ какимъ условіемъ епископъ могъ принимать клирика чужой епархіи, рѣшается 17 правиломъ трулльскаго собора, гдѣ говорится объ увольнительныхъ граматахъ (ἀπολυτικαὶ γραφαί).

Правило 21.

Отъ клириковъ, или мірянъ, доносящихъ на епископовъ, или на клириковъ, не принимати доноса просто и безъ изслѣ-

[1]) Стр. 335. Harduini, II, 488.

[2]) Текстъ царскаго предложенія, какъ оно прочитано было Вероникіаномъ, находится у Harduini (II, 489), за исключеніемъ словъ отцевъ καθὼς ἤδη ὡρίσαμεν, и съ замѣною словъ: ἔξω словомъ ἐκτός, γενέσθαι словомъ εἶναι и ἀποστὰς словомъ μεταστάς, которыя означаютъ то же самое, что̀ и въ Ав. Синт., II, 266.

дованія: но предварительно извѣдывати общественное о нихъ мнѣніе.

(Ап. 74; II всел. 6; IV всел. 9; карѳ. 8, 11, 12, 13, 30, 128, 129).

Это правило, подтверждая постановленіе 6 правила II вселенскаго собора, опредѣляетъ, чтобы, прежде чѣмъ принять жалобу отъ клирика или мірянина противъ епископа или клирика, обслѣдованъ былъ вопросъ о самомъ подателѣ жалобы: каково объ немъ общественное мнѣніе, чисты ли его побужденія, по которымъ жалобу подаетъ.

О лицахъ, которыя могутъ подавать жалобы противъ епископовъ, равно и о судебныхъ инстанціяхъ, имѣющихъ право рѣшать подобныя дѣла, мы уже говорили въ толкованіи 6 правила II вселенскаго собора.

Правило 22.

Не позволяется клирикамъ, по смерти своего епископа, расхищати вещи ему принадлежавшія, какъ сіе воспрещено и древними правилами [1]). Творящіи же сіе подвергаются опасности низложенными быти со своего степени.

(Ап. 40; трул. 35; антіох. 24; карѳ. 22, 26, 81).

По гречески правило гласитъ: Μὴ ἐξεῖναι κληρικοῖς μετὰ θάνατον τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου, διαρπάζειν τὰ διαφέροντα αὐτῷ πράγματα, καθὼς καὶ τοῖς παραλαμβάνουσιν ἀπηγόρευται· ἢ τοὺς τοῦτο ποιοῦντας, κινδυνεύειν περὶ τοὺς ἰδίους βαθμούς. Этому тексту соотвѣтствуетъ въ точности и текстъ у Беверегія, равно и переводъ его [2]). Въ русскомъ синодальномъ изданіи 1862 года гласитъ иначе: вмѣсто καθὼς και τοῖς παραλαμβάνουσιν ἀπηγόρευται стоитъ καθὼς καὶ τοῖς πάλαι κανόσιν ἀπηγόρευται и переведено—«какъ сіе воспрещено и древними правилами» (Ап. прав. 40) [3]). У Іоанна антіохійскаго въ его «Сборникѣ правилъ» то же самое, что́ и въ русскомъ синодальномъ изданіи [4]). У Діонисія это мѣсто переведено — sicut antiquis quoque est canonibus constitutum [5]), подобно и у Исидора—sicut jam praecedentibus regulis statutum habetur [6]). Въ такъ называемомъ Codex canonum ecclesiae

---

[1]) Ап. прав. 40.

[2]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, I, 138.

[3]) Стр. 92. Ср. изданіе 1843, стр. 56.

[4]) Voelli et Justelli, Biblioth. juris can., II, 515.

[5]) Harduini, II, 609. Діонисій и Pitra, Juris eccl. gr. hist. et monum. I, 530 (Ср. p. 536, Annot. 8), Ванъ Эспенъ, упом. соч., 250.

[6]) Harduini, II, 610. Ср. Hinschius, Decretales Pseudoisidorianae, p. 287.

universae, изданномъ Жюстелемъ [1]), и въ такъ называемомъ кодексѣ Prisca [2]) это мѣсто гласитъ какъ и у Діонисія.

Первый текстъ принятъ и Зонарой и Вальсамономъ, причемъ смыслъ правила они толкуютъ слѣдующимъ образомъ: «А настоящее правило запрещаетъ клирикамъ имущество, принадлежащее епископу, расхищать послѣ его смерти. Слова правила—«какъ запрещено и пріемлющимъ оное» должно понимать согласно съ 35 правиломъ трулльскаго собора, которымъ воспрещается и митрополиту, которому былъ подчиненъ умершій епископъ, присвоять что-нибудь изъ церковныхъ вещей, или изъ собственныхъ епископскихъ, и повелѣвается клирикамъ, если они есть въ епископіи, сохранять это имущество до поступленія другого епископа; а если клириковъ, можетъ быть, нѣтъ,— правило на митрополита возлагаетъ сохраненіе имущества, дабы онъ безъ ущерба передалъ оное епископу, который имѣетъ быть рукоположенъ» [3]).

Въ нашемъ сербскомъ переводѣ мы слѣдовали, какъ уже сказано, тексту Аѳинской Синтагмы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, мы заявляемъ, что вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Беверегія [4]), который считаетъ болѣе подходящимъ и болѣе яснымъ тотъ текстъ, въ которомъ вмѣсто—«какъ сіе воспрещено и тѣмъ, которые ихъ (т. е. оставшіяся послѣ смерти епископа вещи) получаютъ», находится соотвѣтствующее русскому синодальному переводу — «какъ сіе воспрещено и древними правилами», тѣмъ болѣе, что, дѣйствительно, имѣются налицо таковыя древнія правила, которыя опредѣляютъ, чтобы никто не смѣлъ трогать, по смерти епископа, его частное имущество, а именно правила: 40 Апостольское и 24 антіохійскаго собора [5]).

Впрочемъ, и въ томъ и въ другомъ текстѣ смыслъ не теряется, а въ сущности остается однимъ и тѣмъ же. Отцы халкидонскаго собора признаютъ старую церковную норму, по которой епископъ можетъ имѣть и свое частное имущество и имъ по собственной волѣ распоряжаться, такъ какъ онъ, можетъ быть, имѣетъ «жену и дѣтей, или

---

[1]) Voelli et Justelli, Biblioth., I, 66.

[2]) Тамъ же, p. 299—300.

[3]) Толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 268, 269.

[4]) Beveregii, Σ. sive Pandectae, II, Annot. in h. c., p. 122.

[5]) Замѣчаніе Dr Nolte, на основаніи котораго Hefele, въ толкованіяхъ этого правила, находитъ (Conciliengeschichte, II, 524), что „вмѣсто безсмысленнаго παραλαμβάνουσιν слѣдуетъ читать τοῖς προλαβοῦσιν, т. е. in anterioribus, jam prius editis canonibus“, — имѣло бы лишь тогда смыслъ, если бы Нольте указалъ намъ хоть одну рукопись, въ которой находилось бы то, что онъ говоритъ; а разъ этого онъ не сдѣлалъ, то замѣчаніе его не имѣетъ значенія, и это тѣмъ болѣе, что παραλαμβάνουσιν, въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона, не такъ ужъ безсмысленно, какъ ему, а съ нимъ и Ванъ Эспену (упом. соч., p. 250), кажется.

сродниковъ, или рабовъ», какъ говорится въ упомянутомъ 40 Апостольскомъ правилѣ, и всѣ они, согласно правиламъ, имѣли право на имущество епископа, не взирая на то, оставитъ онъ или нѣтъ послѣ себя письменное завѣщаніе, если только найдена будетъ опись того, что составляетъ частную собственность и что—собственность церкви, «ибо, по словамъ Вальсамона въ его толкованіи настоящаго правила, если не сдѣлалъ этого (описи не оставилъ), то все его имущество принадлежитъ церкви. А если опись есть, какъ сказано, и если епископъ умретъ, не сдѣлавъ завѣщанія, я думаю, что наслѣдниками его по законамъ должны быть родственники его, призываемые къ наслѣдованію безъ завѣщанія» [1]). Когда у епископа, послѣ его смерти, не имѣется родственниковъ, то частное его имущество переходитъ къ его преемнику по епископской каѳедрѣ; завѣдывать этимъ имуществомъ, до назначенія новаго епископа, обязаны клиръ и подлежащій митрополитъ. Клиръ, который, вмѣсто храненія и добросовѣстнаго управленія имуществомъ, позволилъ бы себѣ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, или дѣлить оное между собою, равно и митрополитъ, который присвоилъ бы себѣ таковое, подлежатъ, согласно этому правилу, повторенному впослѣдствіи и трулльскимъ соборомъ (35 пр.), извержению изъ сана.

Правило 23.

Дошло до слуха святаго собора, что нѣкоторые изъ клира и монашествующіе, не имѣя никакихъ порученій отъ своего епископа, а иные, даже бывъ отлучены имъ отъ общенія церковнаго, приходятъ въ царствующій градъ Константинополь, и въ ономъ долго жительствуютъ, творя смятенія, и нарушая церковное устройство, и даже домы нѣкоторыхъ разстроиваютъ. Того ради опредѣлилъ святый соборъ: во первыхъ, посредствомъ эκдика святѣйшія константинопольскія церкви, напоминати имъ, да удалятся изъ царствующаго града. Аще же безстыдно продолжати будутъ тѣ же дѣла: то удаляти ихъ изъ онаго и неволею, посредствомъ того же эκдика, и возвращати къ своимъ мѣстамъ.

(Ап. 15; I всел. 15, 16; IV всел. 5, 10, 20; трул. 17, 18; антіох. 3, 11; сердик. 7, 8, 9, 15, 16; карѳ. 54, 75, 97).

[1]) Аѳ. Синт., II, 269.

Въ дѣяніяхъ этого собора упоминается о безпорядкахъ, которые устраивали отдѣльные клирики или монахи, возстановляя народъ противъ законныхъ своихъ епископовъ и тѣмъ нарушая общественный миръ и тишину. Въ цѣляхъ пресѣченія безпорядковъ, халкидонскіе отцы издали это правило, которое по своему смыслу имѣетъ болѣе общее значеніе. Слѣдуя установленной нормѣ, что каждый долженъ оставаться на своемъ мѣстѣ и порученное ему дѣло исполнять, правило опредѣляетъ, чтобы ни одинъ клирикъ или монахъ безъ особеннаго разрѣшенія своего епископа не смѣлъ переходить въ другіе города, пренебрегая мѣстомъ своего служенія; если же это случится, мѣстная власть должна призвать его къ порядку и посовѣтовать ему вернуться; если же не послушается, то власть должна силой заставить его. Въ этомъ отношеніи имѣетъ силу опредѣленіе 20 правила этого собора, подвергающее отлученію клириковъ, оставляющихъ мѣсто служенія безъ разрѣшенія своего епископа, равно и епископовъ, позволяющихъ таковымъ клирикамъ пребываніе въ ихъ области.

Правило упоминаетъ объ экдикѣ церковномъ, въ задачу котораго входило возстановленіе порядка. Экдикъ (ἔκδικος, defensor, присяжный повѣренный, Anwalt) — это защитникъ одной изъ тяжущихся сторонъ передъ гражданскимъ судомъ, и въ гражданскомъ отношеніи былъ оффиціальнымъ лицемъ. Когда церковныя дѣла умножились, и церкви понадобилось защищать или свои права какъ юридическаго лица, или права ищущихъ ея покровительства, особенно же вслѣдствіе давно дарованнаго ей juris asyli вступать въ сношенія съ гражданскою властью, а епископы не могли всегда являться защитниками названныхъ правъ и сами передъ судомъ отстаивать ихъ, и съ другой стороны, когда церкви понадобилось, для собственной защиты, обезпечить себя отъ произвола гражданской власти, тогда исходатайствовано было у гражданской власти оффиціальное признаніе особыхъ чиновниковъ, которые должны были защищать передъ гражданскимъ судомъ священнослужителей и лицъ, состоящихъ подъ покровительствомъ церкви, на подобіе такихъ же чиновниковъ гражданскаго общества (ἔκδικοι τῶν πόλεων). Эти лица и назывались церковными экдиками (ἐκκλησιέκδικοι, defensores ecclesiastici, церковные защитники, Kirchenanwälte). Впервые они учреждены въ началѣ V столѣтія, когда карѳагенскій соборъ 401 года, въ одномъ изъ своихъ правилъ,возбудилъ передъ императоромъ ходатайство, въ цѣляхъ защиты обиженныхъ, досаждающихъ церкви своими жалобами, о томъ, чтобы избраны были и поставлены подъ надзоромъ епископа оффиціальные церковные защитники [1]). Съ тѣхъ поръ мы находимъ экдиковъ при каждомъ епископѣ, при патріархѣ же ихъ было нѣсколько,

[1]) Прав. 75. Ср. мое соч. Codex canonum ecclesiae Africanae, p. 35 и сл., 45.

причемъ первый среди нихъ именовался протэкдикомъ (πρωτέκδικος), хотя, по словамъ Вальсамона, протэкдикомъ назывался онъ и тогда, когда при епископѣ былъ только одинъ защитникъ [1]).

Служба экдика обрисована въ спеціальномъ трудѣ Вальсамона: Μελέτη χάριν τῶν δύο ὀφφικίων τοῦ τε χαρτοφύλακος καὶ τοῦ πρωτεκδίκου [2]); состояла она въ томъ вообще, что экдикъ обязанъ былъ защищать передъ гражданскимъ судомъ церковное имущество и лицъ, состоящихъ подъ покровительствомъ церкви [3]); по существу же служба эта равнялась службѣ современнаго консисторскаго защитника. Согласно настоящему правилу, въ обязанность его входило еще заботиться о безмѣстныхъ и чужихъ клирикахъ, находящихся въ одномъ городѣ, уговаривать ихъ или силою понуждать, если упорны, оставить этотъ городъ и вернуться къ мѣсту своего служенія.

Правило 24.

Единожды освященнымъ, по изволенію епископа, монастырямъ пребывати монастырями навсегда: принадлежащія имъ вещи сохраняти, и впредь не быти онымъ мірскими жилищами. Попускающіе же сему быти, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ.

(IV всел. 4; трул. 49; VII всел. 13, 17; двукр. 1; Кирилла алекс. 2).

Изъ дѣяній этого собора видно, что многіе монахи строили для себя монастыри безъ вѣдома церковной власти, а намъ уже извѣстно, и какія нестроенія въ церкви вслѣдствіе этого происходили, такъ что въ концѣ концевъ и гражданская власть вынуждена была возвышать свой голосъ противъ подобныхъ нестроеній. По предложенію императора Маркіана, IV всел. соборомъ издано было спеціальное (4) правило, требующее отъ епископовъ имѣть строгій надзоръ надъ монастырями и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещающее строить монастыри безъ разрѣшенія епископа. «Если же безъ вѣдома епископа, пишетъ Зонара, воздвигнутъ будетъ монастырь и если молитва его не будетъ предшествовать устроенію монастыря, и не будетъ положено какъ бы нѣкое незыблемое основаніе, такой монастырь не долженъ и считаться монастыремъ» [4]). Монастыремъ,

---

[1]) Толкованіе 75 карѳ. прав. въ Аѳ. Синт., III, 495.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 530—541. Ср. Leunclavii, Jus. gr.-rom., I, 453 и сл.

[3]) См. Zhishman, Die Synoden etc., S. 93, 129 и сл. Ср. мое сочиненіе „Достојанства у православној цркви“, стр. 134.

[4]) Толкованіе этого правила въ Аѳ. Синт., II, 272.

слѣдовательно, называется, согласно правиламъ, лишь тотъ, который освященъ былъ спеціально епископомъ, или молитвою епископа посвященъ Богу, иными словами, на сооруженіе котораго епископъ далъ свое благословеніе. Подробнѣе объ этомъ говорится въ 1 правилѣ собора въ храмѣ св. Апостоловъ, о которомъ будетъ сказано на своемъ мѣстѣ.

О такихъ дѣйствительныхъ монастыряхъ отцы халкидонскаго собора упоминаютъ въ настоящемъ правилѣ и постановляютъ, чтобы они всегда монастырями оставались, не должны быть обращаемы въ мірскія обиталища, ни монастырскія имущества не должны быть употребляемы на другія цѣли; иными словами, воспрещаютъ секуляризацію монастырей и монастырскихъ имуществъ. Правило это, вслѣдствіе нестроеній, появлявшихся съ теченіемъ времени, повторено было, слово въ слово, соборами трулльскимъ (49 пр.) и VII вселенскимъ; послѣдній своимъ 13 правиломъ порицаетъ тѣхъ, которые монастыри и монастырскія имущества дѣлаютъ мірскими, и опредѣляетъ, чтобы таковые, если они клирики. были извергнуты, если же монахи или міряне — отлучены отъ церкви. Вотъ въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать заключительныя слова правила, что виновники «подлежатъ наказаніямъ по правиламъ» [1]).

Строгость, съ какою церковное законодательство воспрещаетъ секуляризацію монастырей и монастырскихъ имуществъ, налицо какъ въ этомъ правилѣ, такъ еще особенно въ 13 правилѣ VII вселенскаго собора. Однако, уже въ XII вѣкѣ встрѣчаемся на востокѣ съ иными взглядами на этотъ предметъ: отвѣчая защитникамъ этой строгости, Вальсамонъ выражаетъ мысль, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ секуляризація и допустима [2]). Намъ кажется, что какъ это правило, такъ и другія подобныя правила слѣдуетъ разумѣть не въ абсолютномъ смыслѣ, будто монастыри и монастырскія имущества ни подъ какимъ видомъ, никогда и ни на какую бы то ни было иную цѣль не могутъ быть употребляемы, а въ условномъ смыслѣ. Монастырь и монастырскія имущества не могутъ быть, конечно, никогда отняты отъ церкви и стать частной собственностью. Но въ случаѣ, если монастырь и его имущество, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени, могутъ больше пользы принести церкви, если обращены будутъ въ воспитательное заведеніе, въ которомъ, напр., воспитывались бы хорошіе священники, учители и даже работники на поприщѣ изящныхъ искусствъ и т. п., и такое заведеніе находилось бы подъ непосредственнымъ надзоромъ церковной власти и исключительно эта власть имъ бы управляла, намъ кажется, что это не могло бы быть никѣмъ осуждено, и тѣмъ менѣе, поскольку ни это, ни другія правила о подобномъ преобразованіи монастырей ничего не говорятъ и таковое не осуждаютъ; осуждаютъ они

[1]) Толкованіе Вальсамона на это правило въ А в. С и н т., II, 273.

[2]) Т а м ъ ж е.

только то, чтобы монастыри обращаемы были въ мірскія обиталища κοσμικὰ καταγώγια, secularia habitacula), т. е., чтобы изъяты были изъ рукъ церковной власти, потеряли свой церковный характеръ, стали мірскимъ домомъ, въ которомъ первоначальная ихъ святыня могла бы быть осквернена, въ случаѣ перехода въ руки даже иновѣрныхъ или обращенія на безнравственныя цѣли. Мы не говоримъ, что всѣ монастыри могли бы быть обращены на упомянутыя гуманныя цѣли, а лишь нѣкоторые изъ нихъ, которые, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени и нуждамъ народа, могли бы принести больше пользы церковному обществу, чѣмъ если бы остались только обителями для монаховъ. Сколь свята съ христіанской точки зрѣнія цѣль монастыря, столь же свята и цѣль воспитывающаго въ христіанскомъ духѣ своихъ воспитанниковъ и состоящаго въ вѣдѣніи церкви заведенія; поэтому секуляризаціей, въ нашемъ смыслѣ, какого-либо монастыря, общехристіанскому дѣлу не причинено было бы вреда, а лишь вмѣсто одной достигнута была бы другая цѣль, столь же святая, какъ и первая. Право, однако, на подобнаго рода обращеніе монастыря въ воспитательное заведеніе должно принадлежать всецѣло церкви и никому иному.

Правило 25.

Поелику нѣкоторые митрополиты, якоже намъ содѣлалось гласнымъ, небрегутъ о ввѣренныхъ имъ паствахъ, и отлагаютъ поставленіе епископовъ: того ради опредѣлилъ святый соборъ, чтобы поставленія епископовъ совершаемы были въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ: развѣ неизбѣжная нужда заставитъ продлити время отлагательства. Не творящій сего подлежитъ церковной епитиміи. Между тѣмъ доходы вдовствующія церкви да сохраняются въ цѣлости икономомъ ея.

(Ап. 58; трул. 19, 35; сердик. 11, 12; карѳ. 71, 121, 123; двукр. 17).

Забота о поставленіи епископовъ для овдовѣвшихъ, лишившихся своего жениха, епархій возложена правилами на митрополита, который обязанъ былъ спеціальными посланіями (антіох. прав. 19) созывать епископовъ митрополіи на соборъ, для избранія епископа, утверждать актъ избранія и наконецъ совершать хиротонію (I всел. 4). Изъ этого правила видно, что отцы халкидонскаго собора узнали, что нѣкоторые изъ митрополитовъ не исполняютъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, а оставляютъ на продолжительное время овдовѣвшія епархіи безъ епископа (по словамъ одного изъ комментаторовъ, они это дѣлали на-

рочно для полученія возможно бо́льшаго количества денегъ) [1]), и вотъ въ предотвращеніе подобныхъ упущеній отцы опредѣляютъ, что свыше трехъ мѣсяцевъ епархія не должна оставаться вдовствующею, за исключеніемъ случая, когда по основаніямъ, заслуживающимъ уваженія, замѣщеніе въ назначенный срокъ не можетъ состояться, и избраніе должно быть отложено, «ибо можетъ случиться, замѣчаетъ Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ, что городъ вдовствующій безъ епископа взятъ въ плѣнъ язычниками, и никому не удобно войти туда» [2]); причины, такимъ образомъ, политическаго характера имѣютъ въ виду отцы собора, допуская случаи хиротоніи епископа и по истеченіи трехмѣсячнаго срока [3]). Трехмѣсячный же срокъ надо считать со дня смерти епископа; въ этотъ, слѣдовательно, срокъ митрополитъ обязанъ былъ созвать соборъ для избранія епископа, произвести какъ выборъ, такъ и хиротонію избраннаго.

Къ этому опредѣленію соборъ присовокупилъ, что митрополитъ, не исполнившій этого опредѣленія, подлежитъ церковному наказанію (ὑποκεῖσθαι ἐκκλησιαστικοῖς ἐπιτιμίοις). На вопросъ, что это за епитимія, Вальсамонъ отвѣчаетъ: «думаю, что такая, какая будетъ опредѣлена соборомъ» [4]); и это лучшій отвѣтъ, такъ какъ правила, относящагося къ этому предмету, не существуетъ, почему онъ на таковое и не ссылается, какъ дѣлаетъ это и при толкованіи 24 правила того же собора, гдѣ тоже говорится только о «церковномъ наказаніи», а между тѣмъ подразумѣваются самыя тяжелыя взысканія, какъ изверженіе и отлученіе.

Кромѣ того, правило опредѣляетъ, чтобы до избранія новаго епископа имуществомъ вдовствующей епархіи управлялъ экономъ и старался бы сберечь его въ сохранности и неповрежденности, чтобы по вступленіи новаго епископа передать его ему въ цѣлости. Это опредѣленіе находится въ связи съ опредѣленіемъ 22 правила этого собора, гдѣ воспрещается клирикамъ присваивать себѣ послѣ смерти епископа его имущество. А бывали случаи, какъ мы въ толкованіи упомянутаго правила видѣли, что и митрополиты позволяли себѣ присваивать себѣ имущество вдовствующей епархіи. Чтобы пресѣчь подобное злоупотре-

---

[1]) Іосифъ египтянинъ—въ арабской парафразѣ правилъ (Beveregii Σ. sive Pandectae, I, 726). Приступая къ толкованію этого правила, Вальсамонъ замѣчаетъ, что отцы этимъ старались „положить конецъ лукавству многихъ (τὰς τῶν πολλῶν κακεντρεχείας ἀνακόπτοντες)“. Аѳ. Синт., II, 274.

[2]) Аѳ. Синт., II, 275. Ср. толкованіе Зонары на это правило въ Аѳ. Синт., II, 274.

[3]) По толкованію этого правила у архим. Іоанна (упом. соч., II, 306), причиной могло быть и то, что невозможно было собрать мнѣнія тѣхъ, которые не были на соборѣ, или же—если въ избраніи получилось разногласіе; однако объ этомъ не упоминаютъ ни комментаторы, ни изъ самого правила это не видно, хотя, конечно, и это можно считать законной причиной для отсрочки рукоположенія.

[4]) Толкованіе этого правила въ Аѳ. Синт., II, 275.

бленіе съ имуществомъ, какъ со стороны клира, такъ и митрополита, халкидонскіе отцы издали это опредѣленіе, согласно которому въ теченіе срока вакантности епископской каѳедры, какъ обыкновеннаго, т. е. трехмѣсячнаго, такъ и болѣе продолжительнаго, по случаю какого-либо чрезвычайнаго событія, объ имуществѣ вдовствующей епархіи долженъ заботиться экономъ съ клиромъ, и отчетъ о немъ представить новому епископу.

Правило 26.

Поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ, якоже намъ содѣлалось гласнымъ, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ икономовъ: того ради разсуждено всякой церкви, имѣющей епископа, имѣти изъ собственнаго клира икономa, который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ, по волѣ своего епископа: дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалося ея имущество, и дабы не падало нареканія на священство. Аще же кто сего не учинитъ: таковый повиненъ божественнымъ правиламъ.

(Ап. 38, 41; IV всел. 25; трул. 35; VII всел. 11, 12; анкир. 15; гангр. 7, 8; антіох. 24, 25; карѳ. 26, 33; двукр. 7; Ѳеофила алекс. 10; Кирилла алекс. 2).

Апостольскимъ 41 правиломъ установлено, чтобы епископъ имѣлъ власть надъ церковнымъ имуществомъ, такъ какъ говорится въ этомъ правилѣ: «аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти», а чтобы онъ по совѣсти распоряжался имуществомъ, 38 Ап. правило предписываетъ ему помнить, что Богъ свидѣтель его поступковъ. Однако, хотя этими правилами власть распоряжаться церковнымъ имуществомъ и ввѣрена епископу, онъ все же не могъ этого дѣлать по своему произволу, безъ всякой отвѣтственности, а долженъ былъ въ согласіи со своимъ клиромъ управлять имуществомъ (антіох. 25 пр.). Когда же церковныя дѣла умножились и епископъ лично не имѣлъ возможности вѣдать помимо прочихъ и дѣла церковной экономіи, то управленіе этой экономіей ввѣрено было нарочитымъ клирикамъ, которые должны были исключительно ею заниматься; они назывались церковными экономами. Объ этихъ экономахъ впервые упоминается въ 10 правилѣ Ѳеофила александрійскаго, которое требуетъ, чтобы при каждомъ храмѣ былъ свой отдѣльный экономъ: «дабы церковное

достояніе употребляемо было на что должно (πρὸς τὸ τὰ τῆς ἐκκλησίας εἰς δέον ἀναλίσκεσθαι)». И хотя мы, кромѣ настоящаго, не имѣемъ какого-либо другого соборнаго правила, въ которомъ категорично упоминалось бы объ экономахъ [1]), все же обычай, чтобы всякая церковь имѣла своего эконома, въ V вѣкѣ былъ повсемѣстный, въ чемъ насъ убѣждаетъ, между прочимъ, и 2 правило этого собора, которое, осуждая «гнусную жажду наживы» (αἰσχροκέρδειαν) у нѣкоторыхъ епископовъ, дѣлающихъ благодать предметомъ торговли, что́ не должно бы быть, упоминаетъ между прочимъ и объ экономѣ, какъ общеизвѣстномъ и во всей церкви распространенномъ званіи [2]).

Между тѣмъ отцы халкидонскаго собора узнали, что въ нѣкоторыхъ церквахъ епископы не имѣютъ при себѣ эконома, а сами завѣдываютъ церковнымъ имуществомъ, что́ и побудило ихъ издать настоящее правило. По всей вѣроятности, непосредственнымъ толчкомъ послужило дѣло Ивы едесскаго, бывшее предметомъ разбирательства на 9-мъ и 10-мъ засѣданіяхъ собора. При разборѣ дѣла Ивы прочитана была, между прочимъ, жалоба нѣсколькихъ едесскихъ пресвитеровъ, согласно которой Ива злоупотребляетъ церковнымъ имуществомъ, присваиваетъ себѣ всѣ церковные доходы, предоставляетъ своимъ родственникамъ лучшія мѣста въ церковномъ управленіи, продаетъ за деньги хиротонію и т. д. [3]). Вообще въ жалобѣ подчеркивалось, что Ива самолично распоряжается, и для своихъ личныхъ надобностей, церковными суммами, почему и не желаетъ имѣть при себѣ эконома. Соборъ возстановилъ на каѳедрѣ Иву за его исповѣданіе вѣры, однако прочія дѣла его не счелъ нужнымъ разсматривать; между тѣмъ Ива самъ далъ предварительно обѣщаніе держать впредь при себѣ, по примѣру другихъ церквей, эконома [4]), чѣмъ, однако, подтвердилъ, что раньше эконома не имѣлъ, такъ что, слѣдовательно, его клиръ жаловался на него основательно. На

---

[1]) Въ арабскомъ изданіи правилъ никейскаго собора, переведенномъ Ф. Туріаномъ, находится правило подъ № LXIII, а въ переводѣ Ав. Эхелленса подъ № LXVIII, которое упоминаетъ объ экономѣ (Harduini, I, 474, 490). Объ арабскихъ сборникахъ см. J. Bickell, Geschichte des Kirchenrechts, I, 203 и сл.

[2]) Въ 7 правилѣ гангрскаго собора не упоминается самое названіе эконома, однако на него правило ясно указываетъ, когда говоритъ, да будетъ анаѳема тому, кто принимаетъ и расходуетъ церковныя приношенія безъ вѣдома епископа, „или того, кому поручены таковыя“. Въ дѣяніяхъ перваго засѣданія III всел. собора имѣется соборное посланіе объ изверженіи Несторія и въ заглавіи посланія упомянуты между прочимъ и экономы. Дѣянія всел. соб., I, 608. Harduini, I, 1434.

[3]) Дѣянія всел. соб., IV, 208. Harduini, II, 517.

[4]) На 9-мъ засѣданіи собора. Дѣянія всел. соб., IV, 190—191. Harduini, II, 505.

это обстоятельство обратили вниманіе халкидонскіе отцы и вслѣдствіе этого издали настоящее правило.

Установивъ, чтобы при всякой церкви, имѣющей епископа, былъ и экономъ, правило далѣе предусматриваетъ, что этотъ экономъ долженъ быть избранъ изъ среды мѣстнаго клира и что онъ долженъ завѣдывать имуществомъ церковнымъ, однако не произвольно, а по указаніямъ епископа (κατὰ γνώμην τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου), такъ какъ епископъ имѣетъ полную власть надъ церковнымъ имуществомъ, и онъ долженъ заботиться о выдачѣ пособій бѣднымъ, странникамъ и вообще нуждающимся (Ап. 41 пр.).

Въ виду дѣла Ивы, который, повидимому, далъ поводъ къ изданію настоящаго правила, отцы указываютъ цѣль, ради которой при епископѣ долженъ быть и экономъ. Цѣль эта — троякая: во первыхъ, чтобы церковное управленіе не оставалось безъ свидѣтеля. Если вообще нужно и въ гражданскомъ управленіи знать, что́ дѣлается и какъ управляется, соблюдаются ли законы, то тѣмъ болѣе—въ церкви, въ которой все свято и къ святой цѣли ведетъ, нужно, чтобы всякій зналъ, куда идутъ и во что вкладываются церковные доходы, такъ что узнавъ, что тратятся на добрыя дѣла, могъ бы и самъ внести свою лепту. Во вторыхъ, нуженъ экономъ, чтобы церковные доходы не тратились напрасно, а употреблялись бы на предназначенную цѣль. Въ третьихъ, нуженъ онъ, чтобы не падало подозрѣніе на священство (λοιδορίαν τῇ ἱερωσύνῃ προστρίβεσθαι), которое непремѣнно падаетъ на главу мѣстнаго епископа, и чтобы не было противъ епископа подозрѣнія, будто онъ худо расходуетъ церковное имущество... «будто онъ неправильно и неблагочестиво употребляетъ церковное имущество, и такимъ образомъ въ подчиненныхъ ему рождается недовѣріе къ нему и подаются имъ поводы къ соблазнамъ вслѣдствіе данной ему власти. Къ нему въ этомъ случаѣ будутъ примѣнимы слова великаго Павла, который говоритъ: *блюдите, да не како власть ваша сія преткновеніе будетъ немощнымъ* и немного далѣе: *такожде согрѣшающе въ братію, и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 9 и 12)» [1]). А это, въ виду возвышенности и святости епископскаго сана, не должно быть допустимо никоимъ образомъ. Сохранить, слѣдовательно, авторитетъ и доброе имя епископа отъ всякаго подозрѣнія, — вотъ главная цѣль настоящаго правила.

Каковы были обязанности экономa, правило обозначаетъ кратко и ясно: «который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ», т. е. всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, всѣми доходами и расходами церкви, велъ бы приходо-расходную запись и въ назначенные сроки представлялъ ихъ на разсмотрѣніе епископа [2]). Во время вдовства епи-

[1]) Толкованіе Зонары на это правило въ А ѳ. С и н т., II, 277.

[2]) О церковныхъ экономахъ, кромѣ того, см. Lud. T o m a s s i n, Vetus et nova eccles. disciplina. P. III, lib. II, c. 1, 2.—A u g u s t i, Denkwürdigkeiten, XI,

скопской каѳедры, экономъ самъ, какъ мы уже видѣли въ предшествующемъ правилѣ, завѣдывалъ имуществомъ вдовствующей епархіи и отчетъ объ этомъ представлялъ новому епископу.

Это правило повторено было и на VII всел. соборѣ, который своимъ 11 правиломъ установилъ еще, чтобы, въ случаѣ неназначенія епископомъ экономa, назначалъ такового своею властью митрополитъ.

Правило 27.

Похищающихъ женъ для супружества или содѣйствующихъ, или соизволяющихъ похитителямъ, святый соборъ опредѣлилъ: аще будутъ клирики, низлагати со степени ихъ: аще же міряне, предавати анаѳемѣ.

(Ап. 67; трул. 92; анкир. 11; Василія вел. 22, 25, 26, 30, 36, 42).

Въ 67 Ап. правилѣ мы встрѣчались съ наказаніемъ тѣхъ, которые насилуютъ дѣвицъ; въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ объ умычкѣ (похищеніи) дѣвицъ. Умычка (ἁ ρπαγή, raptus, Entführung) бываетъ, когда кто-либо насильственнымъ образомъ схватитъ и уведетъ съ собою дѣвицу, въ цѣлхъ плотскаго сожительства. Въ этомъ отношеніи умычка есть преступленіе само по себѣ, а затѣмъ является преступленіемъ еще и потому, что нарушаетъ одно изъ главныхъ условій христіанскаго брака, а именно—свободное выраженіе желанія со стороны женщины; поэтому противъ умычки возстаетъ строго, какъ церковное, такъ и государственное законодательство. Опредѣленія послѣдняго по настоящему дѣлу находятся въ 30-й главѣ IX титула Номоканона въ XIV титулахъ, и виновниковъ наказываютъ многолѣтней тюрьмой или смертью [1]). Церковное же законодательство налагаетъ на нихъ самыя тяжелыя наказанія и выраженіемъ этого законодательства служитъ наше правило, которое впослѣдствіи почти буквально повторено было и трулльскимъ соборомъ (92 пр.).

Въ нашемъ правилѣ упоминается женщина (γυνή), какъ предметъ умычки (похищенія), и подъ этимъ общимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть, по словамъ Вальсамона, всякую дѣвицу безъ различія ея общественнаго положенія [2]), исключая монахини, которая, если бы сдѣлалась предметомъ умычки, навлекла бы на виновника, равно и на себя, самыя тяжелыя наказанія, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго законодательства [3]).

248.—Suiceri, Thesaurus eccl., II, 463 и сл. — Zhishman, Die Synoden etc., S. 99 и сл.—Мое соч. „Достојанства у прав. цркви“, стр. 130 и сл.

[1]) Аѳ. Синт., I, 214 и сл. Ср. толкованіе Вальсамона на 92 трул. правило въ Аѳ. Синт., II, 521.

[2]) Аѳ. Синт., II, 521.

[3]) Номоканонъ въ XIV титулахъ, IX, 30.

Въ нашемъ правилѣ далѣе говорится—«подъ видомъ супружества» (ἐπ' ὀνόματι συνοικεσίου) [1]), причемъ правило казнитъ и умычку съ этою цѣлью учиненную. «А что, если кто похититъ женщину не подъ именемъ супружества, но для блудодѣянія, неужели не долженъ быть наказанъ?» спрашиваетъ Вальсамонъ и отвѣчаетъ: «И тѣмъ паче (καὶ μάλιστα). Объ этомъ не можетъ быть и вопроса» [2]). Въ такомъ случаѣ виновникъ подлежитъ двойному наказанію, ибо и двойное преступленіе совершилъ: а) умычку, и тогда подлежитъ наказанію, опредѣленному въ настоящемъ правилѣ, и б) блудъ, и тогда, если мірянинъ, подлежитъ наказанію, опредѣленному 22 правиломъ Василія великаго, если же клирикъ, подлежитъ наказаніямъ, указаннымъ въ другихъ правилахъ (Ап. 25; Василія вел. 3, 32; неокес. 1).

Наказывая похищающихъ (τοὺς ἁρπάζοντας) изверженіемъ, анаѳемой, правило подвергаетъ тому же наказанію и содѣйствующихъ (τοὺς συμπράττοντας), а равно и соизволяющихъ (τοὺς συναιρουμένους): «подъ содѣйствующими должно разумѣть тѣхъ, которые помогаютъ при самомъ похищеніи, а подъ соизволяющими тѣхъ, которые не дѣломъ помогаютъ, а подаютъ свои совѣты и оказываютъ заботы, и такимъ образомъ помогаютъ совершающимъ преступленіе и защищаютъ ихъ», — толкуетъ Зонара; и находя, что дѣйствительно одинаковое наказаніе заслужили съ похитителями и пособники въ преступленіи, говоритъ: «Ибо кто похищаетъ себѣ жену, тотъ имѣетъ любовь, побуждающую его къ сему беззаконному дѣйствію. А кто содѣйствуетъ, или соизволяетъ, тотъ гораздо менѣе можетъ быть извиняемъ, ибо не имѣетъ ничего, что вынуждало бы его къ такому нечестивому дѣйствію, кромѣ своей злобы, по которой единственно помогаетъ совершающему преступленіе похищенія» [3]). И дѣйствительно, въ умычкѣ стекается нѣсколько преступленій, изъ коихъ каждое входитъ въ область уголовнаго права, ибо, кромѣ грабежа, мы тутъ находимъ: лице, лишаемое свободы, поврежденіе семейнаго права, незаконное, блудное сожительство между двумя лицами и наконецъ — нарушеніе общественнаго порядка. Совершеніе подобнаго преступленія невозможно было бы одному человѣку, въ виду множества связанныхъ съ нимъ препятствій, посему онъ, вѣроятно, и оставилъ бы свое намѣреніе неисполненнымъ, но когда на помощь ему придутъ пособники, предлагающіе ему въ этомъ физическое и моральное содѣйствіе свое, тогда онъ становится болѣе рѣшительнымъ и потому преступленіе легче можетъ осуществить. При такомъ положеніи вещей, похититель въ нѣко-

[1]) Въ русскихъ синодальныхъ изданіяхъ (1843 г., стр. 58; 1862 г., стр. 94), значится „для супружества", однако такой переводъ не соотвѣтствуетъ въ полной мѣрѣ мысли правила, какъ это отмѣчено и въ толкованіяхъ архим. Іоанна (упом. соч., II, 309, прим. 275).

[2]) Аѳ. Синт., II, 521.

[3]) Аѳ. Синт., II, 279. Тоже и Вальсамонъ (II, 280).

ромъ отношеніи становится менѣе виновнымъ, нежели его пособники, или, по крайней мѣрѣ, послѣдніе столько же виноваты, сколько и онъ, почему вполнѣ справедливо и свято опредѣленіе нашего правила, налагающее одинаковое наказаніе и на тѣхъ и на другихъ.

Правило не говоритъ, возможенъ ли бракъ между похитителемъ и похищенной дѣвицей; однако, невозможность сама собой подразумѣвается, и послѣдующее церковное законодательство въ этомъ отношеніи твердо придерживалось предписанія CXLIII новеллы Юстиніана, согласно которому правильный бракъ между похитителемъ и похищенной дѣвицей не можетъ быть заключенъ; наоборотъ, таковой бракъ всегда почитался беззаконнымъ [1]).

Правило 28.

Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ святыхъ отецъ, и признавая читанное нынѣ правило ста пятидесяти боголюбезнѣйщихъ епископовъ, бывшихъ въ соборѣ во дни благочестивыя памяти Ѳеодосія, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ, тожде самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія церкви тогожде Константинополя, новаго Рима. Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе епископы, предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ получивши честь быти градомъ царя и сигклита, и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому, и будетъ вторый по немъ. Посему токмо митрополиты областей, понтійскія, асійскія и ѳракійскія, и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей, да поставляются отъ вышереченнаго святѣйшаго престола святѣйшія константинопольскія церкви: сирѣчь, каждый митрополитъ вышепомянутыхъ областей, съ епископами области, должны поставляти епархіальныхъ

[1]) Въ Василикахъ, въ которыя эта новелла внесена, читаемъ: Ne rapta nubat raptori. Sed et si huic conjugio consentiant parentes, deportantur (LX, 58, 4), и далѣе: Nefariae enim sunt hujusmodi nuptiae (5).

епископовъ, какъ предписано божественными правилами. А самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія, и по представленіи ему онаго.

(Ап. 34; I всел. 4, 6, 7; II всел. 2, 3; III всел. 8; IV всел. 9, 17; трул. 36, 39; антіох. 9).

Настоящимъ правиломъ отцы халкидонскаго собора подтверждаютъ дарованныя 3 правиломъ II вселенскаго собора преимущества константинопольскому архіепископу и присоединяютъ къ нему три провинціи, которыя должны составлять его область. Принципъ, которымъ руководствовались отцы халкидонскаго собора при изданіи настоящаго правила, тотъ же самый, которымъ руководствовались и никейскіе отцы, когда издавали свое 6 правило, равно и отцы II вселенскаго собора, когда издавали свое 3 правило, принципъ, торжественно высказанный впослѣдствіи Львомъ великимъ въ словахъ: «преимущества святыхъ церквей установлены правилами св. отецъ» [1]).

Въ частности, халкидонскіе отцы при изданіи этого правила строго слѣдуютъ:

а) Установленной въ церкви нормѣ, чтобы, помимо важности происхожденія извѣстной церкви, всегда имѣлось въ виду, при распредѣленіи церковныхъ областей, и политическое распредѣленіе оныхъ, равно и значеніе, которое данный городъ имѣетъ въ политическомъ отношеніи. Норма эта освящена была практикой апостольской церкви, ученіемъ всѣхъ святыхъ отцевъ и учителей, какъ восточной, такъ и западной церквей, и наконецъ норма эта получила юридическое значеніе чрезъ опредѣленія соборовъ, какъ помѣстныхъ (антіох. 9 пр.), такъ и вселенскихъ (I 6 пр.; II 3 пр.; IV 17 пр.); вотъ выраженіемъ этой-то нормы, оправданной впослѣдствіи практикой и восточной и западной церквей всѣхъ вѣковъ, и является теперь 28-е правило халкидонскихъ отцевъ.

б) Слѣдуютъ далѣе той общей нормѣ, по которой каждый вселенскій соборъ имѣетъ одинаковыя права въ изданіи правилъ со всѣми прочими соборами, причемъ одинъ вселенскій соборъ можетъ, согласно потребностямъ церкви, видоизмѣнять правило другого прежняго собора, которыя не касаются вѣры и нравственности, а—дисциплины церковной, оставаясь, конечно, вѣрнымъ со всей строгостью духу церковнаго права.

---

[1]) Τὰ γὰρ προοίμια τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν τοῖς τῶν πατέρων κανόσι... τετυπωμένα. Privilegia ecclesiarum sanctorum patrum canonibus instituta. Ad Marcianum Imperatorem. Leon. ep. 104 [Migne, s. l., t. 54, col. 996]. Далѣе увидимъ, какое ограниченіе этого принципа сдѣлалъ Левъ великій въ извѣстный моментъ.

И это освящено практикой всего періода вселенскихъ соборовъ. Сравненіе 5 пр. I вселенскаго собора и 19 пр. IV вселенскаго собора съ 8 пр. трулльскаго и 6 пр. VII вселенскаго собора можетъ служить достаточнымъ тому доказательствомъ [1]).

в) Наконецъ, отцы собора слѣдуютъ коренному принципу церковнаго права—обычаю, который имѣетъ столько же значенія въ вопросахъ церковной дисциплины, сколько и положительное право,—конечно, обычай, имѣющій церковный характеръ, освященный прежде всего необходимостью и затѣмъ давностью. Обычай, освященный всею церковною стариною, служилъ надлежащимъ руководителемъ, какъ отдѣльныхъ пастырей церкви, такъ и помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ. Василій великій приравниваетъ обычай къ писанному закону (87 пр.); I всел. соборъ, на основаніи обычая, призналъ такія права за епископами александрійскимъ и антіохійскимъ, какими пользовался, согласно обычаю, римскій епископъ въ своихъ областяхъ (6 пр.). Халкидонскіе отцы, соображаясь съ значеніемъ обычнаго права и руководствуясь примѣромъ никейскихъ отцевъ, издали настоящее правило [2]).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, которыя нужно было предпослать, въ виду важности этого правила, а главное въ виду шума (употребляя выраженіе Флёри), поднятаго изъ-за этого правила, перейдемъ къ разбору самого правила.

1. Поводомъ къ изданію настоящаго правила послужило, по мнѣнію римскихъ богослововъ, честолюбіе константинопольскаго епископа, стремившагося подчинить себѣ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, а затѣмъ въ

---

[1]) Van Espen (упом. соч., p. 256), въ толкованіи этого правила, цитуетъ слѣдующія слова Беллярмина: Decretum de honore sedium patriarchalium, sicut a concilio Nicaeno factum fuerat, ita poterat ab alio simili concilio mutari. Для насъ этого принципіальнаго признанія достаточно. А что Беллярминъ затѣмъ прибавляетъ, что наше халкидонское правило не должно имѣть силы, разъ не приняли его папы, это уже другой вопросъ, который выяснится изъ дальнѣйшаго нашего изложенія. Позволительно, однако, и здѣсь замѣтить, что теорія „папства“ тѣмъ больше разрушается, когда папы не признаютъ нѣкоторыхъ правилъ, а они все же остаются въ силѣ. И ученый архіепископъ парижскій Petrus de Marca, о которомъ столь восхваляемый современными римскими богословами Thomassin (Vet. et. nov. eccl. disc. P. I, lib. I, c. 6, 3, упом. изд., I, 41) говоритъ, что онъ magnae et caeae nobis memoriae, въ своемъ сочиненіи De concordia sacerd. et imperii (lib. III, c. III, n. 5, изд. 1704, col. 232), по поводу утвержденія Беллярмина, что папа не призналъ халкидонскихъ правилъ, замѣчаетъ: Sed eam sententiam (Bellarminus) deposuisset, si perpendisset, quanta injuria ex hac assertione sedi apostolicae inferretur. Etenim necessitas (?) illa confirmandorum conciliorum totius orbis testimonio subruitur, si rejecti a Leone canones perinde in ecclesia viguerint.

[2]) См. мое „Прав. церковно право“, § 14 (ср. рус. пер., § 14); а о значеніи обычнаго права въ римской церкви см. Phillips, Du droit ecclesiast. Paris, 1855, III, 393 и сл. Vering, Kirchenrecht, S. 349 и сл. Freiburg, 1881.

виду того, что онъ былъ епископомъ новаго Рима, столицы императора (старый же Римъ въ политическомъ отношеніи былъ тогда въ упадкѣ), чтобы присвоить себѣ всѣ преимущества римскаго епископа и сдѣлаться первымъ епископомъ всего христіанскаго міра [1]). Что это неправда, — доказываетъ намъ исторія восточной церкви IV и V вѣковъ, къ которой и слѣдовало бы обратиться этимъ богословамъ. Настоящимъ поводомъ, что́ признаютъ и безпристрастные изъ западныхъ богослововъ и что́ подтверждается множествомъ примѣровъ изъ временъ халкидонскаго собора и даже за восемьдесятъ лѣтъ до него, послужили безпорядки при назначеніи епископовъ въ областяхъ Асіи (Малой), Понта и Ѳракіи и постоянныя замѣшательства, вызываемыя этими безпорядками, что́ неблагопріятно отражалось на всѣхъ церковныхъ дѣлахъ. Никейскій соборъ выдвинулъ значеніе обычая для права, на каковомъ основаніи каждый митрополитъ присваивалъ себѣ особенныя, независимыя отъ другихъ или же и надъ другими права, оттуда безпорядки и замѣшательства въ церковныхъ дѣлахъ. Доказательствомъ неприглядnаго положенія церковныхъ дѣлъ въ областяхъ, которыя наше правило подчиняетъ юрисдикціи константинопольскаго престола, служитъ то, что мы знаемъ изъ дѣятельности константинопольскаго архіепископа Іоанна Златоустаго (397—404) по отношенію къ церквамъ этихъ областей.

Въ Малой Асіи и Скиѳіи глубоко укоренилась въ концѣ IV вѣка симонія и ужаснѣйшая нравственная испорченность царствовала какъ въ средѣ епископовъ и клира, такъ и мірянъ. Около 400 года въ Константинополѣ находилось 29 епископовъ изъ упомянутыхъ странъ, между которыми и св. Ѳеотимъ, митрополитъ томскій, и Аммонъ, митрополитъ адріанопольскій, прибывшіе по разнымъ дѣламъ, главнымъ же образомъ— для изысканія средствъ къ уврачеванію всеобщаго зла и для пріобрѣтенія каждый для себя симпатій Златоуста. Одинъ изъ нихъ обратился къ Златоусту съ жалобой на другого изъ-за симоніи. Обвиненнымъ оказался Антонинъ, митрополитъ Ефеса (главнаго города Малой Азіи). На соборѣ, составленномъ изъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ Златоуста, рѣшено было разслѣдовать дѣло. Между тѣмъ Антонинъ умеръ, и изъ-за его преемника явились въ Ефесѣ еще бо́льшія замѣшательства. Асійскіе епископы обратились за помощью къ архіепископу константинопольскому, который прибылъ въ Ефесъ и, собравъ епископовъ на соборъ, произвелъ избраніе новаго митрополита, низложилъ 16 епископовъ и на ихъ мѣста посадилъ новыхъ. Однако, безпорядки не ограничивались Малой Асіей, и константинопольскій архіепископъ принужденъ былъ возстановить порядокъ и въ Ликіи, и въ Каріи, и въ Памфиліи, и во Фригіи, и въ Понтѣ, почти въ половинѣ восточной имперіи. Какъ широко простиралась власть Златоуста, можно видѣть изъ исторій Со-

[1]) См., напр., Hergenröther, Photius, I, 75 и сл.

крата, Созомена и Θеодорита, которые власть эту относятъ къ территоріи, впослѣдствіи халкидонскимъ соборомъ присвоенной восьмому его преемнику по константинопольской каѳедрѣ [1]). Такимъ образомъ всѣ церковныя дѣла помянутыхъ странъ поставлены были фактически въ зависимость, вызванную необходимостью, отъ константинопольскаго архіепископа [2]).

Порядокъ можно было съ трудомъ возстановить, а посему, въ предупрежденіе нарушенія такового, императоръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каждое избраніе епископовъ въ Малой Азіи и Θракіи безусловно зависѣло отъ утвержденія константинопольскаго архіепископа [3]). Вслѣдствіе этого и для соблюденія порядка въ названныхъ областяхъ, надзоръ этотъ вершили преемники Златоуста, одинъ изъ которыхъ, Проклъ, получилъ нарочитую просьбу изъ Кесаріи, чтобы онъ самъ назначилъ имъ экзарха. Возраженій противъ этого со стороны подлежащаго епископа не послѣдовало. Безпорядки все же продолжались, такъ какъ отдѣльные митрополиты, стоя на точкѣ зрѣнія, что ни однимъ изъ соборовъ надзоръ архіепископа константинопольскаго надъ ними не установленъ, считали себя независимыми, и потому, слѣдуя дурнымъ своимъ обычаямъ, производили замѣшательства въ церкви.

На 11-мъ и 12-мъ засѣданіяхъ этого собора разсматривалось дѣло двухъ ефесскихъ митрополитовъ, Вассіана и Стефана, стремившихся одновременно управлять одной и той же каѳедрой и возводившихъ другъ на друга передъ соборомъ обвиненія въ неправильномъ поставленіи. Послѣ разбора дѣла найдено, что ни тотъ, ни другой не могутъ считаться законными митрополитами, и рѣшено—поставить новаго митрополита [4]). И чтобы впредь подобные случаи, повторявшіеся съ половины предшествующаго вѣка и до халкидонскаго собора, не имѣли мѣста, принята во вниманіе мысль, высказанная на этомъ соборѣ, что надлежитъ держаться доселѣшняго обычая и правиломъ его закрѣпить, а именно, чтобы митрополиты названныхъ областей назначались архіепископомъ константинопольскимъ.

---

[1]) Римскіе богословы, какъ Hefele (II, 534) и др., замѣчаютъ, что Златоусту вмѣнено въ вину между прочимъ и то, что онъ, вопреки правиламъ, преступилъ границы чужихъ областей; однако, въ данномъ случаѣ замѣчанія эти невѣрны, такъ какъ это могло бы касаться только отношеній Златоуста къ дѣламъ александрійскаго патріархата и только. Ср. ученое изслѣдованіе о Златоустѣ Amed. Thierry, St. Jean Chrysost. et l'impératrice Eudoxie. 2 ed. Paris, 1874.

[2]) Приведя по своему, конечно, много больше фактовъ, чѣмъ мы, Гефеле счелъ нужнымъ замѣтить, что всѣ эти факты все же были совершенно исключительные (zu sehr vereinzelt waren. II. 534). На это замѣчаніе, дѣйствительно, трудно что-либо возразить.

[3]) Cod. Theodos. XVI, 2, 45. Подобно этому, и папѣ Дамасу даровано императоромъ Граціаномъ то же право въ его патріархатѣ.

[4]) Дѣянія всел. соб., IV, 248—275. Harduini, II, 546 и сл.

Не честолюбіе, такимъ образомъ, константинопольскаго патріарха выдвинуло это правило, а живая потребность покончить съ безпорядками, угрожавшими паденіемъ церкви. Между всѣми константинопольскими епископами отъ Нектарія до Анатолія (381—451), патріаршія права въ самомъ широкомъ значеніи этого слова надъ Малой Асіей, Понтомъ и Ѳракіей осуществлялъ фактически Златоустъ, и онъ, можно сказать, своей дѣятельностью былъ причиной появленія 28 правила этого собора. Дѣлалъ ли это Златоустъ изъ честолюбія? [1])

Необходимость, вызвавшая изданіе настоящаго правила, всего виднѣе изъ посланія, которое соборъ отправилъ къ папѣ Льву великому. И доводы этого посланія подтверждаются живыми фактами. Въ посланіи, вслѣдъ за рѣшеніемъ, касающимся вопросовъ вѣры, говорится: «Увѣдомляемъ, что мы, для благочинія въ дѣлахъ и упроченія церковныхъ постановленій, опредѣлили и нѣчто другое... Такъ, издавна имѣвшій силу обычай (τὸ ἐκ πολλοῦ κρατῆσαν ἔθος), котораго держалась святая Божія церковь константинопольская, рукополагать митрополитовъ областей асійской, понтійской и ѳракійской, и нынѣ мы утвердили соборнымъ опредѣленіемъ, не столько предоставляя что-либо константинопольскому престолу, сколько упрочивая благочиніе въ митрополіяхъ; такъ какъ часто, по смерти епископовъ, возникаетъ много волненій, когда клирики этихъ областей и міряне остаются безъ правителя и возмущаютъ церковный порядокъ. Это не скрылось отъ вашей святости, особенно касательно ефесянъ, которые многократно безпокоили васъ... Итакъ, что́ мы опредѣлили для уничтоженія всякаго замѣшательства и для упроченія церковнаго благочинія, это благоволи, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, признать своимъ, достолюбезнымъ и приличнымъ для благоустройства» [2]).

Видя такое положеніе вещей и стремясь возстановить порядокъ въ церкви, халкидонскіе отцы издаютъ это 28 правило, которымъ на первомъ мѣстѣ устанавливаютъ, что константинопольскій престолъ имѣетъ одинаковыя преимущества съ римскимъ престоломъ и что въ ряду первопрестольныхъ епископовъ константинопольскій долженъ занимать первое послѣ римскаго мѣсто.

Этимъ отцы не издаютъ новаго правила, но повторяютъ правило, изданное тому назадъ 70 лѣтъ на II вселенскомъ соборѣ, на что и ука-

[1]) По совѣсти, кардиналъ Гергенрётеръ не можетъ приписать это честолюбію Златоуста, хотя Златоустъ и былъ архіепископомъ константинопольскимъ, а потому лишь удивляется, говоря: „Замѣчательно, что даже и благородный и скромный Златоустъ настойчиво требовалъ подчиненія ѳракійскихъ и малоазійскихъ церквей юрисдикціи Константинополя, и предполагая, повидимому, эту юрисдицію какъ дѣйствующее право, онъ въ этихъ экзархатахъ возводилъ и низлагалъ епископовъ, и вводилъ разныя преобразованія, касающіяся церковной администраціи, въ этихъ экзархатахъ“. Понятно, разъ нечего дѣльнаго возразить, позволительно и удивляться.

[2]) Дѣянія всел. соб., IV, 402—403. Harduini, II, 657.

зываютъ въ вводныхъ словахъ правила: «Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ св. отецъ и признавая читанное нынѣ правило 150 боголюбезнѣйшихъ епископовъ, бывшихъ на соборѣ во дни благочестивыя памяти Θеодосія, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ, тожде самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія церкви тогожде Константинополя, новаго Рима». Слѣдуя тому принципу, которымъ руководствовались отцы I вселенскаго собора, при признаніи за римскимъ епископомъ права на первое мѣсто между первопрестольными епископами, отцы признаютъ этотъ принципъ и своимъ, замѣчая: «Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично (εἰκότως) дали преимущества: поелику то былъ царствующій градъ (διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν πόλιν ἐκείνην)» и постольку больше они признаютъ этотъ принципъ, поскольку онъ освященъ и авторитетомъ II вселенскаго собора, который далъ ему выраженіе въ своемъ 3 правилѣ, постановивъ, что по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ отцы 1 вселенскаго собора признали преимущества за престоломъ «ветхаго» Рима, должны быть признаны такія же преимущества и за престоломъ новаго Рима, ибо новый Римъ возвышенъ теперь на степень царствующаго града, какимъ былъ «ветхій» Римъ.

Вѣрные, такимъ образомъ, принципу отцевъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, отцы этого собора подтверждаютъ существовавшее правило II вселенскаго собора, по которому константинопольскій епископъ долженъ имѣть одинаковыя преимущества съ римскимъ и будетъ «вторый по немъ», т. е., на собраніяхъ займетъ второе мѣсто послѣ римскаго епископа, который будетъ первымъ.

Изъ словъ «вторый по немъ» нѣкоторые хотѣли вывести заключеніе, будто константинопольскій престолъ имѣетъ совершенно одинаковую честь съ римскимъ престоломъ и что «послѣ» (μετά) должно быть отнесено лишь къ послѣдовательности во времени, а не къ тому, будто онъ имѣетъ низшую честь по сравненію съ римскимъ. Зонара обращаетъ вниманіе на такое толкованіе и доказываетъ безосновательность его, сначала въ комментаріи на 3 правило II вселенскаго собора, а затѣмъ въ комментаріи и на это правило. «Кто такъ думаетъ, говоритъ онъ, неправильно думаетъ... Ибо выраженіе: «имѣющій равныя преимущества» (τῶν ἴσων ἀπολαύειν πρεσβείων) употреблено ради царской власти и синклита... Такимъ образомъ, сіи св. отцы говорятъ, что, поелику этотъ городъ, какъ и древній Римъ, получилъ честь быть городомъ царя и синклита, онъ долженъ быть почтенъ и въ церковныхъ преимуществахъ, какъ тотъ, и долженъ имѣть предпочтеніе предъ всѣми другими церквами, но быть вторымъ по немъ (δευτέραν μετ' ἐκείνην ὑπάρχουσαν). Ибо не возможно, чтобы онъ былъ удостоенъ равныхъ правъ во всѣхъ отношеніяхъ»... И чтобы показать почему это такъ, отсылаетъ читателя къ своимъ толкованіямъ 3 правила II вселенскаго собора, въ которомъ, приведя нѣсколько замѣчаній общаго характера и CXXXI но-

веллу Юстиніана объ отношеніи между первопрестольными епископами, продолжаетъ: «Итакъ отсюда ясно видно, что предлогъ μετά означаетъ умаленіе и уменьшеніе (ὑποβιβασμὸν καὶ ἐλάττωσιν). Да иначе и невозможно было бы сохранить тождество чести между обоими престолами. Ибо необходимо, чтобы, при возношеніи именъ предстоятелей ихъ, одинъ занималъ первое, а другой второе мѣсто, и въ каѳедрахъ, когда они сойдутся вмѣстѣ, и въ подписяхъ, когда то будетъ нужно. Итакъ, то объясненіе предлога μετά, по которому этотъ предлогъ указываетъ только на время, а не на умаленіе (ὑποβιβασμόν), насильственно и выходитъ не изъ правой и доброй мысли (διανοίας οὐκ εὐθείας, οὐδ' ἀγαθῆς)». И дальше — въ комментаріи на данное правило по тому же вопросу: «Ибо предлогъ μετὰ понимать, согласно съ говорящими, въ смыслѣ указанія на послѣдовательность времени устроенія столицы царства въ сихъ городахъ, не дозволяетъ 36 правило трулльскаго собора, когда поставляетъ престолъ Константинополя вторымъ послѣ престола древняго Рима и прибавляетъ: «послѣ онаго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ антіохійскій, а за симъ престолъ града Іерусалима». Ибо какъ по отношенію къ другимъ престоламъ предлогъ п о с лѣ (μετά) означаетъ пониженіе (ὑποβιβασμόν); въ такомъ же смыслѣ онъ поставленъ и по отношенію къ престолу Константинополя. Такъ и нужно понимать его. И приснопамятный патріархъ божественный Никифоръ въ 12-й главѣ, написанной имъ противъ иконоборцевъ, говоритъ слѣдующее: «что они (иконоборцы) отвержены отъ каѳолической церкви, объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ граматы, присланныя блаженнѣйшимъ архіереемъ древняго Рима, т. е., перваго апостольскаго престола (τουτέστι τοῦ πρώτου καὶ ἀποστολικοῦ θρόνου)» [1]). Такимъ образомъ, согласно толкованію одного изъ первѣйшихъ комментаторовъ церковныхъ правилъ, правило наше признало первенство римскаго епископа, за которымъ, какъ второй, слѣдуетъ епископъ константинопольскій. И здѣсь отцы халкидонскаго собора остались вѣрными 6 правилу никейскаго собора, признавая со всей строгостью римскую церковь первой; подобно же никейскимъ отцамъ, которые вовсе не давали римскому престолу какихъ-либо правъ надъ другими престолами, а признали за нимъ лишь власть надъ собственнымъ патріархатомъ въ тѣхъ его границахъ, которыя онъ занималъ во время никейскаго собора, причемъ такую же самую власть признали и за александрійскимъ престоломъ надъ его территоріей, равно и за антіохійскимъ — надъ своей, халкидонскіе отцы

[1]) Аѳ. Синт., II, 282. Мы нарочно привели это толкованіе Зонары, вмѣсто своего, чтобы показать, какъ мало имѣетъ смысла слѣдующее утвержденіе кардинала Гергенрётера, будто побужденіемъ къ изданію этого правила послужило главнымъ образомъ честолюбіе грековъ:„ До невѣроятнаго доходятъ въ своихъ выводахъ (относительно преимуществъ царствующаго града) позднѣйшіе греки — Вальсамонъ и Зонара» и т. д. Упом. соч., I, 75, прим. 145.

не имѣли основаній ни давать римскому престолу такихъ правъ, ни отнимать [1]).

Мы выше сказали и примѣрами изъ церковнаго законодательства доказали, что всѣ вселенскіе соборы, въ отношеніи составленія правилъ, имѣютъ одинаковыя права, пока, конечно, остаются вѣрными духу церковнаго права. Памятуя объ этомъ и имѣя примѣръ въ I вселенскомъ соборѣ, который, своимъ 6 правиломъ о правахъ первопрестольныхъ епископовъ и границахъ ихъ власти, доказалъ, что вселенскому собору принадлежитъ право рѣшать по мѣрѣ надобности подобные вопросы, халкидонскіе отцы, утвердивъ своимъ правиломъ опредѣленіе II вселенскаго собора о константинопольскомъ епископѣ, обозначаютъ границы, до коихъ его власть, какъ первопрестольнаго епископа, будетъ простираться. Опредѣляютъ, что его область должны составлять три провинціи, никейскимъ соборомъ не отнесенныя ни къ римскому, ни къ александрійскому престоламъ, а упоминаемыя въ его 6 правилѣ, какъ ἄλλαι ἐπαρχίαι, а именно: Понтъ съ главнымъ городомъ Кесаріей, проконсульская Асія съ главнымъ городомъ Ефесомъ и Ѳракія съ главнымъ городомъ Константинополемъ [2]).

Въ этихъ областяхъ, согласно постановленію отцевъ, право посвящать митрополитовъ принадлежитъ константинопольскому епископу. Дѣлая это постановленіе, отцы и здѣсь остались вѣрными церковнымъ правиламъ. Лишь посвященіе однихъ (μόνους) митрополитовъ предоставляютъ константинопольскому престолу, но не избраніе, такъ какъ право избранія принадлежитъ областному собору. Такимъ образомъ константинопольскій епископъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣло избранія; по согласно (ψηφισμάτων συμφώνων) состоявшемся избраніи, онъ лишь посвящаетъ новоизбраннаго митрополита. Кромѣ митрополита въ упомянутыхъ областяхъ, константинопольскій патріархъ не имѣетъ права посвящать другихъ епископовъ, но «каждый митрополитъ вышепомянутыхъ областей, съ епископами области, должны поставляти епархіальныхъ епископовъ, какъ предписано божественными правилами». На слово «однихъ» (μόνους) Зонара, въ своемъ комментаріи, обращаетъ вниманіе и говоритъ: «А слово «однихъ» сказано съ тою цѣлью, чтобы какой-нибудь изъ кон-

---

[1]) А потому совершенно неосновательно утвержденіе какъ римскихъ легатовъ на этомъ соборѣ, такъ и папы Льва великаго, будто этимъ подорвано первенство римскаго престола. Ср. наше толкованіе 6 правила I всел. собора.

[2]) Здѣсь всякаго вниманія достойно замѣчаніе Гефеле: „Правило 28-е въ первой своей части повторяетъ и утверждаетъ лишь 3 правило константинопольское; во второй части, однако, правило это идетъ гораздо дальше и санкціонируетъ то, что со временъ Златоуста было уже на практикѣ, а именно, что, кромѣ ѳракійскихъ, и епархіи понтійскія и асійскія, бывшія когда-то самостоятельными, подчинены были Константинополю“. Слѣдовательно?

стантинопольскихъ епископовъ не сталъ присвоять себѣ и рукоположенія епископовъ; ибо эти рукоположенія предоставлены каждому митрополиту, которому принадлежали изначала». И дальше, по отношенію къ правамъ константинопольскаго епископа, присовокупляетъ: «Но дабы не подумалось кому-либо, что сіи святые отцы предоставляютъ въ полную власть константинопольскаго епископа все, что относится до рукоположенія, такъ чтобы въ дѣлѣ рукоположенія онъ имѣлъ власть дѣлать что ему угодно, они присовокупили, что митрополиты рукополагаютъся имъ по учиненіи согласнаго избранія и по представленіи ему онаго, говоря такимъ образомъ почти слѣдующее: епископъ Константинополя не тѣхъ долженъ дѣлать митрополитами, кого самъ хочетъ, но избранія долженъ совершать подвѣдомый ему синодъ, и на комъ избирающіе согласятся, изъ тѣхъ долженъ рукоположить, по представленіи къ нему самыхъ избраній» [1]).

Мы уже знаемъ, что отцы халкидонскаго собора, присоединяя три упомянутыя провинціи къ константинопольскому престолу, не иное что сдѣлали, какъ то, что сдѣлалъ и никейскій соборъ своимъ 6 правиломъ, а именно: подтвердили, соборнымъ постановленіемъ, существующій обычай, давностью освященный. Руководствуясь этимъ принципомъ, они опредѣлили, что константинопольскій епископъ имѣетъ поставлять епископовъ и у иноплеменниковъ (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς). И здѣсь для халкидонскихъ отцевъ примѣромъ послужилъ Златоустъ. Намъ извѣстны отношенія между готскими племенами и константинопольскимъ престоломъ, равно и дѣятельность Златоуста въ этомъ отношеніи [2]). Слѣдуя этому и видя притомъ постоянныя сношенія иноплеменниковъ съ константинопольскимъ престоломъ, сношенія непосредственныя, отцы сдѣлали такое постановленіе объ нихъ. «А подъ епископствами у иноплеменниковъ, пишетъ Вальсамонъ, разумѣй Аланію, Россію и другія; ибо аланы принадлежатъ къ понтійскому округу, а россы къ ѳракійскому», иными словами, разумѣются епископы народовъ, принявшихъ христіанство изъ Константинополя, однако не принадлежавшихъ къ римскому государству.

2. Несмотря на всю обоснованность настоящаго правила, несмотря на законосообразность его какъ съ канонической, такъ и съ исторической точекъ зрѣнія, все же оно вызвало рѣзкій протестъ какъ со стороны легатовъ римскаго епископа на соборѣ, такъ и самого римскаго епископа Льва великаго.

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 283.

[2]) Hoc canone data est facultas episcopo Constantinopolitano ordinandi, emittendique episcopos in nationes barbaras. Quo munere functus jam fuerat Chrysostomus in Gothos. L. Thomassin, Vetus et nova ecclesiae disciplina. P. I, lib. I, c. 10, 13 (ed. cit. I, 85). Ср. Thierry, St. Jean Chrysostome. Ed. cit., p. 446 и сл.

Первые, т. е. римскіе легаты на халкидонскомъ соборѣ, протестовали по двумъ основаніямъ:

а) Ибо были послѣдователями новой теоріи «папства», основаніе которой положилъ впервые Сириційй своимъ декреталомъ отъ февраля 385 года, адресованнымъ къ испанскимъ епископамъ; этотъ декреталъ, замѣтимъ кстати, есть первый и древнѣйшій папскій декреталъ [1]). Эта новая теорія «папства» съ каждымъ днемъ все больше и больше укоренялась. Этому способствовали многія обстоятельства, какъ внутренней, такъ и внѣшней церковной жизни: внутреннія обстоятельства суть — относительно спокойное въ религіозныхъ вопросахъ состояніе умовъ, которые не въ такой мѣрѣ, какъ въ иныхъ странахъ, увлекались еретическими ученіями; внѣшнія же обстоятельства — многія вліятельныя связи, созданныя разными завѣщаніями; связи эти имѣли большое значеніе для церкви запада, не менѣе, однако, цѣнились онѣ и на востокѣ. Ѳеодоритъ кирскій въ одномъ письмѣ къ Льву великому замѣчаетъ, что всѣ обстоятельства такъ именно складываются, чтобы обезпечить первенство за римской церковью: все, что другія церкви имѣютъ отличительнаго въ себѣ порознь и что даетъ важность городу какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніяхъ, все это римская церковь имѣетъ въ совокупности; далѣе, въ политическомъ отношеніи, указываетъ на то, что Римъ самый большой, самый блестящій, самый многолюдный городъ, что существующая имперія ведетъ отъ него свое начало, отъ него и свое имя получила; въ церковномъ отношеніи Римъ славится мученическою смертью Петра и Павла и ихъ гробницами, въ немъ находящимися, служащими и для востока предметомъ высокаго уваженія [2]). Этотъ политическо-церковный характеръ римской церкви, цѣнимый и выдвигаемый и восточными, послужилъ основаніемъ для особеннаго уваженія къ римской церкви и къ ея епископу; впослѣдствіи, когда церковь на востокѣ принуждена была вести борьбу съ аріанами, несторіанами, новатіанами и др. еретиками, авторитетъ Рима, не принимавшаго непосредственнаго участія въ этой борьбѣ, еще больше возросъ, какъ то: при Иннокентіи I и особенно при Целестинѣ I, какъ посредникѣ въ борьбѣ между Кирилломъ але-

[1]) Мы здѣсь различаемъ подлинные отъ поддѣльныхъ декреталовъ, и этотъ декреталъ Сириція относимъ къ первой группѣ. Различаемъ также и теорію „папства“ Сириція отъ теоріи „папства“ Николая I. Теорія Сириція, а затѣмъ Льва, выдвигаетъ верховенство римскаго епископа ради его апостольской каѳедры и въ духѣ постановленій никейскаго собора, теорія же Николая покоится на поддѣльныхъ декреталахъ и вымышленномъ „божественномъ правѣ“ папской власти. Ср. мое сочиненіе „Кирил и Методије“ и пр., стр. 235 и сл.

[2]) Leoni episcopo Romae ep. CXIII Theodoreti [Migne, s. l., t. 54, col. 848].

ксандрійскимъ и Несторіемъ константинопольскимъ. Еще во времена Дамаса авторитетъ римскаго престола цѣнился на востокѣ высоко, вслѣдствіе тогдашнихъ церковныхъ нестроеній. Блаженный Іеронимъ ужасными красками рисуетъ положеніе дѣлъ востока въ религіозномъ отношеніи и указываетъ на рознь и смуту, которыя тамъ, вслѣдствіе аріанства, воцарились. Въ письмахъ къ Дамасу онъ завидуетъ западнымъ, далекимъ отъ нестроеній востока, и призываетъ Римъ, какъ небеснаго ангела, спасти православныхъ востока отъ сѣтей аріанства. Далѣе, онъ рисуетъ свою борьбу съ еретиками, которымъ въ свою очередь указываетъ на престолъ Петра, какъ на зеркало чистаго вѣроученія; а въ своемъ письмѣ къ Дамасу отъ 377 года онъ сообщаетъ, что на востокѣ царитъ смятеніе относительно того, который изъ антіохійскихъ епископовъ находится въ общеніи съ Римомъ и котораго слѣдовательно должно признавать православнымъ; въ этомъ всеобщемъ смятеніи онъ обращается къ вѣрующей массѣ со словами: si quis cathedrae Petri jungitur mens est [1]). При такомъ положеніи вещей, авторитетъ Рима въ IV и V вѣкахъ, волей-неволей, долженъ былъ возрасти не только на западѣ, но и на востокѣ. Хотя авторитетъ этого престола иногда страдалъ, напр. при Юліи, который увлекся савелліанствомъ и провозгласилъ православнымъ Маркелла анкирскаго, или при Либеріи, который подписалъ аріанскій символъ и осудилъ великаго Аоанасія, или при Зосимѣ, который призналъ православными еретиковъ Пелагія и Целестія, все же его авторитетъ стоялъ высоко и помогалъ укрѣпленію той теоріи «папства», которую второй преемникъ Целестина. Левъ великій, имѣлъ возможность развить съ большой энергіей [2]). Этому

[1]) Ad Damas. ep. XVI [M i g n e, s. l., t. 30, col. 176].

[2]) Очень вѣрную характеристику значенія римскаго епископа въ V вѣкъ даетъ въ своей „Церковной исторіи“ знаменитый M о с г е й м ъ, которую здѣсь и приводимъ: „Никому изъ этихъ (имѣетъ въ виду извѣстныхъ пять) патріарховъ счастье такъ не покровительствовало, какъ римскому. По многимъ основаніямъ и вопреки всѣмъ противодѣйствіямъ Константинополя, онъ все же высоко поднялся, хотя въ то время онъ еще и не высказывалъ никакихъ претензій быть верховнымъ законодателемъ и судьею надъ всей церковью. Когда на востокѣ патріархи александрійскій и антіохійскій замѣтили, что они не въ состояніи соперничать съ константинопольскимъ, то они стали обращаться за защитой къ римскому; то же самое дѣлали и другіе епископы тѣхъ же александрійскаго и антіохійскаго патріархатовъ, когда имъ казалось, что тотъ или другой изъ патріарховъ нарушаетъ ихъ права. Всѣхъ ихъ римскій епископъ бралъ подъ свою защиту и этимъ, хоть и невольно, укрѣплялъ повсюду верховную власть римскаго престола. На западѣ, вслѣдствіе лѣности (Trägheit) королей и ихъ пошатнувшагося могущества, епископу столицы свободно было распоряжаться почти всѣмъ. Побѣды варварскихъ народовъ не только не ослабили значенія римскаго епископа, а еще больше укрѣпили его авторитетъ. Заботясь объ укрѣпленіи въ народѣ своей власти, вѣря, притомъ, что народъ весь во власти епископовъ, епископы же зависѣли отъ

содѣйствовало еще и другое обстоятельство, которое мы не можемъ оставить безъ вниманія. Въ то время, когда на западѣ царила полная тишина, на востокѣ происходила ожесточенная борьба партій; партіи эти и особенно болѣе слабыя старались привлечь на свою сторону западныхъ епископовъ и особенно римскаго, какъ самаго вліятельнаго, задававшаго тонъ всему западу. И такъ какъ очень важно было привлечь на свою сторону римскаго епископа, то нуждающіеся въ его помощи не скупились на комплименты, только бы достигнуть цѣли; и дѣйствительно, употребляемы были такія, даже унизительныя выраженія, которыя въ другихъ обстоятельствахъ никогда бы не были употреблены. Не нужно при этомъ забывать и свойство языка, на которомъ писали, и щедрость грековъ на похвалы. Римскіе епископы, въ свою очередь, смотря на всѣ церковныя дѣла съ точки зрѣнія своего первенства, установленнаго Сириціемъ, въ выраженіяхъ восточныхъ, которыя они принимали въ буквальномъ смыслѣ, находили признаніе и подтвержденіе своей точки зрѣнія, не соображаясь, однако, со смысломъ, который давали своимъ выраженіямъ употреблявшіе ихъ, ни съ цѣлью, ради которой они употребляли ихъ. При такомъ положеніи вещей, «папская» теорія на западѣ все больше и больше укоренялась; вотъ этой-то теоріи держались и римскіе легаты на халкидонскомъ соборѣ и съ ея точки зрѣнія заявили протестъ противъ даннаго правила.

б) Второе основаніе—своеобразное положеніе самихъ римскихъ легатовъ на этомъ соборѣ. На востокѣ новая «папская» теорія была неизвѣстна; и если отцы собора, слыша ее впервые изъ устъ легатовъ, не возвысили своего голоса противъ нея, то дѣлали это, во первыхъ, ради сохраненія мира и согласія, столь нужныхъ между первопрестольными епископами, именно въ то время, дабы не вызвать новаго ефесскаго соборища и побороть страшное монофизитство, и во вторыхъ, ради піэтета, которымъ проникнуты были къ Льву великому въ виду догматическаго посланія его, адресованнаго собору. И все же отцы собора не могли относиться къ легатамъ съ тою предупредительностью, съ какою отнеслись бы, если бы послѣдніе не развивали передъ ними этой своей теоріи. Это сдержанно-холодное отношеніе восточныхъ епископовъ къ легатамъ и было ближайшей причиной ихъ оппозиціи, которую мы

римскаго патріарха, короли считали необходимымъ склонить послѣдняго на свою сторону подарками, ласкательствомъ. Изъ всѣхъ папъ, управлявшихъ въ этомъ столѣтіи римской церковью, никто такъ рѣшительно и счастливо не защищалъ престижъ своего престола, какъ Левъ, называемый вообще великимъ. Однако, ни онъ, ни кто-либо иной, все же не могли отклонить всѣ неблагопріятныя обстоятельства, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ африканцы, которыхъ ни угрозами, ни обѣщаніями нельзя было склонить предоставить свои внутренніе споры и тяжбы на судъ Рима". J. L. von Mosheim, Kirchengeschichte. Ed. 1770. B. I, S. 628—629.

назвали своеобразной, къ этому правилу. Мы могли бы ее назвать подлинно злобой къ восточнымъ вообще и къ константинопольскому епископу въ особенности, ибо ихъ поведеніе послѣ 15-го засѣданія и до отъѣзда во свояси (о чемъ будетъ рѣчь ниже) нельзя характеризовать иначе.

Какъ выразили свой протестъ легаты Рима?

На 15-е засѣданіе этого собора, на которомъ имѣли быть изданы правила, легаты не хотѣли придти, хотя вторично были приглашены. По ихъ просьбѣ, состоялось 16-е засѣданіе. На этомъ засѣданіи одинъ изъ легатовъ заявилъ, что они узнали, что въ ихъ отсутствіи установлено нѣчто, что «мы считаемъ противнымъ правиламъ и церковному благочинію, а посему принуждены просить, чтобы теперь передъ всѣми прочитанъ былъ протоколъ вчерашняго засѣданія, дабы вся братія знала, справедливо ли или несправедливо то, что установлено». По тре-требованію императорскихъ коммиссаровъ, архидіаконъ Аетій, секретарь собора, заявилъ: «На соборахъ было всегда въ обычаѣ, по окончаніи главнаго дѣла, заняться другими необходимыми вопросами... Мы просили господъ епископовъ изъ Рима принять участіе и въ рѣшеніи этихъ дѣлъ, они отказали, говоря, что не получили на это инструкцій... То, что вчера рѣшено—оно здѣсь; ничего не сдѣлано тайно, воровскимъ образомъ, а дѣло велось правильно и канонически». Императорскимъ секретаремъ прочитанъ былъ затѣмъ текстъ нашего правила и подписи присутствовавшихъ епископовъ, между которыми, кромѣ Анатолія константинопольскаго, значились подписи: Максима антіохійскаго и Ювеналія іерусалимскаго; александрійскій престолъ не былъ замѣщенъ [1]). Видя изъ протокола, что все сдѣлано строго канонически и не имѣя что возразить, легатъ Лукентій, который больше чѣмъ другой проникнутъ былъ злобой къ восточнымъ, сдѣлалъ слѣдующее неблагородное и оскорбительное заявленіе, «что отцы по необходимости и по принужденію подписали эти правила», на что̀ единогласно всѣми отцами данъ былъ гнѣвомъ дышащій за нанесенную ихъ свободѣ и чести епископской обиду отвѣтъ: «никто никѣмъ не былъ принуждаемъ». Возможно ли, позволительно спросить, и подумать о какомъ-либо принужденіи, разъ на засѣданіе приглашены были и сами легаты. Смущенный и посрамленный Лукентій сослался на правила никейскаго собора, будто они этимъ (28) правиломъ повреждены, дабы только оправдать свое неумѣстное замѣчаніе; императорскіе коммиссары позвали сначала легатовъ, а затѣмъ

[1]) Гефеле, Гергенрётеръ и др. стараются ослабить значеніе подписей присутствовавшихъ отцевъ, замѣчая, будто многихъ подписей не доставало. На первое не стоитъ возражать, а что второе — неправда, свидѣтельствуетъ сравненіе числа подписей на 1-мъ и 15-мъ засѣданіяхъ. См. Дѣянія всел. соб., III, 124—141, и IV, 340—355. Harduini, II, 54—67 и 627—635.

прочихъ епископовъ—показать правила. Тутъ легаты осрамились вторично, ибо уличены были въ явной лжи. Одинъ изъ нихъ прочиталъ изъ какого-то своего сборника 6 правило въ искаженномъ видѣ, а именно: «Церковь римская всегда имѣла первенство, пусть и Египетъ.....» [1]). Конечно, еще большимъ презрѣніемъ прониклись отцы, когда увидѣли, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ противники. То же самое правило прочитано было императорскимъ секретаремъ Константиномъ изъ сборника, который ему предложилъ секретарь собора, и легаты были изобличены въ явной лжи. Послѣ этого они въ теченіе всего засѣданія не нашлись сказать ни единаго слова.

Вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго Лукентіемъ чести епископовъ, и дабы не осталось и тѣни подозрѣнія на отцахъ, голосомъ своимъ укрѣпившихъ подрываемое монофизитствомъ православіе, императорскими коммиссарами позваны были епископы Асіи и Понта, которые, если вообще принужденіе имѣло мѣсто, первые должны были быть принуждены, такъ какъ именно ихъ области присоединены были теперь къ константинопольскому престолу, — позваны были изъясниться по очереди: «по своему ли желанію подписали указанную статью, или же къ тому были принуждены». Торжественнымъ образомъ каждый изъ нихъ письменно заявляетъ, «что не по принужденію съ какой бы то ни было стороны, а добровольно и по собственному побужденію подписалъ; Евсевій же, епископъ дорилейскій, заявилъ слѣдующее: «Я добровольно подписался, ибо это правило (3 правило II вселенскаго собора) мною прочитано было и святѣйшему папѣ римскому въ присутствіи константинопольскихъ клириковъ, и онъ принялъ его» [2]).

И этого было бы довольно для опроверженія лживой напраслины, возведенной на св. отцевъ Лукентіемъ; однако въ виду того, что нѣкоторые отцы, подписей которыхъ не значилось на протоколѣ, присутствовали на этомъ засѣданіи, то и они, дабы не осталось и тѣни сомнѣнія, будто это правило не есть общее рѣшеніе собора, позваны были императорскими коммиссарами высказать свой судъ объ этомъ правилѣ, что́ они и сдѣлали въ смыслѣ согласія; Ѳалассій же, еп. Кесаріи каппадокійской, экзархъ Понта, сказалъ такъ: «мы присоединяемся къ господину архіепископу Анатолію и подтверждаемъ оное» [3]).

---

[1]) Harduini, II, 638.

[2]) Дѣянія всел. соб., IV, 379. Harduini, II, 641.

[3]) Дѣянія всел. соб., IV, 381. Ср. Harduini, II, 641. — Гергенрётеръ просто-на-просто завѣряетъ, будто Ѳалассій не признавалъ этого правила (I, 76), а Гефеле, котораго смущаетъ это признаніе Ѳалассія, такъ какъ его область и онъ лично и переходили именно подъ непосредственную юрисдикцію константинопольскаго патріарха, старается истолковать слова Ѳалассія невозможнымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это означаетъ? „Онъ (Ѳалассій) этими словами хочетъ, конечно, сказать, что отношенія епископовъ

Послѣ такого единодушнаго свидѣтельствованія всѣмъ соборомъ вообще и каждымъ отцемъ въ частности, не находя притомъ нужнымъ обращать вниманіе на безразсудныя замѣчанія легатовъ, императорскіе коммиссары утвердили рѣшеніе 15-го соборнаго засѣданія и, повторивъ въ краткихъ словахъ 28 правило, предложили собору провозгласить его снова, сегодня же, соборнымъ рѣшеніемъ, что̀ отцы единодушно и исполнили. При такомъ положеніи вещей, видя, что во всемъ поступлено строго канонически, и чувствуя свою вину передъ отцами, согласились съ соборнымъ опредѣленіемъ и папскіе легаты. Только Лукентій, дыша ненавистью противъ всѣхъ восточныхъ, озлобленный притомъ явной уликою во лжи, потребовалъ, чтобы внесенъ былъ въ протоколъ его протестъ, на который подвиглъ затѣмъ и святѣйшаго Льва великаго [1]).

Такіе, однако, поступки, не нуждаются больше въ комментаріяхъ. и тѣмъ болѣе, что тѣ же самые легаты на 1-мъ засѣданіи этого собора, когда прочитаны были протоколы соборища Діоскора и съ негодованіемъ замѣчено было, что епископу константинопольскому Флавіану отведено было не свое мѣсто среди епископовъ, а только 5-е, торжественно заявили слѣдующее: «Вотъ мы, что и Богу угодно, признаемъ первымъ господина Анатолія; они же (сторонники Діоскора) поставили пятымъ блаженнаго Флавіана». На это Діогеномъ, епископомъ кизикскимъ, замѣчено было: «Вы хорошо знакомы съ правилами» [2]). Это—во первыхъ; а затѣмъ, когда составлялись правила 9 и 17 этого собора, предоставившія константинопольскому епископу право апелляціи. право совершенно новое, котораго онъ раньше не имѣлъ, то спрашивается. почему они тогда не заявили протеста, тѣмъ болѣе, что, согласно утвержденію новѣйшихъ римскихъ богослововъ, эти два правила «пролагали

понтійскихъ и асійскихъ къ престолу константинопольскому должны регулироваться посредствомъ договора". Упом. соч., II, 543; ср. 535.

[1]) См. все 16-е засѣданіе халкидонскаго собора. Дѣянія всел. соб., IV, 356—383. Harduini, II, 623—644.

[2]) Harduini, II, 87. Ср. Дѣянія всел. соб., III, 165. Это, конечно, должно было поставить Гефеле въ непріятное положеніе, почему онъ и принужденъ былъ замѣтить: „Мы допускаемъ, что въ словахъ Пасхазина заключается, если и не категорическое, то все же признаніе 3-го константинопольскаго канона" (II, 531). Однако онъ спѣшитъ оговориться, заявляя, что это мало или ничего не значитъ, такъ какъ на 16-мъ засѣданіи другой римскій легатъ, Лукентій, ясно заявилъ, что это правило въ римскій сборникъ правилъ не принято!... Забавно еще и слѣдующее замѣчаніе Гефеле по данному вопросу: „Хотя Римъ и западъ и не признавали 3-го правила II всел. собора, все же первенство константинопольскаго епископа на востокѣ вошло въ практику и уже въ 394 г. Нектарій константинопольскій предсѣдательствовалъ, безъ всякой оппозиціи, на одномъ изъ соборовъ, на которомъ присутствовали также и патріархи Ѳеофилъ александрійскій и Флавіанъ антіохійскій"... (S. 532). Приводя все это въ связь съ тѣмъ, что уже сказано было о дѣятельности Златоуста, намъ очень пріятно было бы, если бы кто-либо доказалъ намъ, что здѣсь Гефеле не противорѣчитъ себѣ.

путь» 28-му правилу? [1]). И наконецъ, если эти легаты такъ много заботились о томъ, чтобы свято сохранялись установленныя границы діэцезовъ, и особенно не повреждалось бы 6 никейское правило, которое они впослѣдствіи на 16-мъ засѣданіи такъ охотно выдвигали, то почему они первые рекомендовали собору, на 10-мъ засѣданіи, признать за іерусалимскимъ епископомъ власть надъ тремя палестинскими провинціями, такъ что соборъ, главнымъ образомъ по ихъ рекомендаціи, согласился на это и соборнымъ рѣшеніемъ утвердилъ? [2]). Этихъ трехъ фактовъ достаточно, чтобы показать всю непослѣдовательность легатовъ въ ихъ дѣятельности на соборѣ и до очевидности ясно доказать, что въ ихъ поступкахъ на 16-мъ засѣданіи руководила ими, и особенно Лукентіемъ, исключительно злоба. А что всего хуже въ этомъ дѣлѣ, это то, что тотъ же Лукентій побудилъ и святѣйшаго Льва великаго заявить свой протестъ.

Какъ же Левъ великій заявилъ свой протестъ противъ рѣшенія собора о константинопольскомъ архіепископѣ?

Мы упоминали выше, что теорію «папства», сочиненную впервые Сириціемъ въ его извѣстномъ декреталѣ, Левъ великій имѣлъ возможность развить; дальше мы говорили и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя способствовали утвержденію этой теоріи настолько, что даже и сами римскіе епископы стали вѣрить, что они призваны сказать свое заключительное слово во всѣхъ церковныхъ вопросахъ. Этой теоріи всего больше преданъ былъ Левъ великій, который, нужно признать, составляетъ собою эпоху въ исторіи «папства», послѣ него теорія эта развивается уже систематически.

Левъ не потому защищаетъ первенство своего престола, что думаетъ, что оно вытекаетъ изъ божественнаго права, а защищаетъ его, какъ епископъ апостольскаго престола, и возвышаетъ свой голосъ противъ этого (28) правила, ибо въ немъ усматриваетъ поврежденіе преимуществъ, дарованныхъ правилами апостольскимъ престоламъ, каковыми онъ считаетъ, кромѣ своего, еще александрійскій и антіохійскій. Иннокентій, одинъ изъ предшественниковъ Льва, и свой престолъ не считалъ первымъ, а—антіохійскій, который въ одномъ письмѣ отъ 415 года называетъ prima sedes, quae urbis Romae sedi non cederet. Левъ же свой престолъ и другіе два считаетъ равными по власти между собою, а о Константинополѣ говоритъ: «Епископъ Константинополя, несмотря на всю славу его церкви, все же не можетъ сдѣлать ее апостольскою» [3]).

---

[1]) Ср. наши толкованія этихъ правилъ.

[2]) Такъ опредѣленно говорится въ документахъ, имѣющихся у насъ подъ руками; однако Гергенрётеръ (Photius, I, 72) находитъ нужнымъ замѣтить: „Римскіе легаты, повидимому, противъ этого не протестовали только потому, чтобы не нарушать мира“.

[3]) Leo, Ep. 78 или—по Migne,—ep. 104 [Migne, s. l., t. 54, col. 994—5].

Онъ торжественно заявляетъ, что «преимущества престоловъ установлены правилами св. отецъ» и на первомъ мѣстѣ преимущества его престола; признаетъ такимъ образомъ, что преимущества эти имѣютъ своимъ источникомъ не божественное, а церковное право. Онъ не возстаетъ противъ этого правила потому, что оно причиняетъ ущербъ «божественному праву» римскаго престола; ни въ одномъ изъ писемъ, писанныхъ по этому поводу, онъ не выдвигаетъ этой власти, а возстаетъ противъ него потому, что находитъ, что имъ причиняется ущербъ постановленію никейскаго собора, и именно 6 правилу этого собора. Онъ не порицаетъ этого правила халкидонскаго собора за то, что содержитъ въ себѣ что-либо по существу невѣрное, а за то, что оно не вытекаетъ изъ постановленій никейскаго собора, который, по мнѣнію Льва, единственно былъ компетентнымъ устанавливать преимущества, какъ его, такъ и прочихъ престоловъ. Если бы Левъ имѣлъ какое-либо понятіе о томъ, что его власть имѣетъ своимъ источникомъ божественное право, то если гдѣ, то здѣсь именно онъ не пропустилъ бы случая сослаться на него. Однако, свой голосъ онъ возвышаетъ лишь во имя долга своего—быть вѣрнымъ блюстителемъ правилъ, во имя неприкосновенности 6 никейскаго правила. Лишь впослѣдствіи въ этомъ правилѣ нашли, что оно содержитъ въ себѣ Богомъ дарованную римскому престолу власть надъ всею церковью, когда первоначальный текстъ правила былъ фальсифицированъ, когда въ правило внесены знаменитыя слова: «римская церковь имѣла всегда первенство», и это первенство установлено самимъ Богомъ; однако, въ подлинномъ текстѣ этого не было, и, слѣдовательно, на немъ нельзя было и основывать указанныя претензіи.

Своею властію Левъ дорожитъ, какъ властью каѳедры Петра, и во имя этой власти онъ возстаетъ противъ этого халкидонскаго правила[1]). Однако, ни здѣсь, ни гдѣ-либо на другомъ мѣстѣ въ своихъ сочиненіяхъ онъ не заявляетъ претензій быть наслѣдникомъ Петра въ смыслѣ особеннаго единенія съ Петромъ, а лишь наслѣдникомъ Петра по каѳедрѣ, что́ уже имѣетъ большое значеніе, если даже и допустить, что Петръ получилъ особенную отъ другихъ апостоловъ власть и что онъ именно основалъ римскую церковь. При этомъ, какъ таковой, Левъ не претендуетъ на какую-либо, ему лично принадлежащую, власть надъ всей церковью во имя Петра, а лишь какъ епископъ одной изъ апостольскихъ церквей, хотя и выдающейся въ свое время, и на западѣ единственно апостольской, епископу которой, согласно упомянутому никейскому правилу, отведено первое мѣсто между всѣми епископами христіанскаго міра; онъ возвышаетъ свой голосъ въ защиту и другихъ апостольскихъ церквей, которыя онъ считаетъ по власти вполнѣ рав-

[1]) Ep. 79 (al. 105) [Migne, s. l., t. 54, col. 997—1002].

ными своей [1]) и которыя, по его мнѣнію, должны оставаться всегда, несмотря на ихъ большее или меньшее, въ политическомъ отношеніи, значеніе, первыми передъ церквами неапостольскаго происхожденія, хотя бы онѣ были и церквами императорскихъ столицъ. А что Левъ только такъ и понималъ свою власть,—видно, между прочимъ, изъ того, что придуманный его легатами на 4-мъ засѣданіи этого собора титулъ—universalis ecclesiae papa — ни онъ, ни впослѣдствіи Григорій великій (590—604) не хотѣли принять.

На другомъ мѣстѣ мы имѣли случай показать, какъ понималъ Левъ великій слова Спасителя, сказанныя Петру, когда онъ исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ [2]). Изъ той же самой бесѣды, которую мы тамъ разобрали, мы могли бы привести и много другихъ мѣстъ о первенствѣ Петра, напр., когда Левъ подчеркиваетъ первенство посвященія Петра, привязывающаго его ко Христу, или когда упоминаетъ о власти вязать и рѣшать, данной Петру, которую власть онъ находитъ и у всякаго епископа, проникнутаго правдивостью Петра, т. е. который рѣшаетъ дѣла такъ, какъ если бы то самъ Петръ учинилъ; хотя иначе въ этой бесѣдѣ, въ виду ея панегирическаго характера, есть и многое такое, что свидѣтельствуетъ о священномъ увлеченіи Льва въ отношеніи къ Петру, но что́ только увлеченіемъ и должно назваться, по сравненію съ общимъ ученіемъ его объ этомъ. Въ письмѣ своемъ къ Максиму антіохійскому Левъ ставитъ выше всѣхъ каѳедру антіохійскую, такъ какъ Петромъ основана; свою же считаетъ во всемъ подобною ей, и собственно считаетъ ее старше своей [3]). Впрочемъ, мы увидимъ ниже, что на пре-

---

[1]) Здѣсь приходятъ на память дивныя слова Целестина въ его посланіи къ ефесскому собору, что всѣ епископы и по чести наслѣдники апостоловъ, всѣ имѣютъ одинаковыя права, всѣ одинаково обязаны проповѣдывать во имя апостоловъ, которымъ сказано: „Шедше, научите вся языки“ (Harduini, I, 1466). Въ смыслѣ Льва, о равноправіи римскаго, александрійскаго и антіохійскаго епископовъ, составляющихъ, какъ бы, одинъ каѳолическій престолъ, говоритъ и папа Григорій великій: cui (престолу) ex auctoritate divina tres nunc episcopi praesident (Ep. ad Eulogium Alexandr. Lib. VII, ep. XL [Migne, s. l., t. 77, col. 899]). Только по сравненіи съ Григоріевой, мысль Целестина о томъ, что всѣ епископы составляютъ одинъ каѳолическій престолъ, гораздо основательнѣе и симпатичнѣе, такъ какъ одновременно, по свидѣтельству исторіи, занимали ту unam sedem Григорія три осужденныхъ за еретичество епископа: Киръ александрійскій, Гонорій римскій и Макарій антіохійскій (см. опредѣленіе VI всел. соб. Дѣян. всел. соб., VI, 469. Harduini, III, 1397). Если бы, въ самомъ дѣлѣ, православіе только ими охранялось, а между тѣмъ они всѣ трое одновременно впали въ ересь, то спрашивается, кто тогда былъ представителемъ православія, какъ не сонмъ всѣхъ епископовъ, другъ другу равночестныхъ?

[2]) Ср. моё соч. „Кирил и Методије“ и пр., стр. 218.

[3]) Ep. 93 (al. 119).

емство свое на каѳедрѣ Петра въ Римѣ Левъ смотритъ совсѣмъ иначе, чѣмъ позднѣе римскіе папы въ IX вѣкѣ.

Проникнутый вѣрой въ свою верховную власть, какъ перваго епископа христіанскаго міра и епископа одной изъ апостольскихъ каѳедръ, Левъ считаетъ своимъ призваніемъ быть хранителемъ правилъ, и какъ таковой, оставаясь вѣрнымъ принципу, высказанному еще въ III вѣкѣ римскимъ епископомъ Стефаномъ въ его распрѣ съ Кипріаномъ о перекрещиваніи еретиковъ, «что не слѣдуетъ вводить никакія новшества въ то, что передано» [1]), онъ высказываетъ, что «никакими новшествами не должны быть измѣняемы или насильственно умаляемы привилегіи церквей, установленныя правилами св. отцевъ и утвержденныя опредѣленіями св. никейскаго собора» [2]), а посему свидѣтельствуетъ, что его апостольская каѳедра никогда не одобритъ того, что не согласно съ ихъ (никейскихъ-то отцевъ !) правилами и постановленіями [3]), и съ этой точки зрѣнія заявляетъ, что онъ не можетъ согласиться съ требованіями 28 правила халкидонскаго собора.

Сколь благородною должна почитаться такая священная преданность Льва соборнымъ установленіямъ; но, съ другой стороны, надо сожалѣть, что такой святитель, какимъ былъ Левъ великій, могъ настолько увлечься, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, духомъ противленія, что даже нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ должны были заподозрить его въ зависти къ константинопольскому престолу [4]). Впрочемъ, все

[1]) Nihil innovetur nisi quod traditum est. Cyprian., Ep. 74 [M i g n e, s. l. t. 3, col. 1. 129].

[2]) Ср. начало толкованія этого правила.

[3]) Leo, Ep. cit. ad Max: Quod ab illorum regulis et constitutione discordat. apostolicae sedis numquam poterit obtinere consensum [M i g n e, s. l., t. 54, col. 1045].

[4]) Мы не понимаемъ протестантскихъ ученыхъ, которые отношенія Льва къ константинопольскому престолу объясняютъ исключительно завистью; не будемъ ссылаться ни на Quesnel'я, такъ какъ онъ янсенистъ и всѣ его болѣе важные труды Римомъ внесены въ Index; не сошлемся и на Факунда (Facundus), который говоритъ, что Левъ утвердилъ всѣ постановленія халкидонскаго собора, кромѣ этого правила, что̀ объясняется, безъ сомнѣнія. его завистью (P. de M a r c a, De concordia sacerd. et imp., col. 233). Но послушаемъ П и х л е р а: „Нельзя не признать, что въ этихъ сужденіяхъ обнаруживается зависть къ каѳедрѣ столичнаго епископа. Большая, можетъ быть, самая большая часть тогдашнихъ митрополій были возвышены въ таковое достоинство, исключительно благодаря тому обстоятельству, что онѣ были главными политическими городами провинцій; слѣдовательно, всѣ онѣ должны были бы имѣть опять епископовъ, и какой возникъ бы безпорядокъ, если бы весь тогдашній іерархическій строй былъ приведенъ въ состояніе временъ никейскаго собора, какъ это папы Левъ и Геласій относительно константинопольскаго епископа прямо требовали? Все развитіе іерархическое чрезъ это сдѣлалось бы невозможнымъ“ (Die Trennung, II, 640). Мы не подписываемъ безусловно первыхъ изъ вышеприведенныхъ словъ Пихлера, однако не можемъ не признать основательности указанныхъ имъ доводовъ.

это противленіе Льва вызвано было преходящими обстоятельствами и продолжалось весьма не долго, такъ какъ мы далѣе увидимъ, какъ онъ обо всемъ этомъ совершенно иначе судитъ.

Льву въ недостаточной мѣрѣ было извѣстно іерархическое положеніе церкви на востокѣ, равно неизвѣстна ему была и дѣятельность халкидонскаго собора. О первомъ мы заключаемъ изъ его писемъ, касающихся нашего правила [1]). О дѣятельности же халкидонскаго собора онъ освѣдомленъ былъ невѣрно Лукентіемъ, который, проникнутый злобой къ восточнымъ, старался вселить тотъ же духъ и въ благородное сердце Льва, и если въ этомъ не успѣлъ въ той мѣрѣ, въ какой хотѣлъ, все же успѣлъ представить отцевъ халкидонскаго собора не менѣе, какъ «нарушителями» закона, и побудить римскаго святителя выразить свое негодованіе, по поводу постановленія собора о константинопольскомъ епископѣ, императору и императрицѣ, а также Анатолію константинопольскому, отцамъ собора и другимъ. А что онъ невѣрно былъ освѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ, свидѣтельствуетъ содержаніе его писемъ.

Какъ только вернулся въ Римъ Лукентій и сообщилъ по своему о случившемся, Левъ, не ожидая точныхъ данныхъ о дѣлѣ, написалъ четыре письма въ одинъ и тотъ же день (22 мая 452 г.): Маркіану, царицѣ Пульхеріи, Анатолію и епископу Юліану, своему представителю въ Константинополѣ. Въ первыхъ трехъ письмахъ просто-на-просто онъ нападаетъ на Анатолія, выдвигая его честолюбіе (ambitio), которое только и могло якобы дать поводъ къ изданію этого правила; далѣе утверждаетъ, что лишь апостольскія каѳедры должны пользоваться первенствомъ, что Анатолій долженъ довольствоваться тѣмъ, что онъ епископъ столицы, что никейскій соборъ установилъ порядокъ между первопрестольными епископами и что имъ установленный порядокъ не долженъ нарушаться, и другой соборъ не можетъ измѣнять его, что онъ не знаетъ никакого правила II вселенскаго собора, на которое соборъ ссылается, что отцы, повидимому, принуждены были согласиться на такое постановленіе, что Анатолій виноватъ, дозволивши себѣ противиться доводамъ его легатовъ и т. д. Четвертое письмо совсѣмъ иного содержанія и оно разрѣшаетъ всю загадку рѣзкости тона писемъ Льва. Оно адресовано папскому представителю Юліану и заключаетъ въ себѣ укоръ

---

[1]) Гергенрётеръ (упом. соч., I, 81—82) старается доказать, напротивъ, что Левъ былъ прекрасно на этотъ счетъ освѣдомленъ. Тоже и халкидонскіе отцы, въ своемъ посланіи Льву, предполагаютъ это (см. выше 408 стр.). Допустивши это, необходимо было бы, дѣйствительно, допустить и зависть у Льва. Однако, мы охотнѣе присоединяемся къ Пихлеру, который говоритъ: „Отвѣтъ папы Льва показываетъ ясно, что положеніе дѣлъ на востокѣ было мало извѣстно Риму, и что онъ озабоченъ былъ главнымъ образомъ сохраненіемъ собственной чести“ (упом. соч., II, 636).

ему за то, что онъ не поддержалъ Лукентія, а рекомендовалъ ему даже согласиться съ опредѣленіемъ собора [1]).

Въ Константинополѣ всѣ эти письма Льва произвели самое непріятное впечатлѣніе по своей необычайности и новизнѣ. Да кто же лучше могъ знать нужды восточной церкви, какъ не члены халкидонскаго собора, которые всѣ, кромѣ папскихъ легатовъ, были восточными епископами? Кромѣ того, развѣ западные лучше могли знать мысль отцевъ никейскаго (восточнаго) собора, руководившую ими при изданіи своихъ правилъ, нежели восточные? Далѣе, не показали ли западные, что не знаютъ никейскихъ правилъ, ибо смѣшивали ихъ съ правилами сердикскаго собора, а если и знали ихъ, то въ фальсифицированномъ видѣ, что̀ доказалъ одинъ изъ легатовъ, прочитавшій изъ какого-то своего сборника 6 правило никейскаго собора? При этомъ, на какомъ основаніи одинъ епископъ помѣстной церкви возставалъ противъ рѣшенія вселенскаго собора, разъ и преимущества его церкви установлены не кѣмъ-либо инымъ, какъ соборомъ же? За такую необычайность писемъ, Константинополь долженъ былъ бы отвѣтить Льву тономъ, какой его письма заслуживали. Однако, онъ этого не сдѣлалъ по основаніямъ, которыя мы уже приводили, а отвѣтилъ самымъ миролюбивымъ тономъ, увѣряя святителя, что невѣрно былъ освѣдомленъ о дѣяніяхъ собора и что дѣла совсѣмъ иначе обстоятъ, чѣмъ ему представлены. Когда отвѣтъ изъ Константинополя былъ полученъ, Левъ сталъ, надо полагать, обо всемъ иначе думать; тогда онъ обратилъ бо́льшее вниманіе на донесенія своего спеціальнаго легата, Юліана. Живя въ Константинополѣ и имѣя случай собственными глазами ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ на востокѣ, Юліанъ во всякомъ случаѣ могъ сообщить Льву болѣе точныя свѣдѣнія, нежели Лукентій, который съ восточными дѣлами только тогда ознакомился, и, какъ мы уже знаемъ, не былъ чуждъ пристрастія. Кромѣ того, Юліанъ пользовался большимъ довѣріемъ у Льва, что̀ можно заключить изъ одного изъ его писемъ, въ которомъ рекомендуетъ его особенно императору и императрицѣ [2]); а потому донесенія Юліана, хотя на время и могли быть оставлены Львомъ безъ вниманія, однако не надолго, тѣмъ менѣе теперь, когда изъ Константинополя получился совсѣмъ иной отвѣтъ, чѣмъ какого онъ ожидалъ.

Вслѣдствіе этого, Левъ обратился въ слѣдующемъ году съ письмомъ къ Юліану, требуя выслать ему всѣ протоколы халкидонскаго собора въ точномъ латинскомъ переводѣ, такъ какъ протоколы, полученные имъ, не были вполнѣ вразумительны и давали мѣсто многимъ недоумѣніямъ [3]).

[1]) Письма эти помѣчены числами: 78, 79, 80, 81, а по изданію Migne 104—107 [Migne, s. l., t. 54, col. 992—1009].

[2]) Ep. 84 (al. 111) [Migne, s. l., t. 54, col. 1019—1023].

[3]) Ep. 86 (al. 113) [Migne, s. l., t. 54, col. 1024—1028].

Очевидно, святителю хотѣлось во всемъ самому разобраться и провѣрить сообщенное ему Лукентіемъ и лишь тогда произнести свой окончательный приговоръ. Это было въ началѣ марта 453 г., когда Левъ рѣшился на такой шагъ; однако, немного спустя, онъ иначе поступаетъ, что́ объясняется снова дурнымъ вліяніемъ на него Лукентія. Не дожидаясь на письмо свое отвѣта Юліана, имѣвшаго доставить ему подлинные протоколы собора, Левъ снова посылаетъ нѣсколько писемъ на востокъ, сначала отцамъ халкидонскаго собора, а затѣмъ Максиму антіохійскому, подтверждая прежнее свое сужденіе о нашемъ правилѣ и осуждая «амбицію» Анатолія [1]).

Ниже мы увидимъ, какъ Левъ въ своемъ письмѣ Анатолію отъ марта 458 года обо всемъ иначе судитъ; теперь же бросимъ бѣглый взглядъ на доводы, которые Левъ приводитъ въ своихъ письмахъ.

α) Левъ защищаетъ принципъ, по которому лишь епископы апостольскихъ каѳедръ, т. е. церквей, основанныхъ апостолами, имѣютъ право на первенство, остальные же, какое бы значеніе ихъ городъ ни имѣлъ, должны довольствоваться мѣстомъ послѣ нихъ. Здѣсь Левъ несправедливо разсуждаетъ. Не апостольское происхожденіе какой-либо церкви служило основаніемъ для первенства одной церкви передъ другою, а всегда политическое значеніе извѣстнаго мѣста. Разительнѣйшимъ доказательствомъ этого служатъ сами апостолы, которые не искали незнатныхъ въ политическомъ отношеніи мѣстъ, чтобы основывать епископскія каѳедры, а всегда важныя въ этомъ отношеніи мѣста, политическіе центры, между которыми Римъ, конечно, какъ главное мѣсто запада, Александрію какъ главное мѣсто Египта, Антіохію какъ главное мѣсто Сиріи и др. Петръ, напр., по свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, проповѣдывалъ въ Лиддѣ, въ Іоппіи, въ Кесаріи, во многихъ мѣстахъ Понта, Каппадокіи, Виѳиніи, Асіи, Галатіи и др., и все-таки эти церкви, основанныя Петромъ, имѣвшія своихъ епископовъ и даже митрополитовъ, не получили особенныхъ привилегій, несмотря на то, что были и старше другихъ, Петромъ основанныхъ, а таковыя привилегіи получили лишь главные политическіе центры. (Также и Андрей, и Павелъ и др. апостолы). Такими своими дѣйствіями апостолы дали примѣръ, какъ должны впослѣдствіи поступать ихъ преемники. Если бы Константинополь въ апостольское время имѣлъ въ политическомъ отношеніи такое значеніе, какое пріобрѣлъ послѣ Константина, апостолы во всякомъ случаѣ не обошли бы его, а, по всей вѣроятности, Петръ и Павелъ первые основали бы тамъ каѳедру, какъ въ центрѣ, изъ котораго легче было бы распространять христіанство, и лишь потомъ заботились бы о другихъ центрахъ. Константинополь во всякомъ случаѣ пользовался бы приматомъ, который достался, такъ какъ не было Константинополя, Риму, какъ столицѣ императора. Подражая

[1]) Ep. 87 et 92 (al. 114 et 119) [Migne, s. l., t. 54, col. 1028 и 1040].

апостоламъ, апостольскіе преемники, когда Константинополь сталъ столицей, сдѣлали то, что сдѣлали бы на ихъ мѣстѣ и апостолы. Не повторяя здѣсь того, что мы сказали на другомъ мѣстѣ по этому вопросу, обращаемъ лишь вниманіе на то, что опредѣленіе, сдѣланное антіохійскимъ соборомъ, по которому церковное дѣленіе областей должно совпадать съ дѣленіемъ политическимъ, усвоено было и западною церковью и тамъ этимъ принципомъ руководствовались во всѣ вѣка. Приводить примѣры излишне, ибо ихъ слишкомъ много. Достаточно взглянуть на каѳедры архіепископовъ, примасовъ и патріарховъ не на востокѣ, а именно на западѣ, и на мѣста, въ которыхъ они находятся, и сравнить ихъ съ мѣстами, въ которыхъ апостолы безъ всякаго сомнѣнія проповѣдывали и церкви основывали, и на низкія въ іерархическомъ отношеніи степени, занимаемыя этими мѣстами и ихъ предстоятелями, чтобы убѣдиться, что и западная церковь въ своей практикѣ слѣдовала тому же принципу, который Левъ вынужденъ былъ въ данный моментъ отрицать въ теоріи [1]). Кромѣ того, и 17 правило этого собора категорически требуетъ, чтобы политическое значеніе какого-либо мѣста имѣло значеніе и въ церковныхъ дѣлахъ. А упомянутое правило не только не вызвало протеста со стороны легатовъ Льва, а напротивъ, на него ссылается, о чемъ была уже рѣчь въ толкованіи 9 правила этого собора, Николай I, доказывая впрочемъ то, что восточные не сочли нужнымъ даже опровергать [2]).

β) На основаніи того, что Левъ говоритъ о привилегіяхъ апостольскихъ каѳедръ, константинопольскій архіеписковъ долженъ былъ бы возвратиться на ступень, на которой былъ еще тогда, когда Константинополь былъ маленькой Византіей, вернуться, слѣдовательно, назадъ почти за 150 лѣтъ и стать зависимымъ отъ ираклійскаго митрополита. Въ письмѣ къ императрицѣ Пульхеріи онъ, по крайней мѣрѣ, такъ выражается, утверждая, что всѣ права ираклійскаго митрополита должны быть сохранены. Сколь справедливо такое требованіе Льва великаго,— не будемъ теперь разбирать; замѣтимъ во всякомъ случаѣ, что такое требованіе не могло зародиться гдѣ-либо, какъ только въ завистливомъ и злобномъ сердцѣ Лукентія. Ибо игнорировать практику константинопольской церкви съ половины прошлаго столѣтія и до половины настоящаго (V) столѣтія, игнорировать общепризнанный обычай, давностью освященный, на основаніи котораго признаны привилегіи и римскаго

---

[1]) Когда въ IX вѣкѣ римскій патріархъ задумалъ провозгласить себя caput omnium ecclesiarum Christi et princeps, то и тогда выдвинуто было политическое основаніе. См. Benedicti III ep. ad universos episcopos Galliarum a. 855 [Migne, s. l., t. 115, col. 693—701], или Johannis VIII ad Petrum comitem a. 878 [Migne, s. l., t. 126, col. 760—762].

[2]) См. выше стр. 353 и слѣд.

престола, игнорировать дѣятельность Златоуста, какъ константинопольскаго архіепископа, и побужденія, вызвавшія эту дѣятельность, равно и дѣятельность его непосредственныхъ предшественниковъ и преемниковъ на константинопольскомъ престолѣ, и, такимъ образомъ, согласиться съ рѣшеніемъ о немъ пресловутаго собора «подъ дубомъ», все это можно предположить у какого-то Лукентія, а отнюдь невозможно приписать личнымъ побужденіямъ Льва великаго.

γ) Левъ имѣетъ полное право выставлять себя первымъ блюстителемъ правилъ, и еще больше имѣетъ право, когда говоритъ, что 6 правиломъ никейскаго собора установленъ порядокъ старшинства между первопрестольными епископами; однако, онъ неправъ, когда утверждаетъ, будто не всѣ равночестные соборы имѣютъ одинаковую власть въ церковныхъ дѣлахъ, хотя бы и оставались вѣрными духу церкви. При этомъ, если онъ признаетъ, что никейскій соборъ утвердилъ порядокъ старшинства, значитъ тѣмъ самымъ признаетъ то, что онъ имѣлъ право это сдѣлать, слѣдовательно, соборамъ именно и принадлежитъ право устанавливать эти старшинства. Никейскій соборъ утвердилъ обычай, согласно которому особенными привилегіями, наравнѣ съ римскимъ епископомъ, будутъ пользоваться и епископы александрійскій и антіохійскій; халкидонскій же соборъ сдѣлалъ то же самое,—утвердилъ обычай, согласно которому таковыми привилегіями будетъ пользоваться теперь и епископъ константинопольскій, который, какъ епископъ новый столицы, пользуется и первенствомъ чести среди другихъ епископовъ, но послѣ епископа старой столицы.

δ) Далѣе, Левъ выставляетъ нѣсколько доводовъ, въ которыхъ насквозь виденъ духъ Лукентія, ибо они суть повторенія того же самаго, что̀ Лукентій высказалъ уже на соборѣ. Левъ заявляетъ, что ему, во первыхъ, неизвѣстно правило (3) II вселенскаго собора касательно константинопольской каѳедры, а затѣмъ, во вторыхъ, онъ унижаетъ упомянутый соборъ [1]). Въ опроверженіе перваго мы можемъ сослаться на заявленіе его же легатовъ на 1-мъ засѣданіи собора и заявленіе Евсевія дорилейскаго на 16-мъ. Касательно второго нужно лишь удивляться, какъ могъ себѣ позволить Левъ такъ выражаться, когда впослѣдствіи другой римскій епископъ, Григорій великій (590—604), о первыхъ четырехъ вселенскихъ соборахъ—вотъ что говоритъ: «Свидѣтельствую, что я принимаю и почитаю четыре собора, какъ четыре книги св. Евангелія, а именно: никейскій, константинопольскій, ефесскій и халкидонскій» [2]).

---

[1]) Ep. 80 al. 106: Persuasioni tuae in nullo penitus suffragatur quorumdam episcoporum ante sexaginta (ut jactas) annos facta conscriptio, numquamque a praedecessoribus tuis ad apostolicae sedis transmissa notitiam, cui ab initio sui caducae, dudumque collapsae sera nunc et inutilia subjicere fulcimenta voluisti [Migne, s. l., t. 54, col. 1005, 1007].

[2]) Ep. ad Johannem Const. 25, Migne LXXII, 478 [Migne, s. l., t. 77, col. 478].—Объ этомъ отзывѣ Льва о II всел. соборѣ Неандеръ (Allg. Geschichte

з) На заявленія, сдѣланныя Лукентіемъ на соборѣ, что лишь честолюбіемъ Анатолія вызвано настоящее правило и что отцы принуждены были подписать оное, повторяемыя теперь Львомъ въ его письмахъ къ императрицѣ Пульхеріи и Анатолію, послѣ всего сказаннаго, нѣтъ надобности обращать вниманіе. Эти упреки были момолетными проявленіями гнѣва святителя, вызваннаго злымъ духомъ, и больше ничего. Объ этомъ свидѣтельствуетъ второе его письмо, адресованное Юліану въ мартѣ слѣдующаго года, въ которомъ онъ требуетъ точнаго перевода всѣхъ актовъ собора.

Всѣ эти «доводы», выдвинутые на первыхъ порахъ Львомъ, имъ же самимъ впослѣдствіи были, если не строго формально, то на дѣлѣ взяты назадъ, особенно когда изъ письма Анатолія убѣдился, что не его честолюбіемъ вызвано соборное опредѣленіе, а стеченіемъ обстоятельствъ, такъ что впослѣдствіи мы видимъ Льва въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ константинопольскимъ епископомъ [1]).

---

der chr. Religion. 4 Aufl., III, 253) вполнѣ основательно замѣчаетъ: „Онъ говоритъ, притомъ, съ бросающейся въ глаза критикой собора, который впослѣдствіи повсюду въ западной церкви числился среди вселенскихъ“. И дальше: „Трудно удержаться на позиціи, когда авторитетъ этого собора стараются спасти ссылкой на Льва, а постановленія онаго согласовать съ позднѣйшими постановленіями римской церкви, такъ что, вопреки настоящему смыслу мѣста, презрительный отзывъ Льва относятъ исключительно къ 28-му правилу этого собора“.

[1]) Это письмо Анатолія истолковано было римскими богословами по своему и дало имъ поводъ ликовать, что, вотъ, дескать, папа побѣдилъ. Hergenröther (Photius, I, 87), напр., восклицаетъ: „Римскій престолъ одержалъ на этотъ разъ блестящую побѣду. Отъ 28 правила отказались, повидимому, совершенно... Юридически оно не имѣло силы“. Другіе же приписываютъ Анатолію греческое лукавство, будто онъ этимъ письмомъ показалъ видъ, что жертвуетъ 28-мъ правиломъ. Hefele, на основаніи этого письма Анатолія, счелъ возможнымъ озаглавить одинъ изъ §§ своей „Исторіи соборовъ“ такъ: „Греки пожертвовали, повидимому, 28 правиломъ“ (II, 561 и слѣд.). Pichler изъ этого письма дѣлаетъ тотъ же выводъ. Между тѣмъ оно не даетъ никакого основанія для таковыхъ выводовъ. Не говоря уже о томъ, что этого письма на греческомъ языкѣ и нѣтъ, а только на латинскомъ, и что, слѣдовательно, какъ и многое другое, могло быть поддѣлано, особенно же то мѣсто, которое съ такимъ тріумфомъ вторично цитуетъ Hefele на 562 стр. упомянутаго сочиненія и о которомъ упоминаетъ и Hergenröther (упом. мѣсто),—что́ же даетъ намъ это письмо? Сообщая о нѣкоторыхъ своихъ клирикахъ, Анатолій присовокупляетъ: „Что же касается того, что относительно константинопольскаго престола установлено халкидонскимъ соборомъ, то будьте увѣрены, что это не сдѣлано моимъ настояніемъ. такъ какъ я всю свою жизнь любилъ всегда тишину и стремился остаться незамѣченнымъ. Но клиръ константинопольскій этого желалъ и всѣ епископы этихъ странъ дали свое согласіе, какъ увидите изъ протокола“. Есть ли тутъ и малѣйшее основаніе ликованью, будто „римскій престолъ этимъ одержалъ блестящую побѣду?“ Отвѣтъ Льва Анатолію отъ 29 мая 454 г., въ которомъ ставитъ ему на видъ, сколь святы должны быть для всякаго отеческія правила, всего лучше свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Однако, въ томъ самомъ противленіи рѣшенію халкидонскаго собора о епископѣ столицы, противленіи, вызванномъ мимолетнымъ увлеченіемъ и выраженномъ въ нѣсколькихъ письмахъ, все же видна возвышенность характера святителя и сознаніе святости своего епископскаго долга, сознаніе уваженія къ правамъ другихъ епископовъ, виденъ, далѣе, духъ смиренія, которымъ долженъ быть проникнутъ епископъ. Онъ считаетъ себя преемникомъ апостольскимъ и, какъ таковой, считаетъ своимъ первымъ долгомъ быть хранителемъ соборныхъ постановленій и упрекаетъ тѣхъ, которые не блюдутъ, какъ онъ, этихъ постановленій. «Все, что противорѣчитъ св. правиламъ, есть большое зло, такъ что терпимымъ быть не можетъ»,—говоритъ святитель Левъ. Однако, какъ апостольскій преемникъ, онъ все же не считаетъ себя ни въ какомъ отношеніи выше другихъ апостольскихъ преемниковъ, какимъ-либо особеннымъ господиномъ всей церкви. Во всѣхъ его письмахъ мы не находимъ ни единаго слова, которое намекало бы на какую-либо автократическую власть его, или требовало бы, на основаніи какого-либо «божественнаго права», чтобы что-нибудь было сдѣлано. Онъ осуждаетъ всякое новшество [1]) и заявляетъ, что его апостольскій престолъ никогда таковое не одобритъ (apostolicae sedis nunquam poterit obtinere consensum); онъ рѣшительно защищаетъ права митрополитовъ, и никогда, говоритъ, не подастъ своего голоса, чтобы эти права ихъ были урѣзаны; во всѣхъ письмахъ онъ всѣ свои силы употребляетъ на защиту никейскихъ правилъ; ихъ святость, говоритъ, должна быть обязательной для всей церкви и на всѣ времена. За его посланіе о православномъ вѣрованіи онъ удостоенъ былъ самыхъ лестныхъ отзывовъ и такихъ похвалъ, какія только греческій языкъ въ состояніи выразить и которыя могли бы украсить самый вдохновенный панегирикъ, но онъ, все-таки, этимъ не превозносился и не принялъ титула: «архіепископа всѣхъ церквей вселенной», каковой титулъ хотѣли присвоить ему его легаты на 4-мъ засѣданіи этого собора [2]). Во всѣхъ посланіяхъ и бесѣдахъ своихъ онъ говоритъ о преимуществахъ своей каѳедры, какъ апостольской, однако только въ смыслѣ первенства и полноты даровъ вселенской церкви. Вотъ какъ онъ пишетъ собраннымъ на соборъ въ Ефесѣ епископамъ: «Епископъ Левъ святому

[1]) Конечно, не въ вѣроученіи, ибо созданіе новыхъ догматовъ—дѣло позднѣйшаго времени.

[2]) Слова легата по-латыни гласятъ: Universalis ecclesiae parae Leonis; по-гречески нѣсколько иначе, хотя въ сущности то же самое—πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν ἀρχιεπισκόπου Λέοντος. Harduini, II, 385. Ср. Дѣянія всел. соб., IV, 10. Этотъ титулъ, впрочемъ, дали папѣ сами легаты, но не халкидонскій соборъ, какъ это впослѣдствіи утверждалъ Григорій великій (Ep. ad Eulogium et Anastasium episcop. lib. V, ep. XLIII у Migne, LXXVII, 771) [Migne, s. l., t. 77, col. 770—74]. Это послѣднее обстоятельство важно какъ доказательство того, что папа считалъ, что только вселенскій соборъ могъ признать за нимъ подобный титулъ.

собору, собравшемуся въ Ефесѣ (желаетъ) о Господѣ всякаго блага. Благочестивѣйшая вѣра благосклоннѣйшаго императора, зная, что къ его славѣ по преимуществу относится то, если внутри церкви каѳолической не будетъ произрастать никакое зерно заблужденія, оказала такое уваженіе къ божественнымъ догматамъ, что для исполненія святаго своего намѣренія призвала авторитетъ апостольской каѳедры, какъ бы желая отъ самаго блаженнѣйшаго Петра получить разъясненіе того, что́ было похвалено въ его исповѣданіи, когда на вопросъ Господа: «за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго» (Мѳ. 16, 13), ученики представили различныя мнѣнія людей; но когда сами они были спрошены, какъ вѣруютъ, то первый изъ апостоловъ, соединивъ въ краткомъ словѣ полноту вѣры, сказалъ: «Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго» (М. 16, 16)... Поэтому и Господь отвѣчалъ Петру: «блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ: потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея» (Мѳ. 16, 17—18). Слишкомъ далекъ отъ состава этого зданія тотъ, кто не принимаетъ исповѣданія Петра и противорѣчитъ евангелію Христа... Впрочемъ, такъ какъ не должно оставлять безъ попеченія и такихъ, и христіаннѣйшій императоръ весьма справедливо и благочестиво пожелалъ составить соборъ епископовъ, дабы полнымъ разсужденіемъ могло уничтожиться всякое заблужденіе: то поэтому я и послалъ моихъ братьевъ, епископа Юліана, пресвитера Рената и сына моего діакона Иларія, и съ ними нотаріуса (писца) Дульцитія, испытанной нами вѣры, которые замѣнили бы мое присутствіе на святомъ собраніи вашего братства и общею съ вами мыслью постановили бы то, что́ должно быть благоугодно Господу» [1]). Отцамъ же халкидонскаго собора святитель пишетъ: «Епископъ Левъ святому собору въ Никеѣ (Халкидонѣ), любезнѣйшимъ братьямъ желаетъ о Господѣ всякаго блага. Я желалъ, возлюбленнѣйшіе, чтобы по любви къ нашему собранію, всѣ священники Господа стояли въ одномъ благоговѣйствѣ каѳолической вѣры и чтобы никто не поддавался или ласкательствамъ, или угрозамъ мірскихъ властей, такъ чтобы отступить отъ пути истины. Но такъ какъ часто происходитъ многое такое, что можетъ возбуждать раскаяніе, а милосердіе Божіе превосходитъ вины согрѣшающихъ, и наказаніе для того замедляется, чтобы могло имѣть мѣсто исправленіе: то должно быть принято полное благочестія намѣреніе благосклоннѣйшаго императора, который пожелалъ, чтобы, для низложенія козней діавола и для возстановленія церковнаго мира, собралось ваше святое братство, сохраняя при этомъ право и честь апостольской каѳедры блаженнаго апостола Петра, такъ что приглашалъ и насъ къ этому своими посланіями, дабы и мы присутствовали на святомъ

[1]) Дѣянія всел. соб., III, 57 и сл.

соборѣ, чего однако же не могли дозволить ни нужды времени, ни какое-либо обыкновеніе. Впрочемъ, въ этихъ братьяхъ, т. е. епископахъ, Пасхазинѣ и Лукентіи и пресвитерахъ Бонифаціи и Василіи, которые отправлены отъ апостольской каѳедры, пусть считаетъ ваше братство, что и я присутствую на соборѣ и пребываю съ вами неотлучно, потому что теперь нахожусь въ этихъ моихъ намѣстникахъ и давно уже присущъ вамъ возвѣщеніемъ каѳолической вѣры, такъ что вы не можете не знать, какъ мы вѣруемъ на основаніи древняго преданія, и не можете сомнѣваться въ томъ, чего мы желаемъ» [1]). Кромѣ заботъ о значеніи своей каѳедры, Левъ, какъ видно, не забываетъ и значенія вселенской церкви, представленной халкидонскимъ соборомъ, передъ которою хочетъ исповѣдать свою вѣру и которой своей власти не навязываетъ, а лишь ожидаетъ, чтобы ею (церковью) истина была утверждена и провозглашена.

Строгимъ протестомъ легатовъ противъ даннаго правила и письмами Льва противъ того же правила отъ мая 452 по іюнь 454 г. уничтожено ли было 28-е правило? Конечно, такъ должно бы быть, и правило наше должно было бы тогда же и навсегда потерять свое значеніе, если бы въ то время господствовало теперешнее понятіе о «папствѣ» или хоть понятіе, составленное во времена Николая I. Но это былъ только V вѣкъ, когда теорія о «папствѣ» находилась только въ зародышѣ и лишь впослѣдствіи достигла чудовищныхъ размѣровъ. О какой-либо абсолютной, универсальной, непогрѣшимой, божественной власти римскаго епископа, которая стояла бы выше вселенскихъ соборовъ, въ это время не имѣлъ понятія ни тотъ же римскій епископъ, а еще менѣе кто-либо другой. Если бы отцы халкидонскаго собора знали, что этотъ епископъ обладаетъ божественною властью надъ всею церковью, если бы знали, что отъ Христа онъ, дѣйствительно, получилъ такую власть, каковую впослѣдствіи присваивали себѣ Николай I или Григорій VII, или Иннокентій III, или Бонифацій VIII, то они не требовали бы отъ Льва просто: «почтить и своимъ согласіемъ» ихъ постановленіе, а повергли бы оное на его утвержденіе, которымъ обусловливалась бы пригодность или непригодность этого постановленія; далѣе, если бы они знали, что этотъ римскій епископъ, дѣйствительно, обладаетъ должною властью, то нельзя было бы не допустить, что они сразу уступили бы, какъ скоро послѣдовало письмо Льва къ императору въ маѣ 452 года противъ нашего правила; невозможно тоже допустить, чтобы они рѣшились даровать другому то, что этому римскому епископу по божественному праву принадлежитъ. Если бы и самъ Левъ зналъ, что онъ, дѣйствительно, обладаетъ такою властью, на какую заявлялъ свои претензіи 13-й папа его имени (Левъ XIII), то онъ

[1]) Дѣянія всел. соб., III, 114—117. Harduini, II, 47—50.

упразднилъ бы названное правило во имя своей божественной власти, какою долженъ былъ бы обладать какъ «намѣстникъ самого Христа», и предалъ бы анаѳемѣ упорныхъ, какъ это дѣлаютъ, доходя до смѣшного, изъ-за каждаго пустяка, папы новѣйшаго времени. Не только отцы халкидонскаго собора, повторяемъ, но и самъ Левъ великій не имѣли и понятія о божественной власти римскаго епископа; такимъ образомъ правило это, утвержденное голосомъ вселенскаго собора, высшей и единственно-непогрѣшимой властью въ церкви, сразу получило юридическую силу, и эта юридическая сила признана была за нимъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ.

Въ 454 [451] г. императоръ Маркіанъ, отъ своего и соправителя западной половины имперіи Валентиніана III имени, издалъ указъ, которымъ подтверждались привилегіи, дарованныя правилами св. церквамъ [1]). Указъ этотъ отмѣненъ былъ, однако, въ 476 г. Василискомъ, такъ какъ Аркадій, тогдашній константинопольскій патріархъ, не хотѣлъ, какъ извѣстно, подчиняться предписанію его, о возстановленіи на каѳедрахъ двухъ монофиситскихъ епископовъ. Но въ слѣдующемъ году, новымъ императоромъ Зенономъ провозглашена была снова дѣйственность 28-го правила халкидонскаго собора; затѣмъ Юстиніанъ, новеллой CXXXI, установилъ, чтобы «согласно опредѣленію церковныхъ правилъ святѣйшій папа стараго Рима былъ первымъ между всѣми святителями, блаженнѣйшій же архіепископъ Константинополя, новаго Рима, имѣть будетъ второе мѣсто, послѣ святаго апостольскаго престола стараго Рима; однако занимать будетъ мѣсто выше другихъ престоловъ» [2]).

Нѣсколько спустя, и западомъ была признана привилегія, дарованная настоящимъ правиломъ константинопольскому архіепископу. Самъ Левъ великій, въ письмѣ отъ 14 марта 458 г., если категорически и не отмѣнилъ того, что раньше писалъ противъ даннаго правила, все же привилегіи, дарованныя константинопольскому престолу, молча признаетъ. Въ одномъ письмѣ къ Анатолію Левъ выражаетъ сожалѣніе, что нѣкоторыя, подвѣдомственныя константинопольскому престолу, лица поддерживаютъ

---

[1]) Cod. lib. I, tit II, l. 12. Ср. Manuale Basilicorum C. Heimbachii (Lips. 1870), VI, 339.

[2]) Θεσπίζομεν... τὸν ἁγιώτατον τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης πάπαν πρῶτον εἶναι πάντων τῶν ἱερέων· τὸν δὲ μακαριώτατον ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως τῆς νέας Ῥώμης δευτέραν τάξιν ἐπέχειν μετὰ τὸν ἁγιώτατον ἀποστολικὸν θρόνον τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, τῶν δ'ἄλλων πάντων προτιμᾶσθαι. Nov. 131, cap. 2 in Basilicor. lib. V, tit. III, 3. Ср. Номоканонъ въ XIV тит., I, 5 въ Аѳ. Синт., I, 44.—Nec solum imperatorum auctoritate stetit Constantinopolitanae sedis dignitas et jurisdictio, verum etian ecclesiae universae consensu. Nam canones synodi Constantinopolitanae et Chalcedonensis codicibus canonum ecclesiarum inserti sunt, et sequentibus saeculis tum secundum honoris gradum, tum etiam jurisdictionem in Pontum, Asiam et Thraciam, nemine fere refragante, retinuit Constantinopolitanus antistes—замѣчаетъ Du Pin (упом. соч., p. 58—59), послѣ того какъ привелъ относящіеся государственные указы.

еретиковъ, и рекомендуетъ Анатолію отлучить ихъ отъ церкви. Анатолій выразилъ неудовольствіе, что Левъ вмѣшивается въ дѣла, которыя не входятъ въ его юрисдикцію, на что Левъ, въ упомянутомъ письмѣ отъ 14 марта, отвѣчаетъ, между прочимъ: «Вы не должны сердиться за то, что я вамъ напомнилъ о томъ, чтобы разслѣдовано было то, что молва приписываетъ подвѣдомственнымъ вамъ святителямъ; я этимъ вовсе не думалъ оскорбить ваше достоинство, а имѣлъ въ виду именно вашу репутацію, которой дорожу, какъ и своей собственной» [1]).

Какъ видно, Левъ признаетъ совершившійся фактъ, и если онъ этого не признаетъ и формально, то въ этомъ, во всякомъ случаѣ, ему мѣшаютъ его прежнія письма, которыя, конечно, теперь ему трудно было взять назадъ. Непосредственные преемники Льва не такъ поступали, какъ онъ, а снова возстали противъ привилегій, дарованныхъ константинопольскому престолу. Однако, это было мимолетное явленіе, вызванное обстоятельствами времени и особенно тѣмъ, что второй преемникъ Анатолія, Акакій, главный виновникъ извѣстнаго «энотикона» императора Зенона, не пользовался уваженіемъ среди православныхъ. И мы видимъ, что Геласій римскій (492—496), въ своемъ письмѣ къ епископамъ Дарданіи, рѣшительно возстаетъ противъ привилегій, дарованныхъ константинопольскому епископу, разъ эти привилегіи служатъ во вредъ православной вѣрѣ [2]). Это, впрочемъ, былъ послѣдній голосъ протеста противъ 28 правила халкидонскаго собора, и съ тѣхъ поръ, особенно же послѣ изданія упомянутой новеллы Юстиніана. оно было признано дѣйствующимъ во всей церкви [3]).

Въ началѣ VI вѣка блаженный Авитъ, епископъ віенскій въ Галліи († 525 г.), писалъ Іоанну константинопольскому и признаетъ за нимъ привилегіи, принадлежащія ему, какъ епископу столицы [4]). На такъ называемомъ VIII вселенскомъ соборѣ (869), 21 правиломъ, признано было первенство константинопольскаго епископа, послѣ римскаго [5]). Когда

[1]) Ep. 128 (al. 151) [Migne, s. l., t. 54, col. 1122].

[2]) Gelasii papae ep. 13 ad episcopos Dardaniae [Migne, s. l., t. 59, col. 65 и слѣд.]. Harduini, II, 905 и сл.

[3]) Мы можемъ здѣсь, безъ всякаго комментарія, привести слова Гефеле (Conciliengeschichte, II., 563): „Наконецъ смолкло (также) громкое противодѣйствіе Рима; но настоящаго, выразительнаго признанія того правила Римъ никогда не давалъ, какъ Баллерини утверждаютъ. Однако, слѣдуетъ это ограничить, ибо ко времени, когда основалась латинская имперія и латинское патріаршество въ Константинополѣ, четвертый латеранскій соборъ при папѣ Иннокентіи III въ 1215 г. въ 5 гл. выразился, что патріархъ константинопольскій долженъ имѣть мѣсто непосредственно за римскимъ, выше александрійскаго и антіохійскаго“.

[4]) S. Avitus Vienn. [Migne, s. l., t. 59, col. 210]. Въ посланіи онъ выражаетъ радость, что своеволію Акакія положенъ конецъ, и Іоанна рядомъ съ Гормиздою величаетъ первыми свѣтилами міра.

[5]) Harduini, V, 909.

Константинополь былъ во власти латинянъ, въ началѣ XIII вѣка, состоялся въ Римѣ, въ латеранскомъ храмѣ, всеобщій соборъ, называемый римлянами «двѣнадцатымъ вселенскимъ», и вотъ этимъ соборомъ, когда папой Иннокентіемъ III назначенъ былъ константинопольскимъ патріархомъ тосканскій пресвитеръ Гервасій, составлено было слѣдующее (5) правило: «Возобновляя старыя привилегіи патріаршихъ престоловъ, согласіемъ св. всеобщаго собора, опредѣляемъ, чтобы послѣ римской церкви, которая по милости Божіей имѣетъ первенство обычной власти надъ всѣми другими, какъ матерь всѣхъ вѣрныхъ во Христѣ и учительница, должна имѣть первое мѣсто константинопольская, второе—александрійская, третье—антіохійская и четвертое—іерусалимская, съ сохраненіемъ каждой изъ нихъ своего достоинства» [1]). Начальныя слова этого правила наглядно показываютъ, какое значеніе имѣлъ протестъ римскихъ легатовъ на халкидонскомъ соборѣ противъ привилегій, дарованныхъ константинопольскому епископу, и что непризнаніе этихъ привилегій

[1]) Antiqua patriarchalium sedium privilegia renovantes, sacra universali synodo approbante, sancimus, ut post Romanam ecclesiam, quae disponente Domino super omnes alias ordinariae potestatis obtinet principatum, utpote mater universorum Christi fidelium et magistra, Constantinopolitana primum, Alexandrina secundum, Antiochena tertium, Hierosolymitana quartum locum obtineant, servata, cuilibet propria dignitatae... H a r d u i n i. VII, 23. Здѣсь интересна маленькая параллель. Левъ великій протестуетъ противъ 28 правила халкидонскаго собора, которое предоставляетъ константинопольскому патріарху право назначать митрополитовъ во Θракіи, Понтѣ и Малой Асіи и только, и въ этомъ усматриваетъ стремленіе этого патріарха къ чрезвычайной власти; Иннокентій же III признаетъ за этимъ патріархомъ не только первенство передъ всѣми прочими патріархами, но и особенную, никому другому изъ патріарховъ не принадлежащую, честь. До халкидонскаго собора, Анатолій, Флавіанъ, Проклъ, Златоустъ и прочіе отличались полною умѣренностью въ управленіи своею областью, и все же Римъ осуждаетъ ихъ за властолюбіе; а каковы были тѣ, за коими Иннокентій III призналъ первенство, пусть скажетъ T h o m a s s i n: Observare juvat enormes illas latini patriarchae Constantinopolitani usurpationes... Uno verbo omnia complectere, si dicas, agebat ille summum in Oriente pontificem, in totum, qua latissime patebat, patriarchatum suum legatos a latere mittebat cum eadem plenitudine potestatis, qua pontifici gaudent legati: hi de nullis non causis et primo judicabant, et per appellationem: aliorum episcoporum, et quidem ipsis inconsultis, homines anathemate feriebant, solvebant excommunicatos ab aliis: episcopos a metropolitanorum jugo absolvebant; non sinebant a se provocari ad sedem Apostolicam; ob violentas in clericos injectas manus, si qui essent sacris interdicti, eos altaribus iisdem sacris reconciliabant; denique suo arbitratu beneficia conferebant, impatientes legum canonumque, quos nuper Lateranense concilium promulgaverat. Haec erant omnino quae patriarcha latinus per fas et nefas audebat. P. I, lib. I, c. 16, 3. Ed. cit. I. 128—129. Изъ этихъ параллелей между греческими константинопольскими патріархами IV и V вѣковъ и латинскими XII вѣка и изъ отношеній къ тѣмъ и другимъ римскихъ папъ видно, что руководственнымъ принципомъ послѣднихъ была не справедливость, а постоянное и притомъ очевиднѣйшее пристрастіе.

римскимъ епископомъ имѣло преходящій характеръ. Наконецъ, когда при папѣ Евгеніи IV состоялась извѣстная флорентійская унія, то въ знаменитомъ Decretum unionis читаемъ слѣдующее: «Патріархъ константинопольскій будетъ вторымъ послѣ святѣйшаго римскаго папы, александрійскій — третьимъ, затѣмъ четвертымъ—антіохійскій и пятымъ—іерусалимскій, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ привилегій и правъ».

Мы довольно полно, какъ намъ кажется, изложили исторію этого халкидонскаго правила. Въ заключеніе должны сдѣлать еще одно замѣчаніе касательно современнаго положенія дѣлъ. Правило это, какъ рѣшеніе истиннаго вселенскаго собора, тотчасъ послѣ подписанія получило юридическую силу, какую, какъ таковое, должно было получить. Хотя противъ этого правила возвысили свой протестъ сначала легаты папы Льва, а затѣмъ и самъ этотъ папа, все же этотъ протестъ продолжался, пока не были разъяснены нѣкоторыя обстоятельства и не устранены нѣкоторыя недоразумѣнія, а послѣ оно признано было имѣющимъ юридическую силу и легатами и папою. Между тѣмъ, какъ прежніе, такъ и теперешніе римскіе богословы напрягаютъ всѣ силы, чтобы доказать, что это правило узаконило нѣчто противозаконное. Такое положеніе вещей было бы почти невѣроятнымъ или, по крайней мѣрѣ, непонятнымъ, если бы неизвѣстно было, что правило это касается того престола, на которомъ сидѣли Фотій и Михаилъ Керулларій, и что, слѣдовательно, партійная дисциплина, выражаясь митинговымъ языкомъ, заставляетъ римскихъ богослововъ возставать противъ настоящаго правила. Базисомъ для этого служатъ нѣсколько писемъ Льва, написанныя, вскорѣ послѣ собора, подъ вліяніемъ завистливаго, въ Константинополѣ презрѣннаго, его легата Лукентія. На основаніи этихъ писемъ, слѣдовательно, римскіе богословы, побуждаемые партійной дисциплиной, ухитряются доказывать то, что, при наличности существующихъ историческихъ документовъ, совсѣмъ доказать невозможно. Отсюда натянутость въ доказательствахъ, отсюда разнорѣчивое между ними же толкованіе нашего правила. Они защищаютъ Льва, пока онъ протестуетъ противъ этого правила, и доказываютъ, что точка зрѣнія Льва въ этомъ канонически-правильна. Если бы Левъ остался при своемъ протестѣ, если бы и прочіе папы и соборы протестовали такъ же, какъ Левъ въ началѣ, то ихъ защита была бы дѣломъ нетруднымъ. Какъ не признавали они правилъ другихъ восточныхъ соборовъ, такъ не признавали бы и этого правила,—и дѣлу конецъ. Однако, самъ Левъ отказался отъ перваго своего протеста, а слѣдующіе папы и соборы признали то, что установлено этимъ правиломъ, такъ что нужно было все это истолковывать такъ, какъ это выгодно для своей партіи. А чтобы этого достигнуть, нужно было нѣкоторыя данныя, относящіяся непосредственно къ вопросу и служащія ключемъ, могущимъ разгадать загадку, обойти молчаніемъ, какъ, напр., письмо Льва великаго къ Анатолію отъ марта

458 года, или же письмо блаженнаго Авита Іоанну константинопольскому; другія данныя нужно было истолковать превратно, какъ, напр., указы Маркіана и Валентиніана отъ 454 года, или письмо Льва къ Юліану отъ марта 453 г., и наконецъ, нужно было создавать такія комбинаціи, которыя рѣшительно противорѣчатъ началамъ здравой критики. Защищая Льва, пока онъ въ письмахъ отъ 454 г. возстаетъ противъ этого правила, они принуждены впослѣдствіи осуждать его, когда онъ вступаетъ въ иныя отношенія съ Анатоліемъ; далѣе, они принуждены осуждать папъ: Адріана II, при которомъ состоялся соборъ 869 года, Иннокентія III, при которомъ состоялся латеранскій соборъ, и Евгенія IV, подписавшаго первымъ Decretum concilii Florentini, наконецъ, они принуждены усумниться въ доброкачественности своего Corpus juris canonici, на видномъ мѣстѣ котораго красуется текстъ даннаго правила. Ко всему этому послѣдовательно должно было привести ихъ стремленіе—представить опредѣленіе нашего правила противозаконнымъ. Конечно, они этого не высказываютъ, однако къ подобному заключенію, особенно при ухищреніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ согласовать между собою послѣднія дѣйствія папства съ первыми, долженъ придти каждый, кто читаетъ всѣ эти многочисленныя ихъ толкованія, будь онъ православный или римско-католикъ, если только сколько-нибудь знакомъ съ церковной исторіей IV и V вѣковъ.

Къ этому опредѣленію собора мы еще вернемся при толкованіи правилъ трулльскаго собора, который повторилъ въ своемъ 36 правилѣ это опредѣленіе и установилъ поименно порядокъ старшинства между пятью первопрестольными патріархами.

Правило 29.

Епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство. Аще же нѣкая праведная вина отстраняетъ его отъ епископскаго дѣйства: то не долженъ онъ занимати и пресвитерскаго мѣста. Но аще безъ всякія вины отстраненъ отъ своего достоинства: то да будетъ возстановленъ въ достоинство епископства.

(Трул. 3, 26; анкир. 1, 2; неокес. 9; Василія вел. 27, 70).

Въ сербскомъ изданіи мы перевели цѣликомъ это правило съ греческаго текста, какъ оно значится въ Аѳинской Синтагмѣ. Въ русскихъ синодальныхъ изданіяхъ Книги правилъ второй половины этого правила не имѣется [1]). Въ Кормчей оно гласитъ: «Аще сводитъ епископа в'пре-

[1]) [Вотъ эта вторая половина въ русскомъ переводѣ съ греческаго (Аѳ. Синт., II, 286—7): „Анатолій, благочестивѣйшій архіепископъ Константинополя,

свитерство, святотатецъ есть, аще бо повиненъ неосвященъ, сведеныи же безъ вины, да будетъ епископъ» [1]).

Начало второй половины правила показываетъ, что первая должна была быть чьимъ-либо предложеніемъ или заявленіемъ; изъ актовъ же собора мы узнаемъ, что таковое предложеніе именно и сдѣлано было, послѣ того какъ выслушано было донесеніе римскихъ легатовъ, на каковое предложеніе далъ согласіе и Анатолій константинопольскій, а затѣмъ оно усвоено и всѣмъ соборомъ [2]).

Это правило не было издано на 15-мъ засѣданіи этого собора, какъ прочія правила, отдѣльнымъ правиломъ, а оно есть рѣшеніе, состоявшееся на 4-мъ засѣданіи собора, по поводу жалобы Фотія тирскаго противъ Евстаѳія беритскаго, низведшаго противозаконно на пресвитерскую степень трехъ епископовъ, поставленныхъ Фотіемъ [3]). И это рѣшеніе, какъ таковое, содержащее въ себѣ каноническое опредѣленіе, принятое халкидонскимъ соборомъ, присоединено было впослѣдствіи къ остальнымъ правиламъ того же собора.

Правило это само по себѣ ясно: если кто-либо недостоинъ, вслѣдствіе какого-либо преступленія, совершать святыя тайны, то онъ этого недостоинъ на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы—на епископской, пресвитерской, онъ лишается, такимъ образомъ, вообще священства; считать кого-либо недостойнымъ продолжать священное служеніе въ епископской степени, между тѣмъ того же считать достойнымъ продолжать то же служеніе въ пресвитерской степени, низводить, такимъ образомъ, кого-либо въ наказаніе съ епископской степени на пресвитерскую,—это халкидонскіе отцы называютъ святотатствомъ (ἱεροσυλία). Если кто-либо совершилъ преступленіе, которое лишаетъ его права совершать, въ качествѣ епископа, служеніе Богу, то преступленіе лишаетъ его права и какъ пресвитера совершать то же служеніе, ибо евхаристійная тайна одна и та же, которую совершаетъ какъ епископъ, такъ и пресвитеръ, и такой долженъ быть лишенъ вообще священства; если же онъ неповиненъ въ преступленіи, то долженъ сохранить за собою

сказалъ: „эти, называемые низведенными съ епископскаго достоинста на степень пресвитера, если осуждаются по какимъ-либо благословнымъ причинамъ, не могутъ быть по закону достойны и пресвитерской чести; если же они низведены на низшую степень безъ какой-либо благословной причины, то, когда окажутся невиновными, опять получаютъ справедливо епископское достоинство и священство“].

[1]) У Беверегія (Σ. sive Pandectae, I, 147) оно гласитъ такъ же, какъ и въ Аѳ. Синтагмѣ; въ изданіи же Pitra (упом. соч., I, 533), послѣ приведенныхъ тамъ 28 правилъ, слѣдуетъ это какъ 29-е, подъ заглавіемъ: Ex ejusdam sancti concilii actione de Photio episcopo Tyri et Eustathio episcopo Beryti.

[2]) Дѣянія всел. соб., IV, 90—91. Harduini, II, 443.

[3]) Дѣянія всел. соб., IV, 90.

свое достоинство. За небольшое преступленіе онъ можетъ быть подвергнутъ той или другой категоріи епитиміи, но со своей степени на низшую іерархическую степень въ наказаніе низведенъ быть не можетъ.

Правило 30.

Поелику благоговѣйнѣйшіе епископы египетскіе отложили, въ настоящее время, подписати посланіе святѣйшаго архіепископа Льва, не аки бы противяся каѳолической вѣрѣ, но представляя существующій въ египетской области обычай, ничего таковаго не дѣлати безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа, и просятъ отсрочити имъ до поставленія будушаго епископа великаго града Александріи: того ради за праведное и человѣколюбное дѣло признали мы, оставити ихъ въ своемъ санѣ въ царствующемъ градѣ, и дати имъ срочное время до поставленія архіепископа великаго града Александріи. Посему, пребывая въ своемъ санѣ, или да представятъ поручителей, аще возможно имъ сіе, или клятвеннымъ обѣщаніемъ да отвратятъ сомнѣніе.

(Ап. 6, 20, 25, 34, 81; ант. 9; сердик. 7; Василія вел. 10, 64, 82).

Это правило не составлено соборомъ на 15-мъ засѣданіи вмѣстѣ съ другими правилами, а является опредѣленіемъ собора на 4-мъ засѣданіи, по поводу просьбы египетскихъ епископовъ, участвовавшихъ на соборѣ и отказавшихся подписаться вмѣстѣ съ другими, въ знакъ согласія съ посланіемъ Льва римскаго къ Флавіану константинопольскому противъ монофиситовъ. Присоединено было оно къ правиламъ этого собора, какъ и предшествующее (29), потому, что содержитъ въ себѣ каноническое опредѣленіе, соборомъ принятое, а именно, опредѣленіе о поручителяхъ и присягѣ.

Это соборное опредѣленіе, или правило, было издано по слѣдующему поводу. На 3-мъ засѣданіи халкидонскаго собора былъ торжественно осужденъ Діоскоръ, архіепископъ александрійскій, предсѣдатель разбойничьяго собора въ Ефесѣ (449 г.), провозгласившій Евтихія православнымъ и свергнувшій между прочимъ блаженнаго Флавіана. Когда на 4-мъ засѣданіи халкидонскаго собора предъявлено было требованіе, чтобы всѣ отцы, осуждающіе Евтихія и его ученіе, подписались на упомянутомъ посланіи Льва, и когда почти всѣ уже и подписались было, тридцать епископовъ александрійскаго патріархата заявили,

что они не могутъ подписаться, ибо у нихъ обычай ничего не предпринимать безъ согласія своего архіепископа, между тѣмъ такового теперь у нихъ нѣтъ, такъ какъ Діоскоръ низложенъ, новый же еще не назначенъ, и просили соборъ не принуждать ихъ поступать вопреки обычаю. Снисходя къ просьбѣ, отцы согласились не извергать ихъ, а подождать, пока новый архіепископъ не будетъ назначенъ; между тѣмъ рѣшено было, чтобы всѣ эти епископы оставались въ теченіе всего этого времени въ Константинополѣ, а для того, чтобы не начали они распространять опять ученіе Діоскора и Евтихія, потребовали отъ нихъ представить поручителей или же клятвенно удостовѣрить, что свое обѣщаніе исполнятъ. Это рѣшеніе халкидонскихъ отцевъ и есть данное (30) правило.

Относительно присяги (ἐξωμοσία), упоминаемой правиломъ, Вальсамонъ замѣчаетъ, что это должна была быть какая-либо чрезвычайная присяга, выходящая изъ круга обыкновенныхъ, и состояла въ томъ, что данное лице клялось «головою императора или же собственнымъ спасеніемъ» [1]). Что касается поручителей, то это во всякомъ случаѣ должны были быть священныя лица. Однако, согласно 20-му Апостольскому правилу, никто, принадлежащій къ клиру, не имѣетъ права быть поручителемъ за другого, такъ что это правило противорѣчитъ, повидимому, упомянутому Апостольскому правилу. Между тѣмъ противорѣчіе исчезаетъ, если обратить вниманіе на то, что говоритъ Вальсамонъ, т. е., что клирикамъ воспрещено быть поручителями лишь тогда, когда они это дѣлаютъ изъ эгоистическихъ побужденій и своекорыстнаго разсчета, ибо тогда подлежатъ извержению; однако, имъ не запрещено, и они не могутъ подлежать за это извержению, если являются поручителями за какого-либо бѣдняка, или по какимъ-либо инымъ благочестивымъ побужденіямъ [2]), какъ это именно здѣсь, гдѣ одинъ ручается за православіе другого, дабы спасти его отъ извержения.

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 290.

[2]) Толкованіе 20 Ап. правила въ Аѳ. Синт., II, 28.

Правила святаго шестаго вселенскаго собора, трулльскаго

(иначе ПЯТО-ШЕСТАГО СОБОРА).

Правило 1.

При начатіи всякаго и слова и дѣла наилучшій чинъ есть отъ Бога начинати, и съ Богомъ оканчивати, по глаголу Богослова. Сего ради и нынѣ, когда и благочестіе нами уже ясно проповѣдуется, и церковь, въ которой Христосъ положенъ основаніемъ, непрестанно возрастаетъ и преуспѣваетъ, такъ что паче кедровъ ливанскихъ возвышается, полагая начало священныхъ словесъ, Божіею благодатію опредѣляемъ: хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей слова, богоизбранныхъ апостоловъ: еще же и отъ трехъ сотъ осмьнадесяти святыхъ и блаженныхъ отецъ, при Константинѣ царѣ нашемъ, на нечестиваго Аріа, и на вымышленное имъ языческое инобожіе, или, свойственнѣе рещи, многобожіе, въ Никеи собравшихся, которые единомысліемъ вѣры, единосущіе въ трехъ Ипостасяхъ Богоначальнаго естества открыли намъ и уяснили, не попустивъ сему сокрыту быти подъ спудомъ невѣдѣнія: но ясно научивъ вѣрныхъ покланятися, единымъ поклоненіемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, испровергли и разрушили лжеученіе о неравныхъ степеняхъ Божества, и еретиками изъ песка сложенныя противу православія дѣтскія построенія раззорили и низринули. Такожде и при великомъ Ѳеодосіи, царѣ нашемъ, сто пятидесятію святыми отцами, въ семъ

царствующемъ градѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, богословствующія о Святомъ Духѣ изреченія пріемлемъ: а нечестиваго Македоніа, купно съ прежними врагами истины, отрѣваемъ, яко буйственно дерзнувшаго почитати владыку рабомъ, и нагло хотѣвшаго пресѣщи несѣкомую единицу, такъ что не было бы совершенно таинство упованія нашего. Купно съ симъ гнуснымъ, и противъ истины неистовствовавшимъ, осуждаемъ Аполлинаріа, тайноводителя злобы, который нечестиво изрыгнулъ, аки бы Господь пріялъ тѣло безъ души и ума: симъ образомъ такожде вводя помышленіе, аки бы спасеніе содѣлано для насъ несовершенное. Такожде и при Ѳеодосіи, сынѣ Аркадіа, царѣ нашемъ, собравшимися въ первый разъ во градѣ Ефесѣ, двумя стами богоносныхъ отецъ изложенное ученіе яко несокрушимую благочестія державу, согласіемъ запечатлѣваемъ, единаго Христа Сына Божія и воплотившагося проповѣдуя, и безсѣменно родившую Его, непорочную Приснодѣву исповѣдуя собственно и истинно Богородицею: а безумное раздѣленіе Несторіа, яко отъ жребія Божія отлученное, отвергаемъ, ибо онъ учитъ, что единъ Христосъ есть отдѣльно человѣкъ, и отдѣльно Богъ, и возобновляетъ іудейское нечестіе. Православно утверждаемъ такожде и въ областномъ градѣ Халкидонѣ, при Маркіанѣ, царѣ нашемъ, шесть сотъ тридесятію богоизбранными отцами начертанное вѣроисповѣданіе, которое концамъ земли велегласно возвѣстило единаго Христа Сына Божія, состоящаго изъ двухъ естествъ, и въ сихъ самыхъ двухъ естествахъ славимаго: а суемудраго Евтихіа, который говорилъ, что великое таинство спасительнаго домостроительства совершилось призракомъ, яко нѣчто чудовищное, и яко заразу, изъ священныхъ оградъ церкви извергло, съ нимъ же и Несторіа и Діоскора, изъ копхъ единъ былъ защитникомъ и поборникомъ раздѣленія, а другій смѣшенія, и которые отъ противоположныхъ странъ нечестія низринулися въ единую пучину погибели и безбожія. Еще же и ста шестидесяти пяти богоносныхъ отецъ, собравшихся въ семъ царствующемъ градѣ, при Іустиніанѣ, блаженныя памяти царѣ

нашемъ, благочестивые глаголы, яко отъ Духа произнесенные, вѣдаемъ, и онымъ потомковъ нашихъ научаемъ. Они Ѳеодора мопсуестскаго, Несторіева учителя, и Оригена, и Дидима, и Евагріа, возобновившихъ еллинскія басни, и прехожденія и превращенія нѣкоторыхъ тѣлъ и душъ паки намъ представившихъ на позоръ, въ сонныхъ мечтаніяхъ блуждающаго ума, и противу воскресенія мертвыхъ нечестиво и нездравомысленно возставшихъ, такожде написанное Ѳеодоритомъ противу правыя вѣры и противу двунадесяти главъ блаженнаго Кирилла, и, такъ называемое, письмо Ивы, соборно предали проклятію и отринули. И недавно при царѣ нашемъ, блаженныя памяти Константинѣ, въ семъ царствующемъ градѣ сошедшагося шестаго собора вѣроисповѣданіе, которое вящшую крѣпость пріяло, когда благочестивый императоръ постановленія онаго собора своею печатію, ради достовѣрности, на всѣ вѣки утвердилъ, вновь обязуемся хранити ненарушимо. Оно боголюбиво изъяснило, яко должны мы исповѣдывати два естественныя хотѣнія, или двѣ воли, и два естественныя дѣйства въ воплотившемся, ради нашего спасенія, единомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ: а тѣхъ, которые правый догматъ истины извратили, и едину волю и едино дѣйство, въ единомъ Господѣ Богѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, людямъ проповѣдывали, судомъ благочестія обвинило, яко Ѳеодора (епископа) фаранскаго, Кира александрійскаго, Онорія римскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, бывшихъ въ семъ богоспасаемомъ градѣ предстоятелями, Макарія антіохійскаго епископа, ученика его Стефана, и безумнаго Полихронія, симъ образомъ соблюдая неприкосновеннымъ общее тѣло Христа Бога нашего. Кратко рещи, постановляемъ, да вѣра всѣхъ въ церкви Божіей прославившихся мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни, соблюдается твердою, и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкупѣ съ богопреданными ихъ писаніями и догматами. Отметаемъ и анаѳематствуемъ всѣхъ, которыхъ они отметали и анаѳематствовали, яко враговъ истины, вотще скрежетавшихъ на Бога, и усиливавшихся неправду на высоту

вознести. Аще же кто либо изъ всѣхъ не содержитъ и не пріемлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что̀ опредѣлено прежде, совершенно рѣшили, ниже́ прибавляти что либо, ниже́ убавляти, и не могли никоимъ образомъ.

(II всел. 1; III всел. 7; карѳ. 1, 2).

Первымъ дѣломъ этого собора было—отъ имени вселенской церкви исповѣдать и торжественно утвердить православную вѣру, какъ она изложена была на прежнихъ соборахъ, равно предать анаѳемѣ всѣхъ тѣхъ, которые противъ этой вѣры когда-либо учили. Въ виду важности предмета, отцы начинаютъ это свое правило словами, которыми и Григорій Назіанзинъ, въ 362 году, началъ знаменитую свою апологетическую бесѣду о причинахъ, побудившихъ его оставить константинопольскую каѳедру, а именно, что всякій разговоръ и всякое дѣло надлежитъ съ Богомъ начинать и съ Богомъ оканчивать [1]). Отцы исповѣдуютъ и провозглашаютъ, именно, что должна сохраняться чистой отъ всякаго новшества и неповрежденной (ἀκαινοτόμητόν τε καὶ ἀπαράτρωτον φυλάττειν, citra ullam innovationem immutabiliterque ac inviolabiliter esse servandam) вѣра, переданная имъ отъ св. апостоловъ и св. отецъ, въ частности же всѣ догматы вѣры, утвержденные на вселенскихъ соборахъ: первомъ никейскомъ (325 г.), первомъ константинопольскомъ (381 г.), ефесскомъ (431 г.), халкидонскомъ (451 г.), второмъ константинопольскомъ (553 г.) и третьемъ константинопольскомъ (680 г.) [2]), слѣдовательно, на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, бывшихъ до этого собора.

Каждый вселенскій соборъ такъ поступалъ, прежде чѣмъ начиналъ свою дѣятельность, т. е. исповѣдывалъ и утверждалъ догматы, изложенные на прежнихъ соборахъ. Однако, въ томъ, что всѣ вселенскіе соборы, равно и этотъ, повторяли прежніе догматы вѣры, не заключается все значеніе ихъ, а ихъ значеніе и сила, по мѣткому замѣчанію архим. Іоанна въ толкованіи этого правила [3]), заключаются въ томъ, во первыхъ, что исповѣданіе догматовъ основывается на общей, единомыс-

[1]) Gregor. theol., Orat. 2, c. 1 (Migne, s. g., t. 35, col. 408).

[2]) Символы, догматы и опредѣленія этихъ вселенскихъ соборовъ приведены въ моемъ „Зборникѣ“ правилъ (2 изд. 1886 г.), стр. XXIV и далѣе. См. и въ Книгѣ правилъ. Объ Аполлинаріи же, о которомъ это правило упоминаетъ, см. въ толкованіи 1 правила II всел. собора.

[3]) См. упом. соч., II, 338—9.

ленной вѣрѣ всѣхъ, въ церкви Божіей прославившихся мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, по своему богопросвѣщенному уму, по чистому познанію истины, твердости въ ея сохраненіи и святости жизни; во вторыхъ, что основаніе и огражденіе православнаго исповѣданія составляетъ непрерывное отъ самихъ апостоловъ преданіе, такъ какъ и самыя писанія и опредѣленія св. отцевъ (догматы) признаны церковью «богопреданными», какъ завѣтъ (παρακαταθήκη въ 1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 1, 14) [1]).

Правило 2.

Прекраснымъ и крайняго тщанія достойнымъ призналъ сей святый соборъ и то, чтобы отнынѣ, ко исцѣленію душъ и ко уврачеванію страстей, тверды и ненарушимы пребывали пріятыя, и утвержденныя бывшими прежде насъ святыми и блаженными отцами, а также и намъ преданныя, именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ, осмьдесятъ пять правилъ. Поелику же въ сихъ правилахъ повелѣно намъ пріимати оныхъ же святыхъ апостоловъ постановленія чрезъ Климента преданныя, въ которыя нѣкогда иномыслящіе, ко вреду церкви, привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестія, и помрачившее для насъ благолѣпную красоту божественнаго ученія: то мы, ради назиданія и огражденія христіаннѣйшія паствы, оныя Климентовы постановленія благоразсмотрительно отложили, отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловесія, и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе. Согласіемъ нашимъ запечатлѣваемъ и всѣ прочія священныя правила, изложенныя отъ святыхъ и блаженныхъ отецъ нашихъ, то есть, трехъ сотъ осмьнадесяти богоносныхъ отецъ, собравшихся въ Никеи: такожде отъ отецъ, собиравшихся во Анкирѣ, и въ Неокесаріи, равно и въ Гангрѣ: кромѣ сего, въ Антіохіи сирійской, и въ Лаодикіи фригійской: еще же ста пятидесяти отецъ, сошедшихся въ семъ богохранимомъ и царствующемъ градѣ: и двухъ сотъ отецъ, собравшихся

[1]) См. Vincentii Lirinensis, Commonitorium primum, c. 22: „O Timothee! d e p o s i t u m c u s t o d i“ [M i g n e, s. l., t. 50, col. 667]; ср. и слѣдующія главы Ср. также м о е соч. „Кирил и Методије“ и пр., стр. 1—5.

въ первый разъ, въ областномъ градѣ Ефесѣ: и шести сотъ тридесяти святыхъ и блаженныхъ отецъ, собравшихся въ Халкидонѣ: и отъ собравшихся въ Сардикѣ, и въ Карѳагенѣ: и еще собравшихся паки въ семъ богоспасаемомъ и царствующемъ градѣ при Нектаріи, предстоятелѣ сего царствующаго града, и при Ѳеофилѣ, александрійскомъ архіепископѣ: такожде правила Діонисіа, архіепископа великаго града Александріи: Петра, александрійскаго архіепископа и мученика: Григоріа, епископа неокесарійскаго, чудотворца: Аѳанасіа, архіепископа александрійскаго: Василіа, архіепископа Кесаріи каппадокійскія: Григоріа, епископа нисскаго: Григоріа Богослова: Амфилохіа иконійскаго: перваго Тимоѳеа, архіепископа александрійскаго: Ѳеофила, архіепископа того же великаго града Александріи: Кирилла, архіепископа александрійскаго: и Геннадіа, патріарха сего богохранимаго и царствующаго града: еще же и Кипріаномъ, архіепископомъ африкійскія страны, и мученикомъ, и соборомъ при немъ бывшимъ изложенное правило, которое въ мѣстахъ предупомянутыхъ предстоятелей, и токмо у нихъ, по преданному имъ обычаю, сохраняемо было. Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила измѣняти, или отмѣняти, или кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія, съ подложными надписаніями составленныя нѣкіими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличенъ будетъ яко нѣкое правило изъ вышереченныхъ покусился измѣнити, или превратити: таковый будетъ повиненъ противъ того правила понести епитимію, каковую оно опредѣляетъ, и чрезъ оное врачуемь будетъ отъ того, въ чемъ преткнулся.

(Ап. 35; VII всел. 1; карѳ. 1; двукр. 10).

Изъ всѣхъ правилъ православной церкви это правило по своему значенію — важнѣйшее, а для науки каноническаго права оно самое важное изъ всѣхъ другихъ, изданныхъ до 692 г. И это потому, что правиломъ этимъ утверждено каноническое, вселенское значеніе за сотнями правилъ, имѣвшихъ по своему происхожденію значеніе и обязательную силу лишь для отдѣльныхъ областныхъ церквей, теперь же всѣ эти сотни правилъ получаютъ вселенское значеніе и общеобязательную

силу для всей церкви. Мы разумѣемъ здѣсь всѣ тѣ правила, которыя изданы разными помѣстными соборами и св. отцами, начиная съ III вѣка и далѣе, не исключая и Апостольскихъ правилъ. Правило это упоминаетъ и о правилахъ вселенскихъ соборовъ, бывшихъ въ IV и V вѣкахъ. Правила этихъ соборовъ имѣли уже сами по себѣ вселенское значеніе, и разъ соборъ этотъ упоминаетъ и объ нихъ, то онъ это не дѣлаетъ съ тою цѣлью, съ какою упоминаетъ объ остальныхъ правилахъ, а хочетъ этимъ показать, какъ и спустя нѣсколько вѣковъ правило какого-либо вселенскаго собора должно, однако, всегда имѣть значеніе и силу строгаго закона для церкви.

Провозглашая общеобязательными для всѣхъ и каждаго данныя правила, соборъ этотъ заодно опредѣляетъ и то, какъ должно смотрѣть на нѣкоторые источники права, которые до этого времени имѣли силу въ церковной практикѣ, такъ что и въ этомъ отношеніи провозглашаетъ важную и общую норму, какъ для самой жизни церкви, такъ и для церковнаго права.

Изъ правилъ, которыя впредь должны имѣть силу закона для всей церкви, соборъ провозглашаетъ прежде всего правила св. Апостоловъ (85), затѣмъ правила вселенскихъ соборовъ—перваго (20), второго (7), третьяго (9) и четвертаго (30), даже правила помѣстныхъ соборовъ—анкирскаго (25), неокесарійскаго (15), гангрскаго (21), антіохійскаго (25), лаодикійскаго (60), сердикскаго (21), карѳагенскаго 419 г. (133) и константинопольскаго 394 г. (1), и, наконецъ, правила св. отецъ: Діонисія александрійскаго (4), Петра александрійскаго (15), Григорія неокесарійскаго (11), Аѳанасія александрійскаго (3), Василія великаго (92), Григорія нисскаго (8), Григорія Богослова (1), Амфилохія иконійскаго (1), Тимоѳея александрійскаго (18), Ѳеофила александрійскаго (14), Кирилла александрійскаго (5) и Геннадія константинопольскаго (1), всего 625 правилъ [1]). Обо всѣхъ этихъ правилахъ соборъ замѣчаетъ, что никто не имѣетъ права измѣнять ихъ или отмѣнять, или вмѣсто предложенныхъ принимать другія съ подложными надписаніями, составленными людьми корчемствующими истиною (μηδενὶ ἐξεῖναι τοὺς προδηλωθέντας παραχαράττειν κανόνας, ἢ ἀθετεῖν, ἢ ἑτέρους παρὰ τοὺς προκειμένους παραδέχεσθαι κανόνας, ψευδεπιγράφως ὑπό τινων συντεθέντας, τῶν τὴν ἀλήθειαν καπηλεύειν ἐπιχειρησάντων). Если же будетъ доказано, что кто-либо покушался новымъ замѣнить или уничтожить какія-либо изъ вышеперечисленныхъ правилъ, то таковый подлежитъ епитиміи по правилу, которое нарушилъ, чрезъ что «врачуемъ будетъ отъ того», въ чемъ согрѣшилъ. То же самое говорятъ и отцы VII всел. собора въ своемъ 1 правилѣ, имѣя въ виду перечисленныя въ этомъ трулльскомъ канонѣ правила, которыя они утвердили. Вообще же о томъ, что должны храниться древніе обычаи,

[1]) Обо всѣхъ этихъ правилахъ см. сказанное на 9—42 стр. настоящей книги.

древнія преданія, древній законъ и правило, что ничто не должно быть вводимо противъ соборныхъ и отеческихъ правилъ и что долженъ быть отлученъ отъ церкви каждый, кто не покоряется этимъ правиламъ,—обо всемъ этомъ говорятъ постановленія всѣхъ соборовъ (I всел. 6, 7, 13, 18; II всел. 2, 7; III всел. 7, 8; настоящаго собора правила 13, 19, 29, 32, 84, 87, 90; VII всел. 7; гангр. 21 и т. д.). О правилахъ вотъ что въ своей присягѣ передъ хиротоніей говоритъ православный епископъ: «Обѣщаюся блюсти каноны святыхъ Апостолъ и седми вселенскихъ, и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть узаконены, и елико по разнымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй каѳоличестѣй восточнѣй православнѣй вѣрѣ, каноны и святые уставы суть изображены, и та вся хранити крѣпцѣ и ненарушнѣ до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую; и вся, яже они пріяша, и азъ пріемлю, и ихже они отвратишася, и азъ отвращаюся» (п. 2). «Аще же обѣщанное здѣ мною что преступлю, или божественнымъ правиломъ явлюся противенъ,... тогда абіе да лишенъ буду всего сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова, и чуждѣ да явлюся дара небеснаго, при посвященіи возложеніемъ рукъ даннаго мнѣ Духомъ Святымъ» (п. 19). Православное исповѣданіе о томъ же предметѣ учитъ: «должно вѣрить, что все то, что́ ни постановили св. отцы на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Святаго Духа, какъ апостолы на соборѣ своемъ сказали: изволися Св. Духу и намъ (Дѣян. 15, 28). По примѣру ихъ, и прочіе православные соборы подобнымъ заключеніемъ утвердили свои постановленія» [1]).

Этимъ, впрочемъ, не ограничивается власть церковная въ своей дальнѣйшей законодательной дѣятельности, равно не исключается возможность, чтобы какая-либо помѣстная церковь имѣла, сообразно своимъ особеннымъ условіямъ, и свои особенные законы. Законодательная власть церкви всегда имѣла и будетъ всегда имѣть право, сообразно обстоятельствамъ, отмѣнять старыя или издавать новыя распоряженія, оставаясь вѣрной, конечно, основнымъ принципамъ, выраженнымъ въ общецерковномъ канонѣ. Подобно тому, какъ въ прежнія времена одни соборы отмѣняли, или другую форму давали отдѣльнымъ опредѣленіямъ прежнихъ соборовъ, такъ и теперь новый соборъ, если бы онъ собранъ былъ, имѣлъ бы то же самое право. Такимъ образомъ, предписаніе 2-го правила трулльскаго собора не ограничиваетъ законной законодательной власти церкви, такъ чтобы она не могла измѣнять никакого правила, но оно лишь возбраняетъ, чтобы правила измѣнялись въ существѣ ихъ, противно общимъ законамъ и духу православной церкви, въ угожде-

[1]) Ч. I, отв. 72. См. митр. Макарій, Введеніе въ православное богословіе, §§ 138 и 139.

ніе человѣческимъ страстямъ. Это предписаніе ограничиваетъ лишь произволъ отдѣльныхъ лицъ, на какой бы ступени іерархической лѣстницы они ни находились; оно ограничиваетъ и каждую помѣстную церковь въ измѣненіи, противно духу общаго церковнаго права, какого-либо правила, утвержденнаго вселенскою церковью; но оно никоимъ образомъ не ограничиваетъ компетентной власти, равной той, которая данное опредѣленіе издала, слѣдовательно вселенскій соборъ можетъ издавать, сообразно новымъ потребностямъ церкви, новыя правила, при сохраненіи общаго духа юридическихъ нормъ церкви, или же видоизмѣнять форму прежнихъ правилъ. Истины вѣры и нравственности однѣ и тѣже, не могутъ никогда измѣняться и всегда должны оставаться однѣми и тѣми же. Правила же внѣшней церковной жизни могутъ быть измѣняемы и были измѣняемы самой жизнью церкви. Духъ Святый, вдохновлявшій отцевъ, когда они издавали, сообразно потребностямъ церкви извѣстнаго времени, свои правила, тотъ же Духъ не переставалъ и не перестанетъ вдохновлять отцевъ, когда они въ другое время, въ Его же имя, соберутся для измѣненія, согласно новымъ потребностямъ церкви, прежнихъ правилъ, или же для изданія новыхъ. Пока, однако, не явится законодательное учрежденіе съ тою же компетенціей, какую имѣли трулльскій и другіе вселенскіе соборы въ дѣлѣ изданія правилъ, до тѣхъ поръ каждое правило, входящее нынѣ въ общій канонический кодексъ, въ связи съ другими подобными правилами того же кодекса, безусловно-дѣйственно и строго обязательно для всякаго, кто желаетъ принадлежать къ церкви.

Провозглашая, такимъ образомъ, общеобязательность для всѣхъ членовъ церкви всѣхъ утвержденныхъ и принятыхъ вселенской церковью правилъ, тотъ же трулльскій соборъ своимъ 30-мъ правиломъ допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ каждой изъ помѣстныхъ церквей хранить и слѣдовать своимъ мѣстнымъ обычаямъ. Каждая помѣстная церковь, согласно условіямъ, въ которыхъ находится, можетъ имѣть, кромѣ общаго, и свое спеціальное церковное право, которымъ регулируетъ свою внѣшнюю жизнь. Правда, это спеціальное право должно быть согласовано въ своихъ основаніяхъ съ общими, основными правилами церкви, должно быть проникнуто духомъ общаго права и должно стремиться, въ отдѣльности, все же къ одной цѣли, къ которой стремится общее церковное право. При этомъ, каждая помѣстная церковь, въ своей отдѣльной внѣшней жизни, должна все же руководствоваться на первомъ мѣстѣ общеобязательными для всѣхъ правилами и только на второмъ планѣ своими мѣстными постановленіями. Эти послѣднія она можетъ сама измѣнять, согласно измѣнившимся обстоятельствамъ, между тѣмъ основныя (вселенскія) правила она обязана безусловно и свято хранить. Самовольное отступленіе какой-либо помѣстной церкви, хотя бы отъ одного лишь правила, общепризнаннаго и принятаго вселенскою

церковью, ставитъ данную церковь въ положеніе раскольничьей общины, такъ что она перестаетъ быть частью единой Христовой церкви.

Общеобязательную силу, для каждаго члена церкви, имѣютъ всѣ безъ исключенія правила, входящія въ общій каноническій кодексъ. Такое значеніе правилъ обусловливается не источникомъ ихъ происхожденія, а тѣмъ, что приняты и утверждены голосомъ вселенской церкви. Согласно этому, одинаковую важность имѣли правила, какъ изданныя вселенскими и помѣстными соборами, такъ и тѣмъ или инымъ изъ св. отцевъ. Основаніе, на которомъ всѣ они покоятся, и первоисточникъ, изъ котораго вытекаютъ, это—Св. Писаніе и Преданіе. Основывая свою церковь, Іисусъ Христосъ не передалъ ей одинъ готовый сборникъ законовъ, по которымъ она должна была бы управляться. Однако, Онъ предначерталъ ей цѣль, къ которой должна стремиться, уполномочилъ ее употреблять установленныя средства для достиженія этой цѣли и указалъ ей направленіе, въ какомъ она должна дѣйствовать. Его заповѣди, сохраненныя намъ въ Евангеліи, суть тѣ принципы, на основаніи которыхъ церковь, руководимая Духомъ Святымъ, стала устраиваться и проявлять свою дѣятельность въ мірѣ. Этими евангельскими принципами руководствовались главнымъ образомъ апостолы, соединяя въ одну общину всѣхъ тѣхъ, кто во Христа увѣровали, и давая этой общинѣ наставленія, какъ она должна поступать во внутренней и внѣшней своей жизни. Св. Писаніе и Преданіе составляютъ, такимъ образомъ, фундаментъ, на которомъ возведена была, съ теченіемъ времени, каноническая постройка церкви.

Первымъ живымъ толкователемъ Св. Писанія и апостольскаго Преданія въ церкви были соборы. Въ первые вѣка соборовъ было много, а собирались они по различнымъ поводамъ, напр., соборы по поводу монтанизма между 160 и 180 годами, соборы относительно празднованія Пасхи въ Палестинѣ, Римѣ, Понтѣ, Галліи, Месопотаміи и Ефесѣ, антіохійскіе соборы по дѣлу Павла самосатскаго, извѣстнаго антитринитарія, соборы о перекрещиваніи еретиковъ и т. д.; однако, большая часть этихъ соборовъ и ихъ постановленій имѣли значеніе мѣстное, для той или иной церковной области. Изъ всѣхъ соборовъ по своему значенію выступаютъ на первый планъ вселенскіе и десять помѣстныхъ соборовъ, опредѣленія коихъ получили вселенское значеніе, ихъ постановленія приняты и одобрены въ качествѣ нормъ для управленія вселенской церковью,

Кромѣ этихъ соборныхъ постановленій, церковь принимаетъ въ качествѣ всеобщей нормы для управленія и правила тринадцати отцевъ. Подобно тому, какъ толкователями основныхъ юридическихъ нормъ, Св. Писанія и Преданія, были соборы, такъ и толкователями соборныхъ постановленій были отдѣльные отцы. Правила соборовъ являлись общими опредѣленіями, примѣнять которыя, въ отдѣльныхъ случаяхъ и обстоя-

тельствахъ, должны были пастыри той или другой помѣстной церкви по своему усмотрѣнію и на свою отвѣтственность. Это примѣненіе опредѣленій соборовъ производилось часто отдѣльными пастырями въ публичныхъ, окружныхъ посланіяхъ къ паствѣ, въ каноническихъ посланіяхъ одного пастыря къ другому, въ каноническихъ отвѣтахъ ихъ на поставленные имъ вопросы и т. д. Глубокія каноническія познанія отдѣльныхъ пастырей снискивали имъ всеобщее уваженіе въ церкви, изъ ихъ посланій и другихъ сочиненій заимствованы соотвѣтствующія отдѣльныя мѣста, часто представляющія собою возвышенныя правила пастырскаго управленія и, какъ таковыя, приняты и одобрены были всею церковью и вмѣстѣ съ первыми составили общецерковный канонический кодексъ.

Отцы трулльскаго собора упоминаютъ въ этомъ правилѣ изданныя Климентомъ постановленія св. Апостоловъ, въ которыя внесено очень рано иномыслящими (ὑπὸ τῶν ἑτεροδόξων), въ ущербъ церкви, нѣчто подложное и неблагочестивое, «помрачившее благолѣпную красоту божественнаго ученія», присовокупляя: «ради назиданія и огражденія христіаннѣйшія паствы, оныя Климентовы постановленія, благоразсмотрительно отложили, отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловесія и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе». Объ этихъ «Апостольскихъ постановленіяхъ» упоминаетъ 85-е Ап. правило, замѣчая, что ихъ «не подобаетъ обнародовати предъ всѣми, ради того, что въ нихъ таинственно (διὰ τὰ ἐν αὐταῖς μυστικά)», и предназначены были они исключительно для епископовъ. Находя, что кто-то въ эти «постановленія» внесъ нѣчто еретическое, названное правило трулльскаго собора лишаетъ ихъ того значенія для церковной жизни, какое признало за прочими перечисленными въ правилѣ церковно-юридическими источниками; однако, для науки церковнаго права, сборникъ Апостольскихъ постановленій всегда имѣлъ и будетъ имѣть большое значеніе.

Полное заглавіе этого сборника слѣдующее: Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος τοῦ Ῥωμαίων ἐπισκόπου τε καὶ πολίτου καθολικὴ διδασκαλία, или просто—Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων [1]). Апостольскія

[1]) Подробнѣе объ этомъ сборникѣ въ его цѣломъ и въ частяхъ см.: Dr J. S. v. Drey, Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones der Apostel. Erstes Buch. Untersuchungen über die Bestandtheile, Entstehung und Zusammensetzung, und den kirchlichen Werth der Apostol. Constitutionen, S. 1—200. — J. W. Bickell, Geschichte des Kirchenrechts, I, 52—70, 221—229.—C. C. J. Bunsen, Hippolytus und seine Zeit, I, 418—433, 455—527. — Ad. Harnack, Die Lehre der zwölf Apostel, S. 170—192. — F. Funk, Doctrina duodecim apostolorum. Proleg., p. LVIII—LXI, 74—97. — Ф. Врυέννιος, Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, σ. 35 — 50.—Н. Заозерскій, Объ источникахъ права... въ первые два вѣка въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ 1889, I, 170—235 и 476—523.

постановленія, какъ они нынѣ издаются, раздѣляются на восемь книгъ, а каждая книга на нѣсколько главъ. Первая книга содержитъ общее ученіе о нравственности для мірянъ; вторая—о качествахъ и обязанностяхъ священниковъ вообще; третья—о вдовицахъ, о крещеніи и о рукоположеніи епископовъ и клириковъ; четвертая — о попеченіи о бѣдныхъ, и о посвященныхъ дѣвахъ; пятая—о мученикахъ и о праздникахъ; шестая—объ ересяхъ, о воздержаніи и о законахъ Моисея; седьмая — опять содержитъ общее ученіе о нравственности, далѣе о крещеніи, о постахъ и молитвѣ христіанской, и восьмая, наконецъ, о чрезвычайныхъ Божіихъ дарахъ и о рукоположеніи, затѣмъ литургическія предписанія и въ концѣ книги—какъ прибавленіе къ сборнику—85 правилъ Апостольскихъ. Сборникъ этотъ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ его нынѣ, подраздѣляется на три отдѣльныхъ, между собою различныхъ, сборника, изъ коихъ первый содержитъ въ себѣ первыя 6 книгъ, второй—седьмую, а третій—восьмую, съ добавленіемъ Апостольскихъ правилъ. Это доказывается какъ внутреннимъ содержаніемъ всего сборника и отношеніемъ шести его книгъ сначала къ седьмой, а затѣмъ и къ восьмой, такъ равно и внѣшнимъ составомъ сборника[1]). Эти три отдѣльныхъ книги или сборника, составляющіе нынѣшній сборникъ Апостольскихъ постановленій, возникли въ періодъ отъ II до IV вѣка, въ основаніи ихъ лежатъ нѣсколько болѣе древнія писанія, которыя затѣмъ дополнены были и неизвѣстнымъ авторомъ въ IV вѣкѣ собраны въ одинъ большой сборникъ[2]). Согласно ученымъ изъисканіямъ послѣдняго времени и особенно послѣ изданія такъ называемаго «Ученія 12-ти Апостоловъ», слѣдовательно послѣ 1883 года, въ основаніи первыхъ шести книгъ сборника лежитъ сочиненіе—Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος προσπεφωνημέναι, написанное, по всей вѣроятности, Климентомъ, епископомъ римскимъ, а можетъ быть и какимъ-либо другимъ Климентомъ изъ II вѣка. Это сочиненіе подвергается въ III вѣкѣ въ Сиріи дополненіямъ, а во многихъ мѣстахъ замѣтны мысли, изобличающія въ дополнителѣ полуаріанина[3]). Основаніемъ второго сборника или седьмой книги постановленій Апостольскихъ служитъ упоминутое «Ученіе 12-ти Апостоловъ», къ которому добавлены нѣсколько образцовъ молитвъ и руководственныхъ указаній для крещенія. Пользуясь «Ученіемъ 12-ти Апостоловъ», составитель седьмой книги тоже былъ, кажется, полуаріанинъ, такъ какъ въ ней замѣтны полуаріанскія мысли, а можетъ быть, это сдѣлалъ тотъ же самый, который редактировалъ, въ теперешней редакціи, и первыя шесть

---

[1]) См. сочиненія, упомянутыя въ предъидущемъ примѣчаніи.

[2]) Drey, упом. соч., S. 40 и сл.— Bickell, упом. соч., S. 55 и сл.

[3]) Ср. Ф. Вруеннiου Διδαχή, стр. 51 и сл.—Drey, упом. соч.—Bickell, упом. соч. — Harnack, упом. соч.—Pitra, Juris eccles. etc. Tom. I, Synopsis hist., pag. XXXVI—XXXVIII.

книгъ Апостольскихъ постановленій [1]). Въ основаніе третьяго сборника или восьмой книги Апостольскихъ постановленій положены разныя сочиненія, которыя собраны были въ то же самое время, когда—и первые два сборника, т. е. первыхъ шесть книгъ и седьмая [2]). Время это, когда весь сборникъ Апостольскихъ постановленій, въ нынѣшней редакціи, редактированъ былъ, не можетъ быть отнесено позже IV вѣка [3]). Въ виду того, что главною основою этого сборника было вышеупомянутое сочиненіе, приписываемое Клименту, компиляторъ и поставилъ въ заглавіи сборника имя Климента, чтобы показать, будто весь сборникъ принадлежитъ перу Климента, чѣмъ думалъ придать сборнику бо́льшую важность.

Сборникъ Апостольскихъ постановленій даетъ намъ полную картину устройства, управленія и жизни церкви въ первые три вѣка христіанства, почему этотъ сборникъ и имѣетъ особенно важное значеніе для церковнаго права [4]). Намъ извѣстно опредѣленіе трулльскаго собора по вопросу объ этихъ постановленіяхъ, однако, соборъ этимъ не отрицаетъ рѣшительно значенія этихъ постановленій, такъ какъ признаетъ, что ихъ основаніе составляетъ «благолѣпная красота божественнаго ученія»; соборъ лишь предупреждаетъ интересующихся этими книгами, что книги эти, каковыми онѣ были въ ихъ время, не могутъ служить руководствомъ для епископовъ, а должны быть отвергнуты; однако, соборъ не говоритъ, что ихъ надо отвергнуть и тогда, когда они очищены будутъ отъ всего, что не строго православно въ нихъ. Что въ этомъ смыслѣ церковь понимала опредѣленіе трулльскаго собора, свидѣтельствомъ служитъ множество рукописей этихъ постановленій изъ послѣдующаго времени [5]), на основаніи чего можно заключить, что эти постановленія употреблялись въ практикѣ церковной, конечно очищенныя отъ всего, что́ въ нихъ было неправославнаго; и исторія не говоритъ намъ, чтобы противъ этого употребленія церковь когда-либо возставала. Лучшимъ же доказательствомъ этого служитъ свидѣтельство константинопольскаго патріарха Фотія, который въ своей «Библіотекѣ», упоминая Апостольскія постановленія, замѣчаетъ, что въ нихъ лишь три вещи нужно выбросить, но

---

[1]) Ф. Вриεννίου Διδαχή, стр. 35 и сл.—Harnack, упом. соч., S. 170.—Funk, упом. соч., pag. 74 и сл.

[2]) Drey, упом. соч., S. 103 и сл.—Bickell, упом. соч., S. 59 и сл.

[3]) Drey, упом. соч., S. 154 и сл.—Bickell, упом. соч., S. 61 и сл.—Pitra, упом. мѣсто.

[4]) Hoc enim quisque longe certissimum habeat, institutionum apostolicarum primum et optimum interpretem esse ecclesiae usum et consuetudinem,—замѣчаетъ Pitra въ заключительной части своихъ разсужденій объ Апостольскихъ постановленіяхъ въ упом. сочиненіи.

[5]) Pitra упоминаетъ (I, 111) о существованіи множества рукописей Апостольскихъ постановленій, начиная съ X и до XVI вѣка.

эти три вещи таковы, что ихъ каждый можетъ замѣтить; слѣдовательно, всѣмъ остальнымъ въ постановленіяхъ можетъ безпрепятственно пользоваться [1]). Этимъ объясняется и то, что изъ восьмой книги Апостольскихъ постановленій въ каноническій Синопсисъ [2]) внесены 17 правилъ подъ именемъ апостола Павла (гл. 32) [3]), 17 правилъ подъ именемъ апостоловъ Петра и Павла (гл. 33) [4]) и 2 правила подъ именемъ всѣхъ апостоловъ (гл. 46) [5]); эти правила находятся въ нашей Кормчей [6]). Въ толкованіяхъ правилъ, на соотвѣтствующихъ мѣстахъ, пользуемся и мы Апостольскими постановленіями, относясь, гдѣ слѣдуетъ, къ нимъ критически [7]).

Трулльскій соборъ въ этомъ правилѣ упоминаетъ еще правило о перекрещиваніи всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, обращающихся въ православную церковь; правило это издано было въ 256 году въ африканской церкви при св. Кипріанѣ. Этому правилу трулльскій соборъ также не придаетъ общеобязательной силы для всей церкви, какъ то дѣлаетъ относительно перечисленныхъ правилъ, а признаетъ за нимъ лишь мѣстное значеніе. Въ толкованіи этого правила Кипріана Вальсамонъ,

---

[1]) Βιβλιοθήκη τοῦ Φωτίου. Κοδ. ριγ′. August. Vindel, 1601., p. 155. [Въ греческомъ подлинникѣ по изданію Миня, s. g., t. 103, col. 388, это мѣсто гласитъ: Αἱ δέ γε Διαταγαὶ τρισὶ μόνοις δοκοῦσιν ἐνέχεσθαι, κακοπλαστίᾳ, ἣν οὐ χαλεπὸν ἀποσκευάσασθαι, καὶ ὅτι κατὰ τοῦ Δευτερονομίου ὕβρεις τινὰς ἐπαφίησιν, ἃ καὶ ῥᾴστον διαλύσασθαι καὶ ἔτι Ἀρειανισμῷ, ὅπερ ἄντις καὶ βιαίως διακρούσαιτο]. Новѣйшіе русскіе канонисты, цитуя это мѣсто изъ Фотіевой „Библіотеки“, доказываютъ, что эти три вещи, упоминаемыя Фотіемъ, не важны и что онѣ не имѣютъ значенія для церковнаго права, такъ какъ не касаются вопросовъ права, а религіозныхъ вопросовъ, и дѣлаютъ выводъ, что Апостольскія постановленія должны служить весьма важнымъ вспомогательнымъ источникомъ для науки права. См. Лашкаревъ, Церковное право. Кіевъ, 1886, стр. 137—8, равно и упомянутый трудъ проф. Н. А. Заозерскаго, стр. 520.

[2]) Аѳ. Синт., IV, 399—403.

[3]) Ср. Pitra, I, 64—7.

[4]) Тамъ же, p. 67—72.

[5]) Тамъ же, p. 72.

[6]) Гл. 2, 3 и 4 (изд. 1787 г., I, 25—30).

[7]) Кромѣ Апостольскихъ постановленій, о которыхъ говоритъ это трулльское правило, и Апостольскихъ правилъ, еще нѣкоторые сборники носятъ имя Апостоловъ, а именно: 1) Διατάξεις περὶ μυστικῆς λατρείας (Pitra, I, 49—63, NN 1—14); 2) Αἱ Διαταγαὶ διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων (Pitra, I, 77—86; Bickell I, 107—132; Harnack, p. 225—237; Funk, S. 50—72; Βρυεννίου Διδαχή, σελ. οβ′—πδ′.); 3) Τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Παμφίλου ἐκ τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ τῶν ἀποστόλων συνόδου, τουτέστιν ἐκ τῶν συνοδικῶν αὐτῶν κανόνων μέρος τῶν εὑρεθέντων εἰς τὴν Ὠριγένους βιβλιοθήκην (Pitra, I, 91—93; Bickell, I. 138—143); 4) Ἐκ τῶν διατάξεων κεφάλαια (Pitra, I, 96—100); 5) Ὅρος κανονικὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων (Pitra, I, 103—104; Bickell I, 133—137), и 6) Τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐπιτιμία τῶν παραπιπτόντων (Pitra, I, 105—107). Въ отношеніи этихъ сборниковъ имѣетъ значеніе то, что́ говоритъ Зонара въ толкованіи 85-го Апостольскаго правила. См. выше стр. 18—19.

разъясняя мысль трулльскаго собора, указываетъ, какое значеніе можетъ имѣть оно въ церковной практикѣ. «Это правило требуетъ, чтобы всѣ, обращающіеся къ православной церкви, будь они изъ еретиковъ или же изъ раскольниковъ, крещены были съизнова, хотя бы они уже были крещены. Между тѣмъ 7 правило II всел. собора совсѣмъ иначе рѣшаетъ этотъ вопросъ: оно точно разграничиваетъ, кого нужно, а кого не нужно перекрещивать. Прочти то правило и слѣдуй тому, которое позже издано. Прочти и 2 правило трулльскаго собора и увидишь, что то, о чемъ это посланіе (т. е. правило собора Кипріана) говоритъ, не всѣми отцами принято, ибо тамъ говорится слѣдующимъ образомъ: «правило, изданное Кипріаномъ, бывшимъ архіепископомъ африканской области и мученикомъ и его соборомъ, хранится только въ мѣстахъ упомянутыхъ на этомъ соборѣ предстоятелей, согласно переданному обычаю». Изъ этого слѣдуетъ, что сначала это правило не было въ обычаѣ у всѣхъ нихъ. Въ виду же того, что 7 правило II всел. собора совсѣмъ иного требуетъ отъ обращающихся еретиковъ и раскольниковъ, чѣмъ это посланіе, то предписанія послѣдняго и были оставлены» [1]). По этимъ основаніямъ, упомянутое правило Кипріана и не вошло въ общецерковный каноническій кодексъ, который въ 920 г. на извѣстномъ константинопольскимъ соборѣ утвержденъ былъ для всей церкви [2]).

Это важное правило трулльскаго собора вошло сполна и въ Corpus juris canonici римско-католической церкви, такъ что и въ этой церкви оно должно бы имѣть силу закона [3]).

Правило 3.

Поелику благочестивый и христолюбивый царь нашъ предложилъ сему святому и вселенскому собору, чтобы счисляющихся въ клирѣ, и другимъ божественная преподающихъ, представити чистыми и непорочными служителями, и достойными мысленныя жертвы великаго Бога, Который есть и жертва и Архіерей, и очистити отъ скверны, прильпнувшія къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ: и какъ по сему предмету принадлежащіе къ святѣйшей римской церкви предлагали наблюдати строгое правило, а подвластные престолу сего богохранимаго и царствующаго града, правило чело-

---

[1]) Аѳ. Синт., III, 19.
[2]) Аѳ. Синт., V, 10.
[3]) D. XVI, c. 7; ср. D. XVI, c. 5.

вѣколюбія и снисхожденія: то мы, отечески и вмѣстѣ богоугодно совокупивъ то и другое во едино, да не оставимъ ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно при такихъ обстоятельствахъ, когда грѣхопаденіе, по невѣдѣнію, простирается на немалое число людей, согласно опредѣляемъ, чтобы связавшіеся вторымъ бракомъ, и, даже до пятагонадесять дня протекшаго мѣсяца іаннуаріа, минувшаго четвертаго индикта, шесть тысячъ сто девяносто девятаго года, остававшіеся въ порабощеніи грѣху, и не восхотѣвшіе истрезвитися отъ него, подлежали каноническому извержению изъ своего чина. Что же касается до тѣхъ, которые, хотя впали въ таковый грѣхъ второбрачія, однако прежде сего нашего опредѣленія полезное познали, и зло отъ себя отсѣкли, и несвойственное и незаконное совокупленіе далече отринули, или у которыхъ жены втораго брака уже умерли, и которые притомъ воззрѣли ко обращенію, вновь поучаясь цѣломудрію, и отъ прежнихъ своихъ беззаконій вскорѣ отбѣгнувъ, пресвитеры ли то, или діаконы: о таковыхъ разсуждено, да удержатся отъ всякаго священнаго служенія, или дѣйствованія, пребывая подъ епитиміею нѣкоторое опредѣленное время, а честію сѣдалища и стоянія да пользуются, довольствуясь предсѣданіемъ, и плача предъ Господемъ, да проститъ имъ грѣхъ невѣдѣнія. Ибо несообразно было бы благословляти другаго тому, кто долженъ врачевати свои собственныя язвы. Сочетавшихся же съ единою женою, аще поятая ими была вдовица, подобно и тѣхъ, которые, по рукоположеніи, пріобщились единому браку, то есть, пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкое краткое время и по епитиміи, паки возстановляти на свойственныя имъ степени, съ возбраненіемъ возводити ихъ на иный высшій степень, и притомъ, явно, по расторженіи неправильнаго сожитія. Но сіе постановили мы для тѣхъ, которые, какъ сказано, до пятагонадесять дня мѣсяца іаннуаріа четвертаго индикта, обличены въ вышеозначенныхъ винахъ, и токмо для священныхъ лицъ: отнынѣ же опредѣляемъ и возобновляемъ правило, которое гласитъ: кто по крещеніи двумя браками

обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ: тотъ не можетъ быти епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина. Такожде взявшій въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню или позорищную, не можетъ быти епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, нижé вообще въ спискѣ священнаго чина.

(Ап. 17, 18; трул. 26; Василія вел. 12, 27).

Въ этомъ правилѣ сполна повторяются 17 и 18 Апостольскія правила и дѣлается постановленіе, чтобы предписанія этихъ правилъ примѣнялись впредь со всей строгостью. Прочее, о чемъ говорится въ этомъ трулльскомъ правилѣ, по словамъ Зонары въ его толкованіи на данное правило, утратило силу, «какъ временное и опредѣленное по снисхожденію для тогдашняго времени, но не долженствовавшее сохранять силу и на послѣдующее время» [1]). Вотъ почему на этомъ опредѣленіи мы и не останавливаемся.

Правило 4.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, или придверникъ, съ женою Богу посвященною совокупится: да будетъ изверженъ изъ своего чина, яко Христову невѣсту поругавшій: аще мірянинъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Ап. 25; I всел. 9; IV всел. 16; трул. 21, 40, 44, 45; анкир. 19 неокес. 9; карѳ. 6, 44; Василія вел. 3, 6, 18, 19, 20, 32, 60).

Мы уже въ 25 Ап. правилѣ видѣли, что подлежитъ изверженію изъ священнаго чина каждый, отъ епископа до послѣдняго церковнослужителя, кто вступитъ въ блудныя отношенія съ какою бы то ни было женщиною. Тѣмъ бóльшему наказанію долженъ подвергнуться тотъ изъ клира, кто осквернитъ посвященную Богу жену, Христову невѣсту, по выраженію правила. Подъ именемъ жены (γυνή) правило подразумѣваетъ дѣву (παρθένος), не вступившую въ бракъ, а посвятившую себя, по словамъ Василія великаго, добровольно Господу, отказавшись отъ брака и рѣшившись жить въ святости (18 прав.; ср. IV всел. 16). Въ толкованіи 44 правила карѳ. собора, Зонара называетъ этихъ женщинъ ἱερὰς

[1]) Аѳ. Синт., II, 314.

παρθένους (посвященныя дѣвы, virgines sacras) [1]). Ихъ посвящалъ особеннымъ образомъ подлежащій епископъ (карѳ. 6) и заботился объ нихъ, ввѣряя ихъ благочестивымъ женщинамъ, чтобы жили вмѣстѣ съ ними и утверждались въ добродѣтеляхъ; или же ихъ нѣсколько жили вмѣстѣ въ одномъ домѣ подъ руководительствомъ какой-либо, въ лѣтахъ, почтенной женщины, подъ строгимъ надзоромъ подлежащаго епископа [2]). Обрядъ посвященія этихъ дѣвъ состоялъ въ молитвѣ и благословеніи, былъ отличенъ отъ хиротесіи (χειροθεσία) діакониссъ, о которыхъ мы говорили въ толкованіи 15 правила IV всел. собора и еще будемъ говорить и въ толкованіяхъ правилъ 14 и 40 этого трулльскаго собора.

Тяжесть наказанія, которому подвергаются клирики, осквернившіе посвященную дѣву, показываетъ, что здѣсь имѣется въ виду блудодѣяніе, совершенное не по винѣ дѣвицы, и слѣдовательно тутъ имѣли мѣсто обманъ или насиліе. Это подтверждается текстомъ правила, которымъ для дѣвицъ не назначается никакого наказанія; между тѣмъ какъ очень тяжелыя наказанія назначаются, если блудодѣяніе произошло по ихъ винѣ (Василія вел. пр. 18, 60).

Міряниnъ, осквернившій посвященную дѣву, подлежитъ отлученію отъ причастія, согласно этому правилу. Эти каноническія наказанія приняты были и греко-римскимъ гражданскимъ законодательствомъ, такъ что, по XXIII новеллѣ Юстиніана, подобныя преступленія наказываются какъ уголовныя дѣла [3]).

Правило 5.

Никто изъ священнаго чина, который не имѣетъ при себѣ живущихъ лицъ безподозрительныхъ, означенныхъ въ правилѣ, да не возметъ къ себѣ женщины, или рабыни, сохраняя себя чрезъ сіе отъ нареканія. Аще же кто опредѣленное нами преступитъ: да будетъ изверженъ. Сіе же самое да соблюдаютъ и скопцы, предохраняя себя отъ порицанія. А преступающіе сіе, аще будутъ изъ клира, да будутъ извержены, аще же мірскіе, да будутъ отлучены.

(Ап. 5, 21, 22, 23, 24, 26; I всел. 1, 3; трул. 12, 13; VII всел. 18, 22; анкир. 19; карѳ. 3, 4, 25, 38, 70; Василія вел. 83).

---

[1]) Аѳ. Синт., III, 410. Ср. Chrysostom., Hom. 13 in 1 ad Timoth. [Migne s. g., t. 62, col. 563—570].—Theophylact., in 1 Corinth. 7 [Migne, s. g., t. 124, col. 640—656].

[2]) Аѳ. Синт., III, 410—11.

[3]) См. толкованіе этого правила Зонарою въ Аѳ. Синт., II, 316.

Правило, на которое ссылается это трулльское правило, есть 3-е правило I всел. собора. Женщина или служанка (γυνὴ ἢ θεραπαινίς, mulier vel ancilla), о которыхъ упоминаетъ это правило, это тѣ же самыя συνεἰσακτοι (сожительствующія женщины), о которыхъ говоритъ и 3-е никейское правило, угрожая изверженіемъ изъ сана каждому священному лицу, которое осмѣлится держать таковыхъ въ своемъ домѣ; и наоборотъ, разрѣшаетъ, конечно, держать мать, сестру, тетку и еще таковыхъ изъ женщинъ, которыя свободны отъ всякого подозрѣнія. Подробнѣе объ этомъ въ нашемъ толкованіи упомянутаго никейскаго правила.

Подобное постановленіе имѣется въ этомъ правилѣ и объ евнухахъ, о которыхъ мы упоминали въ толкованіяхъ 21—24 Ап. правилъ.

Правило 6.

Понеже речено въ Апостольскихъ правилахъ, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ: да отнынѣ ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брачное сожительство: аще же дерзнетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ восхощетъ сочетатися съ женою, по закону брака: таковый да творитъ сіе прежде рукоположенія во иподіакона, или въ діакона, или во пресвитера.

(Ап. 5, 26, 51; IV всел. 14; трул. 3, 13, 21, 30; анкир. 10; неокес. 1; карѳ. 16; Василія вел. 69).

Въ этомъ правилѣ повторяется 26 Ап. правило и провозглашается общимъ закономъ, чтобы больше никто не смѣлъ вступать въ бракъ, кто уже сдѣлался иподіакономъ, а еще менѣе тотъ, кто рукоположенъ во діаконы или пресвитеры. Желаетъ ли кто-либо изъ тѣхъ, кто вступаетъ въ клиръ, сочетаться законнымъ бракомъ съ женою, пусть это дѣлаетъ до рукоположенія (πρὸ τῆς χειροτονίας, anteqnam ordinetur) въ иподіаконы,— говоритъ правило; послѣ же рукоположенія это недопустимо. Сколько нужно было съ принципіальной точки зрѣнія сказать по этому вопросу,— мы сказали въ толкованіи упомянутаго Ап. правила. Здѣсь обратимъ вниманіе на другое важное обстоятельство, а именно, что этимъ трулльскимъ (6) правиломъ отмѣняется болѣе древнее каноническое опредѣленіе по этому вопросу: опредѣленіе 10 правила анкирскаго собора (314 г.),

дозволявшее діаконамъ жениться и послѣ рукоположенія, если они неженатыми были рукоположены во діаконы.

Спеціально объ этомъ опредѣленіи анкирскаго собора мы говоримъ въ толкованіи 10 правила названнаго собора. Опредѣленіе это долгое время считалось многими каноническимъ, и часто ему слѣдовали то въ той, то въ другой помѣстной церкви. Въ первой половинѣ VI вѣка грекоримское законодательство сочло нужнымъ, по просьбѣ константинопольскаго патріарха св. Епифанія (520—535), издать въ этомъ отношеніи спеціальное распоряженіе. А именно, 18 октября 530 г. императоръ Юстиніанъ издалъ законъ, которымъ объявляется общеобязательнымъ опредѣленіе 26 Ап. правила, причемъ предписывается, въ смыслѣ святыхъ каноновъ, исключеніе изъ клира всякаго, кто женится послѣ рукоположенія въ иподіаконы [1]). Въ томъ же смыслѣ изданы были затѣмъ Юстиніаномъ же три новеллы (VI, XXII и CXXIII), изъ которыхъ послѣдняя (отъ 1 мая 546 г.) категорически предписываетъ, чтобы пресвитеръ, діаконъ и иподіаконъ, женившіеся послѣ рукоположенія, были исключены тотчасъ же изъ клира (ἐκβαλλέσθω τοῦ κλήρου) и преданы были бы гражданской власти того мѣста, гдѣ состояли клириками [2]). Это подтвердилъ затѣмъ и трулльскій соборъ 6 своимъ правиломъ.

Въ этомъ правилѣ говорится, что вступать въ бракъ не смѣетъ ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ «по совершеніи надъ ними рукоположенія (μετὰ τὴν ἐπ' αὐτῷ προσερχομένην χειροτονίαν)». Это необходимо разъяснить.

Понимая буквально приведенныя слова правила и рукоположеніе въ теперешнемъ значеніи этого термина, можно было бы заключить, что и надъ иподіаконами будто совершается такое же рукоположеніе, при поставленіи ихъ въ иподіаконы, какое совершается надъ діаконами и пресвитерами, будто эти иподіаконы не суть члены низшихъ іерархическихъ степеней, а высшихъ, и будто они такіе же священнослужители, ἱερατικοί, sacris initiati, какъ и епископы, пресвитеры и діаконы, только лишь на четвертой священнослужительской ступени. Между тѣмъ, это противорѣчитъ догматическому ученію православной церкви, согласно которому существуютъ только три, не больше и не меньше, степени священноначалія: епископская, пресвитерская и діаконская, получаемыя въ св. алтарѣ (ἐντὸς τοῦ βήματος) призываніемъ на рукополагаемыхъ благодати Святаго Духа; противорѣчитъ же это и православному чину (посвященія), согласно которому чрезъ рукоположеніе или хиротонію (χειροτονία) поставляются только епископы, пресвитеры и діаконы, между тѣмъ какъ прочіе—иподіаконы, чтецы и др. поставляются внѣ св. алтаря

[1]) Cod. I, 3, 45.

[2]) Nov. VI отъ 535 г., c. 5; Nov. XXII отъ 536 г., c. 42; Nov. CXXIII отъ 546 г., c. 14.

(ἐκτὸς τοῦ βήματος) чрезъ чтеніе молитвы и благословеніе, что̀ по гречески называется хиротесіей (χειροθεσία) [1]). Средневѣковые греческіе комментаторы въ толкованіяхъ этого правила не разъясняютъ термина «рукоположеніе» въ иподіаконы, о чемъ говоритъ это трулльское правило, а равно не даютъ объясненій и въ своихъ толкованіяхъ 13 трулльскаго правила, въ которомъ тоже говорится «о рукоположеніи въ иподіакона». Однако, изъ ихъ толкованій другихъ правилъ видно, что они иначе судили объ иподіаконской степени, чѣмъ объ этомъ учитъ православная догматика и православная литургика. Въ толкованіи 2 правила IV всел. собора, въ которомъ говорится о симонистическомъ поставленіи на разныя степени церковнослуженія, Іоаннъ Зонара пишетъ: «А это настоящее (IV всел. соб. 2) правило даетъ объ этомъ предписанія болѣе пространныя и различаетъ рукополагаемыхъ (τοὺς χειροτονουμένους) и производимыхъ; ибо одни рукополагаются, какъ, напр., епископы, пресвитеры, діаконы и иподіаконы, а другіе только запечатлѣваются при томъ и съ возложеніемъ рукъ (χειροθεσία), какъ, напр., чтецы и пѣвцы и подобные симъ». То же самое говоритъ и Ѳеодоръ Вальсамонъ въ толкованіи упомянутаго правила. На основаніи того, что говорятъ эти комментаторы, выходило бы, будто рукоположеніе въ иподіакона по существу одинаково съ діаконскимъ и пресвитерскимъ, и что, слѣдовательно, и иподіаконы принадлежатъ къ высшимъ іерархическимъ степенямъ [2]). Вальсамонъ повторяетъ это и въ толкованіи 77 правила трулльскаго собора, говоря: «Замѣть, что правило различаетъ священнослужителей, клириковъ, иноковъ и мірянъ. Священнослужители (ἱερωμένοι) суть тѣ, которые служатъ въ алтарѣ и получили хиротонію (οἱ καὶ χειροτονούμενοι), то есть, епископы, священники, діаконы и иподіаконы (καὶ ὑποδιάκονοι)»... Подобно этому, выражается этотъ комментаторъ и въ толкованіи 51 прав. Василія великаго. Такое мнѣніе названныхъ греческихъ комментаторовъ объ иподіаконской, какъ высшей іерархической степени, является одинокимъ въ исторіи восточной церковной юриспруденціи, и если когда-либо на него и ссылаются, то это дѣлаютъ незначительные авторы. Такое мнѣніе могло возникнуть вслѣдствіе того, что, съ теченіемъ времени, служеніе иподіаконовъ было расширено дозволеніемъ имъ помогать діаконамъ въ св. алтарѣ во время совершенія св. литургіи; кромѣ того, на такое мнѣніе упомянутыхъ греческихъ комментаторовъ легко могло вліять и то, что въ современной имъ западной церкви введенъ былъ целибатъ

[1]) Православное ученіе объ этомъ см. у архіеп. Веніамина, Новая Скрижаль (СПб., 1853), III, 1, § 1, стр. 3.

[2]) На основаніи мнѣній этихъ греческихъ комментаторовъ † проф. Н. Суворовъ высказалъ мысль, что въ православной церкви существуютъ четыре іерархическихъ степени, а не три. См. его „Курсъ церковнаго права“. Ярославль, 1889, I, 207. См. объ этомъ мое „Прав. црквено право“ (2 серб. изд.), § 60. прим. 5.

и для иподіаконовъ, которые включены были тогда въ ordines sacri или ordines majores [1]). Если въ западной церкви запрещеніе иподіаконамъ брачной жизни послужило мотивомъ для включенія ихъ въ категорію высшихъ іерархическихъ степеней, то нельзя допустить, чтобы въ восточной церкви воспрещеніе иподіаконамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія могло быть достаточнымъ мотивомъ для включенія ихъ и въ этой церкви въ категорію высшихъ іерархическихъ степеней, разъ по догматическому ученію этой церкви иподіаконы не относятся къ этой категоріи. Впрочемъ, мнѣніе упомянутыхъ греческихъ комментаторовъ никогда не считалось въ восточной церкви законосообразнымъ; доказательствомъ этому служитъ бл. Симеонъ солунскій, излагающій въ своей книгѣ о св. священнодѣйствіяхъ и пр. ученіе о степеняхъ церковной іерархіи такъ, какимъ оно было въ старину и какимъ является и теперь въ православной церкви, а именно: онъ говоритъ о рукоположеніи лишь пресвитеровъ и діаконовъ, между тѣмъ какъ объ иподіаконахъ замѣчаетъ, что они поставляются такъ же, какъ и чтецы и другіе низшіе клирики [2]). Архіепископъ Веніаминъ въ вышеупомянутой книгѣ своей пишетъ: «Епископскія руки наложеніе, въ поставленіи иподіакона бываемое, не дѣлаетъ иподіакона чинъ истиннымъ священства таинства таинствомъ, но токмо церемоніальное есть, и единую простую хиротесію или общее рукъ наложеніе, каковое бываетъ на больныхъ и на всякихъ вещахъ, освящаемыхъ и благословляемыхъ, а не хиротонію, т. е., не самое таинство священства иподіаконъ пріемлетъ. Ибо въ поставленіи его изящнѣйшихъ тѣхъ и божественныхъ и священныхъ словъ: Божественная благодать и пр. таинство и священство совершающихъ, и въ посвященіи токмо діакона, пресвитера и епископа возглашаемыхъ, никогда не произноситъ епископъ, но единымъ руки наложеніемъ, т. е. хиротесіею и прочтеніемъ простыя молитвы на степень иподіакона производитъ» [3]). Это, что здѣсь такъ точно и ясно сказано, вполнѣ отвѣчаетъ всему прочему, что́ можно бы привести изъ патристической и церковно-юридической литературы.

Терминъ «рукоположеніе», χειροτονία, употребленный какъ въ этомъ, такъ и въ 13 правилѣ трулльскаго собора, въ виду вышеска-

---

[1]) „Съ XII вѣка субдіаконы причисляются къ ordines majores, такъ какъ съ этого времени целибатъ и для нихъ сталъ строго обязательнымъ". F. Vering, Lehrbuch des Kirchenrechts. 3 Aufl., Freiburg i. Br., 1893, S. 397. Ср. Friedberg, Cölibat (in der. Realencyklopädie für protest. Theologie u. Kirche, 3 Aufl., IV Band, S. 204—8) und Phillips, Cölibat (im Wetzer und Welte, Kirchenlexikon, 2 Aufl. Band. III, S. 584—594).

[2]) De sacris ordinationibus, cap. 4 et 7 (al. 159 и 162) [Migne, s. g., t. 155, col. 365—368]. Ср. вышеуп. рус. пер. въ „Писаніяхъ св. отцевъ, относ. къ истолкованію прав. богослуженія", т. II, 213 и сл.

[3]) Архіеп. Веніаминъ, Новая Скрижаль, III, 1, § 3, стр. 10.

званнаго, отнюдь не имѣетъ того значенія, какое дали ему упомянутые греческіе комментаторы. На церковно-юридическомъ языкѣ этотъ терминъ обозначаетъ, какъ таинственное рукоположеніе, т. е., возложеніе архіерейскихъ рукъ на избраннаго съ низведеніемъ на него, чрезъ молитву, Божественной благодати, такъ и возложеніе рукъ, но безъ низведенія благодати, означаетъ и самое избраніе или поставленіе даннаго лица на служеніе церкви [1]). Право таинственнаго рукоположенія принадлежитъ только епископу, а поставленіе иподіакона можетъ совершить въ своемъ монастырѣ и подлежащій настоятель точно такъ же, какъ и чтеца [2]). Когда епископъ рукополагаетъ пресвитера или діакона, тутъ главнымъ моментомъ является призываніе Божественной благодати; когда же поставляетъ иподіакона и др., этого нѣтъ вовсе. А что терминъ «рукоположеніе» означаетъ, кромѣ таинственнаго рукоположенія, еще и всякое другое поставленіе лицъ на церковное служеніе, классическое тому подтвержденіе мы находимъ въ дѣяніяхъ VII всел. собора. На первомъ засѣданіи этого собора шла рѣчь о томъ, какъ надлежитъ принимать въ православную церковь священныхъ лицъ, рукоположенныхъ еретическими епископами, причемъ прочитано было 8 правило 1 всел. собора, гдѣ говорится о такомъ рукоположеніи. По поводу сомнѣнія относительно значенія такихъ рукоположеній предсѣдатель собора, патріархъ Тарасій, далъ слѣдующее разъясненіе: «слово рукоположеніе можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи» [3]). Принимая теперь во вниманіе, что это сказано было на VII вселенскомъ соборѣ, который былъ послѣ трулльскаго, и что на этомъ соборѣ всего лучше было извѣстно, какъ думали отцы трулльскаго собора и въ какомъ смыслѣ употребляли въ разныхъ правилахъ своихъ терминъ «рукоположеніе», а это лучше, чѣмъ кто бы то ни было, могъ знать именно ученый патріархъ Тарасій, далѣе принявъ во вниманіе контекстъ какъ этого, такъ и 13 трулльскаго правила, въ которыхъ одинаково и для діаконовъ и для иподіаконовъ употребляется терминъ рукоположеніе, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ этихъ правилахъ отцы трулльскаго собора не имѣли въ виду таинственное рукоположеніе, чрезъ которое сообщается Божественная благодать подлежащимъ избраннымъ лицамъ, а употребляли этотъ терминъ въ широкомъ его значеніи, а именно, какъ поставленіе на извѣстныя іерархическія степени, независимо отъ того, каковы эти степени, высшія или низшія. Этимъ объясняется и то видимое противорѣчіе, заключающееся въ 6 трулльскомъ правилѣ, которое трактуетъ иподіаконское рукоположеніе наравнѣ съ рукоположеніемъ діаконовъ и пресвитеровъ, что̀ дало

[1]) Suicerі, Thesaurus eccles. e patribus graecis, II, 1512—1517.
[2]) Мое „Прав. црквено право“ (2 серб. изд.), § 75, прим. 1, 24, 25.
[3]) Дѣянія всел. соб., VII, 93.

поводъ средневѣковымъ греческимъ комментаторамъ включить и иподіаконовъ въ категорію лицъ высшихъ іерархическихъ степеней. Этимъ объясняется и тотъ фактъ, что воспрещеніе брака овдовѣвшимъ пресвитерамъ, діаконамъ и иподіаконамъ, предписываемое этимъ 6 правиломъ, не могло быть усвоено всею восточною церковію въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Матѳей Властарь приводитъ въ своей Синтагмѣ новеллу Льва Мудраго (886 г.), въ которой говорится, что въ восточной церкви разрѣшалось неженатымъ лицамъ, принявшимъ рукоположеніе, вступать въ бракъ въ теченіе десяти лѣтъ (ἐντὸς δεκαετίας) послѣ рукоположенія [1]). Еще въ XII вѣкѣ константинопольскій патріархъ Маркъ ставилъ Вальсамону вопросъ: могутъ ли діаконы и иподіаконы вступать въ законный бракъ? [2]). Въ XIII вѣкѣ въ коринѳской церкви было много приходскихъ священниковъ-второбрачниковъ, которые именно, будучи священниками, овдовѣли и потомъ второй разъ женились. Это никому не бросалось въ глаза, и въ этомъ никто ничего зазорнаго не находилъ, пока одинъ изъ подобныхъ священниковъ не впалъ въ прелюбодѣяніе и не причинилъ соблазна. Одинъ изъ современныхъ монаховъ, по имени Ѳеодосій, воспользовавшись этимъ случаемъ прелюбодѣянія священника, поднялъ вопросъ о томъ, можетъ ли вообще остаться въ священномъ чинѣ лице, вступившее послѣ рукоположенія въ бракъ (второй), и съ этимъ вопросомъ обратился къ извѣстному въ то время въ Константинополѣ патріаршему хартофилаксу Никифору, прося сообщить ему письменно объ этомъ свое мнѣніе. Хартофилаксъ исполнилъ просьбу Ѳеодосія и въ 1255 г. написалъ ему посланіе, въ которомъ между прочимъ говоритъ, что, по канонической дисциплинѣ, впавшіе въ блудодѣяніе и дважды женившіеся не могутъ исполнять духовную службу [3]). Послѣ этого и въ восточной церкви утвердилась теперешняя практика, по которой пресвитеры и діаконы не могутъ больше вступать въ бракъ послѣ рукоположенія; однако, отъ этой практики отступали въ отношеніи иподіакона, такъ что нынѣ почти никто не смущается, если овдовѣвшій иподіаконъ вступитъ въ бракъ снова.

Правило 7.

Поелику мы увѣдали, что въ нѣкоторыхъ церквахъ діаконы имѣютъ церковныя должности, и посему нѣкоторые изъ нихъ, попустивъ себѣ дерзость и своеволіе, предсѣдятъ пресвитерамъ, того ради опредѣляемъ: діакону, аще бы

[1]) Синт. Властаря (Аѳ. Синт., VI, 153).
[2]) Аѳ. Синт., IV, 477.
[3]) Аѳ. Синт., V, 390.

имѣлъ и достоинство, то есть, какую либо церковную должность, не занимати мѣста выше пресвитера: развѣ когда, представляя лице своего патріарха, или митрополита, прибудетъ во иный градъ для нѣкоего дѣла: ибо тогда, яко занимающій его мѣсто, будетъ почтенъ. Аще же кто съ насиліемъ и наглостію дерзнетъ сіе творити: таковый, бывъ низведенъ отъ своего степени, да будетъ послѣдній изъ всѣхъ въ томъ чинѣ, къ которому онъ сопричисляется въ своей церкви. Понеже Господь нашъ не любити предсѣданія убѣждаетъ въ ученіи, предложенномъ у святаго евангелиста Луки, отъ лица самаго Господа нашего и Бога. Ибо Онъ къ званнымъ глаголалъ таковую притчу: егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ, еда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ: и пришедъ иже тебѣ звавый и онаго, речетъ ти, даждь сему мѣсто: и тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати. Но егда званъ будеши, сяди на послѣднемъ мѣстѣ, да егда пріидетъ звавый, речетъ ти: друже, посяди выше: тогда будетъ ти слава предъ возлежащими съ тобою. Яко всякъ возносяйся, смирится: и смиряяйся вознесется (Лук. 14, 7—12). Сіе же самое да соблюдается и въ прочихъ степеняхъ священнаго чина: ибо мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходнѣе должностей, относящихся къ міру.

(1 всел. 18; трул. 16; лаод. 20).

Независимо отъ установленныхъ степеней священной іерархіи (ἱεραρχία ἱερατική, hierarchia ordinis), существовали въ церкви съ древнѣйшихъ временъ различныя церковныя служенія (ὀφφίκια или ἀρχοντίκια ἐκκλησιαστικά, officia ecclesiastica), касающіяся внѣшняго церковнаго управленія, которыя не были въ зависимости отъ той или иной степени священной іерархіи. Степенями (βαθμοί, gradus) назывались и эти церковныя служенія, однако не въ буквальномъ смыслѣ (καταχρηστικῶς, abusive) слова, по вѣрному замѣчанію Вальсамона въ толкованіи 17 Ап. правила, такъ какъ степени въ настоящемъ смыслѣ (κυρίως, proprie) существуютъ въ священной іерархіи, служенія же и начальническія должности суть только почести и источникъ доходовъ (τὰ δὲ ὀφφίκια καὶ τὰ ἀρχοντίκια τιμαί εἰσι καὶ πορισμῶν ἀφορμαί, officia autem et archonticia sunt honores et victus acquirendi occasiones) [1]. Лица, испол-

[1]) А ѳ. Синт., II, 24—25.

нявшія эти служенія, назывались церковными чиновниками, ἐκκλησιαστικοὶ ἄρχοντες, или ὀφφικιάλοι, или же ἀξιωματικοί (сановники). Эти церковные чиновники, какъ таковые, не обязаны были священнодѣйствовать, какъ обязаны были прочія священныя лица, а занимались внѣшними, административными церковными дѣлами, которыя были имъ поручаемы подлежащею церковною властью. Возникновеніе этихъ церковныхъ чиновниковъ относится къ первымъ вѣкамъ христіанства; соборы же IV и V вѣковъ говорятъ объ нихъ, какъ уже о древнемъ установленіи (гангр. 7, 8; IV всел. 2, 26) [1]). Главные изъ этихъ церковныхъ чиновниковъ назывались—экскатакили (ἐξωκατάκοιλοι): экономъ, сакелларій, скевофилаксъ, хартофилаксъ, сакеллій и протэкдикъ. Должности эти особенно важны были при епископахъ большихъ городовъ, а всего важнѣе при константинопольскомъ патріаршемъ дворѣ; лица, отправлявшія эти служенія, пользовались большими почестями и считались важными сановниками, такъ что назывались даже «великими», напр.: ὁ μέγας οἰκονόμος, ὁ μέγας σακελλάριος и т. д. [2]). Въ большинствѣ случаевъ эти службы отправляли діаконы, которые, въ виду высокаго положенія своего, проникались, по выраженію этого трулльскаго правила, «дерзостью и своеволіемъ» (αὐθαδείᾳ καὶ αὐτονομίᾳ), считали себя выше пресвитеровъ и позволяли себѣ занимать мѣста выше пресвитеровъ. Это стояло въ противорѣчіи съ утвердившейся іерархической субординаціей, узаконенной еще на I никейскомъ соборѣ, какъ мы уже видѣли въ 18 правилѣ онаго собора, по которому діаконы обязаны были безусловно занимать мѣста ниже пресвитеровъ. Трулльскій соборъ, замѣтивъ, что діаконы, забывъ опредѣленіе никейскаго собора и проникшись тираннической дерзостью (τυραννικῷ χρώμενος θράσει), нарушаютъ іерархическій порядокъ въ церкви, рѣшительно запрещаетъ подобныя дѣйствія, поясняя, что достоинство или должность духовная гораздо возвышеннѣе свѣтскихъ (τῶν κατὰ κόσμον ἀξιωμάτων κρείττονα τὰ πνευματικά, secularibus seu mundanis dignitatibus spiritales praestantiores esse), т. е., что степени священной іерархіи имѣютъ въ церкви гораздо болѣе возвышенное значеніе, чѣмъ служенія тѣхъ, которые исполняютъ административныя, внѣшнія церковныя дѣла. Если же кто-либо изъ діаконовъ осмѣлится и впредь нарушать установленный іерархическій порядокъ, соборъ опредѣляетъ, что таковый имѣетъ быть низложенъ съ должности, которую отправлялъ, лишенъ мѣста, которое ему по времени рукоположенія среди діаконовъ принадлежало, и наконецъ таковый имѣетъ стать по чину послѣднимъ (ἔσχατος πάντων γινέσθω τοῦ τάγματος). А почему это должно быть такъ, правило приводитъ мѣсто изъ Еванге-

[1]) Между прочимъ, см. Ап. постановленія, II, 57, и Basilii M. ep. 54, 117, 188 [Migne, s. g., t, 32, col. 400, 664 и сл.].

[2]) См. мое соч. „Достоянства у прав. церкви“, стр. 121—167.

лія отъ Луки, гдѣ Іисусъ Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ, что *всякъ возносяйся, смирится: и смиряяйся, вознесется* (Лук. 14, 11) [1]).

Правило это допускаетъ исключеніе изъ общей нормы лишь въ томъ случаѣ, если діаконъ, по важному церковному дѣлу, отправляется въ какой-либо городъ съ особеннымъ порученіемъ своего патріарха или митрополита и тутъ замѣняетъ собою особу патріарха или митрополита; тогда таковому діакону, какъ замѣстителю послѣднихъ, должна быть оказана и честь (τιμηθήσεται). Честь эта состояла въ томъ, что діаконъ, какъ замѣститель своего патріарха или митрополита, въ собраніяхъ внѣ церкви (ἔξω τοῦ βήματος), слѣдовательно, не при богослуженіи [2]), могъ занимать мѣсто между пресвитерами и даже между епископами, голосовать на соборахъ, при рѣшеніи подлежащихъ вопросовъ, наравнѣ съ прочими членами онаго, подписывать соборныя опредѣленія какъ прочіе, и тому подобными правами пользоваться [3]). Но что и въ данныхъ случаяхъ діаконы обязаны были знать свою іерархическую степень и оказывать должное почтеніе пресвитерамъ, видно изъ самаго изложенія этого трулльскаго правила. Кромѣ того, это исключеніе трулльское правило допускаетъ въ виду укоренившагося обычая, когда епископы охотно повѣряли важнѣйшія дѣла церковныя своимъ діаконамъ-любимцамъ; однако, это исключеніе не имѣло силы закона и не могло имѣть, тѣмъ болѣе, что оно противорѣчитъ ясному опредѣленію 18 правила I всел. собора и является, по вѣрному замѣчанію Вальсамона въ толкованіи упомянутаго правила I всел. собора, абсурдомъ (παραλόγως, praeter rationem) [4]). Съ теченіемъ времени діаконы все же, пользуясь близостью къ епископамъ, съумѣли добиться, что почти исключительно имъ ввѣряемы были всѣ первыя церковно-административныя должности, причемъ они занимали и особенно при константинопольскомъ патріаршемъ дворѣ такое положеніе, какое въ Римѣ занимали кардиналы [5]). Такая неправильность (παραλογισμός) не могла, конечно, навсегда оставаться; въ новѣйшее время мы видимъ при епископскихъ каѳедрахъ существованіе тоже высокихъ церковныхъ должностей, однако ихъ занимаютъ уже не діаконы, а лица въ пресвитерскомъ санѣ.

---

[1]) Въ духѣ этого трулльскаго правила издана XXIV новелла имп. Алексія Комнина 1107 г. (Zachariae, Jus. gr.-rom., III, 420).

[2]) См. толкованіе Вальсамона на 18 правило I всел. собора въ Аѳ. Синт. II, 156.

[3]) См. толкованіе Аристина на 7 пр. трул. собора въ Аѳ. Синт., II, 324, равно и 63 канон. отвѣтъ Вальсамона александрійскому патріарху Марку въ Аѳ. Синт., IV, 494.

[4]) Аѳ. Синт., II, 156.

[5]) См. о кардиналахъ римской церкви въ статьѣ Kreutzwald im Wetzer und Welte, Kirchenlexikon, II, 1948 и сл.

Правило 8.

Установленное святыми отцами нашими, желая и мы во всемъ сохраняти, возобновляемъ такожде и правило (IV всел. 19), повелѣвающее быти ежегодно соборамъ епископовъ каждыя области тамъ, гдѣ епископъ митрополіи усмотритъ за лучшее. Но какъ, по причинѣ набѣговъ варваровъ, и по инымъ случайнымъ препятствіямъ, предстоятели церквей не имѣютъ возможности составляти соборы дважды въ году, то разсуждено: для могущихъ, какъ вѣроятно, возникати церковныхъ дѣлъ, въ каждой области, всемѣрно быти собору вышереченныхъ епископовъ единожды въ лѣто, между святымъ праздникомъ пасхи, и между исходомъ мѣсяца октоврія каждаго лѣта, въ томъ мѣстѣ, которое, какъ выше речено, изберетъ епископъ митрополіи. А епископамъ, которые не пріидутъ на соборъ, хотя находятся въ своихъ градахъ, и притомъ пребываютъ въ здравіи, и свободны отъ всякаго необходимаго и неотложнаго занятія, братолюбно изъявити прещеніе.

(Ап. 37; I всел. 5; IV вселен. 19; VII всел. 6; антіох. 20; карѳ. 95).

По всей вѣроятности, причина, побудившая отцевъ IV всел. собора издать свое 19 правило о періодическихъ митрополичьихъ соборахъ, побудила и отцевъ трулльскаго собора издать подобное же правило. Въ правилѣ IV всел. собора говорится, что отцы узнали, что канонами установленные соборы не собираются исправно, а посему опредѣлили, чтобы въ этомъ отношеніи строго соблюдались каноническія предписанія прежняго времени. Въ этомъ же правилѣ трулльскаго собора объ этомъ не упоминается, однако, это можно предполагать, на основаніи новеллы Юстиніана отъ 564 г., въ которой говорится, что подлежащими епископами не соблюдается предписаніе 37 Ап. правила о ежегодныхъ епископскихъ соборахъ, и что эти соборы въ большинствѣ не собираются вовсе, а посему предписывается, чтобы эти соборы собирались, по крайней мѣрѣ, разъ въ году [1]). Имѣя, во всякомъ случаѣ, въ виду это, отцы трулльскаго собора издали свое правило и предписали, чтобы эти соборы непремѣнно собирались, какъ опредѣлено это правилами (Ап. 37; I всел. 5; IV всел. 19; антіох. 20). Однако, въ виду «набѣговъ варваровъ», которые часто наступали въ VII вѣкѣ и осо-

[1]) Nov. CXXXVII, cap. 4.

бенно послѣ появленія мухаммеданства, равно и другихъ случайныхъ обстоятельствъ, могущихъ воспрепятствовать епископамъ въ ихъ путешествіи къ мѣстамъ соборныхъ засѣданій, отцы этого собора отмѣнили прежнія каноническія предписанія о собираніи соборовъ два раза въ годъ и предписали, чтобы соборы каждой митрополичьей области собирались разъ въ году, притомъ въ періодъ времени между Пасхою и до конца октября и въ томъ мѣстѣ, которое назначаетъ митрополитъ. На епископовъ, которые не прибудутъ на соборъ безъ достаточныхъ основаній, отцы налагаютъ такое же наказаніе, какое предписано было и отцами IV всел. собора (19 прав.), а именно—выговоръ. Опредѣленіе этого правила повторено было и на VII всел. соборѣ (6 пр.).

Правило 9.

Никакому клирику не позволяется содержати корчемницу. Ибо аще не позволено таковому входити въ корчемницу, то кольми паче служити въ оной другимъ, и упражнятися въ томъ, что ему не прилично. Аще же кто что либо таковое содѣлаетъ: или да престанетъ, или да будетъ изверженъ.

(Ап. 54; лаод. 24; карѳ. 40).

Намъ извѣстно предписаніе 54 Ап. правила, по которому ни одно священное лице не можетъ ходить въ корчемницу. Настоящее же правило, принимая это за основаніе, по которому еще менѣе можетъ быть позволено священному лицу самому содержать корчемницу, предписываетъ, чтобы извергнутъ былъ изъ священнаго чина тотъ, кто упорно продолжаетъ это.—Обращая вниманіе, въ толкованіи этого правила, на слова καπηλικὸν ἐργαστήριον ἔχειν (cauponiam habere tabernam), Вальсамонъ толкуетъ ихъ въ смыслѣ настоящаго корчемничества (ἐνεργεῖν ἐμπορίαν καπηλικήν, cauponiam mercaturam exercere), т. е. веденія корчемной торговли, замѣчая, что это безусловно воспрещается священнымъ лицамъ; однако, имъ вовсе не запрещается «имѣть корчемницу на правахъ собственности и отдавать ее въ наемъ другимъ, ибо это дѣлаютъ и монастыри и разныя церкви» [1]).

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 327.

Правило 10.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, взимающій лихвы, или такъ именуемыя сотыя, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ.

(Ап. 44; I всел. 17; VII всел. 19; лаод. 4; карѳ. 5, 16; Василія вел. 2, 14; Григорія неокес. 3; Григорія нисск. 6).

Въ толкованіяхъ 44 Ап. и 17 правила I всел. собора мы имѣли случай говорить о лихоимствѣ, которое случайно можетъ позволить себѣ то или другое священное лице. Настоящее трулльское правило повторяетъ упомянутыя правила и предписываетъ изверженіе изъ чина всякаго, кто занимается лихоимствомъ. Предписаніе это повторяется и многими другими правилами.

Правило 11.

Никто изъ принадлежащихъ къ священному чину, или изъ мірянъ, отнюдь не долженъ ясти опрѣсноки, даваемые іудеями, ни вступати въ содружество съ ними, ни въ болѣзняхъ призывати ихъ, и врачевства принимати отъ нихъ, ни въ баняхъ купно съ ними мытися. Аще же кто дерзнетъ сіе творити: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.

(Ап. 7, 64, 70, 71; антіох. 1; лаод. 29, 37, 38; карѳ. 51, 73, 106).

Подтверждая прежнія правила (см. параллельныя правила), отцы трулльскаго собора этимъ правиломъ воспрещаютъ всякое общеніе съ евреями, притомъ подъ угрозой изверженія священныхъ лицъ и отлученія мірянъ.

Правило 12.

Дошло до свѣдѣнія нашего и то, что въ Африкѣ, и Ливіи, и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устрояти къ пользѣ поручен-

ныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный Апостолъ: вся во славу Божію творите: безпреткновени бывайте іудеемъ, и еллиномъ и церкви Божіей, яко же и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу (1 Кор. 10, 31—33; 11, 1). Аще же кто усмотренъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ.

(Ап. 5, 51; I всел. 3; трул. 30, 48; карѳ. 3, 4, 25, 70).

Что въ первые вѣка христіанства епископы могли жить въ бракѣ, мы уже видѣли въ толкованіяхъ 5 и 51 Апостольскихъ правилъ и 3 пр. I всел. собора; однако, тамъ же мы видѣли, что они въ бракѣ могли и не быть, больше того, что́ считалось заслугой, когда нѣкоторые изъ нихъ уклонялись отъ брака и жили въ воздержаніи, для упражненія въ добрѣ (δι᾽ ἄσκησιν) и благочестіи (δι᾽ εὐλάβειαν). Слѣдовательно, мысль о безбрачной жизни епископа была съ самаго начала церкви; и если эта мысль не могла быть сразу вполнѣ осуществлена и получить полную силу закона, то это зависѣло отъ историческихъ обстоятельствъ съ одной стороны, а съ другой, благодаря именно этимъ обстоятельствамъ, не могла сразу и во всей полнотѣ утвердиться церковная дисциплина. Трулльскому собору суждено было, какъ и во многихъ другихъ, такъ и въ этомъ отношеніи, сдѣлать закономъ то, что преданіемъ еще съ апостольскихъ временъ въ сознаніи церковномъ хранилось.

Очень важно опредѣленіе этого собора. Оно предписываетъ подъ угрозою изверженія, чтобы никто изъ епископовъ не смѣлъ жить въ бракѣ; однако не говоритъ, что долженъ принять монашество, прежде чѣмъ станетъ епископомъ, какъ это нынѣ практикуется; поэтому въ толкованіи этого правила необходимо обратить нарочитое вниманіе на развитіе каноническій практики о безбрачіи (ἀγαμία) епископовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, какъ вошло въ практику православной церкви, что кандидатъ на епископство долженъ предварительно посвященія стать монахомъ.

Въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ апостолъ Павелъ говоритъ: *Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (7, 32—33). Это ап. Павелъ говоритъ обо всѣхъ христіанахъ и этимъ даетъ понять,

сколько надеждъ, въ служеніи Господу, въ служеніи церкви, возлагаетъ на тѣхъ, которые не связаны бракомъ. Ради этого и онъ самъ остался безбрачнымъ (1 Кор. 7, 8). Однако, тотъ же ап. Павелъ не требовалъ безбрачія отъ каждаго епископа, а въ 1 посланіи къ Тимоѳею говоритъ, что епископъ долженъ быть *единыя жены мужъ* (3, 2). Это послабленіе ап. Павла въ отношеніи къ епископамъ, противорѣчащее тому, что онъ писалъ къ Коринѳянамъ въ пользу безбрачія, объясняется обстоятельствами того времени. Толкуя это мѣсто изъ посланія ап. Павла, Златоустъ замѣчаетъ: «Апостолъ говоритъ это, не поставляя въ качествѣ закона, какъ будто безъ этого ему нельзя было сдѣлатся епископомъ, а только полагая предѣлъ неумѣренности, потому что у іудеевъ позволено было вступать во второй бракъ, и въ одно время имѣть по двѣ жены» [1]). На упомянутое мѣсто изъ 1 посланія ап. Павла къ Тимоѳею обращаетъ вниманіе также и Ѳеодоритъ (V вѣка), замѣчая, что и апостолъ принужденъ былъ выказать подобное снисхожденіе по отношенію къ епископамъ, т. е. допустить имъ имѣть одну жену, потому что проповѣдь евангелія была только въ зародышѣ: язычники не имѣли понятія о дѣвствѣ, іудеи же и не допускали его, такъ какъ рожденіе дѣтей считали благословеніемъ; въ виду же того, что въ то время почти невозможно было найти человѣка, который хранилъ бы тѣлесную чистоту, апостолъ и предписываетъ «рукополагать такихъ людей изъ женатыхъ, которые лишь одну жену имѣли» [2]). Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (II, 2) мы уже находимъ точно выраженную мысль апостола Павла въ отношеніи епископовъ: «епископъ долженъ быть мужъ одной жены однобрачной (μιᾶς ἄνδρα γεγενημένον γυναικὸς μονογάμου)». Такъ было въ церкви до тѣхъ поръ, пока вполнѣ не утвердилась церковная дисциплина и пока внѣшнія отношенія церкви были таковыми, каковыми рисуются въ первые три вѣка; хотя, согласно упомянутымъ Апостольскимъ правиламъ и другимъ свидѣтельствамъ первыхъ вѣковъ, и въ это время было много священныхъ лицъ, главнымъ же образомъ епископовъ, которые δὶ ἄσκησιν и δὶ εὐλάβειαν были вовсе безъ жены, слѣдовательно, были строго безбрачны.

Внѣшнія обстоятельства церкви измѣнены были миланскимъ эдиктомъ 313 года. Церковь начала свободно дѣйствовать и между прочимъ упорядочивать и утверждать дисциплину въ священно-іерархическихъ отношеніяхъ. Здѣсь, между прочимъ, необходимо было выдвинуть и вопросъ о бракѣ епископовъ. Существовало правило, по которому епископъ могъ имѣть законную жену и дѣтей (Ап. 40) и, конечно,

---

[1]) J. Chrysostom., Hom. 10 in Timoth. [Migne, s. g., t. 59, col. 547; ср. рус. пер., т. 11, стр. 683].

[2]) Theodoret. in 1 ep. ad Timoth. [Migne, s. g., t. 82, col. 788 и сл.]. Подобно этому говоритъ также и Зонара въ толкованіи этого правила (Аѳ. Синт., II, 331) и Властарь, Синт., Г, 17 (Аѳ. Синт., VI, 189—190).

многіе изъ епископовъ имѣли своихъ женъ и дѣтей. Однако, кромѣ того, было и великое множество епископовъ, избиравшихся изъ неженатыхъ священниковъ и всю жизнь остававшихся дѣвственниками. Этому очень много способствовали монашескія установленія, которыя развились въ III вѣкѣ и дали церкви уже того времени много епископовъ. Дѣятельное же участіе монаховъ въ аріанскихъ спорахъ и ихъ самопожертвованіе въ пользу евангельской истины въ борьбѣ съ ложными ученіями сдѣлали то, что нарочито обращались къ монашескимъ общинамъ, когда нужно было для овдовѣвшихъ епархій найти достойныхъ епископовъ. Относительно III и IV вѣковъ Созоменъ въ своей «Церковной исторіи» пишетъ, что, благодаря главнымъ образомъ монахамъ, ложныя ученія Евномія и Аполлинарія не распространились по всей церкви, и затѣмъ прибавляетъ: «народъ восхищался добродѣтелями и подвигами монаховъ, считая истиннымъ только то, что ему монахи проповѣдывали; людей же, проповѣдывавшихъ что-либо другое, народъ избѣгалъ, какъ прокаженныхъ. Такъ, напр. египтяне, слѣдуя ученію своихъ монаховъ, въ состояніи были одолѣть аріанъ» [1]). Появленіе монашества, какъ новаго защитника православія, привѣтствуемо было вездѣ съ одушевленіемъ, и изъ монашества тогда уже начали выбирать епископовъ. И дѣйствительно, православіе нашло себѣ тогда самыхъ сильныхъ защитниковъ именно въ тѣхъ епископахъ, которые въ монастырскихъ училищахъ учились понимать христіанство и не какъ простую лишь систему догматовъ, а какъ науку жизни, которые чистотою души и тѣла возвышали себя до непосредственнаго созерцанія божественныхъ предметовъ.

Возникновеніе монашества, давшаго церкви много великихъ епископовъ съ одной стороны, а съ другой — высокое понятіе о тѣлесномъ воздержаніи и сознаніе, что поскольку выше іерархическая степень въ церкви, постольку меньше даетъ она правъ на тѣлесное наслажденіе и постольку больше она должна быть направлена на полное служеніе Богу и церкви тѣломъ и душой,—все это способствовало тому, что уже въ началѣ IV вѣка на безбрачіе епископа смотрѣли, какъ на нѣчто такое, что лежитъ естественно въ основѣ церковнаго устройства и что необходимо, рано ли, поздно ли, должно было стать закономъ. Въ своей рѣчи, при открытіи I всел. собора, императоръ Константинъ привѣтствуетъ торжественно собравшихся епископовъ, называя ихъ представителями дѣвственной чистоты [2]). Извѣстно также, съ какимъ уваженіемъ относился самъ императоръ къ епископу Пафнутію, члену I всел. собора, который былъ питомцемъ одного изъ египетскихъ монастырей, прежде

[1]) [Migne, s. g., t. 67, col. 1368—9].

[2]) Oratio Constantini ad sanctorum coetum ap. Euseb. [Migne, s. g., t. 20, col. 1233–1316]. De vita Constant. III, 12 [Migne, s. g., t. 20, col. 1068, 1069]. Ср. Sozomen., Hist. eccl., I, 19. [Migne, s. g., t. 67, col. 917—920].

чѣмъ сдѣлаться епископомъ [1]). Членъ того же I всел. собора Аѳанасій великій говоритъ намъ въ одномъ своемъ письмѣ, какъ въ его время, да и раньше, широко была распространена мысль о безбрачіи епископовъ. Гермопольскій епископъ Драконтій, избранный во епископа изъ монашества, убоявшись гоненій, угрожавшихъ православнымъ отъ аріанъ, оставилъ было свою епископскую каѳедру и вернулся въ свое уединеніе. По этому поводу Аѳанасій пишетъ ему письмо и по-братски укоряетъ за этотъ поступокъ, доказывая, что онъ долженъ вернуться на свою каѳедру; далѣе онъ опровергаетъ его доводы, будто изъ-за монашества своего онъ этого сдѣлать не можетъ, и говоритъ: «ты не единственный, который посвященъ изъ монаховъ, равно ты не единственный, который былъ настоятелемъ монастыря и былъ любимъ своими монахами, ибо знаешь, что и Серапіонъ былъ монахомъ и настоятель многимъ монахамъ, не неизвѣстно тебѣ, сколькихъ монаховъ былъ отцемъ Аполлосъ; ты зналъ Агаѳона, извѣстенъ тебѣ Аристонъ, помнишь Аммонія странствовавшаго вмѣстѣ съ Серапіономъ: слышалъ, вѣроятно, о Муитѣ въ верхней Ѳиваидѣ; могъ пораспросить о Павлѣ въ Литополѣ, а также и о многихъ другихъ, которые, будучи посвящены во епископы, не уклонялись, а взявши примѣръ съ Елисея, зная какъ поступилъ Илія и имѣя предъ глазами примѣръ апостоловъ, приняли на себя епископскія заботы и не пренебрегали своей службой... И всѣ они оправдали возлагавшіяся на нихъ церковью надежды» [2]). Въ этомъ свидѣтельствѣ Аѳанасія и въ другихъ мы находимъ вѣрно выраженную мысль, которою проникнуты были отцы I всел. собора, когда рѣчь зашла о бракѣ и безбрачіи духовенства. Этотъ соборъ издалъ лишь одно (3) правило, что ни одно священное лице не должно держать въ своемъ домѣ постороннюю женщину [3]) и больше объ этомъ ничего не сказалъ, признавая, безъ сомнѣнія, въ отношеніи безбрачія епископовъ, практику, которая тогда уже существовала въ церкви и о которой только что мы говорили.

А что эта практика, именно, чтобы епископы были безбрачными, въ общемъ господствовала вездѣ,—приведемъ слѣдующія свидѣтельства того же вѣка, когда засѣдалъ I всел. соборъ, слѣдовательно IV вѣка. Въ надгробномъ словѣ отцу своему, въ присутствіи Василія великаго, Григорій Назіанзинъ говоритъ: «Поскольку эта борьба была сильнѣе и безпощаднѣе, постольку была глупѣе и безсмысленнѣе, ибо всякому должно было быть ясно, кто́ между всѣми ярче блеститъ, подобно солнцу между звѣздами, и каждый это хорошо понималъ, а всего больше достойнѣйшіе изъ лучшей части народа, всѣ тѣ, которые алтарю служатъ, равно какъ и наши монахи, изъ которыхъ исключительно или хоть

[1]) См. выше въ толкованіи 3 правила I всел. собора.

[2]) Athanas. Alex., Ep. ad Draconti̇um [M i g n e, s. g., t. 25, col. 529—532].

[3]) См. выше стр. 176 и сл.

большею частью и слѣдовало бы подобныхъ выбирать; тогда зла въ церкви не было бы... И кто могъ бы, въ здравомъ умѣ, оставить тебя (обращается къ Василію), божественная и святая глава, и къ другому обратиться, тебя, повторяю, который—весь въ рукахъ Божіихъ, который брачной тяготы не знаешь, который ничего не имѣешь, который почти безтѣлесенъ и чуть-чуть не безъ крови, который столь свѣдущъ въ священныхъ книгахъ?». Говоря въ своемъ Σύντομος ἀληθὴς λόγος περὶ πίστεως καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας объ устройствѣ церкви, Епифаній кипрскій замѣчаетъ: «вѣнецъ всего — архіерейство, состоящее большею частью изъ дѣвственниковъ, а если не изъ дѣвственниковъ, то изъ монаховъ; если бы не было способныхъ для этого сана среди монаховъ, тогда — изъ таковыхъ (брать), которые воздерживаются отъ своихъ женъ, или изъ вдовцевъ послѣ перваго брака» [2]). Въ 390 году состоялся въ Карѳагенѣ при епископѣ Генетліи соборъ и 2 правиломъ этого собора предписано, что епископъ долженъ быть безъ жены и хранить дѣвство, причемъ отцы этого собора, для обоснованія своего предписанія, ссылаются на апостольское преданіе, хранимое церковью съ древнѣйшихъ временъ [3]). Эти и другія свидѣтельства [4]) показываютъ, сколь глубоко укоренилась практика поставленія въ епископы лишь безбрачныхъ лицъ; показываютъ намъ и то, что большая часть епископовъ были изъ монаховъ и что эти епископы изъ монаховъ были величайшими свѣтилами церкви. Не упоминая о другихъ, достаточно сказать, что изъ монаховъ заняли епископскія каѳедры: Аѳанасій великій, Григорій Богословъ, Василій великій и Іоаннъ Златоустый, самые блестящіе умы, которые когда-либо были въ церкви. Все это послужило достаточнымъ основаніемъ для практики будущихъ вѣковъ, для той практики, которая существуетъ и теперь въ православной церкви. Однако, еще не было закона о безбрачіи епископовъ, такъ что, наряду съ безбрачными, мы находимъ и такихъ, которые, будучи епископами, жили въ бракѣ [5]).

---

[1]) Gregor. theol., Oratio (18) funebris in patrem, praesente Basilio, § 35 [Migne, s. g., t. 35, col. 1032].

[2]) По латыни: Expositio fidei, 21 [Migne, s. g., t. 42, col. 821—825].

[3]) Harduini, I, 952.

[4]) Ср., между прочимъ, Sozomen., Hist. eccl. VI, 34 [Migne, s. g., t. 67 col. 1395—1397].

[5]) Впрочемъ, подобные случаи были рѣдки. Извѣстенъ какъ совершенно исключительный примѣръ Синесія, епископа птолемаидскаго, котораго александрійскій архіепископъ Ѳеофилъ посвятилъ, дозволивъ ему и какъ епископу жить съ женою. Синесій былъ философомъ и знаменитымъ мужемъ; вслѣдствіе этого въ 409 году клиръ и народъ Птолемаиды выразили желаніе, чтобы Синесій былъ у нихъ епископомъ. Онъ отказался, такъ какъ, по его собственнымъ словамъ, ему было извѣстно правило, согласно которому епископы должны быть безбрачными; онъ же не желаетъ разлучаться съ своею женою и дѣтьми (ер. 105). Желая привлечь на служеніе церкви философа, имѣв-

Въ сознаніи церковномъ, въ теченіе двухъ вѣковъ (IV и V), мысль о томъ, что епископы должны быть безбрачными, такъ глубоко укоренилась, что появлялось недовольство, когда какой-либо епископъ жилъ въ бракѣ, такъ какъ это считалось ослабленіемъ церковной дисциплины и наклономъ къ языческимъ религіознымъ обычаямъ. Этому много способствовало и то, что нѣкоторые изъ женатыхъ епископовъ пренебрегали часто церковными дѣлами и отдавались главнымъ образомъ семейнымъ дѣламъ, причемъ нерѣдко и деньги церковныя употребляли на воспитаніе и выдачу замужъ дѣтей своихъ, а все это было, конечно, въ ущербъ церкви. Церковная власть ждала удобнаго момента, когда возможно будетъ закономъ урегулировать это дѣло, что̀ позже и сдѣлала. Между тѣмъ въ первой половинѣ VI вѣка гражданская власть занималась этимъ дѣломъ, издавши нѣсколько имѣющихъ силу закона предписаній. Предписанія эти строги, что̀ однако, между прочимъ, и доказываетъ, какія понятія о женатыхъ епископахъ тогда господствовали. Въ 528 г. императоръ Юстиніанъ издаетъ законъ, которымъ предписывается, что изъ женатыхъ можно выбирать въ епископы только не имѣющихъ ни дѣтей, ни внуковъ, дабы заботы о нихъ не отвлекали епископа отъ церковнаго служенія и дабы не расходовались на нихъ церковныя деньги [1]). Три года спустя, Юстиніанъ издалъ второй законъ объ избраніи епископовъ, и здѣсь строго предписывается, кромѣ прежняго, что съ епископомъ отнюдь не смѣетъ жить вмѣстѣ и жена его [2]). Наконецъ, спеціальной новеллой, адресованной на имя константинопольскаго патріарха Епифанія, Юстиніанъ, относительно качествъ кандидата на епископство, между прочимъ, предписываетъ: «Когда впредь понадобится

шаго большое значеніе у неоплатониковъ, архіепископъ Θеофилъ разрѣшилъ Синесію оставаться въ бракѣ и послѣ хиротоніи, на что Синесій согласился и сталъ епископомъ, причемъ, по словамъ Евагрія (Hist. eccl. I, 15) [Migne, s. g., t. 86, col. 2461—2465], послужилъ церкви на славу.—Однако въ то же самое время, когда это происходило съ Синесіемъ, Іоаннъ Златоустъ, по словамъ Палладія (Vita S. Joh. Chrysost.), осудилъ и лишилъ сана епископа ефесскаго Антонина за то, что. разлучившись передъ хиротоніею съ женою, впослѣдствіи снова сошелся съ нею и имѣлъ дѣтей.

[1]) Convenit igitur hujusmodi eligi et ordinari sacerdotes, quibus nec liberi sint, nec nepotes: etenim fieri vix potest, ut vacans hujus quotidianae vitae curis, quas liberi creant parentibus maximas, omne studium omnemque cogitationem circa, divinam liturgiam et res ecclesiasticas consumat. Nam cum quidam, summa in Deum spe, et ut animae eorum salvae fiant, ad sanctissimas adcurrant ecclesias, et eis omnes suas facultates adferant et derelinquant, ut in pauperes et egentes et alios pios usus consumantur indecens est, episcopos in suum illas auferre lucrum, aut in propriam sobolem et cognatos impendere. Oportet enim episcopum minime impeditum affectionibus carnalium liberorum, omnium fidelium esse patrem spiritualem. Has igitur ob causas prohibemus habentem natos aut nepotes, ordinari episcopum. Cod. I, 3, 42, § 1.

[2]) Cod. I, 3, 48.

поставить новаго епископа, согласно святымъ правиламъ, повелѣваемъ:... 3) Епископъ не долженъ быть женатымъ; долженъ избираться изъ тѣхъ, кто всегда былъ безбраченъ, или кто былъ женатъ на дѣвицѣ, отнюдь не на вдовѣ, разведенной или любовницѣ. 4) Не долженъ имѣть ни законныхъ, ни не законныхъ дѣтей, равно ни внуковъ; тотъ, кто это имѣетъ, долженъ быть лишенъ священства, равно и епископъ, поставившій его, долженъ быть лишенъ епископства, такъ какъ этимъ наносится оскорбленіе данному закону... 7) Надо, чтобы кандидатъ во епископа былъ монахомъ или хоть шесть мѣсяцевъ былъ въ клирѣ, отнюдь не долженъ быть женатымъ, или имѣть дѣтей или внуковъ. Этого безусловно требуемъ относительно боголюбезныхъ епископовъ, какъ это и раньше двумя нашими законами предписано, которыми, не вспоминая прошлое и не распрашивая о тѣхъ, которые давно живутъ съ женами, воспретили на будущее время, по изданіи закона, совершать хиротонію во епископа надъ тѣми, кто имѣетъ жену, и этотъ законъ теперь повторяемъ, дабы, если кто-либо случайно поступитъ противъ него, лишенъ былъ священства; точно также слѣдуетъ исключить изъ клира и того, кто такого хиротонйсовалъ во епископы. Епископъ, такимъ образомъ, пусть поставляется изъ монаховъ, или изъ клириковъ, имѣющихъ свидѣтельство о своей жизни»... [1]). Какъ видно, эти законы Юстиніана строги и рѣшительны, и хотя въ существенномъ согласуются съ мыслью, господствовавшей до этого времени (до половины VI вѣка) въ церкви, касательно безбрачія

---

[1]) Sancimus igitur sacras per omnia sequentes regulas, dum quispiam sequenti omni tempore ad ordinationem episcopatus adducitur, considerari... 3. Et neque uxori alii copulatus: sed aut in virginitate degens a principio, aut uxorem quidem habens ex virginitate autem ad eum venientem et non viduam, neque sejunctam a viro, neque concubinam. 4. Neque filios aut nepotes habens neque cognitos legi. neque illi odibiles, alioqui qui praeter hoc aliquid agit: et ipse cadet sacerdotio: et qui eum ordinat, foris episcopatum sectabitur hanc legem offendens... 7. Prius autem aut monachicam vitam professus, aut in clero constitutus non minus mensibus sex, uxori tamen non cohaerens, aut filios aut nepotes habens. Hoc enim omnimodo super Deo amabilibus episcopis quaerimus: sicut etiam prius duabus nostris constitutionibus hoc sancitum est: per quas dudum cohaerentes uxoribus, non perscrutamur, omne praeteritum relinquentes, de caetero autem nulli permittentes a positione legis uxorem habenti, tamen imponi ordinationem: quam legem etiam nunc revocamus: ne forte si praeter hoc aliquid fiat: et ipse cadat sacerdotio, et ordinantem similiter excludi procuret. Igitur ordinandus episcopus, aut ex monachis, aut ex clericis sit, etiam in hujusmodi vita testimonii boni, vita bonus et honestus, et gloria fruens bona, et hoc fundamentum pontificatus deponens suae animae. Nov. VI, cap. 1. Эта новелла вошла въ сборникъ 87 главъ, составленный во второй половинѣ VI вѣка константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ, а оттуда перешла и въ нашу Кормчую (42 гл., упом. изд., II, 7—8). Въ извлеченіи эта новелла вошла и въ Прохиронъ имп. Василія Македонянина, изданный во второй половинѣ IX в., а находится въ 48 главѣ Кормчей (II, 133).

епископовъ, все же положительнаго каноническаго фундамента они еще не имѣли [1]). Выработать положительный законъ, въ этомъ отношеніи, въ духѣ церкви и въ согласіи съ церковнымъ преданіемъ—было задачей трулльскаго собора, которую онъ на самомъ дѣлѣ и исполнилъ этимъ (12) своимъ правиломъ.

Этимъ правиломъ подтверждается то, что мы выше говорили, а именно, что на безбрачіе епископовъ смотрѣли какъ на совершенно нормальное дѣло, отвѣчающее духу церкви, и наоборотъ, жизнь епископа съ женою (законною) считалась дѣломъ ненормальнымъ, противнымъ понятію о возвышенности епископскаго достоинства. Въ VII вѣкѣ, несмотря на отсутствіе положительнаго закона, господствовала во всей церкви практика, чтобы епископы были неженатыми; совмѣстное же сожительство епископа съ женою составляло въ этомъ вѣкѣ рѣдкое исключеніе, служившее для народа камнемъ преткновенія и соблазна (πρόσκομμα καὶ σκάνδαλον, offendiculum et scandalum), какъ объ этомъ говорятъ отцы трулльскаго собора въ настоящемъ правилѣ, замѣчая, что они узнали, что нѣкоторые епископы Африки, Ливіи и др. областей продолжаютъ жить съ своими женами и послѣ совершенной надъ ними хиротоніи. Для устраненія поводовъ къ преткновенію и соблазну, отцы собора, проникнутые стремленіемъ, чтобы все въ церкви было на пользу христіанскаго народа, установили законъ, для всѣхъ временъ и для всей церкви, чтобы впредь, подъ угрозой изверженія, епископы не смѣли имѣть въ домѣ жену и жить съ нею, а должны жить безъ жены. Однако, такъ какъ существовало правило (Ап. 5), согласно которому священное лице вообще и епископъ въ частности не должны изгонять жены своей подъ предлогомъ благочестія, слѣдовательно, могутъ невозбранно жить съ нею, то отцы, имѣя въ виду это правило, замѣчаютъ, что они предписаніемъ этого (12) правила не отмѣняютъ и не извращаютъ того, что установлено апостолами, а лишь заботятся о спасеніи народа и о преуспѣяніи его въ добрѣ, чтобы не было какого-либо нареканія (μῶμόν τινα, ullum probrum) на священное званіе, причемъ ссылаются на слова апостола Павла въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ (10, 31—33). Въ 48 правилѣ этого собора мы увидимъ, что предписывается въ этомъ отношеніи для жены лица, избраннаго во епископа изъ женатыхъ.

Такимъ образомъ въ 12 правилѣ трулльскаго собора получило каноническое утвержденіе, касательно кандидатовъ во епископы, то, что путемъ преданія хранилось въ церкви съ апостольскихъ временъ, что почти во всеобщей практикѣ церкви существовало въ теченіе шести вѣковъ и что отселѣ (съ конца VII вѣка) должно было почитаться какъ законъ въ православной церкви на всѣ будущіе вѣка, а именно, что епископы должны быть безбрачными.

[1]) Ср. замѣчаніе объ этомъ Вальсамона, въ его толкованіи 48 правила трулльскаго собора въ Аѳ. Синт., II, 421.

Какъ только вступилъ въ силу этотъ законъ о безбрачіи епископовъ, тотчасъ стало замѣтно стремленіе — избирать епископовъ изъ лицъ, вовсе не состоявшихъ въ бракѣ и на первомъ мѣстѣ изъ монаховъ, а затѣмъ изъ мірскихъ священныхъ лицъ, тѣхъ, которые безбрачными вступили въ священный санъ и которые въ памятникахъ называются дѣвственниками (παρθένοι, virgines). Изъ женатыхъ священныхъ лицъ, т. е. имѣвшихъ еще живыхъ женъ, послѣ трулльскаго собора, очень рѣдко избирались епископы; если же кто-либо изъ нихъ и былъ избираемъ, то это дѣлалось исключительно ради ихъ выдающихся умственныхъ дарованій, или ради ихъ общественнаго положенія, или же близости ихъ къ высшимъ носителямъ государственной или церковной власти. Это въ большинствѣ случаевъ были лица, состоявшія на службѣ при патріаршемъ дворѣ константинопольскомъ; это именно высокіе церковные сановники при этомъ дворѣ или при другихъ болѣе важныхъ епископскихъ каѳедрахъ, о которыхъ мы говорили въ толкованіи 7 правила трулльскаго собора. Но для замѣщенія епископскихъ каѳедръ кандидаты избирались преимущественно изъ дѣвственниковъ (παρθένους) и монаховъ. Изъ монаховъ же всего больше, потому что въ прежнія времена епископы изъ монаховъ были самыми блестящими церковными дѣятелями (Аѳанасій великій, Василій великій, Златоустъ и др.), далѣе потому, что монашество имѣло громадныя заслуги въ дѣлѣ защиты православія въ его борьбѣ съ еретиками, и наконецъ потому, что въ первой половинѣ VI вѣка законодательствомъ Юстиніана установлено, чтобы спеціально монахи поставляемы были во епископы. Этому много способствовали событія, наступившія вскорѣ послѣ трулльскаго собора, а именно, событія, вызванныя иконоборствомъ, возникшимъ въ первой половинѣ VIII вѣка.

Время иконоборства было для православной церкви временемъ тяжелыхъ испытаній. Тутъ вопросъ былъ не о томъ только, чтобы отмѣнено было почитаніе св. иконъ, а главнымъ образомъ о томъ, чтобы въ церкви водворилась чужая, свѣтская власть, которая бы своими указами опредѣляла, что̀ нужно считать православнымъ и что̀ нѣтъ. Свѣтская власть стремилась вторгнуться насильственно въ церковную область. Весь культъ подвергся величайшей профанаціи, и самому святѣйшему изъ всѣхъ таинству, евхаристіи, угрожала опасность, вслѣдствіе нечестиваго ученія, потерять свое существенное значеніе. Непризванные реформаторы разрушали связь съ преданіемъ апостольской церкви. Въ защиту самостоятельности церкви, святости ея таинствъ, апостольскаго и святоотеческаго преданія и истиннаго благочестія выступило монашество, сначала въ лицѣ епископовъ, вышедшихъ изъ монастырскихъ училищъ, а затѣмъ и въ лицѣ простыхъ монаховъ. Будучи безоружны, они, эти защитники православія, обрекали себя на всевозможныя страданія въ борьбѣ съ врагомъ, который въ бѣ-

шеномъ порывѣ не упускалъ ничего, чтобы только обезпечить себѣ побѣду; тутъ были и соборы, которымъ незаконно давалось названіе вселенскихъ, были и книги, посредствомъ которыхъ въ народѣ распространялась ложь, были мученія, ссылки,—однимъ словомъ, все, чтобы уничтожено было православіе. Цѣлое столѣтіе продолжалась борьба между истиной и ложью, и монашество въ этой борьбѣ принесло тысячи жертвъ. Однако, истина православія должна была, наконецъ, восторжествовать; церковь съ благодарностью признала за монашествомъ всю заслугу въ этой побѣдѣ. Съ этого времени церковь начинаетъ поставлять епископами главнымъ образомъ лишь такихъ лицъ, которыя принадлежали къ монашеству; тогда же получилъ свое начало и обычай, согласно которому монашескій постригъ принимаетъ передъ хиротоніею всякій, кто избранъ кандидатомъ на епископскую каѳедру, а къ монашеству до тѣхъ поръ не принадлежалъ. Какъ на выдающійся примѣръ, можно указать на константинопольскаго патріарха св. Никифора, который не былъ монахомъ въ то время, когда былъ избранъ патріархомъ, однако принялъ монашескій постригъ до хиротоніи (806 г.) [1]). Послѣ св. Никифора это вошло въ практику церкви и даже до-нынѣ, съ очень рѣдкими исключеніями, имѣвшими мѣсто лишь тогда, когда господствовали въ церкви ненормальныя обстоятельства.

Мысль о томъ, что епископъ долженъ быть изъ монаховъ, стала всеобщей, начиная съ IX вѣка, послѣ иконоборства. Если же кто-либо и избирался изъ мірского священства (послѣ смерти жены извѣстнаго кандидата, или послѣ—съ обоюднаго согласія—развода), то требовалось, чтобы такой былъ свободнымъ отъ всякихъ семейныхъ узъ, дабы всецѣло могъ отдаться интересамъ церкви. Извѣстны законы Юстиніана, о которыхъ мы уже упоминали, согласно которымъ никто не могъ сдѣлаться епископомъ, у кого есть дѣти или внуки. На эти законы, внесенные и въ каноническіе сборники [2]), ссылались тѣ, которые протестовали противъ избранія лицъ, имѣющихъ дѣтей, и считали незаконнымъ поставленіе въ епископы таковыхъ лицъ. Такое сужденіе о кандидатахъ во епископы, имѣвшихъ дѣтей, вызвало возраженія со стороны епископовъ, вышедшихъ изъ мірского духовенства и имѣвшихъ дѣтей; они указывали, что законы Юстиніана по этому вопросу не имѣютъ подъ собою каноническаго фундамента, противорѣчатъ церковнымъ правиламъ и особенно 12 правилу трулльскаго собора. Болѣе вліятельные при константинопольскомъ императорскомъ дворѣ епископы побудили императора Льва философа (886—911) издать спеціальную новеллу, адресованную на имя патріарха Стефана, которой отмѣняются соотвѣтствующіе законы Юстиніана и предписывается, что безпрепятственно могутъ по-

[1]) Vita s. Nicephori [M i g n e, s. g., t. 148, col. 19—44].

[2]) См. выше стр. 465 и 466, примѣчанія.

ставляться во епископы всѣ, кто этой чести достоинъ, хотя бы они и имѣли законныхъ дѣтей (κἂν ὦσι γοναὶ νόμῳ τετιμημέναι) [1]).

Эта новелла императора, неуязвимая съ канонической точки зрѣнія, внесла однако замѣшательство въ церковь. Понятно было, что она направлена противъ епископовъ, вышедшихъ изъ монаховъ. Ободренные ею епископы, вышедшіе изъ мірского духовенства, стали настаивать, чтобы имъ позволено было держать у себя и жену свою, какъ уже позволено было имъ имѣть дѣтей и держать ихъ у себя. Находили, что тотъ же самый трулльскій соборъ позволяетъ епископамъ и послѣ хиротоніи жить со своей законной женой, или лучше, наоборотъ, что женѣ позволительно жить вмѣстѣ со своимъ мужемъ-епископомъ. Трулльскимъ 12-мъ правиломъ это воспрещается рѣшительно. Однако, существуетъ 48-е правило того же собора, въ которомъ говорится о добровольномъ разлученіи жены того, кто имѣетъ быть возведенъ въ епископскій санъ, отъ своего мужа и о вступленіи ея въ монастырь, причемъ по обоюдному согласію (κατὰ κοινὴν συμφωνίαν, communi consensu); изъ этого они выводили заключеніе, что гдѣ нѣтъ этого «обоюднаго согласія», тамъ жена не обязана идти въ монастырь. Это заключеніе казалось заинте-

---

[1]) Въ переводѣ новелла гласитъ: „Такъ какъ самымъ лучшимъ и точнымъ образомъ опубликованы были изъ божественныхъ правилъ также и правила, опредѣляющія все, что нужно относительно поставленія епископовъ (а какъ и не были бы они точными, разъ творцы ихъ дѣйствовали по Божьему вдохновенію?), то я долженъ удивляться, какъ нѣкоторые не побоялись, а осмѣлились изданіемъ своихъ законовъ отмѣнять святыя и божественныя правила, якобы неполныя. Ибо, въ то время, когда въ относящихся сюда святыхъ правилахъ, говорящихъ о поставленіи епископа, предписывается, что тотъ, кто отъ законнаго брака имѣетъ дѣтей, можетъ быть возведенъ въ архіерейское достоинство, если только нѣтъ препятствій съ нравственной стороны,—то эти, напротивъ, утверждаютъ, что епископскаго достоиства не могутъ быть удостоены имѣющіе дѣтей отъ законнаго брака, думая вѣроятно (ибо, что другое могло бы быть?), что поставленный во епископы, изъ приверженности къ дѣтямъ, можетъ обезчестить святыню. Однако, это неубѣдительный доводъ, ибо въ такомъ случаѣ никто не могъ бы быть поставленъ епископомъ, кто имѣетъ живыхъ братьевъ и другихъ родственниковъ, такъ какъ и къ нимъ, какъ членамъ семьи, онъ питаетъ чувства привязанности; святыми правилами это предусмотрѣно, и въ этомъ отношеніи дана власть епископу что изъ своихъ епископскихъ доходовъ онъ имѣетъ право поддерживать своихъ родственниковъ, если они бѣдны.—А посему наша царская власть, которая отъ Бога, полагая, что всего полезнѣе слѣдовать божественнымъ предписаніямъ, издаетъ согласный съ ними законъ, и сообразно съ тѣмъ, что тамъ предписано, постановляетъ, чтобы безпрепятственно поставлялись въ архіереи всѣ тѣ, которые этой чести достойны, хотя бы имѣли законныхъ дѣтей; что же касается дерзнувшаго (Юстиніана) издать предписаніе, противорѣчащее закону, то пусть это предписаніе, въ наказаніе за дерзость, впредь останется навсегда безгласнымъ“. Zachariae. Jus gr.-rom., III, 69—70.

ресованнымъ лицамъ совершенно правильнымъ, почему нѣкоторыя изъ женъ хиротонисованныхъ епископовъ, заявляя, что онѣ своего «согласія» не давали (на письменное же согласіе закономъ обязаны не были), продолжали жить со своими мужьями-епископами. Такія несообразности повторялись часто въ теченіе долгаго періода времени, на соблазнъ всему свѣту. Наконецъ, обращено было на это необходимое вниманіе высшихъ властей, какъ церковныхъ, такъ и государственныхъ. Кизикскій митрополитъ обратилъ на это вниманіе патріарховъ константинопольскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, равно императора Исаака Ангела, указывая какъ на большой соблазнъ для народа, который видитъ, какъ епископы живутъ со своими женами, ничѣмъ не отличаясь отъ самыхъ обыкновенныхъ гражданъ, такъ и на то, что чрезъ это безцеремонно нарушаются существующія предписанія церковныя и падаетъ авторитетъ самой іерархіи. Вслѣдствіе этого заявленія, упомянутый императоръ, совмѣстно съ патріархами константинопольскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ и митрополитами кесарійскимъ, ефесскимъ, кизикскимъ и мн. др. (καὶ ἕτεροι οὐκ ὀλίγοι), издалъ въ 1187 году спеціальную новеллу, коей предписывается: «женъ хиротонисованныхъ епископовъ немедленно (ἀνυπερθέτως) послать въ женскіе монастыри, далеко отъ мѣста пребыванія ихъ мужей-епископовъ, и тутъ ихъ постричь въ монахини, пусть живутъ по монашескому уставу въ монастырѣ, въ которомъ постриглись. Если же онѣ не хотятъ добровольно принять постригъ, тогда надлежитъ лишить архіерейскаго престола и сана тѣхъ, кто были ихъ мужьями до хиротоніи, а на ихъ мѣста избрать другихъ. На будущее же время тѣ, которые имѣютъ жену, не могутъ быть хиротонисованы, пока предварительно оба (мужъ и жена) не разлучатся письменнымъ согласіемъ и договоромъ (κατὰ κοινὴν τῶν συνεύνων ἔγγραφον συμφωνίαν τε καὶ ἀρέσκειαν) и жена не поступитъ въ монахини» [1]).

Эта новелла вызвала неудовольствіе среди епископовъ, избранныхъ изъ мірского духовенства, которые привыкли жить со своими женами и теперь принуждены были разлучиться съ ними. Эта новелла вызвала неудовольствіе и у всего вообще мірского духовенства, и тѣмъ болѣе, что послѣ событій, вызвавшихъ появленіе упомянутой новеллы императора, очень мало епископовъ были избираемы изъ мірского духовенства [2]). Между прочимъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Георгій Пахимеръ въ своей исторіи объ императорѣ Андроникѣ Палеологѣ, въ которой упоминаетъ о двухъ жалобахъ мірского духовенства противъ того, что епископы избираются исключительно изъ монаховъ. И особенно важенъ

[1]) Аѳ. Синт., V, 321—3. Zachariae, Jus gr.-rom., III, 514—16.

[2]) Какъ видно, мы утверждаемъ совершенно обратное тому выводу, который сдѣлалъ изъ этой новеллы Zhishman, а именно, „что въ то время выборъ епископовъ изъ мірского духовенства былъ всеобще употребительнымъ" (Ehrecht, S. 467), и убѣждены, что наше мнѣніе не ошибочно.

второй случай, о которомъ упоминаетъ Пахимеръ, а именно, что константинопольскій патріархъ Іоаннъ XII, по поводу подобной жалобы мірского духовенства, заявилъ, что онъ признаетъ основательность жалобы; однако, въ виду того, что прежніе безпорядки дали вопросу объ избраніи епископа совершенно иное направленіе и теперь (во время патріарха Іоанна XII) господствуетъ мнѣніе, что епископовъ вездѣ и всегда надлежитъ избирать лишь изъ монаховъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, то онъ, патріархъ, на упомянутую жалобу отвѣтилъ, что онъ не можетъ поступить иначе, какъ признать существующій порядокъ вещей и при выборѣ епископовъ слѣдовать примѣру другихъ [1]). Такъ это было въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ; съ тѣхъ поръ упомянутая практика все больше и больше утверждается въ церкви и стала почти всеобщей, за рѣдкими исключеніями. Въ первой половинѣ XV вѣка объ этой практикѣ Симеонъ солунскій пишетъ: «Высокое это званіе (епископское) теперь почти вездѣ ввѣряется монахамъ. И если взоромъ окинешь всю церковь, врядъ ли найдешь, что епископскаго званія удостоился кто-либо изъ живущихъ въ мірѣ (не въ монастырѣ); между тѣмъ монахамъ епископство какъ бы самой судьбой предназначено. Если же найдешь, что кто-либо епископомъ сталъ изъ мірского духовенства, то знай, что церковь отъ такого требовала, чтобы онъ предварительно принялъ монашескій чинъ. Такъ думаютъ всѣ вѣрующіе, главнымъ же образомъ—божественные предстоятели церквей, которые отдаютъ честь божественной схимѣ ради ея небеснаго происхожденія и завѣта» [2]). Тотъ же учитель церкви, говоря въ другомъ мѣстѣ о возвышенности монашескаго чина, замѣчаетъ: «ради этого именно (ради возвышенности монашескаго чина) Христова церковь большую честь возводимыхъ на епископство еще прежде (посвященія) укрѣпляетъ этимъ божественнымъ образомъ и потомъ поставляетъ епископомъ, обезопасывая великое и святое святыхъ этимъ всесвятымъ и священнымъ образомъ» [3]). Эти цитаты изъ твореній Симеона солунскаго освѣщаютъ тогдашнюю мысль церкви о кандидатахъ на епископство.

Такое мнѣніе о кандидатахъ на епископство господствовало въ XV вѣкѣ въ восточной церкви. Съ теченіемъ времени, это мнѣніе и эта практика сильнѣе укоренялись. Въ XVII вѣкѣ извѣстный своими западно-вѣроисповѣдными тенденціями александрійскій патріархъ Митрофанъ Критопулъ, говоря въ своемъ «Исповѣданіи восточной церкви» о священникахъ-кандидатахъ во епископы въ этой церкви, пишетъ: «Епи-

[1]) Pachimeri, Hist. Andronici, I, 34; II, 28.

[2]) Symeon Thessalon., De sacerdotio ad piorum monachorum quemdam [Migne, s. g., t. 155, col. 964].

[3]) De poenitentia, c. 16 (al. c. 266) [Migne, s. g., t. 155, col. 489. Ср. рус. пер. въ „Писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, относ. къ толкованію православнаго богослуженія“, т. II, стр. 336].

скопы вообще избираются всегда изъ монашескаго чина или изъ дѣвственниковъ (παρθένους), или же изъ воздержниковъ (σώφρονες). Дѣвственниками мы называемъ тѣхъ, кто никогда не зналъ вовсе женщинъ. Воздержниками, согласно теперешнему церковному обычаю, называются тѣ, которые связаны законнымъ бракомъ лишь съ одною женою. Въ случаѣ же, если умретъ у такого жена, или же, по взаимному согласію, онъ разлучится съ нею (такъ какъ случается, что супруги взаимно согласятся и, въ цѣляхъ веденія болѣе совершенной жизни, мужъ поступитъ въ мужской, а жена въ женскій монастырь), предавшись окончательно монашескому житію, и если, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, окажется, что въ этой жизни они были примѣрны и усердны, тогда избирается во епископы точно такъ же, какъ и дѣвственники» [1]). Такимъ образомъ, въ епископы избирались тогда обыкновенно или изъ монаховъ, или же изъ дѣвственниковъ (ἐκ τῆς τάξεως τῶν μοναχῶν ἤτοι ἐκ παρθένων); а изъ мірского духовенства могъ быть избранъ лишь тотъ, у кого умерла жена, или, если она жива, съ ней, по взаимному согласію, разлучился и она поступила въ монастырь, а онъ принялъ монашество и черезъ нѣсколько лѣтъ заявилъ себя образцовымъ и примѣрнымъ воздержникомъ. Эта практика господствуетъ и нынѣ въ восточной церкви, хотя намъ неизвѣстно какое бы то ни было общецерковное предписаніе, согласно которому вдовый мірской священникъ, или же по взаимному согласію разлучившійся съ женою, притомъ достойный епископскаго званія, долженъ былъ бы безусловно принять монашество, прежде чѣмъ совершена будетъ надъ нимъ епископская хиротонія. Если дѣвственники (οἱ παρθένοι) могли стать епископами безъ поступленія въ монашество, то непонятно, почему вдовые или разлученные отъ своихъ женъ мірскіе священники, разъ они настоящіе воздержники (σώφρονες), должны непремѣнно принимать монашескій постригъ, когда объ этомъ настоящее правило ничего не говоритъ. Между тѣмъ, согласно 2 правилу константинопольскаго собора 879 г. въ храмѣ св. Софіи, монашество, пожалуй, несовмѣстимо съ епископскимъ званіемъ.

Правило 13.

Понеже мы увѣдали, что въ римской церкви, въ видѣ правила, предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быти удостоены рукоположенія во діакона, или пресвитера, обязывались не сообщатися болѣе со своими женами: то мы, послѣдуя древ-

---

[1]) J. Michalcescu, Die Bekenntnisse der gr.-or. Kirche. Leipz. 1904. S. 230—31. E. Kimmel, Monumenta fidei eccl. orient., II, 143—144.

нему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами, и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. И тако, аще кто явится достойнымъ рукоположенія въ иподіакона, или во діакона, или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою: и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею: дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорбить Богомъ установленный, и Имъ въ его пришествіи благословенный бракъ. Ибо гласъ евангелія вопіетъ: яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Мѳ. 19, 6). И апостолъ учитъ: бракъ честенъ, и ложе нескверно (Евр. 13, 4). Такожде: привязался еси женѣ, не ищи разрѣшенія (1 Кор. 7, 27). Знаемъ же, что и въ Карѳагенѣ собравшіеся, имѣя попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, положили, чтобы иподіаконы, прикасающіеся священнымъ таинствамъ, и діаконы, и пресвитеры, въ свои урочныя времена, воздерживалися отъ сожительницъ своихъ. Такимъ образомъ, и отъ апостоловъ преданное, и отъ самой древности соблюдаемое, и мы подобно да сохранимъ, зная время всякой вещи, и наипаче поста и молитвы. Ибо предстоящимъ олтарю, въ то время, когда приступаютъ къ святынѣ, подобаетъ быти воздержными во всемъ, да возмогутъ получити отъ Бога въ простотѣ просимое. Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого либо изъ священныхъ, то есть, пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ, лишати союза и общенія съ законною женою: да будетъ изверженъ. Подобно аще кто, пресвитеръ, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою: да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непреклоннымъ, да будетъ изверженъ.

(Ап. 5, 17, 26, 51; I всел. 3; IV всел. 14; трул. 5, 6, 30; VII всел. 18; анкир. 19; неокес. 1, 8; гангр. 4; карѳ. 3, 4, 25, 38, 70; Василія вел. 12, 27, 88).

Это одно изъ тѣхъ правилъ, которое, между прочимъ, дало поводъ римско-католическимъ богословамъ и канонистамъ говорить противъ трулльскаго собора вообще и высказать по адресу православной церкви много жестокаго и оскорбительнаго [1]). Изъ-за этого правила кардиналъ Гумбертъ второй половины XI вѣка назвалъ православную церковь, ни болѣе ни менѣе, какъ еретическою, зараженною николаитскою ересью [2]), хотя это правило и находится въ римско-католическомъ Corpus juris canonici [3]) и хотя правила трулльскаго собора признаны и римскими папами [4]). Это правило говоритъ о целибатѣ въ римско-католической церкви и порицаетъ его, какъ противорѣчащій древнему правилу апостольскаго устройства и чина (τῷ ἀρχαίῳ κανόνι τῆς ἀποστολικῆς ἀκριβείας καὶ τάξεως, antiquo canoni apostolicae perfectionis ordinisque); вотъ источникъ той ненависти противъ этого правила, равно и противъ собора, издавшаго оное, со стороны римско-католическихъ богослововъ и канонистовъ. Ненависть неосновательная, какъ сейчасъ увидимъ.

Отцы трулльскаго собора этимъ правиломъ подтверждаютъ каноническія предписанія, изданныя въ прежнія времена о бракѣ священниковъ, предписанія, долженствующія имѣть въ церкви силу закона, въ частности же подтверждаютъ то, что̀ предписано 5 и 26 Апостольскими правилами и 3 пр. I всел. собора, о которыхъ была рѣчь выше (ср. и параллельныя правила). Оно предписываетъ какъ непреложный для всѣхъ временъ и для всей церкви законъ: 1) первый законный бракъ не служитъ препятствіемъ къ вступленію въ священники, 2) отъ женатыхъ, желающихъ вступить въ священническій чинъ, не требуется разлученія отъ законной супруги ни до, ни послѣ рукоположенія, и 3) подвергается отлученію отъ священнодѣйствія, а при упорствѣ и извергается изъ чина каждый, кто подъ видомъ благоговѣнія изгоняетъ отъ себя свою законную жену; точно также подвергается изверженію и тотъ, кто заставляетъ священное лице разлучиться съ своей законной женой. Этотъ законъ издали отцы трулльскаго собора для пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, подобно тому, какъ для епископовъ по тому же вопросу

[1]) См. напр.: Hefele, Conciliengeschichte, III, 328 и сл. Hergenröther, Photius, I, 216 и сл. Pitra, Juris eccl. hist. et mon., II, 4—5, 76—90. Döllinger, Lehrbuch der Kirchengeschichte, S. 381.

[2]) Will, Acta et scripta de controv. eccl. gr. et lat. saec. XI (Lipsiae, 1861) 147 и 148.—Николаиты называются этимъ именемъ по діакону Николаю (Дѣян. Ап. 6, 6) и извѣстны въ исторіи (Iren., Adv. haeres., II, 27; III, 11 [Migne, s. g., t. 7, col. 802—4, 879—92]; Clem. Alexandr., Stromat. lib. 2 et 3 [Migne, s. g., t. 8, col. 929—1213]; Tertull., De praescript. haeret., cap. 46 [Migne, s. l., t. 2, col. 61—63]) своею распутною жизнью. См. Walch, Historie der Ketzereien, I, 167—181.—О кардиналѣ Гумбертѣ мы привели сужденія римскихъ авторовъ въ нашемъ сочиненіи „Кирил и Методије“ и пр., стр. 95—96.

[3]) D. XXXII, c. 13 (Ed. Richter, col. 99—100).

[4]) См. въ моемъ „Зборникѣ“ (2 изд.), стр. XXXVIII.

издали законъ въ своемъ 12 правилѣ. Подтверждая этимъ (13) правиломъ предписанія карѳагенскаго собора, заключающіяся въ 3, 4 и 25 правилахъ онаго, о плотскомъ воздержаніи священныхъ лицъ, отцы трулльскаго собора предписываютъ, чтобы иподіаконы, діаконы и пресвитеры, какъ женатые, воздерживались отъ общенія со своими женами въ опредѣленныя времена (κατὰ τοὺς ἰδίους ὅρους, propriis terminis), а именно, когда приступаютъ къ святынѣ, ибо тогда они должны быть во всемъ воздержными (ἐγκρατεῖς ἐν πᾶσιν, omnino continentes).

Поводомъ къ изданію этого правила послужило, какъ въ самомъ правилѣ указано, то, что отцы собора узнали, что въ римской церкви стало правиломъ, что кандидаты въ діаконы и пресвитеры должны давать до рукоположенія обязательство, что больше не будутъ имѣть общенія со своими женами, слѣдовательно станутъ безбрачными.

Въ римской и вообще во всей западной церкви въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства по отношенію къ браку священныхъ лицъ господствовали такіе же порядки, какъ и въ восточной церкви. О целибатѣ священныхъ лицъ, т. е., что они должны быть безусловно безбрачными, нѣтъ и слѣда въ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ западной церкви [1]). Только въ IV вѣкѣ начинаетъ выдвигаться на помѣстныхъ соборахъ запада мысль о целибатѣ, подъ вліяніемъ аскетическаго направленія, господствовавшаго въ то время въ церкви вообще, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, вызванныхъ эпохой гоненій. Впервые мысль эта выдвинута была на соборѣ въ Эльвирѣ (въ Испаніи) въ 306 году: 33 правиломъ этого собора воспрещается принадлежащимъ къ клиру, подъ угрозой низложенія, имѣть жену и дѣтей [2]). Это—первое распоряженіе о целибатѣ. Второе издано было въ Арлѣ (Арелатѣ въ Галліи) въ 314 году: 29 правиломъ этого собора воспрещается, подъ угрозой низложенія, то же самое епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ [3]). Римъ долгое время не высказывалъ своего мнѣнія объ этомъ и только въ 385 году, когда римская церковь, какъ самая старшая на западѣ, стала расширять свое вліяніе по всему западу и выдвигать свое старѣйшинское значеніе, папа Сирицій усваиваетъ мысль эльвирскаго собора, разсчитывая на безбрачное духовенство, какъ на надежное

---

[1]) Это доказываютъ сами римско-католическіе писатели, напр. Funk въ Kraus, Realencyklopädie, 1, 304—307.

[2]) Can. 33: Placuit in totum prohibere episcopis, presbyteris et diaconibus vel omnibus clericis positis in ministerio, abstinere se a conjugibus suis et non generare filios; quicumque vero fecerit, ab honore clericatus exterminetur. Hefele, Conciliengeschichte, I, 168.

[3]) Can. 29 (6): Praeterea quod dignum, pudicum et honestum est, suademus fratribus, ut sacerdotes et levitae cum uxoribus suis non coeant, quia ministerio quotidiano occupantur. Quicumque contra hanc constitutionem fecerit, a clericatus honore deponatur. Hefele, Conciliengeschichte, I, 217.

орудіе для осуществленія папскихъ стремленій къ господству повсюду, и издаетъ строгое распоряженіе противъ женатыхъ священныхъ лицъ: «Узнали мы, говоритъ папа, что многіе священники Христовы и левиты, спустя долгое время послѣ посвященія, имѣютъ плодъ какъ отъ своихъ супругъ, такъ даже и отъ нечистаго сожительства, и такое свое преступленіе (crimen) защищаютъ указаніемъ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ священникамъ и служителямъ алтаря дано было право рождать (facultas generandi)». Далѣе, толкуя по своему слова Моисея (Лев. 20, 7), продолжаетъ: «Такъ какъ нѣкоторые, о которыхъ говоримъ, впали въ грѣхъ по невѣдѣнію и раскаиваются въ своемъ грѣхѣ, то мы ихъ не лишаемъ нашего милосердія, но подъ условіемъ обѣщанія — быть воздержными, а разрѣшаемъ имъ оставаться до конца жизни въ томъ званіи, въ какомъ были тогда, когда изобличены были во грѣхѣ, однако безъ права когда-либо получить повышеніе по службѣ. А тѣ, которые стараются извинить себя недозволеннымъ правомъ, гарантированнымъ яко бы древнимъ закономъ, пусть знаютъ, что они властью апостольскаго престола (apostolicae sedis auctoritate) низложены съ той церковной степени, въ которой недостойно были, такъ что больше не могутъ касаться святыхъ тайнъ, коихъ лишились, предаваясь гнуснымъ похотямъ. И такъ какъ эти примѣры вынуждаютъ насъ предупредить то, что могло бы въ будущемъ случиться, то пусть всѣ знаютъ, что если кто-либо изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ въ этомъ уличенъ будетъ (чего мы не желаемъ), такому загражденъ путь къ нашему снисхожденію, ибо ножомъ надлежитъ вырѣзывать язвы, на которыя не могло дѣйствовать лекарство теплоты» [1]). Какъ видно изъ словъ папы Сириція, весьма многіе (plurimi) изъ священнослужителей на западѣ жили въ то время со своими законными женами и дѣтей имѣли; и чтобы строгое распоряженіе его, рѣшительно противорѣчащее существующимъ каноническимъ предписаніямъ (Ап. 5, гангр. 4), не вызвало волненій, онъ сглаживаетъ нѣсколько строгость тѣмъ, что разрѣшаетъ покорившимся его распоряженію оставаться въ клирѣ, но безъ права — быть возведенными въ высшія іерархическія степени; тѣ, однако, которые не захотятъ покориться и удалить отъ себя дѣтей своихъ и законную жену свою, уже подлежатъ всей строгости этого распоряженія папы. Бросается какъ-то очень въ глаза, что папа законный бракъ священныхъ лицъ называетъ преступленіемъ (crimen), и тѣхъ, кто ведетъ брачную жизнь, обозначаетъ какъ людей преданныхъ гнуснымъ похотямъ (obscenis cupiditatibus), не дѣлая никакого различія между законнымъ бракомъ и нечистымъ сожительствомъ (turpis coitus), ибо врядъ ли можно утверждать, что священникъ одинаково виноватъ передъ закономъ, живетъ ли съ своею законною женою, или съ блудницею. Впрочемъ, и самъ Сириційпо-

[1]) D. LXXXII, c. 3 et 4 (Ed. cit., col. 249—250).

нималъ, что онъ издаетъ противоканоническое распоряженіе, видно изъ того, что въ этомъ распоряженіи не ссылается ни на какое изъ существующихъ каноническихъ предписаній о бракѣ священнослужителей и не старается, какъ этого требуетъ порядокъ, хоть сколько-нибудь согласовать эти предписанія со своимъ распоряженіемъ, а только выдвигаетъ власть апостольскаго престола (apostolicae sedis auctoritatem), и на основаніи этой власти заповѣдуетъ то, что ему хочется.

Строгія требованія папы Сириція о целибатѣ духовенства не нашли у ближайшихъ преемниковъ его той защиты, какую хотѣли бы представить въ своихъ сочиненіяхъ въ защиту целибата западные канонисты. Они называютъ четырехъ папъ: Иннокентія I (402—417), Льва великаго (440—461), Пелагія II (578—590) и Григорія великаго (590—604). Однако, папы Иннокентій I и Левъ великій требуютъ лишь, чтобы бракъ священнослужителей былъ духовнымъ, а не плотскимъ; въ частности же Левъ великій не требуетъ, чтобы священнослужители удаляли отъ себя своихъ женъ, а хочетъ только, чтобы они смотрѣли на нихъ, какъ будто бы не имѣютъ ихъ (et quasi non habeant uxores, sic habere) [1]. Въ этомъ смыслѣ говоритъ Пелагій II, требуя то же самое отъ иподіаконовъ [2]. А папа Григорій великій категорически заявляетъ, что законъ о целибатѣ кажется ему строгимъ и трудно осуществимымъ (durum atque incompetens mihi videtur); однако и онъ энергично рекомендуетъ священнослужителямъ соблюдать воздержаніе, не требуя, впрочемъ, отъ нихъ, чтобы удаляли отъ себя женъ своихъ [3]. И все-таки строгое направленіе Сириція относительно целибата все больше и больше завоевывало почву, особенно же послѣ Григорія великаго, а именно, при папахъ Ѳеодорѣ I (642—649) и Мартинѣ I (649—653), извѣстныхъ своею ревностью о распространеніи примата римскаго епископа надъ всей церковью и стремленіемъ къ централизаціи всей духовной власти въ своихъ рукахъ. Между тѣмъ Испанія и Галлія, выдвинувшія впервые на своихъ соборахъ въ началѣ IV вѣка мысль о целибатѣ, продолжали дѣйствовать въ томъ же направленіи и въ слѣдующіе три вѣка [4], чѣмъ содѣйствовали распространенію и утвержденію на западѣ этой идеи.

---

[1]) Ep. 112 ad Rustic. Narb., c. 3 [Migne, s. l., t. 54, col. 1204].

[2]) Ep. 7 ad Tren., c. 2 [Migne, s. l., t. 72, col. 744].

[3]) Volumus, ut sacerdotes . . . prohiberi debeant ne cum mulieribus conversentur, excepta duntaxat matre, sorore, vel uxore, quae caste regenda est (Epist. lib. I, indict. IX, ep. 52) [Migne, s. l., t. 77, col. 515] hoc tantummodo adjecto, ut hi, sicut canonica decrevit auctoritas, uxores quas caste debent regere non relinquant (lib. IX, ind. II, ep. 60).

[4]) [Migne, s. l., t. 77, col. 997]. Concil. Arelat. (443 или 452), can. 2; Tours (461), c. 1, 2; Agde (506), c. 9; Gerunda (517), c. 6; Arelat. (524), c. 2; Auvergne (535), c. 12; Orleans (538), c. 2; Orleans (541), c. 17; Orleans (549),

Въ интересахъ сохраненія во всей церкви апостольскаго преданія и каноническихъ предписаній вселенской церкви, какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ вопросѣ о бракѣ священнослужителей, отцы трулльскаго собора обратили вниманіе на противоканоническую практику въ этомъ отношеніи, которая начала господствовать въ западной церкви, и стремясь авторитетомъ вселенскаго собора остановить ее, они издали это (13) правило. Что предписываетъ это трулльское правило, мы уже сказали. Издано оно въ виду лицъ, стремившихся къ поступленію въ священническій чинъ, которыя, однако, не желали или не могли быть безбрачными. Изъ сопоставленія предписаній этого правила съ предписаніями 6 правила того же собора о томъ, что вступившій безбрачнымъ въ клиръ (начиная съ иподіакона и выше) не имѣетъ права потомъ жениться, видно, что восточная церковь не стала въ рѣшительное противорѣчіе съ римской церковью, стремившейся обязать всѣхъ священнослужителей къ безбрачію, ни предписываетъ, въ противоположность западной церкви, чтобы всѣ пресвитеры и діаконы были женатыми. Между этими крайностями она избрала средній путь. Она установила, что и безбрачные могутъ вступить въ священническій чинъ, но послѣ рукоположенія не могутъ уже жениться; если же кто-либо желаетъ жить въ бракѣ и въ тоже время поступить въ священническій чинъ, она не принуждаетъ его отречься отъ брака, а разрѣшаетъ ему жениться, однако только до рукоположенія. Каждому предоставлено выбирать то, что ему по сердцу, къ чему призванъ, къ брачной жизни, или къ безбрачію, однако выборъ этотъ ограниченъ срокомъ до рукоположенія.

Римско-католическіе богословы и канонисты, возставая противъ этого (13) правила трулльскаго собора и защищая целибатъ, утверждаютъ, будто правило это противорѣчитъ извѣстнымъ правиламъ карѳагенскаго собора, упоминаемымъ въ этомъ трулльскомъ правилѣ. Тутъ имѣются въ виду 3 и 4 правила карѳагенскаго собора, трактующія о воздержаніи священнослужителей; римско-католики утверждаютъ, будто эти правила предписываютъ целибатъ. Между тѣмъ 3 правило предписываетъ вообще священнослужителямъ во всемъ воздержность (ἐγκρατεῖς ἐν πᾶσιν, in omnibus continentes). Однако, какъ воздержаніе въ пищѣ и питіи не заключается въ томъ, чтобы отнюдь не ѣсть и не пить, такъ и воздержаніе отъ жены не должно означать непремѣнно обѣтъ дѣвства; воздержаніе можетъ соблюдаться и въ бракѣ, о чемъ нерѣдко говорятъ отцы церкви, когда трактуютъ о чистотѣ брака. 4 правило, въ свою очередь, предписываетъ, чтобы всѣ, охраняющіе алтарь и служащіе ему, воздерживались отъ женъ (γυναικῶν ἀπέχονται, a foeminis abstineant), причемъ связываетъ это съ понятіемъ о нравственной чи-

---

c. 4.; Elusa (551), c. 1; Macon (581), c. 11.; Toledo (653), c. 5, 6 и т. д. Hefele, Conciliengeschichte, II, 299, 588, 652, 678, 704, 762, 774, 781; III, 3, 8, 37, 99.

стотѣ (σωφροσύνη, temperantia); однако, нравственная чистота и безбрачіе не одно и то же, такъ какъ нравственную чистоту обязаны соблюдать и живущіе въ бракѣ, какъ и безбрачные. То же самое нужно сказать и о 25 правилѣ карѳагенскаго собора, которое говоритъ о томъ же предметѣ. Впрочемъ, чтобы точно понять смыслъ термина воздержаніе, о которомъ говорятъ вышеупомянутыя правила карѳагенскаго собора, достаточно посмотрѣть, чтб говорятъ прочія правила того же собора, и тотчасъ станетъ яснымъ, что здѣсь о целибатѣ нѣтъ и рѣчи. Если бы отцы карѳагенскаго собора хотѣли установить целибатъ для всѣхъ священнослужителей, то на что нужно было предписаніе 15 правила тѣхъ же карѳагенскихъ отцевъ, что дѣти священнослужителей не должны посѣщать мірскихъ зрѣлищъ? или же предписаніе 30 правила, что дѣти священнослужителей не должны вступать въ бракъ съ еретиками? Въ своихъ толкованіяхъ этихъ и подобныхъ имъ правилъ карѳагенскаго собора мы говоримъ обо всемъ этомъ подробнѣе. Трулльскій соборъ имѣлъ въ виду предписанія карѳагенскаго собора, почему онъ именно и касается ихъ въ этомъ правилѣ, дабы эти предписанія не были поняты превратно. Изъ словъ правила, гдѣ приведены эти предписанія карѳагенскаго собора, ясно видна и правильно истолкованная мысль карѳагенскихъ отцевъ, а именно: нравственную чистоту обязаны безусловно соблюдать всѣ священнослужители, воздержаніе же отъ брачнаго ложа предписывается этимъ лицамъ только въ опредѣленныя времена (κατὰ τοὺς ἰδίους ὅρους), т. е., когда приготовляются приносить святую жертву; не предписывается, слѣдовательно, постоянное воздержаніе отъ общенія со своими законными женами, или целибатъ въ римско-католическомъ смыслѣ, а только воздержаніе, когда подлежащій священнослужитель приготовляется совершать службу. А что въ этомъ, именно, смыслѣ надлежитъ понимать указанныя предписанія карѳагенскаго собора о воздержаніи, кромѣ всего прочаго, свидѣтельствуетъ еще и то, что африканскіе епископы, присутствовавшіе на трулльскомъ соборѣ, не только не возражали противъ пониманія трулльскими отцами упомянутыхъ предписаній, но и подписали всѣ каноническія опредѣленія собора и согласно этимъ опредѣленіямъ управляли своими церквами.

Надо было надѣяться, что голосъ вселенской церкви въ вопросѣ о бракѣ священнослужителей, т. е. предписаніе этого правила трулльскаго собора, охладитъ пылъ защитниковъ целибата на западѣ. И въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ стали, по крайней мѣрѣ въ Римѣ, иначе думать объ этомъ и оставлять теорію Сириція о безусловномъ целибатѣ. Папа Сергій (687—701), делегаты котораго присутствовали на трулльскомъ соборѣ, затѣмъ Іоаннъ VII (705—707), въ своихъ признаніяхъ вселенскаго значенія за трулльскимъ соборомъ, свидѣтельствовали тѣмъ самымъ и свою покорность изданнымъ этимъ соборомъ правиламъ и,

согласно предписанію этого (13) правила, предоставляли всѣмъ священнослужителямъ, въ отношеніи брака, ту свободу, которая утверждена была Апостольскими правилами и теперь торжественно провозглашена была въ трулльскихъ правилахъ. Но, къ сожалѣнію, это направленіе недолго продолжалось. Политическія обстоятельства, которыя начали возвышать римскихъ папъ на ступень свѣтскихъ государей, и стремленіе имѣть въ священнослужителяхъ свободныхъ людей, не связанныхъ никакими семейными узами и готовыхъ всегда встать на защиту папства, далѣе стремленіе испанскихъ и галльскихъ епископовъ и ихъ соборовъ сохранить въ вопросѣ о бракѣ священнослужителей то направленіе, которое ими выдвинуто было въ прошлые вѣка,—все это сдѣлало то, что дѣла по этому вопросу стали возвращаться въ прежнее положеніе. Папа Захарія (741—752) вернулся снова къ пріемамъ папы Сириція. На римскомъ соборѣ 743 года выдвинуто снова прежнее предписаніе, по которому священнослужители не должны имѣть женъ [1]); четыре года спустя, по просьбѣ Пипина, папа Захарія посылаетъ въ Галлію 27 capitula о церковномъ устройствѣ, и въ 11 capitulum издаетъ предписаніе о необходимости для священнослужителей целибата [2]). Послѣ Захаріи ведется дѣло систематически въ этомъ направленіи. Однако, какъ прежде, такъ и теперь проведеніе строгаго закона о целибатѣ въ жизнь шло съ большимъ трудомъ. И несмотря на многочисленныя предписанія въ этомъ отношеніи и угрозы каноническими взысканіями, мы все же въ XI вѣкѣ встрѣчаемъ множество женатыхъ не только пресвитеровъ и діаконовъ, но даже и епископовъ, и притомъ не въ однѣхъ лишь западныхъ провинціяхъ, а и въ самомъ Римѣ [3]). Это сильно раздражало римскихъ папъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе они проникались мыслью о всеобщемъ владычествѣ своемъ надъ всѣми въ мірѣ. О папѣ Николаѣ II (1059—1061) исторія повѣствуетъ, что онъ воспретилъ народу слушать литургію, которую совершаетъ женатый священникъ, чѣмъ естественно вызвалъ волненіе въ народѣ [4]). Хорошо извѣстный по своимъ абсолютистическимъ идеямъ папизма Григорій VII выразилъ, съ своей точки зрѣнія, настоящій до-

[1]) Hefele, Conciliengeschichte, III, 515 и сл.

[2]) Hefele, Conciliengeschichte, III, 550.

[3]) Жившій въ то время Desiderius († 1087) объ этомъ пишетъ: Itaque cum vulgus clericorum per viam effrenatae licentiae nemine prohibente gauderetur, coeperant ipsi presbyteri ac diaconi, qui tradita sibi sacramenta dominica mundo corde castoque corpore tractare debebant, laicorum more uxores ducere, susceptosque filios haeredes testamento relinquere, nonnulli etiam episcoporum, verecundia omni contemta, cum uxoribus domo simul in una habitare. Et haec pessima et execranda consuetudo intra urbem maxime pullulabat... Walter, Kirchenrecht (14 Ausg. 1871), S. 483, Anm. 19.

[4]) См. посланіе римскаго собора 1059 г., приведенное какъ c. 5, D. XXXII (Corpus juris can., ed. cit., col. 102).

водъ, для чего нуженъ целибатъ священнослужителей, когда сказалъ: «Не можетъ церковь освободиться отъ рабства мірянамъ, разъ клирики не освободятся отъ женъ (Non liberari potest ecclesia a servitute laicorum, nisi liberentur clerici ab uxoribus)», почему строгимъ предписаніемъ 1074 года воспретилъ кому бы то ни было изъ священнослужителей имѣть жену, мірянамъ же—исповѣдываться и пріобщаться у женатыхъ священниковъ, угрожая въ противномъ случаѣ анаѳемой [1]). Однако, что все это не помогло ввести на западѣ целибатъ, свидѣтельствомъ служитъ множество соборовъ, которые собирались съ XII до половины XVI вѣковъ между прочимъ вслѣдствіе того, что священнослужители не хотѣли признать законность целибата; даже и въ XVI вѣкѣ мы находимъ множество священнослужителей всѣхъ степеней, живущихъ въ бракѣ со своими женами и считающихъ бракъ свой совершенно каноническимъ дѣломъ [2]). Наконецъ, съ трудомъ удалось тридентскому собору (1562 г.) провозгласить всеобщимъ закономъ, для всей римско-католической церкви, что никто изъ священнослужителей не долженъ быть женатымъ, подъ угрозой анаѳемы [3]).

Оставляя въ сторонѣ неканоничность принудительнаго целибата для духовенства, достаточно было бы одного факта борьбы, которая велась на западѣ въ теченіе двѣнадцати вѣковъ (съ IV по XVI) противъ целибата, для того, чтобы видѣть всю основательность и законность предписанія этого (13) правила трулльскаго собора, понять равно и то, сколько основаній имѣли отцы собора осудить обычай римской церкви, получившій еще въ ихъ время достаточное распространеніе. Законъ р.-католической церкви о принудительномъ целибатѣ былъ нѣсколько разъ и впослѣдствіи предметомъ спора между римско-католиками и православными и во многомъ способствовалъ раздѣленію церквей. Уже въ самомъ началѣ спора между двумя церквами выдвинутъ былъ вопросъ о бракѣ священнослужителей. Римскіе миссіонеры, которые посланы были въ IX вѣкѣ въ Болгарію отвратить болгаръ отъ константинопольской церкви, учили ихъ, между прочимъ, гнушаться православныхъ священниковъ, такъ какъ они женаты, почему ихъ церковное служеніе не можетъ быть законнымъ и Богу угоднымъ. Въ своемъ окружномъ

---

[1]) Gregor. VII. ep. III, 7 [Migne, s. l., t. 148, col. 435, 436]. Ср. Hefele, Conciliengeschichte, V, 24 и сл.

[2]) Ср. Hefele, Conciliengeschichte, IX, 294 и сл., 701 и сл.

[3]) Декретъ тридентскаго собора гласитъ: Si quis dixerit, clericos in sacris ordinibus constitutos, vel regulares castitatem solemniter professos, posse matrimonium contrahere, contractumque validum esse, non obstante lege ecclesiastica vel voto; et oppositum nil aliud esse quam damnare matrimonium, posseque omnes contrahere matrimonium, qui non sentiunt se castitatis, etiamsi eam voverint, habere donum, anathema sit, cum Deus id recte petentibus non deneget, nec patiatur nos supra id, quod possumus, tentari. Sessio XXIV. De sacram. matrimonii, can. 9.

посланіи къ восточнымъ архіепископамъ патріархъ Фотій строго осудилъ ученіе римскихъ миссіонеровъ, которымъ они отвращаютъ народъ отъ истиннаго благочестія [1]). То же самое повторилось и въ XI вѣкѣ, во время константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія и римскаго папы Льва IX, когда извѣстный кардиналъ Гумбертъ, въ отвѣтъ студитскому монаху Никитѣ, возставшему на защиту ученія православной церкви противъ римскихъ новшествъ, обозвалъ православную церковь николаитскимъ еретическимъ обществомъ [2]). Не правъ, впрочемъ, этотъ Гумбертъ, какъ и всѣ прочіе римскіе богословы и канонисты, изъ всѣхъ силъ защищающіе целибатъ духовенства и старающіеся доказать, что целибатъ—единственное состояніе, отвѣчающее возвышенности священническаго служенія, и что, наоборотъ, брачная жизнь священника оскверняетъ, яко бы, этотъ чинъ,—неправы, повторяемъ, они, такъ какъ тѣмъ самымъ осуждаютъ и тѣхъ папъ, которые и послѣ тридентскаго собора разрѣшали подлежащимъ священнымъ лицамъ жить въ бракѣ и послѣ рукоположенія. Здѣсь имѣемъ въ виду такъ называемыхъ уніатскихъ священниковъ, которымъ папа Бенедиктъ XIV дозволяетъ оставаться безпрепятственно женатыми, такъ какъ священническій бракъ, говоритъ названный папа, римская церковь не запрещаетъ (romana non prohibet ecclesia [3]).

Правило 14.

Правило святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ да соблюдается и въ семъ: дабы во пресвитера прежде тридесяти лѣтъ не рукополагати, аще бы человѣкъ и весьма достоинъ былъ, но отлагати до уреченныхъ лѣтъ. Ибо Господь Іисусъ Христосъ въ тридесятое лѣто крестился, и началъ учити. Подобно и діаконъ прежде двадесяти пяти лѣтъ, и діаконисса прежде четыредесяти лѣтъ да не поставляется.

(IV всел. 15; трул. 15; неокес. 11; карѳ. 16).

[1]) Epist. encycl. ad archiepiscopales thronos per orientem obtinentes, 5, 31 (lib. I, ep. 13, ed. Migne) [Migne, s. g., t. 102, col. 721—741].

[2]) См. стр. 475, прим. 2.

[3]) Const. „Etsi Pastoralis“ Benedicti XIV d. 26 Maji 1742, § VII, n. 26 (Acta et decreta concil., ed. Lacensis, Friburg, 1876, II, 516), и того же папы Const. d. 4 Maji 1745, § 35 (тамъ же, 528—529). Ср. Synodi M. Libani 1736. Pars II, cap. 14, n. 35 (тамъ же, II, 241—242). А что римскіе папы понимали и правила 3, 4 и 25 карѳ. собора въ смыслѣ толкованія этого (13) трул. правила,—см. mandatum papae Clementis (1592—1605) super aliquibus ritibus Graecorum, n. 27 (тамъ же, II, 449) и упомянутое предписаніе Бенедикта XIV отъ 26 мая 1742, § VII, n. 28 (тамъ же, II, 517).

Правило 15.

Иподіаконъ да поставляется не прежде двадесяти лѣтъ возраста. Аще же кто, въ какую бы то ни было священную степень, поставленъ будетъ прежде опредѣленныхъ лѣтъ: да будетъ изверженъ.

(IV всел. 15; трул. 14; неокес. 11; карѳ. 16).

Оба эти (14 и 15) правила трулльскаго собора говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ, т. е. о возрастѣ, который должны имѣть подлежащія лица, чтобы быть поставленными на священную службу церкви. Въ первомъ (14) правилѣ повторяется слово въ слово и подтверждается 11 правило неокесарійскаго собора касательво возраста, который должно имѣть подлежащее лице, чтобы быть рукоположеннымъ во пресвитера. Эти два трулльскихъ правила предписываютъ возрастъ для діакона, иподіакона и діакониссы, причемъ для діакона требуется 25 лѣтъ, для иподіакона 20 и для діакониссы 40 лѣтъ; а кто будетъ поставленъ раньше установленнаго возраста, отцы угрожаютъ тому изверженіемъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ предписано было, чтобы левиты начинали службу въ скиніи съ 25-лѣтняго возраста (Числ. 4, 3; 8, 24 и 25); это было общимъ правиломъ для всѣхъ въ ветхозавѣтной церкви. Въ христіанской же церкви, для различныхъ іерархическихъ степеней, долженъ былъ быть также установленъ соотвѣтствующій канонической возрастъ (canonica aetas), когда подлежащія лица могутъ быть возведены въ ту или другую іерархическую степень. Для апостольскаго вѣка это трудно было еще установить въ виду обстоятельствъ, въ которыхъ находилась церковь, бывшая тогда еще въ зародышѣ. Принимались на службу обыкновенно люди болѣе зрѣлаго возраста; если же мы и находимъ Тимоѳея, который поставленъ былъ во епископа еще молодымъ (1 Тим. 4, 12), то это былъ единичный случай, устроенный по Божьему Промышленію. О діакониссахъ въ Св. Писаніи говорится, что онѣ должны имѣть 60 лѣтъ (1 Тим. 5, 9); это показываетъ, что въ то время вообще считали, что только лица болѣе зрѣлаго возраста могутъ быть годны для служенія церкви. Въ первые вѣка предоставлялось мудрости церковныхъ предстоятелей принимать въ клиръ и назначать на разныя іерархическія степени по своему усмотрѣнію и согласно нуждамъ церкви; и лишь постепенно церковнымъ законодательствомъ установлены были въ этой области постоянныя нормы. Первое каноническое предписаніе объ этомъ находится въ 11-мъ правилѣ неокесарійскаго собора, согласно которому во пресвитера не слѣдуетъ поставлять никого, кто не достигъ 30-лѣтняго возраста, хотя бы онъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ достой-

ный человѣкъ. Какъ главное основаніе этого, правило указываетъ примѣръ Христа, выступившаго на проповѣдь по достиженіи 30-лѣтняго возраста. Этотъ возрастъ вообще имѣлъ значеніе и по отношенію къ епископу. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (II, 1) говорится, что кандидатъ во епископа долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, 50 лѣтъ отъ роду (οὐκ ἔλαττον ἐτῶν πεντήκοντα); однако, что этой нормы не придерживались и въ самомъ началѣ церкви считался достаточнымъ 30-лѣтній возрастъ для епископа, свидѣтельствомъ этого служатъ многіе примѣры изъ церковной исторіи, хотя даже и отъ этой нормы бывали отступленія. О Григоріи Богословѣ и братѣ его Аѳинодорѣ исторія повѣствуетъ, ч лишь послѣ 5-лѣтняго изученія наукъ у Оригена, правда успѣшнаго изученія, они поставлены были во епископы, будучи еще молодыми [1]). Въ молодомъ возрастѣ поставлены были также: Ахолій, епископъ антіохійскій [2]), Павелъ, епископъ александрійскій [3]), Аѳанасій, епископъ тоже александрійскій [4]) и многіе другіе того времени. Въ какихъ именно лѣтахъ были они, исторія съ точностью не говоритъ; изъ сравненія хронологическихъ данныхъ относительно Аѳанасія видно, что въ 326 году, когда избранъ былъ въ преемники Александру, онъ могъ имѣть только 30 лѣтъ отъ роду. Въ VI вѣкѣ греко-римскимъ законодательствомъ изданы были относящіяся къ этому распоряженія. Въ одной изъ своихъ новеллъ Юстиніанъ предписываетъ, что никто не можетъ быть избранъ во епископа, если не имѣетъ, по крайней мѣрѣ, 35 лѣтъ отъ роду [5]). Однако, другой новеллой требуется отъ кандидата во епископа 30-лѣтній возрастъ [6]). На этомъ потомъ и остановились; однако, практика послѣдующихъ вѣковъ показываетъ, что 30-лѣтній возрастъ считался самымъ молодымъ, такъ какъ епископы рѣдко были поставляемы въ этомъ возрастѣ,—по обыкновевію поставлялись во епископы лица въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Для діакона правило (14) трулльское назначаетъ 25-лѣтній возрастъ. Это предписано было еще карѳагенскимъ соборомъ 401 года [7]). Для иподіакона 15 трулльское правило предписываетъ 20 лѣтъ. О такомъ же возрастѣ для кандидатовъ въ иподіаконы говорятъ и двѣ новеллы императора Льва Философа [8]). Относительно возраста діакониссы правило повторяетъ предписаніе 15 правила IV всел. собора,

---

[1]) Euseb., Hist. eccl. VI, 30 [Migne, s. g., t. 20, col. 589].

[2]) Ambros., Ep. 60 [Migne, s. l., t. 16, col. 1183].

[3]) Socrat., Hist. eccl. II, 5 [Migne, s. g., t. 67, col. 192].

[4]) Theodoret., Hist. eccl. I, 26 [Migne, s. g., t. 82, col. 981].

[5]) Nov. CXXIII, c. 1.

[6]) Nov. CXXXVII, c. 2.

[7]) Правило этого собора въ нашемъ „Зборникѣ“ значится какъ 26-е карѳагенское.

[8]) Nov. XVI (Zachariae, Jus gr.-rom. III, 88). Nov. LXXV (тамъ же, p. 172—173).

по которому діакониссой можетъ сдѣлаться женщина, имѣющая отъ роду 40 лѣтъ. Въ толкованіи этого правила Вальсамонъ упоминаетъ и о чтецахъ, и, ссылаясь на III, I, 28 Василикъ (что соотвѣтствуетъ 13-й главѣ CXXIII новеллы Юстиніана), замѣчаетъ, что чтецомъ можетъ быть поставленъ только тотъ, кто имѣетъ 18 лѣтъ отъ роду [1]).

Правило 16.

Поелику въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ предано, яко седмь діаконовъ поставлены отъ апостоловъ: отцы же неокесарійскаго собора, въ постановленныхъ ими правилахъ, ясно разсуждали, что седмь діаконовъ должны быти по правилу, хотя бы то было и въ весьма великомъ градѣ, удостовѣряя въ семъ книгою Дѣяній: того ради мы, сличивъ мысль отцевъ съ изреченіемъ апостоловъ, обрѣли, что у нихъ было слово не о мужахъ служащихъ таинствамъ, но о служеніи въ потребностяхъ трапезъ. Ибо въ книгѣ Дѣяній написано тако: во днехъ онѣхъ умножившимся ученикомъ, бысть роптаніе еллиновъ ко евреомъ, яко презираеми бываху во вседневнѣмъ служеніи вдовицы ихъ. Призвавше же дванадесять множество ученикъ, рѣша: не угодно есть намъ оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ: и избраша Стефана, мужа исполнена вѣры и Духа Свята, и Филиппа и Прохора, и

[1]) Аѳ. Синт., II, 338. Нынѣ сужденіе о томъ, какой возрастъ должны имѣть кандидаты на низшія іерархическія степени, предоставлено церковнымъ властямъ. Относительно высшихъ степеней нормой служитъ: въ константинопольской патріархіи для діакона 25 лѣтъ, для пресвитера 30 (синод. пост. отъ іюня 1796 г.); въ королевствѣ греческомъ—тоже (законъ 18 окт. 1856 г., гл. I, п. 2); въ Россіи для діакона 25 лѣтъ, для пресвитера по возможности 30 лѣтъ (указъ 16 апр. 1869); въ карловецкой митрополіи—для діакона, равно и пресвитера 25 лѣтъ (§ 36 Деклараторіи 1779 г.). Однако, и здѣсь рѣшеніе предоставляется усмотрѣнію подлежащей церковной власти, согласно потребностямъ времени, какъ основательно замѣчаетъ архим. Іоаннъ въ толкованіи на это правило (II, 373).

Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николаа, пришельца антіохійскаго, ихже поставиша предъ апостолы (Дѣян. 6, 1—6). Сіе изъясняя учитель церкви Іоаннъ Златоустый, тако бесѣдуетъ: удивленія достойно, како не раздѣлися народъ при избраніи мужей, како не отринуты имъ апостолы. Но должно вѣдати, какое достоинство имѣли сіи мужи, и какое пріяли рукоположеніе: въ степень ли діаконовъ; но оныя не было въ церквахъ: въ должность ли пресвитеровъ; но еще не было никакого епископа, а токмо были одни апостолы. Сего ради думаю, что ни имя діаконовъ, ни пресвитеровъ не было извѣстно и употребительно. На основаніи сего и мы проповѣдуемъ, яко вышереченные седмь діаконовъ не должны пріемлемы быти за служителей таинствамъ, по изложенному ученію, но суть тѣ, которымъ поручено было домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ: и они были для насъ въ семъ случаѣ образцемъ человѣколюбія и попеченія о нуждающихся.

(I всел. 18; трул. 7; неокес. 15; лаод. 20).

Неокесарійскій соборъ, 15 правиломъ, сдѣлалъ постановленіе, о чемъ упоминается въ началѣ этого правила, чтобы въ одномъ городѣ было не болѣе 7-ми діаконовъ, какъ бы ни былъ великъ городъ (κἂν πάνυ μεγάλη ᾖ πόλις ἦ, etiamsi sit magna civitas), и въ подтвержденіе упомянутый соборъ сослался на Дѣянія св. Апостоловъ (6, 5). Между тѣмъ во времена трулльскаго собора при нѣкоторыхъ большихъ церквахъ и особенно константинопольской имѣлось гораздо большее число діаконовъ. Согласно одной изъ новеллъ Юстиніана, при великой константинопольской церкви былъ постоянный штатъ изъ 60 пресвитеровъ, 100 діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ и 25 пѣвцовъ, всего 425 лицъ [1]). Императоръ Ираклій, новеллой отъ 612 года, увеличилъ это число, опредѣливъ штатъ при великой церкви въ 80 пресвитеровъ, 150 діаконовъ, 40 діакониссъ, 70 иподіаконовъ, 160 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 75 сторожей (πυλωρῶν, ostiariorum), всего 600 лицъ [2]). Какъ видно, предписаніе неокесарійскаго правила не соблюдалось ни въ VI, ни въ VII вѣкахъ. Нужно было, слѣдовательно, согласовать существующую практику съ упомянутымъ правиломъ неокесарійскаго собора. Поэтому отцы трулльскаго собора разъяснили неокесарійское правило,

[1]) Nov. III, c. 1.
[2]) Nov. XXII, Аѳ. Синт., V, 230—4.

цитуя толкованіе Златоуста на то мѣсто изъ Дѣяній св. Апостоловъ, гдѣ говорится о діаконахъ [1]).

Правило 17.

Понеже клирики различныхъ церквей, оставивъ свои церкви, въ коихъ они поставлены, перешли къ инымъ епископамъ, и, безъ воли своего епископа, опредѣлены въ чужихъ церквахъ, и чрезъ сіе они оказываются непокоривыми: того ради опредѣляемъ, дабы отъ мѣсяца іануаріа минувшаго четвертаго индикта никто изъ клириковъ, въ какой бы степени кто ни былъ, не имѣлъ права, безъ увольнительной отъ своего епископа граматы, опредѣленъ быти къ иной церкви. Не соблюдающій сего отнынѣ, но постыждающій собою совершившаго надъ нимъ рукоположеніе, да будетъ изверженъ и самъ, и неправильно пріявшій его.

(Ап. 12, 15, 32, 33; I всел. 15, 16; IV всел. 5, 6, 10, 11, 13, 20, 23; трул. 18; антіох. 3, 6; лаод. 41, 42; сердик. 15, 16, 19; карѳ. 23, 106).

Въ толкованіяхъ 15 правила I всел. собора и 6 правила IV всел. собора мы видѣли, что пресвитеры и діаконы рукополагаемы были всегда къ точно опредѣленной церкви, какъ ея священнослужители, и вписывались въ клиръ этой церкви и потому состояли въ тѣсной связи со своею церковью. Въ виду таковой ихъ связи, обусловливаемой рукоположеніемъ, они не могли сами, по своему произволу, разрывать эту связь, а это могъ сдѣлать лишь подлежащій епископъ, считавшій ихъ, вслѣдствіе рукоположенія, своими клириками, во всемъ канонически отъ него зависящими. Объ этомъ въ первые вѣка издано было много правилъ, и настоящее (17) трулльское, являясь лишь повтореніемъ оныхъ, предписываетъ, чтобы клирикъ, принадлежащій по своему рукоположенію къ данной епархіи, не смѣлъ переходить на службу въ другую епархію, безъ согласія и увольнительной граматы своего епископа (ἐκτὸς τῆς τοῦ οἰκείου ἐπισκόπου ἐγγράφου ἀπολυτικῆς, т. е. γραφῆς, sine proprii episcopi scripta dimissoria), которою онъ освобождался бы отъ связей съ церковью, которой принадлежалъ, и—съ клиромъ, членомъ котораго состоялъ, и, такимъ образомъ, получалъ бы увольненіе изъ епархіи. Такимъ образомъ, клирику, желающему перейти въ другую епархію и стать членомъ клира оной,

[1]) Hom. 14 in Acta Apostolorum.

«необходимо—по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила—приносить съ собою двѣ граматы отъ рукоположившаго его, то есть представительную (συστατικήν) и увольнительную (ἀπολυτικήν), чтобы первою могъ воспользоваться для доказательства принадлежащей ему, по его словамъ, степени, а другою для того, чтобы могъ безпрепятственно причислиться къ клиру другой церкви» [1]). Чтб такое представительная грамата, мы объяснили въ толкованіи 12 Ап. правила. Увольнительная грамота (ἔγγραφον ἀπολυτικῆς γραφῆς, ἀπολυτικὸν γράμμα) есть письменный документъ, коимъ подлежащій епископъ разрѣшаетъ своему клирику перейти въ другую епархію, и этимъ освобождаетъ его отъ канонической зависимости, въ которой до тѣхъ поръ состоялъ [2]). Правило это опредѣляетъ строгое взысканіе съ тѣхъ, кто не будетъ соблюдать этого: предписываетъ, именно, низложеніе какъ клирика, самовольно оставившаго свою епархію, такъ и епископа, принявшаго такого клирика безъ увольнительной граматы подлежащаго епископа; такъ какъ таковымъ поступкомъ, по словамъ правила, унижается тотъ епископъ, который совершилъ рукоположеніе, равно оскорбляется его достоинство и власть. Изъ строгости налагаемаго наказанія видно, сколь великимъ считали отцы трулльскаго собора это преступленіе и какое значеніе придавали они нарушенію требованій этого правила.

Правило 18.

Клирикамъ, по причинѣ нашествія варваровъ, или по иному какому обстоятельству, оставившимъ свои мѣста, повелѣваемъ, когда обстоятельства или варварскія нашествія, бывшія причиною удаленія ихъ, прекратятся, паки въ свои церкви возвращатися, и оныхъ не оставляти надолго безъ причины. Аще же кто пребудетъ въ отсутствіи, несогласно съ настоящимъ правиломъ: да будетъ отлученъ, доколѣ не возвратится къ своей церкви. Тому же самому да подвергается и епископъ, его удерживающій.

(Ап. 15; I всел. 15, 16; IV всел. 5, 10, 20, 23; трул. 17; VII всел. 15; антіох. 3; сердик. 15, 16, 19).

Цѣль этого правила—та же самая, что и правила 17-го, и находится съ нимъ въ тѣсной связи. Оно предписываетъ, именно, чтобы

[1]) Аѳ. Синт., II, 343. Въ Греціи рекомендательная (представительная) грамата обыкновенно соединена съ отпускною (увольнительною). См. Пидаліонъ (упом. изд.), стр. 757.

[2]) См. Вальсамоново толкованіе 11 правила IV всел. собора въ Аѳ. Синт., II, 245.

всецѣло имѣло силу закона то предписаніе, по которому клирики не имѣютъ права оставлять своей епархіи. Если же они къ этому принуждены внѣшними обстоятельствами, то, по минованіи надобности, должны возвратиться назадъ; въ случаѣ неповиновенія, правило предписываетъ, чтобы таковые клирики подвергались низложенію, равно и епископы, удерживающіе у себя подобныхъ клириковъ.

Правило 19.

Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители церкве въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго. Ибо, чрезъ ученіе вышереченныхъ отецъ, люди, получая познаніе о добромъ и достойномъ избранія, и о неполезномъ и достойномъ отвращенія, исправляютъ жизнь свою на лучшее, и не страждутъ недугомъ невѣдѣнія, но внимая ученію, побуждаютъ себя къ удаленію отъ зла, и, страхомъ угрожающихъ наказаній, содѣлываютъ свое спасеніе.

(Ап. 58; I всел. 2; лаод. 19; сердик. 11; карѳ. 71, 121, 123).

Это правило имѣетъ въ виду три требованія: 1) чтобы епископы, предстоятели церквей, поучали ввѣренный имъ клиръ, т. е. проповѣдывали бы постоянно, особенно же въ воскресные дни; 2) чтобы проповѣдь основывалась на Св. Писаніи, и 3) чтобы проповѣдникъ въ своихъ проповѣдяхъ не изъяснялъ Св. Писанія иначе, чѣмъ какъ его, въ своихъ писаніяхъ, истолковали свѣтила церкви, св. отцы.

О первомъ пунктѣ мы уже говорили при толкованіи 58 Ап. правила. Согласно съ этимъ правиломъ отцы трулльскаго собора предписываютъ епископамъ, чтобы они постоянно учили клиръ и народъ благочестію, особенно же въ воскресные дни, «ибо—по словамъ Зонары въ толкованіи этого правила—въ эти дни люди, оставляя дѣла рукъ своихъ,

собираются въ церкви и слушаютъ Божественныя Писанія. Итакъ, если въ сіи дни болѣе учатъ, больше. будетъ и пользы для народа» [1]).

Второй пунктъ вытекаетъ изъ самого предмета ученія, которое епископы должны проповѣдывать. Св. Писаніе есть слово Божіе, открывающее людямъ волю Божію, и епископы призваны на первомъ мѣстѣ поучать людей исполнять волю Божію такъ, какъ этого требуетъ слово Божіе. Изъ этого «слѣдуетъ неоспоримо, чтобы мы слово Божіе, т. е. Ветхаго и Новаго Завѣта книги за источникъ, основаніе и совершенное правило какъ вѣры святой, такъ и добрыхъ дѣлъ законныхъ имѣли. Чего для должны мы слово Божіе испытовать (Іоан. 5, 39; Мѳ. 13, 44—46; 1 Тим. 6, 3—4; Дѣян. 17, 11; Псал. 118, 2), отъ него истины Божественныя почерпать, и народъ учить (Втор. 6, 6—7; Іезек. 2, 7; 3, 17), и словомъ Божіимъ слово наше подкрѣплять» [2]). Аѳанасій великій, въ 39-мъ посланіи своемъ о праздникахъ, перечисливъ всѣ книги Св. Писанія, замѣчаетъ: «Это—источникъ спасенія; пусть словами этого источника напаяются жаждущіе; лишь въ этихъ книгахъ проповѣдуется наука благочестія» [3]).

Третій пунктъ, согласно которому проповѣдникъ долженъ толковать Св. Писаніе въ духѣ св. отцевъ, т. е. вселенской церкви, этотъ пунктъ есть одно изъ основныхъ предписаній православной церкви. «Вѣруемъ,—говорится въ 2-мъ членѣ посланія восточныхъ патріарховъ,—что Божественное и Священное Писаніе внушено Богомъ, посему мы должны вѣрить ему безпрекословно, и притомъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное каѳолическая церковь. Ибо и суемудріе еретиковъ принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь иносказательными и подобнозначущими выраженіями и ухищреніями мудрости человѣческой, сливая то, чего нельзя сливать, и играя младенчески такими предметами, кои не подлежатъ шуткамъ. Иначе, если бы всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то каѳолическая церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, до нынѣ такою церковію, которая, будучи единомысленна во вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ престала бы быть церковью святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась бы церковью лукавнующихъ, то есть, какъ должно полагать безъ сомнѣнія, церковью еретиковъ, кои не стыдятся учиться у церкви, а послѣ беззаконно отвергать ее... Поелику виновникъ того и другого есть одинъ и тотъ же Духъ Святый, то все равно, отъ Писанія ли научаться, или отъ вселенской церкви. Человѣку, который говоритъ

[1]) Аѳ. Синт., II, 347.

[2]) См. книгу „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, § 20.

[3]) См. въ моемъ „Зборникѣ“, стр. 264.

самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться, но вселенская церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія (Котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ Учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться, но подобно Божественному Писанію непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность»[1]). Ученіе вселенской церкви, или ученіе св. отцевъ и учителей церкви всегда служило руководствомъ для проповѣдниковъ и должно всегда служить таковымъ руководствомъ, если они желаютъ быть истинными выразителями ученія Св. Писанія; такъ какъ единодушное согласіе всѣхъ отцевъ и учителей церкви въ ученіи о предметахъ Божественнаго Откровенія или христіанской вѣры, это—дѣйствительный признакъ истины[2]).

Нужда и необходимость слѣдовать ученію св. отцевъ въ проповѣдяхъ, при изъясненіи Св. Писанія, выступаютъ сами собою въ виду возвышенности мыслей, содержащихся въ Св. Писаніи. Это-то именно и рекомендуютъ отцы трулльскаго собора 19 своимъ правиломъ, спеціально епископамъ, какъ главнымъ проповѣдникамъ слова Божія въ церкви и какъ учителямъ и клира и народа. Епископы суть верховные учители въ церкви и, какъ таковымъ, имъ ввѣрено проповѣдывать христіанскую истину и всюду распространять ее (Мѳ. 28, 19—20; Іоан. 15, 16; Дѣян. 6, 4; 1 Кор. 1, 17; 2 Тим. 2, 15; 4, 2). Отъ нихъ же получаютъ власть проповѣдывать и священники (Дѣян. 15, 24 и 27; 2 Тим. 2, 2). Епископъ, слѣдовательно, долженъ быть самъ вполнѣ свѣдущъ въ Св. Писаніи (VII всел. 2) и толковать его въ духѣ вселенской церкви, такъ что былъ бы въ состояніи изъяснить волю Божію всѣмъ, ввѣреннымъ его попечительству. «Поелику ясно, сказано въ отвѣтѣ на 2-й вопросъ въ дополненіе къ упомянутому посланію восточныхъ патріарховъ, что въ Писаніи содержится глубина и высота мыслей, то посему требуются люди опытные и богопросвѣщенные для испытанія его, для истиннаго уразумѣнія, для познанія правильнаго, согласнаго со всѣмъ Писаніемъ и Творцемъ его Св. Духомъ. И хотя возрожденнымъ извѣстно ученіе вѣры о Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его страданіяхъ, воскресеніи и вознесеніи на небо, о возрожденіи и судѣ, за каковое ученіе многіе охотно претерпѣли и смерть, но нѣтъ необходимости, или лучше, невозможно всѣмъ постигнуть то, что Духъ Святый открываетъ только совершеннымъ въ мудрости и святости»[3]).

---

[1]) Изд. 1848, стр. 14—15.

[2]) Митр. Макарій, Введеніе въ прав. богословіе, § 141.

[3]) Упом. изд., стр. 38—39.

Правило 20.

Да не будетъ позволено епископу во иномъ градѣ, не принадлежащемъ ему, всенародно учити. Аще же кто усмотренъ будетъ творящій сіе: да престанетъ отъ епископства, и да совершаетъ дѣла пресвитерства.

(Ап. 14, 35; I всел. 8, 15; II всел. 2; III всел. 8; IV всел. 29; анкир. 18; антіох. 13, 22; сердик. 3, 11, 12).

Многія правила говорятъ о томъ, что епископы не имѣютъ права простирать свою власть на чужія церкви и что только въ своихъ епархіяхъ могутъ примѣнять ее (Ап. 34; IV всел. 5; ант. 9; карѳ. 53, 56 и т. д.). Въ 11 правилѣ сердикскаго собора въ частности сказано, что епископъ не имѣетъ права переходить въ чужія епархіи и тамъ самовольно проповѣдывать. Это трулльское правило повторяетъ предписаніе упомянутаго сердикскаго правила, опредѣляя, что тотъ, кто позволилъ бы себѣ явно учить въ какомъ-либо городѣ чужой епархіи безъ согласія подлежащаго епископа, долженъ быть лишенъ епископства и исполнять обязанности лишь пресвитера.

Воспрещено епископу проповѣдывать въ чужой епархіи безъ вѣдома подлежащаго епископа, и особенно съ цѣлью, какъ говоритъ 11 сердикское правило, посрамленія и униженія подлежащаго епископа, который, можетъ быть, не особенно искусенъ въ ученіи, слѣдовательно съ нехорошей цѣлью. Однако, присовокупляетъ Вальсамонъ въ толкованіи этого трулльскаго правила, осужденію не подлежитъ епископъ, дѣлающій это съ вѣдома (κατὰ γνώμην) подлежащаго епархіальнаго епископа, такъ какъ позволительно и служить въ чужой епархіи, если только выразилъ на это свое согласіе епископъ, управляющій епархіею; причемъ Вальсамонъ приводитъ въ доказательство примѣры Григорія Назіанзина и митрополита ефесскаго Іоанна, равно и 14 Ап. правило [1]).— Запрещается, далѣе, епископу проповѣдывать явно (δημοσίᾳ, publice) въ чужой епархіи; однако, онъ не согрѣшитъ, говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила, если къ нему обратится съ вопросомъ кто-либо изъ чужой епархіи частнымъ образомъ, и онъ частнымъ же образомъ на вопросъ и отвѣтитъ и поучитъ (διδάσκων καθ' ἑαυτόν, seorsim docere), какъ объ этомъ подробно говорится въ 11 правилѣ сердикскаго собора [2]). Тотъ же Зонара, на томъ же мѣстѣ, обращаетъ вниманіе на взысканіе, опредѣляемое этимъ правиломъ, замѣчая, что кто-либо можетъ усмотрѣть противорѣчіе между 29 правиломъ IV всел. собора, считающимъ свято-

[1]) Аѳ. Синт., II, 350.
[2]) Аѳ. Синт., II, 347.

татствомъ низводить епископа на пресвитерскую степень, и правиломъ этого собора требующимъ, чтобы епископъ, погрѣшившій противъ этого правила, удаленъ былъ съ епископства и низведенъ на службу пресвитерскую,—и отвѣчаетъ: «тамъ (въ правилѣ IV всел. собора) говорится объ изверженіи законномъ, или незаконномъ (εὐλόγου ἢ παραλόγου); ибо или изверженъ изъ епископства по какому-нибудь обвиненію и за грѣхъ и въ такомъ случаѣ не долженъ быть и пресвитеромъ, или изверженъ изъ епископства безвинно (ἀναιτίως), и въ такомъ случаѣ не долженъ быть низведенъ на степень пресвитера, но опять долженъ быть епископомъ. А здѣсь епископъ не допустилъ грѣха, возбраняющаго ему священство, а погрѣшилъ славолюбіемъ (φιλοδοξία, ambitio) и желаніемъ похвалы, и потому, чтобы онъ получилъ наказаніе, соотвѣтствующее его паденію, и научился смиренномудрію, онъ престаетъ отъ епископства и низводится на мѣсто пресвитера». Коротко и ясно сказано объ этомъ также въ толкованіи этого правила архим. Іоанна. Говоря объ упомянутомъ наказаніи, онъ замѣчаетъ: «Это не значитъ, что виновный противъ правила епископъ долженъ быть низведенъ на степень пресвитера (чтб противно было бы общимъ правиламъ церкви—IV всел. прав. 29); но значитъ, что онъ лишается власти епископской (или прямѣе: каѳедры, ἐπισκοπῆς), и становится въ ряду подчиненныхъ священнослужителей, не лишаясь только свящ. сана» [1]).

Правило 21.

Оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, противныхъ правиламъ, и за сіе подвергнутые совершенному и всегдашнему изверженію изъ своего чина, и въ состояніе мірянъ изгнанные, аще, приходя добровольно въ раскаяніе, отвергаютъ грѣхъ, за который лишилися благодати, и отъ онаго совершенно устраняютъ себя: да стригутся по образу клира. Аще же самопроизвольно не пожелаютъ того: да растятъ власы

[1]) Упом. соч., II, 380. По Кормчей выходитъ, будто епископъ, погрѣшившій противъ этого правила, подлежитъ изверженію изъ сана и съ тѣхъ поръ становится пресвитеромъ, чѣмъ былъ до хиротоніи, причемъ сказано, что въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ силу это трулльское правило, а не 29-е IV всел. собора. Однако, это утвержденіе Кормчей не точно, какъ видно изъ того, чтó сказано въ нашемъ толкованіи этого правила и чтó отмѣчено и архим. Іоанномъ въ его толкованіи этого трулльскаго правила (упом. соч., II, 380, прим. 351).

подобно мірянамъ, яко предпочетшіе обращеніе въ мірѣ жизни небесной.

(Ап. 5, 62, 81, 83; I всел. 9, 12; III всел. 9; IV всел. 7; неокес. 9; карѳ. 36; двукр. 16; Василія вел. 3, 70; Кирилла алекс. 3).

Въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о священнослужителяхъ, совершившихъ тяжкое каноническое преступленіе (ἔγκλημα, crimen), за которое окончательно и навсегда лишены были сана (παντελεῖ καὶ διηνεκεῖ καθαιρέσει ὑποβαλλόμενοι, perfectae ac perpetuae depositioni subjecti), и, слѣдовательно, благодати (τῆς χάριτος ἐμπεπτώκασι, a gratia exciderunt), которой удостоились при рукоположеніи, такъ что низведены въ разрядъ мірянъ (ἐν τῷ τῶν λαϊκῶν ἀπωθούμενοι τόπῳ, in laicorum locum detrusi sunt), въ какомъ были до рукоположенія. Здѣсь говорится, слѣдовательно, о самомъ тяжкомъ наказаніи, которому можетъ быть подвергнутъ священнослужитель, послѣ чего онъ перестаетъ быть членомъ клира и переходитъ въ разрядъ мірянъ. Изверженный выступаетъ изъ общества священнослужителей, въ которомъ до тѣхъ поръ пребывалъ, и вступаетъ въ общество мірянъ (κοινωνία τῶν λαϊκῶν, communio laica); формально, слѣдовательно, бываетъ исключенъ изъ клира, перестаетъ быть и фактически и юридически членомъ клира, вычеркивается имя его изъ списка священнослужителей (κατάλογος ἱερατικός—Ап. 51, κατάλογος τῶν κληρικῶν—Ап. 15, κανών—I всел. 16, 17, 19, ἅγιος κανών—ант. 1), дѣлается міряниномъ [1]).—Если же такимъ образомъ низложенный священнослужитель покается въ содѣянномъ имъ грѣхѣ, за который низложенъ былъ и лишенъ благодати, правило позволяетъ ему сохранять внѣшній обликъ священнослужителя, и только—не болѣе. Если не покается, возбраняется ему и это, дабы прежній священникъ или діаконъ почувствовалъ стыдъ, что изгнанъ въ разрядъ мірянъ (ἵν' αἰσχύνοιτο ὡς εἰς λαϊκοὺς ἀπωσθεὶς ὁ πρὶν ἱερεύς, ἢ διάκονος), какъ говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила [2]).

Внѣшній обликъ священнослужителя, сохранять который разрѣшается низложеннымъ, но раскаявшимся священнослужителямъ, правило обозначаетъ словами: «да стригутся по образу клира»; если же не покаются, «да растятъ власы подобно мірянамъ». Стриженіе волосъ по

[1]) О извержении, какъ самомъ тяжкомъ для клириковъ наказаніи, упоминается еще въ первые вѣка христіанства (Clem. Rom. ep. 1 ad Korinth., c. 44 [Migne, s. g., t. 1, col. 296—300]; Tertull., de baptis., c. 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 1217—1200]; Cyprian., Ep. 49 ad Cornelium, ep. 65 ad Rogat. [Migne, s. l., t. 3, col. 725, t. 4, col. 393] и т. д.). Папа Григорій великій называетъ expresbyter священника postquam de sacris ordinibus lapsus, a sui sacerdotii ordine dejectus est, слѣдовательно совершенно такъ, какъ учитъ православное церк. право.

[2]) Аѳ. Синт., II, 352.

образу клира означаетъ, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, «имѣть такъ называемое гуменце (παπαλήθρα)» [1]; стриженіе же волосъ, подобно мірянамъ, низложенныхъ и нераскаявшихся священнослужителей означаетъ, по словамъ Зонары въ толкованіи этого правила, «не выстригать волосъ на темени» [2]. Внѣшній обликъ священнослужителей проявлялся, такимъ образомъ, въ томъ, что, кромѣ священническаго одѣянія, священнослужители имѣли на темени гуменце, или папалитру.

Въ первые вѣка христіанства клирики не отличались внѣшностью отъ мірянъ и особенно въ эпоху гоненій, дабы не бросаться въ глаза гонителямъ, а подстригали волосы и бороду подобно мірянамъ. Относительно неношенія христіанами длинныхъ волосъ имѣло силу наставленіе ап. Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ, по которому сама природа учитъ *яко мужъ убо аще власы растить, безчестіе ему есть; жена же аще власы растить, слава ей есть*» [3]. То же и ап. Петръ рекомендуетъ вѣрующимъ подстригать волосы, ибо это знакъ смиренія, въ сравненіи съ язычниками, которые кичатся своими длинными волосами; однако, апостолъ ничего не говоритъ о какомъ-либо вѣнкѣ (στεφάνη γάρραρα) изъ волосъ на головѣ, какъ это потомъ введено было. Въ IV вѣкѣ донатисты ввели бритье головы у священнослужителей, за что ихъ строго порицалъ Оптатъ милевитскій [4]. Приблизительно въ это время изданы были и Апостольскія постановленія, въ которыхъ предписывается, чтобы никто не отпускалъ длинныхъ волосъ, а прилично подрѣзывалъ бы ихъ, и никакого особеннаго знака изъ волосъ не дѣлалъ бы на головѣ [5]. Спеціальное правило (44) Statuta ecclesiae antiqua предписываетъ клирикамъ не отпускать длинные бороду и волосы, а прилично подрѣзывать волосы, равно и бороду. О какой-либо папалитрѣ нѣтъ помину и въ V вѣкѣ. Въ своихъ толкованіяхъ на книгу пророка Іезекіиля бл. Іеронимъ пишетъ, что христіанскіе священнослужители не должны брить волосы на головѣ, подобно жрецамъ Изиды и Сераписа, ни отпускать длинныхъ волосъ, подобно «галантнымъ» людямъ, варварамъ и борцамъ, а должны быть священнослужители скромными; кромѣ того, они не должны сплетать изъ волосъ вѣнки на головѣ, ни стричь ихъ такъ, чтобы выглядѣли какъ бритые, а слѣдуетъ столько подстригать волосы, чтобы голова была свободна для движенія [6]. Лишь въ VI вѣкѣ находимъ на западѣ первые слѣды выстриганья волосъ на темени у клириковъ, а именно, въ опредѣленіяхъ третьяго собора въ Толедо, въ Испа-

[1]) Аѳ. Синт., II, 353. Ср. Аѳ. Синт., I, 147.
[2]) Аѳ. Синт., II, 352.
[3]) 1 Кор. 11, 14—15. Ср. Дѣян. Ап. 21, 24.
[4]) Contra Parmenian, II, 23 [Migne, s. l., t. 11, col. 978, 979].
[5]) Ап. пост., IV, 28.
[6]) Comment. in Ezech. 44 [Migne, s. l., t. 25, col. 427—448].

ніи; на четвертомъ соборѣ въ томъ же городѣ, 633 года, изданъ былъ слѣдующій (41) канонъ, въ которомъ говорится: Omnes clerici, vel lectores, sicut levitae et sacerdotes detonso superius toto capite, inferius solam circuli coronam relinquant; non sicut hucusque in Galliciae partibus facere lectores videntur: qui prolixis, ut laici, comis, in solo capitis apice modicum circulum tondent [1]). Этотъ послѣдній способъ стрижки волосъ на темени былъ, согласно актамъ этого собора, въ обычаѣ у аріанъ, почему соборъ отвергаетъ этотъ обычай и предписываетъ, чтобы клирики выстригали волосы на верхней части головы, такъ чтобы на нижней части волосы оставались въ видѣ вѣнка. Этотъ способъ стрижки волосъ у клириковъ имѣли въ виду, по всей вѣроятности, и трулльскіе отцы, когда издали упомянутое нами предписаніе 21 правила. Нельзя сказать, чтобы этотъ способъ выстриганья волосъ на верхней части головы введенъ былъ въ восточной церкви въ то время, когда засѣдалъ трулльскій соборъ, такъ какъ этотъ обычай трактуется въ правилѣ, какъ уже всѣмъ извѣстный. Во всякомъ случаѣ, до трулльскаго собора нѣтъ слѣдовъ, или, по крайней мѣрѣ, намъ они неизвѣстны, въ памятникахъ восточной церкви, о существованіи гуменца или папалитры. Тогда же папалитру имѣли всѣ члены клира, и съ тѣхъ поръ она была въ обычаѣ постоянно. О ней упоминаетъ Германъ, патріархъ константинопольскій (715—730), въ своемъ сочиненіи «Мистическое размышленіе» [μυστικὴ θεωρία] и сравниваетъ ее съ терновымъ вѣнкомъ Христа. О ней упоминаетъ также и антіохійскій патріархъ Петръ въ XI вѣкѣ въ своемъ письмѣ къ константинопольскому патріарху Михаилу Керулларію [2]). Послѣ Вальсамона, въ XV вѣкѣ Симеонъ солунскій хотя и не упоминаетъ ясно о папалитрѣ, все же изъ его описанія постриженія лицъ, вступающихъ въ клиръ, видно, что папалитру имѣли всѣ православные священнослужители [3]). Издатели Пидаліона, въ толкованіяхъ этого правила (21), тоже упоминаютъ о папалитрѣ и замѣчаютъ, что кругло выстриженные на темени волосы походятъ на вѣнокъ, что это не есть обычай только латинской церкви, а обычай всей церкви, и восточной и западной, и что онъ имѣетъ аллегорическое значеніе, а именно, напоминаетъ терновый вѣнокъ Христа. Издатели этого сборника упоминаютъ также и о томъ, что въ ихъ время (въ концѣ XVIII столѣтія) священнослужители восточной церкви стригутъ волосы снизу и сверху на подобіе креста; волосы же въ серединѣ головы вовсе не стригутъ [4]). Извѣстно, что у русскаго духовенства папалитра была въ обычаѣ вплоть до начала XIX столѣтія [5]).

[1]) Harduini, Acta concil., III, 588.

[2]) C. Will, Acta et scripta de controversiis eccl. gr. et lat. (Lipsiae 1861), p. 193.

[3]) De sacris ordinationibus, cap. 3 et 4 (al. cap. 108 et 109) [Migne, s. g., t. 155, col. 364—365. Ср. рус. пер. въ упом. изд.].

[4]) Изд. 1864 г., стр. 237.

[5]) Е. Е. Голубинскій, Исторія русской церкви (2 изд. Москва 1901 г.). Томъ I, 1-я пол., стр. 578—580; 2-я пол., стр. 688—689.

Надлежащимъ церковнымъ судомъ низложенный священнослужитель лишается навсегда права священнодѣйствія, лишается имени и чести священнослужителя, перестаетъ принадлежать къ клиру, становится міряниномъ, какимъ былъ до рукоположенія [1]). По церковному

[1]) Таково было и ученіе римской церкви о изверженіи вплоть до XII вѣка, пока еще не существовало ученія о character indelebilis священства, ученія, получившаго во второй половинѣ XVI вѣка на тридентскомъ соборѣ догматическое значеніе. На седьмомъ засѣданіи этого собора постановлено было: Si quis dixerit, in tribus sacramentis, baptismo scilicet, confirmatione, et ordine, non imprimi characterem in anima, hoc est, signum quoddam spirituale et indelebile, unde ea iterari non possunt: anathema sit (Sess. VII, de sacramentis in genere, can. 9); и дальше: Si quis dixerit, per sacram ordinationem non dari Spiritum sanctum, ac proinde frustra episcopos dicere: Accipe Spiritum sanctum; aut per eam non imprimi characterem; vel eum, qui sacerdos semel fuit, laicum rursus fieri posse: anathema sit (Sess. XXIII, de sacramento ordinis, can. 4). Такимъ образомъ, кто сдѣлался священникомъ, тотъ тѣмъ самымъ получилъ особую печать, которая никогда больше не можетъ быть изглажена и, слѣдовательно, какое бы преступленіе онъ ни сдѣлалъ, какому бы наказанію ни подвергся, хотя бы самому большому, все же на немъ останется навсегда неизгладимая печать священства (signaculum, character), подобно печати крещенія, и онъ никогда больше не можетъ стать міряниномъ или, выражаясь словами этого (21 трулльскаго) правила, перейти „въ состояніе мірянъ“. Ученіе объ этомъ современнаго римско-католическаго права J. F. Schulte выражаетъ слѣдующимъ образомъ: „Печать, получаемая священникомъ чрезъ рукоположеніе, неизгладима; правильно рукоположенный можетъ, конечно, быть лишенъ всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ духовнымъ званіемъ, и въ этомъ отношеніи низведенъ въ разрядъ мірянъ, однако онъ никогда не можетъ быть лишенъ полученной, чрезъ рукоположеніе, способности къ священнодѣйствію (Befähigung), такъ что всѣ специфически священническія обязанности онъ и послѣ деградаціи и даже отпаденія отъ церкви или христіанской вѣры можетъ довлѣюще исполнять. А потому вопросъ о лаицизаціи духовенства относится къ безполезнѣйшимъ, стремленіе къ омірщенію церкви—къ области невозможнаго“ (System des Kirchenrechts. Giessen, 1856, S. 156). Не вдаваясь въ оцѣнку того, что Шульте такъ рѣшительно утверждаетъ, такъ какъ это не наше дѣло, все же мы затрудняемся согласовать это съ мнѣніемъ другого канониста, который въ извѣстномъ римско-католическомъ Kirchenlexikon Wetzer und Welte объ этомъ же говоритъ слѣдующее: „Лаицизація клириковъ высшихъ степеней возможна, если она имѣетъ мѣсто—не какъ наказаніе—только чрезъ освобожденіе отъ священническихъ обязанностей званія и особенно целибата; и такъ какъ такое освобожденіе (диспенсація) по отношенію къ высшимъ степенямъ посвященія есть освобожденіе отъ всеобщаго закона, который принципіально проникаетъ все устройство римско-католической церкви, то это освобожденіе можетъ исходить только отъ папы, какъ верховнаго главы и лишь въ рѣдкихъ въ высшей степени случаяхъ... Низведеніе клириковъ въ разрядъ мірянъ возможно также какъ наказаніе. Прежде, низложенный съ (упомянутымъ) освобожденіемъ (Deposition), кромѣ службы и прихода, терялъ также и всѣ права званія, однако принадлежалъ (если одновременно не подпадалъ великому отлученію—Banne) къ тѣлу церкви, хотя бы какъ мірянинъ; но по декретальному праву потеря правъ духовнаго званія, съ чѣмъ связано и reductio ad

суду, слѣдовательно, происходитъ лишеніе священнаго сана. Можетъ ли, однако, священникъ добровольно сложить священный санъ и стать снова міряниномъ, иными словами, можетъ ли онъ просить у подлежащей власти о сложеніи сана, дабы снова стать міряниномъ? Въ виду важности этого вопроса, мы на немъ должны остановиться, и тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ спорный, на него даются отвѣты и положительные и отрицательные, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ гласитъ, что священнику не возбраняется просить о сложеніи съ него священнаго сана и о возвращеніи въ разрядъ мірянъ, причемъ утверждаютъ даже, что, если доводы просителя основательны, то подлежащая церковная власть не только можетъ, но и обязана удовлетворить просьбу. Отрицательное рѣшеніе этого вопроса состоитъ въ томъ, что не только въ канонахъ православной церкви, но и въ каноническихъ предписаніяхъ, изданныхъ послѣ заключенія канона, не существуетъ никакихъ на этотъ счетъ распоряженій, и слѣдовательно, не позволительно никому просить о сложеніи священнаго сана, ни церковная власть не имѣетъ права исполнять подобныя просьбы, такъ какъ онѣ неканоничны. Какъ видно, мнѣнія—діаметрально противоположны, а между тѣмъ и то и другое находитъ себѣ защитниковъ, и даже то и другое примѣняется на практикѣ и въ настоящее время. Первое мнѣніе, т. е., что подлежащій священнослужитель можетъ просить и получить разрѣшеніе перестать быть священникомъ и стать міряниномъ, имѣетъ мѣсто въ русской церкви и нашло свое выраженіе въ 86 статьѣ Устава духовныхъ консисторій (изд. 1883 г.), въ которой разъясняется, какъ происходитъ «сложеніе священнослужительскаго сана и сложеніе монашества, по прошеніямъ». Другое же мнѣніе, а именно, что никто не вправѣ просить, а слѣдовательно и получить разрѣшеніе перестать быть священникомъ и стать міряниномъ, имѣетъ примѣненіе во всѣхъ прочихъ церквахъ. Какъ сложилось мнѣніе по этому вопросу, господствую-

communionem laicam, совершается одновременно съ изверженіемъ (деградаціей)" (III, 716—717). Если сопоставить это съ тѣмъ, что Шульте говоритъ, остается все же непонятнымъ, въ чемъ же заключается собственно character indelebilis священства въ каноническомъ правѣ римской церкви. Kober, римско-католическій канонистъ ex professo, изслѣдовавшій этотъ вопросъ, говоритъ, что character indelebilis остается въ силѣ и тогда, если данное лице низведено будетъ, въ наказаніе, въ communionem laicam, и что этотъ низложенный священникъ сталъ міряниномъ только внѣшне (äusserlich), но не внутренне (innerlich). (Die Deposition, S. 90 и сл.). Между тѣмъ, тотъ же канонистъ въ томъ же своемъ сочиненіи (S. 109) говоритъ, что, согласно дисциплинѣ древней церкви, не было никакой разницы въ отношеніяхъ къ изверженнымъ клирикамъ, будь они на высшихъ или низшихъ ступеняхъ священства, слѣдовательно, будь они епископы, пресвитеры и діаконы, или же чтецы, пѣвцы и прочіе низшіе клирики. Изъ этого слѣдуетъ, что и послѣдніе имѣютъ characterem indelebilem, хотя sacram ordinationem и не получили; но едва ли это будетъ такъ.

щее въ русской церкви, и какъ оно вошло въ практику, объ этомъ писано много[1]). Между тѣмъ по каноническому ученію православной церкви — мы должны здѣсь это сказать — лишь надлежащій церковный судъ можетъ, вслѣдствіе каноническаго преступленія, лишить священника сана и низвести его въ разрядъ мірянъ; но отнюдь не можетъ какой-либо священникъ (или вообще священнослужитель) самъ, по своимъ личнымъ побужденіямъ, оставить священный санъ, или по тѣмъ же основаніямъ просить, чтобы церковная власть сняла съ него этотъ санъ, а еще менѣе получить такое разрѣшеніе отъ церковной власти. Это, какъ сейчасъ увидимъ,—каноническое ученіе православной церкви.

Въ толкованіи 7 правила халкидонскаго собора мы видѣли, что въ христіанской церкви всегда существовала мысль о тѣсной связи между священнослужителемъ и церковнымъ служеніемъ, право на которое онъ получилъ чрезъ таинственное посвященіе въ алтарѣ, и что посвященіе это связываетъ человѣка на всю жизнь, такъ какъ это посвященіе онъ принялъ торжественно и по внутреннему призванію своему, такъ что, слѣдовательно, не можетъ и не смѣетъ отказываться отъ того, что добровольно принялъ на себя и на вѣрность чему до гроба торжественно обѣщался, и отдаться другому служенію, которое не есть служеніе Богу и церкви, дабы не быть преданнымъ анаѳемѣ, по выраженію халкидонскаго правила. Эта мысль церкви покоится на божественномъ правѣ. Въ Св. Писаніи мы читаемъ заповѣдь, что священникъ долженъ быть до гроба вѣренъ (πιστός) своему служенію, такъ какъ этого самъ Богъ требуетъ отъ строителей таинъ Божіихъ и слугъ Христовыхъ (1 Кор. 4, 1—2). На божественномъ, слѣдовательно, правѣ покоятся церковныя правила по этому вопросу, которыя осуждаютъ невѣрность по отношенію къ церкви Христовой со стороны служителей Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ, являющихся нарушителями клятвы, данной передъ Богомъ, и измѣнниками церкви. Да и самое значеніе священства и священнаго сана обусловливаетъ собою тѣсную связь между церковью и ея служителемъ, который сталъ таковымъ чрезъ таинственное посвященіе. Это значеніе священный санъ потерялъ бы, если бы дозволено было каждому снимать его, по своему произволу, безнаказанно, ради мірскихъ разсчетовъ и земныхъ выгодъ, вслѣдствіе легкомыслія и душевнаго непостоянства. При этомъ, сколько соблазновъ для общества причиняли бы люди, бывшіе еще вчера священными лицами и посредниками, чрезъ св. тайну алтаря, передъ Богомъ, сегодня же ставшіе уже мірянами? Въ церковныхъ правилахъ нѣтъ и помину о какихъ-либо причинахъ, могущихъ побудить священнослужителей отказаться отъ сана, т. е. о душевныхъ немощахъ, могущихъ служить препятствіемъ къ успѣшному исполненію служебныхъ обязанностей. Правила даже и не

[1]) См., между прочимъ, въ „Христ. Чтеніи“ 1871, II, 80 и сл.

предполагаютъ такихъ причинъ, которыя, впрочемъ, теряютъ всякое значеніе, если только обратимъ вниманіе на слова Спасителя о принятіи на себя священническаго служенія и о несеніи этого служенія (Лук. 9, 62; 14, 28—30). И если гдѣ, то именно въ служеніи алтарю, и въ виду важности этого служенія, нужны не только большая осмотрительность и самоиспытаніе при вступленіи въ это служеніе, а еще и твердое постоянство, до самопожертвованія, даже до смерти, въ исполненіи священническихъ обязанностей.

Толкуя вѣрно предписанія Св. Писанія, церковныя правила рѣшительно осуждаютъ священнослужителей, оставляющихъ службу священническую и поступающихъ на службу мірскую. Апостольское 62 правило подвергаетъ строгому осужденію клирика, отрекшагося отъ своего званія, хотя бы онъ это сдѣлалъ въ самую критическую минуту жизни. Ап. 81 правило тоже подвергаетъ осужденію епископа, или пресвитера, когда онъ отдается мірскому служенію. Тоже и Ап. 83 правило. Правда, въ этихъ послѣднихъ правилахъ говорится о таковыхъ священнослужителяхъ, которые хотятъ совмѣщать священническую и мірскую службу, говорится, слѣдовательно, не объ оставленіи священническаго званія; однако, выдвигается все же принципіальная мысль, по которой посвятившій себя священнослужительскому служенію не можетъ больше занимать мірской службы. Объ оставленіи же священническаго чина и о поступленіи на мірскую службу говоритъ 7 правило IV всел. собора[1]), а тѣхъ, которые осмѣлятся сдѣлать это и не возвратятся съ покаяніемъ къ званію, которое ради Бога избрали, предаетъ анаѳемѣ, подвергаетъ ихъ, такимъ образомъ, самому большому церковному наказанію. Каковы были предписанія объ этомъ греко-римской государственной власти, мы сказали въ толкованіи упомянутаго правила. Однако, всего рѣшительнѣе и яснѣе осуждается самовольное оставленіе священническаго званія, подача въ отставку отъ священническаго служенія, въ посланіи III всел. собора памфилійскому собору о митрополитѣ Евстаѳіи, подавшемъ письменное отреченіе отъ своей службы (посланіе это мы привели въ качествѣ 9 правила упомянутаго собора); кромѣ того, осуждается это и 3 правиломъ Кирилла александрійскаго. О первомъ, т. е., о 9 правилѣ III всел. собора мы достаточно сказали въ нашемъ толкованіи этого правила. Что же касается 3 правила Кирилла александрійскаго, то оно рѣшаетъ самымъ яснымъ и простымъ образомъ нашъ вопросъ. Оно осуждаетъ, когда кто-либо изъ священнослужителей подастъ просьбу объ отставкѣ отъ службы, иными словами, когда проситъ объ увольненіи отъ священнослужительскаго служенія, вслѣдствіе ли угрозы постороннихъ лицъ, или

[1]) Что такъ нужно понимать это правило,—свидѣтельствуютъ всѣ средневѣковые греческіе комментаторы, а вслѣдъ за ними (по Аристину) и славянская К о р м ч а я (I, 96).

изъ страха, или по нуждѣ, и замѣчаетъ, что если бы всего этого и не было налицо, все же не согласно съ церковными постановленіями подавать письменную отставку отъ священническаго служенія: «ибо аще достойны служити, да пребываютъ въ семъ; аще же не достойны, да удаляются отъ служенія не отреченіемъ, но паче осужденіемъ по дѣламъ (μὴ ἀπὸ παραιτήσεως ἐξίτωσαν, κατεγνωσμένοι δὲ μᾶλλον ἐπὶ πράγμασιν, nec per renunciationem exeant, sed rebus ipsis potius condemnati)». Это ясно и просто: никто изъ священнослужителей не долженъ просить объ отрѣшеніи отъ священнической службы, по какой бы причинѣ онъ это ни дѣлалъ, ибо это противорѣчитъ церковнымъ постановленіямъ (οὔτε τοῖς τῆς ἐκκλησίας ἀρέσκον θεσμοῖς, ecclesiasticae consuetudini non placet); если достоинъ званія, долженъ въ немъ и остаться, а если не достоинъ, т. е. сдѣлалъ какое-либо каноническое преступленіе, по выраженію 21 правила трулльскаго собора, тогда подлежащій церковный судъ осудитъ его и подвергнетъ его заслуженному наказанію, если нужно, не только лишенію сана, но и анаѳемѣ, по выраженію 7 правила халкидонскаго собора [1]).

О добровольномъ (ὁ ἑκοντὶ πεποιηκώς, sponte) оставленіи священническаго служенія говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи 62 Ап. правила, равно и въ толкованіи 44 правила Василія великаго [2]), такъ что, на основаніи этого, можно бы подумать, что въ XII вѣкѣ отступили отъ канонической практики прежнихъ вѣковъ и что, слѣдовательно, дозволено было священнослужителямъ просить и получать отъ церковной власти разрѣшеніе о сложеніи священнаго сана. Однако, если мы обратимъ вниманіе на то, въ какомъ смыслѣ говоритъ объ этомъ Вальсамонъ, что онъ тутъ имѣетъ въ виду священнослужителей, отрекшихся отъ священнаго званія (Ап. 62) изъ страха предъ врагами, и діакониссъ, впавшихъ въ блудъ съ язычникомъ (Василія вел. 44) [3]), то намъ сразу станетъ яснымъ, чтб означаетъ добровольное оставленіе священническаго служенія, о которомъ упоминаетъ Вальсамонъ. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать и то, что Юстиніанъ говоритъ въ законѣ своемъ о клирикѣ, добровольно оставляющемъ священную службу [4]).

Заключеніе по вопросу о томъ, можетъ ли священникъ (и вообще священнослужитель) просить о сложеніи сана, полученнаго чрезъ рукоположеніе, ясно изъ того, что мы до сихъ поръ сказали, и выражено можетъ быть оно въ краткихъ словахъ: канонически не можетъ. А что и въ русской церкви, гдѣ это нынѣ допускается 86 статьей Устава духовныхъ консисторій, смотрятъ на это, какъ на нѣчто, что подъ собою не

[1]) См. толкованіе Вальсамона на 3 правило Кирилла алекс. въ Аѳ. Синт., IV, 360. Ср. это правило въ славянской Кормчей (I, 273).

[2]) Аѳ. Синт., II, 80.

[3]) Аѳ. Синт., IV, 193.

[4]) Cod. I, 3, 53, § 1.

имѣетъ каноническаго основанія, доказываетъ одинъ изъ русскихъ ученыхъ канонистовъ въ статьѣ, напечатанной въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1875 годъ подъ заглавіемъ: «Общія начала, которыми руководствуется Св. Синодъ въ приложеніи правилъ древней церкви». Указавъ въ этой статьѣ на то, что, когда не имѣется подходящаго правила объ извѣстномъ предметѣ, Св. Синодъ ссылается въ такомъ случаѣ, между прочимъ, на правила, имѣющія хотя бы отдаленное отношеніе къ предмету, или же касающіяся какой-либо его стороны, русскій канонистъ присовокупляетъ: «Такъ дѣйствуетъ, напр., Св. Синодъ въ большей части рѣшеній по просьбамъ священнослужителей, слагающихъ съ себя санъ для вступленія во второй бракъ... Между тѣмъ давняя практика русской церкви и указъ 30 апрѣля 1724 г. допускали сложеніе сана по этой причинѣ. Св. Синодъ, желая основать это дозволеніе и на правилахъ древней церкви, приводитъ въ основаніе такія, которыя имѣютъ только отдаленное отношеніе къ дѣлу и утверждаютъ только одну какую-нибудь часть общей мысли. Онъ приводитъ, напр., 26-е Апостольское правило: «прежде брака пришедшимъ велимъ четцемъ и пѣвцемъ, аще хотятъ, да женятся». Выводъ къ настоящему случаю очень отдаленный. Или еще—приводитъ 6-е правило VI вселенскаго собора, опять также не дающее прямого заключенія: «поставленъ бывъ, аще оженится, да извержется, аще бо хощетъ, прежде оженитися долженъ есть». Часто вмѣстѣ съ указанными правилами приводится въ основаніе тѣхъ же самыхъ рѣшеній ученіе апостола Павла въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ въ 7 главѣ о второбрачіи. Но тамъ о второбрачіи священнослужителей совсѣмъ нѣтъ рѣчи, а говорится только вообще о дозволительности второго брака. Конечно, изъ совокупности всѣхъ этихъ правилъ и поставленія ихъ вмѣстѣ можетъ быть выводима требуемая мысль о дозволительности второго брака по снятіи священства: изъ вступившихъ въ клиръ бозбрачными дозволяется вступать въ бракъ только чтецамъ и пѣвцамъ; ежели кто по рукоположеніи женится, долженъ быть изверженъ и, слѣдовательно, вступить въ сословіе мірянъ, которымъ второй бракъ по ученію апостола Павла дозволяется. Но нужно особенное умозаключеніе къ выводу этой мысли, и непремѣнно нужно, чтобы всѣ эти правила въ каждомъ данномъ случаѣ этого рода были приведены непремѣнно. Между тѣмъ примѣры такого совокупнаго приведенія рѣдки. Чаще же, напротивъ, приводится какое-нибудь одно правило, обыкновеннѣе 6-е VI вселенскаго собора и утверждается: «на основаніи сего правила санъ снять и во второй бракъ вступить дозволить». Есть примѣры даже и такихъ рѣшеній, когда, по просьбѣ священника просто о сложеніи сана для вступленія въ свѣтское званіе безъ указанія на второбрачіе, Св. Синодъ рѣшаетъ вопросъ о сложеніи сана на основаніи ученія апостола Павла въ 1 посл. къ Кор. гл. 7, т. е., гдѣ предлагается ученіе о второбрачіи. Со священника вдоваго, просящаго не о

вступленіи въ новый бракъ, а только о снятіи сана для вступленія въ свѣтское званіе, и по увѣщаніи оставшагося непреклоннымъ, опредѣляется: «санъ снять по точности апостольскихъ словъ, изображенныхъ въ 1 посл. къ Кор. въ 7 главѣ» и 6-го прав. VI всел. собора (15 декабря 1816 г. Синод. прот. въ январѣ кн. 1817 г. № 63. Сравн. опред. Св. Син. 14 мая 1809. Синод. прот. л. 188)» [1]). — Сказанное русскимъ канонистомъ всего лучше освѣщаетъ то, чтб въ толкованіи этого правила сказано нами выше, а именно, что канонически не можетъ быть дозволено священнику или діакону просить о сложеніи сана, полученнаго чрезъ рукоположеніе; а что, въ связи съ этимъ, не можетъ быть дозволено ему и вступленіе во второй бракъ, объ этомъ мы уже говорили въ толкованіи 6 правила этого собора.

Правило 22.

Во епископы, или въ какую бы то ни было степень клира поставляемыхъ за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваемъ извергати, такожде и тѣхъ, коими они поставлены.

(Ап. 29; IV всел. 2; трул. 23; VII всел. 4, 5, 15, 19; сердик. 2; Василія вел. 90; Геннадія посл.; Тарасія посл.).

О симоніи, осуждаемой этимъ правиломъ, мы уже говорили въ толкованіяхъ 29 Апостольскаго правила и 2 правила IV всел. собора. «Безчисленныя правила говорятъ о семъ,—читаемъ у Зонары въ толкованіи на это правило; но зло это, какъ гангрена, поражало еще церкви (ὡς γάγγραινα τὰς ἐκκλησίας ἐνέμετο, ecclesias velut gangraena depascebatur); посему и отцы сего VI собора изложили это правило» [2]). Правило предписываетъ, что имѣетъ быть изверженъ не только тотъ, кто путемъ симоніи достигъ какой-либо іерархической степени, но и тотъ, кто его поставилъ, и опредѣляетъ, что рукоположеніе имѣетъ совершаться не за деньги, а послѣ испытанія и выбора кандидатомъ священническаго званія. Этимъ отцы трулльскаго собора выражаютъ свою увѣренность, что, при рукоположеніи, совершенномъ за деньги, не было и вообще могло не быть каноническаго испытанія и необходимаго выбора кандидатомъ священническаго званія, наконецъ не было нужной оцѣнки качествъ, такъ что, слѣдовательно, многіе недостойные кандидаты приняты были въ клиръ и рукоположены, а достойные и заслуженные получили отказъ, отъ чего страдали какъ интересы церкви, такъ и ея авторитетъ.

---

[1]) См. „Прав. Обозрѣніе“ 1875, т. II, стр. 199—200.

[2]) Аѳ. Синт., II, 354.

Правило 23.

Никто изъ епископовъ или пресвитеровъ, или діаконовъ, преподая пречистое причастіе, да не требуетъ отъ причащающагося за таковое причащеніе денегъ, или чего инаго. Ибо благодать не продаема: и мы не за деньги преподаемъ освященіе Духа, но неухищренно должно преподавать оное достойнымъ сего дара. Аще же кто изъ числящихся въ клирѣ усмотренъ будетъ требующимъ какого либо рода воздаянія отъ того, кому преподаетъ пречистое причастіе: да будетъ изверженъ, яко ревнитель Симонова заблужденія и коварства.

(Ап. 4; 29; IV всел. 2; трул. 23; VII всел. 4).

Ревнителемъ Симонова заблужденія и коварства (τῆς Σίμωνος ζηλωτὴς πλάνης καὶ κακουργίας, Simonis erroris et maleficii aemulator) правило это называетъ епископа, пресвитера и діакона, дающихъ за деньги св. причастіе, и считаетъ, такимъ образомъ, дѣло это симоніей, наравнѣ съ рукоположеніемъ за деньги, причемъ предписываетъ, чтобы изверженъ былъ всякій, кто въ этомъ уличенъ будетъ. Какъ на основаніе для такого своего предписанія, правило указываетъ на то, что благодать не продается, и за деньги не преподается вѣрующимъ освященіе Св. Духа, а должно преподаваться каждому, кто этого достоинъ, безъ всякихъ видовъ на матеріальную выгоду. Дары благодати священныя лица получаютъ даромъ, почему даромъ должно и раздавать ихъ всѣмъ, кто ихъ достоинъ (Мѳ. 10, 8). Упоминая о благодати, правило этимъ показываетъ, что здѣсь надлежитъ разумѣть всѣ св. таинства, между которыми таинство св. причащенія, упоминаемое въ правилѣ, занимаетъ главное мѣсто; слѣдовательно, этимъ правиломъ воспрещается и осуждается всякое вымогательство денегъ или вообще какого бы то ни было вознагражденія за св. таинство.—Священнослужители, конечно, имѣютъ право жить отъ алтаря, когда алтарю служатъ (1 Кор. 9, 14), равно имѣютъ право на приношенія отъ вѣрующихъ, о чемъ мы упоминали въ толкованіи 4 Ап. правила: «Слѣдовательно, родъ и мѣра приношеній въ пользу клира, читаемъ у архим. Іоанна въ его толкованіи на это правило, вполнѣ предоставляется добровольному усердію вѣрующихъ, и ни съ духомъ закона Евангельскаго, ни съ свойствомъ духовныхъ даровъ благодати было бы не сообразно требовать самимъ священнослужителямъ, съ вымогательствомъ, воздаянія, или платы за св. тайны, прежде или послѣ ихъ преподаянія. Ничто такъ не унижаетъ святыни даровъ и священ-

наго сана, какъ подобныя требованія» [1]). Послѣ этого мудраго замѣчанія, ученый русскій канонистъ приводитъ въ подтвержденіе слова Григорія Богослова, который въ своей проповѣди о крещеніи говоритъ, что высшею наградою для священника должно служить то, когда вѣрующіе приступаютъ къ св. тайнамъ съ чистой совѣстью и подготовленные какъ слѣдуетъ [2]).

Правило 24.

Никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позволяется ходити на конскія ристалища, или присутствовати на позорищныхъ играхъ. И аще кто изъ клира званъ будетъ на бракъ: то при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію, да востанетъ, и тотчасъ да удалится: ибо такъ повелѣваетъ намъ ученіе отецъ нашихъ. Аще же кто обличенъ будетъ въ семъ: или да престанетъ, или да будетъ изверженъ.

(Трул. 51, 62, 65; лаод. 54; карѳ. 15, 45, 63).

Да будетъ изверженъ священникъ или монахъ, который посѣщаетъ скачки (ἱπποδρομία, equorum curricula), или присутствуетъ при театральныхъ играхъ (θυμελικῶν παιγνίων, scenicos ludos), или остается на свадьбахъ, когда начнутся игры (παίγνια, ludicra). Въ виду такого наказанія, само собой понятно, насколько отцы этого собора считали несогласнымъ со священнымъ саномъ и съ обѣтами монаховъ увеселенія, о которыхъ упоминаетъ правило. Всѣ эти увеселенія, имѣвшія мѣсто въ то время, когда засѣдалъ трулльскій соборъ, вели свое происхожденіе изъ языческихъ временъ римскаго государства и носили характеръ, о которомъ мы упоминали въ толкованіи 71 Ап. правила. Скачки, сколько безчеловѣчны были и возбуждали въ зрителяхъ звѣрскіе и кровожадные инстинкты, столько, въ виду разныхъ игръ, сопряженныхъ со скачками, открывали взорамъ зрителей еще такія вещи, которыя, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, вызывали лишь душевное безпокойство и отвращеніе (στασιώδη καὶ ἄτοπα), въ виду безцеремонныхъ выраженій (ἀναιδῆ ῥήματα), сопровождавшихъ эти игры [3]). Театральныя представленія нисколько въ этомъ

[1]) Упом. соч., II, 383.

[2]) Gregor. theol., Orat. 40 in s. baptisma, cap. 25 [Migne, s. g., t. 36, col. 393].

[3]) Аѳ. Синт., II, 358. Скачки, о которыхъ упоминаетъ это правило, были повидимому тоже, что и ludi circenses, называемые еще и certamina circensium (Cod. Theod, lib. XV, 5: de spectaculis) и circensium voluptas (тамъ же).

не отставали отъ скачекъ. О трагедіи, которая давалась, Кипріанъ замѣчаетъ, что тамъ нѣтъ ничего иного, какъ—повтореніе прежнихъ примѣровъ отцеубійства или блуда, дабы съ теченіемъ времени не забылось прежнее зло. Всѣмъ присутствовавшимъ здѣсь живо напоминалось, что бывшее нѣкогда срамное можетъ снова повториться; и такимъ образомъ ставились преграды, чтобы порокъ съ годами не былъ забытъ, чтобы преступленіе со временемъ не прекратилось, чтобы срамныя дѣла не преданы были забвенію. Примѣромъ (для подражанія) служило то, что когда-то было преступленіемъ [1]). Объ играхъ же, исполняемыхъ клоунами (μίμοι) въ театрахъ, о чемъ говорится въ 51 правилѣ этого собора, болѣе мрачнаго представленія нельзя себѣ и составить, какъ то, которое даютъ намъ отцы и учители древней церкви. Всѣ эти игры имѣли своей задачей представить взору зрителей все, что есть самаго безнравственнаго, что въ состояніи возбуждать самые гнусные пороки, дабы, такимъ образомъ, пріучить молодежь къ наслажденіямъ самаго утонченнаго разврата [2]). Посѣщеніе подобныхъ игръ и театровъ церковь, разумѣется, должна была воспретить окончательно и не только духовенству, но и вѣрующимъ мірянамъ. И дѣйствительно, еще изъ первой половины IV вѣка мы имѣемъ правило (54) лаодикійскаго собора, воспрещающее священнослужителямъ посѣщать театральныя представленія; а изъ конца IV вѣка имѣемъ правило, воспрещающее также и дѣтямъ духовенства посѣщать мірскія зрѣлища, въ которомъ притомъ упоминается, что это воспрещено также и всѣмъ христіанамъ, ибо въ театрахъ только богохульство (βλασφημίαι) [3]). Въ томъ же духѣ издано нѣсколько узаконеній греко-римскаго гражданскаго законодательства, указывающихъ на несоотвѣтствіе званію священныхъ лицъ посѣщенія игръ и зрѣлищъ, почему это имъ строго и воспрещается [4]).

Имѣя въ виду, что въ то время представляли изъ себя скачки въ связи съ публичными играми, а равно театральныя представленія, трулльскій соборъ, принимая и утверждая существующія на этотъ счетъ постановленія, издалъ свое настоящее правило, подвергая изверженію всякаго клирика, осмѣлившагося нарушить упомянутыя постановленія. То же самое опредѣляется и по отношенію къ монахамъ, а не іеромонахамъ, которые какъ таковые принадлежатъ уже къ клирикамъ.

---

[1]) Cyprian., Ad Donat. c. 8 [Migne, s. l., t. 4, col. 207—212].

[2]) Cyprian., l. c. [Migne, s. l., t. 4, col. 207—212].—Augustin., De civitate Dei, VI, 8 [Migne, s. l., t. 41, col. 186, 187].—Tertull., de spectac., c. 10, 17 [Migne, s. l., t. 1, col. 642—644, 649—650].—Minuc. Fel., Octav. c. 37 [Migne, s. l., t. 3, col. 352—355].

[3]) 10-е правило иппонскаго собора 393 г. соотвѣтствуетъ 15-му правилу карѳагенскаго собора (419 г.).

[4]) Cod. Justin., I, 4, 34: de ludis et spectaculis. Ср. Cod. Theod., XV, 5, 5: de spectaculis; XV, 7: de scenicis.

Во второй половинѣ правила повторяется и подтверждается предписаніе 54 правила лаодикійскаго собора, причемъ для клириковъ (священнослужителей и церковнослужителей) назначается изверженіе, если они, будучи позваны на свадьбу, останутся тамъ и послѣ того, какъ уже начнутся, сопряженныя съ тогдашними свадьбами, скоморошескія игры. О монахахъ правило не упоминаетъ, такъ какъ, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, отцы трулльскаго собора считали что это само собой понятно, въ виду очевидной несообразности (διὰ τὸ πάντῃ ἀπρεπὲς, quod id sit nimis indecorum [1]).

Правило 25.

Вмѣстѣ со всѣми прочими возобновляемъ и то правило, которое заповѣдуетъ, чтобы по каждой церкви приходы, сущіе въ селахъ или предградіяхъ, неизмѣнно оставалися подъ властію правящихъ ими епископовъ, и наипаче, естьли сіи въ продолженіи тридесяти лѣтъ безспорно имѣли оные въ своемъ вѣдѣніи и управленіи. Аще же не далѣе тридесяти лѣтъ былъ, или будетъ о нихъ какой споръ: то позволительно почитающимъ себя обиженными, начати о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ.

Въ этомъ правилѣ отцы трулльскаго собора повторяютъ 17 правило IV всел. собора, толкованіе котораго мы предложили выше и которое примѣнимо и къ данному правилу.

Правило 26.

Пресвитеръ, по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ, пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть пользуется, согласно съ тѣмъ, какъ законоположено намъ въ священномъ правилѣ, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо таковому довольно прощенія. Благословляти же другаго, долженствующему врачевати собственныя язвы, не подобаетъ. Ибо благословеніе есть преподаяніе освященія:

[1]) Аѳ. Синт., II, 357.

но кто сего не имѣетъ, по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь, и да не раздѣляетъ другимъ тѣла Господня, ниже иное служеніе да совершаетъ, но довольствуяся священнослужительскимъ мѣстомъ, да проситъ со слезами Господа отпустити ему грѣхъ невѣдѣнія. Само же по себѣ явствуетъ, яко таковый неправильный бракъ разрушится, и мужъ отнюдь не будетъ имѣти сожительства съ тою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія.

(Ап. 17; IV всел. 14; трулл. 3, 6, 21; неокес. 9; Василія вел. 27).

Въ этомъ правилѣ повторяется и подтверждается 27 правило Василія великаго, толкованіе котораго мы даемъ на соотвѣтствующемъ мѣстѣ во второй книгѣ. Къ упомянутому правилу отцы трулльскаго собора прибавляютъ лишь заключительныя слова, а именно, что бракъ, незаконно заключенный, имѣетъ быть расторгнутъ, такъ что пресвитеръ не смѣетъ больше состоять въ сожительствѣ съ тою, изъ-за которой лишился священнослуженія. Въ случаѣ же, если подлежащій пресвитеръ не покорится, тогда не только не будетъ имѣть права пользоваться оказываемою ему правиломъ милостью, но какъ онъ, такъ и супруга его, съ которою состоитъ въ незаконномъ бракѣ, будутъ изгнаны изъ церкви; неправильный же бракъ ихъ будетъ расторгнутъ свѣтскою властью [1]).

Правило 27.

Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути: но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ. Аще же кто учинитъ сіе: на едину седмицу да будетъ отлученъ отъ священнослуженія.

(VII всел. 16; гангр. 12, 21).

Это правило ясно. Какъ во времена трулльскаго собора предписана была форма одежды для священнослужителей, такъ и нынѣ этотъ вопросъ урегулированъ законодательствомъ помѣстныхъ церквей,

[1]) Толкованіе Зонары на это правило въ Аѳ. Синт., II, 363.

и этому каждый клирикъ долженъ подчиняться; иначе, согласно этому правилу, подлежитъ отлученію отъ священнослуженія на одну седмицу.

Правило 28.

Понеже увѣдали мы, что въ различныхъ церквахъ, по нѣкоему усилившемуся обычаю, виноградъ ко олтарю приносится, и священнослужители, соединяя оный съ безкровною жертвою приношенія, симъ образомъ обоя купно раздѣляютъ народу: того ради необходимымъ признаемъ, да никто изъ священнослужителей впредь сего не творитъ, но да преподаютъ народу едино приношеніе, во оживотвореніе и грѣховъ отпущеніе: приношеніе же винограда священники да пріемлютъ, яко начатки, и, благословляя оный особо, да преподаютъ просящимъ, во благодареніе Подаятелю плодовъ, коими, по опредѣленію Божію, тѣла наши возращаются и питаются. Аще же кто изъ клира учинитъ вопреки заповѣданному, да будетъ изверженъ отъ своего чина.

(Ап. 3, 4; трул. 32; карѳ. 37).

Въ толкованіи 3 Ап. правила мы уже сказали сколько нужно по этому вопросу; сказанное тамъ относится и къ данному правилу.

Правило 29.

Правило отецъ карѳагенскаго собора повелѣваетъ, дабы священнодѣйствіе олтаря совершаемо было не иначе, развѣ людьми неядшими, кромѣ единаго въ году дня, въ который вечеря Господня совершается. Святые отцы оные, можетъ быть, по нѣкоторымъ мѣстнымъ причинамъ, полезнымъ для церкви, учинили такое распоряженіе. А понеже насъ ничто не побуждаетъ оставити благоговѣйную строгость: то послѣдуя апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, опредѣляемъ, яко не подобаетъ въ четыредесятницу, въ четвертокъ послѣднія седмицы, разрѣшати пощеніе, и тѣмъ всю четыредесятницу безчествовати.

(Ап. 69; трул. 89; лаод. 50; карѳ. 41, 47; Тимоѳея алекс. 16).

Этимъ правиломъ отцы трулльскаго собора вносятъ нужную поправку въ опредѣленіе 41 правила карѳагенскаго собора, предписывая, чтобы совершающій въ какой бы то ни было день св. литургію священнослужитель совершалъ ее всегда натощакъ.

Правило 30.

Желая вся творити къ созиданію церкве, разсудили мы и въ иноплеменническихъ церквахъ обрѣтающихся священниковъ благоустроити. Того ради, аще они за должное вмѣняютъ далѣе поступати апостольскаго правила, запрещающаго изгоняти жену свою, подъ видомъ благоговѣнія, и болѣе установленнаго творити мнятъ, и сего ради, по согласію съ своими супругами, удаляются отъ сообщенія другъ съ другомъ: опредѣляемъ, да не имѣютъ болѣе сожительства съ оными, ни подъ какимъ видомъ, дабы симъ образомъ явили они намъ совершенное доказательство своего обѣта. Сіе же попустили имъ не ради чего иного, развѣ токмо ради малодушнаго помысла ихъ, и еще чуждыхъ и неблагоустроенныхъ нравовъ.

(Ап. 5; I всел. 3; трул. 12, 13, 48; гангр. 1, 4, 9, 10; карѳ. 4).

Снисходя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, отцы трулльскаго собора допускаютъ въ этомъ правилѣ исключеніе изъ общихъ правилъ православной церкви о бракѣ священнослужителей. Въ толкованіи 5 Ап. правила и 13 правила этого собора мы упоминали объ общемъ законѣ православной церкви по данному вопросу, и этотъ законъ долженъ имѣть силу для всѣхъ временъ и для всѣхъ помѣстныхъ церквей. Согласно 5 Ап. правилу, священнослужителямъ запрещается прогонять законную жену «подъ видомъ благоговѣнія», которое въ данномъ случаѣ было ложнымъ еретическимъ благочестіемъ, какъ мы уже видѣли въ толкованіи упомянутаго Ап. правила. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ, находившихся внѣ предѣловъ греко-римскаго государства, у народовъ не греко-римскаго происхожденія, называемыхъ въ правилѣ. βάρβαροι (barbari, иноплеменники), въ отношеніи къ браку священнослужителей, господствовало правильное, не еретическое, хотя и нѣсколько болѣе строгое понятіе о благочестіи, согласно которому священники этихъ церквей, условившись со своими супругами, прекращали съ ними супружеское общеніе. Объ этомъ узнали трулльскіе отцы и, стремясь—какъ сами выражаются въ этомъ правилѣ—все направить на пользу церкви («къ созиданію церкве»), до-

пустили для священнослужителей указанныхъ церквей исключеніе, разрѣшили имъ слѣдовать установленному у нихъ обычаю; и это дозволяютъ имъ «не ради чего иного, развѣ токмо ради малодушнаго помысла ихъ (μικροψυχία), и еще чуждыхъ и неблагоустроенныхъ нравовъ», «а также и по причинѣ слабости и нетвердости ихъ въ вѣрѣ», какъ замѣчаетъ Вальсамонъ въ толкованіи на данное правило [1]). И, слѣдовательно, какъ скоро утвердится у нихъ эта вѣра, тогда и они должны будутъ сообразоваться съ общими о бракѣ священнослужителей законами, имѣющими силу для всѣхъ прочихъ церквей. Допуская это священнослужителямъ названныхъ церквей, правило, однако, требуетъ, чтобы священники эти никогда больше не имѣли общенія съ своими женами, не жили съ ними вмѣстѣ, дабы чрезъ это для всѣхъ было ясно, что «не притворно, а истинно и по чистому благоговѣнію дали обѣтъ Богу—хранить цѣломудріе». Вальсамонъ совершенно основательно ставилъ вопросъ: что слѣдуетъ дѣлать, если бы жена не захотѣла разлучаться съ мужемъ, а это, по правилу, зависитъ отъ ея доброй воли? На этотъ вопросъ онъ тутъ же и отвѣчаетъ: «Думаю, что несправедливо принуждать жену разлучиться съ ея супругомъ, какъ по силѣ вышеуказаннаго 5 Ап. правила, такъ и по силѣ новеллы Юстиніана, воспрещающей расторгать бракъ по договору (κατὰ συναίνεσιν, consensu)» [2]), а именно, по силѣ новеллы CXVII отъ 542 года, а также новеллы CXXXIV отъ 556 года [3]).

Правило 31.

Опредѣляемъ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующіе, или крещающіе въ молитвенныхъ храминахъ, находящихся внутри домовъ, творили сіе не иначе, какъ по изволенію мѣстнаго епископа. Того ради, аще который клирикъ не будетъ соблюдати сего таковымъ образомъ, да будетъ изверженъ.

(Ап. 31; IV всел. 18; трул. 34, 59; VII всел. 7, 10; гангр. 6; антіох. 5; лаод. 58; двукр. 12; карѳ. 10).

Совершать таинство св. евхаристіи, точно также и таинство крещенія, можно лишь, согласно правилу, въ церкви, освященной подлежащимъ епископомъ [4]). Тутъ священники могли безпрепятственно со-

[1]) Аѳ. Синт., II, 370.

[2]) Аѳ. Синт., II, 371.

[3]) Ср. мое „Прав. црквено право“, § 200, стр. 672.

[4]) Православное исповѣданіе, I, 107. Кн. „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, § 83.

вершать таинства въ силу общаго полномочія, полученнаго отъ епископа чрезъ рукоположеніе. Въ другихъ мѣстахъ, т. е. внѣ церквей, освященныхъ епископомъ, это имъ было строго воспрещено, такъ какъ это считалось расколомъ или, по крайней мѣрѣ, стремленіемъ къ расколу (Ап. 31 и парал. правила). Впрочемъ, кромѣ публичныхъ, епископомъ освященныхъ, церквей, или, выражаясь словами 59 правила этого собора, «каѳолическихъ церквей (καθολικῶν ἐκκλησιῶν)», существовали еще и домовыя церкви, «молитвенныя храмины» или «молитвенницы» (εὐκτήρια), въ которыхъ тоже можно было совершать св. таинства—евхаристіи и крещенія. Объ этихъ домовыхъ церквахъ встрѣчаются упоминанія, начиная съ древнѣйшихъ временъ христіанства [1]). Эти домовыя церкви имѣетъ въ виду настоящее правило, причемъ, въ отступленіе отъ 58 лаодик. правила, дозволяетъ священникамъ совершать въ нихъ св. литургію и крещеніе, но только съ соизволенія мѣстнаго епископа (ὑπὸ γνώμην τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου); въ противномъ случаѣ, если кто-либо изъ священниковъ осмѣлится дѣлать это безъ соизволенія мѣстнаго епископа, подлежитъ извержению изъ сана (καθαιρείσθω), ибо грѣшитъ не только противъ этого правила, но и противъ правилъ 31 Апостольскаго, 34 трулльскаго, 18 пр. IV всел. собора и многихъ другихъ правилъ, которыя, между прочимъ, предписываютъ, чтобы подъ властью и надзоромъ подлежащаго епископа находились всѣ церкви извѣстной области, публичныя ли то или домовыя, равно и всѣ клирики (священнослужители и церковнослужители) данной области.

Эти домовыя церкви, «молитвенныя храмины», «молитвенницы», или, согласно толкованію этого правила въ славянской Кормчей, «церквицы» [2]), не были освящены епископомъ и, слѣдовательно, въ основаніи алтаря этихъ церквей не было положено св. мощей, такъ какъ, согласно установленному чину, таковыя полагалъ при освященіи церкви лишь епископъ. Между тѣмъ, согласно предписанію 7 правила VII всел. собора, ни одна церковь не должна быть безъ св. мощей, и только, когда въ основаніе алтаря какой-либо церкви вложены епископомъ св. мощи, въ этой церкви можно приносить евхаристійную жертву, иначе никогда и ни подъ какимъ видомъ. Для этихъ домовыхъ церквей и молитвенныхъ «храминъ», «молитвенницъ» или «церквицъ», въ которыхъ, согласно этому (31) правилу, могла приноситься евхаристійная жертва, хотя онѣ не были освящены епископомъ, и слѣдовательно, въ нихъ не было св. мощей, по мнѣнію Вальсамона въ толкованіи на это правило, «установлены антиминсы (ἐπενοήθησαν τὰ ἀντιμίνσια, excogitata sunt mensalia), кои приготовляются отъ мѣстныхъ архіереевъ въ то время, когда они совершаютъ освященіе церкви, чтобы полагать оные

[1]) Номоканонъ въ XIV титулахъ, III, 14 въ Аѳ. Синт., I, 117—118.
[2]) Упом. изд., I, 187.

на святыя трапезы молитвенныхъ храминъ (τῶν εὐκτηρίων), дабы они вполнѣ замѣняли принадлежности св. жертвенника (θυσιαστήριον) и доски св. трапезы (τῆς ἁγίας τραπέζης), т. е., чинъ совершенія освященія, и дабы вмѣстѣ свидѣтельствовали, что съ епископскаго дозволенія въ молитвенномъ домѣ совершается священнодѣйствіе» (κατ' ἐπιτροπὴν ἐπισκοπικήν, ex episcopi permissione) [1]). Теперь вообще извѣстно, въ чемъ заключается соизволеніе епископа, чтобы какой-либо священникъ могъ совершать литургіи въ «молитвенныхъ храминахъ», равно также указано и значеніе св. антиминсовъ. О значеніи св. антиминсовъ упоминаетъ въ началѣ IX вѣка константинопольскій патріархъ Никифоръ Исповѣдникъ, который въ 1 своемъ правилѣ говоритъ о высокой святости ихъ, и что святость эта не можетъ быть отъ нихъ отдѣлима [2]). Какъ таковые, св. антиминсы могли замѣнять, какъ на дѣлѣ и замѣняли, освященныя епископомъ церкви. На вопросъ архіепископа Константина Кавасилы объ антиминсахъ, Іоаннъ, епископъ китрскій (XII в.), между прочимъ, отвѣчаетъ: «если какая-либо церковь не была освящена согласно чину, тогда недостающее ей восполняетъ св. антиминсъ; а посему, въ неосвященномъ (епископомъ) храмѣ не можетъ быть никогда приносима, безъ антиминса, евхаристійная жертва (οὐδὲ ἔξεστιν ἐν ἀκαθιερώτῳ ναῷ χωρὶς ἀντιμινσίου ἱερουργίαν γενέσθαι ποτέ)» [3]). А константинопольскій патріархъ Мануилъ II (1243—1255) по вопросу о томъ, нужны ли для всякой церкви антиминсы, отвѣчаетъ: «антиминсы не нужно ставить на каждую св. трапезу, а лишь на тѣ, относительно которыхъ неизвѣстно, были ли по чину освящены; ибо антиминсы замѣняютъ освященныя св. трапезы; ихъ (антиминсовъ) тамъ не нужно, гдѣ извѣстно, что имѣются освященныя трапезы (καὶ ἔνθα εἰσὶ γνώριμοι καθιερωμέναι τράπεζαι, οὐ χρεία ἀντιμινσίων ἐκεῖ)» [4]). М. Властарь въ своей Синтагмѣ говоритъ, что антиминсы полагаются, собственно, лишь на трапезы, которыя не были освящены положеннымъ чиномъ (κυρίως δὲ ἐπ'ἐκείνων τῶν τραπεζῶν τίθενται τὰ ἀντιμίνσια, ἃς καθιέρωσις οὐχ ἡγίασεν) [5]). Впрочемъ, съ давнихъ поръ, и особенно съ VIII вѣка, когда иконоборцы начали освящать церкви безъ св. мощей [6]), во избѣжаніе разъ навсегда, чтобы евхаристійная жертва не приносилась на трапезѣ, на которой не имѣется св. мощей, установлено, чтобы и во всѣхъ церквахъ, освященныхъ епископами и, слѣ-

---

[1]) А θ. Синт., II, 372.

[2]) А θ. Синт., IV, 427. Ср. предписаніе константинопольскаго патріарха Нила (1378—1388) въ А θ. Синт., V, 141—142, а также—Новая Скрижаль, III, 8, §§ 10, 11, 23, 24.

[3]) А θ. Синт., V, 414.

[4]) А θ. Синт., V, 116.

[5]) А, 8 (А θ. Синт., VI, 81).

[6]) Вальсамоново толкованіе 7-го прав. VII всел. собора въ А θ. Синт., II, 582.

довательно, на трапезахъ коихъ положены св. мощи, былъ постоянно св. антиминсъ, что̀ видно изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ Чиновника архіерейскаго священнослуженія, гдѣ предписывается, что при совершеніи всѣхъ трехъ чиновъ св. литургіи слѣдуетъ раскрывать антиминсъ во время возгласа: «да и тіи съ нами славятъ» [1]).

Правило 32.

До свѣдѣнія нашего дошло, что въ армянской странѣ совершающіе безкровную жертву приносятъ на святой трапезѣ едино вино, не растворяя онаго водою, приводя въ свое оправданіе учителя церкви Іоанна Златоустаго, который въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея глаголетъ сіе: чего ради не воду пилъ воскресшій Господь, но вино? для того, да съ корнемъ исторгнетъ иную нечестивую ересь. Ибо какъ суть нѣкіе, употребляющіе въ таинствѣ воду: того ради указуетъ, яко вино употребилъ и тогда, когда таинство преподавалъ, и по воскресеніи, когда предлагалъ простую трапезу, безъ таинства, и, указуя на сіе, глаголетъ: отъ плода лознаго (Мѳ. 26, 29), лоза же виноградная вино, а не воду производитъ. Изъ сего выводятъ, якобы сей учитель отвергаетъ присоединеніе воды во святомъ жертвоприношеніи. Того ради, дабы таковые не были отнынѣ удержимы невѣдѣніемъ, мы открываемъ православное разумѣніе сего отца. Понеже существовала древняя злая ересь идропарастатовъ, то есть, водоприносителей, которые въ своемъ жертвоприношеніи, вмѣсто вина, употребляли единую воду: то сей богоносный мужъ, опровергая беззаконное ученіе таковой ереси, и показуя, что они идутъ прямо противъ апостольскаго преданія, употребилъ вышеприведенныя слова. Ибо и онъ своей церкви, надъ коею ввѣрено было ему пастырское правленіе, предалъ, присоединяти къ вину воду, когда надлежитъ совершати безкровную жертву, указуя на соединеніе крови и воды, изъ пречистаго ребра Искупителя нашего и Спаси-

[1]) Моск. изд. 1890 г., стр. 24, 65, 98.

теля Христа Бога истекшее, къ оживотворенію всего міра и ко искупленію отъ грѣховъ. И во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила, сей богопреданный чинъ сохраняется. Понеже и Іаковъ, Христа Бога нашего по плоти братъ, коему первому ввѣренъ престолъ іерусалимскія церкви, и Василій кесарійскія церкви архіепископъ, коего слава протекла по всей вселенной, писменно предавъ намъ таинственное священнодѣйствіе, положили въ божественной литургіи, изъ воды и вина составляти святую чашу. И въ Карѳагенѣ собравшіеся преподобные отцы, сіи точно слова изрекли: да не приносится во святомъ таинствѣ ничто болѣе, точію тѣло и кровь Господня, якоже и самъ Господь предалъ, то есть хлѣбъ и вино, водою растворенное. Аще же кто епископъ, или пресвитеръ, творитъ, не по преданному отъ апостоловъ чину, и воду съ виномъ не соединяя, симъ образомъ приноситъ пречистую жертву: да будетъ изверженъ, яко несовершенно таинство возвѣщающій и преданное нововведеніемъ повреждающій.

(Ап. 3, 4; трул. 81; карѳ. 37).

Своими разнообразными особенностями въ церковной жизни армяне дали поводъ отцамъ трулльскаго собора издать нѣсколько правилъ (кромѣ этого, еще правила—33, 56, 99). Армяне приняли христіанство въ началѣ III вѣка, благодаря проповѣди Григорія, названнаго впослѣдствіи «просвѣтителемъ», котораго Леонтій, епископъ кесарійскій, въ 302 году поставилъ первымъ митрополитомъ армянскимъ. Въ началѣ армяне были строго православные, и таковыми оставались вплоть до VI вѣка, когда стало проникать къ нимъ монофиситство. Мало-по-малу они стали отступать отъ православной вѣры и начали вводить свои особенные церковные обычаи, пока, наконецъ, въ 596 году на соборѣ въ Твинѣ, во время своего патріарха Авраама, торжественно отвергли опредѣленія IV всел. собора (противъ монофиситства), внесли въ трисвятое прибавку «распныйся за ны» и предали анаѳемѣ иверскаго митрополита Кирина, признавшаго IV всел. соборъ, и такимъ образомъ отдѣлились отъ православной церкви. Неоднократно дѣлались попытки соединить армянъ съ православною церковью. Императоръ Маврикій (582—602) сдѣлалъ серьезную попытку; въ 622 году императоръ Ираклій вмѣстѣ съ константинопольскимъ патріархомъ Сергіемъ I пытались соединить армянъ съ православною церковью. Всѣ эти попытки, однако, оставались безъ успѣха. Армяне не только остались при постановленіяхъ своего

собора 596 года, но и начали вводить и другія новшества въ свою вѣроисповѣдную общину. Противъ армянъ выставляются, обыкновенно, слѣдующіе пункты: 1) они исповѣдуютъ монофиситство и не признаютъ четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ (IV, V, VI и VII); 2) слѣдуютъ ученію афтартодокетовъ (incorruptlcolae) или фантазіастовъ, утверждавшихъ, что Христосъ имѣлъ лишь призрачное тѣло, которое, какъ таковое, не могло подлежать тлѣнію (φθορά); 3) прибавкой къ трисвятому раздѣляютъ ученіе теопасхитовъ или савелліанъ; 4) не употребляютъ воды при винѣ въ св. причащеніи; 5) не признаютъ многихъ праздниковъ православной церкви; 6) отвергаютъ многія мѣста Св. Писанія; 7) отвергаютъ помазаніе елеемъ при крещеніи; 8) не приготовляютъ, согласно ученію церкви, св. мyро и т. д. [1]).

Во второй половинѣ VII вѣка, когда засѣдалъ трулльскій соборъ, армяне служили предметомъ заботъ для константинопольской церкви, и такъ какъ въ то время еще не были развиты и въ систему приведены всѣ тѣ неправославные пункты ихъ ученія, которые они развили впослѣдствіи, православные прилагали усилія вернуть ихъ въ лоно церкви, путемъ убѣжденія, и потому трулльскій соборъ касается ихъ въ нѣсколькихъ своихъ правилахъ. Между этими правилами первое мѣсто занимаетъ настоящее 32 правило.

Трулльскіе отцы обращаютъ вниманіе на обычай армянъ, по которому при принесеніи безкровной жертвы они употребляютъ только вино, не смѣшивая его съ водою, причемъ въ оправданіе ссылаются на Іоанна Златоуста въ его толкованіяхъ на Евангеліе отъ Матѳея (26, 29). Противъ этого обычая и возстаютъ трулльскіе отцы въ своемъ 32 правилѣ, причемъ излагаютъ свое православное ученіе объ этомъ. Они указываютъ, что Златоустъ употребилъ указанныя выраженія, опровергая идропарастатовъ (послѣдователей гностика Татіана II вѣка, учившаго, между прочимъ, что христіане должны избѣгать крѣпкихъ напитковъ, почему и евхаристія должна совершаться вмѣсто вина на водѣ) [2]), и слѣдовательно, нѣтъ смысла ссылаться на Златоуста въ доказательство, что не слѣдуетъ и воду употреблять при евхаристіи. Упоминаютъ далѣе, что самъ Златоустъ предписалъ совершать евхаристію на хлѣбѣ и винѣ, смѣшанномъ съ водою; что этого требуютъ, въ своихъ чинахъ литургіи, Іаковъ, первый епископъ іерусалимскій, и Василій великій, равно и отцы карѳагенскаго собора въ своемъ 37 правилѣ, и наконецъ, это преданіе хранится всѣми православными церквами вселенной. Приведя все это, отцы трулльскаго собора постановили, что долженъ быть низложенъ всякій епископъ или священникъ, который осмѣлился бы при-

[1]) См. Hergenröther, Photius, I, 478 и сл.; III, 827 и сл.—Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung, II, 438 и сл.

[2]) Walch, Historie der Ketzereien, I, 425 и сл.

носить св. жертву на одномъ винѣ, безъ воды, такъ какъ этимъ совершалъ бы таинство не полно и вводилъ бы «новшества (καινίζων, innovans) въ преданное».

Правило 33.

Понеже мы увѣдали, что въ армянской странѣ пріемлются въ клиръ токмо тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаямъ послѣдуютъ тако творити предпріемлющіе: нѣкоторые же изъ таковыхъ и не получивъ церковнослужительскаго постриженія, поставляются священнопѣвцами и чтецами божественнлго храма: то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ, впредь взирати на родъ производимаго: но испытывая, достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти сопричисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы нѣтъ. Такожде никому да не будетъ позволено съ амвона возглашати Божественныя словеса народу, по чину сопричтенныхъ къ клиру, развѣ кто будетъ удостоенъ посвященія съ постриженіемъ, и получитъ благословеніе отъ своего пастыря согласно съ правилами. Аще же кто усмотренъ будетъ творящимъ вопреки предписанному: да будетъ отлученъ.

(Ап. 76; VII всел. 14; лаодик. 15).

Этимъ правиломъ исправляются два противоканоническихъ обычая, существовавшихъ у армянъ, а именно: первый обычай, по которому въ клиръ принимались только тѣ, кто былъ духовнаго происхожденія. Трулльскіе отцы порицаютъ этотъ обычай, такъ какъ онъ не есть христіанскій, а іудейскій. У іудеевъ въ ветхозавѣтной церкви существовалъ законъ, согласно которому на служеніе при скиніи могли быть избираемы только лица изъ колѣна Левіина. Это введено было въ ветхозавѣтной церкви въ замѣнъ первородженныхъ, которые съ начала по закону всѣ должны были быть посвящены на службу Богу (Исх. 28, 1; Числ. 3, 9—13; 8, 19; 18, 7). Въ новозавѣтной церкви этотъ законъ потерялъ свое значеніе; относящіяся сюда мѣста изъ Св. Писанія, которыя говорятъ объ этомъ, мы приводили въ толкованіи 76 Ап. правила. Въ новозавѣтной церкви предписывалось, чтобы, при выборѣ кан-

дидатовъ на священнослужительскія мѣста, обращаемо было вниманіе не на происхожденіе даннаго лица, а на его личныя качества. Кандидатовъ надлежитъ испытывать,—предписываетъ это правило,—достойны ли, согласно опредѣленіямъ св. правилъ, быть принятыми въ клиръ, и тогда назначать ихъ (προχειρίζεσθαι) на церковную службу, не обращая нисколько вниманія на то, происходятъ ли они, или не происходятъ изъ духовнаго званія. Эта практика господствовала въ христіанской церкви съ самаго начала ея существованія и будетъ имѣть значеніе всегда.

Другой армянскій обычай, на который отцы трулльскаго собора обратили вниманіе, это—обычай, согласно которому принимались въ священные пѣвцы (ἱεροψάλτας) и чтецы въ церкви лица, не имѣющія церковнаго постриженія (μὴ ἀποχειρομένους, non tonsos). Армяне допускали это въ связи съ вышеупомянутымъ обычаемъ, а именно: считая, что сыновья священниковъ, какъ таковые, уже принадлежатъ къ клиру, они и допускали ихъ къ исполненію церковныхъ обязанностей пѣвцовъ и чтецовъ, не требуя спеціальнаго на то церковнаго посвященія и, слѣдовательно, не требуя церковнаго постриженія, сопряженнаго съ производствомъ въ должность церковнаго чтеца и пѣвца [1]). Правило это осуждаетъ таковой обычай, какъ противоканоническій, противорѣчащій существующему порядку въ церкви, утвержденному еще въ IV вѣкѣ 15 правиломъ лаодикійскаго собора, и предписываетъ, чтобы съ амвона Божественныя слова могли читать лишь тѣ, которые удостоены священнаго постриженія (ἱερατικῇ κουρᾷ, sacerdotali tonsura) и, согласно правиламъ, получили благословеніе (τὴν εὐλογίαν, benedictionem) отъ своего пастыря. А тотъ, кто поступитъ противъ предписанія этого правила, подлежитъ отлученію.

Правило 34.

Понеже священное правило ясно возвѣщаетъ и сіе, что преступленіе соумышленія или составленія скопища, и внѣшними законами совершенно воспрещено: много же паче надлежитъ воспретити, да не бываетъ сіе въ церкви Божіей: то и мы тщимся соблюдати, да, аще нѣкіе клирики, или монахи усмотрены будутъ вступающими въ соумышленія, или скопища, или строющими ковы епископамъ, или соклирикамъ, совсѣмъ да низвергаются со своего степени.

(Ап. 31; IV всел. 18; антіох. 5; карѳ. 10; двукр. 13, 14, 15).

Это правило повторяетъ содержаніе 18 правила IV всел. собора.

[1]) Чиновникъ архіер. священнослуженія, упом. изд., стр. 111 и сл.

Правило 35.

Да не будетъ позволено никому изъ митрополитовъ, по смерти епископа, подвластнаго его престолу, отнимати, или присвояти имѣніе его, или церкви его: но да состоитъ оно подъ охраненіемъ клира тоя церкве, коея предстоятелемъ былъ преставльшійся, даже до произведенія инаго епископа: развѣ когда не останется клириковъ въ оной церкви. Тогда митрополитъ да соблюдаетъ оное въ цѣлости, и все да предастъ епископу, который поставленъ будетъ.

(Ап. 40; IV всел. 22, 25; антіох. 24; карѳ. 22, 26, 81).

22 правило халкидонскаго собора угрожаетъ клиру епископской церкви изверженіемъ. если онъ, послѣ смерти епископа, не хранитъ, но расхищаетъ вещи, принадлежавшія почившему. Однако, какъ видно, то, что воспрещено было клиру, практиковали, повидимому, нѣкоторые изъ митрополитовъ. А потому настоящее правило воспрещаетъ и имъ брать себѣ или присваивать, послѣ смерти кого-либо изъ подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, вещи умершаго епископа, или же вещи, принадлежавшія его церкви. Такъ какъ, согласно смыслу 34 Ап. правила, митрополитъ есть старѣйшій изъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ, то считалось естественнымъ, чтобы послѣ смерти кого-либо изъ этихъ епископовъ забота о сохранности всѣхъ вещей, принадлежавшихъ умершему или же его церкви, переходила къ митрополиту, который притомъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнію вещами, составлявшими личную собственность умершаго, относительно которыхъ, однако, послѣдній передъ смертію самъ не сдѣлалъ никакого распоряженія. Пользуясь этимъ своимъ начальственнымъ положеніемъ, нѣкоторые изъ митрополитовъ, въ подобныхъ случаяхъ, дѣйствительно, присваивали себѣ вещи, оставшіяся отъ того или другого епископа. Правило это, осуждая подобные поступки, предписываетъ, чтобы вещи, оставшіяся послѣ смерти кого-либо изъ епископовъ, находились подъ надзоромъ клира церкви, предстоятелемъ которой былъ почившій, до тѣхъ поръ, пока не будетъ поставленъ новый епископъ, которому клиръ и передастъ ихъ по точному счету. Если же случайно при церкви, оставшейся вдовствующею, не останется ни одного клирика, тогда только, согласно правилу, забота о сохраненіи оставшихся отъ умершаго епископа вещей переходитъ къ митрополиту, который обязанъ передать ихъ потомъ неповрежденными новому епископу. Предписаніе этого правила упоминается въ ἔνταλμα, которая дается митрополитамъ и архіепископамъ при поставленіи [1]). Вальсамонъ, въ толкованіи этого правила, приводитъ рас-

[1]) А ѳ. С и н т., V, 547.

поряженіе императора Мануила Комнина (1143—1180), по которому государственные чиновники не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся передачи и описи вещей, оставшихся послѣ смерти кого-либо изъ епископовъ, а этимъ должны заняться самостоятельно и независимо члены клира данной церкви; погрѣшающимъ же противъ этого царскаго распоряженія государственнымъ чиновникамъ угрожаетъ строжайшими наказаніями (тѣлесными наказаніями, отсѣченіемъ членовъ, конфискаціей имущества и ссылкой) [1]).

Правило 36.

Возобновляя законоположенное сто пятидесятію святыми отцами, собравшимися въ семъ богохранимомъ и царствующемъ градѣ, и шесть сотъ тридесятію, собравшимися въ Халкидонѣ, опредѣляемъ, да имѣетъ престолъ константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ: послѣ же онаго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ антіохійскій, а за симъ престолъ града Іерусалима.

(I всел. 6, 7; II всел. 2, 3; IV всел. 28).

Этимъ правиломъ устанавливается порядокъ между первенствующими престолами вселенской церкви, причемъ, повторяя, въ отношеніи константинопольскаго престола, опредѣленія 3 правила II всел. собора и 28 правила IV всел. собора, соборъ постановляетъ, чтобы первымъ былъ престолъ Рима, вторымъ—Константинополя, третьимъ—Александріи, четвертымъ—Антіохіи и пятымъ—Іерусалима. Въ толкованіяхъ 6 и 7 правилъ I всел. собора, 3 правила II всел. собора, 28 правила IV всел. собора и другихъ параллельныхъ правилъ, мы сказали все, что нужно, для пониманія этого опредѣленія. Епископы всѣхъ этихъ пяти престоловъ, въ отношеніи власти, совершенно равны между собою, въ отношеніи же чести (τῆς τιμῆς, honoris) между ними и въ порядкѣ слѣдованія ихъ престоловъ устанавливается этимъ правиломъ постоянная норма, притомъ на основаніи общаго принципа, которымъ руководствовались и сами апостолы, равно и ихъ преемники на протяженіи всѣхъ вѣковъ, а именно, что распредѣленіе церковныхъ областей сообразуется съ политическимъ дѣленіемъ (IV всел. 17) и что важность и значеніе того или другого престола

[1]) Аѳ. Синт., II, 385—386.

опредѣлается сообразно государственному значенію городовъ, въ которыхъ находятся эти престолы.

Правило 37.

Понеже въ разныя времена были варварскія нашествія, и отъ того множайшіе грады содѣлались порабощенными беззаконнымъ, и по сей причинѣ предстоятелю таковаго града невозможно было, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, пріяти свой престолъ, утвердитися на немъ въ состояніи священноначальственномъ, и тако по преданному обычаю, рукоположенія и все, что епископу свойственно, производити и совершати: того ради мы, соблюдая священству честь и уваженіе, и желая, чтобы порабощеніе отъ язычниковъ отнюдь не дѣйствовало ко вреду церковныхъ правъ, постановили, да тако рукоположенные и, по вышеизложенной причинѣ, на свои престолы не вступившіе, не подлежатъ за сіе предосужденію: почему и рукоположенія въ разныя степени клира, по правиламъ, да совершаютъ, и преимуществомъ предсѣданія, сообразно своему предѣлу, да пользуются, и всякое происходящее отъ нихъ начальственное дѣйствіе да будетъ признаваемо твердымъ и законнымъ. Ибо нуждою времени и препятствіями въ соблюденіи точности не должны стѣсняемы быти предѣлы управленія.

(Ап. 36; I всел. 16; III всел. 9: IV всел. 6, 29; анкир. 18; антіох. 17, 18; Кирилла алекс. 1, 2, 3).

Антіохійскій соборъ, своимъ 18 правиломъ, уже установилъ, что правильно избранный и поставленный епископъ, не отправившійся въ предназначенную ему область, однако не по своей винѣ, но или потому, что народъ не принимаетъ его, или же по какой-либо иной причинѣ, отъ него независящей (ἢ δι ἑτέραν αἰτίαν οὐκ ἐξ αὐτοῦ γενομένην), имѣетъ право удержать за собою и честь и званіе свое. Этимъ трулльскимъ правиломъ подтверждается указанное предписаніе, и епископу, городъ или область котораго порабощена невѣрными, такъ что онъ не въ состояніи занять свой престолъ и на немъ утвердиться, а принужденъ жить въ какомъ-либо другомъ городѣ,—предоставляются всѣ права, принадлежащія данному престолу, а именно, рукополагать клириковъ, занимать между епи-

скопами соотвѣтствующее значенію его каѳедрѣ мѣсто, и всѣ его административныя распоряженія признаются законными и дѣйственными, подобно тому, какъ если бы онъ занималъ свою каѳедру. Мотивами для такого предписанія правила служитъ: 1) желаніе, чтобы сохранены были честь и авторитетъ духовенства; 2) чтобы языческая надменность ни подъ какимъ видомъ не причиняла вреда правиламъ церкви и 3) чтобы обстоятельства и нужды времени, которыя могутъ подчасъ нарушить правильное примѣненіе церковныхъ правъ, не имѣли вліянія на установленное распредѣленіе церковныхъ областей, и какъ только обстоятельства измѣнятся и наступитъ нормальное положеніе вещей, возстановленъ былъ бы прежній канонической порядокъ. Практическое примѣненіе этого мы находимъ уже въ 39 правилѣ того же собора [1]).

Правило 38.

Отцами нашими положенное сохраняемъ и мы правило, гласящее тако: аще царскою властію вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ: то гражданскимъ и земскимъ распредѣленіямъ да слѣдуетъ и распредѣленіе церковныхъ дѣлъ.

(I всел. 4, 6, 7; II всел. 3; IV всел. 17, 28).

Въ этомъ правилѣ повторяется заключительное опредѣленіе 17 правила IV всел. собора.

Правило 39.

Понеже братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель острова Кипра, купно съ своимъ народомъ, по причинѣ варварскихъ нашествій, и дабы освободитися отъ языческаго рабства, и вѣрно покорствовати скипетру христіаннѣйшія державы, изъ упомянутаго острова преселился въ геллеспонтскую область, промышленіемъ человѣколюбиваго

[1]) По мнѣнію аббата Fleury, Histoire ecclésiastique (Liv. XL, ch. 51, ed. Paris, 1856, III, 35), этимъ правиломъ положено было основаніе епископамъ in partibus infidelium на западѣ. Van Espen въ толкованіи этого правила придерживается противоположнаго мнѣнія (Comment. in canon., ed. cit., p. 407) и вполнѣ основательно.

Бога, и тщаніемъ христолюбиваго и благочестиваго царя нашего: то мы постановляемъ, да будутъ сохранены неизмѣнными преимущества, данныя престолу выше именованнаго мужа, отъ богоносныхъ отецъ, во Ефесѣ нѣкогда собравшихся, да имѣетъ новый Іустиніанополь права Константинополя, и учреждаемый въ ономъ боголюбезнѣйшій епископъ да начальствуетъ надъ всѣми епископами геллеспонтскія области, и да будетъ постановляемъ отъ своихъ епископовъ, по древнему обычаю. Ибо и богоносные отцы наши разсудили, да будутъ соблюдаемы обычаи каждыя церкви, и епископъ града кизическаго подчиняется предстоятелю реченнаго Іустиніанополя, по примѣру всѣхъ прочихъ епископовъ, подвластныхъ вышереченному боголюбезнѣйшему предстоятелю Іоанну: отъ котораго, когда потребно будетъ, и самаго Кизика града епископъ да поставляется.

(Ап. 34; I всел. 6, 7; II всел. 2, 3; III всел. 8; IV всел. 28; трул. 36, 37; антіох. 9).

Въ этомъ правилѣ мы находимъ примѣненіе принципа, выраженнаго въ 37 правилѣ этого собора, а именно, что въ случаѣ, если какой-либо епископъ не имѣетъ возможности, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, оставаться на своей каѳедрѣ, а принужденъ будетъ жить въ другой какой-либо области, то онъ все же удерживаетъ за собою всѣ права и преимущества, связанныя съ его каѳедрой. На III всел. соборѣ, 8-мъ правиломъ, признана и закономъ провозглашена была самостоятельность (автокефальность) кипрской церкви. По случаю нападенія сарацинъ на Кипръ, во второй половинѣ VII вѣка, тогдашній предстоятель (πρόεδρος, praesul) острова Кипра, епископъ Іоаннъ, въ цѣляхъ освобожденія себя и своего народа отъ ига невѣрныхъ и прикрытія подъ скипетромъ христіанскаго государства, оставилъ Кипръ и переселился въ геллеспонтскую область, вмѣстѣ съ подвѣдомственными ему епископами, клиромъ и народомъ, въ область, въ церковномъ отношеніи подчиненную константинопольскому патріарху. Не желая допустить, въ виду утвердившагося каноническаго порядка, чтобы одинъ изъ высшихъ епископовъ, и даже автокефальный, лишенъ былъ правъ и привилегій, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, и чтобы онъ подчиненъ былъ другому митрополиту, трулльскій соборъ настоящимъ своимъ правиломъ опредѣляетъ, что за предстоятелемъ кипрскимъ Іоанномъ, живущимъ теперь въ Геллеспонтѣ, надлежитъ сохранить во всемъ объемѣ всѣ права и преимущества, признанныя за нимъ III всел. соборомъ; и кромѣ того, чтобы геллеспонтская область и ея митрополитъ, епископъ кизикскій, были

подвѣдомствены упомянутому Іоанну. Такъ какъ геллеспонтская область до тѣхъ поръ подчинена была власти константинопольскаго престола, то правило это и предписываетъ, чтобы въ вѣдѣніе Іоанна, епископа новаго Юстиніанополя (прежде Констанція, Constantia, главный городъ острова Кипра), перешла геллеспонтская область, т. е., чтобы права Константинополя, по отношенію къ этой области, перенесены были на Іоанна новоюстиніанопольскаго, который и будетъ поставлять, въ случаѣ надобности, и митрополита геллеспонтскаго (въ Кизикѣ), по праву, присвоенному автокефальнымъ епископамъ.

То мѣсто въ этомъ правилѣ, по которому новый Юстиніанополь имѣетъ права Константинополя (τὸ δίκαιον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, Constantinopolis jus), многимъ казалось неудобопонятнымъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы трулльскимъ соборомъ за новымъ Юстиніанополемъ признаны были во всемъ одинаковыя права и преимущества съ Константинополемъ [1]). Въ одной древней рукописи (codex Amerbachianus), о которой упоминаетъ Беверегій въ своихъ замѣчаніяхъ на это правило, вмѣсто τῆς Κωνσταντινουπόλεως стоитъ τῆς Κωνσταντινέων πόλεως (Constantiensium civitas), что̀ означало бы: «новый Юстиніанополь имѣетъ права города Констанціи», т. е., главный городъ острова Кипра, переименованный Юстиніаномъ въ новый Юстиніанополь, имѣетъ тѣ же права, какія онъ имѣлъ въ то время, когда назывался Констанціей и когда за его епископомъ, какъ епископомъ главнаго кипрскаго города, III всел. соборомъ признана была автокефальность. При вышеизложенномъ толкованіи, согласно замѣчанію Беверегія, можетъ имѣть мѣсто и та и другая редакція, а именно: оставаясь въ Геллеспонтѣ, Іоаннъ, по отношенію къ кипрскимъ епископамъ, обладалъ правами Констанціи (т. е. правами автокефальнаго епископа прежней Констанціи, а потомъ новаго Юстиніанополя), по отношенію же къ епископамъ геллеспонтскимъ, онъ обладалъ правами Константинополя, т. е. константинопольской каѳедры [2]).

Такими исключительными правами, впрочемъ, кипрскій предстоятель пользовался не долго; уже преемника Іоанна мы находимъ въ Кипрѣ, геллеспонтская же епархія снова возвращена была константинопольскому престолу [3])

---

[1]) Hefele, Conciliengeschichte, III, 336, Anm. 1.

[2]) Annot. in h. c., p. 154. Относительно кипрской церкви Беверегій пишетъ: Ista autem Cypri metropolis, quae antea Constantia dicebatur, a Justiniano imperatore suo de nomine nova Justinianopolis dicta est

[3]) См. толкованіе Аристина на это правило въ Аѳ. Синт., II, 397.

Правило 40.

Понеже прилѣплятися Богу, чрезъ удаленіе отъ молвы житейскія, весьма спасительно: то мы должны не безъ испытанія безвременно пріимати избирающихъ житіе монашеское, но и въ отношеніи къ нимъ соблюдати преданное намъ отъ отецъ постановленіе: и сего ради должно пріимати обѣтъ жизни по Бозѣ, яко уже твердый и происходящій отъ вѣдѣнія и разсужденія, послѣ полнаго раскрытія разума. И тако намѣревающійся вступити подъ иго монашества да будетъ не менѣе, какъ десятилѣтній: но и для таковаго во власти начальствующаго состоитъ разсмотреніе, не признаетъ ли онъ за полезнѣйшее продолжити ему время предъ введеніемъ въ жизнь монашескую и утвержденіемъ въ оной. Ибо хотя великій Василій въ священныхъ его правилахъ законополагаетъ, чтобы добровольно посвящающую себя Богу и избирающую дѣвство, по исполненіи ей семинадесяти лѣтъ, сопричисляти къ чину дѣвъ: однако мы, послѣдуя примѣру правилъ о вдовицахъ и діакониссахъ, по соотвѣтствію опредѣлили, для избравшихъ житіе монашеское, вышереченное число лѣтъ. Ибо у божественнаго апостола предписано, шестидесяти лѣтъ вдовицу избирати въ церкви (1 Тим. 5, 9): а священныя правила предали діаконіссу поставляти четыредесяти лѣтъ: понеже усмотрено, яко церковь, благодатію Божіею, пріяла бо́льшую крѣпость и преуспѣяніе, и вѣрные въ соблюденіи божественныхъ заповѣдей тверды и благонадежны. Сіе и мы совершенно уразумѣвъ, сообразно съ симъ опредѣлили: намѣревающагося начати подвиги по Бозѣ, скоро знаменати благословеніемъ благодати, яко нѣкоею печатію, симъ самымъ споспѣшествуя ему не коснѣти долго, ниже колебатися, паче же и поощряя его къ избранію добра и ко утвержденію въ ономъ.

(I всел. 19; IV всел. 15; трул. 14; карѳ. 6, 44, 126; двукр. 5; Василія вел. 18, 24).

Въ своемъ 18 правилѣ Василій великій предписываетъ, чтобы обѣтъ дѣвства принимаемъ былъ отъ лицъ, имѣющихъ отъ роду 16 или 17 лѣтъ; обѣтъ же не достигшихъ этого возраста онъ считаетъ «дѣт-

скими словами». Настоящее же трулльское правило отъ вступающихъ въ монашество требуетъ лишь 10-лѣтняго возраста. Упоминая о предписаніи Василія великаго по данному вопросу, отцы все же замѣчаютъ, что они такъ постановили потому, что церковь, Божіею благодатію, стала гораздо крѣпче и пріяла бо́льшее преуспѣяніе, вѣрующіе же въ исполненіи Божественныхъ заповѣдей стали тверже и надежнѣе; упоминая дальше о предписаніяхъ 15 правила IV всел. собора по вопросу о діакониссахъ, отцы замѣчаютъ, что хотя ап. Павелъ (1 Тим. 5, 9) и требовалъ, чтобы поступающая на служеніе церкви имѣла 60 лѣтъ отъ роду, все же отцы IV всел. собора установили принимать въ діакониссы имѣющихъ лишь 40 лѣтъ отъ роду. Впрочемъ, рѣшеніе вопроса о возрастѣ поступающаго въ монахи правило предоставляетъ усмотрѣнію подлежащаго епископа [1]).

Правило 41.

Желающіе во градахъ, или селеніяхъ удалятися въ затворы, и себѣ въ уединеніи внимати, должны первѣе входити въ монастырь, пріобучатися къ житію отшельническому, повиноватися въ теченіи трехъ лѣтъ начальнику обители въ страхѣ Божіемъ, и во всемъ, якоже подобаетъ, послушаніе исполняти, и тако изъявляти свое произволеніе на таковую жизнь, и испытыватися отъ мѣстнаго настоятеля, отъ всего ли сердца добровольно прилѣпляются къ оной. Посемъ и еще въ продолженіи года должны терпѣливо пребыти внѣ затвора, дабы паче намѣреніе ихъ открылось. Ибо тогда они подадутъ совершенное удостовѣреніе въ томъ, яко не ради исканія тщетныя славы, но ради самаго истиннаго блага, стремятся къ сему безмолвію. По исполненіи же толикаго времене, аще пребудутъ въ томъ же намѣреніи, да вступаютъ въ затворничество: но имъ уже не позволяется исходити, по произволенію, изъ таковаго пребыванія: развѣ когда сего потребуетъ общественное служеніе, или польза, или иная нужда, претящая даже смертію, и то съ благословеніемъ мѣстнаго епископа. Дерзающихъ же, безъ реченныхъ причинъ, исходити изъ своихъ обитаній, во пер-

[1]) См. толкованіе Зонары на это правило въ Аѳ. Синт., II, 399.

выхъ, заключати въ упомянутомъ затворѣ и противу желанія ихъ: потомъ постами и иными строгостями ихъ исправляти: понеже вѣдаемъ, яко по реченному въ Писаніи, никто же возложь руку свою на рало и обращься вспять, управленъ есть въ царствіе небесное (Лук. 9, 62).

(IV всел, 4; двукр. 4).

Трулльскіе отцы не считали надежнымъ дѣломъ то, что нѣкоторые, оставляя мірскую жизнь и отдаваясь отшельническому житію (εἰς ἀναχωρητικὸν βίον), затворялись въ маленькихъ и тѣсныхъ келліяхъ и были для себя наставниками (καὶ αὐτοὺς ἑαυτοῖς εἶναι καθηγητάς), по словамъ Зонары въ его толкованіи на это правило. А потому, отъ желающихъ дѣйствительно отдаться отшельническому житію, правило требуетъ, чтобы они прежде всего поступили въ монастырь и 3 года провели въ строгомъ послушаніи, для подготовленія, такимъ образомъ, къ отшельническому житію и для засвидѣтельствованія, что они искренно избрали это житіе. Послѣ этого, мѣстный епископъ имѣетъ подвергнуть ихъ испытанію, для чего они должны провести одинъ годъ внѣ монастыря, чтобы чрезъ это обнаружилась непреложность ихъ намѣренія. И когда, такимъ образомъ, вполнѣ будетъ доказано, что они стремятся къ отшельническому житію изъ любви къ добродѣтели, а не ради славы между людьми, тогда лишь можно будетъ дозволить имъ поселиться въ избранномъ ими уединенномъ мѣстѣ, притомъ подъ условіемъ—не выходить больше изъ своего уединенія, кромѣ случаевъ, когда ихъ принудитъ къ тому неотложная нужда, или же когда этого потребуетъ общая польза народная, или, наконецъ, когда имъ угрожаетъ опасность смерти; однако, и въ такомъ случаѣ, они могутъ выйти изъ своего уединенія только съ согласія и благословенія своего епископа. Если же выйдутъ изъ своего уединенія безъ должнаго разрѣшенія, то, согласно правилу, ихъ слѣдуетъ силой заставить вернуться обратно въ свое уединеніе и наложить на нихъ строгія епитиміи [1]).

Правило 42.

О именуемыхъ пустынникахъ, которые, въ черныхъ одеждахъ и съ отращенными власами, обходятъ грады, обращаясь посреди мірскихъ мужей и женъ, и безславятъ обѣтъ свой, опредѣляемъ: аще восхотятъ, постригши власы,

[1]) Аѳ. Синт., II, 402—403.

пріяти образъ прочихъ монашествующихъ, то опредѣляти ихъ въ монастырь, и причисляти къ братіямъ. Аще же не пожелаютъ сего, то совсѣмъ изгоняти ихъ изъ градовъ, и жити имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили.

(IV всел. 4; двукр. 4).

Относительно пустынниковъ (ἐρημίτας), о которыхъ здѣсь рѣчь, Вальсамонъ въ толкованіи этого правила замѣчаетъ, что не мало обольстителей ходитъ по городамъ въ черныхъ одеждахъ и съ распущенными волосами, лицемѣрно выставляя на показъ свой постъ и неопрятность, и такимъ образомъ обманываютъ простой народъ и оскорбляютъ монашескій обѣтъ. Нѣкоторые изъ этихъ лже-пустынниковъ, толкаясь среди мірянъ и проповѣдуя по улицамъ разныя демонскія ученія, показываютъ видъ, будто они молятся за народъ и проповѣдуютъ покаяніе; другіе же изъ нихъ говорятъ, что они прибыли въ городъ изъ пустыни по повелѣнію Божію, дабы объявить людямъ объ имѣющихъ наступить событіяхъ, причемъ безстыдно выманиваютъ деньги, обѣщая за это болѣе простымъ людямъ великія блага. О такихъ лже-пустынникахъ и говоритъ это правило и предписываетъ отсылать ихъ въ монастыри, чтобы они проводили въ нихъ монашескую жизнь. Если не согласятся жить въ монастыряхъ, надлежитъ изгнать ихъ изъ городовъ,—пусть идутъ въ пустыни и пусть тамъ живутъ жизнью, которую избрали по ошибкѣ и по неразумѣнію своему [1]).

Правило 43.

Позволительно христіанину избрати подвижническое житіе, и, по оставленіи многомятежной бури житейскихъ дѣлъ, вступити въ монастырь, и постричися по образу монашескому, аще бы и обличенъ былъ въ какомъ либо грѣхопаденіи. Ибо Спаситель нашъ Богъ рекъ: грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ (Іоан. 6, 37). Понеже убо монашеское житіе изображаетъ намъ жизнь покаянія: то искренно прилѣпляющагося къ оному одобряемъ, и никакой прежній образъ жизни не воспрепятствуетъ ему исполнити свое намѣреніе.

(IV всел. 4; двукр. 2, 4).

[1]) Аѳ. Синт., II, 407.

Правило это ясно. Нѣкоторымъ, желавшимъ поступить, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, въ монашество, воспрещали это въ виду ихъ распутной жизни или же въ виду какого-либо содѣяннаго ими ранѣе грѣха. Ссылаясь на слова Спасителя, правило говоритъ, что раньше содѣянный грѣхъ не долженъ препятствовать такому лицу отдаться покаянному и постническому житію, какимъ является житіе монашеское [1]).

Правило 44.

Монахъ, обличенный въ любодѣяніи, или поемлющій жену въ общеніе брака и сожитіе, да подлежитъ по правиламъ епитиміи блудодѣйствующихъ.

(IV всел. 16; анкир. 19; Василія вел. 6, 18, 19, 60).

Согласно 16 правилу IV всел. собора, нарушившій обѣтъ дѣвства подвергается отлученію; епископу же дается полномочіе отнестись къ нарушителю человѣколюбивѣе. Согласно 19 правилу анкирскаго собора, нарушитель обѣта дѣвства подвергается наказанію, установленному для второбрачныхъ, а именно: отъ 1—2 лѣтъ покаянія. Василій великій въ своемъ 60 правилѣ примѣняетъ къ таковымъ наказаніе, которое установлено за прелюбодѣяніе, т. е., 15 лѣтъ покаянія. Это же правило подвергаетъ ихъ наказанію, установленному для блудниковъ, слѣдовательно 7-лѣтнему покаянію. По мнѣнію Зонары, это правило имѣетъ силу закона, ибо оно издано послѣ упомянутыхъ правилъ [2]).

Этому наказанію подвергается всякій вообще монахъ, нарушившій обѣтъ дѣвства, путемъ ли впаденія въ блудъ съ посторонней женщиной, или же чрезъ вступленіе въ бракъ. Это наказаніе, впрочемъ, налагается, по замѣчанію Вальсамона, на того изъ монаховъ, который впалъ въ блудъ, или вступилъ въ бракъ, однако впослѣдствіи раскаялся и вернулся къ прежнему строго монашескому образу жизни [3]). А что бракъ, въ который монахъ вступилъ, не имѣетъ законной силы, объ этомъ мы уже говорили въ толкованіи 16 правила IV всел. собора.

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 408. Ср. Номоканонъ въ XIV титулахъ, тит. XI, гл. 3 (Аѳ. Синт., I, 254), также въ Кормчей, гл. 44, 11, 3 (упом изд., II, 60).

[2]) Аѳ. Синт., II, 410.

[3]) Аѳ. Синт., II, 410.

Правило 45.

Понеже мы увѣдали, яко, въ нѣкіихъ женскихъ монастыряхъ, приводящіе имѣющихъ сподобитися онаго священнаго образа, первѣе облекаютъ ихъ шелковыми разноцвѣтными одеждами, еще же и украшеніями, испещренными златомъ и драгоцѣнными камнями, и съ приступающихъ такимъ образомъ ко олтарю, снимаютъ столь великолѣпное одѣяніе и въ тотъ же часъ надъ ними совершается благословеніе образа монашескаго, и ихъ облекаютъ въ черное одѣяніе: того ради опредѣляемъ, да отнынѣ сего отнюдь не бываетъ. Ибо не благоприлично, чтобы, по собственному произволенію, отложившая уже всякую пріятность житейскую, возлюбившая жизнь по Бозѣ, утвердившаяся въ оной непреклонными мыслями, и тако къ монастырю приступившая, чрезъ таковое тлѣнное и исчезающее украшеніе возвратилася къ воспоминанію о томъ, что уже предала забвенію, и отъ сего явилась бы колеблющеюся, и возмутилася въ душѣ, по подобію волнъ потопляющихъ, и туда и сюда вращающихъ, такъ что, иногда и проливая слезы, не являетъ она тѣмъ сердечнаго сокрушенія: но аще, якоже свойственно есть, и упадетъ малая нѣкая слеза, то и сія видящимъ возмнится происходящею не толико отъ усердія къ подвигу монашескому, колико отъ разлученія съ міромъ, и съ тѣмъ, что въ мірѣ.

(Карѳ. 126).

Рѣчь идетъ объ истинныхъ монахиняхъ, посвящающихъ себя монашеской жизни; и такъ какъ въ то время существовалъ на практикѣ упоминаемый въ правилѣ обычай, то правило осуждаетъ его и предписываетъ, чтобы впредь ничего подобнаго не допускалось, по основаніямъ въ правилѣ указаннымъ.

Правило 46.

Избравшія подвижническое житіе, и опредѣленныя въ монастыри, отнюдь да не исходятъ. Аще же неизбѣжная

нѣкая нужда побудитъ ихъ къ сему, да дѣлаютъ сіе по благословенію и соизволенію настоятельницы: но и тогда исходити должны не однѣ сами по себѣ, а съ нѣкоторыми старицами, и съ первенствующими въ монастырѣ, по повелѣнію игумени. Обнощевати же внѣ монастыря совсѣмъ не позволяется имъ. Такожде и мужи, проходящіе житіе монашеское, да исходятъ, когда настоитъ нужда, по благословенію того, кому ввѣрено начальство. Посему тѣ, кои преступаютъ сіе нами нынѣ постановленное опредѣленіе, мужи или жены, да подвергнутся приличнымъ епитиміямъ.

(Трул. 47).

Что ни одинъ монахъ или монахиня не должны отлучаться изъ монастыря самовольно,—это было установлено съ самаго начала монастырской жизни; въ виду же замѣченныхъ злоупотребленій трулльскіе отцы издали это правило, предписывая, чтобы ослушники подвергались соотвѣтственнымъ взысканіямъ.

Правило 47.

Ни жена въ мужескомъ монастырѣ, ни мужъ въ женскомъ да не спитъ. Ибо вѣрные должны быти чужды всякаго претковенія и соблазна, и благоучреждати жизнь свою сообразно съ благоприличіемъ и благоприступаніемъ ко Господу (1 Кор. 7, 35). Аще же кто сіе учинитъ, клирикъ ли, или мірянинъ: да будетъ отлученъ.

(VII всел. 18, 20, 22).

Правило это ясно; цѣль его—сохранить монастыри отъ всякаго подозрѣнія.

Правило 48.

Жена производимаго въ епископское достоинсто предварительно разлучася съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его въ епископа, да вступитъ въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный,

и да пользуется содержаніемъ отъ епископа. Аще же достойна явится: да возведется и въ достоинство діакониссы.

(Ап. 5, 51; I всел. 3; IV всел. 15; трул. 12, 14, 30; карѳ. 3, 4, 25, 70).

Въ толкованіи 12 правила этого собора мы видѣли, что закономъ установлено, что епископъ не смѣетъ имѣть жены; видѣли также и то, что съ теченіемъ времени общей нормой въ православной церкви сдѣлалось, чтобы епископами поставлялись лица, принадлежащія къ монашескому чину. А потому, настоящее предписаніе трулльскаго собора не имѣетъ въ практикѣ каноническаго значенія въ строгомъ смыслѣ слова. Однако, нужно его истолковать въ связи съ упомянутымъ (12) правиломъ трулльскаго собора и особенно въ виду того, что въ XII вѣкѣ, на основаніи этого (48) правила, софистически истолкованнаго, начали доказывать, что жена хиротонисованнаго епископа все же можетъ жить со своимъ мужемъ въ епископскомъ домѣ и, слѣдовательно, не обязана вступать въ монастырь, если не пожелаетъ, о чемъ мы уже упоминали въ толкованіи 12 трул. правила.

Установивъ 12 своимъ правиломъ, что епископъ не долженъ имѣть жены, трулльскіе отцы, имѣя въ виду тѣхъ, которые еще въ ихъ время избирались во епископы изъ мірского духовенства, при живыхъ женахъ, предписываютъ этимъ 48 правиломъ, что новоизбранный во епископа обязанъ по общему согласію разлучиться съ женою, причемъ послѣ его посвященія жена должна поступить въ монастырь, находящійся далеко отъ мѣста жительства епископа, ибо, говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила, если они постоянно будутъ видѣть другъ друга, это могло бы напоминать имъ ихъ прежнія взаимныя связи и совмѣстное жительство, и такимъ образомъ разжигать любовь [1]). Въ правилѣ говорится, что они (т. е. избранный во епископа мірской священникъ и жена его) должны разлучиться по общему согласію (κατὰ κοινὴν συμφωνίαν), которое, по смыслу текста, можетъ быть устнымъ, слѣдовательно не должно быть письменнымъ, и что жена, послѣ хиротоніи (μετὰ τὴν χειροτονίαν) мужа во епископы, обязана вступить въ монастырь. Это разлученіе, которое, какъ видно, зависѣло отъ ихъ доброй воли и не было нормировано строгими предписаніями, было причиной всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, о которыхъ мы уже упоминали и которымъ положенъ конецъ лишь новеллой 1187 г. императора Исаака Ангела. Именно, установлено было, что согласіе на брачную разлуку имѣетъ быть письменнымъ, подписаннымъ и мужемъ и женою, и что жена обязана поступить въ монастырь и постричься, какъ скоро обязательство будетъ подписано, слѣдовательно до хиротоніи мужа, и когда все это будетъ исполнено, лишь

[1]) Аѳ. Синт., II, 420.

тогда можетъ состояться хиротонія. Этой новеллой предусмотрѣнъ былъ случай, когда бы и жена не пожелала добровольно разлучиться съ мужемъ и постричься въ монахини; въ такомъ случаѣ предписывалось, что онъ уже не могъ быть епископомъ, а долженъ быть избранъ другой на его мѣсто [1]). Д-ръ Чижманъ приводитъ изъ греческой рукописи, хранящейся въ мюнхенской придворной библіотекѣ (Cod. Monac. gr. 62), дополненія къ этому вопросу изъ каноническихъ сочиненій архіепископа Димитрія Хоматіана (нач. XIII вѣка). Если жена, согласно этимъ дополненіямъ, не разлучится съ своимъ мужемъ до опредѣленнаго времени, тогда мужъ, избранный въ епископы, долженъ отказаться отъ епископства и можетъ жить въ бракѣ съ женою. Если же какой-либо митрополитъ уже посвятилъ данное лице, основываясь на обѣщаніи жены его, что вступитъ въ монашество, а затѣмъ это обѣщаніе не исполнитъ и не пожелаетъ разлучиться съ мужемъ-епископомъ, въ такомъ случаѣ бракъ все же уничтожается и жена должна быть силой водворена въ монастырь и наказана; точно также имѣютъ быть подвергнуты соотвѣтствующему каноническому взысканію, за неосмотрительность, митрополитъ и епископъ [2]). Вальсамонъ обращаетъ вниманіе еще на одинъ вопросъ, а именно: разъ по правиламъ никто не можетъ быть принужденъ поступить въ монахи, то зачѣмъ жену посвященнаго во епископы, ни въ чемъ неповинную, заключать въ монастырь? По этому поводу Вальсамонъ приводитъ мнѣніе, по которому жена должна поступить въ монастырь, ибо это требуется правиломъ; однако, правило не говоритъ о постриженіи, почему ее нельзя къ этому и принуждать, какъ принуждаются великія грѣшницы; принуждать ее нельзя еще и потому, что она, согласно правилу, можетъ быть возведена и въ достоинство діакониссы, каковое званіе иногда получали и мірскія женщины. Не раздѣляя этого мнѣнія, Вальсамонъ доказываетъ, что она должна быть непремѣнно пострижена (ἐξ ἀνάγκης ὀφείλειν αὐτὴν ἀποκείρεσθαι, eam necessario tonderi), такъ какъ до хиротоніи мужа она могла, по желанію, не разлучаться съ нимъ и тогда не было бы ни хиротоніи мужа, ни ея постриженія; разъ она, ради хиротоніи мужа, согласилась на разводъ, то нужно заставить ее постриженіемъ докончить разлученіе, такъ чтобы она не шутила тѣмъ, съ чѣмъ шутить нельзя. Если бы она оставалась въ монастырѣ въ мірскомъ состояніи, то это было бы наказаніе, а не благодѣяніе, и не служило бы къ чести хиротонисованнаго... Если дозволить женѣ хиротонисованнаго жить въ мірскомъ состояніи въ монастырѣ, то она имѣла бы право, и даже не безъ основанія, требовать жить и внѣ монастыря, а можетъ быть вторично сочетаться бракомъ съ другимъ мужемъ или даже

[1]) См. на стр. 471 толкованіе 12 трул. правила; ср. также Вальсамоново толкованіе этого правила въ Аѳ. Синт., II, 421.

[2]) Zhishman, Eherecht etc., S. 781—782.

жить вмѣстѣ съ получившимъ епископство мужемъ, что́ неумѣстно и противъ намѣренія божественныхъ правилъ [1]). Правило далѣе говоритъ, что епископъ обязанъ выдавать женѣ, съ которой разлучился и которая вступила въ монастырь, потребную сумму на содержаніе. По словамъ Вальсамона, епископъ обязанъ давать ей содержаніе, если она нуждается (ἐνδεῆ οὖσαν); если же она не нуждается, то не обязанъ давать ей ничего, такъ какъ онъ не вправѣ расходовать на себя ничего лишняго изъ доходовъ епархіи [2]). Наконецъ, относительно разлученной отъ епископа жены правило говоритъ, что если она достойна, то можетъ быть возведена въ діакониссы.

Правило 49.

Возобновляя и сіе священное правило, опредѣляемъ, дабы единожды освященные, по изволенію епископа, монастыри пребывали навсегда монастырями, и принадлежащее онымъ имѣніе соблюдалося монастырю, и дабы оные уже не могли быти мірскими обиталищами, и никѣмъ не могли быти преданы мірскимъ человѣкамъ. Аще же донынѣ сіе и случалося съ нѣкіими изъ оныхъ, то опредѣляемъ, да отнюдь не будутъ удерживаемы: дерзающіе же отъ настоящаго времени творити сіе, да подлежатъ епитиміи по правиламъ.

(IV всел. 4, 24; VII всел. 13).

Изъ этого правила видно, что предписанія 24 правила IV всел. собора не исполнялись въ VII вѣкѣ, и потому отцы трулльскіе нашли нужнымъ повторить его. Толкованіе помянутаго правила IV всел. собора служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и толкованіемъ настоящаго правила.

Правило 50.

Никто изъ мірянъ и клириковъ впредь да не предается предосудительной игрѣ. Аще же кто усмотренъ будетъ творящимъ сіе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Ап. 42, 43).

[1]) Аѳ. Синт., II, 422.

[2]) Аѳ. Синт., II, 420.

Это правило повторяетъ предписанія 42 и 43 Апостольскихъ правилъ, воспрещающихъ мірянамъ и тѣмъ болѣе священнослужителямъ предаваться азартнымъ играмъ.

Правило 51.

Святый вселенскій соборъ сей совершенно возбраняетъ быти смѣхотворцамъ, и ихъ зрѣлищамъ, такожде и зрѣлища звѣриныя творити и плясанія на позорищи. Аще же кто настоящее правило презритъ, и предастся которому либо изъ сихъ возбраненныхъ увеселеній: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Трул. 24, 65, 66; лаод. 54; карѳ. 15).

24 правиломъ этого собора воспрещено священнослужителямъ, подъ угрозой низложенія, посѣщать театры и смотрѣть театральныя представленія; а этимъ правиломъ воспрещаются вообще христіанамъ представленія комическія, цирковыя и балетныя; за прегрѣшеніе противъ этого правила клирику угрожаетъ изверженіе, а мірянину отлученіе. Какъ на основаніе для этого, Зонара, въ толкованіи этого правила, указываетъ возвышенность христіанской морали, которая этимъ оскорбляется [1]). «Строгость евангельской жизни требуетъ, чтобы вѣрные жили не распущенно и разсѣянно, но какъ приличествуетъ святымъ; а потому это правило воспрещаетъ все то, что по необходимости вноситъ разсѣянность въ душу, ослабляетъ и колеблетъ ея настроеніе, возбуждаетъ безразсудный смѣхъ и хохотъ, а все это могутъ вызвать скоморошескія игры (τῶν μίμων)». «Зрѣлища звѣриныя» (τὰ τῶν κυνηγίων θεώρια) заключались въ томъ, что въ большихъ городахъ кормили разныхъ звѣрей—львовъ и медвѣдей; въ опредѣленное время выводили ихъ на какую-либо площадь и направляли ихъ на быковъ, иногда же на людей, плѣнныхъ или осужденныхъ, и это служило забавой зрителямъ. Эти представленія правило воспрещаетъ, такъ какъ обличаютъ жестокость зрителей, наслаждающихся несчастьемъ ближнихъ. Воспрещаетъ правило «плясанія на позорищи», пляску на сценѣ (τὰς ἐπὶ σκηνῆς ὀρχήσεις, in scena saltationes), такъ какъ это неприлично, и особенно если участвуютъ женщины, ибо этимъ возбуждаются у зрителей страсти и похоть.

[1]) Аѳ. Синт., II, 425.

Правило 52.

Во всѣ дни поста святыя четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и святаго дня Благовѣщенія, святая литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ. (Ап. 66, 69; лаод. 49, 50, 51, 52).

Изъ толкованій 69 Ап. правила намъ извѣстно предписаніе о постѣ въ четыредесятницу, изъ толкованія же 66 Ап. правила мы знаемъ также о предписаніи, что не должно поститься въ воскресенье и въ субботу (за исключеніемъ субботы страстной). На основаніи этихъ Ап. правилъ и въ частности въ смыслѣ предписанія 49 правила лаодикійскаго собора, трулльскіе отцы настоящимъ правиломъ предписываютъ, что во дни четыредесятницы (великаго поста), какъ во дни строгаго поста, не должна совершаться полная литургія, а только литургія преждеосвященныхъ даровъ (ἡ τῶν προηγιασμένων ἱερὰ λειτουργία). Исключаются только дни субботніе и воскресные, равно день Благовѣщенія, какъ день радостнаго воспоминанія, когда Сынъ Божій принялъ на себя человѣческую плоть. Причины такого предписанія этого трулльскаго правила, на основаніи средневѣковыхъ греческихъ комментаторовъ въ толкованіи 49 лаод. правила, излагаетъ архим. Іоаннъ слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ четыредесятница есть время всеобщаго для христіанъ покаянія и исповѣданія грѣховъ, то св. церковь всѣхъ ихъ на это время подвергаетъ какъ бы той епитиміи, которую въ другое время налагаетъ только на нѣкоторыхъ, именно: предлагаетъ вѣрующимъ только чтеніе молитвословій и слова Божія, но не даетъ имъ видѣть совершенія таинства тѣла и крови Христовой. Но для немощныхъ духомъ и тѣломъ, и вообще для того, чтобы продолжительнымъ лишеніемъ св. даровъ не ослабить нашего духа, церковь являетъ намъ въ продолженіе седмицъ поста дары преждеосвященные, и достойнымъ не возбраняетъ пріобщаться ихъ. Есть и другія причины такого установленія. Литургія есть священнодѣйствіе торжественное. Возношеніе даровъ въ таинствѣ евхаристіи показываетъ всю высоту благодатнаго дерзновенія къ Богу, на которую восходятъ вѣрующіе силою искупительной смерти Христовой и совершеннаго чрезъ нее удовлетворенія за грѣхи ихъ правдѣ Божіей. Но четыредесятница есть время сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, совершенныхъ нами, несмотря на всѣ средства спасенія, намъ данныя, есть время скорби духовной, сѣтованія и самоуничиженія предъ Богомъ. Потому церковь и неприличнымъ признаетъ, и какъ бы не дерзаетъ въ сокрушеніи духа совершать въ эти дни полную литургію, чтобы не смѣшивать печали съ торжествомъ, самоуничиженія съ дерзновеніемъ, а утѣшается и укрѣпляется только дарами преждеосвященными. Наконецъ, по первоначаль-

нымъ, строжайшимъ уставамъ церкви, въ дни великаго поста запрещается употреблять пищу прежде вечерняго времени. По общему же порядку церковному, съ окончаніемъ литургіи разрѣшается и принятіе дневной пищи. Но литургію никогда не дозволяется совершать вечеромъ. Такимъ образомъ, чтобы совершеніемъ литургіи не противорѣчить уставу о постѣ до вечера, полная литургія въ седмицы четыредесятниц ыне совершается, а только предлагаются дары преждеосвященные, которыхъ священнодѣйствіе и соединяется съ вечернимъ богослуженіемъ. Отсюда понятно и то, почему изъ этихъ правилъ исключаются въ продолженіи четыредесятницы дни субботніе и воскресные: съ этими днями соединяется въ церкви свѣтлое воспомиианіе торжественныхъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта... и день Благовѣщенія» [1]).

О самой литургіи преждеосвященныхъ даровъ подробно см. въ кн. «Новая Скрижаль» архіеп. Веніамина (ч. II, гл. X [2]).

Правило 53.

Понеже сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увѣдали, что въ нѣкіихъ мѣстахъ, нѣкоторые воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе: таковые, во первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ.

Въ этомъ правилѣ идетъ рѣчь о духовномъ родствѣ (πνευματικὴ συγγένεια, cognatio spiritualis) между воспріемникомъ и младенцемъ, котораго онъ при крещеніи воспринималъ. Духовное родство основывается на понятіи о новомъ рожденіи крещеннаго младенца и на отношеніяхъ, въ какія онъ вступаетъ съ своимъ духовнымъ отцемъ, съ воспріемникомъ, который посредствуетъ при его новомъ рожденіи. Эти отношенія, въ виду долга, который принимаетъ на себя воспріемникъ, по духовно-воспитательной части, замѣняя новокрещенному родного отца, считались рав-

---

[1]) Архим. Іоаннъ, упом. соч., I, 459—461; Ср. Зонары и Вальсамона толк. 52-го трулльскаго правила въ Аѳ. Синт., II, 427—428.

[2]) Упом. изд., II, 216 и сл.; ср. и архим. Іоанна толкованіе 52-го трулльскаго правила (упом. соч., II, 430—432).

ными отношенію между роднымъ отцемъ и его ребенкомъ; оттуда развилась мысль о родствѣ духовномъ, которое, по словамъ этого правила, важнѣе (μείζων), чѣмъ родство по крови [1]). Мысль эта выражена была въ церкви съ древнѣйшихъ временъ [2]). На основаніи этой мысли возникло и брачное препятствіе между воспріемникомъ и его духовной дочерью и препятствіе постольку бо́льшее, поскольку духовное родство, какъ мы уже видѣли, важнѣе родства по крови, а потому и опредѣлены были, по аналогіи съ родствомъ по крови, и степени духовнаго родства, въ которыхъ бракъ воспрещается. Это утвердилось въ церкви особенно въ V вѣкѣ, когда педобаптизмъ сталъ явленіемъ общимъ и когда воспріемники при крещеніи не были, какъ раньше, одного и того же пола съ новокрещаемыми [3]). Первое законодательное предписаніе объ этомъ находимъ въ гражданскомъ законодательствѣ. Закономъ отъ 1 октября 530 года императоръ Юстиніанъ предписалъ, чтобы не смѣлъ вступать въ бракъ воспріемникъ со своей духовной дочерью [4]); и этотъ законъ, однако, не иное что, по вѣрному замѣчанію д-ра Чижмана, какъ древнее церковное правило, получившее только теперь императорскую санкцію [5]). Подтверждая то, что узаконено было Юстиніаномъ, трулльскій соборъ этимъ правиломъ предписываетъ, подъ угрозой наказанія, чтобы воспріемникъ не смѣлъ вступать въ бракъ и съ вдовой матерью крещеннаго ребенка; этимъ положено каноническое основаніе духовному родству, какъ препятствію къ браку. Воспрещается, такимъ образомъ, канонически бракъ въ духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и его дочерью (первая степень), равно бракъ между воспріемникомъ и вдовой матерью крещенныхъ дѣтей (вторая степень). Съ теченіемъ времени, на основаніи того мѣста въ трулльскомъ правилѣ, по которому духовное родство важнѣе родства по крови, установлены были и церковнымъ, и гражданскимъ греческимъ законодательствомъ брачныя препятствія въ духовномъ родствѣ до степеней, въ которыхъ бракъ вос-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ толкованіи настоящаго правила у архим. Іоанна (упом. соч., II, 432—433). Ср. Zhishman, Eherecht etc., S. 265, Anm. 1.

[2]) Ср. Dionys. Areopag., De hierarch. eccl., c. 2 et 7 [Migne, s. g., t. 3, col. 392—424; 552—584].—Tertull., De bapt., c. 6 et 18; De corona, c. 3 [Migne, s. l., t. 1, col. 1206—1207; 1220—1222; t. 2, col. 78—80].—Augustin., Ep. 23 ad Bonif., de peccator. merit. lib. I, c. 34, serm. 116 de temp., serm. 163 de temp. bapt. [Migne, s. l., t. 33, col. 359—364; t. 44, col. 146—147; t. 38, cit. sermones].—См. и 45-е карѳ. правило.

[3]) См. 5 каноническій отвѣтъ митр. Иліи критскаго о кумовьяхъ въ Аѳ. Синт., V, 380. Въ изданіи никейскихъ (I всел. соб.) правилъ Турріана есть 22-е правило, которое гласитъ: Viri non teneant in baptismo puellas aut mulieres, neque mulieres teneant masculos, sed potius mulieres teneant puellas et viri teneant masculos (см. выше стр. 21, прим. 1 и 2).

[4]) Cod., V, 4, 26; Ср. въ Кормчей гл. 48, гр. 7, 28.

[5]) Eherecht etc., S. 267.

прещался и въ кровномъ родствѣ, а именно до 7-й степени включительно [1]). Но такъ какъ ни въ этомъ трулльскомъ, ни въ другомъ какомъ-либо общецерковномъ правилѣ не упоминаются, кромѣ 2-й степени, дальнѣйшія степени духовнаго родства, въ которыхъ бы бракъ запрещался, то и воспрещеніе или разрѣшеніе браковъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ предоставлено законодательствамъ помѣстныхъ церквей и усмотрѣнію подлежащихъ епископовъ [2]).

Правило 54.

Божественное Писаніе ясно научаетъ насъ: да не приступиши ко всякому ближнему плоти своея открыти срамоты его (Лев. 18, 6). Богоносный Василій, въ правилахъ своихъ, нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ исчислилъ, а весьма многіе прешелъ молчаніемъ, и чрезъ то и другое устроилъ намъ полезное. Ибо, избѣгая множества постыдныхъ именованій, дабы таковыми названіями не осквернити слова, онъ означилъ нечистоты общими наименованіями, чрезъ кои показалъ намъ беззаконные браки въ общемъ видѣ. Но понеже, чрезъ таковое и неразличительное запрещеніе беззаконныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало: то мы признали нужнымъ открытѣе изложити сіе, и опредѣляемъ отнынѣ: аще кто совокупляется въ общеніе брака со дщерію брата своего (τῇ οἰκείᾳ ἐξαδέλφῃ), или аще отецъ и сынъ съ матерію и дщерію, или съ двѣма дѣвами сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братіями матерь и дщерь, или два брата съ двумя сестрами: да подвергаются правилу седмилѣтней епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ беззаконнаго супружества.

(Ап. 19; трул. 26, 53; неокес. 2; Василія вел. 23, 27, 68, 75, 76, 78, 79, 87; Тимоѳея алекс. 11; Ѳеофила алекс. 5).

---

[1]) Различныя предписанія объ этомъ константинопольской патріархіи съ XIII в. и далѣе см. у Χριστοδούλου Πρόχειρον νομικόν. Κωνσταντινούπολις, 1889, стр. 198—201. Ср. Zhishman, Eherecht etc., S. 273—275, и Zachariae, Geschichte der gr.-röm. Rechts, S. 49—50.—См. Кормчую, 50 гл. (упом. изд., II, 202).

[2]) Нынѣ въ Россіи имѣетъ силу указъ отъ 19 янв. 1810 г., по которому бракъ въ духовномъ родствѣ воспрещенъ въ духѣ 53 трулльскаго правила, а именно: 1) воспріемникъ не можетъ взять въ жены свою духовную дочь (1 степ.)

Что родство, какъ препятствіе къ браку, вытекаетъ изъ божественнаго права,—мы уже видѣли въ толкованіи 19 Ап. правила, гдѣ привели и относящіяся сюда мѣста Св. Писанія. Это подтверждается и вводными словами этого трулльскаго правила. Св. Писаніе называетъ гнусностью и срамомъ, сквернящими самую природу, когда не хранится чистота родственныхъ связей, когда допускается противоестественное смѣшеніе крови (αἱμομιξία) между лицами, связанными между собою узами родства. Это ученіе Св. Писанія есть выраженіе законовъ самой природы, опредѣляющей взаимныя нравственныя отношенія между лицами, въ жилахъ которыхъ течетъ одна кровь, или же соединившими въ себѣ кровь нѣсколькихъ семействъ чрезъ брачный союзъ мужа и жены, составляющихъ въ бракѣ одну плоть (Быт. 2, 24). Плотскія сношенія между лицами, происходящими отъ одного родоначальника (родство въ строгомъ смыслѣ слова, συγγένεια ἐξ αἵματος, cognatio carnalis), или же отъ двухъ родоначальниковъ чрезъ бракъ ихъ потомковъ (свойство, ἀγχιστεία, affinitas), извратили бы и уничтожили бы нравственныя отношенія, и родъ человѣческій сравнялся бы съ животными, у которыхъ существуетъ только разность пола и связь между полами, но нѣтъ никакихъ разумныхъ, нравственныхъ отношеній; люди же возвышаются надъ животными между прочимъ и тѣмъ, что кровныя узы между родственниками не суть только узы плотскія, а и моральныя. Сама природа назначаетъ каждому члену подлежащаго рода опредѣленное мѣсто въ этомъ союзѣ, а этимъ самымъ опредѣляется и кругъ родства, въ которомъ каждый членъ, соотвѣтственно мѣсту, которое занимаетъ, имѣетъ свои права и обязанности по отношенію ко всѣмъ остальнымъ членамъ, такъ что въ этомъ родственномъ кругу сама природа соединила всѣхъ членовъ нравственными узами любви, взаимнаго уваженія и взаимной поддержки; и поскольку этотъ кругъ родства природой и законами расширяется, постольку расширяется и духъ нравственныхъ связей между людьми, обнимая постепенно цѣлыя племена и роды, связывающіе потомковъ со своими предками.

Въ виду этого, родственныя связи между опредѣленными лицами имѣютъ особенное значеніе въ брачныхъ вопросахъ, въ которыхъ родство является съ одной стороны естественнымъ послѣдствіемъ брака, а съ другой—препятствіемъ къ браку въ извѣстныхъ случаяхъ. По закону Моисея, кромѣ родства по прямой линіи, бракъ воспрещался (какъ въ родствѣ по крови, такъ и по свойству) и въ боковыхъ линіяхъ до третьей степени включительно (Лев. 18, 7 и слѣд.; 20, 11 и слѣд.). Однако, упомянувъ объ этой степени родства, Моисей не ограничилъ этой степенью воспрещеніе брака, такъ какъ онъ высказываетъ общее

и 2) кумъ не можетъ жениться на овдовѣвшей матери своей духовной дочери (2 степ.).

правило, когда говоритъ, что никто не долженъ приближаться къ родственницѣ своей по плоти, чтобы открыть наготу ея (Лев. 18, 6; 20, 20). Изъ этого видно, что Моисей упомянулъ только тѣ степени родства, въ которыхъ бракъ долженъ быть безусловно воспрещенъ, браки же въ прочихъ степеняхъ предоставилъ регулировать согласно общимъ природнымъ законамъ; подлежащія власти, согласно обстоятельствамъ мѣста и времени, рѣшаютъ—воспретить ли или допустить тотъ и другой бракъ. Если, такимъ образомъ, Моисей и не воспретилъ браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ послѣ третьей, то категорически и не допустилъ ихъ, но высказался, слѣдовательно, ни за, ни противъ такихъ браковъ (ср. 87 правило Василія великаго).

Въ христіанской церкви, съ самаго начала, запрещенъ былъ бракъ въ 3-й степени боковой линіи (Ап. 19) кровнаго родства (cognatio carnalis). Амвросій медіоланскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ, на вопросъ: можетъ ли отецъ женить своего сына на внучкѣ своей дочери, только отъ разныхъ матерей,—отвѣчаетъ, что въ первые вѣка бракъ былъ воспрещенъ не только между родственниками по прямой линіи, а и между родственниками боковой линіи, что по церковнымъ, равно и по гражданскимъ законамъ, воспрещеніе распространялось на племянниковъ, иначе говоря—до 4 степени боковой линіи, и наконецъ, что при бракахъ всегда обращалось вниманіе на то, чтобы не происходило смѣшеніе именъ (σύγχυσις τῶν ὀνομάτων, confusio nominum), т. е., чтобы вслѣдствіе брака не перепутались названія и естественныя родственныя отношенія между двумя лицами, чтобы старшіе родственники не очутились въ положеніи младшихъ, а младшіе не явились бы обладателями правъ, которыя имъ по родству не принадлежатъ,—словомъ, не заняли бы мѣста старшихъ [1]). Это подтверждаетъ и Василій великій въ своихъ правилахъ, въ частности же въ 87 правилѣ. Въ этомъ (87) правилѣ Василій великій говоритъ намъ, какимъ образомъ утвердились въ церкви понятія о родствѣ и какъ появились относящіяся сюда правила о немъ: «Итакъ первое, и при томъ въ дѣлахъ сего рода весьма важное, что имѣемъ предложити, есть соблюдаемый у насъ обычай, имѣющій силу закона, потому что сіи постановленія преданы намъ отъ святыхъ мужей» и, приведя далѣе примѣръ объ этомъ, присовокупляетъ: «аще бы и не можно было рещи ничего другаго, довольно было бы и сего обычая для преграды злу». Согласно этому, правила о родствѣ и въ частности въ отношеніи къ браку, утвердились въ церкви сначала по преданію, перешедшему въ обычай, и путемъ продолжительной практики получили, сами собой, силу закона. Изъ другихъ правилъ Василія великаго, въ которыхъ говорится о недозволенныхъ вслѣдствіе родства бракахъ, видно, что въ его время (въ IV вѣкѣ) кругъ родства былъ

[1]) Ambros., Ep. 60 ad Paternum [Migne, s. l., t. 16, col. 1183—1186].

довольно опредѣленъ по отношенію къ бракамъ, что бракъ въ запрещенной степени родства разсматриваемъ былъ какъ прелюбодѣяніе и расторгался.—Но въ то же самое время родство и браки подлежали и гражданскимъ законамъ, причемъ эти законы въ отношеніи степеней родства, въ которыхъ бракъ былъ допускаемъ или воспрещаемъ, не всегда соотвѣтствовали церковнымъ законамъ. Въ родствѣ по прямой линіи гражданскими законами воспрещались всѣ браки безусловно, какъ въ восходящей, такъ и нисходящей линіи [1]). И это совершенно естественно, ибо ни физически, ни нравственно недопустимо, чтобы родственники восходящей линіи вступали въ бракъ съ родственниками нисходящей, напр., отецъ съ дочерью, дѣдъ съ внучкой, прадѣдъ съ правнучкой и т. д.—Церковь съ этимъ была вполнѣ согласна, почему въ родствѣ по прямой линіи, въ отношеніи къ бракамъ, никогда сомнѣній не возникало, равно и спеціальныхъ правилъ не издавалось [2]). Въ отношеніи же боковыхъ линій, гражданскіе законы ограничивали воспрещеніе браковъ только между ближайшими родственниками, до 3-й степени; бракъ же между племянниками, т. е., между дѣтьми братьевъ и сестеръ (слѣдовательно въ 4-й степени) разрѣшаемъ былъ вплоть до временъ императора Ѳеодосія великаго, который воспретилъ ихъ [3]); однако, въ Кодексѣ Юстиніана бракъ этотъ уже разрѣшался, точно также и въ его Институціяхъ [4]). Какъ видно, гражданскіе законы не были послѣдовательны въ своихъ отношеніяхъ къ бракамъ въ боковыхъ линіяхъ; но, несмотря на это, укоренившіеся въ христіанской церкви обычаи, сами по себѣ, воспрещали такіе браки, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ отцы церкви того времени [5]).

Относительно свойства (affinitas) гражданскіе законы, признавая родственниковъ мужа по прямой линіи родственниками и жены и наоборотъ, вообще не допускали бракъ между этими родственниками, какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей линіи, согласно тому же самому принципу, который принятъ былъ для родства по крови. Даже и въ случаѣ уничтоженія брака, по случаю ли смерти или путемъ развода, все же не дозволено было подлежащему супругу вступать въ бракъ съ родственниками другого по прямой линіи [6]). Въ боковой же линіи свойства, бракъ одного изъ супруговъ допускался съ родственниками другого (по-

---

[1]) Digest. XXIII, 2, 53: de ritu nupt. Ср. Прохиронъ, VII, 2; Кормчая, гл. 48, гр. 7, 2.

[2]) Cod. Justin., V, 4, 17: de nupt.; Кормчая, гл. 49, зач. 2, 2.

[3]) Cod. Theod., III, 10, 1, 12, 3.

[4]) Cod. Justin., V, 4, 19. Instit., I. 10, § 4.

[5]) Ср. 87-е правило Василія вел.; Амвросія (упомянутое выше на стр. 542 въ 1 прим. мѣсто), Августина (De civit. Dei, XV, 16) [Migne, s. l., t. 41, col. 457—460] и др.

[6]) Digest. XXXVIII, 10, 4: de grad. et affin. Cod., V, 4, 17.

слѣ его смерти), равно и бракъ родственниковъ того и другого супруговъ между собою. Церковь же, по ветхозавѣтнымъ уже предписаніямъ объ этомъ, не могла ограничиться допущеніемъ браковъ только въ этихъ степеняхъ; и дѣйствительно, мы находимъ правила, опредѣляющія, въ какихъ степеняхъ свойства въ боковой линіи браки должны быть запрещены (Ап. 19; неокес. 2; Василія вел. 87). Въ согласіи съ церковью, вскорѣ и гражданскіе законы воспретили таковые браки [1]).

Такъ дѣло обстояло въ отношеніи браковъ по кровному родству, равно и по свойству, до VII вѣка. Неопредѣленность въ этомъ отношеніи 87 правила Василія великаго, равно и существующихъ гражданскихъ законовъ, дала поводъ трулльскому собору, по вѣрному замѣчанію объ этомъ Зонары, издать свое 54-е правило [2]). Замѣтивъ, что, вслѣдствіе трудностей разобраться въ неправильныхъ бракахъ, часто происходили замѣшательства, трулльскіе отцы сочли нужнымъ издать спеціальное правило объ этомъ, опредѣливъ, въ какихъ именно степеняхъ родства должны быть запрещены браки, притомъ подъ угрозой семилѣтней епитиміи для каждаго ослушника, и конечно, сверхъ того, подъ угрозой уничтоженія такого брака. Относительно кровнаго родства, правило воспрещаетъ браки въ 3-ей степени, а именно, чтобы никто не смѣлъ жениться на дочери брата своего. О бракѣ между племянниками и племянницами правило ничего не говоритъ, изъ чего можно вывести заключеніе, что такой бракъ (въ 4 степени), по суду церкви, не разрѣшался, однако и не расторгался, если былъ заключенъ. Относительно свойства, правило запрещаетъ браки: отца и сына съ матерью и дочерью (2-я степ.); отца и сына съ двумя сестрами (3-я степ.); матери и дочери съ двумя братьями (3-я степ.) и двухъ братьевъ съ двумя сестрами (4 степ.). Слѣдовательно, 4-я степень свойства есть грань запрещенныхъ браковъ, согласно этому (54) трулльскому правилу. Въ виду же того, что послѣ трулльскаго собора больше не было издано какихъ-либо общецерковныхъ предписаній по данному вопросу, нужно признать, что строго канонически запрещенными являются браки въ свойствѣ до 4-й степени включительно [3]).

Съ теченіемъ времени въ свойствѣ запрещенъ былъ бракъ до 6-й

---

[1]) Cod. Theod., III, 12, 2, 4. Cod. Justin., V, 5, 5, 8, 9. Ср. Прохиронъ, VII, 10, XXXIX, 69. Кормчая, гл. 48, гр. 7, 10; гр. 39, 69; гл. 49, зач. 2, 2; зач. 16, 13.

[2]) Аѳ. Синт., II, 432.

[3]) Въ Россіи, при воспрещеніи браковъ въ кровномъ родствѣ, равно и въ свойствѣ, слѣдуютъ нынѣ настоящему (54) трулльскому правилу, почему строго воспрещены браки до 4-й степени включительно. Это узаконено упомянутымъ указомъ 1810 г., подтвержденнымъ затѣмъ и указомъ 31 декабря 1837 г. Относительно второго свойства (трехродное родство) указомъ 25 апр. 1841 г., равно указомъ 28 марта 1859 г., установлено, что бракъ строго воспрещается лишь въ 1-й степени, а въ 3-й и 2-й степ. можетъ быть дозволенъ.

степени включительно, а именно опредѣленіемъ константинопольскаго синода отъ 21 февраля 997 года при патріархѣ Сисиніи II [1]), въ кровномъ же родствѣ до 7-й степени включительно опредѣленіемъ константинопольскаго синода отъ 11 апр. 1166 г. при патріархѣ Лукѣ [2]).

Правило 55.

Поелику мы увѣдали, яко обитающіе во градѣ Римѣ, во святую четыредесятницу, въ субботу ея постятся, вопреки преданному церковному послѣдованію: то святому собору угодно, да и въ римской церкви ненарушимо соблюдается правило, глаголющее: аще кто изъ клира усмотренъ будетъ во святый день Господень, или въ субботу постящимся, кромѣ единыя токмо: да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ.

(Ап. 66).

66 Ап. правиломъ запрещенъ былъ постъ въ субботу (кромѣ страстной). Отцы трулльскаго собора повторяютъ это Апостольское правило по поводу того, что узнали, что въ римской церкви предписаніе этого правила находилось въ пренебреженіи и вопреки правилу соблюдался постъ по субботамъ.

Правило 56.

Увѣдали мы такожде, яко въ арменской странѣ, и въ иныхъ мѣстахъ, въ субботы и въ воскресные дни святыя четыредесятницы, ядятъ нѣкоторые сыръ и яица. Того ради

[1]) Аѳ. Синт., V, 11—19. Кормчая, гл. 51 (II, 230).

[2]) Аѳ. Синт., V, 95—98. Точка зрѣнія русской церкви по вопросу о недозволенныхъ по сродству бракахъ канонична и предписанія этой церкви (см. выше стр. 540, прим. 2, и стр. 544, прим. 3) мы считаемъ лучшими, которыя должны бы усвоить и прочія помѣстныя церкви, и потому именно, что эти предписанія въ полномъ смыслѣ каноничны, между тѣмъ въ другихъ помѣстныхъ церквахъ законодательство въ этомъ отношеніи слишкомъ строго и на практикѣ часто непримѣнимо, такъ что мѣстные епископы принуждены, безъ всякой нужды съ канонической точки зрѣнія, тратить очень много времени на разрѣшенія (диспенсаціи).

за благо признано и сіе, да церковь Божія, по всей вселенной слѣдуя единому чину, совершаетъ постъ, и воздерживается, якоже отъ всякаго закалаемаго, такожде отъ яицъ и сыра, которыя суть плодъ и произведеніе того, отъ чего воздерживаемся. Аже же сего не будутъ соблюдати: то клирики да будутъ извержены, а міряне да будутъ отлучены. (Ап. 66, 69).

Говорятъ, что армяне имѣли свое особое мнѣніе на счетъ молочныхъ кушаній и считали, что рыба болѣе животная пища, чѣмъ молочныя кушанья, такъ какъ рыба есть настоящее животное, между тѣмъ молочныя кушанья суть только сокъ пищи животныхъ, и, согласно съ этимъ, позволяли себѣ въ субботніе и воскресные дни великаго поста ѣсть сыръ и яйца, воздерживаясь же въ эти дни отъ рыбы [1]). Противъ этого злоупотребленія возстали отцы трулльскаго собора, издавъ это правило, причемъ подвергли клириковъ извержению, а мірянъ отлученію, въ случаѣ несоблюденія этого предписанія.

Правило 57.

Не подобаетъ приносити ко олтарю медъ и млеко. (Ап. 3; трул. 28, 32, 99; карѳ. 37).

Этимъ правиломъ повторяется предписаніе 3 Ап. правила.

Правило 58.

Никто изъ состоящихъ въ разрядѣ мірянъ да не преподаетъ себѣ божественныя тайны, когда есть епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ. Дерзающій же на что либо таковое, какъ поступающій противу чиноположенія, на едину недѣлю да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, вразумляяся тѣмъ, не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати (Рим. 12, 3). (I всел. 13, 18).

[1]) См. у архим. Іоанна толкованіе этого правила (упом. соч., II, 445—446).

Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства вѣрующіе уносили домой св. причастіе и сами, собственными руками, причащались; особенно же это имѣло мѣсто у монаховъ, жившихъ въ пустыняхъ уединенно [1]). Однако, это было причиной многихъ злоупотребленій, такъ что дошли наконецъ до того, что міряне, на основаніи древняго обычая, по которому могли сами причащаться дома освященными въ церкви дарами, захотѣли также причащаться сами и въ церкви, въ присутствіи священнослужителей, совершавшихъ таинство, которымъ исключительно предоставлено право причащать вѣрующихъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ [2]). Имѣя въ виду это злоупотребленіе. настоящее трулльское правило осуждаетъ мірянъ какъ за то, что собственными руками, вопреки церковнымъ предписаніямъ, хотятъ дотрогиваться до св. таинъ и сами причащаться, такъ особенно и за дерзость ихъ присвоить себѣ право, принадлежащее въ данномъ случаѣ только священнослужителямъ; въ виду этого правило подвергаетъ ихъ надлежащей епитиміи, чтобы научились, какъ не должно думать о себѣ больше, чѣмъ дозволяетъ имъ Св. Писаніе думать относительно церковной святыни.

Правило 59.

Крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ, внутри дома обрѣтающейся: но хотящіе удостоитися пречистаго просвѣщенія, къ каѳолическимъ церквамъ да приходятъ, и тамо сего дара да сподобляются. Аще же кто обличенъ будетъ не хранящимъ постановленнаго нами: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.

(Ап. 31; IV всел. 18; трул. 31, 34; VII всел. 10; гангр. 6; антіох. 5; лаод. 58; карѳ. 10; двукр. 12).

Уже въ 31 правилѣ этого собора мы видѣли, что запрещено было совершать крещеніе въ молитвенныхъ храминахъ, находящихся внутри домовъ, въ «молитвенницѣ, внутри дома обрѣтающейся», и что это можно было дѣлать лишь съ нарочитаго разрѣшенія подлежащаго епископа. Этимъ правиломъ повторяется упомянутое запрещеніе, причемъ предписывается, чтобы крещеніе совершалось только въ храмахъ, для того именно, чтобы оно совершалось строго по православному и чтобы кто-

[1]) См., между прочимъ, 93-е посланіе Василія великаго.

[2]) Eucharistiae sacramentum... nec de aliorum manu, quam praesidentium summus. De corona militis, cap. 3 [Migne, s. l., t. 2, col. 79].

либо злонамѣренно не повреждалъ въ чемъ-либо предписанія церкви при совершеніи столь великаго и спасительнаго таинства. Погрѣшившіе противъ этого правила подвергаются: клирики низложенію, міряне же—отлученію. Впрочемъ, это наказаніе нужно понимать условно, въ связи съ 31 правиломъ этого собора, если это дѣлается самовольно, безъ разрѣшенія подлежащаго епископа; такъ какъ съ разрѣшенія епископа можно крестить и литургію совершать и въ домашнихъ молитвенницахъ, о которыхъ упоминается въ этомъ правилѣ.

Правило 60.

Поелику апостолъ вопіетъ, яко прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ (1 Кор. 6, 17): то явно есть, яко и противнику себе усвояющій бываетъ едино съ нимъ, по общенію. Посему разсуждено: лицемѣрно бѣснующихся, и таковый образъ дѣйствій, по злости нравовъ притворно на себя пріемлющихъ, наказывати всякимъ образомъ, и подвергати ихъ такимъ же суровостямъ и трудамъ, каковымъ подлинно бѣснуемые, ради освобожденія отъ демонскаго дѣйствія, праведно подвергаются.

(Ап. 79; анкир. 24; Василія вел. 83).

Это правило имѣетъ въ виду обманщиковъ, которые притворялись бѣснующимися и какъ таковые скитались по городамъ и производили безпорядки; и что еще хуже, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, многіе наивные граждане сбиваемы были съ толку, принимали ихъ съ распростертыми объятіями, почитая ихъ святыми людьми [1]).

Правило 61.

Предающіеся волшебникамъ, или такъ именуемымъ стоначальникамъ, или другимъ подобнымъ, дабы узнати отъ нихъ, что̀ восхотятъ имъ открыти, согласно съ прежними отеческими о. нихъ постановленіями, да подлежатъ правилу шестилѣтнія епитиміи. Той же епитиміи надлежитъ подвер-

[1]) Аѳ. Синт., II, 441.

гати и тѣхъ, которые водятъ медвѣдицъ, или иныхъ животныхъ, на посмѣщище и на вредъ простѣйшихъ, и, соединяя обманъ съ безуміемъ, произносятъ гаданія о щастіи, о судьбѣ, о родословіи, и множество другихъ подобныхъ толковъ: равно и такъ именуемыхъ облакогонителей, обаятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ, и колдуновъ. Закоснѣвающихъ же въ семъ, и не отвращающихся и не убѣгающихъ отъ таковыхъ пагубныхъ и языческихъ вымысловъ, опредѣляемъ совсѣмъ извергати изъ церкви, какъ и священныя правила повелѣваютъ. Ибо, кое общеніе свѣту ко тьмѣ, якоже глаголетъ апостолъ? или кое сложеніе церкви Божіей со идолы? или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ? кое же согласіе Христа съ веліаромъ (2 Кор. 6, 14—16)?

(Трул. 65; анкир. 24; лаод. 36; Василія вел. 7, 65, 72, 81, 83; Григорія нисск. 3).

Колдовство, гаданіе и подобныя имъ дѣла порицаетъ это правило какъ сатанинское дѣло и наказываетъ 6-лѣтней епитиміей всякаго, кто этими дѣлами занимается; если же таковой не покается, а упорствуетъ во грѣхѣ,—подлежитъ вовсе изверженію изъ церкви. Это—касательно мірянъ. Если же священникъ въ этихъ дѣлахъ уличенъ будетъ, если онъ вѣритъ въ гаданія, или же самъ предается колдовству и гаданіямъ? Объ этомъ говоритъ 36-е правило лаодик. собора; Вальсамонъ же, въ толкованіи этого (61) правила, замѣчаетъ, что такой священникъ подлежитъ немедленному изверженію изъ сана [1]). И такъ какъ это—измѣна вѣрѣ, то такой священникъ долженъ быть исключенъ и изъ церкви, ибо, занимаясь подобными дѣлами, онъ изъ служителя Вѣчнаго Бога превратился въ служителя діавола.

Правило 62.

Такъ называемые календы, вота, врумаліа, и народное сборище въ первый день мѣсяца марта, желаемъ совсѣмъ исторгнути изъ житія вѣрныхъ. Такожде и всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносити могущія, равно и въ честь боговъ, ложно такъ еллинами име-

[1]) А в. Синт., II, 444.

нуемыхъ, мужескимъ или женскимъ поломъ производимыя плясанія и обряды, по нѣкоему старинному и чуждому христіанскаго житія обычаю совершаемые, отвергаемъ, и опредѣляемъ: никакому мужу не одѣватися въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду мужу свойственную: не носити личинъ комическихъ, или сатирическихъ, или трагическихъ: при давленіи винограда въ точилахъ, не возглашати гнуснаго имени Діониса, и при вливаніи вина въ бочки не производити смѣха, и по невѣжеству, или въ видѣ суеты не дѣлати того, что принадлежитъ къ бѣсовской прелести. Посему тѣхъ, которые отнынѣ, зная сіе, дерзнутъ дѣлати что либо изъ вышесказаннаго, аще суть клирики, повелѣваемъ извергати изъ священнаго чина, аще же міряне, отлучати отъ общенія церковнаго.

(Трул. 24, 51, 65; лаод. 54; гангр. 13; карѳ. 15, 45, 63).

Этимъ правиломъ дополняется 24 правило этого собора; здѣсь осуждаются, какъ неприличныя для христіанъ, языческія празднества, игры и ряженья, оставшіяся изъ временъ язычества. Каковъ былъ характеръ этихъ и имъ подобныхъ игръ, мы видѣли въ толкованіи 24 трулльскаго правила. Это же (62) правило присуждаетъ къ изверженію священнослужителя, погрѣшившаго противъ этого правила, а мірянина къ отлученію. Это было тѣмъ бо́льшаго осужденія достойно, что сами христіане, по словамъ Вальсамона, усвоили многіе языческіе обычаи, особенно же при собираніи винограда, причемъ пѣли и нѣкоторыя церковныя пѣсни, чѣмъ, конечно, профанировали святыню [1]).

Правило 63.

Повѣсти о мученикахъ, врагами истины лживо составленныя, дабы обезславити Христовыхъ мучениковъ, и слышащихъ привести къ невѣрію, повелѣваемъ, не обнародовати въ церквахъ, но предавати оныя огню. Пріемлющихъ же оныя, или внимающихъ онымъ какъ будто истиннымъ, анаѳематствуемъ.

(Ап. 60; VII всел. 9; лаод. 59).

[1]) Аѳ. Синт., II, 450.

Ложныя книги, въ которыхъ извращалась христіанская истина, мы находимъ еще въ первые вѣка христіанства, о чемъ была рѣчь въ толкованіи 60 Ап. правила. Въ VII вѣкѣ отцы трулльскаго собора обратили вниманіе на то, что иновѣрные, съ цѣлью подвергнуть осмѣянію христіанство, написали, по словамъ Зонары, нѣкоторыя повѣствованія странныя или даже и смѣшныя (ἀλλόκοτα ἢ καὶ γελοῖα, plena absurditatis et ineptiarum), въ которыхъ изображалось якобы то, что говорили и дѣлали мученики, дабы такимъ образомъ вѣра наша подверглась осмѣянію, а св. мученики оскорбленію [1]). Такія сочиненія правило воспрещаетъ не только читать, а предписываетъ сожигать ихъ, предавая анаѳемѣ всякаго, кто ихъ хранитъ и считаетъ истинными.

Въ предупрежденіе вообще изданія и распространенія противорелигіозныхъ и вредныхъ книгъ, подобныхъ упомянутымъ въ трулльскомъ правилѣ, постановлено было еще въ началѣ IV вѣка, чтобы въ храмѣ читались и между вѣрующими распространялись лишь писанія, разсмотрѣнныя и одобренныя подлежащей церковной властью (ср. 103-е прав. карѳ. соб. и 39-е посланіе Аѳанасія великаго о праздникахъ). Съ теченіемъ времени, для удовлетворенія этой потребности, явилась духовная цензура, существовавшая при всякой главной церкви; цензорское дѣло довѣрялось комитету искусныхъ и религіозныхъ людей, которые о книгахъ увѣдомляли епископскій соборъ, отъ котораго зависѣло рѣшеніе дѣла [2]). Когда же какая-либо противорелигіозная и вредная для христіанской нравственности книга выходила въ свѣтъ тайкомъ, безъ вѣдома церковной власти, тогда церковь подвергала таковую публичному осужденію и запрещала, подъ угрозой анаѳемы, чтеніе оной. Первый примѣръ подалъ никейскій первый вселенскій соборъ, осудивъ и воспретивъ чтеніе главнаго сочиненія Арія, въ которомъ онъ старался оправдать свое ложное ученіе [3]). Въ связи съ этимъ постановленіемъ собора, имп. Константинъ издалъ спеціальный указъ, по которому всѣ книги, написанныя Аріемъ и его послѣдователями, подвергались не только запрещенію, но и сожженію [4]). Также точно поступилъ и имп. Аркадій съ книгами евноміанъ и монтанистовъ [5]). Также поступлено

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 452.

[2]) Нынѣ духовной цензурѣ подлежатъ всѣ изданія Св. Писанія, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, далѣе всѣ богослужебныя книги и книги богословскаго содержанія, равно и книги для народа по вопросамъ вѣры и нравственности. Подлежатъ цензурѣ также иконы и рисунки вообще изъ священной и церковной исторіи. См. для Сербіи опредѣленіе Архіерейскаго собора отъ 1863 года № 49; для Россіи же—прибавленіе къ XIV тому Свода законовъ.

[3]) Socrat., Hist. eccl., I, 9.—Sozom., Hist. eccl., I, 21 [Migne, s. g., t. 67. col. 77—100, 921—924].

[4]) Socrat., тамъ же.—Sozom., тамъ же.

[5]) Cod. Theod., XVI, 5, 34: de haereticis.

было и со всѣми прочими еретическими книгами въ V вѣкѣ [1]). Сожженіе еретическихъ книгъ этимъ (63) правиломъ узаконено въ церкви. За сокрытіе подобныхъ книгъ, послѣ публичнаго ихъ осужденія церковной властью, VII всел. соборъ, своимъ 9 правиломъ, подвергаетъ виновныхъ наказанію: мірянъ—отлученію отъ церкви, а священнослужителей низложенію [2]).

Правило 64.

Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову апостола (1 Кор. 12, 27), которое изясняя Григорій Богословъ. ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей рукою, а другій инымъ чѣмъ либо: сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями. И послѣ нѣкихъ словъ еще глаголетъ: почто твориши себѣ пастыремъ, будучи овцею? почто дѣлаешися главою, будучи ногою? почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ? И въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ премудрость: не буди скоръ въ словахъ (Еккл. 5, 1):

---

[1]) Ср. Cod. Justin., I, 5, 6—de libris Nestorii; I, 5, 8—de Apollinaristis seu Eutychianistis; о книгахъ Несторія см. Дѣянія всел. соб., II, 488, 491; о книгахъ Порфирія Дѣянія всел. соб., II, 492; о книгахъ Оригена—Sulpicii Sev., Dialog. I, 6—7.

[2]) Древняя практика церкви, касательно осужденія противорелигіозныхъ и вредныхъ книгъ (Номоканонъ въ XIV титулахъ, XII, 3 въ Аѳ. Синт., I, 265—268) остается въ силѣ и нынѣ; и какъ нѣкогда государственная власть поддерживала церковь, такъ это дѣлается и нынѣ въ христіанскихъ государствахъ (см. для Австріи, напр., предписанія §§ 122, 123 и 303 уголов. закона отъ 27 мая 1852 г.).

не распростирайся убогъ сый съ богатымъ (Притч. 23, 4): не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти. Аще же кто усмотренъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четыредесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Трул. 33; VII всел. 14; лаод. 15).

Учительское достоинство (ἀξίωμα διδασκαλικόν, docendi auctoritas), о которомъ говоритъ это правило, есть власть «учить народъ Господень и истолковывать божественные догматы, власть, данная благодатію Всесвятаго Духа однимъ (μόνοις) архіереямъ и тѣмъ, кому они поручаютъ» [1]). Здѣсь, слѣдовательно, говорится въ строгомъ смыслѣ слова о публичной проповѣди догматическаго содержанія. Право произносить такія проповѣди и учить народъ истинамъ вѣры и нравственности Основатель церкви передалъ апостоламъ (Мѳ. 28, 19), а эти въ свою очередь—своимъ преемникамъ (Рим. 10, 15; 1 Тим. 3, 2). Кромѣ епископовъ и ими уполномоченныхъ священниковъ, никому больше, по божественному праву, не дозволено, слѣдовательно, произносить публичныя проповѣди догматическаго содержанія. Нужно полагать, что во время этого собора нѣкоторые міряне присваивали себѣ «учительское достоинство» и произносили публично, въ народныхъ собраніяхъ, проповѣди догматическаго содержанія. Отцы трулльскаго собора обратили на это вниманіе и, ссылаясь на относящіяся сюда мѣста Св. Писанія, въ частности же на толкованіе Григоріемъ Богословомъ словъ ап. Павла изъ его посланія къ Коринѳянамъ, воспретили мірянамъ проповѣдывать публично о догматическихъ истинахъ, такъ какъ этимъ разрушается «установленіе, переданное намъ самимъ Господомъ» [2]); ослушники же этого правила подвергаются отлученію отъ св. причастія на 40 дней.

Слова въ этомъ правилѣ «предъ народомъ (δημοσίᾳ, publice)» показываютъ, что воспрещеніе, о которомъ идетъ рѣчь, касается публичной проповѣди, въ частности же церковныхъ проповѣдей о предметахъ вѣры. Внѣ этого, слѣдовательно, мірянамъ не воспрещено «и не можетъ быть воспрещено», какъ выражается Зонара въ толкованіи этого правила, учить о предметахъ вѣры и отвѣчать на вопросы, которые имъ ставятся по этимъ предметамъ [3]). А что церковь не только не воспрещала этого, но, наоборотъ, даже въ нѣкоемъ смыслѣ и предписывала,—видно изъ наставленія новобрачнымъ, помѣщеннаго въ Требникѣ, также воспріемникамъ при крещеніи, чтобы они были учителями вѣры и нравственности

---

[1]) См. толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 454—455.

[2]) Gregor. theol., Orat. 32 (al. 26), c. 11, 13, 21 [Migne, s. g., t. 36, col. 173 и слѣд.].

[3]) Аѳ. Синт., II, 454.

въ извѣстныхъ границахъ. Церковь всегда съ благодарностью принимала, а церковная іерархія никогда не считала посягательствомъ на свои права, когда отдѣльные ученые и благочестивые міряне отдавались разработкѣ церковной науки въ различныхъ ея отрасляхъ, когда они какъ учители въ школахъ, какъ главы въ семьяхъ, какъ представители разныхъ обществъ, стремились къ тому, чтобы подлежащія ихъ руководству лица усвоили христіанское ученіе, и жили бы согласно съ этимъ ученіемъ.

Этому трулльскому правилу не противорѣчитъ и тотъ древній обычай, существующій и нынѣ, по которому благочестивымъ и церкви преданнымъ мірянамъ разрѣшается произносить надгробныя слова при отпѣваніи въ храмѣ, или при погребеніи на кладбищахъ покойниковъ; ибо упомянутое правило направлено противъ самовольнаго присваиванія со стороны мірянъ «учительскаго достоинства» и церковнаго учительства вообще, слѣдовательно противъ того, что міряне, якобы на одинаковыхъ съ священнослужителями правахъ, могутъ проповѣдывать публично въ церкви. Притомъ, единственный полноправный учитель въ церкви—это епископъ, который, по своей архіерейской власти, уполномочиваетъ подлежащихъ лицъ проповѣдывать въ церкви и вообще произносить рѣчи. Въ его безусловной власти—допустить или воспретить всякому безъ различія произнесеніе рѣчей при совершеніи священныхъ обрядовъ, въ храмѣ ли, или внѣ храма, подвергать предварительной своей цензурѣ всякую рѣчь, предназначенную для публичнаго произнесенія передъ народомъ. Согласно этой своей власти, епископъ вправѣ, если впрочемъ дѣло не касается поврежденія «учительскаго достоинства», исключительнаго достоянія іерархіи, разрѣшить благочестивому мірянину—произнести рѣчь при отпѣваніи или при похоронахъ умершаго, если найдетъ, что въ подлежащей рѣчи, представленной предварительно на его цензуру, нѣтъ ничего такого, что оскорбляло бы святыню церкви или извѣстнаго церковнаго обряда. Безъ такового епископскаго разрѣшенія, которое всякій разъ, спеціально, должно быть дано, никто изъ мірянъ не имѣетъ права произносить рѣчи ни въ церкви, ни вообще въ освященномъ мѣстѣ (напр. на кладбищѣ).

Правило 65.

Въ новомѣсячія, возжиганіе нѣкоторыми предъ своими лавками, или домами, костровъ, чрезъ кои, по нѣкоему старинному обычаю, безумно скачутъ, повелѣваемъ отнынѣ упразднити. Посему аще кто учинитъ что либо таковое: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлу-

ченъ. Ибо въ четвертой книгѣ Царствъ написано: и сотвори Манассія олтарь всей силѣ небеснѣй, на дву дворѣхъ дому Господня, и провождаше сыны своя чрезъ огнь, и вражаше и волхвованія творяше, и сотвори чревовѣщателей, и волшебницы умножи творити лукавое предъ очима Господнима, еже прогнѣвати его (4 Цар. 21, 5—6).

(Трул. 24, 51, 62; лаод. 54; гангр. 13; карѳ. 15, 45, 63).

И въ этомъ правилѣ говорится объ одномъ изъ языческихъ обычаевъ, о каковыхъ обычаяхъ уже упоминалось въ нѣсколькихъ трулльскихъ правилахъ. У язычниковъ, равно и у іудеевъ, существовалъ обычай праздновать день новолунія, дабы, по ихъ мнѣнію, быть счастливыми въ теченіе всего мѣсяца. Объ этомъ обычаѣ у іудеевъ говорится въ данномъ правилѣ словами Св. Писанія; въ частности же о новолуніяхъ іудейскихъ и ихъ празднованіяхъ Господь говоритъ устами Исаіи, что *душа моя ненавидитъ ихъ* (1, 14). Обычай этотъ состоялъ въ томъ, что передъ лавками и домами зажигали костры и прыгали черезъ нихъ въ убѣжденіи, что этимъ сжигаютъ якобы всѣ несчастья, которыя иначе обрушились бы на нихъ, и въ замѣнъ ихъ получатъ счастье. Этого обычая придерживались и нѣкоторые изъ христіанъ времени трулльскаго собора, противъ чего издано это правило, угрожающее клирикамъ изверженіемъ, а мірянамъ—отлученіемъ, въ случаѣ ослушанія [1]).

Правило 66.

Отъ святаго дня Воскресенія Христа Бога нашего до недѣли новыя, во всю седмицу вѣрные должны во святыхъ церквахъ непрестанно упражнятися, во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ, радуяся и торжествуя во Христѣ, и чтенію Божественныхъ Писаній внимая, и святыми тайнами наслаждаяся. Ибо такимъ образомъ со Христомъ купно воскреснемъ, и вознесемея. Того ради отнюдь въ реченные дни да не бываетъ конское ристаніе, или иное народное зрѣлище.

(Ап. 9; трул. 24; антіох. 2; карѳ. 61).

Правило это имѣетъ въ виду то великое значеніе, какое въ церкви всегда имѣлъ праздникъ Пасхи Господней, и возвышенность свя-

[1]) Толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 457—460.

занныхъ съ нимъ воспоминаній; далѣе имѣетъ въ виду Свѣтлую седмицу, которая въ церкви считалась какъ одинъ день Господень и праздновалась одинаковымъ образомъ, какъ и первый день Пасхи. Такъ это, по церковному уставу, и нынѣ въ православной церкви. Праздникъ Пасхи есть праздникъ нашего духовнаго возрожденія, почему и долженъ праздноваться духовно, а именно, вѣрующіе должны ежедневно, въ теченіе всей свѣтлой седмицы, посѣщать церковь и принимать участіе въ церковномъ богослуженіи, и тѣмъ тѣснѣе соединиться со Христомъ. Этимъ правиломъ порядокъ этотъ узаконяется; и такъ какъ никакія земныя увеселенія и развлеченія не должны мѣшать духовному празднованію христіанъ, то правило и воспрещаетъ всякія публичныя развлеченія и народныя увеселенія [1]).

Правило 67.

Божественное Писаніе заповѣдало намъ воздержатися отъ крове и удавленины и блуда (Дѣян. 15, 29). Посему, ради лакомствующаго чрева, кровь какого бы то ни было животнаго, какимъ либо искусствомъ пріуготовляющихъ въ снѣдь, и тако оную ядущихъ, благоразсмотрительно епитиміи подвергаемъ. Аще убо кто отнынѣ ясти будетъ кровь животнаго какимъ либо образомъ: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.

(Ап. 63; гангр. 2).

О чемъ говоритъ это правило,—въ главномъ сказано въ 63 Ап. правилѣ. А въ толкованіи этого Ап. правила мы уже говорили о главномъ основаніи запрещенія христіанамъ употреблять въ пищу кровь животныхъ; тамъ мы видѣли и то, какому наказанію подвергаются ослушники этого правила, а именно: духовныя лица—изверженію, міряне же—отлученію. Тоже наказаніе предписываетъ и это трулльское правило. Нѣкоторые, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила [2]), хотя и не употребляли чистой крови, однако приготовляли кушанья съ добавленіемъ крови, причемъ оправдывались, что они соблюдаютъ предписаніе Св. Писанія, ибо не ѣдятъ просто одну только чистую кровь. Это правило отстраняетъ такое ошибочное толкованіе Св. Писанія, при-

[1]) Архим. Іоаннъ, упом. соч., II, 456—458.
[2]) Аѳ. Синт., II, 463.

чемъ осуждаетъ употребленіе въ пищу крови животныхъ, въ какомъ бы то ни было видѣ и приготовленіи [1]).

Правило 68.

Книги Ветхаго и Новаго завѣта, такожде святыхъ и признанныхъ нашихъ проповѣдниковъ и учителей, никому не позволяется повреждати, или изрѣзывати, или книгопродавцамъ, или такъ называемымъ мvроварцамъ, или иному кому либо предавати для истребленія: развѣ когда отъ моли, или отъ воды, или инымъ образомъ сдѣлаются неспособными къ употребленію. Кто же отнынѣ таковое что либо дѣлающимъ усмотренъ будетъ: тотъ да будетъ отлученъ на годъ. Равнымъ образомъ таковыя книги покупающій, естьли ни у себя не удержитъ оныхъ для своей пользы, ни другому не отдастъ въ благодѣяніе и для храненія, но оныя повреждати дерзнетъ: да будетъ отлученъ.

(Ап. 85; трул. 2; лаод. 60; карѳ. 24; Аѳанасія вел. о праздникахъ; Григорія Богослова о книгахъ Св. Писанія; Амфилохія о книгахъ Св. Писанія).

Правило это предписываетъ, чтобы хранились, какъ святыня, книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, равно и творенія св. отцевъ и учителей церкви, признанныя церковью; мало того, подъ угрозой наказанія, воспрещаетъ портить ихъ, или продавать торговцамъ, для употребленія на цѣли не святыя.

Правило 69.

Никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, да не будетъ позволено входити внутрь священ-

[1]) Согласно съ церковными предписаніями объ этомъ, импер. Левъ Философъ (886—911) издалъ одну (58) новеллу, которая предписываетъ, чтобы подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ и затѣмъ ссылаемы были всѣ, которые продавали или ѣли въ какомъ бы то ни было видѣ кровь; подлежащіе гражданскіе начальники, которые не слѣдятъ за точнымъ исполненіемъ этого предписанія, подлежатъ штрафу въ 10 литръ золота. Zachariae, Jus gr.-rom., III, 152—153.

наго олтаря, Но, по нѣкоему древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхощетъ принести дары Творцу.

(Лаод. 19, 44).

Въ виду таинственности приносимой въ алтарѣ безкровной жертвы, воспрещено было, съ древнѣйшихъ временъ церкви, входить въ алтарь (θυσιαστήριον, βῆμα) всякому, кто не принадлежалъ къ клиру. «Алтарь предназначенъ только для священныхъ лицъ (τὸ θυσιαστήριον μόνοις τοῖς ἱερωμένοις ἀφώρισται, altare solis sacratis hominibus destinatur)»[1]),—вотъ общее правило церкви, какъ восточной, такъ и западной. Трулльскіе отцы теперь это лишь узаконяютъ. Въ XII вѣкѣ поднятъ былъ вопросъ о томъ, можетъ ли монахъ (конечно, не принадлежащій еще къ клиру) войти въ алтарь, причемъ патріархъ константинопольскій Николай, въ первомъ своемъ каноническомъ отвѣтѣ, высказываетъ мнѣніе, что монаху не слѣдуетъ возбранять входъ въ алтарь, въ виду чести монашескаго чина (διὰ τὴν τοῦ μοναχικοῦ σχήματος σεμνότητα), однако только тогда, когда надлежитъ зажигать свѣчи и лампады [2]). Изъ этого видно, какъ строго соблюдалось предписаніе этого правила; это и поучительно въ томъ отношеніи, какъ слѣдовало бы обращать на это вниманіе и нынѣ, и вообще всегда.

Исключеніе допускаетъ правило только для царской особы, притомъ на основаніи какого-то древняго преданія (κατά τινα παλαιὰν παράδοσιν), когда императоръ пожелаетъ принести Богу даръ. Что этотъ обычай существовалъ гораздо раньше этого собора и что, слѣдовательно, былъ дѣйствительно древній,—свидѣтельствуютъ слѣдующія слова императора Ѳеодосія младшаго, содержащіяся въ актахъ III всел. собора: «Мы, которые всегда нужнымъ числомъ государственныхъ оруженосцевъ окружены, и которымъ не приличествуетъ быть безъ оруженосцевъ, когда однако входимъ въ храмъ Божій, оставляемъ внѣ храма оружіе и даже снимаемъ съ головы діадему императорскаго величества; когда же приносимъ дары, вступаемъ въ св. алтарь, причемъ—по принесеніи—оставляемъ его и занимаемъ принадлежащее намъ мѣсто» [3]). То же самое повѣствуетъ Ѳеодоритъ о Ѳеодосіи великомъ, который, по выдержаніи публичнаго покаянія, наложеннаго на него св. Амвросіемъ, вошелъ въ храмъ и затѣмъ, когда наступилъ часъ приношенія, вошелъ въ св. алтарь, чтобы и ему, по обычаю, принести Богу дары [4]). Подобное сви-

---

[1]) Толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ А ѳ. С и н т., II, 466; ср. а р х и м. І о а н н ъ въ толк. на то же прав., упом. соч., II, 459–460.

[2]) А ѳ. С и н т., IV, 417.

[3]) Ср. V a n E s p e n., упом. соч., p. 425.

[4]) Hist. eccl., V, 17.

дѣтельство находимъ и у Созомена [1]). Этотъ обычай соблюдался въ православной церкви во всѣ послѣдующіе вѣка, такъ что царямъ всегда дозволено было входить въ алтарь и въ алтарѣ—какъ Божіимъ помазанникамъ—причащаться, наравнѣ съ священнослужителями.

Правило 70.

Не позволительно женамъ, во время Божественныя литургіи глаголати, но по слову апостола Павла, да молчатъ. Не повелѣся бо имъ глаголати, но повиноватися, якоже и законъ глаголетъ. Аще ли же чесому научитися хотятъ: въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ (1 Кор. 14, 34—35).

(Трул. 64; лаод. 44).

Свое предписаніе, что женщины должны молчать въ церкви, правило это основываетъ на словахъ ап. Павла. Еще въ древнія времена церкви бывали женщины, недовольныя своимъ подчиненнымъ положеніемъ и выступавшія явно съ притязаніями занимать мѣста, приличествовавшія только мужчинамъ, и учить даже въ церквахъ. Эти притязанія, однако, по свидѣтельству Тертулліана, встрѣчали всегда рѣшительный отпоръ [2]). По Вальсамону, въ его толкованіи этого правила, какъ будто и во времена этого собора нѣкоторыя женщины дѣлали то же самое, что и ихъ предшественницы, противъ которыхъ возставалъ Тертулліанъ, стремились толковать дневныя чтенія изъ Св. Писанія въ храмѣ и давать публично отвѣты по догматическимъ вопросамъ [3]). Правило это возстаетъ противъ подобныхъ злоупотребленій и воспрещаетъ рѣшительно женщинамъ говорить во время св. литургіи, т. е. проповѣдывать и исполнять учительскія обязанности, приличествующія только мужчинамъ. Правило должно было воспретить это женщинамъ тѣмъ болѣе, что на этомъ же соборѣ, 64 правиломъ, такая дѣятельность воспрещена была и мужчинамъ-мірянамъ. Однако, какъ не было воспрещено мужчинамъ-мірянамъ учительствовать внѣ церкви о вѣрѣ и христіанской нравственности, такъ не можетъ быть запрещено это и благочестивымъ женщинамъ. На это заключеніе наводитъ насъ самый текстъ этого правила, въ которомъ говорится только, что женщинамъ воспрещается говорить «во время Божественныя литургіи», а о какомъ-либо иномъ запрещеніи ничего не говорится. А что женщинъ не только не осуждали, но, наоборотъ, хвалили, когда нѣ-

---

[1]) Hist. eccl., VII, 25.

[2]) De praescrip., c. 41 [Migne, s. l., t. 2, col. 55—57].

[3]) Аѳ. Синт., II, 468.

которыя изъ нихъ поучали въ вѣрѣ и христіанской нравственности свою семью и безпризорныхъ дѣтей, въ своемъ ли домѣ, или же въ общественныхъ домахъ призрѣнія, имѣемъ свидѣтельство даже изъ временъ Іоанна Златоуста [1]). И то, что́ когда-то было и что́ это правило не осуждаетъ, можетъ быть нынѣ; церковь съ благодарностью приметъ благочестивыхъ женщинъ, которыя въ своихъ семьяхъ, въ школахъ и въ разныхъ общественныхъ установленіяхъ пожелали бы исполнять свое учительское дѣло въ духѣ церкви.

Правило 71.

Учащіеся законамъ гражданскимъ не должны употреблять еллинскихъ обыкновеній, или быти водимы на зрѣлища, или совершати такъ именуемыя килистры, или одѣватися въ одежды, не находящіяся въ общемъ употребленіи, ни въ то время, когда начинаютъ ученіе, ни тогда, какъ оное оканчиваютъ, ни вообще въ продолженіи онаго. Аще же кто отныпѣ дерзнетъ сіе дѣлати: да будетъ отлученъ. (Трул. 24, 51, 62, 65; анкир. 24).

Правило это, какъ и нѣкоторыя другія правила этого собора, возстаетъ противъ языческихъ обычаевъ, имѣвшихъ мѣсто во времена этого собора у христіанъ, въ частности же противъ языческихъ обычаевъ, которымъ слѣдовали изучившіе юридическія науки въ свѣтскихъ школахъ, причемъ, подъ угрозой отлученія, воспрещаетъ слѣдовать имъ [2]). Правило это имѣло значеніе, главнымъ образомъ, для временъ трулльскаго собора, т. е. въ VII вѣкѣ; однако, по вѣрному замѣчанію архим. Іоанна, оно можетъ имѣть значеніе и для всякаго времени, такъ какъ оно требуетъ вообще строгости въ нравахъ, приличествующей христіанскому воспитанію во всѣхъ безъ исключенія школахъ, каковы бы науки въ нихъ ни преподавались [3]).

Правило 72.

Недостоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ

[1]) Van Espen, упом. соч., p. 427.
[2]) Ср. толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 470.
[3]) Упом. соч., II, 463,

еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрено будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ. Но аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣріи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою законнымъ бракомъ: потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ ко свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на божественные лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются, по божественному апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ (1 Кор. 7, 14).

(IV всел. 14; лаод. 10, 31; карѳ. 21).

Правило это воспрещаетъ православнымъ бракъ съ еретиками. Если таковой бракъ уже заключенъ былъ, т. е., если православный мужчина вступилъ въ бракъ съ еретичкой—женщиной, или наоборотъ, то такой бракъ считался незаконнымъ и расторгался; такъ какъ это означало бы «совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ» (τῇ τοῦ Χριστοῦ μερίδι τὸν τῶν ἁμαρτωλῶν κλῆρον, peccatorum sortem cum Christi parte). Это ясно и удобовразумительно сказано. Ослушники предписаній этого правила подлежатъ отлученію отъ церкви. Однако, присовокупляетъ правило, если двое, до вступленія въ лоно православной церкви, сочетались узами брака по гражданскимъ законамъ, и одно изъ нихъ обратится въ православную вѣру, другое останется въ прежнемъ неправославномъ вѣроисповѣданіи, все же они пожелаютъ остаться и впредь въ бракѣ,—въ такомъ случаѣ правило разрѣшаетъ имъ не разлучаться (μὴ χωριζέσθωσαν), оставляетъ, слѣдовательно, бракъ въ силѣ; причемъ правило ссылается на 1 посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ. Допуская это, правило допускаетъ тѣмъ самымъ, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, возможность т. н. смѣшанныхъ браковъ (μικτοὶ γάμοι, matrimonia mixta).

Эта возможность смѣшанныхъ браковъ въ православной церкви, иными словами, допустимость православной церковью смѣшанныхъ браковъ, основывается на ученіи ап. Павла. Въ началѣ жизни христіанской церкви, когда язычники и іудеи принимали христіанскую вѣру, случалось, что одинъ изъ супруговъ принималъ христіанскую вѣру, другой нѣтъ, но оставался въ прежней вѣрѣ, и на вопросъ—нужно ли въ такомъ случаѣ бракъ

расторгнуть или оставить въ силѣ,—апостолъ Павелъ даетъ Коринѳянамъ слѣдующій отвѣтъ: *Прочымъ же азъ глаголю, а не Господь: аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея: и жена аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть. Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится; не поработится бо братъ или сестра въ таковыхъ: въ миръ бо призва насъ Господь Богъ. Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши? или что вѣси, мужу, аще жену спасеши* (1 Кор. 7, 12—16)?

Какъ видно, апостолъ допускаетъ, что въ православной церкви можетъ быть терпимъ смѣшанный бракъ. Однако, для правильнаго разумѣнія, нужно имѣть въ виду, что апостолъ оставляетъ разновѣрныхъ супруговъ въ бракѣ, признаетъ, слѣдовательно, законную силу ихъ брака только въ томъ случаѣ, когда этого желаетъ и на это соглашается супругъ, не исповѣдующій православной вѣры. Законность существующаго брака признается потому, во первыхъ, что онъ былъ заключенъ раньше, до принятія однимъ изъ супруговъ православной вѣры, а православная церковь не можетъ, по духу своему, разрывать брачныхъ узъ, насиловать чувства людей и ихъ свободную волю въ границахъ нравственности, ибо и самъ апостолъ говоритъ: *въ миръ бо призва насъ Господь Богъ*, и во вторыхъ, что добровольное согласіе иновѣрнаго супруга на продолженіе брака служитъ достаточнымъ ручательствомъ, что переходъ супруга, принявшаго правую вѣру, былъ актомъ свободнымъ и искреннимъ, а это обстоятельство можетъ служить надежнымъ средствомъ и побужденіемъ къ принятію правой вѣры и другимъ супругомъ, согласно слову апостола: *что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши, или что вѣси, мужу, аще жену спасеши?* При этомъ, въ своемъ отвѣтѣ апостолъ требуетъ, чтобы въ брачной жизни разновѣрныхъ супруговъ господствующей была православная вѣра, т. е., что православный супругъ долженъ пользоваться не только полной свободой въ исповѣданіи своей вѣры и совершеніи добрыхъ дѣлъ по ученію Христа, но и имѣть нравственное вліяніе на всю семейную жизнь, такъ какъ этимъ, по словамъ апостола, «святится» этотъ смѣшанный бракъ, и мужъ, не исповѣдующій правой вѣры, освятится женою, исповѣдующею правую вѣру, жена же, не исповѣдующая правой вѣры, освятится мужемъ, исповѣдующимъ правую вѣру, иначе, присовокупляетъ апостолъ, *дѣти ваши были бы не чисты*, какъ плодъ плотскаго только, неочищеннаго союза, между тѣмъ теперь, подъ вліяніемъ Христовой вѣры, освящающей все, они «святы». Изъ этого слѣдуетъ необходимое условіе при разрѣшеніи смѣшанныхъ браковъ, что дѣти, рожденныя отъ этого брака, должны во всякомъ случаѣ воспитываться въ православной вѣрѣ. Наконецъ, апостолъ

заканчиваетъ, что одинъ изъ супруговъ, не исповѣдующій православной вѣры, можетъ безпрепятственно разлучиться, если не желаетъ оставаться въ бракѣ съ супругомъ, принявшимъ православную вѣру, такъ что послѣдній въ такомъ случаѣ получаетъ свободу вступить въ новый бракъ съ православной особой.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ видно, что, если ап. Павелъ и допускаетъ смѣшанные браки, то онъ имѣетъ въ виду только такіе, которые заключены внѣ Христовой церкви между лицами, не исповѣдующими Христовой вѣры, и остаются смѣшанными браками лишь потому, что одинъ изъ супруговъ принимаетъ Христову вѣру. О какихъ-либо иныхъ смѣшанныхъ бракахъ, а именно о такихъ, чтобы одно изъ православныхъ лицъ могло вступить въ бракъ съ лицемъ, не исповѣдующимъ вѣры православной церкви, ап. Павелъ не говоритъ. А что ап. Павелъ считалъ эти браки сами по себѣ запрещенными, свидѣтельствуетъ сама церковь, которая съ давнихъ временъ осуждала такіе браки и считала ихъ незаконными, если случайно они заключены были [1]). Церковное же законодательство, начиная съ IV вѣка, строго запрещало православнымъ вступать въ бракъ не только съ язычниками и іудеями, но и съ еретиками [2]). Первое каноническое предписаніе о воспрещеніи

---

[1]) Ср. Tertull., Adv. Marc. V, 7; de monog. VII, 11; ad uxor. II, 3; de coron 13 [Migne, s. l., t. 2, col. 485—488, 937; t. 1, col. 1292; t. 2, col. 95].—Cyprian., De laps.; ad Quirin. III, 62, Migne, s. l., t. 4, col. 465—494, 767—768].—Ambros., De Abrah. 9; ep. 19 ad Vigil. Migne, s. l., t. 14, col. 449—454; t. 16, col. 982—994]. August., ep. 234 ad Rustic. [Migne, s. l., t. 33, col. 1070].—Theodoret., ad. I Cor. 7, 39 [Migne, s. g., t. 82, col. 285].

[2]) О древнѣйшихъ еретикахъ см. Синтагму Властаря, A, 2 (Ае. Синт., VI, 57—75). Нынѣ существуетъ множество христіанскихъ вѣроисповѣданій, отдѣлившихся отъ православной церкви, которыя появились на западѣ начиная главнымъ образомъ съ XVI вѣка и которыя имѣютъ каждое свое особое вѣроученіе. Всѣ эти вѣроисповѣданія выдѣлились посредственно или непосредственно изъ римско-католической церкви. Вотъ главныя: лютеранское (съ большимъ числомъ меньшихъ сектъ) и реформатское (тоже съ множествомъ сектъ). Эти два вѣроисповѣданія, вмѣстѣ со своими сектами, признаны и объявлены православной церковью еретическими. См. объ этомъ іерусалимскій соборъ 1672 года (Kimmel, Monum. fidei eccl. orientalis, Jenae 1850, I, 335), а также 2 членъ посланія восточныхъ патріарховъ 1723 года. Слѣдовательно, касательно браковъ православныхъ съ послѣдователями этихъ вѣроисповѣданій имѣетъ полную силу предписаніе настоящаго (72) трулльскаго правила, почему эти браки канонически строго воспрещены. О римско-католикахъ слѣдуетъ сравнить: 1) Посланіе восточныхъ патріарховъ о Filioque, 2) опредѣленіе константинопольскаго патріарха Филоѳея (1362—1376) въ Acta patriarchatus Constantinopolitani (I, 430—431), 3) опредѣленіе константинопольскаго патріарха Симеона I (1470—1473) въ Ае. Синт. (V, 143—147), 4) опредѣленіе константинопольскаго патріарха Кирилла V отъ 1756 года въ Ае. Синт. (V, 614—616), 5) примѣчаніе къ толкованію 72 трул. правила въ Пидаліонѣ (изд. 1864, стр. 283), и, наконецъ, 6) „Бесѣду“ преосв. Никанора, упомяну-

брака съ еретиками даетъ лаодикійскій соборъ 343 года (31 пр.; ср. лаод. 10 и карѳ. 21). Трулльское (72) правило подтверждаетъ въ этомъ отношеніи прежнюю церковную практику и относящіяся сюда каноническія предписанія о воспрещеніи православнымъ вступать въ бракъ съ еретиками подъ угрозой наказанія; допускаетъ же исключеніе лишь въ случаяхъ, о которыхъ говоритъ въ упомянутомъ мѣстѣ ап. Павелъ.

На основаніи этого (72) трулльскаго и др. параллельныхъ правилъ, каноническое ученіе православной церкви о смѣшанныхъ бракахъ заключается въ слѣдующемъ: 1) смѣшанные браки православныхъ христіанъ съ иновѣрными особами, въ частности же съ язычниками, іудеями и еретиками, строго воспрещены церковью; 2) смѣшанный бракъ допускается лишь въ такой формѣ, когда въ бракѣ, заключенномъ внѣ православной церкви, т. е. въ нехристіанской или еретической религіозной общинѣ, одинъ изъ супруговъ приметъ православную вѣру, притомъ, когда иновѣрный супругъ выразитъ желаніе остаться въ бракѣ съ супругомъ, принявшимъ православіе; 3) дѣти, родившіяся отъ такого смѣшаннаго брака, должны быть во всякомъ случаѣ крещены и воспитаны въ христіанской, православной вѣрѣ; 4) если же иновѣрный супругъ не пожелаетъ остаться въ бракѣ съ обращенною въ христіанство особою, тогда бракъ разводится и православному супругу дозволяется вступить въ новый бракъ съ православной особой; и 5) допускается православной особѣ вступить въ бракъ съ неправославной особой, если эта неправославная особа обѣщаетъ принять православную вѣру и тотчасъ это обѣщаніе и исполнитъ. Это—строго каноническое ученіе православной церкви по этому предмету; и какъ это ученіе имѣло силу въ теченіе всѣхъ вѣковъ православной церкви, такъ оно и должно оставаться въ силѣ и нынѣ и всегда.

Правило 73.

Поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе: то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ, и чувствомъ поклоненіе ему принося, повелѣваемъ: изображенія креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскор-

тую нами на стр. 116, прим. 1. Согласно съ этими опредѣленіями и выводами надлежитъ судить о томъ, можетъ ли быть канонически допущенъ бракъ между православными и римско-католиками.

бляемо попираніемъ ходящихъ. И такъ отнынѣ начертывающихъ на земли изображеніе креста повелѣваемъ отлучати.

Крестъ—знаменіе нашего спасенія и этому знаменію надлежитъ, согласно этому правилу, воздавать достойную честь. Этой чести крестъ былъ бы лишенъ, если бы мы стали чертить и ставить его на мѣстахъ, его божественному значенію не соотвѣтствующихъ; мало того, подвергали бы его въ такомъ случаѣ возможности нанесенія ему поруганія. Случалось, что, во времена этого собора, нѣкоторые, по словамъ Зонары въ толкованіи этого правила [1]), желая отдать кресту елико возможно бо́льшую честь, чертили знакъ креста всюду и даже на полахъ своихъ домовъ. Вслѣдствіе этого, конечно, бывало, что на крестъ наступали и крестъ попирали ногами. Противъ этой-то неумѣстности издано настоящее трулльское правило, предписывающее, чтобы съ половъ тѣхъ домовъ изглажено было начертаніе креста, во избѣжаніе поруганія и попиранія ногами знаменія нашей побѣды, и, подъ угрозой отлученія, воспрещающее впредь чертить на полахъ домовъ знаменія креста.

Правило 74.

Не должно въ мѣстахъ, посвященныхъ Господу, или въ церквахъ совершати такъ называемыя трапезы братолюбія, и внутри храма ясти, и ложе постилати. Сіе же творити дерзающіе, или да престанутъ, или да будутъ отлучены.

(Гангр. 11; лаод. 27, 28; карѳ. 42).

Объ агапахъ (ἀγάπαι, трапезы братолюбія, вечери любви) мы говоримъ въ толкованіи 28 правила лаодикійскаго собора, которое только повторяютъ отцы трулльскаго собора. Устраиванье агапъ въ церквахъ воспрещено было уже въ первой половинѣ IV вѣка. Однако, какъ видно, онѣ имѣли мѣсто еще и въ VII вѣкѣ, во времена трулльскаго собора, такъ что этотъ соборъ вынужденъ былъ повторить старое предписаніе объ агапахъ, съ присовокупленіемъ угрозы отлученія для всѣхъ, осмѣлившихся поступить вопреки правилу.

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 474. Это строго воспрещено было и греко-римскимъ законодательствомъ. См. толкованіе Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 475. Ср. Пидаліонъ, упом. изд., стр. 283—284.

Правило 75.

Желаемъ, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви: но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сыновъ израилевыхъ быти благоговѣйными (Лев. 15, 31).

(Лаод. 15).

О церковномъ пѣніи правило это предписываетъ слѣдующее. Во первыхъ, не слѣдуетъ позволять разнузданные крики («безчинные вопли») при пѣніи, и не прибѣгали бы къ искусственному выкрикиванью въ храмѣ. Это рекомендуемо было христіанамъ всегда, съ самыхъ первыхъ вѣковъ исторіи церкви. Въ одной своей проповѣди Кипріанъ замѣчаетъ, что христіане, когда собираются на молитвенныя собранія, должны соблюдать величайшее благоговѣніе и должный порядокъ; не должны разнузданными и искусственными голосами возносить молитвы къ Богу, или же многоглаголаніемъ и криками просить у Бога желаемое; ибо Богъ не слушаетъ голоса устъ нашихъ, а нашего сердца, и не обращаетъ Онъ вниманія на крики наши, а на то, что въ мысляхъ таится нашихъ. При этомъ, въ подтвержденіе, Кипріанъ приводитъ множество мѣстъ изъ Св. Писанія. Во вторыхъ, разнузданные крики, искусственные выкрики несогласны съ духомъ церкви и не приличествуютъ ей. Отцы и учители церкви всегда возставали противъ этого. Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ напоминаетъ своимъ слушателямъ, что предметы, которые слушаемъ и видимъ на сценѣ, помрачаютъ мысли человѣка, и выражаетъ сожалѣніе, что многое изъ того, что слышно на сценѣ, переносится и въ церковь, что неестественные крики въ церкви въ состояніи лишь разсѣять духъ человѣка, и при этомъ ставитъ вопросъ: къ чему такое усиленное выкрикиваніе? къ чему насильственное напряженіе духа, испускающаго звуки, которые ничего естественнаго не выражаютъ? Это слѣдуетъ предоставить женщинамъ и пѣвцамъ на сценѣ. Развѣ можно смѣшивать забаву съ пѣніемъ, имѣющимъ назначеніе прославлять Бога ангеловъ [2]). Въ своихъ толкованіяхъ словъ ап. Павла, что Господу нужно пѣть сердцемъ (Ефес. 5, 19), Іеронимъ обращается къ молодежи, которая поетъ въ храмѣ, и увѣщеваетъ ее, что пѣть Богу надлежитъ не столько горломъ, сколько сердцемъ; горло и уста въ храмѣ не должны

[1]) Cyprian, Sermo de orat. Dominica [Migne, s. l., t. 4, col. 519 и сл.].

[2]) Chrysostom., Homil. in Jes. [Migne, s. g.,t. 56].

быть таковы, какъ въ трагедіи, или будто въ храмѣ нужно пѣть театральные мотивы и пѣсни, а надлежитъ благоговѣйно произносить и познавать Св. Писаніе. Хотя бы пѣніе въ храмѣ и не было сладкогласнѣйшимъ, все же оно, при добрыхъ дѣлахъ, пріятно Богу. Слуга Христовъ долженъ пѣть такъ, чтобы пріятными были слова, которыя онъ произноситъ, а не голосъ его, дабы этимъ изгнать злого, савловскаго духа изъ тѣхъ, въ которыхъ этотъ злой духъ, подобно Савлу, обитаетъ, и дабы этотъ злой духъ не вселился въ тѣхъ, кто храмъ Божій превращаетъ въ театръ [1]). Въ толкованіи этого правила Зонара скорбитъ, что все то, что имѣется самаго вычурнаго, самаго неестественнаго на театральной сценѣ и самаго безнравственнаго въ пѣніи, все это въ его время ухитрялись вводить въ храмъ и въ церковное пѣніе [2]). Не замѣчается ли, къ сожалѣнію, это самое и нынѣ во многихъ церквахъ, и не подходитъ ли современное т. н. нотное церковное пѣніе гораздо больше для театра, чѣмъ для церкви? Правило это предписываетъ, въ третьихъ, что пѣть Богу пѣсни надлежитъ съ величайшимъ вниманіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ, ибо Богъ видитъ тайное; Св. Писаніе притомъ рекомендуетъ благоговѣніе (Лев. 15, 31), а Павелъ поучаетъ, что сердцемъ надлежитъ пѣть Богу болѣе, нежели устами (Ефес. 5, 19).

Правило 76.

Никто не долженъ внутри священныхъ оградъ корчемницу, или различныя снѣди поставляти, или иныя купли производити, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ. Ибо Спаситель нашъ и Богъ житіемъ своимъ во плоти поучая насъ, повелѣлъ не творити дому Отца своего домомъ купли. Онъ и пѣняжникамъ разсыпалъ пѣнязи, и изгналъ творящихъ святый храмъ мірскимъ мѣстомъ (Іоан. 2, 15—16). Посему аще кто будетъ обличенъ въ реченномъ преступленіи: да будетъ отлученъ.

(Ап. 73; трул. 74, 97).

Цѣль этого правила — сохранить св. храмъ и все вокругъ храма отъ профанаціи, въ частности же отъ корчемничества и торговли, согласно ученію Христа, что дома Отца Его не должно дѣлать домомъ торговли (Іоан. 2, 16), такъ какъ это—домъ молитвы (Мѳ. 21, 13). Пра-

---

[1]) Jeronym., Ad Ephes. 5 [Migne, s. l., t. 26, col. 528—529 .

[2]) Аѳ. Синт., II, 479.

вило это не говорить только о храмѣ и о лицахъ, занимающихся предосудительными дѣлами въ храмѣ, такъ какъ это само по себѣ воспрещено, а говоритъ о священныхъ оградахъ (ἔνδον τῶν ἱερῶν περιβόλων, intra sanctos ambitus), въ которыхъ тоже воспрещаются подобныя дѣянія, такъ какъ, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, никому и никогда не придетъ на умъ заводить въ храмѣ корчму или иную какую-либо торговлю [1]). А священныя ограды составляетъ, по словамъ Зонары въ толкованіи этого правила, все, что окружаетъ св. храмы (αἱ τῶν θείων ναῶν ἅπασαι περιοχαί, omnia sanctorum templorum septa), и на первомъ мѣстѣ пространство передъ храмомъ съ западной стороны, называемое προπύλαιον или προαύλιον (паперть, atrium), гдѣ, главнымъ образомъ, эти корчемныя и торговыя дѣла и велись [2]). Сюда принадлежатъ и кладбища около храма, называемыя тоже священными оградами, гдѣ также должно быть строго воспрещено веденіе помянутыхъ дѣлъ.

Правило 77.

Не должно священнослужителямъ или причетникамъ, или инокамъ мытися въ банѣ, вмѣстѣ съ женами, ни даже всякому христіанину мірянину. Ибо сіе есть первое нареканіе со стороны язычниковъ. Аще же кто въ семъ обличенъ будетъ: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.

(Лаод. 30).

Трулльскій соборъ повторяетъ этимъ правиломъ предписаніе 30-го правила лаодикійскаго собора. Въ толкованіи этого лаодикійскаго правила мы говоримъ объ этомъ неприличіи (серб. скаредности). Присовокупляется здѣсь соотвѣтствующее наказаніе, которому подвергались ослушники этого предписанія: клирики (εἰ κληρικὸς εἴη) изверженію, а міряне (εἰ δὲ λαϊκός) отлученію; тому же наказанію подвергаются и монахи (ἀσκηταί), согласно толкованію этого правила Зонарою.

Интересно, какъ въ этомъ трулльскомъ правилѣ различаются лица церковнаго организма или члены церкви, а именно: священнослужители (ἱερατικοί), клирики (κληρικοί), монахи (ἀσκηταί) и міряне (λαϊκοί). Первые, т. е. священнослужители и клирики, составляютъ клиръ (κλῆρος); вторые, монахи, отличаются въ правилахъ (IV всел. 2; трул. 81; VII всел. 5,

[1]) Аѳ. Синт., II, 482.

[2]) Аѳ. Синт., II, 481. Ср. выше стр. 218.

9, 13 и т. д.) отъ членовъ клира; третьи, т. е. міряне, отличаются, въ свою очередь, и отъ клира и отъ монаховъ. Это — основное каноническое подраздѣленіе членовъ Христовой церкви.

Первые составляютъ отдѣльную группу (τάξις, ordo) и называются общимъ именемъ клирики (Ап. 18, 51; I всел. 17; трул. 5 и т. д.); они внесены въ κατάλογον τῶν κληρικῶν (Ап. 15) и составляютъ κατάλογον ἱερατικόν (Ап. 51). Подраздѣляются же на получившихъ посвященіе въ алтарѣ (ἐντὸς τοῦ βήματος) чрезъ хиротонію и на получившихъ посвященіе внѣ алтаря (ἐκτὸς τοῦ βήματος) посредствомъ хиротесіи. Въ первую группу, т. е. посвященныхъ чрезъ хиротонію, входятъ: епископы, пресвитеры и діаконы, и называются общимъ именемъ священнослужителей (ἱερατικοί, ἱερωμένοι); въ другую группу входятъ: иподіаконы, чтецы и пѣвцы (Ап. 69), а также привратники (πυλωροί, θυρωροί, трул. 4) и заклинатели (ἐξορκισταί, ἐφορκισταί, ант. 10, лаод. 26) и называются или просто клирики, какъ въ этомъ правилѣ, или же церковнослужители (ὑπηρέται).

Монахи (ἀσκηταί, μοναχοί) составляютъ, въ свою очередь, отдѣльную группу въ церкви, и отличаются отъ мірянъ своими обѣтами, а отъ клира отличаются тѣмъ, что не посвящены ни въ одну изъ іерархическихъ степеней. А коль скоро посвящены въ какую-либо изъ этихъ степеней (IV всел. 6), тогда уже включаются въ κατάλογον τῶν κληρικῶν и принадлежатъ къ клиру.

Міряне (λαϊκοί) подраздѣляются на полноправныхъ членовъ церкви и тогда называются πιστοί, и оглашенныхъ (κατηχούμενοι), приготовляющихся къ вступленію въ число членовъ церкви (I всел. 14).

Правило 78.

Готовящимся ко крещенію надлежитъ обучатися вѣрѣ, и въ пятый день седмицы давати отвѣтъ епископу, или пресвитерамъ.

(I всел. 2, 14; трул. 96; лаод. 19, 46).

Объ оглашенныхъ вообще мы говорили въ толкованіи 14 правила I всел. собора. Въ этомъ трулльскомъ правилѣ повторяется 46 правило лаодикійскаго собора, въ толкованіи котораго мы скажемъ сколько нужно и для пониманія этого трулльскаго правила.

Правило 79.

Божественное отъ Дѣвы рожденіе, яко безсѣменно бывшее, исповѣдуя безболѣзненнымъ, и сіе всему стаду проповѣдуя, подвергаемъ исправленію творящихъ, по невѣдѣнію, чтб либо не должное. Понеже убо нѣкіе, по днѣ святаго Рождества Христа Бога нашего, усматриваются приготовляющими хлѣбенное печеніе, и другъ другу передающими, аки бы въ честь болѣзней рожденія всенепорочныя Дѣвы Матери: то мы опредѣляемъ, да не совершаютъ вѣрные ничего таковаго. Ибо не есть сіе честь Дѣвѣ, паче ума и слова, плотію родившей невмѣстимое Слово: аще ея неизреченное рожденіе опредѣляютъ, и представляютъ по примѣру обыкновеннаго и намъ свойственнаго рожденія. Аще убо отнынѣ усмотренъ будетъ кто либо тако творящій: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.

Правило это говоритъ объ одномъ суевѣрномъ обычаѣ, который существовалъ по отношенію къ почитанію своеобразнымъ образомъ Пресвятой Богородицы, и этотъ обычай отцы осуждаютъ, угрожая клирикамъ изверженіемъ, а мірянамъ—отлученіемъ, въ случаѣ слѣдованія и впредь этому обычаю.

Правило 80.

Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своея церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ продолженіи трехъ седмицъ, не пріидетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія.

(Ап. 8, 9; трул. 66; антіох. 2; сердик. 11).

Этимъ правиломъ трулльскій соборъ повторяетъ 11-е правило сердикскаго собора, въ толкованіяхъ котораго мы дольше останавливаемся

и на этомъ предписаніи. Въ толкованіи этого трулльскаго правила архим. Іоаннъ обращаетъ вниманіе на тѣхъ, которые долго не посѣщаютъ церкви, и говоритъ: «Произвольнымъ удаленіемъ отъ церкви, они сами себя отлучаютъ отъ нея, и церковное отлученіе, опредѣляемое для нихъ правилами отцевъ, служитъ только справедливымъ объявленіемъ такихъ людей чуждыми церкви, отъ которой они уже заранѣе сами себя отчуждили, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ ихъ и всѣхъ тѣхъ благъ, какихъ они сами не желали себѣ въ общеніи церкви». При этомъ приводитъ изъ твореній Іоанна Златоустаго слѣдующее мѣсто: «Какъ не скорбѣть о тѣхъ, которые не часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ—церкви? Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Или что тебѣ препятствуетъ это дѣлать? Въ недѣли седмь дней; и сіи седмь дней Богъ раздѣлилъ съ нами не такъ, чтобы себѣ взялъ болѣе, а намъ далъ менѣе; Онъ раздѣлилъ ихъ даже и непополамъ: не три взялъ и не три далъ, но тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а себѣ оставилъ одинъ. А ты даже и въ этотъ весь день не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ; но, что дѣлаютъ святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношенію къ сему дню, похищая и употребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и назначенъ для слушанія духовныхъ ученій. И что говорить о цѣломъ днѣ? Что сдѣлала вдовица по отношенію къ милостынѣ (Марк. 12, 42 и сл.), то дѣлай и ты по отношенію ко времени дня. Та положила двѣ лепты, и заслужила великое благоволеніе у Бога: и ты употреби для Бога два часа, и внесешь въ домъ твой добычу безчисленныхъ дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы тебѣ не погубить трудовъ цѣлыхъ лѣтъ за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться отъ земныхъ попеченій! Если ты приходишь сюда въ годъ разъ или два, то скажи мнѣ, чему необходимому мы можемъ научить тебя, касательно души, тѣла, безсмертія, царства небеснаго, муки, геенны, долготерпѣнія Божія, прощенія, покаянія, крещенія, оставленія грѣховъ, твари горней и дольней, природы человѣческой, ангеловъ, коварства демоновъ, ухищреній діавола, нравовъ, догматовъ, правой вѣры, нечестивыхъ ересей? Все сіе, и еще гораздо больше сего, христіанинъ долженъ знать и во всемъ этомъ давать отвѣтъ, когда его спросятъ. А вы изъ этого и самой малой части узнать не можете, собираясь сюда однажды, и то мимоходомъ, и то по случаю праздника, а не по благочестивому душевному расположенію» [1]).

---

[1]) Упом. соч., II, 479—481.

Правило 81.

Понеже мы увѣдали, яко въ нѣкихъ странахъ, въ трисвятой пѣсни, послѣ словъ: святый безсмертный, въ качествѣ дополненія, возглашаютъ: распныйся за ны, помилуй насъ: но сіе древними святыми отцами, какъ чуждое благочестія, отъ сея пѣсни отринуто, купно съ беззаконнымъ еретикомъ, нововводителемъ сихъ словъ: то и мы прежде благочестно постановленное святыми отцами нашими утверждая, по настоящемъ опредѣленіи, таковое слово въ церкви пріемлющихъ, или инымъ какимъ либо образомъ къ трисвятой пѣсни примѣшивающихъ, анаѳематствуемъ. И аще нарушитель постановленнаго есть священнаго чина: то повелѣваемъ обнажати его отъ священническаго достоинства, аще же мірянинъ, или монахъ, отлучати отъ общенія церковнаго.

Это правило, равно какъ и нѣсколько другихъ правилъ этого собора (23, 33, 56 и 99), направлено противъ армянъ, которые къ трисвятой пѣсни (ἐν τῷ τρισαγίῳ ὕμνῳ) прибавляли слова: «распныйся за ны (ὁ σταυρωθεὶς δι' ἡμᾶς).

Трисвятая пѣснь введена въ чинъ литургіи въ V вѣкѣ, за время константинопольскаго патріарха Прокла (434—447). Происхожденіе ея приписываютъ чудесному событію, имѣвшему мѣсто въ Константинополѣ. А именно. Въ царствованіе императора Ѳеодосія младшаго, въ 446 году, было большое землетрясеніе, продолжавшееся, съ небольшими перерывами, четыре мѣсяца, и за это время разрушено было въ Константинополѣ множество большихъ зданій, такъ что жители Константинополя принуждены были искать спасенія въ окрестностяхъ (ἐν τῷ κάμπῳ) города. Для умилостивленія Бога, устраиваемы были общественныя богослуженія и крестные ходы. Во время одного изъ этихъ крестныхъ ходовъ, вдругъ, чудеснымъ образомъ, восхищено было на воздухъ дитя, услышавшее пѣніе ангеловъ: ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς. Когда дитя спустилось на землю и разсказало о чудѣ, тотчасъ начали всѣ, вмѣстѣ съ патріархомъ, пѣть трисвятое, и землетрясеніе прекратилось. Такъ говоритъ преданіе [1]). По другимъ, про-

[1]) Joan. Damasc., De hymno Trisagio [Migne, s. g., t. 95, col. 21—61].—Evagr., Hist. eccles., III, 44 [Migne, s. g., t. 86, col. 2697—2700].—Толкованіе Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 491.—Niceph. Call., Hist. eccl. XIV, 46 [Migne, s. g., t. 146, col. 1216—1221].

исхожденіе трисвятаго относится къ болѣе раннему времени, въ V же вѣкѣ оно стало болѣе извѣстнымъ и введено въ богослуженіе [1]). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ исторически достовѣрно, что на первомъ засѣданіи IV всел. собора, послѣ низверженія Діоскора, собравшимися отцами пропѣто было трисвятое [2]), и съ тѣхъ поръ, слѣдовательно съ половины V вѣка, эта пѣснь свято хранится въ православной церкви. Священное происхождевіе трисвятаго признаютъ и отцы трулльскаго собора въ настоящемъ своемъ (81) правилѣ.

Послѣ халкидонскаго собора, когда монофиситство торжественно осуждено было, трисвятое подвергнуто было искаженію. Прибавлены были, именно, упомянутыя слова: распныйся за ны, съ цѣлію противодѣйствія православному ученію и утвержденія монофиситскаго ученія о второмъ Лицѣ Св. Троицы. Это сдѣлалъ Петръ Кнафей (иначе Фулонъ) во второй половинѣ V вѣка. Кнафей, константинопольскій монахъ, строгій послѣдователь монофиситства. За это онъ былъ изгнанъ изъ Константинополя. Снискавши благоволеніе Зенона, зятя царя, онъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Антіохію и здѣсь вступилъ въ общеніе съ нѣкоторыми изъ аполлинаристовъ и образовалъ сильную партію противъ антіохійскаго православнаго патріарха Мартирія, котораго въ концѣ концовъ заставилъ уйти съ каѳедры, и, при содѣйствіи своихъ приверженцевъ, самъ возсѣлъ на его мѣсто. Ставъ патріархомъ, Кнафей, въ цѣляхъ утвержденія монофиситства въ антіохійской церкви, приказалъ прибавить къ трисвятому упомянутыя слова и съ этой прибавкой пѣть оное [3]). Въ православной редакціи трисвятое относится ко всѣмъ тремъ Лицамъ Св. Троицы, а Кнафей этой прибавкой хотѣлъ отнести его только ко второму Лицу Св. Троицы, къ Богу-Сыну; хотѣлъ, именно, подкрѣпить монофиситское ученіе, согласно которому во Христѣ было только одно естество, Божеское, въ которомъ, какимъ-то образомъ, слилось естество человѣческое, такъ что Божество въ Іисусѣ Христѣ и страдало и совершало всѣ прочія человѣческія дѣянія; тѣло же во Христѣ было какимъ-то призрачнымъ явленіемъ. Прибавкой къ трисвятому словъ распныйся за ны и выражается, именно, монофиситская мысль, что во Христѣ распято было и пострадало Божество, а не человѣчество. Этимъ ученіемъ не только искажался догматъ IV всел. собора, но возстановлялись ереси II и III вѣковъ (патрипассіанская, ноитіанская и савелліанская [4]), и слѣдо-

[1]) Niceph. Call., Hist. eccl., XVIII, 51 [Migne, s. g., t. 147, col. 433—437]. Ср. архим. Сергій (впосл. архіеп.), Восточная аѳіологія (Москва, 1875), Замѣтки 32, 284, 306 [2-е изд., Владиміръ 1901, т. I].

[2]) Дѣянія всел. соб., III, 493. Ср. Joan. Damasc., De fide orthod. III, 10.

[3]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 566 и сл.—Fleury, Hist. eccl., XXIX 31 (ed. Paris, 1856. II, 488—489).

[4]) Ср. Joan. Damasc., lib. cit. См. выше, стр. 239—241.

вательно, ниспровергалось все православное ученіе о Лицахъ Св. Троицы. Ученіе Кнафея уже въ 471 году осуждено было на одномъ изъ антіохійскихъ соборовъ, самъ же Кнафей изверженъ и изгнанъ [1]; осужденіе это подтверждено было затѣмъ и на одномъ изъ римскихъ соборовъ въ 485 году [2].

Этимъ своимъ (81) правиломъ отцы трулльскаго собора подтверждаютъ все, что до нихъ установлено было относительно пѣсни трисвятое; осуждаютъ, какъ противное благочестію, упомянутую прибавку, провозглашаютъ еретикомъ Петра Кнафея, придумавшаго прибавку и, по примѣру прежнихъ православныхъ соборовъ, предаютъ анаѳемѣ (ἀναθεματίζομεν) всѣхъ, которые дерзнули бы принимать названную прибавку и читать съ нею трисвятое.

Въ правилѣ сказано, что преступившій это предписаніе священнослужитель лишается сана, мірянинъ же или монахъ (конечно не іеромонахъ) подлежитъ отлученію. По этому поводу Вальсамонъ замѣчаетъ, что трудно понять, какимъ образомъ правило вмѣстѣ съ анаѳематствованіемъ упомянуло объ изверженіи и отлученіи. «Вѣроятно, впрочемъ, говоритъ онъ, отцы отдали это дѣло на разсужденіе епископа съ тѣмъ, чтобы извергать, или отлучать того, кто приметъ это хульное прибавленіе и скоро оставитъ оное, а того, кто не оставитъ, но держится сего хульнаго безумія, предавать анаѳемѣ и такимъ образомъ не только лишать священства, или церковнаго общенія, но и подвергать ссылкѣ, дабы не передавалъ своей ереси и другимъ» [3].

Правило 82.

На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается перстомъ предтечевымъ показуемый, агнецъ, который принятъ во образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданныя церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ Агнца, вземлющаго

[1]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 596.

[2]) Hefele, Conciliengeschichte, II, 609. Ср. Photii C. P. Bibliotheca, cod. 228. [Migne, s. g., t. 103, col. 957—969].

[3]) Аѳ. Синт., II, 492.

грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству вмѣсто ветхаго агнца: да чрезъ то созерцая смиреніе Бога Слова приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія, и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искупленія міра.

Это правило издано противъ обычая, существовавшаго въ нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ на иконахъ писали—вмѣсто лика Іисуса Христа—агнца, о которомъ упоминаетъ Іоаннъ Креститель. Основаніе, почему этотъ обычай осуждается, указано въ самомъ правилѣ [1]).

Правило 83.

Никто тѣламъ умершихъ евхаристіи да не преподаетъ. Ибо писано есть: пріимите, ядите (Мѳ. 26, 26). Но тѣла мертвыхъ ни пріимати, ни ясти не могутъ.

(I всел. 13; карѳ. 7, 18; Григорія нисск. 2, 5; Тимоѳея алекс. 3, 16).

Правило это издано было еще въ 393 году на иппонскомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ карѳагенскаго архіепископа Аврелія, и составляетъ вторую половину 5-го правила этого собора. Это же правило находится и среди правилъ карѳагенскаго собора 419 года подъ № 18. Въ толкованіи этого 18-го карѳагенскаго правила мы говоримъ сколько нужно и по этому предмету.

Правило 84.

Послѣдуя каноническимъ постановленіямъ отецъ, опредѣляемъ и о младенцахъ: каждый разъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко крещены суть, и когда сами они, по малолѣтству, не могутъ дати потребный отвѣтъ о преподанномъ имъ таинствѣ, должно безъ всякаго недоумѣнія крестити ихъ:

[1]) Подробное толкованіе настоящаго правила см. у архим. Іоанна, упом. соч. II. 484—485. См. сказанное объ этомъ трул. правилѣ выше на стр. 23—24.

да таковое недоразумѣніе не лишитъ ихъ очищенія толикою святынею.

(Ап. 49, 50; II всел. 7; карѳ. 45, 48, 72, 110; Василія вел. 1, 91).

Этимъ правиломъ трулльскій соборъ повторяетъ 7 правило карѳагенскаго собора отъ 13 сентября 401 года, находящееся подъ № 72 между правилами карѳагенскаго собора 419 года. Толкованіе упомянутаго (72) карѳагенскаго правила служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и толкованіемъ этого 84-го трулльскаго правила.

Правило 85.

Мы приняли отъ Писанія, яко при двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ (Втор. 19, 15). Посему опредѣляемъ, да отпускаемые отъ господъ своихъ на свободу рабы, получаютъ сіе преимущество при трехъ свидѣтеляхъ, которые своимъ присутствіемъ дадутъ освобожденію законность, и сообщатъ достовѣрность тому, что учинено.

(Ап. 75; I всел. 2; карѳ. 64, 82, 129, 131, 132; Ѳеофила алекс. 9).

Это правило касается предмета, имѣвшаго значеніе, когда еще существовало рабство; а нынѣ оно утратило свое конкретное назначеніе.

Правило 86.

Тѣхъ, которые на пагубу душъ собираютъ и содержатъ блудницъ, аще суть клирики, опредѣляемъ отлучати и извергати: аще же міряне, отлучати.

(Ап. 25; неокес. 1; Василія вел. 3, 9, 32, 51, 59, 70).

Это правило ясно и не нуждается въ толкованіяхъ. Гнусное занятіе—содержаніе притона блудницъ—воспрещено было и мірянамъ, которые, и по греко-римскимъ законамъ, подлежали наказанію; тѣмъ паче должно быть это занятіе воспрещено священнослужителямъ, которые, если въ этомъ будутъ уличены, подвергаются, согласно этому правилу, строжайшимъ церковнымъ наказаніямъ, не только лишенію сана, но и отлученію такъ же, какъ и за симонію.

Правило 87.

Жена оставившая мужа, аще пойдетъ за инаго, есть прелюбодѣйца, по священному и божественному Василію, который весьма прилично изъ пророчества Іереміи привелъ сіе: аще жена будетъ мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но осквернѣніемъ осквернена будетъ (Іерем. 3, 1). И паки: держай прелюбодѣйцу, безуменъ и нечестивъ (Притч. 18, 23). Аще убо усмотрено будетъ, яко оставила мужа безъ вины: то онъ достоинъ снисхожденія, а она епитиміи. Снисхожденіе же будетъ ему оказано въ томъ, да будетъ онъ въ общеніи съ церковію. Но законно сопряженную себѣ жену оставляющій, и иную поемлющій, по слову Господа (Лук. 16, 18), повиненъ суду прелюбодѣянія. Постановлено же правилами отецъ нашихъ, таковымъ годъ быти въ разрядѣ плачущихъ, два года въ числѣ слушающихъ чтеніе Писаній, три года въ припадающихъ, и въ седмый стояти съ вѣрными, и тако сподобитися причащенія, аще со слезами каятися будутъ.

(Ап. 48; трул. 93, 98; анкир. 20; карѳ. 102; Василія вел. 9, 21, 31, 35, 36, 46, 48, 77, 80).

Согласно римскому, а равно и церковному праву, бракъ есть союзъ и соединеніе мужа съ женою на всю жизнь (conjugatio maris et foeminae et consortium omnis vitae, мужеви и женѣ сочетаніе и событіе во всей жизни) [1]. Это точное выраженіе ученія Св. Писанія (Мѳ. 19, 5—6; Марк. 10, 5—9; Ефес. 5, 32), являющагося символическимъ ученіемъ нашей православной церкви [2]. Согласно этому, кто вступилъ въ законный бракъ, и этотъ бракъ смертью одного изъ супруговъ не былъ расторгнутъ, уже не можетъ вступить въ новый бракъ съ другимъ лицемъ. Если же кто-либо самовольно расторгнетъ брачныя узы, причемъ мужъ, оставившій свою законную жену, или жена—своего законнаго мужа, и этотъ мужъ или эта жена вступятъ въ бракъ съ другимъ лицемъ, то таковые подлежатъ соотвѣтствующему наказанію; второй же этотъ бракъ считается недѣйствительнымъ. Вотъ объ этомъ именно и говоритъ это (87) трулльское правило, повторяя въ общемъ 35 и 77 пра-

[1]) Digest. XXIII, 2, 1. Ср. Basilic. XXVIII, 4, 1, — Номоканонъ въ XIV титулахъ, XII, 13. Синтагма Властаря, Г, 2 (Аѳ. Синт., I, 271; VI, 153). Кормчая, гл. 48, гр. 4, 1 (упом. изд., II, 86).

[2]) Православное исповѣданіе, I, 115.

вила Василія великаго и подтверждая предписанія прочихъ правилъ, изданныхъ по этому предмету до конца VII вѣка. Правило это объявляетъ прелюбодѣйной жену, оставившую безъ причины (ἀλόγως, praeter rationem) мужа и вышедшую замужъ за другого, точно также объявляетъ оно прелюбодѣемъ и мужа, оставившаго жену свою и женившагося на другой, почему и подвергаетъ виновныхъ наказанію, опредѣленному для прелюбодѣевъ, а именно семилѣтней епитиміи [1]). Священникъ же, который благословилъ бы подобный бракъ, зная о существованіи законнаго, не расторгнутаго брака, подвергается низложенію [2]).

Въ толкованіи 48 Ап. правила мы уже говорили, что законно заключенный (legitimum, justum matrimonium) бракъ не можетъ уже быть расторгнутъ, пока живы мужъ и жена и пока бракъ отвѣчаетъ своему назначенію. Разорвать брачныя узы между супругами, законно обвѣнчанными, можетъ лишь смерть, или же причина, превозмогающая церковную идею о нерасторжимости брака и разрушающая нравственное или религіозное основаніе его, чтб тоже смерть, только въ другомъ видѣ. Если нѣтъ смерти, или смерти подобной причины, законный бракъ никогда и никоимъ образомъ не можетъ быть расторжимъ. То, что послужило поводомъ къ изданію упомянутаго Апостольскаго правила противъ самовольнаго расторженія брака, это же самое было причиной изданія и этого (87) трулльскаго правила.

Институтъ брака столь же старъ, сколь старо и человѣчество, а потому и относящееся сюда законодательство, по вопросамъ о заключеніи и расторженіи браковъ, появилось на свѣтъ гораздо раньше христіанства. Церковь, слѣдовательно, когда приняла на себя заботы о бракѣ, могла лишь реформировать въ извѣстномъ направленіи институтъ брака, но преобразовать его въ основаніи она уже не могла; она могла лишь нравственно вліять на существующія предписанія о бракѣ, равно и на отношенія супруговъ другъ къ другу. Вслѣдствіе распущенности римской общественной жизни во время появленія христіанства, римскіе гражданскіе законы о бракѣ вообще, и о разводѣ въ частности, были очень далеки отъ того нравственнаго понятія о бракѣ, какое самой природой вложено въ сердце человѣка. Repudium, именно расторженіе брачныхъ узъ предоставлено было всецѣло усмотрѣнію супруговъ, которые имъ всегда пользовались, когда это было лично имъ выгодно. Супружеская любовь (conjugalis affectio) была главнымъ условіемъ брака; коль скоро

---

[1]) Ср. выше стр. 215—16.

[2]) Тимоѳея александр. 11; Номоканонъ при Б. требникѣ, пр. 53; Никифора исповѣдника правило 153; 64-й канонич. отвѣтъ Вальсамона александрійскому патріарху Марку (Аѳ. Синт., IV, 495).—Ср. Justin. nov. XXII, 16, 1; Leon. Philos. nov XXX (Zachariae, Jus gr.-rom., III, 114); Leon Kaz. IV nov. (тамъ же, III, 53—54); Синт. Властаря, Г, 4 (Аѳ. Синт., VI, 156); Кормчая, гл. 48, гр. 39 (упом. изд., II, 168).

любовь исчезала, каждый имѣлъ право прибѣгнуть къ repudium, причемъ соглашались ли оба супруга договорно на разводъ, или же одинъ изъ нихъ посылалъ другому libellum repudii, и бракъ уже этимъ расторгался. Римскіе законы того времени очень мало обращали вниманія на это дѣло [1]), и свобода развода не встрѣчала со стороны закона никакихъ препятствій, и была лишь ограничена исключительно нравственнымъ чувствомъ подлежащихъ супруговъ. Законы болѣе поздняго времени, изданные въ предупрежденіе частыхъ разводовъ, были безсильны, при всеобщей распущенности римскаго общества. Одностороннее расторженіе браковъ, т. е. по заявленію только одного изъ супруговъ, было отмѣнено, однако оставалось въ силѣ расторженіе брака по обоюдному согласію (divortium ex consensu), и оно-то пользовалось покровительствомъ закона [2]). Вступивъ въ союзъ съ государствомъ, церковь принуждена была употребить всѣ свои силы, чтобы, при общей распущенности, институтъ брака поставленъ былъ на надлежащій фундаментъ, и чтобы взаимными усиліями церковнаго и государственнаго законодательствъ обезпечена была святыня брака. Первой заботой церкви было—отмѣнить законъ, по которому мужъ и жена, по взаимному согласію, могли развестись и вступить въ новыя брачныя узы. Каноническое ученіе церкви противъ этого развода по обоюдному согласію супруговъ выработано было еще въ первые вѣка жизни церкви [3]). Между тѣмъ, нужно было нѣсколько вѣковъ борьбы и настояній, пока церковь успѣла, чтобы и гражданское греко-римское законодательство воспретило такой разводъ. До Юстиніана нѣкоторые отдѣльные императоры обозначали въ своихъ законахъ, по какимъ причинамъ бракъ можетъ быть расторгнутъ [4]), однако закона противъ договорнаго между мужемъ и женою развода еще не было. Тотъ же Юстиніанъ, въ первое время своего царствованія, призналъ закономъ, что всякій бракъ можетъ быть расторгнутъ, когда на это между собою согласятся мужъ съ женой [5]); и лишь впослѣдствіи, двумя спеціальными законами, онъ это воспретилъ, предписавъ, что только по нѣкоторымъ, опредѣленнымъ причинамъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ, и притомъ лишь судомъ [6]). Нѣсколько же лѣтъ спустя, Юстинъ II опять возстановилъ старый законъ, по которому бракъ можетъ быть расторгнутъ по договору (κατὰ συναίνεσιν, consensu) [7]). Нужно было послѣ этого ждать три вѣка, пока въ граж-

[1]) См. выше стр. 121—2.

[2]) Cod Justin, V, 17, 9: Si constante matrimonio, communi consensu tam mariti quam mulieris, repudium sit missum... licebit mulieri non quinquennium expectare, sed post annum ad secundas nuptias convolare.

[3]) Номоканонъ въ XIV титулахъ, XIII, 4 (Аѳ. Синт., I, 294).

[4]) Cod. Theod., III, 16, 1, 2; Cod. Justin., V, 17, 8, 9.

[5]) Nov. XXII, c. 3, 4: de nupt.

[6]) Nov. XVII, c. 8, 9, 12; nov. CXXXIV, c. 11.

[7]) Nov. II (Zachariae, III, 6).

данскомъ греко-римскомъ законодательствѣ утвердилась на разводъ брака точка зрѣнія церковнаго права [1]). Съ тѣхъ поръ (IX в.), лишь вслѣдствіе строго опредѣленныхъ причинъ, бракъ могъ быть расторгнутъ, и притомъ надлежащей властью. Допускался разводъ по согласію только ради какихъ-либо высшихъ цѣлей (εὔλογος αἰτία), когда, напр., супруги стремились къ болѣе совершенной жизни, каковою, по ученію церкви, является монашеско-подвижническая. — Благодаря настоянію церкви, греко-римское законодательство опредѣлило въ частности, по какимъ причинамъ бракъ можетъ быть расторгнутъ. Лишь смерть, физическая ли, или нравственная и религіозная, въ состояніи расторгнуть узы брака между мужемъ и женою. На основаніи евангельскаго ученія объ этомъ, церковное законодательство издало соотвѣтствующія каноническія предписанія о томъ, какія дѣянія имѣютъ быть положены въ основаніе сужденія о томъ или иномъ родѣ смерти. Установивъ для себя родъ этихъ дѣяній, церковь, въ виду церковно-гражданскаго характера брачнаго института, должна была настоять, чтобы эти нормы усвоило и гражданское законодательство. Въ согласіи съ епископами. Константинъ великій издалъ въ 331 году законъ, запрещающій разводъ вообще, кромѣ прелюбодѣянія (adulterium) и преступленій со стороны мужа и жены, имѣющихъ своимъ послѣдствіемъ смерть или безсрочную каторгу [2]). Послѣдующіе императоры, до Юстиніана, издавали то болѣе строгіе, то менѣе строгіе законы о разводѣ [3]). Наконецъ Юстиніанъ, своей новеллой (542 г.), положилъ конецъ колебаніямъ въ этомъ отношеніи, причемъ установилъ основной принципъ для будущихъ временъ, когда и по какимъ причинамъ законно заключенный бракъ можетъ быть расторгнутъ [4]). Предписываетъ именно, что бракъ можетъ быть расторгнутъ: а) когда налицо преступленіе мужа или жены, имѣющее своимъ послѣдствіемъ смертную казнь; б) когда мужъ или жена окажутся въ положеніи, равняющемся физической смерти; в) когда въ бракѣ налицо прелюбодѣяніе, или дѣяніе, подобное прелюбодѣянію; г) когда не имѣется необходимаго физическаго условія для брака; и д) когда мужъ и жена желаютъ посвятить себя подвижнической жизни. Этой новеллой, а равно и новеллой 556 г., осуждается всякій разводъ, который не основывается на одной изъ указанныхъ причинъ, или же не произведенъ надлежащимъ судомъ, причемъ предписывается, чтобы, въ такомъ случаѣ, мужъ и жена посланы были въ монастырь на всю жизнь, а все ихъ имущество было раздѣлено между

---

[1]) Кормчая, гл. 48, гр. 11, 4 (упом. изд., II, 104).

[2]) Cod. Theod., III, 16, 1.

[3]) См. законы: Юліана 363 г., Гонорія, Ѳеодосія и Константина 421 г., Ѳеодосія II и Валентиніана III 449 г. и Анастасія 497 г. (Cod. Theod., III, 13, 2 и 16, 2; Cod. Justin., V, 17, 8, 9).

[4]) Nov. CXVII, c. 8, 12. Basilic. XXVIII, 7, 1, 3, 5.

наслѣдниками и на монастыри; объявившіе же незаконный разводъ должны быть подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ и сосланы въ заточеніе [1]). Такъ какъ предписаніе этой новеллы (542 г.) Юстиніана о бракоразводныхъ причинахъ вполнѣ совпадаетъ съ предписаніями объ этомъ церковнаго права и издано было съ согласія и по настоянію тогдашняго константинопольскаго патріарха Мины (536—552), то новелла эта внесена была уже въ первую редакцію основного каноническаго сборника православной церкви, а именно въ Номоканонъ въ XIV титулахъ [2]), получившій впослѣдствіи, въ X вѣкѣ, какъ извѣстно, значеніе общеобязательнаго сборника для всей церкви. Чрезъ это предписанія названной новеллы и формально получили важность въ православной церкви, стали, такимъ образомъ, руководящими для церковной власти въ бракоразводныхъ дѣлахъ [3]). Прочія отдѣльныя причины, упоминаемыя въ грекоримскомъ законодательствѣ и въ церковной практикѣ послѣдующихъ вѣковъ, суть не иное что, какъ болѣе подробное примѣненіе того, что содержится въ упомянутой новеллѣ Юстиніана [4]).

При производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ православной церкви, правила предписываютъ: 1) изслѣдовать, законнымъ путемъ, почему оставилъ или желаетъ оставить мужъ жену или жена мужа, и если причина незаконная, т. е. не включена въ установленныя закономъ бракоразводныя причины, тогда супруги обязаны снова сойтись; виновникъ же подвергается церковной епитиміи (Василія вел. 35); 2) если при разслѣдованіи доказана будетъ вина одного изъ супруговъ, т. е., если доказано будетъ существованіе бракоразводной причины, жена все же можетъ остаться въ брачныхъ узахъ со своимъ мужемъ, если онъ согласенъ жить съ нею; жена не вправѣ отвергать мужа провинившагося, но раскаявшагося (Василія вел. 9, 21); 3) объявляется окончательный разводъ брака только тогда, когда вина судомъ публично доказана и когда оскорбленный мужъ (или жена) не соглашается на продолженіе совмѣстной жизни съ женою (съ мужемъ), бывшею причиной развода; и 4) лице, невиновное, оскорбленное преступленіемъ другого, остается въ полномъ общеніи съ церковью, и за нимъ признается право вступить въ новый бракъ съ другимъ лицемъ (трул. 93 [5]).

---

[1]) Nov. CXXXIV, c. 11; Basilic. XXVIII, 7, 6.

[2]) XIII, 4 (Аѳ. Синт., I, 294—296). Кормчая, гл. 44, гр. 13, 14 (упом. изд., II, 61—63). Синт. Властаря, Г. 13 (Аѳ. Синт., VI, 176—177).

[3]) См. толкованіе Вальсамона на 5 Ап. правило, Зонары на 87 трул. правило и Аристина на 9 правило Василія вел. (Аѳ. Синт., II, 8, 506; IV, 123). См. Кормч., гл. 21 (упом. изд., I, 229).

[4]) Кормчая, гл. 48, гр. 11; гл. 49, зач. 2, 9 (упом. изд., II, 103 и сл., 179). Ср. новеллу XXXI имп. Льва Философа (Zachariae, III, 115—116), а также законъ 1187 г. имп. Исаака Ангела (Аѳ. Синт., V, 321—323).

[5]) Ср. архим. Іоанна толкованіе 87 трул. правила (упом. соч., II, 488—489). О современномъ судопроизводствѣ въ брачныхъ дѣлахъ см. мое „Прав.

Правило 88.

Никто внутрь священнаго храма да не вводитъ никакого животнаго: развѣ кто путешествуя, стѣсняемый величайшею крайностію, и лишенный жилища и гостинницы, остановится въ таковомъ храмѣ. Потому что животное, не бывъ введено въ ограду, иногда погибло бы: и самъ онъ, потерявъ животное, и потому лишася возможности продолжати путешествіе, былъ бы подверженъ опасности жизни. Ибо мы знаемъ, что суббота человѣка ради бысть (Марк. 2, 27): и потому всѣми средствами пещися должно о спасеніи и безопасности человѣка. Аще же кто усмотренъ будетъ, по вышереченному, безъ нужды вводящій животное во храмъ: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.

(Ап. 73; трул. 74, 76, 97).

Цѣль этого, какъ и 76-го правила этого собора,—предохранить отъ профанаціи св. храмъ и все, что вокругъ храма и что с в я т ы м ъ почитается; осмѣлившійся ввести въ ограду святого храма (ἔνδον ἱεροῦ ναοῦ) животное подвергается изверженію, если онъ клирикъ, и—отлученію, если мірянинъ. Воспрещеніе это трулльскіе отцы, однако, обусловливаютъ любовью къ ближнему и, напоминая, что въ Св. Писаніи сказано противъ ревнителей субботы фарисеевъ, что не человѣкъ субботы ради, а суббота человѣка ради (Марк. 2, 27), допускаютъ, что животное можетъ быть введено въ ограду храма, когда вслѣдствіе непогоды явится необходимость въ этомъ и когда этимъ сохраняется жизнь человѣка отъ смерти.

Правило 89.

Вѣрнымъ дни спасительнаго страданія, въ постѣ и молитвѣ и въ сокрушеніи сердца провождающимъ, подобаетъ прекращати постъ въ средніе часы нощи по великой субботѣ: поелику божественные евангелисты Матѳей и Лука, первый реченіями: въ вечеръ субботный (Мѳ. 28, 1), а вторый

цркveно право", стр. 484 — 490 [2-е серб. изд., стр. 668—681; ср. рус. пер., стр. 634—645].

реченіями: зѣло рано (Лук. 24. 1), изображаютъ намъ глубокую нощь.

(Ап. 51, 53, 66; IV всел. 16; трул. 13, 55; анкир. 14; гангр. 18, 21; лаод. 29, 49, 51).

О томъ, когда нужно заканчивать постъ великой (страстной) субботы, говоритъ подробно Діонисій александрійскій въ своемъ посланіи епископу Василиду, другими словами—въ своемъ 1-мъ правилѣ, и это правило Діонисія вкратцѣ повторяетъ здѣсь трулльскій соборъ.

Правило 90.

Отъ богоносныхъ отецъ нашихъ канонически предано намъ, не преклоняти колѣнъ во дни воскресные, ради чести воскресенія Христова. Посему, да не пребываемъ въ невѣдѣніи, како соблюдати сіе, мы явственно показуемъ вѣрнымъ, яко въ субботу, по вечернемъ входѣ священнослужителей въ олтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго въ воскресный день вечера, въ который, по входѣ въ свѣтильничное время, паки колѣна преклоняя, симъ образомъ возсылаемъ молитвы ко Господу. Ибо нощь по субботѣ пріемля предтечею воскресенія Спасителя нашего, отселѣ духовно начинаемъ пѣсни, и праздникъ изъ тьмы во свѣтъ преводимъ, такъ что съ сего времени всецѣлую нощь и день торжествуемъ воскресеніе.

(Ап. 66; I всел. 20; трул. 66; гангр. 18; лаод. 29; Петра алекс. 15; Василія вел. 91; Ѳеофила алекс. 1).

Въ этомъ правилѣ повторяются изданныя въ прежніе вѣка правила о томъ, что въ храмѣ не слѣдуетъ становиться на колѣна по воскресеньямъ, и съ какого часа субботы по какой часъ воскресенья надлежитъ молиться стоя.

Правило 91.

Женъ, дающихъ врачевства, производящія недоношеніе плода во чревѣ, и пріемлющихъ отравы, плодъ умерщвляющія, подвергаемъ епитиміи человѣкоубійцы.

(Ап. 65; анкир. 21; Василія вел. 2, 8).

Подобное предписаніе издалъ было еще анкирскій соборъ въ началѣ IV вѣка въ своемъ 21-мъ правилѣ; въ толкованіи этого правила мы говоримъ о предметѣ и этого трулльскаго правила.

Правило 92.

Тѣхъ, кои похищаютъ женъ, подъ видомъ супружества, или содѣйствуютъ, или помогаютъ похитителямъ, опредѣлилъ святый соборъ, аще суть клирики, низвергати со степени ихъ: аще же міряне, предавати анаѳемѣ.

(Ап. 67; IV всел. 27; Василія вел. 30, 36, 42).

Въ этомъ правилѣ повторяется содержаніе 27-го правило IV всел. собора, толкованіе котораго служитъ въ то же время толкованіемъ и этого трулльскаго правила.

Правило 93.

Жена мужа, отлучившагося и находящагося въ неизвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его, иному сожительствующая, прелюбодѣйствуетъ. Равно и жены воиновъ, во время безвѣстности мужей своихъ вступающія въ бракъ, тому же подлежатъ разсужденію: подобно и тѣ, кои вступаютъ въ бракъ, по причинѣ удаленія мужа въ чуждыя страны, не дождавшись возвращенія. Но здѣсь можно имѣти нѣкое снисхожденіе къ такому поступку, ради бо́льшаго вѣроятія о смерти мужа. А вступившая, по невѣдѣнію, въ бракъ съ оставленнымъ на время своею женою, и потомъ, по причинѣ возвращенія къ нему первыя жены, оставленная, хотя и любодѣйствовала, но по невѣдѣнію: посему бракъ ей не возбранится. Но лучше, аще пребудетъ тако. Аще же по нѣкоемъ времени возвратится воинъ, коего жена, по причинѣ долговременнаго отсутствія его, со инымъ мужемъ сочеталася: то паки да возметъ жену свою, аще восхощетъ: при чемъ да дастся ея невѣдѣнію прощеніе, такожде и мужу, сожительствовавшему съ нею во второмъ бракѣ.

(Василія вел. 31, 36, 46).

Съ нѣкоторыми дополненіями здѣсь повторяются буквально 31, 36, и 46 правила Василія великаго. Рѣчь идетъ именно: а) о женѣ, мужъ которой отправится въ путь и долго не дастъ знать о себѣ, такъ что она выйдетъ вторично замужъ, не дожидаясь извѣстія о смерти перваго мужа, б) то же самое о женѣ воина, о которомъ неизвѣстно, живъ ли онъ, и в) о женѣ, вышедшей, по невѣдѣнію, замужъ за человѣка, котораго временно оставила его законная жена, а когда послѣдняя возвратится, мужъ отпуститъ эту вторую жену.

Въ первомъ случаѣ, т. е., когда жена, состоявшая въ законномъ бракѣ съ лицемъ, отправившимся въ путь и долго не дававшимъ знать о себѣ, не дождавшись точныхъ свѣдѣній о его смерти, выйдетъ замужъ за другого, таковая жена, согласно этому трулльскому правилу, которымъ повторяется 31 правило Василія великаго, подлежитъ наказанію, какъ прелюбодѣйная, бракъ же этотъ считается недѣйствительнымъ. Воспрещается, такимъ образомъ, второй бракъ вообще женѣ (тоже и мужу) до тѣхъ поръ, пока не получится достовѣрнаго свѣдѣнія о смерти перваго законнаго мужа.

Во второмъ случаѣ, а именно, когда жена воина, долго не получающая извѣстій о томъ, живъ ли ея мужъ, пожелаетъ вступить въ новый бракъ, трулльское это правило, повторяя 36 правило Василія великаго, предписываетъ то же самое, что и для перваго случая. Допускается здѣсь лишь нѣкоторое снисхожденіе къ женѣ, ибо съ бо́льшей вѣроятностью можно предполагать, что ея мужъ-воинъ умеръ, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Допускаетъ, слѣдовательно, правило, что такая жена можетъ выйти замужъ вторично, если о ея первомъ мужѣ довольно долго не получалось извѣстій и когда предположеніе о его смерти достаточно обосновано. Вопросъ же о томъ, сколько времени, отъ полученія послѣднихъ извѣстій о мужѣ-воинѣ жена должна еще ждать, чтобы имѣть право вторично выйти замужъ, вопросъ этотъ рѣшался гражданскимъ законодательствомъ. По закону Константина великаго, жена, въ такомъ случаѣ, обязана была ждать четыре года [1]). По закону же, изданному Юстиніаномъ, жена могла вторично выйти замужъ только тогда, когда съ достаточнымъ основаніемъ можно было предполагать, что мужъ погибъ, и когда объ этомъ выдастъ свидѣтельство подлежащая военная власть, причемъ опять таки не сразу по полученіи этого свидѣтельства, а только годъ спустя [2]). Это трулльское правило (93) имѣетъ въ виду случай [3]), когда мужъ-воинъ, о которомъ думали, что онъ по-

[1]) Cod., V, 17, 7.

[2]) Nov CXVII, c. 11. Basilic. XXVIII, 7, 3. Кормчая, гл. 48, гр. 11, 18 (упом. изд., II, 107).

[3]) См. толкованіе Зонары на 93 трул. правило и Вальсамона на 36 правило Василія вел. (Аѳ. Синт., II, 523; IV, 180). Синт. Властаря, Г, 5 (Аѳ. Синт., VI, 162). Номоканонъ въ XIV титулахъ, XIII, 3 (Аѳ. Синт., I, 293).

гибъ, возвратится домой, причемъ опредѣляетъ, что этотъ мужъ-воинъ могъ бы, если захочетъ, взять себѣ обратно прежнюю свою жену, вышедшую въ его отсутствіе замужъ за другого; женѣ же въ такомъ случаѣ прощается ея грѣхъ (вторичнаго выхода замужъ до возвращенія перваго мужа), въ виду ея невѣдѣнія, по выраженію правила, т. е. въ виду того, что она дѣйствительно была убѣждена, что ея первый мужъ умеръ, и въ этомъ убѣжденіи вышла замужъ за другого; прощается также и этому второму мужу ея, вступившему въ такомъ же убѣжденіи (если только такъ) въ незаконный бракъ съ нею. Само собой понятно, что этотъ второй бракъ, въ такомъ случаѣ, самъ собой расторгается; расторгается этотъ бракъ и тогда, если первый мужъ не захочетъ взять обратно себѣ, для продолженія брачной жизни, свою жену, причемъ она тогда считается отпущенной, и, какъ таковой, ей запрещено навсегда вступать въ бракъ.

Въ этомъ правилѣ, подобно 46-му правилу Василія великаго, говорится также и о женѣ, вышедшей, по невѣдѣнію, замужъ за человѣка, жена котораго еще жива. Бывали случаи, когда мужъ, оставленный временно своею женою, обманомъ сманитъ къ себѣ женщину и обвѣнчается съ нею; впослѣдствіи же, когда его первая, законная жена вернется, онъ отпуститъ эту вторую. Этотъ второй бракъ, въ такомъ случаѣ, какъ незаконный, долженъ быть расторгнутъ и вступаетъ въ силу опять первый бракъ. Относительно же мужа, совершившаго обманъ, правило ничего не говоритъ; однако, само собой разумѣется, что онъ долженъ быть подвергнутъ публичной епитиміи, какъ совершившій прелюбодѣяніе; что же касается этой второй жены, обманомъ вовлеченной въ незаконный бракъ, впавшей, слѣдовательно, въ грѣхъ по невѣдѣнію (κατ' ἄγνοιαν, per ignorantiam), то правило разрѣшаетъ ей вступить въ новый бракъ, хотя тутъ же присовокупляетъ, что лучше было бы «аще пребудетъ тако (κάλλιον δὲ, ἐὰν μείνῃ οὕτως)», т. е. безбрачной, ибо потеряла, хотя и по невѣдѣнію, для общества доброе имя.

Правило 94.

Кленущихся клятвами языческими, правило епитиміи подвергаетъ: и мы таковымъ отлученіе опредѣляемъ.

(Ап. 25; Василія вел. 10, 17, 28, 29, 64, 81, 82).

О клятвахъ вообще мы говорили въ толкованіи 25 Ап. правила; спеціально же объ этомъ и объ языческихъ клятвахъ (ἑλληνικοὺς ὅρκους, gentilium sacramenta), о которыхъ упоминаетъ это правило, мы говоримъ въ толкованіяхъ 81 и 82 правилъ Василія великаго.

Правило 95.

Присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ, пріемлемъ по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, македоніанъ, наватіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, четыренадесятидневниковъ, или тетрадитовъ, и аполинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каѳолическая и апостольская церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ мvромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: печать дара Духа Святаго. А о бывшихъ павліанами, потомъ къ каѳолической церкви прибѣгшихъ, постановлено: перекрещивати ихъ непремѣнно. Евноміанъ же, единократнымъ погруженіемъ крещающихся, и монтанистовъ, именуемыхъ здѣсь фригами, и савелліанъ, держащихся мнѣнія о сыноотчествѣ, и иное нетерпимое творящихъ, и всѣхъ прочихъ еретиковъ, (ибо много здѣсь таковыхъ, наипаче выходящихъ изъ галатскія страны:) всѣхъ, которые изъ нихъ желаютъ присоединены быти къ православію, пріемлемъ якоже язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лице, и во уши: и тако оглашаемъ ихъ, и заставляемъ пребывати въ церкви, и слушати писанія, и тогда уже крещаемъ ихъ. Такожде и манихеевъ, валентиніанъ, маркіонитовъ, и имъ подобныхъ еретиковъ. Несторіане же должны творити рукописанія и предавати анаѳемѣ ересь свою, и Несторія, и Евтихіа, и Діоскора, и Севира, и прочихъ начальниковъ таковыхъ ересей, и ихъ единомышленниковъ, и всѣ вышепоказанныя ереси: и потомъ да пріемлютъ святое причащеніе.

(I всел. 8, 19; II всел. 1, 7; лаод. 7,8; карѳ. 6, 57, 126; Василія вел. 1, 5, 47).

Это правило предписываетъ, какъ должны быть принимаемы въ православную церковь разные еретики, причемъ на первомъ мѣстѣ говорится объ еретикахъ, упоминаемыхъ въ 8 и 19 правилахъ I всел.

собора и въ 1 и 7 пр. II всел. собора, о которыхъ мы уже сказали сколько нужно въ нашихъ толкованіяхъ названныхъ правилъ. Далѣе, настоящее правило (95) упоминаетъ еще о слѣдующихъ еретикахъ: манихеяхъ, валентиніанахъ, маркіонитахъ, несторіанахъ, евтихіанахъ и северіанахъ. Изъ нихъ первые три суть гностики-еретики II и III вѣковъ, которые, какъ видно, имѣли послѣдователей еще и въ VII вѣкѣ; и такъ какъ эти еретики отрицали самую сущность христіанства, то правило и предписываетъ, чтобы переходящіе изъ этихъ ересей въ православную церковь принимаемы были какъ язычники, а именно, подвергались бы сначала оглашенію и только послѣ того совершалось бы надъ ними крещеніе [1]). Прочіе еретики, упоминаемые въ правилѣ: несторіане и евтихіане, а равно и северіане (которые суть не иное что, какъ отпрыскъ евтихіанъ), могутъ быть принимаемы, согласно правилу, и безъ новаго крещенія, только чрезъ анаѳематствованіе своей ереси и торжественное исповѣданіе православнаго символа; а о нихъ правило такъ постановляетъ потому, что въ ученіи этихъ еретиковъ ничего не было противъ самой сущности христіанства, и что они принимали и признавали всѣ таинства православной церкви [2]).

Настоящимъ правиломъ трулльскаго собора уничтожена разница, существовавшая, и особенно въ первые вѣка, въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ, по вопросу о принятіи въ церковь еретиковъ и раскольниковъ, причемъ голосомъ вселенской церкви установлена въ этомъ отношеніи постоянная норма для будущихъ временъ. Согласно предписанію этого правила, неправославные, когда обращаются въ православіе, принимаются смотря по тому, насколько они отступаютъ отъ православнаго ученія, принимаются, то есть, или чрезъ крещеніе, или только чрезъ мѵропомазаніе, или, наконецъ, лишь чрезъ покаяніе и исповѣданіе православной вѣры. Этимъ, впрочемъ, трулльскій соборъ лишь подтверждаетъ и сообщаетъ характеръ общеобязательности для всей церкви уже существовавшей церковной практики; такъ какъ мы имѣемъ уже изъ V вѣка свидѣтельство, что такъ поступали при принятіи въ церковь разныхъ неправославныхъ. Пресвитеръ константинопольской церкви Тимоѳей, жившій въ V вѣкѣ, писалъ своему сослуживцу Іоанну совершенно въ смыслѣ этого трулльскаго правила. По К о р м ч е й Тимоѳей пишетъ слѣдующее: «Три чины обрѣтаемъ приходящихъ къ святѣй Божіей соборнѣй и апостольстѣй церкви.... и первый убо чинъ есть, требующихъ святаго крещенія; вторый же некрещаемыхъ убо, но помазуемыхъ святымъ мѵромъ; и третій ни крещаемыхъ же ни помазуемыхъ, но точію проклинающихъ свою и всяку ересь»; далѣе онъ перечисляетъ по порядку всѣхъ

[1]) Ch. W a l c h, Historie der Ketzereien, I, 335 и сл., 488 и сл., 685 и сл.
[2]) Ch. W a l c h, упом. соч., VIII, 550.

неправославныхъ и говоритъ, какимъ чиномъ надлежитъ ихъ принимать [1]). Эти три чина принятія въ церковь неправославныхъ существуютъ и имѣютъ полную силу и нынѣ въ нашей православной церкви. По первому, церковь принимаетъ еретиковъ, не вѣрующихъ въ Св. Троицу, не признающихъ крещенія и не совершающихъ оное по заповѣди Господа; по другому чину, т. е. чрезъ мvропомазаніе, принимаются (кромѣ упомянутыхъ въ правилѣ еретиковъ) всѣ тѣ, кои крещены во имя Отца и Сына и Св. Духа, однако не имѣютъ законнаго священства и не признаютъ таинства мvропомазанія, а таковыми нынѣ являются всѣ протестанты; чрезъ мvропомазаніе принимаются также и римско-католики и армяне, если не были мvропомазаны въ своей церкви, до своего обращенія въ православіе; по третьему чину, т. е. безъ крещенія и безъ мvропомазанія, только чрезъ отреченіе отъ прежняго вѣрованія и чрезъ исповѣданіе православнаго ученія, принимаются (кромѣ упомянутыхъ въ правилѣ еретиковъ) всѣ римско-католики и армяне, которые мvропомазаны были въ своей церкви.

Въ примѣчаніи на стр. 283, въ толкованіи 7 правила II всел. собора, мы сказали, что по теперешней практикѣ греческой церкви надлежитъ крестить и римско-католиковъ, переходящихъ въ православную церковь. Это происходитъ на основаніи постановленія (ὅρος) константинопольскаго собора 1756 года при патріархѣ Кириллѣ V, которое подписали, кромѣ Кирилла V, еще патріархи—александрійскій Матѳей и іерусалимскій Парѳеній. Постановленіе это гласитъ: «Между средствами, которыми мы удостоиваемся спасенія, первое мѣсто занимаетъ крещеніе, переданное Богомъ святымъ апостоламъ... Такъ какъ три года тому назадъ поднятъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли признавать крещеніе еретиковъ, обращающихся къ намъ, разъ это крещеніе совершается вопреки преданію св. апостоловъ и св. отцевъ, а также вопреки обычаямъ и постановленіямъ каѳолической и апостольской церкви, то мы, воспитанные по милости Божіей въ православной церкви, хранящіе правила св. апостоловъ и божественныхъ отцевъ и признающіе единую нашу святую каѳолическую и апостольскую церковь и ея таинства, между которыми и божественное крещеніе, и слѣдовательно считающіе противнымъ всему апостольскому преданію, и какъ произведеніе развращенныхъ людей, все то, что происходитъ у еретиковъ, и что не совершается такъ, какъ заповѣдано Духомъ Святымъ и апостолами, и какъ это совершается нынѣ въ Христовой церкви,—общимъ постановленіемъ отметаемъ всякое еретическое крещеніе, а посему всѣхъ еретиковъ, къ намъ обращающихся,

[1]) Кормчая, гл. 69 (упом. изд., II, 312 и сл.).

[2]) Согласно чину, составленному во времена константинопольскаго патріарха Симеона (1470—1473 и вторично 1478—1481), римскій католикъ долженъ былъ осудить все то, что постановлено было на флорентійскомъ соборѣ, когда провозглашена была quasi-унія съ Римомъ. Аѳ. Синт., V, 145.

принимаемъ какъ неосвященныхъ и некрещенныхъ (ὡς ἀνιέρους καὶ ἀβαπτίστους), причемъ мы этимъ слѣдуемъ прежде всего Господу нашему Іисусу Христу, заповѣдавшему своимъ апостоламъ крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, далѣе слѣдуемъ святымъ божественнымъ апостоламъ, установившимъ троекратное погруженіе (ἐν τρισὶ καταδύσεσι καὶ ἀναδύσεσι), съ произнесеніемъ при каждомъ изъ нихъ одного имени Св. Троицы, затѣмъ слѣдуемъ святому и равноапостольному Діонисію, который говоритъ, что оглашеннаго, когда совлечена съ него вся одежда, надлежитъ крестить въ купальнѣ (банѣ), съ освященной водой и елеемъ, призывая три Ипостаси всеблаженнаго Божества, и вслѣдъ за этимъ (εὐθύς) помазать боготворнымъ мѵромъ, равно удостоить спасительной евхаристіи, наконецъ мы этимъ слѣдуемъ второму и пято-шестому вселенскимъ соборамъ, предписавшимъ считать некрещенными (ὡς ἀβαπτίστους) всѣхъ, обращающихся въ православіе, не бывшихъ крещенными чрезъ троекратное погруженіе, при каждомъ изъ которыхъ призывалось бы имя одной изъ Божественныхъ Ипостасей, а крещенныхъ какимъ-либо инымъ способомъ. Держась этихъ святыхъ и божественныхъ установленій, мы считаемъ достойнымъ осужденія и отвратительнымъ (ἀπόβλητα καὶ ἀποτρόπαια) еретическое крещеніе, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ, а противорѣчитъ апостольскому божественному установленію, и есть не иное что, какъ безполезное, по словамъ св. Амвросія и св. Аѳанасія великаго, умыванье, оглашеннаго вовсе не освящающее и отъ грѣха не очищающее; вотъ почему всѣхъ, отъ еретиковъ некрещенно крещенныхъ (ἀβαπτίστως βαπτίζομένους), когда они обращаются въ православіе, мы принимаемъ какъ некрещенныхъ (ἀβαπτίστους) и безъ всякаго смущенія крестимъ ихъ по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, на которыхъ крѣпко покоится св. Христова апостольская и каѳолическая церковь, общая матерь всѣхъ насъ. И этимъ общимъ нашимъ судомъ и письменнымъ изъявленіемъ подтверждаемъ это наше постановленіе, согласное съ апостольскими и соборными постановленіями, и утверждаемъ нашими подписями» [1]).

Въ этомъ синодальномъ опредѣленіи римско-католики не упоминаются по имени и не говорится, что ихъ крещеніе слѣдуетъ отметать и крестить ихъ при переходѣ въ православную церковь; однако, это ясно видно изъ всего того, что говорится и какъ говорится въ опредѣленіи. Притомъ мы знаемъ, что греческая церковь смотритъ на римско-католиковъ по 1 правилу Василія великаго, считаетъ вотъ уже нѣсколько вѣковъ римскую церковь еретическою, вслѣдствіе между прочимъ поврежденія ею никео-константинопольскаго символа, равно вслѣдствіе формы крещенія, похожей на евноміанскую, такъ что синодальное это опредѣленіе имѣетъ въ виду прежде всего римско-католиковъ, предписывая, что ихъ при переходѣ въ православіе надлежитъ

[1]) Аѳ. Синт., V, 614—616 (переводъ съ сокращеніями).

крестить. Въ Пидаліонѣ, впрочемъ, все это разъясняется положительно, и въ смыслѣ именно этого опредѣленія. Вотъ что здѣсь говорится: «латинское крещеніе ложно называется этимъ именемъ; оно не есть вовсе крещеніе (βάπτισμα), а лишь простое мытье (ἀλλὰ ῥάντισμα μόνον ψιλόν). «А посему мы не говоримъ, что перекрещиваемъ латинянъ, а крестимъ ихъ». «Латиняне не крещенные (οἱ λατῖνοι εἶναι ἀβάπτιστοι), такъ какъ не совершаютъ при крещеніи троекратнаго погруженія, какъ это съ самаго начала передано православной церкви отъ св. апостоловъ» [1]). Упомянутое синодальное опредѣленіе имѣетъ и нынѣ во всей греческой церкви полную силу. Какъ съ строго канонической точки зрѣнія нужно смотрѣть на это, мы сказали въ толкованіи 47 и 50 Ап. правилъ, равно и 7 правила II всел. собора.

Правило 96.

Во Христа крещеніемъ облекшіеся, дали обѣтъ подражати во плоти житію его. Того ради власы на главѣ, ко вреду зрящихъ, искусственными плетеніями располагающихъ и убирающихъ, и такимъ образомъ неутвержденныя души прельщающихъ, отечески врачуемъ приличною епитиміею, руководствуя ихъ аки дѣтей, и научая цѣломудренно жити, да, оставивъ прелесть и суету плоти, къ негиблющей и блаженной жизни умъ непрестанно направляютъ, и чистое со страхомъ пребываніе имѣютъ, и очищеніемъ житія, елико можно, къ Богу приближаются, и внутренняго паче, нежели внѣшняго человѣка, украшаютъ добродѣтелями и благими и непорочными нравами: и да не носятъ въ себѣ никакого останка порочности, произшедшія отъ сопротивника. Аще же кто вопреки сему правилу посту питъ: да будетъ отлученъ.

Трулльскій соборъ въ этомъ правилѣ обращаетъ вниманіе на внѣшнюю жизнь христіанъ, и въ виду того, что чрезъ крещеніе они

[1]) Толкованія Ап. правилъ 46 и 47 (упом. изд., стр. 55, 58). Что римско-католиковъ надлежитъ крестить, когда переходятъ въ православіе,—въ Россіи рѣшено было еще въ 1620 г. на моск. соборѣ при патріархѣ Филаретѣ. Это соборное постановленіе находится въ Требникѣ 1651 года. Современная практика русской церкви нормирована постановленіемъ московскаго собора 1667 г.

стали послѣдователями Христа и этимъ обѣщались, по плоти, уподобляться Ему, правило предписываетъ, подъ угрозой отлученія, чтобы всѣ христіане избѣгали всякой суеты и внѣшнихъ украшеній и старались. чрезъ смиренную жизнь и примѣрное поведеніе, елико возможно, приблизиться къ Богу.

Правило 97.

Тѣхъ, которые, или живя съ женою, или инымъ образомъ, неразсудительно священныя мѣста обращаютъ въ обыкновенныя, и небрежно окрестъ ихъ обращаются, и съ такимъ расположеніемъ въ нихъ пребываютъ, повелѣваемъ изгонять и отъ мѣстъ, оглашеннымъ предоставленныхъ при святыхъ храмахъ. Кто же не будетъ сего соблюдати, аще есть клирикъ, да будетъ изверженъ: аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ.

(Ап. 73; трул. 74, 76, 97).

Священными мѣстами (ἱερούς τόπους) это правило называетъ не только храмы, а и всѣ постройки вокругъ храма и между прочимъ мѣста для оглашенныхъ, «ибо, замѣчаетъ Зонара въ толкованіи этого правила, никто не можетъ быть до того дерзновеннымъ, чтобы сталъ жить съ женою внутри храма» [1]). Случалось, во времена этого собора, что нѣкоторые поселялись въ постройкахъ, примыкавшихъ къ храму, и въ мѣстахъ, предназначенныхъ для оглашенныхъ, причемъ вели себя худо и допускали много такого, что не приличествуетъ святымъ мѣстамъ. Противъ этой профанаціи св. мѣстъ и издано настоящее правило, предписывающее, чтобы подобныя лица изгнаны были изъ этихъ мѣстъ, причемъ ослушники этого предписанія подвергаются: клирики—низложенію, а міряне—отлученію. Въ этомъ смыслѣ, и тоже противъ профанаціи св. мѣстъ, изданы были соотвѣтственныя предписанія и гражданскимъ греко-римскимъ законодательствомъ [2]).

---

[1]) А ѳ. С и н т., II, 536.

[2]) Эти опредѣленія приведены въ толкованіи Вальсамона на это правило въ А ѳ. С и н т., II, 537—538.

Правило 98.

Жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія.

(Анкир. 11; Василія вел. 22, 69).

Обрученіе (μνηστεία, sponsalia) есть взаимное обѣщаніе мужчины и женщины другъ другу, что вступятъ въ бракъ [1]). Обрученіе, предписываемое нынѣ церковью передъ вѣнчаніемъ, взято изъ римскаго права. Согласно этому праву, обрученіе совершалось, какъ только предрѣшено было заключеніе брака; однако, для самаго брака оно не имѣло юридическаго значенія, ибо хотя и было внѣ всякаго сомнѣнія, что, послѣ совершеннаго обрученія, бракъ имѣетъ быть заключенъ, и хотя обѣщаніе было дано обоюдно, передъ свидѣтелями, все же обрученныя лица не были еще безусловно обязаны исполнить обѣщаніе и обвѣнчаться, а каждому изъ нихъ предоставлено было право взять обратно свое обѣщаніе и вступить въ бракъ съ другимъ лицемъ. Это было логическимъ послѣдствіемъ основного ученія старо-римскаго права, по которому бракъ можетъ быть расторгнутъ, какъ только одна изъ сторонъ пожелаетъ этого. Впрочемъ, тотъ, кто снова обручится, не отказавшись формально отъ прежняго обрученія, подлежалъ, согласно закону, инфаміи (безславію), и кромѣ того, если при обрученіи сдѣланы были подарки, обязанъ былъ вернуть дважды столько, сколько получилъ, причемъ свои подарки не имѣлъ права требовать обратно [2]).

Какъ церковь требовала отъ своихъ вѣрующихъ заключать браки только съ ея благословенія, такъ требовала она этого и относительно обрученія, и какъ она подчинила своей юрисдикціи бракъ, такъ подчинила она и обрученіе той же юрисдикціи. Свободу римскаго права, по которой можно было по своему усмотрѣнію отказаться отъ обѣщанія при обрученіи, церковь, съ самаго начала своей законодательной дѣятельности, ограничила и своимъ благословеніемъ дала обрученію нравственно-обязательное значеніе, подобное тому, какое имѣлъ и самый бракъ. Въ правилахъ Василія великаго мы уже находимъ выраженною ту мысль, что обрученіе должно быть строго соблюдаемо и обязательно для всякаго, надъ кѣмъ оно совершено [3]); трулльскій соборъ, этимъ своимъ правиломъ, предписываетъ подвергать наказанію за прелюбодѣяніе вся-

---

[1]) Sponsalia sunt mentio et repromissio nuptiarum futurarum. Digest. XXIII, 1, 1. Cod., V, 1. Basilic. XXVIII, 1, 1, 2, 1, 2.

[2]) Ср. Zhishman, Eherecht etc, S. 603 и сл.

[3]) См. толкованіе Вальсамона на 69 правило Василія вел. въ Аѳ. Синт., IV, 225.

каго, кто обвѣнчается съ обрученною, пока живъ ея прежній обрученный. Это предписаніе трулльскаго собора перешло, затѣмъ, въ общемъ и въ гражданскіе греко-римскіе законодательные сборники [1]). Строгость эта въ отношеніи обрученія смягчена была имп. Львомъ Философомъ [2]), который, двумя своими законами, предписалъ, что обручиться могутъ только лица, имѣющія закономъ установленный возрастъ, дабы ихъ обѣщанія, данныя при обрученіи, были болѣе крѣпки и менѣе подвержены опасности быть нарушенными, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постановилъ, чтобы обрученіе имѣло такую же силу, какъ и бракъ, и чтобы расторженіе могло происходить только по причинамъ, по которымъ и бракъ расторгается [3]). Это подтвердилъ затѣмъ, спеціальнымъ закономъ, и имп. Алексій I Комнинъ въ виду синодальнаго опредѣленія при патріархѣ Іоаннѣ VIII Ксифилинѣ, по которому родство и происходящія отъ родства препятствія должны были имѣть значеніе и при обрученіи точно такое же, какъ и при заключеніи браковъ [4]). Кто обрученъ былъ по церковному обряду и, послѣ смерти съ нимъ обрученной, женился на другой, считался второбрачнымъ, какъ бы состоялъ въ бракѣ съ первой обрученной [5]).

Позаимствовавъ изъ римскаго права обрученіе, церковь дала свое благословеніе обѣщанію (ἐπαγγελία), сопровождающему обрученіе, такъ что въ виду этого обѣщаніе стало священнымъ, какъ предъ Богомъ даннымъ и Богомъ принятымъ. Въ этомъ случаѣ обрученіе есть начало самаго брака, ибо въ немъ уже имѣется необходимое условіе, составляющее сущность брака, а именно, обоюдное согласіе на брачную жизнь обручающихся. Посему, какъ ветхозавѣтный, такъ и новозавѣтный законъ смотрятъ на обрученную какъ на жену обрученнаго. Моисей называетъ «женою ближняго своего» дѣвицу, состоявшую въ обрученіи съ извѣстнымъ мужчиною (Втор. 22, 23—4); въ Евангеліи же Пресвятая Дѣва, будучи только обрученной съ Іосифомъ, называется его «женою», а онъ ея «мужемъ» (Мѳ. 1, 18 20). А что подвергаемъ былъ наказанію, подобно какъ прелюбодѣй, а не только какъ блудникъ, каждый, кто обвѣнчался бы съ обрученною дѣвою, пока живъ ея обрученный, мы это видимъ изъ настоящаго (98) правила трулльскаго собора [6]).

Относительно промежутка времени между обрученіемъ и бракомъ

---

[1]) См. Кормчая, гл. 48, гр. 39, 68; гл. 49, гр. 16, 11 (упом. изд., II, 168, 193).

[2]) 886—911 гг.

[3]) Imp. Leonis nov. LXXIV, CIX (Zachariae, III, 172, 211).

[4]) Nov. a. 1084 et a. 1092 (Zachariae, III, 359. 376).

[5]) См. выше прим. 1 на этой страницѣ. Ср. Zhishman, упом. соч., S. 154.

[6]) Ср. толкованія Зонары и Вальсамона на это правило (Аѳ. Синт., II, 539—541) и архим. Іоанна (упом. соч., II, 498—501). См. и 7-й канонич. отвѣтъ Вальсамона въ Аѳ. Синт., IV, 543.

ничего опредѣленнаго не говорится ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ законодательствѣ. Срокъ предоставлялся на усмотрѣніе обрученныхъ, которые вообще дѣлали такъ, что проходило нѣкоторое время послѣ обрученія до вѣнчанія, слѣдуя предписаніямъ тогдашнихъ законовъ, воспрещавшихъ совершать одновременно и обрученіе и вѣнчаніе, такъ какъ по существу это двѣ разныя вещи [1]). Впослѣдствіи, во избѣжаніе случаевъ, о которыхъ говоритъ это правило, установлено, чтобы обрученіе совершалось одновременно съ вѣнчаніемъ [2]).

Правило 99.

Въ арменской странѣ, какъ мы увѣдали, бываетъ и сіе, что нѣкоторые, сваривъ части мясъ, внутрь священныхъ олтарей, приносятъ участки, и раздѣляютъ священникамъ, по іудейскому обычаю. Посему, соблюдая чистоту церкви, опредѣляемъ: да не будетъ позволено никому изъ священниковъ, отдѣленныя части мяса отъ приносящихъ пріимати: но тѣмъ да довольствуются они, что восхощетъ дати приносящій, и таковое приношеніе да бываетъ внѣ церкви. Аще же кто не тако сіе творитъ: да будетъ отлученъ.

(Ап. 3; трул. 32, 33, 56; карѳ. 37).

Это правило направлено противъ обычаевъ, существовавшихъ въ армянской церкви. По тексту правила, какъ оно значится въ Аѳинской Синтагмѣ, выходитъ, что у армянъ, во первыхъ, варили въ св. алтаряхъ мясо и, во вторыхъ, это мясо потомъ раздѣлялось между священниками. Въ подлинникѣ это мѣсто читается: ὥς τινες ἔνδον ἐν τοῖς ἱεροῖς θυσιαστηρίοις μέλη κρεῶν ἕψοντες, προσάγουσιν, ἀφαιρέματα τοῖς ἱερεῦσιν ἰουδαϊκῶς ἀπονέμοντες; въ переводѣ Беверегія—quod quidam intus in sacris altaribus carnium membra coquentes frusta offerunt sacerdotibus judaice distribuentes[3]); въ русскомъ же синодальномъ изданіи переведено, «что нѣкоторые, сваривъ части мясъ, внутрь священныхъ олтарей, приносятъ участки, и раздѣляютъ священникамъ, по іудейскому обычаю» [4]). Какъ видно, этотъ переводъ не отвѣчаетъ подлиннику. Между тѣмъ Вальсамонъ въ толкованіи этого

[1]) Nov. a. 1084 Alex. Comn. (Zachariae, III, 363). Синт. Властаря, Г, 15 (Аѳ. Синт., VI, 180). Кормчая, гл. 43 (упом. изд., II, 21).

[2]) Это установлено обычаемъ, а посему противъ каноновъ не грѣшитъ тотъ священникъ, который совершилъ чинъ обрученія отдѣльно отъ вѣнчанія.

[3]) Σ. sive Pandectae, I, 277. Тоже и въ прочихъ лат. изданіяхъ.

[4]) Изд. 1843 г., стр. 106; изд. 1862, стр. 183.

правила говоритъ: «Варить части мяса въ олтаряхъ запрещено повсюду (πάντη) у христіанъ съ того времени, какъ прекратилось приношеніе въ жертву животныхъ; и поэтому-то отцамъ не угодно было сказать о семъ; почему и законоположеніе состоялось только относительно участковъ, приносимыхъ священникамъ, такъ какъ этотъ предметъ еще могъ подвергаться изслѣдованію» [1]). Въ виду такого толкованія Вальсамономъ упомянутаго мѣста о варкѣ мяса, вполнѣ правильнымъ является замѣчаніе архим. Іоанна, что редакція русскаго перевода не точна, и что слова—«внутрь священныхъ олтарей (ἔνδον ἐν τοῖς ἱεροῖς θυσιαστηρίοις)» надлежитъ отнести не къ предъидущимъ, а къ послѣдующимъ словамъ—«приносятъ участки (этого мяса, προσάγουσιν ἀφαιρέματα)», и тогда получится настоящій смыслъ правила. По архим. Іоанну, ни у армянъ, ни у другихъ какихъ-либо христіанъ не существовало вовсе обычая варить мясо въ алтарѣ. Согласно этому, общій смыслъ правила таковъ: армяне варили мясо по своимъ домамъ и части приносили въ алтарь дѣлить, по іудейскому обычаю, между священниками. Соборъ порицаетъ этотъ обычай и воспрещаетъ вносить мясо въ алтарь, равно воспрещаетъ священникамъ требовать отъ вѣрующихъ для себя какихъ-либо частей, ибо должны довольствоваться добровольными даяніями, какого бы рода они ни были, и эти даянія брать не въ храмѣ, а внѣ храма, какъ это канонически изстари утверждено [2]).

Правило 100.

Очи твои право да зрятъ, и всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце (Притч. 4, 25), завѣщаваетъ премудрость: ибо тѣлесныя чувства удобно вносятъ свои впечатлѣнія въ душу. Посему изображенія на дскахъ, или на иномъ чемъ представляемыя, обаяющія зрѣніе, растлѣвающія умъ. и производящія воспламененія нечистыхъ удовольствій, не позволяемъ отнынѣ, какимъ бо то ни было способомъ, начертавати. Аще же кто сіе творити дерзнетъ: да будетъ отлученъ.

Настоящее правило, какъ и 96 правило этого собора, издано съ цѣлію сохраненія должной скромности и христіанской нравственности, а также съ цѣлію обузданія плотскихъ чувствъ, которыя легко передаютъ душѣ человѣка полученныя впечатлѣнія.

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 544.
[2]) Упом. соч., II, 501.

Правило 101.

Человѣка, созданнаго по образу Божію, божественный апостолъ велегласно нарицаетъ тѣломъ Христовымъ и храмомъ. Выше убо всякія чувственныя твари бывъ поставленъ, спасительными страданіями небеснаго достоинства сподобившійся, и ядущій и піющій Христа, непрестанно преобразуется къ вѣчной жизни, и душу и тѣло освящая причащеніемъ Божественныя благодати. Посему, аще кто хощетъ, во время литургіи, причаститися пречистаго тѣла, и едино съ нимъ чрезъ причастіе быти: руки да слагаетъ во образъ креста, и тако да приступаетъ, и да пріемлетъ общеніе благодати. Ибо изъ злата, или инаго вещества, вмѣсто руки, нѣкія вмѣстилища устрояющихъ для пріятія Божественнаго дара, и посредствомъ оныхъ пречистаго общенія сподобляющихся, отнюдь не одобряемъ, яко предпочитающихъ Божію образу вещество бездушное и подчиненное рукамъ человѣческимъ. Аще же кто усмотренъ будетъ пресвятое причащеніе преподающій приносящимъ таковыя вмѣстилища: да будетъ отлученъ и сей, и приносящій оныя.

«Въ тѣ времена, говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи настоящаго правила, нѣкоторые богатые люди, изъ презрѣнія, какъ кажется, къ бѣднѣйшимъ, приготовляя изъ золота или изъ какого-нибудь другого вещества вмѣстилища (δοχεῖα), подъ видомъ благоговѣнія и страха Божія, пользовались ими, какъ бы руками, и принимали въ нихъ во время св. пріобщенія пречистое тѣло Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Въ началѣ, можетъ быть, это и было придумано нѣкоторыми изъ благоговѣнія, такъ какъ могли думать, что рука, касающаяся нѣкоторыхъ неприличныхъ и недостойныхъ предметовъ, недостойна для принятія Господняго тѣла. Но, съ теченіемъ времени, это благоговѣніе обратилось въ душевную пагубу, поелику дѣлавшіе это искали предпочтенія предъ бѣднѣйшими и иначе какъ-нибудь тщеславились. Итакъ, поелику отцамъ показалось, что въ этомъ лежитъ причина многихъ соблазновъ», они и издали настоящее правило. «Думаю, говоритъ далѣе Вальсамонъ, что настоящимъ правиломъ обличаются тѣ, которые во время св. причащенія выставляютъ достоинства и роды и ищутъ предпочтенія». Касательно же того, что мірянамъ во времена Вальсамона (слѣдовательно,

въ XII вѣкѣ), какъ и нынѣ, давалось священниками причастіе прямо въ уста, а не такъ, какъ говорится въ настоящемъ правилѣ, Вальсамонъ замѣчаетъ, что это дѣлается не потому, что міряне недостойны, а потому, что такъ передала истинная вѣра, страхъ Божій и настоящее благоговѣніе [1]).

Правило 102.

Пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати, должны разсматривати качество грѣха, и готовностъ согрѣшившаго ко обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратити спасенія недугующаго. Ибо не одинаковъ есть недугъ грѣха, но различенъ и многообразенъ, и производитъ многія отрасли вреда, изъ которыхъ зло обильно разливается, и далѣе распространяется, доколѣ не будетъ остановлено силою врачующаго. Почему духовное врачебное искусство являющему подобаетъ во первыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго, и наблюдати, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ. собственными нравами, привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется, и душевную рану чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ: въ таковомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе. Ибо у Бога и у пріявшаго пастырское водительство, все попеченіе о томъ, дабы овцу заблуждшую возвратити, и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже́ гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже́ опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію: но должно непремѣнно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ, противодѣйствовати недугу, и къ заживленію раны подвизатися: и плоды покаянія испытывати, и мудро управляти человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію. Подобаетъ убо намъ и то и другое

[1]) Аѳ. Синт., II, 548. Ср. архим. Іоанна толкованіе этого правила (упом. соч., II, 502—504).

вѣдати, и приличное ревности кающагося, и требуемое обычаемъ: для непріемлющихъ же совершенства покаянія, слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій поучаетъ насъ.

(I всел. 12; анкир. 2, 5, 7; Аѳанасія вел. посланіе къ Руфиніану; Василія вел. 2, 3, 74, 75, 84, 85; Григорія нисск. 4, 5, 7, 8).

Правило это опредѣляетъ, какъ надлежитъ поступать и на что слѣдуетъ обращать вниманіе при наложеніи наказанія погрѣшающимъ противъ каноническихъ церковныхъ предписаній. Въ частности же, настоящее правило даетъ указанія церковнымъ судьямъ, что они должны обращать бо́льшее вниманіе на то, какимъ наказаніямъ надлежитъ подвергать за различныя преступленія, равно и какъ надлежитъ поступать съ искренно раскаявшимися въ своемъ преступленіи, а какъ—съ упорными, причемъ судьямъ ставится на видъ цѣль церковныхъ наказаній, а именно, вернуть грѣшника на путь истины и сдѣлать добрымъ [1]). По словамъ Зонары и Вальсамона въ толкованіяхъ настоящаго правила [2]), трулльскіе отцы имѣютъ здѣсь въ виду епископовъ, которымъ они предоставляютъ полную власть, дабы они могли, по своему усмотрѣнію и по своей совѣсти, наказывать и миловать всякаго, кто того или другого окажется достойнымъ. Объ этой власти епископа мы уже говорили въ толкованіи 12 правила I всел. собора.

---

[1]) См. сказанное объ этомъ выше на стр. 59 и сл. и стр. 217.

[2]) А в. С и н т., II, 550.

Правила святаго вселенскаго седмаго собора, никейскаго.

Правило 1.

Пріявшимъ священническое достоинство, свидѣтельствами и руководствомъ служатъ начертанныя правила и постановленія, которыя охотно пріемля, воспѣваемъ съ богоглаголивымъ Давидомъ, ко Господу Богу глаголюще: на пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ (Пс. 118, 14), Такожде: заповѣдалъ еси правду, свидѣнія Твоя во вѣкъ: вразуми мя, и живъ буду (Пс. 118, 138, 144). И аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранити свидѣнія Божія, и жити въ нихъ: то явно есть, яко пребываютъ оныя несокрушимы и непоколеблемы. Ибо и боговидецъ Моисей тако глаголетъ: къ симъ не подобаетъ приложити, и отъ сихъ не подобаетъ отъяти (Втор. 12, 32). И божественный апостолъ Петръ, хваляся ими, вопіетъ: въ няже желаютъ ангели приникнути (1 Петр. 1, 12). Такожде и Павелъ вѣщаетъ: аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Гал, 1, 8). Понеже сіе вѣрно, и засвидѣтельствовано намъ: то, радуяся о семъ, подобно какъ обрѣлъ бы кто корысть многу, божественныя правила со услажденіемъ пріемлемъ, и всецѣлое и непоколеблемое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостолъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собиравшихся для изданія

таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо всѣ они отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили. И кого они предаютъ анаѳемѣ, тѣхъ и мы анаѳематствуемъ: а кого извержению, тѣхъ и мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ: кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы такожде подвергаемъ. Ибо восшедшій до третіяго неба, и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ ясно вопіетъ: не сребролюбцы нравомъ, довольни сущими (Евр. 13, 5).

(IV всел. 1: трул. 2; карѳ. 1; двукр. 10).

Правиломъ этимъ опредѣляется, чтобы всѣ тѣ, кои приняли священническій санъ, знали и свято хранили предписанія правилъ, изданныхъ законною церковною властію: изъ тѣхъ правилъ должны поучаться, какъ слѣдуетъ вести себя и какъ управлять ввѣренною паствою. Эта мысль содержится въ первыхъ словахъ правила, что каноническія правила должны служить священнымъ лицамъ «свидѣтельствами и руководствомъ (μαρτύρια τε καὶ κατορθώματα, testimonia et ad recte se gerendum)» [1]). Поэтому соборъ не только упоминаетъ «начертанныя» правила, но и заповѣдуетъ, чтобы они на вѣки хранились и должны навсегда оставаться «несокрушимы и непоколеблемы (ἀκράδαντα καὶ ἀσάλευτα)». А эти правила: а) Апостольскія, б) шести вселенскихъ соборовъ, в) помѣстныхъ соборовъ и г) святыхъ отецъ. А именно: 85 Апостольскихъ правилъ, затѣмъ—правила, изданныя на первыхъ четырехъ вселенскихъ соборахъ и на трулльскомъ соборѣ, который происходилъ въ 691—692 гг. и который имѣлъ задачею дополнить то, что не было сдѣлано на пятомъ (553) и шестомъ (680) вселенскихъ соборахъ, и издать правила, вслѣдствіе чего трулльскій соборъ и называется пято-шестымъ, или шестымъ вселенскимъ соборомъ,—далѣе правила тѣхъ помѣстныхъ соборовъ и тѣхъ святыхъ отцевъ, кои названы во 2 правилѣ трулльскаго собора. А что отцы VII всел. собора въ настоящемъ своемъ правилѣ разумѣли именно тѣ правила, кои утверждены на трулльскомъ соборѣ, свидѣтельствуетъ предсѣдатель VII всел. собора патріархъ Тарасій въ своей рѣчи на четвертомъ засѣданіи собора [2]). Всѣмъ этимъ правиламъ соборъ придаетъ одинаковую важность, ибо составители ихъ были «отъ единаго Духа просвѣщены». О важности и значеніи всѣхъ упомянутыхъ

[1]) См. толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 558, 589.

[2]) Дѣянія всел. соб., VII, 267. Ср. стр. 23 настоящей книги.

правилъ мы сказали, что̀ слѣдуетъ, въ толкованіи 2 правила трулльскаго собора [1]).

Правило 2.

Поелику мы въ псалмопѣніи обѣщаемъ Богу: во оправданіихъ Твоихъ поучуся, не забуду словесъ Твоихъ (Пс. 118, 16): то и всѣмъ христіанамъ сіе сохраняти есть спасительно, наипаче же пріемлющимъ священническое достоинство. Сего ради опредѣляемъ: всякому имѣющему возведену быти на епископскій степень, непремѣнно знати псалтирь, да тако и весь свой клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныя. Такожде тщательно испытовати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ, читати священныя правила, и святое евангеліе, и книгу божественнаго апостола, и все божественное Писаніе, и поступати по заповѣдямъ Божіимъ, и учити порученный ему народъ. Ибо сущность іерархіи нашея составляютъ богопреданныя словеса, то есть, истинное вѣдѣніе божественныхъ Писаній, якоже изрекъ великій Діонисій. Аще же колеблется, и не усердствуетъ тако творити и учити: да не рукополагается. Ибо пророчественно рекъ Богъ: ты умѣніе отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе, да не жречествуеши мнѣ (Ос. 4, 6).

(Ап. 58, 80; I всел. 2; трул. 19; лаод. 12; сердик. 10: карѳ. 18).

Это правило предписываетъ, чтобы въ епископа былъ поставляемъ тотъ, кто хорошо изучилъ Св. Писаніе и каноны и о комъ есть свидѣтельство, что онъ способенъ и другихъ поучать. Въ толкованіяхъ на 58 и 80 Ап. правила мы говорили вообще о томъ, каковъ долженъ быть епископъ въ отношеніи познаній, чтобы быть достойнымъ высокаго своего сана. Въ настоящемъ правилѣ это раскрывается подробнѣе и такимъ образомъ устанавливается точный законъ. А именно: устанавливается, чтобы кандидатъ въ епископа показалъ основательное знакомство съ Св. Писаніемъ, равно и съ каноническимъ правомъ. Относительно перваго правило приводитъ основаніе, что сущность (οὐσία) священной іерархіи составляютъ богопреданныя слова, т. е. истинное вѣдѣніе (ἀληθινὴ ἐπιστήμη) божественныхъ книгъ [2]), и

[1]) Ср. у архим. Іоанна, упом. соч., II, 514—515.

[2]) Въ правилѣ говорится. что сказалъ это великій Діонисій, во всякомъ случаѣ Ареопагитъ, въ сочиненіи „о церковной іерархіи“. Съ

между ними указываетъ Евангеліе и Апостольскія книги и все божественное Писаніе, а отдѣльно еще и псалтирь. Псалтирь правило упоминаетъ потому, говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила, «дабы такимъ образомъ и народъ свой наставлялъ посвящать себя въ тайны, т. е. учиться» [1]). Въ древнее христіанское время былъ обычай, чтобы не только священныя лица, но и мірскіе люди учили на память нѣкоторые избранные псалмы, даже цѣлую псалтирь, и потому эти псалмы пѣлись вмѣстѣ не только въ храмахъ, но и при разныхъ работахъ [2]). Псалмы Давидовы были самымъ любимымъ у народа пѣніемъ, коимъ онъ одушевлялся и возгрѣвалъ въ себѣ благочестіе. Этимъ пользовались священники и епископы на благо церкви и во спасеніе людей, и такимъ образомъ при всякомъ случаѣ толковали имъ псалмы и извлекали изъ нихъ назиданія для поведенія въ духѣ христіанской церкви. Съ теченіемъ времени это было забыто и такимъ образомъ народъ остался безъ той духовной пищи, которую доставляла ему псалтирь. А это случилось, главнымъ образомъ, по винѣ самихъ священниковъ. Седьмой никейскій соборъ обратилъ на это свое вниманіе, чтобы возстановить старый добрый обычай въ указанномъ отношеніи, опредѣляя, что, кромѣ знанія Св. Писанія, которое долженъ имѣть епископъ для исполненія своей вообще службы, онъ особенно хорошо долженъ знать псалтирь, и свои познанія долженъ сообщать и подчиненному клиру, чтобы онъ могъ объяснять опять народу псалтирь, какъ было ранѣе, и чтобы народъ имѣлъ отъ псалмовъ ту духовную пользу, которую онъ нѣкогда получалъ отъ нихъ.— Относительно каноническаго права правило напоминаетъ епископу объ обязанности добро править ввѣренною ему церковію, а это онъ можетъ исполнять только тогда, когда онъ съ размышленіемъ, а не мимоходомъ, т. е. поверхностно (ἐρευνητικῶς καὶ οὐ παροδευτικῶς) знаетъ всѣ правила. А для доказательства того, что извѣстный кандидатъ епископства знаетъ какъ слѣдуетъ Св. Писаніе и каноническое право и потому заслуживаетъ епископской хиротоніи, правило опредѣляетъ, чтобы онъ подвергся нарочитому испытанію предъ подлежащимъ митрополитомъ. Митрополиту же правило предписываетъ, чтобы онъ тщательно (ἀσφαλῶς) то учинилъ, т. е., долженъ употребить все стараніе къ тому, чтобы во всемъ испытать кандидата, такъ чтобы церковь и народъ не оказались въ опасности, если бы епископомъ поставленъ былъ какой-либо невѣжда. При этомъ правило указываетъ ми-

---

этимъ слѣдуетъ сопоставить Hipler, Dionysius der Areopag. Untersuchungen über Aechtheit und Glaubwürdigkeit der unter diesem Namen vorhandenen Schriften, Regensb., 1861, а также Bardenhewer, Patrologie. Freiburg, 1894, S. 284—290.

[1]) Аѳ. Синт., II, 561.

[2]) Ср. Hieronym., Ep. ad Laetam matronam et ep. ad Gaudentium [Migne, s. l., t. 22, col. 867—78; 1095—9].

трополиту, чтобы при испытаніи кандидата онъ не ограничивался только тѣмъ, что испытуемый имѣетъ общія познанія о Св. Писаніи и канонахъ; но слѣдуетъ хорошо смотрѣть за тѣмъ, чтобы онъ былъ приготовленъ и способенъ проникать въ сущность Св. Писанія и каноновъ и чтобы «съ размышленіемъ» примѣнялъ изъ нихъ къ жизни то, что слѣдуетъ, сообразно съ потребностями ввѣреннаго его пастырскому попеченію народа. Правило требуетъ, какъ говоритъ Зонара въ толкованіи этого правила о кандидатахъ епископства, — чтобы онъ способенъ былъ глубоко проникать въ духъ Св. Писанія и святыхъ каноновъ, чтобы знать смыслъ каждаго слова и быть способнымъ къ наученію порученнаго ему народа и готовымъ къ отвѣту вопрошающимъ его [1]). И потомъ, когда митрополитъ удостовѣрится въ достаточныхъ познаніяхъ кандидата епископства, правило далѣе рекомендуетъ ему, чтобы при испытаніи онъ обращалъ вниманіе еще и на то, чтобы кандидатъ, какъ епископъ, жилъ согласно съ божественными заповѣдями и училъ порученный ему народъ; т. е., замѣчаетъ далѣе Зонара, недостаточно, чтобы онъ доказалъ свое знакомство съ Св. Писаніемъ и канонами, но нужно удостовѣриться въ томъ, что онъ ведетъ себя и живетъ согласно съ божественными заповѣдями и учитъ порученный ему народъ, ибо сущность нашей іерархіи составляютъ богопреданныя «словеса», т. е., истинное и точное вѣдѣніе божественныхъ Писаній. Когда митрополитъ во всемъ этомъ при испытаніи вполнѣ удостовѣрится, тогда можетъ допустить извѣстнаго кандидата къ воспріятію епископской хиротоніи [2]). Въ противномъ случаѣ, если митрополитъ замѣтитъ,—прибавляетъ правило,— что извѣстный кандидатъ «колеблется», т. е., не совсѣмъ твердъ въ познаніяхъ и не подаетъ вѣрнаго ручательства въ томъ, что будетъ поступать по предписанію Св. Писанія и святыхъ каноновъ и способенъ учить народъ, тогда да не рукополагается (μὴ χειροτονείσθω), ибо не достоинъ епископства.

Правило 3.

Всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно по правилу, которое глаголетъ: аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ, и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ. Ибо имѣю-

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 562.

[2]) См. тамъ же.

щій произвестися во епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже святыхъ отецъ въ Никеи опредѣлено въ правилѣ, которое глаголетъ: епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ: аще же сіе не удобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: то по крайней мѣрѣ три вкупѣ да соберутся, а отсутствующіе да пріимутъ участіе въ избраніи, и изъявятъ согласіе посредствомъ граматъ, и тогда творити поставленіе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту.

(Ап. 30; I всел. 4; антіох. 19, 23; лаод. 12, 13; сердик. 6; конст. 1; карѳ. 13, 49, 50).

Это правило буквально повторяетъ прежде всего 30 антіохійское правило, потомъ 4 правило I всел. собора, толкованіе коихъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ толкованіемъ и этого правила.

Правило 4.

Проповѣдникъ истины, божественный апостолъ великій Павелъ, яко нѣкое правило полагая ефесскимъ пресвитерамъ, паче же и всему священническому сословію, со дерзновеніемъ рекъ тако: сребра, или злата, или ризъ ни единаго возжелахъ: вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя, и помышляти, яко блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 33, 35). Сего ради и мы, отъ него научася, опредѣляемъ: да отнюдь не умышляетъ епископъ, изъ низкія корысти, употребляя въ предлогъ мнимые грѣхи, требовати злата, или сребра, или инаго чего отъ подчиненныхъ ему епископовъ, или клириковъ, или монаховъ. Ибо апостолъ говоритъ: неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, 9). И еще: не должна суть чада родителямъ снискати имѣнія, но родители чадамъ (2 Кор. 12, 14). Сего ради, аще усмотрено будетъ, что кто либо ради истязанія злата, или инаго чего, или по нѣкоей своей страсти, возбраняетъ служеніе, и отлучаетъ кого либо изъ своихъ клириковъ, или заключаетъ

честный храмъ, да не будетъ въ немъ Божіей службы: таковый, и на безчувственные предметы устремляя свое неистовство, по истинѣ есть безчувственъ: и долженъ подверженъ быти тому, чему подвергалъ другаго, и обратится болѣзнь его на главу его (Пс. 7, 17), яко преступника заповѣди Божіей и апостольскихъ постановленій. Ибо заповѣдаетъ и Петръ верховный апостолъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже́ неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду: и явльшуся пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ (1 Петр. 5, 2—4).

(Ап. 29; IV всел. 2; трул. 22, 23; VII всел. 5, 15, 19; лаод. 12; сердик. 2; Василія вел. 90; Геннадія посл.; Тарасія посл.).

Издано это правило противъ тѣхъ епископовъ, которые по отвратительной алчности къ стяжанію, подъ измышленными основаніями, требуютъ денегъ или что-либо другое отъ подчиненныхъ имъ епископовъ или клириковъ, или монаховъ, и осуждаетъ это какъ симонію, приводя относящіяся сюда мѣста Св. Писанія, гдѣ порицается эта адская страсть. О симоніи въ такомъ смыслѣ, т. е. о рукоположеніи за деньги, мы говорили въ толкованіи 29 Ап. правила и 2 правила IV всел. собора. Въ настоящемъ правилѣ упоминаются два другіе вида симоніи, а именно, когда какой-либо епископъ, митрополитъ или патріархъ, проникнутый страстію къ сребролюбію, и для того, чтобы достать себѣ денегъ, 1) запрещаетъ церковную службу или отлучаетъ подчиненное священное лице. Что запрещеніе священнослуженія или отлученіе священнаго лица должно быть только послѣ законнаго суда, объ этомъ говорятъ безчисленныя правила (Ап. 74 и парал. ему правила), точно также есть много правилъ, которыя осуждаютъ епископа за пристрастіе въ судѣ (I всел. 5 и парал. ему правила). Тѣмъ бо́льшему осужденію долженъ подлежать епископъ, когда злоупотребляетъ своею властію надъ подчиненнымъ клиромъ, и невиннаго и ни въ чемъ не погрѣшившаго своего клирика подвергаетъ суду и осуждаетъ его только для того, чтобы ради мнимаго прощенія вымогать деньги или что-либо другое. «Ибо первенствующій въ извѣстной церкви,—говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на это правило,—долженъ наказывать по правилу (κατὰ κανόνα) своего епископа или клирика, или монаха, въ случаѣ согрѣшенія ихъ, а не уклоняться отъ каноническаго исправленія ради какой-либо корысти ((διά τι αἰσχροκερδές). Правило заповѣдуетъ архіереямъ не господствовать надъ своимъ клиромъ, т. е. не пользоваться ими какъ рабами и слугами, но пасти и исправлять ихъ безъ пристрастія и какого-либо принужденія [1])».

[1]) Аѳ. Синт., II, 569.

Поступая иначе, архіереи погрѣшаютъ противъ предписанія Св. Писанія, которое приводитъ и настоящее правило и которое имъ повелѣваетъ, чтобы пасли стадо Божіею «не нуждею», т. е. руководствуясь земными дѣлами или страстью сребролюбія, но «волею и по Бозѣ», а именно, будучи проникнуты любовію къ Богу и ближнимъ, каковая любовь побуждаетъ насъ дѣлать все честно и съ доброю волею, «ниже неправедными прибытки, но усердно, не яко обладающу причту», но подавая примѣръ стаду; и если такъ будутъ поступать и вести себя, то «явльшуся пастыреначальнику», пріимутъ неувядаемый славы вѣнецъ (1 Петр. 5, 2, 3, 4).—2) Другой видъ симоніи, о которой говоритъ настоящее правило, состоялъ въ томъ, когда нѣкоторые епископы, опять изъ низкой корысти, якобы для наказанія, которое они измышляли, но которое ничѣмъ не могло быть оправдано, распоряжались затворять храмы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чтобы не было въ нихъ священнодѣйствій. Этимъ, говоритъ правило, они только устремляли свое неистовство на безчувственные предметы, а черезъ то лишали молитвъ и святыхъ жертвъ многочисленный народъ. То, что говоритъ здѣсь правило, было бы нѣкіимъ видомъ interdictum locale, который широко распространенъ былъ на западѣ во второй половинѣ среднихъ вѣковъ и который нѣкоторые епископы на востокѣ самовольно, какъ видно, по крайней мѣрѣ въ VIII вѣкѣ, хотѣли ввести и здѣсь по отдѣльнымъ мѣстамъ [1]). Противъ этого безпорядка говоритъ настоящее правило и осуждаетъ виновныхъ словами изъ 7-го псалма (ст. 17), да обратится «болѣзнь» ихъ на главу ихъ.

Правило 5.

Грѣхъ къ смерти есть, когда нѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковыйно возстаютъ на благочестіе и истину, предпочитая мамону послушанію предъ Богомъ, и не держася его уставовъ и правилъ. Въ таковыхъ нѣтъ Господа Бога, аще не смирятся, и не истрезвятся отъ своего грѣхопаденія. Подобаетъ имъ паче приступати къ Богу, и съ сокрушеннымъ сердцемъ просити оставленія грѣха сего и прощенія, а не тщеславитися даяніемъ неправеднымъ. Ибо близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ (Пс. 33, 19). Сего ради аще кото-

[1]) См. N. München, Das kan. Gerichtsverfahren und Strafrecht, II, 208 и сл. Ср. у архим. Іоанна, упом. соч., II, 521—522.

рые хвалятся, яко даяніемъ злата поставлены въ чинъ церковный, и на сіе злое обыкновеніе, отчуждающее отъ Бога и отъ всякаго священства, полагаютъ надежду, и, отъ того безстыднымъ лицемъ, и отверстыми устами, укорительными словами безчестятъ избранныхъ отъ святаго Духа за добродѣтельную жизнь, и безъ даянія злата поставленныхъ: то поступающихъ такимъ образомъ во первыхъ низводити на послѣднюю степень ихъ чина: аще же въ томъ закоснѣвати будутъ, епитиміею исправляти. Аще же кто окажется сотворившимъ сіе при рукоположеніи: то да будетъ поступлено по апостольскому правилу, которое глаголетъ: аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, деньгами получитъ сіе достоинство: да будетъ изверженъ и онъ, и поставившій его, и да отсѣчется совсѣмъ отъ общенія, яко Симонъ волхвъ мною Петромъ. Такожде и по второму правилу преподобныхъ отецъ нашихъ въ Халкидонѣ, которое глаголетъ: аще который епископъ за деньги учинитъ рукоположеніе, и непродаемую благодать обратитъ въ куплю, и за деньги поставитъ епископа, или хорепископа, или пресвитера, или діакона, или кого либо изъ числящихся въ причтѣ: или произведетъ за деньги во иконома или екдика, или парамонаріа, или вообще въ какую либо церковную должность, ради гнуснаго прибытка своего: дерзнувшій на сіе, бывъ обличенъ, да подлежитъ лишенію собственнаго степени: а поставляемый отнюдь да не пользуется купленнымъ поставленіемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства или должности, которыя получилъ за деньги. Аще же кто окажется и посредствовавшимъ во мздопріятіи толико гнуснымъ и беззаконнымъ: и сей, аще есть клирикъ, да будетъ низверженъ со своего степени: аще же мірянинъ, или монахъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Ап. 29; IV всел. 2; трул. 22, 23; VII всел. 4, 15, 19; лаод. 12; сердик. 2; Василія вел. 90; Тарасія посл.; Геннадія посл.).

Опять—новый видъ симоніи, противъ которой говоритъ это правило. Были изъ богатыхъ семействъ такіе, которые, прежде вступленія въ клиръ, приносили въ ту или другую церковь денежный даръ, какъ

благочестивое приношеніе и даръ Богу. Сдѣлавшись клириками, они забывали свое благочестіе, съ какимъ приносили свой даръ, но выставляли это какъ нѣкую свою заслугу предъ другими клириками, которые безъ денегъ, но по заслугамъ своимъ получили церковный чинъ, и открыто поносили этихъ послѣднихъ, желая получить для себя въ церкви преимущество предъ этими [1]). Это создало безпорядокъ въ церкви и противъ этого безпорядка издано было настоящее правило. Въ началѣ правило приводитъ слова изъ перваго посланія ап. Іоанна (5, 16), что есть «грѣхъ къ смерти», когда грѣшатъ и не раскаиваются. Затѣмъ, говорится еще о горшемъ злѣ, а именно, о гордости и дерзкомъ поведеніи послѣ учиненнаго грѣха; а грѣхъ въ данномъ случаѣ, по словамъ правила, состоялъ въ томъ, что забываютъ послушаніе Богу и пренебрегаютъ Его правила и установленія и служатъ мамонѣ. Въ таковыхъ людяхъ, говоритъ правило, нѣтъ Господа Бога, пока упорствуютъ во грѣхѣ, но они должны особымъ способомъ приступать къ Богу и сокрушеннымъ сердцемъ молиться о прощеніи. Только такимъ образомъ могутъ получить прощеніе отъ церкви тѣ, кои предъ бѣдными и заслуженными клириками хотятъ выдвинуть свои заслуги чрезъ то, что сдѣлали нѣкоторое приношеніе въ церковь. Во всякомъ случаѣ правило опредѣляетъ, что за свое хвастовство таковые должны быть низведены на послѣднюю степень ихъ чина, слѣдовательно должны быть между равными по чину послѣдними, какъ бы искупая этимъ грѣхъ гордости и смиреніемъ пріобрѣтая милость церкви. Если они будутъ упорствовать въ гордости, правило заповѣдуетъ, чтобы подверглись заслуженной епитиміи и, конечно, по словамъ Вальсамона, по усмотрѣнію епископа [2]). Если же кто-либо пользовался этимъ при самомъ своемъ рукоположеніи, правило предписываетъ примѣнять общія опредѣленія о симоніи, и на первомъ мѣстѣ 29 Ап. правило и 2 правило IV всел. собора, которыя буквально повторяются въ этомъ (5) правилѣ.

Правило 6.

Поелику есть правило, которое глаголетъ: дважды въ году въ каждой области подобаетъ быти каноническимъ изслѣдованіямъ, посредствомъ собранія епископовъ: а преподобные отцы шестаго собора, во вниманіе къ затрудненіямъ собирающихся, и къ недостаткамъ потребнаго для

[1]) Толкованія Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 574, 575.

[2]) Толкованіе этого правила см. въ Аѳ. Синт., II, 576.

путешествія, опредѣлили, безъ всякаго уклоненія и извиненія, единожды въ лѣто быти собору, и погрѣшительное исправляти: то и мы сіе правило возобновляемъ, и аще обрящется нѣкій начальникъ возбраняющій сіе, да будетъ онъ отлученъ. Аще же кто изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполнити сіе, не по нуждѣ и насилію, и не по какой либо уважительной причинѣ: таковый да подлежитъ епитиміи, по правиламъ. Когда же будетъ соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ: тогда собравшіеся епископы должны прилѣжати и пещися о сохраненіи божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ. Ибо, внегда сохранити я, воздаяніе много (Пс. 18, 12): ибо заповѣдь есть свѣтильникъ, законъ свѣтъ, а обличеніе и наказаніе путь жизни (Притч. 6, 23), и: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18, 9). Да не будетъ же позволительно митрополиту изъ того, чтб приноситъ съ собою епископъ, требовати или скота, или иныя вещи. Аще же обличенъ будетъ въ таковомъ поступкѣ: то воздастъ четверицею.

(Ап. 37; I всел. 5; IV всел. 19; трул. 8; антіох. 20; карѳ. 95).

Въ этомъ правилѣ повторяется опредѣленіе 8 правила трулльскаго собора, которымъ была измѣнена прежняя норма—собирать митрополитанскіе соборы (σύνοδοι καθ'ἑκάστην ἐπαρχίαν, Ап. 37, I всел. 5, антіох. 20, IV всел. 19) два раза въ годъ и постановлено одинъ разъ въ годъ собираться въ области митрополита на соборъ. Объ этомъ мы говорили въ толкованіи 37 Ап. правила и упомянутыхъ правилъ вселенскихъ соборовъ. Изъ этого правила должно заключать, что въ тѣ времена свѣтскія власти часто препятствовали собираться на эти соборы. Между тѣмъ, по каноническимъ правиламъ церкви, упомянутыя власти не имѣли на это никакого права, но право собирать соборы было исключительнымъ правомъ церковной власти, каковое право было признано за церковію и старымъ греко-римскимъ законодательствомъ[1]). Сообразно съ тѣми каноническими постановленіями правило это и опредѣляетъ, да будетъ отлученъ (ἀφοριζέσθω) всякій свѣтскій начальникъ (ἄρχων), который бы воспрепятствовалъ собранію названныхъ соборовъ[2]). Право и обязанность созывать эти соборы принадлежитъ митрополиту (антіох. 20); если митрополитъ пренебрежетъ этою своею обязанностію не по нуждѣ и

[1]) Nov. Justin. CXXXVII, 4.

[2]) Въ настоящее время это опредѣлено спеціальнымъ законодательствомъ въ помѣстныхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ постояннаго синода.

насилію, и не по какой-либо уважительной причинѣ, тогда онъ подлежитъ, по этому правилу, каноническому наказанію (τοῖς κανονικοῖς ἐπιτιμίοις ὑποκείσθω), которое опредѣлитъ соборъ подлежащихъ епископовъ [1]). На этихъ соборахъ, предписываетъ данное правило, должны разсматриваться каноническіе и евангельскіе вопросы (περὶ κανονικῶν καὶ εὐαγγελικῶν πραγμάτων). Зонара и Вальсамонъ, въ толкованіи этого правила, къ первымъ, т. е. каноническимъ вопросамъ, относятъ все то, что касается суда, управленія церковнымъ имуществомъ, избранія священнослужителей и др. под., а къ вторымъ, т. е. евангельскимъ вопросамъ, относятъ все то, что касается вѣры, совершенія таинствъ и др. заповѣдей Божіихъ [2]). Такъ какъ главная задача упомянутыхъ соборовъ, по словамъ этого правила, чтобы божественныя и животворящія заповѣди Божіи были соблюдены, то, предписываетъ правило, собравшіеся на соборъ епископы должны съ особымъ прилежаніемъ и заботливостію (μελέτῃ καὶ φροντίδι) настоять на томъ, чтобы заповѣди вездѣ точно соблюдались, а именно, какъ толкуетъ Зонара, изслѣдовать, совершалось ли все это во всякой епископской области по предписаніямъ и согласно ли съ божественными заповѣдями живутъ люди [3]). Въ концѣ правило присовокупляетъ одно напоминаніе подлежащимъ митрополитамъ, чтобы они, когда происходятъ эти соборы, не требовали ничего, въ видѣ награды, за трудъ, отъ подчиненныхъ имъ епископовъ; а если то сдѣлаютъ и возьмутъ что-либо отъ тѣхъ епископовъ, то должны возвратить вчетверо. А если епископъ добровольно пожелаетъ подарить чѣмъ-нибудь своего митрополита, то ему не возбраняется это сдѣлать, — говоритъ Вальсамонъ, — заканчивая толкованіе этого правила [4]).

Правило 7.

Божественный апостолъ Павелъ изрекъ: нѣкіихъ человѣкъ грѣси предъявлени суть, нѣкимъ же и послѣдствуютъ (1 Тим. 5, 24). Ибо грѣхамъ предваряющимъ и другіе грѣхи послѣдуютъ. За нечестивою ересію клеветниковъ на христіанство, послѣдовали и иныя нечестія. Ибо какъ зракъ

[1]) Правило 9 халк. собора; ср. рѣшенія константинопольскаго синода при патр. Іоаннѣ XIII 1316 г., патр. Исидорѣ 1348 г., патр. Каллистѣ 1356 г., патр. Филоѳеѣ 1367, патр. Нилѣ 1387 г. (Miklosich et Müller, Acta patr. Const., I, 50, 58, 284, 356, 494; II, 98). См. и новеллу импер. Юстиніана CXXIII, 22.

[2]) Аѳ. Синт., II, 578, 579. Подробнѣе объ этомъ въ моемъ соч. „Прав. церковно право“, стр. 308—309 (ср. рус. пер., стр. 60 и сл.).

[3]) Аѳ. Синт., II, 578.

[4]) Аѳ. Синт., II, 579.

честныхъ иконъ отъяли у церкви, такъ оставили и другіе нѣкіе обычаи, кои подобаетъ возобновити, и тако содержати, по писанному и не писанному законоположенію. Сего ради, аще которые честные храмы освящены безъ святыхъ мощей мученическихъ, опредѣляемъ: да будетъ совершено въ нихъ положеніе мощей съ обычною молитвою. Аще же отнынѣ обрящется нѣкій епископъ, освящающій храмъ безъ святыхъ мощей: да будетъ изверженъ, яко преступившій церковныя преданія..

(Ап. 31; IV всел. 4; трул. 31; антіох. 5; карѳ. 83).

Какъ извѣстно, соборъ этотъ былъ созванъ противъ иконоборцевъ. На предпослѣднемъ засѣданіи былъ провозглашенъ догматъ о почитаніи св. иконъ и такимъ образомъ осужденъ былъ главный пунктъ иконоборной ереси [1]). Но иконоборцы не ограничились гоненіемъ только на св. иконы, но воздвигли его и на другіе предметы христіанскаго благочестія, ибо, какъ говоритъ настоящее правило, когда нѣкіи грѣхи «предъявлени суть», другіе послѣ нихъ приходятъ сами собою. Изгнавъ св. иконы изъ храмовъ, еретики распорядились выбросить изъ нихъ и мощи св. мучениковъ, и въ особенности мощи, кои полагались въ основаніе всякаго храма подъ св. алтаремъ, и такимъ образомъ еретическіе епископы освящали всѣ эти новые храмы безъ положенія св. мощей. Нечестивый этотъ порядокъ отцы седьмого собора называютъ противнымъ писанному и неписанному законоположенію (τὴν ἔγγραφον καὶ ἄγραφον θεσμοθεσίαν), ибо онъ нарушаетъ церковное преданіе (τὰς ἐκκλησιαστικὰς παραδόσεις), а потому осуждаютъ этотъ порядокъ и повелѣваютъ возстановить то, что еретиками нечестиво выброшено изъ церкви, и оставить въ силѣ церковное преданіе, и въ частности, при освященіи всякаго храма, должны полагать подъ св. алтаремъ святыя мощи мучениковъ, и да изверженъ будетъ всякій епископъ, который позволитъ себѣ освятить храмъ безъ св. мощей.

Обычай положенія мученическихъ мощей при освященіи храмовъ, другими словами, принесеніе безкровной жертвы на такой дскѣ, подъ которой находятся мощи, обычай этотъ основанъ, въ самомъ дѣлѣ, и на писанномъ и неписанномъ правѣ, какъ то говоритъ настоящее правило. Въ Св. Писаніи Новаго Завѣта содержится одно непрямое предписаніе объ этомъ. Апостолъ Іоаннъ говоритъ о душахъ мучениковъ, кои находятся подъ небеснымъ алтаремъ (Апок. 6, 9) и тѣмъ уже ука-

[1]) Догматъ этого собора см. въ моемъ „Зборникѣ“ правилъ, стр. XXXIX—XXXXI [см. греческій и русско-славянскій тексты этого догмата, напр., въ Книгѣ правилъ изд. 1862 г., стр. 8—10].

зываетъ на земные алтари и показываетъ связь, которая должна быть между жертвою святыхъ мучениковъ и вѣчною жертвою Христа Спасителя. Въ смыслѣ этой таинственной связи между св. мучениками и жертвою Іисуса Христа въ самомъ уже началѣ христіанской церкви приносилась обыкновенно евхаристійная жертва на гробахъ мучениковъ, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ была часть святого тѣла мученика, мученическія мощи [1]). Вотъ что заведено было по руководству Св. Писанія въ церкви и что сохранялось въ вѣка гоненій, а послѣ перешло и въ положительный законъ церкви. На одномъ соборѣ въ Карѳагенѣ 401 года постановлено было строгое правило, что долженъ быть разрушенъ всякій храмъ, если въ немъ не положены тѣло или мощи мучениковъ (карѳ. 83). Амвросій медіоланскій не хотѣлъ освящать одинъ храмъ, пока не принесли мученическія мощи, чтобы положить ихъ въ основаніе [2]). Іоаннъ Златоустъ въ одной своей бесѣдѣ выясняетъ возвышенное значеніе того, что на мощахъ мучениковъ приносится безкровная жертва, и считаетъ это закономъ церковнымъ, безусловно обязательнымъ для всякаго [3]).

Какъ при освященіи храма полагаются св. мощи, такъ это должно дѣлать и при освященіи антиминса. О значеніи антиминса мы говорили въ толкованіи 31 правила трулльскаго собора. Антиминсы, какъ равно и храмы, только епископъ имѣетъ право освящать, и это освященіе антиминса происходитъ подобно освященію храма. Въ храмѣ, который по какимъ-либо причинамъ не могъ быть освященъ лично епископомъ, или въ домашней церкви, антиминсъ замѣняетъ архіерейское освященіе, и такимъ образомъ храмъ или домашняя церковь становится святилищемъ для принесенія евхаристійной жертвы точно такъ же, какъ и таковое святилище—храмъ, освященный епископомъ.

Правило 8.

Поелику нѣкоторые изъ еврейскаго вѣроисповѣданія, блуждая, возмнили ругатися Христу Богу нашему, притворно дѣлаяся христіанами, втайнѣ же отвергаяся Его, и

---

[1]) Tertull., Adv. Gnost. 12 [Migne, s. l., t. 2, col. 147].—Cyprian., ep. 57 2, ep. 58, 1 [Migne, s. l., t. 3, col. 830—3; 971—3].—Tertull., De anim. 9 [Migne, s. l., t. 2, col. 658—661].—Origen., Hom. 10 [Migne, s. g., t. 12, col. 635—40].—Hieronym., Adv. Vigilant. [Migne, s. l., t. 23, col. 346, 347].—Augustin., Contra Crescon. 8, 27, c. Faust. 20, 21 [Migne, s. l., t. 43, col. 445 и далѣе: t. 42, col. 384—6].—Sozom., Hist. eccles. 9, 2 [Migne, s. g., t. 67, col. 1597—1604].

[2]) Ambros., Ep. 22 Dominae sorori. n. 1 [Migne, s. l., t. 16, col. 1019].

[3]) Chrysost., Hom. 21 in Act. apost. n. 4 [Migne, s. g., t. 60, col. 168-72].—Ср. Basilii M. ep. 46 [Migne, s. g., t. 32, col. 369—381]. См. Новую Скрижаль, III, 68 и сл.

скрытно субботствуя, и прочее іудейское исполняя: то опредѣляемъ, сихъ ни во общеніе, ни къ молитвѣ, ни въ церковь не пріимати: но явно быти имъ, по ихъ вѣроисповѣданію, евреями: и дѣтей ихъ не крестити, и раба имъ не покупати, или не пріобрѣтати. Аще же кто изъ нихъ съ искреннею вѣрою обратится, и исповѣдуетъ оную отъ всего сердца, торжественно отвергая еврейскіе ихъ обычаи и дѣла, дабы чрезъ то и другихъ обличити и исправити: сего приимати и крещати дѣтей его, и утверждати ихъ въ отверженіи еврейскихъ умышленій. Аще же не таковы будутъ: отнюдь не пріимати ихъ.

(Ап. 7, 64, 70, 71; трул. 11, 84; антіох. 1; лаод. 29, 37, 38).

Какъ видно, были евреи, которые изъ личныхъ побужденій переходили въ христіанскую вѣру, но безъ истиннаго убѣжденія, а только казались христіанами, на самомъ же дѣлѣ тайно держались прежняго своего вѣроисповѣданія. Эти евреи, по словамъ Вальсамона въ толкованіи настоящаго правила, больше всего дѣлали то, за что подвергались обвиненіямъ по какимъ-нибудь преступнымъ дѣламъ и, желая избѣжать ихъ или не платить долговъ, обращались въ христіанство [1]). Но причиною такого мнимаго перехода въ христіанство было и то, что вслѣдствіе одного закона императора Льва Исаврянина (717—741) евреи принуждены были креститься и, слѣдовательно, изъ страха должны были принимать христіанскую вѣру [2]). А это было противно духу христіанства, которое осуждаетъ насиліе человѣческой совѣсти и вообще осуждаетъ всякій родъ вѣроисповѣдного прозелитизма [3]). По

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 584.

[2]) Ср. Van Espen, упом. соч., p. 465.

[3]) Gregor. Nazianz., Orat. 12: Οὔπω δὲ χρησιμώτερον τοῦ ἑκόντας ἑκόντων ἄρχειν, οὐδὲ ἀσφαλέστερον· ἐπειδὴ μὴ πρὸς βίαν ἄγειν τοῦ ἡμετέρου νόμου, μηδὲ ἀναγκαστῶς, ἀλλ ἑκουσίως. Τοῦτο μὲν γὰρ οὐδ'ἂν ἄλλην ἀρχὴν συστήσειεν, ἐπειδὴ φιλεῖ τὸ βίᾳ κρατούμενον ἐλευθεριάζειν ποτὲ καιροῦ λαβόμενον· τὴν δὲ ἡμετέραν οὐκ ἀρχήν, ἀλλὰ παιδαγωγίαν, καί πάντων μάλιστα συντηρεῖ τὸ ἑκούσιον [Migne, s. g., t. 35, col. 849].—Gregor. Magn., ep. 47 ad Virgilium Arelat. episc. [Migne, s. l., t. 77, col. 510, 511]: Plurimi si quidem Judaicae religionis viri... ad nostram perduxere notitiam, multos consistentium in illis partibus Judaeorum, vi magis ad fontem baptismatis, quam praedicatione perductos.... Dum enim quispiam ad baptismatis fontem non praedicationis suavitate sed necessitate pervenerit, ad pristinam superstitionem remeans, inde deterius moritur, unde renatus esse videbatur. Fraternitas ergo vestra hujusmodi homines frequenti praedicatione provocet, quatenus mutare veterem vitam magis de doctoris suavitate desiderent. Sic enim et intentio nostra recte perficitur, et conversi animus ad priorem denuo vomitum non mutatur. Ср. Augustin., lib. 2 contra ep. Petil., c. 83 [Migne, s. l., t. 43, col. 315—317].

тѣмъ или другимъ упомянутымъ побужденіямъ, евреи обращались въ христіанство, въ дѣйствительности же было то, что обращеніе ихъ производило соблазнъ въ церкви, ибо они втайнѣ осуждали христіанскую вѣру, субботствовали и исполняли все, что и прежде, какъ евреи. Противъ этого соблазна издано настоящее правило, которое повелѣваетъ таковыхъ евреевъ не считать за христіанъ, не признавать за ними никакихъ правъ, ни церковныхъ, ни гражданскихъ, не крестить дѣтей ихъ. Относительно этого послѣдняго, т. е., что не слѣдуетъ крестить дѣтей этихъ мнимообращенныхъ въ христіанство евреевъ, Вальсамонъ въ толкованіи настоящаго правила замѣчаетъ, что и турки (Ἀγαρηνοί) нѣчто подобное тому, что и евреи, дѣлали, и приводили своихъ дѣтей къ христіанскимъ священникамъ для крещенія, смотря на крещеніе не какъ на таинство, но какъ на нѣкое тѣлесное лѣкарство (διὰ θεραπείαν σωματικήν) [1]. Въ толкованіи 84 правила трулльскаго собора Вальсамонъ разъясняетъ, какъ это завелось у турокъ. Во время патріарха Луки (1156—1169) пришли въ Константинополь нѣкоторые изъ турокъ, заявляя патріаршему синоду, что они христіане, ибо въ дѣтствѣ были крещены въ своей землѣ христіанскими священниками. На вопросъ же, какъ это могло случиться, когда они слѣдуютъ мухаммедову закону, отвѣчали, что существуетъ у нихъ обычай (συνήθειά ἐστι) крестить своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ (παρὰ ὀρθοδόξων ἱερέων) потому, что, по ихъ мнѣнію, во всякомъ новорожденномъ ребенкѣ находится злой духъ и смердитъ какъ собака (κατὰ κύνας ὄζειν), пока не получитъ христіанскаго крещенія. Изъ этого соборъ заключилъ, что крещенія, требуемаго у христіанъ невѣрными, ищутъ послѣдніе не съ добрымъ православнымъ намѣреніемъ, но ради тѣлеснаго лѣченія, и не какъ средства, которое очищаетъ отъ всякой душевной скверны, просвѣщаетъ и освящаетъ человѣка, но какъ нѣкое лѣкарство и чародѣйство (ὡς φαρμακείαν τινὰ ἐπῳδήν). Таковое крещеніе, совершенно естественно, синодъ патріаршій не могъ признать правильнымъ и потому опредѣлилъ, чтобы тѣ турки, буде пожелали бы, были вновь крещены [2]. Рѣшеніе свое этотъ синодъ обосновалъ по аналогіи на 8 правилѣ седьмого вселенскаго собора.

Издавши постановленіе противъ тѣхъ, которые только наружно принимаютъ христіанскую вѣру, соборъ своимъ настоящимъ правиломъ постановляетъ, какъ слѣдуетъ поступать съ евреями, которые желаютъ обратиться въ христіанство, а именно: они должны показать искреннюю вѣру и исповѣдать оную отъ всего сердца и торжественно отвергнуть обычаи и дѣла своей прежней вѣры, обѣщавшись никогда болѣе не держаться

---

[1]) Аѳ. Синт. II, 585.

[2]) Аѳ. Синт. II, 498. Ср. Синт. Властаря, В, 3 (Аѳ. Синт., VI, 120) и 153 правило Номоканона при Большомъ требникѣ въ изд. А. С. Павлова, стр. 138—139.

этихъ обычаевъ и дѣлъ, свято хранить христіанское ученіе и согласно съ нимъ жить. Если сдѣлаютъ это, могутъ быть удостоены крещенія они сами и дѣти ихъ: если же не сдѣлаютъ, то правило запрещаетъ ихъ крестить.

Правило 9.

Всѣ дѣтскія басни, и неистовыя глумленія, и лживыя писанія, сочиняемыя противъ честныхъ иконъ, должно отдавати въ епископію константинопольскую, дабы положены были съ прочими еретическими книгами. Аще же обрящется кто таковыя сокрывающій: то епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да будетъ изверженъ изъ своего чина, а міряннинъ, или монахъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.

(Ап. 60; трул. 63; лаод. 59).

Иконоборцы, защищая свою точку зрѣнія противъ православныхъ и доказывая, что почитаніе св. иконъ, какъ они говорили, есть идолопоклонство, написали много сочиненій, которыя отцы этого собора называютъ лживыми писаніями (ψευδοσυγγράμματα), ибо они содержали въ себѣ ложное ученіе, и характеризуютъ эти сочиненія какъ дѣтскія басни и неистовыя глумленія. Въ греческомъ текстѣ это послѣднее слово обозначено βαχχεύματα (у Беверегія переведено словомъ ludibria). Употребили это слово отцы собора для того, чтобы тѣмъ сильнѣе выразить безсмысленность иконоборнаго ученія и содержанія сочиненій иконоборцевъ. Это слово заимствовано изъ языческаго культа Бахусу (Διόνυσος, Bacchus) и отъ имени тѣхъ женъ, которыя при этомъ играли главную роль (βάκχαι, bacchae). Зонара въ толкованіи этого правила такъ говоритъ объ этомъ: «Αἱ βάκχαι (вакханки)—это былъ хоръ неистовыхъ женщинъ, слѣдовавшихъ за Діонисомъ, а Діонисъ считался у эллиновъ богомъ, наблюдающимъ за пьянствомъ, и самъ упивающійся и сумасшедшій. Итакъ, какъ вакханки, когда были одержимы бѣшенствомъ, ничего не дѣлали здравомысленнаго, но производили неистовыя движенія; такъ, по словамъ отцевъ сего собора, и составившіе эти сочиненія подвиглись къ написанію ихъ подъ вліяніемъ неистовства и неразумія, а не въ здравомъ состояніи ума» [1]). О такихъ лживыхъ писаніяхъ правило постановляетъ, чтобы они собирались и отдавались въ константинопольскую епископію (τῷ ἐπισκοπείῳ), дабы хранились вмѣстѣ съ прочими ереги-

[1]) Аѳ. Синт., II, 586.

ческими книгами. Епископія, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, означаетъ здѣсь патріаршую хартофилакію (χαρτοφυλακεῖον), т. е. отдѣленіе въ помѣщеніи патріаршаго дома, находившагося подъ управленіемъ и надзоромъ великаго хартофилакса [1]. Въ 63 трулльскомъ правилѣ постановлено сожигать книги противорелигіознаго и безнравственнаго содержанія [2]; а настоящее правило опредѣляетъ только собирать таковыя книги и хранить въ патріаршей епископіи (хартофилакіи). Вальсамонъ по этому поводу пишетъ: «Одно и тоже сожигать нечестивыя сочиненія еретиковъ и складывать оныя въ епископіи константинопольской; ибо ни сожженыя не могутъ попадаться для чтенія, ни сложенныя въ этомъ недоступномъ мѣстѣ никѣмъ не будутъ видимы. Итакъ, кто сжегъ оныя (написанныя иконоборцами), а не сложилъ въ епископію (константинопольскую), тотъ не подвергнется дѣйствію правила (9), такъ какъ поступилъ не противъ него [3]).

Кто не захотѣлъ бы выдать лживыхъ писаній, но скрылъ бы ихъ у себя, съ какой бы то ни было цѣлью, правило опредѣляетъ лицъ священныхъ извергать, а мірянъ или монаховъ отлучать. О духовной цензурѣ, которая должна наблюдать и противодѣйствовать изданію противорелигіозныхъ и безнравственныхъ сочиненій, мы говорили въ толкованіи упомянутаго (63) трулльскаго правила.

Правило 10.

Поелику нѣкоторые изъ клира, уклоняяся отъ силы существующаго въ правилахъ постановленія, оставивъ свой приходъ, отбѣгаютъ во иные приходы, наипаче же въ семъ богоспасаемомъ и царствующемъ градѣ, и у мірскихъ начальниковъ водворяются, отправляя богослуженіе въ ихъ молитвенницахъ: то сихъ, безъ воли своего и константинопольскаго епископа, не позволяется пріимати, въ какомъ бы то ни было домѣ, или церкви. Аще же кто сіе сотворитъ, и въ томъ упоренъ будетъ: да будетъ изверженъ. А тѣмъ, которые съ согласія вышереченныхъ священноначальниковъ сіе творятъ, не надлежитъ пріимати на себя мірскихъ и житейскихъ попеченій, якоже божественными правилами возбранено сіе творити. Аще же кто обрящется, занимающій

[1]) Аѳ. Синт., II, 587.
[2]) См. толкованіе этого правила выше стр. 551.
[3]) Аѳ. Синт., II, 587.

мірскую должность у глаголемыхъ вельможъ: или да оставитъ оную, или да будетъ изверженъ. Лучше же да идетъ учити отроковъ и домочадцевъ, читая имъ божественное Писаніе: ибо для сего и священство получилъ.

Ап. 6, 15, 20, 58, 81, 83; I всел. 2, 15, 16; IV всел. 3, 4, 5, 7, 8, 10, 20, 23; трул. 17, 18, 19, 20, 31, 59, 64; антіох. 3, 13, 16, 21; лаод. 19; сердик. 1, 2, 3, 12, 15, 16; карѳ. 16, 48, 54, 65, 71, 80, 90, 121, 123; двукр. 11).

Это правило повторяетъ многія изъ предъидущихъ каноническихъ постановленій, изъ коихъ только часть параллельныхъ правилъ мы привели. Въ главномъ, по точному замѣчанію Зонары въ толкованіи этого правила [1]), запрещаются здѣсь два главныхъ незаконныхъ дѣла (ἄθεσμα). Во первыхъ, клирики не должны переходить съ одного мѣста на другое и приходить въ Константинополь, ни останавливаться у свѣтскихъ вельможъ и служить въ ихъ домашнихъ молитвенницахъ, безъ вѣдома своего епископа, отъ котораго ушли и безъ вѣдома константинопольскаго епископа, въ область котораго пришли; а кто поступаетъ противъ этого правила, да будетъ изверженъ. Во вторыхъ, если нѣкоторые клирики и получатъ надлежащее дозволеніе отъ своего епископа и отъ епископа константинопольскаго о томъ, что они могутъ отправлять богослуженіе въ домашнихъ молитвенницахъ разныхъ свѣтскихъ лицъ въ Константинополѣ, но они не смѣютъ брать на себя мірскихъ и житейскихъ попеченій, ни заниматься этими дѣлами: если же кто возьмется за это, пусть оставитъ, или будетъ изверженъ. Послѣ этого предписанія правило дѣлаетъ весьма примѣчательное напоминаніе священникамъ, чѣмъ они должны заниматься послѣ церковной службы; напоминаетъ имъ, именно, объ учительной ихъ обязанности, для чего они и получили священство (εἰς τοῦτο γὰρ καὶ τὴν ἱερωσύνην ἐκληρώσαντο).

Объ обязанности священниковъ быть учителями народа говорятъ многія правила, и мы разъясняли это въ толкованіи 58 Ап. правила. Въ книгѣ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» посвящена этому обширная глава и тамъ подробнѣйшимъ образомъ изложено все, что касается этой священнической обязанности, на основаніи Св. Писанія, правилъ церковныхъ и ученія отцевъ церкви [2]). Спеціально въ этомъ правилѣ указывается обязанность священника учить дѣтей и молодежь. Объ этомъ въ упомянутой книгѣ говорится: «Должность поученія дѣтей наипаче на пресвитерѣ лежитъ... Сіе ученіе должно состоять въ изъясненіи катихизиса, причемъ первѣйше приводить дѣтямъ на память крещеніе и обѣты, данные при ономъ; кого они отрек-

[1]) Аѳ. Синт., II, 588.

[2]) Моск. изд. 1861, стр. 10—106.

лись, кому сочетались, что они получили отъ небеснаго Отца ради заслугъ Іисуса Христа отпущеніе грѣховъ, обязались жизнь свою посвятить на святое служеніе Богу, облеклись въ новаго человѣка, то есть получили новыя склонности и силы благодати, во умѣ просвѣщенное понятіе о Богѣ, о добродѣтели и о истинномъ блаженствѣ человѣческомъ, а въ сердцѣ любовь и горячесть къ Богу и увѣреніе о великой любви небеснаго Отца..., должно прилежно имъ внушать въ младыхъ лѣтахъ, дабы не допустить усиливаться въ нихъ злымъ склонностямъ, а паче возбуждать юлбовь къ добродѣтели и богоугодной жизни, ибо младенческій возрастъ, яко скудельній сосудъ, чѣмъ напоенъ будетъ, добрымъ или злымъ, таковую и воню впредь издавать будетъ». А относительно времени, когда священникъ долженъ это дѣлать, въ той же книгѣ говорится: «Прилично званію своему пресвитеръ сдѣлаетъ, если во всякій недѣльный день по полудни собираться велитъ въ церковь или школу маловозрастнымъ отрокамъ, и тамо ихъ обучать будетъ» [1]). Въ этомъ важномъ постановленіи нашего правила о священнической обязанности учить молодежь въ томъ его изложеніи, въ какомъ оно сообщается въ нашемъ правилѣ, выступаютъ предъ нами двѣ основныхъ каноническихъ мысли, а именно: 1) обученіе молодежи вѣрѣ и нравственности должно быть вполнѣ предоставлено священнымъ лицамъ,—это ихъ первая и главная обязанность, слѣдовательно священникъ по своей должности и будетъ въ состояніи лучше всего учить молодежь; 2) духовенство, кромѣ священнослуженія, должно заниматься богословскою наукою и напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы быть лучшимъ учителемъ вѣры и нравственности. Итакъ, это правило осуждаетъ какъ стремленіе вырвать изъ священническихъ рукъ обученіе молодежи вѣрѣ и нравственности и обученіе это передать мірскимъ людямъ, такъ осуждаетъ оно и духовенство, которое пренебрегаетъ этимъ обученіемъ и вмѣсто того занимается другими дѣлами, которыя совсѣмъ не совпадаютъ съ его званіемъ и каковыми дѣлами должны бы заниматься только мірскіе люди.

Правило 11.

Будучи обязаны хранити всѣ божественныя правила, мы должны такожде охраняти всеконечно неизмѣннымъ и то, которое повелѣваетъ быти иконому въ каждой церкви. И аще каждый митрополитъ, во своей церкви поставляетъ

[1]) §§ 87 и 88 (стр. 122—123). См. толкованіе этого (10) правила у архм. Іоанна, упом. соч., II, 530—533, и разсужденіе Вальсамона о катихизаціи въ Аѳ. Синт., IV, 523 и сл.

икономa, благо есть: аще же не поставитъ, предоставляется константинопольскому епископу, собственною властію опредѣлити икономa въ той церкви. То же предоставляется и митрополитамъ, аще подчиненные имъ епископы не восхотятъ икономовъ поставити въ церквахъ своихъ. То же самое наблюдати и по монастырямъ.

(Ап. 38, 41; IV всел. 25, 26; трул. 35; VII всел. 12; анкир. 15; гангр. 7, 8; антіох. 24, 25; карѳ. 26, 33; двукр. 7; Ѳеофила алекс. 10; Кирилла алекс. 2).

Правило (κανών), на которое здѣсь указывается, 26-е правило IV вселенскаго собора, предписывающее, чтобы при каждой епископской церкви былъ экономъ, долженствующій управлять церковнымъ имуществомъ. Въ толкованіи этого правила мы сказали что слѣдуетъ по данному предмету. Настоящее (11) правило обращаетъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ епископскихъ, а также въ митрополитскихъ церквахъ не было экономa, и потому опредѣляетъ, что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ хранить неповрежденнымъ (παντὶ τρόπῳ ἀπαράτρωτον) постановленіе IV вселенскаго собора объ этомъ. Если же митрополиты или епископы не захотятъ сами поставлять экономовъ при своихъ церквахъ, или игуменовъ въ своихъ монастыряхъ, въ такомъ случаѣ правило признаетъ надлежащее право за высшими властями, право дѣлать это, а именно: за константинопольскимъ патріархомъ право назначить лице, могущее быть экономомъ въ подчиненной ему митрополичьей церкви, за митрополитомъ—въ подчиненной ему епископской церкви, а за епископомъ—въ подчиненномъ ему монастырѣ.

Въ упомянутомъ (26) правилѣ IV всел. собора сказано, что всякая церковь можетъ избирать себѣ экономa изъ своего клира (ἐκ τοῦ ἰδίου κλήρου). Это подтверждаетъ и настоящее правило, распространяя то же постановленіе и на монастыри, слѣд. и монастырскій экономъ долженъ быть избираемъ изъ числа монастырской братіи, изъ числа монаховъ соотвѣтствующаго монастыря. По этому вопросу Вальсамонъ въ толкованіи настоящаго правила говоритъ, что одинъ епископъ былъ обвиненъ за то, что управлялъ у него имѣніемъ епископіи мірскій человѣкъ, и что онъ оправдывался тѣмъ, что въ правилѣ этомъ не говорится, что экономами исключительно должны быть клирики; слѣд., управлять имуществомъ церквей могутъ и мірскіе люди. На это Вальсамонъ замѣчаетъ то, что мы сейчасъ сказали, а именно, что это правило не что иное, какъ подтвержденіе 26 правила IV вселенскаго собора, и сообразно съ этимъ управлять церковнымъ имуществомъ можетъ только членъ клира подлежащей церкви, но никакъ не мірскій человѣкъ: продолжая по тому же вопросу о монастыряхъ, онъ

говоритъ: «ибо никто, даже нездравомыслящій (κἂν παραφρονῇ, etiamsi desipiat) не скажетъ, чтобы міряне могли управлять монастырскимъ имуществомъ» [1]).

Правило 12.

Аще кто, епископъ, или игуменъ, окажется что либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи, или монастырю, продавшимъ въ руки властей, или отдавшимъ иному лицу: не твердо да будетъ оное отдаяніе. по правилу святыхъ апостолъ, глаголющему: епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу: но не позволительно ему присвояти что либо изъ оныхъ, или сродникамъ своимъ дарити принадлежащее Богу: аще же суть неимущіе, да подаетъ имъ яко неимущимъ, но, подъ симъ предлогомъ, да не продаетъ принадлежащаго церкви. Аще поставляютъ въ предлогъ, что земля причиняетъ убытокъ, и никакой пользы не доставляетъ: то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ или земледѣльцамъ. Аще же употребятъ лукавый оборотъ, и властелинъ перекупитъ землю у клирика, или земледѣльца: то и въ семъ случаѣ продажа да будетъ недѣйствительна, и проданное да будетъ возвращено епископіи, или монастырю: а епископъ, или игуменъ, тако поступающій, да будетъ изгнанъ: епископъ изъ епископіи, игуменъ же изъ монастыря, яко злѣ расточающіе то, чего не собрали.

(Ап. 38, 39, 40, 41, 73; IV всел. 24, 25; трул. 49; VII всел. 11, 13; анкир. 15; антіох. 24, 25; карѳ. 26, 33; Кирилла алекс. 2; Ѳеофила алекс. 10).

Верховный управитель церковнаго имущества въ подлежащей епархіи есть епископъ. Это признаютъ многія правила, въ частности 38 Ап. правило, которое буквально воспроизводится въ настоящемъ (12) правилѣ. Какъ епископъ долженъ управлять этимъ имуществомъ, объ этомъ сказано въ томъ же самомъ Ап. правилѣ и въ параллельныхъ ему правилахъ, приведенныхъ нами на своемъ мѣстѣ. Согласно съ этими кано-

[1]) Аѳ. Синт., II, 592.

ническими постановленіями, за дурное управленіе церковнымъ имуществомъ, какъ равно и за всякій ущербъ, который терпитъ церковь въ своихъ владѣніяхъ, на первомъ мѣстѣ является отвѣтственнымъ епископъ. Монастырское имущество, по правиламъ, ввѣрено подъ надзоромъ епископа игумену подлежащаго монастыря, и игуменъ отвѣтственъ за все, что касается управленія (разумѣется, вмѣстѣ съ монастырскимъ братствомъ), и за всякій ущербъ въ монастырскомъ имуществѣ (VI всел. 4, 8 и др.). Согласно съ этимъ, говоря объ охраненіи церковнаго и монастырскаго имущества. настоящее правило и упоминаетъ о епископѣ и игуменѣ, которые по праву призваны заботиться объ охраненіи имущества церковнаго и монастырскаго.—Въ этомъ правилѣ упоминается только земля (ἀγρός, нива, поле), принадлежащая церквамъ или монастырямъ, которую епископы и игумены должны охранять. Но имущество церквей и монастырей составляютъ, кромѣ земель, еще и всѣ другіе движимые предметы, которыми церковь или монастырь могутъ владѣть (Ап. 73; анк. 15; Кирилла алекс. 2). Итакъ, когда въ правилѣ этомъ говорится объ охраненіи того, что принадлежитъ церквамъ и монастырямъ, нужно разумѣть, какъ недвижимые, такъ и движимые предметы (χειμήλεια καὶ κτήσεις ἀκινήτους). И относительно этихъ, движимыхъ или недвижимыхъ предметовъ, правило опредѣляетъ, что епископъ и игуменъ должны ихъ оберегать и наблюдать, чтобы они всегда оставались въ собственности подлежащихъ церквей или монастырей, ни подъ какимъ видомъ не должны уступать ихъ въ собственность мірскихъ властей, или отдавать ихъ кому-либо изъ частныхъ лицъ, ибо такая передача никогда не можетъ имѣть никакого значенія (ἄκυρον εἶναι τὴν ἔκδοσιν, irrita sit traditio).

Во время иконоборства, ранѣе этого собора, свѣтскія власти настолько усилились на счетъ церковныхъ властей, что сами поставляли высшихъ представителей церковныхъ и самопроизвольно даже назначали епископовъ къ опредѣленнымъ церквамъ и игуменовъ въ монастыри. Церковная власть при иконоборческихъ императорахъ лишена была почти всѣхъ своихъ правъ, каковыя права въ главномъ присвоила себѣ государственная власть. Въ этомъ, между прочимъ, и состояла борьба между иконоборцами и церковію, которая своими силами старалась охранять свободу и авторитетъ свой, чего она въ концѣ концовъ и достигла на этомъ (VII) вселенскомъ соборѣ. При господствовавшей тиранніи иконоборческихъ свѣтскихъ властей, появляются между духовенствомъ отдѣльные честолюбцы, которые отъ тѣхъ властей хотѣли получить какія-нибудь высшія мѣста въ церковной іерархіи, и для того, чтобы достигнуть этого, обращались къ этимъ властямъ и обѣщаніями подарковъ успѣвали въ своихъ домогательствахъ. Ставши епископами или игуменами такимъ чисто симонистическимъ способомъ, эти честолюбцы хотѣли исполнить свое обѣщаніе и такимъ образомъ изъ имуще-

ства церковнаго или монастырскаго дарили нѣчто своимъ защитникамъ, но въ ущербъ церкви или монастыря. И противъ этого-то злоупотребленія направлено настоящее правило, которое относительно неотчуждаемости имущества церковнаго ссылается на законную норму, имѣвшую значеніе отъ начала церкви (Ап. 38). Тѣ, которые таковымъ симонистическимъ способомъ добились епископства или игуменства, оправдывались, что земли, которыя они отдали другимъ, не приносили никакой пользы; настоящее правило осуждаетъ это и постановляетъ, что и въ такомъ случаѣ земли не слѣдуетъ отдавать въ руки свѣтскихъ властей, но пусть земли эти уступятъ клирикамъ, которые желаютъ ихъ купить, или земледѣльцамъ, какъ людямъ, которые обрабатываютъ поля и принадлежатъ къ числу бѣдныхъ и убогихъ, чтобы земля, дарованная на святыя цѣли, опять возвращена была или въ руки священныхъ лицъ, или воспользовался бы ею бѣднякъ [1]). Указанные честолюбцы употребляли еще одно лукавое средство для осуществленія своего скверная дѣла, а именно: продавали якобы какому-нибудь клирику или земледѣльцу за малую цѣну землю, церковную или монастырскую, и тогда эту землю перекупало конечно за малую цѣну какое-нибудь начальственное лице, въ отношеніи къ которому они имѣли свои симонистическія обязательства, и такимъ образомъ опять причинялся убытокъ церкви или монастырю, только другимъ способомъ. Отцы собора освѣдомились объ этомъ и опредѣляютъ, что и въ такомъ случаѣ не имѣетъ значенія продажа (καὶ οὕτως ἄκυρον εἶναι τὴν πρᾶσιν), но все должно быть возвращено церкви или монастырю.

Постановленіе, что церковное и монастырское имущество должно быть неотчуждаемо, каковое постановленіе содержалось уже въ нѣсколькихъ прежнихъ правилахъ, принято было и православнымъ гражданскимъ греко-римскимъ законодательствомъ, и всегда имѣло силу самаго строгаго закона [2]). Имѣя въ виду это, въ частности и обстоятельства, заставившія отцевъ собора повторять существующія постановленія по данному предмету, они въ настоящемъ своемъ правилѣ упрекаютъ тѣхъ, кои хотятъ расточать то, чего сами не собирали, и налагаютъ на нихъ суровое наказаніе: епископъ, такъ поступающій, да будетъ изгнанъ (ἐκδιωχθήτω, exturbetur) изъ епископіи, а игуменъ изъ монастыря.

---

[1]) Толкованіе Зонары и Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 593 и сл.

[2]) Novellae Justiniani VII, XLVI, LXVII, CXX; ср. Cod. Just., I, 2, 14, 17, 21. Подробно объ этомъ у Вальсамона въ толкованіи этого правила въ Аѳ. Синт., II, 594 и сл.

Правило 13.

При случившемся, по грѣхамъ нашимъ, бѣдствіи въ церквахъ, нѣкоторые святые храмы епископіи и монастыри нѣкіими людьми расхищены, и содѣлалися обыкновенными жилищами. Аще завладѣвшіе оными восхотятъ отдати ихъ, да будутъ возстановлены по прежнему, то добро и благо есть: аще же не тако: то, сущихъ отъ священническаго чина, повелѣваемъ извергати, а монаховъ, или мірянъ отлучати, яко осужденныхъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и да вчинятся, идѣже червь не умираетъ, и огнь не угасаетъ (Марк. 9, 44). Понеже они гласу Господню противятся, глаголющему: не творите дому Отца моего домомъ купли (Іоан. 2, 16).

(IV всел. 4, 24; трул. 49; двукр. 1; Кирилла алекс. 2).

Бѣдствіе (συμφορά), которое, какъ говорится здѣсь, случилось по грѣхамъ нашимъ въ церкви, есть иконоборство, бывшее причиною многихъ золъ для православныхъ. Больше всѣхъ за время иконоборства были гонимы православные епископы, священники и монахи, такъ что многіе изъ нихъ вынуждены были оставлять свои церкви и монастыри и убѣгать въ пустыни. Вслѣдствіе того, многія церкви и монастыри остались пусты, и потому разныя лица присваивали ихъ себѣ и превращали въ обыкновенныя жилища (καταγώγια). Относительно императора Константина Копронима-иконоборца исторія свидѣтельствуетъ, что онъ повелѣлъ превратить православные монастыри въ военныя казармы [1]). Когда миновало несчастное время иконоборства, отцы собора своимъ настоящимъ правиломъ опредѣляютъ, чтобы тѣ святыя мѣста, которыя незаконно были отняты у церкви, возвращены были ей и возстановлены по прежнему. Если не захотятъ уступить ихъ добровольно, тогда слѣдуетъ сдѣлать это принудительно, и правило опредѣляетъ, что таковые безбожные узурпаторы, которыхъ ожидаетъ вѣчное осужденіе, «сущіе отъ священническаго чина» должны быть извержены, а міряне или монахи отлучены. Въ этомъ правилѣ повторяются постановленія 24 правила IV всел. собора и 49 правила трулльскаго собора.

---

[1]) Ср. Van Espen, упом. соч., p. 469.

Правило 14.

Всѣмъ явно есть, яко порядокъ не разлученъ отъ священства, и съ точностію хранити относящіяся къ священству производства, есть дѣло Богу угодное. И понеже видимъ, яко нѣкіе, безъ руковозложенія, въ дѣтствѣ принявъ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія, въ церковномъ собраніи на амвонѣ читаютъ, и сіе дѣлаютъ несогласно съ правилами: то повелѣваемъ отнынѣ сему не быти. Сіе же самое соблюдати и въ разсужденіи монаховъ. Рукоположеніе же чтеца творити позволяется каждому игумену въ своемъ, и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игуменъ получилъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія уже будучи пресвитеромъ. Подобно и хорепископы, по древнему обычаю, съ позволенія епископа, должны производити чтецовъ. (Трул. 14, 15, 21, 33; лаод. 15).

Согласно постановленію 15 правила лаодикійскаго собора, которое подтверждено затѣмъ 33 правиломъ трулльскаго собора, никто не смѣетъ съ амвона въ церкви читать или пѣть, если не былъ удостоенъ священнаго постриженія и не получилъ по правиламъ благословенія отъ своего архипастыря, или иначе—безъ руковозложенія (ἐκτὸς χειροθεσίας). Между тѣмъ во время этого собора бывало, что нѣкоторые читали и пѣли съ амвона, не будучи удостоены отъ подлежащаго епископа руковозложенія, но дѣлали это просто потому, что въ дѣтствѣ приняты были въ церковь для служенія, носили косу какъ клирики и одежду клириковъ. Отцы собора запрещаютъ теперь это, ибо это—неканонично (ἀκανονίστως), и опредѣляютъ, что относительно этого должны имѣть значеніе существующія уже правила (трул. 33 и лаод. 15). А поелику епископу, можетъ быть, тяжело производить чтецовъ для всякой церкви въ епархіи, то правило позволяетъ совершать это еще хорепископамъ и игуменамъ. Относительно хорепископовъ правило говоритъ, что съ дозволенія епископа (κατ' ἐπιτροπὴν τοῦ ἐπισκόπου) они могутъ производить чтецовъ. Объ игуменахъ правило не говоритъ этого, но, по словамъ Вальсамона въ толкованіи этого правила, за игуменомъ признано право производить чтецовъ безъ ограниченія (ἀδιαστίκτως); только правомъ этимъ онъ можетъ пользоваться исключительно въ своемъ монастырѣ, если имѣетъ пресвитерскій санъ и законно произведенъ отъ своего епископа «въ начальство игуменское» [1]).

[1]) Аѳ. Синт., II, 618.

«Первый степень священства, чтеца есть», — такъ стоитъ въ чинѣ производства чтеца. Согласно этому и по смыслу этого (14) правила, кто однажды произведенъ въ чтеца, тотъ становится съ того времени и членомъ извѣстнаго клира въ полной канонической зависимости отъ подлежащаго епархіальнаго епископа, и таковой не имѣетъ права уже самовольно выходить изъ состава этого клира и перейти въ клиръ другой епархіи, а тѣмъ менѣе таковой можетъ перейти въ мірское состояніе; и если учинитъ это, то подлежащій епископъ властенъ принудить его возвратиться въ клиръ, въ который по своей волѣ и молитвою церкви вступилъ. «Еще болѣе, замѣчаетъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила, тотъ, кто облекся въ черную одежду съ цѣлью вступить въ клиръ, не можетъ сложить съ себя это одѣяніе, ибо изъявилъ намѣреніе посвятить себя Богу и потому не можетъ нарушить своего обѣта Богу и насмѣяться надъ святымъ образомъ, подобно позорящнымъ» [1]).

Правило 15.

Отнынѣ клирикъ да не опредѣляется къ двумъ церквамъ: ибо сіе свойственно торговлѣ и низкому своекорыстію, и чуждо церковнаго обычая. Ибо мы слышали отъ самаго гласа Господня, яко не можетъ кто либо двѣма господинома работати: либо единаго возненавидитъ, а другаго возлюбитъ, или единаго держится, о другомъ же вознерадитъ (Мѳ. 6, 24). Того ради всякъ по апостольскому слову, въ немже призванъ есть, въ томъ долженъ пребывати (1 Кор. 7, 20), и обрѣтатися при единой церкви. Ибо что для низкія корысти въ церковныхъ дѣлахъ бываетъ, то становится чуждымъ Бога. Для потребностей же сея жизни, есть различныя занятія: и сими, аще кто пожелаетъ, да пріобрѣтаетъ потребное для тѣла. Ибо апостолъ рекъ: требованію моему, и сущимъ со мною, послужистѣ руцѣ мои сіи (Дѣян. 20, 34). И сіе наблюдати въ семъ богоспасаемомъ градѣ: а въ прочихъ мѣстахъ, по недостатку въ людяхъ, допустити изъятіе.

(Ап. 14, 15; I всел. 15, 16; IV всел. 5, 10, 20, 23; трул. 17, 18, 31; VII всел. 10; антіох. 3; сердик. 15, 16; карѳ. 54, 90).

Въ этомъ правилѣ повторяется въ существенномъ 10 и 20 правила IV всел. собора, что всякое священное лице можетъ служить только при

[1]) Аѳ. Синт, II, 617.

одной церкви. Бывало, что отдѣльные епископы строго не держались этихъ правилъ и давали тому или другому священнику по двѣ церкви (въ тѣсномъ смыслѣ нынѣшнія парохіи-приходы) для служенія; а какъ видно по смыслу этого правила, дѣлали то священники, ссылаясь на свое бѣдственное экономическое положеніе и малый доходъ, который они получали отъ одной церкви (парохіи-прихода), и слѣд. оправдывались потребностію увеличить средства содержанія служеніемъ еще при другой церкви. Объ этомъ правило говоритъ, что сіе свойственно торговлѣ и низкому своекорыстію и антиканонично, и потому опредѣляетъ, что это совсѣмъ должно быть прекращено, и всякій священникъ долженъ блюсти только одну церковь. Имѣя въ виду то, что священникъ доходами отъ одной церкви какъ будто не можетъ существовать и удовлетворять потребности свои и своей семьи, правило указываетъ, что для этого есть и другія занятія, которыми онъ можетъ заниматься, и пусть таковымъ способомъ пріобрѣтаетъ сколько нужно для существованія, взирая на примѣръ ап. Павла (Дѣян. 20, 34). Впрочемъ, правило это имѣетъ въ виду Константинополь, гдѣ проживало [1]) множество священниковъ, а относительно другихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ большого количества священниковъ, можно допустить изъятіе, слѣдовательно можно дозволить одному священнику обслуживать и двѣ церкви, но только тогда, когда требуетъ этого нужда церковная и когда это дѣлается не по матеріальнымъ соображеніямъ.

Правило 16.

Всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія. Сего ради епископы, или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами, да исправляются. Аще же въ томъ пребудутъ, подвергати ихъ епитиміи: такожде и употребляющихъ благовонныя масти. Поелику же корень горести, выспрь прозябаяй (Евр. 12, 15), ересь христіанохульниковъ, содѣлалась нечистымъ пятномъ для каѳолическія церкви и пріявшіе оную не токмо иконными изображеніями возгнушалися, но и всякое благоговѣніе отвергли, ненавидя людей честно и благоговѣйно живущихъ, и исполнилось въ нихъ написанное: мерзость грѣшникомъ благочестіе (Сир. 1, 25): то аще обрящутся нѣкіе, посмѣвающіеся носящимъ простое и скромное одѣяніе, епитиміею да испра-

[1]) Аѳ. Синт., II, 621.

вляются. Понеже, отъ древнихъ временъ, всякій священный мужъ довольствовался нероскошнымъ и скромнымъ одѣяніемъ: ибо все, что не для потребности, но для убранства пріемлется, подлежитъ обвиненію въ суетности, якоже глаголетъ Василій великій. Но и разноцвѣтныя изъ шелковыхъ тканей одежды не были носимы, и на края одеждъ не налагалися воскрилія инаго цвѣта: ибо слышали отъ Богогласнаго языка, яко въ мягкія одежды одѣвающіеся въ домѣхъ царскихъ суть (Мѳ. 11, 8).

(Трул. 27; гангр. 12, 21).

Иконоборцы стремились не только къ тому, чтобы уничтожить св. иконы въ христіанской церкви, но и хотѣли уничтожить всю церковную дисциплину и все, что есть благочестиваго въ церкви. Между прочимъ они осмѣивали тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя по правиламъ (трул. 27) носили предписанное священническое одѣяніе, простое и скромное, дозволяя своимъ (иконоборческимъ клирикамъ) носить роскошное и болѣе на мірское похожее одѣяніе. Это, конечно, было скоро принято всѣми тѣми, кои были проникнуты суетностію, а отъ иконоборческихъ клириковъ перешло это и къ православнымъ духовнымъ лицамъ, такъ что было много епископовъ и другихъ клириковъ, которые оставили предписанное одѣяніе и украсились свѣтлыми и роскошными шелковыми одеждами, еще болѣе, даже мазались благовонными мастями, какъ приглаженные міряне. Такъ какъ это противно каноническимъ предписаніямъ и общему духу христіанскаго благочестія, то отцы этого собора изъясняютъ въ этомъ правилѣ, какъ всякая роскошь и украшеніе тѣла противны священническому чину, какъ съ древнѣйшихъ временъ жизни церкви священники всегда довольствовались простымъ и скромнымъ одѣяніемъ, помня слова Василія великаго, который говоритъ, что все, что не для потребности, но для убранства пріемлется, подлежитъ обвиненію въ суетности [1]). Потому отцы собора постановляютъ подвергать каноническому наказанію всѣхъ тѣхъ, кто не послушаетъ предписанія этого правила, но будетъ во злѣ упорствовать. На основаніи этого правила патріархъ Тарасій, предсѣдатель собора, издалъ для константинопольскаго клира предписаніе, какъ долженъ всякій одѣваться [2]).

Предписаніе этого правила многимъ не нравилось, особенно духовнымъ лицамъ, которыя жили по городамъ, и не всегда строго ему слѣдовали, такъ что въ XII вѣкѣ Вальсамонъ счелъ нужнымъ обратить на это вниманіе въ своемъ толкованіи даннаго правила. Нѣкоторые, коимъ пріятно

[1]) См. 49 (сокр.) правило Василія великаго о монахахъ.

[2]) Van Espen, упом. соч., p. 472.

было украшаться свѣтлыми и роскошными одеждами, говорили, что правило это установлено по причинѣ бывшей въ тѣ времена распущенности, но что предписанія его не приложимы нынѣ (въ XII вѣкѣ), когда, по благодати Божіей, господствуетъ въ церкви всякое благоустроеніе и благоговѣніе, и когда клирики, хотя и носятъ свѣтлыя одежды, но только въ честь Богу. Но Вальсамонъ на это замѣчаетъ, что «разсуждающіе такъ говорятъ не хорошо (μὴ καλῶς), ибо это правило всеобщее (καθολικὸς γάρ ἐστιν ὁ κανών) и предписанія его должны имѣть силу и дѣйствіе во вѣки вѣковъ (εἰς αἰῶνας αἰώνων); и тѣ, которые живутъ вопреки ему, справедливо должны подвергнуться епитиміямъ, если не исправятся» [1]).

Правило 17.

Нѣкоторые изъ монаховъ, желая начальствовати, а послушанія отметаяся, оставивъ свои монастыри, предпріемлютъ созидати молитвенные домы, не имѣя потребнаго къ совершенію оныхъ. Аще убо кто дерзнетъ сіе творити, да будетъ ему возбранено отъ мѣстнаго епископа. Аще же имѣетъ потребное къ довершенію: то преднамѣренное имъ да приведется къ концу. Сіе же самое соблюдати и для мірянъ и для клириковъ.

(IV всел. 4, 8; трул. 41, 42, 46; двукр. 1).

Еще Василій великій въ своихъ монашескихъ правилахъ живо рекомендовалъ монашеское общежитіе, дабы существующіе монастыри безъ нужды не раздѣлялись, но необходимо ихъ сохранить такъ, какъ они есть; если увеличится число братства, тогда пусть пристраиваются келліи [2]). Изъ этого правила видно, что упомянутое предписаніе Василія не всегда соблюдалось, и нѣкоторые монахи, для которыхъ былъ тяжелъ обѣтъ послушанія, желая сами начальствовать, оставляли свои монастыри и стремились созидать новые, или, какъ сказано въ правилѣ, «молитвенные дома» (εὐκτηρίους οἴκους), не имѣя однако всего потребнаго къ тому, чтобы довершить и затѣмъ содержать ихъ, а вслѣдствіе того и происходили безпорядки въ церкви. Правило это направлено къ пресѣченію безпорядковъ и повелѣваетъ подлежащимъ епископамъ, дабы они впредь это запрещали. Самовольныя дѣйствія въ этомъ отношеніи подлежали каноническому наказанію, и только съ явно выраженнаго

---

[1]) Аѳ. Синт., II, 624.

[2]) См. 35 (простр.) правило Василія великаго о монахахъ.

дозволенія епископа и его благословенія могъ строиться новый монастырь (трул. 4; двукр. 1). Это епископское дозволеніе правило обусловливаетъ тѣмъ, если желающіе устроить монастырь докажутъ, что они имѣютъ всѣ нужныя средства и что они въ состояніи довершить начатую постройку. Такъ говоритъ правило; и гражданскимъ греко-римскимъ законодательствомъ въ подробностяхъ опредѣлено было и все другое, что касается устройства новыхъ монастырей. Между прочимъ, опредѣлено было слѣдующее: поелику въ одномъ монастырѣ количество монаховъ самое меньшее (τὸ ἐλάχιστον)—три монаха, то желающій построить монастырь обязанъ сдѣлать взносъ если не больше, то, по крайней мѣрѣ, столько, сколько нужно для постройки храма и содержанія его и трехъ монаховъ[1]).

Все, что говорится о монахахъ, желающихъ построить монастырь, должно имѣть силу и относительно клириковъ и мірянъ, буде пожелаютъ по своему благочестію построить монастырь.

Правило 18.

Безпреткновени бывайте и внѣшнимъ, глаголетъ божественный апостолъ (1 Кор. 10, 32). Но пребываніе женъ въ епископіяхъ, или въ монастыряхъ, есть вина всякаго соблазна. Сего ради, аще усмотрено будетъ, что кто либо имѣетъ рабу, или свободную въ епископіи, или въ монастырѣ, поручая ей какое либо служеніе, да подлежитъ таковый епитиміи: закоснѣвающій же въ томъ, да будетъ изверженъ. Аще и случится женамъ быти въ загородныхъ домахъ, и восхощетъ епископъ, или игуменъ путь творити тамо: то въ присутствіи епископа или игумена отнюдь никакого служенія да не исправляетъ въ то время жена: но да пребудетъ особо на иномъ мѣстѣ, доколѣ послѣдуетъ отшествіе епископа, или игумена, да не будетъ нареканія.

(Ап. 5, 26; I всел. 3; трул. 5, 12, 13, 47, 48; VII всел. 20, 22; анкир. 19; карѳ. 3, 4, 25, 38, 70; Василія вел. 88).

Во многихъ правилахъ говорится о томъ, что духовныя лица не должны держать при себѣ женщинъ подозрительныхъ, равно и монахи не смѣютъ имѣть никакого общенія съ женщинами (ср. параллельныя правила). Это правило указываетъ на то, что въ то время наблюдалось,

[1]) Ср. Юстин. новеллу CXXXII и новеллу XIV Льва VI Мудраго, которыя приводитъ Вальсамонъ въ толкованіи этого правила (А ѳ. С и н т., II, 626).

что разныя женщины живутъ въ епископіяхъ (ἐν ἐπισκοπείοις, in episcopiis, епископскихъ домахъ) и монастыряхъ, и тутъ исполняютъ нѣкоторыя службы. Затѣмъ, напоминая слова ап. Павла къ Коринѳянамъ (1 Кор. 10, 32), что не слѣдуетъ подавать соблазнъ не только своимъ, но и внѣшнимъ, т. е. не только вѣрнымъ, но и тѣмъ, которые не принадлежатъ къ христіанской церкви, и выходя изъ того, что причиною всякаго сомнѣнія бываетъ то, если въ епископіяхъ и монастыряхъ живутъ епископы и монахи вмѣстѣ съ женщинами, правило опредѣляетъ, что этого не должно быть, а если кто-либо дерзнетъ это сдѣлать, да подвергнется каноническому наказанію, и если будетъ упорствовать, да будетъ изверженъ. А какія по данному предмету были изданы ранѣе этого собора постановленія гражданскаго законодательства,—объ этомъ мы упомянули въ толкованіи 3 правила I вселенскаго собора. Далѣе, не только въ епископіяхъ и монастыряхъ не смѣютъ быть ни подъ какимъ видомъ никакія женщины, но правило запрещаетъ епископамъ и монахамъ встрѣчаться съ женщинами и тогда, когда во время путешествія остановятся гдѣ-либо въ домѣ (за городомъ) въ окрестности епископіи или монастыря,—и опредѣляетъ, что въ присутствіи епископа или игумена (и вообще монаховъ) ни одна женщина не должна служить, но должна удаляться изъ дома, пока они не отбудутъ, а потребную службу пусть исполняютъ мужчины, и все это, по словамъ правила, ради того, чтобы не было нареканія (διὰ τὸ ἀνεπίλημπτον, ut omnis reprehensionis occasio vitetur) на священническій чинъ.

Правило 19.

Мерзость сребролюбія толико возобладала водителями церквей, яко нѣкіе изъ глаголемыхъ благоговѣйныхъ мужей и женъ, забывъ Господни заповѣди, заблудилися, и въ священный чинъ, и въ монашеское житіе вступающихъ пріемлютъ за злато. И бываетъ, якоже глаголетъ великій Василій, непотребно все, чего начало нечисто: понеже Богу и мамонѣ служити не подобаетъ. Сего ради, аще усмотренъ будетъ кто либо сіе творящій: то епископъ, или игуменъ, или кто либо изъ священническаго чина, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ, по второму правилу халкидонскаго святаго собора: а игуменіа да изгонится изъ монастыря, и да предастся во иный монастырь въ послушаніе: равно какъ и игуменъ, не имѣющій пресвитерскаго руко-

положенія. А о томъ, что даютъ родители дѣтямъ, по подобію вѣна, и о вещахъ приносимыхъ изъ собственности. съ объявленіемъ отъ приносящаго, яко посвящаются Богу, мы опредѣлили, да пребудутъ по обѣщанію ихъ, пребудетъ ли принесшій въ монастырѣ, или изыдетъ, аще не будетъ сему вины въ настоятелѣ.

(Ап. 29; IV всел. 2; трул. 22, 23; VII всел. 4, 5, 15; лаод. 12; сердик. 2; Василія вел. 90; Геннадія посл.; Тарасія посл.).

И опять правило это возстаетъ противъ того позорнаго зла, которое угнетало церковь въ теченіе столькихъ вѣковъ и всяческими способами, противъ симоніи. Говорится въ этомъ правилѣ о принятіи извѣстнаго рода лицъ въ клиръ или монастырь за деньги, и, ссылаясь на 2 правило IV вселенскаго собора, правило это опредѣляетъ, что епископъ или иное священное лице, которое приметъ кого-либо въ клиръ за деньги, или игуменъ, который приметъ кого-либо за деньги въ монастырь, пусть прекратитъ это дѣлать, иначе да будетъ изверженъ. Если то учинитъ игуменья, или же игуменъ, не имѣющій пресвитерскаго рукоположенія, то правило повелѣваетъ игуменью, равно и игумена, изгонять изъ монастыря и посылать въ другой монастырь на послушаніе. Зонара обращаетъ вниманіе на мнимое противорѣчіе относительно наказанія симонитовъ между 2 правиломъ IV вселенскаго собора и настоящимъ, ибо первое опредѣляетъ, что немедленно (αὐτίκα) долженъ быть низвергнутъ и тотъ, кто рукоположилъ кого-либо за деньги, равно и тотъ, кто былъ такимъ же образомъ рукоположенъ, а второе правило опредѣляетъ, что тотъ, кто принимаетъ кого-либо въ клиръ за деньги, долженъ быть изверженъ только тогда, когда будетъ упорствовать. Замѣчаніе вполнѣ умѣстное, ибо на первый разъ какъ будто обнаруживается между этими правилами противорѣчіе,—и Зонара разрѣшаетъ его. указывая вполнѣ основательно, что въ томъ правилѣ (IV всел. собора) говорится о самомъ чинѣ рукоположенія, а именно, когда кто рукоположилъ кого-либо за деньги, а въ настоящемъ (19) правилѣ нѣтъ рѣчи объ этомъ, но о принятіи въ клиръ лицъ, уже рукоположенныхъ (ἤδη χειροτονημένους) [1]). Осудивъ принятіе кого-либо за деньги въ монастырь, правило, однако, признаетъ правильность того дѣйствія, когда кто-либо, поступая въ монастырь въ качествѣ брата, что-либо приноситъ въ него, или когда родители дадутъ нѣчто своимъ сыновьямъ изъ наслѣдства (δίκην προικῴων) при вступленіи въ монашество, съ объявленіемъ отъ приносящаго, что это посвящается Богу. Относительно этого приношенія правило опредѣляетъ, что это должно остаться въ полной собственности монастыря,

[1]) Аѳ. Синт., II, 631.

даже и тогда, когда бы изъ монастыря ушли тѣ, кто сдѣлалъ то приношеніе и для кого онъ сдѣлалъ, если, впрочемъ, не будетъ какой-либо вины со стороны настоятеля [1]).

Правило 20.

Опредѣляемъ не быти отнынѣ монастырямъ двойнымъ, потому что сіе бываетъ соблазномъ и преткновеніемъ для многихъ. Аще же восхотятъ нѣкіе со сродниками отрещися отъ міра, и монашескому житію послѣдовати, то мужамъ отходити въ мужескій монастырь, а женамъ входити въ женскій монастырь: ибо симъ благоугождается Богъ. А обрѣтающіеся донынѣ двойные монастыри, да будутъ управляемы по правилу святаго отца нашего Василіа, и по заповѣди его, законополагающей тако: да не живутъ во единомъ монастырѣ монахи и монахини: потому что соводвореніе даетъ посредство къ прелюбодѣянію. Да не имѣетъ дерзновенія монахъ съ монахинею, или монахиня съ монахомъ бесѣдовати наединѣ. Да не спитъ монахъ въ женскомъ монастырѣ, и да не ястъ монахиня вмѣстѣ съ монахомъ наединѣ. И когда вещи потребныя для жизни, со стороны мужеской приносятся къ монахинямъ: за вратами оныя да пріемлетъ женскаго монастыря игуменіа съ нѣкоею старою монахинею. Аще же случится, что монахъ пожелаетъ видѣти нѣкую родственницу: то въ присутствіи игуменіи съ нею да бесѣдуетъ, не многими и краткими словами, и вскорѣ отъ нея да отходитъ.

(Трул. 47; VII всел. 18, 22).

Василій великій въ свое время подробно установилъ все то, что касается устройства монастырей и жизни, какъ монаховъ, такъ и монахинь, и въ частности: каково должно быть отношеніе между монахами и монахинями, и что въ одномъ монастырѣ не могутъ жить монахи и монахини [2]). Эти предписанія Василія великаго упоминаютъ отцы со-

[1]) Какія правила были въ прежнее время объ имуществѣ тѣхъ, которые поступали въ монашество, см. въ толкованіи этого правила у архим. Іоанна (упом. соч., II, 546—547); ср. въ Кормчей гл. 48, 24, 2—4 (упом. изд., II, 126).

[2]) См. пространныя правила Василія великаго о монахахъ и ср. въ Кормчей гл. 61 и 62 (упом. изд., II, 247—293).

бора въ этомъ правилѣ и опредѣляютъ, что они должны имѣть силу. Между тѣмъ наблюдалось, что по мѣстамъ есть двойные монастыри (διπλᾶ μοναστήρια) и что это бываетъ соблазномъ и преткновеніемъ для многихъ, а потому соборъ и опредѣляетъ, что такихъ монастырей не должно быть совсѣмъ,—повторяя здѣсь старыя повелѣнія Юстиніанова законодательства [1]), которыя были приняты церковію и получили въ ней силу закона. Монастыри эти двойные, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не слѣдуетъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что будто монахи жили вмѣстѣ съ монахинями, но жили близко другъ отъ друга, такъ что могли бы слышать другъ друга, когда бы говорили: были два монастыря одинъ рядомъ съ другимъ и на нихъ смотрѣли какъ на одинъ монастырь. На это Вальсамонъ замѣчаетъ, что этого не усматривается изъ правилъ, и не вслѣдствіе того многіе монастыри называются двойными, но они называются такъ потому, что нѣкогда въ одномъ и томъ же монастырѣ жили монахи и монахини, и потому правило запрещаетъ такіе монастыри, ибо они служатъ только соблазномъ [2]).

Правило 21.

Не долженствуетъ монахъ, или монахиня оставляти свой монастырь, и отходити во иный. Аще же случится сіе, то страннопріимство явити ему необходимо, а пріиматп его безъ воли игумена его не подобаетъ.

(IV всел. 4; VII всел. 19; карѳ. 80; двукр. 2, 3, 4).

Монахи должны пребывать въ томъ монастырѣ, гдѣ отреклись отъ міра и приняли монашескій чинъ. Это предписываютъ извѣстныя монашескія правила Василія великаго; постановлено это и на IV вселенскомъ соборѣ (4 пр.). Сообразно съ этимъ, и настоящее правило опредѣляетъ, что никакой монахъ, ни монахиня не должны оставлять свой монастырь и переходить въ другой. А если какой-либо монахъ (или монахиня) учинитъ то и отойдетъ въ какой-либо другой монастырь, правило говоритъ, что ему слѣдуетъ оказать гостепріимство, чтобы онъ не былъ вынужденъ обращаться къ мірянамъ и пребывать съ людьми, ве-

[1]) Nov. Justin. CXXIII и XXXVI. Ср. толкованіе Вальсамона на это правило въ Аѳ. Синт., II, 639.

[2]) Аѳ. Синт., II, 640. На западѣ въ началѣ XV вѣка бл. Бригитта основала duplicia monasteria и въ одномъ изъ этихъ монастырей въ Англіи было 60 монахинь, 13 священниковъ, 4 діакона и 8 монаховъ (безъ рукоположенія); но съ теченіемъ времени оказалось, что такіе монастыри не могутъ существовать. Ср. Van Espen, упом. соч., p. 476.

дущими жизнь беззаботную, но никакъ не слѣдуетъ принимать въ число братства этого монастыря. Это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если извѣстнаго монаха (или монахиню) отпустилъ изъ своего монастыря законный настоятель, игуменъ, если этотъ игуменъ далъ на то письменное дозволеніе. Предписаніе этого правила не слѣдуетъ, впрочемъ, понимать въ томъ смыслѣ, что одинъ игуменъ лично полновластенъ отпускать изъ своего монастыря какого-либо брата или принимать въ монастырь брата другого монастыря безъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности; но это правило должно быть поставлено въ связь съ другими имѣющимися правилами, которыя опредѣляютъ, что всякій монахъ, начиная съ игумена до самаго младшаго брата, находится въ безусловной зависимости отъ подлежащаго епископа, и потому разрѣшеніе игумена отпустить одного брата изъ своего монастыря, или принять въ число братства монаховъ изъ другого монастыря, имѣетъ юридическое значеніе только тогда, когда этотъ игуменъ поступаетъ съ вѣдома и дозволенія подлежащаго епископа, который есть абсолютный старѣйшина (настоятель) во всемъ, что касается какъ монастыря, такъ и всѣхъ монаховъ.

Правило 22.

Все приносити Богу, и не порабощатися своими желаніями, есть великое дѣло. Ибо аще ясте, аще ли піете, глаголетъ божественный апостолъ: вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10, 31). И Христосъ Богъ нашъ, въ своемъ евангеліи, повелѣлъ отсѣкати начала грѣховъ. Ибо не токмо прелюбодѣяніе наказуется отъ него, но и движеніе мысли къ покушенію на прелюбодѣяніе осуждено, по глаголу его: воззрѣвый на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Мѳ. 5, 28). Отсюду убо научася, мы должны очищати помыслы. Ибо, аще и вся лѣть суть, но не вся на пользу (1 Кор. 10, 23), какъ учитъ апостольское слово. Всякому человѣку необходимо ясти, дабы жити, и живущимъ въ бракѣ и съ дѣтьми, въ мірскомъ состояніи, не предосудительно ясти мужамъ и женамъ вмѣстѣ: токмо дающему пищу да приносятъ благодареніе: но ясти не съ какими либо позорищными вымыслами, или съ сатанинскими пѣснями, и съ пѣвницами и блудническими гласованіями, на кои падаетъ пророческое укореніе, глаголющее тако: горе

съ гусльми и пѣвницами вино піющимъ, на дѣла же Господня не взирающимъ, и о дѣлахъ рукъ Его не помышляющимъ (Ис. 5, 12). И аще будутъ гдѣ таковые въ христіанахъ, да исправляются: аще же не исправятся, да будетъ въ отношеніи къ нимъ соблюдаемо канонически постановленное бывшими прежде насъ. А которыхъ жизнь есть тихая и единообразная, яко давшихъ обѣтъ Господу Богу взяти на себя иго монашества: тѣ да сядутъ наединѣ и умолкнутъ (Плачь Іерем. 3, 28). Но и священическое житіе избравшимъ, не совсѣмъ позволительно ясти наединѣ съ женами, а развѣ купно съ нѣкоторыми богобоязненными и благоговѣйными мужами и женами, дабы и сіе общеніе трапезы вело къ назиданію духовному. То же соблюдати должно и въ разсужденіи сродниковъ. Аще же случится монаху, или мужу священнаго чина въ путешествіи не имѣти потребнаго, и по нуждѣ восхощетъ онъ препочити въ гостинницѣ, или въ чьемъ либо домѣ: разрѣшается таковому сіе творити, поелику нужда требуетъ.

(Ап. 42, 43, 54; I всел. 3; трул. 5, 9, 47, 48, 62; VII всел. 18, 20; анкир. 19; лаод. 24; карѳ. 40, 60; Василія вел. 88).

Въ началѣ этого правила отцы собора высказываютъ два положенія. Во первыхъ, нужно все посвятить Богу и не быть рабомъ своихъ желаній, ибо Св. Писаніе учитъ, что ѣдимъ ли, пьемъ ли, все дѣлаемъ во славу Божію (1 Кор. 10, 31), т. е. какое бы дѣло человѣкъ не началъ, онъ всегда долженъ имѣть предъ своими очами Бога и вѣчный судъ. Затѣмъ правило напоминаетъ, какъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи заповѣдалъ уничтожать въ себѣ начало грѣховное, ибо не только наказуется отъ Него прелюбодѣяніе, но Онъ осуждаетъ и самое движеніе къ покушенію на прелюбодѣяніе (Мѳ. 5, 28), и потому мы должны научиться очищать самые наши помыслы, т. е. мы должны тотчасъ, какъ только зародится мысль и прежде чѣмъ усилится, зорко смотрѣть, какъ бы не впасть въ какое-либо зло. А для того, чтобы очистить мысль и воспрепятствовать злу, мы должны также обращать вниманіе на способъ, какъ мы то дѣлаемъ, имѣя въ виду нашу свободную волю, ибо если и все позволительно, но не все на пользу (1 Кор. 10, 23). Затѣмъ, такъ какъ нечистыя и превратныя мысли обыкновенно возникаютъ въ общеніи мужчинъ съ женщинами, особенно при ѣдѣ и питьѣ, то отцы собора на этомъ въ особенности и останавливаются и говорятъ прежде всего о мірянахъ, христіанахъ вообще, затѣмъ о монахахъ и наконецъ о свя-

щенникахъ.—Отцы прежде всего признаютъ, что всякому необходимо ѣсть, чтобы жить; а чтобы при этомъ необходимомъ дѣйствіи избѣжать злыхъ и превратныхъ мыслей, отцы разъясняютъ относительно мірянъ, что тѣмъ, кои живутъ въ бракѣ и имѣютъ дѣтей, не предосудительно ѣсть вмѣстѣ—мужчинамъ и женщинамъ, пусть при этомъ только приносятъ благодареніе Богу, Который даетъ пищу, а потому настоящимъ своимъ правиломъ отцы запрещаютъ ѣсть при какой-либо театральной обстановкѣ, или съ сатанинскими пѣснями, и съ музыкальными и блудными кривляніями. Насколько при такихъ пиршествахъ возбуждаются страсти и насколько этимъ пролагается путь къ блудодѣянію, само собою ясно, и потому правило называетъ таковыя вещи въ точномъ смыслѣ сатанинскими, такъ какъ самъ сатана и могъ ихъ измыслить, и къ нимъ правило прилагаетъ относящіяся сюда слова Св. Писанія (Ис. 5, 12). Представляя все это вниманію христіанъ, правило опредѣляетъ, чтобы исправились всѣ тѣ, которые по несчастію въ томъ замѣшаны, и если не захотятъ исправиться, то должны подвергнуться каноническимъ наказаніямъ.—Относительно монаховъ, которые избрали тихій и уединенный образъ жизни и дали обѣтъ Богу нести монашескій подвигъ, правило напоминаетъ слова Св. Писанія, пусть сидятъ и молчатъ (Плачь Іерем. 3, 28), то есть, пусть уединенно и тихо пребываютъ въ своихъ монастыряхъ и уклоняются отъ мірского общенія, особенно гдѣ есть жеищины, памятуя и стремясь къ тому, чтобы какъ можно точнѣе и полнѣе исполнить монашескія правила и чрезъ то усовершенствоваться для вѣчной жизни. Наконецъ, правило обращается и къ священникамъ, которые хотя и не давали монашескаго обѣта, однако должны подавать во всемъ добрый примѣръ мірянамъ, говоря, что не цѣлесообразно и имъ ѣсть наединѣ съ женщинами, развѣ съ какими-либо богобоязненными и благочестивыми мужчинами и женщинами, дабы это общеніе въ трапезѣ повело къ духовному совершенству. Это предписывается правиломъ въ отношеніи безбрачныхъ священниковъ, равно имѣетъ силу и по отношенію къ священникамъ, состоящимъ въ бракѣ, жену и дѣтей коихъ правило подразумѣваетъ подъ «сродниками» (συγγενῶν). Отцы собора предвидятъ случай, когда монахъ или священникъ могутъ быть въ пути и, не имѣя съ собою потребнаго для ѣды, вынуждены будутъ отдохнуть въ гостинницѣ или какомъ-либо домѣ; настоящимъ правиломъ отцы разрѣшаютъ это дѣлать свободно, ибо нужда того требуетъ, но, однако, всегда должно хранить имъ благочестіе и свое достоинство (чинъ).

ПРИМЕЧАНИЯ *

К стр. 4. 2-й абзац, 14-я строка: «точнейшие».

К стр. 15. 2-й абзац, 2-3-я строки: «Дионисий Малый».

К стр. 16. 1-я сноска, 7-я строка: «неприятно римским ушам».

К стр. 17. 2-й абзац, 4-я строка: «переданы через Климента, первосвященника римского». 6-я строка: «Правила, которые именуются Апостольскими». 10-11-я строки: «то, что не принимается повсеместно, было опущено и в моем труде». 20-я строка: «О книгах, не подлежащих признанию».

К стр. 18. 1-й абзац, 8-я строка: «Декрет Грациана». 4-й абзац, 8-я строка: «Изложение закона». 2-я сноска: «Подлинные Грациановы правила, отделенные от апокрифических».

К стр. 25. 3-я сноска, 1-6-я строки: «Сего ради мы, с Господом сущие, единство Господне блюдущие, по Его заслугам сохраняемые, священнодействие Его в Церкви совершающие, должны отклонять, отвергать, отбрасывать все то, что творят противники Его, то есть враги и антихристы. И таковым, от обольщения и заблуждения приходящим к познанию истинной церковной веры, повсеместно следует преподавать таинство силы, единства, веры и истины». 7-8-я строки: «К Януарию и прочим епископам Никомидийским о крещении еретиков».

К стр. 27. 5-я сноска, 3-4 строки: «он[этот собор] был на одиннадцатый год после смерти отца двух Августов».

К стр. 28. 11-12-я строки: «состоялся этот собор в консульство Руфина и Евсевия, на одиннадцатый год после смерти Константина».

К стр. 32. 1-я сноска, 2-я строка: «Псевдособор Фотия».

К стр. 36. 2-я сноска: «другое [послание]».

К стр. 42. 2-я сноска, 5 строка: «покаянную книгу».

4-я сноска, 5 строка: «Матфей включил это в Синопсис».

К стр. 43. 26-27-я строки: «Учение для монашествующих и епитимьи за всякий грех Иоанна Постника, патриарха Константинопольского».

6-я сноска, 2-3 строки: «Послание иже во святых отца нашего Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского».

9-я сноска: «Вопросы неких монахов, вне города {Константинополя} подвизающихся, и ответы, данные на них Константинопольским синодом во дни святейшего патриарха Николая, в царствование приснопамятного императора Алексея Комнина, с толкованиями патриарха Антиохийского Феодора Вальсамона».

---

* Отсчет строк и абзацев на страницах книги ведется сверху.

К стр. 44. 6-я сноска, 3-я строка: «На 50-й псалом». «из [толкования] на [Евангелие] от Иоанна». 9-я строка: «Стихи увещательные».

К стр. 54. 2-я сноска: «Одно наименование «общества», но различны состояния. Одно — общаться епископу с епископом, другое — общаться мирянину с епископом».

К стр. 56. 1-й абзац, 8-я строка: «Ибо наказанием в собственном смысле называется досаждение, которое карает и мстит».

К стр. 60. 1-й абзац, 13-я строка: «пятна́ бесславия».

К стр. 61. 1-я сноска, 3-я строка: «после первого, второго и третьего замечания».

К стр. 62. 2-я сноска, 4-5 строки: «низводить епископа на пресвитерскую степень есть святотатство».

К стр. 72. 2-я сноска: «форменные письма».

К стр. 73. Продолжение сноски со стр. 72. 1-2 строки: «на них была напечатана форма епископской печати».

К стр. 80. 1-й абзац, 2-я строка: позорищную — т. е. актрису. (Следует помнить, что сюжеты позднеантичного театра имели малопристойный с точки зрения христианской нравственности характер. — *М. К.*)

К стр. 90. 23-я строка: «христопродажничеством». 24-я строка: «Каиафой христоубийцей». 27-я строка: «порока симонии».

К стр. 92. 1-я сноска: «Хотя в апостольские времена светские власти были весьма враждебны христианам, все же ни для кого не является секретом, что во втором и третьем веке христианской эры многие представители власти благосклонно относились к христианам, поэтому является более чем вероятным, или даже скорее несомненным, что некоторые добивались церковных должностей с их помощью».

К стр. 99. 1-я сноска, 2-я строка: «которая председательствует».

К стр. 101. 1-я сноска: «Те дела, которые требуют нашего общего совета и суждения, я не решаюсь предрешать и присваивать себе общее дело. И потому приходится усиленно просить [о советах] в письмах, которые я недавно для вас составил и копии которых я уже разослал многим коллегам. Они написали в ответ, что согласны с тем, что мы установили, и не отступят от того, доколе, по возвращении нам Господом мира, мы не сможем собраться воедино и исследовать дела каждого отдельного лица».

К стр. 103. 1-я сноска, 3-14-я строки: «Как мы уже знаем, из Божественного авторитета исходит, дабы священник избирался в присутствии народа пред очами всех, и был как достойный и способный одобрен публичным суждением и свидетельством... Бог повелевает, чтобы в присутствии всего собрания был поставляем священник, то есть Он наставляет и внушает не совершать посвящения, не осведомив народ, дабы с помощью присутствующего народа или были выявлены преступления порока, или были названы заслуги добродетелей, и было совершено посвящение справедливое и законное, которое прошло испытание всеобщим обсуждением и приговором. Что и соблюдается относительно Божественных служений в [Книге] Деяний апостольских. Мы видим, что апостолы хранили такой порядок не только при посвящениях епископов и священников, но даже и диаконов...Это для того осуществлялось во всех случаях столь осторожно и осмотрительно, при созыве всего народа, чтобы ни один недостойный не прокрался к служению алтаря или к священническому месту». 16-18-я строки: «Епископ без совета с клириками [других] клириков да не поставляет: так да спросит он согласия граждан и одобрительного свидетельства».

К стр. 122. 1-я сноска, 3-5-строки: «во имя неведомого Отца всех, во истину — мать всех, во снисшедшего во Иисуса для единения, искупления и общения добродетелей». 7-9-я строки: «не должно мне признавать в них то, что предано мне, ибо не тот же самый Бог у нас и у них, и не один Христос, то есть не тот же самый. Поэтому и не одно крещение, ибо не то же самое».

К стр. 123. 4-я сноска, 2-3-я строки: «Крестить, если заставляет необходимость, может, как мы знаем, даже мирянин».

К стр. 124. 2-я сноска, 2-5 строки: «Сакраментарий Григория Великого предписывает: крестит священник под тремя погружениями, однократно призывая Святую Троицу такими словами: крещаю тебя по имя Отца, — и погружает первый раз, — и Сына, — и погружает во второй раз, — и Духа Святого, — и погружает в третий раз» (святитель Григорий I Великий, или Двоеслов — папа Римский (590-604 гг.). Выдающийся богослов и церковный деятель. — *М. К.*). 5-10-я строки: «Сакраментарий святителя Амвросия Медиоланской, (т. е. Миланской. — *М. К.*) Церкви в отделе «О способе совершения крещения» предписывает: «Так как способ погружения является древнейшим обычаем в святой Божией Церкви, то и в амвросианской Церкви он всегда должен быть содержим: от этого обычая погружения не следует отступать, если только не наступит неминуемая угроза смерти, и тогда будет совершено крещение через окропление или облачение с сохранением установленной формы крещения (святитель Амвросий — епископ города Милана в 381-395 гг. — *М. К.*). 12-14-я строки: «Служащий может быть освобожден от крещения тремя погружениями, если служащий немощен, а долженствующий быть крещенным — здоровый крестьянин, которого первый не сможет ни погрузить, ни поднять». 15-17-я строки: «Крещает священник ребенка под тремя погружениями. Я крещаю тебя во имя Отца, — и погружает первый раз, — и Сына, — и погружает во второй раз, — и Духа Святого, — и погружает в третий раз. (Священное постановление о крещении...)».

К стр. 128. 2-я сноска, 2-я строка: «гостиницей Святого Духа».

К стр. 131. 3-я сноска: «Даем заповедь рукополагаемому митрополиту и архиепископу».

К стр. 134. 2-я сноска, 1-я строка: «Книги, называемые апокрифическими» (т. е. сокровенными, тайными. — *М. К.*).

К стр. 138. 1-я сноска: «Письмо LXVIII к клиру и народу испанскому о епископах Василиде и Марциале: «...и так как много есть и других тяжких преступлений, в которых замешаны Василид и Марциал, то они напрасно пытаются удержать за собой епископство; ведь очевидно, что такие люди и в Церкви Христовой не могут начальствовать, и жертв Богу приносить не должны; тем более, что еще прежде коллега наш Корнелий, священник миролюбивый и праведный, по удостоению Божию почтенный даже мученичеством, определил допускать подобных людей к принесению покаяния, но с запрещением поступать им в клир и носить священнический сан».

К стр. 139. 1-я сноска: «тех, которые наперекор единому и Божественному алтарю старались приносить на стороне ложные и святотатственные жертвы, когда они возвращаются, надо принимать с тем условием, чтобы они допускались к общению как простые миряне. Довольно с них и того, что они принимают мир, бывши врагами мира; но не следует оставлять при них, по возвращении к нам, те оружия рукоположения и чести, которыми они против нас воевали. Ибо священники и служители, предстоящие алтарю и священнодействиям, должны быть чисты и непорочны».

К стр. 140. 1-я сноска, 6-я строка: «мертвечину». 7-я строка: «покаянных правилах». 7-8-я строки: «кто ест мертвечину».

К стр. 141. 2-я сноска, 6-я строка: «О венце воина». 7-9-я строки: «Таковых и иных такого рода правил, если востребуешь Закон Писаний, ты не найдешь ни одного: предание приводится [в том] виновником, обычай — поручителем, вера — хранительницей».

К стр. 148. 31-33-я строки: «Рукоположенные схизматиками ...не нуждаются в новом рукоположении, но только в диспенсации * из-за нарушения правил в соответствии с конституцией Климента VIII»

К стр. 149. 28-40-я строки: «О соблюдении Четыредесятницы: Четыредесятница должна быть соблюдаема с высочайшим тщанием, чтобы во время ее (кроме дней Господних,

* Диспенсация — термин латинского права, означающий разрешение (на что-либо).

которые освобождены от воздержания) пост никоим образом не нарушался, если только кому не воспрепятствует немощь, ибо эти дни суть десятина года. Итак, от первого дня Господня до Пасхи насчитывается шесть недель, составляющих сорок два дня, из которых отбрасываются шесть дней Господних в отношении воздержания, и остается для воздержания не более чем тридцать шесть дней... Но чтобы набрать священное число сорока дней, которое Спаситель наш освятил Своим священным постом, четыре дня предыдущей недели присовокупляются для восполнения сорока дней, то есть среда, обозначающая начало поста, четверг, пятница и суббота. Ведь если бы мы не присоединили эти четыре дня к ранее упомянутым тридцати шести, то не имели бы сорока дней воздержания. Мы же имеем повеление Всемогущего Бога отдавать десятину всех наших благ».

К стр. 154. 1-й абзац, 4-5 строки: «ибо само принесение в храм Божий освящает их».

К стр. 168. 2-й абзац, 7-8 строки: «раб не причисляется к клиру против воли господина».

К стр. 178. 3-й абзац, 10-я строка: «К имеющим сожительствующих».

2-я сноска: «Откуда проникла в церкви эта язва «возлюбленных»? Откуда имя жен без брака? Еще добавлю: откуда блудницы при одном муже? Они пользуются одним жилищем, одной спальней, одним ложем, а нас называют слишком подозрительными, если мы что-либо решимся предположить и т. д.(Иероним. Письмо 22 о хранении девства)».

К стр. 180. 2-я сноска: «Пресвитерам, диаконам, иподиаконам и всем, вписанным в клир и не имеющим жен, согласно священным канонам, мы запрещаем силою святых правил иметь в своем доме какую-либо приведенную женщину, кроме матери, сестры, дочери или других лиц, не вызывающих подозрения. Если же кто-либо вопреки этому предписанию будет иметь в своем доме женщину, которая может поставить его под подозрение, и не пожелает изгнать ее из дома, будучи единожды и дважды побуждаем своим епископом или своими клириками не жить с такой женщиной, или если явится обвинитель, который докажет, что он не сохранил чистоту с этой женщиной, тогда епископ да извергнет его из клира, согласно церковным правилам, и предаст под власть той гражданской общины, откуда был клирик. Епископу же мы не разрешаем иметь ни одной женщины или жить с ней. Если же окажется он не сохранившим этого правила, то да будет он отрешен от епископства как показавший себя недостойным священства».

К стр. 183. 3-я сноска: «Апостолы наши знали через Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском имени. По этой самой причине они, получив совершенное предвидение (предвидение — традиционно употребляемый славянизм, в русской богословской литературе заменяемый термином «предзнание». — *М. К.*), поставили вышеназванных [служителей] и потом присовокупили закон, чтобы, когда те почиют, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Итак, почитаем несправедливым лишать служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими достоуважаемыми мужами с согласия всей Церкви, и служили стаду Христову неукоризненно».

К стр. 185. 16-43-я строки: «Из этих слов священномученика Киприана становится ясным, что почти все, установленное данным правилом, строго соблюдалось в те времена, при этом на основании апостольского предания и почти во всех областях: для совершения епископских поставлений бесспорно собирались все ближайшие епископы той области, а те, которые не могли прибыть, направляли послания относительно данного поставления, изъявляя свое согласие, сомнение или несогласие. Кроме того, чтобы собравшиеся избрали епископа, было необходимо присутствие народа для одобрения всеобщего братства и для вынесения решения епископов. Стало быть, народ присутствовал, и всеобщее братство, т. е. клир и народ, давали свое суждение, но решение было в руках епископов, которыми одними избранный только и мог быть рукоположен в присутствии народа, но не по его избранию непосредственно...Стало быть, он присутствовал, чтобы дать свое свидетельство о жизни поставляемого...Если же народу не нравился выбор, сделанный епископами, то он выдвигал свои доводы против избранного лица, которые публично обсуждались; при этом все же власть вынесения окончательного решения принадлежала епископам. И поскольку на основа-

нии свидетельства народа, спрошенного епископами, избранные или стояли, или падали, то тем самым Киприан подтверждает, что народ имел власть или избрать достойных священников, или отвергнуть недостойных. И еще он добавляет: «Мы знаем, что исходит из Божественного авторитета, чтобы священник избирался в присутствии народа, пред очами всех, и был, как достойный и способный, одобрен публичным суждением и свидетельством...» И через небольшой промежуток [текста]: «Бог повелевает, чтобы в присутствии всего собрания был поставляем священник, то есть Он наставляет и внушает не совершать посвящения, не осведомив народ, дабы с помощью присутствующего народа или были выявлены преступления порока, или были названы заслуги добродетелей, и было совершено посвящение справедливое и законное, которое прошло испытание всеобщим обсуждением и приговором. Итак, здесь излагается, что весь народ присутствовал. И избрание епископов удостоверялось свидетельством народа».

К стр. 187. 2-я сноска: «Постановляем, чтобы при поставлении епископа клирики и знатные граждане той области, для которой предстоит поставить епископа, вынесли решение о трех лицах...чтобы из этих трех лиц, о которых принято такое решение, лучший был поставлен по выбору и на основании опыта поставляющего» (его митрополита. — *М. К.*).

К стр. 190. 7-я строка: «императорский указ».

К стр. 197. 1-й абзац, 7-9-я строки: «Римская Церковь всегда имела первенство. Имеет, следовательно, и Египет...».

1-я сноска, 3-5-я строки: «Итак, первенство апостольского престола, в силу заслуг святого Петра, который является князем апостолов и украшением римского государства, утвердил авторитет священного собора». 15-18-я строки: «слова этого никейского правила: «Понеже и римскому епископу сие обычно», — следует понимать в том смысле, что вышеупомянутая власть в Египте, Ливии и Пентаполе потому дается александрийскому епископу, что это право ему по обычаю предоставляет римский епископ».

К стр. 201. 1-я сноска, 2-3-я строки: «Первое и древнейшее право митрополита — это право поставления епископов [своей] области». 5-23-я строки: «из сказанного ясно, что поставление епископов относится к обычному праву митрополитов, а не патриархов. Однако последние уже в древности стали пытаться вторгнуться в эту область: так Александрийский предстоятель после 400 года поставлял епископов не только для Египта, но и для Ливии и Пентаполя. Следующий совет дает Римский патриарх Иннокентий I Антиохийскому патриарху в 18-м послании: «Итак, мы советуем, возлюбленный брат, чтобы, как митрополитов ты поставляешь на основании собственной власти, так ты и не дозволял без твоего ведома и согласия [никому] сделаться епископом». Эту власть Иннокентий себе присвоит в областях, ему подчиненных, и эту власть он считает отнятой у Антиохийского [патриарха], когда на основании своих дел судит о чужих. Как бы то ни было, римские епископы были убеждены, что никто не должен быть поставляем в их патриархате без их согласия. Это они выразительно доводили до сведения фессалоникийского епископа, которого они назначили своим викарием в восточном Иллирике, требуя, чтобы он не допускал совершения ни единого поставления в этих местах без своего ведома и согласия...Это же самое право присвоил себе Константинопольский предстоятель в подвластных ему диэцезах...Право же это составляет собственность митрополитов, а не патриархов. Однако с течением времени римские первосвященники возымели, хотя и не без большого сопротивления, власть поставлять епископов на всем Западе и упразднили мало-помалу права митрополитов».

К стр. 202. 2-й абзац, 13-15-я строки: «И в Александрии, и в городе Риме сохраняется древний обычай, чтобы тамошний [епископ] осуществлял попечение о Египте, а здешний — о субурбикарных церквах» (досл. — пригородных церквах. — *М. К.*). 22-я строка: «префекта (начальника) города (Рима)». 23-я строка: «викария (наместника) города». 29-30-я строки: «Римский епископ первенствует в западных областях».

3-я сноска: «пригородные области», «пригородные церкви», «пригородные местности».

К стр. 203. 2-й абзац, 11-12-я строки: «префекта Востока».

2-я сноска: «Если я не ошибаюсь, там определяется, чтобы митрополитом Палестины был кесарийский, и всего Востока — антиохийский».

К стр. 207. 1-я сноска, 21-22-я строки: «Списке церковных писателей».

К стр. 208. 4-я сноска, 5-я строка: «открыто». 6-я строка: «Кафары суть из числа раскольников».

К стр. 210. 1-й абзац, 9-11-я строки: «Мы не пребываем в неведении, что один Бог, один Господь [Иисус] Христос, один Дух Святой, один должен быть и епископ в кафолической Церкви».

К стр. 211. 3-я сноска: «Прежде [рукоположения] да будет испытан: разумен ли по природе, толков ли, умерен ли в нравах, чист ли жизнью, трезвенник ли, всегда ли предусмотрителен в своих делах, смиренен ли, приветлив ли, милосерден ли, образован ли, наставлен ли в законе Господнем, осторожен ли в разумении Писания, опытен ли в догматах церковных, и, прежде всего, может ли защитить свидетельства веры простыми словами».

К стр. 212. 1-я сноска: «собственноручное свидетельство того, кто должен быть рукоположен».

К стр. 220. 1-я сноска: «Он издает приказ, чтобы военная перевязь не давалась никому из неприносящих жертвы» (языческим богам. — *М. К.*).

К стр. 223. 4-й абзац, 9-я строка: «с прекращением причины прекращается следствие».

К стр. 230. 1-й абзац, 21-я строка: «причисленные к клиру».

К стр. 231. 4-й абзац, 14-15-я строки: «Ангелом и пророком епископа».

4-я сноска: «Мы не только знаем, что диаконы города Рима особенно страдали пороком высокомерия и надменности, но, кроме того, узнаем корень и основание этого высокомерия и надменности. Ведь они были теми служителями, которые постоянно помогали епископу, из-за чего случилось, что они и имели большее влияние при епископе. Поэтому перед ними безусловно заискивали и пресвитеры, которые надеялись [добиться] чего-либо у епископа. Более того, так как диаконы являлись экономами и управителя церковной казны, то они обыкновенно превосходили пресвитеров и богатством; и здесь второй повод для надмения».

К стр. 232. 2-я сноска: «Не без основания некоторые полагают, что настоящее правило против гордости и высокомерия диаконов было издано собором по настоянию тех двух римских пресвитеров, которые присутствовали на этом соборе в качестве заместителей римского первосвященника Сильвестра».

К стр. 235. 1-й абзац, 7-8-я строки: «надлежит им изверженными быти».

К стр. 238. 3-й абзац, 8-я строка: «веруем в Духа Святого».

К стр. 240. 2-й абзац, 12-я строка: «Он распинал Отца».

6-я сноска: «Он говорит, что Сам Бог Отец пострадал...Они верят, что Отец Сам родился и пострадал».

К стр. 241. 2-й абзац, 10-я строка: «Против Маркелла».

К стр. 242. 9-я строка: «О Соборах». 10-11-я строки: «О втором пришествии Христа».

К стр. 249. 1-й абзац, 4-5-я строки: «Те епископы, которые над областями (диэцезами), никоим образом да не приступают к церквам, находящимися за определенными для них пределами».

К стр. 253. 6-я сноска: «Это правило из числа тех, которые римский апостольский престол не признавал и сначала, и много времени спустя».

К стр. 254. 17-18-я строки: «первенство чести». 18-я строка: «первенство власти». 19-я строка: «первенство». 22-я строка: «власти». 23-я строка: «чести».

К стр. 255. 1-я сноска, 2-е предложение: «Ведь уже прежде этого времени Константинопольский предстоятель рукополагал епископов в Геллеспонте и Вифинии».

К стр. 259. 2-я сноска, 1-2-я строки: «Тогда были разбиты те суровые угрозы Италийского собора, о которых мы говорили чуть раньше. Усмирив Дамаса, усмирили и всю Италию».

3-я сноска: «Томосом греки называют свиток, или книгу на папирусе, и вообще [это слово] употребляется применительно ко всякому записанному тексту».

4-я сноска, 3-4-я строки: «как окруженные рощами, по названию Дафнийской рощи, которой была украшена Антиохия».

К стр. 261. 4-я сноска, 3-я строка: «свитком западных».

К стр. 262. 2-я сноска, 5-6-я строки: «соборное послание святого Дамаса, адресованное Павлину Антиохийскому в 382 году (?)».

К стр. 265. 3-й абзац, 6-я строка: «ересь». 8-я строка: «раскол». 10-11-я строки: «незаконное собрание».

К стр. 267. 1-я сноска: «Считается, что между ересью и расколом та разница, что ересь содержит неправильную догму, а раскол отделяется от Церкви вследствие епископского разногласия. Так это, в известном отношении, может быть понимаемо вначале. Впрочем, нет такого раскола, который не измыслил бы для себя какой-либо ереси, чтобы показаться по праву отделившимся от Церкви».

2-я сноска: «Ведь разделение не может стать расколом, если творящие его не последуют за чем-либо отличным [от церковного учения]. Ересь же есть застарелый раскол».

3-я сноска: «Ведь обвинителями являются мелетиане, совершенно не заслуживающие доверия. Они сделались раскольниками и врагами Церкви не теперь, но при блаженном Петре, епископе и мученике, когда они строили козни против самого Петра, клеветали на бывшего с ними Ахилла и обвиняли Александра вплоть до самого императора. Поупражнявшись в такого рода деяниях, они под конец обратились на Афанасия, ни в чем не оставляя своего лукавства».

5-я сноска: «Принимать жалобы еретиков на кафолических священников мы не можем и не должны».

6-я сноска: «Постановляем, чтобы против ведущих тяжбу православных никакому еретику нельзя было свидетельствовать, обе ли стороны являются православными или одна».

7-я сноска: «Из еретиков манихеи... ни в каком деле да не дают свидетельских показаний».

К стр. 268. 2-й абзац, 22-23-я строки: «О епископах, которые бывают обвиняемы, и о тех, которые должны или не должны допускаться к обвинению». 24-я строка: «Об обвинителях епископов». 25-я строка: «О клеветниках». 26-28-я строки: «Всякий, кто выдвигает обвинение, да знает, что не безнаказанной останется дерзость клеветы: сходная кара ожидает ложно требующих наказания».

4-я сноска, 2-3-я строки: «Если обвинитель потерпит неудачу в обвинении, да воспримет возмездие». 3-4-я строки: «Если какой клеветник потерпит неудачу в обвинении, да восприимет возмездие». 4-5-я строки: «Кто не докажет того, что выдвигал, да потерпит сам по выставляющемуся обвинению». 5-7-я строки: «Прежде всего, пусть всегда имеет место исковое заявление, чтобы клеветник мог восприять возмездие, ибо до искового заявления никого не следует ни судить, ни наказывать, как того держатся и светские законы».

6-я сноска: «Кто оказался предателем своей жалобы по требующему наказания обвинению, да понесет то же наказание, которое должен был понести ответчик».

К стр. 269. 6-я строка: «епархии». 8-я строка: «епархией». 11-я строка: «епархия». 17-я строка: «диэцеза». 20-я строка: «диэцез».

К стр. 274. 20-я строка: «Против четыренадесятников». 26-я строка: «Акты Пилата».

2-я сноска, 1-2-я строки: «Они похваляются, что точное обоснование такого установления они узнали из Актов Пилата, в которых написано, что Спаситель пострадал на 8-й день до апрельских календ» (календы — 1-е число каждого месяца в римском календаре. — *М. К.*).

К стр. 275. 2-й абзац, 27-я строка: «наш Прокул».

К стр. 278. 2-я сноска: «И запечатлей его священным помазанием, говоря: На лбу: печать дара Духа Святого. На висках: помазание Царя Небесного. На глазах: помазание благодати Духа Святого. На ушах: помазание причастия жизни бессмертной. На ноздрях и устах: помазание святое в жизнь вечную. На руках: броня веры и истины. На чреве: одежда достигнутого Царства. На коленях и ступнях: путь жизни Божественной. На плечах, лопатках и локтях: совершенное помазание и дар Святого Духа».

К стр. 279. 1-й абзац, 6-7-я строки: «Аравсионского собора» (Аравсион — город в Галлии. — *М. К.*).

1-я сноска: «Если кто-либо придет в Церковь из ереси африканцев или донатистов, и был он крещен во [имя] Отца и Сына и Святого Духа, то пусть только будут на него возложены руки, чтобы принял Духа Святого».

4-я сноска: «Крещенных нечестивыми арианами, вместе с новатианами и прочими еретиками, как то было постановлено на Константинопольском соборе, мы присоединяем к собранию кафоликов через одно только призывание семиобразного Духа путем возложения епископской руки. Этот [обычай] хранит весь Восток и Запад».

5-я сноска: «Если известно, что кто-либо был крещен еретиками, то по отношению к нему никоим образом да не будет повторено таинство нового рождения, но только да совершится то, чего там не доставало, чтобы через возложение епископской руки он обрел дар Святого Духа».

6-я сноска: «Запад восстанавливает ариан к вхождению в Святую Церковь через возложение руки, а Восток — через помазание святого мира».

К стр. 281. 2-я сноска: «Крещение от нечестивых да не будет у вас принимаемо».

К стр. 282. 1-й абзац, 8-я строка: «епископом епископов».

К стр. 284. 10-я строка: «Сыноотец».

1-я сноска, 1-2-я строки: «Крестят они не в Святую Троицу, но в смерть Христову». 4-5-я строки: «Относительно евномиан, которые крестят одним погружением, существует седьмое правило Константинопольского собора».

К стр. 286. 2-я сноска: «Они называются еще и «левыми» по той причине, что гнушаются левой рукой, не осмеливаясь что-либо брать ею».

К стр. 289. 1-й абзац, 7-я строка: «митрополит области». 8-я строка: «недействительного».

К стр. 291. 3-й абзац, 10-я строка: «Против передачи греха».

2-я сноска, 3-я строка: «по роду британцем».

К стр. 292. 1-я сноска: «Ересь пелагиан, в то время новейшая из всех, была воздвигнута монахом Пелагием. За этим учителем последовал Целестий, так что их последователи также именуются целестианами».

2-я сноска, 1-2-я строки: «Комментарии на послания Павла». «К Деметриаде о девстве». 3-я строка: «Исповедание веры». «К Целантии матроне». 4-я строка: «О благодати Христовой и первородном грехе». 5-я строка: «О делах Пелагия».

К стр. 294. 1-й абзац, 5-я строка: «крипте базилики Фауста» (крипт — храм, расположенный под землей; базилика — наиболее распространенный тип древнехристианского храма. — *М. К.*). 12-13-я строки: «Руководствующем послании».

4-я сноска, 3-11-я строки: «Что же, в конце концов, это за письмо блаженной памяти папы Зосимы, в котором бы предписывалось веровать, что человек рождается без всякой вины первородного греха? Решительно нигде он этого не говорил, безусловно нигде не писал. Когда же Целестий изложил такое [воззрение] в своем исповедании, и, между тем, признал, что в отношении этих вопросов он весьма сомневается и желает получить наставление, то в этом человеке исключительного дарования (который, если бы исправился совершенно, то и пользу принес бы очень многим) было одобрено стремление к исправлению, а не ложное понимание догматов». 13-16-я строки: «Но если бы ...тогда было в Римской Церкви определение относительно Целестия или Пелагия, что те их учения, которые осудил папа Иннокентий, объявляются заслуживающими одобрения и хранения, то это было бы скорее клеймом двуличия для римских клириков».

К стр. 295. 1-й абзац, 17-я строка: «[ересь] Целестия». 17-18-я строки: «[ересь] Ария и Нестория»».

1-я сноска: «Здесь Проспер Аквитанский в [своем] продолжении хроники Евсевия и Иеронима на третий год 302 Олимпиады делает верное наблюдение о том, что «на соборе более чем двухсот отцов, собранном в Ефесе, осуждается Несторий вместе с соименной ересью и многими пелагианами, которые держались сходного учения».

4-я сноска: «Доводим до сведения вашей святыни, что если кто принял или примет [ересь вместе] с Арием и Несторием...».

К стр. 296. 1-й абзац, 2-3-я строки: «Если митрополит, оставив собор, держится или будет держаться учения Целестина, да будет извержен». 9-11-я строки: «Некоторые содержали догмы Нестория, епископа Константинопольского...и Целестия, епископа Римского».

3-я сноска: «Та же самая ошибка проникла и в Список знаменитых мужей Геннадия, где говорится: «Целестин, до того как он соединился с Пелагием, еще будучи молодым человеком, написал к своим родителям три письма о монашестве», — и добавляет: «Ведь не Целестин, но Целестий соединился с Пелагием, Целестин же был православным епископом Рима и жесточайшим антагонистом сторонников Целестия и Пелагия».

К стр. 298. 6-я строка: «епископов в областях неверных».

2-я сноска, 1-4-я строки: «Суффраган — название неопределенного значения; поэтому мы не знаем, кого точно должны считать им: пресвитеров ли, диаконов ли, или [клириков] прочих низших степеней, если только не следует добавить и наименование епископов, которые некогда были подчинены вашей державе (пишет императору)».

К стр. 300. 2-й абзац, 4-я строка: «или Келестиева» (т. е. Целестия. — *М. К.*). 7-я строка: «Если некоторые из клириков окажутся единомысленны с Целестином».

К стр. 304. 1-я сноска: «Здесь Вальсамон весьма заблуждается. Данное правило было принято не после чтения Никейского символа, но по прочтении исповедания Харисия и несторианского символа».

К стр. 307. 13-14-я строки: «и в иных областях да сохраняются преимущества [привилегии] Церквей». 18-я строка: «да хранятся древние обычаи».

К стр. 314. 6-я сноска, 1-2-я строки: «Отречением в соборных правилах является [такое действие], когда кто-либо, отказавшись от епископства, тем не менее желает удержать его честь».

К стр. 316. 2-я сноска: «Пришел он со слезами, не град, ниже церковь оспаривая у благочестивого епископа Феодора, но прося токмо чести и именования епископского».

К стр. 317. 2-й абзац, 5-6-я строки: «не является это истинным».

К стр. 320. 1-я сноска: «Надлежит прежде привести к концу законное исследование вины, за которую он имеет удален быти от епископства».

К стр. 325. 1-я сноска: «[Посвящение] состоялось на основании мнения и избрания христианнейшего и справедливейшего императора Юстина, благочестивейшей царицы, тех

их приближенных, которые известны добрым образом жизни и выше других стоят по уделенным им царским почестям, а также священнослужителей, монахов и всего верного народа».

2-я сноска: «Глава 1. Постановляем, чтобы всякий раз при посвящении епископа клирики и верховные начальники той области, куда должен быть посвящен епископ, выносили постановление о трех лицах ...чтобы из этих трех лиц был посвящен достойнейший на основании избрания и опыта посвящающего».

3-я сноска: «Если же не будут найдены три лица, годные к таковому избранию, то дозволяется выносящим постановление вынести его о двух или даже одном лице...Если же те, которые должны избирать епископа, не вынесут постановления скорее чем за шесть месяцев, тогда пусть совершит посвящение на основании собственного опыта тот, кому надлежит при посвящении епископа занять первое место».

4-я сноска: «Постановляем, чтобы всякий раз, как придет нужда посвящать епископа, собирались клирики и верховные начальники той области, куда должен быть посвящен епископ, и по возложении Святых Евангелий на трех лиц да состоятся выборы...при соблюдении предосторожностей, о которых нами сказано выше и которые должны иметь место относительно таких лиц и их избрания, с тем, чтобы из трех таким образом избранных лиц достойнейший был предпочтен по выбору и суждению посвящающего».

К стр. 326. 1-я сноска: «О нечестивое деяние! Человек, вдруг причтенный к священному чину, осуществляет надзор и управление Церковью. Делается он предстоятелем не по избранию отцов, не на основании соборного испытания, наконец, не законным голосованием и постановлением, но скорее по воле тиранической власти».

К стр. 327. 1-й абзац, 1-я строка: «О священных хиротониях».

К стр. 330. 6-я строка: «Книга правил».

К стр. 331. 6-я строка сноски: «Кодекс правил вселенской Церкви». 8-я строка сноски: «он утвержден Халкидонским собором».

К стр. 333. 2-й абзац, 9-10-я строки: «вообще в какую-либо церковную должность».

К стр. 352. 3-й абзац, 15-я строка: «примас (первенствующий)».

16-я строка: «христианского диэцеза».

К стр. 353. 1-й абзац, 1-я строка: «вселенского диэцеза», «диэцезов». 4-я строка: «согласно правилу». 8-я строка: «по разрешению».

К стр. 354. 1-я сноска, 29-я строка: «Декреталии *, которые святыми первосвященниками первенствующей кафедры [обнародованы]».

К стр. 355. 2-я сноска, 3-я строка: «или».

К стр. 356. 34-я строка: «или-или».

К стр. 357. 2-й абзац, 6-я строка: «замечательный документ».

К стр. 361. 1-й абзац, 2-я строка: «увольнительные грамоты».

К стр. 362. 2-й абзац, 11-12-я строки: «надлежит предоставлять только наиболее уважаемым лицам». 14-15-я строки: «только тем надлежит их принимать, которые более известны в деле». 16-17-я строки: «ибо эти слова соединяются только с теми, которые имеют хорошую репутацию, ведут добрую жизнь и отличаются положительным характером».

4-я сноска: Два данных перевода на латинский язык соответствуют славяно-русскому переводу. — М. К.

К стр. 365. 2-й абзац, 2-я строка: «чужим клирикам и чтецам (вместо) клирикам чужим и незнаемым».

К стр. 369. 2-я сноска, 3-4-я строки: «Какую службу исполняли жены диаконисы в тогдашнем клире, теперь почти неизвестно».

* Декреталия — указ, постановление римского епископа.

3-я сноска: «О, епископ, возложи на нее руки в присутствии пресвитеров, диаконов и диаконисс и произнеси молитву: Бог вечный и т. д.».

К стр. 370. 3-й абзац, 5-6-я строки: «Угодно, чтобы впоследствии диаконское благословение не преподавалось ни одной женщине по причине нестойкости этих созданий».

К стр. 372. 2-й абзац, 2-я строка: «кающимся».

К стр. 379. 2-я сноска, 2-я строка: «как мы уже постановили».

К стр. 380. 6-й абзац, 10-12-я строки: Оба перевода Дионисия и Исидора соответствуют славяно-русскому. — М. К.

К стр. 381. 5-я сноска, 3-4-я строки: «приемлющим» (следует читать) «прежде бывшим правилами». 7-я строка: «приемлющим».

К стр. 383. 2-й абзац, 8-я строка: «права убежища».

К стр. 384. 2-й абзац, 2-я строка: «Исследование о двух должностях: хартофилакса и протэкдика».

К стр. 393. 1-я сноска: «Да не вступает похищенная в брак с похитителем. Но пусть будут разделены, даже если такому супружеству сочувствуют родители. Ибо беззаконны браки такого рода».

К стр. 395. 1-я сноска, 2-3-я строки: «Декрет о чести патриарших престолов как принят был Никейским собором, так и изменен мог быть другим подобным собором». 12-я строка: «для нас самой доброй памяти». 13-я строка: «О согласии священства и империи». 15-18-я строки: «Но (Беллярмин) отложил бы это мнение, если бы тщательно оценил, какой вред причиняется этим утверждением апостольскому престолу. Ведь эта власть (?) утверждения соборов разрушается свидетельством всего мира, если отвергнутые Львом правила тем не менее оставались в силе в Церкви».

К стр. 401. 2-й абзац, 14-я строка: «иные области».

К стр. 404. 15-16-я строки: «тот [верующий] благоразумен, кто находится в единении с кафедрой Петра».

К стр. 409. 4-й абзац, 9-я строка: «первой кафедрой, которая не уступит кафедре города Рима».

К стр. 411. 1-я сноска, 7-8-я строки: «на основании Божественного авторитета ныне председательствуют три епископа». 12-я строка: «единую кафедру».

К стр. 416. 1-я сноска, 2-я строка: «главой всех Церквей Христовых и князем».

К стр. 417. 1-я сноска: «Твоему уверению ни в чем не способствует и протокол [собора] некоторых епископов, сделанный (как ты утверждаешь) шестьдесят лет назад, который никогда не был доведен до сведения апостольского престола твоими предшественниками и который, от начала своего ненадежный, ты теперь пожелал [его] укрепить запоздалыми и бесполезными подпорами».

К стр. 419. 2-я сноска, 1-я строка: «Лев, папа вселенской Церкви». 2-3-я строки: «Лев, архиепископ всех Церквей».

К стр. 422. 2-я сноска, 5-10-я строки: «Честь и юрисдикция константинопольского престола покоились не только на власти императоров, но и на согласии вселенской Церкви. Ведь правила Константинопольского и Халкидонского соборов были включены в кодексы церковных правил, и в последующие века, при почти полном отсутствии сопротивления, константинопольский предстоятель удержал как второе место по чести, так и юрисдикцию над Понтом, Азией и Фракией».

К стр. 424. 1-я сноска, 16-27-я строки: «Полезно будет обозреть огромные злоупотребления латинского патриарха константинопольского...Он стал, так сказать, верховным первосвященником на Востоке, посылал легатов от ребра своего по всему, весьма широко простирающемуся патриархату с той же полнотой власти, которой пользовались легаты [римского] первосвященника: они выносили решения по всем делам и в первой инстанции и в порядке

апелляции; предавали анафеме людей [из областей] других епископов, даже не посоветовавшись с последними; разрешали тех, которые были лишены общения с другими [епископами]; освобождали епископов из-под власти митрополитов; не разрешали обращаться за обжалованием их решения к престолу апостольскому; если кто-либо находился под священным запретом вследствие нападения на клириков, то его соединяли со святым алтарем; наконец, по своей воле они употребляли бенефиции *, пренебрегая законами и правилами, которые незадолго до того обнародовал Латеранский собор. Все это, правдами и неправдами, дерзал творить латинский патриарх».

К стр. 425. 1-й абзац, 3-я строка: «декрет единения».

К стр. 427. 1-я сноска: «Из деяния того же святого собора о Фотии, епископе Тирском и Евстафии, епископе Беритском».

К стр. 440. 3-й абзац, 1-3-я строки: «Постановления святых апостолов, вселенское учение [переданное] через Климента, епископа и гражданина римского». 3-я строка: «Постановления святых апостолов».

К стр. 441. 26-27-я строки: «Постановления святых апостолов, возвещенные через Климента».

К стр. 442. 4-я сноска: «Всякий да будет вполне уверен, что практика и обычай Церкви есть первый и лучший составитель Апостольских постановлений».

К стр. 451. 1-й абзац, 1-я строка: «священные чины». 2-я строка: «высшие чины».

К стр. 458. 4-й абзац, 7-я строка: «содержати корчемницу».

К стр. 461. 1-й абзац, 30-31-я строки: «для упражнения в добре и благочестии».

К стр. 464. 7-8-я строки: «Кратком истинном слове о кафолической вере и Апостольской Церкви».

К стр. 465. 1-я сноска: «Итак, подобает, чтобы избирались и посвящались такие священнослужители, у которых нет ни детей, ни внуков: ибо едва ли может случиться, что будучи лишенными тех насущных жизненных забот, которые дети во множестве доставляют родителям, они посвящали все свое усердие и направляли все помыслы на что-либо иное, кроме Божественной литургии и церковных дел. Когда некоторые [верные], возложив все упование на Бога и заботясь о спасении своих душ, приходят в святые церкви, приносят в них и оставляют все свое имущество с тем, чтобы оно было употреблено на нищих, нуждающихся и другие благочестивые дела, не пристало, чтобы епископы обращали [эти дары] к собственной прибыли или издерживали на своих потомков и родственников. Надлежит епископу не быть обремененным попечениями о плотских чадах, но являться духовным отцом всех верных. Итак, на основании указанных причин, мы запрещаем посвящать во епископа имеющего детей или внуков».

К стр. 476. 2-я сноска: «Угодно было [отцам собора] полностью запретить брачную жизнь епископам, пресвитерам, диаконам и всем клирикам, поставленным во служение, чтобы они воздерживались от жен и не рождали детей; кто же это сделает, да будет извержен от чести священного сана».

3-я сноска: «Кроме того, внушаем братьям, что достойным, целомудренным и приличествующим будет для священников и левитов не сходиться со своими женами, ибо заняты они каждодневным служением. Кто же поступит вопреки этому постановлению, да будет извержен от чести этого сана».

К стр. 478. 3-я сноска, 1-2-я строки: «Мы желаем, чтобы священнослужителям было запрещено жить вместе с женщинами, кроме только матери, сестры или жены, которая, впрочем, должна быть сохраняема в чистоте». 3-5-я строки: «при этом они, как постановила каноническая власть, пусть не покидают жен, которых должны сохранять в чистоте».

---

* Бенефиция — термин латинского права, означающий получение доходов с церковного имущества.

расторжении [доселе] верного брака...то жене дозволяется не дожидаться истечения пятилетнего срока, но через год сходиться для второго брака».

К стр. 607. 1-й абзац, 18-я строка: «местного запрещения».

К стр. 614. 3-я сноска, 1-5-я строки: «Полезнее и безопаснее начальствовать желающему над желающими. Да и по закону нашему должно водить не насильно, не принуждением, но волею. Ибо и другая власть не может утвердиться принуждением, так как тот, кем управляют с помощью насилия, при всяком удобном случае старается освободиться. Тем более наша, не столько власть, сколько воспитание, всего более соблюдает свободу. Ведь тайна спасения — для желающих, а не для насильствуемых». 6-14-я строки: «Некоторые мужи иудейской веры довели до нашего сведения, что многие из находившихся в тех местах иудеев были крещены скорее силою, чем убеждением. (Событие это имело место в сер. VI в. в городе Марселе, где несколько итальянских евреев, посещавших этот город по торговым делам, были крещены не по своей воле. — *М. К.*)

Между тем, пришедший к воде крещения не через проповедь, но через принуждение, если возвратится к прежнему суеверию, тем хуже умирает там, где, казалось, обрел новое рождение. Поэтому пусть ваше братолюбие пробуждает людей такого рода непрестанной проповедью, пока они не пожелают изменить свою ветхую жизнь, согласно сладкому слову наставника. Таким образом и наше намерение осуществится, и душа обращенного не возвратится на прежнюю блевотину».

Важнѣйшія погрѣшности и поправки.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
12	снизу 5	Domascenus,	Damascenus,
15	„ 7	Напечатанъ у G. Voellus et...	Напечатали G. Voellus et..
17	„ 3 и 7	папѣ Ормизду... Ормизда	Гормиздѣ, Гормизды
19	„ 2	съ этой стороны	съ этой точки зрѣнія
45	„ 8	епископъ	епископъ
47	сверху 5	χειροτονεῖσθω—„да поставляютъ“	Страдательная форма подлинника превращена въ переводѣ въ дѣйствительную форму согласно духу языковъ сербскаго и русскаго.
49	„ 11	„да поставляетъ“	Тоже дѣйствительная форма вмѣсто страдательной подлинника.
53	„ 10	сана	чина.
61	„ 9	менѣе всего	болѣе всего
74	„ 2	священническаго	священнаго
79	„ 8—9	крещеніе	крещенія
102	снизу 3	патр. Михаила Анхіала (1160—1177)	патр. Михаила Анхіала (1169—1177)
157	„ 11	Θеоѳила	Θеофила
184	„ 6	Patrim	Patrum
186	сверху 11	изслѣдывали,	изслѣдовали,
187	„ 6	„сборищу народу“	„сборищу народа“
188	снизу 4	Mikiosich	Miklosich
190	„ 11	Деклараторій	Деклараторію
204	„ 7	любопренію	любопрѣнію
221	сверху 11	въ 9 пунктѣ	въ 9 титулѣ
249	снизу 13	епископомъ	въ епископа
258	„ 8	Асхолію,	Ахолію,
259	„ 5 и 8		3) и 4)
—	„ 6	ар. Leunclavii,	ар. Leunclavium,
265	„ 8	тогда,	тогда, когда
317	„ 8	т. е.,	,—
320	сверху 17	(ἀπὸ μικροψυχίας), по малодушію	по малодушію (ἀπὸ μικροψυχίας)

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
346	сверху 9	іерархійской	іерархической
352	снизу 14	„патіаршій“	„патріаршій“
362	„ 19	парифразѣ	парафразѣ
396	сверху 20	(397—404)	(398—404)
422	„ 15	Аркадій,	Акакій,
469, 485, 557, 581, 594		Вм. Левъ Философъ	лучше—Левъ VI Мудрый
564	сверху 15—16	супругомъ, принявшимъ	супругою, принявшею
590	„ 9	въ купальнѣ	въ крещальницѣ

Репринтное издание

ПРАВИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

с толкованиями НИКОДИМА,

епископа Далматинско-Истрийского

Том I

Лицензия ИД № 01714 от 05.05.2000
Подписано в печать 04.10.2001.
Формат 70×100 1/16
Бумага газетная. Физ. п. л. 43.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 5117

ООО Издательство «Отчий дом».
109017, Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.